

9 Birds

2-1111

2-

Faune ornithologique du gouvernement de Kharkow

par N. Somov.

QL
690
565569
1897
Birds

ОΡΝΙΤΟΛΟΓΙCΗCΚΑΙΑ
ОРНИТОЛОГИЧЕСКАЯ

— FAUNA
ФАУНА

Khark'kovskoi gubernii
Харьковской губернии.

N. N. Somov
Н. Н. СОМОВЪ.

char'kov
ХАРЬКОВЪ.

Типография Адольфа Дарре, Московская ул., № 19.

1897.

adolfa Darre

Напечатано по опредѣленію Общаго Собранія Общества Испытателей
Природы при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Харьковскомъ Университетѣ.
Секретарь Общества *В. Ярошевскій*.

Отдѣльное приложеніе къ XXVI тому „Трудовъ“ Общества Испытателей
Природы.

134100

Глубокоуважаемому

СВОЕМУ УЧИТЕЛЮ,

ЗАСЛУЖЕННОМУ ПРОФЕССОРУ

Павлу Тихоновичу

Степанову,

ПОСВЯЩАЕТЪ

Авторъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Оглавление	V.
Предисловіе	VII.

I. Часть общая.

1. Нѣсколько словъ о мѣстной орнитологической литературѣ, о коллекціи зоологическаго музея университета и о ходѣ личныхъ занятій мѣстной орнитологіей	3
2. Общія свѣдѣнія о Харьковской губерніи	19
a. Положеніе и пространство губерніи и размѣры угодій—19;	
b. Рельефъ и геотектоника—24; c. Морфологія поверхности—46; d. Почвы—62; e. Гидрографія—80; f. Климатъ—101.	
3. Флора Харьковской губерніи	128
4. Нѣсколько словъ о мѣстныхъ звѣряхъ, пресмыкающихся и гадахъ	145
5. Характеристика орнитологической фауны Харьковской губерніи .	154
a. Систематическій составъ—154; b. Раздѣленіе птицъ по образу жизни, по характеру пребыванія, и ихъ распределеніе у насъ—156; c. Раздѣленіе птицъ по занимаемымъ ими станціямъ и мѣстныя группировки гнѣздящихся птицъ—178; d. Раздѣленіе птицъ по зоогеографическимъ полосамъ, по географическому распространенію вообще и предѣлы распространенія нѣкоторыхъ видовъ въ Харьковской губ.—185. Заключение—193.	

II. Часть спеціальная.

Ordo I. Passeres	1
Fam. Turdidae—1; Fam. Accentoridae—84; Fam. Panuridae—86; Fam. Paridae—87; Fam. Sittidae—101; Fam. Certhiidae—104; Fam. Troglodytidae—106; Fam. Motacillidae—107; Fam. Oriolidae—123; Fam. Laniidae—127; Fam. Ampelidae—137; Fam. Muscipidae—140; Fam. Hirundinidae—151; Fam. Fringillidae—161; Fam. Alaudidae—206; Fam. Sturnidae—225; Fam. Corvidae—230.	
Ordo II. Macrochires	252
Fam. Cypselidae—252; Fam. Caprimulgidae—254.	
Ordo III. Pici	259
Fam. Picidae—259.	

	стр.
Ordo IV. Coceyges	277
Fam. Alcedinidae—277; Fam. Coraciidae—280; Fam. Mero- pidae—283; Fam. Upipidae—286; Fam. Cuculidae—290.	
Ordo V. Accipitres	295
Fam. Strigidae—295; Fam. Bubonidae—296; Fam. Vulturi- dae—312; Fam. Falconidae—314.	
Ordo VI. Steganopodes	413
Fam. Pelecanidae—413.	
Ordo VII. Herodii	417
Fam. Ardeidae—417; Fam. Ciconiidae—435; Fam. Platalei- dae—439; Fam. Ibisidae—440.	
Ordo VIII. Lamellirostres	441
Fam. Anatidae—441.	
Ordo IX. Columbae	486
Fam. Columbidae—486; Fam. Pteroclididae—495.	
Ordo X. Gallinae	500
Fam. Fasianidae—500; Fam. Tetraonidae—507.	
Ordo XI. Grallae	511
Fam. Rallidae—511; Fam. Gruidae—527.	
Ordo XII. Limicolae	534
Fam. Otidae—534; Fam. Oedicnemidae—541; Fam. Glareoli- dae—544; Fam. Charadriidae—547; Fam. Scolopacidae—564.	
Ordo XIII. Gaviae	616
Fam. Laridae—616.	
Ordo XIV. Pygopodes	638
Fam. Colymbidae—638; Fam. Podicipidae—641.	
Дополнение 1	650
Алфавитный указатель русских и местных названий	653
Дополнение 2	661
Алфавитный указатель латинских названий птиц, упоминаемых во II части	667
Поправки	679

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ изученіи природы страны наше отечество сильно отстало отъ З. Европы вообще и отъ Германіи и Англій въ частности.

Особенно неудовлетворительно разработаны отдѣлы естествознаній, не имѣющіе непосредственнаго прикладнаго значенія. Къ такимъ отдѣламъ принадлежитъ и орнитологія. Окраинамъ нашего обширнаго отечества въ орнитологическомъ отношеніи посчастливилось нѣсколько болѣе, центральныя же и южныя области оставляютъ еще желать многого. Сказанное всецѣло относится и къ Харьковской губерніи.

Неполнота, неточность, а подчасъ и ненадежность свѣдѣній о нашихъ птицахъ, встрѣчаемыя въ скудной мѣстной орнитологической литературѣ, побудили меня подѣлиться результатами моихъ многолѣтнихъ наблюденій надъ птицами Харьковской губ. съ интересующимися орнитологіей. Итакъ, цѣлю опубликованія предлагаемаго труда было исправленіе неточностей, вкравшихся въ мѣстную орнитологическую литературу и пополненіе послѣдней личными наблюденіями.

Знакомство мое съ мѣстнымъ птичьимъ міромъ длится не со вчерашняго дня. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ, будучи ученикомъ младшаго класса, велъ я отрывочный орнитологическій дневникъ. Тощенькая въ 1875 г. тетрадка съ годами все разроеталась, сырого матеріала накопилось достаточно, и я, постепенно приводя его въ порядокъ и сдѣлавъ изъ него извлеченіе, въ декабрѣ 1892 г. представилъ свой трудъ мѣстному Обществу Испытателей Природы для напечатанія. Печатаніе моей работы, по разнымъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ, о которыхъ распространяться не стану, нѣсколько разъ и на многіе мѣсяцы прерывалось, и этимъ объясняется замедленіе въ выходѣ ея. Но, несмотря на такое замедленіе, я, къ моему сожалѣнію, не могъ попусту внести мелкія поправки и дополненія.

Такъ какъ современное распределеніе отдѣльныхъ животныхъ, а слѣдовательно и весь составъ всякой фауны, не случайны, а зависятъ отъ суммы благоприятныхъ условій, встрѣчаемыхъ живот-

ными въ известной странѣ, то я счелъ нужнымъ охарактеризовать наши мѣстные условия, иначе, — дать характеристику края. При этомъ долженъ замѣтить слѣдующее. Большая часть очерковъ—геологической, топографической, гидрографической и др., за исключеніемъ флористическаго, были уже мною приготовлены, когда появилась книжка проф. А. Н. Краснова «Рельефъ, растительность и почвы Харьковской губ. Доклады X. Общ. Сельск. Хоз. 1893». Проф. Красновъ пользовался для составленія «Докладовъ» тѣми же печатными матеріалами, которые послужили и мнѣ для составленія очерковъ, но прибавилъ множество лично имъ или при посредствѣ своихъ помощниковъ собранныхъ фактовъ; поэтому я съ его согласія предпочелъ имъ воспользоваться, сохраняя его терминологию и внеся лишь незначительныя измѣненія. Очерки эти вышли нѣсколько обширнѣе, чѣмъ было нужно въ этой работѣ для необходимой характеристики края; но объемное несоответствіе этихъ очерковъ съ дальнѣйшими главами первой части произошло потому, что, вѣдѣствие потребности въ новыхъ наблюденіяхъ, а также вѣдѣствие замедленія печатаніемъ, я рѣшилъ выпустить изъ первой части нѣсколько главъ; главы эти касаются болѣе общихъ орнитологическихъ вопросовъ.

Давъ общую характеристику края, я въ концѣ первой половины труда старался указать связь, существующую между распределеніемъ мѣстныхъ птицъ и характерными мѣстными условиями. Во второй половинѣ труда даются болѣе подробныя свѣдѣнія о всѣхъ найденныхъ у насъ видахъ птицъ. Сначала перечисляются литературныя указанія и приводится критическая оцѣнка ихъ; затѣмъ идетъ изложеніе личныхъ свѣдѣній о главнѣйшихъ періодическихъ явленіяхъ жизни птицы. Сожалѣю, что въ раньше начертанной программѣ я не удѣлилъ больше мѣста болѣе мелкимъ чертамъ изъ жизни каждаго вида и не исчерпалъ имѣющагося сырого матеріала.

Въ заключеніе считаю пріятнѣйшимъ для себя долгомъ высказать здѣсь мою искреннюю благодарность лицамъ, помогавшимъ мнѣ своими почтенными замѣчаніями и совѣтами: проф. А. В. Гурову, директору Харьк. Землед. Училища А. А. Колесову, проф. М. А. Мензбину, бывшему директору зоолог. музея Академіи Наукъ Ѳ. Д. Плеске и проф. П. Т. Степанову; — лицамъ, помогавшимъ мнѣ при коллектированіи или способствовавшихъ этому: гр. Л. П. Гендриковой, Ѳ. К. Лоренцу, П. В. Морошкину и бывшему моему препаратору Л. Ѳ. Манжосу, а также лицамъ, любезно уступившимъ мнѣ нѣко-

торые дѣльные экземпляры птицъ: Н. А. Зарудному, Н. П. Тринклеру, А. В. Чункину и г. Свѣтличному. Обществу Испытателей Природы при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ за напечатаніе и А. К. Дарре за любезное отношеніе къ условіямъ печатанія моей работы приношу мою признательность.

Харьковъ. Декабрь 1892.
Октябрь 1897.

Отлично сознавая недостатки предлагаемаго труда, я все-таки позволяю себѣ надѣяться на нѣкоторую награду за многолѣтніе, хотя и пріятные, труды: присылка лицами, интересующимися успехами мѣстной орнитологіи, поправокъ, малѣйшаго дополненія къ моей книжкѣ или почему либо интересныхъ экземпляровъ птицъ были бы пріняты мною, какъ высшая награда.

I.

ЧАСТЬ ОБЩАЯ.

1. Нѣсколько словъ о мѣстной орнитологической литературѣ, о коллекціи зоологическаго музея университета и о ходѣ личныхъ занятій мѣстной орнитологіей.

Первыя свѣдѣнія о животныхъ, водившихся въ предѣлахъ территоріи, занятой Харьковской губерніей, относятся къ концу шестидесятихъ годовъ XVII столѣтія; преосв. Филаретъ въ своемъ трудѣ „Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи“¹⁾ приводитъ одну „отписку“, помѣченную 1667 годомъ. Въ этой отпискѣ говорится, что „царскіе охотники въ Изюмскомъ юртѣ поймали трехъ живыхъ лосей, дикаго кабана и дикую свинью“. О птицахъ въ этой отпискѣ еще не упоминается. Далѣе Филаретъ указываетъ, что, по вѣдомости 1782 и 84 гг., въ Чугуевскихъ лѣсахъ (угодьяхъ), кромѣ другихъ животныхъ, водились медвѣди, барсуки, дикія козы, сайгаки и сурки, изъ птицъ же приводятся только лебеди и гагары; въ Савинскихъ лѣсахъ, Изюмскаго уѣзда, водились дикія козы, горностап и тетерева; въ Зміевскихъ лѣсахъ водились медвѣди, горностап, тетерева, рябчики и грифы.

Нѣсколько интереснѣе списки животныхъ, водившихся въ концѣ прошлаго столѣтія въ предѣлахъ Харьковской губерніи, составленные нѣсколькими лицами. Списки эти, по мнѣнію Д. И. Багалѣя, предназначались для извѣстнаго академика Гюльденштедта, которому поручено было совершить ученую поѣздку по южной Россіи. Эти списки составили „Описаніе городовъ и знатныхъ мѣстечекъ въ провинціяхъ Слободской губерніи въ 1767—1773 г.“²⁾ Въ это „описаніе“ вошли нижеслѣдующіе отдѣлы: „Хроногеографическое описаніе г. Харькова“ (1767), которое составилъ „асаулъ Максимъ Горленской“; онъ насчитываетъ 6 видовъ млекопитающихъ (медвѣди) и 34 вида птицъ. Павелъ Черныкъ и Матвѣй Юносовъ составили (1767) „Географическое опи-

¹⁾ Д. И. Багалѣй. „Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.)“, стр. 216—235.

²⁾ Ibid., стр. 218, а также Харьковскій Сборникъ 1887 г., стр. 258.

саніе мѣстечка Липецъ съ приписными мѣстами“ и упоминають о 2 млекопитающихъ, 13 птицахъ и 5 рыбахъ. Иванъ Ковалевскій составилъ (1768) „Географическое описаніе мѣстечка Ольшаной съ комиссарствомъ“ и насчитываетъ здѣсь 7 млекопитающихъ (медвѣди, горностай), 36 птицъ и 7 рыбъ. Егоръ Бѣльевъ даетъ (1768) „Географическое описаніе мѣстечка Валокъ съ приписными жителями“ и указываетъ на нахожденіе въ этихъ мѣстахъ 7 млекопитающихъ (медвѣди, сурки), 14 птицъ и 4 рыбъ. Леонтій Львовъ, Петръ Перебинусъ и Василій Канаплинъ составили (1769) „Географическое описаніе г. Ахтырки съ уѣздомъ“ и насчитываютъ 7 млекопитающихъ (медвѣди), 28 птицъ и 9 рыбъ. Гавріилъ Кучерпновъ и Тимофей Михайленко составили (1769) „Географическое описаніе г. Сумъ съ уѣздомъ“, въ которомъ приводятъ 10 млекопитающихъ (медвѣди, выдры), 21 птицу и 13 рыбъ. Прохоръ Бавыкинъ въ „Географическомъ описаніи г. Изюма съ уѣздомъ“ (1769) упоминаетъ о 8 млекопитающихъ (медвѣди), 33 птицахъ и 11 рыбахъ. Акимъ Лесевицкій въ „Описаніи города Мерефы“ (1773) насчитываетъ 6 млекопитающихъ (медвѣди), 24 птицы и 6 рыбъ. Наконецъ, Семень Горбачевъ и Яковъ Сысоевъ въ „Описаніи мѣстечка Хотомли съ уѣздомъ“ (1773) упоминають о 6 млекопитающихъ (медвѣди), 50 птицахъ и 16 рыбахъ.

Затѣмъ слѣдуетъ „Топографическое описаніе Харьковского намѣстничества“¹⁾, составленное капитаномъ арміи Н. Загоровскимъ въ 1788 г. О птицахъ въ этой статьѣ говорится только: „орлы убиваютъ молодыхъ козлятъ, поросятъ, ягнятъ, гусей и утокъ, а совы, коршуны и ястребы куръ выгубляютъ“. Далѣе тотъ же Загоровскій составилъ „Описаніе Слободской Украинской губерніи 1802 г.“ по „Атласу Слободской Украинской губ., сочиненному по раздѣленіи оной вновь на 10 уѣздовъ въ 1802 г.“²⁾ Въ этомъ описаніи насчитывается 5 млекопитающихъ („медвѣдей мало“), 10 птицъ и 12 рыбъ; замѣтка незначительна.

Въ прибавленіи (№ 25) къ Харьковскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ за 1839 годъ помѣщена статья В. В. Пассека „Очеркъ Харьковской губерніи“; здѣсь, между прочимъ, приведено 25 названій птицъ (стр. 162—163).

---

¹⁾ Д. И. Багалъй. Харьковскій Сборникъ 1888 г. Отдѣлъ II Литературно-Научный.

²⁾ Д. И. Багалъй. Харьковскій Сборникъ 1889 г., стр. 77.

Въ 1859 г. въ неофициальной части Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей (№ 14, стр. 119) помѣщена замѣтка г. Голяховскаго (производителя работъ Харьковского губер. статистич. комитета); въ ней упоминается о 8 птицахъ.

Въ неофициальной части Харьк. Губ. Вѣд. за 1860 г. помѣщена статья „Статистическое описаніе Харьковской губерніи“, составленное по Высочайшему повелѣнію генер. штаба капитаномъ Турбиннымъ. Свѣдѣнія о фаунѣ разсматриваемой мѣстности Турбинъ почерпнули изъ статейъ Черная. Последнія три работы, по отношенію къ мѣстной фаунѣ, почти не имѣютъ значенія.

Не бѣльшее значеніе имѣютъ небольшія замѣтки четырехъ лицъ относительно прилета и отлета нѣсколькихъ видовъ птицъ въ Харьковской губ.; замѣтки эти помѣщены ими въ изданіи Импер. Русскаго Географич. Общества 1854 г. подъ заглавіемъ „Сельскія лѣтнія, составленная изъ наблюденій, могущихъ служить къ опредѣленію климата Россіи въ 1851 г.“ (№ 31, 33, 34 и 35).

Всѣ выше перечисленные замѣтки составлены специалистами, такъ сказать попутно, и поэтому имѣютъ съ фаунистической точки зрѣнія весьма малое значеніе; но, все-таки, онѣ указываютъ, какова была наша фауна въ прежнія времена и какъ она постепенно измѣнялась подъ вліяніемъ заселенія края.

Изъ специалистовъ Харьковскую губернію посѣтилъ извѣстный академикъ Г. А. Гюльденштедтъ. Возвращаясь съ Кавказа, въ концѣ экспедиціи, совершенной по повелѣнію Императрицы Екатерины, онъ въ теченіе одного мѣсяца (15.VIII—15.IX. 1774 г.) объѣхалъ всю южную границу Харьковской губерніи. Результатомъ поѣздки этого ученаго явилось сочиненіе „Reisen durch Russland und im Kauasischen Gebürge“, изданное въ 1787 г., по повелѣнію Импер. Академіи Наукъ, П. Палласомъ¹⁾. Въ этомъ обширномъ трудѣ встрѣчается масса интересныхъ свѣдѣній по флорѣ и по геологіи нашего края, о фаунѣ же этотъ ученый ничего не говоритъ.

Въ 1825 г. профессоромъ зоологіи нашего университета опредѣленъ Н. А. Кривицкій. Зоологическій музей, основанный въ 1807 г. подъ названіемъ Натуральнаго Кабинета и пополнявшійся различными предметами, доставлявшимися директорами училищъ,

---

¹⁾ См. также переводъ части, касающейся Харьк. губ., сдѣланный г-жею М. Н. Салтыковою, съ примѣчаніями Д. П. Багалъя и съ картою пути Гюльденштедта. Харьковскій Сборникъ 1891 года.

въ то время представлялъ крайнюю бѣдность. Криницкій, при вступленіи въ должность, доносилъ Правленію о состояніи его слѣдующее: „Классъ млекопитающихъ представляетъ только нѣсколько чучель и малозначащія части ихъ. Собраніе птицъ (ок. 290) заслуживаетъ нѣкоторое вниманіе тѣмъ, что большая часть ихъ туземныя...“. Криницкій былъ страстный любитель природы и неутомимый изслѣдователь ея; смерть рано похитила его (12.IX. 1838). Криницкій особенно старался пополнить орнитологическую коллекцію мѣстными птицами. Проф. Черная слѣдующимъ образомъ характеризуетъ ¹⁾ дѣятельность Криницкаго: „Завѣдуя Кабинетомъ съ 1826 по 1836 годъ, г. Криницкій съ рѣдкою дѣятельностію пополнялъ его — то покупкою новыхъ предметовъ, то мѣною животныхъ, собранныхъ имъ въ окрестностяхъ Харькова плп во время развѣздовъ по южной Россіи, на чужестранныя изъ коллекцій его корреспондентовъ гг. Карелина, Фальдермана, Стевена, Бессера, Парейса и др. Равнымъ образомъ, онъ умѣлъ заинтересовать своихъ учениковъ и постороннія лица собраніемъ естественныхъ предметовъ, и весьма многія изъ туземныхъ животныхъ были подарены ими Зоологическому Кабинету“. „Въ 1835 г. г. Криницкій былъ командированъ на Кавказъ и въ Крымъ, откуда доставилъ 4 млекопитающихъ, 28 птицъ ²⁾ и 13 амфибій. Вскорѣ послѣ совершеннаго путешествія, смерть похитила изъ среды университета этого дѣятельнаго ученаго и преобразователя Зоологическаго Кабинета, не дозволивъ ему окончательно привести въ надлежащій порядокъ обильный плодъ его неутомимой и полезной дѣятельности“. Общее число предметовъ зоол. музея было въ 1826 г.—1987, а въ 1838 г.—7924; птицъ прибавилось до 506. Результа-

¹⁾ Систематическій каталогъ предметамъ, хранящимся въ зоологическомъ кабинетѣ Императорскаго Харьковскаго университета, по 1848 годъ. Харьковъ. 1854, стр. 7.

²⁾ Страннымъ кажется мнѣ, что Криницкій съ Кавказа и изъ Крыма привезъ только 28 птицъ. По словамъ Черная, Калининченко въ 1838 году передалъ въ музей 147 птицъ, собранныхъ будто бы имъ въ Крыму и на Кавказѣ. На всѣхъ этихъ экземплярахъ названія написаны рукою Криницкаго. Въ 1839 г. у вдовы Криницкаго куплено 133 раковины моллюсковъ; во всей вѣроятности, и упомянутыя 147 птицъ были куплены Калининченкомъ у нея же и затѣмъ переданы университету. Калининченко въ работѣ *Series animalium etc.*, самъ говоритъ „*remansit insignis collectio animalium, quam nuper, in itinere ad Caucasum et Tauridem suscepto, paravit,*“ а 28 экз. птицъ никакъ нельзя считать за число *insignis*.

томъ сборовъ въ Крыму и на Кавказѣ явилась работа „Series animalium, a defuncto professore Joan. Krynicki, in itinere annis 1836—38, ad Caucasum et Tauridem suscepto etc.“ д-ра Каливнченка, помѣщенная въ Bull. d. Moscou за 1839 г. Т. XII, р. 203. Для составленія этой работы Каливнченко пользовался указаниями относительно распространенія собранныхъ Криницкимъ видовъ въ Крыму и на Кавказѣ, вошедшимъ въ объемистую рукопись послѣдняго. Эта рукопись представляетъ переводъ *Manuel*'я Темминка съ добавленіями переводчика. Рукопись эта хранится въ библіотекѣ зоологическаго кабинета и въ настоящее время утратила всякое значеніе.

Интереснѣе всего является составленный Криницкимъ рукописный систематическій каталогъ птицъ и матеріальная книга зоологическаго музея. Книги эти хотя и рукописныя, но шнуровыя и поэтому могутъ служить для цитатъ. Криницкій тщательно вносилъ въ нихъ каждый вновь поступавшій экземпляръ, обозначалъ мѣсто, гдѣ экземпляръ добытъ, его полъ, возрастъ, а иногда давалъ и нѣкоторыя біологическія свѣдѣнія¹⁾. Въ этотъ каталогъ и послѣ Криницкаго вносили названія поступавшихъ предметовъ профессора И. О. Каливнченко, А. В. Чернай и И. Т. Степановъ.

Относительно птицъ, Каливнченко (1838—1841) почти ничѣмъ не обогатилъ мѣстнаго орнитологическаго собранія, записей почти не оставилъ и работъ по мѣстной авифаунѣ не писалъ. Послѣ Каливнченка зоологическимъ музеемъ завѣдывалъ проф. ботаники В. М. Черняевъ (1841—1845). Въ его время въ нашъ музей поступили небольшая оологическая и нидологическая коллекціи, которыя, вмѣстѣ съ прежними, отъ дурной прераповки скоро пришли въ полную негодность. В. М. Черняевъ оставилъ интересную замітку о кедровкѣ (*Nucifraga caryocatactes*), помѣщенную въ Вѣстникѣ Естественныхъ Наукъ за 1856 г. № 5, стр. 130—135, и даль табличку, весьма удовлетворительно ее изображающую.

Съ 1845 г. завѣдываніе зоологическимъ музеемъ перешло къ проф. А. В. Чернаю. Чернай, занятый служебными обязанностями, самъ не экскурсировалъ или экскурсировалъ очень мало и не коллектировалъ; это ясно видно изъ рассмотрѣнныя поступавшихъ въ

---

¹⁾ Печатный каталогъ, который цитированъ раньше, составленны Чернаемъ, представляетъ голый списокъ названій безъ всякихъ другихъ указаній и нестритъ ошибками.

то время экземпляровъ; поэтому обогащеніе музея мѣстными птицами происходило или путемъ пожертвованій постороннихъ лицъ, или посредствомъ покупокъ. Покупки эти часто производились на харьковскомъ базарѣ. Изъ поступившихъ въ то время коллекцій наиболѣе интереснымъ является собраніе птицъ прозектора (потомъ проф. Ветеринарнаго Института) Галицкаго (1847). Коллекція эта заключала всего 165 экземпляровъ, собранныхъ въ различныхъ мѣстахъ южной Россіи, и только немногіе изъ нихъ добыты въ Харьковской губ.; такіе экземпляры носили особую отмѣтку; между тѣмъ, Чернай въ своихъ работахъ, очевидно, всѣхъ ихъ признавалъ за харьковскихъ. Нѣкоторые экземпляры были опредѣлены невѣрно и въ такомъ видѣ внесены въ его списки.

Въ 1848—49 гг. Чернай, по порученію университета ¹⁾, совершалъ ученую поѣздку съ цѣлью изслѣдованія Харьковской губерніи и прилежащихъ къ ней мѣстъ въ зоографическомъ и зоологическомъ отношеніяхъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ Чернай совершилъ поѣздку въ 3000 верстъ (въ отчетѣ университета за 1849/50 учебный годъ указано 3923 версты) по губ.: Харьковской, Полтавской, Екатеринославской, Курской, Воронежской и по землѣ Войска Донскаго, Самъ Чернай въ актовомъ рѣчи указываетъ слѣдующія границы изслѣдованнаго имъ пространства: оно занимаетъ „около 5400 кв. миль“, и предѣлами ему служатъ: „съ сѣвера р. Сеймъ и возвышенности, образуемая отъ Орла до Воронежа выступомъ Девонской формаціи, дающія начало рѣкамъ Сейму, Пселу, Ворсклѣ и сѣверному Донцу; съ востока р. Донъ; съ юга необозримыя степи Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерній, обозначенныя родами растеній *Astragalus*, *Stactice* и *Bromus angustifolius*, *Stipa pennata* и *S. capillata* изъ злаковъ; съ запада р. Днѣпръ“. Такое tournee по обширной территоріи имѣло, конечно, только рекогносцировочный характеръ и было совершенно недостаточно для основательнаго ознакомленія съ фауною края, составъ которой несомнѣнно весьма неодинаковъ на этомъ обширномъ пространствѣ. Коллектированія и тутъ почти не производилось, но крайней мѣрѣ свидѣтельство сохранилось у насъ крайне мало. Чернай вообще очень мало заботился о сохраненіи оправдательныхъ документовъ; въ спеціальной части моей

¹⁾ См. Дѣло Совѣта за № 412, 1845 г.; подано въ Правленіе 1 марта 1848 года.

работы указываются случаи, когда Чернай, говоря о какомъ-либо видѣ, не сохранилъ экземпляра. Примѣровъ этому можно привести множество и относительно другихъ классовъ животныхъ, упоминаемыхъ Чернаемъ и сохраненіе которыхъ въ спиртѣ не представляло никакихъ затрудненій.

Одно время лаборантъ г. Стрембицкій собиралъ и препарировалъ чучела для нашего музея; опредѣленія послѣдняго часто грѣшили противъ истины. Чернай слишкомъ довѣрялъ этимъ опредѣленіямъ и собственноручно вносилъ такія названія въ систематическій каталогъ или въ матеріальную книгу. Примѣромъ можетъ служить: *Calidris arenaria*, опредѣленный Стрембицкимъ, какъ *Tringa temmincki*, и выписанный Чернаемъ; то же слѣдуетъ сказать и о *Syrnium uralense* и друг.

Не обладавъ достаточнымъ матеріаломъ, Чернай, по необходимости, пользовался разспросами, которые перѣдко приводили его къ противорѣчивымъ показаніямъ, пользовался данными изъ коллекцій Галицкаго и свѣдѣніями, имѣющимися у Палласа и Нордмана. Часто, говоря о какомъ-либо видѣ, Чернай не указываетъ, гдѣ и когда онъ былъ добытъ, или въ какой изъ 5—6 губерній онъ получилъ свѣдѣнія о немъ, и дѣлаетъ обобщенія въ родѣ: „bei uns“. Главнымъ же матеріаломъ, какъ это будетъ видно, для составленія списковъ Чернаю послужили экземпляры и записи Кривицкаго въ систематическомъ каталогѣ и въ матеріальной книгѣ зоологическаго музея.

Всѣ эти орнитологическіе недочеты привели къ тому, что, въ то время, какъ свѣдѣнія о представителяхъ другихъ классовъ животныхъ являются болѣе или менѣе удовлетворительными, орнитологическая часть сильно хромаетъ. Эти же недочеты заставляютъ пользоваться работами Черная съ большою осторожностью ¹⁾; они же

---

¹⁾ Я не стану останавливаться на нѣкоторыхъ недосмотрахъ и приведу лишь одинъ примѣръ, указываемый Н. А. Сѣверцовымъ въ его прекрасномъ трудѣ „Періодическія явленія въ жизни звѣрей, птицъ и гадъ Воронежской губ.“ стр. 384: „Западныя *La certa stirpium 21''7'''*, *L. viridis 47''*; эти цифры приводитъ Чернай, 1. с. р. 6 и 8, изъ сочиненія Dumeril и Bibron, V, р. 203, 216, не показывая источника и не замѣчая, что у этихъ авторовъ знак (') означаетъ не дюймъ, а сантиметръ, знак (''') миллиметръ. Отъ этого смѣшенія сантиметровъ съ дюймами западныя ящерицы выходятъ у Черная гигаптами, особенно *L. viridis* ростою почти съ крокодила: чего на дѣлѣ нѣтъ“.

заставили меня совершенно исключить изъ состава нашей фауны нѣсколько видовъ, приведенныхъ въ спискахъ Черная голословно.

Несмотря на всѣ недостатки, работы Черная имѣютъ важное значеніе, какъ первая попытка охарактеризовать фауну нашего края; какъ первая попытка, труды Черная по неволѣ не могли быть свободны отъ погрѣшностей. Черная трудился долго и нерѣдко ошибался: не ошибается вѣдь только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ.

Въ специальной части при каждомъ видѣ въ хронологическомъ порядкѣ мною приводится списокъ сочиненій, въ которыхъ о немъ упоминается. Каждое сочиненіе отмѣчено римскою цифрою въ скобкахъ; этимъ сокращается многократное выписываніе часто весьма длинныхъ заглавій статей; заглавія эти *in extenso* я привожу въ концѣ этой главы.

Черная оставилъ семь статей, касающихся птицъ изслѣдованной имъ мѣстности, но только послѣднюю можно признать относящеюся исключительно къ Харьковской губерніи. Первая статья Черная — актовая рѣчь — „О фаунѣ Харьковской губерніи и прилежащихъ къ ней мѣстъ“, пропзнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Харьковскаго университета 30 авг. 1850 г., въ конечныхъ выводахъ мало разнится отъ статей VII и IX, поэтому останавливаться на ней не буду, скажу только, что Черная, указывая на смѣшанный характеръ нашей фауны, полагаетъ, что здѣсь, все-таки, преобладаютъ животные юга и востока (стр. 26 и 36). Точно также не буду разбирать каталожной статьи IV, кратенькой замѣтки и таблички прилетовъ и отлетовъ (V), составленной по немногочисленнымъ наблюдениямъ за очень ограниченный періодъ времени, и кратенькихъ дополнительныхъ списковъ VI и VIII.

Наиболѣе интересными являются „Фауна Харьк. губ. и прилежащихъ мѣстъ“ (VII) и послѣдняя статья Черная „Обозрѣніе фауны Харьковской губерніи“ (IX).

По Черная (VII), на всей обширной территоріи, подлежащей его изслѣдованію, встрѣчается 205 видовъ птицъ; къ нимъ онъ присоединяетъ еще 25 видовъ, полагая, что представители ихъ будутъ у насъ современемъ найдены. Вывести, однако, заключеніе изъ всего изложеннаго въ „Фаунѣ“ относительно численнаго состава авифауны исключительно Харьковской губ. является дѣломъ трудно выполнимымъ. Изъ 205 приводимыхъ Чернаемъ видовъ въ такомъ случаѣ нужно исключить нѣсколько видовъ; то же нужно сдѣлать и по отношенію къ 25 видамъ, находеніе которыхъ онъ

полагаетъ возможнымъ; въ такомъ случаѣ въ нашей мѣстности окажется не болѣе 220 видовъ. Если принять число птицъ равнымъ 230, то, по Чернаю, онѣ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

1) Постоянныхъ	38 видовъ.
2) Лѣтнихъ	111 „
3) Пролетныхъ	24 „
4) Зимующихъ	9 „
5) Залетныхъ	23 „
6) Возможныхъ	25 „
	<hr/>
	230 видовъ.

Исходя изъ этихъ чиселъ, Черная говоритъ: „что и въ отношеніи къ видамъ птицъ, фауна мѣстности между Днѣпромъ и Дономъ есть самая скудная“.

Выводы Черная относительно того, сколько видовъ, не встрѣчающихся у насъ, распространены въ направленіи разныхъ странъ свѣта въ предѣлахъ нашей страны, или, что то же, сравненіе нашей фауны съ окружающимъ сдѣланы неудовлетворительно. Границы распространенія нѣкоторыхъ видовъ крайне неточны; стоитъ только просмотрѣть списки на 39 и 40 стр. По его мнѣнію, къ западу отъ насъ не встрѣчаются: „*Saxicola leucomela*, *Sylvia curruca*, *Aegialitis cantianus*, *Aeg. hiaticula* и *Totanus fuscus*“; къ востоку отъ губ. Кіевского учебнаго округа не распространяются: „*Parus cyanus*, *Circaetus gallicus*, *Circus pallidus* (swainsoni) и *Surnia pusilla*“; къ сѣверу будто бы не распространяются за предѣлы фауны Понта: „*Turdus aureus*, *Turd. ruficollis*, *Limicola rugosa* и *Sylvia phoenicurus*“.

Изъ всего этого видно, что числовые данныя Черная совершенно не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Какъ конечный выводъ, Черная приводитъ слѣдующее: „фауна мѣстности, между Днѣпромъ и Дономъ лежащей, не носитъ на себѣ явственнаго отпечатка азійской фауны, какъ полагаютъ нѣкоторые естествоиспытатели, между прочими и Блазиусъ, но имѣетъ болѣе сходства съ фауною умѣренной Европы, а виды животныхъ востока здѣсь встрѣчаются болѣею частью только случайно и въ маломъ числѣ особей“.

Въ послѣдней работѣ (IX), относящейся уже исключительно къ Харьковской губ., число мѣстныхъ птицъ указывается въ 215 видовъ; но нѣтъ сомнѣнія, что сюда внесено нѣсколько видовъ

болѣе или менѣе произвольно. Раздѣляются онѣ слѣдующимъ образомъ (сумма, однако, не выходитъ):

1) Постоянныхъ	40 видовъ.
2) Лѣтныхъ	112 „
3) Пролетныхъ	24 „
4) Зимующихъ	9 „
5) Залетныхъ	24 „
	<hr/>
	209 видовъ.

Говоря далѣе о пролетающихъ два раза въ году птицахъ, Чернай замѣчаетъ, что онѣ въ это время „придерживаются главнымъ образомъ теченія рѣкъ; здѣсь рѣка Донецъ служитъ имъ главною путеводительницею“, чего, какъ мы далѣе увидимъ, на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Далѣе Чернай говоритъ: „Птицы вашей мѣстности распределены весьма неравномѣрно; тамъ, гдѣ строеніе мѣстности разнообразнѣе, болѣе лѣсу и воды, попадаются весьма многіе изъ нашихъ видовъ птицъ; напротивъ, гдѣ орографическія условія однообразнѣе, разнообразіе птицъ не велико. Близжайшія окрестности Харькова замѣтно оскудѣли птицами въ послѣдніе годы, такъ что малое число ихъ въ нашихъ рощахъ и садахъ неоднократно поражало забѣжавшихъ къ намъ естествоиспытателей. Причину такого оскудѣнія должно искать частью въ большомъ числѣ охотниковъ многолюднаго города, частью въ отбираниіи яицъ изъ гнѣздъ дѣтьми“.

Заключаетъ Чернай часть, касающуюся позвоночныхъ животныхъ, слѣдующими словами: „Фауна нашихъ позвоночныхъ животныхъ составляетъ часть азіатско-европейской фауны, развившейся въ Азіи, какъ дѣлаютъ вѣроятнымъ изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ, и распространившейся постепенно изъ средней Азіи въ сѣверную Америку и въ Европу до Пириней, Альповъ, Балкана и Крымскихъ горъ. Она представляетъ смѣшеніе животныхъ востока и запада, юга и сѣвера этого обширнаго пространства, но причинѣ прямого сообщенія съ упомянутыми мѣстностями, отъ которыхъ ее не отдѣляютъ ни высокіе края горъ, ни обширныя водовмѣстилища“.

Въ 1873 г. завѣдываніе зоологическимъ музеемъ перешло къ проф. П. Т. Стѣпанову. Съ этого момента для зоологическаго музея наступила новая фаза,—фаза возможнаго систематическаго порядка и пополненія. Въ это время все старое отбиралось, но только въ крайней нуждѣ уничтожалось, большею же частью замѣнялось

экземплярами тождественными, частью добытыми на мѣстѣ, частью выпиcными. Выписывалось множество предметовъ, необходимыхъ для преподаванія, для сравненій, и только въ крайнемъ случаѣ выписывались предметы показные. Каковъ былъ пристоить научныхъ предметовъ, ясно видно изъ разсмотрѣнія матеріальной книги. П. Т. Степановъ занимался преимущественно изученіемъ животныхъ безпозвоночныхъ, но, по мѣрѣ возможности, лично совершалъ экскурсіи и собиралъ животныхъ позвоночныхъ. Имъ лично, между прочимъ, добыто нѣсколько весьма рѣдкихъ птицъ нашего края. Въ 1886 г., по порученію и при ближайшемъ руководствѣ П. Т. Степанова, я занялся провѣркою опредѣленій экземпляровъ мѣстной орнитологической коллекціи. Въ 1892 году П. Т. Степановъ сложилъ съ себя обязанности завѣдующаго музеемъ. Въ это время въ музей было 450 экземпляровъ мѣстныхъ птицъ, небольшая коллекція птичьихъ гнѣздъ съ кладками, собранная почти исключительно П. Т. Степановымъ, и небольшая, но правильно опредѣленная, оологическая коллекція, составившаяся изъ остатковъ прежнихъ коллекцій. Эти послѣдніе собранія были въ весьма дурномъ видѣ, такъ какъ хранились прежде въ открытыхъ витринахъ, выцвѣли, при переноскахъ многіе экземпляры ея побились и перепутались.

Съ 1888 г. въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ началъ печатать свои замѣтки директоръ Харьковскаго земледѣльческаго училища А. А. Колесовъ. Замѣтки его касаются сельскаго хозяйства и періодическихъ явленій природы: метеорологіи, цвѣтенія растений, созрѣванія хлѣбовъ, прилета и отлета птицъ и т. д. Наблюденія производились и производятся въ десяти верстахъ къ сѣверу отъ Харькова, въ окрестностяхъ с. Дергачи. Несмотря на то, что долина незначительной рѣчки Лопани и ея окрестности не представляютъ особенно обширныхъ и удобныхъ станцій, хотя эти послѣднія и разнообразны, этому наблюдателю удалось хорошо познакомиться единственно съ помощью бинокля, по повадкамъ и голосу птицъ приблизительно съ 150 видами. Наблюденія А. А. Колесова весьма дѣльны, такъ какъ ведутся въ одной и той же мѣстности почти изо-дня въ день. Въ 1894 г. бюллетени печатались А. А. Колесовымъ ежемѣсячно, но, къ сожалѣнію, воспользоваться ими я уже не могъ. Зато, благодаря любезности А. А. Колесова, я могъ воспользоваться его прежними рукописными и ненапечатанными замѣтками.

Лѣтомъ 1890 г. (іюнь, іюль и начало августа) юго-западную окраину нашей губерніи посѣтилъ извѣстный орнитологъ Н. А. Зарудный. Исслѣдованія его относятся главнымъ образомъ къ Константиноградскому уѣзду Полтавской губ. и только отчасти къ окрестнѣ Валковскаго уѣзда Харьк. губ. Результатомъ этого посѣщенія явилась небольшая статья — „Птицы долины р. Орчика и около-лежащей степи“, помѣщенная въ приложеніи къ Bull. d. Moscou. Центромъ почти ежедневныхъ экскурсій, давшихъ возможность Н. А. Зарудному хорошо ознакомиться съ лѣтнимъ населеніемъ указанной мѣстности, было имѣніе г-жи В. А. Зарудной—с. Гряково, Валковскаго уѣзда. Несмотря на кратковременное пребываніе, Н. А. Зарудному посчастливилось найти нѣсколько новыхъ видовъ, не упоминаемыхъ ни Кесслеромъ, ни Чернаемъ. Предпославъ въ своей работѣ краткую характеристику мѣстности, онъ распредѣляетъ все птичье населеніе исслѣдованной мѣстности по тремъ столбцамъ таблички, соотвѣтственно тремъ станціямъ: долина р. Орчика, степь и острова лѣсовъ, къ которымъ причисленъ и обширный гряковский садъ. Въ этихъ трехъ графахъ соотвѣтственными буквами отмѣченъ характеръ пребыванія каждаго вида въ указанномъ мѣстѣ; сбоку присоединены примѣчанія. Относительно болѣе интересныхъ видовъ, отмѣченныхъ въ табличкѣ звѣздочкою, и для поясненій Н. А. Зарудный даетъ дальше болѣе подробныя свѣдѣнія; особенно интересны и подробны данныя объ образѣ жизни и нравахъ *Locustella (Potamodus) luscinioides*.

Кромѣ вышеупомянутыхъ работъ, слѣдуетъ еще упомянуть объ „Охотничьей газетѣ“, на страницахъ которой нзрѣдка встрѣчаются интересные замѣтки о различныхъ птицахъ, преимущественно о такъ называемой дичи, помѣщаемыя нѣкоторыми охотниками изъ разныхъ уѣздовъ Харьковской губ., какъ напр. гг. Глушковымъ, Новиковымъ-Ровенко и др.

Съ 1875 г. принялся я за изученіе мѣстной орнитологической фауны. Центромъ моихъ постоянныхъ экскурсій въ зимнее время была окрестности г. Харькова и вообще площадь круга, описаннаго вокругъ Харькова, радіусомъ въ 30 километровъ приблизительно. Въ весеннее, лѣтнее и осеннее время центромъ экскурсій было с. Лебяжье, Зміевскаго уѣзда. До 1880 г. добывалось множество птицъ, но онѣ служили только для опредѣленій, препарировки же не производилось; сборы въ то время ограничивались лишь гнѣздами и кладками, изъ которыхъ, къ сожалѣнію, многія

частью подарены разнымъ лицамъ, частью погбли; взами́тъ отданныхъ, мною получено отъ нѣсколькихъ товарищей немного интересныхъ экземпляровъ. Научившись отличать большинство нашихъ птицъ, я сталъ изучать ихъ нравы и періодическія явленія ихъ жизни и принялся записывать свои наблюденія. Записи этого времени, однако, велись безъ всякой системы, были весьма отрывочны и заключали много погрѣшностей; поэтому, а также и вслѣдствіе того, что добытые экземпляры не сохранялись, я воспользовался изъ нихъ только немногими, несомнѣнно вѣрными наблюденіями.

Съ 1880 г., получивъ уже извѣстный навыкъ въ наблюденіяхъ, я сталъ вести журналъ, куда вносились болѣе подробныя ежедневныя замѣтки о нашихъ животныхъ и преимущественно— о птицахъ. Въ то время я уже настолько освоился съ нашими птицами, что сразу могъ опредѣлять, какому виду птицъ принадлежалъ одинъ звукъ, услышанный въ лѣсу или на огромной высотѣ ночью во время пролета среди десятковъ другихъ птичьихъ голосовъ; по повадкамъ мнѣ не трудно было рѣшить, не прибѣгая къ ружью, имѣю ли я дѣло съ самцомъ или самкою, со взрослою или молодою птицею. Навыкъ въ поискахъ уже настолько развился, что, какъ это случается съ настоящими охотниками, имѣющимъ, конечно, болѣе узкое поприще, мнѣ нерѣдко удавалось по извѣстнымъ условіямъ мѣста предугадывать и находить искомый видъ. Словомъ, привычка къ наблюденіямъ живыхъ птицъ уже настолько была развита, что шкурка или плохое чучело могли меня заставить скорѣе призадуматься, нежели на мгновеніе выскочившая изъ тростниковъ или мелькнувшая между деревьями пташка. Съ этого времени я дѣлалъ въ различныя времена года продолжительныя и далекія экскурсіи въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Въ это время познакомился и съ составомъ фауны отдѣльныхъ частей губерніи, такъ что въ 1885 г. въ кандидатской работѣ „Матеріалы для орнитологической фауны Харьковской губерніи“ уже указалъ на различіе состава ея въ восточной и западной половиннахъ края. Исключивъ всю губернію вдоль и поперекъ, нѣсколько разъ пройдя путь, по которому слѣдовалъ въ 1774 году Гюльденштедтъ, и по нѣсколько разъ бывавъ въ каждомъ изъ уѣздовъ. Наименѣе, однако, знакома мнѣ сѣверо-западная окраина Сумского уѣзда, и совершенно неизслѣдованной осталась сѣверо-западная часть Лебединскаго уѣзда.

Съ 1885 г. я уже вполне посвятилъ время на изученіе авифауны Харьковской губ. и орнитологической литературы. Всякому, кто занимался изученіемъ птицъ, хорошо извѣстно, какъ мало у насъ было до послѣдняго времени пособій для опредѣленій птицъ. Поэтому приходилось пользоваться трудами иностранныхъ ученыхъ. Последнее, при скудности нашей университетской библиотеки работамъ по орнитологін, было возможно, благодаря любезности проф. М. А. Мензбира и академька Э. Д. Плеске, приславшихъ мнѣ для пользованія извѣстныя и многоцѣнныя сочиненія английскихъ ученыхъ, и благодаря лично составленной спеціальной библиотекѣ. Вслѣдствіе этого со стороны необходимыхъ пособій я былъ обставленъ вполне удовлетворительно. Перечислять здѣсь сочиненія русскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ, английскихъ и итальянскихъ орнитологовъ я считаю излишнимъ.

Для того, чтобы ближе познакомиться съ коллекціей зоологическаго музея и съ письменными документами, хранящимися въ зоологическомъ кабинетѣ университета, я съ 1886 г. занялъ должность сверхштатнаго лаборанта. Въ томъ же году, по порученію и подъ руководствомъ завѣдывавшаго тогда зоологическимъ музеемъ, проф. П. Т. Степанова, я занялся переопредѣленіемъ и приведеніемъ въ порядокъ мѣстной орнитологической коллекціи. Видя, что собраніе университета довольно скудно, что въ немъ недостаетъ многихъ представителей нашей фауны, я сталъ понемногу лично коллектировать. Съ весны 1888 г., благодаря любезности извѣстнаго московскаго таксидермиста Э. К. Лоренца, взявшагося безвозмездно приготовить для меня препаратора, коллектированіе пошло гораздо успѣшнѣе. Производилось оно круглый годъ: весною и осенью въ опредѣленныхъ, наиболѣе обшчающихся мѣстахъ, а лѣтомъ и зимою—или во время экскурсій, или въ мѣстахъ временнаго пребыванія. Кромѣ личныхъ сборовъ, я приобрѣлъ небольшую, для меня собранную коллекцію птичьихъ шкурокъ изъ окрестностей г. Ахтырки отъ А. Ф. Дюбура и отъ Ф. Х. Нейгебауера изъ того же уѣзда. Къ сожалѣнію, большинство изъ этихъ экземпляровъ было плохо препарировано и поэтому только немногіе изъ нихъ сохранены и занумерованы. Въ прежнее время, когда коллектированіе шкурокъ не производилось, нѣкоторыми лицами, фамиліи которыхъ я не записалъ и не могу теперь припомнить, уступлено было мнѣ нѣсколько плохихъ, но интересныхъ шкурокъ и яицъ. Въ позднѣйшее время тоже нѣсколькими лицами доставлены или

охотно уступлены мнѣ случайно убитые или интересные экземпляры мѣстныхъ птицъ. Съ особенною благодарностью вспоминаю это просвѣщенное содѣйствіе, въ виду того, что, къ сожалѣнію, вслѣдствіе индифферентизма нашего общества къ естественно-историческимъ предметамъ, встрѣчаешь его не часто.

Въ настоящее время собранная мною коллекція заключаетъ около 2000 номеровъ шкурокъ; гнѣздъ съ полными кладками собрано около 150 видовъ и, кромѣ того, — порядочная отдѣльная оологическая коллекція. Число шкурокъ безъ труда могло быть утроено, тѣмъ болѣе, что послѣдніе три года сборы ограничивались только почему-либо необходимыми экземплярами; но я нахожу, что и собраннаго для моихъ цѣлей совершенно достаточно. Было бы не трудно выбить въ одинъ день изъ одной стаи полсотни экземпляровъ, было бы легко въ самое короткое время собрать сотни обыкновенныхъ въ данной мѣстности птицъ и отпрепарировать ихъ, но изъ этого *savage's*, кромѣ внушительной цифры, получилось бы весьма мало поучительнаго. Я старался, напротивъ, по возможности, добыть экземпляры изъ разныхъ мѣстъ и въ различное время года.

Всѣ добытые экземпляры препарировались съ возможною тщательностью; полъ ихъ опредѣлялся анатомически; желудки собраны отдѣльно и сохраняются для опредѣленія пищи животнаго въ различное время года и въ различномъ возрастѣ. Но такъ какъ опредѣленіе содержимаго желудковъ, а по этому также — пользы или вреда даннаго вида для сельскаго хозяйства и лѣсоводства, требуетъ совмѣстной работы ботаника, энтомолога и орнитолога, то я и откладываю это до другого раза.

Опредѣленіе собранныхъ экземпляровъ производилось по лучшимъ иностраннымъ руководствамъ, а сравненіе съ западно-европейскими формами производилось или по имѣющимся экземплярамъ, или по лучшимъ рисункамъ. Въ трехъ-четырехъ затруднительныхъ случаяхъ я отправлялъ свои экземпляры для проверки опредѣленій нашимъ специалистамъ: въ Петербургъ — академикъ *Θ. Д. Плесске* и въ Москву — проф. *М. А. Мензбину*, съ полнѣйшей готовностью разрѣшавшимъ мои сомнѣнія ¹⁾.

Съ такими то писанными и коллекціонными матеріалами и приступилъ я къ составленію предлагаемаго труда.

---

¹⁾ Въ настоящее время двѣ трети собранной мною коллекціи находятся въ зоологическомъ музеѣ Императорской Академіи Наукъ.

Для облегченія справокъ привожу здѣсь перечень и подробныя заглавія цитируемых мною работъ, касающихся мѣстныхъ птицъ. Привожу только оригинальныя работы мѣстныхъ наблюдателей; что же касается другихъ работъ, въ которыхъ упоминается о птицахъ Харьковской губ. и авторы которыхъ пользовались данными нашихъ наблюдателей, то я ихъ не цитирую при каждомъ видѣ, а поэтому и здѣсь не упоминаю.

1826. (I). Систематическій каталогъ зоологическаго музея.
- 1835—37. (II). Рукопись проф. П. О. Криницаго.
1850. (III). Э. О. Проф. Чернай: „О фаунѣ Харьковской губер. и прилежащихъ къ ней мѣсть“. Актовая рѣчь. Отчетъ о состояніи Императорскаго Харьковскаго Университета за 18^{49/50} академическій годъ. Харьковъ. 1850, стр. 3—40.
1850. (IV). Prof. A. Czernay: „Beiträge zur Fauna des Charkowschen und der anliegenden Gouvernements“. A. Ornithologische Beobachtungen, gesammelt auf Reisen im Charkowschen und den anliegenden Gouvernements“. Bulletin de la Société Imperiale des Naturalistes de Moscou. 1850. T. XXIII, p. 603—627.
1851. (V). Prof. A. Czernay: „Nachtrag zu meinen Beobachtungen in Bezug auf die Fauna des Charkowschen und der anliegenden Gouvernements“. Bull. de Moscou. 1851. T. XXIV, p. 258—259.
1852. (VI). A. Czernay: „Beobachtungen über die Ankunft und das Wegziehen einiger Vogelarten in der Umgegend der Stadt Charkow, nebst einer Skizze des Auflebens und Hinsterbens der Fauna des Charkowschen Gouvernements“. Bull. de Moscou. 1852. T. XXV, p. 550—560.
1853. (VII). Э. О. Проф. А. Чернай: „Фауна Харьковской губерніи и прилежащихъ къ ней мѣсть, составленная преимущественно по наблюденіямъ, сдѣланнымъ во время ученой экспедиціи, совершенной въ 1848 и 1849 г.г.“. Выпускъ II: Фауна млекопитающихъ и птицъ. Фауна птицъ Харьковской губерніи. 1853, стр. 27—44.
1865. (VIII). A. Czernay: „Nachtrag zur Fauna des Charkowschen Gouvernements“. Bull. de Moscou. 1865. T. XXVIII, p. 61.
1866. (IX). А. Чернай: „Обозрѣніе фауны Харьковской губерніи“. Первое приложение къ протоколу обыкновеннаго собранія Харьковскаго губернскаго статистич. комитета, состоявшагося 15 ноября 1866 г. Харьковскія Губернскія Вѣдомости 1867 г. Часть неофициальная.
1888. (X). А. Колесовъ: „Ходъ весны подъ Харьковомъ въ 1888 г.“. Харьковскія Губ. Вѣд. 1888 г., № 270.

1889. (XI). А. Колесовъ: „Изъ сельской жизни“. Харьк. Губ. Вѣдом. 1889 г., № 33.
1889. (XI bis). А. Колесовъ: „Ходъ весны подъ Харьковомъ. Мартъ 1889 г.“. Харьк. Губ. Вѣд. 1889 г., № 90.
1892. (XII). Н. Зарудный: „Птицы долины р. Орчика и около-лежащей степи“. Приложение къ „Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou“. Материалы къ познанию фауны и флоры Россійской Имперіи. Отдѣлъ зоологическій. Выпускъ I. Москва 1892, стр. 138—155.

2. Общія свѣдѣнія о Харьковской губерніи.

а) Положеніе и пространство губерніи и размѣры угодій.

Харьковская губ. лежитъ между $48^{\circ}30'$ и 51° ¹⁾ (по военно-топографической съемкѣ — $51^{\circ}16'30''$) сѣверной широты и между $51^{\circ}30'$ и $57^{\circ}30'$ (по военно-топограф. съемкѣ — $57^{\circ}54'$) восточной долготы отъ перваго меридіана; значить съ поправкой и отъ Парижа — между $31^{\circ}30'$ и $37^{\circ}54'$. Наибольшая длина губерніи, вытянутой съ NW на SE, отъ NW-граніцъ Лебединскаго уѣзда до SE-граніцъ Старобѣльскаго уѣзда, достигаетъ 450 верстъ, или 480 km (километровъ). При этомъ наибольшая ширина ея приходится немного восточнѣ середины губерніи и достигаетъ 213 km. Къ Е ширина губерніи суживается до $\frac{2}{3}$ максимальной ширины, западная же часть, круто заворачивающая къ NW, мѣстами имѣетъ всего лишь $\frac{1}{3}$ наибольшей ширины.

Отдѣляемая отъ моря широкою полосою степей губ. Полтавской, Екатеринославской, Таврической и Херсонской, Харьковская губ. имѣетъ континентальное положеніе. До Чернаго моря отъ г. Харькова около 530 km; до Азовскаго моря отъ самой южной точки Изюмскаго уѣзда около 160 km; отъ Харькова до устьевъ Днѣпра около 480 km и отъ самой южной точки Змиѣвскаго у. (рр. Орель и Орелька) до ближайшей точки Днѣпра около 100 km.

¹⁾ См. Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи. XLVII. Харьк. губ. Спб. 1869.

Пространство Харьковской губ. равняется 54438,38 км² (квад. километровъ); значить, въ этомъ отношеніи она больше Сербіи (48590 км²), больше Швейцаріи (41346 км²) и почти вдвое больше Бельгійскаго королевства (29457 км²).

Привожу дальше величины пространствъ отдѣльныхъ уѣздовъ, такъ какъ эти данныя намъ въ послѣдствіи понадобятся. Цифры эти заимствованы мною изъ „Списковъ населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи 1869 г.“ и переведены на квадратные километры.

Старобѣльскій уѣздъ . . .	12368,013	км ²
Иаюмскій	7759,027	”
Кулянскій	6859,991	”
Зміевскій	5617,272	”
Волчанскій	3961,451	”
Харьковскій	3305,951	”
Сумскій	3173,946	”
Богодуховскій	3094,279	”
Лебединскій	3087,451	”
Ахтырскій	2775,633	”
Валковскій	2435,365	”
	<hr/>	
	54438,379	км ²

Изъ этой таблички видно, что три первыхъ уѣзда, отличающіеся наиболѣе степнымъ характеромъ, по пространству почти равны всѣмъ остальнымъ (26987 и 27451 км²).

Угодья распределены слѣдующимъ образомъ:

Полей и степей	31002,756	км ²	= 56,95%
Луговъ	9550,235	”	= 17,54 ”
Лѣсовъ и кустарниковъ	6568,635	”	= 12,07 ”
Выгоновъ и дорогъ	3595,266	”	= 6,60 ”
Усадьбъ	1757,062	”	= 3,22 ”
Песковъ	1272,069	”	= 2,33 ”
Водныхъ пространствъ	690,321	”	= 1,26 ”
Погрѣшностей при измѣреніи и при вычисленіи съ 3 де- сятчными знаками	2,032	”	= 0,03 ”
	<hr/>		
	54438,379	км ²	100%

Наиболѣе интереснымъ являются поля, степи, лѣса, дуга, наконецъ, пески и водныя пространства: рѣки, озера и болота;

но я останавлиюсь здѣсь главнымъ образомъ на распредѣленіи лѣсовъ; обо всѣхъ прочихъ угодыяхъ въ общихъ чертахъ будетъ сказано въ другомъ мѣстѣ, такъ какъ свѣдѣній о распредѣленіи этихъ угодій по уѣздамъ въ 'точности мнѣ не удалось собрать.

По даннымъ, собраннымъ въ „Статистическомъ листкѣ 1882 г., № 4“, общая лѣсная площадь Харьков. губ., равная 6568,833 км², или 12% всей площади губ., включаетъ около 4453 км² лѣса строевого, или около 68% всей лѣсной площади, лѣса дровяного около 1502 км², или около 23% и кустарной поросли около 613 км², или около 9%. По даннымъ, собраннымъ генер. штаба штабсъ-капит. Турбинымъ и изданнымъ имъ подъ заглавіемъ „Статистическое описаніе Харьковской губ.“ (Харьк. Губ. Вѣд. 1861, ч. неоф. № 18, стр. 127), въ этой общей площади считалось 12549 десятинъ или около 128 км² лѣсныхъ насажденій. У него же и на той же страницѣ указано отношеніе дровяного лѣса и кустарной поросли къ строевому, какъ 10 : 1, и, по моему, это отношеніе вѣрнѣе приводимаго Статистическимъ листкомъ. Но надо замѣтить, что эти данныя относятся къ началу 60-хъ годовъ, а въ настоящее время, какъ общая площадь лѣса, такъ особенно площадь, занятая строевымъ лѣсомъ, сильно сократилась. Примѣровъ значительнаго сокращенія площади лѣса за одно или полтора столѣтія, благодаря стариннымъ замѣткамъ, разсыяннымъ въ Хар. Губ. Вѣд., я бы могъ привести очень много; много также данныхъ имѣю я и за періодъ моихъ наблюденій. Есть мѣста, обозначенныя на трехверстной военно-топографической картѣ, какъ занятія значительными площадями лѣса, а между тѣмъ тамъ торчатъ только одни рѣдкіе пни или и эти послѣдніе исчезли безъ слѣда; особенно это относится къ общественнымъ крестьянскимъ сосновымъ борамъ.

Г. Танфильевъ помѣстилъ въ „Трудахъ экспедиціи, снаряженной Лѣснымъ Департаментомъ, подъ руководствомъ профессора Докучаева“, карту распредѣленія лѣсовъ въ южной Россіи. Какъ говоритъ самъ авторъ, лѣса эти нанесены въ уменьшенномъ масштабѣ съ 10-ти верстной карты изданія Военно-Топограф. Отдѣла главнаго штаба (подъ редакціею генерал. штаба генер.-маіора Стрѣльбицкаго) съемки 1868 года; поэтому относительно Харьковской губерніи показано лѣсовъ нѣсколько болѣе, чѣмъ на самомъ дѣлѣ ихъ существуетъ. Такъ какъ карты современнаго распредѣленія лѣсовъ нѣтъ, то я внесъ въ его карту соотвѣт-

ственные поправки по памяти. Карта эта очень малаго масштаба, и поэтому на особенную точность претендовать нельзя. Другое дѣло числовые данныя. Благодаря любезности старшаго лѣсного ревизора инструктора Харьков. Управл. Госуд. Имуществъ А. К. Петерсона, я могу привести ниже, рядомъ съ лѣспостыю отдѣльных уѣздовъ по даннымъ-начала шестидесятыхъ годовъ ¹⁾, также и современную лѣспостыю, вычисленную мною по даннымъ, собраннымъ Управленіемъ съ 1889 г.

	По даннымъ 60-хъ годовъ.	По даннымъ 1889 г.
Ахтырскій уѣздъ	22,82 ⁰ / ₀	12,34 ⁰ / ₀
Харьковскій "	21,00 "	15,93 "
Сумскій "	19,74 "	10,49 "
Лебединскій "	19,33 "	11,90 "
Валковскій "	18,45 "	9,87 "
Богодуховскій "	15,60 "	12,42 "
Зміевскій "	11,85 "	9,70 "
Волчанскій "	10,03 "	5,88 "
Изюмскій "	11,79 "	10,43 "
Купянскій "	6,43 "	5,22 "
Старобѣльскій "	5,35 "	3,85 "

Лѣспостыю всей губерніи по даннымъ 60-хъ годовъ равнялась 12,07⁰/₀, а по даннымъ 1889 г. (422401 дес., или 4614,6 км²) выразится 8,47⁰/₀.

Если взять отношеніе между площадью, занятою послѣдними тремя уѣздами, составляющею почти половину Харьковской губ., и площадью лѣсовъ, ее покрывающихъ, то окажется, что лѣспостыю ея по даннымъ 60-хъ годовъ-выразится 7,35⁰/₀, или по даннымъ 1889 г. 6⁰/₀; для всѣхъ остальныхъ уѣздовъ лѣспостыю по первымъ даннымъ равна около 16,3⁰/₀, а по новымъ даннымъ— 10,8⁰/₀. Значить, въ 60-хъ годахъ лѣспостыю западной половины Харьковской губ. была вдвое съ лишнимъ больше лѣспостыю восточной; въ настоящее время отношеніе это нѣсколько уменьшилось (10,8 : 6).

Что касается степеней, то на этотъ счетъ свѣдѣній собрать мнѣ не удалось; во всякомъ случаѣ, при усиленной распашкѣ, отъ дѣйственныхъ степеней въ настоящее время сохранились лишь ничтожные клочки. Изъ болѣе или менѣе значительныхъ участковъ

¹⁾ Статистическій листокъ 1882 г. № 4.

цѣлны мѣ лично извѣстны площади въ двухъ уѣздахъ: Старобѣльскомъ—земли государственнаго коннозаводства и въ юго-восточной части Зміевскаго уѣзда.

Второе мѣсто по обширности занимаемой территоріи принадлежатъ лугамъ, о которыхъ, равно какъ и о водныхъ пространствахъ, занимающихъ наименьшую часть территоріи губерніи, я здѣсь распространяться не буду.

На счетъ луговъ, боровъ и отчасти пашни у насъ распространяются песчаные пространства. О распредѣленіи песковъ по уѣздамъ у насъ до послѣдняго времени не было свѣдѣній; въ настоящее время Управленіемъ Государственными Имуществами собраны на этотъ счетъ поуѣздныя свѣдѣнія, но данныя эти постоянно пополняются и еще не полны. Какъ извѣстно, пески у насъ занимаютъ главнымъ образомъ лѣвые берега болѣе значительныхъ рѣкъ, простираясь иногда на много километровъ въ ширину. Наибольшія пространства песковъ расположены по рѣкамъ: Донцу, Осколу, Мерлу, Ворсклѣ, Удамъ и Пселу. Противъ Купянска, напр., пески имѣютъ въ ширину около 5 км, а наибольшей ширины по Донцу въ Старобѣльскомъ уѣздѣ они достигаютъ 12 км. Вслѣдствіе многихъ причинъ площадь песковъ у насъ замѣтно увеличилась, а между тѣмъ по новѣйшимъ даннымъ (1894) количество песковъ оказывается нѣсколько меньшимъ противъ показаннаго въ 60-хъ годахъ (992 км²—1272 км²), но все же я приведу цифры, показывающія приблизительное распредѣленіе песковъ по уѣздамъ.

Старобѣльскій уѣздъ	390,8	км ²
Купянскій	318,8	»
Изюмскій	113,0	»
Зміевскій	44,2	»
Волчанскій	42,0	»
Богодуховскій	28,0	»
Ахтырскій	23,4	»
Харьковскій	15,2	»
Лебединскій	8,0	»
Сумскій	4,9	»
Валковскій	3,4	»

Въ трехъ первыхъ уѣздахъ, отличающихся наиболѣе стенимымъ характеромъ, песковъ въ 8 съ лишнимъ разъ больше, чѣмъ въ западной половинѣ Харьковской губерніи.

в) Рельефъ и геотектоника.

Харьковская губернія занимаетъ южный склонъ возвышенности, служащей водораздѣломъ истоковъ и притоковъ Днѣпра, Дона и Волги; поэтому самые возвышенные пункты губерніи лежатъ близъ сѣверной границы ея. Съ сѣверо-запада на юго-востокъ высоты идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: с. Терешковка (Сум. у.)—216 м, с. Лютовка (Богод. у.)—234 м, с. Карасевка (Харьк. у.)—227 м, с. Рубляное (Волч. у.)—230 м, с. Огпбное (Волч. у.)—228 м, с. Козинка (Волч. у.)—230 м, с. Воеводскъ (Староб. у.)—219 м и с. Просная (Староб. у.)—244 м. Начиная съ сѣверныхъ предѣловъ, поверхность губерніи постепенно понижается къ югу до р. Донца. Поэтому господствующій наклонъ края съ сѣвера на югъ и на юго-западъ, слѣдуя которому и течетъ большинство его рѣкъ. Восточная часть Харьков. губ., т. е. къ востоку отъ р. Донца медленно понижается къ югу, что ясно видно изъ слѣдующихъ чиселъ. По теченію р. Камышной отъ ея истока до выхода изъ предѣловъ Харьк. г., поверхность понижается отъ 202,6 м до 114,6 м. Р. Деркулъ беретъ начало на высотѣ 213 м, а при выходѣ изъ губерніи течетъ на площадѣ, имѣющей 172 м высоты; р. Айдаръ беретъ начало на высотѣ 198 м, а въ южномъ теченіи прибрежныя высоты съ правой стороны равны 187 м, а съ лѣвой—140 м; р. Красная беретъ начало на высотѣ 215,7 м, а при выходѣ изъ предѣловъ губерніи течетъ по площадѣ, имѣющей 173 м высоты. При этомъ вся восточная половина имѣетъ еще террасовидный склонъ съ запада на востокъ. Такъ, площадь между рр. Красною и Айдаромъ имѣетъ среднюю высоту надъ моремъ 193,3 м; площадь между р. Айдаромъ и р. Деркуломъ въ среднемъ—187 м и площадь между р. Деркуломъ и границею земли Войска Донского—179 м.

Итакъ, самая возвышенная точка Харьк. г., лежащая на сѣверной границѣ губерніи, достигаетъ 244 м надъ уровнемъ моря; наимнзшая часть губерніи лежитъ въ Зміевскомъ у. между р. Донцомъ и линіею, проведенною приблизительно отъ г. Чугуева на с. Ново-Ворпосоглѣбскъ, черезъ с. Моспаново. С. Масловка лежитъ на высотѣ 137 м, а Моспаново—132 м; къ сѣверу около с. Лимана моппла Столбовая лежитъ на высотѣ 111 м, а ничтожное возвышеніе сѣвернаго берега оз. Лимана достигаетъ всего 109 м. Низина по Донцу между с. Кочеткомъ и Масловкою лежитъ на высотѣ 86 м.

Линія, идущая черезъ середины Валковскаго и Харьковскаго уѣздовъ и болѣе или менѣе совпадающая съ древнимъ Мурафскимъ шляхомъ, ведшимъ изъ Московскаго государства въ Крымъ, дѣлитъ губернію на двѣ несходныя половины: западную, медленно и непрерывно склоняющуюся къ SW, къ границамъ Полтавской губ., близъ которыхъ абсолютная высота губерніи не болѣе 185 м и обуславливаетъ параллельное теченіе рѣкъ Днѣпровскаго бассейна, и восточную, которая въ своей сѣверной половинѣ имѣетъ общее съ западною частью направленіе склона къ S. Но, достигая береговъ р. Донца, она его теряетъ, и на правомъ берегу этой рѣки въ юго-западной части Зміевскаго у. начинаются высоты, хотя и менѣе значительныя, чѣмъ на сѣверѣ губерніи, но все же настолько большія, что онѣ отклоняютъ теченіе р. Донца изъ его первоначальнаго юго-западнаго направленія къ юго-востоку. Въ Зміевскомъ уѣздѣ съ сѣвера на югъ возвышенности увеличиваются отъ с. Борки до с. Тарановки и къ Верхней Берекѣ, гдѣ около пирамиды высота доходитъ до 215 м; къ востоку отсюда около с. Верхняго Бпшклина высота доходитъ до 224 м. Съ этой точки открывается къ сѣверу и къ сѣверо-востоку обширный видъ на донецкую клюку и его пологіи лѣвый берегъ, хотя русло рѣки находится отсюда на разстояніи около 15 км. Еще восточнѣе на правомъ берегу р. Донца у г. Изюма высота равна 217,6 м; на бугрѣ, съ котораго текутъ рр. Каменка и Голая Долина—притоки р. Торца,—226 м. Постепенно возрастая къ границамъ Екатеринославской губ., гдѣ, въ Бахмутскомъ уѣздѣ, онѣ достигаютъ на бугрѣ, съ котораго беретъ начало р. Калміусъ, 370 м, высоты эти обуславливаютъ сѣверное направленіе правыхъ притоковъ р. Донца въ Изюмскомъ уѣздѣ.

Долина Донца, расположенная между этими съ N, S и E окаймляющими ее высотами, образуетъ глубокую низину, открытую и покатуя на SE и постепенно спускающуюся къ границамъ Области Войска Донскаго.

Долины другихъ рѣкъ, хотя и не врѣзываются такъ глубоко и не достигаютъ такой ширины, какъ долина р. Донца, однако настолько пзмѣняютъ характеръ поверхности, что, рассматриваемая сверху, губернія наша представилась бы состоящею изъ великаго множества отдѣльныхъ площадокъ, раздѣленныхъ болѣе или менѣе глубокими ложбинами и изрѣзанныхъ въ разныхъ направленіяхъ оврагами и балками. Очерганія этихъ ложбинъ, формы

овраговъ и балокъ и ихъ свойства далеко не одинаковы на всемъ протяженіи края, и это необыкновенное разнообразіе деталей, при общей полустепной монотонности края, невольно заставляютъ задуматься о причинахъ, вызвавшихъ эти несходства частностей, при единствѣ общаго характера рельефа.

Западные половины Сумскаго и Лебединскаго уѣздовъ представляются на глазъ довольно монотоннымъ, мало изрѣзаннымъ равнинами. Край къ западу отъ р. Псла имѣетъ рѣчки и балки съ неособенно глубокими долинами съ весьма извилистымъ теченіемъ, нерѣдко выраженной разницей между правымъ и лѣвымъ берегомъ и внѣшностью правыхъ и лѣвыхъ притоковъ. Нѣкоторыя рѣчки имѣютъ настолько мелкія долины и лѣвное теченіе, что пропадаютъ въ степи, не доходя до главной рѣки. Типичный примѣръ— Государева гребля въ южной части Лебединскаго уѣзда. Въ ландшафтѣ преобладаетъ равнина съ мало ее изрѣзывающими ложбинами и въ извилистыхъ долинахъ текущими рѣчками. На водораздѣлахъ, какъ оспины, раскиданы замкнутыя низинки— баклуши.

Рѣзкимъ контрастомъ этому типу рельефа является сосѣдняя, восточная половина Сумскаго и Лебединскаго, въ особенности же сѣверная часть Ахтырскаго, Богодуховскаго, отчасти Харьковскаго и сосѣднихъ придонскихъ частей Змиевскаго уѣздовъ; мѣстами нѣтъ ни клена ровной земли: вся она изрыта и изрѣзана долинами и балками, сопровождаемыми многочисленными оврагами, въ обильномъ количествѣ отходящими съ ихъ боковъ. Рѣчки здѣсь обыкновенно малы и мелководны; балки и овраги изрыли всю землю и разрослись своими вершинами, такъ что овраги и балки одной системы плотно подходятъ къ верховьямъ другой; нерѣдко соединяясь съ ними и оставляя вмѣсто водораздѣловъ простые проходы, черезъ которые идетъ проезжая дорога. Этотъ жпвой, изрѣзанный рельефъ становится спокойнѣе на югѣ Ахтырскаго, Валковскаго и Змиевскаго уѣздовъ и дѣлается совершенно безжизненнымъ въ Старобѣльскомъ и Купянскомъ уѣздахъ.

Но равнинность этихъ послѣднихъ уѣздовъ уже носятъ опять не тотъ характеръ, что въ первой изъ разсмотрѣнныхъ нами областей. Здѣсь рѣчки, равно какъ и ихъ балки и овраги, имѣютъ одно неуклонное стремленіе къ главнымъ артеріямъ края, къ рр.: Осколу, Красной и Айдару. Настоящіе вѣтвистые овраги сопровождаютъ лишь правые берега рѣкъ, и то не повсюду; господствующи-

щая форма рельефа—неглубокая, съ плоскимъ дномъ, балки, идущія иногда рядами параллельно другъ другу, подъ острыми углами сходящіяся въ одну низину и мало вѣтвящія. Если долина ахтырской рѣки съ побочными балками и оврагами подобна вѣтви дерева съ одѣвающими его листьями, долины старобѣльскія и кушанскія имѣютъ видъ нагихъ, слабо-вѣтвистыхъ побѣговъ: долины медленно заостряются и къ вершинѣ не вѣтвятся десятками мелкихъ овраговъ.

Сходный типъ имѣютъ долины и къ югу отъ Донца, но здѣсь онѣ глубже, выражены отчетливѣе и болѣе вѣтвятся.

Рельефъ страны, какъ извѣстно, есть, съ одной стороны, продуктъ размывающей дѣятельности атмосферныхъ и текущихъ водъ и отчасти вѣтра и, съ другой—подземныхъ силъ, выводящихъ изъ горизонтальнаго положенія пласты земной коры. Эти послѣднія даютъ тѣ основы неровностей поверхности земного шара, которыя, переработанныя дѣятельностью водъ, являются глазамъ человека въ видѣ разнообразныхъ горъ, долинъ и другихъ особенностей рельефа. Такимъ образомъ, характеръ наклона пластовъ, и вообще строеніе земной коры изучаемой мѣстности, выражаясь точнымъ научнымъ слогомъ, *геотектоника* края, даетъ главный тонъ устройству его поверхности. Потому-то, и въ примѣненіи въ Харьк. губ., для пониманія причинъ характера ея, намъ необходимо составить ясное представленіе о строеніи земной коры въ участкѣ ею занимаемомъ.

Трудами ряда ученыхъ: Гюльденштедта, Лепле, Кипріянова, Борботъ-де-Марни, главнымъ же образомъ—профессоровъ Харьк. университета гг. Н. Д. Борисика, П. О. Леваковского, А. В. Гурова, отчасти П. П. Пятницкаго и въ послѣднее время Н. А. Соколова, въ настоящее время собранъ такой запасъ матеріаловъ по геологіи нашей губерніи, что является возможнымъ составить общую картину ея геотектоники.

Изъ этихъ данныхъ явствуетъ, что край нашъ нигдѣ на всемъ своемъ обширномъ протяженіи не обнаруживаетъ выходовъ *первозданныхъ кристаллическихъ породъ*, образующихъ остывшую кору земного шара, и *породъ изверженныхъ*.

Уже въ весьма отдаленную геологическую эпоху, именно въ т. наз. каменноугольную, крайнія южныя части края сдѣлались достояніемъ моря; въ позднѣйшій (т. наз. мезозойскій) періодъ это море скрыло подъ своимъ водами всю территорію губерніи, и хотя потомъ воды и покидали ея поверхность, но лишь на короткое

время, чтобы опять и опять скрывать ее под своими волнами. В течение цѣлыхъ геологическихъ эпохъ на эту часть земного лика отлагались мощныя толщи различнаго рода присущихъ морскому дну осадковъ, и когда, разсуждая геологически, въ недавнее время морскія воды покинули эту часть Россіи, на ихъ мѣстѣ оказались мощныя толщи *осадочныхъ породъ*, которыя, въ различной степени размытыя, и образуютъ теперь рельефъ губерніи.

Если бы мы имѣли на всемъ протяженіи губерніи одинаково развитыя всѣ извѣстныя намъ изъ различныхъ ея пунктовъ осадочныя породы, она оказалась бы погребенною подъ мощною толщею, во много разъ превосходящею ту, какою она покрыта въ дѣйствительности. Эта свита словесъ могла бы быть представлена схемою, изображенною на прилагаемой табллицѣ въ нисходящей послѣдовательности.

	A. Такъ называемые наносы. Слоистыя рѣчные пески, суглинки и глины и лёссоводобныя отложенія склоновъ, съ остатками нынѣ живущихъ животныхъ или безъ окаменѣлостей. Образованія аллювіальныя и дилувіальныя.	Система четвертичная, современная человеку.
Только въ западной части губерніи.	B. Глинистыя отложенія съ валунами гранитовъ, известняка, песчаниковъ, кремней, принесенными съ сѣвера и сѣверо-запада Россіи съ щебнемъ разныхъ породъ — и гравіемъ. Образованія дилувіальныя.	
	B'. Нѣжный палевый суглинокъ, слегка слоистый и содержащій рѣсноводныя раковины. Доломитовый рѣсноводный дилувій Гурова и Докучаева.	
Въ восточной, большей части губерніи.	Здѣсь эти отложенія замѣняются такъ называемою желто-бурой дилувіальной глиной, совершенно лишеною слоистости и покрытой сверху такъ назыв. „почвами“, преимущественно черноземомъ.	
Неогенъ.	C. Слоистыя, вязкія, иногда песчанистыя, пестрыя, красныя и синія глины, проблематическаго возраста и безъ окаменѣлостей.	Система третичная.
	D. Бѣлые кварцевыя пески, изрѣдка съ прослойками розоваго или ржавчиннаго цвѣта, съ слоями дѣльныхъ глинъ или б. или м. крѣпкаго песчаника. Ярусъ бѣлыхъ неогеновыхъ песковъ Гурова.	

Павлоград.	{ <ul style="list-style-type: none"> Е. Зеленоватые глауконитовые пески и глины, иногда съ бурымъ углемъ (с. Люботинъ, Валк. у.).—Олигоценъ. Ф. Глауконитовые песчаники зеленого цвѣта (харьковская порода), спневатые или зеленоватые рухляки и бѣлые или зеленовато-сѣрые пески съ слоями сѣраго сливного песчаника, съ галькой фосфорита, обыкновенно подостланнныя мѣломъ и галькою изъ роговика или отдѣленные отъ мѣла синей кремнистой глиной. Харьковский ярусъ Гурова.—Эоценъ. }	Система третичная.
Куликовскій и Стара-роблевскій уу.	{ <ul style="list-style-type: none"> Г. Бѣлый пишущий мѣлъ и мѣловой рухлякъ. Н. Ярусъ саморода и сурки(?). І. Бѣлые и желтые кварцевые пески съ желѣзною рудою. }	Система мѣловая.
Ивановскій уѣздъ и смежныя части Куликовскаго уѣзда.	{ <ul style="list-style-type: none"> К. Известняки, сверху раковинистые, книзу смѣняющіеся оолитовыми и болѣе плотными. Л. Сланцеватая разноцвѣтная глины и песчаники. Л'. Сланцеватая синія глины. }	Система юрская.
Ивановскій уѣздъ и смежныя части Куликовскаго уѣзда.	{ <ul style="list-style-type: none"> М. Красныя и разноцвѣтныя сланцеватая глины, содержащія гипсъ и соль и подстилаемая доломитами и известняками. Н. Сланцеватая глина сѣраго, синяго и черного цвѣта. Н'. Песчаники, грубозернистые аркозы. Н''. Плотные известняки сѣраго цвѣта съ каменнымъ углемъ и отпечатками каменноугольныхъ растений, а известняки съ раковинами морскихъ мягкотѣлыхъ. }	Система морская.
		Система каменноугольная.

Однако, какъ сказано, нигдѣ на протяженіи губерніи породы эти не встрѣчаются въ той послѣдовательности и полнотѣ, какую эта таблица представляетъ. Многія породы имѣютъ лишь мѣстное, ограниченное развитіе; другія развиты лишь въ опредѣленныхъ частяхъ губерніи. *Господствующую роль играютъ лишь породы средней части нашей схемы и отъ ихъ положенія и отношенія къ выше и ниже лежащимъ и зависятъ главныя черты рельефа губерніи.* Породы этой средней части, выходя и достигая своего полного развитія въ Харьковскомъ уѣздѣ, удобно поддаются изученію въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ г. Харьковомъ, а потому съ нихъ мы и начнемъ наше описаніе.

Почва, на которой стоитъ г. Харьковъ или, точнѣе его наиболѣе высоко расположенные кварталы, какъ показываетъ строеніе овраговъ, выше Технологическаго Института расположенныхъ, равно какъ данныя буровыхъ скважинъ, составлена слѣдующими, въ нисходящемъ порядкѣ расположенными, породами.

Подъ бурою цвѣта составляющими подпочву глинами мы мѣстами находимъ то болѣе вязкія, то песчаннстыя, красныя съ зелеными пятнами и прослойками *глины*. Эти такъ называемыя *пестрыя глины* кроютъ или мѣстами постепенно переходятъ въ слоистые кварцевые, б. ч. бѣлаго цвѣта, пески. Представляя подъ Харьковомъ слоистую разсыпчатую разность, пески эти въ другихъ мѣстахъ губерніи имѣютъ прослойки водоупорныхъ глинъ или залежи болѣе или менѣе плотныхъ желѣзистыхъ краснаго или коричневаго цвѣта песчанковъ. За этимъ т. наз. *ярусомъ бѣлыхъ песковъ* слѣдуетъ слой *песковъ зеленоватыхъ*, ниже переходящихъ въ такого же цвѣта довольно плотную породу, по виду напоминающую мергель, но не содержащую извести и представляющую въ сущности тотъ же глинистый песокъ, но превращенный въ т. наз. *мауконитовый песчаникъ* или *харьковскую породу*. Переменяясь съ глинистыми прослойками къ уровню рѣки, она, какъ показываютъ буровыя скважины, подстилается *голубымъ или зеленовато-синимъ мергелемъ*, весьма пластичнымъ, и *сырыми фосфоритовыми песками*, мѣстами содержащими въ себѣ прослой *сыраю плотнаго сливного песчаника*, по виду напоминающаго роговикъ, и подостланными кремнистыми глинами, налегающими на *бѣлый пишущій мѣлъ*.

Эта послѣдовательность породъ повторяется на большей части Харьковской территоріи, причемъ породы сохраняютъ болѣе или менѣе одинаковыя свойства. Разсмотримъ теперь нѣсколько подробнѣе физическія свойства нашихъ породъ.

С. Пестрыя глины. Мѣстами это очень жирныя и вязкія глины безъ замѣтной примѣси песка, которыя обыкновенно окрашены въ буро-красный цвѣтъ. Обнаженія близъ сл. Основьянцы и около Богодухова даютъ хорошіе примѣры этой разности. Мѣстами, наоборотъ, замѣчается примѣсь песка, притомъ не очень мелкаго, иногда его такъ много, что онѣ скорѣе могутъ быть названы сплывно глинистыми песками, обладающими однако значительной клейкостью въ сыромъ видѣ и твердостью по высыханіи; иногда же, какъ въ разрѣзѣ близъ Сокольниковъ, онѣ переходятъ въ желѣзные пески. Въ отличіе отъ вышеописанныхъ лёссовидныхъ су-

глинковъ, эти глины, высохши, не сохраняютъ отвѣсныхъ стѣпъ, но образуютъ довольно пологіе склоны осыпи. Въ нихъ почти никогда не замѣтно пористости, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда, находясь близко къ почвенному слою, онѣ пронизываются глубоко проникающими корнями многолѣтнихъ растений. Содержаніе извести и гипса въ этихъ глинахъ весьма сильно варьируетъ. Нерѣдко мы встрѣчаемъ въ ихъ верхнихъ горизонтахъ значительное скопленіе округленныхъ, неправильныхъ *стяженій извести*; иногда же этихъ стяженій совсѣмъ не видно. Г. Соколовъ въ Зміевскомъ уѣздѣ встрѣчалъ въ этихъ глинахъ мѣстами *ишъ*. Такъ, напримѣръ, изобилуетъ гипсомъ сѣрая глина въ балкахъ с. Лѣннвки, въ б. Тѣлежищѣ и б. Гремучей, впадающихъ слѣва въ р. Береку, ниже с. Алексѣевского, сходнаго характера глина изъ того же Зміевского уѣзда, равно какъ и въ Изюмскомъ уѣздѣ, близъ сел. Гавриловки. Мощность пестрыхъ глинъ въ Зміевскомъ уѣздѣ не болѣе 1—2 метровъ, но она сильно варьируетъ. Соколовъ полагаетъ, что глины эти не залегаютъ правильными непрерывными слоями, такъ какъ часто приходится наблюдать на сравнительно небольшомъ протяженіи сильныя измѣненія въ толщинѣ слоевъ этихъ глинъ и нерѣдко совершенное выклиниваніе ихъ.

Названіе „пестрыхъ“ эти глины получили отъ яркихъ цвѣтовъ: сѣраго, зеленоватого, снѣго и краснаго, въ которые онѣ окрашены. Последнія двѣ окраски встрѣчаются чаще всего и, какъ видно въ разрѣзахъ по лѣвому берегу Псла, онѣ расположены нерѣдко причудливыми пятнами зеленаго цвѣта на красномъ фонѣ. Особенно эффектно эти глины въ ямахъ г. Кучерова, около с. Петровскаго, гдѣ на красномъ полѣ разбросаны желтыя, зеленыя и бѣловатыя пятна, придающія ей видъ пестраго турецкаго ковра. Такія же глины есть и въ нѣкоторыхъ ямахъ Изюмскаго уѣзда. Зеленое и синее окрашиваніе этихъ глинъ зависить отъ содержанія въ нихъ закиси, а красное отъ содержанія окиси желѣза. Очень часто окрашиваніе этихъ глинъ зависить отъ присутствія фосфорнокислаго желѣза въ мелкораздробленномъ состояніи.

Гипсы и желваки изъ извести можно разсматривать, какъ образованія вторичныя, результатъ химическихъ процессовъ отъ просачивающихся извѣ водъ. Непосредственно сѣрнокислая извѣсть могла попасть въ пестрыя глины въ растворѣ изъ павосовъ.

Залеганіе пестрыхъ глинъ еще требуетъ болѣе точнаго изученія. Тамъ, гдѣ оно наиболѣе нормально, можно видѣть, какъ

пестрыя пятнистыя глины переходятъ въ такого же свойства пески (у г. Кучерова, около Гудимовщины; также около Харькова), которые въ свою очередь налегаютъ на ярусъ бѣлыхъ песковъ. Но Н. А. Соколовымъ приводятся случаи, когда эти глины лежатъ на сильно размытыхъ пескахъ и даже на песчанникахъ харьковскаго яруса. Съ другой стороны, Н. А. Соколовымъ, А. В. Гуровымъ, И. О. Леваковскимъ и Н. Д. Борисякомъ упоминаются случаи, когда на водораздѣлахъ, удаленныхъ отъ рѣчныхъ долинъ, пестрыя глины отсутствуютъ совершенно, и подпочвенныя бурьяны глины налегаютъ непосредственно на пески, какъ, напр., близъ г. Валокъ.

Какъ водоносный слой, эти глины играютъ важную роль въ краѣ. Будучи плотными и вязкими, глины эти очень плохо поддаются размываю текучими водами.

Д. Ярусъ бѣлыхъ песковъ. Этотъ ярусъ состоитъ изъ слоистыхъ кварцевыхъ песковъ: бѣлаго, сѣраго, желтаго и рѣже краснаго и нѣжно-розоваго цвѣта. Являясь типичнымъ для нашей второй группы осадковъ, онъ обнаруживается въ большей или меньшей степени на всемъ ея протяженіи. Господствующая порода здѣсь вездѣ—*слоистые кварцевые пески*, состоящіе изъ окатанныхъ, сильно обтертыхъ сферическихъ или эллипсоидальныхъ зеренъ кварца; поверхность зеренъ мѣстами матовая, мѣстами отполированная. Изрѣдка попадаются черныя и темно-сѣрыя, слабо-просвѣчивающія зерна, на которыя кислоты не дѣйствуютъ и которыя, вѣроятно, принадлежатъ яшмѣ и кремню. Въ наибольшемъ количествѣ примѣшаны зерна ортоклаза, сильно помутнѣшаго отъ каолинзаціи, а также нѣжныя мелкія чешуйки слюды. Величина зеренъ этихъ песковъ неравномѣрна: въ одномъ мѣстѣ они крупнѣе, въ другомъ мельче; въ одномъ и томъ же обнаженіи одинъ слой содержитъ болѣе крупный песокъ, а другой—болѣе мелкій. Весьма рѣзкія колебанія размѣровъ кварцевыхъ зеренъ замѣчаются въ предѣлахъ одного и того же слоя отъ 0.1—2 мм., что, по словамъ Гурова, указываетъ на сравнительно слабую сортировку воднаго матеріала и на отложенія его на мелководьи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ верхніе горизонты этого яруса содержатъ столь чистые, бѣлые и равномѣрно отмытые пески, что послѣдніе могутъ идти на производство стекла. Характеристичной этихъ песковъ, кромѣ ихъ положенія на зеленыхъ глауконитовыхъ породахъ, служатъ болѣе отрицательные признаки—плменно: почти полное отсутствіе глауконитовыхъ зеренъ

и спонголитовъ, отличающихъ нижележащія зеленія породы Харьковскаго яруса.

Бѣлые пески всегда правильно слоисты, исключая случаевъ ложной или смѣшанной слоистости, хорошо наблюдаемой въ оврагахъ выше Харькова. Съ песчаными образованиями этого яруса связано распространеніе твердыхъ песчаниковъ, являющихся то слоями, то глыбами. По Пелу у Михайловки пески эти окрашены въ разные оттѣнки темно-розоваго и фіолетоваго цвѣтовъ. Они образуютъ правильные слои между бѣлыми песками. А. В. Гуровъ различаетъ въ пескахъ Полтавской губерніи кремнистые, глинистые и желѣзистые песчаники, смотри по роду цемента, которымъ соединены ихъ зерна. Первые двѣ разности мы находимъ въ видѣ конкрецій, или склѣвшихъ въ твердые, съ кулакъ и болѣе, причудливой формы куски массъ бѣлаго песчаника. Напротивъ, песчаникъ желѣзистый является породой, необыкновенно характерною для нашей губерніи, и обнаженія его весьма часты. Эти красные песчаники представляютъ самую различную степень плотности. Въ однихъ мѣстахъ они легко рассыпаются отъ удара, въ другихъ—они плотны, какъ самые твердые кремни. Залегаютъ они участками, не образуя правильнаго, сплошнаго, непрерывнаго горизонта подъ всю губернію, но все-таки попадаясь участками настолько большими, что они могутъ представить серьезное препятствіе для размывающихъ ихъ водъ.

Ярусу бѣлыхъ песковъ подчинены нѣжныхъ сортовъ бѣлыя и цвѣтныя огнеупорныя глины. Онѣ залегаютъ обыкновенно въ верхнихъ горизонтахъ бѣлыхъ кварцевыхъ песковъ, иногда переслаиваясь, какъ съ песками, такъ и съ песчаниками; чаще же онѣ являются въ одномъ горизонтѣ, отдѣляясь отъ вышележащихъ пестрыхъ глинъ слоями бѣлаго песка или песчаника. Ихъ характеръ варьируетъ, и проф. Гуровъ различаетъ разновидности: фаянсовую, огнеупорную и горшечную или лѣнную, смотря по содержанию песка, которое колеблется отъ 1,50% въ первыхъ разновидностяхъ и до 12% въ послѣдней.

Е. Зеленія глинисто-песчаная глауконитовая породы омиоценоваго возраста. Онѣ выражены зеленоватыми песками и глинами. Зеленые глауконитовые пески, по словамъ А. В. Гурова, состоятъ изъ преобладающихъ кварцевыхъ зеренъ, большею частью безцвѣтныхъ и прозрачныхъ, рѣдко окрашенныхъ водною окисью желѣза въ желтый цвѣтъ, или разлагающимся глауконитомъ—въ зеленый.

Форма зеренъ угловатая, рѣдко вполне закругленная. Диаметръ ихъ колеблется между 0,01 и 0,6 мм. Постоянную и характерную примѣсь этихъ песковъ составляютъ зерна глауконита то темно-зеленаго, то желтовато-зеленаго цвѣта, смотря по степени разложенья этого двойного желѣзисто-глинистаго силката. Эти зерна, по мнѣнію А. В. Гурова, суть ничто иное, какъ ядра измѣнившихся глубоководныхъ морскихъ животныхъ—фораминиферъ. Кромѣ того, они содержатъ блестки слюды и глинистое вещество, которое, если оно встрѣчается въ большомъ количествѣ, постепенно превращаетъ эти пески въ глауконитовыя глыны. Около с. Люботина (Валк. у.) П. П. Пятницкій открылъ въ нихъ *линитъ*.

Г. Харьковскій ярусъ (эоценъ)—состоитъ изъ 3 подъярусовъ: 1) *Харьковская порода*, 2) *Голубой рухлякъ*, 3) *Фосфоритовые пески*.

1) *Зеленовато-сѣрый глауконитовый рыхлый глинистый мелкозернистый песчаникъ*, особенно развитый въ окрестностяхъ Харькова, почему и получилъ названіе „харьковской породы“. Толщиной отъ 10 до 21 м. Въ свѣжемъ состояніи имѣетъ зеленовато-сѣрый цвѣтъ и на изломной поверхности представляетъ множество темно-зеленыхъ зеренъ глауконита и чешуекъ серебристо-бѣлой калцовой слюды. Полежавъ на воздухѣ, она приобретаетъ свѣтло-желтый цвѣтъ и вскорѣ распадается сама собою въ древу или же, напротивъ, крѣпнетъ и становится тверже. Въ томъ и другомъ состояніи порода представляетъ на поверхности излома кольца, разводы и полосы, окрашенные водною окисью желѣза въ темно-бурый цвѣтъ. Микроскопическій анализъ показываетъ, что харьковская порода состоитъ изъ глинистаго вещества, въ которомъ разсѣяны мелкія, матовыя окатанныя зерна кварца, отъ 0,008 до 0,005 мм въ діаметрѣ, окрашенныя иногда водною окисью желѣза. Известнъ въ нихъ нѣтъ, почему названіе мергеля, къ нимъ примѣнявшееся, совершенно неправильно; напротивъ, обладая большою гигроскопичностью, они жадно вбираютъ влагу и надолго ее удерживаютъ. Они хороши для примѣси къ почвѣ, обогащая ее кали и влагою, но вредны, какъ стропильный матеріалъ, обуславливая постоянную сырость въ зданіяхъ. Задерживая воду, они, какъ показали опыты проф. Черняева, могутъ употребляться, какъ подкладки въ ямы при посадкѣ деревьевъ, которыя тогда не страдаютъ отъ засухи. Въ немъ встрѣчаются кремнистыя иглы губокъ.

Важную и характерную примѣсь въ этихъ породахъ составляетъ глауконитъ. Это обыкновенный водный глиноземистый силикатъ закиси желѣза, въ немъ всегда находится нѣкоторое количество кали.

2) *Голубой ружьякъ*. Въ Харьковѣ и окрестностяхъ доказано буровыми скважинами залеганіе подъ харьковской породой особеннаго *голубого мереля*, напоминающаго сѣрый глобигериновый иль современнаго дна Атлантическаго океана и состоящаго изъ массы известковыхъ скорлупокъ фораминиферъ съ болѣе или меньшею примѣсью нѣжнаго глинистаго вещества. Этотъ слой до 4—6,3 м толщиной, встрѣчается по всей губерніи и отдѣляетъ харьковскую породу отъ фосфоритовыхъ песковъ, служа водоупорной породой, отдѣляющей въ Харьковѣ каршовскій водный горизонтъ отъ воднаго горизонта фосфоритовыхъ песковъ.

3) *Зеленовато-сырые и сырые фосфоритовые пески и роговики*. Они такъ же, какъ и ярусъ бѣлыхъ песковъ, состоятъ изъ кварцевыхъ зеренъ, но часто заключаютъ въ себѣ слюду и болѣе или менѣе крупныя зерна кремни. Хотя величина песчинокъ и здѣсь сильно варьируетъ, однако, въ общемъ зерна намѣловыхъ песковъ значительно крупнѣе, чѣмъ у вышеразсмотрѣнныхъ. Проф. Борисякъ наблюдалъ въ этихъ пескахъ трубочки и кольца, выполненныя глиною. Отличительною чертою этихъ нижнихъ сѣрыхъ песковъ является присутствіе фосфоритовъ, почему А. В. Гуровъ даетъ имъ также названіе „фосфоритовыхъ песковъ“.

Съ зеленовато-сѣрыми фосфоритовыми песками связано распространеніе зеленовато-сѣрыхъ *сливистыхъ песчаниковъ*, напоминающихъ роговики. Ихъ толщина обыкновенно незначительна, и они образуютъ прослойки въ пескахъ. Они рѣзко отличаются отъ песчанниковъ яруса бѣлыхъ песковъ своею плотностью, не позволяющею отличать отдѣльныхъ песчинокъ, и зеленовато-сѣрымъ полупрозрачнымъ цвѣтомъ (Салтовъ, Волч. у., Савинцы, Изюм. у.). Они употребляются для мощенія улицъ.

Подъярусъ фосфоритовыхъ песковъ обыкновенно подстилается снизу, рѣдко достигающими значительной мощности, *голубоватыми, бѣлыми* или рѣже *розовыми* (Евсугъ, Староб. у.) *кремнистыми* или *мерелистыми* глинами. Глины эти въ мѣстахъ, гдѣ онѣ налегаютъ на мѣлъ, или прямо переходятъ въ послѣдній, или подостланы крупною, состоящею болѣею частью изъ кремни, *галлюкою*, или *конгломератомъ* весьма малой мощности.

Г. Мѣла, по словамъ П. П. Патницкаго, состоить изъ параллелипедальныхъ отдѣльностей различной величины, обусловленныхъ существованіемъ вертикальныхъ и горизонтальныхъ трещинъ. При этомъ верхніе горизонты мѣла часто состоятъ изъ мелкихъ отдѣльностей, которыя, по мѣрѣ углубленія, принимаютъ все большіе и большіе размѣры, весьма нерѣдко достигая болѣе 10 м³ объема. Вертикальныя трещины не отличаются правильностью и не выдерживаютъ значительныхъ протяженій, т. е. выше и ниже лежащія трещины почти никогда не совпадаютъ въ одной вертикальной плоскости, имѣющей болѣе или менѣе значительную величину. Гораздо болѣе правильны и постоянны трещины горизонтальныя. Отъ этихъ трещинъ нужно отличать горизонтальныя спаи слоевъ мѣла, находящіеся на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи одинъ отъ другого, напр. на 2 м и болѣе. Они весьма правильны, постоянны, выдерживаютъ значительныя протяженія и обыкновенно бываютъ покрыты намазами нѣжной красноватой, синеватой или же темной сланцеватой глины. По этимъ же спаямъ отложились мѣстами пластовыя глыбы кремня. Поверхность этихъ спаевъ въ большинствѣ случаевъ настолько слабо наклонена, что не допускаетъ непосредственнаго измѣренія наклона компасомъ.

Что касается *мощности* мѣловыхъ отложенийъ, то на этотъ счетъ у насъ имѣются слѣдующія данныя. Буровая скважина г. Харькова, прошедшая всю ихъ толщину, даетъ мощность болѣе 560 м. Буровая скважина у с. Дергачей, не встрѣтивъ нижней его поверхности, прошла въ мѣлу 31 м. Современная толща мѣла въ Изюмѣ, по даннымъ проф. А. В. Гурова, 30 м; по измѣреніямъ того же автора, мощность бѣлаго мѣла по берегу р. Вѣленкой, впадающей въ Казенный Торецъ, = 85 м.

Химическій составъ мѣла можетъ быть выраженъ слѣдующими данными: углекислой извести 32—99%, углекислой магнезій 1,12—3%, оксидъ желѣза 0,86—1,04%, примѣсь глины и песку.

Примѣсами, образующими цѣлыя прослои, въ мѣлу являются: *глауконитовый песокъ* и *красная глина*; гораздо же чаще попадаются *кремни* самыхъ различныхъ величинъ и причудливыхъ формъ, являющіеся результатомъ стяженія кремнекислоты около известныхъ центровъ, и *спрныи комеданг*, встрѣчающійся особенно часто около Св. Горъ въ видѣ шаровъ различной величины, эллипсоидовъ и цилиндровъ, имѣющихъ лучистое строеніе. Кромѣ того, въ мѣлу находятъ: *селенитъ* и *бурый жезельмякъ*.

Мѣль является очень водоупорною породою: не пропуская воды, онъ образуетъ одинъ изъ главныхъ водоносныхъ слоевъ края.

Общій наклонъ всего края къ югу, повидимому, обуславливается наклономъ, подстилающей весь позднѣйшійе рыхлые осадки, твердой породы — бѣлаго пишущаго мѣла, который подстлается песками (подмѣловымъ) являющимся главнымъ водоноснымъ слоемъ артезианскихъ колодцевъ края, какъ это доказано проф. А. В. Гуровымъ буреніемъ въ Харьковѣ глубокаго колодца (650 м), доставляющаго бѣющую струю воды.

Мѣловыя толщи, несмотря на свою кажущуюся горизонтальность, представляютъ уклонъ къ S и SE; несмотря на большую высоту сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ частей губерніи, онѣ тамъ всюду выходятъ на поверхность, образуя въ Волчанскомъ и Купянскомъ уѣздахъ Харьковской и въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ Курьской губерніи берега рѣкъ. Ниже, по направленію къ Полтавской губерніи, мѣль, напротивъ, исчезаетъ подъ толщею вышележащихъ породъ; въ Харьковѣ уже можно обнаружить мѣль только буровыми скважинами; въ Полтавской губерніи мѣль встрѣченъ во всѣхъ буровыхъ скважинахъ (с. Орель, Зм. у.).

Сравнивая абсолютныя высоты выхода мѣла въ различныхъ пунктахъ на берегахъ рѣкъ и глубины, на которыхъ нашли мѣль въ дергачевской и харьковской буровыхъ скважинахъ, П. П. Пятницкій даетъ уклонъ слоевъ около 2,1 м на 1 km около Харькова, — паденіе на 134 м на разстояніе между Пристѣномъ и Пущачами по Осколу и 110 м между Подольхами и Пристѣномъ.

Въ то время, какъ, сохраняя это паденіе къ W, мѣловыя толщи, какъ мы видѣли, около границъ Полтавской губерніи исчезаютъ подъ позднѣйшими образованіями, по р. Донцу, около сел. Вншкпа и Мѣлогого, мѣловыя толщи, покрытыя тонкимъ слоемъ намѣловыхъ породъ, вновь появляются почти у самой поверхности почвы, и съ небольшимъ перерывомъ сопровождаютъ побережья этой и другихъ рѣкъ въ предѣлахъ южной части Изюмскаго уѣзда. Это неожиданное появленіе мѣла тамъ, гдѣ, судя по всѣмъ наблюденіямъ, ему, какъ и въ Полтавской губерніи, слѣдовало бы скрыться на большой глубинѣ, заставляетъ предположить нѣкоторый беспорядокъ, происшедшій въ напластованіи горныхъ породъ; въ существованіи этого беспорядка утверждаетъ еще болѣе сравненіе выходовъ однихъ и тѣхъ же горныхъ породъ на правомъ и лѣвомъ берегу Донца.

Это сравненіе показываетъ, что на той самой высотѣ, на которой по Донцу обнажаются верхніе горизонты мѣла, въ задонецкой части губерніи мы видимъ вышележащіе бѣлые пески и харьковскую породу. Такимъ образомъ, здѣсь мѣль является приподнятымъ. Другими словами, *аномальныя высоты южной части нашей губерніи*, отклоняющія теченіе р. Донца къ Е, а теченіе его правыхъ, Изюмскихъ, притоковъ къ N, *обязаны безпорядку въ напластованіи* осадочныхъ породъ Харьковской губерніи, выдвинувшему вверхъ кливъ мѣловыхъ толщъ и вышележащихъ породъ, образовавъ такимъ путемъ выпуклинку; эта послѣдняя ограничена съ Е линіею теченія р. Донца, а съ N и W болѣе или менѣе замаскирована вслѣдствіе того, что приподнятые пласты мѣла быстро склоняются къ прежнимъ высотамъ, падая здѣсь къ SSE подъ значительно большими углами, доходящими у Св. Горь до 15—18°, а въ Дроновкѣ даже до 45°.

Это поднятіе мѣловыхъ пластовъ надъ вышележащими породами, вызвавъ отклоненіе Донца къ Е, причинило сильное размываніе его водами этого уступа, мшиавшаю его нормальному теченію.

Въ наиболее низменныхъ пунктахъ Изюмскаго уѣзда выходятъ породы гораздо болѣе древняго возраста, представленныя сперва нижнемѣловыми песками и глинами, затѣмъ болѣе или менѣе плотными раковистыми или оолитовыми известняками юрской системы; глинами съ гипсомъ и солью, перепластовывающимися съ известняками и песчаниками пермской системы, и, наконецъ, песчаниками и сланцеватыми, содержащими уголь, породами каменноугольной системы.

Перечисленныя здѣсь въ обратномъ порядкѣ, по времени происхожденія, горныя породы, однако, залегаютъ далеко не въ такой строгой послѣдовательности. Въ ихъ залеганіяхъ также, но въ очень отдаленные геологическіе періоды, происходили нарушенія, послѣ которыхъ ихъ покрыли воды отлагавшаго мѣль моря. Теперь выяснитъ характеръ этихъ нарушеній крайне трудно; и для нашей цѣли излишне, такъ какъ, выходя болѣею частью въ нижнихъ частяхъ овраговъ и мало влияя на почву и рельефъ края, они для насъ и не интересны. Поэтому мы укажемъ здѣсь лишь на тотъ фактъ, что породы эти, въ лицѣ юрскихъ и каменноугольныхъ породъ, господствуютъ въ западной, а пермскія въ восточной и притомъ придонецкой части Изюмскаго уѣзда, и что каменноугольная система замѣчена лишь въ трехъ пунктахъ:

въ селѣ Петровскомъ (Зм. у.), около Цареборисова (Изюм. у.) и у Кремяного (Куп. у.), и то—въ глубинѣ овраговъ. Для насъ всѣ породы эти любопытны лишь, какъ препятствіе размывающей дѣятельности р. Донца, которое, какъ увидимъ ниже, было главною причиною, заставившею его такъ причудливо извиваться на территоріяхъ Зміевского и Изюмскаго уѣздовъ.

Разсмотримъ физическія свойства этихъ породъ. Игнорируя юрскія глины, обнажающіяся лишь въ одномъ мѣстѣ, и топкій слой кроющихся ихъ подмѣловыхъ песковъ, видныхъ у Св. Горъ, мы встрѣчаемъ *юрскіе известняки* (К). А. В. Гуровъ различаетъ въ нихъ трияне, плотные и глинистые. Оолитовые известняки раздѣляются на двѣ части раковиннымъ конгломератомъ, состоящимъ изъ скопленія раковинъ и ядеръ ихъ, связанныхъ большею частью глиною и представляющихъ постоянный горизонтъ. Выше ихъ лежатъ мергели и пески (не вездѣ). Известняки эти одніи изъ самыхъ плотныхъ породъ нашей губерніи: они водоупорны и сильно сопротивляются размыванію. *Нижній песчаниковый ярусъ юры* состоитъ изъ желтыхъ и зеленоватыхъ песковъ, зеленоватыхъ песчаниковъ и зеленыхъ, синихъ и красныхъ (L, L') глинъ съ прослойками лигнита, сферосидерита и бураго желѣзняка.

Ниже ихъ въ Цареборисовѣ, Кремянномъ и Петровскомъ обнаруживаются *выходы каменноугольной системы* (N, N', N"). Они занимаютъ столь незначительное пространство и играютъ столь малую роль въ ландшафтѣ, что мы ограничимся здѣсь лишь указаніемъ, что они сильно измѣнены сдвигами и выходятъ на поверхность лишь около Петровскаго. Границы этой площади, говоритъ Борисякъ, могутъ быть опредѣлены линіями, проходящими къ N отъ х. Донецкаго до половины дороги между Дмитріевкой и Петровскимъ на Лозовую; къ E отъ Донецкаго до Камышевахи; къ S отъ Камышевахи черезъ Квягининъ Лимахъ до имѣнія Нелюбова, а къ W отъ этого послѣдняго до половины дороги между Дмитріевкой и Петровскимъ. *Каменноугольная система Харьковской губерніи выражена перемежающимися слоями песчаниковъ и сланцеватыхъ глинъ, отчасти известняковъ, содержащихъ органическіе остатки.*

Въ восточной половинѣ губерніи мѣль подстилаетъ по большей части не юра, а болѣе древняя—*пермская система* (M), которая ближе къ Донцу и въ низинѣ около, славянскихъ горъ прямо выходитъ на поверхность. Она образуетъ тншъ отложений, простп-

рающійся на западъ до с. Курульки. Эта группа образована изъ пластовъ псаммита, красныхъ песчаниковъ, зеленыхъ и красныхъ сланцевыхъ глинъ. Въ предѣлахъ нашей губерніи она представлена двумя подгруппами: нижнею известняковою, состоящею изъ плотныхъ известняковъ доломитоваго характера, и верхнею—зернистою, мягкою, поздраватою; между ними прослаиваются глыны, содержащія гипсъ и соль. Выше нихъ лежатъ группы слоевъ, заключающія красныя и рухляковыя глины, мягкій пестрый песчаникъ и штоки гипса и каменной соли въ нижнихъ горизонтахъ. Средняя толщина первыхъ слоевъ, по Гурову, 213 м, а вторыхъ—128 м.

Итакъ, задонецкія высоты представляютъ, повидимому, результатъ поднятія кверху пластовъ мѣловыхъ породъ Харьковской губерніи. Онѣ являются отголоскомъ горообразовательныхъ процессовъ Донецкаго края и образуютъ клинъ ненормальнаго строенія, всунувшійся въ общую покатость губерніи.

Кромѣ этой аномалии, другихъ нарушеній въ напластованіи Харьковской губерніи замѣчено не было, хотя толщина пластовъ въ различныхъ ея частяхъ далеко не одпакова. Разница между возвышенною NE и низменною SW частью была бы несравненно значительнѣе, если бы налегающіе на харьковскую породу зеленые и бѣлые пески повсюду сохраняли одинаковую толщину. Но на дѣлѣ этого нѣтъ: они быстро утоняются къ NE. Въ долині Псла пески эти образуютъ многосаженныя толщи. По Ворсклѣ, при близкой высотѣ берега, они уже въ нижнихъ горизонтахъ уступаютъ мѣсто харьковской породѣ. По рѣчкамъ, протекающимъ черезъ Харьковъ, эти пески имѣютъ сравнительно незначительную мощность, и главную массу, обнажающуюся въ оврагахъ, образуютъ харьковскія породы; наконецъ, въ уѣздахъ: Старобѣльскомъ, Кулинскомъ и Волчанскомъ мѣстами пески эти оставили о себѣ напомниманіе лишь въ лицѣ толщъ желѣзистаго песчаника, залегающихъ обыкновенно подъ почвою и недалеко отстоящихъ отъ намѣловыхъ породъ. Неправильная слоистость этихъ песковъ свидѣтельствуетъ, какъ то высказывалъ проф. А. В. Гуровъ, что въ верхнихъ своихъ горизонтахъ пески эти сильно перемывались, что съ возвышенныхъ пунктовъ страны, послѣ своего отложенія, они были почти совершенно смыты, и что смываніе это захватило части харьковскихъ породъ.

Такимъ образомъ, уже задолго до современнаго состоянія вещей Харьковская губернія была значительно размыта. Мало того,

на западѣ ея была глубокая, лишь въ самое новѣйшее время заполненная впадина. Теперь этой котловины мы не видимъ, такъ какъ она заполнена новѣйшими осадками. Указанные впервые А. В. Гуровымъ для Полтавской губерніи, она и выполняющіе ее осадки были наблюдаемы А. Н. Красновымъ въ предѣлахъ Харьковской губ., гдѣ особенности ея еще удобнѣе для изученія, нежели въ Полтавской. Она начинается къ W отъ Псла. *Тутъ впервые около с. Голубовки въ Лебединскомъ и с. Капитановки въ Сумскомъ уѣздѣ мы замѣчаемъ строеніе почвы, совершенно отличное отъ только что нами рассмотрѣнныхъ; строеніе это въ обнаженіяхъ по р. Терну, въ имѣніи князя Щербатова, можетъ быть изучено съ достаточною полнотою. На той же почти высотѣ, на которой по р. Пслу мы видѣли бѣлые пески и покрывающія ихъ красныя и пестрыя глины, мы здѣсь видимъ породы, обязанныя происхожденіемъ своимъ дѣятельности водъ прѣсныхъ.*

Породы, обнажающіяся по р. Терну, представляютъ подъ слоемъ бурога подпочвеннаго суглинка довольно *мощную толщу то суглинистой, то супесчаной массы, въ которой въ изобиліи вкраплены самой различной величины валуны гранитовъ (раппакиви), гнейсовъ, съвернаго происхожденія известняковъ и другихъ твердыхъ неокатанныхъ кусковъ камней.* Подъ ними залегаетъ, напротивъ, *палеваго цвѣта мучнистый, липкій во влажномъ состояніи и разсыпавшійся въ сухомъ, мергель, содержащій въ изобиліи раковины прѣсноводныхъ моллюсковъ.*

Проф. А. В. Гуровъ, подробно изучавшій эти мергели въ Полтавской губерніи, приходитъ къ заключенію, что они могли образоваться путемъ весьма медленнаго осажденія на днѣ прѣсноводныхъ озеръ и болотъ. Болота эти, постепенно затопленныя, должны были выполнять низину въ бѣлыхъ пескахъ, занимающую значительныя части уѣздовъ Полтавской губерніи, сосѣднихъ съ нашими Лебединскимъ и Сумскимъ. Что же касается до кроющихъ ихъ валунныхъ суглинокъ, то эти послѣдніе здѣсь представляютъ крайній предѣлъ, то есть границу этихъ образованій, которыя мощнымъ покровомъ одѣваютъ весь NW Россіи, N Германіи, Англіи и Скандинавскаго полуострова. Куски кристаллическихъ горныхъ породъ, вѣдренные въ этотъ осадокъ, суть осколки скалъ дальней Финляндіи и Олонецкой губерніи, такъ какъ ближе нигдѣ нѣтъ породъ, имъ подобныхъ, а днѣпровскіе и карпатскіе граниты, какъ показываетъ ближайшее изслѣдованіе,

обладают совершенно пными свойствами. Въ настоящую минуту большинство ученыхъ согласны между собою, что эти граниты и другія кристаллическія породы принесены сюда въ предшествовавшую современной эпоху дѣятельностью громаднхъ скопленій льда и снѣга, которые, совершенно подобно тому, какъ теперь въ Гренландіи, медленно расплзаясь съ возвышеннаго Скандинавскаго полуострова, разносили далеко по лицу земли русской вмерзшіе въ ихъ толщи валуны.

Разсмотримъ нѣсколько подробнѣе свойства этихъ отложеній, разработанныхъ послѣдними трудами А. В. Гурова и В. В. Докучаева въ Полтавской губ. Оставляя до поры до времени *верхнюю*, составляющую подпочву, *лессовидную палевою глину*, которая, какъ показываютъ собранныя коллекціи, на всемъ протяжении названнаго района сохраняють приблизительно тотъ же характеръ, оставимся на *ярусъ валуновъ* и *нижнихъ палевохъ глинъ*.

В. Валунный ярусъ, на присутствіе котораго въ смежныхъ уѣздахъ Полтавской губ. указывалъ еще проф. Борисякъ и который ближе всего подходитъ къ ярусу валуновъ Роменскаго уѣзда, имѣетъ тѣ же свойства, что и этотъ послѣдній. По наружному виду онъ сходенъ то съ лессомъ, то съ подстилающимъ его мергелемъ и лишь мѣстами болѣе песчанистъ или имѣетъ характеръ красно-бурой глины. Отъ лесса онъ отличается, какъ то справедливо замѣчаетъ г. Глинка, отсутствіемъ углекислой извести и большимъ содержаніемъ песку, который, какъ показываетъ его анализъ, даже въ лессоподобныхъ разностяхъ содержится въ количествѣ отъ 27,4—33,6%. Главная и самая интересная сторона строенія такихъ суглинковъ — это содержащіяся въ нихъ валуны гнейса, краснаго гранита (рапнакви), грантита, кремня, песчаника и доломита. Эти валуны, равно какъ и валуны смежнаго Роменскаго уѣзда, признаются выходцами съ дальняго сѣвера; такимъ образомъ, эти единственные представители кристаллическихъ породъ Харьковской губерніи оказываются отторженцами скаль отдаленной Финляндіи, ибо ближе, какъ уже было сказано, нѣтъ горъ со сходными породами.

Г. Никитинъ проводитъ границу распространенія валуновъ черезъ Полтавскую губернію, не захватывая Харьковской губерніи; проф. Армашевскій говоритъ о находженіи валуновъ въ Сумскомъ и Лебединскомъ уу. Наблюденія А. Н. Краснова отодвигаютъ ихъ предѣлъ теперь километровъ на 70 къ востоку, если даже край-

нимъ предѣломъ принять дд. Грамину, Голубовку (Лебедни. у.) и д. Капитановку (Сумск. у.), и вводятъ Харьковскую губернію въ списокъ тѣхъ губерній, которыя въ вѣкъ мамонта были погребены подъ покровомъ вѣчнаго льда, подобнаго тому, который покрываетъ собою современную Гренландію.

В. Прѣсноводный дилловій. Эта порода, сильно развитая въ Полтавской губерніи, была констатирована только по долигѣ р. Терна, хотя несомнѣнно, что она продолжается и далѣе на востокъ, по крайней мѣрѣ до р. Сулы. Проф. А. В. Гуровъ такъ характеризуетъ эту породу: это мергелистыя глины, переходящія часто въ мергели, окрашенные въ блѣдно-желтый цвѣтъ. Этотъ мергель имѣетъ въ большинствѣ случаевъ слоистый характеръ и весьма тонкое мучнистое строеніе. Иногда онъ является переполненнымъ известковыми конкреціями, иногда желѣзистыми прослойками, рѣже блѣлыми прослоями извести. Глинистыя разности этихъ мергелей жадно поглощаютъ воду и могутъ дѣлаться водоупорными. Механическій анализъ полтавскихъ разностей этихъ глинъ показали въ нихъ значительныя колебанія въ $\frac{\text{‰}}{\text{‰}}$ содержанія песка: отъ 25—30 $\frac{\text{‰}}{\text{‰}}$. Онѣ настолько богаты известью, что сильно шпизать, будучи облиты кислотою. Содержа въ себѣ нѣжное известково-охристое вещество съ окатанными мелкими кварцевыми зернами, зернами углекислой извести, глауконита и калистой слюды, эта порода во влажномъ состояніи бываетъ довольно связная, но по высыханіи легко распадается, давая тончайшій пылевидный порошокъ. Отъ такъ называемаго лесса породу эту легко отличить по ея тонкой слоистости и отсутствію поръ и капиллярныхъ известковыхъ трубочекъ. Ея кварцевыя зерна подъ микроскопомъ являются всегда окатанными и обтертыми, что указываетъ на дѣятельность проточной воды въ образованіи этихъ мергелей. Въ мергелистыхъ глинахъ замѣчается отсутствіе кусковъ известняка и полевого шпата. Все это, равно какъ и присутствіе раковинъ прѣсноводныхъ моллюсковъ, отличаетъ эти мергели отъ лесса. Проф. А. В. Гуровъ, на основаніи фауны и параллелизаціи этихъ отложеній съ германскими, считаетъ ихъ за *озерноболотныя отложенія*.

Границы ледниковаго покрова находимся въ Полтавской губ., куда онъ, пользуясь приднѣпровскою низиною, сползалъ въ видѣ длиннаго языка. Часть низины, погребенной подъ этимъ языкомъ, составляли западныя части Харьковской губерніи (п, какъ было уже

сказано, линія, проведенная через Голубовку и Капитановку, повидимому, служила границей разнесения ледниковых валунов). По крайней мѣрѣ нигдѣ восточнѣе или южнѣе въ предѣлахъ Харьковской губ. настоящаго валуннаго яруса встрѣчено не было. Изъ-за этого, однако, не слѣдуетъ отрицать, что тѣ бурья подпочвенныя глины, которыя покрываютъ собою верхніе слои бѣлыхъ песковъ, пестрыхъ глинъ или заступающихъ ихъ мѣсто породъ, не могли быть того же самаго происхожденія. Если льды, увлекавшіе валуны, ограничивались юго-западною низиною, которую, какъ мы видѣли, они совершенно выполнили, то нѣтъ ничего невѣроятнаго, что въ періодъ наибольшаго развитія этого громаднаго ледяного покрова его края охватывали большую часть Харьковскаго края, столь недавно вышедшаго изъ-подъ морскихъ водъ¹⁾.

¹⁾ Въ доказательство этого предположенія можно привести слѣдующіе факты:

1. Микроскопическое изслѣдованіе буроватыхъ глинъ, залегающихъ въ самыхъ нижнихъ горизонтахъ подпочвенныхъ бурыхъ глинъ, по А. В. Гурову, показываетъ въ нихъ кусочки совершенно такихъ же породъ сѣвернаго происхожденія, какія встрѣчаются въ пропласткахъ сходныхъ глинъ въ ледниковомъ ваносѣ.

2. Проф. П. Ф. Леваковскій нашелъ недалеко отъ Харькова въ такихъ бурыхъ глинахъ большой кусокъ новгородско-сѣверскаго песчаника. Появленіе его здѣсь непонятно, если не сдѣлать допущенія, что онъ былъ сюда занесенъ ледникомъ или во время разлива его водъ на какой-либо льдинѣ. Другой такой валунъ имъ былъ найденъ подъ самымъ Харьковомъ.

Залеганіе такихъ глинъ на самыхъ высокихъ частяхъ губерніи составляетъ принятыя ея сплошное покрытие прѣсными водами въ этотъ новѣйшій періодъ. Ея нивелированная поверхность, погребенная подъ этимъ разливомъ водъ изъ поль-Россіи покрывавшаго ледяного покрова, сохранила лишь двѣ общія черты: покатость къ югу и выступъ на югѣ западной части Донецкаго кряжа, съ котораго на мѣстахъ окрестныхъ съ Донцомъ смыта большая часть породъ, лежавшихъ выше мѣла. Всѣ остальные особенности рельефа губерніи обязаны поэтому уже главнымъ образомъ воздѣйствію на различныя породы водъ атмосферныхъ, образовавшихся по спаду ледниковыхъ водъ. Хотя, конечно, нельзя отрицать возможности тектоническаго происхожденія нѣкоторыхъ рѣчныхъ долинъ, особенно на S и SE, и вліянія на направленіе стоковъ неровностей помимо рельефа. Въ Западной Европѣ допускаютъ два періода покрытія льдами; первый характеризовался большимъ развитіемъ ледяного покрова, нежели второй, позднѣйшій. Допуская такое же отношеніе этихъ двухъ покрововъ и въ Россіи, можно думать, что ледникъ 1-го періода сплошь одѣлвалъ всю губернію, но его ложбина, подвергавшаяся сильному размыванію и выветриванію уже въ межледниковый періодъ, является нынѣ въ лицѣ бурыхъ

Губернію нашу, въ силу всего вышензложеннаго, всего удобнѣе разбить на четыре геотектоническихъ района:

1) *Первый районъ, обнимающій западныя части уѣздовъ Сумскаго и Лебединскаго и ограниченный съ востока линіей, соединяющею сс. Голубовку и Капитановку. Это область диллювиальныхъ отложений, о строеніи которыхъ хорошее понятіе даетъ разрѣзъ почвы около с. Терновъ, по р. Терну.*

2) *Второй районъ есть область развитія харьковскихъ породъ и бѣлыхъ песковъ, но безъ явныхъ выходовъ мѣла. Отъ показанныхъ на западъ границъ онъ тянется къ востоку до с. Тишкова, восточнѣе Салтова, черезъ водораздѣлъ между Донцомъ и Осколомъ къ с. Мьловому на Донцѣ и оттуда на SE къ предѣламъ Екатеринославской губерніи. Въ его восточной половинѣ вездѣ есть выходы харьковскаго песчаника, которые исчезаютъ подъ песками при приближеніи къ р. Пелу. Проф. Борисякъ говоритъ: „направляясь отъ Харькова до р. Ворсклы, можно замѣтить подъ зелеными рухляками наслоеніе песковъ, которые тянутся до Ольшанъ, прерываясь у Гавриловки глыбами желѣзистыхъ песчаниковъ и болѣе плотными массами у Мерчика и Березоваго. Зеленые рухляки, явившись послѣдній разъ у Тростянца, Славгорода, Купьевахи и около Валокъ, уходятъ подъ слабые песчаники, развитые по правому берегу р. Ворсклы, у монастыря близъ Ахтырки. Отсюда къ западу, какъ въ Харьковской, такъ и въ Полтавской губерніяхъ, харьковскія зеленныя породы уже нигдѣ въ обнаженіяхъ не играютъ видной роли.*

3) *Третій районъ обнимаетъ всю область губерніи къ NE отъ второго; съ юга онъ ограниченъ р. Донцомъ. Общую чертою этого района является болѣе или менѣе сильный разрывъ яруса бѣлыхъ песковъ, которые иногда совсѣмъ отсутствуютъ, иногда же отъ*

подпочвенныхъ (покрывающихъ нестрыя глины), глинъ, въ которыхъ, лишь какъ рѣдкость, сохранились валуны въ родѣ найденныхъ проф. Леваковскимъ. Второе оледенѣніе, значительно меньшее, дало лишь одинъ языкъ, вторгшійся въ Полтавскую равнину и оставившій тамъ характерныя ледниковыя отложенія запада Лебединскаго и Сумскаго уѣздовъ, гдѣ еще до подробнаго изученія этихъ отложеній проф. Армаевскій указывалъ на существованіе валуновъ, встрѣчавшихся ему до долины Верхосулки. При такомъ предположеніи, конечно, вся къ востоку отъ Пела лежащая страна должна рассматриваться, какъ болѣе древняя суша, по сравненію съ областью 2-го оледенѣнія. Пока, однако, нѣтъ прямыхъ доказательствъ этой мысли.

них остается лишь ярусъ песчаника-дикаря, выходъ на свѣтъ намъловыхъ песковъ и сопровождающихъ ихъ породъ и поднятіе бѣлаго пишущаго мѣла на болѣе или меньше значительную высоту въ обнаженіяхъ.

4) Четвертый районъ Харьковской губерніи отличается наибольшей сложностью и запутанностью отложений. Помимо того, что мы здѣсь находимъ выходы породъ гораздо болѣе древности, въ другихъ областяхъ не встрѣчавшихся, но и самое напластованіе породъ этихъ весьма неправильно; однѣ изъ нихъ приподняты относительно другихъ, наклонены другъ къ другу подъ различными углами и сильно размыты.

Главная особенность этой области, обнимающей къ SE отъ Донца лежащія части Изюмскаго уѣзда и побережья этой рѣки въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, заключается въ томъ, что осадочныя породы ея вслѣдствіе большого сдвига, происшедшаго по направленію теперешней донецкой долины, выведены изъ первоначальнаго положенія, приподняты надъ долиною Донца и наклонены подъ большимъ угломъ, по болѣе части къ SE.

Въ виду частой перемѣны угловъ паденія и различія обнажающихся породъ, районъ этотъ не поддается общей характеристикѣ, при запутанности отношеній, тектоника его еще не выяснена окончательно, и мы должны здѣсь ограничиться лишь приблизительною характеристиккою мѣстности.

е) Морфологія поверхности.

Размывающая дѣятельность воды, какъ учить современная геологія, громаднa. Но, въ зависимости отъ климата страны, она проявляется различно и въ различныя времена года съ неодинаковою силой. Въ нашей странѣ весна — время таянія снѣговъ — періодъ, когда эта дѣятельность проявляется съ наибольшею энергіею и когда бываетъ лучше всего наблюдать работу воды надъ передѣлкою современнаго рельефа. У насъ въ большинствѣ случаевъ снѣгъ падаетъ на мерзлую почву. Отъ величины осенняго мороза зависитъ глубина промерзанія, иногда весьма значительная. Снѣжный покровъ, играя роль одеяла, сохраняетъ почву отъ вѣтряныхъ вліяній. Быстрая смѣна зимы весною столь же быстро сгоняетъ и снѣгъ, и онъ сбѣгаетъ болѣею частью раньше, чѣмъ отъ внутренней теплоты земли „снизу“ успѣетъ оттаять земная поверхность. Дольше всего снѣгъ держится въ тѣхъ слабыхъ

ложбинахъ, по которымъ, по направленію къ рѣкамъ, стекаютъ воды тающихъ снѣговъ. Занесенныя зимою мощнымъ покровомъ, онѣ оттаиваютъ всего медленнѣе и долѣе всего остаются въ видѣ бѣлыхъ полосъ на черной равнинѣ. Почва начинаетъ оттаивать обыкновенно лишь тогда, когда отъ снѣгового покрова остается тонкая прозрачная ледяная корочка. До тѣхъ поръ, если земля была мерзлая, она удерживаетъ температуру, пріобрѣтенную еще зимою. Возвышающіеся бугры, гдѣ бураны оставили лишь тонкій слой снѣга, освобождаются отъ него такъ быстро, что едва успеваютъ впитать снѣговую влагу своею оттаявшею поверхностью; на деситокъ-другой сантиметровъ въ глубину они остаются еще промерзшими, и измѣренія на влажность показали, что почва, по стаяніи снѣга, остается здѣсь промокшею на той же глубинѣ, на которой ее застала осень. Вода изъ-подъ тающихъ снѣжныхъ покрововъ стремится въ покрытыя снѣгомъ низины и скользитъ по обледѣлой, замерзшей поверхности степи, совершенно не касаясь земли. Здѣсь вполнѣ подтверждается наблюденіе проф. Костычева, утверждающаго, что тающіе снѣга не размываютъ цѣлинной степи. Большая часть водъ сбѣгаетъ по обледѣлымъ ложбинамъ, перѣдко по льду или подъ слоемъ льда долины, прежде, чѣмъ оттаетъ степь. Другая часть, если осень была засушливая, уходитъ въ землю по глубокимъ трещинамъ и всасывается нижележащими слоями. Въ это время года, когда снѣгъ еще не сошелъ, и на незначительной глубинѣ почва еще мерзлая, степь перѣдко покрывается цѣлыми подушками зеленого моха, который къ веснѣ совершенно исчезаетъ, а лѣтомъ даже трудно догадаться о его существованіи; теперь же онъ придаетъ степи видъ торфяного болота или тундры и сильно затрудняетъ размываніе.

Такимъ образомъ, на ровной степи переносъ частицъ почвы возможенъ лишь подъ самый конецъ таянія снѣговъ, когда отъ притока нагрѣтыхъ солнцемъ водъ или отъ теплаго дождя отойдетъ съ поверхности почва ложбинъ, и текущая по ихъ дну вода начнетъ промывать себѣ дорогу. Но къ этому времени снѣга остается уже, все-таки, мало; кромѣ того, такъ какъ на нѣкоторой глубинѣ почва остается еще мерзлою, то это промываніе, идущее по направленію главныхъ потоковъ воды тающаго снѣга, должно идти не столько въ глубину, сколько въ ширь; и нѣтъ ничего удивительнаго, что всѣ ложбины стока снѣговывъ водъ на ровныхъ цѣлинныхъ степяхъ обладаютъ удивительною пологостью своихъ

склоновъ и мелкимъ, неясно выраженнымъ русломъ: мѣстами ихъ бываетъ едва возможно отличить отъ ровной поверхности стени.

Совершенно другую картину представляетъ таяніе того же снѣга на мѣстахъ съ отчетливо выраженнымъ рельефомъ, напр. на склонахъ балокъ. Тутъ на крутыхъ, особенно къ югу обращенныхъ склонахъ снѣгъ сходитъ значительно раньше, и почва оттаиваетъ на значительную глубину въ то время, какъ всюду на ровной стени почва еще промерзши. Въ періодъ наиболѣе сильнаго таянія съ болѣе возвышенныхъ и ровныхъ мѣстъ, особенно въ полуденное время, сюда устремляется масса воды; увлекая въ верхнихъ частяхъ склона размякшую почву и впитываясь при дальнѣйшемъ своемъ движеніи почвою пологого склона, она оставляетъ захваченную грязь, и въ это время года легко видѣть, что трава пологихъ склоновъ балокъ не только загрязнена, но даже и погребена подъ снесенными сверху частицами земли. Гдѣ стень задернована, явленіе это не замѣчается въ столь рѣзкой формѣ, какъ въ области пашень; тутъ покатоги иногда силою одѣты черноземомъ, напоминающимъ лавовые потоки. Позже, когда пробьется первая мурава, эта картина измѣняется, и уже въ апрѣлѣ нельзя бываетъ видѣть и слѣдовъ этихъ явленій: снесенная почва исчезаетъ подъ листовою свѣжей зелени.

Наконецъ, крутые берега рѣкъ и рѣчекъ въ это время представляютъ совершенно своеобразный видъ. Тутъ, пользуясь каждой бороздкой или трещиной, вода льется цѣлыми каскадами и потоками, увлекая за собою глыбы рыхлой оттаявшей земли. Въ вершинахъ овраговъ низвергаются цѣлые водопады, и тотъ, кто хочетъ видѣть, какъ растутъ овраги, долженъ посѣтить такіа мѣстности именно въ это время. Въ верховьяхъ потоки мутной воды, увлекая цѣлыя глыбы породъ, быстро рѣжутъ рыхлую почву. Замѣчательно, однако, что дѣятельность этихъ водопадовъ у насъ крайне краткосрочна: черезъ два-три дня воды ихъ слабѣютъ, высыхаютъ, и ошоздавшій наблюдатель не получитъ и слабого представленія того, что было день тому назадъ. Масса вынесенной изъ овраговъ земли, глины и песку образуетъ въ ихъ устьяхъ мощныя толщи; въ длинныхъ оврагахъ они засоряютъ ихъ днища и образуютъ слоистый наносъ, которому проф. Докучаевъ даетъ терминъ *овражная аллювія*.

Такимъ образомъ, исключительно въ зависимости отъ наклона, у насъ весеннія воды производятъ совершенно различныя дѣйствія

на поверхность. На слабо покатой степи онѣ вырываютъ мелкія, широкія ложбины и совершаютъ ничтожныя перемѣщенія поверхностныхъ, наиболѣе легкихъ частицъ почвы. При большей покатости перемѣщаются болѣе значительныя слои легкихъ частицъ почвы, стремящихся нивелировать ложбину. При крутой покатости высокихъ правыхъ береговъ, воды стремятся разрыть этотъ склонъ, давая начало оврагу вверху и овражному аллювию внизу склона.

Явленія размыва на водораздѣлахъ рѣкъ, нѣкогда ровныхъ, должны были быть аналогичны современнымъ; ихъ воды должны были стекать къ русламъ рѣкъ большей величины: Терну, Сулѣ, Сулкѣ. Западныя изъ нашихъ рѣкъ, какъ показываетъ строеніе ихъ береговъ, прорыли себѣ ложе въ наносахъ ледника. На первой стадіи своей жизни онѣ должны были дѣлать то же, что весенніе снѣговые потоки ровной степи, съ тою только разницею, что онѣ текли все лѣто или большую часть его, а не одну только весну и вѣроятно устремлялись по направленію низинъ, назначенныхъ доледниковымъ рельефомъ.

Лѣтнія воды, гораздо менѣе значительныя, при тѣхъ же условіяхъ размыванія, встрѣчали въ некультурный періодъ нашего края еще большее препятствіе въ задернованности почвы растительностью и въ ея необыкновенномъ уплотненіи послѣ засухъ, при которомъ размоканіе отъ скоротечныхъ ливней могло идти лишь параллельно съ впитываніемъ воды.

Если послѣ того, какъ ледниковыя воды покинули равнину Харьковской губерніи, она, за исключеніемъ, быть можетъ, области приднепскихъ сдвиговъ, была совершенно нивелирована и представляла лишь уклонъ къ SW и S, то очевидно, для дѣятельности ея воды были условія, разобранныя нами въ первомъ случаѣ, когда воды текутъ по ровной, слабо-покатою степи. Онѣ должны были, слѣдуя общей покатости, рыть слабыя ложбины стоковъ, которыя, подобно такимъ же современнымъ ложбинамъ на водораздѣлахъ или подобно рѣкамъ, текущимъ по ровному поемному луку, должны были извиваться, перемѣнять отъ времени до времени свое теченіе и покидать старыя русла. Эти покинутыя ложбины, способствуя развитію на своихъ склонахъ процессовъ, разсмотрѣнныхъ нами во второмъ случаѣ, должны были постепенно замыкаться и нивелироваться. Такой процессъ постепеннаго замыканія покинутыхъ ложбинъ и донныѣ наблюдается на ровной степи, гдѣ она наиболѣе горизонтальна, какъ, напр., между г. Чугуевомъ и

с. Граковымъ (Зміев. у.) или въ западной части Сумскаго уѣзда. Здѣсь иногда значительные участки ложбинъ изолируются совершенно, и весною здѣсь стоитъ вода, какъ, напр., у Государевой гребли въ Сумскомъ уѣздѣ; гораздо же чаще мы видимъ овальные, иногда совершенно круглыя, какъ блюдечки, углубленія, весною заполняющіяся водою и просыхающія лѣтомъ; иногда они, какъ оспины, совершенно безпорядочно раскиданы по степи, чаще же, какъ это хорошо наблюдается близъ Голубовки, они заканчиваютъ собою вершины чрезвычайно пологихъ ложбинъ, никогда уже не имѣющихъ текущихъ водъ.

Нужно принять во вниманіе, что за долгій періодъ существованія степи ложбины должны были многократно мѣнять свое направление; а что онѣ его мѣняли, явствуетъ уже изъ того, что, разъ нѣкоторыя изъ нихъ, наиболѣе многоводныя, прорыли наконецъ себѣ такое глубокое русло, что измѣнять его стало трудно, онѣ должны были въ произведенныя ими долины привлечь воды съ сосѣднихъ мѣстъ; эти послѣднія, прорывая себѣ ложбины, стали спускать степныя воды, которыя должны были предпочесть течь въ ближайшія къ нимъ низины, чѣмъ слѣдовать общему, болѣе слабому наклону степенъ къ морю; то-есть, образовавшіяся долины болѣе сильныхъ рѣкъ должны были убить самостоятельность болѣе слабыхъ, заставивъ течь къ себѣ степныя воды, которыя, покинувъ прежнія ложбины, обусловили умраианіе цѣлаго ряда постепенно нивелировавшихся ложбинъ. Очевидно поэтому, что наносъ бурыхъ глинъ, покрывавшій наши степи, быть можетъ иногда и слоистый, многократно переносившійся съ водораздѣловъ въ ложбины и съ ложбинъ на бывшіе водораздѣлы между такими ложбинами, долженъ былъ, при медленности такихъ процессовъ, при пророставіи наносовъ растительностью, совершенно потерять первоначальную структуру и превратиться въ ту пористую, пропзанную множествомъ пустотъ отъ корней, отчасти заполненныхъ известью, массу желто-бураго цвѣта, которая составляетъ *наши подпочвы*; напоминая во многихъ мѣстахъ лессъ, эта желто-бурая подпочва можетъ быть названа *лессовиднымъ суминкомъ*.

Въ большинствѣ случаевъ наши рѣчныя долины постепенно образовались среди степи изъ пологихъ ложбинъ; хотя такія большія рѣки, какъ, наприм., Сула, Пселъ, Осколь и друг., и прорыли себѣ теперь столь глубокія и разнообразныя русла, что, какъ читатель увидитъ ниже, объ ихъ происхожденіи высказываются

самыя различныя гипотезы, но на лѣвѣхъ притокахъ большинства этихъ рѣкъ, не ушедшихъ такъ далеко на пути эволюціи, можно наблюдать рѣшительно всѣ стадіи развитія этого процесса. Не только среди природы, но даже просто, взявши подробную карту, читатель увидитъ, что притоки эти начинаются едва замѣтными ложбинами среди равнинной стени; ложбины имѣютъ даже направленіе общей покатости стени. Принимая постепенно притоки и заворачивая къ рѣкѣ, онѣ мало-по-малу углубляютъ свои русла, дорѣзывая ихъ до уровня водоносныхъ слоевъ, откуда выходятъ ключи, заболачивающіе ихъ дно. Сохраняя одинаковый и пологій наклонъ, какъ праваго, такъ и лѣваго берега, но расширяя и углубляя свое дно, онѣ мало-по-малу получаютъ среди него медленно текущую, нерѣдко подъ осень пересыхающую рѣчку, которая въ громадномъ большинствѣ случаевъ впадаетъ подъ острымъ угломъ въ главную рѣку. Такіе лѣвые притоки на картѣ Харьковской губерніи наблюдаются рѣшительно на всѣхъ стадіяхъ развитія отъ пологой, уже совершенно сухой весной ложбины стока таящихъ снѣговыхъ водъ до совершенно сформированнаго рѣчного русла съ поемною луговою низиною и пологими, одинаково съ обѣихъ сторонъ высокими, извилистыми берегами.

Большія рѣки губерній, по причинамъ, къ разсмотрѣнію коихъ мы сейчасъ обратимся, уже потеряли въ большей или меньшей степени характеръ ложбинъ стоковъ. Только въ западной части, въ предѣлахъ ледниковыхъ отложеній, въ этой наиболѣе изменчивой и наиболѣе молодой части губерніи, гдѣ, какъ мы видѣли, сравнительно туго размываемые и однородные дилювіальные осадки образуютъ мощную толщу болѣе или менѣе однородныхъ отложеній, рѣки Сула, Сулка и Тернь болѣе или менѣе приближаются къ этому типу. Ихъ берега во многихъ мѣстахъ, какъ по ту, такъ и по другую сторону рѣки, почти одинаково возвышены, ихъ очертанія такъ же извилисты, какъ и у ложбинъ стоковъ, наконецъ, ихъ склоны столь же полого спускаются къ болѣе или менѣе широкому и ровному дну, среди котораго, постоянно мѣняя свое русло, пзвивается рѣчка. Такимъ образомъ, своеобразный рельефъ западной половины губерніи является прямымъ слѣдствіемъ и выраженіемъ сейчасъ описанныхъ денудационныхъ процессовъ на молодой, недавно образовавшейся равнинѣ съ довольно однородной и мощной глинистой подпочвой. Большинство другихъ большихъ рѣкъ нашего края отступаетъ отъ этого типа, и это отступленіе

мы замѣтимъ тотчасъ же, какъ только выйдемъ изъ области распространения ледниковаго наноса и вступимъ въ районъ характерныхъ для Харьковской губернии вышеразсмотрѣнныхъ формаций. Рѣки Псель, Ворскла, Сѣв. Донецъ на значительномъ протяженіи, Лопань, Уды и отчасти всѣ лѣвые притоки р. Донца представляютъ слѣдующія особенности строенія своихъ долинъ. Ихъ правые берега всегда (за исключеніемъ немногихъ пунктовъ) болѣе или менѣе возвышены и круты. Разница между высотой мѣстности и тальвегомъ рѣки доходить въ нѣкихъ мѣстахъ до 100 съ лишнимъ метровъ. Нерѣдко, берега эти почти совершенно отвѣсно падаютъ къ рѣкѣ. Они болѣе или менѣе сильно изрѣзаны оврагами. У подножія такого высокаго праваго берега разстпается иногда весьма широкой, совершенно ровный заливной лугъ, по которому, причудливо пзвиваясь, то подходя къ самому берегу, то уходя отъ него на весьма значительное разстояніе, медленно течетъ рѣка; почти ежегодно во время разливовъ мѣняя свое русло, она оставляетъ на поверхности своего заливного луга массы, превращающейся въ озера стоячей, лишь весной во время разлива освѣжаемой воды. Эти озера имѣютъ то вытянутую и изогнутую форму, какъ настоящіе обрубки стараго рѣчного русла, часто даже соединенные съ рѣкою, то, напротивъ, они закругляются и получаютъ овальную, иногда закругленную форму, почти какъ у стѣнныхъ воронокъ, или баклушъ.

За этою, болѣе или менѣе широкою заливною низиною, въ видѣ второй террасы рѣки, поднимается нерѣдко не менѣе широкая низина съ супесчаною почвою, часто съ голымъ сыпучимъ пескомъ, который, будучи раздуваемъ вѣтромъ, образуетъ золотые бугры. На этой второй песчаной террасѣ, которая иногда отчетливо возвышается надъ лугами, иногда же незамѣтно съ нею сливается, видны бывають низины, болотца, а иногда даже цѣлыя озера, какъ, наприм., озеро Лебяжье, близъ г. Лебедина. Вторая терраса, по мѣрѣ удаленія отъ своего лугового края, нерѣдко понижается подъ влияніемъ размыва водъ, текущихъ на нее со степи. Чаше, однако, это бывають выходящія изъ балокъ весеннія воды, не могущія производить размыва, но которыя, вынося массу глины и песку, заносять эту низину и, образуя весной скопленія стоячихъ водъ, къ лѣту даютъ здѣсь или озера солоноватыхъ водъ, или влажныя, иногда солонцеватыя (за Старобѣльскомъ) низины. Надъ ними въ видѣ очень пологого, иногда сливающегося склона под-

нимается *третья терраса* рѣки, выводящая насъ опять на ровную стѣнь. Наблюдатель, стоящій на правомъ, высокомъ, берегу рѣки, можетъ, въ большинствѣ случаевъ, видѣть всѣ три террасы рѣки: луговую, песчаную и далеко возвышающуюся на горизонтѣ стѣнную.

Эти большія рѣчныя долины, врѣзывающіяся въ почву края до абсолютной высоты 100 м, являются, подобно подстилающимъ ихъ породамъ, характернѣйшимъ образованіемъ Харьковскаго края.

Форма и очертанія харьковскихъ долинъ, повидимому, есть результатъ размывающей дѣятельности водъ, стекавшихъ въ днѣпровскую и донецкую низины со времени осушенія этого края отъ дилювіальныхъ водъ. Различіе же устройства долинъ вызвано исключительно различіемъ въ строеніи края. Дѣйствительно, какъ на то указывали еще проф. И. О. Леваковскій и Н. А. Соколовъ, по мѣрѣ приближенія къ долинамъ этихъ рѣкъ, нижележащія породы являются косо-срѣзанными, что особенно отчетливо видно по правымъ берегамъ рѣкъ, изрѣзаннымъ оврагами. По Донцу, по Лопани и по Ворсклѣ во многихъ мѣстахъ видно, что, въ то время, какъ ближе къ берегу изъ-подъ суглинка обнажается, напр., харьковская порода, выше, ближе къ водораздѣлу, лессовидный суглинокъ налегаетъ на иресь бѣлыхъ песковъ или на пеструю глины. Фактъ этотъ свидѣтельствуетъ, что прежде, чѣмъ произошелъ промывъ долины до той глубины, на которой течетъ рѣка, она должна была имѣть болѣе широкую и пологую долину, и воды ея должны были течь на гораздо болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ современный. На востокъ губерніи область смыва верхнихъ породъ вдоль рѣчныхъ долинъ достигаетъ исполнскихъ размѣровъ. За версту не добъжая праваго берега рѣки, напр. у г. Куляска, видны уже пологіе спуски, означающіе, что вышележащія породы смыты, и бурый лессовидный суглинокъ, затянувшій эти склоны, покрываетъ или мѣлъ, или непосредственно на мѣлу лежащія породы; правый берегъ рѣки обыкновенно является вырытымъ прямо въ мѣлу, представляя обнаженія этого послѣдняго слегка только прикрытыми вышележащими породами.

Наконецъ, совершенно отдѣльный и своеобразный типъ рѣкъ представляетъ р. Донецъ ниже с. Мѣлового и его правые притоки. Еще Лепле указывалъ на значеніе сдвига Донецкаго кряжа, на отклоненіе этой рѣки вправо, на востокъ, и выяснилъ роль выходовъ твердыхъ известняковъ, какъ факторовъ, противодѣйствующихъ

щих его стремленію течь на SW, по направленію общаго канлона, и заставляющих его въ безсильной борьбѣ съ ними дѣлать причудливыя извивы на поверхности своей поймы. Дѣйствительно, пока Донецъ встрѣчалъ рыхлыя породы, налегающія на мѣль, онъ стремился проложить свой путь къ SW и около Змиева образовалъ глубоко въ этомъ направленіи вдающуюся клюку. Но, какъ только онъ начинаетъ измѣнять свое направленіе къ E, такъ сейчасъ обнаруживаются выступы твердыхъ известняковъ. Проф. И. Ѳ. Леваковскій, прослѣдившій теченіе р. Донца по всему его протяженію въ предѣлахъ Харьковской губерніи, перечисляетъ эти выступы. Первый выступъ у с. Мѣлового произведенъ мѣломъ, затѣмъ юрюю. Первый выступъ юрскихъ известняковъ открытъ имъ былъ у с. Протопопки, второй у сл. Веревкиной; при устьѣ р. Берекы, у с. Петровскаго, найденъ выступъ, происшедшій, вѣроятно, вслѣдствіе частнаго сдвига каменноугольныхъ породъ, и эти болѣе рыхлыя породы позволили р. Донцу отступитъ опять въ излюбленномъ направленіи. Но новый, и по числу четвертый, выступъ юрскихъ известняковъ около г. Изюма вполне отбрасываетъ его теченіе прямо на N; юрскіе известняки Каменки удерживаютъ его и не позволяютъ принять естественное направленіе; юрскіе же известняки сопровождаютъ его берега и далѣе до Св. Горь. Известняки же и песчанки, другими словами твердыя породы, обнаружены и въ хуторѣ Закотномъ.

Но если теперь дальнѣйшему подмыванію нижележащихъ породъ Донцу не позволяютъ твердые юрскіе известняки, изъ этого не слѣдуетъ, что самое направленіе его долины было обнаружено именно имъ, и надо думать, что отклоненіе его вправо было вызвано исключительно возвышенностью юга Изюмскаго уѣзда, которая, какъ мы видѣли, есть результатъ дислокаціи. Эта возвышенность въ періодъ спада ледниковыхъ водъ должна была ихъ направить къ E, а не къ S или SW, куда стремилась осталная масса водъ губерніи, а тѣ извивы его долины, съ которыми имъ теперь приходилось имѣть дѣло, суть уже слѣдствіе позднѣйшихъ, въ различное время весьма неодинаково шедшихъ процессовъ размыва. Дѣйствительно, Донецкая низина сдвига должна была заставить стремиться сюда всѣ воды, которыя въ періодъ таянія ледника и еще неглубокихъ рѣчныхъ руселъ должны были собираться и течь въ этой низинѣ, производя большія, чѣмъ гдѣ-либо, размыванія. Уровень этихъ водъ, подобно большинству раз-

смотрѣнныхъ нами харьковскихъ рѣкъ, могъ быть выше теперешнихъ правыхъ береговъ рѣки. По крайней мѣрѣ, на правомъ берегу всюду смыты являющіяся въ болѣе возвышенныхъ пунктахъ Изюмскаго уѣзда третичныя породы, и во многихъ мѣстахъ вся почва покрыта оставшеюся отъ намѣловыхъ песковъ галькою. Фактъ этотъ заставляеть думать, что теченіе р. Донца остановили высоты, гораздо болѣе удаленныя отъ его нагорнаго берега, нежели уступы этого послѣдвѣяго.

На лѣвомъ берегу рѣки налегающія на мѣлъ породы смыты по крайней мѣрѣ километровъ на 20 отъ его теперешней луговой части, и это въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ аномальныхъ расширеній долины. Эти смытыя породы замѣняютъ обыкновенно слоистые пески рѣчного характера и сверху кроются бурыми суглинками, ближе къ рѣкѣ сильно песчанистыми и лишь постепенно принимающими лессовидный характеръ; мѣстами, какъ около Варваровки и Городища или Кремяного, найдены выходы известняковъ.

Все это показываетъ, что районъ размыва водами р. Донца громаденъ, и что онъ не сдѣлся районами теперешней долины, выборъ которой былъ имъ сдѣланъ постепенно. Такъ, напр., проф. Ю. И. Морозовъ приводитъ рядъ данныхъ, что выступъ къ западу, образованный этою рѣкою, противъ с. Протоповки сдѣланъ лишь въ позднѣйшее время, и что все это колѣно было залито нѣкогда водою и представляетъ рядъ озерныхъ образований.

То же самое можно сказать о громадной низинѣ, мѣстами поразительно ровной, какъ столъ, между г. Чугуевоиъ и с. Мѣловымъ. Абсолютная ея высота значительно ниже, чѣмъ въ окружающихъ мѣстахъ. Хотя геологическое строеніе этой мѣстности, при бѣдности ея разрѣзами, и недостаточно еще выяснено, однако существованіе озеровидныхъ низинъ, болотъ и даже пастоящихъ озеръ, какъ, напр., озеро Лпманъ (Зміев. у.), къ которому намъ не разъ еще придется вернуться, наилучше доказываетъ, что воды рѣки нѣкогда, вмѣсто того, чтобы описывать теперешній сложный кружной путь, катили свои воды прямо къ выступамъ отроговъ Донецкаго кряжа и, отклоненныя ими, поворачивали на востокъ. Подмываніе праваго берега, сложеннаго, какъ мы знаемъ, до с. Мѣловаго изъ рыхлыхъ, легко поддающихся размыванію, породъ, должно было вызвать образованіе вышеупомянутой Донецкой клюки, что противъ г. Зміева. Такимъ образомъ, долина р. Донца, хотя ей и положила начало дислокація породъ на югѣ Харьковской

губерніи, не составляет исключенія изъ общаго характера рѣчныхъ долинъ края. То же самое можно сказать и о Торцѣ и Бритаѣ. Эти рѣки имѣютъ долины размыва, лишь нѣсколько измѣненныя въ направленіи частными мѣстными дислокаціями, которыми такъ похибуетъ эта часть Изюмскаго уѣзда.

Настоящія рѣчныя долины, образовавшіяся по только-что описанному способу, хотя и являются ложемъ для всѣхъ главныхъ артерій края, хотя и врѣзались въ глубину 100 и болѣе метровъ въ естественную поверхность харьковской равнины, разбивъ ее на рядъ неодинаково другъ къ другу наклоненныхъ участковъ, однако, если бы или одними ограничивались особенности рельефа губерніи, рельефъ этотъ былъ бы весьма монотоненъ и изрѣдка разнообразился бы пересѣкающими край долинами вышеназваннаго типа. На дѣлѣ мы видимъ иное. Нѣкоторые уѣзды, какъ, напр., Харьковскій и Богодуховскій, принадлежатъ къ весьма изрѣзаннѣмъ и неровнымъ; это непрерывная сѣть возвышенностей и глубокихъ низинъ, дѣлающая передвиженія по краю крайне затруднительными и заставившая желѣзныя дороги, предпочитающія обыкновенно слѣдовать степными водораздѣлами, спуститься здѣсь на дно долины р. Лопани и такимъ образомъ подойти къ Харькову. Причиной этихъ неровностей, придающихъ разнообразіе пейзажу, живость очертаніямъ рѣчныхъ побережій и несходство ихъ въ различныхъ рѣчныхъ бассейнахъ, являются безспорно *овраи* (яры, яруги).

Разсматривая дѣятельность вѣшнихъ водъ, мы видѣли, что, имѣя передъ собою крутые склоны съ оттаявшею почвою и низвергаясь съ нихъ, воды эти, встрѣчая рыхлыя породы, размываютъ ихъ весьма энергично. Начало размыванію, какъ показываютъ повседнежныя наблюденія, даетъ какая нибудь трещина въ почвѣ или даже борозда пашни, куда устремляются воды дождя или тающаго снѣга, и она, постепенно углубляясь, привлекая все болѣе и болѣе воды, начинаетъ удлиняться, расширяться и мало-по-малу превращается въ настоящій оврагъ. Такимъ образомъ, необходимымъ условіемъ для образованія оврага является крутой наклонъ, дающій размывающую силу сбѣгающимъ водамъ; характерными чертами оврага будутъ болѣе или менѣе крутыя, по измѣреніямъ г. Ефремова, находящіяся въ завѣнности отъ свойствъ породы, стѣнки и постепенно суживающаяся, переходящая въ размывную борозду вершина.

Въ зависимости отъ характера породъ, овраги растутъ съ различною быстротою. Иногда скорость этого роста бываетъ весьма значительна; но всегда въ развитіи оврага можно бываетъ различити три стадіи: *первую*, когда оврагъ врѣзается въ глубь водораздѣла, *вторую*, когда онъ, достигнувъ до водоносныхъ слоевъ, вызываетъ на днѣ своемъ появленіе влаги или ключей, и *третью*, когда, возрастая своею вершиною или остановившись въ ростѣ, онъ удалится отъ берега, и его склоны, подъ вліяніемъ осыпей, обваловъ и делювіальныхъ процессовъ, потеряютъ характерныя для овраговъ отвѣсныя стѣнки: ихъ склоны закруглятся, сдѣлаются пологими, задернутся, и оврагъ превратится въ балку.

Въ зависимости отъ геологическаго строенія и вѣшности овраговъ у насъ не одинакова. Наибольше простое строеніе они представляютъ по рр. Сулѣ и Терну, гдѣ они, возрастая вершиною, обыкновенно вѣтвятся во всѣ стороны. Напротивъ, въ области осадковъ *второй группы* въ верховьяхъ овраговъ весьма часты такъ называемые *оползни*, т. е. обвалившіеся и сползшіе цѣлыя участки вышележащихъ породъ. Такіе провалы и оползни вызываются или размываніемъ снизу легкихъ песковъ или околзваніемъ вышележащихъ породъ по водоносному слою пестрыхъ глинъ. Нерѣдко, благодаря этимъ процессамъ, вершины такихъ овраговъ, не вѣтвись, принимаютъ широкую *цирковидную форму* (ендова). Далеко не всѣ овраги врѣзаются въ почву такъ глубоко, чтобы вызвать изъ водоносныхъ слоевъ выходъ ключа. Нерѣдко, возрастая своею вершиною, оврагъ доходитъ до водораздѣла или до района, гдѣ воды тающихъ снѣговъ разбираются уже другими рѣками или оврагами. Тогда его ростъ слабѣетъ и останавливается; оврагъ мало-по-малу сглаживаетъ крутизну своихъ стѣнокъ делювіемъ, а дно овражнымъ аллювіемъ и превращается въ сухую балку.

Напротивъ, если онъ промочетъ себѣ русло до появленія песточниковъ, на его днѣ можетъ появиться постоянный токъ воды, образующей рѣчку. При быстромъ удлиненіи и развитіи овраговъ, они, обогащаясь такимъ образомъ водою, могутъ образовать рѣчную систему, а бока ихъ, принимая форму склоновъ балокъ, дадутъ русламъ такихъ рѣчекъ характеръ настоящей рѣчной долины. Многіе изслѣдователи нашего края считаютъ, наприм., большинство рѣкъ Харьковскаго и Ахтырскаго уѣздовъ рѣками такого овражнаго происхожденія.

Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ овраги растутъ чрезвычайно быстро и могутъ уходить весьма далеко на водораздѣлы, при чемъ обыкновенно они сильно вѣтвятся. Отходя постоянно подъ прямыми углами отъ высокихъ береговъ рѣкъ, они разбиваютъ эти послѣдніе на цѣлый рядъ участковъ съ болѣе или менѣе острыми выступами. Таковы типичные овраги въ области нашихъ рыхлыхъ породъ.

Вездѣ превращеніе нижнихъ частей оврага въ балку неизбежно происходитъ совоюною работою водъ самого оврага и атмосферныхъ осадковъ. Воды оврага, слабѣи по отступленіи все далѣе и далѣе отъ рѣки уходящаго верховья, заноситъ дно оврага смѣсью глины и песка, или такъ наз. овражнымъ аллювіемъ; стѣнки же, выровненные обвалами и оползнями, мало-по-малу, путемъ уже извѣстныхъ намъ процессовъ, затягиваются лессовиднымъ суглинкомъ. Иногда не только нижняя часть оврага, но и весь онъ цѣликомъ, можетъ превратиться въ балку. Это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ доидетъ до водораздѣла или до области, гдѣ сосѣдніе овраги настолько разбираютъ къ себѣ стекающія воды, что ему не остается питанія. Кромѣ того, какъ будетъ показано ниже, лѣсная растительность, задерновывая склоны, можетъ совершенно остановить ростъ оврага. Тогда онъ, закругляя свои склоны на всемъ своемъ протяженіи, становится *балкою*. Уничтоженіе лѣсовъ на склонахъ такой балки можетъ вновь пробудить ростъ оврага, перѣдко возобновляющійся съ особенною энергіей послѣ такого періода покоя. Тогда легко бываетъ видѣть оврагъ, растущій по дну балки и прорастающій ея края. Замершіе, получившіе пологіе края и превратившіеся въ балки, овраги обыкновенно и совершенно неправильно смѣшиваются съ ложбинами стоковъ, особенно если оврагъ прошелъ до водоноснаго слоя, и образовавшаяся изъ него балка имѣетъ на днѣ своемъ постоянную рѣчку, подмывающую свои берега, которые по мѣрѣ приближенія къ рѣкѣ, питаемой ею, и при увеличеніи паденія имѣютъ крутые ярки.

По мнѣнію А. Н. Краснова, слѣдующія черты отличаютъ балки отъ ложбинъ стоковъ и не позволяютъ считать многіе наши мелкіе рѣчные притоки рѣчками овражнаго происхожденія:

1. *Балка* пронзшла изъ оврага путемъ округленія его склоновъ; ея углубленіе шло отъ вершины, а, напротивъ, укѣпленіе боковъ съ конца. Она поэтому имѣетъ наиболѣе крутые бока въ верховьяхъ, гдѣ вѣтвится наиболѣе сильно, или заросла лѣсомъ.

Тотъ же характеръ имѣютъ и овражныя рѣки, которыя всѣ берутъ начало въ оврагахъ. Напротивъ, *ложбинныя стоки* зарождаются въ степи. Ихъ верховья незамѣтно сливаются со степною поверхностью и лишь по приближеніи къ главной рѣкѣ онѣ принимаютъ характеръ балки или долины овражнаго типа.

2. Балки, подобно оврагамъ, идутъ подъ болѣе или менѣе прямымъ угломъ къ нагорному, высокому берегу долины, онѣ гораздо болѣе вѣтвятся, чѣмъ извиваются и имѣютъ, относительно говоря, круто падающія стѣнки. Тѣ же признаки приложимы и къ долинамъ этого происхожденія. Ложбинныя стоки слѣдуютъ главнымъ наклонамъ страны и потому впадаютъ въ рѣку подъ болѣе или менѣе *острымъ* угломъ. Онѣ мало вѣтвятся, но особенно въ верховьяхъ много извиваются. Края ихъ, за исключеніемъ мѣстъ, подмытыхъ водою, весьма пологи. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда наклонъ стени обращенъ къ рѣкѣ, ихъ, все-таки, по двумъ вышеприведеннымъ чертамъ легко отличить отъ балокъ.

3. Балки въ верховьяхъ своихъ имѣютъ или имѣли *мса*. Ложбинныя стоки начинаются всегда въ степи и если имѣютъ лѣсъ, то скорѣе въ устьѣ.

4. Наконецъ, самыя условія образованія тѣхъ и другихъ водосѣчницъ не одинаковы: для образованія оврага необходимъ настолько сильный наклонъ, чтобы могло быть бурное размываніе почвы, ложбина стока, напротивъ, только и можетъ образоваться при очень слабомъ наклонѣ. Мы видѣли, каково было прошлое нашего края, и видѣли, что, кромѣ донецкой низины, въ которую направляются далеко не всѣ воды края, здѣсь не было большихъ углубленій, да и донецкая низина своею теперешнею глубиною гораздо болѣе обязана размыву, чѣмъ дислокаціи. Поэтому ранѣе не могло быть даже и благоприятныхъ условій для образованія овраговъ: тогда были только ложбинныя стоки.

Овраги и ихъ наслѣдіе—балки и овражныя рѣки—являются, напротивъ, новѣйшими образованіями по сравненію съ рѣчными долинами и ложбинами стоковъ: они являются слѣдствіемъ развитія и углубленія руселъ этихъ послѣднихъ. Они поэтому случились высокими и, какъ показываетъ строеніе нашихъ долинъ, по преимуществу правыхъ береговъ рѣкъ. Отъ высоты и сложения этихъ послѣднихъ зависитъ ростъ и степенъ пышности развитія этихъ послѣднихъ. Они являются новымъ, въ рельефъ жизни вносящимъ элементомъ, быстро разрѣзая горныя породы, разбивая

страну на отдѣльные холмистые участки, высасывая на свою поверхность подпочвенныя воды, заставляя ихъ собираться въ видѣ ручьевъ или увлажнять склоны, давая пищу и пріютъ защищенной здѣсь отъ суховѣевъ и ледяящихъ зимнихъ вѣтровъ древесной растительности. Они — полная противоположность остаткамъ старины, ложбинамъ стоковъ, доживающимъ свой вѣкъ среди мертвеннаго степнаго рельефа съ ихъ медленнымъ, лѣнливымъ токомъ воды и еще болѣе лѣнливою работою размыванія. Эти ложбины — наслѣдіе тѣхъ процессовъ, которые тысячелѣтія тому назадъ совершались на степи. Оживленные нѣсколько послѣ того, какъ они стали вассалами болѣе глубокихъ рѣчныхъ долинъ, онѣ не могутъ конкурировать съ оврагами. Овраги, дробя на куски правыя побережья рѣкъ, добираются до водораздѣловъ и, выйдя въ нихъ, отнимаютъ у ложбинъ питающія воды, обезсиливая ихъ и мало-по-малу обуславливая ихъ полное умравіе.

Такъ какъ уровни, на которыхъ лежатъ различныя долины нашихъ рѣкъ, далеко не одинаковы, то и овраги одной изъ рѣкъ, дойдя до водораздѣла другой, все-таки, иногда оказываются лежащими на болѣе низкомъ уровнѣ, чѣмъ ихъ конкуренты. Встрѣчаясь такимъ образомъ съ оврагомъ другой рѣчной системы или съ ложбиною, они не останавливаютъ своего роста, а вдаются въ глубь низины враждебнаго оврага, образуя своимъ сліяніемъ подобіе горнаго прохода, или дефиле. Хорошій типъ такого дефиле наблюдается въ полѣ выше с. Межиричей, гдѣ онъ соединяетъ бассейнъ рѣчки этого же названія съ бассейномъ Сулы. Разрѣзанъ подобнаго рода дефиле, оврагъ мало-помалу принимаетъ въ себя притоки противоположнаго склона, заставляя ихъ воды направляться въ сторону, діаметрально противоположную прежней.

Возможно, что такимъ путемъ, перерѣзавъ водораздѣлъ, оврагъ отнимаетъ у сосѣдней рѣчки цѣлую массу кліентовъ, сдѣлавъ ихъ данниками давшей ему начало рѣчной долины. Въ Западной Европѣ извѣстна масса такихъ случаевъ. Въ уѣздахъ: Харьковскомъ, Валковскомъ и Богодуховскомъ, гдѣ, благодаря развитію подпочвенныхъ рыхлыхъ породъ, овраги растутъ необыкновенно успѣшно, легче всего искать подобныхъ случаевъ. Рѣки Мжа и Уды, подъ прямымъ угломъ отходящія отъ вѣзавшагося въ рыхлые осадки и вымывшаго въ нихъ клюку Донца, въ верховьяхъ пересѣкаютъ на своемъ пути текущія, слѣдуя общему склону, на SW рѣки

Лопань, Харьковъ и др., и заставляеть ихъ сворачивать на востокъ, несмотря на склонъ водораздѣла къ юго-западу.

Но, такъ или иначе, овраги, являясь новою эпохою въ исторіи развитія рельефа Харьковской губерніи, вносятъ въ него оживленіе, и, какъ они ни вредны для хозяйствъ, имъ мы обязаны лучшими картинами природы и ландшафтами края. Подъ ихъ вліяніемъ мертвенная степь и монотонныя побережья разбилися на причудливые выступы и глубокія долины, гдѣ есть прохлада и тѣнь. Благодаря имъ, выступы древнихъ породъ по побережьямъ рѣкъ выразили въ рельефѣ свои характерныя свойства, и каждое побережье получило ему одному свойственный пейзажъ. Мѣловые утесы, разрѣзанные оврагами, раздѣлились на отдѣльные закругленные участки съ мертвенными мелкими очертаніями, нигдѣ не рѣжущими глаза выступами или, напротивъ, высовывающимися въ видѣ коническихъ скалъ, какъ на Св. Горахъ.

Напротивъ, область песковъ разрѣзалась на великое множество договъ, балокъ, плато и террасъ, то причудливымъ амфитеатромъ окаймляющихъ побережья рѣкъ, то уносящихъ наблюдателя въ чуждый степенному міръ лѣсистыхъ овраговъ и миниатюрныхъ ущелій. Лишь въ области ледниковаго наноса, гдѣ въ развитіи овраговъ не замѣчается ни той, ни другой крайности, они, разрѣзая на далекомъ другъ отъ друга разстояніи берега, выносятъ къ своимъ устьямъ аллювій, гальку и валуны, даютъ ландшафты далекаго сѣвера.

Характерною отличительною чертою ландшафта юго-восточной части Изюмскаго уѣзда являются такъ наз. *провальныя озера* овальной или даже круглой формы, весною наполненныя водою, углубленія, разбросанныя среди ровной степи. Ихъ много можно видѣть на пути отъ г. Славянска къ Св. Горамъ. Эти провальныя озера не должно смѣшивать съ тѣми круглыми низинками, которыя являются слѣдствіемъ умиранія ложбинъ стоковъ. Отъ этихъ послѣднихъ ихъ легко отличать по гораздо болѣе крутымъ стѣнкамъ и отчетливымъ очертаніямъ. Являясь вездѣ въ Россіи характернымъ спутникомъ богатыхъ гипсомъ или солью отложений пермской системы, они и здѣсь, какъ и въ другихъ областяхъ отложеній этой системы, должны были произойти путемъ вымыванія водами штоковъ соли или гипса изъ подпочвенныхъ слоевъ в проваломъ вышележащихъ отложеній въ образовавшіяся такимъ образомъ пустоты.

Если теперь мы приложим все намъ извѣстное объ образованіи долины Харьковскаго края къ разъясненію вопроса несходства изрѣзаннаго рельефа Ахтырскаго, запада Лебединскаго и Богодуховскаго уѣздовъ съ мертвеннымъ рельефомъ остальныхъ частей востока губерніи, то причина этого несходства станетъ ясною. Именно въ этихъ частяхъ губерніи мы наблюдаемъ налегание мощныхъ толщъ бурой и пестрыхъ глинъ на еще болѣе мощный ярусъ бѣлыхъ песковъ; тутъ есть всѣ данныя для наблюденія энергичнаго развитія овраговъ. Эти овраги разрослись съ невѣроятною быстротою и силою, наполнили всѣ ровные водораздѣлы, превративъ страну въ области холмовъ и овраговъ. Восточнѣе же, гдѣ пески лежатъ на болѣе твердыхъ, близко къ поверхности выходящихъ харьковскихъ песчанникахъ и еще болѣе твердомъ мѣлу, размываемость не такъ энергична. Овраги тянутся къ правымъ берегамъ рѣкъ, оставляя плоскія плато, гдѣ долины еще сохраняютъ видъ ложбинъ стоковъ, пли, пробѣгая въ видѣ мелкой балки до водораздѣла, образуютъ тамъ вѣеръ мелкихъ, заросшихъ кустарникомъ овраговъ. Картина этихъ послѣднихъ отличается отъ сумской и лебединской, гдѣ долины имѣютъ видъ углубившихся ложбинъ, гдѣ рельефъ имѣетъ болѣе нервозный характеръ.

Такимъ образомъ, между тектоническими типами Харьковской губерніи и типами ея рельефа видно полное соотвѣтствие.

д) Почвы.

Первая и единственная почвенная карта, позволяющая судить о характерѣ распредѣленія почвенныхъ типовъ Харьковской губерніи, есть схематическая почвенная карта, составленная бывшимъ управляющимъ отдѣленіи Харьковскаго дворянскаго банка В. П. Фурдуевымъ на основаніи карты Чаславскаго, данныхъ „Картографіи русскихъ почвъ“ В. В. Докучаева и, наконецъ, свѣдѣній, собранныхъ гг. развѣдчиками дворянскаго банка. На этой картѣ авторъ различаетъ слѣдующіе типы почвъ губерніи: *черноземъ* съ его разновидностями—глинистый, суглинистый и супесчаный черноземъ, *супески*, *пески* и *каменистыя почвы*.

Къ востоку отъ *Донца*, по схемѣ г. Фурдуева, всѣ водораздѣлы большихъ рѣкъ заняты *черноземомъ*, который на склонахъ къ лѣвымъ берегамъ рѣкъ переходитъ сперва въ супесчаный черноземъ и затѣмъ въ супески, болѣе или менѣе переходящіе въ *пески*, которыми *покрыты вторыя террасы рѣкъ*. Въ верховьяхъ Ейсуга

черноземъ становится суглинистымъ, переходя у Воеводска въ *глинистый черноземъ*. Къ югу отъ *Донца* и къ востоку отъ линіи Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги водораздѣлы также заняты черноземомъ. Черноземъ этотъ дѣлается по мѣрѣ приближенія къ *Донцу глинистымъ*, а по берегамъ рѣки Берекы—супесчанымъ.

Западная половина губерніи имѣетъ распредѣленіе почвъ болѣе сложное. Та ея часть, которая лежитъ западнѣ Псла, покрыта у берега рѣки глинистымъ черноземомъ; западнѣ онъ переходитъ въ нормальный и на границѣ съ *Полтавской губерніей*—въ суглинистый. Пространство между *Псло* и *Ворсклою* занято черноземомъ суглинистымъ, дѣлающимся супесчанымъ лишь при переходѣ къ 2-й песчаной террасѣ р. Псла. Наконецъ, центральная часть губерніи занята черноземомъ обыкновеннымъ, дѣлающимся глинистымъ около правыхъ береговъ и супесчанымъ у лѣвыхъ береговъ *Ворсклы*, *Уды* и *Мерла*, вдоль которыхъ тянутся ленты песковъ.

Такимъ образомъ, вариации чернозема и пески—вотъ два типа почвъ нашей губерніи, по схемѣ *Фурдуева*; распредѣленіе ихъ просто: чѣмъ ближе къ 2-й террасѣ рѣкъ мы будемъ находиться, тѣмъ песчаностѣе, чѣмъ ближе къ правому берегу рѣки, тѣмъ глинистѣе эта почва.

Схема *Фурдуева* имѣла, очевидно, лишь чисто практическую цѣль, и въ грубой формѣ она соответствуетъ истинѣ. Несомнѣнно, какъ въ томъ легко могъ убѣдиться всякій ѣздившій по губерніи, черноземъ нашихъ склоновъ песчаностѣе, чѣмъ черноземъ водораздѣловъ. 2-ья террасы рѣкъ у насъ также покрыты песками. Но схема эта не основана на анализахъ, а на вѣднѣмъ впечатлѣніи, оставляемомъ почвой. Кромѣ того, современные успѣхи почвовѣдѣнія позволяютъ отличать гораздо болѣе тонкіе отбѣнки въ почвенныхъ типахъ, и наша коллекція, содержащая болѣе 200 ¹⁾ образцовъ, позволяетъ съ увѣренностью утверждать, что, помимо намѣченныхъ г. *Фурдуевымъ*, въ распредѣленіи почвъ *Харьковской губерніи* замѣчается еще рядъ интересныхъ и практически важныхъ особенностей. Чтобы ярче отбѣнить эти послѣднія, напомнимъ читателю нѣкоторыя изъ тѣхъ, нынѣ основныхъ, поло-

---

¹⁾ Хотя проф. *А. И. Красновъ* упоминаетъ здѣсь о 200 образцахъ собранныхъ почвъ, полный анализъ, однако, произведенъ сравнительно немногихъ образцовъ.

женій, которыя установлены были нашимъ извѣстнымъ почвовѣдомъ проф. В. В. Докучаевымъ.

Всѣ почвы могутъ быть раздѣлены на *нормальныя*, образовавшіяся на мѣстѣ, и *ненормальныя*—перемытыя, перенесенныя водою, вѣтромъ и т. п. агентами. *Нормальныя* почвы средней Россіи даютъ два главные типа: *сухопутно- и болотно-растительно-наземные*. Всякая нормально лежащая растительно-наземная почва есть результатъ совокупной дѣятельности и вліянія: а) материнской породы, б) растительныхъ и животныхъ организмовъ, с) климата, д) возраста страны и рельефа мѣстности.

Изъ сказаннаго ясно, что, помимо почвъ аномальныхъ, которыхъ у насъ не мало и которыя совершенно не вошли въ разсмотрѣніе г. Фурдуева, и нормальныя растительно-наземныя почвы, по самому существу своему, не могутъ быть у насъ столь однородны, какъ то даетъ схема, исключаящая, повидному, вліяніе рельефа, подпочвы и растительности.

Въ зависимости отъ характера подпочвы, плп, точнѣе,—материнской породы, мы имѣемъ въ Харьковской губерніи два типа нормальныхъ растительно-сухопутно-наземныхъ почвъ: 1) *черноземъ водораздѣловъ* и 2) *пески 2-хъ рѣчныхъ террасъ*.

1) Черноземъ Харьковской губерніи залегаетъ на всѣхъ водораздѣлахъ и на ихъ склонахъ къ рѣчнымъ долинамъ. Поэтому у насъ, какъ и въ детально изученныхъ проф. Докучаевымъ губерніяхъ Полтавской и Нижегородской, мы можемъ различать *черноземъ водораздѣльныхъ плато*, или *горовой*, и черноземъ пологихъ склоновъ, представляющій всевозможныя уклоненія и варіаціи 1-го типа.

Горовой черноземъ, находясь всюду въ болѣе или менѣе одинаковыхъ условіяхъ залеганія на ровныхъ плато, представляя бы, по всей вѣроятности, на громадныхъ протяженіяхъ губерніи большое сходство, если бы не мѣнялся характеръ подпочвы, растительности, а мѣстамп и климата, въ разныхъ частяхъ губерніи. Мы видѣли, что разнообразныя геологическія образованія Харьковской губерніи покрыты желто-бурымъ наносомъ — глинами, то болѣе или менѣе вязкими, то переходящими въ образованія, ничѣмъ почти не отличающіяся отъ типичнаго палево-желтаго лесса. Эти то палево-желтые суглинки и глины являются материнскою породою для харьковскихъ черноземовъ,—ихъ подпочвою. Происхожденіе суглинковъ этихъ до сихъ поръ еще спорное. Теперь

почти что несомненно доказано, что, по крайней мере, нижние горизонты ихъ связаны съ образованиями ледниковыми или имъ современными, такъ какъ типичная ледниковая поддонная морена подстилаетъ ихъ западнѣ Псла въ Лебединскомъ уѣздѣ, а еще подѣ Харьковомъ въ нижнемъ глинистомъ слоѣ наноса проф. И. О. Леваковскій находилъ валуны.

Г. Родникъ приводитъ къ слѣдующимъ интереснымъ выводамъ объ этихъ подпочвахъ. Онъ говоритъ, что *наносъ*, составляющій нашъ *подпочвы окрестностей Харькова*, представляетъ значительное разнообразіе въ составѣ и свойствахъ и рѣзкія колебанія въ мощности, которая сравнительно не велика и не превышаетъ 17 м. Среди этихъ образований онъ отличаетъ болѣе или менѣе *грубыя неслоистыя глины на водораздѣлахъ и лессовидныя суглинки на склонахъ*. Эти послѣдніе болѣе или менѣе приближаются къ типу очень свѣтлой, желтоватой, довольно легкой породы, пропизанной мелкими трубочкамъ, однако совершенно компактной, сохраняющей вертикальную отдѣльность, кускамъ которой легкими ударами молотка можно придавать любую форму. На ощупь она нѣжна, легко стирается подѣ пальцамъ и мараеетъ руки. Неполный анализъ породы, взятой на правомъ берегу долины р. Уды (Зміев. у.), далъ въ ней 8,6% углекислой извести и 69,7% песку. Песокъ этотъ, мелкій, пылевидный, подѣ микроскопомъ представляется въ видѣ полу-окатанныхъ кварцевыхъ песчинокъ, окрашенныхъ иногда съ поверхности водною окисью желѣза; песчинки имѣютъ въ поперечникѣ отъ 0,02 до 0,003 мм и менѣе, въ большинствѣ же случаевъ, однако, суглинки эти въ сухомъ состояніи на ощупь болѣе грубы, часто съ содержаніемъ болѣе или менѣе крупныхъ, видныхъ на глазъ песчинокъ. Оба эти типа съ различными варіаціями встрѣчаются въ томъ же самомъ обнаженіи, при чемъ породы, различающіяся по цвѣту, а въ связи съ этимъ и по составу, располагаются нерѣдко другъ подѣ друга, или другъ въ другѣ, или, составляя отдѣльные горизонты, въ видѣ болѣе или менѣе ясныхъ, хотя и не обладающихъ рѣзкими границамъ, полосъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ представляющихъ замѣтный и свободно измѣримый уклонъ. Присутствіе наклонныхъ полосъ связано обыкновенно съ измѣненіемъ мощности наноса въ близлежащихъ или даже въ одномъ и томъ же обнаженіи. Такое полосообразное расположеніе особенно наглядно обнаруживается частими обнаженіи, окрашенными въ темный цвѣтъ вслѣдствіе содержанія гумуса. Породы

эти въ предѣлахъ изслѣдованной области являются обыкновенно глинистыми, слабо или вовсе не вскипающимъ съ кислотой, иногда сильно песчанстыми и притомъ съ содержаніемъ довольно крупнаго песка, нерѣдко видимаго на глазъ. Иногда въ этомъ гумусовомъ суглинкѣ находятся довольно грубыя глыны неоднородной окраски, иногда онѣ выклиниваются къ верху склона. Иногда попадаются два гумусовыхъ горизонта, раздѣленныхъ болѣе свѣтлымъ или даже совсѣмъ не содержащимъ гумуса слоемъ, затѣмъ гумусовый горизонтъ далеко не всегда занимаетъ самыя нижнія части наноса, имѣющія своеобразный характеръ. Сопоставивъ эти обстоятельства, трудно допустить происхожденіе этихъ темноокрашенныхъ породъ путемъ просачиванія гумусовыхъ веществъ: имѣющіяся данныя скорѣе указываютъ на ихъ образованіе при помощи смыванія и заполнения существовавшихъ ранѣе углубленій или вообще путемъ отложенія на пониженныхъ мѣстностяхъ.

Г. Родинъ, основываясь на непостоянствѣ и измѣнчивости состава лессовидныхъ породъ на близкихъ разстояніяхъ, на присутствіи въ ихъ нижнихъ частяхъ неправильно слоистаго песка, или вообще плохо отсортированныхъ и какъ бы перемѣшанныхъ породъ, заключаетъ, что, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя разности лессовидныхъ суглинковъ представляютъ продуктъ переработки болѣе древнихъ отложеній при помощи болѣе или менѣе непостоянныхъ по силѣ и незначительныхъ струекъ воды. Эоловое происхожденіе ихъ ему здѣсь представляется мало вѣроятнымъ, и, во всякомъ случаѣ, участіе вѣтра—незначительнымъ.

Далѣе оказывается, что эти лессовидные легкіе суглинки распространены не повсемѣстно, спорадически, и встрѣчаются *только въ болѣе или менѣе пониженныхъ мѣстностяхъ, чаще всего вблизи современныхъ рѣчныхъ долинъ на ихъ пологихъ склонахъ; лессового покрова на высшихъ точкахъ водораздѣловъ и на особенно высокихъ крутыхъ берегахъ рѣкъ ему видѣть не приходилось. Здѣсь преобладаніе остается на сторонѣ болѣе или менѣе тяжелыхъ и грубыхъ глинъ буро-желтаго, желто-бурога и красно-бурога цвѣта.* Сюда же онъ относитъ и часто встрѣчающіяся на наиболѣе возвышенныхъ мѣстахъ *буро-красныя и красныя, довольно вязкія глыны съ примѣсью крупнаго песка.* Въ этихъ глинахъ встрѣчаются конкреціи и обильныя мергельныя выдѣленія по трещинамъ. Эти глыны возвышенныхъ мѣстностей г. Родинъ разсматриваетъ, какъ образованія, наименѣе измѣненныя со времени своего отло-

женія. Онъ находилъ въ нихъ неокатанные куски сливного песчаника, около селенія Коротича и кусокъ кремня—около селенія Березоваго и держится взгляда, что куски эти *ледниковаго происхожденія*.

Таковы выводы г. Родина, основанные на добросовѣтствомъ изученіи 132 обнаженій Харьковскаго уѣзда. Явленія, имъ описываемыя, были наблюдаемы А. Н. Красновымъ въ Лебеднскомъ уѣздѣ въ долинѣ р. Псла и въ Кулипскомъ уѣздѣ, гдѣ около сел. Ново-Екатеринослава въ глинахъ также находятся куски сливного песчаника. Выводы эти стоятъ также въ полномъ согласіи съ описанными нами процессами смыва и перемыва поверхностныхъ частицъ на степи, замыва ея неровностей и намыва глинъ на пологіе склоны. Наблюденія показываютъ, что упомянутыя глины своимъ образованіемъ обязаны этимъ донынѣ наблюдающимся процессамъ.

Несомнѣнно, что вездѣ подпочвы пологихъ склоновъ нѣсколько отличны отъ подпочвъ водораздѣловъ; лишь эти послѣднія представляютъ коренной наносъ въ его чистомъ видѣ. Чистота его, конечно, также относительная. И здѣсь, какъ мы видѣли, по устѣнному многочисленнымъ балкушамъ рельефу ровныхъ водораздѣловъ [возможенъ былъ перемывъ частицъ. Просачиваніе углекислой извести изъ поверхностныхъ слоевъ почвы въ ниже лежащія также сильно измѣняло химическій составъ наноса. Но все же измѣненія эти меньше, чѣмъ на пологихъ склонахъ, и въ одной и той же мѣстности подпочвенныя глины равныя водораздѣловъ болѣе или менѣе одинаковы. Однако, въ различныхъ частяхъ губерніи онъ не одинаковъ, что не остается безъ вліянія на черноземъ плато. Мы уже видѣли, что западъ нашей губерніи былъ покрытъ ледникомъ въ то время, какъ восточныя, болѣе высокія (кромѣ долины Донца), ея части или вовсе не были имъ покрыты, или, что вѣроятнѣе, были покрыты лишь его водами, отлагавшими бурья глины. Если районъ, запятый валунами, былъ частью русла, прострившагося по днѣпровской долинѣ ледника, а остальные части губерніи были лишь райономъ разлива его воды, то несомнѣнно, что эти послѣднія должны были отлагать муть тѣмъ болѣе мелкую, чѣмъ дальше отъ русла онъ находились и чѣмъ выше надъ уровнемъ моря находится мѣстность. Именно въ такомъ отношеніи и находится механический составъ подпочвенныхъ глинъ. Поэтому подпочвы западной части губерніи болѣе, чѣмъ другія, напоминаютъ лессы.

Черноземы западныхъ уѣздовъ, при равенствѣ прочихъ условий, менѣ глинисты и значительно песчанистѣе, чѣмъ черноземы восточныхъ, и наиболѣе возвышенные пункты этихъ послѣднихъ наиболѣе богаты глиною, какъ это легко видѣть изъ прилагаемой таблицы ¹⁾.

Западная половина губернии. (I). Къ западу отъ Донца.

Мѣсто	Песокъ %	Гли- на %	CaCO %	H ₂ O %	Потеря при про- калыва- нии
Гудимовщина (Леб. у.)	73,57	19,02	0,44	3,06	7,37
Терны (Леб. у.)	79,19	15,02	0,36	2,47	5,43
Капитановка (Сум. у.)	75,56	15,16	0,18	3,07	9,10
Анновка (Леб. у.)	78,10	13,34	0,31	2,71	8,02
Голубовка (Леб. у.)	76,68	13,38	0,26	2,60	5,21
Краснянка (Сум. у.)	76,37	17,86	0,34	2,17	6,68
Анненбергъ (Леб. у.)	73,40	27,76	0,23	2,15	6,27
Снѣжковъ (Валк. у.)	59,35	31,15	0,20	2,79	4,80
Ахтырка	67,06	23,63	0,40	3,77	8,93
Рогань—Чугуевъ (Зм. у.)	59,23	33,08	0,16	4,26	7,53
Водяное (Зм. у.)	65,42	25,56	0,23	4,06	8,83

¹⁾ Проф. Красновъ распределяетъ результаты анализовъ нашихъ черноземовъ относительно содержанія песка и глины въ 4 группы: I группа— между Пселомъ и западною границею губернии, 2 группа—центральная часть губ., 3—возвышенный сѣверо-востокъ и 4—склонъ къ Донцу въ Старобѣльскомъ уѣздѣ. Я нахожу болѣе удобнымъ (для большей наглядности) помѣстить въ прилагаемой табличкѣ, кромѣ процентнаго содержанія песка и глины въ нашихъ черноземахъ, еще и содержаніе извести, воды и потерю при прокалываніи, и разбить эти данныя на двѣ группы: I—западную и II—восточную часть губернии. 4—5 анализовъ мною выпущено, такъ какъ относительно ихъ имѣются не всѣ данныя или они не убѣдительны, или мѣстность указана неточно; кромѣ того, въ этомъ же числѣ два анализа почвъ (стр. 120 ор. с.), взятыхъ между с. Святодмитровкой и Райгородкою, а также между Райгородкой и Трехибенскимъ, не приняты мною въ разсчетъ, ибо они взяты въ пониженныхъ мѣстностяхъ, обильныхъ песками и щелоченныхъ.

Восточная половина. (II а, б). Къ востоку и къ югу отъ Дону.

Дмитріевка (Из. у.)	62, ₃₂	27, ₇₇	0, ₃₆	4, ₅₃	9, ₃₅
Лозовенька (Зм. у.)	55, ₁₄₆	33, ₁₆	1, ₈₁	5, ₀₉	9, ₂₆
Двурѣчная (Куп. у.)	49, ₉₈	38, ₂₈	0, ₁₃	5, ₂₂	11, ₇₂
Двурѣчная—Каменка (Куп. у.)	50, ₁₄₉	37, ₂₈	0, ₂₃	5, ₃₃	11, ₅₁
Волосская Балаклея (Зм. у.)	50, ₆₇	33, ₂₉	1, ₇₇ ¹⁾	5, ₀₇	13, ₂₇
Городище (Староб. у.)	48, ₃₈	39, ₇₁	0, ₄₀	5, ₉₃	11, ₅₁
Воеводскъ (Стар. у.)	54, ₁₁₃	43, ₁₀	0, ₈₁	5, ₄₁	11, ₉₄
Лимаревка (Стар. у.)	52, ₃₅	36, ₅₄	0, ₁₃ ²⁾	5, ₄₅	10, ₄₈
Старобѣльскъ—Мостки (Стар. у.)	52, ₇₄	34, ₇₀	0, ₄₀	4, ₇₇	11, ₁₆
Сватова—Лучка—Соленый (Куп. у.)	58, ₁₃₂	30, ₇₆	0, ₄₀	5, ₁₃	12, ₂₂
Александр. конный зав. (Стар. у.)	54, ₁₀₇	32, ₉₁	0, ₃₉	5, ₆₀	11, ₆₃
Евсугъ (Стар. у.)	53, ₁₉	32, ₉₇	1, ₉₀	5, ₃₆	11, ₉₄
Граково—Волоховъ Яръ (Зм. у.)	53, ₁₃₉	31, ₁₆	1, ₂₉	4, ₉₈	11, ₁₆
Голая-Долна (Славянскъ, Из. у.)	54, ₇₀	40, ₃₇	0, ₄₀	3, ₄₄	7, ₉₇ ³⁾

Наши старобѣльскія и купинскія почвы, по содержанію глины, песка, извести и гумуса, соответствуютъ лучшимъ плодороднымъ почвамъ Франціи, и только извести въ нихъ меньше. Эту послѣднюю чернозему плато у насъ вообще не богаты. Проф. Красновъ говоритъ: „несмотря на то, что весь востокъ Харьковской губ. лежитъ на мѣлу, содержаніе ея (извести) рѣдко гдѣ доходитъ до 1%,

¹⁾ У проф. Красова, по всей вѣроятности, опечатка: „2,₇₇“.

²⁾ Г. Выдринъ нашелъ въ почвѣ на водораздѣлѣ Деркулъ—Камышная 1,₈₉% СаО. См. Труды Экспедиціи, снаряженной Лѣснымъ Департаментомъ, подъ руководствомъ проф. Докучаева. Г. И. Выдринъ.—Старобѣльскій участокъ.

³⁾ Анализъ этихъ почвъ (33 образца) производился въ агрономической лабораторіи Харьковскаго Университета студ. Контрольскимъ отмучиваніемъ по способу Шлезинга. Углекислая известь опредѣлялась посредствомъ прибора Гейслера по потерѣ въ вѣсѣ прибора отъ удаленія угольной кислоты соляною. Отмучиваніе производилось въ одинаковаго размѣра стаканахъ при одномъ и томъ же слѣѣ дистиллированной воды. По опредѣленію Шлезинга, навѣска для опредѣленія песка тщательно растиралась пальцемъ, обрабатывалась соляною кислотою при нагреваніи почти до кипѣнія и тщательно промывалась амміакомъ для удаленія гумуса. Послѣ такой предварительной обработки, отмучиваніе производилось каждые 24 часа. Глина опредѣлялась не прямымъ путемъ, а по разности за вычетомъ песка, углекислой извести и потери при прокалываніи.

и разницы въ этомъ случаѣ между востокомъ и западомъ губерніи не наблюдается“. Если, однако, внимательно рассмотреть цифры анализомъ, если откинуть анализы, относящіеся къ мѣстамъ пониженнымъ, гдѣ почва должна быть сильно выщелочена (Свято-Дмитріевка—Райгородка (0,25%) и Райгородка—Трехпбенское, Стар. у.—0,09%), если, наконецъ, отбросить анализы съ неточнымъ указаніемъ мѣста (Каменка—Араповка, Кур. у.), то выводъ получится иной; именно: хотя углекислый кальцій и распределенъ неравномѣрно, но въ общемъ почвы восточной половины губерніи имъ болѣе богаты, чѣмъ почвы западной половины. Надо замѣтить, что всѣ вышериведенныя цифры относятся къ содержаію извести, углекислой же извести (CaCO₃), которая именно и находится въ почвѣ и которая, теряя при прокаливаніи углекислоту, превращается въ пзвестъ СаО, будетъ почти вдвое больше. Въ западной части губерніи въ почвахъ въ среднемъ около 0,35 % извести, въ восточной половинѣ вдвое больше—0,79%, и уровень вскипанія съ кислотой первой, вслѣдствіе большей выщелоченности ея, лежитъ значительно глубже, чѣмъ во второй.

Изъ всего вышесказаннаго ясно, что нормальныя почвы западной половины губерніи отличаются болшею мощностью и меньшимъ процентнымъ содержаніемъ гумуса, меньшею гидроскопичностью, болшею выщелоченностью и большимъ содержаніемъ песка; почвы восточной половины—болѣе богаты гумусомъ, болѣе глинисты (тяжелѣе), болѣе гидроскопичны и содержатъ болше пзвестп.

Мощность и содержаніе перегноя въ различныхъ горювыхъ черноземахъ видны въ слѣдующей таблички. Въ первой графѣ приведена мощность обоимъ почвеннымъ горизонтовъ (А + В) въ метрахъ, во второй процентное содержаніе гумуса (перегноя):

Группа I.

Анненбергъ (15 km къ W, Лебед. у.)	1,47	3,26
Кровное (Сум. у.)	1,306	2,03
Голубовка (Леб. у.)	1,77	4,27
Тоже (id.)	1,34	4,05
Толстое (id.)	1,61	3,26
Терны (id.)	1,21	2,40
Анновка (id.)	1,64	3,63

Ворожба (Сум. у.)	1,112	2,337
Василевщина (Сум. у.)	1,332	1,351
Ворожба (4 km къ N, Сум. у.)	1,339	3,323
Искрицковщина (Сум. у.)	1,114	1,116
Харьковъ—Рогань (Х. у.)	1,104	3,303
Старая Водолага (Валк. у.)	1,109	—
Дмитровка (Вал. у.)	1,101	3,325
Марьинское (Вал. у.)	1,106	—
Ахтырка	1,101	3,339
Ямное (Богод. у.)	1,100	—
Горловка (Ахтыр. у.)	1,115	—
Лебедивъ (4 km къ E)	1,119	—
Сыроватка (Сум. у.)	1,104	3,347
Гудимовщина (Леб. у.)	—	3,339
Спѣжковъ (Вал. у.)	—	3,309
Харьковъ—Зміевъ	1,106	—
Рогань—Чугуевъ (Зм. у.)	0,96	—

Група II.

Хрпстице-Славянскъ (Изюм. у.)	1,106	4,350
Вербовка (Из. у.)	1,121	4,370
Гавриловка (Из. у.)	1,106	5,333
Дмитровка (Из. у.)	0,91	4,371
Данциловка (Из. у.)	0,73	—
Дмитрѣвка—Протопоновка (Из. у.)	0,91	3,319
Михайловское (Зм. у.)	0,73	—
Мѣловая (сл., Зм. у.)	1,100	—
Ново-Серпуховъ (Зм. у.)	1,104	—
Зміевъ	0,81	—
Гомольша (Зм. у.)	1,100	—
Алексѣвка (Зм. у.)	1,111	3,368
Ibid.	1,100	—
Алексѣвка—Лиманъ (Зм. у.)	0,83	3,368
Чугуевъ—Граково (Зм. у.)	1,119	4,306
Граково (Зм. у.)	0,91	4,325
Граково—Волоховъ Яръ (Зм. у.)	1,114	—
Тиминово (Староб. у.)	1,104	—
Тарасовка (Куп. у.)	0,96	—

Ново-Глуховъ (Куп. у.)	0,91	—
Поповка—Ново-Глуховъ (Куп. у.)	0,71	—
Варваровка—Ново-Астрахань (Староб. у.)	0,76	3,12
Ново-Астрахань—Старобѣльскъ	0,63	5,10
Ново-Воскресенская (сл., Стар. у.)	0,78	—
Голодаевъ (Стар. у.)	0,60	—
Святодмитровка (Стар. у.)	—	4,61
Бѣловодскъ (Стар. у.)	—	5,02
Голодаевъ—Евсугъ (Стар. у.)	0,68	3,19
Евсугъ—Литвиновка (Стар. у.)	0,68	—
Литвиновка—Лимаревка (Стар. у.)	1,04	3,17
Лимаревка (Стар. у.)	0,73	5,72
Боровая—Айдаръ (Стар. у.)	0,73	5,72
Стрѣльцова—Стрѣлецкій заводъ (Стар. у.) ¹⁾	0,83	5,86
Ibid.	0,83	6,40
Никольское (Староб. у.)	0,63	2,39
Каменка (Стар. у.)	0,83	—
Новая Россошь (Стар. у.)	0,73	—
Ново-Айдаръ—Смолянниново (Стар. у.)	0,86	—
Александровскій конный заводъ (Стар. у.)	0,78	6,79
Большечерниговка (Стар. у.)	0,60	4,41
Ibid.	0,60	5,53
Нещеретное—Бѣлокуракино (Стар. у.)	0,58	—
Старобѣльскъ—Мостовое (Стар. у.)	0,55	5,79
Александровка (Стар. у.)	0,68	6,87
Воеводскъ (Староб. у.)	0,88	6,11
Денежниковка (Стар. у.)	0,76	—
Старобѣльскъ	0,58	6,87
Каменка (Куп. у.)	0,76	4,34
Колодезное (Куп. у.)	0,71	5,90
Ibid.	0,76	6,14
Двурѣчное (Куп. у.)	0,73	5,03
Араповка (Куп. у.)	0,88	5,55
Двурѣчное—Араповка (Куп. у.)	1,00	5,50
Купянскъ—Волосская Балаклея (Куп. у.)	1,00	5,99

¹⁾ На водораздѣлѣ рр. Деркуль—Камышная г. Г. П. Выдринъ нашель отъ 3,83 до 8,86% гумуса (Труды экспедиціи п т. д. Старобѣльскій участокъ), что вполне соответствуетъ даннымъ проф. Краснова.

Мостки—Ново-Екатеринославъ (Куп. у.).	0,78	6,57
Райгородскій (хут., Куп. у.)	0,81	—
Верхнее Соленое (Куп. у.)	0,68	6,88
Ново-Глуховъ (Куп. у.)	0,88	—
Волховъ Яръ—Волосская Балаклея (Куп. у.)	1,00	6,37 ¹⁾

Сопоставляя данныя анализовъ, легко видѣть, что пзмѣненія почвъ Харьковской губерніи подлежатъ видимой законности. Въ связи съ пзмѣненіями относительнаго количества песка и глины съ запада на востокъ, пзмѣняется и процентное содержаніе гумуса. Гумуса наибольшее количество мы встрѣчаемъ въ наиболѣе глинистой сѣверо-восточной части губерніи, на сѣверѣ Купискаго и Старобѣльскаго уѣздовъ. Наименьшее количество перегноя на нормальныхъ почвахъ наблюдается на западѣ Сумскаго и Лебединскаго уу. Кромѣ того, по мѣрѣ пониженія мѣстности по направлению къ долинѣ р. Донца съ N на S, также замѣтна убыль въ перегной; достаточно сопоставить ряды:

Райгородка	2,8 ⁰ / ₀	Ново-Ахтырское	3,9 ⁰ / ₀
Святодмитровка	4,4 "	Ново-Астрахань	5,4 "
Большечерниговка	5,35 "	Мостки	5,7 "
Лимаревка	5,6 "	Воеводскъ	6,9 "
Стрѣльцовка	6,4 "		

¹⁾ Анализы гумуса производились путемъ мокраго сжиганія хромовою кислотою опредѣленныхъ навѣсокъ, г. А. А. Янушкевичемъ. Образцы почвъ брались на глубинѣ 0,18 м отъ поверхности. Въ виду этой глубины и метода мокраго сжиганія, цифры, показывающія содержаніе гумуса, нѣсколько меньше, чѣмъ въ опредѣленіяхъ проф. В. В. Докучаева, сдѣланныхъ путемъ сухого сжиганія въ трубкахъ. Если мы сравнимъ полученныя цифры со схематической картой чернозема В. В. Докучаева, то мы увидимъ, что послѣдовательность, при пзмѣненіи качествъ чернозема съ W на E, которая имъ показана, выдерживается и у насъ, но, благодаря указаннымъ выше особенностямъ въ характерѣ выемки образцовъ, % содержаніе нѣсколько меньше. Кромѣ того, самое распределеніе черноземныхъ типовъ иное. Въ то время, какъ изогумусовая полоса Докучаева 7—10⁰/₀ захватываетъ всю половину губерніи, у насъ, если принять во вниманіе поправку на разности методовъ, она ограничивается всего лишь NE угломъ губерніи, именно—сѣверомъ Купискаго, Старобѣльскаго и Волчанскаго уѣздовъ. Область Докучаева съ черноземомъ 4—7 (по нашему 3—5) занимаетъ не только то пространство, которое указано у Докучаева, но и окрашенія въ болѣе темный цвѣтъ части Зміевского и Изюмскаго уѣздовъ. Изогумусовую же полосу 2—4 (по нашему 1,3—3) надо расширить къ за-

Вмѣстѣ съ гумусомъ возрастаетъ и содержаніе гидроскопической влаги и потеря при прокаливаніи. Наоборотъ, мощность почвы находится въ обратномъ отношеніи къ содержанію перегноя. Самыя мощныя почвы лежатъ у насъ на западѣ, самыя мелкія на востокѣ, въ Старобѣльскомъ и Купянскомъ уѣздахъ. Конечно, это обратное отношеніе мощности стоитъ тоже въ связи съ содержаніемъ глины и песка. Легкія, болѣе богатая пескомъ почвы западной половины губерніи пропускаютъ внутрь себя гораздо легче выпадающую на нихъ влагу. Въ нихъ глубже могутъ пускаться корни травянистыхъ растеній, доставая эту послѣднюю на большей глубинѣ. Напротивъ, особенно лѣтомъ и въ малоснѣжныя зимы, когда снѣга падаютъ на мерзлую почву, всякая глинистая почва чрезвычайно туго пропускаетъ черезъ себя воду. Вода застаивается лужами, оставляя почву на нѣсколько вершковъ глубже сухой „какъ порохъ“. Вѣтры, особенно сѣхія юго-восточныя суровѣи, быстро иссушаютъ этотъ тонкій поверхностный увлажненный слой, котораго по необходимости держатся и корни растеній, не находя для себя питанія глубже.

Все вышесказанное всецѣло относится къ нормальнымъ черноземамъ, залегающимъ на ровныхъ водораздѣльныхъ плато между рѣками и ихъ притоками. Но уже рассматривая строеніе подпочвы нашихъ черноземовъ, мы видѣли, что глины эти, лишь слегка у поверхности измѣненныя атмосферными дѣятелями, рѣдко измѣняютъ свой характеръ на пологихъ склонахъ къ рѣчнымъ долинамъ, балкамъ и ложбинамъ стоковъ. Мы видѣли, что эти глины переходятъ въ суглинокъ гораздо болѣе рыхлый, богатый пескомъ, мѣстами слоистый, мѣстами чрезвычайно напоминающій лессъ. Естественно, что съ этимъ измѣненіемъ подпочвы долженъ мѣняться и самый характеръ почвы, и она, завися отъ своей материнской породы, должна дѣлаться легче, песчанѣе. И дѣйствительно, вездѣ, гдѣ ни приходилось сравнивать, какъ у насъ, такъ и въ Нижегородской или Полтавской губерніяхъ *эти ненормальныя почвы*, вездѣ онѣ представляли измѣненіе характерныхъ чертъ горювого чернозема приблизительно въ слѣдующемъ направленіи. *Долинный черноземъ*, или точнѣе *черноземъ покатостей и пологихъ склоновъ*, всюду является какъ бы разновидностью горювого: это почва болѣе легкая суглинистая. Подобно подпочвѣ, онѣ представляютъ до р. Псла. Согласному остается указаніе на большую бѣдность перегноемъ пониженныхъ частей Купянскаго и Старобѣльскаго уѣздовъ.

ляеть значительныя различія и колебанія въ составѣ, въ зависи-
мости отъ характера подпочвы, дѣлаясь мѣстами то глинистѣе, то
песчанистѣе. Его окраска, въ зависимости отъ того, въ какой части
склона взята почва, не одинакова; точно также мѣняется и его
мощность. При одинаковомъ составѣ покатости склона, наблюденія
въ Нижегородской губерніи показали, что при очень пологихъ скло-
нахъ почвы дѣлаются по мѣрѣ его пониженія *глинистѣе*; напро-
тивъ, при большей крутизнѣ—*песчанистѣе*. Химическіе анализы
показали, что песку въ пемь вообще гораздо больше, чѣмъ въ
черноземѣ горювомъ, и составъ песка разнообразнѣе, глины же и
органическихъ веществъ, точно такъ же, какъ и легко раствори-
мыхъ органическихъ веществъ, менѣе. Аналогичныя явленія мы на-
блюдаемъ и въ Харьковской губерніи. *Анализы на гумусъ* образцовъ
ненормальныхъ почвъ показываютъ сильное уменьшеніе % содер-
жанія этого послѣдняго, какъ то видно изъ приведенной таблицы:

Мѣсто	Мощность	Гумусъ
Лимаревка (Староб. у.)	0,73 ш	1,66 ⁰ %
Просляное (Староб. у.)	0,41 "	2,33 "
Марковка (Староб. у.)	0,63 "	2,42 "
Михайловка (Староб. у.)	1,82 "	1,64 "
Склонъ по пути къ Каменкѣ (Куп. у.)	0,91 "	3,94 "
Склонъ къ сѣверу отъ Даниловки (Изм. у.)	0,73 "	2,22 "
Между Литвиновкой и Лимаревкой (Староб. у.)	1,32 "	— "
За Ново-Россошью (Староб. у.)	0,43 "	2,94 "

Какъ видно, мощность почвы здѣсь мѣняется гораздо менѣе,
чѣмъ содержаніе перегной; это послѣднее, насколько можно замѣ-
тить, варьируетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ круче склонъ. Проф. Косты-
чевъ приводитъ весьма любопытныя данныя, касающіяся вліянія
на содержаніе гумуса на склонахъ направленія этихъ послѣднихъ.
Имъ были произведены наблюденія въ Старобѣльскомъ уѣздѣ на
дѣльныхъ степяхъ Стрѣльцовскаго, Лимаревскаго и Александров-
скаго конныхъ заводовъ. На Стрѣлецкомъ заводѣ оказалось, что,
при содержаніи 6—7% гумуса на высокиихъ водораздѣлахъ, оно,
при пологихъ склонахъ на югъ, падало до 5%. На болѣе волни-
стой степи Лимаревскаго завода, при содержаніи 5—6% гумуса
на водораздѣлѣ, оно на сѣверномъ склонѣ повышалось до 8%, а на
южномъ склонѣ падало до 2%. То же самое было найдено и въ
почвахъ Александровскаго коннаго завода. На земляхъ Деркуль-

скаго коннаго завода точно также разница эта доходила до 3%. Образцы, впрочемъ, брались съ поверхности.

Всего сказаннаго достаточно, чтобы видѣть, что характеръ черноземовъ пологихъ склоновъ, въ зависимости отъ направленія и свойствъ этихъ послѣднихъ, необыкновенно варьируетъ, и вариации эти тѣмъ сильнѣе, чѣмъ изрѣзаниѣ рельефъ. Области съ сильно изломаннымъ рельефомъ, какъ это будетъ видно изъ очерка растительности края, у насъ, по преимуществу, одѣты лѣсами. Такимъ образомъ, вариациямъ чернозема пологихъ склоновъ кладется извѣстный предѣлъ. Съ появленіемъ лѣса, какъ новаго почвообразователя, у насъ вмѣняется и характеръ чернозема: онъ замѣняется такъ называемыми *сырыми лѣсными землями*.

Но въ нашемъ краѣ этотъ очень распространенный сѣвернѣе типъ почвъ мало характеренъ. *Преобладающей типъ Харьковскихъ лѣсныхъ земель* есть то, что проф. Докучаевъ называетъ *переходными почвами* отъ лѣсныхъ къ черноземнымъ, но *на берегахъ Дона и въ области крупныхъ лѣсныхъ острововъ* мы встрѣчаемся съ *настоящими лѣсными землями*, подходящими подъ характерныя ихъ описанія, данныя гг. Костычевымъ и Докучаевымъ. Вотъ анализы почвенныхъ образцовъ настоящихъ лѣсныхъ земель изъ двухъ мѣстъ: изъ лѣса Сокольниковъ (около Харькова.—Большой островъ) и второй—изъ окрестностей с. Кочетка (Зм. у.)—на Донѣ.

Мощность	Гумусъ	Песокъ	Глина	Известь	Потеря при прокаливаніи
1m	3,96	71,58	21,76	0,38	6,63
1 "	3,17	69,55	22,79	0,24	7,29

Отсюда видно, что химическій составъ ихъ отличается отъ состава сосѣднихъ степныхъ почвъ, главнымъ образомъ, меньшимъ содержаніемъ извести. Наружное отличіе заключается въ структурѣ второго горизонта В и въ окраскѣ.

Типичная лѣсная земля имѣетъ слѣдующее строеніе: сверху А—*лиственный войлокъ*, состоящій изъ мало-перегнившихъ, хотя и сильно побурѣвшихъ, листьевъ, мелкихъ сучьевъ и незначительной примѣси землестыхъ веществъ; все это вмѣстѣ составляетъ темно-буроватую торфообразную массу, которая бываетъ, однако, настолько компактна, что ее можно сдирать рукою. Даже при сильныхъ и продолжительныхъ жарахъ, горизонтъ А обыкновенно остается сырымъ, иногда влажнымъ; при его снятіи, на поверх-

ности слоя В почти всегда встрѣчаются пятна сырости. Толщина горизонта А около 0,10—0,15 м, но бываетъ и больше и меньше. Глубже лежать:

В—гороховый, или *орьховатый горизонтъ*; это масса цепельно-сѣраго дѣлта съ замѣтнымъ синеватымъ оттѣнкомъ, который видно усиливается по мѣрѣ приближенія къ листовному войлоку; онъ легко распадается на небольшіе шарки или неправильные многоугольники, діаметръ которыхъ увеличивается по мѣрѣ углубленія, покажутся они, дѣлаясь все менѣе и менѣе очерченными, не сольются съ подпочвой.

На сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Старобѣльскаго уѣзда мы среди типичныхъ степей на водораздѣлахъ встрѣчаемъ почвы ненормально глубокия и болѣе свѣтлыя. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напр., около хут. Голодаева (Староб. у.), имѣютъ орѣховатую структуру и ихъ приходится отнести къ лѣснымъ землямъ. Этотъ сѣверо-восточный и сѣверный уголь Старобѣльскаго уѣзда, такимъ образомъ, несмотря на свою высоту, рѣзко отличается отъ окружающихъ мѣстностей по бѣдности своей гумусомъ.

Болѣе интересны образцы изъ Разсоховатаго, Каменки и Ново-Россоши. Въ первомъ столбцѣ дана мощность, во второмъ гумусъ.

Никольское—Просыная	1,37 м	2,33 %
Новая-Россошь	0,73 "	2,94 "
Каменка (между Стѣнками и Сух. Плотиной)	0,83 "	2,94 "
Разсоховатое—Голодаевъ	—	3,19 "
Бѣлокуракипо—Нещеретное	—	4,67 "

Почвы эти, судя по картѣ Докучаева, примыкаютъ къ обширному придонскому району болѣе свѣтлыхъ почвъ.

2) *Пески Харьковской губерніи*. Подавляющее большинство нашихъ песковъ принадлежитъ, какъ было уже показано на картѣ г. Фурдуева, къ *пескамъ 2-хъ рѣчныхъ террасъ*.

Изъ очерка исторіи развитія рельефа мы видѣли, что пески эти существованіемъ своимъ обязаны главнымъ образомъ размыву, перемыву и переносу вѣтромъ обнаженныхъ при прорытіи рѣчныхъ долинъ бѣлыхъ неогеновыхъ песковъ третичной системы; тамъ же дана и ихъ характеристика, сдѣланная проф. А. В. Гуровымъ. Являясь почти чистыми кварцевыми песками, образованія эти чрезвычайно бесплодны, и существовавшая на нихъ растительность, если не считать немногихъ разбросанныхъ низиннокъ съ

чисто торфянистымъ слоемъ, весьма мало содѣйствовала ихъ улучшенію и обогащенію. Почвы, образовавшіяся на мѣстѣ лѣсовъ и травянистыхъ пространствахъ, едва-ли заслуживаютъ этого названія: ихъ мощность достигаетъ всего десятка—полтора сантиметровъ, содержаніе перегноя—долей процента; вотъ анализы нѣсколькихъ изъ такихъ почвъ:

	Песокъ	Глина	CaCO ₃	Гумусъ	H ₂ O	Потеря при прокал.
1. Долина р. Донца за хут. Сухановымъ .	88,93	8,00	0,09	0,3	0,169	2,06
2. За Муратовымъ по пути въ с. Боровское	93,33	2,67	0,09	0,2	0,180	3,89
3. Смольяниново передъ Голымъ Лиманомъ въ лѣсу . .	97,48	1,73	0,27	0,5	0,122	0,32
4. Тамъ же близъ Мохватаго Лимана .	94,73	3,34	0,36	0,9	0,166	1,55
5. 2-я терраса р. Псла около г. Лебедина .	87,85	8,89	0,13	0,6	1,22	3,19

Окраины 2-хъ террасъ часто заплываютъ сверху глинами и одѣваются черноземомъ пологихъ склоновъ. Рѣже, напротивъ, плохо скрѣпленные растительностью песчаннныя почвы приходятъ въ движеніе и засыпаютъ почвы черноземныя. Чаще эти пески остаются въ предѣлахъ 2-й террасы, нагромождаются въ золотые бугры. Кромѣ этихъ песковъ 2-хъ террасъ, изрѣдка обнажаются пески на сильно размытыхъ правыхъ высокихъ берегахъ рѣкъ; они сопровождаютъ берегъ весьма узкою полосой и дѣлаютъ почвы сильно песчаннстыми. Особенно рѣзко такое явленіе замѣтно около г. Купянска. Кромѣ этихъ случаевъ, мы встрѣчаемъ еще пески на поемныхъ дугахъ и въ устьяхъ овраговъ, вынесенные отсюда весенними водами. Но и въ томъ и въ другомъ случаѣ ихъ должно разсматривать, какъ почвы аномальныя.

Солонцы развиты весьма мало на территоріи нашей губерніи, что кажется особенно страннымъ при сравненіи съ губ. Полтавской. Они пріурочены большею частью къ долинамъ рѣкъ, къ границамъ 2-ой и 3-ей террасъ. Они не густы и состоятъ изъ солей, выщелоченныхъ изъ почвъ вышележащихъ мѣстностей. Они могутъ быть отнесены къ типу періодическихъ солонцовъ, представляя всѣ отгѣнки отъ почвы едва соленой, но отказывающейся про-

изводить луговую флору, до настоящего солонца. Лишь в окрестностях Славянских соленых озер находится резко выраженные, типичные солонцы. На высотах солонца встречаются еще рѣже. В Купянском уѣздѣ, около сел. Соленаго и къ NE отъ него, на степи есть влажные солонцы; подобные же солонцы встречаются также на югѣ Изюмскаго и Зміевскаго уѣздовъ.

Къ ненормальнымъ почвамъ относятся наносныя и слоистыя почвы поемныхъ луговъ. Въ зависимости отъ силы разлива рѣкъ, отлагающіеся слои представляютъ всѣ оттѣнки отъ сыпучаго песка до плотной вязкой глины. Интереснѣе глубокія ложбины стоковъ, которыя подвержены заболачивацію. Ихъ много въ западной половинѣ губерніи. Въ такихъ ложбинахъ энергично идетъ накопленіе *торфа*, который, напр., близъ дер. Чупаховки занимаетъ болѣе 0,13 км². Выемки торфа достигаютъ здѣсь до 2,8 м. Подпочва содержитъ виванитъ. Наибольшіе изъ торфяниковъ: Галива близъ Сумской Ворожбы (Лебед. у.)—около 11 км² поверхности, Сухой Лиманъ близъ с. Лимана (Зм. у.) около 9,3 км², Безамъ близъ с. Нижней Сыроватки (Сум. у.) около 5,3 км², Моховище близъ с. Великаго Бобрика (Сум. у.) около 2 км², торфяникъ около д. Янковки (Ахт. у.) около 0,6 км², и нѣкоторыя другіе.

Напротивъ, въ Старобѣльскомъ и Купянскомъ уѣздахъ ложбины стоковъ заполняются чаще черноземомъ, особенно тучнымъ и обыкновенно пдущимъ на коноплинники и для культуры подсолнечниковъ; мощность такого чернозема бываетъ иногда весьма значительна, и нерѣдко большія толщи его наводятся въ балки послѣ одного ливня. Содержаніе гумуса въ большинствѣ такихъ ложбинъ не менѣе, чѣмъ на ровномъ мѣстѣ, но содержаніе песка здѣсь значительнѣе. Такія намывные почвы имѣютъ часто нормальную мощность черноземовъ плуго и составъ близкій къ нормальному. Напротивъ, въ рѣчныхъ долинахъ у подножій высокыхъ береговъ пахатныя почвы несутъ рѣзкій отпечатокъ вліянія сосѣдняго склона, и если, какъ въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, берегъ этотъ мѣловой, то и почва сильно обогащается известью. Примѣромъ можетъ служить апормальная почва изъ долины Айдара выше Старобѣльска:

A+B	Песокъ	Глина	Известь	Гумусъ	H ₂ O	Потеря при прокат.
1 м	38,45%	36,93%	8,98%	4,67%	4,45%	15,72%

Другой типъ представляютъ почвы высокихъ правыхъ береговъ рѣчныхъ долинъ, гдѣ срѣзана нормальная порода, а почва залегаетъ на болѣе древнихъ, размѣненныхъ дѣятельностью атмосферы или перенесенныхъ изъ другихъ мѣстъ, новыхъ породахъ. Таковы песчаная почва въ окр. г. Купянска, содержащая 86,71% песку на 7% глины; такова же—галечная почва на правомъ берегу Донца въ Изюмскомъ уѣздѣ, образующаяся на вымытыхъ изъ мѣлу камняхъ. Мѣстами, какъ напр. на правыхъ берегахъ рѣкъ Старобѣльскаго, Купянскаго и Изюмскаго уѣздовъ, особенно по Донцу, обнажается намѣловой галечникъ. Здѣсь мы имѣемъ, какъ между Св. Горамп и Райгородкой, полосы каменистой галечниковои почвы, но онѣ весьма узки и не имѣютъ значенія въ общей картинѣ края.

е) Гидрографія.

Вся площадь губерніи относительно богатства водою можетъ быть разбита р. Осколомъ или вѣрнѣе р. Донцомъ (до г. Зміева) на двѣ части: восточную и западную. Западная часть губ. орошается множествомъ рѣчекъ, ручьевъ, болотъ и богата источниками; восточная часть, особенно Старобѣльскій уѣздъ, отличается недостаткомъ въ водѣ. Есть мѣстности, въ которыхъ на довольно значительномъ пространствѣ проточной воды вовсе нѣтъ, и многіе хутора расположены при колодцахъ (криницахъ); вслѣдствіе этого жители прибѣгаютъ къ устройству искусственныхъ водохранилищъ—прудовъ (ставковъ). Въ прежнее время въ степяхъ этого уѣзда, да и въ другихъ, прудовъ встрѣчалось значительно больше, нежели теперь; проѣзжая въ такихъ мѣстахъ, черѣдко наталкиваешься на слѣды некогда существовавшихъ ставковъ и узнаешь объ этомъ у мѣстныхъ старожиловъ. Причину уменьшенія числа искусственныхъ водохранилищъ вѣроятно нужно искать въ уменьшеніи скотоводства. Что касается части площади губерній, лежащей къ SW и S отъ Донца, то, приближаясь по характеру болѣе къ восточной половинѣ губерній, она, все-таки, мѣстами обильна водою.

Относительно грунтовыхъ водъ нужно замѣтить, что хотя часто на незначительныхъ пространствахъ свойства ихъ въ зависимости отъ различныхъ условій значительно мѣняются, но въ общемъ, все-таки, замѣчается, что въ сѣверной и сѣверо-западной частяхъ губерніи грунтовая вода болѣе или менѣе прѣсная,

въ южной же и юго-восточной опѣ во многихъ мѣстахъ очень солоноваты. Въ виду недостатка матеріала, я оставляю въ этомъ очеркѣ грунтовыя воды безъ разсмотрѣнія.

Какъ видно изъ таблички, помѣщенной на 20 стр., въ предѣлахъ Харьковской губ. водныя пространства, т. е. рѣки, озера и болота, занимаютъ площадь около 690 км² или около 1,26%. Изъ этой площади наибольшая часть падаетъ на рѣки, а потому мы съ нихъ и начнемъ.

1. *Рѣки* Харьковской губ. принадлежатъ къ бассейну Чернаго моря; общее число ихъ 223, при чемъ системѣ Дона принадлежатъ 151 рѣка и системѣ Днѣпра—72 рѣки. На 26 стр. въ общихъ чертахъ указано отличіе въ строеніи рѣчныхъ долинъ естественныхъ районовъ губерніи; на 51—57 стр. указывается болѣе подробно на происхожденіе, строеніе и характеръ этихъ долинъ, а потому припомнимъ здѣсь только, что рѣки сѣверо-западнаго угла губерніи текутъ въ менѣ глубокихъ долинахъ, чѣмъ рѣки восточной половины, и что разница между обоими берегами въ первомъ случаѣ болѣею частью меньше, нежели во второмъ. Обыкновенно уровень рѣки лежитъ на 30—50 м ниже водораздѣльной возвышенности, но нерѣдко разница эта доходитъ до 100 м и болѣе; такъ, уровень р. Донца у мыса Привольнаго лежитъ ниже водораздѣльной высоты на 85 м; уровень Донца у г. Изюма лежитъ около 133 м ниже вершины горы Кременца. Р. Торець ниже прилегающей степи на 127 м; рр. Рогань и Студеновъ лежатъ ниже окрестной степи на 62 м; р. Харьковъ къ SW отъ с. Стрѣльчяго лежитъ ниже возвышенности, отстоящей отъ праваго берега рѣки на 2 км, на 134 м.

Говоря о рѣкахъ нашего края, нельзя не упомянуть о непропорціональности ширины ихъ современнаго русла съ шириною ихъ поймъ; это отношеніе бываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ равно 1:80. Для Донца, принимая его максимальную ширину въ 106 м и разливъ болѣе, чѣмъ на 5 км, это отношеніе будетъ отъ $\frac{1}{20}$ до $\frac{1}{50}$. Несмотря на такое сильное весеннее разлитіе рѣкъ, высота поднятія водъ бываетъ довольно значительна; поднятіе это бываетъ у насъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ больше снѣга выпало за зиму, чѣмъ болѣе замерзши была почва, на которую легъ этотъ снѣгъ, и чѣмъ дружнѣе натискъ весны. Воды Донца въ предѣлахъ Харьковской губ. поднимаются до 2,2 м надъ ординаромъ; воды р. Лопанн около с. Дергачей, по наблюденіямъ

А. А. Колесова, подымался надь ординаромъ въ 1890 г. до 0,71 m, въ 1891—до 0,98 m, въ 1892—до 0,89 m, въ 1893—до 1,61 m, въ 1894—до 0,8 m и въ 1895 г.—до 0,8 m. Въ г. Харьковѣ подъемъ водъ въ нѣсколько разъ больше, но здѣсь оказываютъ дѣйствіе ненормальныя условія, въ которыя поставлены наши рѣчки.

Нѣсколько вѣковъ тому назадъ воды Харьковской губ. были обильнѣе, рѣчки и озера глубже и шире, и потому нѣкоторыя изъ нихъ были удобны для судоходства; весьма вѣроитно, что тогда былъ здѣсь и водный торговый путь. Въ настоящее время, если не считать самой южной части Донца, у насъ нѣтъ ни одной рѣчки судоходной. Всѣ рѣчки сильно обмелѣли, многія изъ мелкихъ рѣчекъ, ручьевъ и источниковъ совершенно исчезли. Главною причиною обмелѣнія нашихъ рѣкъ нужно считать неразумное уничтоженіе лѣсовъ вообще, — по высокимъ берегамъ и въ вершинахъ овраговъ въ особенности, а также распахиваніе почвы въ вершинахъ овраговъ. Овраги, не сдерживаемые растительностью, въ которой накопившіяся снѣгъ таетъ значительно медленнѣе, чѣмъ въ открытыхъ мѣстахъ, разрастаютъ все болѣе и болѣе и изъ нихъ въ весеннее время или послѣ лѣтнихъ ливней выносятся и отлагается по рѣчному руслу масса почвы и подпочвы. Большое вліяніе на обмелѣніе рѣкъ оказываютъ также мельничныя плотины, которыхъ множество и матеріаломъ для которыхъ часто служатъ одиыя навозы.

Большая часть Харьковской губ. орошается рѣками, принадлежащими къ системѣ р. Дона, и самая значительная изъ нихъ р. Донецъ¹⁾, относительно котораго мы имѣемъ болѣе подробныя свѣдѣнія²⁾.

А. Приходъ и расходъ воды въ Донецъ. Сдѣлавъ по Курской губерніи около 106 km, Донецъ протекаетъ въ Харьковской губерніи черезъ уѣзды Волчанскій, Зміевскій и Изюмскій, раздѣляя ее почти пополамъ, а въ Старобѣльскомъ уѣздѣ онъ составляетъ только границу съ Екатеринославскою губерніею и тамъ же уходитъ въ Донскую область, сперва въ видѣ пограничной рѣчки съ Екатеринославскою губерніею, а потомъ изываясь по казачьимъ землямъ,

---

¹⁾ Принятое названіе „Сѣверный Донецъ“ въ Харьковской губ. не употребляется.

²⁾ Ю. П. Морозовъ. Гидрографическій очеркъ Сѣвернаго Донца. Труды О. И. П. при И. Х. У. I. VIII. 1874 г.

пока не достигнет р. Дона между Золотовскою и Раздорскою станциями.

Измѣреніе, сдѣланное проф. Ю. П. Морозовымъ по подробной картѣ, изданной Военно-Топографическимъ Отдѣломъ Главнаго Штаба, показало, что въ предѣлахъ Харьковской губерніи Донецъ протекаетъ на протяженіи 626 км, изъ коихъ 164 км принадлежатъ губерніи только лѣвымъ берегомъ рѣки, а именно: 11 км на границѣ съ Курской губерніею и 154—съ Екатеринославскою. Въ Донской области Донецъ протекаетъ около 352 км, въ томъ числѣ около 75 на границѣ съ Екатеринославскою губерніею.

Общая длина Дона отъ истоковъ до устья около 1093 км; следовательно, по длинѣ теченія, Донецъ нѣсколько больше рр. Вислы и Западной Двины, имѣющихъ по 1045 км теченія, и немного меньше рр. Печоры и Эльбы, изъ которыхъ первая протекаетъ 1157, а вторая 1195 км. Въ эти 4 рѣки судоходны. Но длина теченія еще не опредѣляетъ размѣровъ рѣки, такъ-какъ масса воды въ ней зависитъ еще отъ величины рѣчного бассейна, или площади, съ которой дождевая и снѣговая вода скатывается въ рѣку и во всея ея притоки, а также и отъ количества атмосферныхъ осадковъ. Что касается до величины бассейна, то въ этомъ отношеніи Донецъ значительно уступаетъ выше названнымъ рѣкамъ, какъ это видно изъ сравненія между собою слѣдующихъ чиселъ:

бассейнъ р. Вислы	195167 км ²
» » Печоры	167286
» » Эльбы	156134
» » Запад. Двины	122676
» » Донца	105948

Сравнительно малая величина донецкаго бассейна объясняется тѣмъ, что онъ, принадлежа второстепенной рѣкѣ, по необходимости, суженъ между бассейнами Дняпра и Дона. Донецкій бассейнъ почти вдвое больше пространства, занимаемаго Харьковской губерніею. Вотъ величины бассейновъ нѣкоторыхъ изъ притоковъ Дона:

Нежеголи	2677 км ²	Айдара	7249 км ²
Удь	3903 »	Лугани	2286
Оскола	14498 »	Деркула	5353
Торца	5576 »	Калитвы	10595

На донецкомъ бассейнѣ дождевыя наблюденія производились въ весьма небольшомъ числѣ мѣствъ. Однако же, соображая, что въ г. Курскѣ, расположенномъ нѣсколько сѣвернѣе разсматриваемаго бассейна, годовое количество выпадающей изъ атмосферы воды превышаетъ 432 мм, что въ г. Харьковѣ оно болѣе 406 мм, а въ Луганѣ (Луганскомъ литейномъ заводѣ) доходить до 355 мм, можно смѣло допустить, что среднее для всего донецкаго бассейна годовое количество атмосферныхъ осадковъ будетъ не менѣе 381 мм. Въ такомъ случаѣ, въ теченіе года на поверхность этого бассейна выпадаетъ около $40.365.665.795 \text{ м}^3$ (или около $33\frac{1}{4}$ кубич. верстѣ) воды ¹⁾.

Однакоже, значительная часть этой массы воды не достигаетъ Дона, но уходитъ въ почву, уносится въ видѣ паровъ обратно въ атмосферу и тратится на надобности растительной и животной жизни. Сколько именно воды въ теченіе года Донецъ доставляетъ Дону—неизвѣстно, такъ какъ не было сдѣлано никакихъ измѣреній въ этомъ отношеніи. Если, однако, на основаніи нѣкоторыхъ соображеній и сравненій съ данными, приводимыми для нѣсколькихъ американскихъ рѣкъ, мы допустимъ, что въ нашихъ мѣстностяхъ рѣки уносятъ въ своемъ нижнемъ теченіи только 20%, или $\frac{1}{5}$ часть, количества атмосферной воды, выпадающей на пространствѣ всего бассейна, тогда Донецъ доставляетъ Дону $6.073.133.159 \text{ м}^3$ (или болѣе $6\frac{1}{2}$ кубич. верстѣ воды). А такъ какъ Донецъ приближается не къ большимъ, а къ малымъ притокамъ р. Миссисипи, для которыхъ отношеніе будетъ въ 90%, то можно утверждать, что сейчасъ принятое для Дона отношеніе въ 20% скорѣе будетъ *меньше*, нежели больше противъ существующаго въ дѣйствительности,— даже не смотря на то, что дожди въ нашихъ странахъ менѣе обильны водою, нежели на бассейнѣ р. Миссисипи.

Сѣверо-американскія изслѣдованія показали, что годовныя массы воды, протекающія въ рѣкѣ, измѣняются изъ года въ годъ въ отношеніи 1 къ $2\frac{1}{2}$; быть можетъ, 20% атмосферной воды для протока въ рѣкѣ соответствуютъ у насъ только го-

¹⁾ Цифры эти получены проф. Морозовымъ на основаніи прежнихъ данныхъ. На самомъ дѣлѣ, какъ увидимъ ниже, количество атмосферной воды, выпадающей на площадь разсматриваемаго бассейна, значительно больше.

дамь, не особенно богатымъ на атмосферные осадки. Но во всякомъ случаѣ лучше рассчитывать на меньшее, нежели на большее, для того, чтобы ошибки не умалили дѣлаемыхъ здѣсь выводовъ. Итакъ, допустимъ, что годовая дань Донца Дону выражается 6.073.133.159 м³ воды. Если бы все это количество воды проходило въ рѣкѣ равномерно въ теченіе всего года, тогда на 1 секунду времени пришлось бы около 255 м³. Слѣдовательно, при средней скорости теченія 0,3 м въ 1 секунду и глубинѣ рѣки въ 3,6 м, она имѣла бы 228 м (или болѣе 100 саж.) ширины; а при средней скорости теченія 0,6 м въ 1 секунду и такой же глубинѣ въ 3,6 м, ширина рѣки была бы болѣе 107 м. Эту послѣднюю ширину Донецъ представляетъ только въ немногихъ мѣстахъ своего нижняго теченія, но при глубинѣ только отъ 0,6 м до 0,9 м. Предполагаемая здѣсь средняя скорость теченія до 0,6 м въ 1 секунду едва ли значительно разнится отъ существующей въ дѣйствительности средней скорости, такъ какъ самое предположеніе это построено на слѣдующихъ основаніяхъ. Во 1-хъ, паденіе Донца очень незначительно,—всего около 0,1 м на 1 км. Во 2-хъ, вода въ Донцѣ движется очень медленно, часто она только *ползетъ*, какъ замѣтилъ еще Штукенбергъ и какъ это хорошо извѣстно всѣмъ, сколько-нибудь знающимъ эту рѣку. Наконецъ, въ 3-хъ, р. Донъ ниже впаденія въ него Донца имѣетъ въ лѣтнее время скорость теченія только въ 0,22 м, а при весеннемъ разливѣ она доходитъ только до 0,6 м въ 1 секунду. Слѣдовательно, средняя скорость теченія Донца можетъ быть и меньше 0,6 м въ 1 секунду, и всякая разность въ этомъ смыслѣ между вычисленіемъ и дѣйствительностью послужитъ къ подтвержденію дѣлаемыхъ выводовъ. Въ дѣйствительности масса передвигаемой рѣкою воды подвергается весьма большимъ колебаніямъ въ зависимости отъ распредѣленія дождей по временамъ года, а еще болѣе отъ того, что въ зимнее время атмосферные осадки выпадаютъ преимущественно въ твердомъ, нелегкомъ состояніи. Согласно имѣющимся метеорологическимъ наблюденіямъ, въ зимнее время, т.-е. въ декабрѣ, январѣ и февралѣ, выпадаютъ слѣдующія части годовичнаго количества атмосферныхъ осадковъ: въ Курскѣ 9%, въ Харьковѣ 12%, въ Екатеринославѣ 14% и въ Луганн 17%; поэтому *среднее* для всего донецкаго бассейна число будетъ около 14%. Если допустимъ, что въ видѣ снѣга выпадаетъ только 10%, то и въ этомъ случаѣ получимъ солидное число для весеннихъ водъ.

Какое отношеніе существуетъ между весеннею и меженнею массаи воды въ Донцѣ еще не опредѣлено. Сѣверо-американскія ежедневныя измѣренія въ 1858 году показали, что среднее годичное количество протока бываетъ только вдвое меньше весеннего, какъ для большихъ, такъ и для малыхъ рѣкъ. Увеличивая съ достаточною вѣроятностію среднее годичное количество протока въ Донцѣ въ 2—3 раза, получимъ около 6705 м³ въ секунду для протока во время maximum'a весенняго разлива. Если при весеннихъ разливахъ Донца воды его покрываютъ иногда поверхность отъ 2 до 5 км ширины, то это происходитъ на счетъ луговъ, покрываемыхъ водою *безъ теченія*. Конечно, всѣ эти расчеты только приближительные, но они сдѣланы со всею необходимою осторожностію.

В. Паденіе Донца. Рѣка Донецъ беретъ начало въ Корочанскомъ уѣздѣ Курской губерніи подлѣ 51° с. ш., нѣскольکو сѣвернѣе деревни Домаки. Возвышеніе этого верховья надъ уровнемъ моря неизвѣстно; въ окрестностяхъ же его, въ разстояніи 5—7 км, мѣстность приподнята на высоту отъ 250 до 275 м, какъ это показано на 3-хъ-верстной военно-топографической картѣ. Начало рѣки образуется на днѣ очень глубокой балки, слѣдовательно на высотѣ значительно меньшей. Послѣ 32 км теченія, у села Сиверскаго поверхность рѣки возвышена надъ уровнемъ Азовскаго моря только на 100 м; глубина долины въ этомъ мѣстѣ нѣсколько больше 106 м, такъ какъ окрестности въ разстояніи 25 км приподняты на 209—220 м. По этому можно заключить, что верховье Донца приподнято надъ уровнемъ Азовскаго моря на высоту около 106 м. Что касается до возвышенія надъ уровнемъ этого моря той части р. Дона, гдѣ съ нимъ сливается Донецъ, то свѣдѣнія въ этомъ отношеніи не отличаются желаемою точностію, но, принимая за болѣе plausible истинныя указанія проф. Н. Д. Борисяка, получимъ для всего паденія Донца отъ с. Сиверскаго до Дона 98 м на 1060 км, что соответствуетъ среднему паденію 0,1 м на 1 км.

При сомнѣніи относительно точности нивелировки Донца, желаніе уяснить всѣ подробности паденія этой рѣки отъ верховья до Дона могло бы быть отчасти удовлетворено военно-топографической картою и именно нанесенными на нее цифровыми данными высотъ, такъ какъ эта карта составлена на основаніи весьма серьезныхъ триангуляціонныхъ работъ офицеровъ главнаго штаба.

Къ сожалѣнiю, это дорого стоющее изданiе заключаетъ въ себѣ ошибку, происшедшiя, вѣроятно, при гравированiи; по крайней мѣрѣ, къ такому убѣжденiю можно прийти послѣ слученiя цифровыхъ данныхъ карты съ тѣми, которыя приведены, наприм., въ „Описанiи тригонометрическаго измѣренiя Харьковской губерши“.

С. Топографiя Донца. Отъ верховья почти до Бѣлгорода р. Донецъ имѣетъ направленiе къ SSW и протекаетъ въ узкой долинѣ (отъ 1 до 2 km ширины), очевидно, образовавшейся дѣйствиельно размыва, что весьма верѣдко обнаруживается очень большою крутизною склоновъ, особенно на правомъ берегу рѣки. Проѣзжая по желѣзной дорогѣ между Бѣлгородомъ и станцiей Бѣломѣстной, можно наблюдать на этомъ берегу весьма живописныя обнаженiя мѣловыхъ массъ, которыя выступаютъ наружу на всемъ протяженiи рѣки отъ верховья до с. Верхняго Салтова, т. е. на протяженiи около 120 km. У Бѣлгорода рѣка имѣетъ уже около 21 m ширины и здѣсь измѣняетъ свое направленiе изъ SSW въ SSE, при чемъ правый берегъ удерживаетъ свойственный ему характеръ крутизны, а лѣвый дѣлается болѣе и болѣе отлогимъ, вслѣдствiе чего кажется, что правый берегъ господствуетъ надъ лѣвымъ ¹⁾.

По слiянiи съ Нежеголемъ, объемъ Донца значительно увеличивается, потому что бассейнъ Нежеголя (2676 km²) слишкомъ въ полтора раза больше бассейна этой части Донца (1673 km²). Такъ какъ среднее паденiе Донца между Хохловымъ и Стар. Салтовымъ равняется только 0,08 m на 1 километръ, то увеличенный Нежеголемъ, а потомъ далѣе и р. Волчьей, воды Донца текутъ медленно, а слѣдовательно и болѣе извилисто, и раздробляются на рукава въ почти плоской долинѣ, имѣющей мѣстами уже до 4 km ширины.

Вступивъ въ Харьковскую губернiю, Донецъ сперва движется прямо на югъ, до сл. Хотомли, миновавъ которую, онъ, на пути къ Чугуеву, дѣлаетъ большое колѣно на юго-востокъ, мимо сл. Мартовой и Печенѣгъ, такъ что къ с. Кочетку подходитъ не съ сѣвера и не съ востока, а даже съ юга, сильно раздробивъ

¹⁾ Замѣчательно, что село, расположенное возлѣ Донца въ 4 km ниже впаденiя въ него р. Топлинки и, слѣдовательно, только въ 83 km отъ верховья, называется *Масловой пристанью*; нѣкоторые видятъ въ этомъ названiи указанiе на то, что здѣсь была когда-то пристань на судоходномъ прежде Донцѣ.

пись на рукава, особенно у с. Масловки. Можетъ быть, этому дробленію Донца возлѣ Масловки много помогаетъ рѣчка Бабка, сливающая съ нѣмъ свои воды по діаметрально противоположному направленію и такимъ образомъ какъ бы пріостанавливающая теченіе водъ Донца. Но крайней мѣрѣ, подобныя сильныя раздробленія рѣки не повторяются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Донецъ принимаетъ свои притоки подъ острымъ угломъ. Рѣчка Бабка, хотя и имѣющая только 37 km теченія, выходитъ изъ глубокихъ овраговъ, вслѣдствіе чего воды ея, какъ при таяніи снѣговъ, такъ и подъ вліяніемъ случающихся по временамъ проливныхъ дождей, стремительно вносятъ въ русло Донца огромное количество землястыхъ и другихъ измельченныхъ веществъ, которыя тутъ же, въ мѣстѣ встрѣчи двухъ теченій, и осѣдаютъ; такъ что въ будущемъ предвидятся значительныя измѣненія въ развѣтвленіяхъ Донца въ этомъ мѣстѣ; по крайней мѣрѣ, къ такому заключенію невольно приходишь при сравненіи изображеній этой мѣстности на 3-верстной картѣ военно-топографическаго депо, составленной въ 1854 году, и на военной 2-верстной картѣ окрестностей Чугуева, составленной для военныхъ надобностей еще въ сороковыхъ годахъ ¹⁾.

Правый берегъ Донца вездѣ господствуетъ надъ лѣвымъ, и дно рѣки съ правой стороны большею частью иловатое, съ лѣвой же всегда песчаное. Возлѣ с. Кочетка Донецъ поворачиваетъ на SW, къ г. Чугуеву, также сильно развѣтвившись, а потомъ, словно сдѣлавъ попытку опять возвратиться къ с. Масловкѣ, снова отбрасывается на SW, къ г. Зміеву, оставивъ съ лѣвой стороны озеро Лиманъ, которое занимаетъ болѣе половины пространства между сближенными здѣсь поворотами рѣки. Эти изгибы и въ особенности находящееся между ними значительное озеро возбуждаютъ предположеніе, что, быть можетъ, въ давно прошедшія времена Донецъ прямо проходилъ отъ с. Масловки къ с. Осипову (расположенному немного ниже Чугуева), не дѣлая заворота къ с. Кочетку. Въ исторіи каждой болѣе или менѣе значительной рѣки весьма нерѣдко повторяются то прорывы

¹⁾ На приложенной къ цитированному очерку Ю. И. Морозова картѣ изображена описываемая здѣсь часть Донца въ двухъ видахъ, снятыхъ черезъ періодъ около 10 лѣтъ. Измѣненія въ развѣтвленіяхъ Донца въ продолженіе столь короткаго періода времени уже довольно значительны.

между сближенными частями излучины, то засоренія прямыхъ проходовъ и устремленія воды въ новые каналы, хотя и болѣе длинныя, но болѣе свободныя.

Существуетъ много преданій и даже письменныхъ намятниковъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что въ прежнія времена по Донцу, начиная отъ Бѣлгорода, росли сплошныя дубовыя лѣса. Нѣкоторые изъ вѣковыхъ дубовъ, подмытые водою, обрушивались въ рѣку и дѣлались причиною заурядъ, передъ которыми вода сконплялась, и увеличенная ея масса, устремляясь для обхода, прорывала себѣ новое русло. Весь Донецъ наполненъ старыми деревьями (корчи, карчи), которыя, согласно официальнымъ отчетамъ, составляютъ важнѣйшее препятствіе для судоходства. Быть можетъ, что заворотъ Донца къ Кочетку былъ обусловленъ двумя-тремя свалившимися въ рѣку дубами, и что за-чугуевскій Лиманъ есть остатокъ прежняго русла Донца, или, по крайней мѣрѣ, прежняго его большого разлива, и теперь ежегодно питаемаго весенними водами.

Кромѣ подмываемыхъ рѣкою большихъ деревьевъ, въ образованіи излучинъ ей могли принимать участіе сдвиги и оползни пластовъ съ кругого праваго берега. Профессоръ Н. Д. Борисякъ былъ свидѣтелемъ оползня возвышеннаго берега Донца у военнаго поселенія Печенѣгъ (въ 50-хъ годахъ), при чемъ небольшой лѣсокъ, находившійся на возвышеніи, спустился до самой рѣки. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ правый берегъ Донца представляетъ столь значительныя крутизны, что образованіе обваловъ или, по крайней мѣрѣ, оползней весьма возможно. По пути отъ Чугуева къ Зміеву Донецъ представляетъ довольно значительныя развѣтвленія только послѣ сліянія съ р. Удами, а потомъ подъ вліяніемъ рр. Гнилицы, Гнилушки, Зидьки и Мжи, доставляющихъ въ весеннее время не малое количество землястыхъ и другихъ веществъ, которыя должны образовать насыпи, такъ какъ вскрытіе этихъ малыхъ рѣчекъ происходитъ всегда за нѣсколько дней передъ приходомъ высокой воды въ Донцѣ.

Возлѣ г. Зміева Донецъ приближается къ западной границѣ своего бассейна, проходящей въ этомъ мѣстѣ только въ разстояніи 16 км отъ рѣки. Такое сближеніе рѣки съ границею ея бассейна обусловлено тѣмъ, что ниже Зміева Донецъ встрѣчается съ отрогами Донецкаго кряжа. Подъ вліяніемъ этихъ возвышенностей, какъ было указано на 55 стр., Донецъ ниже Зміева

пзмвляеть свое ЮЗ-ое направленіе въ ВЮВ-ое, и всѣ дальѣйшіе изгибы рѣки находится въ тѣсной связи съ рельефомъ края.

За г. Зміевомъ, по лѣвой сторонѣ Донца, до с. Черкаскаго Бишкина тянется полосаю около 1½ km въ ширину почти непрерывный рядъ озеръ различной величины. Нѣсколько восточнѣе с. Черкаскаго Бишкина, въ разстояніи около 5 km отъ Донца, находится у с. Лимана самое большое въ Харьковской губерніи озеро Лиманъ (Зміевскій). Между г. Зміевомъ и с. Андреевкой (Ново-Борисоглѣбскъ), расположенными по направленію отъ NW къ SE въ разстояніи 20 km по прямому направленію, Донецъ изгибается дугою на югозападъ, пробѣгая здѣсь около 37 km у подошвы глинистыхъ возвышенностей праваго берега, который въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поднимается отъ рѣки чрезвычайно круто; до высоты отъ 85 до 106 m. Подробная карта Харьковской губ., равно какъ и личное знакомство съ этою мѣстностью, даютъ основаніе дѣлать предположеніе, подобное высказанному прежде относительно Масловскаго (Чугуевскаго) Лимана, а именно, — что было время, когда Донецъ проходилъ здѣсь не по дугѣ, а прямо, и водами своими наполнял тѣ низменности, въ которыхъ онѣ и теперь еще сохраняются, хотя уже только въ видѣ жалкихъ гниющихъ остатковъ. Въ самомъ дѣлѣ, если прослѣдить по указанному прямому пути отъ Зміева къ Андреевкѣ, то увидимъ цѣлый рядъ низинъ лугового, болотно-торфяного и кочкарнаго характера съ большимъ озеромъ въ самой пониженной срединной части. Такимъ образомъ, непрерывно идетъ по прямому направленію старинное русло Донца, уже настолько давнее, что даже и преданія не сохранилось о томъ, что здѣсь когда то проходилъ Донецъ, переѣздавшійся съ теченіемъ времени по направленію отъ лѣваго берега къ правому и оставившій за собою широкую полосу озеръ и болотъ. Если разсматривать описываемую мѣстность съ вершины горы, наджвинувшейся къ Донцу ниже хут. Коробова и возвышающейся метровъ на 106 надъ уровнемъ рѣки, то высказанное здѣсь предположеніе возникаетъ невольно. Если бы цифры высоты, нанесенныя на военно-топографическую карту, не заключали въ себѣ ошибокъ, тогда справка съ ними тотчасъ обнаружила бы справедливость или ложность развиваемаго здѣсь предположенія.

За Андреевкой до г. Изюма извилистое теченіе Донца представляетъ наиболѣе замѣчательные повороты у подошвы дошедшихъ сюда отроговъ Донецкаго края. Сперва, до с. Савинцовъ,

рѣка образуетъ четыре свѣсившіяся на югъ гирлянды, сильно убранныя развѣтвленіями и озерами, число которыхъ доходить до нѣсколькихъ сотъ. Эти озера и оставленные русла большею частью скрываются среди довольно обширныхъ лѣсовъ, площадь которыхъ далѣе еще болѣе увеличивается. За Савинцами Донецъ описываетъ огромный зигзагъ подѣ влияніемъ возвышенностей, которыя надвинулись у с. Богуславскаго съ востока, у с. Протопоновки съ запада, у с. Сивѣяковки и далѣе до г. Изюма—съ юга. Прямое разстояніе отъ Андреевки до Савинцовъ 35 км, а отъ Савинцовъ до Изюма только 26; но для прохожденія перваго промежутка Донецъ дѣлаетъ 63 км, а для втораго—92 км. Въ этомъ зигзагѣ Донецъ 6 разъ измѣняетъ свое направленіе, но развѣтвляется сравнительно меньше и образовалъ весьма ограниченное число озеръ, изъ которыхъ нѣкоторыя также называются *лманами*. Пространства, охваченныя обѣими частями зигзага, неодинаковы (южное значительно больше) и оба состоятъ изъ низменностей, поросшихъ сплошнымъ лѣсомъ. Конечно, лѣсъ этотъ не расскажетъ намъ исторіи той почвы, на которой онъ разросся, но будемъ ли мы разсматривать эту мѣстность на подробной картѣ, или съ вершины горы Кременца у г. Изюма, насъ одинаково будетъ занимать мысль о томъ, что здѣсь происходило много перемѣнъ въ теченіи Донца, слѣды которыхъ въ особенности ясны между сс. Савинцами и Богуславскимъ. Теперь на этомъ промежуткѣ Донецъ проходитъ почти по прямому направленію; по къ сѣверу отъ нынѣшняго русла, на разстояніи около 3 км тянется на протяженіи болѣе 5 км параллельный Донцу рядъ озеръ, въ которыхъ нельзя не признать остатка еще недавно проходившаго здѣсь русла Донца. Большой лѣсъ словно нарочно тутъ разросся, чтобы скрыть тайны происходившихъ здѣсь перемѣненій рѣки. Въ этомъ старомъ лѣсѣ довольно много болотъ, проникающихъ къ его среднѣи и, вѣроятно, имѣвшихъ когда-то связь съ образовавшею ихъ рѣкою. Быть можетъ, все пространство, охваченное описываемымъ зигзагомъ Донца, было нѣкогда огромнымъ озеромъ подобно тому, какъ и на многихъ другихъ рѣкахъ открываются слѣды существовавшихъ когда-то большихъ озеръ. Проф. Н. Д. Борисякъ, описывая мѣстность по лѣвому берегу Донца между Чугуевомъ и Изюмомъ, также усматриваетъ здѣсь остатки значительной водной площади, покрывавшей прежде эту низменную равнину; онъ говоритъ, что

по всей равнинѣ, простирающейся отъ рѣки влѣво верстъ на 15, раскапывая землю, можно найти признаки существовавшего здѣсь водовмѣстителя.

Къ г. Изюму съ S надвинулась гора Кременецъ, приподнятая здѣсь надъ уровнемъ моря на 218 м. У этой горы, обходя ее, Донецъ дѣлаетъ крутой поворотъ къ с. Стратилатовкѣ (Каменкѣ), откуда направляется на Е, чтобы принять воды р. Оскола. При слияніи этихъ рѣчекъ, Осколь болѣе многоводенъ, нежели Донецъ, и течетъ быстрѣ послѣдняго.

Принявъ воды Оскола, Донецъ продолжаетъ двигаться на SEE, то обходя выступающія на югѣ мѣловыя возвышенности, то сѣвываясь въ открывающіяся тамъ отложения. Отъ Изюма до каменноугольной лопи, называемой Лисичью балкой, въ 64 километрахъ отъ Славяносербска, правый берегъ спускается къ рѣкѣ обнаженными обрывами, которые имѣютъ отъ 32 до 43 м вышины, а при Святогорскомъ монастырѣ даже до 85 м. Раздробленіе на рукава и озера здѣсь вообще меньше, но ширина рѣчной долины, доходящей мѣстамъ до 1 км, свидѣтельствуетъ, что и здѣсь также происходило не мало перемѣщеній въ положеніи русла и все по направленію отъ лѣваго берега къ правому, повсюду озера и заливы сопровождаютъ лѣвый берегъ, а на правомъ они являются очень рѣдко, такъ какъ здѣсь мало мѣста между рѣкою и возвышенностями, спускающимися часто въ видѣ отвѣсныхъ скалъ къ руслу самой рѣки. Еще г. Лепле описывалъ, что „на лѣвомъ берегу ничего не видно, кромѣ равнины совершенно горизонтальной, прорѣзываемой то болотами, то обширными полосами бѣлаго сыпучаго песку, который отъ дѣйствія вѣтра по-мѣстамъ образуетъ подвижныя плотны и представляетъ большое сходство съ ландшами югозападной Франціи“. Огромные лѣса, иногда покрывающіе эту рѣчную долину, стоятъ на песчаной почвѣ, которая во многихъ мѣстахъ значительно возвышена, вѣроятно благодаря вѣтрамъ, а въ другихъ очень низменна и болотиста. Противъ г. Славянска, по другую сторону Донца, сохранилось довольно большое (болѣе километра въ поперечникѣ) озеро Лиманъ, возлѣ слободы съ такимъ же названіемъ,—чистое, глубокое съ совершенно голыми, плоскими песчаными берегами; только съ одной стороны къ нему подходит ничтожная сосновая рощица.

Приблизившись къ границѣ Екатеринославской губерніи, Донецъ, обходя мысъ Привольный, дѣлаетъ новый изгибъ къ сѣверу,

еще болѣе значительный, нежели у г. Изюма. Принявъ у Привольнаго воды р. Красной, Донецъ большою, годною для судоходства рѣкою плавно направляется въ юго-восточномъ направленіи, къ Донской области. Лѣвый берегъ и здѣсь усыпанъ озерами—целомъ до 250 на протяженіи 152 км теченія рѣки; между ними есть нѣсколько такихъ, которыя, при незначительной ширинѣ, имѣютъ болѣе 5 км длины; это, очевидно, части прежняго русла, перемѣщавшагося и здѣсь по широкой долинѣ; потому то иногда они и называются *Старымъ Дониомъ*. Гораздо чаще озерамъ здѣсь дается названіе *глубокихъ*, которое указываетъ на обиліе водъ; многіе озера названы *кривыми* или *кривенькими*; это также бывшіи нѣкогда излучины рѣки.

Подходя къ г. Славяносербску по направленію почти совершенно восточному, Донецъ у с. Трехибенскаго (Трехъ-избянское), подъ влияніемъ возвышенностей, выступившихъ здѣсь уже на лѣвомъ берегу въ видѣ мыса между Дониомъ и послѣдними частями сливающагося съ нимъ Айдара, круто поворачиваетъ на югъ, до х. Лонаскаго. Съ приближеніемъ къ этимъ возвышенностямъ, долина рѣки суживается до 2 км ширины, а далѣе—и еще того менѣе: у хут. Лобачева ширина долины даже около километра. Миновавъ хутора Лонаскій и Лобачевъ, Донецъ снова направляется на NE, чтобы принять воды Айдара и Евсуга; сѣвернѣе Веселогорска онъ образуетъ излучину, подобную той, которую онъ сдѣлалъ около мыса Привольнаго, съ тою, впрочемъ, разницею, что здѣсь она больше, и что, обогнувъ Веселогорскій мысъ, Донецъ имѣетъ болѣе южное направленіе, почти до Паньковки; у этой послѣдней оно измѣняется въ юго-восточное, до стан. Луганской, а далѣе и совсѣмъ въ восточное, до устья р. Митякинки и с. Ново-Вожедаровки.

Согласно описанію г. Леще, Донецъ, начиная отъ этого мѣста, проникаетъ въ мѣловую массу, которая прежде находилась только на правой сторонѣ его; онъ течетъ здѣсь прямо на югъ, до хут. Попова, находящагося нѣсколько выше стан. Гундоровской, на южномъ предѣлѣ этихъ мѣловыхъ горъ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ рѣка во второй разъ встрѣчаетъ осадки каменноугольной системы.

Далѣе въ своемъ теченіи Донецъ представляетъ явленія, совершенно отличныя отъ тѣхъ, которыя составляютъ его характеръ въ прежнихъ частяхъ; онъ течетъ здѣсь въ берегахъ, сложенныхъ съ одной стороны изъ осадковъ мѣловой, съ другой изъ осадковъ каменноугольной системъ. Русло рѣки въ этомъ мѣстѣ

не могло постепенно переищаться от лѣваго берега къ правому, какъ это показано около г. Зміева; равнымъ образомъ, на лѣвомъ берегу рѣки не могла образоваться песчаная, прорѣзанная болотами низменность, покрытая ровнымъ слоемъ перенесенныхъ туда напосовъ. Такимъ образомъ, равнина, сопровождавшая лѣвый берегъ Донца, оканчивается возлѣ станицы Гундоровской; начиная съ этого мѣста, лѣвый берегъ Донца непосредственно прилегаетъ къ гористой мѣстности, такъ что иногда, какъ, напр., близъ Калитвенской станицы, лѣвый берегъ представляетъ уже небольшую крутизну мѣлового сложенія, господствующую надъ правымъ берегомъ; песчанна дюны встрѣчаются на этой сторонѣ рѣки гораздо рѣже и представляются въ видѣ небольшихъ отдѣльныхъ ключевъ; такими попадаются онѣ близъ станицъ Каменской, Екатерининской и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ.

Второй по величинѣ рѣкою Харьковской губ. является Осколъ. Онъ беретъ начало въ Тимскомъ у. Курской губ. на полградуса сѣвернѣе Донца и протекаетъ 421 km, изъ которыхъ 160 km—по губ. Курской, 98 km по Воронежской и 163 km по Харьковской. Общее направленіе рѣки съ NNE на SSW. Расширивсь вначалѣ въ пруды, онъ вскорѣ начинаетъ дѣлиться на рукава, нѣрѣдко довольно многочисленныя и пзвилистые. Съ приближеніемъ къ Донцу, раздѣленіе на рукава постепенно уменьшается и совершенно исчезаетъ ниже с. Цареборисова. Извилистое теченіе рѣки образуетъ множество небольшихъ выступовъ и низкихъ острововъ, покрытыхъ тростникомъ или сѣнокосами съ зарослями лозняка. Глубина рѣки отъ 0,7 до 4,5 m, ширина отъ 21 до 85 m. Правый берегъ состоитъ изъ возвышенностей, сложенныхъ изъ плотнаго мѣла, лѣвый то представляетъ обширные пески, то болота.

Паденіе Оскола, по трехверстной военно-топографической картѣ, опредѣляется слѣдующими цифровымп данными:

Пункты	Разст. отъ верховья	Высота
С. Петровское	12 km	132, ₃ m
Устье р. Стержня	23 "	126, ₀ "
С. Бараново	44 "	122, ₈ "
С. Ново-Ивановка	106 "	109, ₈ "
Х. Рябининъ	262 "	100, ₈ "
С. Двурѣчное	319 "	96, ₈ "
Оз. Адриянкпно	333 "	92, ₃ "
Х. Пустынька	363 "	88, ₆ "

Слѣдовательно, отъ с. Петровскаго до хут. Пустыньки, на протяженіи 350 км, рѣка падаетъ на $43,93$ м, или около $0,12$ м на 1 км, т.-е. больше, нежели сколько было опредѣлено для Донца. Подъ влияніемъ этого болѣе быстрого паденія, теченіе рѣки должно быть нѣсколько быстрее, чѣмъ теченіе Донца, что на самомъ дѣлѣ и наблюдается. Величина бассейна Оскола опредѣлена Ю. И. Морозовымъ въ 11486 км². Осколь въ XVII вѣкѣ былъ рѣкою судоходною.

Второй важнѣйшій лѣвый притокъ Донца представляетъ Айдаръ. Айдаръ протекаетъ по Харьковской губ. около 202 км. Теченіе рѣки тихое, но паденіе, къ сожалѣнію, не можетъ быть опредѣлено, такъ какъ на военно-топограф. картѣ данныхъ для этого нѣтъ. Айдаръ сравнительно мало разбивается на рукава и поэтому по лѣвому его берегу относительно немного стариць. Глубина рѣки отъ $0,7$ до $2,5$ м, шрина отъ 20 до 32 м. Ширина долины отъ 1 до $3,5$ км. Правый берегъ крутъ, сложенъ изъ мѣла и въ него вдаются крутые, не особенно длинные овраги, въ вершинахъ которыхъ располагаются байрачные лѣски; лѣвый, пологій берегъ занятъ не особенно широкой поймой, по которой расположены луга и, особенно въ нижней половинѣ теченія, разбросаны рѣдкіе лѣса, находящіеся также и на правомъ берегу тамъ, гдѣ рѣка далеко отстываетъ отъ крутого берега; песковъ сравнительно не много. Рр. Красная и Жеребецъ во многомъ сходны съ Айдаромъ, но много меньше его и только въ послѣдней четверти теченія имѣютъ на лѣвомъ берегу лѣса. Р. Евсугъ (Евсюгъ) съ притокомъ Ковсугъ (Ковсюгъ) и Деркуль еще меньше и лѣвые ихъ берега совершенно безлѣсны. Небольшая рѣчка Боровалъ въ нижней части и недалеко отъ устья извилисто течетъ въ крутыхъ песчаныхъ берегахъ въ пойменныхъ старыхъ лѣсахъ и отличается замѣчательно холодной и чистой водой.

Изъ лѣвыхъ притоковъ слѣдуетъ упомянуть еще чисто степную, въ засуху разбивающуюся на отдѣльныя озера, р. Бурлукъ и Волчью. Правый возвышенный берегъ послѣдней мѣстами покрытъ поридочными лѣсами, лѣвый часто сопровождается обширными песками.

Важнѣйшій притокъ Донца съ правой стороны—р. Уды, протекающая въ Харьковской губ. около 107 км. Паденія этой рѣки, за неимѣніемъ данныхъ, прослѣдить нельзя, но отъ х. Гука до с. Филиппова, гдѣ въ нее впадаетъ р. Лопань около $8,5$ км;

на этомъ разстояніи окрестныя высоты равны $89_{,67}$ м и $88_{,81}$ м; значить на 1 км паденіе $\approx 0,1$ м. Ширина и глубина рѣки незначительны, и во многихъ мѣстахъ она разбивается среди зарослей тростянковъ на множество очень узкихъ (до 1 м) протоковъ, гдѣ теченіе бываетъ иногда весьма быстро; въ другихъ мѣстахъ, благодаря плотинамъ, ширина рѣки и ея глубина бываютъ очень значительны; такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она достигаетъ 25—50 м. Долина рѣки отъ 1 до $4_{,3}$ км. Блуждая по поймѣ, рѣка оставила много залповъ, болотъ и стариць. Правый берегъ возвышенный и на большемъ протяженіи покрытъ лѣсами, которыя въ еще не очень давнее время были весьма обширны и прекрасны. На днѣ рѣки попадаетъ множество затонувшихъ дубовъ-великановъ. Лѣвый берегъ занятъ лугами и обширными песками съ небольшими золовыми буграми; мѣстами пески заняты порядочной величины борами. Въ Уды ниже г. Харькова съ лѣвой стороны впадаетъ р. Лопань съ р. Харьковомъ, при слияніи которыхъ расположенъ г. Харьковъ. Для Лопани чиселъ на военнотопограф. картѣ нѣтъ. Къ SW отъ с. Стрѣльчяго р. Харьковъ течетъ на высотѣ $93_{,23}$ м, къ N отъ Б.-Давилковки, т. е. протекши около $35_{,2}$ км, она течетъ на высотѣ $90_{,37}$ м. При впаденіи въ р. Уды, послѣ слиянія съ Лопанью, т. е. протекши около $26_{,68}$ км, р. Харьковъ течетъ на высотѣ $88_{,81}$ м; значить, паденіе на 1 км равняется 0,07 м.

Рѣка Межа (Межа) или Можъ течетъ въ сравнительно узкой долинѣ, съ обѣихъ сторонъ узиванной лѣсами, но болотистымъ лугамъ или между песковъ и особенно въ нижнемъ теченіи сильно разбивается на рукава, заросшіе тростникомъ, кугою и палочникомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, однако, ширина ея достигаетъ 25—30 м. Затѣмъ слѣдуетъ р. Берека, въ нижней своей части текущая между возвышенностями, поднимающимися справа и слѣва, и послѣ принятія водъ р. Бритаи изывающаяся по обширной низинѣ; ширина рѣки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 25 м. Рѣчка Бабка течетъ въ долинѣ, ограниченной большими лѣсами; въ засуху она превращается нерѣдко въ отдѣльныя озерца; ширина въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 15 м. Р. Казенный-Торець имѣетъ довольно быстрое теченіе и течетъ съ юга на сѣверъ; слившись съ Сухимъ Торцомъ, текущимъ съ запада, за г. Славянскомъ опъ дѣлаетъ множество изгибовъ вправо и влѣво; въ этихъ мѣстахъ Торець довольно шпрокъ (до 30 м), берега его чисты и воды глубоки.

Что касается рѣкъ Днѣпровской системы, то важнѣйшія изъ нихъ—Ворскла и Пселъ.

Ворскла протекаетъ по Харьковской губ. около 116 км. Ширина рѣки отъ 20 до 85 м, и глубина отъ 0,7 до 4,3 м. Течение довольно тихое. На военно-топограф. картѣ цифры высотъ, на которыхъ течетъ эта рѣка, неточны; такъ, напр., около Борисова, Курск. губ., показана высота рѣки въ 40,4 сажени, а при слияніи Ворсклицы съ Ворсклою, т. е. около 211 верстъ южнѣе—52,73 саж.; еще на 25 верстъ южнѣе, къ NE отъ Тропецкаго монастыря—62,34 саж. Принимая за болѣе точныя цифры, стоящія около слиянія Ворсклицы и Ворсклы, т. е.—112,48 м (52,73 саж.), и цифры стоящія къ NE отъ г. Бѣльска (Полтав. губ.)—108,37 м (50,3 саж.) и пропуская цифру у Тропецкаго монастыря, гдѣ вѣроятно должно стоять не 62,34 саж., а 52,34 саж., увидимъ, что на этомъ разстояніи (около 55,3 км) паденіе на 1 км равно 0,07 м. Правый берегъ рѣки довольно высокъ и во многихъ мѣстахъ покрытъ лѣсамъ, лѣвый весьма часто сопровождается сыпучими песками, какъ, напр., около г. Ахтырки. Ворскла сильно дробится на рукава, разбивая болотистые луга, покрытые иногда пойменнымъ лѣсомъ, на мелкіе островки. Особенно сильно дробится рѣка около сс. Ивановки, Чернетчины, Жѹравнаго и Хухри.

Наибольшій притокъ Ворсклы слѣва—р. Мерло. Мерло течетъ на протяженіи около 100 км. Рѣка эта сильно дробится, особенно приближаясь къ Ворсклѣ, гдѣ представляетъ цѣлый лабиринтъ, и имѣетъ въ нижней части теченіе нѣсколько менѣе быстрое, нежели Ворскла. Отъ с. Колонтаева до д. Лихачевки рѣка протекаетъ около 28 км и падаетъ съ высоты 109,44 м до высоты 107,95 м, т. е., паденіе на 1 км равно 0,303 м. Въ разныхъ мѣстахъ, особенно въ верхнемъ теченіи, оба берега рѣки покрыты значительными лѣсами, а въ нѣсколькихъ мѣстахъ, какъ, напр., около Богодухова, противъ Колонтаева и Рублевки, встрѣчаются большія площади песковъ.

Р. Пселъ протекаетъ по территоріи Харьковской губ. около 116 км. Ширина рѣки отъ 32 до 64 м, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, разбиваясь на рукава и протоки (псельчуки), она бываетъ и значительно уже. Эти протоки цѣлою сѣтью окружаютъ низкіе, плоскіе острова, занятые сѣновосами или болотами. Особенно много этихъ псельчуковъ около с. Нижней Сыроватки, Бишкина и Русской Червленной. Мѣстами, при значительной глу-

бнѣ, превосходящей глубину Донца, Пселъ имѣетъ и теченіе нѣсколько болѣе скорое; въ общемъ же оно довольно медленное. По даннымъ военно-топографической карты, величину паденія можно вывести пзъ слѣдующихъ цифръ.

Пункты.	Разстояніе.	Высота.
Къ N отъ с. Б. Черветчины	—	117 ³⁷ м.
Хут. Рубцовка	31 km.	115 ⁴¹ "
С. Михайловка	55 "	113 ⁴ "
С. Каменка	31 "	112 ²¹ "
Хут. Дудчинцы (Полт. губ.)	14 "	108 ¹⁸ "

Изъ этого видно, что паденіе р. Псла на протяженіи 131 km равно 0,07 м. Долина Псла имѣетъ отъ 3 до 6,5 km ширины. Правые берега Псла возвышенные и въ верхней половинѣ теченія рѣки въ предѣлахъ Харьк. губ. покрыты лѣсами; въ нижней половинѣ лѣса расположены преимущественно на лѣвомъ берегу. Въ нижней же половинѣ теченія на лѣвомъ берегу, гдѣ распространились лиственные лѣса и боры, значительныя площади заняты песками.

О другихъ рѣчкахъ, вслѣдствіе ихъ незначительности, я не упоминаю.

2. Изъ озеръ Харьковской губерніи достойны вниманія только 2—3. Наибольшее озеро (прѣсное) Лиманъ ¹⁾ лежитъ между г. Зміевымъ и с. Андреевкою въ Зміевскомъ уѣздѣ. Отъ пригородной слободы Пески до хут. Левицкаго тянется болѣе километра низина, затопляемая и теперь ежегодно Донцомъ; отъ х. Левицкаго почти на 2 km до х. Кресты плдутъ песчаные бугры, очевидно золотого происхожденія; за Крестами, на протяженіи около 5 km, тянется горизонтальная торфяная низменность, называемая Сухимъ Лиманомъ, подъ какимъ названіемъ мы встрѣчаемъ его и въ писаніяхъ второй половины прошлаго столѣтія. Продолженіе этой низменности занято озерами Камышеватымъ и Чайкою, примыкающими къ с. Лиману съ западной и южной сторонъ. Озера эти еще недавно имѣли сообщеніе другъ съ другомъ; въ настоящее время этого сообщенія нѣтъ. Внутри юго-западной части села

¹⁾ Лиманами у насъ называютъ озера и старицы, расположенныя, какъ на поймѣ, такъ и на вторыхъ террасахъ. Почти каждый уѣздъ имѣетъ одно или нѣсколько озеръ, носящихъ это названіе.

также находится большое круглое болото. Къ юго-востоку за селомъ расположено большое озеро Лиманъ, ежегодно, въ зависимости отъ количества атмосферныхъ осадковъ, взмѣняющееся въ своихъ размѣрахъ. При благоприятныхъ условіяхъ, воды озера подступаютъ къ самымъ плетнямъ села, и тогда длина его около 7 km, а наибольшая ширина около 2,7 km; обыкновенно же оно около села совершенно высыхаетъ, такъ что длина озера становится не болѣе 4 km. Г. И. Морозовъ, посѣтившій во второй разъ Лиманъ черезъ одиннадцать лѣтъ въ 1884 г., замѣтилъ большія перемѣны на этомъ озерѣ. Прежде, по его словамъ, берега озера около села были покрыты тростниками, теперь же (1884 г.) тростникъ сохранился на небольшомъ пространствѣ съ восточной стороны озера и о томъ, чтобы совершить поѣздку по озеру нечего было и думать. Я много разъ бывалъ на Лиманѣ и могу замѣтить, что тростникъ частью распространился и по сѣверному берегу; что же касается недоступности озера, то это зависитъ отъ обилія воды въ немъ. Весною доступъ къ открытой водной поверхности очень легокъ, лѣтомъ, когда совершенно плоскіе илстые берега обнажаются на сотни метровъ, доступъ дѣйствительно затруднителенъ. Что озеро, все-таки, находится въ періодѣ усыхания, нѣтъ никакого сомнѣнія. Относительно глубины озера точныхъ данныхъ не имѣется, но она врядъ ли достигаетъ максимумъ въ два-три метра. Мнѣ лично пришлось приблизительно измѣрить глубину озера въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Наибольшая глубина недалеко отъ берега, заросшаго тростникомъ (NE), оказалась около 2 m, большею же частью озеро оказывалось совсемъ мелкимъ. Вообще пробираясь въ засушливое лѣто по Лиману, представляешь себѣ, что если бы уровень его понизился еще очень немного, то вся эта площадь покрылась бы множествомъ плоскихъ острововъ съ цѣлымъ лабиринтомъ водныхъ протоковъ. На этихъ то подводныхъ возвышенныхъ площадяхъ въ сухую лѣтнюю пору видна масса рѣдечной болотной растительности, маскирующей величину свободной водной поверхности. Въ сентябрѣ 1862 г. Лиманъ посѣтилъ покойный проф. Ад. Сам. Пистра съ цѣлю изученія водорослей озера. Водоросли эти накопились въ такомъ количествѣ, что на огромномъ пространствѣ, начиная отъ береговъ, вода была совершенно покрыта толстой, твердой, сѣро-чернаго цвѣта корой; на срединѣ Лимана плавали цѣлые острова этой коры. Острымъ концомъ весла едва можно было пробить эту

кору, и не только птицы, но и собаки могли по ней бѣгать. Въ тѣ же годы чрезвычайнаго развитія водорослей (1861—62) въ озерѣ погнбла вся рыба.

Къ SE отъ озера, какъ его продолженіе, тянется болотистая низменность, мѣстами поросшая ольхою, тополямъ и др. деревьями; еще дальше къ востоку расположена кочкарно-тростниковая, сильно болотная низина (тоже Сухой Лиманъ) съ плесами воды, въ сырые годы соединяющаяся небольшою водотечею съ большимъ озеромъ. Лиманъ этотъ подходитъ къ с. Андреевкѣ (Ново-Борисоглѣбскъ).

Кромѣ этого озера, можно упомянуть еще оз. Лиманъ около с. Масловки (Чугуевскій лиманъ, Зм. у.), теперь почти совсѣмъ осушенный, оз. Лебединъ, лежащее въ 2 km къ S отъ города того же названія, оз. Великое, лежащее въ 6 km къ SE отъ г. Лебедина, оз. Лиманъ, расположенный къ N отъ г. Старобѣльска, воды котораго, далеко отступая въ засуху, оставляютъ сильные выцвѣты солей, затѣмъ—Лиманъ Изюмскаго уѣзда, отличающийся голыми плоскими песчаными берегами; наконецъ, слѣдуетъ упомянуть рядъ озеръ, расположенныхъ на обширныхъ пескахъ въ 10 km отъ Днѣпа къ SSW отъ сл. Дудинной (Староб. у.), частью среди рѣдкой древесной растительности, частью—открыто.

Однимъ изъ самыхъ большихъ озеръ-старичъ является озеро Туба, расположенное около с. Боровскаго (Староб. у.); озеро это имѣетъ болѣе 3 km длины, около $\frac{1}{4}$ km ширины и значительную глубину.

Говоря объ озерахъ, нельзя умолчать о группѣ небольшихъ провальныхъ соленыхъ озеръ, расположенныхъ около г. Славянска (Торскія озера), упомянутыхъ на 62 стр. Берега этихъ озеръ болѣе или менѣе плоски, и около двухъ изъ нихъ, а также по берегамъ соленой водотечи Колонтаевки, растутъ характерные галлофиты; въ сильно соленой водѣ ихъ водится *Artemia salina*. Самое большое изъ нихъ — Репное (малороссійское названіе), имѣетъ около 320 m длины, 106 m ширины и до 3 m глубины; оба другихъ — Слѣнное (Слище-косю) и Вейсово — около 200 m длины, 60 m ширины и 1,5 m глубины.

Что касается болотъ, то ихъ много по всѣмъ нашимъ рѣчнымъ долинамъ. Во многихъ мѣстахъ они тянутся на нѣсколько километровъ и весьма тонки. Многія изъ незначительныхъ въ настоящее время болотъ носили названія „великихъ“ и „глубокихъ“; многія изъ нихъ совершенно высохли и распаханы. Наибольшія

пзъ нихъ, кромѣ упомянутыхъ при оз. Лиманѣ, находятся по Донцу къ S отъ сл. Мартовой (Волч. у.), при устьѣ Бурлука,—около с. Масловки (Зм. у.), противъ Коробова хутора (Зм. у.), по р. Бережѣ, по р. Орели, особенно въ области слиянія ея съ Орельскою, противъ Войновки (Куш. у.), около с. Впшкина (Лебел. у.), около с. Бакировка (Ахт. у.) и особенно по Донцу отъ с. Ново-Глухова (Кременная) до устья р. Боровой; здѣсь обширныя болота, частью поросшія пойменнымъ лѣсомъ, тянутся на протяженіе около 14 км, ширя въ ширину болѣе 2 км.

О торфяныхъ болотахъ было говорено раньше; пзъ степныхъ болотъ и воронокъ, которыя у насъ не рѣдки, могу указать на небольшія болотца, лежащія къ югу отъ с. Гракова (Зм. у.).

г) Климатъ.

Въ предисловіи къ первому выпуску третьяго тома („Метеорологическія наблюденія“) трудовъ экспедиціи, снаряженной Лѣснымъ Департаментомъ, проф. В. В. Докучаевъ замѣчаетъ, что климатъ русскихъ степей „до сихъ поръ извѣстенъ намъ въ самыхъ общихъ чертахъ, при чемъ имѣющіяся о немъ свѣдѣнія имѣютъ, такъ сказать, чисто *академическій* отвлеченный характеръ“; „что почти всѣ, находящіяся въ Россіи, большія (2-го разряда) метеорологическія станціи основывались случайно, обыкновенно въ большихъ губернскихъ городахъ, а потому онѣ и разбросаны по Россіи совершенно безпорядочно,—внѣ физико-географическихъ, естественно-историческихъ и сельско-хозяйственныхъ условій тѣхъ или другихъ естественныхъ районовъ“; „что, если и не всѣ, то огромнѣйшая часть нашихъ наиболѣе крупныхъ станцій, по самому положенію ихъ, изучаютъ климатъ *Петербурга*, а не окружающихъ его *болотъ* и *пустырей*, климатъ *Харькова*, *Саратова*, а не сосѣднихъ съ ними *открытыхъ степей*, климатъ *Нижняго-Новгорода*, *Костромы*, а не Ветлужской и Унжанской *лѣсной тайги*“; „что на огромномъ большинствѣ существующихъ у насъ станцій нѣтъ приборовъ, изучающихъ такіе важныя, въ естественно-историческомъ, сельско-хозяйственномъ и лѣсномъ отношеніяхъ, элементы, какъ температура и влажность почвы, температура и запасъ грунтовыхъ водъ,—росы, солнечное освѣщеніе и весьма многое другое“; наконецъ, что „почти всѣ важнѣйшіе метеорологическіе элементы въ а) *лѣсу* и б) *сосѣдней степи*, на с) *высокомъ открытомъ сухомъ плато* и д) *степной*,

рѣчной или балочной, долинь, въ е) степяхъ низкихъ и f) высокихъ, хотя бы онѣ (а—f) и лежали рядомъ, такъ сказать, въ двухъ шагахъ другъ отъ друга, не могутъ быть и дѣйствительно не бывають совершенно одинаковы“. Все вышесказанное цѣликомъ относится, конечно, и къ Харьковской губерніи.

Если, далѣе, на столь незначительныхъ разстояніяхъ при различныхъ естественныхъ условіяхъ (см., напр., стр. 20—21. Ор. с.) замѣчается нѣкоторая разница въ метеоролог. элементахъ, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ ждать этого относительно различныхъ естественныхъ районовъ Харьк. губ., столь различныхъ въ другихъ отношеніяхъ.

На возможность существованія такой разницы намекалъ сорокъ лѣтъ тому назадъ проф. В. И. Лаппинъ. Вотъ его слова ¹⁾: „Такъ какъ распредѣленіе физическихъ условій, опредѣляющихъ климатическое состояніе пространства въ 800 квадр. миль, занимаемыхъ Харьковскою губерніею, не можетъ представлять большихъ измѣненій, то результаты харьковскихъ наблюденій, въ общихъ чертахъ, или такъ-называемыхъ, среднихъ выводахъ, можно распространить и на всю нашу губернію. Имѣя, впрочемъ, основаніе думать, что сѣверо-западные уѣзды Харьковской губерніи представляли бы, можетъ быть, и замѣтное уклоненіе въ нѣкоторыхъ климатическихъ данныхъ, характеризующихъ юго-восточные уѣзды, я представилъ на благоусмотрѣніе Статистическаго Комитета необходимость имѣть подробныя свѣдѣнія о климатическомъ характерѣ замѣчательнѣйшихъ мѣстностей нашей губерніи“. „Это уклоненіе можетъ состоять въ томъ, что сѣверные уѣзды Харьковской губерніи, по климатическому характеру, надобно будетъ причислить къ Курской губерніи, или вообще къ средней полосѣ Россіи, гдѣ господствующіе вѣтры расположены иначе, нежели въ южной полосѣ; а отъ вѣтровъ, какъ извѣстно, завясятъ и другія климатическія условія. Тщательныя метеорологическія наблюденія, произведенныя въ указанныхъ мѣстахъ, въ достаточный для соображеній промежутокъ времени, рѣшатъ любопытный вопросъ: вся ли наша губернія принадлежитъ къ южному пространству, или нѣкоторые уѣзды надобно причислить къ сѣверному, въ климатическомъ отношеніи?“.

---

¹⁾ „О климатѣ Харьковской губ.“ Извлеченіе изъ статьи, помѣщенной въ „Запискахъ“ Имп. Русск. Географ. Общ. въ 1851 г. Книжка V, стр. 199—229.

Несмотря на то, что необходимость имѣть подробныя свѣдѣнія о климатическомъ характерѣ разныхъ районовъ Харьковской губ. признавалась еще въ пятидесятыхъ годахъ, мы до послѣдняго времени не подвинулись въ этомъ отношеніи почти ни на шагъ. Въ предѣлахъ территоріи Харьковской губ., помимо гор. Харькова, неполныя и сравнительно кратковременныя метеорологическія наблюденія производились въ двухъ-трехъ мѣстахъ. Изъ нихъ наиболѣе продолжительными являются термометрическія наблюденія смотрителя уѣзднаго училища г. Шароградскаго въ г. Волчанскѣ. Наблюденія эти критически обработаны бывшимъ директоромъ главной физической обсерваторіи, академикомъ г. Г. Вильдомъ ¹⁾.

Послѣдніе три года (1893—95) болѣе полныя (начаты въ 1888 г.) метеоролог. наблюденія систематически производятся при Земледѣльческомъ училищѣ въ окрестностяхъ г. Харькова (см. стр. 13, ч. I). Станція эта почти удовлетворяетъ условію нахождения „среди самой природы“.

Послѣднее условіе принято во вниманіе Особой Экспедиціей, снаряженной Лѣснымъ Департаментомъ подъ руководствомъ проф. Докучаева, при устройствѣ новыхъ метеоролог. станцій. Изъ этихъ станцій — двѣ устроены Экспедиціей въ Старобѣльскомъ уѣздѣ Харьк. губ.; одна изъ нихъ (степная № 1) нагорная, другая (№ 2) придолинная. Обѣ станціи расположены на наиболѣе типичномъ степенномъ Городищанско-Бѣловодскомъ участкѣ и отстоятъ одна отъ другой по прямой на 12.8 км, при чемъ станція № 1 лежитъ на 96.67 м выше своей сосѣдки. На обѣихъ станціяхъ уже произведено много различныхъ интересныхъ наблюденій (1892—94), обработанныхъ г. Н. Адамовымъ, изъ которыхъ нѣкоторые выводы помѣщены въ указанной работѣ на 104—105 стр. Остальныя наблюденія дѣлались въ продолженіе долгаго времени въ самомъ г. Харьковѣ профессорами университета. Послѣдніе четыре года (1892—95) болѣе полныя метеоролог. наблюденія производятся на новой университетской станціи, поставленной въ условіяхъ, приближающихся къ естественнымъ. Если къ этимъ даннымъ, присоединить четырехлѣтнія наблюденія, производимыя при Технологическомъ Инстит., то мы исчерпаемъ всѣ матеріалы, по которымъ можно составить *болѣе или менѣе полное представленіе о климатѣ г. Харькова и—приблизительное представленіе о климатѣ ближайшихъ окрестностей*

¹⁾ Г. Вильдъ. „О температурѣ воздуха въ Россійской Имперіи“ 1882 г.

его; о климатъ же губерніи можно говорить только въ общихъ чертахъ. Въ общихъ чертахъ объ этомъ говоритъ и В. И. Лащинъ въ упомянутой уже статьѣ; въ общихъ же чертахъ, за исключеніемъ анемометрическихъ и термическихъ данныхъ, говоритъ объ этомъ и проф. Г. И. Морозовъ въ статьѣ „Исслѣдованіе климата Харьк. губ., относительно вѣтровъ и температуры“, помѣщенной въ Трудахъ Имп. Вольно-Эконом. Общ. за 1866 г. ¹⁾

Но если у насъ нѣтъ метеоролог. данныхъ изъ разныхъ частей нашей территоріи, то замѣнъ этого у насъ достаточно наблюдений, по крайней мѣрѣ относительно температуры, изъ мѣстностей, расположенныхъ сравнительно недалеко отъ границъ Харьк. губ. Наблюденія эти собраны и критически обработаны академ. Вильдомъ.

Если взять, пользуясь этими данными, среднюю годовую температуру (t°) площади, заключенной внутри замкнутой кривой, соединяющей нижеслѣдующіе пункты съ соответствующей каждому изъ нихъ среднею годовою температурою:

Харьковъ (1841—49)	$6,73^{\circ}$	Новый-Осколь (1838—44)	$5,38^{\circ}$
Волчанскъ (1848—65)	$6,27^{\circ}$	Льговъ (1837—42)	$5,04^{\circ}$
Николаевка (1848—59)	$5,99^{\circ}$	Путивль (1837—40)	$4,63^{\circ}$
Бѣлгородъ (1838—42)	$5,87^{\circ}$		

то мы увидимъ, что для западной половины Харьковской губерніи, или для района I, средняя годовая t° приблизительно равна $5,7^{\circ}$ ²⁾.

Поступая такимъ же образомъ относительно другой половины губерніи, пользуясь слѣдующими числами:

Старобѣльскъ (1844—45)	$6,8^{\circ}$ ³⁾	Лугань (1837—75)	$7,7^{\circ}$ ⁴⁾
Лозовая	$7,0^{\circ}$ ⁴⁾	Павлоградъ (1850—54)	$8,71^{\circ}$
Полтава (1848—65)	$7,13^{\circ}$		

¹⁾ Въ этой работѣ, помимо разработки специальныхъ вопросовъ, собрано много интересныхъ свѣдѣній относительно измѣненій, съ теченіемъ времени замѣченныхъ въ нашемъ климатѣ.

²⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что на полученные числа нужно смотрѣть только, какъ на указатели существованія нѣкоторой разницы между районами въ термическомъ отношеніи, и отнюдь не придавать имъ значенія точныхъ чиселъ, тѣмъ болѣе, что многія изъ послужившихъ для ихъ вывода данныхъ, въ свою очередь, вычислены г. Вильдомъ посредствомъ интерполяции.

³⁾ Вѣроятно—выше; въ 1845 г. = $7,69^{\circ}$.

⁴⁾ Взято изъ: „Годовой выводъ изъ ежемѣсячныхъ метеоролог. бюллетеней для Евр. Россіи за 1893 г. Ежемѣсяч. метеоролог. бюллет. Глав. Физ. Обс. 1893 г.“.

увидимъ, что средняя годовая t° восточной половины губернии, или района II, — около $7,3^{\circ}$.

Относительно другихъ метеоролог. элементовъ изъ различныхъ, насъ окружающихъ пунктовъ слишкомъ мало; укажу только на годовое количество атмосферныхъ осадковъ и на число дней съ осадками въ трехъ пунктахъ:

Воронежъ (1861—85)	580, ₃	мм.	120	дней.
Харьковъ (1870—87; 1892—95)	553, ₇	„	120	„
Лугань (1837—82)	373, ₄	„	106	„

Замѣчу мимоходомъ, что, по количеству осадковъ, сѣверо-западная часть нашей губернии, по всей вѣроятности, приближается къ Воронежу. По стариннымъ свидѣтельствамъ на три дожди, выпавшихъ въ этой части губ., приходилось два дожди въ центральной и одинъ въ восточной и южной частяхъ.

Сличеніе этихъ данныхъ подтверждаетъ мнѣніе проф. В. И. Лапшина, высказанное въ началѣ пятидесятихъ годовъ, и позволяетъ, въ связи съ другими характерными особенностями, и въ климатическомъ отношеніи разбить всю территорію губ. на два большихъ естественныхъ района. По всѣмъ вѣроятіямъ, со временемъ окажется возможнымъ также и въ метеоролог. отношеніи изъ II района выдѣлить подъ-районъ, во многихъ отношеніяхъ сходный съ южною частью Екатеринославской губ. Средняя t° этого подъ-района приблизительно около $8,2^{\circ}$ (Павлоградъ— $8,71^{\circ}$; 1891— $9,72^{\circ}$; Лугань— $7,7^{\circ}$).

Что касается метеоролог. элементовъ, служащихъ для характеристики климата г. Харькова, то я воспользуюсь главнымъ образомъ статью проф. Г. И. Морозова (1870—87) ¹⁾, нѣкоторыми данными проф. Лапшина (1841—49) ²⁾ преимущественно термическими ³⁾, обработанными академ. Г. Вильдомъ, послѣдними наблюденіями новой университетской метеоролог. станціи ⁴⁾, и нѣкоторыми

¹⁾ Ю. Морозовъ. О климатѣ г. Харькова. Харьковскій Сборникъ. 1888 г., 14 стр.

²⁾ а) Записки Имп. Русск. Географ. Общ. Кн. V. 1851 г., стр. 199—229.

б) „О климатѣ Харьковской губ.“ См. раньше.

³⁾ Не воспользовался я всѣми его таблицами, равно какъ не цитирую наблюденій, производившихся при университетѣ въ періодъ времени 1850—69, такъ какъ эти наблюденія, безъ соответствующихъ поправокъ, не сравнимы съ послѣдующими, ибо производились въ другіе часы.

⁴⁾ Привожу только нѣкоторыя изъ этихъ наблюденій, дополняющія данныя пр. Морозова, такъ какъ наблюденія, надъ: абсолютной и относительной влажностью, испареніемъ, облачностью, скоростью вѣтра, направ-

данными, помѣщенными въ памятныхъ книжкахъ Харьк. губ. и въ Харьк. Губ. Вѣд. за прежніе годы (1839—95).

Всѣ эти данныя и выводы пзъ нихъ приводятся въ этомъ очеркѣ по **новому стилю**. Жирнымъ шрифтомъ всюду отмѣчены максимумы, курсивомъ—минимумы (t° , давления, повторяемости вѣтровъ, осадковъ и т. д.). Температура по Цельсію ¹⁾.

леніемъ движенія облаковъ, сиѣжнымъ покровомъ, температурою почвъ на различной глубинѣ, поляризацией атмосферы и др. элем. слишкомъ кратковременны для среднихъ выводовъ.

¹⁾ Изъ всѣхъ имѣющихся матеріаловъ всего естественнѣе, казалось бы, воспользоваться данными станціи земледѣльч. училища, ибо они добыты при естественныхъ условіяхъ и выводы изъ нихъ сдѣланы по старому (и новому) стилю, по которому и я велъ свои записи. Однако, съ одной стороны, сравнительная ихъ кратковременность, съ другой, то обстоятельство, что, какъ я упомянулъ въ предисловіи, мнѣ по разнымъ причинамъ пришлось отложить печатаніе главъ, касающихся подробной авиофенологической характеристики времени года и мѣсяцевъ,—принуждаютъ меня воспользоваться харьковскими наблюденіями, какъ болѣе продолжительными и лучше характеризующими крайности нашего климата.

Пользуюсь случаемъ, чтобы замѣтить, что производимыхъ на метеоролог. станціяхъ наблюденій далеко не достаточно для рѣшенія многихъ орнитологическихъ вопросовъ. Многое, еще неясное или спорное (наприм. въ вопросѣ о вліяніи погоды на перелеты), несомнѣнно будетъ выяснено, когда будутъ производиться паблюденія надъ высотой облаковъ, надъ направлениемъ и скоростью ихъ движенія, вообще надъ состояніемъ верхнихъ слоевъ атмосферы, когда сѣтъ станцій будетъ гуще, ибо одними мѣстными орнитолог. элементами можно объяснить очень немногое.

Таб. I. Средня мѣсячныя и годовыя tt°.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Год.
1841	— 9.0	—15.4	—3.8	6.7	15.1	20.9	22.3	18.5	14.3	8.3	+1.6	— 3.6	6.3
42	—11.8	— 5.4	—0.5	4.3	15.0	18.2	19.2	17.2	12.1	5.2	+1.6	— 2.9	6.0
43	— 3.5	+ 2.3	+0.5	7.2	10.6	20.1	18.0	18.0	12.4	8.9	+1.6	— 2.2	7.8
44	— 4.6	— 1.7	—1.6	3.4	16.0	16.5	19.8	19.2	14.6	5.5	—4.3	—10.7	5.9
45	— 7.5	—11.3	—3.7	6.7	13.3	18.0	25.0	18.9	11.8	7.4	+2.5	— 0.8	6.5
46	— 6.0	— 4.2	+0.9	8.2	12.3	15.2	20.5	20.5	13.2	8.0	—2.0	— 2.4	7.0
47	—10.1	— 3.1	—3.5	7.5	13.2	18.2	19.6	21.0	17.0	6.8	+0.1	— 9.0	6.5
48	—15.8	— 3.4	+0.8	13.0	13.6	21.2	23.1	21.6	14.7	8.2	+1.8	— 6.6	7.7
49	— 9.8	— 4.4	—2.7	3.5	14.8	19.6	22.3	20.9	12.7	8.1	+4.0	— 7.1	6.8
Сред.	— 8.8	— 5.2	—1.5	6.7	13.8	18.7	20.9	19.5	13.6	7.4	+0.8	— 5.0	6.7
1870	— 3.5	— 9.2	—0.4	6.2	14.6	17.4	20.5	18.7	12.6	5.8	+5.5	— 6.0	6.8
71	—10.0	—12.2	—2.1	7.1	11.2	19.5	22.0	21.4	11.8	4.2	+3.0	— 4.2	6.0
72	— 4.9	—12.2	—0.5	10.9	21.0	18.6	18.4	21.7	14.6	7.8	+3.3	— 3.6	7.9
73	— 2.0	— 7.4	—0.9	6.4	14.1	19.9	20.6	19.5	13.3	8.5	+0.2	— 1.7	7.6
74	— 4.3	— 7.9	—3.9	7.5	11.8	18.9	20.2	21.0	14.7	8.4	+1.2	+ 1.9	7.3
75	— 5.3	— 8.2	—7.8	2.3	15.3	21.7	22.3	19.8	11.6	7.1	+0.8	—12.7	5.6
76	—11.3	— 6.2	+1.9	12.0	12.5	21.3	21.7	19.7	15.8	5.6	—2.8	— 9.9	6.7
77	— 7.8	— 8.1	—0.1	7.9	13.9	18.3	20.8	19.3	11.9	5.5	+2.0	— 6.0	6.5
78	— 9.7	— 6.2	+0.4	8.9	14.1	21.2	18.0	18.9	16.5	10.7	+5.9	+ 0.2	8.2
79	— 7.7	— 0.4	—2.1	9.7	16.0	19.8	20.9	17.6	14.0	8.6	+0.5	— 8.0	7.4
80	—12.3	—11.7	—5.9	6.6	14.9	19.1	21.8	19.6	14.4	6.7	+1.2	— 3.1	6.0
81	—10.1	— 6.0	—1.2	6.4	15.1	17.1	20.3	18.7	12.4	5.8	—1.4	— 6.7	5.9
82	— 2.3	— 4.6	+2.6	6.5	17.4	18.5	23.7	20.0	14.8	4.4	+2.7	— 7.3	8.0
83	—12.7	— 9.4	—4.1	5.8	17.1	19.3	22.7	19.1	16.7	8.6	+2.0	— 3.6	6.3
84	— 5.9	— 3.7	—4.9	3.8	13.9	19.7	21.5	16.4	11.2	8.5	+0.1	+ 1.0	6.7
85	— 8.1	— 3.1	+0.5	9.2	16.2	21.6	25.3	17.6	13.9	9.9	—1.0	— 2.5	8.3
86	— 3.7	— 9.0	—2.7	8.5	16.3	20.6	20.7	20.1	13.5	5.9	+3.4	+ 3.6	8.1
87	— 4.5	— 6.6	—1.3	6.4	17.8	16.3	20.0	19.8	17.0	7.1	+2.6	+ 0.5	7.9
Сред.	— 7.0	— 7.3	—1.8	7.3	15.2	19.4	21.2	19.4	13.9	7.2	+1.6	— 3.8	7.1
1892	—10.2	— 3.1	—1.2	7.7	16.5	22.0	20.7	19.6	16.0	7.2	—0.9	— 6.9	7.3
93	—15.3	— 8.2	—1.5	3.0	13.0	17.8	20.1	19.3	13.9	8.4	+1.4	— 5.7	5.6
94	—10.6	— 4.6	—0.4	7.2	15.7	15.4	19.7	19.0	10.3	6.3	—0.7	— 5.9	6.0
95	— 3.4	— 6.7	—0.4	6.0	13.1	17.7	21.4	19.5	12.8	10.2	—0.2	—10.1	6.7
Сред.	— 9.9	— 5.6	—0.9	5.9	14.6	18.2	20.5	19.4	13.3	8.0	—0.1	— 7.2	6.4
Сред. (31г.)	— 7.9	— 6.5	—1.8	6.9	14.7	19.0	21.0	19.4	13.7	7.4	+1.1	— 4.6	6.9

Таб. II. Наибольшія мѣсячныя и годовыя t° .

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Ан.
1870	1.6	3.6	6.7	20.1	26.5	31.6	34.0	31.0	26.2	16.8	13.4	4.3	34.0
71	3.2	2.7	6.2	22.3	19.5	29.4	32.7	33.5	26.4	16.9	13.2	6.5	33.5
72	7.1	3.1	9.0	25.8	34.4	29.6	30.8	33.6	28.7	20.5	14.8	11.0	34.4
73	7.0	4.6	9.0	18.0	27.9	30.5	34.2	29.6	23.8	21.3	9.7	3.1	34.2
74	3.6	1.9	5.9	20.3	26.6	30.9	32.9	33.8	26.6	25.5	12.7	10.2	33.8
75	6.2	0.6	2.7	15.0	27.0	32.7	32.5	29.8	23.8	19.7	11.6	1.2	32.7
76	2.8	2.9	13.7	25.6	26.1	33.3	30.6	34.6	30.2	22.0	5.4	3.7	34.6
77	3.6	1.3	9.9	18.7	27.5	29.5	30.0	33.2	25.0	15.5	9.9	2.2	33.2
78	3.5	2.3	11.5	18.5	29.4	30.5	31.5	29.8	26.2	18.9	16.6	9.7	31.5
79	4.4	11.0	9.4	26.1 ¹⁾	29.0	30.4	31.6	31.1	26.2	18.5	9.4	6.0	31.6
80	-2.9	1.6	4.0	22.1	26.7	32.1	37.5	34.5	26.2	21.7	13.1	4.1	37.5 ²⁾
81	1.6	1.0	8.7	16.1	26.7	29.6	33.0	30.0	27.5	18.0	4.7	1.6	33.0
82	2.1	4.1	12.0	22.2	28.5	31.5	36.4	35.5	28.6	17.5	11.6	4.4	36.4
83	-1.0	-0.6	6.3	16.2	29.7	29.6	34.0	31.5	29.8	17.2	12.2	9.0	34.0
84	3.9	3.1	2.4	12.5	26.9	27.7	35.3	29.9	21.7	18.5	8.8	6.8	35.3
85	2.7	5.0	9.2	23.4	30.2	37.0	36.4	27.2	25.2	18.7	9.2	3.8	37.0
86	6.0	-2.4	10.8	20.4	30.2	32.4	33.6	30.3	27.2	18.2	12.2	8.5	33.6
87	4.6	2.4	7.7	17.4	32.3	26.7	31.0	30.9	32.0	16.9	11.4	8.6	32.3
Сред.	3.3	2.7	8.1	20.0	28.1	30.8	33.2	31.7	26.7	19.0	11.1	5.8	34.0
1892	3.2	5.2	17.7	24.0	29.0	33.0	34.7	34.4	32.7	26.8	13.6	4.6	34.4
93	0.9	3.6	10.5	14.8	26.7	27.9	31.1	34.9	26.2	23.9	14.6	10.7	34.9
94	4.2	6.5	8.5	20.4	27.3	24.5	31.9	32.2	26.5	17.0	10.2	1.6	32.2
95	4.1	2.6	11.0	20.1	25.1	28.7	36.5	37.2	28.6	23.5	9.5	3.4	37.2
Сред.	3.1	4.5	11.9	19.8	27.0	28.5	33.6	34.7	28.5	22.8	12.0	5.1	34.7
Сред. (22г.)	3.3	3.0	8.8	20.0	27.9	30.4	33.3	32.2	27.1	19.7	11.3	5.7	34.2

¹⁾ Въ апрѣлѣ 1857 г. въ теченіе 8 дней t° равнялась 31.3 $^{\circ}$.

²⁾ Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ въ 1894 году годовой максимумъ доходилъ до 38 $^{\circ}$ (см. Адамовъ Ор. с.).

Таб. III. Наименьшія мѣсячныя и годовыя t° .

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Ан.
1870	-18.2	-23.1	-10.4	-4.5	7.0	7.2	13.7	10.0	3.3	-2.5	-0.9	-25.7	-25.7
71	-22.0	-27.1	-12.9	-2.2	1.7	9.2	14.7	7.1	3.2	-3.1	-9.9	-16.7	-27.1
72	-18.3	-28.4	-12.8	-0.6	3.5	11.3	9.2	7.1	3.2	-5.1	-8.1	-22.5	-28.4
73	-14.1	-23.2	-11.0	-2.7	5.0	11.3	12.5	9.7	2.1	-2.5	-13.5	-15.0	-23.2
74	-18.5	-22.4	-24.0	-4.1	0.0	8.2	12.7	8.8	1.6	-7.3	-9.1	-8.9	-22.4
75	-22.5	-19.3	-26.7	-5.5	5.9	12.9	13.7	10.0	0.6	-4.4	-16.0	-32.5	-32.5
76	-24.3	-24.9	-16.8	-3.9	0.2	10.0	14.3	8.5	4.6	-6.8	-13.1	-22.0	-24.9
77	-22.5	-22.1	-10.2	-0.6	5.5	8.7	11.2	10.9	0.6	-2.7	-8.5	-17.8	-22.5
78	-25.3	-17.1	-14.9	-1.3	0.9	11.3	11.4	11.0	8.0	1.9	-0.9	-14.8	-25.3
79	-20.3	-18.1	-12.9	-8.6	3.2	10.4	14.5	10.3	0.4	-1.0	-8.5	-26.0	-26.0
80	-28.1	-30.9	-19.6	-13.8	2.5	10.1	12.0	5.9	7.7	-2.9	-9.8	-17.7	-30.9
81	-24.6	-19.3	-15.0	-3.0	5.3	6.2	13.4	13.0	-2.1	-6.2	-11.7	-20.6	-24.6
82	-11.3	-15.7	-5.9	-4.1	6.2	8.7	13.8	12.0	-1.6	-7.9	-7.1	-21.6	-21.6
83	-27.9	-21.0	-23.5	-1.2	7.9	11.1	14.6	10.9	2.5	-4.8	-8.1	-15.0	-27.9
84	-21.3	-19.6	-17.5	-4.4	2.3	12.8	11.8	6.7	-1.4	-0.4	-11.8	-9.9	-21.3
85	-19.4	-14.2	-9.4	-1.4	0.8	10.4	15.2	11.2	6.4	0.0	-14.0	-25.0	-25.0
86	-23.2	-17.6	-17.8	-0.8	3.0	11.8	12.1	9.3	2.4	-0.7	-6.0	-3.2	-23.2
87	-20.7	-20.3	-11.6	-1.4	7.0	9.1	12.0	10.6	7.3	-3.2	-7.0	-11.4	-20.7
Сред.	-21.2	-21.4	-15.2	-3.6	3.8	10.0	12.9	9.6	2.7	-3.3	-9.1	-18.1	-25.2
1892	-32.4	-17.6	-13.3	-5.8	1.0	7.4	8.0	7.2	-3.3	-7.9	-18.0	-26.3	-32.4 ¹⁾
93	-29.4	-35.0	-16.2	-9.5	0.8	6.3	8.8	5.4	+2.5	-2.5	-11.9	-24.9	-35.0
94	-33.5	-17.6	-9.2	-4.5	1.0	5.5	8.9	6.7	-0.5	-5.0	-10.9	-23.0	-33.5
95	-15.1	-20.5	-9.8	-4.4	1.1	3.9	9.2	6.5	-1.9	-5.9	-19.9	-31.4	-31.4
Сред.	-27.6	-22.7	-12.1	-6.1	1.0	3.3	8.7	6.5	-0.4	-5.3	-15.2	-26.4	-33.1
Сред.	-22.4	-21.1	-14.6	-4.0	3.3	9.3	12.2	9.0	2.1	-3.9	-10.2	-19.6	-26.6

¹⁾ По Адамову (I. с., стр. 24), въ 1893 году на возвышенной степи (станція № 1), въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, годовой минимум доходилъ до -32.3° ; въ 1894 году на той-же станціи онъ былъ равенъ тоже -32.3° ; въ 1893 г. на станціи долиной (№ 2) минимум-минимумом доходилъ до -40° , а въ 1894 году—только до -31.2 .

Табл. IV. Мѣсячныя и годовыя амплитуды t° .

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Ан.
1870	19.8	26.7	17.1	24.6	19.5	24.4	20.3	21.0	22.9	19.3	14.3	30.0	59.7
71	25.2	29.8	19.1	24.5	17.8	20.2	18.0	26.4	23.2	20.0	23.1	23.2	60.6
72	25.4	31.5	21.8	26.4	30.9	18.3	21.6	26.5	25.5	25.6	22.9	33.5	62.0
73	21.1	27.8	20.0	20.7	22.9	19.2	21.7	19.9	21.7	23.8	23.2	18.1	57.5
74	22.1	24.3	30.5	24.4	26.6	22.7	20.2	25.0	25.0	32.8	21.8	19.1	58.4
75	28.7	19.9	29.4	20.5	21.1	19.8	18.8	19.8	23.2	23.7	27.6	33.7	65.2
76	27.1	27.8	30.5	29.5	25.9	23.3	16.3	26.1	25.6	28.8	18.5	25.7	59.5
77	26.1	23.4	20.1	19.3	22.0	20.8	18.8	22.3	24.4	18.2	18.4	20.0	55.7
78	28.8	19.4	26.4	19.8	28.5	19.2	20.1	18.8	25.4	17.0	17.5	24.5	56.8
79	24.7	29.1	22.8	34.7	25.8	20.0	17.1	20.8	25.8	19.5	17.9	32.0	57.6
80	25.2	32.5	23.6	35.9	24.2	22.0	25.5	28.6	18.5	24.6	22.9	21.8	68.4
81	26.2	20.3	23.7	19.1	21.4	23.4	19.6	17.0	29.7	24.2	16.4	22.2	57.6
82	13.4	19.8	17.9	26.5	22.3	22.8	22.6	23.5	30.2	25.4	18.7	26.0	58.0
83	26.9	21.6	29.8	17.4	21.8	18.5	19.4	20.6	27.3	22.0	20.3	24.0	61.9
84	25.2	22.7	19.9	16.9	24.6	14.9	23.5	23.2	23.1	18.9	20.6	16.7	56.6
85	22.1	19.2	18.6	24.8	29.4	26.6	21.2	16.0	18.8	18.7	23.2	28.8	62.0
86	29.2	15.2	28.6	21.2	27.2	20.6	21.5	21.0	24.8	18.9	18.2	11.7	56.8
87	25.3	24.7	19.3	18.8	25.3	17.6	19.0	20.3	24.7	20.1	18.4	20.0	52.7
Средн.	24.5	24.1	23.3	23.6	24.3	20.8	20.3	22.1	24.0	22.3	20.2	23.9	59.3
1892	35.6	22.8	31.0	29.8	28.0	25.6	26.7	27.2	36.0	34.7	31.6	30.9	67.1
93	30.0	38.6	26.7	24.3	25.9	21.6	22.3	29.5	23.7	26.4	26.5	35.6	69.9 ¹⁾
94	37.7	24.1	17.7	24.9	26.3	19.0	23.0	25.5	27.0	22.0	21.1	24.6	65.7
95	19.2	23.1	20.8	24.5	24.0	24.8	27.3	30.7	30.5	29.4	24.4	34.8	68.8
Средн.	28.1	27.2	24.1	25.9	26.1	22.8	24.8	28.2	29.3	28.1	26.4	31.5	67.8
Средн.	25.7	24.7	23.4	24.0	24.6	21.2	21.1	23.2	25.3	23.4	21.3	25.3	60.8

¹⁾ По наблюденьямъ г. Адамова, въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, на долинной станціи (№ 2), въ 1893 г. годовой максимумъ былъ равенъ 34.7° , а годовой минимумъ доходилъ до -40° ; изъ этого слѣдуетъ, что въ указанномъ мѣстѣ (п году) годовая амплитуда t° выразилась 74.7° .

Таб. V. Суточные амплитуды tt° .

Декабрь	1875	1875	1879	1881		
	—24.3 (16)	0.0 (27)	—20.0 (30)	—19.9 (20)		
	— 1.8 (17)	—18.5 (28)	— 0.5 (31)	— 5.9 (21)		
	—15.9 (18)	—32.5 (29)				
Январь	1876	1881	1884	1886	1892	1893
	— 7.7 (11)	—14.6 (20)	—12.8 (10)	— 0.7 (27)	—22.0 (29)	— 4.8 (3)
	—22.5 (12)	— 0.2 (21)	—21.3 (11)	—14.8 (28)	— 6.7 (30)	—17.5 (4)
	—17.9 (22)	— 5.9 (12)	—23.2 (29)			
Февраль	1871	1873	1876	1893		
	—19.0 (20)	—23.2 (18)	—24.9 (16)	— 7.0 (3)		
	+ 0.8 (21)	— 3.2 (19)	—11.9 (17)	—19.3 (4)		
	—22.7 (22)		— 3.1 (18)	—25.8 (5)		
			—20.9 (19)	—23.1 (7)		
			— 5.5 (8)			
Июль	1870	1876	1877			
	31.6 (12)	32.9 (20)	29.5 (14)			
	15.1 (13)	25.0 (21)	12.1 (15)			
	15.5 (22)					
Июль	1872	1873	1877			
	30.8 (17)	34.2 (15)	29.4 (10)			
	17.0 (18)	20.1 (16)	16.9 (11)			
Август	1871	1874	1877			
	31.4 (27)	24.6 (24)	33.2 (24)			
	14.4 (28)	13.5 (25)	20.6 (25)			

Таб. VI. Средняя t° время года.

	Зима	Весна	Лѣто	Осень		Зима	Весна	Лѣто	Осень
1841	-9.1	+5.9	20.6	8.1	1870	-6.2	+6.8	18.9	7.9
42	-6.7	6.3	18.2	6.3	71	-8.8	5.4	20.9	6.3
43	-1.3	6.1	18.7	7.7	72	-6.9	10.5	19.6	8.6
44	-5.8	5.9	18.5	5.3	73	-3.7	6.5	20.0	7.4
45	-6.4	5.4	19.9	7.2	74	-3.1	5.5	20.0	8.1
46	-4.2	7.1	18.8	6.4	75	-8.7	3.3	21.3	6.5
47	-7.5	5.7	19.6	7.9	76	-9.1	8.8	20.9	6.2
48	-7.7	9.1	22.4	8.2	77	-7.3	7.2	19.5	6.5
49	-7.2	5.2	20.9	8.3	78	-5.2	7.5	19.4	11.0
Средн.	-6.2	6.3	19.7	7.3	79	-5.4	7.9	19.4	7.7
					1880	-9.0	5.2	20.2	7.4
1892	-6.9	8.5	20.8	7.4	81	-7.6	6.8	18.7	5.6
93	-9.8	5.8	19.1	7.9	82	-4.7	8.8	20.7	7.3
94	-7.1	7.5	17.9	5.3	83	-8.6	6.3	20.4	9.1
95	-6.7	4.9	19.6	7.5	84	-2.9	4.3	19.2	6.6
Средн.	-7.6	6.7	19.3	7.0	85	-4.6	8.6	21.5	7.6
					86	-3.0	7.4	20.5	7.6
Средн. t° время года за 31 годъ:	-6.3	6.7	19.8	7.4	87	-3.7	7.6	18.7	8.9
					Средн.	-6.0	6.9	19.9	7.6

Таб. VII. Высота барометра при 0°.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Ан.
1870	748.8	52.1	47.1	48.8	48.5	44.4	45.3	43.0	48.2	48.2	51.2	46.4	47.7
71	52.0	48.9	53.7	46.6	43.6	45.5	45.9	48.2	44.7	52.9	51.1	49.9	48.6
72	54.7	58.2	50.5	46.1	47.6	44.1	43.1	46.6	46.8	54.3	52.7	49.9	49.5
73	49.2	52.0	52.3	46.5	46.2	46.3	44.1	48.5	48.5	51.1	48.4	47.2	48.4
74	52.5	50.9	49.9	46.2	43.7	48.8	46.4	45.7	51.6	54.3	49.2	47.5	48.9
75	48.6	53.6	50.4	47.7	49.6	48.8	45.3	47.9	48.2	53.4	48.8	46.9	49.1
76	56.3	50.4	46.5	50.8	48.5	46.3	45.8	48.1	47.1	52.4	52.0	46.9	49.3
77	55.6	44.0	44.0	43.6	45.4	47.9	45.5	48.6	46.0	52.4	52.8	57.3	48.6
78	48.2	46.5	43.3	48.3	46.4	46.5	40.7	45.8	48.6	52.9	50.3	45.8	46.9
79	53.3	44.7	46.0	44.4	46.1	45.7	43.4	44.6	52.4	49.2	48.6	48.9	47.3
80	49.9	52.5	45.9	48.4	46.1	44.8	43.8	42.5	48.7	45.6	52.5	45.3	47.2
81	46.5	52.0	45.2	47.0	47.6	44.0	43.7	44.4	50.1	50.3	51.6	55.8	48.2
82	52.7	47.9	48.2	47.7	47.2	44.5	45.3	44.3	51.5	54.2	45.4	50.5	48.3
83	51.9	57.6	44.6	48.1	45.3	45.6	45.2	47.3	50.8	51.5	54.6	47.2	49.1
84	45.9	50.4	52.6	46.6	47.4	44.0	45.3	46.3	52.2	52.4	53.9	50.0	48.9
85	56.8	55.3	48.4	47.2	47.6	46.7	47.3	45.8	47.3	50.0	52.2	48.8	49.5
86	51.7	61.1	52.1	53.6	48.3	43.3	43.5	45.5	48.4	51.7	50.4	49.3	49.9
87	53.8	55.6	45.9	48.1	48.6	45.4	46.3	46.3	47.9	48.5	49.7	45.3	48.4
Сред.	751.6	751.9	748.1	747.5	746.9	745.7	744.8	746.1	748.8	751.4	750.8	748.8	748.5
1892	48.1	48.2	52.8	48.4	48.5	47.7	45.3	49.5	52.4	56.4	56.6	48.3	50.2
93	55.4	47.6	46.7	47.9	51.8	45.8	46.4	47.6	48.2	51.4	49.2	54.9	49.4
94	57.5	47.1	50.9	54.1	48.2	42.9	47.5	46.7	47.5	50.8	57.8	53.3	50.4
95	49.0	47.9	44.7	51.0	50.8	48.8	47.7	47.2	50.9	50.2	53.6	50.8	49.5
Сред.	752.7	747.7	748.8	750.4	749.8	746.3	746.7	747.8	751.8	752.2	754.3	751.8	749.9
Сред. за 22 г.	751.8	751.1	748.2	748.1	747.4	745.8	745.1	746.4	749.0	751.6	751.5	749.4	748.8

Таб. VIII. Средние месячные макс., мин. и разность.

Max.	757.5	761.1	753.7	754.1	751.8	748.8	747.7	749.5	752.4	756.4	757.8	757.3	—
Min.	745.9	744.0	743.3	743.6	743.8	742.9	740.7	742.5	744.7	745.6	745.4	745.3	—
Diff.	11.6	17.1	10.4	10.5	8.2	5.9	7.0	7.0	7.7	11.8	12.4	12.0	—

Таб. IX. Maxim. и minim. давления и амплитуды.

Max.	775.4	774.1	768.1	760.5	756.4	755.8	753.7	757.1	761.4	766.7	767.3	767.3	—
Min.	719.5	722.0	721.7	729.4	735.0	731.5	733.2	734.0	730.4	727.4	725.3	718.3	—
Diff.	55.9	52.1	46.4	31.1	21.4	24.3	20.5	23.1	31.0	39.3	42.0	49.0	—

Таб. X. Повторяемость вѣтровъ.

	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW	O
1870	102	78	152	109	73	58	102	122	299
71	90	107	126	95	63	53	119	112	328
72	109	78	168	130	67	59	67	96	324
73	109	104	74	97	41	68	105	136	361
74	96	71	110	117	58	52	106	104	380
75	114	123	139	75	50	56	89	114	335
76	105	67	171	115	60	48	82	90	360
77	66	81	174	129	58	56	64	86	381
78	62	54	147	140	76	60	104	124	328
79	78	64	217	81	50	52	114	84	355
1880	117	52	130	85	55	78	101	106	374
81	91	68	175	131	37	46	89	96	362
82	129	77	174	113	53	46	102	109	292
83	65	66	172	137	74	53	95	84	349
84	105	56	207	77	56	49	114	99	335
85	28	24	173	79	65	51	147	90	438
86	42	44	214	60	78	41	116	87	411
87	53	30	150	86	59	50	146	119	409
Средн.	86.7	69.1	159.1	102.5	59.6	54.2	103.4	103.2	356.7

Таб. XI. Мѣсячная и сезонная повторяемость вѣтровъ.

I	6.4	4.5	16.8	8.1	4.5	5.1	9.7	10.3	28.0
II	6.4	6.4	18.1	9.1	4.0	4.0	7.0	7.7	21.1
III	5.8	4.8	18.0	11.0	5.9	4.1	11.7	7.2	24.8
IV	7.0	7.3	16.9	8.4	5.6	6.1	5.6	5.0	28.0
V	9.0	5.8	12.2	8.9	5.1	5.8	8.6	10.2	27.6
VI	9.7	7.7	10.2	5.0	5.6	3.3	8.2	11.6	28.9
VII	10.7	8.3	8.6	5.3	5.6	2.9	9.2	10.9	33.4
VIII	8.7	7.0	9.9	6.0	3.1	2.9	8.8	9.8	36.7
IX	6.3	5.0	13.3	6.2	4.2	3.6	7.4	8.7	35.3
X	6.7	6.0	13.5	10.3	5.6	4.7	7.2	7.2	31.8
XI	4.1	2.7	11.5	10.7	6.4	5.0	7.8	7.1	34.9
XII	6.1	3.5	11.1	13.8	6.2	6.8	12.3	7.6	26.3
Зима	18.9	14.4	45.8	31.0	14.7	15.9	29.0	25.6	75.4
Весна	21.6	17.9	47.1	28.3	16.6	16.0	25.9	22.4	80.4
Лѣто	29.1	23.0	28.7	16.3	12.3	9.1	26.2	32.3	99.0
Осень	17.1	13.7	38.3	27.2	16.2	13.3	22.4	23.0	102.0
Годъ	86.7	69.0	159.9	102.8	59.8	54.3	103.5	103.3	356.8

Таб. XII. Количество осадковъ.

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Ан.
1870	16.3	18.0	49.0	4.6	18.3	36.6	79.0	40.1	12.9	84.1	33.8	60.2	453.2
71	9.9	25.4	28.7	27.9	60.5	102.9	52.6	25.4	139.9	78.2	12.2	52.3	615.9
72	28.9	10.7	27.0	16.4	20.0	80.0	112.3	55.6	52.6	16.0	31.7	26.7	477.9
73	16.5	21.0	38.1	28.4	63.2	23.0	158.5	14.0	45.7	33.0	39.9	21.9	503.2
74	11.4	23.8	23.3	30.3	89.3	25.2	46.1	25.4	5.3	18.6	100.8	83.5	484.8
75	44.3	26.3	31.2	57.2	22.7	17.2	71.6	70.9	67.5	38.1	88.2	49.0	594.2
76	29.6	34.9	22.5	2.9	52.5	29.6	147.8	35.3	78.9	30.8	40.3	44.6	549.7
77	14.7	22.9	91.1	60.1	94.4	94.3	76.8	35.9	72.2	57.0	45.0	26.4	690.8
78	44.4	17.7	51.5	5.2	53.1	47.9	76.4	48.1	53.4	7.8	34.7	108.1	548.3
79	64.4	58.0	22.6	76.3	88.6	51.8	56.4	137.5	38.7	64.0	108.8	52.2	819.3
1880	37.1	42.0	29.8	12.3	11.9	45.1	95.1	98.3	54.2	99.8	21.8	54.9	602.3
81	72.2	15.3	131.0	36.0	29.1	98.7	228.0	91.5	5.8	30.7	32.9	11.0	782.2
82	14.0	28.5	31.5	19.1	13.5	134.5	87.5	122.2	11.7	8.1	87.8	41.4	599.8
83	26.0	6.7	78.2	47.1	62.3	48.4	28.7	38.8	8.3	63.5	6.1	54.3	468.4
84	32.8	24.3	32.6	44.6	19.5	123.8	75.5	80.9	16.1	15.0	22.4	35.8	523.1
85	0.0	29.8	16.7	17.2	3.7	15.4	19.9	105.9	30.9	23.1	27.8	33.9	324.3
86	30.0	2.9	37.1	5.8	51.2	56.8	42.0	36.8	44.4	47.4	40.8	59.5	454.7
87	11.8	19.1	40.7	11.9	34.6	30.4	26.1	36.3	75.5	68.6	49.7	110.1	503.9
Сред.	28.0	23.7	43.5	28.0	43.8	59.0	82.2	61.0	45.2	43.5	45.8	51.4	555.3
1892	36.9	63.3	12.5	10.9	23.2	25.0	81.7	40.2	7.5	68.1	37.1	58.5	464.9
93	49.4	29.6	14.5	58.8	79.8	47.7	86.0	60.4	53.9	55.1	64.7	18.5	618.4
94	4.6	24.1	38.8	12.2	45.2	101.8	23.8	127.4	36.8	106.0	13.9	37.6	572.2
95	60.4	27.9	81.8	18.1	89.4	103.5	16.5	52.7	3.7	23.7	34.2	19.4	531.3
Сред.	37.8	36.2	36.9	25.0	59.4	69.5	52.0	70.2	25.5	63.2	37.5	33.5	546.7
Сред.	29.8	26.0	42.3	27.4	46.6	60.9	76.7	62.7	41.6	47.1	44.3	48.2	553.7

Таб. XIII. Сезонное распределение осадковъ.

	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880
Зима . . .	94.5	87.6	66.3	59.4	118.7	119.6	109.1	64.0	170.2	174.6	134.0
Весна . . .	71.9	117.1	63.4	129.7	142.9	111.1	77.9	245.6	109.8	187.5	54.0
Лѣто . . .	155.7	180.9	247.9	195.5	96.7	159.7	212.7	207.0	172.4	245.7	238.5
Осень . . .	130.8	230.3	100.3	118.6	124.7	193.8	150.0	174.2	95.9	211.5	175.8
	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1892	1893	1894	1895
Зима . . .	98.5	83.9	87.0	92.9	63.7	92.4	141.0	158.7	97.5	66.3	107.7
Весна . . .	196.1	64.1	187.6	96.7	37.6 ¹⁾	94.1	87.2	46.6	153.1	96.2	189.3
Лѣто . . .	418.2	344.2	115.9	280.2	141.2	135.6	92.8	146.9	194.1	253.0	172.7
Осень . . .	69.4	107.6	77.9	53.5	81.8	132.6	193.8	112.7	173.7	156.7	61.6

Среднее: зимою 103.9, весною 116.3, лѣтомъ 200.3, осенью 133.1 мм.

¹⁾ Но если присоединить засушливый май и исключить августъ, когда шли дожди, то окажется, что за послѣднюю треть весны и за первую двѣ трети лѣта выпало всего 39 мм. атмосферныхъ осадковъ.

Таб. XIV. Количество выпавшаго снѣга (дек.-январь-фев.)

18 ⁴³ / ₄₄ — 71.4	18 ⁷⁰ / ₇₁ — 95.5	18 ⁷⁶ / ₇₇ — 82.2	18 ⁸² / ₈₃ — 74.1
18 ⁴⁴ / ₄₅ — 51.3	18 ⁷¹ / ₇₂ — 91.9	18 ⁷⁷ / ₇₈ — 88.5	18 ⁸³ / ₈₄ — 111.4
18 ⁴⁵ / ₄₆ — 81.4	18 ⁷² / ₇₃ — 64.2	18 ⁷⁸ / ₇₉ — 230.5	18 ⁸⁴ / ₈₅ — 65.6
18 ⁴⁶ / ₄₇ — 123.2	18 ⁷³ / ₇₄ — 57.1	18 ⁷⁹ / ₈₀ — 131.3	18 ⁸⁵ / ₈₆ — 66.8
18 ⁴⁷ / ₄₈ — 32.8	18 ⁷⁴ / ₇₅ — 154.1	18 ⁸⁰ / ₈₁ — 142.4	18 ⁸⁶ / ₈₇ — 90.4
	18 ⁷⁵ / ₇₆ — 113.5	18 ⁸¹ / ₈₂ — 53.5	18 ⁸⁷ / ₈₈ — 222.9

Среднее (22 г.) = 99.8

Температура.

Средняя годовая t° въ г. Харьковѣ за 31-лѣтній періодъ равна 6.9° и, что характерно для нашего непостояннаго климата, два раза эта средняя t° достигала maximum'a 8.2° и 8.3° и два раза падала до minimum'a 5.6° . Средняя t° самаго теплаго мѣсяца (юля) равна 21.0° , — самаго холоднаго (января) равна — 7.9 . Наибольшая t° (22 года) въ г. Харьковѣ 37.3° была отмѣчена въ іюлѣ 1880 г.; въ 1885 г. въ іюнѣ t° доходила до 37.0° (на солнцѣ 45°); въ 1894 г. въ Старобѣльскомъ уѣздѣ г. Адамовъ отмѣтилъ наибольшую t° (38°) въ августѣ; въ августѣ же 1895 въ тѣхъ же мѣстахъ отмѣчено 37.2° (на солнцѣ 46°) (см. таб. II и выводу). Наименьшая t° въ г. Харьковѣ (таб. III) (22 года) была отмѣчена въ февралѣ, именно — 35.0 (1893), затѣмъ въ январѣ — 33.5 (1894) и въ декабрѣ — 32.5 (1875). По Адамову, въ Старобѣльскомъ уѣздѣ въ 1893 г. былъ отмѣченъ наибольшій холодъ въ — 40° .

Сравнивая эти крайнія tt° , мы замѣтимъ, что показанія термометра колеблются у насъ въ предѣлахъ 90° ; такая амплитуда уже ясно указываетъ на рѣзкій континентальный климатъ. Изъ таб. IV видно, что средняя годовая амплитуда, колеблясь между max. (1893) = 69.9^1 и min. (1887) = 52.7 , въ сред. за 22 года равна 60.8 .

Наибольшія мѣсячныя амплитуды замѣчаются въ январѣ, декабрѣ и сентябрѣ (25.7 , 25.3 , 25.3), а наименьшія въ іюнѣ, іюлѣ, ноябрѣ (21.2 , 21.1 , 21.3); въ маѣ амплитуда почти такая же, какъ и въ февралѣ. Въ теченіе сутокъ у насъ перѣдко наблюдаются большіе скачки t° (напр. $21/22$ II. 71 г. на 23.3°), особенно значительные въ зимніе и лѣтніе мѣсяцы, что ясно видно изъ таб. V.

Что касается времени года, то за 31-лѣтній періодъ, какъ это видно изъ таб. VI, средняя t° ихъ оказывается слѣдующею: зимы — 6.3° , весны 6.7° , лѣта 19.8 и осени 7.4° .

Давленіе.

Среднее стояніе барометра, выведенное изъ 22-лѣтнихъ наблюденій, какъ это видно изъ таб. VII, равно 748.8 mm. Наболѣе высоко стоитъ барометръ въ январѣ (751.8 mm.) и въ февралѣ

¹⁾ Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, по Адамову (Ор. с., стр. 24), на возвышенной станціи (№ 1) годовая амплитуда t° въ 1893 и 1894 гг. была 66.3 и 64.4 , а на станціи долинной (№ 2) въ тѣ же годы она достигала 74.7 и 69.2

(751.₁ мм.); затѣмъ постепенно падаетъ, достигая minimum'a въ юлѣ (745.₄); затѣмъ, второй maximum наблюдается въ октябрѣ (751.₆) и въ ноябрѣ (751.₃); въ декабрѣ замѣчается пониженіе. Изъ таб. VIII видно, что разница между наибольшимъ изъ среднихъ мѣсячныхъ давленій и наименьшимъ (за 22 года) достигаетъ maxm. (17.₄ мм.) въ февралѣ и minm. (5.₉ мм.) въ іюнѣ.

Крайнія стоянія барометра наблюдались (за 18 лѣтъ) въ теченіе января (775.₄ мм. и 719.₃ мм.), что видно изъ таб. IX. Изъ этой же таблицы видно, что наибольшая амплитуда давленія (55.₉ мм.) бываетъ въ январѣ, а наименьшая (20.₃ мм.) въ юлѣ. Вообще, лѣтомъ колебанія барометра бываютъ у насъ вдвое меньше, чѣмъ зимою.

Вѣтеръ.

Преобладающими вѣтрами, какъ видно изъ таб. X, являются вѣтры E¹⁾, всего чаще повторяющіеся (таб. XI) въ февралѣ, марѣ, апрѣлѣ и январѣ; въ юлѣ и августѣ ихъ въ среднемъ вдвое меньше: въ это время замѣтно преобладаніе вѣтровъ NW и N. Послѣ вѣтровъ E, чаще повторяются W, NW и SE; рѣже другихъ бываютъ S и SW. Повторяемость штилей въ среднемъ выражается 356.₇, и чаще всего бываютъ они въ августѣ, рѣже всего—въ февралѣ.

Осадки.

Среднее годовое количество осадковъ, какъ это видно изъ таб. XII, за 22 года, равно 553.₇ мм.; но изъ той же таблицы видно, что не только въ различные годы количество осадковъ, колеблясь между 324.₃ мм. (1885 г.) и 819.₃ мм. (1879), бываетъ весьма различно, но и помѣсячное распредѣленіе ихъ весьма неравномѣрно. Наибольшее количество атмосферныхъ осадковъ приходится на іюль (76.₇ мм.), наименьшее—на февраль и апрѣль. По временамъ года осадки распредѣляются слѣдующимъ образомъ (22 г.): зимою 103.₉ мм., весной 116.₃, лѣтомъ 200.₃ и осенью 133.₁ мм.

Число дней съ осадками составляетъ немного больше трети года. Число дней съ дождемъ приблизительно вдвое больше числа снѣжныхъ дней.

¹⁾ Они же, повидимому, даютъ и наибольшую сумму скоростей; утверждать это, однако, преждевременно.

Относительно других метеоролог. элементов (см. раньше) свѣдѣній недостаточно ¹⁾. Росы появляются у насъ вообще не особенно часто — больше лѣтомъ и въ началѣ осени; по мнѣнію проф. Морозова, онѣ даютъ въ общемъ едва-ли болѣе 120—130 мм. въ годъ.

Градъ въ различныхъ частяхъ губерніи бываетъ ежегодно и обыкновенно значительныхъ опустошеній не производитъ; но изъ выдающихся случаевъ отмѣтимъ градъ, надѣлавшій много бѣдъ, выпавшій въ г. Харьковѣ 17 іюля 1836 г. и 13 мая 1851 года. 30 іюня 1855 г. въ Купинскомъ у. выпалъ градъ съ курное яйцо и тамъ же—19 мая 1858 г. Въ 1864 г. 18 мая выпалъ градъ величинной съ курное яйцо въ г. Старобѣльскѣ; въ томъ же уѣздѣ выпалъ 15 іюня 1864 г. градъ съ голубиное яйцо и покрылъ землю полуаршиннымъ слоемъ; таяніе его, продолжавшееся 4 дня, произвело сильное наводненіе. Сильный градъ былъ 20 іюня 1857 г. въ Лебедянскомъ уѣздѣ. Особенной повторностью градобитій отличался 1855 г., въ которомъ было 20 дней съ градомъ.

Ливни бываютъ у насъ очень часто, и количество воды, выпадающей при въ короткое время, бываетъ иногда громадно. Особенно сильный ливень, давшій 30,3 мм. воды, былъ 19.VI. 1864 г. Въ Старобѣльскомъ у. (стан. № 2) 24.V. 1894 г. ливень за 2 ч. 15 м. далъ 47,6 мм., т.-е. больше сред. колич. осадковъ всего мѣсяца. 13.VII.96 г. около Земледѣльч. учил. три ливня дали 59 мм.

Грозы приходятся главнымъ образомъ на май, частью на іюнь. Самая ранняя гроза была 21.IV.36 г. самая поздняя (въ г. Старобѣльскѣ) 23 ноября 1844 г. Гроза 24 октября 1844 тамъ же была послѣ порядочнаго утренника. Особенной силой отличались грозы 21 апрѣля 1836 года, 17 іюля 1836 г. и 13 мая 1851 г.; послѣдняя гроза сопровождалась многими замѣчательными явленіями ²⁾.

Наисильнѣйшая буря, достигшая степени урагана, когда на соборной колокольнѣ былъ погнуть крестъ, имѣющій 67 мм. тол-

¹⁾ Средняя облачность (1893—95) равна приблизительно 6,3; средняя относительная влажность (1893—95)=75%. По Морозову, наименьшая влажность, равная 18%, записана 14,16 и 17 августа 1864 г. и 19%—4 октября 1863 г. По Шильчикову, 9 мая 1893 г. въ 1 часть дня было 19%, а 30 апрѣля 1892 г. всего 16% влажности. Средняя скорость вѣтра (1894—95) равна около 2,3 м. Среднее количество испарившейся воды (1894—95) выражается 565 мм.

²⁾ См. Харьк. Губ. Вѣдом. 1851 г., № 19.

щины и 380 мм. ширины, была $\frac{14}{15}$ августа 1863 г. Сильнѣйшій ураганъ былъ въ г. Старобѣльскѣ 18 мая 1864 г.

Рѣки у насъ въ среднемъ одну треть года покрыты льдомъ и двѣ трети—свободны отъ него. За 8 лѣтъ наблюденій проф. Лапшина наидольше (146 дней) рѣки были скованы льдомъ въ $18\frac{44}{43}$ г. и меньше всего (75 дней) были замерзши въ $18\frac{42}{43}$ г.

Разсмотрѣвъ главнѣйшіе метеоролог. элементы, мы убѣждаемся, что климатъ нашъ отличается крайностями, непостоянствомъ и рѣзкостью переходовъ; слѣдовательно, является типичнымъ неравномѣрнымъ континентальнымъ.

Времена года.

а) *Зима.* Непостоянство нашего климата особенно ясно обнаруживается зимою слѣдующимъ: α) колебаніемъ t° , β) частыми оттепелями и несвоевременными туманами, γ) неравномѣрнымъ количествомъ снѣга и δ) различной продолжительностью.

α) Средняя t° зимы за 31-годній періодъ = -6.3° . Самая холодная зима 1893 г. имѣла -9.8° , самая теплая—1843 г. имѣла -1.3° . Самый холодный зимній мѣсяць—январь, но за этотъ періодъ (таб. I) онъ былъ 13 разъ теплѣе февраля и 6 разъ теплѣе декабря. Самая низкая t° доходила до -40° (таб. III). Зимною наблюдаются наибольшія суточные амплитуды t° (таб. V). Средняя измѣняемость зимъ значительно больше ср. измѣн. другихъ временъ года.

β) Оттепели повторяются у насъ почти ежегодно и бываютъ преимущественно при вѣтрахъ S и SW. Иногда оттепели такъ продолжительны, что въ декабрѣ оттаиваютъ и въ февралѣ расходятся рѣки (9 февраля 1853), обыкновенно замерзающія вторично. Особенно много оттепелей были зимою $18\frac{42}{43}$ г. Туманы бываютъ зимою сравнительно рѣдко, но иногда число зимнихъ тумановъ превосходитъ число осеннихъ; бываютъ они тоже при S и SW вѣтрахъ.

γ) Наши зимы въ общемъ малоснѣжны: въ среднемъ (22 г.) за зиму снѣга выпадаетъ около 100 мм., или около 18% среднего годового количества осадковъ. Количество снѣга, колеблясь въ предѣлахъ 32.8 мм. ($18\frac{47}{48}$) и 230.3 мм. ($18\frac{78}{79}$ г.), выпадаетъ ежегодно (таб. XIV) и ежемѣсячно (таб. XII) весьма ненавномѣрно. Осадковъ вообще выпадаетъ за зиму въ среднемъ (22 г.) 103.9 мм.

δ) Если считать зимними всѣ мѣсяцы, имѣющіе среднюю t° ниже 0° , то мартъ, средняя t° котораго въ теченіе 31 года была

24 раза ниже 0°, нужно причислить къ зимнимъ мѣсяцамъ, и въ общемъ продолжительность нашей зимы будетъ отъ 3 до 4½ мѣсяцевъ.

Зимой у насъ преобладаютъ вѣтры Е („Московскіе!¹“), затѣмъ идутъ SE, W, NW, и сравнительно рѣдко атмосфера бываетъ спокойна (таб. XI). Ясныхъ дней зимою столько же или меньше, чѣмъ пасмурныхъ. Снѣгъ ложится, и устанавливается санный путь, около половины декабря. Зима нерѣдко начинается большими метелями, сметающими огромные сугробы и выравнивающими снѣгомъ большіе овраги.

б) *Весна*. Средня т° весны (мартъ—апрѣль—май) за 31 г. равна 6.7°; самая теплая весна (со средней т° 10.3°) была въ 1872 г. (9.1°—1848), самая холодная (ср. т° 3.3°) въ 1875 г. Преобладающимъ вѣтромъ весною бываетъ Е, затѣмъ SE, W и NW; штили бываютъ чаще, чѣмъ зимою. Этотъ восточный вѣтеръ,носящій весною и лѣтомъ названіе „суховія“, устанавливается надолго и приводитъ засухи. Число ясныхъ дней превышаетъ число пасмурныхъ. Среднее количество атмосферныхъ осадковъ (22 г.) равняется 116.3 мм., но если исключить мартъ, то ихъ окажется всего 74.1 мм., что уже ясно указываетъ на засушливость нашей весны. Наибольшее количество осадковъ—245.6 мм. выпало весною 1877 г., наименьшее—37.6 мм.—въ 1885 г.

Средня т° марта=—1.6°; max. 2.6 (1882), min.—7.3 (1875); средняя мѣсячная амплитуда т° 23.4°; наибольшая мѣсячная т° 17.7° (1892), наименьшая—26.7 (1875). Господствующій вѣтеръ: Е, W, SE и NW. Осадковъ въ среднемъ 42.3 мм.; max.—131.0 мм. (1881), min.—12.3 мм. (1892).

Мартъ принято считать первымъ весеннимъ мѣсяцемъ; въ дѣйствительности, однако, въ виду того, что онъ, бывъ три раза (за 31 годъ) холоднѣе февраля и однѣмъ разъ холоднѣе января ¹⁾, отличается зимнимъ характеромъ, весна наша длится всего около 1½-2 мѣсяцевъ. Собственно, за начало весны (или за начало второго періода весны) по періодическимъ явленіямъ природы слѣдуетъ считать время вскрытія рѣкъ. Въ среднемъ оно бываетъ въ г. Харьковѣ въ послѣдней трети марта. Самое раннее вскрытіе было 16 марта 1893 г., самое позднее 12 апрѣля 1845 г.; слѣдовательно, разница

¹⁾ Таб. I. Въ 1874 и 75 гг. въ мартъ были большіе холода, чѣмъ въ январѣ и февралѣ. Таб. III.

27 дней ¹⁾. Иногда рѣки вскрываются уже въ февралѣ (20 фев. 1843), но затѣмъ опять замерзаютъ, такъ что, слѣдовательно, даютъ два половодья; въ 1853 г., однако, когда произошло сильнѣйшее наводненіе, причинившее, какъ и наводненіе 7 марта 1893 г., большія бѣдствія, рѣки вскрылись послѣ сильнаго дождя съ 8 на 9 февраля и больше не замерзали.

Средняя t° апрѣля равна 6.9° ; самый теплый апрѣль 1848 г. имѣлъ 13° , самый холодный въ 1875 г. имѣлъ 2.3° . Средняя мѣсячная амплитуда= 24° . Наибольшая t° отмѣчена въ 1857 году, именно въ теченіе 8 дней 31.3° (таб. II); наименьшая t° = -13.8 (1880). Господствующій вѣтеръ: E, SE, NE, N; штилей бываетъ больше, чѣмъ въ мартѣ. Осадковъ всего 27.4 мм.; max.— 76.3 (1879), min. 2.9 мм. (1876).

Средняя t° мая 14.7° . Самый теплый май 1872 г. съ t° въ 21° былъ теплѣе іюня и іюля того же года; въ 1894 году май тоже былъ теплѣе іюня, и два раза (1848, 1876 г.г.) t° его была почти равна t° теплаго апрѣля. Средняя мѣсячная амплитуда 24.6° . Наибольшая средняя t° , равная 34.4° , отмѣчена въ 1872 г.; наименьшая (средняя) въ 0.0° записана въ 1874 г. Но въ маѣ мѣсяцѣ равнымъ утромъ t° весьма нерѣдко падаетъ ниже 0° ; этихъ утренниковъ можно ждать въ теченіе всего мая и даже въ началѣ іюня (7 іюня 1832 г.). Самая низкая t° въ 5° отмѣчена 9 мая 1876 г. Господствующій вѣтеръ: E, NW, N, SE. Количество осадковъ равно 46.6 мм.; max.— 94.4 (1877), min.— 3.7 (1885). Иногда въ маѣ выпадаетъ и порядочный снѣжокъ, какъ это было 9 мая 1876 г.

Растительная жизнь пробуждается съ исчезновеніемъ снѣга. Первыми изъ растений проявляютъ жизнѣдѣтельность тайнобрачныя, именно мхи. Вскорѣ послѣ спада полыхъ водъ показывается трава. Съ начала апрѣля зацвѣтаютъ первыи слѣдующія травянистыя растенія: *Gagea minima*, *Scilla cernua*, *Draba verna*; недѣлей позже, слѣдовательно черезъ день-два, зацвѣтаютъ наши деревья: *Alnus glutinosa*, *Corylus avellana*, *Salix acutifolia*, *Populus tremula* и разные виды *Ulmus*. Съ конца апрѣля и въ началѣ мая зацвѣтаютъ слѣдовательно: *Salix alba*, *Prunus spinosa*, *P. padus*,

¹⁾ Р. Ахтырка вскрылась 4 марта 1891 г., р. Мерло около с. Рублевки (Богодух. у.)—6 марта 1891 г. См. „Наблюденія надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ водъ въ Россіи въ 1891, 92 и 93 гг.“ состав. Э. Бергъ. Изд. Главн. Физич. Обсерваторіи.

Quercus pedunculata, *Pyrus communis*, *P. malus*, *Prunus cerasus*, *Syringa vulgaris* и друг., часто до конца мая. Въ послѣдней трети мая зацвѣтаетъ зимній дубъ—*Quercus sessiliflora*, который одинъ только еще стоитъ оголенный среди яркой зелени распусившихся деревьевъ; но и онъ къ концу мѣсяца, самое позднее въ началѣ юня, распускаетъ листья. Часто бывающіе въ это время утренники въ пные годы сильно вредятъ не только цвѣту деревьевъ, но побиваютъ также и молодую листву; особенно страдаетъ отъ нихъ нѣжная зелень распускающихся лѣтнихъ дубовъ, но отъ нихъ не гарантированъ и зимній дубъ. Послѣднимъ изъ деревьевъ въ концѣ весны и часто въ началѣ лѣта зацвѣтаетъ *Robinia pseudacacia*. Съ конца первой трети мая колосится озималъ рожь, зацвѣтающая въ концѣ мая или уже въ началѣ лѣта.

Животная жизнь пробуждается иногда уже съ конца первой трети марта (о птицахъ и о нерестѣ нѣкоторыхъ рыбъ: *Lota*, *Cobitis aserina*, *Percas*, *Esox* и др., я здѣсь не говорю). Съ начала второй трети, обыкновенно же во второй половинѣ марта, показываются первыя полужесткокрылыя насѣкомыя—*Pyrrhocoris*, жесткокрылыя: *Cicindelidae*, *Carabidae*, *Dytiscidae*, *Hydrophilidae*, чешуекрылыя: *Nymphalidae*, *Pieridae*, первыя двукрылыя: *Musca*, *Tachina*, *Culex*, *Chironomus*, перепончатокрылыя: *Formicidae*, *Vespidae*, пауки—*Lycosidae* (*Dolomedes*). По вечерамъ показываются—*Vespertilionidae*, просятся *Myoxus*, *Spermophilus*, *Arctomys*, увеличивается дѣятельность *Cricetus*, землекопы, какъ *Talpa*, *Spalax*, начинаютъ выбрасывать новыя кучи. Возвраты холодовъ, однако, нерѣдко губительно дѣйствуютъ на отоцавшихъ слабыхъ животныхъ, и многія изъ нихъ погибаютъ. Такъ это случилось въ этомъ (1896) году съ сусликамъ, выгнанными сыростью изъ норокъ и застигнутыми морозами, сковавшими почву съ корнями растеній, при полномъ отсутствіи какой бы то ни было растительности. Съ половины апрѣля показываются болѣе позднія *Carabidae* и особенно *Meloidae*, а во второй половинѣ апрѣля и въ началѣ мая бываетъ усиленный летъ хрущей—*Melolontha*. Съ половины апрѣля, а иногда и въ первой трети, слышно усиленное кваканье земноводныхъ и появляются пресмыкающіяся. Въ апрѣлѣ и маѣ бываетъ нерестъ большинства нашихъ рыбъ.

Но всѣ указанные сроки, какъ относительно растительности, такъ и относительно животныхъ колеблются въ предѣлахъ до трехъ, рѣже четырехъ недѣль, и только послѣдовательность сохраняется

б. или м. правильно. Особеннымъ колебаніямъ подвержены сроки періодическихъ явленій, происходящихъ до мая, а также и нерестъ рыбъ, нерѣдко далеко выходящій изъ намѣченныхъ рамокъ. Разница эта замѣчается не только ежегодно въ одной мѣстности, но и въ томъ же году, но въ разныхъ частяхъ нашей губерніи. Такъ напр., въ южной части Изюмскаго у. растенія зацвѣтаютъ днемъ, двумя, а иногда и тремя днями раньше, чѣмъ въ окрестн. г. Волчанска. Даже во времени появленія и исчезновенія птицъ весною и осенью въ намѣченныхъ двухъ пунктахъ замѣтна разница.

с) *Лѣто*. Средняя t° лѣта 19.8° ; самое жаркое лѣто было въ 1848 г. и имѣло $t^{\circ}=22.4^{\circ}$ (1885—21.3), самое прохладное въ 1894 г. имѣло $t^{\circ}=17.9^{\circ}$. Самый жаркій мѣсяцъ іюль, но за 31 годъ онъ былъ 4 раза прохладнѣе іюня и 4 раза прохладнѣе августа. Августъ имѣлъ два раза t° равную t° іюля. Самая высокая t° въ тѣни 38° (1894), Самая низкая t° въ іюнѣ 3.9 (1895), въ іюлѣ 8.0° (1892; по Ланшину,—падала до 6.3°) и въ августѣ 5.4° (1893). Вообще, паденія t° въ лѣтніе мѣсяцы ниже 10° бывають довольно часто, а къ концу августа случаются первые утренники, но длятся они обыкновенно не долго, такъ какъ жары наступаютъ вновь. Мѣсячная амплитуда t° , вообще, лѣтомъ меньше, чѣмъ въ другія времена года и повышается только въ августѣ (таб. IV). Суточные амплитуды бывають иногда очень велики (таб. V), но все же меньше, чѣмъ зимою; наблюдаются онѣ преимущественно при рѣзкихъ смѣнахъ противоположныхъ вѣтровъ.

Господствующій вѣтеръ: NW, N, E, W, но повтораемость восточнаго вѣтра лѣтомъ меньше, чѣмъ въ какое либо другое время года, а число штилей замѣтно увеличивается.

Число ясныхъ дней превышаетъ число пасмурныхъ приблизительно въ полтора раза.

Среднее количество атмосферныхъ осадковъ, сравнительно съ другими временами года, очень велико, а именно 200.3 мм., но какъ номѣсячно, такъ и погодно, распредѣляются они крайне неравномѣрно: наибольшее количество осадковъ— 418.2 мм.—выпало лѣтомъ въ 1881 г., наименьшее— 92.3 мм. въ 1887. Наименьшее количество осадковъ приходится обыкновенно на вторую половину лѣта: такъ среднее для іюня 60.9 мм. (max.— 134.5 —1882, min.— 15.4 мм. 1885 г.), для іюля— 76.6 мм. (max.— 228 мм.—1881, min.— 16.3 мм.—1895) и для августа— 62.7 мм. (max.— 137.5 мм.—1879, min.— 14.0 мм.—1883).

Преобладающіе съ весны сильныя п продолжительныя восточныя вѣтры, носящія весною и лѣтомъ названіе „соховія“, вызываютъ у насъ продолжительныя *засухи*. Лѣтомъ засухи поддерживаются еще палящимъ солнцемъ. Проф. Лапшинъ упоминаетъ о температурѣ, достигавшей въ такое время на солнцѣ болѣе 50°; въ 1895 г. термометръ съ зачерненнымъ шарикомъ показывалъ 57,8°, а t° на поверхности голой черноземной почвы была 62°. Въ 1885 г. t° на солнцѣ доходила до 45°, а зачерненный термометръ показывалъ 66°. Земли въ томъ (1885) году давала трещины до 90 мм. инърыны и до $\frac{3}{4}$ м. глубины. Подъ озимымъ хлѣбомъ влага встрѣчалась на глубинѣ 400 мм. Изъ таб. XIII оказывается, что наиболѣе засушливое лѣто было въ 1887 г., но если взять во вниманіе, что засуха бываетъ у насъ особенно во второй половинѣ весны и въ первой половинѣ лѣта, то этотъ періодъ былъ наиболѣе засушливъ въ 1885 г.: за май, іюнь и іюль выпало всего 39 мм., и засуха длѣлась 81 день. Нерѣдко послѣ нѣсколькихъ дней „соховія“ пересыхаютъ не только пруды и мелкія рѣчки, но даже болѣе значительныя нашп рѣки, какъ Ворскла п Донецъ, а мѣстами даже довольно глубокіе колодцы. Нерѣдко эти вѣтры, дуя безъ перерыва нѣсколько дней, вздымаютъ такую пыль, что въ воздухѣ затѣмъ нѣсколько дней стоитъ мгла, изъ-за которой не видно солнца. Этотъ Е разыгрывается иногда до настоящихъ „черноземныхъ метелей“: буря переноситъ массы выдутаго чернозема съ мѣста на мѣсто, заполняетъ имъ глубокія канавы и наметаетъ цѣлыя сугробы. Кусочки чернозема въ видѣ шлифованныхъ зеренъ сѣкутъ, какъ дробь, и затемняютъ солнце.

Уномянутое раньше обиліе лѣтнихъ осадковъ во второй половинѣ лѣта временами мѣшаетъ своевременной уборкѣ сѣна на лугахъ и хлѣбовъ. Сѣнокосъ бываетъ въ послѣдней трети іюня, а въ болѣе южныхъ мѣстахъ губерніи п въ степяхъ—съ половины этого мѣсяца. Нерѣдко дожди отодвигаютъ уборку сѣна до начала п до половины іюля, и тогда приходится сразу убирать сѣно п посѣвующіе хлѣба: озимую рожь, ячмень, затѣмъ озимую пшеницу. Овесъ убирается съ конца второй трети іюля и въ первой половинѣ августа; просо—во второй половинѣ августа; гречиха убирается въ концѣ лѣта или въ началѣ осени; въ это же время бываетъ кошеніе отавы. Въ концѣ августа нерѣдко зацвѣтають у насъ вторично отдѣльныя плодовые деревья: вишни п райскія яблони.

d) *Осень*. Средняя t° осени равна 7.4° . Самая теплая осень (11.0°) была в 1878 г., самая холодная (5.3°)—в 1844 и 94 гг. Самый холодный осенний мѣсяць ноябрь три раза (1874, 84, 86 гг.) былъ холоднѣе декабря. Средняя температура сентября (начало осени) на 1° ниже ср. t° мая (конецъ весны), средняя t° октября (середина осени) на $1/2^{\circ}$ теплѣе апрѣля (середина весны), а ноябрь (конецъ осени) на 2.7° теплѣе марта (начало весны). Распределение вѣтровъ болѣе равномерно, но уже начинаетъ обнаруживаться преобладание E. Число ясныхъ дней въ полтора раза меньше числа пасмурныхъ. Общее количество осадковъ (133.1 мм.) больше, чѣмъ весною и зимою, но меньше, чѣмъ лѣтомъ. Наибольшее количество (230.3 мм.) осадковъ выпало осенью 1871 г., наименьшее (53.9) в 1884 г.

Средняя t° сентября равна 13.7° , maximum 17° в 1847 и 87 гг., minimum 11.2° в 1884 г. Амплитуда t° въ сентябрь больше, чѣмъ въ маѣ мѣсяцѣ: именно, въ сентябрь бываетъ $+32.7^{\circ}$ (1892) и -3.3° (1892), а въ маѣ $+34.4^{\circ}$ и 0.0° . Господствующій вѣтеръ: E, NW, W, N. Число тихихъ дней немного меньше, чѣмъ въ августѣ (maximum). Количество атмосферныхъ осадковъ= 41.6 мм.; max.= 139.9 мм. (1871), min.= 3.7 мм. (1895).

Средняя t° октября равна 7.4° ; наибольшая сред. 10.7° (1878; 10.2 1895), наименьшая 4.2° (1821). Колебания t° въ октябрь немного меньше, чѣмъ въ апрѣлѣ, ибо въ октябрь бываетъ $+26.8^{\circ}$ (1892) и -7.9° (1882, 92), а въ апрѣлѣ бываетъ $+26.1^{\circ}$ (1879; 31.3° —1857) и -13.8° (1880). Господствующій вѣтеръ: E, SE, W, NW; штилей меньше, чѣмъ въ сентябрь. Количество осадковъ, колеблется между max.— 106 мм. (1894) и min.— 7.3 мм. (1878), равно 47.1 мм.

Средняя t° ноября равна 1.4° ; наиболѣе теплый ноябрь имѣлъ 5.9° (1878), наиболѣе холодный— 4.3° (1844). Колебания t° значительно меньше, чѣмъ въ мартѣ, и разница въ этомъ отношеніи значительно больше, нежели между сентябремъ и маемъ и между октябремъ и апрѣлемъ. Max. въ ноябрь 16.6° (1878), min.— 19.9° (1895), а въ мартѣ max. 17.7° (1892), min.— 26.7 ; (1875). Господствующій вѣтеръ: E, SE, W, NW. Число штилей дѣлаетъ скачекъ къ увеличенію. Количество осадковъ 44.3 мм. max. 108.8 мм. (1879), min. 6.1 . (1883).

Переходъ отъ лѣта къ осени болѣе постепененъ, чѣмъ отъ зимы къ веснѣ; температура не дѣлаетъ такого скачка, и осень,

вообще, теплѣе весны; поэтому и всѣ періодическія явленія въ живой природѣ наступаютъ и проходятъ менѣе энергично, не такъ быстро, какъ весной. Въ растительномъ царствѣ осень проявляетъ свое наступаніе созрѣваніемъ разныхъ плодовъ и позднихъ хлѣбовъ и пожелтѣніемъ листьевъ. Первою съ конца іюля и въ началѣ августа начинаетъ терять пожелтѣвшую листву наша липа. Расцвѣчиваніе лѣсовъ въ необыкновенно яркіе тона, начинается обыкновенно въ концѣ августа или въ началѣ сентября. Повторяющіеся въ сентябрѣ морозцы усиливаютъ это расцвѣчиваніе, достигающее апогея красоты въ концѣ сентября и въ началѣ октября. Съ половины, а иногда и съ начала, сентября начинается листопадъ; въ началѣ октября лѣса наши на половину оголены, а въ концѣ октября или въ началѣ ноября листопадъ оканчивается.

Животная жизнь постепенно замираетъ съ конца лѣта. Изъ позвоночныхъ первыми покидаютъ болота, ставни сухопутными животными, *Triton cristatus* и *T. taeniatus* и переселяются съ конца первой трети въ половинѣ августа въ нагорные лѣса. Раньше другихъ рептилій начинаютъ скрываться взрослые особи *Eremias* и *Lacerta*; все рѣже и рѣже попадаются онѣ съ половины августа, а въ теплыя осени видны еще до конца сентября; дольше всего бодрствуютъ молодцы. Изъ змѣй ужь (*Tropidonotus* и *Coronella*) выбраются изъ ольховыхъ рощъ и изъ луговъ, переплываютъ рѣчки и забравшись въ сухіе нагорные лѣса уже съ половины сентября, но вмѣстѣ съ *Pelias* и *Anguis* встрѣчаются еще въ концѣ сентября и въ началѣ ноября, особенно молодцы. Изъ амфибій раньше другихъ скрываются, повидному, *Bufo vulgaris*, *B. viridis*, затѣмъ *Bombinator*, покидающій излюбленныя криницы съ половины сентября, — *Pelobates*, затѣмъ *Ranae* и *Nyla*, умолкающія окончательно и скрывающіяся въ первыхъ числахъ октября, чаще же раньше. Съ 20-хъ чиселъ августа начинаютъ выходить изъ куколокъ *Acherontia*, летъ которыхъ длится до половины сентября и дольше; съ конца августа постепенно исчезаютъ *Culex*'ы; до половины сентября свѣтятся иногда *Lampyris*'ы; до конца сентября, иногда въ большомъ числѣ, бодрствуютъ разные *Carabidae* (*Harpalus*, напр.), роютъ норки *Coquilis*; до конца сентября летаютъ *Libellulidae* и разные *Vespa*. Около начала сентября постепенно прячутся въ норки *Spermophilus*; *Talpa* и *Sorex* усиленно выбрасываютъ послѣднія кучи, ежъ приготавливаетъ логовище, и въ половинѣ октября, а иногда и позже, начинаютъ скрываться рукокрылыя (*Chiroptera*).

Въ первой трети октября срывается иногда первый (значительный $\frac{9}{10}$ октября 1890) снѣжокъ. Рѣки замерзаютъ окончательно въ среднемъ въ концѣ ноября. Замерзая въ началѣ ноября, онѣ обыкновенно оттаеваютъ и вновь замерзаютъ въ декабрѣ. Самое раннее окончательное замерзаніе было 6 ноября 1847 г., самое позднее 21 декабря 1841 г.; значить промежутокъ доходить до 44 дней.

3. Флора Харьковской губерніи.

Флора Харьковской губ. состоитъ, по численіямъ проф. А. Н. Краснова, изъ 1257—60 видовъ сосудистыхъ растений ¹⁾. Эта растительность у насъ, какъ и въ сосѣднихъ южно-русскихъ губерніяхъ, группируется въ слѣдующія естественныя формаціи: 1) широколиственный лѣсъ, 2) боръ, 3) мѣловыя обнаженія, 4) песчанья пространства вторыхъ рѣчныхъ террасъ, 5) черноземная степь, 6) поемный лугъ, 7) солонцы и 8) сорная растительность полей, дорогъ и мусорныхъ мѣстъ у человѣческаго жилья. Каждая изъ этихъ формаціи въ своемъ распредѣленіи и составѣ въ различныхъ частяхъ губерніи представляетъ не мало своеобразныхъ особенностей.

1) *Широколиственные лѣса* были уже давно прекрасно охарактеризованы покойнымъ проф. В. М. Черняевымъ въ его статьѣ „О лѣсахъ Украйны“. Позднѣйшія наблюденія даютъ возможность прибавить къ нимъ мало новаго.

Данныя проф. Черняева показываютъ, что украинскіе лѣса состоятъ изъ слѣдующихъ *древесныхъ породъ* (а): Дуба (*Quercus pedunculata* и *Q. sessiliflora*), паллена (*Acer campestre*), клена (*Acer platanoides*) и неклена (*Acer tataricum*), на влажныхъ низинахъ *Prunus padus*, *Rugus malus* и *Rugus communis*. Хотя сама по себѣ *Rugus communis* не играетъ господствующей роли въ лѣсахъ, но, благодаря человѣку, многіе лѣса западной половины губерніи, въ особенности въ Богодуховскомъ, и отчасти въ Валковскомъ и Харьковскомъ уѣздахъ, состоятъ почти исключительно изъ грушъ. Крестьяне, вырубая другія породы на дрова, оставляютъ среди

¹⁾ Синонимика принята по Ледебуру.

вырубленнаго лѣса одиночно стоящія групи, которыя при полномъ просторѣ для развитія вѣтвей, образуютъ правильныя красныя кроны и даютъ болѣе обильно плоды. Кромѣ приведенныхъ видовъ, у насъ растутъ *Fraxinus excelsior*, *F. oxypylla* и бересты: каранчь (*Ulmus suberosa*), вязь (*Ulmus pedunculata*) и ильмъ (*Ulmus montana*), растущій въ самыхъ тѣнистыхъ лѣсахъ, затѣмъ липа (*Tilia europaea*), *Salix caprea* и очень рѣдко рябина (*Sorbus aucuparia*). Кромѣ того, рѣдкимъ, спорадически разбросаннымъ деревомъ края является грабъ (*Carpinus betulus*). Несомнѣнно дикорастущимъ онъ встрѣчается на западѣ губерніи въ лѣсахъ Богодуховскаго и Ахтырскаго уѣзда. Настоящихъ грабовыхъ лѣсовъ въ губерніи нигдѣ не имѣется. Дубъ и ясень, затѣмъ кленъ и липа являются господствующими лѣсными породами. Наконецъ осина (*Populus tremula*), особенно хорошо развивающаяся на мѣстахъ порубокъ, можетъ быть также включена въ число породъ, составляющихъ здѣшніе широколиственные лѣса. Береза (*Betula alba*), характерная для песчаныхъ террасъ рѣкъ, въ широколиственныхъ лѣсахъ фигурируетъ лишь какъ исключеніе.

Подъ сводомъ высокихъ деревьевъ, какъ бы составляя второй ярусъ лѣса, является въ нашемъ краѣ *кустарная растительность* (b), составляемая: *Corylus avellana*, *Eunonymus europaeus*, *E. verrucosus*, *Cornus sanguinea*, рѣже *Rhamnus cathartica* и по сырымъ мѣстамъ *R. frangula*. По опушкамъ встрѣчается калина (*Viburnum opulus*) и различные виды шиповника: *Rosa canina*, *R. cinnamomea*, рѣже *R. pimpinellifolia* и *R. villosa*, приводямая только Черняевымъ.

Лѣсная травянистая растительность губерніи можетъ быть раздѣлена на двѣ группы: (α) *тѣневая формы лѣса* и (β) *растения лѣсныхъ опушекъ* ¹⁾. Первая остается всюду болѣе или менѣе постоянною, вторая обогащается элементами кустарничковой степи и степными формами въ тѣмъ большей степени, чѣмъ далѣе на востокъ мы будемъ двигаться. Обогащеніе это особенно замѣтно къ Е отъ Харькова и въ Валковскомъ у. (См. выноски на 137 стр.).

α) Почва лѣса почти нигдѣ (если въ лѣсу не было порубокъ, и это не была опушка лѣса) не покрыта дерномъ. Густо усыпанная прошлогоднею листвою, она покрывается нѣжными тѣневыми ра-

¹⁾ Списокъ этихъ видовъ см. въ упомянутомъ трудѣ проф. А. Н. Краснова, стр. 65, 66.

стеніями, большая часть которых цвѣтетъ очень рано весною— въ апрѣлѣ и маѣ, дѣлая въ это время года лѣса Харьковской губерніи, какъ и Малороссіи вообще, одною изъ самыхъ прівлека- тельныхъ растительныхъ формаций Россіи. Цвѣтеніе лѣсныхъ травъ, начинаясь (см. стр. 122) появленіемъ голубыхъ цвѣточковъ пролѣски (*Scilla cernua*) и желтыхъ *Gagea*, затѣмъ характеризуется появленіемъ цвѣтовъ цѣлаго ряда многолѣтниковъ съ клубнями и почко- луковицами и подземными побѣгами или плодами, сѣмена которыхъ не развѣваются по вѣтру, а преимущественно вѣрнутся прямо землѣ, сырой еще въ это время года. *Azaron europaeum*, *Viola mirabilis*, *Chrysosplenium alternifolium*, *Gagea*, *Ranunculus ficaria*, *Adoxa moschatellina*, *Dentaria bulbifera*— типы этихъ весеннихъ рапо-цвѣ- тущихъ растений, за которыми слѣдуютъ *Polygonatum officinale*, *Orobus vernus* и др., снабженные такими же корневищами. Весьма характеренъ, особенно для центральныхъ частей губерніи, *Tulipa sylvestris*, уже очень рѣдкій въ сосѣдней Полтавской губ. Всѣ эти растенія погибаютъ очень рано послѣ плодоношенія и усту- паютъ свое мѣсто весьма немногимъ болѣе высокимъ формамъ въ родѣ *Aegopodium podagraria*, *Anthriscus sylvestris*, *Stachys sylvatica*, которыя, разрастаясь лѣтомъ, придаютъ затѣненнымъ частямъ лѣса монотонный характеръ.

β) Чрезвычайно характерны *опушки лѣсовъ* восточной поло- вины губерніи, особенно ея юго-востока. Здѣсь часто фигурируютъ кустарники, на западѣ хотя и попадающіеся, но болѣе рѣдко— *Amygdalus nana*, *Prunus chamaecerasus*, *Caragana frutescens*. Эти кустарники обыкновенно сопровождаются болѣе рѣдкими полу- степными формами лѣсныхъ опушекъ: *Erysimum strictissimum*, *Lavatera thuringiaca*, *Clematis integrifolia*, *Melica altissima*, *M. ciliata*, *Serratula tinctoria*, *Chrysanthemum corymbosum*, *Galatella punctata*, *Betonica officinalis*, *Anthericum*. Заросли эти составляютъ какъ бы переходъ къ рѣдкому, почти истребленному въ нашей губерніи типу кустарной степи.

Здѣсь нельзя не указать на нѣкоторыя черты, которыя от- личаютъ лѣсную флору Харьковской губерніи, и въ особенности нѣкоторыхъ изъ ея уѣздовъ, отъ сосѣднихъ и, главнымъ образомъ, отъ Полтавской губерніи. Черты эти состоятъ въ слѣдующемъ: харьковскіе лѣса имѣютъ многія тѣневныя растенія, которыя или вовсе не встрѣчаются въ Полтавской губерніи, или, встрѣ- чаясь тамъ спорадически, вовсе не являются, какъ существенная

составная часть лѣсной формаци. Виды эти слѣдующіе: *Chrysosplenium alternifolium*, *Aconitum lycoctonum*, *Symphytum tauricum*, *Galium vernum*, *Dentaria bulbifera*, *Majanthemum bifolium*, *Cypripedium calceolus*, *Tulipa sylvestris*, *Allium ursinum*, *Scutellaria altissima*.

Замѣчательно, что въ большомъ количествѣ видовъ указанныхъ растенія, если не считать *Cypripedium* и *Chrysosplenium*, встрѣчаются въ самой возвышенной и притомъ наиболѣе изрѣзанной оврагами части губерніи—въ уѣздахъ: Харьковскомъ, Волчанскомъ, Богодуховскомъ, на сѣверѣ Валковскаго и Изюмскаго уѣздовъ и по правому берегу Донца въ Змиевскомъ. Это обстоятельство представляетъ тотъ интересъ, что эти виды, не являясь чѣмъ-либо присущимъ исключительно Харьковской губерніи, тѣмъ не менѣе дѣлаютъ ея лѣсную флору, особенно центральныхъ и къ берегамъ Донца прилегающихъ частей, богаче, или вѣрнѣе болѣе разнообразною, чѣмъ Полтавскую ¹⁾. Она, такъ сказать, *полнѣе*, хотя въ ней и недостаетъ еще нѣкоторыхъ характернѣйшихъ гражданъ лѣснаго царства средней Россіи, какъ, напр., *Daphne mezereum* и *Lonicera xylosteum*.

Если взглянемъ на карту Харьковской губ. десятиверстнаго масштаба, то мы увидимъ слѣдующую картинку: *на водораздѣлахъ*, вдали отъ значительныхъ рѣкъ край лѣса существуютъ въ губерніи только въ двухъ пунктахъ въ видѣ трехъ острововъ. Первый изъ этихъ острововъ занимаетъ среднюю возвышенную часть губерніи, тамъ, гдѣ расположенъ городъ Харьковъ, который съ сѣвера, запада и съ юга еще до сихъ поръ окруженъ значительной величины лиственными лѣсами, и простирается далеко въ глубь Валковскаго уѣзда. Два другихъ лѣсныхъ острова значительно меньшей величины расположены одинъ близъ границы Сумскаго и Ахтырскаго уѣздовъ, другой на границѣ Лебединскаго и Ахтырскаго къ NW отъ Ахтырки. Во всей остальной части губерніи *лѣса неуклонно слѣдуютъ теченію рѣкъ*, придерживаясь одинаково, какъ *праваго*, такъ и *лѣваго ихъ берега*, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ удаляясь на значительныя разстоянія отъ праваго берега внутрь степи. Такой характеръ распространенія лѣсовъ создастъ, по видимому, самую природою, и человекъ свою всепроблѣющую

---

¹⁾ См. статью А. Н. Краснова „О происхожденіи Слободско-Украинской степи“. Харьк. Сборникъ 1891 года.

рукою могъ только нѣсколько видопзмѣнить характеръ этого распределенія, нѣсколько не нарушивши основныхъ его чертъ. По крайней мѣрѣ на картахъ прошлаго столѣтїа, напр., на картѣ Харьковскаго намѣстничества, святой еще въ XVIII стол., группировка лѣсовъ оказывается совершенно тою же, что и на теперешней десятиверстной картѣ, съ тѣмъ развѣ отлчїемъ, что гдѣ теперь лѣса приняли островообразный характеръ, тамъ они тогда имѣли сплошное распространеніе и мѣстами вѣдрялись въ глубь страны версты на 5—10. Нѣкоторымъ исключенїемъ изъ только-что данной схемы представляютъ лѣса Старобѣльскаго и смежныхъ частей Куинскаго уѣздовъ. Здѣсь, если не считать побережій р. Донца, лѣсовъ очень мало, и правые берега рѣкъ или одѣты небольшими рощами, или, что не рѣдко, остаются на большія пространства совершенно обнаженными.

Лѣвые песчаные берега рѣкъ и рѣчныя долины заняты у насъ отчасти краснolѣсьемъ (пески), отчасти лѣсами поемнаго характера. Если мы ограничимся лишь водораздѣлами и правыми берегами рѣкъ, гдѣ господствуетъ чернолѣсье, то нашимъ глазамъ представится еще одна особенность. Во всѣхъ вершинахъ *старыхъ* овраговъ, наполовину или совсѣмъ превратившихся въ балки, мы находимъ лѣса. Исключеніе изъ этого правила составляютъ только тѣ овраги, гдѣ лѣса эти истреблены человекомъ, или гдѣ самый оврагъ недавняго происхожденія. Харьковскій, Ахтырскій и Лебединскій уѣзды наиболѣе богаты оврагами и съ ними совпадаютъ упомянутые выше три острова водораздѣльныхъ лѣсовъ. Точно также и островки удаленныхъ отъ рѣкъ старобѣльскихъ лѣсовъ стоятъ въ связи съ особенностью его балокъ.

Такимъ образомъ, въ губерніи нашей лѣсъ, или вѣрнѣе чернолѣсье, является суутникомъ *новѣйшаго овражно-балочнаго типа рельефа*; онъ развитъ тѣмъ лучше, тѣмъ богаче рѣдкими оригинальными формами, чѣмъ рѣзче развитъ этотъ типъ рельефа; онъ избѣгаетъ ровныхъ участковъ области древнихъ умиравощихъ ложбинъ стоковъ. Берега Донца и донецко-днѣпровскій водораздѣлъ, какъ наиболѣе возвышенные пункты края, первые, повидному, начавшіе развиваться; и, благодаря своей тектоникѣ, наилучше развитыи этотъ типъ рельефа,—не только являются наиболѣе богатыми лѣсомъ, но и содержатъ почти всѣ рѣдкія для края характерныя лѣсныя формы: *Carpinus betulus*, *Allium ursinum*, *Galium verum*, *Aconitum lycoctonum*, *Tulipa sylvestris*, *Scutellaria*

altissima, *Pulmonaria azurea*, *Thlaspi perfoliatum* (около Св. Горъ. Эта интересная форма найдена также къ N отъ Куининска и Двурѣчнаго) и *Veronica hederifolia*.

Изъ вышесказаннаго видно, что широколиственные лѣса Харьковской губерніи придерживаются правыхъ береговъ, потому что здѣсь явились условія для ихъ существованія: появились овраги и ихъ производное—балки, подпочва дрепировалась и обдѣлала солями. Выползши изъ долины и балокъ и постепенно углубляясь въ степи, они образовали большія сомкнутыя насажденія. Въ долинахъ второстепенныхъ рѣчекъ и балокъ имъ еще нельзя было это сдѣлать, и здѣсь они ютятся по ихъ склонамъ¹⁾.

Такимъ образомъ, между распредѣленіемъ листовыхъ лѣсовъ и рельефомъ губерніи наблюдается полное соотвѣтствіе.

2) *Хвойные лѣса губерній*, или *боры*, представлены несравненно менѣе полно, чѣмъ лѣса листовые. Единственный образующій лѣсъ представитель хвойныхъ—*сосна* (*Pinus sylvestris*). Кромѣ того, Черняевымъ приводится еще можжевелникъ (*Juniperus communis*), но растеніе это настолько рѣдко, что о немъ едва ли можно говорить, какъ о составляющемъ здѣшнюю формацию видъ. Напротивъ, сосновые боры въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи: по Пелу, Ворсклѣ, и, главнымъ образомъ по Донцу, еще и до сихъ имѣютъ обширное протяженіе. О борахъ Харьковской губерніи можно сказать то же самое, что и о ея листовыхъ лѣсахъ: они обдѣланы характерными представителями формации, чѣмъ боры смежныхъ сѣверныхъ губерній. То же самое можно сказать и о флорѣ болотъ, неизбежно сопровождающихъ эти боры или мѣста бывшихъ боровъ. Флора этихъ боровъ, однако, значительно богаче, чѣмъ то думалъ Черняевъ, а флора боровъ Лебединскаго, Сумскаго и Богодуховскаго уѣздовъ уже близка по своему характеру къ *типичнымъ борамъ* Черниговской губерніи. Здѣсь были найдены слѣдующія характерныя для боровой флоры растенія, находящіяся въ Харьковской губерніи южную границу своего распространенія: *Vaccinium vitis idaea*, *Calluna vulgaris*, *Pyrola rotundifolia*, *P. chlorantha*, *P. media*, *Chamaephila umbellata*—эти единственные, если не считать *Vinca*, вѣчнозеленые представители нашей флоры. Кромѣ

---

¹⁾ Таково мнѣніе проф. А. Н. Крзнова; Г. Н. Танфильевъ, наоборотъ, считаетъ, что лѣса изъ высокихъ степей, какъ изъ центровъ, распространились въ долины.

того, здѣсь же по берегамъ Ворсклы и Псла попадаются: *Monotropa hypopitys*, *Cladonia rangiferina*, *Jasione montana* (по Донцу), *Centaurea sibirica*, *Viola arenaria*, *Hieracium pilosella* и различные *Lycopodium*. Тѣмъ не менѣе, въ Харьковской губерніи уже совершенно отсутствуютъ такія характерныя формы боровъ и болотъ сѣвера, какъ: *Ledum palustre*, *Andromeda polifolia*, *A. calyculata*, *Vaccinium myrtillus*, *V. uliginosum*, *Arctostaphylos uva ursi*, безъ которыхъ въ средней и сѣверной полосѣ Россіи невозможно себѣ представить соснового лѣса. Здѣшніе боры, напротивъ, характеризуются примѣсью дуба, рѣже березы, вырастающихъ на мѣстахъ порубокъ и цѣлой серіей травъ, растущихъ на пескахъ южной Россіи и несвойственныхъ полосѣ сѣверныхъ боровъ, какъ: *Euphorbia gerardiana*, *Thymus odoratissimus*, *Linaria odora* и другихъ.

Что касается естественнаго распредѣленія боровъ въ губерніи, то они даже еще болѣе, чѣмъ лѣса лиственные, придерживаются береговъ рѣчныхъ долинъ, но такъ такъ сосна и здѣсь, какъ въ большей части земного шара, держится песковъ, то естественно, что и всѣ почти боры оказываются приуроченными къ двумъ песчанымъ террасамъ рѣкъ губерніи. Сосна растетъ по рѣкамъ: Донцу, Удамъ, Мжѣ, Осколу, Красной, Айдару, Ворсклѣ и Пслу. Наибольшее ея распротраненіе идетъ по р. Донцу. Обширные боры находится у с. Краснаго и въ непосредственномъ сосѣдствѣ г. Харькова. Окрестности Харькова, Сумъ, Лебедина, Ахтырки, средняя часть р. Донца—вотъ превосходныя мѣста для собиранія боровой и болотной флоры. Здѣсь, т.-е. въ западной половинѣ Харьковской губ., особенно ниже Лебедина и Харькова, на торфяныхъ болотцахъ, расположенныхъ близъ боровъ, содержащихъ еще тундровый мохъ (*Sphagnum*), сохранились послѣдніе отголоски флоры далекой сѣверной тундры, крайне уже рѣдкіе и спорадически раскиданные (*Vaccinium oxycoccos*, *Drosera rotundifolia*). Напротивъ, на юго-востокѣ, какъ въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, тѣ же пески уже изобилуютъ формами юга и востока Россіи, которыя не попадаютъ на западъ губерніи и впервые включаются А. Н. Красновымъ въ списокъ растений нашей губерніи. Сюда относятся: *Ephedra vulgaris*, растущая на пескахъ между с. Ново-Астраханью и Св. Горамъ, *Turnefortia arguzia* (растение низовьевъ Волги и Каспійскаго побережья), растущая у насъ по пескамъ лѣваго берега Донца къ NW отъ Св. Горъ.

По истребленіи бора, пески теряютъ большую часть своей растительности, кромѣ немногихъ видовъ южно-русскихъ песковъ, и нерѣдко приходятъ въ движеніе. Мѣстами они покрываются довольно невзрачными березовыми рощами.

Въ то время, какъ *нормальное* мѣстонахожденіе боровъ у насъ составляютъ пески, въ нѣкоторыхъ пунктахъ Харьковской губ. сосны растутъ не въ рѣчной долинѣ, а на возвышенномъ правомъ берегу рѣки *на мѣлу*. Кромѣ Св. Горъ (общезвѣстное мѣстонахожденіе мѣловой сосны) сосны произрастаютъ на мѣлу на правомъ берегу Донца на протяженіи отъ х. Дроновки (Изюмскаго уѣзда) и до Привольнаго, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губ. (здѣсь сосны растутъ очень рѣдко и чахлы), въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, около Лямаревки, и въ Волчанскомъ уѣздѣ.

Здѣсь слѣдуетъ указать на нѣсколько растений, пріютившихся подъ соснами. Подъ сѣнью святогорскихъ сосенъ образуетъ цѣлыя заросли шевское дерево (*Rhus cotinus*), которое нигдѣ болѣе въ Харьковской губерніи дико не растетъ. Будь этотъ кустарникъ здѣсь одинокъ, его естественно было бы принять за случайно или нарочно (на что имѣются намеки у Гюльденштедта) занесенный; но такъ какъ его окружаютъ многія другія кавказскія степныя и альпійскія травы, очень рѣдкія въ другихъ частяхъ края, то едва ли можно предпологать здѣсь одно лишь вмѣшательство человѣка. Кромѣ того, нужно упомянуть о михункѣ (*Physalis alkekengi*), которая встрѣчается на правомъ берегу р. Донца отъ с. Каменки (Стратилатовки) до Св. Горъ, затѣмъ, — о *Linaria minor* и *Ligustrum vulgare*, встрѣчающихся отъ Св. Горъ до с. Сухарева, и о *Daphne sophiae* Kalen., до сихъ поръ найденномъ только г. Калининченкомъ по р. Козинкѣ въ Курской губ., на границѣ съ Волчанскимъ уѣздомъ.

3) *Флора мѣловыхъ обнаженій* правыхъ береговъ большихъ рѣкъ находится въ сходныхъ съ сосновыми борами условіяхъ; эта растительная формация губерніи состоитъ изъ ряда весьма рѣдкихъ видовъ, изъ коихъ многіе имѣютъ крайне ограниченную область распространенія. Мѣловыя обнаженія, настолько значительныя, чтобы на нихъ могла ютиться своеобразная флора, у насъ встрѣчаются только въ восточной половинѣ губерніи въ уѣздахъ Старобѣльскомъ, Куинянскомъ, Изюмскомъ и Волчанскомъ. Здѣсь на безплодной мѣловой почвѣ, и только на ней, ютится полукустарники съ очень темною листвою и большею частью съ сильнымъ запахомъ эфирныхъ маселъ. Особенно интересны въ этомъ отно-

шеніи склоны между Двурѣчнымъ и Каменкою по Осколу, за Старобѣльскомъ и около Городища (Большечерниговка). Эта въ высшей степени интересная мѣловая флора состоитъ отчасти изъ видовъ, попадающихся и на другихъ почвахъ края, какъ напр.: *Adonis vernalis*, *Genista tinctoria*, *Thymus odoratissimus*, *Polygala sibirica*, *Centaurea ruthenica* и многихъ другихъ; но главная масса мѣловой растительности состоитъ изъ очень рѣдкихъ, только этимъ обнаженіямъ присущихъ формъ (стр. 80—81 l. c.): *Matthiola fragrans*, *Hesperis aprica*, *Odontarhena alpestris*, *Polygala major*, *Silene longiflora*, *Linum tauricum* (ucranicum Czern.), *L. hirsutum*, *Dictamnus fraxinella*, *Astragalus albicaulis*, *Astragalus vesicarius*, *Hedysarum grandiflorum*, *Cotoneaster vulgaris*, *Pimpinella tragium*, *Asperula galioides*, *Artemisia salsoloides*, *Artemisia hololeuca*, *A. maritima*, *Androsace villosa*, *Onosma simplicissimum*, *Linaria cretacea*, *Scrophularia cretacea*, *Hyssopus angustifolius*, *Sideritis montana*, *Berberis vulgaris*, *Centaurea sibirica*, *Scutellaria orientalis* (*lupulina*), *Teucrium polium*, *Eurotia ceratoides*.

Альпійскіе виды мѣловой флоры, по мнѣнію проф. А. Н. Краснова, подобно рѣдкимъ формамъ торфяниковъ губерніи, являются наслѣдіемъ далекаго прошлаго—последниковаго вѣка. Въ пейзажѣ края, однако, мѣловая флора играетъ сравнительно малую роль: распространение ея чисто мѣстное, а многіе представители, до сихъ поръ были найдены всего въ двухъ-трехъ пунктахъ края.

4) *Растительность песковъ* можетъ быть разсматриваема какъ южно-русская степная приполическая растительность. Господствующими растениями здѣсь являются песчаный молочай (*Euphorbia gerardiana*), характеризующій песчанья степи SE Россіи вплоть до самаго Каспійскаго моря, *Thymus odoratissimus*, *Achillea gerberi*, *Linaria genistaefolia*, *Plantago arenaria*—характернѣйшіе пустынные виды Астраханской губ. Они не покрываютъ песковъ сплошь, а раскиданы спорадически. Рѣже на этихъ пескахъ встрѣчаются: *Potentilla argentea*, *Erysimum angustifolium*, *Odontarhena argentea*, *Artemisia campestris*, *Linaria odora*, *Secale fragile*, *Ephedra vulgaris* и друг. Напротивъ, на песчаныхъ пространствахъ, недавно лишившихся деревьевъ, еще видны слѣдующіе остатки боровой песчаной флоры сѣвера: *Cytisus biflorus*, *Centaurea marschalliana*, *Jasione montana*, *Veronica officinalis*, *Rumex acetosella*, *Polygonum arenarium*, *Draba verna*, *Sisymbrium thalianum*.

5) *Формация черноземной степи*, по мнѣнію проф. А. Н. Краснова, должна являться въ нашемъ краѣ формациею наиболее древнею. Она подверглась гораздо большому измѣненію со сто-

роны человѣка, чѣмъ лѣса края: при сильномъ развитіи земледѣлія, почти вся территория нашей степи въ настоящую минуту лишена естественнаго покрова. Всякая распахка черноземнаго степного участка радикально, и по большей части *навсегда*, уничтожаетъ его растительность, состоящую изъ медленно развивающихся многолѣтниковъ, заставляя вмѣсто того появляться совершенно иного характера *сорную флору*. Первое, что бросается въ глаза, при сравненіи цѣлинныхъ, отъ вѣковъ непаханныхъ участковъ степи различныхъ уѣздовъ Харьковской губ., это рѣзкая разница во флорѣ ея западныхъ и восточныхъ уѣздовъ. Это отличие выражается отсутствіемъ ряда многолѣтниковъ на цѣлинахъ Сумскаго и Лебединскаго уѣздовъ ¹⁾. Степь цѣлина сѣв.-западной части губерніи весьма сходна по составу своихъ травъ съ гораздо южнѣе лежащими степями Лубенскаго, Хорольскаго или Кременчугскаго уѣздовъ Полтавской губерніи, но все же наша степь богаче на нѣсколько кустарниковъ (*Amygdalus nana*, *Sagana frutescens*), чѣмъ эти послѣднія. Востокъ губерніи сильно отличается отъ этого типа: здѣсь степи изобилуютъ видами, не попадающими совсѣмъ въ западной части (стр. 84—85 л. с.).

Большая часть видовъ, появляющихся въ восточной части губерніи, или тамъ преобладающихъ, суть формы южныя, которыя, по крайней мѣрѣ въ восточной половинѣ Россіи, далеко не доходятъ до сѣверной границы степей, и начинаютъ встрѣчаться лишь подъ болѣе низкими широтами. Таковы, напр.: *Vincium luteum*, *Cephalaria centauroides*, *Linosyris villosa*, *Serratula xeranthemoides*, *Statice tatarica*, *Dianthus leptopetalus*, *Paeonia tenuifolia*, *Astragalus asper* и нѣкот. друг. Отсутствие ихъ на степяхъ Лебединскаго уѣзда можетъ быть еще объяснено его болѣе сѣвернымъ положеніемъ; но все же цѣлины старобѣльскія отличаются отъ степей запада губерніи слишкомъ рѣзко, и переимѣна наступаетъ слишкомъ внезапно, чтобы одною разницею въ широтѣ можно было объяснить это различіе.

Обликъ и характеръ группировки степныхъ формъ на западѣ и на востокѣ губерніи весьма различны. Всѣ цѣлинныя степи западнѣе Ворсклы болѣе или менѣе приближаются къ типу *мно-*

¹⁾ А. Н. Красновъ замѣчаетъ, что границу, повидимому, должна бы представлять Песель, на самомъ же дѣлѣ она проходитъ лишь далеко восточнѣе—за Харьковомъ. Ключки цѣлины въ Валковскомъ и Змиевскомъ уѣздахъ въ этомъ отношеніи очень интересны.

вой степи (см. стр. 86 l. с.), встречаемой на сѣверной границѣ степного пространства (наприм. въ Нижегородской, Казанской и Уфимской губ.); онъ только нѣсколько богаче южными формамп. Кустарники на ней разбросаны спорадически и представлены почти исключительно родомъ *Cytisus*; изъ злаковъ преобладаютъ *Poa* и *Festuca*, господствующіе на ровныхъ мѣстахъ, уступая мѣсто цвѣтковой ковру на склонахъ; ковыли очень рѣдки. Другой характеръ имѣетъ степь Куянскаго уѣзда за Волоховымъ яромъ. Здѣсь поражаетъ бѣдность флоры: почва покрыта пучками *Festuca* и *Koeleria* или *Stipa*; спорадически разбросаны сѣроватые *Adonis wolgensis* или заросли изъ *Paeonia tenuifolia*; тамъ и сямъ торчатъ сухощавые *Dianthus campestris*, *Jurinea*, *Echium purpureum* или *Veronica austriaca*, *Onosma echioides*, *Arenaria*. Напротивъ, степь востока Старобѣльскаго уѣзда, особенно волнистая степь Александровскаго коннаго завода, пестрѣетъ красиво-цвѣтущими формамп. Здѣсь большинство лебединскихъ видовъ встрѣчается вновь, но они жмутся уже къ балкамъ, къ кустамъ и опушкамъ разбросанныхъ остатковъ лѣсовъ, уступая мѣсто рѣдкимъ южнымъ видамъ. Степь опять получаетъ луговой характеръ, но не травянистаго, а цвѣточнаго луга. Различныя *Salvia*, *Nepeta*, *Phlomis*, *Veronica*, *Echium*, *Centaurea orientalis*, *Serratula*, *Astragalus* даютъ тонъ, а между ними обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія, только этиамъ степямъ присущія формы:

Clematis integrifolia, *C. pseudo-flammula*, *Adonis wolgensis*, *Aconitum anthora*, *Paeonia tenuifolia*, *Erysimum odoratum*, *Camelina microcarpa*, *Polygala sibirica*, *P. major*, *Dianthus leptopetalus*, *Gypsophila altissima*, *Silene tatarica*, *Arenaria longifolia*, *Linum flavum*, *Hypericum elegans*, *Astragalus asper*, *A. austriacus*, *A. sulcatus*, *A. albicaulis*, *Spiraea crenata*, *Peucedanum alsaticum*, *Trinia kitaibelli*, *Bunium luteum*, *Bupleurum falcatum*, *Asperula tinctoria*, *A. glauca*, *Valeriana tuberosa*, *Cephalaria centauroides*, *Linosyris vulgaris*, *L. villosa*, *Galatella punctata*, *Pyrethrum millefoliatum*, *Artemisia austriaca*, *Serratula xeranthemoides*, *S. radiata*, *S. heterophylla*, *Centaurea trichocephala*, *C. montana*, *C. orientalis*, *Jurinea linearifolia*, *Scorzonera laciniata*, *S. hispanica*, *Tragopogon floccosus*, *Statice tatarica*, *Vinca herbacea*, *Myosotis sylvatica*, *Salvia aethiopsis*, *S. austriaca*, *Nepeta ucranica*, *Stachys germanica*, *Phlomis herba venti*, *Ajuga laxmanni*, *Euphorbia gerardiana*, *Iris güldenstädtiana*, *Allium flavum*, *A. strictum*, *A. flavescens*, *A. moschatum*, *Hyacinthus ciliatus*, *H. leucophaeus*, *Ornithogalum umbellatum*, *O. nutans*, *Stipa lessingiana*, *Triticum pectinatum*, *T. prostratum*.

Если для вѣкоторыхъ изъ этихъ растений климатъ кладетъ предѣлъ распространенію ихъ на западъ, то относительно дру-

гихъ утверждать это затруднительно. А. Н. Красновъ по этому поводу замѣчаетъ: „кидается въ глаза остановка массы степныхъ растений какъ разъ тамъ, гдѣ проходить граница мощныхъ отложений бурыхъ суглинковъ, повидимому, гораздо ранѣе отложенныхъ и подвергнувшихся переработкѣ атмосферою“¹⁾. Какъ въ Полтавской, такъ и въ Харьковской губерніи западныя степи богаче луговыми формами, а потому, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что степи запада нашей губерніи, какъ степи, — моложе степей востока. Опушки лѣсовъ, вдающихся въ степи, нетронуты человѣкомъ и его плугомъ, гдѣ лѣсъ еще не изгналъ степи, представляютъ въ этомъ отношеніи большой интересъ. Сравнивая контакты лѣса и степи на востокъ и западъ Харьковской губерніи, легче всего видѣть ту рѣзкую разницу въ богатствѣ флоры мѣстъ болѣе возвышенныхъ и низко расположенныхъ. Въ то время, какъ къ западу отъ Ворсклы эти опушки представляютъ изъ себя типъ западной степи съ тѣми же степными формами, къ которымъ присоединяются болѣе любящіе влагу *Iris furcata*, *Anemone sylvestris* и тому подобныя виды, на востокъ мы видимъ не только всѣ степныя виды, характеризующіе восточныя степи, какъ *Raeonia*, *Amygdalus* или *Caragana*, болѣе роскошно развитыми, но—еще цѣлую серію болѣе рѣдкихъ степныхъ и даже горныхъ видовъ, на открытой степи рѣдкихъ или вовсе не встрѣчающихся. Число такихъ видовъ и разнообразіе ихъ дѣлается тѣмъ больше, чѣмъ выше расположенъ край, и НЕ Купянскаго у., а въ особенности Св. Горы Изюмскаго у., могутъ быть разсматриваемы, какъ наиболѣе типичныя мѣста. Наоборотъ, на низкихъ степяхъ у с. Граково (Зм. у.) много луговыхъ видовъ; здѣсь степь напоминаетъ молодыя степи запада. На Св. Горахъ, несмотря на близость лѣсовъ, степная флора весьма разнообразна: здѣсь *Stipa*, *Salvia nutans*, *Caragana frutescens*, ютятся подъ сѣнью сосенъ, настолько рѣдкихъ, что онѣ не мѣшаютъ ихъ росту; лужайки между деревьями представляютъ уже полную степную формацию. На Св. Горахъ видно: 1^о) сочетаніе такихъ видовъ, которые очень рѣдки и спорадически разбросаны по степи, 2^о) смѣшеніе степныхъ, мѣловыхъ и кустарныхъ видовъ и 3^о) обиліе чисто

¹⁾ По Бекетову (архивъ Танфильевъ) и Танфильеву (1. с. р. 60): „Постепенное пониженіе уровня вскипанія, по мѣрѣ удаленія съ востока на западъ, служить также одною изъ главныхъ причинъ постепеннаго ослабленія степного характера нашей черноземной области по мѣрѣ удаленія съ востока на западъ.

горныхъ формъ, какъ *Centaurea montana*, *Cerinthe minor*, *Scutellaria lupulina*, *Thlaspi perfoliatum*, *Odontarrhena alpestris*, *Adonis vernalis*, *Polygala sibirica* P. major и друг. ¹⁾.

б) *Растительность пойменныхъ луговъ и сырыхъ мѣстъ губерніи*, по сравненію съ только что разсмотрѣнными формациями, представляетъ весьма мало интереса. Ея формы—тѣ же луговые виды, что и у большинства южно-русскихъ рѣкъ. Флора поймы Донца одна изъ самыхъ богатыхъ пойменныхъ флоръ. Здѣсь встрѣчаются виды рѣдкіе на другихъ поймахъ края, какъ напр. *Artemisia procera*, *Anchusa ochroleuca*, *Turnefortia argusia*. Но большинство видовъ здѣшнихъ поймъ—виды широко распространенные, мало характеризующіе страну. Пойменная флора нашей губерніи составлена изъ разнообразнѣйшихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ широко распространенныхъ по земному шару, элементовъ. Въ ней замѣчаются слѣдующія характерныя группировки:

а) Левады, или пойменные лѣса. Ихъ два типа: одни изъ нихъ покрываются водою только весною, другіе залпы ею большую часть лѣта и состоятъ изъ ольхи (*Alnus glutinosa*), и ивы *Salix pentandra*, *S. alba*, рѣже и около берега изъ тополей—бѣлаго и черного (*Populus alba*, *P. nigra*) и черемухи (*Prunus padus*). Въ нихъ подь осень развивается исоливская растительность изъ: *Archangelica officinalis*, *Anchusa*, *Solanum*, *Inula helenium*, а также *Caltha palustris*, *Cirsium oleraceum*, *Calystegia sepium*, *Solanum dulcamara*, *Scrophularia alata*, *S. nodosa*, *Lycopus europaeus*, *L. axillatus* и друг.; все это мѣстами густо заплетається обильной (*Cuscuta lupuliformis*) и хмѣлемъ (*Humulus lupulus*).

б) Береговые топольники и пвяки, обыкновенно растущіе на песчаной почвѣ со скудною флорою, гдѣ часто встрѣчаются, особенно по Донцу, кусты: *Artemisia procera*, *Trifolium pratense*, *Lotus corniculatus*, *L. angustissimus*, *Epilobium hirsutum*, *Eryngium planum*, *Humulus lupulus*, *Calamagrostis epigejos*, *Salix amygdalina*, *S. alba*, *S. acutifolia*, *S. viminalis*, *Populus alba*, *P. nigra*, *Dianthus polymorphus*, *Petasites spurius*, *Gnaphalium uliginosum* и друг.

в) Настоящіе листовиные лѣса. Въ нихъ попадаетса большинство породъ чернолѣся, хотя обыкновенно преобладаютъ любящія

¹⁾ Въ примѣчаніи А. Н. Красновъ говоритъ: „вообще Изюмскій уѣздъ, можетъ-быть въ силу своего южнаго положенія, имѣетъ виды, только ему и соседней южной части Старобѣльскаго у. присущіе. Эта особенность SE угла губерніи отражается на сорной флорѣ, богатой чисто средиземноморскими видами. Можетъ-быть, и степи Изюмскаго уѣзда, какъ и его флору полей, придется потомъ выдѣлнить въ особый типъ“.

сырость, какъ *Lysimachia nummularia* и *Glechome hederacea*. Обыкновенно флора этихъ лѣсовъ значительно бѣднѣе нагорныхъ и состоитъ изъ: *Ranunculus repens*, *Rhamnus frangula*, *Prunus padus*, *Angelica palustris*, *Archangelica officinalis*, *Valeriana officinalis*, *Eupatorium cannabinum*, *Cirsium oleracem*, *Verbascum blattaria*, *Scrophularia alata*, *Grafiola officinalis*, *Veronica anagallis*, *V. beccabunga*, *Lycopus europeus*, *Humulus lupulus* и друг.

д) Озера стоячей воды съ чисто водяными и болотными растениями, какъ-то: *Ranunculus aquatilis*, *R. divaricatus*, *Nymphaea alba*, *Nuphar luteum*, *Nasturtium amphibium*, *Elatine hydropiper*, *Hippuris vulgaris*, *Myriophyllum verticillatum*, *M. spicatum*, *Callitriche callitricoides*, *Limnathemum nymphaeoides*, *Utricularia vulgaris*, *Ceratophyllum demersum*, *Hydrocharis morsus ranae*, *Stratiotes aloides*, *Juncus bufonius*, *Lemna trisulca*, *L. minor*, *L. polyrrhiza*, *Potamogeton natans*, *P. lucens*, *P. compressus*, *P. pusillus*, *Trapa natans* и друг.

е) Болотца, заросшія травой, съ видами: *Ranunculus sceleratus*, *Spiraea ulmaria*, *Hippuris vulgaris*, *Lytrum salicaria*, *Polygonum amphibium*, *Iris pseud-acorus*, *Typha latifolia*, *T. angustifolia*, *Acorus calamus*, *Alisma plantago*, *Sagittaria sagittaeifolia*, *Butomus umbellatus*, *Cyperus fuscus*, *Scirpus paniculatus*, *S. lacustris*, *S. compressus*, *Eriophorum angustifolium*, *Carex vulpina*, *C. vulgaris*, *Beckmannia eruciformis*, *Phragmites communis*, *Glyceria fluitans* и мног. друг. (см. стр. 94 л. с.).

ф) Покосныя луговая пространства съ злаками: *Alopecurus pratensis*, *Phleum pratense*, *Heleochoa alopecuroides*, *Agrostis canina*, *Poa trivialis*, *P. pratensis*, *P. fertilis*, *Dactylis glomerata*, *Festuca elatior*, *F. arundinacea*, *Bromus inermis*, *Triticum elongatum* и со множествомъ другихъ широко распространенныхъ видовъ поймъ (см. стр. 95—96 л. с.), мало характеризующихъ край.

г) Болѣе высокія, подъ лѣто выгорающія мѣста съ элементами степной флоры, перемежающимися съ луговыми. Тутъ наблюдаются: *Spiraea crenifolia*, *S. filipendula*, *Festuca ovina*, *Dianthus poly-morphus*, *Medicago falcata*, *Trifolium montanum* и друг.

h) Солонцеватія пространства съ: *Althaea officinalis*, *Lotus angustissimus*, *Aster tripolium*, *Pulicaria vulgaris*, *Bidens tripartita*, *B. cernua*, *Artemisia maritima*, *Statice gmelini*, *Glaux maritima*, *Plantago maritima*, *Atriplex laciniatum*, *Salicornia herbacea*, *Rumex maritimus*, *Triglochin palustre*, *Crypsis aculeata*, *Scorzonera parviflora*, *S. laciniata*.

ж) Пески, которыхъ можно отлѣчить два типа—переходные на 2-й террасѣ съ песчаными степями и береговые съ любящими сырость травами, какъ то: *Ranunculus auricomus*, *Potentilla supina*, *Peplis portula*, *P. alternifolia*, *Gnaphalium uliginosum*, *Inula britannica*, *Petasites officinalis*, *Erythraea centaureum*, *E. linariaefolia*, *E. pulchella*, *Limosella aquatica*, *Alopecurus ruthenicus*, *A. geniculatus*, *A. fulvus*, *Calam-agrostis epigejos*.

к) Мѣста пастбищъ для гусей, гдѣ эта птица, истребивъ почти всѣ растенія, оставляетъ господствовать весьма немногія— преимущественно *Potentilla anserina*, *Ranunculus sceleratus*, *Plantago major* и нѣкоторыя другія.

Типъ г)—переходный къ степямъ. Попадающіеся тутъ виды, какъ напр.: различныя *Trifolium*, *Nasturtium*, *Asparagus*, *Gladiolus*, *Potentilla*, *Lychnis*, *Dianthus*, *Festuca* и *Poa*, встрѣчаются, какъ на лугахъ западной части губерніи, такъ и въ Зміевскомъ уѣздѣ, но уже на степи, въ ея низинкахъ, или въ такъ называемыхъ степныхъ *воронкахъ*, или баклушахъ. Онѣ какъ разъ соотвѣтствуютъ тѣмъ мѣстамъ луговъ, которые заливаются лишь въ самое половодье, въ разливъ и медленно текущими водами. Низменная, склонаяся къ Донцу степь отъ Чугуева до Зміева и до озера Лимана представляетъ всѣ переходы отъ этого типа къ настоящей поймѣ.

Говоря о пойменной болотной флорѣ, нельзя не указать на встрѣчающіяся въ западной половинѣ губерніи обширныя заболоченныя рѣчныя днища со *Sphagnum* и *Eriophorum*, среди которыхъ попадаются сѣверныя *Cardamine pratensis*. Такія русла способствуютъ накопленію торфа, и въ западныхъ частяхъ губерніи мѣстами его особенно много.

7) Характерною особенностью Харьковскихъ рѣчныхъ долинъ и низинъ является *бѣдность солонцами*, которыми такъ изобилуетъ Полтавская губ. Въ нашей губерніи весьма немного солянокъ: *Salicornia herbacea*, *Plantago maritima*, *Spergularia marina*, *Triglochin maritimum*, *Glaux maritima*, *Suaeda maritima*, *Atriplex littoralis*, *A. laciniata* и менѣе характерныя *Kochia prostrata*, *K. sedoides*, *Triticum prostratum*. Сравнительно весьма малый выборъ галлофитовъ встрѣчается около Славянскихъ соляныхъ озеръ, да тамъ и сямъ по р. Донцу и нижнему теченію его притоковъ, напр. у села Соленого Старобѣльскаго уѣзда и на югѣ Изюмскаго уѣзда. Еще меньшую роль играютъ они на ровной степи и на пологихъ склонахъ; встрѣчаясь въ Изюмскомъ и кое-гдѣ въ Купянскомъ и Старобѣльскомъ уу., такіе степные солонцы особенно характеризуются пловыми цвѣтами *Statice gmelini*.

8) *Сорныхъ травъ* въ Харьковской и Полтавской губерніяхъ А. Н. Красновъ насчитываетъ до 130 видовъ, однолѣтнихъ или же приносящихъ цвѣты въ первый же годъ послѣ посѣва, растущихъ на поляхъ и толокахъ, и около 25 многолѣтниковъ. По сравненію

съ сорными травами Германіи, которыя изучены наиболѣе полно, процентъ многолѣтниковъ очень великъ, что, по мнѣнію проф. Краснова, можно объяснить преобладаніемъ переложной системы хозяйства. Дѣйствительно, самыми характерными видами толоки, иногда сплошь ее покрывающими, являются у насъ такіе виды, какъ: *Euphorbia virgata*, *E. procera*, *E. cyarissias*, *Carduus nutans*, *Cirsium*, *Artemisia*, *Ajuga*, *Echium*, *Verbascum*, *Hierochloa*—все формы, не фигурирующія какъ сорныя травы въ областяхъ интензивной культуры. Другую категорию сорныхъ травъ, менѣе характерныхъ для края и шире распространенныхъ, чѣмъ бурьяны, составляютъ виды съ ползучими и укореняющимися стеблями и корневищами. Таковы: *Convolvulus arvensis*, *Hierochloa odorata*, *Trifolium repens*, *Triticum repens*; сюда же можно отнести *Lotus corniculatus*, *Falcaria rivini* и *Ornithogalum umbellatum*.

Остальныя наши сорныя травы—однолѣтняки. Они составляютъ одну четверть всѣхъ нашихъ сорныхъ травъ. Значительная часть ихъ идетъ необыкновенно далеко въ западную Европу, какъ напр.: *Bromus secalinus*, *Allium rotundum*, *Silene inflata*, *Agrostemma githago*, *Delphinium consolida*, *Camelina sativa*, *Centaurea cyanus* и много другихъ (см. стр. 103 I. с.). Къ однолѣтнимъ сорнымъ растеніямъ нашихъ полей во 1-хъ принадлежитъ много видовъ не растущихъ въ Германіи на пашняхъ, но составляющихъ тамъ флору мусорныхъ ямъ. Причиною этого служить, повидимому, большая тучность нашей земли. Къ такимъ видамъ относятся: *Hyosciamus niger*, *Setaria viridis*, *Triticum repens*, *Aristolochia clematitis*, нѣсколько видовъ *Chenopodium*, *Malva borealis* и нѣкоторыя другія. Другая причина нашего богатства сорными однолѣтниками лежитъ въ климатѣ. Нашъ климатъ по своей сухости ближе къ Востоку, давшему первыя сорныя травы. Поэтому въ составъ нашихъ бурьяновъ входятъ многіе средиземноморскіе виды, сѣмена которыхъ у насъ прекрасно вызрѣваютъ, какъ напр.: *Isatis tinctoria*, *Gypsophila muralis*, *Lathyrus sativus*, *Erigeron acre*, *Artemisia austriaca*, *Linaria vulgaris* и мног. другія (см. стр. 105 I. с.). Особенно же много у насъ такихъ видовъ, которые, принадлежатъ къ обитателямъ азіатскихъ пустынь, прекрасно развиваются у насъ на сухой толокѣ и на сжатой нивѣ; къ нимъ принадлежатъ: *Glaucium corniculatum*, *Sisymbrium rannonicum*, *Allyssum minimum*, *Draba verna*, *Euclidium syriacum*, *Valerianella olitoria*, *Ceratocarpus arenarius*, *Ranunculus orthoceras* и нѣкоторыя другія.

Распредѣлены у насъ бурьяны довольно равномерно, и крайніе пункты губерніи въ этомъ отношеніи представляютъ большое сходство; разница сказывается лишь при пзмѣненіи состава почвы: на песчаныхъ и супесчаныхъ почвахъ преобладаютъ *Trifolium arvense*, *Sisymbrium thalianum*, *Herniaria*, на черноземныхъ и суглинистыхъ— *Hierochloa* и *Fumaria*. Кромѣ того, нашъ край можно разбить на нѣсколько *районовъ*, въ которыхъ преобладающими бурьянами являются формы, совсѣмъ не встрѣчающіяся въ районахъ сосѣднихъ. Въ южныхъ частяхъ уѣздовъ Изюмскаго, отчасти Зміевскаго и Валковскаго характерно присутствіе *Paraver rhoeas*, *Glaucium corniculatum*, *Salvia aethiopsis*, *Sisymbrium austriacum* и *Ajuga laxmanni*; въ Изюмскомъ уѣздѣ— *Hyacinthus ciliatus*, *Bunium luteum*; наконецъ, господствующими сорными травами восточныхъ уѣздовъ (Купинскаго и Старобѣльскаго) являются *Reseda lutea* и *Conringia orientalis*.

Это преобладаніе особыхъ формъ въ южныхъ частяхъ уѣздовъ не можетъ быть объяснено случайнымъ занесеніемъ ихъ сѣмянъ съ сѣменами хлѣбовъ, какъ то можно думать относительно нѣкоторыхъ сорныхъ травъ, имѣющихъ слишкомъ мѣстное распространеніе, какъ напр.: *Vicia villosa*, *Silene dichotoma*, *Medicago coerulea*, *Adonis aestivalis*, *Nigella sativa*, которыя до сихъ поръ были найдены въ двухъ-трехъ мѣстахъ.

Что касается нашихъ перелоговъ, то причины смѣны травъ, наблюдающейся на нихъ, не выяснены. Вездѣ, гдѣ толака предоставляется себѣ самой, на ней наблюдается постоянное исчезновеніе всѣхъ сорныхъ травъ, за исключеніемъ весьма немногихъ, именно: *Euphorbia*, *Nonnea*, *Trifolium* и *Lotus*, которые вскорѣ обыкновенно смѣняются *Triticum repens* и *Koeleria cristata*. Первымъ по большей части начинаетъ господствовать пырей. Черныяевъ, въ своихъ очеркахъ степной растительности давно уже указывалъ, что здѣшнія степи переживаютъ нѣсколько періодовъ преобладанія тѣхъ или иныхъ травъ. Онъ указывалъ, что за періодомъ бурьяновъ наступаетъ періодъ преобладанія пырея, затѣмъ пырей смѣняется тонконогомъ, и, если степь остается лежать еще далѣе, она восстанавливаетъ до извѣстной степени свою дѣвственную и покрывается типчакомъ (*Festuca ovina*) и ковылями (*Stipa pennata*). Въ западной части губерніи нестарые перелогі характеризуются злаками—пыреемъ и главнымъ тонконогами; восточная половина—ковылями и цѣлинными травами, какъ: *Stachys recta*, *Phlomis recta*, *Nepeta nuda*, *Centaurea orientalis* и другими.

4. Нѣсколько словъ о мѣстныхъ звѣряхъ, пресмыкающихся и гадахъ.

Послѣ краткаго флористическаго очерка естественнѣ всего перейти къ характеристикѣ мѣстной фауны вообще; однако, особенно въслѣдствіе двухъ причинъ, составленіе ея было бы весьма затруднительно. Дѣло въ томъ, во-первыхъ, что, съ одной стороны, работы по мѣстной фаунѣ не обнимаютъ достаточно крупныхъ таксономическихкихъ группъ во всемъ ихъ объемѣ; съ другой стороны, изслѣдованія у насъ производилась, главнымъ образомъ, на слишкомъ ограниченномъ пространствѣ, а поэтому, несмотря на всю ихъ цѣнность, они не достаточно характеризуютъ фауну губерніи и совершенно не могутъ обнаружить распределеніе животныхъ на всемъ ея пространствѣ. Во-вторыхъ, въслѣдствіе недостаточности и неравномѣрности свѣдѣній о различныхъ группахъ животныхъ нашей и сосѣднихъ губерній, сравненіе фаунъ этихъ послѣднихъ обнаруживаетъ крупныя, существенныя пробѣлы и становится мало поучительнымъ. Ботаники для фитогеографическихкихъ цѣлей чаще всего пользуются флорами высшихъ, явнотрачныхъ растений; зоогеографы для своихъ цѣлей чаще всего прибѣгаютъ къ фаунамъ высшихъ животныхъ (позвоночныхъ). Въ настоящемъ очеркѣ, за недостаткомъ личныхъ цѣлѣфаунистическихкихъ изслѣдованій, я ограничусь попыткой дать краткую характеристику фауны нашихъ звѣрей, пресмыкающихся и гадовъ и ихъ географическаго распределенія у насъ, главнымъ образомъ, на основаніи лично добытыхъ данныхъ ¹⁾. Начну съ гадовъ.

Наши гады (Amphibia), изъ которыхъ большинство имѣетъ весьма широкое распространеніе въ западной и частью въ сибирской подобластяхъ палеарктической области, не представляютъ особаго

¹⁾ Въ физико-географическомъ описаніи Харьковской губ. указано на возможность разбить ее на двѣ несходныя половины—западную (точнѣе сѣверо-западную) и восточную (—юго-восточную), и—на возможность выдѣлать изъ послѣдней еще южный (—юго-западный) участокъ. Считаю необходимымъ схематически обозначить теперь границы упомянутыхъ естественныхъ районовъ. Въ грубыхъ чертахъ границу между западной половиной (районъ I) и восточною (районъ II) составляетъ кривая, проведенная съ SW къ г. Валкамъ, далѣе по р. Мжѣ, далѣе вверхъ по р. Донцу, затѣмъ нѣсколько южнѣе и почти параллельно р. Волчьей. Что касается подрайона (II_а), то онъ ограниченъ съ сѣвера сѣвѣрною окраиною долины р. Мжи, до впаденія ея въ Донецъ, и сѣвѣрною окраиною (включая оз. Лиманъ) долины послѣдняго отъ той же точки.

интереса. Классъ этотъ у насъ представленъ слѣдующими, свойственными большей части Европ. Россіи, видами: *Triton taeniatus*, *T. cristatus*, *Pelobates fuscus*, *Bombinator igneus*, *Hyla arborea*, *Rana esculenta*, *R. arvalis*, *Nils.* (*R. temporaria*, *auct.*, *var. axyrrhina*, *var. agilis*), *Bufo vulgaris* и *B. variabilis* (*B. viridis*). Изъ этого перечня видно, что по составу своему фауна гадовъ нашей мѣстности ближе всего стоитъ къ фаунѣ гадовъ сѣверной Европы, гдѣ насчитывается всего 11 видовъ ¹⁾; у насъ нѣтъ только *Triton alpestris* и *Bufo calamita*. Сравнительно съ фауною средней Европы, у насъ нѣтъ 11 видовъ, изъ которыхъ особенно интересно отсутствіе *Salamandra maculosa*, водящейся сравнительно недалеко отъ насъ на западъ, и западноевропейскаго, по преимуществу, вида *Alytes obstetricans*.

Въ западной половинѣ европейской подобласти насчитывается 20 ²⁾ видовъ гадовъ, въ восточной—14, у насъ же представителей этого класса всего 9, или 45%, т. е. менѣ половины.

Такая сравнительная бѣдность нашей фауны амфибій можетъ быть объяснена главнымъ образомъ рѣзкостью нашего континентальнаго, неровнаго климата, недостаточной влажностью воздуха и частью оро-гидрографическими условіями. Условія развитія молодежи этихъ животныхъ требуютъ ранняго пробужденія отъ зимней спячки взрослыхъ особей и ранняго выметыванія икры, чтобы молодежь успѣла пройти весь циклъ превращеній въ водѣ, раньше чѣмъ жары успѣютъ иссушить водовѣтвища съ болѣе или менѣ спокойной водою. Раннее пробужденіе подвергаетъ животныхъ всѣмъ невгодамъ отъ рѣзкости переходовъ нашего климата; засухи, наступающія у насъ весною нерѣдко очень рано, губятъ массами молодыхъ животныхъ. Громадное количество яицъ, откладываемыхъ нашими безхвостыми амфибіями, ясно указываетъ какому риску подвергается молодежь; зато они въ нашихъ мѣстахъ представлены бѣльшимъ числомъ видовъ (7 в., или 78%, общаго числа нашихъ гадовъ) и особей, чѣмъ хвостатыя амфибіи (2 в., или 22%), несущія сравнительно немного яицъ.

Представителей класса пресмыкающихся (*Reptilia*) у насъ 10: *Pelias berus* (& *var. prester*=*var. c*, *var. a* & *d.* *Schreiber*). *Tropidonotus natrix*, *Coronella austriaca* (*var. b* & *d*), *Anguis fragilis*, *Podarcis* (*Eremias*) *variabilis*, *Lacerta muralis fusca*, *Bedrj.*, *L. vivipara* (&

¹⁾ *Schreiber. Herpetologia Europaea. 1875.*

²⁾ Исключая виды, свойственные средиземноморской подобласти.

var. atra), *L. agilis* var. *chersonensis*, Andr. (& var. *doniensis*, Bedrj.), *L. paradoxa*, Bedrj. (*L. viridis*, auct.) и *Cistudo lutaria* ¹⁾).

Во всей Европѣ насчитывается 64 вида рептилій, а именно: въ отрядѣ I. *Ophidia*—24 в., въ отрядѣ II. *Sauria*—35 в. и въ отрядѣ III. *Chelonia*—5 в. Въ европейской подобласти считается 14 *Ophidia*, 13 *Sauria* и 2 *Chelonia*: всего 29 видовъ. Въ Россіи (съ юговосточной границей, захватывающей югозападную часть сибирской подобласти) насчитывается 32 вида рептилій. У насъ общее число рептилій 10, изъ которыхъ *Ophidia* представлены 3 видами, *Sauria*—6 в. и *Chelonia* всего однимъ видомъ. Следовательно, у насъ встрѣчается 15,3% пресмыкающихся всей Европы, 34,3% рептилій одной европейской подобласти и менѣе трети русскихъ пресмыкающихся.

Процентное видовое отношеніе *Ophidia*, *Sauria* и *Chelonia* выражается у насъ — 30:60:10, въ европейской подобласти — 48,3:44,9:6,8, въ Европѣ — 37,3:54,7:7,3.

По видовому составу фауны змѣй тождественна съ фауною сѣверной полосы Европы, причѣмъ все три нашихъ змѣи—животныя широко распространенныя въ западной половинѣ палеарктической области и малохарактерныя: что же касается ящерицъ, то у насъ ихъ вдвое болѣе; именно, у насъ прибавляются представители средней и южной полосъ: *Podarcis variabilis*, *Lacerta muralis* и *L. paradoxa* (*Lacerta vivipara* широко распространена въ сѣверной и средней полосахъ); собственно, сюда же слѣдуетъ причислить разновидности *L. agilis*, такъ какъ типичной *agilis* у насъ нѣтъ. Единственный представитель черепахъ—*Cistudo lutaria* связываетъ насъ также съ средней полосой Европы; но у насъ недостаетъ 19 видовъ рептилій, свойственныхъ европейской подобласти, недостаетъ представителей 13 родовъ: *Vipera*, *Tarbophis*, *Psammophis*, *Elaphis*, *Zamenis*, *Callopeltis*, *Ablephorus*, *Pseudopus*, *Acanthodaetylus*, *Notopholis*, *Phrynoscephalus*, *Agama* и *Thalassochelys*.

Въ нашей фаунѣ пресмыкающихся встрѣчается большинство видовъ, однаково свойственныхъ, какъ западной, такъ и восточной половинамъ европейской подобласти; только ящурка (*Podarcis variabilis*), двѣ разновидности—*Lacerta agilis* var. *chersonensis* & var.

¹⁾ Проф. Черная упоминаетъ о *Lacerta (Notopholis) fitzingeri*, по помѣченныи этимъ названіемъ миниатюрный, уродливый и обезображенный экземпляръ есть не что иное, какъ *L. vivipara* var. *atra*.

doniensis (вмѣсто *L. agilis* typ.) и *L. paradoxa* (вмѣсто *L. viridis* typ.) придають нашей фаунѣ болѣе восточный оттѣнок.

Что касается распредѣленія нашихъ пресмыкающихся, то исключительно I району не свойственно ни одно животное; преимущественно передъ другими районами, здѣсь попадаются *Cornella austriaca* и *Lacerta vivipara* съ болѣе рѣдкою разновидною var. atra; оба эти животныя нехарактерныя и встрѣчаются здѣсь чаще, главнымъ образомъ, вследствие большей лѣтнею мѣстности. Недостають въ этомъ районѣ двухъ формъ открытыхъ мѣстъ—*Podarcis variabilis* и *Lacerta muralis*, почти исключительно свойственныхъ району II. Последний видъ встрѣчается изрѣдка исключительно въ подрайонѣ Пз, въ которомъ недостають 4 видовъ, водящихся въ районѣ I.

Итакъ наша фауна пресмыкающихся относительно еще бѣднѣе, чѣмъ фауна гадовъ. Причину этой бѣдности можно уемотрѣть главнымъ образомъ въ недостатокъ лѣтняго тепла и въ недостаточной продолжительности теплаго времени.

Изъ вышесказаннаго видно, что наша эрпетологическая фауна, въ общемъ, представляется фауною средней полосы европейской подобласти, хотя въ ней и недостають многихъ видовъ, свойственныхъ западной части этой подобласти.

Переходя къ классу млекопитающихъ (*Mammalia*) ¹⁾, должно замѣтить, что у насъ, не говоря уже объ отрядахъ *Cetacea* и *Pinnipedia*, представители которыхъ — животныя морекія, — недостають представителей отряда многокопытныхъ (*Multungula*), такъ какъ единственный европейскій видъ—*Sus scrofa*—давно уже истребленъ въ нашихъ мѣстахъ; недостають у насъ также представителей однокопытныхъ (*Solidungula*): дикая лошадь, или тарпанъ (*Equus tarpan*), о нахожденіи которой въ недалекихъ отъ насъ степяхъ упоминаеть Гмелинъ и Палласъ, нигдѣ у насъ, какъ и на всемъ югѣ Европ. Россіи, давно уже не встрѣчается, да и преданій о ней не сохранилось.

¹⁾ Для численныхъ сравненій фаунъ звѣрей приняты: „Die Wirbelthiere Europas“ Blasius. 1840 и его же „Naturgeschichte d. Säugethiere Deutschlands“ 1887. Но такъ какъ въ первую работу вошла фауна всей западной Европы, то изъ числа звѣрей пришлось исключить многіе виды средиземноморской подобласти, а также и животныхъ одомашненныхъ, чтобы имѣть представителей одной европейской подобласти; кромѣ того, согласно со второй работой и нѣкоторыми другими, пришлось прибавить нѣсколько видовъ.

Изъ отряда жвачныхъ (Ruminantia) у насъ въ настоящее время встрѣчается одна только козуля (дикая коза—*Capreolus capreolus*). Сохраненію и даже численному увеличенію этихъ животныхъ мы обязаны почти исключительно нѣкоторымъ крупнымъ лѣсовладѣльцамъ и нѣкоторымъ лѣснымъ казеннымъ лѣснымъ дачъ. Какъ видно изъ старинныхъ свидѣтельствъ (см. стр. 3), въ XVII столѣтіи у насъ еще водились лоси (*Alces machlis*). Небольшіе рога этого животнаго, вынутые изъ торфяного болота въ Сумскомъ уѣздѣ, мнѣ удалось видѣть лично. Точно также видѣть я рога крупныхъ разбѣровъ, принадлежаще настоящему оленю (*Cervus elaphus*), выгнанные изъ старицы р. Донна въ Волчанскомъ уѣздѣ. Изъ полорогихъ жвачныхъ, сайгаки (*Colus tataricus*) водились въ нашихъ степяхъ сто лѣтъ тому назадъ, въ настоящее же время у насъ, какъ и вообще по эту сторону Волги, совершенно не извѣстны.

Изъ отряда грызуновъ (Gires) слѣдующіе виды у насъ несомнѣнно найдены: *Lepus timidus* Linn, *L. europaeus* Pall. (& *L. hybridus*), *Spalax typhlus*, *Arvicola arvalis*, *A. campestris*, *Paludicola amphibius*, *Microtus glareolus*, *Mus minutus*, *M. agrarius*, *M. sylvaticus*, *M. musculus*, *M. decumanus*, *Cricetus arenarius*, *C. frumentarius* (& var. *nigra*), *Alactaga saliens*, *Muscardinus avellanarius*, *Glis dryas*, *Arctomys bobae*, *Spermophilus citillus*, *S. guttatus* и *Sciurus vulgaris* ¹⁾.

Итакъ, въ нашей губерніи найдены 21 (22) видъ грызуновъ. Въ европейской подобласти вообще насчитывается около 58 видовъ этихъ животныхъ, слѣдовательно у насъ водятся всего около 36⁹/₁₀ грызуновъ европейской подобласти. Наибольшее число видовъ (7) приходится на животныхъ, широко распространенныхъ въ сѣверной, средней и южной полосахъ Европы, затѣмъ слѣдуютъ грызуны, свойственные одной южной полосѣ (6 видовъ), затѣмъ—животныя, свойственныя одной средней полосѣ (5 в.),—свойственныя средней и южной полосамъ (2 в.),—средней и сѣверной—всего одинъ, и, наконецъ, нѣтъ ни одного вида, водимагося исключительно въ сѣверной полосѣ.

Число видовъ общихъ съ западомъ у насъ вдвое больше (14) числа видовъ общихъ съ востокомъ; у насъ нѣтъ слѣдующихъ, преимущественно западноевропейскихъ видовъ, какъ: *Lepus cuniculus*, *Microtus savii*, *M. subterraneus*, *Agricola agrestis*, *Paludicola nivalis*.

¹⁾ Черной упоминаеть объ *Ellobius talpinus*, но я лично не находилъ у насъ этого грызуна.

(*Mus alexandrinus*), *Glis glis*, *Eliomys quercinus* и *Arctomys marmota*, но зато на западъ изъ нашихъ харьковскихъ грызуновъ нѣтъ: *Spalax typhlus*, *Cricetus arenarius*, *Alactaga saliens*, *Arctomys bobac* и *Spermophilus guttatus*.

Распредѣляются у насъ эти животныя слѣдующимъ образомъ: западной половиной губернии (I) исключительно, и главнымъ образомъ сѣверной окраиной ея, свойственно только одно животное этого отряда — *Microtus glareolus*; преимущественно здѣсь встрѣчается 6 видовъ, обитающихъ въ лѣсахъ и около водъ: *Lepus timidus* Linn., *Paludicola amphibius*, *Mus sylvaticus*, *Muscardinus avellanarius*, *Glis dyas* и *Sciurus vulgaris*. Недостаетъ въ этомъ районѣ двухъ чисто степныхъ видовъ: *Spermophilus citillus* и *Arctomys bobac*, свойственныхъ исключительно II району, причемъ *S. citillus* въ настоящее время встрѣчается только въ подрайонѣ III.

По стариннымъ свидѣтельствамъ, въ нашихъ лѣсахъ еще въ концѣ прошлаго и даже въ началѣ нынѣшняго столѣтiя водились медвѣди (*Ursus arctos*); въ настоящее время о нихъ, конечно, нѣтъ и помину. Въ настоящее время у насъ водятся слѣдующiе хищники (*Carnivora*): *Meles taxus*, *Lutra vulgaris*, *Foetorius lutreola*, *F. vulgaris*, *F. erminea*, *F. sarmaticus*, *F. putorius*, *Mustela foina*, *M. martes*, *Canis vulpes* и *C. lupus*; всего 11 видовъ. Въ фаунѣ европейской подобласти насчитывается 24 вида хищниковъ, слѣдовательно у насъ всего около $45\frac{9}{8}\%$. При этомъ надо замѣтить, что за исключенiемъ одного вида, характернаго для южной полосы — *Foetorius sarmaticus*, всѣ остальные виды имѣютъ обширное распространенiе во всѣхъ трехъ полосахъ, а также довольно широко распространены, какъ на западѣ, такъ и на востокѣ; исключенiе представляютъ два вида: *Foetorius lutreola* и *F. sarmaticus*, преимущественно восточныя животныя, придающiя нѣсколько восточный отбѣнокъ нашей фаунѣ хищныхъ животныхъ. Болѣе или менѣе характерныя для сѣверной и частью средней полосы — *Gulo borealis*, *Lynx lynx* и *Felis catus* у насъ не водятся, и о нихъ не сохранилось никакихъ преданiй.

Въ I районѣ Харьковской губернии нѣтъ ни одного хищника, ему исключительно приущаго; преимущественно, однако, тутъ попадаются: *Lutra vulgaris*, *Foetorius erminea*, *Mustela martes* и вообще лѣсные обитатели; недостаетъ здѣсь одного степняка — хорька-перевязки (*Foetorius sarmaticus*), характернаго для района II. Въ этомъ послѣднемъ районѣ недостаетъ уже двухъ видовъ, а въ подрайонѣ III изъ одиннадцати отсутствуетъ уже 6 видовъ.

Отрядъ насекомоядныхъ (Insectivora) представленъ у насъ слѣдующими видами: *Talpa europaea*, *Myogale moschata*, *Crossopus fodiens*, *Sorex minutus*, *S. vulgaris*, *Crocidura aranea*, *C. leucodon* и *Eginaceus europaeus*. Эти 8 видовъ составляютъ 88,9⁰/₁₀₀ насекомоядныхъ европейской подобласти (9 в.) или 66,6⁰/₁₀₀ всѣхъ европейскихъ насекомоядныхъ (12 в.). Изъ этихъ животныхъ только *Eginaceus europaeus* встрѣчается во всѣхъ трехъ полосахъ Европы, большинство, живеть въ средней полосѣ; 2 изъ нихъ—*Sorex minutus* и *S. vulgaris*—идуть довольно далеко на сѣверъ, другія смекаются къ югу, которому преимущественно прилежна *Myogale moschata*. Этотъ же видъ, при крайне обширномъ распространеніи остальныхъ видовъ на западъ и на востокъ, встрѣчается исключительно въ восточной половинѣ европейской подобласти и замѣняетъ *Myogale rufinaica*, свойственную средиземноморской подобласти.

По распределенію у насъ, району I свойственна исключительно *Crocidura leucodon*, рѣдкая вообще и встрѣчающаяся по сѣверной окраинѣ района; преимущественно здѣсь водится *Talpa europaea*, который по направленію къ востоку какъ бы вытѣсняется грызуномъ—*Sorex typhlus*. Недостають здѣсь *Myogale moschata*, которая свойственна исключительно II району.

Здѣсь же, во II районѣ, какъ бы замѣняя нѣсколько болѣе сѣверную *Crocidura leucodon* и южную (принадлежащую средиземноморской подобласти) *C. trusea*, преимущественно господствуетъ *C. aranea*.

Изъ отряда рукокрылыхъ (Chiroptera) у насъ встрѣчаются слѣдующія: *Vespertilio dasycneme*, *V. daubentonii*, *V. bechsteinii* ¹⁾, *V. marinus*, *Vesperus serotinus*, *V. discolor*, *Vesperugo abramus*, *V. pipistrellus*, *V. noctula*, *Plecotus auritus* и *Rhinolophus hipposcopus* ²⁾.

Общее число нашихъ рукокрылыхъ (11), сравнительно съ числомъ формъ, найденныхъ въ европейской подобласти палеарктической области (17 в.), составляетъ 64,7⁰/₁₀₀, а сравнительно съ числомъ видовъ извѣстныхъ вообще въ Европѣ (28), составляетъ всего около 39⁰/₁₀₀. Изъ этихъ 11 видовъ 6 в. болѣе или менѣе широко распространены во всѣхъ трехъ полосахъ Европы; 3 вида: *Vespert. dasy-*

1) По Блазиусу — Naturgeschichte der Säugethiere Deutschlands, 1857, S. 87. Я лично не встрѣчалъ этой летучей мыши въ нашихъ краяхъ.

2) Г. Славянскъ (Извѣст. у.)—11. IV. 91 г.

снеме, *Vespert. daubentonii* и *V. bechsteini* встрѣчаются преимущественно въ средней полосѣ: изъ видовъ, встрѣчающихся въ южной и средней полосахъ европейской подобласти у насъ водятся одинъ *Vespertilio murinus*. Изъ южныхъ рукокрылыхъ (подковоносовъ) у насъ встрѣчается только *Rhinolophus hipposcopsis*, распространенный къ сѣверу дальше другихъ своихъ сородичей; *Rhin. ferrug. squinum* и южные *Rh. euryale* и *Rh. clivosus*, преимущественно виды средиземноморской подобласти, у насъ не встрѣчаются. По широтѣ 11 нашихъ рукокрылыхъ имѣютъ весьма обширную область распространения: нѣкоторыя, наприм. *Vespertilio daubentonii* и *Plecotus auritus*, встрѣчаются не только на крайнемъ западѣ европейской подобласти, но и на востокъ сибирской подобласти. Исключеніе представляетъ одинъ видъ—*Rhinolophus hipposcopsis*, водившійся, повидимому, преимущественно въ европейской подобласти.

Имѣя въ виду такое широкое распространеніе нашихъ рукокрылыхъ, говорить объ ихъ распредѣленіи въ предѣлахъ Харьковской губерніи не приходится.

Всего млекопитающихъ у насъ найдено 52 (53) вида, или 43,7% всѣхъ видовъ западноевропейской подобласти, принадлежащихъ тѣмъ же отрядамъ, къ которымъ принадлежать и наши (119 в.). Если взять всѣхъ млекопитающихъ европейской подобласти (135 в.), то наша маммологическая фауна окажется очень бѣдною, именно она составляетъ всего 38,3%, а если сравнить, нашу фауну звѣрей съ европейской вообще (143 в.), то у насъ окажется всего 36,4%. Такая относительная бѣдность нашего края млекопитающими животными въ достаточной мѣрѣ объясняется его континентальностью, однообразиемъ оро-гидрографическихъ условій и свойствомъ климата. Вліяніе послѣдняго подтверждается тѣмъ, что главная масса нашихъ звѣрей—животныя съ обширнымъ горизонтальнымъ и вертикальнымъ географическимъ распространениемъ, малоприхотливыя и выносливыя, слѣдовательно приспособившіяся къ разнообразнымъ климатическимъ условіямъ. Второе мѣсто занимаютъ животныя средневропейскія, потомъ—звѣри, общіе средней и частью южной Европѣ. Кромѣ того, у насъ наибольшее число формъ составляютъ животныя, общія намъ съ западной частью европейской подобласти.

Если принять общее число харьковскихъ звѣрей (52 в.) за 100, то процентное отношеніе между видами разныхъ отрядовъ выразится слѣдующимъ образомъ:

	Харьковская губ.	Европейская подобласть.	Европа.
I Отр. Ruminantia	1 в.— 1.02 ⁰ / ₀	10 в.— 8.49 ⁰ / ₀	13 в.— 9.09 ⁰ / ₀
II " Glires	21 " — 40.38 ⁰ / ₀	58 " — 49.15 ⁰ / ₀	60 " — 41.95 ⁰ / ₀
III " Carnivora	11 " — 21.16 ⁰ / ₀	24 " — 20.34 ⁰ / ₀	30 " — 20.98 ⁰ / ₀
IV " Insectivora	8 " — 15.38 ⁰ / ₀	9 " — 7.62 ⁰ / ₀	12 " — 8.40 ⁰ / ₀
V " Chiroptera	11 " — 21.16 ⁰ / ₀	17 " — 14.40 ⁰ / ₀	28 " — 19.58 ⁰ / ₀
	52 в.—100.00 ⁰ / ₀	118 в.—100.00 ⁰ / ₀	143 в.—100.00 ⁰ / ₀

Сравнивая видовое отношение различныхъ отрядовъ Mammalia, водящихся въ Харьковской губерніи и въ Европѣ вообще, мы замѣтимъ, что въ трехъ отрядахъ эти отношенія болѣе или менѣе близки; обратное же отношеніе существуетъ между видами отряда Ruminantia и Insectivora. То же самое будетъ замѣтно изъ сравненія нашей фауны съ фауною европейской подобласти; кромѣ того, въ этой послѣдней ясно виденъ относительный перевѣсъ грызуновъ надъ рукокрылыми. Разница эта выясняется изъ сличенія соответствующихъ видовыхъ чиселъ.

При сравненіи видового процентнаго отношенія отрядовъ млекопитающихъ животныхъ одной Харьковской губ., прежде всего бросается въ глаза высокой % грызуновъ, объясняемый открытымъ степнымъ характеромъ мѣстности. Многіе виды этихъ животныхъ встрѣчаются у насъ въ очень большомъ числѣ особей не только периодически, но и перманентно, что объясняется, съ одной стороны, естественнымъ приобъемъ пустырей, съ другой, — условиями нашей экстензивной сельскохозяйственной культуры, а также, и въ не малой степени, невѣжествомъ и апатичностью населенія.

Съ другой стороны, рѣзко бросается въ глаза бѣдность нашего края жвачными животными, бѣдность, указывающая, главнымъ образомъ, на недостатокъ въ большихъ, малодоступныхъ или густыхъ и укромныхъ лиственныхъ лѣсахъ (темныхъ еловыхъ боровъ у насъ совсѣмъ нѣтъ).

Небольшой %, по сравнительно большое число (8 видовъ изъ 9 в. европ. подобласти и изъ 12 представителей Европы), насѣкомоядныхъ животныхъ можно объяснить ихъ довольно равномернымъ распредѣленіемъ вообще, обусловленнымъ образомъ жизни этихъ звѣрковъ. Я предпочитаю для практическихъ цѣлей соединить ихъ въ одну группу съ рукокрылыми (настоящими нашими насѣкомоядными); въ такомъ случаѣ у насъ составитъ 19 видовъ, или 36.3⁰/₀. Такъ какъ, при такомъ же соединеніи, для всей Европы получится

только 27,9%, а для европейской подобласти получится только 22,3%, то становится яснымъ, что животныя эти у насъ встрѣчаютъ благоприятныя условія, которыми съ одной стороны и для однихъ видовъ являются обиліе пищи (главнымъ образомъ насѣкомыхъ), съ другой—или для другихъ—малая населенность края.

Изъ всего вышесказаннаго вытекаетъ: что нашей губерніи не свойственно ни одно животное изъ классовъ звѣрей, рептилій и гадовъ, которое не встрѣчалось бы въ одной изъ соедѣнныхъ губерній, и что на территоріи губерніи сталкиваются и перекрещиваются окраины областей распространенія многихъ животныхъ. Все это обусловливаетъ весьма пестрое смѣшеніе животнаго населенія и дѣлаетъ на первый взглядъ неяснымъ географическое размѣщеніе животныхъ въ нашемъ краѣ. Но если о рѣзкомъ разграниченіи зоологическихъ участковъ у насъ не можетъ быть рѣчи, то все же раздѣленіе губерніи на намѣченные раньше два естественныхъ района и одинъ подрайонъ оправдывается характеромъ размѣщенія нѣкоторыхъ видовъ; въ наибольше другъ отъ друга удаленныхъ пунктахъ разница выражается наиболее рѣзко.

Въ общемъ наша фауна амфибій, рептилій и звѣрей является фауною средней полосы европейской подобласти, въ частности—полосы островныхъ лѣсовъ съ переходомъ къ степямъ, и—полосы черномыхъ степей на востокъ.

— — —

Б. Характеристика орнитологической фауны Харьковской губерніи.

— —

а) Систематическій составъ.

До настоящаго времени въ предѣлахъ нашего края констатировано нахожденіе 292 видовъ (Species) птицъ, въ систематическомъ отношеніи принадлежащихъ 161 роду (Genus), 47 семействамъ (Familia) и 14 отрядамъ (Ordo. По Dresser'у—«Birds of Europe»).

Наибольшее число видовъ у насъ приходится на слѣдующіе роды: *Aquila*—8 в., *Totanus* и *Turdus* по 7 в. и *Lanius*—6 в. Изъ семействъ наиболее богатыми видами оказываются: *Turdidae*—36 в., *Falconidae*—34 и *Anatidae*—31 в., затѣмъ идутъ *Scelopacidae* съ 27 в., *Fringillidae* съ 21 в. и, наконецъ, *Laridae* съ 12 в.; остальные

семейства имѣютъ у насъ гораздо меньшее число видовыхъ представителей, а слѣдующія семейства имѣютъ всего лишь по одному видовому представителю: Accentoridae, Certhiidae, Troglodytidae, Oriolidae, Ampelidae, Cypselidae, Caprimulgidae, Alcedinidae, Coraciidae, Meropidae, Urupidae, Cuculidae, Vulturidae, Oedienemidae и Glareolidae.

Что касается отрядовъ, то на сравнительное богатство ихъ видами, какъ для Харьковской губернии, такъ и для всей Европ. Россіи вообще, указываютъ слѣдующіе ряды:

<i>Отряды</i>	<i>Россія</i> ¹⁾		<i>Харьк. губ.</i>	
Passeres	239 вид.	45. ₂₇ ⁰ / ₀	111 вид.	38. ₉₁ ⁰ / ₀
Macrochires	5 »	0. ₉₅ »	2 »	0. ₆₈
Pici	15 »	2. ₈₁ »	8 »	2. ₇₄
Coccyges	10 »	1. ₈₉ »	5 »	1. ₇₁
Accipitres	62 »	11. ₇₁ »	46 »	15. ₇₃
Steganopodes	6 »	1. ₁₄ »	2 »	0. ₆₈
Herodii	14 »	2. ₆₃ »	11 »	3. ₇₇
Anseres	40 »	7. ₃₈ »	31 »	10. ₆₃
Columbae	11 »	2. ₀₈ »	4 »	1. ₃₇
Gallinae	15 »	2. ₈₄ »	2 »	0. ₆₈
Grallae	12 »	2. ₂₇ »	9 »	3. ₀₉
Limicolae	52 »	9. ₈₅ »	42 »	14. ₃₈
Gaviae	28 »	5. ₃₀ »	12 »	4. ₁₁
Tubinares	3 »	0. ₅₇ »	—	—
Alcae	7 »	1. ₃₃ »	—	—
Pygopodes	9 »	1. ₇₀ »	7 »	2. ₃₀
	528 вид.	100 %	292 вид.	100 %

Подробнаго числового сравненія съ европейской авифауной я не привожу, такъ какъ пришлось бы дѣлать измѣненія и дополненія къ Dresser'овскому «Birds of Europe», котораго я придерживаюсь, укажу только на полное отсутствіе у насъ представителей двухъ отрядовъ—Tubinares и Alcae—птицъ океаническихъ. Затѣмъ: у насъ, какъ и во всей Европ. Россіи, нѣтъ представителей двухъ семействъ: Pycnonotidae и Turnicidae, двухъ подсемействъ: Drymoeinae и Crateropodinae и 15 родовъ: Telephonus, Certhilauda, Ammomanes, Rhamphocorys, Cyanopica, Acanthyllis, Coccyzus, Elanus,

¹⁾ По М. А. Мензбину. «Птицы Россіи». Изд. 1. +Turdus swainsoni, Cab.

Ammoperdix, *Pluvianus*, *Tryngites*, *Bartramia* (?), *Macrorhamphus*, *Xema* (?) и *Rhodostethia*.

Въ общемъ, въ Западн. Европѣ найдено на 100 видовъ болѣе, чѣмъ въ Европ. Россіи.

Не дѣлаю я также численныхъ сравненій видового состава авифауны нашего края съ составомъ фауны окружающихъ насъ губерній, такъ какъ одні изъ этихъ фаунъ требуютъ дополненій (Полтавская и Воронежская губ.), другія—существеннаго исправленія и дополненія (Екатеринославская губ.), наконецъ, третья, какъ авифауна Области Войска Донскаго, остаются до сихъ поръ еще неизвѣданными.

б) Раздѣленіе птицъ по образу жизни, по характеру пребыванія, и ихъ распредѣленіе у насъ.

Знакъ + означаетъ, что видъ въ рассматриваемой мѣстности б. или м. обыкновененъ = plus minusve vulgaris, r = rarus = рѣдкій, rr = rarissimus = весьма рѣдкій, f = fortuitus = случайный; (*) означаетъ, что видъ, по всей вѣроятности, пролетно-злетный или бродяче-злетный (= an T—E?); римскія цифры I, II и III означаютъ районы (= Regiones; см. стр. 145 p.), гдѣ видъ найденъ *исключительно* (unice);—(I), (II) и (III)—районы, гдѣ видъ встрѣчается *преимущественно* = (id., praesertim); все остальное, заключенное въ скобки, въ расчетъ не принято.

НАИМЕНОВАНИЕ

	Постоянная Пероноя (P)		Летуция Aestivus (A)		Пролетная Transvolans (T)		Зимующая Humilis (H)		Застывшая Errans (E)	
	оседлая sedens	бродячая vagans	гнездящаяся гнездящаяся	гнездящаяся негнездящаяся	вечная вечная	вечная аestivalis	правильно regularis	неправильно irregularis	вечная и аestivalis	аestivalis и гемалис hemalis
1										
2				+	+			+		
3										
4				rr	+			+		
5				+	+			+		
6								r	r*	(?)
7				(?)				r		
8				+	+					
9				+	+					
10				r	+			+		
11				+	+			+		
[				(+)	(+)			(+)		
12				+	+			+		
13				+	+			+	(?)	
14				rr	r			(rr?)		
15				+	+			+		
16				+	+			+		
17				+	+			+		
18				+	+			+		

22

НАИМЕНОВАНИЕ

	Постоянная Perculis (P)		Летующая As-jaxus (A)		Пролетная Transvolans (T)		Зимующая Hiemalis (H)		Залетная Iraucius (E)	
	oc-stria sedens	gropus	ridians regularis	ridians irregularis	vegnalis	oc-stria anomalis (a)	regularis	irregularis	vegnalis и alpinus	oc-stria anomalis и hiberna
64					+	+		+		
65			+		+	+				
66					(r)				1*	(?)
67			+(1)		+	+				
68			+(1)		+	+				
69			+		+	+				
70					+	+				
71			+		+	+				
72		+	(+)		+	+		+		
73		(+)		r	+	+		+		
74		+	(+)		+	+		+		
75		+	(+)		+	+		+		
76	+									
77	+									
78			+		+	+		+		
79					+	+		+		
80		+			+	+		+		
81					+	+		+		
[" " var. holboellii (C. L. Brehm.)]					(+)	(+)		(+)		(+)

НА ИМЕНОВАНИЕ

№	Наименование	Половина Перемыс (P)		Половина Австравс (A)		Половина Трансвалс (T)		Завуонда Непалс (H)		Зачерва Урвалс (C)	
		ордына	бродыа	гиданс релатс	миданс ирегвалс	воталс	оормалс	регвалс	непревалс	вепвалс & астрвалс	оормалс & гиданс
157	Milvus regalis (Briss.)									rr	
158	" migrans (Bodd.)			r		+					
159	Fernis apivorus (Linn.)			+		+					
160	Hierofalco sp. ?										f
161	Genuata saker (Sharpe)			+		+					
162	Falco peregrinus, Tunstall.				rr	r			r		
163	Hypotriorchis subbuteo (Linn.)			+		+					
164	Accalon regulus (Pall.)				rrl	+		+			
165	Erythropus vespertinus (Linn.)			+		+					
166	Cerchaeis timunculus (Linn.)		r	+		+					
167	" cenchris (Naum.)			+100(z)							
168	Pelecanus onocrotalus, Linn.									r	r
169	" crispus, Bruch.									rr*	
170	Ardea cinerea, Linn.			+		+					
171	" purpurea, Linn.			+		+					
172	" alba, Linn.				rr					r	rr
173	" gazetta, Linn.				(rr)lz					rr	rr
174	" comata, Pall.				rlz						
175	Ardetta minuta (Linn.)			+		+					

176	<i>Nycticorax griseus</i> (Linn.)	+	+	+	+	+	+	+
177	<i>Botaurus stellaris</i> (Linn.)	+	+	+	+	+	+	(II)
178	<i>Ciconia alba</i> , Briss.	+	+	+	+	+	+	+
179	<i>Ciconia nigra</i> (Linn.)	+	+	+	+	+	+	+
180	<i>Platalea leucorodia</i> , Linn.	+	+	+	+	+	+	f
181	<i>Anser cinereus</i> , Meyer.	+	+	+	+	+	+	rr
182	" <i>segetum</i> (Gmel.)	+	+	+	+	+	+	r
	[" var. <i>arvensis</i> , C. L. Brehm.]	+	+	+	+	+	+	(r)
183	" <i>brachyrhynchus</i> , Baill.	+	+	+	+	+	+	rr*
184	" <i>albifrons</i> (Scop.)	+	+	+	+	+	+	r
185	<i>Cygnus olor</i> (J. F. Gmel.)	+	+	+	+	+	+	+
186	" <i>musiciens</i> , Bechst.	+	+	+	+	+	+	+
187	<i>Tadorna cornuta</i> (Gmel.)	+	+	+	+	+	+	rr
188	" <i>rutila</i> (Pall.)	+	+	+	+	+	+	rr
189	<i>Anas boschas</i> , Linn.	+	+	+	+	+	+	r
190	<i>Chaulelasmus streperus</i> (Linn.)	+	+	+	+	+	+	+
191	<i>Spatula clypeata</i> (Linn.)	+	+	+	+	+	+	+
192	<i>Querquedula creca</i> (Linn.)	+	+	+	+	+	+	+
193	" <i>creca</i> (Linn.)	+	+	+	+	+	+	+
194	<i>Pafila acuta</i> (Linn.)	+	+	+	+	+	+	r(l)
195	<i>Mareca penelope</i> (Linn.)	+	+	+	+	+	+	+
196	<i>Fuligula ferina</i> (Linn.)	+	+	+	+	+	+	+
197	" <i>rutina</i> (Pall.)	+	+	+	+	+	+	rr*
198	" <i>marila</i> (Linn.)	+	+	+	+	+	+	+
199	" <i>eristata</i> (Lacch.)	+	+	+	+	+	+	rrl
200	<i>Nyroca ferruginea</i> (Gmel.)	+	+	+	+	+	+	rr
201	<i>Clangula clangion</i> (Linn.)	+	+	+	+	+	+	r
202	<i>Harelda glacialis</i> (Linn.)	+	+	+	+	+	+	r

НАИМЕНОВАНИЕ

№ п/п	Постоянная Formis (F)	Летующая Aesuvus (A)		Пролетная Transvolans (T)		Зимующая Hiemis (H)		Задетная Ergatus (E)			
		occlata sedens	vagans	ridians regularis	ridians irregularis	vernalis	occlata auctumnalis	regularis	irregularis	vernalis & aestivus	occlata auctumnalis & hiemalis
203	Oedemia fusca (Linn.)	.	.	.	.	r	+	.	.	.	.
204	" nigra (Linn.)	.	.	.	.	r	r	.	.	.	.
205	Eristomera leucocephala (Scop.)	.	.	.	.	r	(?)	.	.	.	(?)
206	Mergus merganser, Linn.	.	.	.	.	+	+	.	.	.	.
207	" serrator, Linn.	.	.	.	.	+	+	.	.	.	.
208	" albellus, Linn.	.	.	.	.	+	+	.	.	.	.
209	Columba palumbus, Linn.	.	.	.	.	+	+	.	.	.	.
210	" oenas, Linn.	.	.	.	.	+	+	.	.	.	.
211	Turtur communis, Selby.	.	.	.	.	+	+	.	.	.	.
212	Syrhaptes paradoxus (Pall.)	.	.	.	.	.	.	.	.	.	.
213	Perdix cinerea, Lath.	.	.	.	.	f	.	.	.	f	.
214	Coturnix communis, Bonnat.	.	.	.	.	+	+	.	.	.	.
215	Rallus aquaticus, Linn.	.	.	.	.	+	+	.	.	.	.
216	Porzana maruetta (Leach)	.	.	.	.	+	+	.	.	.	.
217	" bailloni (Vieill.)	.	.	.	.	r	.	.	.	.	.
218	" parva, Scop.	.	.	.	.	+	+	.	.	.	.
219	Crex pratensis, Bechst.	.	.	.	.	+	+	.	.	.	.
220	Gallinula chloropus (Linn.)	.	.	.	.	+	+	.	.	.	.
221	Fulica atra, Linn.	.	.	.	.	+	+	.	.	.	.

Изъ предшествующаго видно, что наша орнитологическая фауна состоитъ изъ птицъ:

постоянныхъ (Р)	38 видовъ	13.01%
пролетныхъ (Т)	223 »	76.37 »
лѣтныхъ (А)	152 »	52.05 »
зимнихъ (Н)	68 »	23.29 »
залетныхъ (Е)	49 »	16.78 »

Разсматривая по-порядку каждый изъ пяти вышеупомянутыхъ отдѣловъ, мы увидимъ, что *постоянныя птицы* у насъ, какъ впрочемъ и въ большей части сѣверной и средней Россіи, составляютъ небольшой процентъ всего птичьяго населенія, что въ достаточной мѣрѣ объясняется климатическими и топографическими условиями нашего края. Въ особенности это относится къ незначительному числу (11) болѣе или менѣе осѣдлыхъ птицъ.

Изъ 38 видовъ, принадлежащихъ этому отдѣлу, исключительно постоянными являются 13 видовъ, а именно: *Lophophanes cristatus*, *Certhia familiaris*, *Passer domesticus*, *P. montanus*, *Emberiza miliaria*, *Galerita cristata*, *Corvus monedula collaris*, *C. corax*, *Syrnium aluco*, *Bubo ignavus*, *Athene noctua*, *Astur palumbarius* и *Perdix cinerea*. Болѣе или менѣе осѣдлыхъ видовъ 11, бродячихъ птицъ 18 видовъ и 9 видовъ такихъ, представители которыхъ бываютъ частью осѣдлыми, частью бродячими. Собственно говоря, строгое разграниченіе между птицами осѣдлыми и бродячими произвестъ весьма затруднительно ¹⁾. Почти все изъ нашихъ постоянныхъ птицъ зимою мѣняютъ свое лѣтнее мѣстообитаніе и приближаются къ поселеніямъ или къ жилью человѣка. Однѣ ищутъ запытавшихся наѣкомыхъ и ихъ потомство на плодовыхъ деревьяхъ, какъ напр. разныя *Parus*, другія отыскиваютъ кормъ на гумнахъ или въ навозѣ (*Emberiza*), третьи, какъ напр. *Athene noctua*, привлекаются сюда мышами и другими грызунами, стягивающимися къ гумнамъ, четвертыя, подобно *Haliaetus albicilla* и *Corvus corax*, привлекаются сюда бойнями и свалочными пунктами; многія ищутъ защиты отъ вѣтровъ и холодовъ. Вполнѣ осѣдлою я могу назвать только одну *Lophophanes cristatus*: ее приходилось встрѣчать круглый годъ не только въ одной и той же мѣстности, но и въ одномъ и томъ же бору.

Наибольшее число видовъ нашихъ птицъ приходится на *пролетныхъ* (ок. 76%), что и понятно, такъ какъ у насъ больше поло-

¹⁾ Сказанное относится ко всемъ отдѣламъ птицъ.

впны (118 видовъ) изъ нихъ падаетъ на долю лѣтнихъ гнѣздящихся (перелетныхъ), составляющихъ большинство птицъ нашей фауны; кромѣ того, помимо пролетныхъ, остающихся зимовать (30 видовъ), сюда входятъ 36 видовъ исключительно пролетныхъ птицъ. Такое обиліе пролетныхъ птицъ какъ бы указываетъ на существованіе большого пролетнаго пути, или «пролетныхъ путей», черезъ нашу мѣстность, или указываетъ на то, что вся наша губернія лежитъ на пути «широкаго фронта» пролетныхъ птицъ.

Изъ 223 видовъ пролетныхъ птицъ на осеннемъ пролетѣ мною отмѣчено 220 видовъ, а на весеннемъ 211; 208 видовъ посѣщаютъ насъ и весной и осенью: значить, только на весеннемъ пролетѣ отмѣчено 3 вида и только осенью 12 видовъ. Изъ этихъ послѣднихъ нѣкоторые виды, быть можетъ, только случайно не были наблюдаемы мною весной, а можетъ-быть они въ это время придерживаются другого направленія или другого пути ¹⁾).

---

¹⁾ Въ наукѣ въ настоящее время господствуетъ мнѣніе, что всѣ птицы летятъ періодически по опредѣленнымъ б. или м. широкимъ путямъ, которые какъ бы изображаютъ сокращенную (по времени и часто по протяженію) картину постепеннаго разселенія видовъ на материкахъ. Въ Западной Европѣ глубокія рѣчныя долины и устья служатъ путями, гдѣ періодически скопляется множество птицъ. Несомнѣнно, однако, что массы птицъ, особенно изъ высоко летящихъ, а вѣроятно и всѣ—во время почныхъ (главныхъ) перелетовъ, летятъ надъ горами (для главнаго Кавказскаго хребта уже есть указанія) или надъ страной и вообще мало или совсѣмъ не придерживаются рельефа и топографіи страны. Есть голоса, раздающіеся въ пользу этого движенія „широкимъ фронтомъ“. У насъ въ Ю. Россіи, гдѣ, вслѣдствіе равнинности и однообразія рельефа (и сравнительнаго однообразія метеорологическихъ элементовъ), наблюденія были бы особенно удобны и поучительны, ихъ очень мало. Если изъ нихъ можно вывести заключеніе въ пользу только перваго положенія, то это происходитъ главнымъ образомъ потому, что главные пункты наблюденій лежатъ въ большихъ рѣчныхъ долинахъ или недалеко отъ нихъ, т. е. въ мѣстахъ болѣе населенныхъ.

Мои наблюденія, хотя и продолжительныя, но, имѣя въ виду сравнительно незначительное пространство Харьковской губ., не даютъ мнѣ права судить объ этомъ вопросѣ вообще; не могу, однако, не сдѣлать нѣкоторыхъ замѣчаній. То обстоятельство, что внутри страны такъ рѣдко добываются нѣкоторыя сѣверныя, особенно морскія птицы, еще не служитъ опроверженіемъ мнѣнія о существованіи направленія пролета. Не говоря уже о громадной Россіи, гдѣ орнитологи наперечетъ, даже въ Германіи, гдѣ смѣнилось не одно поколѣніе многочисленныхъ орнитологовъ, вѣдъ долгое время пропускали незамѣченной такую замѣтную птичку какъ *Muscicapa rapua*, вѣдъ долго пролетъ *Syaluesula suesica* оставался незамѣченнымъ въ нѣко-

Весенній пролетъ начинается у насъ въ концѣ февраля или въ началѣ марта (*Corvus frugilegus*, *Archibuteo lagopus*, *Alauda arvensis*, *Sturnus vulgaris*) и продолжается въ теченіе первыхъ дней мая (*Cypselus apus*, *Hypolais icterina*, *Merops apiaster*, *Hydrochelidon leucoptera*), т. е. тянется около двухъ мѣсяцевъ. Осенній пролетъ начинается съ средины или съ послѣдней трети юля (*Tringa subarquata*, *Machetes*

торыхъ центральныхъ частяхъ Зап. Европы; что же мудренаго, что многія сѣверныя морскія птицы не часто или вовсе не добыты внутри страны или не узнаны, что мудренаго, что трудно приносящаяся къ нашимъ условіямъ сѣверная морская птица старается какъ можно скорѣе (при наступившихъ осенью невзгодахъ) перелетѣть неподходящую страну. Весною, наоборотъ, рано поднявшемуся съ зимовки далекому путнику спѣшить не надо: сѣверная родина его еще не гостепрѣимна, и онъ дѣлаетъ большіе крюки, слѣдуя удобными мѣстами, летитъ больше днемъ, задерживается на кормежкахъ и становится удобонаблюдаемымъ. При неспѣшномъ осеннемъ пролетѣ происходитъ вѣроятно то же. Рѣдкіе случаи залета къ намъ такихъ птицъ, быть можетъ и случайные, не указываютъ ли скорѣе на происходившій наканунѣ ночной или вообще спѣшный пролетъ, о чемъ уже писалъ Е. Гомейеръ и въ чемъ я лично убѣждался, встрѣчая такихъ одиночныхъ отсталыхъ птицъ. Съ другой стороны, даже некушешному наблюдателю во время ночныхъ перелетовъ приходится почти ежегодно слышать голоса ему совершенно незнакомыхъ птицъ.

Относительно края, подлежавашаго моимъ изслѣдованіямъ, я могу сказать слѣдующее. Большинство птицъ высоко летящихъ и многія изъ летящихъ низко и не намѣреющихся остановиться на кормежку или на ночлегъ, летитъ въ извѣстномъ или извѣстныхъ направлевіяхъ. Чѣмъ спѣшнѣе пролетъ, тѣмъ строже выдерживается прямолинейность направлевія; поэтому весною путь прямѣе, и слѣдов. короче, чѣмъ осенью; поэтому, чѣмъ продолжительнѣе задержка въ пути неблагоприятными условіями (напр. противными вѣтрами, занозданіемъ весны или возвратомъ зимы въ мѣстахъ, лежащихъ сѣвернѣе), тѣмъ спѣшнѣе послѣдующій перелетъ и тѣмъ прямолинейнѣе направлевіе пролета; поэтому, чѣмъ сытнѣе птица, тѣмъ она летитъ выше и, слѣдовательно, прямѣе. Если же приходится наблюдать въ это время большую концентрацію пролетныхъ птицъ надъ рѣчными долинами или въ нихъ, то это, по-моему, бываетъ, главнымъ образомъ или тогда, когда путники думаютъ остановиться гдѣ нибудь недалеко (относительно), или когда они голодны и здѣсь, конечно, могутъ высмотрѣть большіе добычи и мѣсть отдохновенія, чѣмъ на широкихъ водораздѣлахъ. При такихъ условіяхъ многія птицы дѣлаютъ громадныя мѣстные перелеты часто въ совершенно необычныхъ направлевіяхъ. Не только крупныя птицы летятъ такимъ образомъ, но и мелкія птички; но онѣ вслѣдствіе своей величины мало замѣтны при мало-мальски высокомъ пролетѣ. Ночью же, когда у насъ, по моимъ наблюденіямъ, происходитъ наиспѣшнѣйшій пролетъ, почти всѣ птицы тянутъ, почти

rugnaх, Charadrius pluvialis. Нѣкоторые взрослые Tringa показы-
ваются въ первыхъ числахъ іюля) и заканчивается около половины
ноября (нѣкоторые Fringillinae, Emberizinae, Corvus frugilegus, Larus
canus, Colymbus arcticus и др.), т. е. тянется около четырехъ мѣся-
цевъ. Изъ этого видно, что весенній пролетъ проходить вдвое быст-
рѣ осенняго, а для отдѣльныхъ видовъ эта разница иногда и еще

совсѣмъ не придерживаясь направленія рѣчныхъ долинъ; по крайней
мѣрѣ, надъ самыми удаленными отъ рѣкъ степями все небо бороздится та-
кими же громаднымъ числомъ пролетныхъ, какъ и надъ долинами. На
зарѣ, послѣ такихъ ночныхъ наблюденій, на ничтожныхъ степныхъ вороп-
кахъ встрѣчалъ я оставшихъ настоящихъ рѣчныхъ и лѣсныхъ пташекъ,
какъ: Агросергалусъ, Суанесула, Erithacus и Tringa minuta.

Другое дѣло осенью: птицы, если имѣть нужды, чаще летятъ днемъ и—лѣ-
тнво, не снѣма (срав. продолжит. пролетовъ весенняго и осенняго въ текствѣ
стр. 172), большею частью сравнительно низко, особенно при противномъ
вѣтрѣ; въ удобныхъ мѣстахъ, а таковыми въ это время для большинства
являются древнія рѣчныя долины, путники останавливаются на б. или м.
продолжительное время. Мелкія лѣсныя пташки перѣдко совершаютъ путь
въ рѣчныхъ долинахъ, особенно если онѣ лежатъ въ благопріятномъ на-
правленіи, перепархивая отъ роши къ рошѣ и отъ куста къ кусту. Осо-
бенно это относится къ молодежи. Ночью при снѣжкѣ пролетъ происходитъ,
какъ и весною, по всей ширинѣ губерніи.

Говоря о нѣкоторой, иногда весьма значительной, концентраціи про-
летныхъ птицъ по рѣчнымъ долинамъ, слѣдуетъ замѣтить, что р. Донецъ
въ этомъ отношеніи удобенъ только въ немногихъ мѣстахъ и сильно усту-
паеть рр. западной половины губерніи и р. Осколу, текущимъ въ благо-
пріятномъ пролету направленіи (ср. Dr. M. v. Menzbier. „Die Zugstrassen
d. Voegel im europ. Russland“. 1886, pl. I). Господствующее направленіе
пролета у насъ весною на NE, N и NWN и осенью обратно—на SW, S и SES,
съ небольшими ежегодными отклоненіями для каждаго и для различныхъ
видовъ, въ связи съ направлениемъ и силою вѣтровъ и нѣкоторыми дру-
гими обстоятельствами.

Итакъ, мнѣ кажется, что если для нѣкоторыхъ видовъ, особенно
приморскихъ, и вообще для водныхъ, существуютъ б. или м. выраженные
пути, то для большинства у насъ существуетъ главнымъ образомъ направ-
леніе пролета. Этимъ я вовсе не имю претензіи отрицать того, что мно-
жество птицъ отвлекается очень большими удобно текущими рѣками, но
что малые и среднія рѣки, особенно неблагоприятнаго направленія, почти
не играютъ роли. Вѣроятно правильнъ и тотъ и другой взглядъ. Впрочемъ,
вопросъ этотъ остается еще открытымъ, и рѣшить его будетъ возможно
только при большомъ числѣ близкихъ другъ отъ друга наблюдательныхъ
станцій и отрѣшившись отъ предвзятыхъ взглядовъ.

значительнѣе; такъ *Cypselus arus* весною пролетаетъ всего нѣсколько дней, а осенью около мѣсяца ¹⁾).

Сезонный численный составъ достигаетъ maximum'a во время пролетовъ; именно къ 38 постояннымъ птицамъ весною присоединяется 211 видовъ, а осенью 220 в.; сюда слѣдуетъ прибавить 15 исключительно весеннихъ залетныхъ и 14 осеннихъ залетныхъ, да еще 5 в. залетныхъ весною и осенью; всего весенний составъ фауны выражается 260, а осенний 277 видами.

Третій отдѣлъ—*лѣтнія птицы (перелетныя)*, представленъ у насъ весьма богато: сюда принадлежатъ большае половини нашихъ птицъ, и въ онѣ у насъ гнѣздятся; при этомъ 120 видовъ встрѣчается на гнѣздовѣ болѣе или менѣе правильно, 32 вида гнѣздятся неправильно и 5 видовъ, а именно: *Cettia cettii*, *Dryocopus martius*,

¹⁾ Говоря объ осеннемъ пролетѣ, нельзя не коснуться одного вопроса. Авторитетными голосами высказывается убѣжденіе, что осенній пролетъ открывается молодыми птицами, первогодками. Есть однако наблюдатели, не менѣе почтенные, за которыми извѣстна долготѣвля практика, утверждающіе противное. Какъ очень часто бываетъ, истину вѣроятно нужно искать въ срединѣ. Недостатокъ мѣста не позволяетъ мнѣ привести довольно многочисленныя доказательства справедливости моего мнѣнія. Скажу только, что изъ практики я могу вывести заключеніе, что у однихъ птицъ старики первые подають примѣръ отступленія, и къ нимъ принадлежатъ многія голенастые. Для этихъ раннихъ бѣглецовъ я даже употребляю, хотя и не всегда строго, выраженіе „налетные“. Что этотъ налетъ не всегда характеризуется птицами недалеко отъ насъ къ сѣверу гнѣздившимися, вышедшими изъ крѣпей или бродячими холостыми,—на это есть достаточно указаній. Эти бѣглецы, пролетая, и примѣромъ и крикомъ, побуждаютъ молодыхъ, да и засидѣвшихся мѣстныхъ взрослыхъ, къ приготовленію къ отлету, который даже первогодками несомнѣнно предчувствуется, частью вслѣдствіе наслѣдственныхъ побужденій, частью вслѣдствіе все болѣе и болѣе затруднительнаго добыванія корма. Что въ стаяхъ молодыхъ, если и не всегда, замѣчаются и взрослые экземпляры—въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Трудность отличить въ пролетныхъ стаяхъ сравнительно немногочисленныхъ взрослыхъ птицъ, которая въ этомъ случаѣ осторожибе и не всегда добываются, усливается уменьшеніемъ сезонныхъ и возрастныхъ отличій (о половыхъ—я и не говорю. Иногда одно старое перышко среди новаго оперенія можетъ рѣшить вопросъ о возрастѣ и полѣ). Ошибки, слѣдовательно, весьма возможны. Къ другой группѣ принадлежатъ птицы, среди которыхъ молодая начинаютъ пролетѣть, а старики удаляются послѣдними. У многихъ птицъ несомнѣнно летать одновременно, вмѣстѣ, и старыя и молодыя птицы, самцы и самки.

Слѣдовательно, выводить общее правило еще преждевременно: слѣдуетъ точно установить—какіе виды принадлежатъ къ той или другой категоріи птицъ.

Syrharpes paradoxus, *Chettusia gregaria* и *Sterna minuta*—гнѣздятся чпсто случайно. Всего гнѣздящихся птицъ у насъ найдено 189 видовъ, или 64.72⁰/₁₀₀, т. е. немного менѣе $\frac{2}{3}$ всего птичьего населенія губерніи. Такое богатство гнѣздящимися птицами можетъ быть объяснено положеніемъ нашей губерніи въ полосѣ переходной отъ лѣсной къ степной, а слѣдовательно и разнообразіемъ, хотя и не особенно обширныхъ, естественныхъ станцій.

Изъ *зимующихъ птицъ*, составляющихъ около 23⁰/₁₀₀ населенія нашего края, исключительно зимними являются 34 вида (бол. 11⁰/₁₀₀). Зимовка птицъ пролетныхъ съ сѣвера или залетныхъ зависитъ отъ сочетанія благоприятныхъ условій, встрѣчаемыхъ ими у насъ. Главнымъ условіемъ является обиліе пищи и легкость ея добыванія; такъ, наприм., обильный урожай ягодъ и другихъ плодовъ обуславливаетъ зимовку или болѣе или менѣе продолжительную остановку разныхъ *Turdus*, *Ampelis garrulus* и др., обиліе сѣмянъ — *Otocorys alpestris*, *Melanocorypha calandra*, *Chrysomitris spinus*, *Linota linaria* и др., усиленное размноженіе грызуновъ привлекаетъ *Asio accipitrinus*, *Archibuteo lagopus*, *A. pallidus*; а съ зимовкой большого количества зерноядныхъ птицъ связано обиліе зимующихъ хищниковъ—*Aesalon regulus*, *Accipiter nisus* и др. Но обильное, массовое появленіе нѣкоторыхъ сѣверныхъ птицъ можетъ быть объяснено, конечно, только мѣстными условіями на родинѣ этихъ птицъ (*Archibuteo pallidus*, *Nyctea scandiaca*). Есть однако птицы, которые иногда во время зимы появляются въ нашихъ мѣстахъ не съ сѣвера, а съ юга. Къ такимъ птицамъ я могу причислить *Melanocorypha calandra* и *M. tatarica*. Наблюденія показали, что причиною этого бываетъ образованіе снѣжнаго наста (образованіе толстой ледяной коры на снѣгу) въ болѣе южныхъ мѣстахъ. Настъ этотъ препятствуетъ этимъ птицамъ разгребать клювомъ и лапками толстый слой снѣга и добираться до опавшихъ сѣмянъ; если слой снѣга не очень толстый, то жаворонки могутъ собирать эти сѣмена съ торчащихъ верхушекъ травъ.

Что касается группы *птицъ залетныхъ*, которыхъ у насъ до 49 видовъ (болѣе 16⁰/₁₀₀), изъ которыхъ гнѣздящихся 10 видовъ, то сравнительно большое число ихъ можетъ быть объяснено: а) отсутствіемъ какихъ бы то ни было естественныхъ преградъ на границѣ губерніи, б) положеніемъ губерніи относительно пролетнаго направленія, в) значительнымъ пролетомъ, д) разнообразіемъ станцій и е) сравнительно недалекимъ разстояніемъ отъ морского побережья и большихъ рѣкъ. Залету нѣкоторыхъ приморскихъ птицъ мы, по

всей вѣроятности, обязаны присутствію соленыхъ и солоноватыхъ озеръ и лимановъ.

Наибольшее число случаевъ залета приходится на время пролетовъ (40 видовъ), при чемъ весною отмѣченъ 21 видъ, осенью—13 вид., въ оба эти срока—6, зимою 6; затѣмъ—весною, лѣтомъ и осенью—2 и, наконецъ, лѣтомъ отмѣченъ всего одинъ видъ (*Pastor roseus*).

Что касается возраста залетныхъ птицъ (изъ 49 видовъ), то уже изъ того, что весною залетаетъ немного менѣе половины всѣхъ залетныхъ птицъ, видно преобладаніе взрослыхъ птицъ. Изъ осеннихъ залетныхъ почти всѣ птицы оказались взрослыми, за пеключениемъ *Panurgus biarmicus* (вѣроятно пролетѣ), между которыми оказались и старыя и молодыя птицы, *Stereogarius crepidatus* (тоже вѣроятно окажется пролетнымъ) и *Turdus swainsoni*. Изъ остальныхъ—*Pelecanus onocrotalus* залетаютъ старыя и молодыя. То же можно сказать и о *Larus caschianus*, но эти послѣднія вѣроятно окажутся пролетными. Эти наблюденія находятся въ противорѣчіи съ принятымъ мнѣніемъ, что залетаютъ б. частью молодыя птицы и пролетодки.

Авифенологическій составъ нашей фауны, если взять во вниманіе то обстоятельство, что представители многихъ видовъ въ одно и то же время принадлежать сразу двумъ и болѣе отдѣламъ,—можетъ быть выраженъ иначе; а именно: оставивъ общее число видовъ птицъ постоянныхъ, исключимъ изъ общаго числа лѣтныхъ гнѣздящихся 3 вида, являющихся одновременно и постоянными; изъ общаго числа пролетныхъ оставимъ только исключительно пролетныхъ; изъ общаго числа зимующихъ исключимъ тѣхъ, которые являются одновременно и постоянными и пролетными (18 вид.),—одновременно лѣтними гнѣздящимися и залетными (2 вида),—одновременно еще лѣтними гнѣздящимися и пролетными (14 вид.), тогда наши ряды примутъ слѣдующій видъ:

постоянныхъ (P).....	38 видовъ	13. ₀₁ %
лѣтнихъ (A).....	149 »	51. ₀₃ »
пролетныхъ (T).....	36 »	12. ₃₃ »
зимнихъ (H).....	34 »	11. ₆₄ »
залетныхъ (E).....	35 »	11. ₉₉ »
	-----	
	292 вида	100% ₀

Изъ вышеприведенной таблицы (см. стр. 156) видно также, что, по распредѣленію у насъ, 249 видовъ встрѣчаются б. или м. всюду

на пространствѣ Харьковской губерніи и не характерны для того или другого изъ ея естественныхъ районовъ. Разумѣется, въ зависимости отъ различія мѣстныхъ условій каждый видъ распределяется весьма неравномѣрно въ трехъ упомянутыхъ районахъ губерніи, но есть виды, которые до сихъ поръ были найдены на гнѣздовьяхъ только въ какомъ либо одномъ изъ нихъ. Такъ, *исключительно* въ районѣ I на гнѣздовьяхъ найдено 10 видовъ: *Turdus pilaris*, *Daulias luscinia*, *Anthus pratensis*, *Chrysomitris spinus*, *Buteo vulgaris*, *Aquila nobilis*, *Aesalon regulus*, *Ciconia alba*, *C. nigra*, *Fuligula cristata*; *преимущественно* здѣсь на гнѣздовьяхъ найдено 13 видовъ: *Phylloscopus trochilus*, *Lophophanes cristatus*, *Muscicapa collaris*, *M. parva*, *Dryocopus martius*, *Picus medius*, *Circus cyaneus*, *Pandion haliaetus*, *Dafila acuta*, *Columba palumbus*, *Rallus aquaticus*, *Scolopax rusticola* и *Gallinago major*.

Во II районѣ *исключительно* на гнѣздовьяхъ найдено 5 видовъ: *Calandrella brachydactyla*, *Melanocorypha calandra*, *Astur brevipes*, *Cerchneis cenchris*, *Haematorpus ostralegus*, и *преимущественно* тутъ гнѣздятся 7 видовъ: *Anthus campestris*, *Emberiza miliaria*, *E. hortulana*, *Otis tetrax*, *Oedipnemus crepitans*, *Glareola melanoptera* и *Totanus glareola*.

Наконецъ, подрайонъ II, который по сравнительному богатству, ему, по современнымъ свѣдѣніямъ, исключительно преуспѣвшихъ видовъ, можно бы выдѣлнить въ самостоятельный районъ, характеризуется гнѣздованіемъ 8 видовъ: *Acrocephalus aquaticus*, *Cettia cettii* (*Budytes borealis* var. *cinereocapilla*), *Budytes melanocephala*, *Lanius rufus*, *Pastor roseus*, *Ardea comata*, *Erisimatura leucocephala*, *Porzana bailloni*, можетъ-быть — *Ardea garzetta* и *Grus virgo*. Кромѣ того, сюда входятъ въ качествѣ *преимущественно* гнѣздящихся многіе виды района II.

Говоря о распредѣленіи птицъ въ нашихъ мѣстахъ, нельзя не упомянуть о нѣкоторыхъ группахъ, включающихся въ нашу губернію съ сѣверо-запада, почти съ запада и съ юго-запада. Къ первымъ относятся: *Lanius rufus* (n), *Buteo vulgaris* (n) и нѣк. др. Ко вторымъ, характеризующимъ *карпатскій округъ*: — *Daulias luscinia* (n), *Locustella luscinioides* (n), *Panurus biarmicus*, *Picus medius* (n), *Strix flammea*, *Scops giu* (n), *Gyps fulvus*, *Aquila naevia*, *A. heliaca* (n), *Circus gallicus* (n), *Milvus regalis*, *Ardea garzetta*, *Ardetta minuta* (n), *Nycticorax griseus* (n), *Erisimatura leucocephala* (n), *Podiceps fluviatilis* и нѣк. друг., менѣе характерныя. Къ третьей группѣ принадлежатъ

птицы, характерныя для *дунайскою* и *средиземно-морскою округовъ* и *балканской возвышенности*: *Lusciniola melanopogon*, *Cettia cettii* (n), [*Budytes borealis* var. *cinereocapilla* (n)], *Budytes melanocephala* (n), *Astur brevipes* (n), *Tadorna cornuta*, *T. rutila*, *Numenius tenuirostris* и нѣкот. друг.

с) Раздѣленіе птицъ по занимаемымъ ими станціямъ и мѣстныя группировки гнѣздящихся птицъ.

Громадное большинство птицъ въ различные періоды своего пребыванія или жизни у насъ мѣняетъ мѣста обитанія. Такъ многія птицы зимою живутъ въ однихъ, а лѣто въ другихъ мѣстахъ, — на перелетахъ встрѣчаются въ иныхъ мѣстахъ, нежели въ періодъ гнѣздованія, иногда на весеннемъ пролетѣ бываютъ въ другомъ мѣстѣ, нежели на осеннемъ, въ періодъ линьки держатся не тамъ, гдѣ держатся на пролетахъ и т. д. Затѣмъ, у большинства птицъ замѣчаются правильныя суточные перемѣненія: изъ мѣстъ отдохновенія (ночного или дневного) на мѣста жировокъ, на водоизв., изъ лѣсу въ степь, съ рѣкъ и озеръ на поля и т. д. Изъ сказаннаго понятно, что подробное разсмотрѣніе сезоннаго и суточнаго размѣщенія нашихъ птицъ по станціямъ, хотя и представляетъ интересъ въ виду связи его съ различными мѣстными условіями, вывело бы насъ далеко изъ намѣченныхъ рамокъ. Поэтому я ограничусь разсмотрѣніемъ размѣщенія, во-первыхъ, только гнѣздящихся у насъ птицъ и, во-вторыхъ, только относительно мѣстъ гнѣздовья.

Всѣхъ нашихъ гнѣздящихся птицъ (187 вид.), по отношенію къ главнымъ станціямъ, занимаемымъ ими въ періодъ гнѣздованія, въ общемъ можно раздѣлить на четыре разряда: на *птицъ степныхъ*, — птицъ, гнѣздованіе которыхъ связано съ присутствіемъ древесно-кустарной растительности, или *лѣсныхъ*, — птицъ, *водно-луговыхъ* и, наконецъ, — на птицъ, почти исключительно или часто живущихъ *на или около строеній*. Первыхъ у насъ 18 видовъ, или 9,6%, вторыхъ — 95 видовъ, или 50,8%, третьихъ — 66 видовъ, т. е. 35,3% и, наконецъ, четвертыхъ — 8 видовъ, т. е. 4,3%. Нужно замѣтить, что одинъ видъ изъ выше перечисленныхъ, именно *Cuculus canopus*, въ зависмости отъ характернаго образа жизни въ періодъ размноженія, встрѣчается во всѣхъ перечисленныхъ станціяхъ.

Вышеприведенное численное сравненіе только въ общихъ чертахъ указываетъ на преобладаніе у насъ лѣсной авифауны надъ

водно-луговой,—водно-луговой надъ степной и этой послѣдней надъ фауной птицъ, живущихъ на строеніяхъ. Больше подробное изучение размѣщенія нашихъ гнѣздящихся птицъ указываетъ, однако, что ограничиться этимъ не достаточно. Въ самомъ дѣлѣ, въ одной и той-же станціи, въ зависимости отъ нѣкоторыхъ постоянныхъ условій, происходятъ различныя болѣе мелкія, но характерныя, группировки; съ другой стороны, одинъ и тотъ-же видъ можетъ гнѣздиться въ двухъ противоположныхъ станціяхъ разъ только является различіемъ суммы нѣкоторыхъ благоприятныхъ условій.

Разматривая каждую изъ этихъ группировокъ въ отдѣльности, я имѣю въ виду, такъ сказать, среднія группировки для всей губерніи: римскія цифры, означающія районы (см. стр. 145 и 156) укажутъ на качественную и количественную разницу орнитологическихъ группировокъ въ той или другой части губерніи. Иначе пришлось бы часто повторяться; но все-таки, дабы яснѣе представить населеніе, связанное съ тѣмъ или другимъ угольемъ, или иначе растительной формацией, я перечисляю всѣ встрѣченные въ немъ виды, отмѣчая куревомъ наиболѣе характерныя. Идя съ возвышеннаго пункта водораздѣла праваго берега рѣки, спустимся въ ея долину. Начнемъ съ высокихъ степей.

Какъ уже раньше было сказано, сплошныхъ дѣвственныхъ, цѣльныхъ, ковыльныхъ степей у насъ сохранилось очень мало, и площадь ихъ уже незначительна. Небольшіе участки цѣлщины встрѣчаются также по крутымъ, неудобнымъ для пахоты склонамъ балокъ и овраговъ, но эти послѣдніе участки, по своей незначительности, почти не играютъ роли. Фауна ровныхъ ковыльныхъ степей чрезвычайно бѣдна; коренное ея населеніе оттѣшено и перешло на перелогъ и нивы. Еще гнѣздится здѣсь *Circus swainsoni*, *Otis tetrax* и рѣдкая *Chettusia gregaria*; кое-гдѣ встрѣчается *Anthus campestris* и *Alauda arvensis*. *Otis tarda* теперь перешла главнымъ образомъ на нивы, *Otis tetrax* чаще встрѣчается около дерезы и бобовника, а *Circus swainsoni* гнѣздится въ тернякахъ по склонамъ балокъ. Около отдѣльныхъ деревьевъ, остатковъ байраковъ, гнѣздится *Emberiza hortulana*. Глинистые участки степи малы и почти не играютъ роли—обитатели ихъ *Calandrella brachydactyla*, какъ и черноземный *Melanocorypha calandra*, встрѣчаются въ небольшомъ числѣ и тоже почти совсѣмъ выселились на нивы или на суходолы луговъ. Тамъ, гдѣ среди степи почва нѣсколько понижена, гдѣ образуются воронки съ застаивающеюся снѣговой водой, сохраняю-

шеюся все или большую часть дѣла, гдѣ появляется луговая, болотная и водная растительность, — тамъ и авифауна обогащается видами водно-луговой группы птицъ. Чѣмъ больше площадь воды и чѣмъ дольше она сохраняется, тѣмъ богаче такія воронки болотными и водными видами; такъ здѣсь встрѣчается *Cyanecula leucocyana*, *C. suecica*, *Acrocephalus palustris*; иногда *Motacilla alba*, *Budytes flava*; здѣсь же попадаютъ *Limosa melanura*, *Fuligula cristata* *F. ferina*, иногда *Rallus aquaticus* и *Sterna leucoptera*.

Если вокругъ такихъ воронокъ развивается кустарная растительность, то здѣсь встрѣчаются нѣкоторые представители кустарной группы птицъ: *Sylvia rufa*, *Lanius collurio*, *Linota cannabina*, *Asio accipitrinus* и др. Если здѣсь кольцомъ разрастаются небольшія рощицы, то къ вышеупомянутымъ видамъ присоединяются еще представители дѣсныхъ опушекъ: *Daulias philomela*, иногда *Sylvia hortensis*, затѣмъ *Anthus trivialis*, *Turtur communis*, *Pica rustica*, иногда *Cerchneis tinnuculus* и *Erythropus vespertinus*; тутъ же по дугамъ держатся *Emberiza miliaria* и *Crex pratensis*, выводятся *Coturnix communis*, *Perdix cinerea* и иногда *Glaucola melanoptera* и *Numenius arquatus*. То же можно сказать и о прудахъ, не слишкомъ затанываемыхъ по краямъ скотомъ.

Стенныя балки, дно которыхъ нерѣдко зарастаетъ видоками и густыми сорными травами (бурьянами) и различными кустарниками, а также рѣдкою порослью срубовъ байрачныхъ дѣсковъ, заселяются птицами *бурьяно-кустарной группы* съ примѣсю нѣкоторыхъ формъ дѣсныхъ опушекъ: *Pratincola rubetra*, *Sylvia rufa*, *S. nisoria*, *Lanius collurio*, *Ligurinus chloris*, *Linota cannabina*, *Emberiza miliaria*, *E. hortulana*, *Asio accipitrinus*, *Circus cyaneus*, *C. swainsoni*, при сравнительной близости воды — *Anas boschas* и *Querquedula circea*, *Perdix cinerea*, *Coturnix communis* и нѣк. друг. Тамъ, гдѣ балки имѣютъ *обрывистыя склоны*, мы встрѣчаемъ птицъ, обыкновенно гнѣздящихся въ норахъ или въ дуплахъ: *Saxicola oenanthe*, иногда *Corvus corax*, *Cypselus arus*—при высокихъ стѣнахъ обрывовъ, *Coracias garrulus*, *Merops apiaster*, иногда *Athene noctua* и *Cerchneis cenchris*, особенно если здѣсь есть хотя кое-какая кустарная или чахлая древесная растительность. Въ рѣдкихъ случаяхъ, при обнаженіи крупныхъ камней песчанка или при существованіи заброшенныхъ полуразвалившихся каменныхъ оградъ или разваливъ каменныхъ построекъ, можно встрѣтить *Pastor roseus*.

Фауна нивъ, составившаяся изъ выходцевъ степныхъ, какъ *Calandrella brachydactyla*, *Melanocorypha calandra*, *Otis tarda*, и бурьяно-кустарныхъ и опушечныхъ: *Sylvia rufa*, *Linota cannabina*, *Emberiza citrinella* и др.,—очень бѣдна. По нивамъ гнѣздятся у насъ главнымъ образомъ *Alauda arvensis* и *Circus cyaneus*, по обмежкамъ—представители бурьянной группы, около и на отдѣльныхъ деревьяхъ *Emberiza hortulana* и *Passer montanus*; на мѣстахъ бывшихъ срубовъ, по отдѣльно стоящимъ дикимъ плодовымъ деревьямъ—*Scops giu*. Еще бѣднѣе видами выгоны: здѣсь встрѣчается только *Galerita cristata*, въ сущности связанная съ жильемъ. ♣

Въ составъ *группы птицъ, населяющихъ байрачные лѣса*, входятъ представители опушекъ съ большою примѣсью представителей широколиственныхъ лѣсовъ. Тутъ встрѣчены: *Turdus merula*, *Daulias philomela*, *Sylvia rufa*, *S. atricapilla*, *Anthus trivialis*, *Oriolus galbula*, *Lanius minor*, *L. collurio*, *Muscicapa grisola*, *Coccothraustes vulgaris*, *Passer montanus*, *Fringilla coelebs*, *Emberiza citrinella*, *Sturnus vulgaris*, *Garrulus glandarius*, *Pica rustica*, *Corvus cornix*, *C. frugilegus*, *Cypselus arus*, *Caprimulgus europaeus*, *Picus major*, *P. leucotus*, *P. minor*, *Gecinus canus*, *Jynx torquilla*, *Coracias garrulus*, *Upupa epops*, *Asio otus*, *Syrnium aluco*, *Scops giu*, *Buteo vulpinus*, *Astur palumbarius*, *Milvus migrans*, *Hypotriorchis subbuteo*, *Erythropus vespertinus*, *Cerchneis tinnunculus*, *Columba palumbus* и *Turtur communis*. То же можно сказать про естественныя и искусственно разведенныя рощицы среди ровныхъ степей: чѣмъ онѣ меньше и моложе, тѣмъ—бѣднѣе представителями лѣса. Сюда же я отношу полосы лѣсныхъ насажденій вдоль полотна желѣзныхъ дорогъ: здѣсь пока замѣчены: *Daulias philomela*, *Sylvia rufa*, *S. nisoria*, *Lanius minor*, *L. collurio*, *Passer montanus*, *Linota cannabina*, *Emberiza hortulana*, *Pica rustica*, *Turtur communis*.

Идя со стороны степи или доли по направленію къ высокому берегу рѣки, мы встрѣчаемъ или окраины болѣе крупныхъ участковъ чернолѣся, или срубы этихъ лѣсовъ, или голыя крутыя скаты къ рѣчной долинь. Эти скаты б. ч. изрѣзаны оврагами, облажающими различныя осадочныя горныя породы, не играющія впрочемъ замѣтной роли въ распредѣленіи птицъ: стѣны обрывовъ не богаты видами гнѣздящихся птицъ; тѣ же *Saxicola oenanthe*, *Coracias garrulus*, *Merops apiaster*, иногда *Athene noctua*, *Cerchneis cenebris* и нѣк. друг.

Опушки и большія поляны лѣсовъ населены выходцами степи и лѣса: *Daulias philomela*, *Sylvia rufa*, *S. curruca*, *S. nisoria*,

Phylloscopus rufus, *Anthus trivialis*, *Oriolus galbula*, *Lanius minor*, *L. collurio*, *L. rufus* *Carduelis elegans*, *Coccothraustes vulgaris*, *Passer montanus*, *Linota cannabina*, *Emberiza hortulana*, *Pica rustica*, *Coracias garrulus*, *Upupa epops*, *Scops giu*, *Turtur communis*. Если леса, какъ большіе казенные, сразу начинаются высокоствольными деревьями, то часть обитателей опушекъ только немного заходитъ въ подсѣдь леса.

Въ глубинѣ сплошныхъ однообразныхъ и довольно густыхъ высокоствольныхъ лѣсовъ на гнѣздовѣ встрѣчается очень мало птицъ: такъ напр. *Certhia familiaris*, изрѣдка *Parus palustris*, *Buteo vulpinus* и нѣк. др. Если же *нагорные широколиственные лѣса* стары, если они сильно прорѣжены и имѣютъ много полянъ, имѣютъ также много дулистыхъ деревьевъ и хорошиі подсѣдь, то въ нихъ, особенно по склонамъ, можно встрѣтить: *Turdus musicus*, *T. merula*, *Ruticilla phoeniceus*, *Erithacus rubecula*, *Daulias luscinia*, *D. philomela*, *Sylvia curruca*, *S. atricapilla*, *S. hortensis*, *Phylloscopus rufus*, *Ph. trochilus*, *Ph. sibilatrix*, *Hypolais icterina*, *Acredula caudata*, *Parus major*, *P. palustris*, *P. coeruleus*, *Sitta europaea*, *Certhia familiaris*, *Anthus trivialis*, *Oriolus galbula*, *Muscicapa grisola*, *M. collaris*, *M. parva*, *Carduelis elegans*, *Ligurinus chloris*, *Coccothraustes vulgaris*, *Passer montanus*, *Fringilla coelebs*, *Emberiza citrinella*, *Alauda arborea*, *Sturnus vulgaris*, *Garrulus glandarius*, *Pica rustica*, *Corvus monedula*, *C. cornix*, *C. corax*, *Cypselus apus*, *Caprimulgus europaeus*, *Picus major*, *P. leucocotus*, *P. medius*, *P. minor*, *Gecinus canus*, *Jynx tarquilla*; въ болѣе свѣтлыхъ лѣсахъ—*Coracias garrulus* и *Upupa epops*, *Asio otus*, *Syrnium aluco*, *Bubo ignavus*, *Buteo vulgaris*, *B. vulpinus*, *Aquila pennata*, *A. minuta*, *A. clanga*, *A. heliaca*, *A. nobilis*, *Haliaeetus albicilla*, *Circaetus gallicus*, *Astur palumbarius*, *Accipiter nisus*, *Milvus migrans*, *Pernis apivorus*, *Gennaia saker*, *Falco peregrinus*, *Hypotriorchis subbuteo*, *Cerchneis tinnunculus*, *Ardea cinerea*, *Columba palumbus*, *Turtur communis*, *Scolopax rusticola* и около ручьевъ—*Totanus ochropus*.

Такимъ же богатствомъ видовъ отличаются *пойменные широколиственные лѣса*, ольхи и топольники съ ивняками. Здѣсь найдены: *Turdus merula*, *T. pilaris*, *Cyanecula leucocyana*, *C. suecica*, *Erithacus rubecula*, *Sylvia rufa*, *S. curruca*, *S. atricapilla*, *S. hortensis*, *S. nisoria*, *Phylloscopus rufus*, *Ph. trochilus*, *Hypolais icterina*, *Acrocephalus palustris*, *Locustella fluviatilis*, *Aegithalus pendulinus*, *Motacilla alba*, *Anthus trivialis*, *Oriolus galbula*, *Lanius minor*, *L. collurio*, *Muscic-*

capa grisola, *Carduelis elegans*, *Chrysomitris spinus*, *Ligurinus chloris*, *Coccothraustes vulgaris*, *Passer montanus*, *Fringilla coelebs*, *Linota cannabina*, *Carpodacus erythrinus*, *Emberiza citrinella*, *Pica rustica*, *Corvus monedula*, *C. cornix*, *C. frugilegus*, *Cypselus apus*, *Caprimulgus europaeus*, *Picus major*, *P. medius*, *P. minor*, *Gecinus viridis*, *G. canus*, *Jynx torquilla*, *Alcedo ispida*, *Coracias garrulus*, *Upupa epops*, *Buteo vulpinus*, *Aquila pennata*, *Haliaeetus albicilla*, *Astur brevipes*, *Milvus migrans*, *Gennaia saker*, *Falco peregrinus*, *Hypotriorchis subbuteo*, *Aesalon regulus*, *Erythropus vespertinus*, *Cerchneis tinnunculus*, *Cerchneis cenchrus*, *Pandion haliaetus*, *Ardea cinerea*, *A. alba*, *Ardetta minuta*, *Nycticorax griseus*, *Ciconia alba*, *C. nigra*, *Anas boscas*, *Querquedula circa*, *Columba oenas*, *Turtur communis*, *Perdix cinerea*, *Scelopax rusticola*, *Totanus hypoleucus*, *T. ochropus*.

Авифауна крупных боровъ безъ примѣси чернолѣся и безъ лѣтвеннаго подлѣса довольно *бѣдна*. *Боры* среднихъ размѣровъ съ деревьями среднего возраста, особенно боры мѣстами прорѣженные, нѣсколько богаче видами; здѣсь замѣчены на гнѣздовѣхъ слѣдующія птицы: *Ruticilla phoeniceus*, *Phylloscopus rufus*, *Ph. sibilatrix*, *Parus major*, *P. palustris*, *P. coeruleus*, *Lophophanes cristatus*, *Anthus trivialis*, *Muscicapa grisola*, *Fringilla coelebs*, *Emberiza citrinella*, *Pica rustica*, *Corvus cornix*, *C. frugilegus*, *C. corax*, *Caprimulgus europaeus*, *Dryocopus martius*, *Picus major*, *P. minor*, *Asio otus*, *Buteo vulpinus*, *Aquila clanga*, *Aquila heliaca*, *Accipiter nisus*, *Milvus migrans*, *Pernis apivorus*, *Gennaia saker*, *Hypotriorchis subbuteo*, *Erythropus vespertinus*, *Cerchneis tinnunculus*, *Ardea cinerea*, *Columba oenas*, *Turtur communis*. На полянахъ среди боровъ, или при лѣтвенномъ подлѣсѣ, появляются нѣкоторые представители суходольной, бурьянно-кустарной и опушенной группъ птицъ: *Pratincola rubetra*, *Sylvia rufa*, *S. nisoria*, *Lanius minor*, *L. collurio*, *Alauda arborea*, *Jynx torquilla*, *Perdix cinerea* и нѣк. др. Около болотъ, расположенныхъ на песчаныхъ площадяхъ среди боровъ, гнѣздится иногда *Aegialitis europaica*, а иногда и луговая форма, какъ напр. *Vanellus cristatus*. Значительная примѣсь чернолѣся уравниваетъ, какъ качественно такъ и количественно, птичье населеніе боровъ съ населеніемъ пойменныхъ лѣсовъ.

Въ непосредственной связи съ борамъ находятся пески лѣвыхъ береговъ рѣки. Совершенно голые, донные пески, лишены совершенно гнѣздящихся птицъ; только одна *Cotile giraglia* гнѣздится, по сравнительно уже небольшими колоніями, въ не слишкомъ отдален-

ных обрывчиках глинистых, черноземных и уплотненных песчаных наносов среди обширных песковъ. Тамъ, гдѣ появляется шелоугъ (*Salix acutifolia*), заросли молочаевъ и песчаной осоки, — спорадически поселяются *Sylvia rufa*, *Anthus campestris*, при обширныхъ донныхъ пескахъ съ обнаженіями глинистыхъ наносовъ — *Oedipodius creptans* и случайно *Syrnhartes paradoxus*. При образовании болотистыхъ лужковъ, появляются *Glareola melanoptera*, *Aegialitis curonica* и изрѣдка *Haematopus ostralegus*.

Въ водно-луговой станицѣ я различаю три группировки гнѣздящихся птицъ: *группу озерно-рѣчную*, — *болотно-луговую и суходольную*. Къ первой группѣ я отношу птицъ, гнѣздящихся на водной поверхности, на плавающихъ предметахъ или около нея, на топкой грязи въ тростникахъ или камышахъ. Ко второй — птицъ, гнѣздящихся въ осокахъ, по болотамъ и поемнымъ лугамъ съ островками ольховыхъ и ивовыхъ зарослей. Разумѣется, рѣзкую границу между тою и другою группою птицъ не всегда возможно провести, да и условия мѣстообитаній этихъ могутъ очень мѣняться. *Озерно-рѣчная* группа состоитъ изъ слѣдующихъ птицъ: *Acrocephalus streperus*, *A. turdoides*, *A. aquaticus*, *A. schoenobaenus*, *Locustella luscinioides*, *Emberiza schoeniclus*, *Ardea purpurea*, *Ardea comata*, *Ardetta minuta*, *Botaurus stellaris*, *Anser cinereus*, *Anas boscas*, *Fuligula ferina*, *F. cristata*, *Nyroca ferruginea*, *Erismatura leucocephala*, *Rallus aquaticus*, *Porzana maruetta*, *P. bailloni*, *P. parva*, *Fulica atra*, *Sterna fluviatilis*, *S. minuta*, *Hydrochelidon leucoptera*, *H. nigra*, *Larus ridibundus*, *Podiceps cristatus*, *P. nigricollis*, *P. fluviatilis*.

Ко второй группѣ птицъ, *болотно-луговой*, принадлежатъ слѣдующіе виды: *Cynnecula leucocyana*, *C. suecica*, *Acrocephalus palustris*, *A. schoenobaenus*, *Locustella fluviatilis*, *L. luscinioides*, *Cettia cetti*, *Aegithalus pendulinus*, *Motacilla alba*, *Budytes flava*, *B. melanoccephala*, *Anthus pratensis*, *Lanius collurio*, *Cotile riparia* — по обрывистымъ луговымъ берегамъ рѣкъ, *Carpodacus erythrinus*, *Emberiza schoeniclus*, по межевымъ канавамъ — *E. miliaria*, по обрывамъ луговыхъ береговъ рѣкъ *Alcedo ispida*, далѣе *Asio accipitrinus*, *Bubo ignavus*, *Circus aeruginosus*, *C. cineraceus*, *Ardea purpurea*, *Ardetta minuta*, *Anas boscas*, *Choudelemus streperus*, *Spatula clypeata*, *Querquedula crecca*, *Q. circia*, *Dafila acuta*, *Fuligula ferina*, *Nyroca ferruginea*, *Coturnix communis*, *Porzana maruetta*, *P. parva*, *Crex pratensis*, *Gallinula chloropus*, *Fulica atra*, *Grus communis*, *Aegialitis curonica*, *Vanellus vulgaris*, *Gal-*

linago major, *G. coelestis*, *Totanus hypoleucus*, *T. ochropus*, *T. glareola*, *T. stagnatilis*, *T. calidris*, *Numenius arquatus*, *Podiceps griseigena*.

Суходольная группа птицъ составляется частью выходцами изъ черноземныхъ степей, частью изъ обитателей бурьяновъ и незначительныхъ у насъ солонцовъ. На суходолахъ отмѣчены мною: *Pratincola rubetra*, *Anthus campestris*, *Alauda arvensis*, мѣстами *Calandrella brachydactyla*, *Melanocorypha calandra* и *Glareola melanoptera*, мѣстами *Coturnix communis* и *Numenius arquatus*. На мелкихъ обрывчикахъ—*Saxicola oenanthe* и рѣдко *Merops apiaster*.

Остается сказать нѣсколько словъ о представителяхъ полейстройной станицы, именно о птицахъ, живущихъ на или около строеній. Почти исключительно или главнымъ образомъ на строеніяхъ гнѣздятся: *Hirundo rustica*, *Chelidon urbana*, *Passer domesticus*, *Corvus monedula*, *C. m. collaris*, *Cypselus apus*, *Athene noctua* и *Ciconia alba*; болѣе или менѣе часто гнѣздятся: *Ruticilla phoeniceus*, *Parus major*, *P. coerulesus*, *Motacilla alba*, *Muscicapa grisola*, *Passer montanus*, *Galerita cristata*, *Sturnus vulgaris* (*Pastor roseus*), *Urupa erops* и *Cerchneis tinnunculus*.

Такимъ образомъ, по разнообразію характерными представителями, у насъ болѣе богато является группа птицъ болотно-луговыхъ (около 41 вида), затѣмъ въ нѣсходящемъ порядкѣ слѣдуютъ болѣе важныя группы: нагорно-льеная (ок. 25 в.), озерно-рѣчная (ок. 22 в.), поемно-льеная (ок. 21 в.), опушечная (ок. 18 в.), степная (ок. 4 в.) и ливная 2 вида.

д) Раздѣленіе птицъ по зоогеографическимъ полосамъ¹⁾, по географическому распространенію вообще и предѣлы распространенія нѣкоторыхъ видовъ въ губерніи.

Принявъ во вниманіе цифры, стоящія передъ названіями видовъ въ нижеслѣдующихъ столбцахъ и подставивъ ихъ значеніе, мы увидимъ, что наша орнитологическая фауна состоитъ изъ представителей зоогеографическихъ полосъ палеарктической области:

1) Полосы тундръ ²⁾	. . . . .	27 видовъ,	9,2 ⁰ / ₁₀
2) Обшихъ тундръ и тайгъ	. . . . .	18	> 6,2

1) „п“ всюду означаетъ гнѣздящійся у насъ видъ.
2) Всюду принято преимущественное распространеніе.

2) Полосы тайги	30	видовъ,	10.3%
3) » островныхъ лѣсовъ	70	»	23.9 »
4) » степей	39	»	13.1 »
5) » побережій морскихъ	18	»	6.2 »
6) » пустынь	3	»	1.0 »
0) Нехарактерныхъ, т. е. встречающихся болѣе чѣмъ въ двухъ полосахъ	87	»	29.8 »

I. Птицы палеарктическія.

A. Виды болѣе или менѣе общіе сѣверной и южной подобластямъ.

(* Виды преимущественно Европейскіе, ** виды преимущественно Азіатскіе, остальные б) или м) общи Европѣ и Азіи).

3 <i>Turdus merula</i> (n) *.	0 (3) <i>Budytes flava</i> (n).
3 <i>Daulias lusciniia</i> (n) *.	[4 » » var. <i>beema</i> **].
3 <i>Sylvia rufa</i> (n).	4 (3) <i>Anthus campestris</i> (n) *.
3 » <i>curruca</i> (n).	3 <i>Oriolus galbula</i> (n).
3 » <i>atricapilla</i> (n) *.	4 <i>Lanius minor</i> (n) *.
3 » <i>hortensis</i> (n) *.	3 » <i>collurio</i> (n).
2 (3) <i>Regulus cristatus</i> .	0 <i>Muscicapa grisola</i> (n).
0 <i>Phylloscopus rufus</i> (n) *.	3 » <i>collaris</i> (n) *.
3 » <i>trochilus</i> (n).	0 <i>Hirundo rustica</i> (n).
4 (3) <i>Acrocephalus streperus</i> (n).	0 <i>Chelidon urbica</i> (n) *.
0 » <i>palustris</i> (n) *.	0 (3) <i>Carduelis elegans</i> (n).
4 (3) » <i>turdoides</i> (n).	3 <i>Ligurinus chloris</i> (n) *.
0 » <i>aquaticus</i> (n) *.	3 <i>Coccothraustes vulgaris</i> (n).
3 » <i>schoenobaenus</i> (n).	0 <i>Passer domesticus</i> (n).
4 (3) <i>Locustella luscinioides</i> (n) *.	0 » <i>montanus</i> (n).
4 (5) <i>Panurus biarmicus</i> .	0 <i>Fringilla coelebs</i> (n) *.
0 <i>Parus major</i> (n).	0 <i>Linota cannabina</i> (n).
2 (3) » <i>ater</i> .	4 <i>Emberiza miliaria</i> (n) *.
3 » <i>palustris</i> (n) *.	4 <i>Galerita cristata</i> (n).
3 » <i>coeruleus</i> (n) *.	0 <i>Alauda arvensis</i> (n).
4 (3) <i>Aegithalus pendulinus</i> (n) *.	4 <i>Calandrella brachydactyla</i> (n) *.
2 <i>Troglodytes parvulus</i> (n).	4 (5) <i>Melanocorypha calandra</i> (n) *.

3 Garrulus glandarius (n) *.	0 Milvus migrans (n).
0 (3) Pica rustica leuconota (n).	4 Gennaia saker (n).
0 Corvus monedula (n).	0 Hypotriorchis subbuteo (n).
0 » » collaris (n) **.	3 Cerehneis timunculus (n).
0 » cornix (n).	— — —
0 » frugilegus (n).	0 Ardea cinerea (n).
0 Cypselus apus (n).	4 (5) » alba (n).
3 Caprimulgus europaeus (n).	4 Ardetta minuta (n).
	4 Nycticorax griseus (n).
	0 Botaurus stellaris (n).
3 (0) Picus major (n).	3 Ciconia alba (n) *.
3 » medius (n) *.	3 » nigra (n).
3 » minor (n).	5 (4) Platalea leucorodia.
0 (2.3) Jynx torquilla (n).	
	0 (5) Tadorna cornuta.
3 Alcedo ispida (n).	4 (5) » rutila.
3 (4) Coracias garrulus (n).	0 Querquedula circa (n).
3 (4) Merops apiaster (n).	4 Fuligula rufina *.
3 Upupa epops (n).	4 Nyroca ferruginea (n).
0 Cuculus canorus (n).	
	3 Columba oenas (n) *.
3 Strix flammea *.	3 Turtur communis (n) *.
3 Asio otus (n).	
3 Syrnum aluco (n) *.	0 Coturnix communis (n).
4 Scops giu (n) *.	
3 Circus cineraceus (n).	0 Rallus aquaticus (n) *.
4 » swainsoni (n).	3 Porzana maruetta (n).
3 Buteo vulgaris (n) *.	3 » bailloni (n).
3 » vulpinus (n).	4 (3) » parva (n) *.
6 (4) » ferox **.	0 Crex pratensis (n).
3 Aquila pennata (n).	0 Gallinula chloropus (n).
3 » minuta (n) **.	0 (3) Fulica atra (n).
3 » naevia *.	
4 (3) » heliaca (n).	4 Otis tarda (n) *.
0 Haliaetus albicilla (n).	4 » tetrax (n).
3 Circaetus gallicus (n).	4 (0) Oedienemus crepitans (n).
0 Astur palumbarius (n).	0 Aegialitis curonica (n).
0 Accipiter nisus (n).	0 Vanellus vulgaris (n).
0 Milvus regalis *.	5 (4) Recurvirostra avocetta.

0	Totanus hypoleucus (n).	3	Hydrochelidon nigra (n).
4 (3)	» stagnatilis (n).	0	Larus ridibundus (n).
3 (0)	» calidris (n).	3	» minutus.
	—	0	» canus.
0	Sterna fluviatilis (n).	0	cachinnans.
0	» minuta (n).	5	» fuscus *.
5	» cantiaca *.		

В. Виды преимущественно сѣверной подобласти

(*—виды преимущественно европейскіе, **—виды преимущественно сибирскіе; остальные б. или м. общіе Европѣ и Сибирн).

2	Turdus viscivorus.	1.2	Budytes borealis.
0	» musicus (n).	0(1.2)	Anthus pratensis (n) *.
2	» iliacus.	1 (2)	» cervinus.
2 (3)	» pilaris (n).	3 (0)	» trivialis (n).
2	» torquatus *.	3 (2)	Lanius excubitor *.
0	Cinclus aquaticus melano-	2	» » major **.
	gaster.	3 (4)	» » homeyeri **.
0	Saxicola oenanthe (n).	3 (4)	» rufus (n) *.
3	Pratincola rubetra (n) *.	3	Muscicapa atricapilla *.
3 (0)	Ruticilla phoenicurus (n).	3	» parva (n) *.
0	Cyanecula leucocyana (n) *.	2	Chrysomitris spinus (n).
[0	» » var. wolfi (n) *].	2 (1)	Fringilla montifringilla.
0	» suecica (n).	3	Carpodacus erythrinus (n) **.
3 (0)	Erithacus rubecula (n).	2 (3)	Pyrrhula major **.
3	Daulias philomela (n).	2	Loxia curvirostra.
3	Sylvia nisoria (n) *.	0	Emberiza citrinella (n).
3	Phylloscopus sibilatrix (n) *.	4 (3)	» hortulana (n).
3	Hypolais icterina (n) *.	2 (3)	» leucocephala **.
3 (4)	Locustella locustella *.	0	» schoeniclus (n).
0 (3)	» fluviatilis (n) *.	3 (2)	Alauda arborea (n) *.
3	Accentor modularis *.	4	Melanocorypha sibirica **.
0	Acredula caudata (n).	4	» tatarica **.
2 (3)	Parus borealis *.	0	Sturnus vulgaris (n) *.
2 (3)	Lophophanes cristatus (n) *.	2	Nucifraga caryocatactes lep-
3	Sitta europaea (n) *.		torhynchus.
0	Motacilla alba (n).		

- 2 (3) *Dryocopus martius* (n).
3 *Picus leuconotus* (n) *.
3 *Gecinus viridis* (n) *.
3 » *canus* (n).
---
2 (3) *Syrnium uralense*.
2 *Surnia ulula*.
0 *Bubo ignavus* (n) *.
3 *Athene noctua* (n) *.
0 *Circus aeruginosus* (n) *.
0 » *cyaneus* (n).
1 *Archibuteo lagopus* *.
1 » *pallidus* **.
3 *Aquila clanga* (n) **.
4 » *orientalis* **.
2 » *chrysaetus*.
3 » *nobilis* (n).
3 *Pernis apivorus* (n) *.
2 (3) *Aesalon regulus* (n).
4 (3) *Erythropus vespertinus* (n).
-----
0 *Anser cinereus* (n).
1 (2) » *segetum*.
[1 (2) » » *var. arvensis* *].
1 » *brachyrhynchus* *.
1 » *albifrons*.
1 *Bernicla ruficollis* **.
0 *Cygnus olor*.
1.2(0) » *musicus* *.
1 (2) » *bewicki*.
0 *Querquedula crecca* (n).
0(2.3) *Mareca penelope*.
0 *Fuligula ferina* (n).
2 (3) » *cristata* (n).
1 (2) *Oedemia nigra*.
2 (3) *Mergus albellus*.
-----
0 (3) *Columba palumbus* (n) *.
-----
3 *Perdix cinerea* (n).
-----
0 *Grus communis* (n).

1.2 *Charadrius pluvialis*.
1.2(3) *Aegialitis hiaticula* *.
1 *Eudromias morinellus*.
4 *Chettusia gregaria* (n).
5 (4) *Haematopus ostralegus* (n).
2(1.3) *Scolapax rusticola* (n).
0(1.2) *Gallinago major* (n).
0(1.3) » *coelestis* (n).
1.2 » *gallinula*.
1.2 *Tringa minuta*.
1 » *temminckii*.
1 » *subarquata*.
1.2 *Machetes pugnax*.
0 *Totanus ochropus* (n).
0 » *glareola* (n).
1.2 » *fuscus*.
1.2(0) » *glottis*.
2 *Terekia cinerea* **.
1 *Limosa rufa*.
0 (4) » *melanura* (n).
2 (0) *Numenius phaeopus*.
0 » *arquatus* (n).

1.2 *Colymbus arcticus*.
0 *Podiceps cristatus* (n).
0 » *fluviatilis* (n).

С. Виды преимущественно южной подобласти

(*—виды преимущественно средиземно-морской подобласти, **—виды преимущественно азиатские; остальные—б. или м. общие.

5 <i>Luscinola melanopogon</i> *.	5 (4) <i>Ardea comata</i> (n) *.
5 <i>Cettia cettii</i> (n) *.	
[4 (5) <i>Budytes borealis</i> var. <i>cinereo-</i>	4 (5) <i>Erismatura leucocephala</i> (n).
capilla *].	_____
4 <i>Budytes melanocephala</i> (n).	6 <i>Syrhaptes paradoxus</i> (n) **.
4 <i>Pastor roseus</i> (n) **.	_____
_____	4 <i>Grus virgo</i> .
5 (4) <i>Gyps fulvus</i> .	_____
4 <i>Astur brevipes</i> (n) *.	6 <i>Otis macqueeni</i> **.
4 <i>Cerchneis cenchris</i> (n).	4 <i>Glareola melanoptera</i> (n).
_____	5 <i>Aegialitis cantiana</i> .
5 <i>Pelecanus onocrotalus</i> .	5 (4) <i>Himantopus candidus</i> .
5 » <i>crispus</i> .	5 (4) <i>Numenius tenuirostris</i> .
5 (4) <i>Ardea purpurea</i> (n).	5 <i>Hydrochelidon hybrida</i> .
5 (4) » <i>garzetta</i> .	5 » <i>leucoptera</i> (n).

— —

II. Птицы пале- и неарктические.

A. Виды кругополярные (европейско-азиатско-американские).

0 <i>Certhia familiaris</i> (n).	2 <i>Nyctala tengmalmi</i> .
2 (1) <i>Ampelis garrulus</i> .	1 (2) <i>Hierofalco</i> sp?
0 <i>Cotile riparia</i> (n).	0 <i>Falco peregrinus</i> (n).
1,2 <i>Linota linaria</i> .	_____
[1 (2) » » var. <i>holboelli</i>].	
1 (2) » <i>exilipes</i> .	1 <i>Bernicla brenta</i> .
1 (2) <i>Plectrophanes lapponicus</i> .	0 <i>Anas boscas</i> (n).
1 » <i>nivalis</i> .	0 (3) <i>Chauleasmus streperus</i> (n).
1 <i>Otocorys alpestris</i> .	0 <i>Spatula clypeata</i> (n).
0 <i>Corvus corax</i> (n).	0 <i>Dafilea acuta</i> (n).
_____	1 (2) <i>Fuligula marila</i> .
0 <i>Asio accipitrinus</i> (n).	2 (3) <i>Clangula glaucion</i> .
1 (2) <i>Nyctea scandiaca</i> .	1 <i>Harelda glacialis</i> .

1 (2) <i>Oedemia fusca</i> .	1 <i>Calidris arenaria</i> .
1.2 <i>Mergus merganser</i> .	—————
1.2 » <i>serrator</i> .	1.2 <i>Stercorarius crepidatus</i> .
1 <i>Squatarola helvetica</i> .	1.2 <i>Colymbus septentrionalis</i> .
1 (2) <i>Phalaropus hyperboreus</i> .	1.2 <i>Podiceps griseigena</i> (n).
1.2 <i>Tringa alpina</i> .	1.2 » <i>auritus</i> .
1 » <i>canutus</i> .	0 » <i>nigricollis</i> (n).

В. Видъ сибирско-американскій.

2? *Turdus swainsoni*.

III. Птицы космополиты.

0 *Pandion haliaetus* (n).   0 *Streptopelia interpres*.

Итакъ въ нашей мѣстности наибольшее число видовъ приходится на долю палеарктическихъ птицъ, именно—254 вида, что составляетъ около 86% всего мѣстнаго птичьяго населенія; изъ числа ихъ 175 видовъ гнѣздящихся. Затѣмъ идутъ птицы пале- и неарктическія, представленныя 36 видами, что составляетъ около 13%; изъ нихъ 11 видовъ гнѣздящихся. Наименьшимъ числомъ видовъ, а именно 2-мя видами, или около 0.7%, представлены птицы-космополиты, изъ которыхъ одинъ видъ является гнѣздящимся.

Изъ числа палеарктическихъ птицъ наибольшее число формъ приходится на долю птицъ б. или м. общихъ, широко распространенныхъ въ сѣверной и южной подобластяхъ, а именно 123 вида (гнѣздящихся 105 в.), или около 42%, затѣмъ идутъ птицы, характеризующія преимущественно одну сѣверную подобласть, именно 109 видовъ (гн. 59 в.), или около 37%, и наименьшее число формъ, а именно 22 вида (гн. 11 в.), или около 7½%, составляютъ группу птицъ, преимущественно свойственныхъ южной подобласти.

Что касается распространенія нашихъ птицъ преимущественно въ западной или восточныхъ частяхъ палеарктической области, то преобладающими будутъ виды птицъ б. или м. общихъ западу и

востоку палеарктической области; на долю этой группы птиц приходится 165 видовъ (гнѣзд. 115 в.), т. е. болѣе 56% всего населенія края, на долю птицъ преимущественно западныхъ частей палеарктической области — 71 видъ (гн. 53 в.), или около 20%, наконецъ, меньшинство составляютъ птицы, распространенныя преимущественно въ восточныхъ частяхъ этой области, именно 18 видовъ (гн. 6 в.), или около 6%. Кроме того изъ числа упомянутыхъ птицъ преимущественно русскими, т. е. широко распространенными въ Европ. Россіи, можно назвать: *Cinclus aquaticus melanogaster*, *Lacustella fluviatilis*, *Corvus cornix*, *Buteo vulpinus* и *Milvus migrans*.

Относительно пале- и неарктическихъ птицъ нужно замѣтить, что за исключеніемъ одного сибирско-американскаго вида — *Turdus swainsoni*, который у насъ не гнѣздится, остальные 35 видовъ. (около 12%) являются кругополярными, т. е. широко распространенными въ старомъ и новомъ свѣтѣ. Изъ нихъ 11 видовъ, преимущественно распространяющихся далеко къ югу, у насъ гнѣздятся.

Что касается предѣловъ распространенія нѣкоторыхъ видовъ, то, по современнымъ моимъ свѣдѣніямъ, слѣдующіе виды на гнѣздовья *не идутъ* далѣе или едва заходятъ *далѣе предѣловъ Харьковской губ. къ северу* ¹⁾: *Acrocephalus streperus*, *Cettia cettii*, *Budytes melanocephala*, *Anthus campestris*, *Lanius rufus* ²⁾, *Calandrella brachydactyla*, *Melanocorypha calandra*, *Pastor roseus*, *Astur brevipes?*, *Cerchneis cenchris*, *Ardea alba*, *A. comata*, *Ciconia alba*, *Erismatura leucocephala*, *Porzana bailloni*, *Oedienemus crepitans*, *Chettusia gregaria*, *Haematopus ostralegus* (*Numenius tenuirostris*) и *Podiceps fluviatilis*.

Къ югу не переходятъ на гнѣздовья или едва заходятъ за предѣлы губерніи: *Turdus pilaris* (*Lophophanes cristatus*), *Anthus pratensis*, *Chrysomitris spinus*, *Carpodacus erythrinus*, *Dryocopus martius*, *Aquila nobilis*, *Aesalon regulus*, *Ciconia nigra*, *Querquedula crecca*, *Dafila acuta*, *Fuligula cristata*, *Scolopax rusticola*, *Gallinago major* (*Limosa melanura*).

¹⁾ Между меридіанами, ее ограничивающими.

²⁾ Въ „Птицахъ Россіи“ (Изд. I, т. II, стр. 716) М. А. Мензбиръ говорить, что у препаратора г. Евреннова было нѣсколько экземпляровъ красноголоваго сорокопуга изъ Орловской губ. Вѣроятно это были случайно залетныя птицы. Въ Харьковской я ни разу не встрѣчалъ его и только Н. А. Зарудному посчастливилось его видѣть.

Къ востоку на широтѣ Харьковской губ. достигаютъ предѣла распространія: *Daulias luscinia*, *Acrocephalus streperus*, *A. aquaticus*, *Cettia cettii*, *Lanius rufus*, *Muscicapa atricapilla*, *Picus medius*, *Buteo vulgaris* и *Ciconia alba*. Наконецъ, у насъ повидимому только одна птица достигаетъ *западнаго предѣла* распространія въ границахъ губерніи, именно *Melanocorypha sibirica* (см. стр. 664). Кромѣ перечисленныхъ видовъ, многіе становятся за указанными предѣлами все болѣе и болѣе рѣдкими на гнѣздовьяхъ. То же самое можно сказать и про залетныхъ птицъ.

Занимая часть обширной равнины, Харьковская губ., не имѣющая естественныхъ границъ, весьма мало отличается въ орнитологическомъ отношеніи отъ мѣстностей ее окружающихъ. По этой же причинѣ она не имѣетъ такихъ птицъ, которыя были бы ей исключительно свойственны, т. е., не имѣетъ видовъ эндемичныхъ, какъ нѣтъ ихъ въ числѣ видовъ другихъ позвоночныхъ, ее населяющихъ (стр. 154). Съ другой стороны, вслѣдствіе того, что окраины губерніи прикасаются къ мѣстностямъ, которыя постепенно переходятъ къ областямъ съ нѣсколькими физико-географическими условіями, поверхность ея служитъ ареною, на которой, какъ это уже раньше замѣчено относительно мелкопитающихъ, рептилій и амфибій, сталкиваются и перекрещиваются границы областей распространія сѣверныхъ и южныхъ формъ, — западныхъ и восточныхъ. Обстоятельство это обуславливаетъ смѣшанный характеръ и нестроту птичьяго населенія края. Но, несмотря на эту нестроту, за вычетомъ наибольшаго числа формъ, болѣе или менѣе неприхотливыхъ и легко приспособляющихся къ обстановкѣ, характеръ авифауны ясно замѣтенъ. У насъ преобладаютъ формы сѣвера и запада палеарктической области (стр. 191), южныя же и восточныя — составляютъ только примѣсъ (стр. 192). Въ этомъ отношеніи болѣе рѣзкимъ характеромъ отличаются крайнія сѣверозападныя и крайнія юговосточныя части территоріи (стр. 177). Широкая средняя полоса имѣетъ болѣе запутанный смѣшанный характеръ. Поэтому границу, проведенную мною между районами I и II (стр. 145), можно признать только схематической: для нѣкоторыхъ западныхъ формъ восточная граница области распространія нерѣдко заходитъ за р. Донецъ и даже за р. Осколь, для другихъ, восточныхъ, западная граница отодвигается иногда къ западу отъ р. Донца.

То же самое, что сказано относительно преобладающихъ характерныхъ формъ сѣвера, юга, востока и запада въ болѣе удаленныхъ

другъ отъ друга частяхъ губерній, — относится и къ преобладанію характерныхъ представителей зоогеографическихъ полосъ (стр. 185—186): на сѣверо-западѣ (и вообще въ губерніи) преобладаютъ формы островныхъ лѣсовъ, на юго-востокѣ въ значительной степени при-мѣшиваются — степныя.

Болѣе сорока лѣтъ тому назадъ (1853) проф. А. В. Чернай, располагая меньшими матеріалами по авифаунѣ, писалъ относительно фауны нашей мѣстности: «фауна мѣстности, между Дибьромъ и Дономъ лежащей, не носитъ на себѣ явственнаго отпечатка азиатской фауны, какъ полагаютъ нѣкоторые естествоиспытатели, между прочими и Блазіусъ, но имѣетъ болѣе сходства съ фауною умѣренной Европы, а виды животныхъ востока здѣсь встрѣчаются большею частью только случайно и въ маломъ числѣ особей».

Изъ ряда очерковъ, данныхъ выше, повидимому ясно вытекаетъ связь между древнѣйшей физической исторіей нашей страны и современнымъ распредѣленіемъ въ ней живыхъ существъ. Поэтому напрашиваются вопросы: какъ слагалась наша авифауна, каковъ былъ ея составъ въ давно прошедшія времена и какъ она измѣнялась въ доисторическое и новѣйшее время? Изысканія и увлекательныя теоріи проф. Неринга и американскихъ ученыхъ, имѣющихъ многихъ послѣдователей у насъ, постоянно подтверждаемыя на Западѣ, могутъ дать серьезныя отвѣты на наши вопросы только при тщательномъ всестороннемъ и детальномъ изученіи страны. Сама по себѣ мѣстная авифауна, безъ помощи гипотезъ, на первые вопросы почти не даетъ отвѣта; она едва допускаетъ оказать небольшую помощь геологамъ и сама нуждается въ услугахъ палеонтологовъ: такъ мало въ ея составѣ сохранилось памятниковъ прошлаго. Памятники эти такъ sporadически, какъ бы случайно, разбросаны, что присутствие ихъ скорѣе поддается объясненію сравнительно недавно существовавшими частными благоприятными мѣстными условіями, нежели общими условіями отдаленнаго прошлаго.

Что касается послѣдняго вопроса, т. е. болѣе или менѣе современнаго измѣненія видоваго и количественнаго состава мѣстной авифауны, то моп относительно непродолжительныя наблюденія и ничтожное количество собранныхъ на этотъ счетъ свѣдѣній позволяютъ мнѣ высказаться только въ общихъ чертахъ. Количественное измѣненіе сказывается на численномъ уменьшеніи птицъ вообще и въ особенностн обитателей большихъ крупнотельныхъ лѣсныхъ площадей, птицъ водныхъ и степныхъ.

II.

ЧАСТЬ СПЕЦИАЛЬНАЯ.

Ordo I. PASSERES.

Subordo Oseines.

Fam. TURDIDAE.

Subf. TURDINAE.

Gen. *Turdus*.

1. *Turdus viscivorus*, Linn.

1826.	<i>Turdus viscivorus</i> , L.	. . . . .	Криницкій (I), стр. 49.
1850.	" "	. . . . .	Чернай (III), стр. 35.
1850.	" "	"	Czegnay (IV), S. 610, n. 37; S. 614, n. 6 bis.
1853.	" "	"	Чернай (VII), стр. 34, n. 6.
1888.	<i>Дроздь деряба</i>	. . . . .	Колесовъ (X).
1889.	<i>Turdus viscivorus</i>	"	" (XI bis).

Дроздь.

Проф. Криницкимъ дроздь-деряба найденъ въ предѣлахъ Харьковской губерніи и отмѣченъ въ систематическомъ каталогѣ (I) зоологическаго кабинета. Проф. Чернай во всѣхъ своихъ замѣткахъ считаетъ этого дрозда пролетною птицею Харьковской губерніи. Директоръ земледѣльческаго училища, А. А. Колесовъ, отмѣтилъ появленіе первыхъ дроздовъ этого вида въ окрестностяхъ Харьковской сельско-хозяйственной фермы весной въ слѣдующія числа: 25.III.87, 31.III.88(X), 29.III.89(XI bis), 19.III.90, 10—18.III.91, 29.III.92 и осенью: 18.IX—8.X.91 и 25.IX.92 (in litt.).

Деряба, по моимъ наблюденіямъ, въ Харьковской губерніи обыкновенная весенняя и осенняя пролетная птица. Во время своихъ пролетовъ этотъ дроздь пзбираетъ мѣстопробываніемъ поляны и опушки лиственныхъ и хвойныхъ лѣсовъ; въ это же время посѣ-

щаетъ онъ стѣнные лѣски и сады. Продолжительность пребыванія у насъ дерябъ и ихъ количество зависятъ, повидному, отъ урожая плодовъ и преимущественно омелы (*Viscum album*) и глода (*Craetaegus oxyacantha*).

Весенній пролетъ въ одиночку или въ небольшомъ числѣ происходитъ уже, хотя и не ежегодно, въ первыхъ числахъ марта, наибольшей силы бываетъ онъ съ середины и до конца этого мѣсяца, и совершенно исчезаютъ дерябы изъ нашей мѣстности весной въ первой половинѣ апрѣля. (25.III.81, 5—20.III.82, 19.III.83, 28.III.84, 30.III.85, 29.III.86, 25.30.III—11.IV.87, 19.III—6.IV.88, 11—24.III.89, 4—28.III.90, 8.III—16.IV.91, 17.—29.III.92). Весною дерябы летятъ цѣлый день, за исключеніемъ кормежекъ, небольшими, чаще разбѣянными стайками. Держатся то низко, особенно при вѣтрѣ навстрѣчу, или на средней высотѣ при другихъ условіяхъ.

Лѣтомъ я ни разу не видѣлъ дерябы въ нашей губерніи и потому не могу сказать, попадаетъ ли онъ въ настоящее время, хотя изрѣдка, спорадически и одиночными парами, гнѣздящимся въ сѣверо-западномъ углу нашей губерніи; по моему, это не невозможно. Въ 1887 году нашель я подъ деревомъ въ густомъ дубовомъ лѣсу свѣжее, оброненное птицею, яйцо, поразительно похожее на яйцо дерябы. Сдѣлать, однако, заключеніе о гнѣздованіи дерябы у насъ въ рѣдкихъ случаяхъ лишь по этой находкѣ было бы опрометчиво; но я не сомнѣваюсь въ томъ, что лѣтъ тридцать назадъ дрозды-дерябы гнѣздились у насъ, подобно тому какъ теперь кое-гдѣ гнѣздятся еще дрозды рябинники. Въ подтвержденіе этого мнѣнія я могу привести только то, что въ числѣ яицъ, собранныхъ въ 1862 году въ окрестностяхъ г. Лебедина, какъ это указываетъ приложенная записка, и доставленныхъ мнѣ, оказалось два яйца дрозда-дерябы. Размѣры ¹⁾ ихъ (№ 128) слѣдующіе:

Длина = 30,₂ 29

Ширина = 23,₂ 23

Тонкая скорлупа имѣетъ небольшой блескъ. Основной цвѣтъ блѣдный желтовато-зеленоватый. По всему яйцу разбросаны основныя пятна и пятнышки фіолетово-сѣроватаго цвѣта и верхнія пятна цвѣта свѣтлой сѣни. Послѣднія пятна кое-гдѣ образуютъ скопленія и частью прикрываютъ основныя пятна.

¹⁾ Размѣры яицъ и гнѣздъ всюду приведены въ миллиметрахъ.

Время осеняго и весеняго пролета дерябы совпадает со временемъ пролета *Scolopax rusticula*. Самое раннее осеннее время, когда мною замѣчено нѣсколько экземпляровъ—16. IX. 92. Съ конца сентября до конца первой трети или до половины октября съ каждымъ днемъ стаи все увеличиваются; затѣмъ идетъ уменьшеніе до начала ноября. Зимой дерябы изрѣдка попадаются въ нашей мѣстности, но, конечно, одинокіе и не ежегодно. (2.X.81, 29.IX.82, 25.IX.84, 25.IX.85, 30.IX—3.XI.86, 24.IX—20.X.87, 28.IX—23.X.88, 9—23.X.89, 28.IX.—21.X.90, 23.IX—6....X.91, 16.IX—29.X.92). При осеннихъ пролетахъ иногда довольно большія стаи этихъ дроздовъ, но всегда менѣе значительныя, чѣмъ стаи *T. pilaris*, тянуть сравнительно низко по рѣчнымъ долинамъ, если онѣ обильны лѣсами, обѣщающими кормъ; въ противномъ случаѣ—высоко черезъ степи и вообще надъ водораздѣлами. Чаще всего летятъ небольшими группами и рѣже пролетаютъ одиночныя дрозды. На ночлегъ собираются въ густой еще, но засохшей листвѣ молодыхъ дубковъ по опушкамъ лѣсовъ, какъ это замѣтилъ г. Гёбель¹⁾ въ Кіевской губерніи, или на высокнхъ деревьяхъ, одиноко стоящихъ среди полянъ; внутри высокоствольныхъ старыхъ лѣсовъ они попадаютъ гораздо рѣже. Цѣтаются—ягодами ослы, гломомъ (плоды боярышника), терномъ, а также собираютъ съ земли мелкихъ жесткокрылыхъ, личинокъ и гусениць.

Что касается оперенія, то наши экземпляры ничѣмъ особеннымъ не выдѣляются и не отличаются отъ западноевропейскихъ. У нѣкоторыхъ—края подхвостныхъ перьевъ темно-бурые, а по стволу пера проходить чисто-бѣлая полоса; цвѣта эти рѣзче выражены, чѣмъ у западныхъ формъ. Что же касается величины, то наши дерябы значительно больше западноевропейскихъ и составляютъ какъ бы переходъ къ крупнымъ сибирскимъ; такъ длина крыла западной формы около 145 мм. и даже меньше, у нашихъ пролетныхъ дерябъ она минимумъ 147 мм. (рѣдко); вообще же колеблется между 152 и 160 мм.; у уральскихъ дроздовъ-дерябъ изъ коллекціи Н. А. Сѣверцова длина крыла колеблется между 164 и 167 мм.

---

¹⁾ Goebel. „Die Vögel d. Kreises Uman“. Beiträge z. K. d. R. Reiches. 1879. S. 109.

Экземпляры коллекцій: № 89 ♀ ad. 18.III.89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 90 ♀ ad. 20.III.89 с. Лозовое-Черкасское (X. у.), 295 ♂ ad. 14.X.88 с. Лебяжье (Зм. у.), 438 ♂. ad. 15.III.89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 475 ♀ ad. 24.III.89 *ibid.*, 479 ♀ ad. *id. ib.*, 491 ♂ ad. 11.III.89 с. Тишки (X. у.), 767 ♀ ad. 12.X.89 с. Б.-Даниловка (X. у.) 775 ♀ ad. 9.X.89 с. Безлюдовка (X. у.), 793 ♂ ad. 16.X.89 *ibid.*, 799 ♀ jun. 16.X.89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 812 ♀ ad. 22. X. 89 *ibid.*
 Кол. зоол. музея: № 38 а. ♂ ad. 1826 окр. г. Харькова, 38 ♂ ♀ ad. 1826 окр. г. Харькова, 9 ad. 1881 *ibid.*

2. *Turdus musicus*, Linn.

1826. *Turdus musicus*. L. . . . . Криницкій (I), стр. 50.
 1850. " " " . . . . . Czernay (IV), S. 610, n. 35; S. 616, n. 29.
 1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 35, n. 27.
 1888. Пѣвчій дроздь . . . . . Колесовъ (X).

Дроздь.

Криницкій отмѣтилъ (I) пѣвчаго дрозда. Чернай считаетъ его (IV и VII) нашею лѣтнею птицею. А. А. Колесовъ отмѣтилъ его прилетъ въ окрестностяхъ Харьковской сельско-хозяйственной фермы: 29.III.87, 29.III.88(X), 3.IV.89, 15.III.90, 20.III.91, 28.III.92 и исчезновеніе въ указанной мѣстности 22.VI.91 (*in litt.*). Г. Глушковъ ¹⁾ наблюдалъ 19.III.89 г. очень много дроздовъ, повидимому, этого вида, въ с. Коломакъ, Валковского уѣзда.

Пѣвчій дроздь, по моимъ наблюденіямъ, въ Харьковской губерніи одна изъ самыхъ обыкновенныхъ лѣтнихъ гнѣздящихся и дважды пролетныхъ птицъ. Мѣстообитаніемъ избираетъ онъ лѣсные сады, лѣса и преимущественно ихъ опушки или скаты къ рѣчнымъ долинамъ и сырымъ балкамъ, особенно если здѣсь есть густыя заросли подлѣска; рѣже бываетъ онъ въ борахъ.

Прилетъ пѣвчаго дрозда въ одиночку или въ небольшомъ числѣ наблюдается съ начала второй трети марта; въ наибольшемъ числѣ попадаютъ пролетные съ середины и до конца этого мѣсяца; запоздавшіе пролетаютъ въ первыхъ числахъ апрѣля. (20.III.81, 20.III.82, 15.III.83, 17.III.84, 25.III.85, 20.III.86, 29.III—1.VI.87, 19—29.III.88, 16.III—3.IV.89, 12—15.III.90, 13—20.III.91, 16.III.92).

¹⁾ Охотничья газета. 1889, стр. 155, 193.

На весеннемъ пролетѣ пѣвчіе дрозды попадаютъ большею частью группами или маленькими стайками; тянутъ преимущественно ночью и утромъ; днемъ кормятся по лѣснымъ опушкамъ, полянамъ и балкамъ, особенно же въ низменныхъ лѣсахъ, но всё-таки постепенно подвигаются къ югу. Въ глубинѣ глухихъ лѣсовъ въ это время попадаютъ не часто. Тянутъ не высоко.

Гнѣзда свои пѣвчій дроздъ вѣетъ въ лѣсахъ, рощахъ и садахъ, располагая ихъ обыкновенно недалеко отъ опушекъ на деревьяхъ, преимущественно — дикихъ фруктовыхъ, на высотѣ отъ 2 до 4 м. Однажды нашелъ я гнѣздо этого дрозда на землѣ при корнѣ стараго дуба. Повидимому, это просто случайность, такъ какъ вблизи было много удобныхъ деревьевъ. Гнѣздо это лежало почти вровень съ наметенной вѣтромъ кучкой дубовыхъ листьевъ и было совсѣмъ не скрыто. Гнѣздо свивается довольно плотно изъ прутиковъ, старыхъ стебельковъ травы, въ томъ числѣ и злаковъ, лыка и сухихъ листьевъ. Къ лотку всѣ материалы становятся пѣжными; полушаровидный лотокъ гладко и правильно вымазывается тонкимъ, но очень плотнымъ картонообразнымъ слоемъ, состоящимъ изъ древесной струхи, цементированной, вѣроятно, слюною. Размѣры (первыя цифры относятся къ гнѣзду № 43):

Діаметръ гнѣзда =	160	180.
Вышина „ =	90	110.
Діаметръ лотка =	85—95	110.
Глубина „ =	60	68.

Ненаспяженные яйца первой кладки въ числѣ 5—6 и одинъ разъ 7 находилъ я съ половины апрѣля; самая ранняя находка была въ началѣ этого мѣсяца. Форма яицъ или правильно яйцевидная, или сильно брюшистая на разстояніи $\frac{2}{3}$ отъ острого конца съ очень закругленнымъ тупымъ концомъ; попадаются яйца сильно удлиненные съ острымъ вершиннымъ концомъ и довольно слабо закругленнымъ основнымъ концомъ. Яйца имѣютъ матовую или чуть блестящую скорлупу яре-голубого или небесно-голубого цвѣта; иногда цвѣтъ бываетъ довольно густой и болѣе зеленоватый. Одни изъ нихъ имѣютъ только немного округлыхъ чернобурыхъ пятнышекъ и точекъ, располагающихся болѣе къ тупому концу; у другихъ замѣтны еще немногія основныя фіолетовыя пятнышки; на нѣкоторыхъ яйцахъ пятна такой же величины и такъ же расположены, какъ на яйцахъ *Oriolus*. Размѣры яицъ слѣдующіе:

Длина == 26 25 26 26 26,4 27 28 , 25 26,
 Ширина = 20,8 20,4 20 20,4 21 21,2 20,7, 20,8 20,8,

Длина = 28,4, 27,3 27,3 27,1 28 27,8, 26,3 24,9 27,3
 Ширина = 19,3, 20,8 21,3 21,4 21 21 , 20 20 21,1

Птенцы вылетают во второй половинѣ мая; самое раннее 5. V. 88. Второй выводокъ бываетъ не раньше послѣднихъ чиселъ мая. Вообще, вторыхъ выводковъ находилъ я меньше, чѣмъ первыхъ; по всей вѣроятности, не всѣ пары приступаютъ ко второму размноженію. Послѣ вывода птенцовъ наступаетъ липка, и въ это время всѣ пѣвчіе дрозды, какъ молодые, такъ и старики, держатся разсѣянно въ лѣсахъ, заходя въ самые глухіе участки большихъ площадей послѣднихъ. Птенцы, да и старики, питаются въ это время всевозможными, насѣкомыми, личинками и куколками, собираемыми въ листовомъ покровѣ почвы, около выгнившихъ шиш, а также и на вѣткахъ.

Наши мѣстные пѣвчіе дрозды отлетаютъ исподволь съ послѣдней трети августа; въ 89, 90 и 91 гг. наши стали незамѣтны съ половины августа. Пролетъ происходитъ съ первой трети сентября и тянется до середины октября; въ небольшомъ числѣ пролетные дрозды замѣчаются до конца этого мѣсяца; послѣдній пѣвчій дроздъ замѣченъ 10.XI.85. (29.IX.81, 25.IX.82, 3.X.84, 4.X—10.XI.85, 28.IX.86, 10.IX—6.X.87, 5.IX—23.X.88, 10.IX—5.X...89, 5.IX—17.X.90,... 6.X.91, 15.IX—3.X.92). Тянуть по рѣчнымъ долинамъ и чрезъ стени, но въ послѣднемъ случаѣ приходилось замѣчать только одиночныхъ; летить не высоко и замѣчены на пролетѣ въ теченіе цѣлаго дня, хотя въ наибольшемъ количествѣ попадаютъ въ ранніе дополуденные часы. Въ лѣсахъ они во время осенняго пролета замѣчаются болѣе тѣсными стайками.

Зимой пѣвчій дроздъ никогда мнѣ не попадался и свѣдѣній о его зимнемъ пребываніи въ Харьковской губ. у меня нѣтъ.

Экземпляры коллекціи: № 537 ♂ ad. 16.V.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 606 ♂ juv. 11.VII.89 ib., 613 ♂ ad. 3.VII.89 ib., 731 ♂ juv. 20.IX.89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 765 ♀ juv. 5.X.89 с. Безлюдовка (X. у.), 1275 ♂ ad. 3. IV. 91. с. Бакировка (Ахтыр. у.).

Кол. зоол. музея: № ♂ ♀ 1826 окр. г. Харькова.

3. *Turdus iliacus*, Linn.

1826.	<i>Turdus iliacus</i> , L.	Кривницкій (I), стр. 50.
1850.	” ”	Чернай (III), стр. 34.
1850.	” ”	Czernay (IV), S. 614, п. 4 bis.
1853.	” ” ”	Чернай (VII), стр. 32, п. 22; стр. 34, п. 4.

Дроздь.

Бѣлобровикъ отмѣченъ Кривницкимъ въ систематическомъ каталогѣ (I). Чернай сперва (III и IV, S. 614) считаетъ этого дрозда птицею, появляющеюся періодически два раза въ году: весною, именно, въ началѣ апрѣля; затѣмъ (VII, стр. 32), причисляетъ его къ птицамъ, зимующимъ „въ фаунѣ Понта“ и проводящимъ у насъ „ex parte“ остальное время года; наконецъ (стр. 34 l. c.), говоритъ: „4 Орѣховка (*Turdus iliacus*, L.) зимуетъ въ окрестностяхъ Одессы“. Значитъ, по Чернай, *Turdus iliacus* или пролетная, или частью лѣтняя птица нашей мѣстности, что въ прежнее время для одиночныхъ дроздовъ этого вида было очень возможно.

Бѣлобровикъ бываетъ у насъ теперь только на пролетахъ, рѣже рябинника и не является въ такихъ массахъ, какъ послѣдній; стайки этихъ дроздовъ рѣдко бываютъ больше, чѣмъ въ 30 штукъ; только 31.III.88 года они пролетали въ очень большомъ числѣ въ окрестностяхъ сел. Б.-Даншловки (X. у.).

Появляются бѣлобровики весною въ концѣ марта, а въ большомъ числѣ и съ половины этого мѣсяца, и въ началѣ апрѣля; держатся у насъ недолго, до конца первой трети апрѣля; самый поздній бѣлобровикъ замѣченъ 18.IV.89. (14.III.82, 21.III.84, 30.III.85, 29.III.86, 30.III—3.IV.87, 31.III—5.IV.88, 27.III—18.IV.89, 13.III—1.IV. 90). При пролетахъ бѣлобровики посѣщаютъ лиственные лѣса и сосновые боры.

Осенью первые дрозды этого вида прилетаютъ, уже вполнѣ перелинявши, съ конца, рѣже съ середины сентября; главныя же массы показываются около середины октября и остаются въ нашихъ краяхъ до конца этого мѣсяца; рѣже попадаются бѣлобровики до первыхъ чиселъ ноября. На перелетахъ замѣчены только около лѣсовъ. (28.IX.84, 14.X.85, 30.IX.86, 30.IX.87, 30.IX—10.X.88, 29.IX—25.X.89, 15.IX—3.XI.90, 30.IX—6.X.91, 29.IX.92).

Экземпляры коллекціи: № 49 ♀ ad. 21.III.84 окр. г. Лебедина, 111 ♀ ad. 2.IV.88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 112 ♂ ad. 5.IV.88 ib., 113 ♀ ad. id. ib., 313 ♂ ad. 27.III.89 ib., 366 ♀ ad. id. ib., 762 ♂ ad. 5.X.89. с. Безлюдовка (X. у.).

Кол. зоол. музея: № 69 ♀ ad. окр. г. Харьковa, 96 ♂ ad. 3.IV.87, с. Боровое (Зм. у.).

4. *Turdus pilaris*, Linn.

1831.	<i>Turdus pilaris</i> .	L.	Крипичкій (I), стр. 49.
1850.	"	"	Чернай (III), стр. 35.
1850.	"	"	Czernay (IV), S. 610, p. 36; S. 614, p. 5 bis.
1853.	"	"	Чернай (VII), стр. 32, p. 21; стр. 34, p. 5.
1889.	"	"	Колесовъ (XI bis).
1891.	"	"	Зарудный (XII), стр. 142, p. 37.

Чикотень, дроздь.

Сильный пролетъ рябинника замѣченъ Крипичкимъ (I) въ окр. г. Харьковa 2.XI.31 года; далѣе рукою Крипичкаго сдѣлана замѣтка, что „въ это время онъ кормится терномъ“. Чернай сперва (III и IV, S. 614) считаетъ рябинника птицею, пролетающею два раза въ году: въ началѣ апрѣля и въ ноябрѣ; затѣмъ (VII) приводитъ его названіе въ числѣ птицъ, проводящихъ у насъ весь годъ, за исключеніемъ зимы: „зимуетъ въ фаунѣ Понта“ и, наконецъ (стр. 34, l. c.), причисляетъ рябинника къ птицамъ, пролетающимъ осенью „въ ноябрѣ и кормящимся въ это время терномъ“. По словамъ А. А. Колесова, дроздь этотъ былъ замѣченъ весною: 15.III.89 (XI bis), 11.III.90, 12.III.91, 16.III.92 и осенью: 17.IX.90, 19.IX—31.X.91 и 25.IX.92 (in litt.). Н. А. Зарудный (XII) считаетъ дрозда-рябинника рѣдкою гнѣздящеюся (1890) птицею „Rn“ долины верхняго теченія р. Орчика и лѣсныхъ островковъ въ ея окрестностяхъ въ Валковскомъ уѣздѣ. Такъ какъ въ статьѣ Н. А. Заруднаго нѣтъ никакихъ разъясненій по этому поводу, то я обратился къ нему письменно съ просьбою сообщить мнѣ нѣкоторыя подробности на этотъ счетъ, и вотъ что онъ любезно сообщаетъ мнѣ: „Небольшая колонія въ кленовой рошѣ „Большого“ сада. Въ концѣ первой трети VI молодые летали уже порядочно. Разспросно: гнѣздится изрѣдка въ ольховомъ лѣсу на болотѣ около Грыково. ♂ 9.VI.90. Грыково“.

Рябинникъ, по моимъ наблюденіямъ, подобно предшествующему виду, принадлежитъ къ птицамъ, бывающимъ у насъ теперь періодически два раза въ году, т. е. пролетнымъ и частью зимующимъ, но въ высшей степени интересныя наблюденія Н. А. Заруднаго не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что коегдѣ въ западной половинѣ Харьковской губерніи ¹⁾ рябинники являются гнѣздящимися. Вообще, подобно дерябѣ, рябинники принадлежатъ въ нашей мѣстности къ птицамъ несомнѣнно выводившимся въ большомъ числѣ, нынѣ же на гнѣздовѣхъ составляющимъ большую рѣдкость. Во время пролетовъ рябинники превосходятъ у насъ численно всѣхъ своихъ сородичей: стаи ихъ достигаютъ нерѣдко огромной численности и очень скучены. Дрозды эти часто посѣщаютъ сады, особенно лѣсные, гдѣ собираютъ различныхъ насѣкомыхъ, ихъ личинки и ягоды; очень любятъ они плоды боярышника *Crataegus oxyacantha*. Желудки убитыхъ осенью заключали остатки жесткокрылыхъ и массы личинокъ. На ночь стаи рябинниковъ, подобно дерябамъ, причутся въ засохшей листьѣ молодыхъ дубковъ; въ глубинѣ большихъ лѣсовъ, если здѣсь нѣтъ большихъ полянъ, они, подобно дрозду-дерябѣ, бьются очень рѣдко.

Весенній пролетъ бываетъ обыкновенно съ середины и въ концѣ марта; одиночные попадаются иногда съ начала марта. Остаются эти дрозды у насъ до начала апрѣля. Последняго мѣся пришлось замѣтить 6.IV.88. (5—25.III.82, 24.III.84, 30.III.85, 18.III—4.IV.86, 20.III.87, 26.III—6.IV.88, 12—26.III.89, 4—28.III.90, 11.III.91). Весною попадаютъ обыкновенно большими стаями; летать то высоко, то низко.

Осенью рябинники появляются къ намъ, уже вполне вылинявши, съ начала октября, рѣдко и въ одиночку появляются раньше и остаются уже въ небольшомъ числѣ до половины ноября. (10.X.80, 19.X.82, 15.X.84, 30.IX—13.XI.85, 10.X.86, 8.X.87, 14.X.88, 11—22.X.89, 17.X.90, 20—31.X.91, 29.IX.92).

¹⁾ Изъ Ахтырскаго уѣзда сообщали мнѣ, что чикотень изрѣдка попадаетъ и лѣтомъ, но до послѣдняго времени я не рѣшался внести этого дрозда въ число рѣдко гнѣздящихся птицъ нашей губерніи. Покойный проф. Н. Ф. Бѣлецкій сообщалъ мнѣ, что въ дѣтствѣ онъ находилъ гнѣзда рябинниковъ по р. Самарѣ въ Новосмоковскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи.

Зимовать остаются сравнительно немногие и не ежегодно: зимовка ихъ почти не зависитъ отъ суровости зимы, а является прямымъ слѣдствіемъ урожая ягодъ или обилія пищи вообще.

Экземпляры коллекціи: № 110 ♂ ad. 5.IV.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 364 ♂ ad. 4.I.87 рожа Сокольники (Х. у.), 461 ♂ ad. 22.I.89 с. Шаровка (Богодух. у.), 473 ♂ ad. 27.I.89 окр. г. Ахтырки, 481 ♀ ad. 22.I.89 с. Шаровка (Богод. у.), 496 ♂ ad. 8.II.89 с. Б.-Даниловка (Хар. у.), 769 ♂ ad. 11.X.89 с. Безлюдовка (Х. у.), 811 ♂ ad. 22.X.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 836 ♂ ad. 22.XI.89 *ibid.*, 1496 ♂ ad. 25.III.85 с. Тростянець (Ахт. у.), 1604 ♂ ad. 9.VI.90 д. Грыково (Валков. у.; отъ Н. А. Заруднаго).

Кол. зоол. музея: № ♂ ad. 2.XI.31 окр. г. Харькова, 64 ♂ ad. 1862 с. Даниловка (Х. у.), ♂ ad. *id. ibid.*

5. *Turdus merula*, Linn.

1767. *Косм.* . . . . . Горленской (Хропоеграф. опис. г. Харькова).
 1773. " . . . . . Лесевинкій (Описан. г. Мерефы).
 1828. *Turdus merula*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 49.
 1850. " " " . . . . . Чернай (III), стр. 34, 36.
 1850. " *Merula*. " . . . . . Czernay (IV), S. 610, п. 38; S. 616, п. 30.
 1852. " *merula* . . . . . Czernay (VI), S. 552; S. 557, п. 20.
 1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 35, п. 20.
 1866. " " . . . . . " (IX), стр. 7.
 1888. *Дроздь черный* . . . . . Колесовъ (X).
 1889. " " . . . . . Глушковъ (Охотн. газ.), стр. 155, 193.
 1889. *Merula vulgaris*, Bp. . . . . Колесовъ (XI bis).
 1891. *Turdus merula*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 142, п. 36.

Косикъ, косъ.

Криницкій (I) отмѣтилъ чернаго дрозда. Чернай считаетъ его (III, стр. 34, IV и VII) нашею лѣтнею птицею. Прилетъ и отлетъ этой птицы отмѣченъ Чернаемъ: 3 апрѣля 1849 года и въ сентябрѣ, 13 апрѣля 1845 года и въ октябрѣ, 14 апрѣля 1847 года и въ октябрѣ; дальше (VI, S. 557) Чернай присоединяетъ еще время прилета: 10 апрѣля 1850 года; затѣмъ (III, стр. 36 и IX) говоритъ, что косикъ появляется къ намъ между 3 и 17 апрѣля. А. А. Колесовъ приводитъ день его прилета: 29.III.87, 22.III.88(X), 16.III.89(XI bis), 15.III.90, 17.III.91, 20.III.92 и день исчез-

повенія: 22.VIII.87, 9.X.88, 17.X.89, 28.IX.90 и 2,21.X.91. Г. Млушковъ наблюдалъ 19 и 20 марта 1889 года этихъ дроздовъ въ большомъ количествѣ въ окрестностяхъ с. Коломакъ, Валковского уѣзда. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ чернаго дрозда обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ въ Валковскомъ уѣздѣ.

Черный дроздъ одна изъ самыхъ обыкновенныхъ лѣтныхъ гнѣздящихся, пролетныхъ и рѣдко зимующихъ птицъ нашей губерніи. Водится онъ въ разныхъ лѣсахъ, какъ лиственныхъ, такъ и хвойныхъ, хотя въ послѣднихъ попадаются нѣсколько рѣже. Въ степныхъ лѣсахъ и садахъ вѣдь времени пролета онъ сравнительно довольно рѣдокъ. Любимымъ же его мѣстообитаніемъ бываютъ лѣса съ густымъ подлѣскомъ, лѣсные сады и чащи поросли.

Прилетъ косика въ массѣ бываетъ съ половины марта до послѣднихъ дней второй трети этого мѣсяца; одиночные прилетаютъ нѣрѣдко въ самыхъ первыхъ числахъ марта. (18.III.81, 8—20.III.82, 18.III.83, 28.III.84, 26.III.85, 19.III.86, 18.III.87, 19—23.III.88, 6,16—20.III.89, 7—25.III.90, 13—27.III.91, 15.III.92). На пролетахъ попадаются разсыпной стаей и преимущественно по утрамъ.

Гнѣзда чернаго дрозда вѣдь большею частью на землѣ у корней деревьевъ или располагаетъ ихъ въ различныхъ выемкахъ или промежуткахъ на деревьяхъ, но, повидимому, не выше 3 м. отъ земли. Также помѣщаетъ онъ свое гнѣздо на высокихъ пняхъ сломанныхъ бурей деревьевъ и нѣрѣдко въ самой глубинѣ лѣса, но недалеко отъ склоновъ къ лѣсной балкѣ. Въ глухихъ, заброшенныхъ садахъ гнѣзда ихъ попадаются въ старыхъ плетняхъ. Наружный слой гнѣзда грубо свить изъ небольшого количества прутиковъ и травяныхъ стебельковъ, главнымъ же образомъ, изъ сухихъ листьевъ, лишавей и мха. Въ стѣнкахъ лотка заложена земля и глина, такъ что все гнѣздо представляется очень плотнымъ, но сама земля или глина совершенно не замѣтна снаружи. Полушаровидный лотокъ выложенъ болѣе нѣжными стебельками травы, между которыми преобладаютъ злаки, часто съ колосками и истлѣвшими листьями. Край лотка правильно закругленъ и украшенъ зеленымъ мохомъ. Наружный край гнѣзда бываетъ то правильно концентриченъ съ краемъ лотка, то сильно отступаетъ отъ этой формы, особенно если гнѣздо помѣщалось въ мѣстѣ расхожденія двухъ стволовъ. Размѣры гнѣзда № 42 и друг.:

Диаметръ гнѣзда	=	130	200.
Высота	"	=	65 90.
Диаметръ лотка	=	90	103.
Глубина	"	=	40 65.

Съ половины апрѣля находилъ я полную кладку изъ 5, 6 и 7 яицъ въ несаженномъ состояннн. Яйца имѣютъ довольно топкую почти матовую скорлупу. Основной цвѣтъ блѣдно-голубовато-зеленоватый, иногда сѣро-зеленоватый. По этому фону разбросаны неправильныя основныя пятнышки и точки фіолетово-сѣраго цвѣта; но, по большей части, основныя пятенъ не бываетъ; взамѣнъ ихъ, все яйцо покрыто фіолетово-ржавчатыми или прозрачными буроватыми пятнышками, которые иногда группируются у тупого конца въ видѣ неяснаго вѣнчика. Иногда все яйцо бываетъ почти сплошь покрыто мельчайшими пятнышками, и такія яйца нѣсколько похожи на яйца *Garrulus glandarius*. Размѣры яицъ слѣдующіе:

Длина = 29₄, 29 29₁₆, 28₆, 30 , 30₂₂, 27₆, 30 29₃, 28, 29₁₆, 29₁₃,
 Ширина = 20₁₉, 20₁₉, 21 21 , 23₂, 21₁₃, 20₁₅, 22₇, 23 23, 23 23 ,

Длина = 28₆, 30, 30 , 29 29₁₇, 28₁₇, 31₁₈, 28₁₄, 28 , 27 , 32₁₃.
 Ширина = 21₈, 20, 23₁₇, 22 22₁₃, 21₁₁, 22 , 21₁₂, 22₁₃, 21₁₃, 21 .

Итенцы перваго выводка вылетаютъ иногда въ концѣ первой трети мая, чаще же съ половины мая; самыхъ раннихъ летающихъ итенцовъ встрѣтилъ я 5. V. 88. Второй выводъ изъ 5 яицъ бываетъ съ средны до конца іюня и попадаетъ рѣже. Съ половины іюня у старыхъ самцовъ иногда уже смѣняются среднія рулевья перья. Въ началѣ іюля происходитъ смѣна маховыхъ, начная съ внутреннихъ второго порядка. Въ началѣ октября пролетаютъ уже вполне вылинявшіе старики, у которыхъ въ это время клювъ на хребтѣ начинаетъ темнѣть.

Въ неблагоприятныя годы уменьшеніе числа черныхъ дроздовъ въ нашей мѣстности замѣтно уже въ началѣ августа, такъ какъ они перекочевываютъ въ другія мѣста (28. VIII. 89 и 22. VIII. 90 полное отсутствіе въ лѣсахъ); обыкновенно же остаются они до конца октября или начала ноября. На осеннихъ перелетахъ черный дроздъ замѣченъ, какъ въ лѣсахъ, такъ и въ степяхъ, но въ послѣднихъ мѣстахъ въ одиночку. (28. IX. 82, 25. X. 84, 29. X—3. XI. 85, 20. IX. 86, 22. X. 87, 9—18. X. 88, 6. IX—17. X. 89, 5. IX—28. X. 90, 30. IX—21.

X.91, 7. IX—3. X.92). Въ обильныя кормомъ зимы небольшое число косиковъ остается у насъ зимовать.

Экземпляры коллекціи: № 570 ♂ ad. 16. VI.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 604 ♂ ad. 7. VII.89 ib., 763 ♂ ad. 5. X.89 с. Безлюдовка (X. у.), 1173 ♀ ad. 18. VIII.90 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1181 ♂ jun. 17. VIII.90 ib., 1273 ♂ ad. 28. III.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1274 ♂ ad. 16. IV.91 ib., 1390 ♂ jun. 21. VIII.91 окр. г. Харькова. Кол. зоол. музея: № ♂ ad. 1826 окр. г. Харькова, 3 ♂ ad. 1828 ib., 70 ♀ juv. 1847 ib., 65 f ♂ ad. 4. IV.62 с. М. Даниловка (X. у.); 65 g. ♂ ad. 1862 ib.

6. *Turdus torquatus*, Linn.

1850.	<i>Turdus torquatus</i>	Чернай (III), стр. 35.
1850.	„ „ „ <i>L.</i>	Czernay (IV), S. 610, n. 39; S. 615, n. 5.
1853.	„ „ „	Чернай (VII), стр. 32.
1866.	„ „ „	„ (IX), стр. 6.

Чернай всюду считаетъ бѣлозобаго дрозда очень рѣдкою залетною птицею нашей губерніи, и съ этимъ нельзя не согласиться: ни въ моемъ собраніи, ни въ зоологическомъ музеѣ нашего университета нѣтъ ни экземпляровъ этого вида изъ нашей мѣстности, ни записей о его нахожденіи.

Мнѣ этотъ дроздъ нигдѣ еще у насъ не попадался, но, по увѣренію нѣкоторыхъ лицъ, онъ былъ наблюдаемъ въ Харьковской губерніи. Г. Дюбуръ сообщалъ мнѣ, что осенью 1886 года одинокій черный дроздъ съ большимъ бѣлымъ ошейникомъ появился въ окрестностяхъ с. Ивановки, Ахтырскаго уѣзда. Въ январѣ 1889 года одинъ дроздъ этого вида нѣсколько разъ появлялся около незамерзающаго мѣста на ручьѣ Очеретянкѣ, на хуторѣ крестьянина Федора Манжоса, въ окрестностяхъ с. Б.-Даниловки, Харьковскаго уѣзда.

Subf. CINCLINÆ.

Gen. Cinclus.

7. *Cinclus aquaticus melanogaster*. C. L. Brehm.

1850.	<i>Cinclus aquaticus</i> .	Briss. . . . Czernay (IV), S. 611, n. 46; S. 614, n. 5.
1853.	„ „ „	„ . . . Чернай (VII), стр. 30, n. 13.

Чернай называет оляпку (IV) осѣдлою птицею Харьковской губерніи. На стр. 30 (VII) онъ говоритъ: „13 Ручейка (*Cinclus aquaticus*. Briss.) у насъ попадается чаще, нежели въ губерніяхъ Кіевского учебнаго округа, въ особенности зимою“.

Мнѣ оляпка до сихъ поръ нигдѣ не попадалась. Въ музеѣ университета нѣтъ экземпляровъ этого вида изъ Харьковской губерніи, имѣется же одинъ молодой экземпляръ *C. aquaticus melanogaster* изъ Полтавской губ. Въ систематическомъ каталогѣ также нѣтъ указаній на нахожденіе оляпки въ нашихъ краяхъ. Г. Дюбуръ, однако, сообщилъ мнѣ, что онъ видѣлъ эту птицу однажды зимою около водяной мельницы г. Шиманова на рѣкѣ Борсклѣ въ Ахтырскомъ уѣздѣ.

Въ 1891 году мнѣ посчастливилось приобрести единственный экземпляръ, убитый въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Въ концѣ октября получилъ я отъ члена нашего Общества испытателей природы, П. В. Иванова, изъ г. Купянска почти взрослую птицу разсматриваемаго вида. Вотъ что онъ пишетъ мнѣ о ней. Въ послѣднихъ числахъ октября н. г., когда рѣка Осколь покрылась льдомъ, замѣтили около водяной мельницы на Осколѣ, близъ г. Купянска, маленькую черную птичку, бѣгавшую по краю льда, быстро бросающуюся въ воду, почти подъ мельничныя колеса, ныряющую и плававшую тамъ на глазахъ зрителей. Владѣлецъ мельницы, И. А. Дунаевъ, приказалъ застрѣлить ее. А какъ ни онъ самъ, ни его охотникъ никогда прежде такой птички не встрѣчали, то онъ и привезъ ее ко мнѣ для опредѣленія. Но какъ она и мнѣ ни разу не попадалась (нужно знать, что я уже болѣе 20 лѣтъ не слѣжу за птицамп), и при томъ у меня нѣтъ руководства для опредѣленія птицъ, а описаніе водяной оляпки у Брема (Илл. Жизнь Животныхъ, т. 3, стр. 857) не подходило къ экземпляру, привезенному ко мнѣ г. Дунаевымъ, то я и передалъ г. Дунаеву (онъ собирался ѣхать въ Харьковъ), что вы ее, безъ сомнѣній, опредѣлите.

Птичка эта, почти взрослая самка, имѣетъ за исключеніемъ большихъ маховыхъ, которыя нѣсколько извошены, совершенно свѣжее опереніе. На нѣкоторыхъ верхнебрюшныхъ чернокаштановыхъ перьяхъ сохранились едва замѣтныя свѣтлыя каемки. Во всякомъ случаѣ, если оляпка и гнѣздится у насъ теперь, то развѣ очень рѣдко, спорадически въ сѣверо-западной части нашей губерніи; въ восточной же половинѣ попадается, по видимому, только

въ качествѣ осенней неправильно пролетной (кочующей) и крайне рѣдко зимующей птицы.

Экземпляръ коллекціи № 1453 ♀ jun. 28. X. 91 окр. г. Купянска, рѣка Осколь.

Subf. **SAXICOLINÆ.**

Gen. Saxicola.

8. Saxicola oenanthe (Linn.).

1829.	<i>Saxicola Oenanthe, Bech.</i>	Криницкій (I), стр. 46.
1850.	„ „ <i>L.</i>	Czernay (IV), S. 609, п. 23; S. 616, п. 19.
1853.	„ <i>oenanthe</i> „	Чернай (VII), стр. 35, п. 32.
1888.	<i>Чеканъ попутчикъ.</i>	Колесовъ (X).
1889.	<i>Чеканъ обыкновенный</i> ¹⁾	„ (XI bis).
1891.	<i>Saxicola oenanthe, L.</i>	Зарудный (XII), стр. 142, п. 38.

Ванька городской—окр. с. Боровского, Староб. у.

По Криницкому, чеканъ, или каменка (I), „въ сухихъ возвышенныхъ мѣстахъ очень частъ“. По Чернаю (IV), чеканъ появляется въ мартѣ и до половины апрѣля (VII). По наблюденіямъ А. А. Колесова, въ окрестностяхъ Харьковской сельско-хозяйственной фермы чеканы появились: 1. IV. 87, 21. III. 88 (X), 16. III. 89 (XI bis), 30. III. 90, 3. IV. 91, 3. IV. 92 и исчезли изъ указанной мѣстности: 21. VIII. 87, 26. VII. 88, 27. VII. 89, 31. VIII. 90, 24. IX. 91 и 16. VIII. 92. Н. А. Зарудный считаетъ чекана обыкновенною гнѣздящеюся птицею (XII) долины верхняго теченія рѣки Орчика и прилежащей степи въ Валковскомъ уѣздѣ.

Въ Харьковской губерніи чеканъ очень обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица, нигдѣ, впрочемъ кромѣ времени пролетовъ, не встрѣчающаяся въ очень большомъ числѣ. Мѣстообитаніемъ избираетъ различные обрывы, овраги и канавы, окружающія поля и окаймляющія дороги,—какъ глинистый грунтъ, черноземъ, рыхлякъ, такъ и плотный песокъ, и каменную почву. Въ лѣсныхъ обрывахъ, хотя бы тамъ и были удобныя мѣста, они никогда не гнѣз-

¹⁾ Въ 1889 году у А. А. Колесова (XI bis) по ошибкѣ, какъ мнѣ сообщилъ самъ авторъ, поставлено латинское названіе „*Pratincola rubetra*“, тогда какъ должно стоять „*Saxicola oenanthe*“.

дятся. То же самое можно сказать и про обрывы по берегамъ рѣкъ, если они близко около воды. Птица эта встрѣчается чаще всего въ степныхъ мѣстахъ нашей губерніи.

Прилетъ происходитъ очень рано: однопочные нерѣдко показываются въ половинѣ марта, главныя же массы появляются около середины послѣдней трети этого мѣсяца. Обыкновенно самцы прилетаютъ нѣсколькими днями раньше самокъ и держатся небольшими стайками. Въ мартѣ, особенно въ началѣ этого мѣсяца, многіе самцы еще не вполне расцвѣчены. Въ 1888 году первые самцы показались только 22. III, а валовой прилетъ былъ 29 марта; въ 1889 году первый самецъ показался 18. III, а 25. III ихъ было уже много. (25. III. 80, 15. III. 81, 15—20. III. 82, 25. III. 84, 23. III. 85, 29. III. 86, 28. III.—1. IV. 87, 22—30. III. 88, 16. 18—28. III. 89; 20—30. III. 90, 29. III—3. IV. 91, 24. III—3. IV. 92).

Норы для гнѣзда, выкапываемыя имъ самимъ, бывають незначительной глубины, смотри, впрочемъ, по грунту, гдѣ дѣлается гнѣздо, норы же, занимаемыя имъ, зависятъ въ своемъ строеніи отъ тѣхъ животныхъ, которымъ онѣ прежде принадлежали. Нерѣдко гнѣздо помѣщается въ трещинахъ глинистыхъ обрывовъ или въ промежуткахъ и пустотахъ въ камняхъ, какъ это имѣеть мѣсто въ Каменной Балкѣ по рѣкѣ Бритаю въ Зміевскомъ уѣздѣ. Собственно гнѣздо, находящееся въ конечномъ, сплюснутомъ сверху внизъ, расширеніи хода, представляетъ рыхлую и довольно рѣдкую подстилку изъ корешковъ и стебельковъ различныхъ растений. Яйца въ числѣ отъ 4 до 6 попадаются съ начала послѣдней трети апрѣля. Въ 1885 году 2 мая г. Дмитренко нашелъ гнѣздо съ 6 яйцами, заключавшими большіхъ зародышей; въ 1887 году имъ же найдено 27 апрѣля 4 ненасиженныхъ яйца. Скорлупа яицъ (кл. № 119) пѣжно матовая блѣдно-голубого, нѣсколько зеленоватаго оттѣнка; обыкновенно пятенъ не бываетъ, и только пзрѣдка замѣтны ржавыя точки. Размѣры слѣдующіе:

Длина = 22 22 20 , 20,₆ 21, 20 , 22 22 21,₃ 21,₇ 20.
 Ширина = 16,₂ 15 16,₃, 16 16, 15,₃, 16 16 16,₁ 16 16.

У насъ чеканы выводятся два раза въ лѣто. Обыкновенно въ 20-хъ числахъ мая находятъ и оперившихся, готовыхъ къ вылету птенцовъ; самостоятельными птенцы становятся въ концѣ первой трети іюня. Въ это же время наблюдаются вторичные зво-

душные танцы самцовъ. 4 іюля 90 года нашель я выводокъ изъ 6 еще только-что вылетѣвшихъ птенцовъ. Въ половинѣ іюля чеканы нѣсколько стадаются и держатся вмѣстѣ до самаго отлета. Кормятся они въ это время всевозможными пасѣкомыми, преимущественно же мелкими жесткокрылыми, которыхъ подбираютъ на землѣ между камнями или растеніями и иногда ловятъ ихъ, взлетая на воздухъ. Личька нашихъ бываетъ съ начала второй трети іюля и въ августѣ (10. VIII. 90 попался уже вылнявшіе старики); отлетаютъ и пролетаютъ июлиѣ вылнявшія птицы. Отлетаютъ наши неподволь небольшими стайками въ концѣ августа; иногда уже въ половинѣ этого мѣсяца становятся незамѣтны; такъ въ 1889 году 17. VIII въ Зміевскомъ у. уже не было ни одного мѣстнаго чекапа. Пролетъ начинается съ первыхъ дней сентября и кончается въ половинѣ этого мѣсяца; запоздавшіе старики изрѣдка попадаются до конца сентября. Последніе пролетные чеканы, запоздавшіе молодые, попадаютъ до половины октября. (4. IX. 81, 20. IX. 82, 15. IX. 84, 11. IX. 85, 4. IX. 86, 8—9. IX. 87, 10. IX. 88, 3—15. IX. 89, 31. VIII—15. X. 90, 24. IX. 91). На пролетѣ держатся небольшими стайками и такъ же, какъ и лѣтомъ, ищутъ кормъ по дорогамъ. Летятъ, если пролетъ свѣсный, прямо чрезъ степи на незначительной высотѣ и цѣлый день; въ противномъ случаѣ пролетъ замѣчается главнымъ образомъ ночью и рано утромъ, остальное время дня они проводятъ въ отысканіи корма.

У старыхъ чекановъ изъ нашей мѣстности распространеніе и распределеніе чернаго цвѣта на хвостѣ сходно съ изображеніемъ у Сибомы ¹⁾, но у одной старой самки среднія рулевья черны почти до основанія черны. На наружной опушкѣ крайнихъ рулевыхъ черныи цвѣтъ занимаетъ гораздо большее пространство, чѣмъ на изображеніи *Saxicola oenanthe* изъ Швеціи у Дрессера ²⁾, но меньшее, чѣмъ у кавказскихъ и малоазіатскихъ ³⁾.

Экземпляры коллекціи: № 476 ♂ ad. 25. III. 89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 710 ♀ ad. 12. IX. 89 окр. г. Славянска (Из. у.), 716 ♂ ad. 10. IX. 89 ib., 736 ♂ ad. 11. IX. 89 *ibid.*, 1132 ♀ juv. 10. VIII. 90 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1133 ♀ juv. *id. ib.*, 1158 ♀ ad. 7. VII. 90 с. Мура-

¹⁾ Seebohm „Catalogue of the Birds in the British Museum“. Vol. V, p. 362.

²⁾ Dresser. „A History of the Birds of Europe“. Vol. II, pl. 21.

³⁾ Radde „Ornis Caucasia“. S. 259.

тово (Стар. у.), 1159 ♂ juv. 21. VII. 90 с. *Бакпровка (Ахт. у.), 1293 ♂ ad. 1. IV. 91 ib., 1294 ♂ ad. id. ib., 1295 ♀ ad. id. ib., 1523 ♂ ad. 11. VI. 92 х. Лидовка (Пзюм. у.), 1524 ♂ ad. 12. VI. 92. Балка Каменная (Из. у.), 1540 ♂ ad. 15. VI. 92. с. Караванское (Валк. у.).

Кол. зоол. музея: № 65 ♂ ad. 1847 окр. г. Харькова, 66 ♀ ad. id. ib., 68 ♀ ad. 1862 ibid.

Saxicola morio, Ehr.

На 36 страницъ „Фауны“ (VII, п. 85) Чернай упоминаетъ объ этой птицѣ, но не указываетъ точно губерніи, гдѣ онъ наблюдалъ плѣшанку. Указаніе это вѣроятно относится къ Екатеринославской губерніи, какъ это видно на стр. 609 (IV, п. 24). На 39 стр. (VII) Чернай говоритъ, что изъ нашихъ лѣтнихъ птицъ не замѣченъ въ фаунѣ Кіевскаго учебнаго округа „*Saxicola leucomea*“, но и здѣсь нѣтъ указанія губерніи.

Траурный чеканъ, или плѣшанка, у насъ совсѣмъ не встрѣчается. Хотя въ случайномъ залетѣ его къ намъ нѣтъ ничего вѣроятнаго, однако до первой находки нужно обождать со внесеніемъ его въ число залетныхъ птицъ Харьковской губерніи.

Gen. Pratincola.

9. *Pratincola rubetra* (Linn.).

1833.	<i>Saxicola rubetra</i> ,	<i>Bech.</i>	. . . . .	Криницкій (I), стр. 46.
1850.	„	„	. . . . .	Чернай (III), стр. 34.
1850.	„	„	<i>L.</i>	. . . . . Czernay (IV), S. 609, п. 22; S. 615, п. 18.
1853.	„	„	„	. . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 84.
1888.	<i>Чеканъ луговой</i>		. . . . .	Колесовъ (X).
1891.	<i>Pratincola rubetra</i> ,	<i>L.</i>	. . . . .	Зарудный (XII), стр. 142, п. 39.

Криницкій наблюдалъ (I) этого чеканчика 1 сентября 1833 года въ окр. с. Қарасевки (X. у.). По Чернаю (III), чеканчикъ лѣтняя птица Харьковской губерніи, прилетающая въ апрѣлѣ (IV). Далѣе (VII) у Чернай указанъ прилетъ чеканчика до конца апрѣля. А. А. Колесовъ наблюдалъ прилетъ этой птицы въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 16. IV. 87, 15. IV. 88 (X), 15. IV. 89, 8. IV. 90, 16. IV. 91, 12. IV. 92 и отлетъ: 5. VII. 88, 26. VII. 89, 12. IX. 90, 18. IX. 91, 11. IX. 92. Н. А. Зарудный (XII)

считаетъ чеканчика обыкновенною гнѣздящеюся птицею должны верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ.

Чеканчикъ, по моимъ наблюденіямъ, очень обыкновенная наша лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица, избирающая своимъ мѣстообитаніемъ луга съ рѣдкими кустами и большими сорными травами и лѣсные срубы съ рѣдкою молодою порослью по холмамъ, ограничивающимъ рѣчную долину. Въ терникахъ, растущихъ по склонамъ холмовъ въ рѣчныхъ долинахъ, равно какъ и по опушкамъ лѣсовъ, граничащихъ съ полями и расположенныхъ недалеко отъ долинъ, они очень обыкновенны. Въ борахъ, гдѣ есть большія поляны, заросшія бурьяномъ, они тоже охотно поселяются, въ противномъ случаѣ попадаются только на пролетахъ.

Прилетаютъ чеканчики въ наши края въ небольшомъ числѣ въ концѣ первой трети апрѣля и рѣже въ первыхъ числахъ апрѣля (27. III. 88 года замѣчено г. Дмитренко и мною въ разныхъ мѣстахъ по одному чеканчику); въ наибольшемъ числѣ пролетаютъ они съ середины апрѣля и до начала послѣдней трети этого мѣсяца. Въ томъ же (88) году г. Дмитренко нашелъ ихъ уже въ большемъ числѣ 3. IV (окончаніе же пролета мною замѣчено въ другомъ мѣстѣ 13. IV). (10. IV. 83, 14. IV. 84, 19. IV. 85, ... 18. IV. 86, 16. IV. 87, 27. III—15. IV. 88, 29. III—11. IV. 89, 4—10. IV. 90, 1—16. IV. 91, 12. IV. 92).

Гнѣздо помѣщается обыкновенно на лугахъ и по суходолу на самой землѣ, въ густой травѣ или у корня большихъ сорныхъ травъ. Свивается оно грубо и рыхло изъ прошлогоднихъ сухихъ и истлѣвшихъ стеблей травянистыхъ растений. Обыкновенно оно едва возвышается надъ уровнемъ почвы и постепенно переходитъ въ наносъ, оставленный вѣшней водой. Гнѣздо, сохраняемое у меня (№ 41), снаружи свито изъ довольно толстыхъ полустлѣвшихъ, сложенныхъ и частью размочаленныхъ стеблей *Scirpus*, сухихъ соломинокъ и листьевъ различныхъ злаковъ, частей метелокъ *Phragmites*, другихъ ближе неопредѣлимыхъ растений и шишекъ *Carduus*. Во внутреннемъ слои гнѣзда заключается много высохшей и поблѣвшей тины (*Spigogyna*, *Oscillaria* и др.) съ приставшею и поблѣвшею ряскою (*Lemna*). Послѣдніе матеріалы собраны недалеко отъ мѣстонахожденія гнѣзда въ ямкѣ, въ которую они были навесены полою водою и затѣмъ по спаденіи воды остались тутъ и высохли. Неглубокій и пологій къ краямъ лотокъ выложенъ очень тонкими

стебельками злаковъ, а края его кромѣ того убраны корешками и тиною. Размѣры:

Диаметръ гнѣзда	=	160
Высота	„	= 45
Диаметръ лотка	=	80
Глубина	„	= 35

Съ середины мая до первыхъ дней іюня попадаютъ ненасыщенные кладки, состоящія изъ 5—6 яицъ. Г. Дмитренко нашель 15. V. 84 г. 6 ненасыщенныхъ яицъ, 10. V. 87—5 ненасыщенныхъ яицъ и 16. V. 87 г.—6 ненасыщенныхъ яицъ. Яйца имѣютъ небольшой блескъ. Цвѣтъ ихъ довольно густой зеленовато-голубой. Ближе всего цвѣтъ этотъ подходитъ къ цвѣту яицъ *Turdus musicus*. Размѣры:

Длина	=	19	19	17, ₇	18, ₃	17	,	19, ₈	18, ₉	19	,	18, ₃
Ширина	=	14	14, ₂	14	14	13, ₆	,	13, ₃	14	14, ₃	,	14, ₁

Хорошо летающихъ птенцовъ встрѣчалъ я въ половинѣ іюня. Приступаютъ ли иногда чеканчики ко второму размноженію, не знаю, повидимому нѣтъ. Съ начала августа чеканчики нѣсколько стадаются, и въ это время многіе старикъ ливняютъ.

Отлетаютъ, вполне вылинявши. Въ 1889 г. наши скрылись до 16. VIII. Отлетъ происходитъ въ послѣдней трети, а иногда и съ середины августа; пролетъ бываетъ въ концѣ августа и тянется до середины или до конца второй трети сентября. (3. IX. 84, 12. IX. 85, 14. IX. 86, 23. VIII—4. IX. 87, 5. IX. 88, 5—11. IX. 89, 31. VIII. 3—12. IX. 90, 15. VIII—18. IX. 91, 10—15. IX. 92). Пролетаютъ небольшими стайками, придерживаясь рѣчныхъ долинъ и перемархивая по пути съ куста на кустъ, или тинуть черезъ степи.

Экземпляры коллекцій: № 101 ♂ ad. 16. IV. 87 с. Васищево (X. у.), 102 ♂ ad. id. ib., 234 ♀ juv. 5. IX. 88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 503 ♂ ad. 11. IV. 89 ib., 516 ♂ ad. 30. IV. 89 р. Донецъ (Зм. у.), 715 ♀ juv. 10. IX. 89 с. Щурово (Из. у.), 959 ♂ ad. 4. IV. 90 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1009 ♂ ad. 15. IV. 90 с. Лиманъ (Зм. у.), 1077 ♂ juv. 31. VIII. 90 с. Рай-Александровка (Из. у.), 1138 ♂ juv. 23. VII. 90 с. Бакировка (Ах. у.), 1154 ♀ juv. 20. VII. 90 ib., 1155 ♀ ad. 23. VII. 90 ib.

Кол. зоол. музея: № ♂ ad., 12 ♀ ad. 1. IX. 33 с. Карасевка (X. у.).

Pratincola rubicola (Linn.).

1850. *Saxicola rubicola* . . . . . Czernay (IV), S. 615, n. 1.
1866. " " . . . . . Чернай (IX), стр. 6.

Въ первомъ спискѣ птицъ (IV, S. 609) Чернай пропускаетъ темнаго чеканчика, на страницѣ же 615 (ор. с.), перечисляя птицъ, появляющихся случайно, Чернай приводитъ названіе этой птички, но безъ указанія мѣста и времени находки; вторая замѣтка Чернай (IX) хотя и относится исключительно къ Харьковской губерніи, но ни мѣсто находки, ни время оныя не указаны, и, по всей вѣроятности, она относится къ той же самой замѣченной птицѣ; вѣроятно, темный чеканчикъ былъ наблюдаемъ Чернаемъ только въ Екатеринославской губерніи.

Темный чеканчикъ нигдѣ у насъ не встрѣчается, и никакихъ матеріальныхъ доказательствъ его нахождения у насъ нѣтъ, но въ случайномъ залетѣ его къ намъ нѣтъ ничего невозможнаго, такъ какъ единичные экземпляры могутъ быть увлечены пролетными стайками предшествующаго вида. Въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ., я самъ видѣлъ въ концѣ 70-хъ годовъ нѣсколько экземпляровъ этого вида.

Gen. Rutililla.

10. *Rutililla phoenicurus* (Linn.).

1888. *Горихвостка* . . . . . Колесовъ (X).
1892. *Rutililla phoenicurus*, L. . . . Зарудный (XII), стр. 142, n. 40.

Чернай не нашелъ горихвостки въ Харьковской губ. и полагаетъ (VII, стр. 40), что эта птица въ „Фаунѣ Понта“ достигаетъ предѣла своего распространенія къ сѣверу въ Россіи. А. А. Колесовымъ отмѣчено появленіе горихвостки въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 19.IV.88 (X), 30.IV.89, 8.V.90, 4.IV.92, 14.III.94 г. и исчезновеніе ея осенью (in litt.): 6.IX.88, 2.X.89, 13.X.90 и 3.X.91. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ горихвостку гнѣздящеюся (1890 г.) птицею долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ въ Валковскомъ уѣздѣ.

По моимъ наблюденіямъ, горихвостка не особенно часто встрѣчающаяся лѣтняя гнѣздящаяся и весьма обыкновенная наша пролетная птица. Мѣстообитанія ея составляютъ лѣсные и полевые

сады, опушки больших лиственных лесов с душистыми деревьями и сосновые боры. Вглубь лиственных лесов она заходит только в том случае, если в них встречаются поляны, просеки и рубы, в сосновых же борах попадает даже при полном их однообразии.

Прилетают к нам горихвостки около половины апреля и часто в последней трети этого месяца; первые же горихвостки, всегда старые самцы, в небольшом числе показываются уже в начале апреля и изредка с половины марта. (13.IV.81, 17.IV.82, 18.IV.84, 15.IV.85, 18.IV.86, 16.IV.87, 9—17.IV.88, 16—30.IV.89, 17—25.IV.90, 9—15.IV.91, 4.IV.92, 14.III.93).

Для гнездовой горихвостка избирает всевозможные дупла, пустоты и выемки в древесных стволах в лиственных и хвойных лесах; обыкновенно пользуется она помещением, расположенным значительно выше человеческого роста. Особенно любит горихвостка селиться у нас для вывода птенцов в деревенских жилищах, если они окружены растительностью, даже в тех случаях, когда по близости много душистых деревьев; здесь она вьет гнездо на чердаках под крышею, в местах схождения балок, стропил и т. п. местах. Гнезда свиваются из сухих листьев, мочалы, перьев и шерсти. Лоток бывает очень глубокий. Гнездо № 19 имеет почти цилиндрическую форму с сильно закругленным дном. Снаружи свито оно грубо из сухих дубовых листьев, грубой мочалы, клочков коровьей шерсти, шейных куринных перьев и небольшого количества травянистых стебельков, в том числе стебельков полыни (*Artemisia*) с листьями. Очень глубокий лоток имеет цилиндрическую форму и выведен из тонкой мочалы, частью придерживающей куринные перья, которыми он густо выстлан. Край лотка оплетен мочалою. Размеры:

Диаметр гнезда	=	115
Высота	"	= 90
Диаметр лотка	=	60
Глубина	"	= 70

С половины мая, чаще с начала последней трети этого месяца, находят 7, 8 (однажды 9) ненаспянных яиц. Яички горихвостки имеют желтую скорлупу с очень слабым блес-

комъ; цвѣтъ ихъ бпрузово или небесно голубой, безъ всякихъ отмѣтннхъ. Размѣры:

Длина = 18,₇ 18 18 17,₉ 17,₈ 17,₈ 17,₆ 17,₁
 Шарпна = 13,₃ 13,₄ 13,₂ 13,₃ 13,₅ 13,₅ 13,₁ 13,₁.

Птенцы вылетаютъ около половины юня (12. VI. 85). Въ-роятно, горихвостки высиживаютъ у насъ иногда во второй разъ въ лѣто, такъ какъ мнѣ попадались только-что вылетѣвшіе птенцы въ началѣ августа. Старики начинаютъ линять въ концѣ первой трети юля; въ концѣ юля они уже въ почти полномъ зимнемъ опереніи. У одного самца (236), убитаго 30. VIII, въ зимнемъ опереніи на многихъ перьяхъ лба уже совершенно стерлись ржавые края, и лобъ поэтому чисто бѣлый, какъ у птицъ въ брачномъ нарядѣ.

Отлетаютъ горихвостки съ половины августа до половины сентября; въ 1887 г. мѣстныя горихвостки скрылись въ началѣ сентября, а въ 1890 г. стали уже незамѣтны въ послѣдней трети августа; пролетныя попадаются съ половины сентября и видны до половины октября, но въ послѣднее время наблюдались только молодыя птицы. (14. X. 76, 3. X. 81, 25. IX. 82, 12. X. 84, 24. IX. 85, 25. IX. 86, 24. IX—8. X. 87, 6. IX—6. X. 88, 18. VIII.—11. X. 89, 30. VIII—6. 13. X. 90, 24. VIII—15. IX. 3. X. 91, 20. VIII—19. IX. 92). Въ это время горихвостки попадаютъ на глаза очень часто, и особенно часто слышенъ ихъ крикъ. Въ лѣсахъ, пдущихъ съ N на S, въ балкахъ, тянущихся въ этомъ же направленіи, горихвостки весь день подвигаются къ югу, перепархивая съ дерева на дерево, съ куста на кустъ. Въ балкахъ, заросшихъ стенною растительностью и въ открытыхъ стѣняхъ онѣ въ это время не составляютъ рѣдкости; главный же пролетъ происходитъ ночью.

Относительно размѣровъ и оперенія наши горихвостки не представляютъ какихъ либо особенностей, но наши самки этого вида значительно рѣже изображенія у Дрессера ¹⁾.

Экземпляры коллекціи: № 224 ♂ ad. 23. VI. 88 с. Кочетокъ (Зм. у.), 236 ♂ ad. 30. VIII. 88 с. Б. Даниловка (X. у.), 590 ♂ ad. 18. V. 89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 771 ♂ ad. 11. X. 89 с. Хорошевъ (X. у.), 1024 ♂ ad. 28. V. 90 с. Васицево (X. у.), 1073 ♂ ad. 31. VIII. 90 с. Б. Даниловка (X. у.), 1177 ♂ ad. 12. IX. 90 х. Замуруевъ (X. у.).

Кол. зоол. музея: № 33' ♂ ad. 14. X. 76 с. Филиппово (X. у.).

¹⁾ Op. с. Vol. II, pl. 41, p. 277.

Ruticilla titys (Scop.).

Черная не нашель у насъ черногрудки (VII, стр. 28).

Горихвостка эта въ Харьковской губ. въ качествѣ залетной птицы не попадалась и свидѣній о ней у меня нѣтъ.

Subf. SYLVIINAE.

Gen. Cyanecula.

11. Cyanecula leucocyana, C. L. Brehm.

1891. *Cyanecula leucocyana, C. L. Brehm.* Зарудный (XII), стр. 142, п. 42; стр. 145—147.

Н. А. Зарудный (XII) считаетъ бѣлогорлую варакушку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика и рѣдкою гнѣздящеюся птицею „Ru“ окрестныхъ островныхъ лѣсовъ въ Валковскомъ уѣздѣ.

Бѣлогорлая варакушка принадлежитъ къ числу очень обыкновенныхъ нашихъ лѣтнихъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ. Мѣстообитаніе и образъ жизни совершенно сходны съ *C. suesica*. Прилетъ, отлетъ и пролетъ происходятъ въ одинаковое время съ *C. suesica*. Гнѣзда свои эти варакушки помѣщаютъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и *C. suesica*. Число яицъ, ихъ величина и цвѣтъ совершенно одинаковы.

Примѣчаніе. Близъ водяной мельницы г. Арефьева на р. Бабкѣ, въ Волчанскомъ уѣздѣ, нашель я 22.V. 86 года въ густой крапивѣ гнѣздо варакушки съ 4 слабооперенными птенцами. Въ то время, какъ я разсматривалъ гнѣздо, прилетѣли обладатели его и, такъ какъ они подлетали и садилсь очень близко отъ меня, всего на одинъ шагъ, я разглядѣлъ, что у самца на горлѣ не было слѣда другого цвѣта, кромѣ голубого, и обѣ птички были значительно меньше *C. suesica* и *C. leucocyana*. Гнѣздо было мною оставлено съ тѣмъ, чтобы послѣ забрать стариковъ и болѣе оперенныхъ птенцовъ, но, къ сожалѣнію, я его уже болѣе не нашель, такъ какъ оно было разорено. Найденное мною въ 25 шагахъ отъ вышеуказаннаго, другое гнѣздо содержало 6 свѣжихъ, уложенныхъ въ два ряда, яицекъ, отличавшихся очень небольшою величиною; такъ какъ птички не прилетали, то я взялъ его, не зная въ

точности какой варакушкѣ оно принадлежить. У видѣнной мною *C. wolfi*, *C. L. Viehm* голубое поле было гораздо болѣе распространено книзу и ярче, черный поясокъ и ржавая полоска были уже и не столь ярки, какъ на изображеніи Дрессера. Къ сожалѣнію, я не могъ изслѣдовать голубого оперенія птички: были ли основанія перышекъ однообразно сѣраго цвѣта, или чисто бѣлыя ¹⁾?

Экземпляры коллекціи: № 39 ♂ ad. 12. IV. 88 окр. г. Ахтырки, 253 ♂ ad. 20. IV. 88 р. Донецъ (Зм. у.), 264 ♂ ad. 16. V. 88 с. Кочетокъ (Зм. у.), 1013 ♂ ad. 15. IV. 90, оз. Лиманъ (Зм. у.), 1014 ♂ ad. 12. IV. 90 *ibid.*, 1039 ♂ ad. 13. IV. 90 *ib.*, 1313 ♂ ad. 3. IV. 91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1315 ♂ ad. 1. IV. 91 *ib.*, 1316. ♂ ad. 2. IV. 91 *ib.*, 1317 ♂ ad. 30. III. 91 *ibid.*

12. *Cyanecula suecica* (Linn.).

1847. <i>Sylvia suecica</i>	Чернай (I), стр. 46.
1850. <i>Lusciola</i> „	Czernay (IV), S. 615, n. 2.
1851. „ „ <i>L.</i>	Czernay (V), S. 258.
1853. „ „ „	Чернай (VII), стр. 36, n. 88.
1888. <i>Варакушка</i>	Колесовъ (X).
1889. <i>Cyanecula</i>	„ (XI bis).
1881. „ <i>suecica</i> , <i>L.</i>	Зарудный (XII), стр. 142, n. 41; стр. 145—147.

Зорька.

Чернай отмѣтилъ варакушку въ систематическомъ каталогѣ (I); затѣмъ (IV), — считаетъ её случайно залетною птицею Харьковской губ.; далѣе (V), говоритъ, что варакушка обыкновенна осенью; наконецъ (VII), считаетъ её нашею лѣтнею птицею, прилетающею къ концу апрѣля. А. А. Колесовъ отмѣтилъ ея прилетъ въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 21. III. 86, 25. III. 87, 21. III. 88 (X), 25. III. 89 (XI bis), 25. III. 90, 31. III. 91, 2. IV. 92 и исчезновеніе изъ указанного мѣста: 27. VII. 88, 26. VII. 89, 5. IX. 90, 18. VIII. 91 и 8. IX. 92. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ варакушку обыкновенною гвѣздищеюся птицею (1890) долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ въ Валковскомъ уѣздѣ.

¹⁾ См. Н. Gätke „Die Vogelwarte Helgoland“. 1891, S. 280, № 89.

По моимъ наблюденіямъ, шведская варакушка у насъ очень обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица. Въ иные годы въ извѣстной мѣстности замѣчается перевѣсъ гнѣздящихся на сторонѣ *S. suesica*, въ другіе—на сторонѣ *S. leucosuana*, въ наибольшемъ же числѣ на гнѣздовѣ попадаются формы со смѣшанными признакамъ того и другого вида. Станцію она избираетъ ольховныя рощи, кусты, заросли тростянка и густыя травы по берегамъ рѣкъ и прудовъ, лозникъ по сырымъ и топкимъ островамъ и лугамъ и вообще болота. Прилетаетъ къ намъ шведская варакушка очень рано, именно одиночныя или въ небольшомъ числѣ появляются съ середины марта, въ наибольшемъ же числѣ—съ начала послѣдней трети марта, рѣже въ началѣ апрѣля. Г. Дмитренко наблюдалъ въ окрестностяхъ с. Люботина (Валк. у.) ранній въ 1888 году прилетѣть одиночной варакушки 20 марта; А. А. Колесовъ наблюдалъ въ томъ же году первую прилетную 21 марта, въ то время какъ мнѣ она попалась, но уже въ массѣ, только 28. III. Самый ранній прилетѣть одиночной замѣченъ въ 1890 году. (17. III. 82, 29. III. 83, 24. III. 84, 23. III. 85, 21. III—18. IV. 86, 25. 31. III—8. IV. 87, 20—28. III. 88, 24. III—10. IV. 89, 16. III—2. IV. 90, 19. III—1. IV. 91, ... 2. IV. 92).

По прилетѣ варакушки держатся въ большомъ числѣ по всякимъ болотамъ и прячутся въ прошлогодней растительности. Въ раннюю пору по прилетѣ можно видѣть ихъ бѣгающими по открытымъ песчанымъ отмелямъ и обыскивающимъ наносы. Пѣсь ихъ въ это время раздается повсюду и нерѣдко всю ночь напролетъ. Птичка до того увлекается, что къ ней ничего не стоитъ подойти почти вплотную и нисколько не пугается, не перестаетъ пѣть и не отлетаетъ отъ насыпи полотна желѣзной дороги при прохожденіи поѣздовъ. Разгаръ пѣнія бываетъ съ средины первой трети и въ половинѣ апрѣля. Гнѣздо всегда хорошо спрятано; помещается оно на самой землѣ въ болѣе сухомъ мѣстечкѣ, подъ болотными кустами или въ травѣ и очень часто въ крапивѣ около водяныхъ мельницъ. Гнѣздо, хранящееся у меня (№ 23), грубо свито изъ распушенныхъ стеблей болотныхъ злаковъ и ихъ листьевъ, съ частицами мха (*Sphagnum*) и корешками болотныхъ растений въ основаніи. Лоточекъ выложенъ тѣмъ же, но болѣе нѣжными, веществами, а также размочаленнымъ лыкомъ.

Диаметръ гнѣзда = 125
 Высота „ „ = 65

Диаметръ лотка=50

Глубина „ „ =50

Съ начала мая и до послѣдней трети этого мѣсяца находилъ я полныя кладки изъ 6 ненасиженныхъ яицъ перваго размноженiя (11.VI.88—4 сильно насиженные яйца); г. Дмитренко нашелъ въ с. Люботинѣ (Валк. у.) 15.V.87 пять ненасиженныхъ яицъ. Въ 1885 году нашелъ я гнѣздо съ 5 ненасиженными яйцами 11.VI; быть можетъ, это была уже вторая кладка въ указанное лѣто. Размѣры яицъ слѣдующiе:

Длина =18 18,₃ 17,₁ 18,₃ 18,₄ 18,₄ 18 17,₁ 17,₅ 19 19,₁.
 Ширина=13,₈ 13,₄ 13,₂ 13,₆ 13,₈ 13,₇ 14 14 14 , 14,₅ 14 .

Скорлупа пѣжно-матовая или едва блестящая. Цвѣтъ яицъ, вслѣдствiе густоты рисунка, обыкновенно однообразно оливковый, но попадаются и такія, у которыхъ просвѣчиваетъ зеленоватый фонъ, такъ что они кажутся пятнистыми; у третьихъ на зеленоватомъ фонѣ замѣтны въ очень большомъ количествѣ неясныя ржавыя пятнышки; наконецъ, встрѣчаются и такія, у которыхъ фонъ голубовато-оливковый съ ржавымъ вѣнчкомъ у тупого конца. Съ начала iюня попадаютъ летающiе птенцы. Въ половинѣ iюня вновь слышится усиленное пѣніе самцовъ, и, по всей вѣроятности, нѣкоторыя пары приступаютъ ко второму размноженiю. Съ начала августа молодыя птицы начинаютъ мѣнять темное птенцовое оперенiе на одежду взрослыхъ птицъ.

Отлетъ происходитъ съ начала сентября, а пролетъ длится до начала октября. На пролетахъ попадаютъ онѣ въ рѣчныхъ долинахъ разсѣянными стайками или одиноко; тутъ онѣ перепархиваютъ цѣлый день въ тростникахъ, ольхахъ, камышахъ и лознякахъ и отыскиваютъ кормъ, состоящій изъ всевозможныхъ мелкихъ насекомыхъ (27.III.89—маленькая личинка *Dytiscus*, элитры мелкихъ *Coleoptera* и нѣсколько кокопчиковъ *Microlepidoptera*). Тянутъ всю ночь вли зарямъ. (1.IX.81, 3.IX.82, 10.IX.84, 4.X.85, 25.IX.86, 20.IX—3.X.87, 5.IX.88, 30.IX.89, 5.17.IX—2.X.90, 5—14.IX.91, 31.VIII—19.IX.92).

О нашихъ варакушкахъ Н. А. Зарудный пишетъ (XII, стр. 145—147) слѣдующее: „Мнѣ удалось собрать значительную коллекцію орчанскихъ варакушекъ; часть ихъ принадлежитъ къ бѣлогорлымъ—*S. leucosyana*, другая къ рыжегорлымъ—*S. suesica*, третья—къ переходнымъ между ними формамъ, причемъ эти послѣднія

репрезентованы наибольшимъ количествомъ экземпляровъ, такъ какъ именно онѣ составляютъ подавляющую массу варакушекъ въ посѣщенной мною мѣстности.

Украинскія *C. suesica* рѣзко отличаются отъ оренбургскихъ представителей этой формы нѣкоторыми признаками, изъ которыхъ два особенно сильно бросаются въ глаза:

1. Окраска верхней стороны тѣла у нихъ замѣтно темнѣе, чѣмъ у оренбургскихъ, у которыхъ она кромѣ того съ болѣе значительною примѣсью сѣраго цвѣта.

2. Рыжее пятно занимаетъ гораздо меньшее пространство на голубомъ полѣ, какъ въ длину, такъ и въ ширину. Очень рѣдко между украинскими птицами попадаются экземпляры съ такимъ же большимъ пятномъ, какъ у оренбургскихъ.

Украинскія *C. suesica* и *C. leucosuana*, связываясь другъ съ другомъ рядомъ постепенныхъ переходовъ, имѣютъ общіе признаки, отличающіе ихъ отъ оренбургскихъ *C. suesica*, именно:

1. Окраска верхней стороны тѣла у нихъ замѣтно темнѣе и не съ такою сильною примѣсью сѣраго цвѣта.

2. Размѣры бѣлаго или рыжаго пятна на голубомъ полѣ горла въ громадномъ большинствѣ случаевъ не такъ велики.

Такимъ образомъ украинскія *C. suesica* являются въ нѣкоторомъ отношеніи связующимъ звеномъ между оренбургскою *C. suesica* и западною *C. leucosuana*. Вопросъ теперь въ томъ, считать ли ихъ за гибридовъ между *C. suesica* восточною и *C. leucosuana*, или за мѣстную переходную между ними породу? Такъ какъ я не нашелъ здѣсь настоящей восточной *C. suesica* и такъ какъ въ оренбургскомъ краѣ между сотнями варакушекъ мнѣ нѣразу не удалось видѣть *C. leucosuana*¹⁾, хотя и попадались экземпляры съ нѣкоторою наклоностью къ этой послѣдней, то думается, что всего лучше рѣшать этотъ вопросъ признаніемъ переходной мѣстной породы, а неограниченнымъ скрещиваніемъ именно ея съ *C. leucosuana* объяснять происхожденіе всѣхъ этихъ многочисленныхъ формъ, которыя связываютъ ихъ другъ съ другомъ. Въ такомъ случаѣ придется установить для Палласовской

¹⁾ „М. Н. Богдановъ (Птицы и звѣри Поволожья) также не нашелъ ее видѣ въ черноземной полосѣ Волги. Жаль, что изъ сообщения Карелина (разборъ статьи Рябинина) не видно, найдена ли бѣлогорлая форма съ нижняго Урала на пролетѣ или на гнѣздовѣ“.

S. coerulescula формы *occidentalis* и *orientalis*, хотя бы временно, до подробнаго сравненія представителей рыжегорлой варакушки изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей области ея распространенія“.

Я вполне согласенъ съ мнѣніемъ Н. А. Заруднаго относительно преобладанія между нашими варакушками переходныхъ формъ, скажу только, что сильное развитіе бѣлаго пятна у *S. leuc.* и ржаваго у *S. sues.* бываетъ въ Харьковской губерніи не особенно рѣдко.

Примѣчаніе. У одной старой самки (№ 974) по бокамъ горла и на зобѣ появляется довольно много голубыхъ перьевъ.

Экземпляры коллекціи: № 108 ♂ ad. 31. III. 87 р. Донецъ (Зм. у.), 219 ♀ ad. 11. VI. 88 с. Кочетокъ (Зм. у.), 221 ♂ ad. 5. IX. 88 с. Б. Даниловка (Х. у.), 233 ♀ ad. 5. IX. 88, хут. Очеретянка (Х. у.), 306 ♂ ad. 14. V. 88 окр. г. Ахтырки, 974 ♀ sr. 2. V. 90 с. Б. Даниловка (Х. у.), 1012 ♂ ad. 13. IV. 90 с. Лиманъ (Зм. у.), 1016 ♂ ad. 15. IV. 90 ib., 1021 ♂ ad. 12. IV. 90 ib., 1139 ♂ ad. 15. IV. 90 ib., 1314 ♂ ad. 10. IV. 91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1318 ♂ ad. 2. IV. 91 ib., 1515 ♂ ad. 18. VI. 92 р. Мерло (с. Рублевка, Богодух. у.), 1563 ♂ juv. 25. VI. 92 с. Бакировка (Ахт. у.).

Кол. зоол. музея: № 510 а ♂ ad. V. 76 окр. г. Харькова, 510 б. ♂ juv. id. ib.

Gen. Erithacus.

13. *Erithacus rubecula* (Linn.).

1827. *Sylvia rubecula*, Lath. . . . . Криницкій (I), стр. 45.
 1850. *Lusciola* " . . . . . Чернай (III), стр. 34.
 1850. " " L. . . . . Czernay (IV), S. 610, n. 27; S. 616, n. 22
 1852. " " . . . . . " (VI), S. 552; 553, n. 17.
 1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 36, n. 89.
 1888. *Малиновка, Зорянка* . . . . . Колесовъ (X).

Зорянка, малиновка, зорька.

Криницкій (I) наблюдалъ зарянку въ октябрѣ и замѣчаетъ, что она у насъ пребываетъ въ тѣнистыхъ лѣсахъ. По Чернаю (III, IV и VI), зарянка лѣтняя птица, появляющаяся въ мартѣ и отлетающая въ концѣ октября; затѣмъ (VII), Чернай указываетъ ея прилетъ до конца апрѣля. А. А. Колесовъ отмѣтилъ прилетъ зарянокъ въ окрестностяхъ Х. с.-х. фермы: 29. III. 87 (in litt.), 29. III. 88 (X), ...8. IV. 89, 14. III. 90, 17. III. 91, 30. III. 92 и исчезнове- ніе: 7. X. 87, 31. X. 88, 20. X. 89, 26. X. 90, 27. X. 91 и 10. X. 92.

Зарянка—наша очень обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица, избирающая своимъ мѣстообитаніемъ большіе или маленькіе лѣса, стоящіе, какъ въ сухихъ, такъ и въ сырыхъ мѣстахъ, но съ подлѣскомъ; въ борахъ она попадается рѣже. Любимымъ же мѣстообитаніемъ служатъ ей лѣсные сады, глухія лѣсныя поросли, преимущественно орѣшника, съ небольшими отдѣльно стоящими деревьями (маяки) и склоны лѣсныхъ балокъ. Прилетаетъ къ намъ зарянка очень рано: валовой прилетъ бываетъ съ средны марта, одиночныя появляются раньше (82, 89, 90 гг.); рѣже попадаютъ запоздавшіе экземпляры въ самомъ началѣ апрѣля. (20. III. 81, 10. III. 82, 13. III. 83, 16. III. 84, 21. III. 85, 30. III. 86, 27. III—5. IV. 87, 29. III. 88, 10. III—8. IV. 89, 11—15. III. 90, 15—29. III. 91, 28—30. III. 92).

Гнѣзда помѣщаются въ хорошо защищенныхъ мѣстахъ и очень часто въ лѣсныхъ водороснахъ, между камнями и корнями деревьевъ. Такія гнѣзда почти всегда прикрыты сверху или выступающимъ камнемъ, или древеснымъ корнемъ и землею; свиваются они довольно рыхло изъ сухихъ листьевъ и стебельковъ травы; лотокъ выстланъ тонкими стебельками и нѣсколькими конскими волосами. Въ началѣ послѣдней трети апрѣля попадаютъ полныя кладки изъ 5—6 яицъ въ ненасиженномъ состояніи. Скорлупа ихъ чрезвычайно нѣжная, матовая, основной цвѣтъ свѣтло-розовато-желтоватый съ мелкими ржаво-розовыми пятнышками и точками, стоящими то рѣже, то гуще, и этимъ обуславливается большая или меньшая густота цвѣта всего яйца. Иногда у тупого конца образуется, хотя неполный и жидкій, вѣнокъ. Размѣры яицъ слѣдующіе (кл. № 118):

Длина	=	19, ₁	20	19, ₃	19	19, ₆	19,	19	19	,
Ширина	=	14, ₈	15, ₅	15	14, ₄	15	15,	15	14, ₈	3
Длина	=	20	20	20	,	21	,	19, ₃	19	19, ₇ .
Ширина	=	15, ₈	15	15, ₂	15, ₈	15, ₃	15, ₃	15, ₃	15, ₇ .	

По всемъ вѣроятіямъ, судя по вторично усиленному пѣнію въ срединѣ іюня, зарянка приступаетъ у насъ ко второму размноженію въ томъ же году; но, должно быть, дважды въ году выводить птенцовъ не все пары. Линька этой птицы мною не прослѣжена съ достаточной полнотою. У одного самца моей коллекціи въ концѣ мая происходитъ смѣна рулевыхъ и маховыхъ второго порядка. Въ половинѣ сентября попадаютъ птицы, у которыхъ все опе-

рение, за исключеніемъ немногихъ мелкихъ птенцовыхъ перьевъ, уже, какъ у взрослыхъ.

Олетаютъ наши къ концу сентября; главный пролетъ бываетъ около половины октября и тянется до конца этого мѣсяца; одиночныя молодыя зарянки, но уже расцвѣченныя, какъ взрослые, изрѣдка попадаютъ до начала второй трети ноября. (12. X. 84, 15. X. 85, 28. X. 86, 21. IX—16. X. 87, 20. IX—31. X. 88, 16—29. X. 21. XI. 89, 15. IX—28. X. 90, 13. IX—27. X. 91, 1. IX—10. X. 92).

На пролетахъ держатся небольшими стайками или въ одиночку. Тянутъ ночью и зарями, а днемъ кормятся и постепенно перепархиваютъ по склонамъ лѣсныхъ балокъ и рѣчныхъ долинъ, идущихъ въ благоприятныхъ направленіяхъ пролета. Попадаютъ въ это время иногда цѣлыми стаями въ глухихъ сосновыхъ борахъ. Зимующихъ не встрѣчалъ, хотя нѣкоторые птицеловы утверждаютъ, что она въ одиночку попадаетъ иногда въ благоприятныя зны, на что указываетъ отчасти ея нахожденіе у насъ 21. XI. 89.

Экземпляры коллекціи: № 129 ♂ ad. 31. V. 88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 223 ♂ ad. 24. VIII. 88 х. Очеретляка (X. у.), 446 ♂ ad. 10. III. 89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 480 ♂ ad. 24. III. 89 ib., 788 ♂ ad. 16. X. 89 с. Хорошевъ (X. у.), 789 ♀ ad. id. ibid.

Кол. зоол. музея: № 76 ♂ ad. X. 1827 окр. г. Харькова, 511 ♂ ad. 1876 ibid.

Gen. Daulias.

14. Daulias luscinia (Linn.).

1838. *Sylvia luscinia*, Lath. . . . . Криницкій (I), стр. 44.
 1838. " " . . . . . " (II), тетр. 12.
 1850. *Lusciola Luscinia*, L. . . . . Czernay (IV), S. 609, n. 26; S. 616, n. 21.
 1853. " *luscinia* " . . . . . Черная (VII), стр. 36, n. 87.
 1891. *Daulias luscinia* " . . . . . Зарудный (XII), стр. 142, n. 44; стр. 145.

Криницкій отмѣтилъ западнаго соловья въ систематическомъ каталогѣ (I) и присоединяетъ: „очень малъ, вѣроятно молодой еще“. Въ другомъ мѣстѣ, въ рукописи (II), Криницкій говоритъ, что западный соловей, *S. luscinia*, рѣже восточнаго, *S. philomela*, и прилетаетъ въ половинѣ апрѣля. У Черная на 616 стр. (IV) приведено три наблюденія прилета восточнаго соловья, относительно же западнаго—сказано лаконочески: „März“. Очень можетъ быть, что на стр. 609 произошла простая перестановка словъ, такъ

какъ тамъ сказано: „восточный соловей рѣдокъ, а западный— обыкновененъ“. Въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай отмѣчаетъ его прилетъ до конца апрѣля. У Дрессера ¹⁾, получившаго свидѣнiя отъ г. Сабанѣва, въ свою очередь почерпнувшего ихъ у Черная, Daul. lus. названъ гнѣздящеюся птицею Харьковской губернии; о нахожденiи же Daul. philom. въ нашей губернии свидѣнiя у Дрессера нѣтъ. А. А. Колесовъ наблюдалъ этого соловья въ окрестностяхъ X. с.-х. ф. 22. IV. 89. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ западнаго соловья рѣдкою гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченiя р. Орчика, въ Валковскомъ уѣздѣ, и прибавляетъ (стр. 145 I. с.): „Лично мнѣ не пришлось встрѣтиться съ этой птицей, но я видѣлъ одинъ экземпляръ, происходящiй изъ этой мѣстности и пойманный весною нынѣшняго (1890) года. По словамъ охотниковъ, хорошо различающихъ D. philomela отъ D. luscinia, этотъ послѣднiй гнѣздится на Орчикѣ рѣдко“.

Западный соловей, по моимъ наблюденiямъ, у насъ очень рѣдкая гнѣздящаяся птица западной половины Харьковской губернии, въ восточной же половинѣ я его нигдѣ не встрѣчалъ. Гнѣздо этого соловья мнѣ пришлось найти всего одинъ разъ въ глубинѣ большого лѣса (казенной Чугуево-Бабчанской дачи 21. V. 86 года; восточнаго соловья я никогда не находилъ гнѣздящимся такъ глубоко въ лѣсу). Въ гнѣздѣ было 4 сильно наспѣванныхъ яйца. Другой случай его гнѣздованiя доказывается поимкою молодого, еще плохо порхавшаго, птенца—6. VI. 76 года въ окр. г. Харькова. Прилета и отлета западнаго соловья я не наблюдалъ.

Экземпляръ коллекцiи № 27 (def.) ♀ ad. 2. VIII. 86 с. Кочетокъ (Зм. у.). Кол. зоол. музея № 509 pull. 6. VI. 76 окр. г. Харькова.

15. *Daulias philomela* (Bechst.).

1767.	<i>Солови</i>	Горленской (Хроногеограф. описанiе г. Харькова).
1767.	„	Чернякъ (Географ. описан. м. Липецъ съ припис. мѣстами).
1768.	„	Ковалевскiй (Географ. описан. м. Ольшаной съ у.).
1768.	„	Бѣляевъ (Географ. описан. м. Валокъ съ припис. жит.).

¹⁾ Op. cit. Vol. II, p. 367.

1769. *Солови* . . . . . Львовъ (Географ. описан. г. Ахтырки съ у.).
 1769. „ . . . . . Кучериновъ (Географ. описан. г. Сумъ съ у.).
 1773. „ . . . . . Лесевидкій (Описан. г. Мерофы).
 1773. „ . . . . . Горбачевъ (Описан. м. Хотомли съ у.).
 1835. *Sylvia philomela*, *Bechst.* . . . . Кривницкій (I), стр. 44.
 1838. „ „ *Tem.* . . . . „ (II), тетр. 12.
 1850. *Lusciola* „ . . . . . Чернай (III), стр. 34, 36.
 1850. „ *Philomela* *Bechst.* . . . . Czernaу (IV), S. 609, п. 25, S. 616, п. 20.
 1851. *Соловей* . . . . . Кленацкій (Сельск. лѣтопись), № 34.
 1851. „ . . . . . Рудинскій (ibid.). № 33.
 1852. *Lusciola philomela* . . . . . Czernaу (VI), S. 552, S. 557, п. 16.
 1853. „ „ *Bechst.* . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 86, стр. 38, п. 5, стр. 42, п. 29.
 1866. „ „ . . . . . Чернай (IX), стр. 7.
 1888. *Соловей польскій* . . . . . Колесовъ (X).
 1889. „ . . . . . Глушковъ (Охотн. газ.), № 16, стр. 193.
 1891. *Daüias philomela*, *Bechst.* . . . . Зарудный (XII), стр. 142, п. 43.
 1891. *Соловей* . . . . . Новиковъ - Ровенко (Охотн. газета), № 20, стр. 314.

Соловей.

Кривницкій пишетъ (I) объ этомъ соловьѣ: „*Sylvia philomela* *Bech. occisa in horto 20 julii (1835) bassas Loniceræ devorans. Valde rara apud nos*“. У Чернай (III) восточный соловей названъ нашею лѣтнею птицею, прилетающею между 7 и 15 апрѣля (стр. 36, l. c.); далѣе (IV) говорится, что *L. philomela* *Bech.* „*Im Charkowschen Gouv. selten*“, а *L. luscinia* „*Im Chark. Gouv. häufig*“; затѣмъ Чернай приводитъ время прилета (IV) разсматриваемаго мною соловья: 15 апрѣля 1846 г., 22 апрѣля 1847 г. и 12 апрѣля 1848 г.; далѣе (VI) приводятся еще числа: 9 апрѣля 1849 г., 19 апрѣля 1850 г. и 12 апрѣля 1851 г. Въ „Фаунѣ“ (VII) отмѣчается прилетъ восточнаго соловья къ концу апрѣля; на стр. 42 (l. c.) Чернай считаетъ восточнаго соловья одною изъ самыхъ обыкновенныхъ птицъ, замѣтныхъ даже при самомъ поверхностномъ наблюдѣнн. Въ послѣдней своей замѣткѣ о птицахъ Харьковской губернии (IX) Чернай дѣлаетъ выводъ, что соловей прилетаетъ къ намъ между 7 и 15 апрѣля. Отлетъ Чернаемъ нигдѣ не указанъ. Въ 1851 году шт.-кап. I. Кленацкій замѣтилъ прилетъ соловья въ с. Араповкѣ, Купянскаго уѣзда, 6. III. (?). Свящ. А. Рудинскій слышалъ первое пѣние соловьевъ на х. Великоцкомъ, Старобѣльскаго уѣзда, 15. IV. 51. А. А.

Колесовъ наблюдалъ прилетъ соловьевъ въ окр. Х. с.-х. фермы: 16. IV. 85, 22. IV. 86, 25. IV. 87, 18. IV. 88 (X), 13. IV. 89, 11. IV. 90, 16. IV. 91, 19. IV. 92 и исчезновеніе: 15. VI. 87, 26. VII. 88, 22. VII. 89, 22. VII. 90, 12. VII. 91 и 20. VII. 92. Г. Глушковъ слышалъ первое пѣніе соловья въ окр. с. Коломакъ, Валковского уѣзда, въ первой трети апрѣля 1889 года. Г. Дмитренко сообщилъ мнѣ, что въ томъ же году онъ слышалъ первое пѣніе соловья 15. IV. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ восточнаго соловья обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика и прилегающихъ лѣсныхъ острововъ Валковского уѣзда. Г. Новиковъ-Ровенко слышалъ въ окрестностяхъ г. Харькова перваго соловья 14. IV. 91, къ 21. IV, по его словамъ, всѣ зацѣли.

Восточный соловей у насъ повсемѣстно распространена и очень обыкновенная лѣтная гнѣздящаяся и пролетная птица. Мѣстообитаніемъ служатъ ему опушки большихъ лѣсовъ (въ глубину которыхъ онъ залетаетъ очень рѣдко), лѣсные и фруктовые сады, ольховыя рощи, байрачные лѣса и срубы. Въ сосновыхъ борахъ встрѣчать его приходилось очень рѣдко и то—больше на пролетахъ. Поселяется онъ также въ небольшихъ городскихъ садахъ. Пролетаютъ къ намъ восточные соловьи около половины апрѣля. Самый ранній прилетъ, по моимъ наблюденіямъ, былъ въ 82 и 90 годахъ. (18. IV. 80, 15. IV. 81, 5—12. IV. 82, 18. IV. 83, 17. IV. 84, 14—16. IV. 85, 10—22. IV. 86, 17—25. IV. 87, 18—20. IV. 88, 10—15. IV. 89, 4—12. IV. 90, 11—16. IV. 91, 9—19. IV. 92).

Гнѣзда соловьевъ помѣщаются въ тѣхъ же мѣстахъ, которыя указаны раньше, а также подъ кучами хвороста въ рѣдкихъ лѣсахъ. Помѣщается оно всегда на землѣ у корней кустарника или древесной поросли. Обыкновенно оно сильно углубляется въ листовую покровъ лѣсной почвы, такъ что края его приходятся почти на одномъ горизонтѣ съ этимъ покровомъ и переходятъ въ него незамѣтно. Гнѣзда имѣютъ грубый и довольно рыхло свѣтый наружный слой изъ полустлѣнныхъ дубовыхъ листьевъ; къ краямъ лотка примѣшиваются тонкіе прутики, сухіе травянистые стебельки и небольшое количество соломинокъ. Лотокъ выстланъ очень тонкими стебельками злаковъ, нѣсколькими размочаленными листочками послѣднихъ растений, тончайшими корешками и нѣсколькими волосками изъ конской гривы. Въ другихъ гнѣздахъ я не находилъ послѣдняго матеріала. Размѣры (№ 20):

	а.	б.	с.
Диаметръ гнѣзда =	115.	115.	130.
Высота „ „ =	75.	80.	80.
Диаметръ лотка =	65.	57.	75.
Глубина „ „ =	55.	60.	45.

Полную кладку изъ 4—5 ненасиженныхъ яицъ можно найти съ начала первой трети мая до первыхъ чиселъ юня. Г. Дмитренко нашель 8. V. 88 въ окрестностяхъ г. Харькова 5 слабо насиженныхъ яицъ. Самую позднюю кладку изъ 3 ненасиженныхъ яицъ нашель я 10. VI. 87 г. Скорлупа яицъ нѣжная съ слабымъ блескомъ или почти матовая. Цвѣтъ чистый оливковый или коричнево-оливковый. Часто цвѣтъ яицъ очень подходитъ подъ цвѣтъ сухихъ, полупетлѣвшихъ дубовыхъ листьевъ, а иногда все яйцо бываетъ темно-шоколаднаго цвѣта. Иногда на тупомъ или остромъ полюсѣ яйца наблюдается болѣе рыжеватый тонъ, происходящій отъ множества мельчайшихъ точекъ послѣдняго цвѣта; отдѣльныхъ пятенъ или крапинокъ на соловьиныхъ яйцахъ я не замѣчалъ. Часто яйцо бываетъ покрыто известковыми жилками и мажками отъ экскрементовъ. Размѣры:

Длина =	22, ₂	23, ₁	22, ₂	21, ₂	23	21, ₅	21	20, ₆	20, ₂	20, ₃ .
Ширина =	16, ₈	17	16, ₇	16	16	16, ₆	15, ₁	15	15, ₆	16
Длина =	21	21	20, ₇	22	20	20, ₉	20	22	22, ₃	21, ₆ .
Ширина =	15, ₉	16	16, ₁	17, ₈	16, ₃	16	16	16	16	16, ₇ .

Птенцы покидаютъ гнѣздо довольно рано, еще не умѣя какъ слѣдуетъ порхать. Летающіе птенцы попадаются съ конца первой трети юня. Въ послѣдней трети юня и въ началѣ юля они совершенно самостоятельны и ведутъ одинокую жизнь, питаются всевозможными наземными насѣкомыми, которыхъ они преслѣдуютъ въ самой непроходимой чащѣ кустовъ, гоняясь за ними, какъ мыши. Въ половинѣ юля попадались мнѣ совершенно уже выплывшіе старыки. Отлетаютъ наши мѣстные соловьи обыкновенно въ концѣ юля; иногда наши исчезаютъ значительно раньше, именно въ срединѣ юля. Въ концѣ августа я уже не встрѣчалъ въ нашей мѣстности даже пролетныхъ соловьевъ. Пролетъ соловьевъ у насъ вообще не великъ и проходитъ ночью какъ-то мало замѣтно. (12. VIII. 83, 18. VII. 84, 20. VII. 85, 20. VII. 86, 15. VIII. 87, 26. VII. 88, 22—30. VII. 89, 22—27. VII. 90, 12—30. VII. 91, 13.

VII—1. VIII. 92). Въ самые поздніе изъ указанныхъ сроковъ попадались только молодыя птицы.

Экземпляры коллекцій: № 16 ♂ juv. 10. VIII. 87 окр. г. Валокъ, 507 ♂ ad. 18. IV. 89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 661 ♂ ad. 13. VII. 89 р. Тетлежка (Волч. у.).

Кол. зоол. музея: № 71 ♂ ad. 20. VII. 35 окр. г. Харькова.

Gen. Sylvia.

16. *Sylvia rufa* (Bodd.).

1850. *Sylvia cinerea* . . . : . . . Czernay (IV), S. 615, n. 3.

1891. „ „ „, *Bechst.* . . . Зарудный (XII), стр. 142, n. 45.

Кранивникъ.

Кранивникъ не упоминаетъ о полевой славкѣ. Чернай считаетъ (IV) её случайно залетною къ намъ птицею. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ эту славку обыкновенною гнѣздящеюся (1890 г.) птицею долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ въ Валковскомъ уѣздѣ.

По моимъ наблюденіямъ, полевая славка въ нашей мѣстности довольно обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица, но распределена она весьма неравномерно: въ то время какъ въ пныхъ мѣстахъ она чуть не превосходитъ числомъ остальныхъ славокъ, въ другихъ я её тщетно искалъ по нѣсколько лѣтъ; затѣмъ онѣ въ массѣ появлялись въ данной мѣстности, а въ другой почти совсѣмъ исчезали. Мѣстообитаніе ея почти то же, что и у славки пестрогрудки, а также кусты по берегамъ степныхъ котловинныхъ болотъ, заросли *Salix acutifolia* по пескамъ, отдѣльные кустики въ поляхъ и бурьяны по степнымъ балкамъ; вообще, полевая славка чаще встрѣчается въ степныхъ мѣстахъ, внутри же большихъ однообразныхъ лѣсовъ никогда мнѣ не попадалась.—(По Кесслеру ¹⁾: „Ее можно найти въ глубинахъ большихъ лѣсовъ“).

Прилетаетъ эта славка съ средины, обыкновенно же съ конца второй третей апрѣля. (14. IV. 82, 18. IV. 84, 20. IV. 85, 20. IV. 86, 19. IV. 87, 14—22. IV. 88, 18. IV. 89, 21. IV. 90, 10. IV. 91).

---

¹⁾ Кесслеръ. Естественная исторія губерній Кіевскаго учебнаго округа. I, пт. воробьиная, стр. 50.

Гнѣзда полевая славка вѣтъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ постоянно держится, обыкновенно очень низко въ кустарникахъ. Свивается оно довольно жидко и почти всегда просвѣчивается. Матеріаломъ для наружной стѣнки гнѣзда служатъ сухіе стебельки всевозможныхъ мелкихъ травъ, листья злаковъ и паутина отъ личиныхъ коконовъ пауковъ. Логочекъ выкладывается тончайшими упругими корешками, перекрещивающимися во всѣхъ направленіяхъ, и конскимъ волосомъ, но въ самомъ незначительномъ количествѣ. Край лотка въ одномъ гнѣздѣ обведенъ очень длиннымъ чернымъ конскимъ волосомъ. Размѣры гнѣздъ (первыя числа относятся къ № 69):

Діаметръ гнѣзда	=	100	110.
Высота	„	=	90 65.
Діаметръ лотка	=	60	65.
Глубина	„	=	58 50.

Въ половинѣ мая находилъ я ихъ кладку изъ 5, рѣже 6 не-насиженныхъ яицъ. Скорлупа ихъ довольно вѣжная и почти безъ блеска. Основной фонъ, цвѣтъ пятенъ, ихъ величина, форма и количество сильно варьируютъ. Фонъ бываетъ бѣлый, сѣроватый, блѣдно-голубоватый или зеленоватый, вѣжно-желтоватый, желтовато-глинистый и сѣровато-глинистый. Напаче, впрочемъ, попадаются яйца съ грязно-бѣлымъ фономъ. Основные пятнышки сѣровато-фіолетоваго и блѣдно-буроваго цвѣта; эти послѣднія иногда какъ бы омываютъ все яйцо и придаютъ ему болѣе темную окраску. Поверхъ этихъ пятнышекъ располагаются другія—, болѣе рѣзко очерченныя и въ меньшемъ количествѣ; цвѣтъ ихъ черновато-буроватый, сѣровато-буроватый или оливково-буроватый. На яйцахъ въ нѣкоторыхъ кладкахъ замѣчается образованіе вѣнчика. Яйца каждой кладки одинаково окрашены. Размѣры:

Длина	=	17, ₇ 17, ₁ 17, ₃ 17, ₂ 17, ₃ 17, ₃ 16, ₈ 17, ₁ 17 16, ₃ .
Ширина	=	14, ₆ 14, ₃ 14, ₂ 14, ₅ 14, ₅ 14 13, ₉ 13, ₃ 13, ₅ 13, ₅ .

Въ послѣдней трети іюня попадаютъ самостоятельныя пенцы.

Послѣ вывода птенцовъ и во время линьки, которая начинается съ половины іюня, полевая славка удаляются изъ открытых мѣстъ и переселяются въ рѣчныя долины. Отлетаютъ съ средины и въ концѣ августа или началѣ сентября. (З. IX. 86, 28. VIII. 87, 16. VIII. 89. 15. VIII. 90, 20. VIII. 92).

Что касается окраски, то наши почти ничѣмъ не отличаются отъ западно-европейскихъ. У нашихъ самцовъ весною голова нѣскольکو сѣрѣе, чѣмъ на изображеніи Дрессера ¹⁾, а грудь болѣе розоватая. Осенью всѣ сѣры мѣста нѣскольکو буроваты.

Примѣчаніе. Въ моемъ собраніи хранится пять гнѣздъ этой птицы съ полными кладками, собранныхъ въ окрестностяхъ гор. Одессы (Большой Фонтанъ) П. В. Морошкинымъ. Размѣры и постройка гнѣздъ совершенно одинаковы съ нашими гнѣздами, различаются только растенія, послужившія матеріаломъ. Яйца тоже сильно варьируютъ въ окраскѣ и въ величинѣ и очень сходны съ яйцами нашихъ птицъ.

Экземпляры коллекцій: № 259 ♂ ad. 30 IV. 88 р. Тетлежка (Зм. у.), 379 ♂ ad. 14. V. 88 с. Кочетокъ (Зм. у.), 574 ♂ ad. 14. VI. 89 окр. г. Чугуева (Зм. у.), 975 ♂ ad. 2. V. 90 с. Куряжъ (Х. у.), 1162 ♂ ad. 9. VII. 90 с. Бѣловодскъ (Староб. у.), 1343 ♂ ad. 14. IV. 91. с. Вакровка (Ахт. у.), 1518 ♂ ad. 12. VI. 92 р. Попельнушка (Зм. у.).

17. *Sylvia curruca* (Linn.).

1773. *Подкрасивникъ* . . . . . Горбачевъ (Ошсан. м. Хотомли съ уѣзд.).
1834. *Sylvia curruca*, Lath. . . . . Криницкій (I), стр. 44.
1850. „ *Curruca* „ . . . . . Czernay (IV), S. 610, n. 30; S. 616, n. 25.
1852. „ (*Motacilla curruca* . . . . . „ (VI), S. 552, S. 557, n. 18.
1853. „ *curruca* Lath. . . . . Чернай (VII), стр. 37, n. 92.
1888. *Славка spring* ²⁾ . . . . . Колесовъ (X).
1891. *Sylvia curruca*, Lath. . . . . Зарудный (XII), стр. 142, n. 46.

Подкрасивникъ, крапивникъ.

Славка-пересѣшка добыта Криницкимъ 16 апрѣля 1837 года, другая получена имъ въ іюль (1834); далѣе (I) Криницкій замѣчаетъ, что славка эта очень обыкновенна у насъ осенью и поживаетъ ягоды *Lonicerae*. Чернай считаетъ её нашу лѣтнюю птицею (IV) и отмѣчаетъ время прилета ея въ окрестностяхъ Харькова: 16 апрѣля 1837 года. Далѣе, въ таблицѣ прилета и отлета (VI), считается все та же единственная отмѣтка. Въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай

¹⁾ Dresser. Op. c. Vol. II, pl. 57.

²⁾ По сообщенію автора, это—*Sylvia curruca* (Linn.).

говорить о появлении у нас этой славки до конца апрѣля. А. А. Колесовъ отмѣтилъ ея появленіе въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 18.IV.87, 18.IV.88 (X), 15.IV.89, ...23.IV.90, 20.IV.91, 18.IV.92 и исчезновеніе: 15.VII.87, 18.VI.89, 26.VIII.90, 8.VIII.91 и 31.VII.92 (in litt.). Н. А. Зарудный считаетъ (XII) эту славку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго течения р. Орчыка и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ въ Валковскомъ уѣздѣ.

Въ Харьковской губерніи, по моимъ наблюденіямъ, славка эта очень обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица. Мѣстообитанія ея:—лѣсные и густые стѣнные сады, опушки лѣсовъ и рѣже открытые срубы; никогда не находилъ я её въ глубинѣ большихъ лѣсовъ и очень рѣдко—въ борахъ; зато часто селится она около жилищъ, даже въ ничтожныхъ городскихъ садикахъ, величину всего въ нѣсколько квадратныхъ саженъ.

Прилетаетъ пересмѣшка съ начала второй трети апрѣля; одиночные попадаются въ первыхъ числахъ этого мѣсяца и, какъ говорить,—даже въ концѣ марта. (11.IV.81, 6—13.IV.82, 18.IV.83, 16.IV.84, 14.IV.85, 16—28.IV.86, 17.IV.87, 4—16.IV.88, 15—18.IV.89, 14—20.IV.90, 18.IV.91, 18.IV.92).

Гнѣздо свое пересмѣшка располагаетъ на низкихъ кустарникахъ, въ крапивѣ и въ илетняхъ (ниже $\frac{1}{2}$ м. и выше $2\frac{1}{2}$ м. мнѣ не приходилось находить ихъ гнѣздъ). Одно гнѣздо этой славки найдено на старомъ дубѣ, въ саду, на высотѣ $2\frac{1}{2}$ м. и почти у самаго ствола. Помѣщалось оно въ густой поросли, образовавшейся около отрубленной вѣтки. Птичка облюбовала это мѣстечко, такъ какъ дубъ стоялъ около кухни, гдѣ было очень много мухъ, а, между тѣмъ, боялась свить гнѣздышко ниже, вследствие большого движенія народа въ этомъ мѣстѣ. Гнѣзда свиваются, какъ и другими славками, довольно рыхло и бываютъ прозрачны. По большей части, матеріаломъ служатъ почти исключительно тонкіе, сухіе травянистые стебли; лоточекъ выстилается тонкими корешками и конскимъ волосомъ. Упомянутое выше гнѣздо (№ 25) совершенно прозрачно, но свито плотно, главнымъ образомъ, изъ упругихъ бурыхъ древесныхъ корешковъ; въ основаніи гнѣзда попадаются въ небольшомъ количествѣ травянистые стебельки. Толщина стѣнокъ гнѣзда, какъ бы случайно, пронизывается двумя толстыми соломинками. Лоточекъ, свитый изъ тончайшихъ корешковъ, правильно выложенъ довольно рѣдкимъ слоемъ конского волоса. Раз-

мѣры гнѣздъ (первыя числа относятся къ маленькимъ гнѣздамъ, къ которымъ принадлежитъ и № 25):

Диаметръ гнѣзда	= 90	100.
Высота	„ = 60	65.
Диаметръ лотка	= 50	55.
Глубина	„ = 40	45.

Въ началѣ мая находилъ я свѣжія кладки, состоящія изъ 5, рѣже 6 яицъ. Ко второму размноженію приступаетъ эта славка въ послѣдней трети іюня, когда мнѣ и приходилось находить вторыя кладки, состоящія изъ 4—5 яицъ. Яички имѣютъ очень вѣжную скорлупу безъ блеска и чисто-бѣлаго цвѣта. По этому фону разбросаны основныя сѣро-фіолетовыя пятнышки, затѣмъ—поверхностныя пятнышки и каракульки цвѣта сеиш въ различной степени густоты, иногда съ желтизною. Эти поверхностныя пятнышки имѣютъ часто рѣзкій контуръ и широкую, свѣтлую прозрачную часть; пятнышки, сохраняя рѣзкость контуровъ, все-таки, окрашиваютъ прилежащія части фона въ распыляющійся буровато-желтоватый цвѣтъ; иногда они располагаются на основныя пятнышкахъ. Рисунокъ стоитъ гуще къ тупому концу: пятнышки здѣсь крупнѣе и образуютъ иногда жиденькій вѣнокъ. Иногда верхнихъ отмѣтинъ бываетъ меньше, нежели основныя, и сами онѣ очень блѣднаго цвѣта. Кромѣ того, на нѣкоторыхъ яйцахъ, но въ самомъ ограниченномъ числѣ, бываютъ еще черныя штрихи.

Длина	= 17	16, ₅	16, ₆	16	16	, 15, ₅	16	15, ₈ .
Ширина	= 13	12, ₅	13	12, ₄	12, ₂	13	13	12, ₇ .
Длина	= 17, ₆	16, ₈	17, ₅	15, ₃	17, ₂	16		17, ₁ .
Ширина	= 12, ₈	12, ₃	13		12, ₁	13, ₄	12, ₇	13 .

Какъ взрослые птицы, такъ и птенцы питаются всякими мелкими насѣкомыми и ихъ личинкамъ, осенью же—, главнымъ образомъ, всякими мелкими плодамъ, и, дѣйствительно, очень любятъ плоды *Rhamnus*, *Sambucus* и *Lonicera*. Пролетныя птички всегда посѣщаютъ кусты этихъ растений, и верѣдко можно встрѣтить тутъ до десятка собравшихся вмѣстѣ славочекъ.

Съ половины августа, когда лянъка уже совершенно закончена, перемѣшки становятся все рѣже и рѣже. Въ концѣ августа появляются пролетныя. Окончательный отлет замѣченъ въ послѣднихъ числахъ августа и первыхъ—сентября. Въ засуху при

ходилось замѣчать одиночныхъ пролетныхъ, прыгающихъ по высохшимъ тростинкамъ. Последнюю пролетную замѣтилъ я въ южной части Изюмскаго уѣзда въ 1889 и въ Харьковскомъ уѣздѣ въ 1892 г. (21. VIII. 84, 28. VIII. 85, 30. VIII. 86, 23. VIII. 87, 20. VIII—11. IX. 89, 25. VIII. 90, 8. VIII—4. IX. 91, 4. VIII—17. IX. 92).

Относительно окраски наши экземпляры мало чѣмъ отличаются отъ западно-европейскихъ и совершенно подходятъ къ изображенію Ф. Д. Плеске¹⁾; только въ весеннемъ парядѣ у самцовъ грудь и бока нѣсколько розовато-ржавчаты и ушное пятно выражено не такъ рѣзко. Отношеніе маховыхъ, обыкновенно:—2 между 5 и 6, ближе къ 5-му, но бываетъ: 2 между 4 и 5, ближе къ 5-му. Отношеніе маховыхъ, подходящее къ *Sylvia affinis*, Blyth²⁾, мнѣ у нашихъ славокъ не попадалось.

Экземпляры коллекціи: № 258 ♂ ad. 5. V. 88 с. Кочетокъ (Зм. у.), 505 ♂ ad. 18. IV. 89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 969 ♂ ad. 2. V. 90 *ibid.*, 1341 ♂ ad. 10. IV. 91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1369 ♂ juv. 9. VI. 91 с. Б.-Даниловка (Х. у.).

Кол. зоол. музея: № 14 ♂ ad. 1829 окр. г. Харькова, 21 ♀ ad. VII. 1834 *ibid.*

18. *Sylvia atricapilla* (Linn.).

1888. *Славка черношапочная* . . . . Колесовъ (X).

Кранивникъ.

Ни Краницкій, ни Чернай не нашли этой славки въ Харьковской губерніи; послѣдній наблюдатель выражаетъ надежду (VII, стр. 28), что эта славка будетъ найдена у насъ, такъ какъ встрѣчается повсемѣстно въ губерніяхъ Кіевского учебнаго округа и въ фаунѣ Понта. А. А. Колесовымъ она отмѣчена около X. с. х. ф.: 26. IV. 88 (X), 26. IV. 89, 21. IV. 90, 20. IV. 91, 22. IV. 92; исчезновеніе замѣчено имъ: 21. VI. 89, 16. VI. 90. 28. VI. 91 и 11. VI. 92 (in litt.).

Черношапочная славка у насъ очень обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица. Мѣстообитанія ея: большіе и малые лиственные и смѣшанные лѣса съ густымъ или очень рѣдкимъ молодымъ подлѣскомъ, лѣсные и рѣже болѣе значительные степные сады, ольховыя рощи, большіе городскіе сады и парки. Въ

¹⁾ Плеске. Ornithographia Rossica. Т. II, вып. 1, таб. 1, фиг. 3 и 4.

²⁾ Seebohm. Op. c. Vol. V, p. 5. и „A History of British Birds etc.“ Vol. I, p. 411.

противность мнѣнію Кесслера ¹⁾: „не вдается въ глубину большихъ лѣсовъ“, славка черношаночная далеко не рѣдко встрѣчается въ глубинѣ большихъ глухихъ лѣсовъ; вовсе не имѣющихъ полянъ.

Прилетаетъ эта славка къ намъ въ наибольшемъ количествѣ около середины апрѣля; одиночныя пзрѣдка попадаются съ конца первой трети этого мѣсяца. (20.IV.80, 10.IV.82, 16.IV.84, 15.IV.85, 18.IV.86, 21.IV.87, 14—27.IV.88, 20—28.IV.89, 9.15—21.IV.90, 20—25.IV.91, 22.IV.92). Пѣніе этой славки раздается въ хорошую весну съ первыхъ дней прилета.

Гнѣзда устраиваются въ кустахъ или на молодой поросли около канавъ, плетней и сорныхъ травъ, какъ по опушкамъ большихъ лѣсовъ, такъ и въ самой глубинѣ послѣднихъ. Нерѣдко гнѣздо помѣщается въ лѣсу на поросли клѣна и такъ какъ послѣднія бываютъ очень жидки, то гнѣздо совершенно открыто и видно издали. Обыкновенно, гнѣздо располагается на высотѣ около 1 м. и не выше (по крайней мѣрѣ я не находилъ выше) 2 м. отъ земли. Гнѣздо обыкновенно прозрачно свито изъ стебельковъ травы, корешковъ, соломинокъ и тонкихъ мочалинъ, переплетенныхъ паутиною и тонкими, длинными стебельками вьюнка (*Convolvulus*). Лоточекъ состоитъ изъ тѣхъ же, но болѣе нѣжныхъ, матеріаловъ и довольно густо выстилается конскимъ волосомъ ²⁾. Размѣры гнѣздъ (первыя числа относятся къ гнѣзду № 16):

Диаметръ гнѣзда	= 90	110.
Высота	„ = 65	75.
Диаметръ лотка	= 60	65.
Глубина	„ = 45	50.

Въ срединѣ мая, въ среднемъ, находилъ я ихъ первыя кладки изъ 5—6 яицъ въ ненаспженномъ состояніи; самая ранняя, ненаспженная кладка найдена мною 3.V.88 года. Яички имѣютъ большую частью нѣсколько продолговатую форму и почти не имѣютъ блеска. Основной фонъ ихъ большую частью желтовато-бѣлый, иногда нѣсколько фіолетово-розоватый. По этому фону разсѣяны основныя, или скорлупныя, пятна и облачка блѣднаго

¹⁾ Кесслеръ. Ест. истор. губ. Кіев. учеб. окр. I. Птицы воробьиная, стр. 51. См. Seebohm. Hist. Brit. Birds. Vol. I, p. 395.

²⁾ Въ Кіевской губ., по словамъ г. Гѣбеля (op. cit., S. 116), въ гнѣздахъ этой славки конскаго волоса не бываетъ, чѣмъ они, по его мнѣнію, и отличаются отъ гнѣздъ слѣдующаго вида.

свѣтло-фіолетово-буроватаго оттѣнка; рисунокъ этотъ часто почти совсѣмъ маскируетъ фонъ, и яйцо поэтому кажется мрамороподобнымъ. Поверхъ этихъ, основныхъ, пятенъ располагаются тоже блѣдныя, но нѣсколько болѣе темныя, пятна и расплывчатая об-
 лачка блѣднаго буроватаго или красноватаго цвѣта. На нѣкото-
 рыхъ яйцахъ попадаются, кромѣ того, еще темно-бурыя пятнышки,
 каракульки и черточки. Всѣ отмѣтины какъ бы нѣсколько смыты.
 Размѣры:

Длина = 21 20,₉ 22 21 20,₆ 20,₆, 19,₂.

Ширина = 15 15 15,₁ 15 15,₂ 15,₁, 14,₉.

Длина = 20,₃, 20 20 20,₂, 21 , 20,₃, 19,₈.

Ширина = 14,₃, 15,₁ 15 15,₁, 15,₁, 15 , 15 .

Птенцы вылетаютъ около середины юня. Вторыя кладки изъ
 5—4 яицъ находилъ я въ самомъ концѣ юня или въ первыхъ
 числахъ юля; яйца во вторыхъ кладкахъ бываютъ большею частью
 блѣднѣе яицъ первой кладки и нерѣдко почти одноцвѣтны—
 розовато-ржавчаты. Послѣ вывода птенцовъ славки черношапочныя
 скитаются повсюду и, помимо насѣкомыхъ, питаются всевозмож-
 ными ягодами. Старшкіе линяютъ около середины юля, т. е. ко
 времени вылета птенцовъ второго вывода. Гнѣздовой нарядъ
 сбрасывается очень рано: такъ у одного молодого самца 4.VIII
 на рыжей шапкѣ уже половина перьевъ замѣнена черными; у
 другого самца 20.IX только чуть замѣтныя слѣды рыжеватыхъ
 перышекъ на вполне уже черной шапкѣ. На гнѣздовѣхъ мнѣ не
 приходилось замѣчать паръ, въ которыхъ самецъ имѣлъ бы еще
 рыжую шапку.

Отлечь происходитъ исподволь съ начала августа, чаще же
 съ середины и въ концѣ этого мѣсяца. Въ концѣ августа и началѣ
 сентября попадаются пролетныя, но число ихъ незначительно, и
 появляются опѣ большею частью по одиночкѣ. Последняя пролет-
 ная молодая славка цопалась мнѣ 20.IX. 90. (30.VIII. 81, 29.
 VIII. 82, 13.VIII...84, 12.VIII...85, 16.VIII. 86, 21.VIII. 87, 17.
 VIII. 89, 15.VIII—20.IX. 90).

Наши славки совершенно типичны. У старыхъ самцовъ верх-
 няя сторона тѣла сильно оливково-сѣрая, а нижняя—, особенно
 по бокамъ, темно-сѣраго цвѣта.

Экземпляры коллекціи: № 228 ♀ ad. 4. VIII. 88 с. Водяное (Зм. у.), 230 ♂ jun. id. ibid., 520 ♂ ad. 28. IV. 89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 1084 ♂ jun. 20. IX. 90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1340 ♀ ad. 4. V. 91 с. Бакировка (Ахт. у.).

Кол. зоол. музея: № 508 ♀ ad. 6. VI. 76 окр. г. Харькова.

19. *Sylvia hortensis*, Bechst¹⁾.

1830. *Sylvia hortensis*, Bech. . . . . Криницкій (I), стр. 44.
 1850. " " Penn. . . . . Czernay (IV), S. 610, п. 29; S. 616, п. 24.
 1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 37, п. 91.
 1888. *Славка садовая* . . . . . Колесовъ (X).
 1891. *Sylvia hortensis*, Bechst. . . . . Зарудный (XI), стр. 142, п. 47.

Подкрапивникъ. Тамька (?), по Чернаю.

Криницкій отмѣтилъ (I): „самецъ пойманъ 15 августа, 1830 года въ саду въ г. Харьковѣ. Другой самецъ тоже пойманъ въ саду на ягодахъ *Lonicerae*“. Чернай считаетъ садовую славку лѣтнею птицею (IV), прилетающею къ концу апрѣля (VII). А. А. Колесовъ записалъ ея прплеть: 18. IV. 88 (X), 22. IV. 89, 21. IV. 90, 28. IV. 91, 28. IV. 92; исчезновеніе этой славки пмъ отмѣчено (in litt.): 29. VI. 88, 25. VI. 89, 20. VII. 90, 8. VI. 91 и 21. VII. 92. Н. А. Зарудный (XII) отмѣчаетъ эту славку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ въ Валковскомъ уѣздѣ.

Садовая славка, по многимъ наблюденіямъ, у насъ довольно обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица, но въ числѣ, особенно въ шые годы, она уступаетъ другимъ видамъ. Мѣстообитаніе ея у насъ почти то же, что и у славки черношапочной, но главнымъ образомъ находилъ я её по опушкамъ ольховыхъ рощъ, въ таловыхъ кустахъ и заросляхъ, на лугахъ и по болотамъ. Въ большихъ и, преимущественно, сырыхъ садахъ и паркахъ въ городахъ она тоже не составляетъ рѣдкости, но въ борахъ еще ни разу мнѣ не попадалась; въ противоположность славкѣ черношапочной, въ глубинѣ большихъ, однообразныхъ лиственныхъ лѣсовъ не встрѣчается; если же здѣсь есть жилие, лѣсные сады, поляны и просѣки, то садовую славку можно и тутъ встрѣтить.

¹⁾ Принимаю болѣе употребительное названіе вмѣсто дрессеровскаго *S. salicaria* (Linn.).

Прилетаетъ эта славка въ небольшомъ числѣ около середины апрѣля, къ среднѣ же послѣдней трети прилетѣть вполне заканчивается. (12.IV.82,...27.IV.84, 18.IV.86, 24.IV.87, 18.IV.88, 16—22.IV.89, 12—21.IV.90, 14—28.IV.91, 15—28.IV.92).

Гнѣздо устраивается обыкновенно очень низко, отъ 0,1 м., въ кустарникахъ (охотнѣе всего въ талахъ), около канавъ, въ луговыхъ заросляхъ, но бываетъ также и на деревьяхъ. На поросляхъ клѣна приходилось находить его на высотѣ до 1,5 м. и однажды пришлось видѣть гнѣздо между вѣтвями стараго пирамидальнаго тополя на высотѣ 3 м. Гнѣздо свиваетъ эта славка, повидному, плотнѣе, чѣмъ другія—, изъ тонкихъ травянистыхъ стебельковъ и небольшого количества пуха отъ яичныхъ коконовъ пауковъ. Лоточекъ выстилается довольно густо (№ 93—псключительно) тончайшими, переплетающимися во всѣхъ направленіяхъ, стебельками вьющихся и ползучихъ растеній. Въ лоткѣ нѣтъ ни одного конскаго волоса ¹⁾. Размѣры (№ 93):

Диаметръ гнѣзда	=	110 ^a —120 ^b	110.
Высота	"	=	70 64.
Диаметръ лотка	=	55—65	55.
Глубина	"	=	45 37.

Ненасиженные яйца первой кладки въ числѣ 5, рѣже 6, находилъ я съ середины до конца мая и въ началѣ іюня; самая равняя кладка, изъ 6 ненасиженныхъ яицъ, найдена мною 13.V.87 года; самыя позднія первыя кладки попадались въ началѣ второй трети іюня 1892 г. Яйца имѣютъ матовую или слегка блестящую скорлупу. Основной фонъ бываетъ двойкаго рода: или чисто-бѣлый, или желтовато-бѣлый. Сообразно съ этимъ, яйца садовой славки относительно окраски бываютъ двухъ типовъ. Яйца, имѣющія бѣлый фонъ, имѣютъ меньшее число основныхъ и поверхностныхъ пятнышекъ и почти не имѣютъ облачковъ; такія яйца почти ничѣмъ, кромѣ значительно большей величины и большею частью своею шарообразностью, не отличаются отъ яицъ *Sylvia curruca*, т. е. основныя пятна большія, рѣзко ограниченныя, довольно густого

¹⁾ По Гѣбелю, въ гнѣздахъ этой славки всегда встрѣчается конскій волосъ (ор. cit., S. 118). По-моему, находженіе конскаго волоса въ лоткѣ той или другой славки вовсе не характерно.

сѣро-фіолетоваго цвѣта; на нихъ лежатъ желтовато-бурыя пятнышки и черно-бурыя каракульки. На яйцахъ этого типа рисунокъ иногда группируется вокругъ тупого конца въ видѣ вѣнка. Яйца второго типа очень похожи на яйца *Sylvia atricapilla*, и въ вѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ даже невозможно отличить ихъ другъ отъ друга. Отличаются же они большею частью отъ яицъ славки черношапочной болѣе брюшистою формою, всегда болѣе блѣднымъ общимъ тономъ окраски и, вообще, меньшею облачностью и мраморовидностью. Въ каждой кладкѣ находятся яйца только одного типа.

1-й типъ.

Длина = 20,₂ 19,₆ 19,₄ 19,₃, 19,₃, 21 21, 21,₁, 21 , 19,₈.
 Ширина = 16,₁ 15,₈ 15,₉ 15 , 14,₇, 14,₈ 15, 15,₂, 14,₆, 14 .

2-й типъ.

Длина = 21 21 19,₇ 20 , 20 , 22 , 22 , 20 .
 Ширина = 15,₈ 15,₃ 15 15,₂ 15 , 16,₁, 16 , 15 .
 Длина = 19,₃, 20 20,₄, 20,₈, 20,₈, 19,₈ 19,₇ 19,₉.
 Ширина = 14,₆, 15 15,₂, 15 , 14,₂, 15 15 15 .

Хорошо летающихъ птенцовъ встрѣчалъ я въ концѣ іюня. Въ началѣ іюля бываетъ вторая кладка, состоящая изъ 4—5 яицъ. Начало линьки мною не отмѣчено, но къ концу іюля смѣна оперенія вполнѣ закончена. Птаются у насъ садовыя славки всякими насѣкомыми и подъ осень, особенно въ засуху и при наступленіи холодовъ, почти что одними ягодами, преимущественно зрѣлыми плодами *Rhamnus* и *Sambucus*. Нерѣдко въ среднѣ августа, а иногда и въ концѣ іюля, число нашихъ славокъ замѣтно уменьшается; въ концѣ августа наблюдается не особенно большой пролетъ. Держатся онѣ въ это время въ рѣчныхъ долинахъ. Последнія пролетныя, чаще молодыя, попадаютъ до половины сентября. (10. IX. 82, 29. VIII. 84, 3. IX. 85, 29. VIII. 86, 28. VIII. 87, 28. VIII. 89, 23. VIII.—4. IX. 90, 28. VIII. 91, 9. VIII. 92).

Примѣчаніе. Въ концѣ августа 1891 года наблюдалъ я пролетъ этихъ славокъ по р. Уды. Птицы держались днемъ безвыходно въ кустахъ крушины (*Rhamnus frangula*), подъ которыми я нашелъ два еще совершенно теплыхъ трупа этихъ птичекъ; у одной изъ нихъ желудокъ былъ совершенно пустъ, у другой за-

ключалъ немного плодовъ упомянутого растенія. Обѣ птички, молодья самки, были, повидимому, здоровы и не худы.

Экземпляры коллекцій: № 71 ♂ ad. 11. V. 87 с. Кочетокъ (Зм. у.), 278 ♂ ad. 4. VIII. 88 с. Водяное (Зм. у.), 586 ♂ ad. 15. V. 89 уроч. „Красный лѣсъ“ (Воля. у.), 666 ♂ ad. 17. VIII. 89 с. Покровское (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 11 ♂ ad. 1830 окр. г. Харькова, 22 ♂ ad. 1834 ib., 507 ♂ ad. 6. VI. 76 ibid.

20. *Sylvia nisoria*, Bechst.

1834. *Sylvia nisoria*, Bech. . . . . Кривницкій (I), стр. 44.
 1838. „ „ *Ten.* . . . . „ (II), тетр. 12.
 1850. „ „ . . . . . Чернай (III), стр. 34.
 1850. „ „ *Bechst.* . . . . Czernau (IV), S. 610, n. 28; S. 616, n. 23.
 1853. „ „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 37, n. 90.
 1888. *Травникъ* . . . . . Колесовъ (X).

Травникъ.

Кривницкій оставилъ о славкѣ-пестрогрудкѣ замѣтку (I) слѣдующаго содержанія: „28 августа (34 года) пойманъ самецъ и самка на ягоды *Lonicerae*“; въ другой замѣткѣ (II) онъ только констатируетъ фактъ ея нахождения у насъ. Чернай (III и IV) считаетъ пестрогрудку нашею лѣтнею птицею, прилетающею до конца апрѣля (VII). А. А. Колесовъ отмѣтилъ ея прилетъ: 30. IV. 87, 28. IV. 88 (X), 29. IV. 89, 27. IV. 90, 29. IV. 91, 24. IV. 92 и пчезновленіе: 13. VII. 87, 16. VI. 88, 8. VII. 89, 19. VI. 90, 12. VII. 91 и 10. VII. 92.

По мнѣнію наблюденія, пестрогрудка въ нашихъ мѣстахъ повсюду очень обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица, обитающая преимущественно по лѣснымъ срубамъ, лѣснымъ опушкамъ, въ полевыхъ терныахъ и садахъ; въ глубинѣ большихъ лѣсовъ и въ борахъ, не имѣющихъ листовнаго подлѣска, не была мною вовсе найдена. Не рѣдка также пестрогрудка по таловымъ зарослямъ около рѣчныхъ заливовъ и болотъ; тутъ селится она особенно охотно въ засушливую весну.

Прилетаетъ пестрогрудка въ концѣ апрѣля или въ первыхъ числахъ мая. (25. IV. 82, 30. IV.—3. V. 83, 2. V. 84, 29. IV. 85, . . . 5. V. 86, 29. IV.—6. V. 87, 28. IV. 88, 27—30. IV. 89, 25. IV.—1. V. 90, 25. IV.—2. V. 91, 24. IV. 92). На пролетахъ весною держится пе-

большими разсѣянными стаи́ми, при чемъ приходилось замѣчать сперва стайки, состоящи́я изъ однихъ только старыхъ самцовъ, затѣмъ,—изъ молодыхъ самцовъ и самокъ вмѣстѣ. Перелеты переходятъ на зарѣ, днемъ же пестрогрудки перепархиваютъ по кустамъ, постепенно подвигаясь къ северу.

Любимымъ мѣстомъ гнѣздованія служатъ у насъ пестрогрудкѣ молодые дубовые срубы, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда поросль рѣдка и очень молода; здѣсь, нерѣдко на небольшомъ пространствѣ, можно найти, если можно такъ выразиться про эту птицу, цѣлую колонію гнѣздъ, помѣщаемыхъ на высотѣ отъ $\frac{1}{4}$ до 1 м. Изъ 12 гнѣздъ этой славки, найденныхъ одновременно на сравнительно небольшомъ пространствѣ, пять гнѣздъ были расположены на высотѣ 0,7 м., два гнѣзда—на высотѣ 0,3 м. и пять гнѣздъ—на высотѣ 0,25 м. Но бываютъ случаи, что въ болѣе старой поросли гнѣзда помѣщаются до высоты человѣческаго роста. Въ таловыхъ заросляхъ гнѣзда ея свиваются иногда въ почти недоступныхъ, тонкихъ мѣстахъ. Гнѣзда этой славки, вообще, сходны съ гнѣздами другихъ видовъ, особенно славки садовой, но нѣсколько большихъ размѣровъ и дѣлаются изъ болѣе грубаго матеріала. Всѣ гнѣзда, собранныя мною, свиты изъ всевозможныхъ травянистыхъ стебельковъ, иногда съ цѣлыми соцветіями (щитками и зонтиками), съ примѣсью небольшого количества гусеничной и пауковой паутины. Лоточекъ, какъ у славки садовой, во всѣхъ случаяхъ обитъ большимъ количествомъ стебельковъ тонкихъ вьющихся и ползучихъ растеній, но, кромѣ того, пестрогрудка обвиваетъ стѣнки лотка небольшимъ количествомъ конского волоса, который, однако, попадаетъ не въ каждомъ гнѣздѣ. Размѣры гнѣздъ (первыя цифры относятся къ небольшому гнѣзду № 39):

Діаметръ гнѣзда	=	140	180
Высота	„	= 75	90
Діаметръ лотка	=	60—70	80
Глубина	„	= 50	43—65.

Однажды пришлось мнѣ найти гнѣздо, которое было расположено между довольно толстыми вертикальными стеблями травы и было подобно постройкамъ дроздовидныхъ камышевокъ. Верхній край гнѣзда отстоялъ отъ земли на 220 мм., а плотная часть дна на 100 мм., и все это пространство (100 мм.) было заполнено такими же стебельками, изъ которыхъ было свито гнѣздо, но рас-

положенными болѣе рыхло, такъ что послѣднее, значить, стояло на землѣ; въ остальномъ оно не отступало отъ обыкновенныхъ построекъ славки этого вида. Размѣры этого гнѣзда:

Диаметръ	= 165
Высота (неразсынав. части)	= 120
Диаметръ лотка	= 75
Глубина „	= 43

Ненасиженные кладки, состоящія изъ 5, рѣже 6 яицъ, находилъ я около половины мая. По формѣ яйца бываютъ весьма разнообразны: попадаются удлиненные съ заостренными обоими концами, попадаются и брюшистыя. Скорлупа почти всегда совершенно матовая и имѣетъ грязно-бѣлый, слегка сѣроватый или блѣдно и грязно-желтоватый фонъ. На яйцахъ, находимыхъ въ нашей мѣстности, бываютъ только основныя, скорлупныя, нелсно выделяющіяся, блѣдно-сѣроватыя или свѣтло-фіолетово-сѣроватыя пятна, пятнышки и облачка. Рисунокъ этотъ стоитъ гуще вокругъ тупого полюса и нерѣдко образуетъ вѣнокъ. Попадаютсѣ яйца, на которыхъ рисунокъ почти не замѣтенъ, и въ такомъ случаѣ яйцо кажется грязно-бѣлымъ или сѣровато-желтоватымъ. (На яйцахъ, взятыхъ вмѣстѣ съ гнѣздами П. В. Морощкинымъ въ окрестностяхъ г. Одессы, около Большого Фонтана, на морскомъ берегу, кромѣ этихъ основныхъ пятнышекъ, есть еще поверхностныя блѣдно-буроватыя облачка, которыя съ перваго взгляда можно принять за основныя пятна второго цвѣта). Размѣры:

Длина	= 20, ₇ 19, ₈ 20, ₃ 19, ₈ 20, 19, ₆ 20, ₂ 20, ₂ 20 20 21 .
Ширина	= 15, ₃ 14, ₇ 15 15 15, 15, ₃ 15, ₅ 15, ₆ 15, ₄ 15, ₃ 15, ₈ .
Длина	= 21, ₇ 21, ₃ 21, ₈ 21, ₆ 21, ₆ 21, ₂ 21 20, 22 , 21, ₉ 22, 21, ₂ .
Ширина	= 14, ₉ 15 15 , 16 16, ₁ 15, ₇ 16 15, 15, ₂ 16 , 15, 15, ₁ .

Птенцы вылетаютъ съ начала и около половины іюни; во второй половинѣ іюни они становятся уже совершенно самостоятельны и держатся врозь. Вторыхъ кладокъ славки-пестрогрудки мнѣ не приходилось находить, да и пѣнія ихъ послѣ перваго вывода больше не слышно. Усиленная линька маховыхъ и рулевыхъ перьевъ, во время которой старыл птицы рѣдко попадаютсѣ на глаза, замѣчается съ половины іюня, и это какъ бы подтверждаетъ, что нормально пестрогрудки гнѣздятся у насъ всего однажды въ году.

Отлетъ нашихъ птицъ происходитъ постепенно съ начала августа, а иногда пестрогрудки исчезаютъ уже въ концѣ юля. До конца первой трети сентября попадаютъ пролетныя, преимущественно молодыя, птицы. (20.VIII.84, 8.IX.85, 15.VIII.86, 20.VIII.87, 28.VIII.88, 12.III.89, 10.VIII.90, 30.VII.91, 1.VIII.92). Осенью на пролетахъ держатся больше въ одиночку; въ это время приходилось находить ихъ перепархивающими въ заросляхъ тростника. Птаются всякими насѣкомыми и ихъ личинками. Неднократно замѣчалъ я, что тамъ, гдѣ нивы, расположенныя около лѣсныхъ опушекъ или кустарныхъ зарослей по балкамъ, были поражены жуками *Anisoplia austriaca*, пестрогрудки были дѣятельно заняты ихъ уничтоженіемъ. За недостаткомъ насѣкомыхъ, эти славки тоже питаются плодами различныхъ кустарниковъ; особенно любятъ онѣ плоды бузины (*Sambucus nigra*).

Экземпляры коллекціи: №72 ♂ juv. 5.VII.88 окр. г. Ахтырки, 307 ♂ ad. 4.V.88 *ibid.*, 663 ♂ juv. 13.VII.89 р. Тетлежка (Воля. у.), 1049 ♂ ad. 22.VI.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1344 ♂ ad. 1.V.91 с. Бакировка (Ах. у.), 1345 ♂ ad. 2.V.91 д. Литовка (Ах. у.). Кол. зоол. музея: №20 А. ♂ juv. 1834 окр. г. Харькова, 20 В. ♀ juv. 1834 *ibid.*

Subf. PHYLLOSCOPINÆ.

Gen. Regulus.

21. *Regulus cristatus*, Koch.

1826. *Sylvia regulus*, Lath. . . . . Крыницкій (I), стр. 44.

1888. *Королекъ желтоволосый*. . . . . Колесовъ (X).

1889. *Regulus cristatus*, L. . . . . " (XI), п. 23.

Но Крыницкому (I): „*Sylvia regulus*, Lath.—Тем. 229—Frisch. 24—4—♂ et ♀. Cuv. 1. 369—long. 3'6", добытъ въ окрестностяхъ г. Харькова 25 октября 1826 г.“ А. А. Колесовъ наблюдалъ его въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 22.IX.86, 27.IX.87, въ январѣ 1888 г. (X), 24.IX и въ декабрѣ 1888 г. (XI), 12.II.89, 12.IX.89, 10.IX.90, 10.XI.90, 3.X.91 и 19.IX.92.

Желтоволосый королекъ очень обыкновенная весенняя и осенняя пролетная и частью зимующая въ нашей мѣстности птица; но несомнѣнно, что еще въ очень недавнее время онъ попадался у насъ въ качествѣ гнѣздящейся и частью осѣдлой птицы, какъ это полагаетъ Чернай (см. слѣд. видъ). Быть-можетъ, и теперь,

подобно члжу, онъ пзрѣдка, спорадически гнѣздится въ боряхъ западной и сѣверо-западной частей Харьковской губ., но достовѣрныхъ свѣдѣній у меня на этотъ счетъ нѣтъ.

Весною незимующіе корольки появляются около середины марта; пролетъ тянется до конца марта; позже 1. IV я не встрѣчалъ корольковъ въ нашей мѣстности. (28. III. 84, 16. III. 85, 12—30. III. 86, ... 1. IV. 87, 23. III. 88).

Осенью, чаще всего съ конца сентября, попадаетъ онъ небольшими стайками, штукъ по двадцати, въ сообществѣ разныхъ свищъ, въ лиственныхъ и чаще хвойныхъ лѣсахъ разнаго возраста; посѣщаетъ также фруктовые сады; стайки эти состоятъ изъ старыхъ и молодыхъ птицъ, изъ самцовъ и самокъ вмѣстѣ. Пятаются они исключительно мелкими пасѣкомыми. Подобно бражникамъ, быстро трепещутъ крылышками, поддерживаются они на одномъ мѣстѣ около какой либо вѣточки сосны, и отъ ихъ взора не ускользаетъ ни запрятавшійся въ хвою паучокъ, ни отложенное бабочкою яичко. (20. X. 76, 25. XI. 80, 25. X. 83, 22. IX—3. XI... 86, 27. IX. 3. X... 87, 24. IX. 68—25. XI. 88, 12. IX. 9. X—21. XI. 89, 10. IX—28. X. 90, ... 23. XI. 91. 9. X. 92).

Примѣчаніе. У старыхъ самцовъ полоса на головѣ бываетъ ярко-красновато-оранжевая.

Экземпляры коллекци: № 318 ♂ ad. 1. IV. 87 с. Васищево (X. y.), 319 ♀ ad. 31. X. 88 с. Б.-Даниловка (X. y.), 320 ♂ ad. id. ib., 356 ♂ ad. 14. XI. 83 ibid., 382 ♀ ad. 25. XI. 88 роша Сокольники (X. y.), 393 ♂ ad. 6. X. 88 окр. г. Ахтырки, 394 ♀ ad. 28. XI. 88 ibid., 782 ♀ ad. 9. X. 89 с. Безлюдовка (X. y.), 845 ♂ ad. 21. XI. 89 с. Б.-Даниловка (X. y.), 850 ♂ ad. id. ibid, 925 ♂ ad. 19. II. 90 роша Основа (X. y.).

Кол. зоол. музея: № 14 а. b. ♂♂ ad. 25. X. 26 окр. г. Харькова, 31 ♂ ad. 20. X. 76 ibid., 32 ♀ ad. 20. X. 76 ibid.

Regulus ignicapillus (C. L. Brehm).

1850. *Regulus ignicapillus. Brehm* . Czernay (IV), S. 610, n. 31; S. 614, n. 4.
1853. " " " " . Чернай (VII), стр. 30, n. 12.

Въ систематическомъ каталогѣ (I, стр. 44) стоитъ отмѣтка, сдѣланная рукою Криницкаго, слѣдующаго содержанія: „2а. S. ignicapilla. Brehm. Tem. 231—Buff. Eul. 651. 3. ♂ long. 3' 9''!"; въ графѣ, гдѣ отмѣчается отечество, стоитъ подозрительное „X“, позднѣйшей приписки, сдѣланной не рукою Криницкаго. Чернай

въ двухъ своихъ замѣткахъ считаетъ красноволосяго короляка осѣдлою птицею Харьковской губерніи, но такъ какъ, при провѣркѣ, экземпляры, которыми пользовался Чернай и носившіе названіе *R. ignis.*, оказались всѣ принадлежащими къ виду *R. crist.* Koch и такъ какъ Чернай нигдѣ не упоминаетъ о послѣднемъ, полагаю поэтому, что Чернай неправильно опредѣлялъ видъ встрѣчающагося у насъ короляка. У Дрессера¹⁾ этотъ королекъ отмѣченъ, какъ птица, водящаяся въ Харьковской (Харьк. у.) губерніи; указаніе это сдѣлано на основаніи сообщенія г. Сабанѣва. Очевидно, что г. Сабанѣвъ почерпнулъ эти свѣдѣнія у Чернай, такъ какъ не сообщилъ Дрессеру о находженіи у насъ *Reg. crist.*, о которомъ и г. Чернай не даетъ никакихъ свѣдѣній.

Мнѣ этотъ королекъ нигдѣ не попадался.

Gen. Phylloscopus.

22. Phylloscopus rufus (Vieill.).

1888. Пяночка теньковая . . . . . Колесовъ (X).
1889. *Phylloscopus rufus*, L. . . . . " (XI bis).
1892. *Phylloscopus rufus*, Briss. . . Зарудный (XII), стр. 142, п. 48; стр. 151—152.

Вивчарикъ, овчарикъ.

До А. А. Колесова никто изъ нашихъ авторовъ не наблюдалъ теньковки въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Чернай (I, стр. 46) записалъ одинъ экземпляръ этого вида, принадлежавшій къ коллекціи провизора Галицкаго и постигнувшій въ 1847 году въ нашъ университетъ, но въ свои списки не внесъ этой птицы. На 28 страницѣ „Фауны“ (VII) Чернай выражаетъ надежду, что со временемъ „*Ficedula rufa*, Lath.“ будетъ найдена въ нашей фаунѣ. А. А. Колесовъ приводитъ дни перваго появленія теньковки: ... 1. IV. 87, 28. III. 88 (X), 27. III. 89 (XI bis), 24. III. 90, 26. III. 91, 3. IV. 92 и исчезновенія: 7. X. 87, 8. X. 88, 13. X. 89, 10. X. 90 и 2. X. 91. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ теньковку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины р. Орчикъ въ Валковскомъ уѣздѣ.

¹⁾ Ор. с. Vol. II, p. 461.

По моимъ наблюденіямъ, теньковка въ нашей мѣстности очень обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица. Обитаютъ теньковки по опушкамъ лѣсовъ, въ поросляхъ по срубамъ лѣтъ 15—20 и въ густыхъ кустарникахъ, растущихъ по склонамъ холмовъ, по берегамъ рѣкъ и овраговъ. Въ глубину большихъ, однообразныхъ лѣсовъ онѣ внѣ времени перелетовъ рѣдко заходятъ; въ сосновыхъ борахъ не составляютъ рѣдкости, въ степныхъ же маленькихъ рощахъ я ихъ не находилъ: онѣ держатся больше недалеко отъ рѣчныхъ долинъ.

Прилетаютъ къ намъ теньковки раньше всѣхъ другихъ пѣночекъ, а именно, въ одиночку—съ середины послѣдней трети марта; общій прилетъ бываетъ въ послѣднихъ числахъ марта, рѣже въ началѣ апрѣля. (23. III. 82, 24. III. 83, ... 1. IV. 84, 25. III. 85, 30. III. 86, 30. III. 87, 28. III. 88, 27. III. 89, 23. III. 90, 23. III—2. IV. 91, 1. IV. 92).

Гнѣзда находилъ я по склонамъ лѣсныхъ балокъ, недалеко отъ опушки, на землѣ, но попадаются они и на совершенно ровныхъ лѣсныхъ мѣстахъ подъ кустами. Постройка гнѣзда довольно рыхлая, яйцевидной формы съ боковымъ входомъ. Обыкновенно, края отверстія и наружный край гнѣзда концентричны. Одно гнѣздо было мною найдено въ старомъ сосновомъ бору, гдѣ не было ни травъ, ни молодыхъ сосенокъ, но оно все-таки было очень искусно прикрыто старыми хвоеми, такъ что замѣтить его было очень трудно. Н. А. Зарудный (XII, стр. 151—152) пишетъ объ этой птицѣ и о ея гнѣздѣ слѣдующее: „Очень обыкновенна въ долинѣ Орчика по ольховымъ лѣсамъ и ивовымъ насажденіямъ.— 28. VI я нашелъ гнѣздо съ 4 довольно сильно насиженными яйцами, около д. Ольховатки (Конст. у., Полт. губ., около границы Харьк. губ.), въ частомъ высокоствольномъ ольховомъ лѣсу. Располагалось въ прошлогоднемъ кустикѣ осоки, на высотѣ около полудюта отъ поверхности земли. Выстроено такимъ образомъ, что часть листьевъ этого кустика внѣдрялась со всѣхъ сторонъ въ гнѣздовыя стѣнки и такимъ образомъ поддерживала гнѣздо на воздухѣ. Оно имѣетъ почти правильную шарообразную форму и боковой круглый входъ. Наружныя его части выстроены изъ сухихъ прошлогоднихъ листьевъ осоки, изъ размочаленныхъ листьевъ камыша, чакана (Turpha) и пириса; внутреннія—изъ такого же матеріала, но болѣе тонкаго и нѣжнаго, съ примѣсью мягкихъ перьевъ, тонкихъ стебельковъ и листьевъ различныхъ зла-

ковъ. Гнѣздовая выстилка состоить почти исключительно изъ мягкихъ перьевъ журавля, утокъ, болотнаго луня и сѣрой цапли; выстилая, какъ обоями, всю внутреннюю поверхность гнѣзда, она въ основаніи его наиболѣе толста.

Высота = 140 mm
 Ширина гнѣзда поперекъ входа = 120 " "
 Ширина отъ края входа назадъ = 110 " "
 Диаметръ входа = 40 " "

Верхній край входа, нависая надъ остальными частями, образуетъ ясно-замѣтный навѣсъ. Яйца блестящаго бѣлаго цвѣта съ красно-бурыми, то свѣтлыми, то болѣе темными точками и пятнышками, большею частью круглыхъ очертаній и мало сливающихся другъ съ другомъ. У тупыхъ концовъ эти отмѣтины крупнѣе и числомъ ихъ больше. Размѣры:

Длина = 15,₃ mm   15 mm   14,₉ mm   15,₂ mm.
 Наибольшая ширина = 12,₃ "   12,₃ "   12,₁ "   12,₃ " .

Гнѣздо, хранящееся у меня и освобожденное отъ окружающаго рыхлаго листового покрова почвы и рыхлаго слоя самого гнѣзда (№ 27), имѣетъ эллипсоидальную форму съ боковымъ летнымъ отверстіемъ, помѣщающимся на отвѣсномъ отрѣзѣ гнѣзда, такъ что собственно лотокъ похожъ на положенное почти горизонтально гнѣздо *Acrocephalus turdoides*. Сплетено оно довольно грубо, но плотно изъ сухихъ размочаленныхъ травянокъ, нѣсколькихъ дубовыхъ листьевъ и длинныхъ листочковъ злаковъ. Нѣсколькими подобными листочками довольно правильно обвить край летнаго отверстія. Внутренность лоточка, вытянутаго по длинной (горизонтальной) оси гнѣзда, выстлана тѣми же, но болѣе нѣжными матеріалами и густо выложена мелкими черными перышками чернаго дрозда. Гнѣздо это очень похоже на изображение гнѣзда *Ph. lorenzi*, Menzb. ¹⁾. Размѣры его слѣдующіе:

	a	b	c
Короткая (вертикальная) ось гнѣзда =	90	100	140.
Длинная (горизонтальная) " " =	100	90	120.
Диаметръ летнаго отверстія =	35	40	40.
Глубина отъ летнаго. отверстія до			
задней стѣнки =	65	70	60.

¹⁾ Th. Lorenz. Beitrag z. Kennt. d. ornith. F. an d. Nordseite d. Kaukasus. Taf. II.

Другія гнѣзда вмѣсто плотнаго потолка имѣють только рыхлый навѣсъ.

Съ начала мая въ гнѣздахъ теньковокъ попадаются 5—6 насыщеннѣхъ яичекъ. Яйца имѣють нѣжную слабо-блестящую скорлупу чисто-бѣлаго цвѣта (отъ просвѣчивающаго желтка они кажутся блѣдно-желтовато-розоватыми); немногочисленныя основныя пятнышки, группирующіяся болѣе къ тупому концу яйца, свѣтло-фіолетоваго цвѣта; на нѣкоторыхъ яйцахъ этихъ пятнышекъ совсѣмъ не бываетъ; поверхъ основнѣхъ, скорлупнѣхъ, пятнышекъ располагаются иногда, тоже группируясь на тупомъ концѣ и нерѣдко образуя родъ вѣнка, точки и рѣдкія пятнышки, большею частью округлой формы и темно-буро-краснаго или черно-кроваваго цвѣта. Кромѣ того большинство яицъ имѣетъ еще мельчайшія точки этого же цвѣта, но ихъ бываетъ не особенно много. Размеры яицъ:

Длина = 14,₉ 14,₉ 14,₁₅ 14,₆ 14,₈, 15,₁₁, 16,₃ 16 16 15,₁₅.

Ширина = 12,₂ 12,₁₅ 12,₁₁ 12,₁₁ 12,₁₁, 12,₆, 12 12 12 11,₈.

Птенцы вылетаютъ въ самомъ началѣ іюня. Съ половины іюня, когда вновь слышно усиленное пѣніе, теньковка у насъ приступаетъ ко второму размноженію. Самъ я вторыхъ кладокъ не находилъ, однако, 19. VI.87 г. доставлено мнѣ гнѣздо съ 5 слабо-насыженными яйцами. Въ половинѣ іюля попадаются линяющіе экземпляры.

Отлетъ бываетъ съ середины сентября до конца этого мѣсяца или до конца первой трети октября; иногда отлетъ мѣстныхъ происходитъ уже въ началѣ послѣдней трети августа; пролетныя видны еще въ концѣ второй трети октября. (23. IX. 82, 25. IX—14. X. 84, 15. IX. 85, 23. IX—10. X. 86, 8. IX—7. X. 87, 24. VIII—9. X. 88, 10. IX—15. X. 89, 23. VIII.—18. X. 90, 27. VIII. 19. IX—2. X. 91, 20. VIII—20. X. 92). На пролетахъ держатся въ одиночку или небольшими разсѣянными группами, подъ конецъ однѣ молодыя. Питаются въ это время мелкими жучками, двукрылыми, личинками и голыми гусеницами (до 25mm длины и 3mm толщины), а также—плодами бузины.

Окраска нашихъ пѣночекъ не представляетъ какихъ либо интересныхъ отступленій отъ типичнѣхъ, и въ свѣжемъ перѣ онѣ

очень похожи на изображение у Вьейо ¹⁾ (его Fauvette Collybite) и у Дрессера ²⁾.

Отношение маховых у наших экземпляров следующее: 2 между 6 и 9 ³⁾.

Экземпляры коллекции: № 241 ♂ ad. 24. VIII. 88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 249 ♂ ad. 15. IV. 88. с. Бабка (Воляч. у.), 695 ♂ ad. 18. IV. 89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1398 ♂ ad. 30. III. 91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1399 ♂ ad. 2. IV. 91 *ibid*, 1407 ♂ ad. 12. IV. 91 *ibid*.

23. *Phylloscopus trochilus* (Linn.).

1850. *Ficedula Trochilus* . . . . . Czernay (IV), S. 616, p. 26.

1888. *Пѣночка обыкновенная* . . . . . Колесовъ (X).

1892. *Phylloscopus trochilus*, L. . . . Зарудный (XII), стр. 142, п. 49.

Криницкій не наблюдалъ пѣночки обыкновенной въ Харьковской губерніи. Чернай, пропуская её въ спискѣ, далѣе (IV, S. 616) называетъ нашу лѣтнюю птицею; затѣмъ нигдѣ больше не упоминаетъ объ этомъ видѣ. А. А. Колесовъ наблюдалъ появленіе первыхъ пѣночекъ этого вида въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. въ слѣдующіе дни: 24. IV. 86, 18. IV. 87, 15. IV. 88 (X), 11. IV. 89, 4. IV. 90, 13. IV. 91, 13. IV. 92 г. и замѣчалъ исчезновеніе ихъ въ данной мѣстности: 2. IX. 88 и 10. VIII. 90. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ эту пѣночку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ.

Долгое время не удавалось мнѣ замѣтить этой пѣночки въ нашихъ краяхъ на гнѣздовѣхъ; въ нѣсколькихъ случаяхъ, когда я былъ почти увѣренъ въ томъ, что имѣю дѣло съ гнѣздомъ обыкновенной пѣночки, прилетавшіе владѣльцы гнѣзда убѣждали меня, что оно принадлежитъ пѣночкѣ-теньковкѣ. Поэтому я предполагалъ, что *Ph. trochilus*, подобно тому, какъ въ Уманьскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи, по наблюденію Гёбеля ⁴⁾, только обыкновенная дважды пролетающая птица нашей мѣстности; тѣхъ немногихъ обыкновенныхъ пѣночекъ, которыхъ мнѣ удавалось встрѣтить у насъ лѣтомъ, я считалъ за лѣтнихъ негнѣздящихся, холостыхъ птицъ. Последніе три года убѣдили меня въ неправильности моихъ предположеній: нѣсколько гнѣздъ, къ сожалѣнію уже съ птенцами,

¹⁾ Vieillot etc. „Faune Française“ pl. 97, fig. 1.

²⁾ Dresser. Op. c. Vol. II, pl. 75—1, pl. 76.

³⁾ Seebohm. „Cat. Birds. Brit. Mus“ Vol. V, p. 40.

⁴⁾ Op. c., S. 122.

доказываютъ, что обыкновенная пѣночка принадлежитъ еще къ лѣтнимъ гнѣздящимся птицамъ преимущественно западной половины губерній; но все-таки на гнѣздовѣ она попадаетъ въ несравненно меньшемъ числѣ, чѣмъ бываетъ на пролетахъ, во всякомъ случаѣ лѣтомъ попадаетъ значительно рѣже предшествующаго вида и вообще рѣдка. Весною, особенно въ иные годы, во второй половинѣ апрѣля валовой пролетъ этой птицы бываетъ замѣчательно сильный; такъ, особенно велики были пролетныя стаи 18.IV.86 и 17.IV.88, когда въ казенныхъ Чугуево-Бабчанскихъ лѣсахъ на пространствѣ многихъ верстъ почти на каждой верхушкѣ едва распускавшихся дубовъ перепархивало и расплывало по нѣскольку птичекъ этого вида; занятая пѣниемъ и отыскиваніемъ корма, пѣночки постепенно подавались на сѣверъ, и чрезъ нѣсколько дней въ указанной мѣстности не осталось, видимо, ни одной.

Одиночныя пѣночки этого вида попадаютъ на пролетѣ съ середины первой трети апрѣля, и однажды застрѣлялъ я одиночную птицу въ заросляхъ *Salix pentandra* 30.III.86 года. (5.IV.81, ... 21.IV.82, 16.IV.84, 20.IV.85, 30.III—18.IV.86, 17.IV.87, 15—19.IV.88, 5—17.IV.89, 4.IV.90, 11—16.IV.91, 13.IV.92). Пролетъ происходитъ обыкновенно рано утромъ; летать невысоко; тянуть стайками по рѣчнымъ долинамъ, откуда на кормежку распространяются и въ водораздѣльные глухіе лѣса.

Что касается размноженія этой пѣночки, то я имѣю очень мало записей на этотъ счетъ. Гнѣзда располагаются по различнымъ склонамъ лѣсныхъ балокъ недалеко отъ опушекъ, подъ кустами лещины (*Corylus*) и черноклена (*Acer tataricum*); свиты они точно такъ же и изъ тѣхъ же матеріаловъ, что и у предшествующаго вида, но болѣе рыхло, и верхняя кулообразная часть гнѣзда менѣ нависаетъ впередъ, такъ что въ этомъ отношеніи гнѣзда этой птицы стоятъ въ срединѣ между гнѣздами *Ph. rufus* и *Ph. sibilatrix*. Такъ какъ я находилъ гнѣзда уже съ почти оперенными птенцами, то забрать ихъ, не испортивъ окончательно, было невозможно. Птенцовъ въ гнѣздѣ было отъ 4 до 6. Время вывода совпадаетъ со временемъ вывода теньковки; повидимому, бываетъ два вывода въ лѣто.

Осенній пролетъ, нѣсколько менѣ обильный, чѣмъ весенній, бываетъ съ первыхъ чиселъ августа и тянется до половины сентября. Птицы держатся небольшими обществами или въ одиночку,

примѣшиваясь къ теньковкамъ, синицамъ, пищухамъ и прочей мелочи. (4.VIII.85, 10.VIII.86, 28.VIII.87, 2.IX.88, 5.VIII—10.IX.89, 5.VIII...90, 28.VIII—14.IX.91, 20—31.VIII.92).

Въ весеннемъ нарядѣ у самцовъ брюхо и нижняя часть груди чисто-бѣлая, а на зобѣ и верхней части груди по стержнямъ перьевъ замѣтны сѣрно-желтыя полоски. Осенью у птенцовъ вся нижняя сторона сплошь ярко-желтаго цвѣта и совершенно подходит къ изображенію у Дрессера ¹⁾. Отношеніе маховыхъ: $5 > 2 > 6$ ²⁾.

Экземпляры коллекцій: № 247 ♂ ad. 15. IV. 88 с. Кочетокъ (Зм. у.), 248 ♂ ad. 15.IV.88 с. Бабка (Волч. у.), 256 ♂ ad. 19.IV.88 с. Кочетокъ (Зм. у.), 544 ♂ juv. 5.VIII.89 *ibid.*, 696 ♂ ad. 18.IV. 89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1011 ♀ ad. 22.V.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1406 ♂ ad. 12.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.).

Кол. зоол. музея: № 40 ♂ ad. 6.VIII.76 с. Водяное (Зм. у.).

24. *Phylloscopus sibilatrix* (Bechst.).

1838. *Sylvia sibilatrix* . . . . . Криницкій (II), тетр. 12.
 1850. *Ficedula* " . . . . . Чернай (III), стр. 34.
 1850. " " . . . . . Czernay (IV), S. 614, n. 2 bis.
 1853. " " . . . . . Чернай (VII), стр. 34, n. 2.
 1888. *Пяночка лесная* . . . . . Колесовъ (X).

Криницкій считаетъ (II) лѣсную пѣночку довольно обыкновенною птицею, живущею въ сухихъ тѣнистыхъ лѣсахъ нашей губерніи. Чернай въ своей первой замѣткѣ (III) считаетъ её птицею, періодически появляющеюся у насъ на пролетахъ; далѣе (IV), пропустивъ её въ перечень, Чернай указываетъ прилетъ лѣсной пѣночки въ началѣ апрѣля; то же самое мнѣніе Черная остается и въ „Фауна“ (VII). А. А. Колесовъ приводитъ дни прилета лѣсной пѣночки въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 22.IV.87, 16.IV.88 (X) ³⁾, 13.IV. 89, 8.IV.90, 20.IV.91, 19.IV.92 и исчезновеніе ихъ: 26.VII.89, 15. VII.90, 1.VI.91 и 25.VII.92.

У насъ лѣсная пѣночка одна изъ самыхъ обыкновенныхъ лѣтныхъ гнѣздящихся и весеннихъ пролетныхъ птицъ: осенній пролетъ этой птицы значительно слабѣе весенняго. Численно она у насъ превосходитъ, конечно не повсемѣстно, всѣхъ своихъ

¹⁾ Ор. с. Vol. II, pl. 75, 2 & pl. 76.

²⁾ Seebohm. C. V. B. M. Vol. V, p. 39.

³⁾ Въ печати ошибочно поставлено—28. III.

сородичей. Встрѣчается она преимущественно въ лиственныхъ лѣсахъ различной величины, растущихъ на сухихъ и вообще болѣе возвышенныхъ водораздѣльныхъ мѣстахъ; рѣже попадается она въ садахъ и еще рѣже въ сосновыхъ борахъ; но если послѣдніе имѣютъ большую примѣсь лиственныхъ породъ, то лѣсные пѣпочки въ нихъ не рѣдки. Придерживаются онѣ преимущественно высокоствольныхъ участковъ дубоваго лѣса съ рѣдкимъ подлѣскомъ, полянами и широкими лѣсными логамъ. Въ такихъ лѣсахъ попадаютъ онѣ и въ самой глубинѣ.

Прилетаетъ къ намъ лѣсная пѣпочка около половины апрѣля; одиночныя раннія попадаютъ съ конца первой трети этого мѣсяца. Летятъ небольшими стайками утреннею зарею; днемъ, подвигаясь къ сѣверу, безпрерывно порхаютъ въ лѣсахъ. (16.IV.81, 14.IV.82, 18.IV.83, 17.IV.84, 16.IV.85, 8—18.IV.86, 15—18.IV.87, 15—17.IV.88, 13—16.IV.89, (8)—22.IV.90, 20.23—30.IV.91, 19—28.IV.92). Въ хорошую весну цѣніе ихъ повсюду въ лѣсахъ раздается съ первыхъ дней прилета.

Гнѣзда помѣщаются въ указанныхъ выше мѣстахъ, большею частью на разныхъ склонахъ, въ поросляхъ и всегда хорошо скрыты, но птичка, вылетая изъ-подъ погъ, всегда выдаетъ его присутствіе. Летное отверстіе вообще довольно рыхлаго гнѣзда помѣщается нѣсколько сбоку и сверху; лоточекъ въ такихъ гнѣздахъ почти всегда горизонтально срѣзанъ (задній край лотка едва выше передняго), даже въ томъ случаѣ, если навѣсъ, поднимающійся свообразно отъ задняго края гнѣзда, нависаетъ впереди дальше, чѣмъ за половину лотка. Иногда гнѣзда лѣсной пѣпочки по вишинему виду кажутся похожими на гнѣзда *Phyll. rufus*, но стоить только снять рыхлый навѣсъ, освободить гнѣздышко съ лоткомъ отъ рыхлаго основного слоя гнѣзда, какъ сейчасъ станетъ замѣтно, что лоточекъ срѣзанъ горизонтально. Первый слой гнѣзда (основной), равно какъ и сводъ, грубо свиты изъ стебельковъ всякихъ травянистыхъ растений. Одно гнѣздо, за исключеніемъ лотка, было цѣликомъ свито изъ ржаной соломы съ пустыми колосьями, подобранной птичкой почти тутъ же, на проѣзжей лѣсной дорогѣ. Вся эта постройка въ совершенствѣ похожа на случайно набросанную солому, потому что гнѣздо углублено въ листовую покровъ почвы и своимъ сводомъ едва выставляется надъ землею. Лотокъ въ этомъ гнѣздѣ свитъ значительно плотнѣе остальной части гнѣзда и, рѣзко вы-

дѣлясь правильно расположенными очень тонкими матеріалами, представляетъ какъ бы второй слой гнѣзда. Размѣры (№ 40):

	а	b
Общая ширина гнѣзда	= 175	120
„ высота „	= 90	190
Диаметр. лотка	= 50	55
Глубина „	= 20	30
Диаметръ летнаго отверстія	= 50	60

Съ начала второй трети п до конца мая находилъ я обыкновенно полную кладку изъ 5, 6—7 ненасиженныхъ яицъ. Самую раннюю кладку изъ 6 свѣжихъ яицъ нашелъ я 5.V.87 года; 7.V.92 найдено гнѣздо съ 5 слабо насиженными лицами. Свѣжія, ненасиженные яйца отъ просвѣчивающаго желтка кажутся розовыми, опорожненные—имѣютъ очень вѣжную слабо-блестящую скорлупу чисто-бѣлаго цвѣта. По всей поверхности яйца разсыяны основныя пятнышки сѣровато-фіолетоваго цвѣта и поверхъ ихъ, въ значительно большемъ числѣ и частью закрывая ихъ, разбросаны пятнышки и точки красновато- или фіолетово-бурого цвѣта. Пятнышки эти и точки иногда группируются на тупомъ концѣ и нерѣдко образуютъ родъ вѣнчика. Размѣры слѣдующіе:

Длина = 16 16 16 16 16,₂ 15,₈, 16,₈, 15,₇ 15,₈, 15,₆.

Ширина = 13 13 12,₄ 12,₅ 12,₁ 12,₄, 12,₈, 12,₇ 13,₂, 12,₈.

Съ гнѣзда самочка слетаетъ почти всегда изъ-подъ ногъ и порхаетъ надъ самой землею, притворяясь раненою, ковыляетъ на землѣ и постепенно старается отвести отъ гнѣзда нарушителя покоя. Очень часто попадаютъ запоздавшія кладки (и выводки) вслѣдствіе того, что въ лѣсахъ пасутъ скотъ, и тѣ гнѣзда, которыя случайно уцѣлѣютъ отъ рукъ пастуховъ, растаптываются скотомъ. Итенцы нормально вылетаютъ съ начала второй трети іюня; самый поздній вылетъ замѣченъ мною 28.VI.86 года.

Съ средины, часто съ начала, августа пѣночки эти исчезаютъ изъ нашихъ краевъ. Очень незначительный осенній пролетъ наблюдается въ концѣ августа и въ первыхъ числахъ сентября; послѣдняя замѣчена 19. IX. (23. VIII. 81, 30. VIII. 82, 5. VIII—3. IX. 84, 24. VIII. 85, 23. VIII. 86, 28. VIII. 87, 6—25. VIII. 89, 2. VIII. 90, 2. VIII. 10—19. IX. 91, 2. VIII. 92). Во время осенняго пролета замѣчалъ я только одиночныхъ лѣсныхъ пѣночекъ въ стайкахъ пѣночекъ теньювокъ.

Наши лѣсныя пѣночки типичны, но никогда не бываютъ такъ зелены на верхней сторонѣ гѣла, какъ изображенная у Дрессера ¹⁾).

Экземпляры коллекціи: № 128 ♂ ad. 25. V. 88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 250 ♂ ad. 15. IV. 88 с. Кочетокъ (Зм. у.), 332 ♂ ad. 18. IV. 87 оврагъ Паренскій (Волч. у.), 980 ♂ ad. 14.V.90 х. Замуруевъ (X. у.), 1400 ♂ ad. 30. IV. 91 дер. Литовка (Ахт. у.), 1401 ♂ ad. id. ibid.

Subf. ACROCEPHALINÆ.

Gen. *Hypolais*.

25. *Hypolais icterina* (Vieill.).

1888. *Пѣночка пересмѣшка* . . . . . Колесовъ (X).

1892. *Hypolais icterina*, Vieill. . . . . Зарудный (XII), стр. 142, п. 50; стр. 152.

Ни Криницкій, ни Чернай не упоминаютъ о нахожденіи этой пѣночки въ Харьковской губ. Чернай въ „Фаунѣ“ (VII, стр. 28) выражаетъ надежду, что „*Ficedula hypolais*. L.“ будетъ со временемъ найдена въ нашихъ краяхъ. А. А. Колесовъ указываетъ время ея появленія въ окрестностяхъ X. с.-х. ф.: 12.V.86, 14.V.87, 28.IV—6.V.88 (X), 3.V.89, 2.V.90, 29.IV.91, 30.IV.92 и исчезновенія: 30.VI.89, 24.VII.90, 26.VII.91 и 25.VII.92. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ пѣночку-пересмѣшку рѣдкою гнѣздящеюся птицею „*Rp*“ долины верхняго теченія р. Орчика и обыкновенною гнѣздящеюся птицею лѣсныхъ острововъ. На 152 стр. (I. с.) Н. А. Зарудный дополняетъ первое указаніе: „Въ долину Орчика принадлежить къ рѣдкимъ гнѣздящимся птицамъ. Судя по тому, что мнѣ удалось найти нѣсколько выводковъ въ Софійскомъ саду, можно думать, что въ полосѣ лѣсовъ она должна встрѣчаться чаще. Впрочемъ справедливо для нашей мѣстности мнѣніе Ф. Д. Плеске ²⁾, что «близъ южной границы области гнѣздованія садовая пѣночка повидимому приурочена къ березѣ»:—у насъ она встрѣчалась мнѣ исключительно только среди березовыхъ порослей“.

Пѣночка-пересмѣшка, по моимъ наблюденіямъ, очень обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица Харьковской губер-

¹⁾ Dresser. Op. c. Vol. II, pl. 77—2.

²⁾ „Ornithographia Rossica, T. II, B. 3. стр. 333“.

ніи. Мѣстообитаніемъ она избираетъ опушки и поляны всевозможныхъ лиственныхъ лѣсовъ, сады, парки и роціи; рѣже попадается она въ городскихъ садахъ, еще рѣже въ небольшихъ степныхъ садахъ; въ глубинѣ большихъ однообразныхъ лѣсовъ, особенно во время вывода птенцовъ, пересмѣшки попадаются не такъ часто. Въ боряхъ рѣдко приходилось её замѣчать. Особенно много этихъ пѣночекъ попадалось мнѣ въ большихъ казенныхъ лѣсахъ въ Зміевскомъ и Волчанскомъ уѣздахъ.

Прилетаетъ и пролетаетъ пересмѣшка весной въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая; самая ранняя одиночная замѣчена мною 20.IV.90 года. (29.IV.81, 23.IV.82, 3.V.83, 5.V.84, 27.IV.85, 1.V.86, 22—24.IV.87, 27.IV.88, 30.IV.89, 20.IV.—2.V.90, 25.27—29.IV.91, 30.IV.92).—Несмотря на то, что пѣночка эта у насъ весьма обыкновенна, гнѣздъ ея я самъ не находилъ. Въ указанныхъ выше волчанскихъ лѣсахъ пѣночка эта вьетъ гнѣзда, по-видимому, на дубахъ и на очень значительной высотѣ; это—почти правило, такъ какъ при самыхъ тщательныхъ поискахъ въблизи несомнѣнныхъ мѣстъ гнѣздовья я не могъ найти ихъ гнѣзда даже въ тѣхъ немногихъ, но высокихъ поросляхъ, которыя были разбросаны между рѣдко-стоящими дубами. Мнѣ было доставлено посторонними лицами всего два гнѣзда: первое взято съ высоты около 1 м. и заключало 10.V.87 года одно свѣжее яйцо, другое ¹⁾, взятое немного выше, содержало 13.V.87 года пять ненасиженныхъ яицъ. Г. Дмитренко нашель 20.V.84 года гнѣздо пѣночки-пересмѣшки съ тремя ненасиженными яйцами; помещалось оно во рву на низкой вѣткѣ черемухи. Яйца, сохраняемая въ моей коллекціи (кл. № 122), съ очень слабымъ блескомъ грязно или слегка фіолетово-розовыя. По всей поверхности яйца распределены мелкія скорлупныя облачка свѣтло-фіолетово-сѣраго цвѣта. Поверхностныя пятнышки—округлой формы—и точки, разсыяныя по всему яйцу, имѣютъ кроваво-черный цвѣтъ. Вокругъ этихъ пятнышекъ скорлупа окрашена въ болѣе темный розовый цвѣтъ. Размѣры ихъ:

Длина	= 16, ₉	17, ₆	17, ₃	17, ₃	17, ₆
Шрина	= 14	, 13, ₄	13, ₅	13, ₆	13, ₂

¹⁾ Гнѣзда эти были очень искусно свиты изъ мочалы, паутинны отъ яичныхъ коконовъ пауковъ и были густо выстланы бѣлыми куриными перьями. Къ сожалѣнію, они были совершенно испорчены.

Порхающих птенцов находил я в половинѣ іюня.

Отлетъ происходитъ постепенно въ послѣдней трети іюля и до средины августа; послѣднихъ пролетныхъ замѣчалъ я только до конца этого мѣсяца; послѣднихъ пролетныхъ замѣчалъ я только до конца этого мѣсяца; послѣдняя молодая пролетная пѣночка въ Зміевскомъ уѣздѣ замѣчена 3.IX.87 года. (20.VIII.84, 20.VIII.85, 18—25.VIII.86, 23.VIII—3.IX.87, 4.VIII—1.IX.89, 24.VII—2.VIII...90, 26.VII.91, 25.VII.92).

Наши пѣночки этого вида сходны съ изображенными у Дрессера ¹⁾ и съ другими западно-европейскими, напр., зальцбургскими, имѣющимися у меня для сравненія.

Примѣчаніе. Н. А. Зарудный считаетъ, что пѣночка-пересмѣшка въ долині р. Орчика приурочена къ берѣзѣ; въ другихъ мѣстахъ Харьковской губерніи я не находилъ столь тѣсной зависимости гнѣздованія этой пѣночки отъ берѣзовыхъ лѣсовъ; но въ общемъ такая зависимость пересмѣшки отъ берѣзы очень естественна. Въ вышеуказанныхъ обширныхъ лѣсахъ нѣтъ ни одной берѣзы, а между тѣмъ нигдѣ на гнѣздовѣ пересмѣшка не попадалась мнѣ въ такомъ огромномъ количествѣ, какъ тутъ; въ Мохначанскомъ лѣсничествѣ (Зм. у.) и въ южныхъ частяхъ Старобѣльскаго уѣзда, гдѣ къ другимъ породамъ примѣшивается берѣза, особенно въ послѣднемъ уѣздѣ, пѣночка-пересмѣшка относится къ указанному дереву почти безразлично. По р. Уды, въ Харьковскомъ уѣздѣ, берѣзовыя рощи попадаютъ уже нерѣдко, а между тѣмъ количество пересмѣшекъ въ этихъ лѣсахъ даже меньше, чѣмъ въ Чугуево-Бабчанскихъ. Замѣчательно, что въ этихъ обширныхъ (относительно) лѣсахъ пѣночка-пересмѣшка и пѣночка лѣсная живутъ въ тѣснѣйшемъ сосѣдствѣ и въ одинаково большомъ количествѣ.

Экземпляры коллекціи: № 104 ♂ ad. 5. V. 87 с. Кочетокъ (Зм. у.), 986 ♂ ad. 23. V. 90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1338 ♂ ad. 1. V. 91 дер. Литовка (Ахт. у.), 1437 ♂ ad. 10. VII. 91 с. Боровское (Староб. у.), 1556 ♂ ad. 17. VII. 92 с. Бакировка (Ахт. у.).

Gen. Acrocephalus.

Acrocephalus dumetorum, Blyth.

Н. А. Зарудный пишетъ слѣдующее (XII, стр. 151): „Слышалъ я разъ въ іюнѣ (1890 г.) въ Софійскомъ саду (р. Орчикъ,

¹⁾ Op. с. Vol. II, pl. 81.

д. Гряково, Валк. у.) пѣніе, которое показалось мнѣ принадлежащим *Ac. dumetorum*, но птица не была добыта, и я боюсь помѣстить ее въ свой списокъ. Во всякомъ случаѣ, если и гнѣздится этотъ видъ въ нашей мѣстности, то крайне рѣдко“.

Съ своей стороны могу прибавить, что птица эта мнѣ нигдѣ у насъ не попадалась, да врядъ-ли и водится. По всей вѣроятности, если и попадется когда нибудь, то только въ видѣ случайно пролетной или залетной птицы, увлеченной примѣромъ другихъ перелетныхъ камышевокъ.

26. *Acrocephalus streperus* (Vieill.).

Криницкій этого вида не наблюдалъ. Чернай ничего не говоритъ объ этой камышевкѣ и только въ одномъ мѣстѣ (VII, стр. 41, п. 14), перечисляя нашихъ лѣтнихъ птицъ, по его мнѣнію, „исчезающихъ къ сѣверу отъ насъ“, приводитъ одно название: „*Sylvia arundinacea*“; но эти же слова: „къ сѣверу отъ насъ“— относятся и къ „*Carbo rugosus*“, который, по словамъ Чернай, былъ найденъ въ Екатеринославской губерніи, а у насъ никогда не попадался; поэтому, указаніе это нельзя отнести всецѣло къ Харьковской губ. Сдѣлать это нельзя тѣмъ болѣе, что нѣсколькими страницами ранѣе (стр. 28, 1. с.) Чернай выражаетъ надежду, что со временемъ „*Salicaria arundinacea* Lath.“, быть-можетъ, будетъ найдена и у насъ. Н. А. Зарудный (XII, стр. 151) эта камышевка на Орчигѣ не найдена: „Настоящая *Acg. streperus* въ изслѣдованной мною мѣстности, между многими десятками *Acg. palustris*, ни разу не найдена“.

По моимъ наблюденіямъ, р. Осколь составляетъ, повидимому, восточный предѣлъ распространенія тростниковой камышевки въ Харьковской губерніи; что же касается сѣверной границы распространенія, то, чѣмъ западнѣе отъ Оскола, тѣмъ выше она поднимается. Въ окрестностяхъ г. Изюма я пока не нашелъ еще этой камышевки, равно какъ не встрѣчалъ ее по всему теченію р. Донца, отъ впаденія въ него Оскола и до выхода изъ предѣловъ Харьк. губ.; не наблюдалъ я ее также по рр. Жеребцу, Красной, Боровой, Айдару и Деркулу. Къ западу, около с. Печенѣгъ (Волч. у.), тростниковая камышевка еще рѣдка, около с. Масловки (Зм. у.) встрѣчается нѣсколько чаще; еще западнѣе,

встрѣчается въ значительномъ количествѣ около с. Хорошевѣ (Харьк. у.) и т. д.; подѣ Ахтыркою же попадаетъ очень часто. Къ сѣверу отъ Харькова камышевка тростниковая еще не найдена и, повидимому, вовсе не встрѣчается. Всюду, гдѣ она найдена, камышевка эта является гнѣздящеюся птицею; въ нынѣшніе годы встрѣчается она значительно чаще камышевки болотной, въ другіе же наоборотъ. Особенно много камышевокъ этого вида было у насъ лѣтомъ 92 г. Мѣстообитаніе тростниковой камышевки во многомъ сходно съ мѣстообитаніемъ камышевки дроздовидной; а именно, водится она по берегамъ рѣкъ и рѣчныхъ заливовъ, обросшихъ тростникомъ и кугою (*Scirpus*), а также—тальникомъ (*Salix pentandra*). Болотная камышевка нерѣдко встрѣчается довольно далеко отъ воды, камышевка же тростниковая почти не удаляется отъ нея; однако, нерѣдко оба вида гнѣздятся совмѣстно. Прилетѣ этой камышевки въ послѣдніе годы замѣченъ одновременно съ прилетомъ слѣдующаго вида; въ 1888 году отмѣченъ отдѣльно— 18.IV. Пролета этой камышевки я не замѣчалъ.

Гнѣзда помѣщаются въ указанныхъ выше мѣстахъ и всегда надъ самою водою, не высыхающею даже въ засушливое лѣто. Одно найденное мною гнѣздо помѣщалось на берегу рѣки въ заросли тонкаго тростника, куги и куста тальника. Расположено было оно на высотѣ 150 мм. отъ уровня воды и было прикрѣплено къ 3 стебелкамъ тонкаго (4—5 мм.) тростника и къ одной кужинкѣ такого же діаметра. Другое гнѣздышко находилось въ тихомъ заливѣ и также надъ водою; въ рѣдкомъ толстомъ тростникѣ между толстыми тростинками попадались въ ограниченномъ количествѣ и тонкія, и къ двумъ изъ нихъ на высотѣ $\frac{3}{4}$ м. надъ водою было прикрѣплено гнѣздышко. Оба гнѣзда въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ напоминаютъ постройку дроздовидной камышевки, но они абсолютно меньшихъ размѣровъ, относительно—ниже и не такъ цилиндричны. Оба гнѣзда свиты довольно плотно изъ узкихъ прошлогоднихъ листочковъ болотныхъ злаковъ, тростниковыхъ метелокъ и немногихъ стебелковъ. Снаружи гнѣзда оплетены тиною. Весь лотокъ и особенно края гнѣзда состоятъ исключительно изъ старыхъ тростниковыхъ метелокъ, густо, concentрически, наложенныхъ другъ на друга. Кромѣ того, въ обоихъ гнѣздахъ вполетено по одному болѣе широкому листочку злаковъ. Въ гнѣздѣ (а) край лотка нѣсколько овальной формы и немного втянутъ. Размѣры (гн. № 130 а, б.):

Диаметръ гнѣзда =	^a 55—70	^b 80.
Высота „ =	70	70.
Диаметръ лотка =	43—55	55.
Глубина „ =	48	45.

Въ одномъ гнѣздѣ 15. VII (вѣроятно второй выводокъ) было 4 птенца, при чемъ старшій, при приближеніи къ гнѣзду, выпорхнулъ и долго скрывался въ ближайшей заросли. Птенцы безпрерывно кричали, и крикъ этотъ нѣсколько напоминалъ звуки, издаваемые молодыми воробьями: „чильи“, старши же тревожнымъ крикомъ напоминали *Sylvia curruca*. Старши кормили птенцовъ мелкими насекомыми, между которыми я могъ замѣтить довольно крупную для такой птички ночную бабочку (*Noctua*). Въ другомъ гнѣздѣ 18. VII еще сидѣлъ послѣдній птенецъ съ большими пеньками маховыхъ, но еще безъ хвоста. Кормленіе птенцовъ вообще продолжалось до 3. VIII.

Съ половины іюля у старыхъ птицъ наблюдается линька. Последнія—молодые птицы, замѣчены 19. VIII. 92.

Въ крылѣ нашихъ взрослыхъ камышевокъ этого вида второе маховое перо равно или почти равно четвертому, согласно съ данными Сибма ¹⁾ и Ф. Д. Плеске ²⁾. Вся верхняя сторона тѣла всегда рыжѣе, чѣмъ у *Acr. palustris*; этотъ же цвѣтъ распространенъ и на бокахъ тѣла. Особенно выдѣляется ржавый цвѣтъ на надхвостьѣ. Этотъ послѣдній признакъ особенно характеренъ; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно когда имѣешь дѣло съ молодыми птицами, бываетъ трудно отличить рассматриваемый видъ отъ слѣдующаго. Хорошимъ отличительнымъ признакомъ, по крайней мѣрѣ для нашихъ камышевокъ, можетъ служить окраска полоски, проходящей по уздечкѣ, которая у *Acr. str.* ярко-чалаго цвѣта, а у *Acr. palustris* желтовато-бѣловатаго. Мнѣ кажется, что нѣкоторыя взрослые птицы въ нашихъ краяхъ, подобно тому, какъ это наблюдается у кобылочекъ, даже имѣютъ признаки, смѣшанные съ признаками слѣдующаго вида.

У свѣжихъ экземпляровъ пальцы (п плюсна) голубовато или зеленовато-сѣрые съ ярко-желтыми, почти съ оранжевымъ оттѣн-

¹⁾ С. В. В. М. Vol. V, p. 103.

²⁾ Ornithographia Rossica. Т. II, В. 4, стр. 523.

комъ, подошвами. Зѣвъ—желто-оранжевый. У самокъ и птенцовъ, особенно у послѣднихъ, всѣ эти цвѣта значительно блѣднѣе. Радужина у стариковъ свѣтло-орѣховая, у птенцовъ темно-карая.

Экземпляры коллекціи: № 1010 ♂ ad. 11. VI. 90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1427 ♂ ad. 24. IV. 91 с. Бакпровка (Ахт. у.), 1428 ♂ ad. 2. V. 91 с. Люботинъ (Валк. у.), 1544 ♀ ad. 15. VII. 92 х. Замуруевъ (Х. у.); гнѣздо № 130), 1557 ♂ juv. 28. VII. 92 р. Ворскла, с. Бакпровка (Ахт. у.), 1558 ♂ juv. 15. VII. 92 ibid., 1562 ♂ ad. 20. VI. 92 ibid.

27. *Acrocephalus palustris* (Bechst.).

1892. *Acrocephalus palustris*, *Bechst.*. Зарудный (XII), стр. 142, п. 51; стр. 150—151.

Болотная камышевка Крипичкивъ у насъ не найдена. Черной приводитъ (IV, S. 615, п. 4) ея названіе „*Salicaria palustris*“ въ числѣ залетныхъ птицъ, но здѣсь не указано, гдѣ именно, т. е., въ какой губерніи и когда онъ ее видѣлъ, такъ что нельзя положительно сказать, что рѣчь идетъ о Харьковской губерніи. А. А. Колесовъ наблюдалъ прилетъ этой камышевки 30.IV.92 г. и отлетъ: 23.VII.89, 27.VIII.91 и 24.VIII.92 (in. litt.). Н. А. Зарудный (XII) считаетъ болотную камышевку очень обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика и прибавляетъ (стр. 150—151, I. с.) „Болотная камышевка—это одна изъ самыхъ обыкновенныхъ орчанскихъ птицъ, которая не только массами населяетъ болота долины Орчика, но распространяется отсюда и въ сухіе лѣса балокъ. Въ началѣ послѣдней трети іюня многія молодыя птицы не только поднялись на крылья, но и по своимъ размѣрамъ уже почти не отличались отъ старыхъ. Слѣдуетъ замѣтить, что *Ac. palustris* въ первомъ перѣ легко можетъ быть принята за *Ac. streperus*, какъ сильнымъ развитіемъ рыжихъ пигментовъ, иногда совершенно вытѣсняющихъ оливковые и оливко-бурые, такъ и по крыловой формулѣ; именно вслѣдствіе недорастанія перьевъ у молодыхъ *A. palustris* часто встрѣчается господствующая для *Ac. streperus* формула: $2=4$ или <4 “.

Камышевка эта, по моимъ наблюденіямъ, у насъ очень обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица. Живетъ она во всякихъ болотахъ, но въ наибольшемъ числѣ понадается по опушкамъ ольховыхъ рощъ и таловыхъ зарослей, по берегамъ болотъ, шрудовъ

маленькихъ рѣчекъ и мокрыхъ луговъ. Рѣже попадаетъ она по болѣе или менѣе открытымъ берегамъ большихъ рѣкъ и озеръ, но нерѣдко заходитъ въ лѣсныя балки, заросшія кустарникомъ и выдающія въ рѣчную долину. Встрѣчается также, и не особенно рѣдко въ качествѣ гнѣздящейся птицы, по степнымъ котловиннымъ болотамъ въ небольшихъ и рѣдкихъ кустахъ береговыхъ таловъ.

Прилетаетъ къ намъ болотная камышевка съ половины апрѣля до первыхъ чиселъ мая. (25.IV.80, 20.IV.81, 12.IV.82, 19.IV.83, 19.IV.84, 17.IV.85, 14.IV.86, 15.IV.87, 20.IV.88, 12—28.IV.89, 15—21.IV.90, 25.IV.91, 27.IV.92).

Гнѣзда свои болотная камышевка располагаетъ на низкихъ кустарникахъ на высотѣ около $\frac{3}{4}$ м., то въ мокромъ мѣстѣ, то въ совершенно сухихъ участкахъ на лугахъ; то помѣщаетъ ихъ между вѣточками кустовъ, то прикрѣпляетъ между нѣсколькими довольно толстыми травянистыми стеблями. Гнѣздо № 71 найдено на лугу въ сыромъ мѣстѣ, въ заросляхъ *Salix pentandra* и нѣсколькихъ кустовъ (поросль) *Salix alba*; прикрѣплено оно было между нѣсколькими стеблями болотныхъ злаковъ толщиною съ воронье перо и стеблями глухой крапивы (*Lamium*). Свито оно какъ бы изъ двухъ частей: наружнаго грубаго слоя и внутренняго аккуратно выведеннаго и незамѣтно переходящаго въ лоточекъ. Первый слой состоитъ изъ цѣлыхъ, сухихъ и размочаленныхъ листьевъ болотныхъ злаковъ. Одинъ изъ такихъ листиковъ оплетаетъ все гнѣздо кругомъ. Внутренній слой состоитъ исключительно изъ тончайшихъ стебельковъ злаковъ, которые правильно выстилаютъ весь лотокъ, особенно ближе къ его краямъ. Дно лотка выстлано этимъ же, но болѣе нѣжными материалами. Размѣры его:

Діаметръ гнѣзда	=	110.
Высота	"	= 60.
Діаметръ лотка	=	55.
Глубина	"	= 45.

Съ начала послѣдней трети мая и въ началѣ іюня находятъ полную кладку изъ 5 ненасыщенныхъ яицъ. Скорлупа ихъ нѣжная съ очень слабымъ блескомъ. Грунтъ свѣтло-зеленоватый, покрытый основными пятнами и пятнышками свѣтлаго фіолетово-сѣраго цвѣта. Поверхностныя пятна и пятнышки цвѣта свѣтлой сепи или свѣтло-буровато-оливковыя, часто съ округлымъ, но распы-

вающимся контуромъ и сгущеніемъ краски въ центрѣ пятна. Иногда пятна эти, разбросанныя по всей поверхности яйца, группируются въ большемъ числѣ къ его тупому концу или образуютъ родъ вѣночка. Помимо упомянутыхъ пятенъ и пятнышекъ цвѣта сеіи, вся поверхность яйца почти всегда какъ бы опылена мельчайшими точечками послѣдняго цвѣта. Размѣры:

Длина = 18 17,₈ 17,₃ 18,₂ 17,₉, 18,₇ 18,₆ 18,₈.
 Ширина = 14 14,₁ 14,₂ 14,₂ 14 , 13,₄ 13 14 .

Длина = 19,₇ 18,₉ 18,₉ 19 , 17,₁ 17,₂, 18, 18, 18 .
 Ширина = 14,₈ 13,₆ 13,₆ 13,₂, 13 13 , 13, 13, 13,₅.

Птенцы вылетаютъ съ конца второй трети іюня, и въ это же время наблюдается начало линьки стариковъ; въ половинѣ іюля всѣ маховыя и рулевыя перья взрослыхъ птицъ смѣнены.

Отлетаетъ въ послѣдней трети августа; въ началѣ сентября замѣтенъ очень незначительный пролетъ, особенно въ засушливую осень. (28.VIII.80, 24.VIII.81, 25.VIII.82, 20.VIII.84, ...3. IX.85, 20.VIII.86, 24.VIII.87, 27.VIII—7.IX.89, 18.VIII.90, 27—31.VIII.91, 24.VIII.92).

Наши болотныя камышевки не представляютъ особенностей относительно краски, онѣ только нѣсколько свѣтлѣе и болѣе желто-зеленоваты, чѣмъ на рисункѣ Дрессера ¹⁾. У одного экземпляра (def.) клювъ очень подходит къ клюву *Acr. dimetorum*, *Blyth*, всѣ же остальные признаки и окраска, какъ у типичныхъ *Acr. palustris* (Bechst.). Величина и форма клюва очень сильно варьируютъ. Вся нижняя сторона свѣтлѣе, чѣмъ у предшествующаго вида, но у молодыхъ окраска часто бываетъ совершенно такая же, какъ у *Acr. streperus*. Тонъ верхней стороны тѣла и надхвостье у взрослыхъ всегда болѣе оливковое, чѣмъ у *Acr. streperus*. У одного взрослого экземпляра (№ 1560) во всемъ опереніи нѣтъ слѣда ржавчатости; шапка у этого экземпляра только что перелиняла и очень темнаго буро-оливковаго цвѣта. Отношеніе маховыхъ перьевъ у нашихъ болотныхъ камышевокъ обыкновенно такое: второе маховое чуть короче третьяго, рѣже второе занимаетъ средину между третьимъ и четвертымъ.

¹⁾ Op. c. Vol. II, pl. 87, n. 2.

Экземпляры коллекціи: № def ♂ ad. 10. V. 87 окр. г. Ахтырки, 116 ♂ ad. 4. VI. 88 с. Б.-Даниловка (X. y.), 120 ♀ ad. id. ib., 380 ♂ ad. 19. VII. 88 с. Кочетокъ (Зм. y.), 529 ♂ ad. 7. V. 89 р. Донецъ (Зм. y.), 533 ♂ ad. id. ib., 568 ♂ juv. 14. VI. 89 с. Граково (Зм. y.), 970 ♂ ad. 5 V. 90 с. Б.-Даниловка (X. y.), 1426 ♂ juv. 21. VII. 91 ib., 1525 ♂ ad. 7. VI. 92 с. Алексѣвка (Зм. y.), 1559 ♂ juv. 13. VII. 92 дер. Лиговка (Ахт. y.), 1560 ♂ ad. 3. VII. 92 р. Ворскла (Ахт. y.), 1561 ♂ ad. 21. VI. 92 с. Бакпуровка (Ахт. y.).

28. *Acrocephalus turdoides* (Meyer).

1773. *Очеретянка* . . . . . Горбачевъ (Описаніе м. Хотомли съ уѣзд.).
 1834. *Sylvia turdoides*. Meyer. . . . . Криницкій (I), стр. 44.
 1850. *Salicaria* " " . . . . . Чернай (III), стр. 34.
 1850. " " Meyer. . . . . Czernay (IV), S. 610, п. 32; S. 616, п. 27.
 1852. " " " . . . . . Чернай (VI), S. 552; 557, п. 19.
 1853. " " Meyer. . . . . " (VII), стр. 37, п. 93.
 1888. *Камышевка дроздовидная* . . . . . Колесовъ (X).
 1892. *Acrocephalus turdoides*, Meyer. Зарудный (XII), стр. 142, п. 52; стр. 150.

Очеретянка.

Криницкимъ (I) дроздовидная камышевка убита 7 августа 34 года. Чернай считаетъ (III) её лѣтнею птицею нашихъ мѣстъ, прилетающею (IV и VI) въ апрѣлѣ и покидающею насъ въ сентябрѣ. Въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай опредѣляетъ время ея прилета до конца апрѣля. А. А. Колесовъ отмѣтилъ появленіе дроздовидной камышевки: 2.V.87, 23.IV.88(X), 26.IV.89, 23.IV.90, 29.IV.91 и —ея исчезновеніе: 15.VI.87, 26.VI.88, 17.VI.89, 19.VI.90, 29.VI.91 и 2.VII.92. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ дроздовидную камышевку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валк. у. и прибавляетъ (стр. 150, l. c.), что она: „весьма обыкновенна въ камышахъ на окраинахъ плесовъ Орчика“.

Дроздовидная камышевка, по моимъ наблюденіямъ, принадлежитъ къ числу наиболѣе обыкновенныхъ нашихъ лѣтнихъ гнѣздящихся и въ сравнительно небольшомъ числѣ пролетныхъ птицъ. Мѣстообитаніемъ своимъ она избираетъ заросли тростника (*Phragmites communis*) по рѣкамъ, озерамъ и прудамъ. Въ степныхъ мѣстахъ,

даже по самымъ непачительнымъ рѣчкамъ, если только здѣсь есть достаточно тростниковыхъ зарослей, она столь же обыкновенна, какъ и въ большихъ рѣчныхъ долинахъ, на высокихъ же степныхъ котловинныхъ болотахъ и встрѣчалъ ее только на пролетахъ.

Прилетаютъ къ намъ одиночныя камышевки или въ небольшомъ числѣ съ средины апрѣля, валовый же прилетъ бываетъ съ начала послѣдней трети этого мѣсяца. (?29.IV.81, 17.IV...82, 18.IV.83, 21.IV.84, 16...IV.85, 16.IV.86, 16—22.IV.87, 20—23.IV.88, 23—30.IV.89, 22—23.IV.90, 14—25.IV.91, 29.IV.92).

Гнѣзда всегда помѣщаются между тростниками (значительной толщины) и надъ водой, не высыхающей во время выпживанія даже въ засуху, а потому—вообще въ мало-доступныхъ мѣстахъ. Иногда на сравнительно небольшомъ пространствѣ высживаетъ много паръ. Н. А. зарудный даетъ слѣдующее описаніе гнѣзда и яицъ этой камышевки (XII, стр. 150): „29.VI.(90) около д. Ольховатки (Полтавск. губ., на границѣ съ Валковск. уѣздомъ, Харьк. губ.) найдено гнѣздо съ однимъ ненасыженнымъ яйцомъ. Выстроено надъ самою водою между 7 камышинными стеблями, футамъ въ двухъ отъ урѣза камышевой заросли. Свито чрезвычайно плотно, прочно и искусно, но наружной отдѣлкѣ сильно напоминаетъ плетень, изъ прошлогоднихъ размочаленныхъ листьевъ Турpha, камыша, пруса, Sagex и другихъ длиннолистныхъ болотныхъ растений, изъ волоконъ конопля и крапивы, изъ тины стебельковъ и листьевъ различныхъ злаковъ. Гнѣздовая выстилка составлена изъ тонкихъ волоконъ, размочаленныхъ тонкихъ листьевъ камыша, тонкихъ листьевъ и стебельковъ различныхъ злаковъ. Бросается въ глаза непомѣрно толстое дно. Размѣры:

Высота = 260 мм.

Глубина = 68 „

Диаметръ сверху = 104 „

„ отверстия = 65 „

Форма гнѣзда правильно цилиндрическая. Основной сѣро-свѣтло-зеленый фонъ яйца испещряется свѣтло-сѣрыми, оливковыми, сѣро-п буро-оливковыми точками, пятнышками и пятнами, которыя у туного конца увеличиваются въ числѣ и величинѣ и частью сливаются другъ съ другомъ.

Длина = 23 мм.

Наибольшая ширина = 17,2 „ „

Гнѣздо, сохраняемое у меня (№ 104), было свито на такой же высотѣ, какъ и упоминаемое Н. А. Заруднымъ, и—прикрѣлено къ двумъ тростникамъ и стеблю *Butomus umbellatus*. Форма его почти цилиндрическая съ закругленнымъ дномъ; свито оно очень плотно тоже изъ размочаленныхъ листьевъ и стебельковъ различныхъ злаковъ и все очень туго обмотано различными волокнами и тиною, которой особенно много намотано у верхняго края гнѣзда, въ мѣстахъ прикрѣленія къ тростникамъ. Весь глубокий лотокъ выстланъ прошлогодними метелками тростника. Другое гнѣздо, взятое на высотѣ 1 м. надъ уровнемъ воды, было прикрѣлено однимъ бокомъ къ довольно толстой тростинѣ. Гнѣздо это вышукло-коническое, обращенное заостреннымъ концомъ книзу. Вслѣдствіе того, что гнѣздо прикрѣлено къ тростинѣ по образующей конуса, отрѣзъ гнѣзда не горизонталенъ, а замѣтно наклоненъ. Это послѣднее гнѣздо цѣликомъ свито изъ тростниковыхъ метелокъ и тоже опутано различными волокнами прошлогоднихъ болотныхъ травъ и тиною. Лотокъ густо выложенъ тонкими метелками тростника. Размѣры:

Диаметръверху =	^a 95	^b 95	^c 115.
Высота гнѣзда =	120	120	100.
Диаметръ лотка =	60	65	60.
Глубина =	65	70	65.

Свѣжія, ненасыщенные яйца въ числѣ 4—5 попадаютъ съ середины мая и до половины іюня. Яйца имѣютъ нѣжную матовую или едва блестящую скорлупу. Фонъ бываетъ свѣтло-зеленовато-сѣрый, голубовато-сѣрый или—довольно чистаго и густаго голубовато-зеленоватаго цвѣта; скорлупинныя пятнышки грязно-фіолетово-сѣрыя, среднія—свѣтло-сѣро-бурая и верхнія—цвѣта сѣни въ различныхъ ея отгѣнкахъ. Размѣры:

Длина =	22, ₈	22	23	22, ₄	23, ₂	21, ₈	22	23	23, ₃	22	24.
Ширина =	17	17	16, ₈	17, ₄	16, ₃	16	17	16, ₉	16, ₉₄	15, ₃	16.

Нормально птенцы вылетаютъ около половины іюня, рѣже въ началѣ второй трети и до половины послѣдней трети этого мѣсяца. 15.VI.90 Н. А. Зарудный нашелъ нѣкоторыхъ молодыхъ уже отлично летающихъ, но нерѣдко въ концѣ іюля можно встрѣтить молодыхъ, которыхъ старики продолжаютъ еще кормить; по всѣмъ вѣроятіямъ, здѣсь имѣетъ мѣсто второй выводокъ. Линька начинается съ половины іюня; по крайней мѣрѣ, до этого времени

старьки попадаются въ сильно пстрепанномъ опереніи, но еще безъ признаковъ начавшейся линьки.

Отлетаютъ съ середины и до конца августа. Въ 1889 году наши исчезли 18.VIII, а въ 1890 году—уже 2.VIII. Пролетъ бываетъ съ начала сентября и длится не далѣе половины этого мѣсяца. (18.VIII.80, 25.VIII.81, ...10.IX.82, 28.VIII.84, 26.VIII.85, ...8.IX.86, ...3.IX.87, ...12.IX.88, 18.25.VIII—2.IX.89, 2.VIII—14.IX.90, 15—31.VIII.91. 3.VIII.92).

Экземпляры моей коллекціи никакихъ отклоненій отъ типичныхъ не представляютъ. Итенцы во всѣхъ цвѣтахъ значительно рыжее взрослыхъ и не имѣютъ неясныхъ наствольныхъ черточекъ на горлѣ и зобѣ. Длина крыла нашихъ камышевокъ отъ 97 до 104 мм. Второе маховое почти = или чуть < 3.

Экземпляры коллекціи: № 217 ♀ ad. 11. VI. 88 р. Донецъ, с. Кочетокъ (Зм. у.), 238 ♂ juv. 6. VII. 88 ib., 528 ♂ ad. 7. V. 89 ib., 560 ♂ ad. 18. VI. 89 ib., 1046 ♂ juv. 22. VI. 90 х. Замуруевъ (Х. у.), 309 ♂ ad. 11. V. 91 с. Бакпровка (Ахт. у.), 1310 ♂ ad. id. ib. Кол. зоол. музеи: № 148 ad. конецъ VI. 84 с. Водяное (Зм. у.), 26 1a. ♂ ad. 7. VIII. 34 окр. г. Харькова.

29. *Acrocephalus aquaticus* (Gmel.).

1892. *Calamodus aquaticus*, Gmel. . Зарудный (XII), стр. 142, п. 54; стр. 150.

Н. А. Зарудный нашель эту камышевку въ долину верхняго течения р. Орчыка и отмѣчаетъ её крайне рѣдко гнѣздящеюся „Rui?“ птицею указанной мѣстности; на 150 стр. (I. с.) онъ прибавляетъ: „Встрѣчается очень рѣдко и найдена только въ камышистомъ болотѣ около д. Гряково (Валк. у.). Повидимому, здѣсь гнѣздится, такъ какъ добытая мною ♀ какъ будто отводила меня отъ гнѣзда или молодыхъ“.

Относительно этой камышевки я имѣю очень мало свѣдѣній. Одинъ только разъ, именно 25.IV.85 года, когда у насъ съ весны было вообще много разныхъ видовъ камышевокъ, убить мною взрослый самецъ изъ пары. Въ заросляхъ *Scirpus lacustris*, тянувшихся тогда до берегу р. Донца и Бабки, около впаденія последней въ первую, въ Змиевскомъ уѣздѣ, на границѣ съ Волчанскимъ, долго слѣдовалъ я за этими птичками, прежде чѣмъ удалось застрѣлить одну изъ нихъ. Птички держались безвыходно въ кугѣ и только на нѣсколько мгновеній выскакивали изъ чащи

на верхушки растеній въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня, и поэтому было почти невозможно убить ихъ, не разбивъ въ дребезги. Съ тѣхъ поръ птичка эта мнѣ больше не попадалась, но я не сомнѣваюсь въ томъ, что её можно причислить къ рѣдко, случайно гнѣздящимся птицамъ южной и юго-западной частей нашей губерніи.

Экземпляръ коллекціи: № 11 (def.) ♂ ad. 25. IV. 85 р. Бабка (Зм. у.).

30. *Acrocephalus schoenobaenus* (Linn.).

1834. *Sylvia phragmitis*. Bech. . . . Криницкій (I), стр. 44.
 1838. " " *Ten.* . . . " (II), тетр. № 11.
 1850. *Salicaria Phragmitis* Bechst. . . Czernay (IV), S. 610, n. 33; S. 616, n. 28.
 1853. " *phragmitis* " . . . Червай (VII), стр. 37, n. 94.
 1888. *Камышевка камышевая* . . . . Колесовъ (X).
 1892. *Calamodus schoenobaenus*, L. . . Зарудный (XII), стр. 142, n. 53.

Очеретянка.

Криницкій убилъ молодого самца камышевки камышевой въ окрестностяхъ г. Харькова 7.VIII.34 года (I) и считаетъ её: „самую обыкновенную породу въ нашихъ камышахъ“ (II). Чернай считаетъ „очеретянку малую“ лѣтней птицей нашей мѣстности (IV), прилетающей къ концу апрѣля (VII). А. А. Колесовъ приводитъ дни, когда онъ въ первый разъ замѣтилъ эту камышевку: 30.IV.88.(X), 11.V.90, 5.V.91 п—отлетъ: 10.VII.90, 20.VI.91 и 13.IX.92. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ камышевку камышевую обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины р. Орчика.

Въ Харьковской губерніи камышевка эта принадлежитъ къ обыкновеннымъ лѣтнимъ гнѣздящимся и пролетнымъ птицамъ. Мѣстообитанія и гнѣздованія ея—: густыя заросли камыша и тростника, растущаго, какъ въ водѣ, такъ и на топкихъ, но иногда совершенно высыхающихъ мѣстахъ, густыя прибрежныя кусты около рѣкъ, болотъ, озеръ и прудовъ. Также обыкновенна она на кочковатыхъ когловинныхъ болотахъ, расположенныхъ въ рѣчныхъ долинахъ и заросшихъ камышемъ (*Scirpus*). Вообще, обыкновенна даже на самыхъ маленькихъ ственныхъ рѣчкахъ.

Прилетаетъ къ намъ камышевка камышевая съ начала второй трети или съ половины апрѣля. (14.IV.81, 17.IV.82, 12.IV.84, 15.IV.85, 16.IV.86, 13.IV.87, 18.IV.88, 18.IV.89, ...20.IV.90, ...29.IV.91, 28.IV.92).

Гвѣздо строится на различной высотѣ до 1 м. въ сырыхъ или залитыхъ водою мѣстахъ между нѣсколькими тростинами, но большею частью не прикрѣвлено къ нимъ, а зажато между ними, какъ это замѣтилъ Тачановскій. Въ кочкарникахъ гвѣздо помѣщается въ камышѣ и осокахъ. Гвѣздо толстостѣнное и довольно плотно. Форма его полушаровидная. Свѣто оно изъ прошлогоднихъ метелокъ *Phragmites communis*, и только въ наружномъ слоѣ гвѣзда замѣчаются въ небольшомъ количествѣ тоненькіе стебельки и размо- чаленные листочки болотныхъ злаковъ (*Carex*). Размѣры (гн. № 105):

Диаметръ гвѣзда	=	100.
Высота	„	= 55.
Диаметръ лотка	=	45.
Глубина	„	= 35.

Полныя кладки, состоящія изъ 5 яицъ, въ ненасыщенномъ состояніи попадаются въ концѣ второй трети мая и въ началѣ іюня. Яички имѣютъ чрезвычайно нѣжную скорлупу съ легкимъ маслянымъ блескомъ. Форма ихъ нѣсколько шаровидна. Грунтъ, песочнаго или свѣтло-глинянаго цвѣта, почти весь испещренъ мельчайшими крапинками немного болѣе темными, чѣмъ фонъ; крапинки эти стоятъ особенно густо на тупомъ концѣ яйца, такъ что грунтъ почти не просвѣчивается. Кое-гдѣ кромѣ того разбросаны едва примѣтныя точки темно-бурого цвѣта. Къ сожалѣнію, не могу привести размѣровъ, такъ какъ яички разбиты. Летающіе и самостоятельные птенцы попадались мнѣ въ послѣдней трети іюня и до конца второй трети іюля; по всей вѣроятности, камышевка камышевая размножается у насъ иногда дважды въ лѣто. У стариковъ въ началѣ августа маховыя и рулевыя сильно прстrepаны, но смѣна ихъ еще не замѣтна, у другихъ—въ началѣ іюля замѣчается начало смѣны маховыхъ второго порядка.

Отлетаютъ исподволь съ середины и до конца августа; въ сентябрѣ и въ первыхъ числахъ октября замѣтенъ болѣе значительный, чѣмъ весною, пролетъ преимущественно молодыхъ; послѣднія молодыя замѣчены 13.X.90. (25.VIII.80, 3.IX.81, 4.IX.82, 29.VIII.84, 30.VIII.85, 1.IX—4.X.86, 12.IX.87, 2—10.IX... 89, 10.IX—13.X.90, 28.VIII—5...IX.91. 3—19...IX.92).

Молодые камышевки отличаются отъ стариковъ очень темнымъ теменемъ, ржавымъ низомъ и присутствіемъ небольшихъ темныхъ пятенъ на верхней части груди, а также и меньшимъ клювомъ.

Экземпляры коллекцій: № 328 ♀ ad. 2.VIII.88 р. Уды (Зм. у.), 329 ♂ ad. 7.VII.88 р. Донець (Зм. у.), 330 ♂ juv. 11.VIII.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 605 ♂ juv. 12.VIII.89 с. Печенѣги (Волч. у.), 610 ♂ ad. 12.VIII.89 с. Лебяжье (Зм. у.), 636 ♂ juv. 22.VIII.89 ibid., 697 ♀ juv. 1.IX.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 981 ♂ ad. 15.V.90 с. Лизогубовка (Х. у.), 983 ♀ ad. id. ib., 998 ♂ ad. id. ib., 1140 ♀ juv. 27.VII.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1141 ♀ juv. 26.VII.90 ib., 1142 ♂ ad. 28.VII.90 ib., 1143 ♂ juv. 21.VII.90 с. Бакировка (А. у.), 1144 ♂ juv. 25.VII.90 ib., 1145 ♂ ad. id. ib., 1146 ♂ ad. id. ib., 1147 ♂ juv. 28.VII.90 ib., 1363 ♂ ad. 4.V.91 ib., 1364 ♂ ad. 5.V.91 с. Кирковка (Ахт. у.), 1522 ♂ ad. 12.VI.92 р. Попельнушка (Зм. у.), 1526 ♂ ad. 12.VI.92 р. Бритаи, с. Мечебѣловка (Нюм. у.), 1543 ♂ ad. 18.VI.92 р. Мерло, с. Рублевка (Богод. у.), 1546 ♂ juv. 23.VII.92 х. Замруевъ (Х. у.).

Кол. зоол. музея: № 27 ♂ juv. 7.VIII.34 окр. г. Харькова.

Gen. *Lusciniola*.

31. *Lusciniola melanopogon* (Temm.).

1892. *Lusciniola melanopogon*, Temm. . . . Зарудный (XII), стр. 142, п. 55.

Н. А. Зарудный (XII) нашелъ эту птичку въ Валковскомъ уѣздѣ и считаетъ её залетною „ег?“ птицею должны верхняго теченія р. Орчика: „единственный экземпляръ этого вида“ говоритъ онъ „былъ добытъ 30.VII (90) въ тростниковомъ болотѣ около деревни Гряково. Повидимому эта птица встрѣчается здѣсь чисто случайно“.

Мнѣ эта птица еще нигдѣ у насъ не попадалась, да, по всей вѣроятности, далѣе указаннаго мѣста на сѣверъ у насъ не распространяется.

Экземпляръ коллекцій: № 1605 ad. 30.VII.90 л. Гряково (Валк. у.; отъ Н. А. Заруднаго).

Gen. *Locustella*.

32. *Locustella locustella* (Lath.)¹⁾.

Кобылочка пятнистая въ нашей губерніи, повидимому, очень рѣдкая залетная птица. Мнѣ она досталась въ руки всего одинъ

¹⁾ См. выноску въ слѣдующемъ №.

разъ, а именно: 1.VI.85 года застрѣлилъ я пару взрослых самцовъ около небольшого ерика, наполненного водою и обросшаго густымъ, но низкимъ тальникомъ. Ерикъ этотъ соединяетъ въ сырое лѣто два рядомъ лежащихъ озера въ долинѣ р. Донца, на лугахъ, въ окрестности с. Масловки и с. Кочетка, Змиевского уѣзда. Можетъ быть, итчки эти здѣсь гнѣздились, а можетъ быть это были холостые самцы. (Вскрытіе—тогда не было произведено, и полъ опредѣленъ по пѣвию). Послѣ указаннаго случая итца эта мнѣ не попадалась, и поэтому я считаю её скорѣе случайно къ намъ залетною, чѣмъ рѣдко гнѣздящеюся.

Экземпляры коллекціи: № 79. ♂ ad. 1.VI.85 с. Кочетокъ (Зм. у.), 261 ♂ ad. id. ibid.

33. *Locustella fluviatilis* (Wolf).

1888. *Камышевки прятливая* ¹⁾ . . . Колесовъ (X).

1892. *Potamodus fluviatilis*, Wolf. . Зарудный (XII), стр.142, п. 56; стр. 149.

Черная не нашель рѣчной кобылочки въ Харьковской губерніи и только выражаетъ надежду, что „*Salicaria fluviatilis*. Meyer“ будетъ у насъ со временемъ „открыта“ (VII, стр. 28). Прилетъ этой птицы въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. замѣченъ А. А. Колесовымъ: 28.IV.86, 24.IV.87, 24.IV.88(X), 22.IV.89, 22.IV.90, 29.IV.91, 30.IV.92 и исчезновеніе: 22.VI.87, 26.VI.88, 22.VI.89, 24.VI.90, 23.VI.91 и 23.VI.92. Н. А. Зарудный считаетъ рѣчную кобылочку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика; далѣе прибавляетъ (стр. 149, 1. с.): „Найдена во многихъ мѣстахъ по Орчику, гдѣ придерживается сырыхъ луговъ, поросшихъ одиночными деревьями и густыми кустарниками; попадаетъ также по кустарникамъ на опушкахъ ольховыхъ лѣсовъ и ихъ полянъ; очень рѣдко въ такихъ-же мѣстностяхъ, какъ предыдущій видъ (*Potamodus huscinioides*, Savi). Вообще-же говоря, она встрѣчается въ нашей странѣ во много разъ меньшемъ числѣ, чѣмъ этотъ послѣдній“.

---

¹⁾ А. А. Колесовъ сообщилъ мнѣ, что подъ названіемъ „камышевки прятливой“ онъ отмѣтилъ разсматриваемый мною видъ кобылочки. Основываясь на этомъ, я вношу поправку въ извѣстную работу Ф. Д. Плеске „*Ornithographia Rossica*“, гдѣ на 614 страницѣ (Т. II, вып. 5) указанная выше птичка отнесена къ виду *Locustella locustella* (Lath.).

Рѣчная кобылочка у насъ довольно обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица. Обитаеть она по берегамъ рѣкъ, рѣчныхъ заливовъ, озеръ и прудовъ, заросшихъ кустарниками и высокими болотными травами, и около дренажныхъ луговыхъ канавъ съ отдѣльными вербами и ольхами. Очень часто встрѣчается въ поросли ольхи по болотамъ и нерѣдко также въ глубинѣ старыхъ, но рѣдкихъ ольховыхъ рощъ, стоящихъ въ водѣ. Иногда на небольшомъ пространствѣ попадаетъ много гнѣздящихся паръ. Самцы весной садятся на вѣтви ольхи и очень долго тянутъ свою трескотню; садятся они нерѣдко высоко на деревьяхъ, и замѣтны ихъ, несмотря на рѣдкую листву на вѣткахъ ольхъ, бываетъ не легко; поютъ также спрятавшись въ прѣбрежныхъ кустахъ, но рѣдко садятся въ это время на тростинахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приходилось встрѣчать этихъ птицъ, гнѣздящихся въ густыхъ заросляхъ крупныхъ зонтичныхъ растеній, но заливнымъ лугамъ. Въ такихъ мѣстахъ самцы садятся во время усиленнаго пѣнія на нижніе черешки листьевъ этихъ растеній. Въ чистыхъ тростникахъ онѣ попадаются рѣдко и больше въ засушливое время, но, если къ тростнику примѣшиваются талы или другія растенія, кобылочка въ нихъ поселяется не рѣдко.

Прилетъ происходитъ съ середины апрѣля и до первыхъ чиселъ мая (14.IV.82, 22.IV.83, 20.IV.84, 16.IV.85, 18—28.IV.86, 24.IV—1.V.87, 20—24.IV.88, 15—30.IV.89, 16—20.IV.90, 23—30.IV.91, 30.IV.92).

Гнѣздъ этихъ птичекъ я еще не находилъ. Летающіе птенцы (4—5) попадаютъ въ первой и началѣ второй трети юня. 13.VII.92 года попались мнѣ только-что вылетѣвшіе птенцы второго вывода.

Отлетъ бываетъ со второй трети до конца августа, но нерѣдко наши скрываются вскорѣ послѣ вывода птенцовъ, т. е. съ половины юля; послѣднихъ пролетныхъ встрѣчалъ я до конца первой трети сентября. (24.VIII.81, 1.IX.82, 28.VIII.84, 30.VIII.85, 29.VIII...86,...8.IX.87, 25.VIII—3.IX.89, 18.VIII.90, 18.VIII.91, 25.VII.92).

Нѣкоторые самцы отличаются очень сильной и довольно темной пестриной горла и зоба, у другихъ горло окрашено почти, какъ у соловьиной кобылочки, что уже замѣчено Н. А. Заруднымъ (I. с., стр. 149): „Изъ трехъ добытыхъ мною экземпляровъ одинъ не представлялъ никакихъ особенностей и ничѣмъ не от-

личался от оренбургских представителей этого вида. Из двух остальных у одного горло, пшля сторона шеи и передняя часть груди были безъ малѣйшихъ признаковъ какихъ бы то ни было темныхъ отмѣтинъ, у другого — на этихъ частяхъ наблюдались лишь мало замѣтныя темныя стержневые черточки. Между нѣсколькими десятками оренбургскихъ птицъ такихъ мѣ никогда не удавалось видѣть. Съ перваго взгляда ихъ можно было-бы принять за гибридовъ—*P. fluviatilis* × *P. luscinioides*, но по пластикѣ и по цвѣту за всѣмъ тѣмъ это типичныя *P. fluviatilis*“.

Длина крыла нашихъ взрослыхъ между 71—75,3³мм. Отношеніе маховыхъ такое: 2-е равно или чуть больше 3-го ¹⁾).

Экземпляры коллекціи: № 103 ♂ ad. 6.V.87 уроч. „Красный лѣсъ“ (Зм. у.), 1002 ♂ ad. 21.V.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1356 ♂ ad. 27.IV.91 с. Вакровка (Ахт. у.), 1357 ♂ ad. 30.IV.91 *ibid.*, 1550 ♂ ad. 25.VI.92 *ibid.*, 1552 *id. ibid.*, 1553 ♀ ad. 1.VIII.92 р. Ворекла (Ахт. у.), 1555 ♂ *juv.* 14.VII.92 *ibid.*

34. *Locustella luscinioides* (Savi).

1892. *Potamodus luscinioides*, Savi . . Зарудный (XII), стр. 142, п. 57; стр. 147—149.

Н. А. Зарудный даетъ прекрасное описаніе образа жизни и нравовъ ²⁾ соловьиной кобылочки на Орчикѣ и такъ какъ все, что имъ сказано, всецѣло можетъ быть отнесено ко всей Харьковской губ., гдѣ она, по моимъ наблюденіямъ, весьма обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и частью пролетная птица, то я и привожу его слова. Н. А. Зарудный говоритъ: „Это очень обыкновенная птица по верхнему теченію Орчика въ болотистыхъ мѣстностяхъ, заросшихъ густыми кустами *Salix pentandra* и покрытыхъ густою травянистою растительностью. Силошныхъ высокихъ древесныхъ насажденій, какъ напр. ольховаго лѣса, наша птичка избѣгаетъ, но не рѣдко селится на болотахъ по ихъ опушкамъ и на полянахъ. Во время гнѣздованія избѣгаетъ она также и обширныхъ однообразныхъ зарослей высокаго камыша, хотя не рѣдко здѣсь попадается позднѣе, когда молодыя научатся уже летать. Любимое ей мѣстообитаніе—это кочко-

¹⁾ Seebohm. C. B. V. M. Vol. V, p. 111.

²⁾ Хорошее описаніе поведенія этихъ птицъ во время гнѣзъ въ Уманскомъ уѣздѣ, Киевской губ., даетъ Гѣбель въ своей, уже цитированной мною, работѣ (S. 131).

ватое, очень сырое болото съ лужами воды, съ разбросанными въ видѣ островковъ густыми зарослями водяной пвы и камыша и съ сплошнымъ покровомъ осоки, смѣшанной съ разными другими травянистымъ растеніями. Не рѣдко встрѣчается также на берегахъ плесовъ Орчика въ обрамляющихъ ихъ кустахъ той же водяной пвы и камышахъ. Вообще говори *P. luscinioides* рѣзко отличается отъ *P. fluviatilis* по занимаемымъ ею станціямъ: это птица болѣе сырыхъ мѣстностей и гораздо менѣе мирящаяся съ лѣсомъ, чѣмъ послѣдняя“.

Н. А. Зарудный приѣхалъ въ Малороссію послѣ пролета соловьиной кобылочки. По моимъ наблюденіямъ, прилетъ ея къ намъ происходитъ приблизительно въ одно время съ предшествующимъ видомъ, т. е. съ половины и до конца апрѣля. Появляются небольшими группами къ утру. (15.IV.82, ...2.V.84, 20.IV.85, 17.IV.86, 18.IV.87, 20.IV.88, ...30.IV.89, 15—21.IV.90, 12—14.IV.91, 28.IV.92).

Приѣздъ Н. А. Заруднаго на Орчикъ совпалъ съ разгаромъ брачной поры, и онъ замѣчаетъ по этому случаю: „Ея голосъ моментально отлпчается отъ крика другихъ родственныхъ ей птицъ, какъ *Cettia cettia*, *P. fluviatilis*, *Locustella naevia* и *L. straminea*: это тоже далеко слышное трещаніе, монотонное плп, по крайней мѣрѣ, съ неособенно большою разницею между самыми высокими и самыми низкими тонами, но гораздо болѣе слабое, чѣмъ у первыхъ двухъ видовъ, и съ чаще слѣдующими другъ за другомъ отдѣльными звуками, сравнительно со вторыми двумя. Передъ пѣніемъ издается предварительно нѣсколько рѣзкихъ звуковъ съ постепенно уменьшающимися интервалами и незамѣтно переходящихъ въ трещаніе. Всего усердиѣе она поетъ ранними утрами и по вечерамъ. До середины іюня пѣніе слышится кромѣ того по ночамъ и даже въ самые жаркіе часы дня. Во второй половинѣ этого мѣсяца и въ іюль—почти исключительно по утрамъ и вечерамъ. Въ первыхъ числахъ августа нѣкоторыя птицы продолжаютъ еще пѣть, но не продолжительно и какъ-то нерѣшительно. Для пѣнія любятъ садиться на верхушки кустовъ или на отдѣльно стоящіе камышинные стебли. Впрочемъ, такъ бываетъ преимущественно въ началѣ лѣта; позднѣе же онѣ поютъ въ самыхъ чащахъ, вслѣдствіе чего добывать ихъ становится много труднѣе: издали и не увидишь, вблизи же—разобьешь въ дребезги. вмѣстѣ со своими сородичами *P. luscinioides* составляетъ своеобразную группу

камышевокъ, рѣзко отличающуюся отъ представителей родовъ *Astoserphalus* и *Salamodus* скрытымъ образомъ жизни, напоминающимъ тотъ, который ведется водяными курочками. Часто, сидя тамъ или здѣсь въ болотѣ, я заставлялъ нашихъ птичекъ фуражирующими на землѣ подъ свѣшными вѣтвями кустовъ ивы или листьевъ осоки. Тутъ онѣ положительно напоминали мнѣ Стрѣховъ и Роізапа. Есть у нихъ еще кромѣ того кое-что общее въ конструкціи ногъ и въ характерѣ оперенія. Нищу нашей птички составляютъ различные наѣкомыя, б. ч. съ мягкими покровами, и ихъ личинки; любимое же кушанье—мелкіе пауки. По характеру своему она, какъ и другіе кузнечики, очень пуглива, постоянно прячется въ заросляхъ; не дѣлаетъ большихъ перелетовъ и лишь трескучей пѣсней своей выдаетъ себя. Найти гнѣздо ея составляетъ весьма мудреную задачу, по крайней мѣрѣ въ такихъ густо-заросшихъ болотахъ, какъ Орчанскія. Одно изъ пяти, мною найденныхъ, заключало въ себѣ 20. VI три ненасиженныхъ яйца, остальные были уже покинуты вылетѣвшими птенцами; четыре изъ нихъ—выстроены прямо на землѣ, одно—среди прутиковъ водяной ивы, дюймахъ въ двухъ надъ почвой. Располагаются—въ плоскихъ лямкахъ между кочками или при ихъ основаніи, среди стебельковъ разныхъ болотныхъ травянистыхъ растений (особенно между смятыми, сухими прошлогодними), рѣдко прямо среди поросли, обыкновенно же около кустовъ водяной ивы. Не смотря на свою рыхлую, непрочную конструкцію, гнѣзда очень красивы, а по внутренней своей отдѣлкѣ—такъ и совсѣмъ изящны. Форма ихъ глупо-подушаровидная. Выстроены они почти исключительно изъ старыхъ прошлогоднихъ, частью размочаленныхъ, листьевъ осоки, камыша, рѣже чавана и представляютъ два, постепенно другъ въ друга переходящихъ, слоя: наружный сплетенъ рыхло и изъ сравнительно грубаго матеріала, внутренній, по направленію къ лоточку—все болѣе и болѣе плотно и постепенно изъ болѣе пѣжныхъ и упругихъ кусковъ. Собственно лоточекъ представляетъ очень красивое сплетеніе, гладкое и въ свѣжихъ гнѣздахъ довольно прочное. Размѣры гнѣздъ таковы:

Высота	=	75 mm.	60 mm.	65 mm.	55 mm.	70 mm.
Глубина	=	60 "	40 "	50 "	40 "	60 "
Діаметръ верхней части	=	100 "	75 "	98 "	90 "	95 "
„ отверстия	=	75 "	68 "	70 "	65 "	68 "

Основной фояз лицъ сѣровато-бѣлый; онъ густо испещряется бурями, сѣровато-бурыми и черно-бурыми точками и крошечными крапинками, расположенными болѣе густо у тушыхъ концовъ, гдѣ онѣ сливаются другъ съ другомъ и на одномъ лицѣ образуютъ вѣночекъ. Размѣры лицъ таковы:

Длина = 18,3 mm. 18,4 mm. 18,4 mm.
 Ширина = 13,8 " 14 " 13,9 " "

Описаніе личекъ, данное Н. А. Заруднымъ, совершенно подходитъ къ личкамъ этой птички, хранящимся у меня (кл. № 125). Размѣры ихъ:

Длина = 18,8 18,8 18,9 18,7 18,5.
 Ширина = 13,7 13,7 13,6 13,7 13,9.

„Молодыхъ перешаркивающихъ уже птицъ я засталъ 7.VI. Время валового подъема молодыхъ на крылья наблюдалось однако много позднѣе, именно съ 27.VI(90)“.

По моимъ наблюденіямъ, вылетъ птенцовъ у насъ происходитъ главнымъ образомъ съ конца первой трети и въ половинѣ іюня. Въ 1892 году вылетъ птенцовъ былъ поздній: раньше 20.VI я не замѣчалъ летающихъ птенцовъ; въ томъ же году 14.VII вновь стало раздаваться пѣніе самцовъ, и 2.VIII найдены едва летающіе птенцы съ пухомъ на головѣ.

„Въ каждомъ выводкѣ наблюдалось до 5 экземпляровъ, и это даетъ право думать, что число 5 есть предѣльное и для полной кладки лицъ. Въ концѣ іюня и въ началѣ іюля многія молодыя уже не отличались отъ стариковъ ни по росту, ни по отношенію маховыхъ и рулевыхъ перьевъ. Во второй половинѣ іюля старики начинаютъ линять, но разгаръ линьки бываетъ, безъ всякаго сомнѣнія, не раньше 2-й половины августа, такъ какъ еще въ первыхъ числахъ этого мѣсяца линяніе было не особенно замѣтно“.

По-моему, около половины іюля начинается смѣна маховыхъ и рулевыхъ, такъ что отлетныя и пролетныя попадаютъ всегда въ совершенно свѣжемъ темномъ опереніи. Въ 92 году начало линьки и выростаіія рулевыхъ замѣчено 18.VI.

Отлетъ бываетъ въ одно время съ предшествующимъ вѣдомъ; въ 1889 году наши исчезли 12.VIII, а въ 1890 году наши стали не замѣтны уже 2.VIII. Пролетныхъ приходилось убивать

еще въ концѣ второй трети сентября. На осеннемъ пролетѣ наблюдаются больше одиночныя птицы, придерживающіяся направленія рѣчныхъ долинъ, днемъ держащіяся безвыходно въ густомъ тростникѣ и перепархивающія въ одномъ направленіи. (29.VIII.84, 28.VIII.85, ...10.IX.86, ...17.IX.87, 12.VIII.89, 15.VIII.90, 1.VIII.91, 12.VIII.92).

Примѣчаніе. Опытный глазъ легко можетъ отличить на волѣ этотъ видъ отъ предшествующаго, но пѣнію же, даже разъ слышавшій этихъ птицъ, никогда ихъ не смѣшаетъ. У *L. lusc.* общій красноватый тонъ окраски верхней стороны тѣла, вмѣсто болѣе оливковаго у *L. fluv.*, служитъ хорошимъ признакомъ, чтобы узнать птицу на полетѣ. Совсѣмъ иное дѣло, когда имѣешь въ рукахъ экземпляръ въ сильно изношенномъ, выцвѣтшеѣ опереніи или имѣешь одну только такую шкурку. Пересмотрѣвъ множество соловьиныхъ кобылочекъ, я замѣтилъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ пятна на горлѣ и верхней части зоба, какъ это всегда бываетъ у предшествующаго вида. У одного самца (№ 260), убитаго (20.IV) во время пѣнія, пятна эти, хотя и не столь рѣзки, какъ у *L. fluviatilis*, и—не оливково-бураго цвѣта, всё-таки—образуютъ продольныя полосы; у другого стараго самца (№ 1048), убитаго (22.VI) тоже во время пѣнія, на верхней части зоба замѣтны неясныя крапинки. То же самое наблюдалъ проф. Кесслеръ ¹⁾ въ Кіевской губерніи. Длина крыла нашихъ соловьиныхъ кобылочекъ (весною и послѣ окончанія линьки) колеблется въ предѣлахъ 68—72 мм., такъ что этотъ признакъ только до извѣстной степени и при совершенно цѣлыхъ маховыхъ позволяетъ различать эти два вида. Отношеніе маховыхъ у нашихъ соловьиныхъ кобылочекъ такое: 2-е большею частью значительно (на 2—3 мм.) длиннѣе 3-го, въ рѣдкихъ случаяхъ 2-е равно 3-му. Признаки, значить, основанные на строеніи крыла, также не всегда точны. Всего рѣзче бросается въ глаза сравнительная тонкость клюва, который замѣтно болѣе сжатъ съ боковъ, начная отъ позреѣй до вершины. Разница въ длинѣ крайнихъ и среднихъ рулевыхъ у нашихъ соловьиныхъ кобылочекъ равняется 15—17 мм.; самыя длинныя подхвостныя кроющія перья на 9—10 мм. короче самыхъ длинныхъ рулевыхъ.

¹⁾ Естеств. истор. губ. Кіевского учебн. округа.—Птицы воробынья, стр. 60.

Экземпляры коллекціи: № 260 ♂ ad. 20.IV.88 р. Донецъ (Зм. у.), 523 ♂ ad. 30.IV.89 *ibid.*, 557 ♂ ad. 18.VI.89 *ibid.*, 1040 ♀ juv. 10.VI.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1042 ♂ ad. 22.VI.90 с. Боровое (Зм. у.), 1048 ♂ ad. 22.VI.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1358 ♂ ad. 24.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.); 1359 ♂ ad. 12.IV.91 *ibid.*, 1360 ♂ ad. 17.IV.91 д. Литовка (Ахт. у.); 1361 ♂ ad. 14.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1362 ♂ ad. 17.IV.91 *ibid.*, 1527 ♂ ad. 13.VI.92 р. Орель, д. Медичіевка (Зм. у.), 1551 ♀ ad. 21.VI.92 с. Бакировка (Ахт. у.), 1554 ♀ pull. 22.VI.92 *ibid.*

Gen. Cettia.

35. Cettia cettii (Marm.).

1892. *Cettia cettii*, *Marm.* . . . . Зарудный (XII), стр. 142, п. 58.

Въ первый разъ найдена эта птица въ предѣлахъ Харьковской губерніи Н. А. Заруднымъ; отмѣчаетъ овъ ее рѣдкою гнѣздящеюся птицею „Rn“ долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ. Такъ какъ въ замѣткѣ Н. А. не указано гдѣ именно и когда найденъ экземпляръ этого вида, то я обратился къ нему и получилъ слѣдующее разъясненіе:

„Въ теченіе всего VI и VII изрѣдка попадались въ болотахъ долины р. Орчика между Гряковымъ (Валк. у.) и Варваровкой (Константиноградскаго у., Полтавской губ.); ♂ ♂ усердно пѣли въ заросляхъ *Salix pentandra* на очень сырыхъ мѣстахъ“.

Мнѣ эта камышевка нигдѣ у насъ еще не попадалась, да и врядъ ли встрѣчается гдѣ-либо у насъ сѣвернѣе указаннаго мѣста; быть можетъ, въ юго-западной половинѣ нашей губерніи она и гнѣздится спорадически и крайне рѣдко, скорѣе случайно; въ восточной же половинѣ ея положительно нѣтъ.

Не найдена она мною по р.р. Орели и Орельскѣ, гдѣ я её искалъ прошлымъ лѣтомъ (1892).

Экземпляръ коллекціи: № 1606 ♂ ? ad. 7.VI.90 д. Гряково (Валк. у.; отъ Н. А. Заруднаго).

Fam. ACCENTORIDÆ.

Gen. Accentor.

36. Accentor modularis (Linn.).

1829. *Accentor modularis* *Cur.* . . . Криницкій (I), стр. 44.

1838. „ „ „ „ „ (II), тетр. № 13.

1850. *Accentor modularis*. . . . . Чернай (III), стр. 34.
1850. " " " L. . . . Czernay (IV), S. 610, n. 34; S. 614, n. 3 bis.
1853. " " " " . . . Чернай (VII), стр. 34, n. 3.

Плстневка, тыновка. Олмианка, поплетёнка, по Криницкому.

Криницкимъ (I) завирушка добыта въ апрѣлѣ и въ октябрѣ. Гнѣздо и яйца, будто бы этой птицы, были имъ найдены въ урочищѣ Вазкинѣ лѣсъ. Яйца эти сохранились въ коллекціи зоологическаго музея и оказались яйцами отъ *Pranticola rubetra*. По Чернаю, въ окрестностяхъ г. Харькова завирушка появляется (III и IV) два раза въ году: въ началѣ апрѣля и въ октябрѣ и остается у насъ весьма короткое время; въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай говоритъ объ осеннемъ пролетѣ завирушки въ октябрѣ, о весеннемъ же—не упоминаетъ. А. А. Колесовъ наблюдалъ пролетъ этой птицы въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. (in litt.) 3—10.X.89 года.

По моимъ наблюденіямъ, завирушка бываетъ у насъ только на пролетахъ, какъ весной, такъ и осенью. Весною пролетъ этихъ птичекъ бываетъ очень незначителенъ и проходитъ чрезвычайно быстро. Въ это время попадаются онѣ въ одиночку или небольшими группами, состоящими сперва изъ однихъ самцовъ, а затѣмъ—изъ заноздавшихъ самцовъ и самокъ, и тянутся по рѣчнымъ долинамъ, перенархивая по встрѣчающимся на пути ольшанникамъ, борамъ, валежнику въ затопляемыхъ лѣсахъ, по тростникамъ, выброшеннымъ на берегъ половодьемъ и по илетнямъ; нѣкоторые самцы въ это время усердно расиѣваютъ, хотя къ размноженію они у насъ еще совсѣмъ не готовы. Пролетъ происходитъ большею частью въ послѣдней трети марта и преимущественно въ срединѣ ея. (25.III.75, 30.III.81, 20.III.82, 16.III.84, 25.III.85, 29.III.86, 27.III.87, 25.III.90).

Осенью пролетъ бываетъ нѣсколько значительнѣе, но не ежегодно приходится его замѣчать, такъ какъ и осенью пролетъ бываетъ очень кратковременный. Попадается завирушка въ это время, съ конца, рѣдко съ средины, сентября до конца второй трети октября, тамъ же, гдѣ и весной, а также въ кустарныхъ балкахъ, идущихъ къ рѣчнымъ долинамъ. (15.X.76, 17.X.80, 18.X.82, 30.IX.84, 13.IX.86, 3.18.X—3.XI.87, 2—7.X.90, 13.X.91).

Можетъ быть, кратковременность пребыванія завирушки у насъ на пролетахъ, и вообще ея немногочисленность въ это время, надо искать въ полномъ отсутствіи у насъ еловыхъ и очень большихъ, глухихъ сосновыхъ боровъ.

Такъ какъ завирушка бываетъ у насъ только на пролетѣ, и при томъ весною—довольно рано, то у взрослыхъ самцовъ сѣрый цвѣтъ на горлѣ, зобѣ и груди никогда не бываетъ столь чистъ и ярокъ, какъ это замѣчается на большинствѣ изображеній брачнаго наряда этой птицы, напр., у Темминка ¹⁾, Вейдъ ²⁾ и Дрессера, а вообще—съ примѣсью бурого—отъ не вполне еще стертыхъ буроватыхъ ободковъ перьевъ. Бѣлое поле на брюшкѣ значительно уже, чѣмъ у западно-европейскихъ, и по этому признаку наши завирушки составляютъ какъ бы переходъ къ *Ac. orientalis*.

Экземпляры коллекши: № 6 ♂ ad. 25.III.75 окр. г. Харькова, 375 ♂ ad. 29.III.86 с. Мохначъ (Зм. у.), 957 ♀ ad. 25.III.90 окрестн. г. Зміева, 958 ♀ ad. id. ib., 1105 ♀ juv. 2.X.90 с. Б.-Давиловка (X. у.), 1106 ♂ ad. 3.X.90 ib., 1107 ♂ ad. id. ib., 1436 ♂ ad. 1.X.91 с. Бакировка (Ахт. у.).

Кол. зоол. музея: № 30 ♂ ad. 15.X.76 с. Филиппово (X. у.).

Fam. PANURIDÆ.

Gen. *Panurus*.

37. *Panurus biarmicus* (Linn.).

Криницкій не наблюдалъ усатой синицы въ Харьковской губ. Чернай на 38 стр. „Фауны“ (VII) замѣчаетъ: „есть надежда, что со временемъ *Parus barbatus* Bris. откроется и въ нашей фаунѣ“.

Относительно усатой синицы я имѣю очень мало свѣдѣній изъ Харьковской губерніи. 19.X.90 года множество этихъ синицъ появилось на озерѣ Лпманъ, ближе къ с. Андреевкѣ, Зміевского уѣзда. Птички съ характернымъ пискомъ суетливо и проворно перепрыгивали и карабкались по стеблямъ тростника, при чемъ держались группами въ самыхъ густыхъ заросляхъ этого растенія и были очень не пугливы. 20.X—стаи держались въ тѣхъ же мѣстахъ и затѣмъ незамѣтно скрылись. 6.X.91 г. усатая синица большой стаей вновь появилась въ тростникахъ на томъ же озерѣ. Надо полагать, что усатая синица принадлежитъ къ числу нашихъ залетныхъ, а быть можетъ, неправильно пролетныхъ птицъ. Во всякомъ случаѣ, на гнѣздовѣ она у насъ не замѣчена.

¹⁾ Temminck „Manuel d'Ornithologie“. Atlas 1837.

²⁾ Vieillot, Op. cit., pl. 89, f. 2.

Экземпляры коллекціи: № 1091, 1092 ♂♂ ad. 19.X.90 оз. Лиманъ (Зм. у.),
1093, 1094 ♂♂ ad. 20.X.90 ibid. 1095, 1096 ♀♀ ad. 19.X.90
ibid., 1097, 1098, 1099 ♀♀♀ ad. 20.X.90 ibid.

Fam. PARIDÆ.

Gen. *Acredula*.

38. *Acredula caudata* (Linn.).

1826. *Parus caudatus*. L. . . . . Криницкій (I), стр. 32.
1853. " " " . . . . . Czernay (VII), стр. 28, п. 15; стр. 31, п. 3.
1888. *Синица длиннохвостая* . . . Колесовъ (X).

Хвостовка.

Въ систематическомъ каталогѣ (I) длиннохвостая синица отмѣчена Криницкимъ. Червай упоминаетъ объ этой синицѣ только въ „Фаунѣ“ (VII) и на стр. 28 говоритъ: „быть можетъ, со временемъ будетъ найдена и у насъ, такъ какъ встрѣчается во всѣхъ губерніяхъ Кіевскаго учебнаго округа и въ „Фаунѣ Понта“; на страницѣ же 31 (I. c.) замѣчаетъ, что длиннохвостая синица на зпу удаляется изъ разсматриваемой мѣстности. А. А. Колесовъ отмѣтилъ еѣ 1 января, 1888 года (X).

Длиннохвостая синица въ нашей губерніи мѣстами довольно обыкновенная, мѣстами же довольно рѣдкая, частью осѣдлая, частью кочующая и значительно чаще пролетная или зимующая птица. Мѣстообитаніемъ ей служатъ небольшіе лѣса или онушки большихъ лѣсовъ съ густымъ подлѣскомъ, лѣсные и большіе городскіе сады; въ глубинѣ же большихъ лѣсовъ, равно какъ и въ большихъ борахъ, онѣ попадались мнѣ только послѣ вывода птенцовъ и зимою.

Гнѣзда этой синицы у насъ помѣщаются на деревьяхъ разнаго возраста и вида, но преимущественно на дикихъ плодовыхъ, на различной высотѣ отъ 1 до 3 м., и совершенно сходны съ изображеннымъ у Мориса ¹⁾. Помѣщаются они между двумя вѣтками и большею частью прислоняются задней стѣнкой къ третьей. Все гнѣздо имѣетъ яйцевидную форму, но со стороны, гдѣ помѣщается летное отверстіе и которая обращена къ древесному стволу, сильно

¹⁾ Morris. „A Natural History of the Nests and Eggs of British Birds“. 1870 (Sec. ed.), Vol. I, pl. XXXV.

сдавлено, такъ что поверхность гнѣзда и развилка вѣтокъ, въ которой помѣщается гнѣздо, лежатъ въ одной плоскости; по другую же сторону развилки (наружную) гнѣздо сильно выдается. Летное отверстіе располагается на верхнемъ полюсѣ гнѣзда и окружено какъ бы короткою трубкою пли сводомъ. Стѣнки гнѣзда состоятъ изъ частичекъ различныхъ лишайниковъ и коконовъ *Micogastera*, прочно связанныхъ паутиною пауковъ и гусениць. Размѣры (гн. № 85):

Диаметръ гнѣзда	. . . . .	= 103.
Высота	"	= 150.
Диаметръ летнаго отверстія		= 20.
"	трубки	= 30.

Съ конца марта и до конца апрѣля попадаются въ ненасыженномъ состояніи полныя кладки, состоящія обыкновенно изъ 10—13 яицъ. Яички большею частью приплюснстой или правильно яйцевидной формы съ очень пѣжною скорлупою и съ очень небольшимъ блескомъ. Цвѣтъ скорлупы бѣлый; отъ просвѣчивающаго желтка яички кажутся розовыми. Рисунокъ состоитъ изъ мельчайшихъ основныхъ мало замѣтныхъ точекъ очень блѣднаго фіолетоваго цвѣта и другихъ—немного темнѣе и розовато-фіолетоваго цвѣта. Рисунокъ гуще къ тушому концу яйца и нерѣдко образуетъ вокругъ послѣдняго ясный вѣночекъ. Размѣры 13 яицъ кладки № 85:

Длина	= 14, ₉	14, ₄	14, ₄	14, ₂	14, ₂	14, ₂
Ширина	= 11, ₂	11, ₁	11, ₁	11	11	11,
Длина	= 14, ₂	14, ₁	14, ₁	14, ₁	14, ₁	13, ₄ 13, ₄ .
Ширина	= 11	11, ₁	11	11	11	10, ₉ 10, ₉ .

По всей вѣроятности, но крайней мѣрѣ нѣкоторыя пары приступаютъ ко второму размноженію.

Осенью эти синицы въ сообществѣ съ другими скитаются всюду семьями или рѣже парами и небольшими стайками. Болѣе замѣтныя кочевки начинаются съ конца августа или чаще съ начала сентября (3.IX.91, 17.IX.92). Удаляющіяся позднею осенью возвращаются съ половины или въ послѣдней трети марта. Пролетъ сѣверныхъ бываетъ съ половины сентября и въ половинѣ октября; зимуетъ сравнительно небольшое число.

Всѣ наши вполне типичныя бѣлоголовыя синицы, и переходныхъ формъ нѣтъ. Птенцовъ въ такомъ нарядѣ, какъ они изображены у Дрессера я не находилъ.

Экземпляры коллекціи: № 284 ♂ ad. 8.IV.87 с. В.-Даниловка (X. у.), 285 ♀ ad. 31.III.87 р. Тетлежка (Волч. у.), 310 ♂ ad. 24.III.88 окрестн. гор. Ахтырки, 770 ♀ ad. 5.X.89 с. Безлюдовка (X. у.), 772 ♂ ad. 20.IX.89 ib., 777 ♀ ad. 5.X.89 с. Безлюдовка (X. у.), 806 ♀ ad. 22.X.89 с. В.-Даниловка (X.у.) 903 ♂ ad. 2.II.90 с. Дергачи (Харьк. у.).

Кол. зоол. муз.: № 58 ♂ ad. 1847 окр. г. Харькова, 229 ♂ ad. 20.III.75 с. М.-Даниловка (X. у.).

Gen. Parus.

39. Parus major, Linn.

1826. *Parus major, L.* . . . . . Крилицкій (I), стр. 32.
 1850. " " . . . . . Червай (III), стр. 27.
 1850. " " *L.* . . . . . Czernay (IV), S. 611, п. 54; S. 614, п. 10.
 1853. " " " . . . . . Червай (VII), стр. 30, п. 18.
 1888. *Синица обыкновенная* . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Parus major, L.* . . . . . " (XI), п. 26.
 1892. " " " . . . . . Зарудный (X), стр. 143, п. 59.

Зинька, синичка.

Всѣми нашими наблюдателями синица эта отмѣчена осѣдлою птицею. Н. А. Зарудный указываетъ (XII) ея гнѣздованіе въ долині верхняго теченія р. Орчика и по окрестностнымъ лѣснымъ островкамъ въ степяхъ.

Кузнечикъ—одна изъ самыхъ обыкновенныхъ нашихъ осѣдлыхъ, частью пролетныхъ и зимующихъ птицъ. Встрѣчается она вѣ въ времени вывода птенцовъ повсюду въ листовныхъ и хвойныхъ лѣсахъ, садахъ и городскихъ насажденіяхъ. Въ лѣсистыхъ мѣстахъ встрѣчается чаще, чѣмъ въ степныхъ.

Гнѣзда мостить въ различныхъ лѣсахъ, преимущественно недалеко отъ опушекъ или полянъ; располагаетъ ихъ въ низко лежащихъ дуплахъ, а также очень охотно гнѣздится въ деревенскихъ постройкахъ близъ лѣса. Нѣсколько гнѣздъ, собранныхъ мною въ небольшомъ районѣ, цѣликомъ состояли изъ шерсти одной и той же дохлой собаки. Толстый наружный слой гнѣзда сваланы изъ небольшого количества тонкихъ прутиковъ и большого коли-

чества мха (Нурпим). Точно такой же толстый внутренній слой гнёзда, въ которомъ аккуратно выдавленъ лотокъ, состоятъ изъ шерсти; нерѣдко лотокъ выполняется всевозможными перьями. Внутренность лотка ошлетена нѣсколькими конскими волосами¹⁾.
Размѣры (гн. № 58):

Диаметръ гнёзда	=	160.
Высота	„	= 80.
Диаметръ лотка	=	70.
Глубина	„	= 60.

Яйца первой кладки, состоящей изъ 11—13 штукъ, находилъ я обыкновенно въ послѣдней трети апрѣля; въ 1886 году полная ненасыщенная кладка найдена мною 18.IV. Яички имѣютъ матовую чисто-бѣлую довольно тонкую скорлупу, которая въ ненасыщенныхъ яйцахъ отъ просвѣчивающаго желтка кажется розовою. По всей поверхности яйца разбросаны фиолетово или красновато-ржавчатые пятнышки и крапинки, но большею частью рисунокъ располагается значительно гуще около тупого полюса яйца и нерѣдко образуетъ цѣлыя пятна и площадки. Иногда наблюдаются довольно яркія основныя пятна фиолетоваго цвѣта; рѣдко основныхъ пятенъ бываетъ больше, чѣмъ поверхностныхъ. Размѣры:

Длина	=	17, ₈	17, ₂	17, ₃	17, ₈	17, ₃	17, ₅	17	17, ₁	17, ₃	17, ₇	17	17, ₃ .	
Ширина	=	13, ₈	13, ₅	13, ₃	13, ₆	13, ₃	13	13, ₃	13, ₄	13, ₃	13, ₁	13, ₃	13, ₃ .	
Длина	=	18	17, ₂	17, ₄	17	17, ₃	18	18	18	19	17, ₇	17, ₃	17, ₃ .	
Ширина	=	13, ₅	14	14	13, ₉	14	14	14	14	13	14	13, ₈	13, ₂	13, ₂ .
Длина	=	18, ₅	18	18, ₃	18, ₃	18, ₅ .								
Ширина	=	14	14	13, ₄	13, ₄	13, ₅ .								

Птенцы первого выводка вылетаютъ въ концѣ мая, запоздавшіе—въ первой трети іюня. Съ начала іюня происходитъ вторая кладка (8—10 яицъ), растягивающаяся до половины іюня. Вполнѣ заканчивается періодъ воспитанія птенцовъ въ началѣ и рѣдко въ среднѣ іюля.

Экземпляры коллекціи: № 634 ♂ juv. 10.VIII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 808 ♂ ad. 22. X. 89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 823 ♀ ad. 2.XI.89 ibid. 863 ♂ ad. 13.I.90 ibid., 1235 ♂ ad. 25.XI.90 окрестн. г. Харькова.

¹⁾ Такихъ крытыхъ гнёздъ, о которыхъ говоритъ Seebohm (Н. В. В. Vol. 1, p. 465), или вообще—помѣщаемыхъ въ чужихъ старыхъ гнёздахъ, я не находилъ.

Кол. зоол. музея: № 67 а ♂ ad. 1862 окрестн. г. Харькова, 67 б ♂ ad. 1862 ib., (1875; 100) ♂ ad. 15.X.74 окр. г. Харькова.

40. *Parus ater*, Linn.

Московка.

Никто из наших наблюдателей ничего не упоминает в печати об этой синице. А. А. Колесов наблюдал этих синиц в окр. Х.-с.-х.-ф. (in litt.) весной—8.IV.90 и осенью—12.X.89 и 9.X.92.

Московка в нашей местности очень обыкновенная весенняя и особенно осенняя пролетная птица, довольно редко зимующая у нас в небольшом числе. Пролеты ее весьма неравномерны: бывают годы, когда она попадает в ничтожном числе, в другие же—она попадает массами.

Во время своего пребывания у нас она скитается стайками вместе с другими синицами повсюду: в садах, лесах, борках и даже в городах.

Весной появляется в конце февраля или начале марта, но попадает тогда значительно реже, чем осенью. (28.II.82, 10.III.86, 3.III.87, 10—26.III. 8.IV.90).

Осенний прилет ее к нам происходит с начала октября или реже в последних числах сентября; держатся у нас эти синицы до конца второй трети октября, редко долее, особенно в большом числе; одиночные же птицы всегда несколько запаздывают. (6.X.76, 14.X.80, 18.X.82, 3.X.84, 10.X.85, 29.IX.86, 10.X.87, 5—16.X.89, 9.X.92).

Все экземпляры из наших мест голубовато-сиренистые синицы с большим или меньшим развитием рыжеватости на белой нижней стороне тела. У одного экз. (№ 796) вся нижняя сторона тела, и особенно бока, заметно темнее, чем у других, и этим признаком она как бы напоминает *P. ater rufipectus*, в сущности же представляет только типичных измененных *P. ater*.

Экземпляры коллекции: № 283 ♂ ad. 10.X.87 каз. борь, окр. г. Змієва, 768 ♂ ad. 11.X.89 с. Безлюдька (Х. у.), 774 ♀ ad. 5.X.89 ib., 776 ♀ ad. 5.X.89 ib., 794 ♂ ad. 16.X.89 с. Висшево (Х. у.), 795 ♀ ad. 16.X.89 ib., 796 ♂ ad. 16.X.89 с. Хорошевь (Х. у.), 906 ♂ ad. 10.II.90 с. Жихорь (Х. у.).

Кол. зоол. муз.: № 38 ♂ ad. 6.X.76 гор. Харьков.

41. *Parus palustris*, auct.

1826. *Parus palustris* Gm. . . . . Крилицкій (I), стр. 32.
 1850. " " L. . . . . Czernay (III), S. 611, n. 53; S. 614, n. 9.
 1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 30, n. 17.
 1888. *Синица камышевая* . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Parus palustris*, L. . . . . " (XI), n. 25.

Луговая. Камышевка (?), по Чернаю.

Крилицкимъ синица эта отмѣчена въ систематическомъ каталогѣ (I), какъ осѣдлая птица. Чернай всюду считаетъ её осѣдлою птицею разсматриваемой мѣстности. А. А. Колесовъ отмѣтилъ её въ окрестностяхъ Х.-с.-х.-ф. въ январѣ и декабрѣ 1888 года: (X. XI).

Къ одной изъ самыхъ обыкновенныхъ нашихъ частью осѣдлыхъ, частью пролетныхъ и зимующихъ птицъ принадлежить, наравнѣ съ синицею кузнечикомъ, также и болотная синица. Но во время вывода птенцовъ она нигдѣ не попадается въ большомъ количествѣ. У насъ она держится въ различныхъ лѣсахъ, подшитыхъ подлѣскомъ, по опушкамъ и въ самой глубинѣ большихъ дубовыхъ лѣсовъ, часто на десятокъ верстъ отъ рѣчныхъ долинъ и всякихъ влажныхъ мѣстъ. Также обыкновенна она въ лѣсныхъ садахъ и полевыхъ рощахъ; въ борахъ она хотя и не рѣдка, но все же попадается не столь часто, какъ въ лиственныхъ лѣсахъ.

Гнѣздо располагается въ дуплахъ, расщелинахъ стволовъ, различныхъ выемкахъ въ стволахъ деревьевъ и т. п. мѣстахъ, но обыкновенно не высоко. Однажды, 30.IV.86 года, удалось мнѣ найти недалеко отъ опушки большого лѣса въ Змѣевскомъ уѣздѣ дупло этой синицы, сдѣланное самою птицею¹⁾. Помѣщалось оно въ гниломъ внутри, но совершенно свѣжемъ снаружѣ, 30-тилѣтнемъ *Acer tataricum*, на высотѣ 0,75 м. отъ земли. Летное отверстие было замѣчательно мало (22 мм.); внутренность дупла имѣла яйцевидную форму, при чемъ летное отверстие помѣщалось сбоку и ближе къ верхнему полюсу. Большой диаметръ дупла 130 мм.; меньшій—75 мм. Стѣнки были довольно шероховаты, но безъ бугровъ. Подстилка состояла изъ мелкихъ гнилыхъ щепочекъ, нѣсколькихъ мелкихъ перьевъ и конского волоса. Самку нельзя было выгнать изъ гнѣзда даже тогда, когда половина дупла

1) См. Journ. f. Orn. 1885, p. 384.

была разломана, и птица была вся прикрыта щепками. Вѣроятно, кора была продолблена дятломъ, пскавшимъ личинокъ въ гнилой древесинѣ, и синицы только расширили отверстіе и додѣляли остальное. Другое гнѣздо (№ 46), тоже вынутое изъ дупла и сохраненное въ моей коллекціи, рыхло свито изъ преобладающаго количества очень тонкихъ, частью волосовидныхъ, и свѣжихъ мочалинокъ, надерганныхъ самою птичкою. Кромѣ того, въ составъ гнѣзда, особенно ближе къ лоточку, входитъ довольно много мелкихъ перышекъ и немного конскаго волоса. Лотокъ довольно плоскій. Иногда попадаются гнѣздышки, свитыя исключительно изъ однихъ упомянутыхъ мочалинокъ. Размѣры (послѣднія три цифры въ первомъ столбцѣ и первая—во второмъ столбцѣ относятся къ гнѣзду № 46):

Диаметръ гнѣзда =	90	100.
Высота „ =	35	40.
Диаметръ лотка =	45	50.
Глубина „ =	20	30.

Непосиженные яйца въ числѣ 5—8 находилъ я въ концѣ апрѣля (23.IV.87—5 насиженныхъ яицъ) или началъ мая; позже мая я уже не находилъ кладокъ этой синицы. Изъ этого можно заключить, что ко второму размноженію болотная синица если и приступаетъ у насъ, то крайне рѣдко, а, можетъ быть, выводится только одинъ разъ въ лѣто. Яички синицы болотной очень мало отличаются отъ яичекъ синицы-лазоревки. Все отличие заключается въ томъ, что пятенъ на яйцахъ первой—бываетъ меньше и что нѣкоторые яички имѣютъ нѣсколько блестящую скорлупу. Размѣры:

Длина = 16,₃ 16,₄ 16 16,₇ 16,₃ 16,₂ 16,₂ 16,₃ 16, 16,₈.

Ширина = 12,₁ 12,₃ 12,₁ 12,₃ 11,₆ 12,₁ 11,₂ 12, 12 .

Въ половинѣ мая встрѣчалъ я семь летающихъ итенцовъ съ родителями. Осенью и зимою эти синицы вмѣстѣ съ другими, а также съ поползнями и пикухами, скитаются по всякимъ лѣсамъ и борамъ и часто собираются на опушкахъ, пригрѣваемыхъ солнцемъ и защищенныхъ отъ вѣтра. Налетъ бываетъ съ начала сентября. Пролетъ не особенно великъ.

Всѣ наши болотныя синицы по окраскѣ стоятъ гораздо ближе къ *P. borealis*, чѣмъ къ центрально-европейскимъ. Наши гораздо сѣрѣе изображеній Темминка, Вейбъ, Наумана и др. ¹⁾

¹⁾ См. М. А. Мензбиръ „Орнитолог. географія Евр. Россіи“. Часть II, стр. 181. (Ученыя записки Московск. унив., вып. 7. 1892 г.).

Экземпляры коллекціи: № 371 ♂ ad. 13.II.87 с. Боровое (Зм. у.), 388 ♂ ad. 28.XI.88 окр. г. Ахтырки, 766 ♂ ad. 5.X.89 с. Безлюдовка (Х. у.), 773 ♂ ad. 5.X.89 ib., 1326 ♂ ad. 4.III.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1327 ♂ ad. 28.II.91 ib., 1329 ♀ ad. id. ib., 1440 ♂ ad. 20.XI.91 окр. г. Ахтырки.

Кол. зоол. музея: № 59 ♂, ♀ 1847 окрестн. г. Харьков, 98 ♂ ad. 10.II.75 окр. г. Харьков.

42. *Parus borealis*, Selys.

Синица эта у насъ съ глубокой осени до весны очень обыкновенна. Особенно много ихъ появляется при долго господствующихъ холодныхъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ. Держится эта синица вмѣстѣ съ предшествующимъ видомъ и по образу жизни съ нею совершенно сходна.

Попадалсь онѣ мнѣ обыкновенно съ ноября до конца февраля; одинъ только разъ замѣтилъ я одинокую синицу этого вида довольно поздно весной, именно 15. IV. 88 и рано осенью 12.IX.91 года.

Мои экземпляры по окраскѣ и величинѣ совершенно сходны съ, имѣющимися для сравненія, московскими *P. borealis*, но нѣкоторыя изъ нашихъ превосходятъ послѣднихъ размѣрами. Помимо сильно ступенчататаго хвоста—(на этотъ признакъ любезно обратилъ мое вниманіе Ф. Д. Плеске)—помимо бѣловатыхъ каѣмокъ на маховыхъ 2-го порядка и рулевыхъ, наши зимующія *P. borealis* всегда легко отличимы отъ *P. palustris* своею матово-черною шапочкою, изрѣдка съ легкою буроватостью; у *P. palustris*, даже въ изношенномъ опереніи, всегда замѣтенъ синевато-зеленоватый отливъ¹⁾.

Экземпляры коллекціи: № 60 ♂ ad. 6.II.87 окрестн. г. Харьков, 257 ♂ ad. 15.IV.88 р. Тетлежка (Зм. у.), 354 ♂ ad. 14.XI.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 372 ♀ ad. 15.II.87 с. М.-Даниловка (Х. у.), 373 ♂ ad. 23.II.87 с. Кочетокъ (Зм. у.), 668 ♂ ad. 18.VIII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 907 ♂ ad. 10.II.90 с. Жихорь (Х. у.), 1239 ♀ ad. 1.I.91 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1240 ♂ ad. id. ib., 1320 ♂ ad. 4.III.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1321 ♀ ad. 1.III.91 ib., 1322 ♀ ad. 5.III.91 ib.; 1323 ♂ ad. 6.III.91 ib., 1324 ♀ ad. id. ib., 1325 ♂ ad. 10.III.91 ib., 1328 ♂ ad. id. ib. 1599 ♀ ad. 21.XI.92 с. Хорошевъ (Х. у.).

¹⁾ Stejneger. Proc. United States Nat. Mus., 1888, p. 74.

43. *Parus coeruleus*, Linn.

1826. *Parus coeruleus*. L. . . . . Криницкій (I), стр. 32.
1850. " " " . . . . . Czernay (III), S. 611, n. 55, S. 614 n. 11.
1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 30, n. 19.
1888. *Синица лазоревая* . . . . . Колесовъ (X).
1889. *Parus coeruleus* " . . . . . " (XI), n. 24.
1892. *Cyanistes coeruleus*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 143, n. 60.

Гайка. Волосянка, по Криницкому.

Криницкій (I) и Чернай всюду считаютъ лазоревку очень обыкновенной осѣдлой птицей Харьковской губерніи. А. А. Колесовъ замѣтилъ её въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. 1 января и въ декабрѣ 1888 года (X и XI). Н. А. Зарудный считаетъ (XII) лазоревку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчыка.

Лазоревка, по моимъ наблюденіямъ, у насъ очень обыкновенная частью осѣдлая, частью пролетная и зимующая птица, встрѣчающаяся въ такомъ же количествѣ, какъ и обыкновенный кузнечикъ. Мѣстообитаніе ея—всевозможные лѣса и сады, рѣже сосновые боры.

Гнѣзда свои эта синица помѣщаетъ въ дуплахъ и, по большей части, очень низко. Тамъ, гдѣ лѣсъ былъ уже рубленъ и успѣлъ хорошо вырасти, основанія стволовъ обхватываютъ выгнившій старый пенъ; съ теченіемъ времени, вмѣсто стараго пня, остается пустота съ небольшою, незаросшимъ отверстіемъ, и вотъ, въ этихъ то дуплахъ, при самой землѣ у насъ большею частью гнѣздятся лазоревки. Само гнѣздышко свито изъ тѣхъ же матеріаловъ, что у *Parus major* съ примѣсью тонкихъ мочалинокъ и перышекъ; размѣры немного меньше (гн. № 17):

Диаметръ гнѣзда	=	140.
Высота	"	= 70.
Диаметръ лотка	=	65.
Глубина	"	= 50.

Яйца первой кладки въ числѣ 9—12 въ ненасиженномъ состояніи находилъ я съ конца апрѣля и въ началѣ мая. Въ 1886 году 29.IV нашелъ я 13 ненасиженныхъ яицъ. Вторую кладку, состоящую обыкновенно изъ 6—8 яицъ, находилъ я около середины іюня. Яички этой синицы ничѣмъ, кромѣ меньшей величины и соотвѣтственно значительно меньшими пятнышками и точками, не

отличаются отъ яицъ синицы-кузнечика; въ ненасыженномъ состоянiи они тоже кажутся розоватыми; размѣры:

Длина = 16 15_{,3} 16 16 15_{,5} 15_{,1} 15_{,1} 15_{,2} 16 15_{,3} 16 16 16.
 Ширина = 12 12 12 12 12 12 12 11_{,8} 12 12 12 11_{,7} 12.

Съ начала сентября наблюдается валець и пролець этихъ синицъ. Поздней осенью лазоревки нерѣдко попадаются по сухимъ тростниковымъ зарослямъ вмѣстѣ съ *P. major* и *P. palustris*.

Экземпляры коллекцiи: № 18 ♂ ad. 28.XI.87 с. Шаровка (Богод. у.), 355 ♂ ad. 14.XI.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 395 ♀ ad. 19.XI.88 окрестн. г. Ахтырки, 625 ♂ juv. 9.VIII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 764 ♂ ad. 5.X.89 с. Безлюдовка (Х. у.), 807 ♂ ad. 22.X.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 819 ♀ ad. 29.X.89 ib., 1319 ♂ ad. 2.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.).

Кол. зоол. муз.: № 32 ♀ ad. 1863 с. М.-Даниловка (Х. у.), 99 ♀ ad. 20.XI.75 окр. г. Харьковъ, 37 ♂ ad. 20.X.76 ib.

Parus cyanus, Pall. & *P. pleskei*, Cab.

Князекъ мнѣ нигдѣ не попался; несмотря на утвержденiи одного птицелова, что ему приходилось зимою, хотя и очень рѣдко, ловить бѣлыхъ синицъ, я не рѣшаюсь внести этой итчки въ число нашихъ зимнихъ залетныхъ.

Что касается голубой лазоревки, то о ней мѣстные птицеловы ничего не знаютъ, и мнѣ она не попала.

Gen. Lophophanes.

44. *Lophophanes cristatus* (Linn.).

1826. *Parus cristatus*. Linn. . . . . Криницкiй (I), стр. 32.
 1850. " " " . . . . . Чернай (III), стр. 27.
 1850. " " " . . . . . Czernay (IV), S. 611, n. 52, S. 614, n. 8.
 1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 30, n. 16, стр. 31, n. 3 bis.

Криницкимъ хохлатая синица отмѣчена въ каталогѣ (I). По Чернаю, она осѣдла въ окрестностяхъ г. Харьковъ.

Эта чисто боровая синица у насъ осѣдла, но расиределена спорадически, преимущественно въ западной половинѣ Харьковской губ. Изъ Ахтырскаго уѣзда я имѣю свѣдѣнiя, что хохлатая синица, хотя и въ небольшомъ числѣ, круглый годъ встрѣчается тамъ въ борахъ; мнѣ лично, однако, она тамъ не встрѣчалась.

Попадается она также въ борахъ по теченію рѣки Донца въ Изюмскомъ уѣздѣ. Мнѣ лично попалась она всего два раза: 7.VII.86 замѣтилъ я цѣлое семейство хорошо порхающихъ, но еще не вполне оперившихся, птенцовъ въ большомъ казенномъ сосновомъ бору въ окрестностяхъ г. Зміева, недалеко отъ села Лиманъ. Птенцы въ числѣ 9 были уже самостоятельны, но держались въ стаѣ. (Вѣроятно это былъ второй выводокъ). Въ другой разъ попался мнѣ въ томъ же бору взрослый одинокій самецъ, державшійся вмѣстѣ со стайкой *P. palustris*. Въ томъ же самомъ лѣсу весною 90 года добыто много синиць этого вида моимъ препараторомъ, отмѣтившимъ время разбиванія на пары и начало гнѣздованія 23.III.

Опереніе нашихъ хохлатыхъ синиць не представляетъ какихъ либо существенныхъ отличій отъ оперенія типичныхъ.

Экземпляры коллекцій: № 290 ♂ ad. 10.II.87 окр. г. Зміева, 947, 948 ♂♂ ad. 10.III.90 Галяная казенная лѣсная дача (Борь—Зм. у.), 949, 950 ♀♀ id. ib., 951, 952, 953 ♂♂♂ ad. 19.III.90 ib., 954 955 ♀♀ ad. id. ibid., 956 ♂ ad. 23.III.90 ib.

Кол. зоол. муз.: Gm. 54, sp. 4 a (I) ♂ ad. окрестя. г. Харькова (Основа?).

Gen. Aegithalus.

45. Aegithalus pendulinus (Linn.).

1850. *Parus pendulinus* . . . . . Чернай (III), стр. 34.
1850. " " *L.* . . . . Czernay (IV), S. 611, n. 51; S. 616, n. 37.
1853. " " " . . . . Чернай (VII), стр. 37, n. 98.
1892. *Aegithalus* ,, " . . . . Зарудный (XII), стр. 143, n. 61; стр. 152.

Рѣмезъ.

Чернай считаетъ ремеза лѣтнею птицею Харьковской губерніи (III и IV); далѣе (VII) указываетъ прилетъ ремеза до конца апрѣля, но присоединяетъ: „впрочемъ, время прилета его мнѣ не извѣстно“. А. А. Колесовъ замѣтилъ первыхъ ремезовъ (in litt.) весною—9.V.89 и 29.IV.90 и послѣднихъ отмѣтилъ—28.VI.89. По словамъ Н. А. Заруднаго: „Ремезъ—весьма обыкновенная птичка на Орчянкѣ, гдѣ она придерживается преимущественно сырыхъ или топкихъ ольховыхъ лѣсовъ съ открытыми полянами, густо заросшими болотными травами, камышемъ и болотной ивой“.

На всемъ пространствѣ Харьковской губерніи ремезъ довольно обыкновенная, общепзвѣстная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная

птица. Въ значительномъ числѣ, однако, попадаетъ онъ только спорадически въ подходящихъ мѣстахъ. Въ качествѣ гнѣздящейся птицы найденъ онъ во всѣхъ уѣздахъ нашей губерніи, въ болѣе значительномъ числѣ встрѣчается по теченію р. Донца и въ западной части Харьковской губ.

Обитаетъ онъ по берегамъ рѣчныхъ плесовъ, лѣсныхъ озеръ и болотъ, обросшихъ вербами и ольхами, по возможности стоящими въ водѣ или вообще въ мало доступныхъ мѣстахъ, хотя при этомъ птица часто ошибается, и мѣсто, затопленное весной, ко времени вывода птенцовъ иногда совершенно высыхаетъ.

Прилетаютъ къ намъ ремезы въ одиночку или въ небольшомъ числѣ въ концѣ второй третп марта, валовой же прилетъ бываетъ въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля. (19.III.82, 3.IV.85, 31.III.86, 28.III.87, ...8.IV.89, 18—30.III.90, 30.III.91).

По словамъ Н. А. Заруднаго, на Орчикѣ „Гнѣзда устраиваются главнымъ образомъ на ольховыхъ деревьяхъ. Два, мною найденныя, были расположены на гибкихъ вѣткахъ развѣспстыхъ ольхъ, образовавшихъ своими вѣтвями тѣнистый куполь и окруженныхъ со всѣхъ сторонъ густыми зарослями *Salix pentandra*. Гнѣзда ремеза въ здѣшней мѣстности употребляются въ качествѣ противолихорадочнаго средства; ихъ зажигаютъ и обкуриваютъ больныхъ; такъ же поступаютъ и при трудныхъ родахъ. По устройству, размѣрамъ и строительному матеріалу они не отличаются отъ гнѣздъ *A. castaneus* изъ „карагачей“ Оренбургскаго края“.

Гнѣзда помѣщаются, по моимъ наблюденіямъ, на слѣдующихъ деревьяхъ и въ слѣдующемъ порядкѣ: чаще всего на *Salix alba*, затѣмъ *S. pentandra*, *Alnus*, *S. carnea* и *Ulmus*. Высота на которой виситъ гнѣздо, весьма различна: попадались гнѣзда, дно которыхъ отстояло отъ поверхности воды на $1\frac{1}{2}$ м., другія на высотѣ 15 м., эти послѣднія висѣли обыкновенно надъ сухими мѣстами.

Постройка гнѣзда подробно описана Н. А. Заруднымъ¹⁾. Хотя описаніе это относится къ родственному виду—*Aeg. castaneus*, Sew., но наши ремезы поступаютъ точно также. Сперва выбирается тонкая, упругая и новислая вѣточка съ развилкой на концѣ; надъ этой развилкой производится обматываніе вѣточекъ длинными во-

¹⁾ Н. А. Зарудный. „Орнитологическая фауна Оренбургск. края“ подъ редакц. Ф. Д. Плеске. Приложеніе къ LVIII тому Записокъ Акад. Наукъ. 1888, стр. 69—70.

локнами, затѣмъ, выводятся книзу по обѣимъ вѣтвямъ развилки обѣ боковыя стѣнки гнѣзда. Когда вилка очень узка въ своемъ основаніи, то на внутренней сторонѣ стѣнокъ гнѣзда вѣточки ея выступаютъ въ видѣ толстаго правильно приштага валика. Вѣточки эти рѣдко проходятъ въ гнѣздѣ до половины его высоты, обыкновенно же, пройдя всего одну треть высоты, выходятъ изъ толщъ стѣнокъ наружу и вбокъ. Свободная отъ обмотки вершина вѣточки продолжаетъ зеленѣть и расти. Вѣточки вилки, утилизируемой ремезомъ, могутъ расходиться въ разныхъ плоскостяхъ, но,—при всѣхъ многоразличныхъ положеніяхъ, ремезъ съ замѣчательнымъ искусствомъ умѣетъ ими пользоваться. Когда стѣнки выведены, онѣ расширяются въ нижней части и связываются, образуя дно; тогда въ гнѣздѣ остается два противоположныхъ широкихъ отверстія. У нѣкоторыхъ гнѣздъ, почему-либо оставленныхъ птичкою въ неоконченномъ видѣ, оба указанныхъ отверстія имѣютъ правильно закругленные, подрубленные и какъ бы совершенно законченные края. Это обстоятельство, вѣроятно, и привело нѣкоторыхъ наблюдателей къ предположенію, что эти открытыя гнѣзда строятся ремезами исключительно для отдохновенія. Несомнѣнно, однако, что птички посѣщаютъ такія неоконченныя гнѣзда и на короткое время присаживаются въ нихъ. Законченныя гнѣзда имѣютъ лѣтнюю трубку и куполь. Куполь выполняется одно изъ оставшихся отверстій, а труба приставляется къ другому, обращенному обыкновенно къ югу. Въ связи со временемъ созрѣванія сѣмянъ различныхъ ивъ, гнѣзда имѣютъ то одинъ то другой видъ. Чаще всего въ раннихъ гнѣздахъ вся плотная ткань состоитъ изъ хорошо перелетенныхъ волоконъ и замочаленныхъ стеблей *Cannabis*, *Urtica*, *Lamium*, *Lycorus* и др. и немногихъ растительныхъ пушинокъ. Гнѣздо у котораго куполь и труба выводятся во время созрѣванія сѣмянъ ивъ, эти части густо и цѣлкомъ покрыты пухомъ и рѣзко отличаются своимъ видомъ отъ остальной ткани гнѣзда; наконецъ позднія гнѣзда большею частью цѣлкомъ покрыты бѣлымъ пухомъ вербъ. Дно гнѣзда очень толстое и внутри выстлано толстымъ слоемъ такого же пуха. Входъ въ трубку открывается въ верхнемъ полюсѣ гнѣзда, сбоку и немного снизу.

Размѣры гнѣздъ бываютъ очень измѣнчивы. (Высота гнѣзда—расстояніе угла развилки до нижней поверхности дна. Ширина—наибольшій діаметръ гнѣзда между развилкой. Длина лѣтней

трубки—разстояніе отъ угла развилки до передняго верхняго края трубки и, наконецъ, длина обмотки отъ угла развилки вверхъ по вѣткѣ).

	№ 82 а. med.	b. min.	c. max.
Діаметръ гнѣзда	= 85	70	100.
Высота „	= 140	130	170.
Длина трубки	= 100	80	125.
Діаметръ трубки	= 45	40	50.
Діаметръ лѣтнаго отверстія	= 25	23	28.
Длина обмотки	= 60	40	200.

Спѣшная постройка гнѣзда идетъ чрезвычайно быстро; такъ, напр., рано утромъ было разрушено гнѣздо одной пары, а къ вечеру та же парочка, пользуясь старымъ матеріаломъ, успѣла въ другомъ мѣстѣ свить второе гнѣздо почти до половины. А. А. Колесовъ сообщилъ мнѣ, что около сельско-хозяйственной фермы, тотчасъ послѣ вылета итенцовъ одного ремеза, гнѣздо его было уничтожено, и парочка свила въ нѣсколько дней новое гнѣздо, такъ какъ итенцы были еще молоды и нуждались въ тепломъ помѣщеніи.

Въ 1888 году найдено въ долинѣ р. Бабки, въ Волчанскомъ уѣздѣ, одно не вполне законченное и покинутое гнѣздо въ срединѣ мая; 23.IV.89 года найдено гнѣздо съ 1 ненасиженнымъ яйцомъ въ Зміевскомъ уѣздѣ; 15.V.89 г. тамъ же найдено гнѣздо съ 5 слабо насиженными яйцами. Последнее гнѣздо висѣло надъ водою на высотѣ $1\frac{1}{2}$ ш.; 6.IV.90 найдено на-половину оконченное гнѣздо въ окр. г. Харькова, въ имѣніи г. Чухина. Судя по числу итенцовъ, въ кладкѣ бываетъ отъ 4 до 7 яицъ. 16.IV.91 г. найдено только-что законченное гнѣздо въ с. Бакировка (Ахт. у.), а 30.IV въ немъ было три яйца.

Яички продолговатой формы, нѣжно-матовыя, чисто-бѣлаго цвѣта, но отъ просвѣчивающаго желтка скорлупа кажется розовою. Размѣры:

$$\begin{aligned} \text{Длина} &= 16 \quad 16_{,1} \quad 15_{,9} \quad 16_{,1} \quad 15_{,9} \quad 16 \quad . \\ \text{Ширина} &= 10_{,2} \quad 10_{,2} \quad 10_{,2} \quad 11 \quad 10_{,9} \quad 10_{,8} \quad . \end{aligned}$$

На гнѣздѣ птица сидитъ крѣпко и, особенно въ вѣтренный день, можетъ быть легко поймана въ гнѣздѣ; подвергавшіяся же преслѣдованію—и въ тихій день вылетаютъ при приближеніи къ гнѣзду. Одно мною поврежденное гнѣздо было немедленно поки-

нудо стариками, несмотря на то, что въ немъ было 4 почти готовыхъ къ вылету птенца (5.VI.91).

Самецъ и самка высиживаютъ поочередно.

Н. А. Зарудный замѣчаетъ, что на Орчикѣ „7.VI.90 большая часть молодыхъ поднялась уже на крылья и водилась стариками“. Обыкновенно птенцы вылетаютъ съ начала второй трети юня, а съ 20 чиселъ этого мѣсяца встрѣчаются уже самостоятельныя молодые птицы.

Наши скрываются уже съ половины августа; въ 1889 году наши скрылись 12.VIII; въ началѣ сентября бываетъ незначительный пролетъ, прекращающійся окончательно въ первой трети октября. Въ это время попадаются одиночные, преимущественно молодые ремезы. (13.IX.84, 10.X.86, 3—18.X.87, 5.IX.89, 10.IX.90, 3.VIII..91, 20.IX.92).

Наши ремезы сходны съ западно-европейскими.

Экземпляры коллекцин: № 540 ♀ ad. 15.V.89 р. Донецъ (Зм. у.), 584 ♀ ad. id. ib.; 595 ♂ ad. id. ib., 1330 ♂ ad. 30.III.91 с. Бакпровка (Ахт. у.), 1331 ♂ ad. id. ib., 1332 ♂ ad. 14.IV.91 ib., 1333 ♀ ad. id. ib.

Fam. SITTIDÆ.

Gen. *Sitta*.

46. *Sitta europaea*, Linn.

1826. *Sitta europaea*, L. . . . . Крилицкій (I), стр. 31.
1850. „ „ „ . . . . . Czernay (IV), S. 611, п. 50; S. 614, п. 7.
1853. „ „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 30, п. 15.
1888. *Поползень европейскій* . . . . . Колесовъ (X).
1889. *Sitta europaea*, L. . . . . „ (XI), п. 27.

Снозь, дюдька, ползикъ.

Крилицкій оставилъ о поползнѣ слѣдующую замѣтку: „Два экземпляра убиты 25 октября 1826 г., у здѣшнихъ жителей—снозь“. По Чернай и по словамъ А. А. Колесова, поползень въ окрестностяхъ г. Харькова осѣдлая птица.

Поползень въ Харьковской губерніи одна изъ самыхъ обыкновенныхъ частью осѣдлыхъ, частью пролетныхъ (кочующихъ) и зимующихъ птицъ. Мѣстообитаніемъ своимъ избираетъ онъ преимущественно большіе листовные или смѣшанные лѣса, но не рѣдокъ въ небольшихъ лѣсахъ и садахъ около жилищъ. Въ бо-

рахъ мнѣ приходилось встрѣчать его гораздо рѣже. Чѣмъ больше стволы деревьевъ покрыты мохомъ и чѣмъ болѣе они поражены насѣкомыми, тѣмъ большее количество поползней можно рассчитывать найти въ данной мѣстности. Въ стенихъ лѣсахъ онъ вообще рѣдокъ и попадаетъ больше во время кочевокъ.

Гнѣзда свои онъ устраиваетъ въ дуплистыхъ деревьяхъ, обыкновенно—значительно выше человеческого роста и только въ видѣ исключеній—на высотѣ около 1 м. Самъ онъ, какъ кажется, дупла не выдалбливаетъ, а пользуется естественными пустотами или покинутымъ гнѣздомъ дятловъ. Если летное отверстіе слишкомъ велико, то онъ его всегда уменьшаетъ посредствомъ глины. Приходилось находить гнѣзда въ большихъ естественныхъ дуплахъ, въ которыхъ поползень задѣлывалъ толстымъ слоемъ плотной глины отверстіе около 130 мм. въ діаметрѣ. Къ размноженію приступаетъ очень рано: постройка гнѣзда замѣчается иногда уже въ концѣ февраля и началѣ марта. У насъ бываетъ обыкновенно два вывода. Первая кладка, состоящая изъ 8 яицъ, въ ненаспѣвшемъ состояніи бываетъ съ конца марта и въ первой трети апрѣля. Въ 87 и 90 годахъ ненаспѣвшая кладка найдена 23.ІІІ; въ 1888 г.—1.ІV. Метаящіе птенцы попадались мнѣ съ половины мая. Вторые кладки попадаютъ съ половины мая.

Съ конца іюня или въ началѣ іюля происходитъ замѣна маховыхъ перваго порядка, заканчивается смѣна маховыхъ второго порядка и рулевыхъ. Въ это же время происходитъ усиленная смѣна мелкаго оперенія на спинѣ и шеѣ.

Пищу поползней, помимо насѣкомыхъ, ихъ личинокъ и яицъ, составляютъ зимою также жѣлуди и лѣсные орѣхи. Однажды пришлось наблюдать поползня, поднявшаго во дворѣ кусокъ сахара, съ которымъ онъ взлетѣлъ на ближайшее дерево, и, зажавъ его между корою и лапами, сталъ усердно клевать.

Въ иные безкормные годы уже съ августа замѣтно уменьшеніе числа поползней въ большихъ лѣсахъ и—перекочевка ихъ въ мѣста болѣе сырыя, долинные. Зимою они иногда почти совсѣмъ насъ покрываютъ.

Н. А. Сѣверцовъ говоритъ ¹⁾: „Если взять тысячи *Sitta caesia* на юго-западѣ отъ извѣстной полосы, проходящей черезъ Holstein

¹⁾ N. Sewerzow. „Zusätze und Berichtigungen zur allgemeinen Uebersicht der aralo-tianschanischen Ornith.“ J. f. O. 1875, S. 190—200.

къ Харькову, и взять тысячи *Sitta europaea* на сѣверо-востокъ отъ этой полосы, то мы найдемъ оба вида со специфическими признаками для каждаго; но на пограничной полосѣ, Holstein—Харьковъ, признаки будутъ индивидуальны“.

Съ своей стороны могу замѣтить, что мнѣ не попадалось у насъ такихъ переходныхъ формъ къ *S. caesia*, Wolf. пл. лучше сказать, встрѣчаются экземпляры, у которыхъ розовато-ржавчатый налетъ (особенно у самокъ и молодыхъ, убитыхъ осенью) распространенъ на бокахъ тѣла и къ брюху, грудь же всегда бѣлаго цвѣта; бока тѣла почти всегда темно-ржаво-коричневые. Гюбелъ ¹⁾ замѣтилъ, что цѣмъ темнѣ бока поползвн, тѣмъ свѣтлѣе вся нижняя сторона тѣла и наоборотъ. Такое отношеніе цвѣтовъ наблюдается и у насъ.

Длина клюва у нашихъ взрослыхъ поползней отъ 16₃ до 19 мм.

Экземпляры коллекціи: № 55 ♂ ad. 19.XI.86 окрестн. г. Изюма, 220 ♂ jun. 21.VI.88 с. Кочетокъ (Зм. у.), 316 ♂ ad. 31.X.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 317 ♀ ad. id. ib., 351 ♂ ad. 13.XI.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 352 ♂ ad. id. ib., 353 ♂ ad. id. ib.; 581 ♂ ad. 16.V.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 598 ♂ jun. 16.V.89 ib., 645 ♂ ad. 3.VII.89 ib., 761 ♀ ad. 10.IX.89 м. Святыя горы (Изюмск. у.), 809 ♂ ad. 22.X.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 820 ♀ ad. 2.XI.89 ibid., 849 ♂ ad. 11.XII.89 с. Мартова (Волч. у.), 851 ♂ ad. 25.XI.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1411 ♀ ad. 5.XI.91 Галяная каз. лѣсная дача (Зм. у.), 1442 ♂ ad. id. ib., 1443 ♂ ad. 10.XI.91 ib., 1617 jun. 11.XI.92 окр. г. Лебедина, 1618 jun. 19.XI.92 ibid.

Кол. зоол. музея: № 1а jun. 25.X.26 окр. г. Харькова, 1b. jun. id. ib., 97 ♂ ad. 8.III.75 окр. г. Харькова.

Sitta europaea uralensis, Licht.

1865. *Sitta uralensis*. Licht. . . . Czernay (VIII), S. 61, n. 4.

Въ своей предислѣдней замѣткѣ, въ 1865 году, Чернай отмѣчаетъ уральскаго поползвн птицею Харьковской губерніи, но не говоритъ гдѣ и когда онъ видѣлъ его у насъ. Въ музеѣ Харьковскаго университета есть экземпляры поползвн, на которыхъ сохранились этикетка времени Черная съ обозначеніемъ: „*Sitta uralensis*. Licht.“; провѣрка и сравненія размѣровъ вообще, клюва

¹⁾ Goebel. J. f. O. 1871. S. 130.

и лапъ въ особенности, и окраски показали, что эти экземпляры не что иное, какъ *S. euroraea*, только съ болѣе свѣтлой нижней стороны тѣла (самки или молодые). Осенью 1854 г. Н. А. Сѣверцовъ ¹⁾ нашелъ въ Харьковской губерніи переходныя формы между *Sitta euroraea* и *Sitta uralensis* и замѣчаетъ: „должно соединить оба вида въ одинъ, тѣмъ болѣе, что самый отличительный признакъ, расположеніе рыжаго и бѣлаго цвѣта на брюхѣ, вполне объясняется законами климатическихъ измѣненій, выведенными Глогеромъ и памп. Этотъ то признакъ и оказывается не постояннымъ въ Харьковской губерніи, гдѣ большинство поползней по цвѣту брюха не могутъ съ точностью относиться ни къ *S. euroraea*, ни къ *S. uralensis*, а именно—переходныя формы“.

Н. А. Сѣверцовъ обратилъ вниманіе, повидимому, только на окраску нижней стороны тѣла нашихъ поползней, которая, дѣйствительно, бываетъ сходна съ окраскою у *S. uralensis*, но имъ не были произведены измѣренія, особенно измѣренія клюва и лапъ. №№ 1617 и 1618 п, вообще, пролетныя *Sitta euroraea* по окраскѣ наиболѣе приближаются къ *S. euroraea uralensis*, Licht. Типичный уральскій поползень у насъ не попался.

Fam. CETHIIDÆ.

Fam. *Certhia*.

47. *Certhia familiaris*, Linn.

1826. *Certhia familiaris*. . . . . Криницкій (I), стр. 23.
1850. „ „ „ *L.* . . . . Czernay (IV), S. 611, п. 49; S. 614, п. 6.
1853. „ „ „ „ . . . . Чернай (VII), стр. 30, п. 14.
1888. *Пищуха обыкновенная*. . . . . Колесовъ (X).
1889. *Certhia familiaris*. . . . . „ (XI), п. 28.
1892. „ „ „ *L.* . . . . Зарудный (XII), стр. 142, п. 28.

Подикорышникъ.

Пищуха отмѣчена Криницкимъ въ 1826 г. (I). По Чернаю, эта птица осѣдла въ Харьковской губерніи. А. А. Колесовъ (X и XI) наблюдалъ ее въ январѣ и декабрѣ 1888 года. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ пищуху обыкновенною гнѣздящеюся птицею дѣсныхъ острововъ въ степяхъ около долины р. Орчка.

¹⁾ Сѣверцовъ. „Період. явленія и т. д.“; стр. 421.

Пищуха очень обыкновенная осѣдлая и частью кочующая (можетъ быть, пролетная и зимующая) птица нашей мѣстности, обитающая преимущественно въ большихъ сухихъ, водораздѣльныхъ листовенныхъ лѣсахъ. Чѣмъ старше лѣсъ, чѣмъ болѣе зараженъ онъ мелкими насекомыми, тѣмъ больше пищухъ въ немъ встрѣчается; въ молодыхъ лѣсахъ онѣ рѣдки; рѣже попадается пищуха въ небольшихъ смѣшанныхъ лѣсахъ, борахъ и садахъ. Въ нѣкоторыхъ лѣсахъ, гдѣ деревья сильно обросли лишайниками и мхомъ, она очень обыкновенна, хотя, вслѣдствіе своей малой величины и образа жизни, она здѣсь мало бросается въ глаза. Въ другихъ мѣстахъ она попадается во время кочевокъ. Само собою понятно, что пищуха встрѣчается чаще въ лѣсныхъ частяхъ нашей губ., чѣмъ въ степныхъ.

Гнѣздится, какъ по опушкамъ лѣсовъ, такъ и въ самой глубинѣ послѣднихъ. Мостить гнѣзда начинаетъ съ первыхъ чиселъ апрѣля. Гнѣзда свои у насъ пищуха помѣщаетъ въ различныхъ дуплахъ и особенно часто—за отставшей корой большихъ деревьевъ, преимущественно ясеней, обыкновенно не ниже 3 м. отъ земли. Начиная строить гнѣздышко за отставшей корой, птичка сперва заполняетъ все слишкомъ узкое пространство между нею и стволомъ довольно грубыми длинными и сухими вѣточками, кусочками коры и гнилой древесиной. Чѣмъ ближе къ гнѣзду, тѣмъ матеріалы становятся пѣкнѣе. Само гнѣздышко, помѣщаясь подъ корою, имѣетъ болѣею частью ладьеобразную, сдавленную форму и довольно грубо и рыхло сваяно изъ мелкой мочалы, ободранной съ дерева самую птичкою, шерстинкою, обрывкомъ нитокъ, перышекъ и т. п. веществъ. Гнѣзда, помѣщаемыя въ пустотахъ и болѣе обширныхъ дуплахъ, имѣютъ болѣе правильную округлую форму, но размѣры ихъ очень трудно привести, такъ какъ они очень рыхлы и при вниманіи рассыпаются.

Съ начала апрѣля и до начала второй трети мая находилъ я ея полныя кладки изъ 5 ненасыженныхъ яицъ. Яички пищухи имѣютъ нѣсколько шарообразную форму, что до нѣкоторой степени можетъ быть объяснено вертикальнымъ положеніемъ птички при почти непрерывномъ лазаньи по древеснымъ стволамъ. Эту шарообразность, повидному, яички пищухи только и отличаются отъ яицъ свищи болотной или лазоревки. Въ ненасыженномъ состояніи скорлупа, отличающаяся большою пѣкнью, очень сильно просвѣчиваетъ розовымъ цвѣтомъ. Размѣры (гн. № 64):

Длина = 16 15,₆ 16 16,₁₁ 15,₈ 16.

Ширина = 12,₆ 13 12,₅ 12,₆ 13 13.

Къ половинѣ іюня попадались мнѣ летающіе птенцы. Пищуха у насъ выводитъ, повидимому, одинъ разъ въ году; впрочемъ, достовѣрно этого не знаю.

Съ осени и зимою пищухи вмѣстѣ съ свинцами и попольными скитаются семьями всюду по лѣсамъ и тогда часто попадаются въ садахъ, приближаясь къ усадьбамъ; здѣсь онѣ обшариваютъ всѣ заборы, плетни и стѣны.

При сравненіи нашихъ пищухъ съ экземплярами изъ Саксоніи, первыя оказываются совершенно сходными со вторыми. Длина клюва у нашихъ взрослыхъ птицъ колеблется въ предѣлахъ отъ 12 mm. до 13,5 mm. Экземпляровъ, подходящихъ къ var. *brachydactyla*, C. L. Brehm, мною не найдено.

Экземпляры коллекціи: № 390 ♂ ad. 20.XI.88 окрестн. г. Ахтырки, 569 ♂ juv. 15.VI.89. с. Кочетокъ (Зм. у.), 571 ♀ ad. 27.V.89 ib., 626 ♂ ad. 9.VIII.89 ib., 798 ♂ ad. 16.X.89 с. Васищево (Хар. у.), 1241 ♂ ad. 1.I.91 с. Б.-Даниловка (Хар. у.), 1252 ♂. ad. 1.IX.90 с. Кочетокъ (Зм. у.), 1253 ♀ ad. 20.IX.90 ib., 1291 ♂ ad. 6.III.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1292 ♀ ad. id. ib., 1444 ♂ ad. 11. XI.91 Бабки (Волч. у.), 1445 ♂ ad. id. ib., 1611 ♀ ad. 20.XI.92 окр. г. Лебедина.

Кол. зоол. музея: № 13 ad. 1826 окр. г. Харькова.

Fam. TROGLODYTIDÆ.

Gen. Troglodytes.

48. *Troglodytes parvulus*, Koch.

1889. *Troglodytes parvulus*, Koch. . . . . Колесовъ (XI), п. 22.

Оршакъ, оршникъ, задерихаистъ.

Чернай упоминаетъ о крапивникѣ только въ своей „Фаунѣ“ (VII, стр. 28) въ 1853 году, и полагаетъ, что онъ, быть можетъ, со временемъ будетъ найденъ и у насъ. А. А. Колесовъ наблюдая его въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. въ январѣ 1889 г. (XI) и кромѣ того отмѣтилъ крапивника (in litt.): 28.X.88, 19.X.89 и 28.IX—4.X.90 года.

По моимъ наблюденіямъ, крапивникъ у насъ довольно обыкновенная пролетная (но въ небольшомъ количествѣ) и рѣже—при

благоприятныхъ условіяхъ—зимующая птица. Лѣтомъ крапивникъ мнѣ ни разу не попадался въ нашихъ краяхъ; изъ Волчанскаго уѣзда, однако, я имѣю свѣдѣніи отъ гр. Л. П. Гендриковой о его рѣдкомъ гнѣздованіи въ кучахъ хвороста въ окрестностяхъ с. Рубежнаго. Вопросъ о гнѣздованіи, а слѣдовательно, отчасти, и объ осѣдлости этой птицы въ нашихъ краяхъ, я оставляю открытымъ до полученія матеріальныхъ доказательствъ.

Во время своего двукратнаго пролета крапивникъ попадаетъ въ одиночку (чаще), парами или небольшими семьями (рѣже), обыкновенно по опушкамъ большихъ листовыхъ и хвойныхъ лѣсовъ, по тернякамъ, орѣшникамъ, садамъ, около плетней и въ заросшихъ густыми кустами лѣсныхъ канавахъ и рвахъ. На осеннемъ пролетѣ онъ попадаетъ на глаза нѣсколько чаще, чѣмъ весной, такъ какъ этому способствуетъ опаденіе листьевъ на кустахъ. Въ нихъ онъ постоянно держится на нижнихъ вѣткахъ около земли и лишь изрѣдка выскакиваетъ на верхушки кустовъ. Экземпляры, которыхъ мнѣ приходилось преслѣдовать осенью, перепархивали отъ куста къ кусту въ направленіи къ югу.

Весенній пролетъ незимующихъ, а вѣроятно и отлетъ, происходятъ въ различные годы съ начала и до конца марта; въ 1892 году попался одинъ крапивникъ 24.IV. Послѣ указаннаго времени я не замѣчалъ крапивника въ нашей мѣстности. (3.III.82, 14.III.85, 29.III.86, 10.III.87, 5.III.90).

Осенній пролетъ бываетъ съ начала сентября до половины октября. (14.X.84, 3.IX.85, 14.IX.86, 8—10.X.87, 10—28.X.88, 9—16.19.X.89, 28.IX—5.X.90, 30.X.91).

Никакихъ существенныхъ отступленій въ окраскѣ и величинѣ нашихъ экземпляровъ отъ западно-европейскихъ мною не замѣчено.

Экземпляры коллекціи: № 42 ♂ ad. 10.X.87 с. Б.-Даниловка (X. у.), 787 ♀ ad. 9.X.89 с. Безлюдовка (X. у.), 797 ♂ ad. 16.X.89 с. Хоршевъ (X. у.), 878 ♂ ad. 15.1.90 с. Веселое (X. у.).

Fam. MOTACILLIDÆ.

Gen. Motacilla.

49. *Motacilla alba*, Linn.

1768. *Илиски*. . . . . Ковалевскій (Географ. описаніе мѣст. Олышаной съ комиссарствомъ).
1829. *Motacilla alba* L. . . . . Криницкій (I), стр. 42.

1850. *Motacilla alba* L. . . . . Czernay (IV), S. 611, п. 41; S. 616, п. 32.
 1852. " " " . . . . . " (VI), S. 552; 558, п. 22.
 1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 35, п. 30, стр. 39, п. 6.
 1866. *Трясолузка*. . . . . " (IX), стр. 9.
 1888. *Трясолузка бѣлая*. . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Motacilla alba*, L. . . . . " (XI bis.).
 1892. " " " . . . . . Зарудный (XII), стр. 143, п. 62.

Пастушка, пастушокъ.

Кривницкій замѣтилъ (I) бѣлую плиску 1 апрѣля, 1831 года; въ 1828 году она нашель ея гнѣздо между двумя сажнями дровъ. Чернай считаетъ её лѣтнею птицею и отмѣчаетъ ея прилетъ 1 апрѣля, 1831 года и 13 апрѣля, 1847 г. (IV). Въ таблицѣ прилета и отлета (VI) и въ „Фаунъ“ отмѣчены тѣ же числа; въ послѣдней работѣ (стр. 39) указанъ ея отлетъ въ ноябрѣ. А. А. Колесовъ наблюдалъ первую плиску: 21.III.87, 14.III.88.(X), 13.III.89 (XI bis.) 5.III.90, 3.III.91, 11.III.92 и—отлетъ: 10.IX.87, 26.IX.88, 27.IX.89, 16.IX.90, 18.IX.91 и 12.IX.92 г. По словамъ Н. А. Заруднаго (XII), бѣлая плиска—обыкновенная гнѣздящаяся птица въ долину р. Орчика.

Бѣлая плиска принадлежитъ къ числу нашихъ обыкновенныхъ лѣтнихъ гнѣздящихся и особенно пролетныхъ птицъ. Встрѣчается она въ одинаковомъ количествѣ, какъ около лѣсовъ, такъ и въ степной мѣстности около поселеній, расположенныхъ не особенно далеко отъ прудовъ и рѣчекъ. Но сравнительно съ числомъ пролетныхъ, на лѣто остается у насъ очень мало бѣлыхъ плисокъ. Селится она у насъ большею частью вблизи воды или сырыхъ мѣсть, но нерѣдко можно найти её и довольно далеко отъ послѣднихъ, около избъ лѣсниковъ и по опушкамъ лѣсовъ.

Прилетъ одиночныхъ замѣчается въ началѣ марта; самый ранній прилетъ одиночной замѣченъ мною въ 1882 году в г. Дмитренко въ 1888 году—3.III (я замѣтилъ въ томъ же 1888 г. первую только 7.III). Валовой прилетъ и пролетъ бываетъ съ средины марта; въ 1888 году валовой пролетъ начался съ средины марта мѣсяца при еще глубокомъ снѣгѣ. (1.IV(?)80, 20.III.81, 3.III..82. 21.III.83, 18.III.84, 17.III.85, 17.III.86, 16—21.III.87, 3.7—19.III.88, 11—20.III.89, 4—19.III.90, 2—16.III.91, 11—14.III.92).

Гнѣздится бѣлая плиска на водяныхъ мельницахъ или около нихъ, въ соломенныхъ крышахъ крестьянскихъ хатъ (избъ) среди

сѣль, особенно если послѣднія расположены недалеко отъ рѣчныхъ долинъ, подъ балками, въ сажняхъ дровъ и хвороста, по берегамъ рѣкъ, между корнями ольхъ и другихъ деревьевъ и въ луговыхъ канавахъ¹⁾, обросшихъ травю. Гнѣздо снаружи сплетается изъ косо-расположенныхъ сухихъ, улощенныхъ, истлѣвшихъ и довольно плотныхъ стеблей *Scirpus* и другихъ болотныхъ растений. (Въ гнѣздѣ (№ 21) одинъ лветъ *Phragmites* какъ бы отдѣляетъ болѣе грубый наружный слой гнѣзда отъ болѣе илжнаго внутренняго, свитаго изъ тонкихъ стебельковъ мелкихъ луговыхъ злаковъ). Послѣднимъ матеріаломъ выложенъ и лотокъ. Иногда гнѣзда свиваются изъ различныхъ улощенныхъ стебельковъ прошлогодней травы, мочалы, коровьей шерсти и т. п. матеріала, а лотокъ густо выстилагается животною шерстью и обивается конскимъ волосомъ. Размѣры (первыя цифры относятся къ гн. № 21):

	a.	b.	c.	d.
Діаметръ общій	= 100	120	140	100—130.
Діаметръ внутрен. слоя	= 75	90	100	70—100.
Высота гнѣзда	= 65	80	70	60.
Діаметръ лотка	= 55	65	78	60—70.
Глубина „	= 50	55	33	25.

У насъ бѣлая пияска производитъ въ лѣто два поколѣнія. Первую кладку, состоящую изъ 5—6 яицъ, находилъ я въ ненасыженномъ состояніи съ послѣднихъ чиселъ апрѣля до половины мая. Яички имѣютъ матовую скорлупу. Фонъ бѣлый, иногда—чуть замѣтно зеленоватый, покрытый основными, часто едва примѣтными, пятнышками и точками свѣтло-сѣраго цвѣта; иногда этихъ основныхъ пятнышекъ вовсе не бываетъ. Поверхностныя крапинки бывають темно-сѣраго или буровато-сѣраго цвѣта. Иногда все яйцо какъ-бы осылено этими мельчайшими точками. На нѣкоторыхъ яйцахъ отъ скопленія точекъ на тупомъ концѣ образуется темная шапочка. Размѣры:

Длина	= 20	20	20, ₃	20, ₅	20	, 20, ₆	19, ₉	19	19, ₉	18, ₇ .
Ширина	= 15, ₁	15	15, ₄	15	15, ₃	14, ₉	15, ₂	15	14, ₈	14, ₉ .
Длина	= 20, ₃	20, ₈	20, ₈	20	, 19, ₆	19, ₉	19, ₉	19, ₈	19, ₆ .	
Ширина	= 14, ₄	14, ₅	13, ₉	14, ₄	14, ₆	14, ₉	15	14, ₉	15	.

¹⁾ Зарудный. Орнитолог. фауна Оренбургскаго края стр. 73—74.

Птенцы вылетаютъ съ конца мая и въ началѣ іюня. Съ половины іюня птенцы совершенно самостоятельны. Вторыя кладки (5 яицъ) попадаются въ концѣ іюня.

Отлетъ замѣчается постепенно съ конца августа и въ началѣ сентября. Пролетъ начинается въ первой трети сентября, достигаетъ maximum'a въ половинѣ этого мѣсяца, уменьшается къ началу октября и прекращается въ срединѣ этого мѣсяца; въ концѣ октября понадале въ нашихъ мѣстахъ только одиночныя молодыя плиски и то рѣдко. Пролетъ прекращается иногда уже въ концѣ сентября. (15.IX.80, 10.IX.81, 29.IX.84, 31.VIII—3.X.85, 4.IX... 86, 10.IX—23.X.87, 20—26.IX.88, 10.IX—7.X.89, 21.VIII—13.X.90, 22.VIII—14.18.IX.91, 31.VIII—9.18.IX.92).

Тянуть эти плиски осенью, предварительно и постепенно собираясь въ стаи; держатся въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и весной и летятъ, не строго придерживаясь направленія рѣчныхъ долинъ, — обыкновенно не высоко надъ землею, зарямц, а при неблагоприятныхъ условіяхъ и цѣлый день. Нерѣдко въ это время, и вообще послѣ вылета птенцовъ, попадаютъ общества бѣлыхъ плисокъ по небольшимъ озерцамъ и болотамъ, лежащимъ среди сосновыхъ боровъ и около соленыхъ озеръ; пролетныя стайки штуркуютъ въ 30—40 насуся на озимяхъ; на ночь собираются на лугахъ или ночуютъ, разсаживаясь въ тростникахъ по берегамъ водъ.

Примѣчаніе: А. А. Колесовъ сообщилъ мнѣ, что весной текущего года (18.V.93) ему попалось общество плисокъ, состоявшее изъ двухъ *M. alba*, одной *Budytes flava* и одной плиски, у которой лобъ и темя были ярко-желтые, затылокъ бархатисто-черный, брюшная сторона желтая, синяя—грязно-сѣрая. Не гибридъ ли это отъ *M. alba* × *Budytes campestris* (Pall.)?

Экземпляры коллекціи: № 50 ♂ ad. 20.III.89 с. Черкасское-Лозовое (Хар. у.), 231 ♂ jun. 13.VIII.88 с.-Б.-Даниловка (Хар. у.), 232 ♂ jun. 23.VIII.88 х. Очеретянка (Хар. у.), 439 ♂ ad. 15.III.89 с. Циркуны (Хар. у.), 465 ♂ ad. 15.III.89 р. Муромчикъ (Хар. у.), 470 ♂ ad. 15.III.89 с. Циркуны (Хар. у.), 474 ♂ ad. 15.III.89 р. Муромчикъ (Хар. у.), 1069 ♀ ad. 27.VIII.90 с. Черкасское Лозовое (Харьк. у.), 1070 ♀ jun. id. с. Б.-Даниловка (Хар. у.), 1170 ♂ ad. 17.VIII.90 ib., 1299 ♂ ad. 16.III.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1300 ♂ ad. id. ib., 1301 ♂ ad. 15.III.91 ib., 1302 ♂ ad. 1.IV.91 ib.

Бол. зоол. музея: № 7а ♂ 4.III.62 окр. г. Харькова, 7. 1 b. ad. 1862. ib.

Gen. Budytes.

50. Budytes flava (Linn.).

1829. *Motacilla flava*. L. . . . Криницкій (I), стр. 44.
 1850. " " " . . . Czernay (VI), S. 611, n. 42; S. 616, n. 33.
 1853. " " " . . . Чернай (VII), стр. 35, n. 31; стр. 41, n. 15 bis.
 1888. *Желтая плиска*. . . . Колесовъ (X).
 1892. *Budytes flava*, L. . . . Зарудный (XII), стр. 143, n. 63.

Пастушка, пастушокъ, трясогузка.

Желтая плиска найдена Криницкимъ въ предѣлахъ Харьковской губ. и отмѣчена въ систематическомъ каталогѣ (I). Чернай отмѣчаетъ её лѣтнею птицею (IV) нашей мѣстности; далѣе (VII), Чернай говоритъ, что желтая плиска появляется въ нашихъ краяхъ до половины апрѣля и принадлежитъ къ самымъ обыкновеннымъ птицамъ нашей мѣстности (I. с., стр. 41). По наблюдениямъ А. А. Колесова, первыя желтыя плиски показывались въ окрестностяхъ X. с.-х. ф.: 9.IV.86, 11.IV.87, 2.IV.88(X), 2.IV.89, 2.IV.90, 6.IV.91 и 7.IV.92; исчезновеніе этихъ плисокъ отмѣчено имъ (in litt.): 15.VIII.87, 11.VIII.88, 22.VII.89, 12.VIII.90, 20.VIII.91 и 29.VIII.92. Н. А. Зарудный считаетъ желтую плиску обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины р. Орчика.

Желтая плиска, по моимъ наблюдениямъ, у насъ очень обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица. Въ подходящихъ мѣстахъ плиски эти попадаютъ въ огромномъ количествѣ. Обитаютъ онѣ на заливныхъ лугахъ и въ сырыхъ мѣстахъ по суходолу; чѣмъ обширнѣе и сырѣе луга, тѣмъ большее количество желтыхъ плисокъ можно на нихъ встрѣтить; но и по лугамъ небольшихъ степныхъ рѣчекъ онѣ весьма обыкновенны.

Прилетъ въ массѣ бываетъ около половины апрѣля, одиночны—или въ небольшомъ числѣ показываются съ первыхъ чиселъ этого мѣсяца и даже въ послѣднихъ числахъ марта (88, 89, 90). (10.IV.80, 10.IV.81, 4—18.IV.82, 8.IV.83, 10.IV.84, ...15.IV.85, 9—18.IV.86, 11—15.IV.87, 26.III—8.IV.88, 30.III—2.IV.89, 1—11.IV.90, 30.III—5.25.IV.91, 7—16.IV.92). На весеннихъ пролетахъ попадаютъ стаями большей или меньшей величины; тянутъ утромъ и обыкновенно низко; встрѣчаются въ это время, равно

какъ и до разбиванія на пары, въ рѣчныхъ долинахъ и около степныхъ котловинныхъ болотъ.

Гнѣздытся на мокрыхъ лугахъ и вообще въ болѣе сырыхъ мѣстахъ рѣчныхъ долинъ. Гнѣздо помѣщается на землѣ, въ густой травѣ, углублено въ почву и всегда весьма хорошо спрятано; нерѣдко помѣщается оно около дренажныхъ канавъ или въ основаніи болѣе высокыхъ и широколиственныхъ луговыхъ растений; постройка рыхлая, довольно плоская, въ общемъ сходная съ постройкой предшествующаго вида; главный матеріалъ—сухіе стебельки и листья луговыхъ травъ. Лотокъ довольно густо выстлается конскимъ или коровьимъ волосомъ; часто поверхъ этой выстилки въ лоткѣ помѣщается одинъ или нѣсколько свѣжихъ, зеленыхъ, узкихъ листочковъ злаковъ. Размѣры гнѣзда № 124:

Диаметръ гнѣзда = 110.

Высота „ = 45.

Диаметръ лотка = 65.

Глубина „ = 25.

Полныя кладки, состоящія изъ 5—6 яицъ, въ ненаспженномъ состояніи попадаютъ съ начала и до середины мая. Яички имѣютъ нѣжную, слабо-блестящую или почти матовую скорлупу. Фонъ ихъ блѣдно-сѣровато-зеленоватый, но, вслѣдствіе множества неправильныхъ сѣровато-глинистыхъ пятнышекъ, они часто почти не замѣтны. На тупомъ концѣ яйца часто бываютъ одиночныя волосовидныя черточки и царапины темно-бурого цвѣта. Размѣры:

Длина = 20 19,6 19,5 19,5 20 , 18,3 18,1 18,3, 17,7 17,8, 17,2.

Ширина = 14 14 13,4 13,3 13,9, 14 14 14,3, 14,5 14,5, 14,1.

Съ середины первой трети іюня попадались мнѣ летающіе птенцы, вообще же вылетъ птенцовъ бываетъ обыкновенно около середины этого мѣсяца. Спустя нѣкоторое время, послѣ того какъ всѣ молодые подымутся на крылья, илиски эти переселяются на болѣе обширныя луга, болота и ливаны, гдѣ собираются иногда въ огромныя стаи. Въ концѣ іюня у стариковъ наблюдается смѣна маховыхъ второго порядка и рулевыхъ; въ началѣ іюля смѣняются маховыя первого порядка, начиная со внутреннихъ, и отрастаютъ рулевыя, тоже начиная со среднихъ.

Отлетъ наблюдается въ концѣ августа; иногда уже въ срединѣ этого мѣсяца наши гнѣздившіяся становятся почти не замѣтны; пролетъ тянется до половины сентября; одиночныя изрѣдка

попадаютъ до конца первой трети октября. Въ это время, какъ и весною, желтыя пливки встрѣчаются по высокимъ стенамъ между рѣчными долинами, по полямъ и степнымъ болотамъ; стаи ихъ бывають иногда громадны. (15.VIII.80, 20.VIII.81, 25.VIII—3.X.82, 19.VIII.84, 26.VIII—10.IX.85, 19.VIII—3.IX.86, 26.VIII—10.X.87, 29.VIII.88, 28.VIII—11.IX.89, 18.VIII—15.IX.90, 15—28.VIII.91, 29.VIII.92).

Что касается окраски, особенно—цвѣта головы, то наши желтыя пливки сильно варьируютъ въ этомъ отношеніи: начиная съ типичныхъ *B. flava*, у насъ на гнѣздовѣй попадаются и преобладають переходныя формы (№ 521), весною же во время пролетовъ встрѣчаются и типичныя *B. flava var. beema* (Sykes) (Subsp. α *Motacilla beema*. Sharpe. C. B. B. M., Vol. X, p. 521, pl. VI, fig. 6). Такихъ пливкокъ находилъ я безразлично, какъ въ восточной, такъ и въ западной половинѣхъ нашей губерніи. Съ другой стороны, у насъ на гнѣздовѣй встрѣчаются всевозможныя переходы къ темно-сѣроголовымъ пливкамъ. На гнѣздовѣй такія пливки встрѣчаются чаще въ западной и юго-западной частяхъ Харьковской губ. Ближе всего стоятъ онѣ (№№ 459, 501, 1034, 1165 и 1663) къ южнымъ, средиземноморскимъ представителямъ сѣверной пливки—*B. borealis* (Sund.), именно къ *B. borealis var. cinereicapilla* (Savi) (Subsp. α *M. cinereicapilla*. Sharpe. C. B. B. M., Vol. X, p. 526—527, pl. VII, figs 4—6), но отличаются отъ нихъ, какъ это любезно сообщилъ мнѣ Ф. Д. Плесске, сравнившій ихъ съ типичными: „присутствіемъ хотя бы слѣдовъ бѣлаго цвѣта въ ушныхъ перьяхъ, болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ головы и особенно ушныхъ перьевъ“. Весною, во время пролетовъ, у насъ попадаются и типичныя темноухія съ большою бѣлою надглазною полосою, съ бѣлымъ подбородкомъ и горломъ и интензивно-желтою нижнею стороною тѣла; у нѣкоторыхъ (№ 1663) на бокахъ шеи бывають слабо намѣченныя сѣро-зеленоватыя пятнышки, какъ у *B. borealis*.

Экземпляръ № 1438—очень краспвый альбиносъ; у него на лицѣ и ухахъ перья окрашены въ свѣтло-каштановый цвѣтъ; на плечахъ и надхвостьѣ—едва замѣтный желтый налетъ; горло и грудь свѣтло-чалыя; брюхо съ желтымъ налетомъ, подхвостье желтое; вся остальная верхняя сторона тѣла, маховыя и рулевыя—бѣлыя; послѣднія—съ дымчатыми кончиками. Клювъ темно-роговой, ланъ черныя, радужина темно-бурая.

Экземпляры коллекцій: № 300 ♂ ad. 13.IV.88 (Ахтырскій у.), 363 ♂ ad. 12. IV.88 *ibid.*, 459 ♂ ad. 1.IV.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 501 ♂ ad. 11.IV.89 *ibid.*, 554 ♂ *juv.* 18.VI.89 р. Бабка (Волч. у.), 564 ♂ ad. 25.V.89 р. Довець (Зм. у.), 662 ♂ *juv.* 3.VII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 1034 ♂ ad. 17.IV.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1036, 1037 ♂♂ ad. *id. ibid.*, 1165 ♂ ad. 8.IV.90 *ibid.*, 1298 ♂ ad. 1.IV.91 с. Бакпровка (Ахт. у.), 1438 ♀ ad. 26.VII.91 с. Андreeвка (Зм. у.), 1663 ♂ ad. 18.IV.93. с. Безлюдовка (Х. у.) 1664 ♀ ad. *id. ibid.*

Кол. зоол. музея: № ♂ ad. 1829 окр. г. Харькова, 541 *juv.* 1876 *ibid.*

51. *Budytes borealis* (Sund.).

Трясогузку эту, хотя мнѣ извѣстно пока только два случая ея появленія у насъ, вѣроятно, можно причислить къ неправильно пролетнымъ птицамъ нашей мѣстности. 1 апрѣля 1889 года замѣчена небольшая стайка черноголовыхъ плисокъ въ большой стаѣ обыкновенныхъ желтыхъ—и *B. borealis var. cinereoscapilla* (Savi) на лугахъ по р. Донцу, въ окрестностяхъ с. Кочетка, Змѣевского уѣзда. Изъ этой стайки убита одна птица. Еще нѣсколько птицъ этого вида замѣчено 17.IV.90 въ стаѣ желтыхъ и темноголовыхъ плисокъ на берегу озера Лиманъ въ Змѣевскомъ уѣздѣ.

У № 477 вся голова сверху черно-сѣраго цвѣта, всего темнѣе на щекахъ, на лбу и на теменѣ, гдѣ цвѣтъ почти черный; далѣе къ затылку черная переокраска, очевидно, еще не успѣла дойти. У самаго края вѣка (сзади и сверху) чуть намѣчена бѣлая точка, и на верхней части зоба въ небольшомъ числѣ расположены черно-сѣро-зеленоватыя пятнышки. Весь низъ, начиная съ подбородка, темно-желтаго цвѣта. Относительно бѣлаго пятнышка, Е. Гомейеръ замѣчаетъ¹⁾, что у этого вида, чаще чѣмъ у другихъ черноголовыхъ плисокъ, появляется бѣлизна около глаза. Про такое же бѣлое пятнышко говоритъ и Шарпъ²⁾. Вообще, обѣ птички совершенно подходятъ къ опредѣленію, описанію и рисункамъ послѣдняго автора.

Экземпляръ коллекцій: № 477 ♂ ad. 1.IV.86 с. Кочетокъ (Зм. у.).

¹⁾ E. Homeyer „Beiträge zur Gattung *Budytes*“ J. f. O. 1878. S. 126—131.

²⁾ Sharpe (C. B. V. M. Vol. X. pp. 459, 522, 523, pl. VII, figs. 1—3): „The male has a small white line over the eye, showing an approach to true *M. flava*“.

52. *Budytes melanocephala* (Licht.).

1892. *Budytes melanocephala*, Licht. Зарудный (XII), стр. 143, п. 64; стр. 152.

По словамъ Н. А. Заруднаго, черноголовая плиска рѣдкая гнѣздящаяся (1890) птица (стр. 143) долины верхняго теченія р. Орчыка въ Валковскомъ уѣздѣ. Далѣе (I. с., стр. 152), онъ пишетъ: „Гнѣздищеюся, и при томъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ, найдена въ лугахъ по Орчыку около д.д. Гряково (Х. г., Валк. у.) и Варваровки (Полтавск. губ.). Одна изъ добытыхъ мною птицъ, ♂, при грязно-розовыхъ клювѣ и ногахъ имѣла на мѣсто чернаго цвѣта головы—ярко-бѣлый; лишь на затылкѣ наблюдалось нѣсколько нормально окрашенныхъ перьевъ“. In litter.: „нѣсколько экземпляровъ замѣчено въ VI въ колоніи *B. flava* около с. Ольховатки (Полтавск. губ.). Въмѣстѣ съ этими послѣдними отводили меня отъ гнѣзда. Пара замѣчена въ VII на лугахъ около Гряково (Валк. у.), нѣсколько одиночныхъ экземпляровъ—17.VI.90 около Варваровки (Полтавской губ.)“.

Мнѣ эта плиска до сихъ поръ въ предѣлахъ Харьковской губ. не попадалась, и, по-моему, вообще, её нужно причислить къ случайно залетнымъ и случайно гнѣздящимся птицамъ юго-западной части нашей губерніи.

Экземпляръ коллекціи: № 1607. ♂ ad. 8.VI.90 д. Гряково (Валк. у. Отъ Н. А. Заруднаго).

Gen. Anthus.

53. *Anthus pratensis* (Linn.).

1850. *Anthus pratensis* ? *Bechst.* . . Czernay (IV), S. 611, п. 43; S. 615, п. 6.
1853. „ „ „ . . Чернай (VII), стр. 35, п. 21; стр. 41, п. 8 ter.

Изъ первой замѣтки Чернай (IV) видно, что онъ сомнѣвался въ вѣрности опредѣленія вида той птицы, о которой онъ говоритъ, такъ какъ послѣ названія поставилъ знакъ вопроса. Далѣе (S. 615, I. с.), Чернай считаетъ появленіе этой птицы случайнымъ. Въ „Фаунѣ“ (VII) онъ уже приводитъ ея прилетъ въ концѣ марта, на стр. же 41 (I. с.) Чернай считаетъ *A. pratensis* обыкновеннѣйшей лѣтней птицей нашей мѣстности, замѣтной при самомъ поверхностномъ наблюденіи.

По мнѣмъ наблюденіямъ, луговой конекъ, или луговая щеврица, у насъ весьма обыкновенная весенняя и осенняя пролетная птица, хотя въ этомъ отношеніи онъ уступаетъ коньку лѣсному и тундровому. Что касается его гнѣздованія, то, въ виду ненадежности сообщенныхъ мнѣ свѣдѣній и въ виду того, что я его встрѣтилъ на гнѣздовѣ всего однажды, я могу причислить конька лугового къ весьма рѣдкимъ, скорѣе случайно, гнѣздящимся птицамъ западной половины Харьковской губ.

Весенній пролетъ бываетъ въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля; одиночные луговые коньки попадаются въ половинѣ марта и даже въ первой трети этого мѣсяца. Летятъ небольшими стаями, примѣшиваясь къ стаямъ слѣдующихъ видовъ. (10.III.82, 17.III.84, 20.III.85, 18.III.86, 28.III.87, 20.III—3.IV.88, 20.III—1.IV.89, 16.III—17.IV.90, 28.III—7.IV.91, 15.III.92). Встрѣчаются въ это время по всякимъ болотамъ.

Гнѣздящеюся, какъ уже сказано, птица эта найдена всего однажды на лугахъ по рѣкѣ Уды, въ окрестностяхъ с. Водяного, Зміевского уѣзда. Въ другихъ, повидимому совершенно подходящихъ, мѣстахъ я не встрѣчалъ лугового конька. Изъ Ахтырскаго уѣзда я имѣю свѣдѣнія о рѣдкомъ лѣтнемъ пребываніи конька въ долинѣ р. Ворсклы, но свѣдѣнія эти требуютъ подтвержденія. Гнѣздъ и яицъ лугового конька я самъ не находилъ, но въ первыхъ числахъ іюня 1886 года наблюдалъ нѣсколько семействъ этой птицы: птенцы только-что поднялись на крылья, и старики усердно кормили ихъ.

Наши гнѣздившіеся коньки исчезли изъ указанной мѣстности въ послѣднихъ числахъ августа. Осенній (сильный) пролетъ наблюдается съ начала сентября, до половины октября коньки попадаютъ въ небольшомъ количествѣ, а съ половины октября встрѣчаются только одиночные молодые; послѣдній молодой луговой конекъ замѣченъ 2.XI.90. (20.IX.81, 20.IX.84, 20.IX.85, 29.VIII...86, 30.VIII—26.IX.87, 29.IX.88, 28.VIII—16.X.89, 2.IX—2.XI.90, ...7.13.X.91). На осеннемъ пролетѣ конекъ останавливается на болотахъ, лугахъ, а также и на степяхъ. Летятъ обыкновенно низко, начиная съ восхода солнца; послѣ полудня, если нѣтъ особеннаго сѣха, летятъ рѣдко; держатся большими стаями, но разсѣянно, или небольшими группами, часто примѣшиваясь къ стаямъ конька тундроваго.

Только у осеннихъ экземпляровъ замѣчается легкая ржавчатость по бокамъ горла и шеи; подхвостный кроющій всегда чисто-бѣлы или слегка желтоваты, безъ всякихъ слѣдовъ бурыхъ наствольныхъ полосъ на самыхъ длинныхъ изъ нихъ.

Экземпляры коллекціи: № 458 ♂ ad. 1.IV.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 495 ♂ ad. 14.V.89 с. Васищево (Х. у.), 988 ♀ ad. 8.IV.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1035, 1050 ♂♂ ad. 13.IV.90 *ibid.*, 1216 ♂ ad. 12.X.90 с. Андреевка (Зм. у.), 1218 ♀ juv. 25.X.90 с. Лиманъ (Зм. у.).

54. *Anthus cervinus* (Pall.).

Въ первый разъ тундровый конекъ обратилъ на себя мое вниманіе 6 мая 1887 года; до этого времени я полагалъ, что имѣю дѣло съ предшествующимъ видомъ. Въ упомянутомъ году попала къ мнѣ небольшая стайка на лугу по р. Бабкѣ, въ Волчанскомъ уѣздѣ. Изъ этой стайки мною было убито двѣ птицы, оказавшіяся самками разсматриваемаго вида со слабо развитыми личниками. Съ весны 1888 года я въ томъ же мѣстѣ наблюдалъ пролетъ разныхъ коньковъ и 14.IV замѣтилъ первыхъ; пролетъ тинулся съ перерывами до 2.V., когда я замѣтилъ стаю въ 30 штукъ; 6 экземпляровъ, убитыхъ изъ этой стаи, всѣ оказались самцами съ мало развитыми testes. Прдерживались они только этой мѣстности, и нигдѣ въ ближайшихъ окрестностяхъ я ихъ не находилъ. Мѣсто это было болотистое, илисто-песчаное и песчаное. Держались коньки на прошлогоднемъ баштанѣ, на которомъ коегдѣ торчали встлѣвшіе стебли подсолнуховъ; птицы были очень не пугливы, такъ что къ нимъ послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ можно было подойти шаговъ на пятнадцать. Въ желудкѣ убитыхъ были только остатки отъ маленькихъ жесткокрылыхъ и очень мелкія ракушки изъ рода *Planorbis*.

Съ тѣхъ поръ эти коньки стали мнѣ попадаться въ Харьковской губ. повсюду и въ огромномъ числѣ, но, конечно, только на пролетахъ. Въ наибольшемъ числѣ встрѣчались они мнѣ въ Харьковскомъ, Зміевскомъ, Волчанскомъ и Изюмскомъ уѣздахъ. Охотно останавливаются они на солѣнныхъ болотахъ, около солѣныхъ озеръ, вокругъ которыхъ растеть въ изобиліи солянка (*Salicornia herbacea*).

Весенній пролетъ бываетъ съ середины апрѣля до конца первой трети мая; одиночныя *Anth. cerv.* попадаются вмѣстѣ съ стайками *Anth. prat.* съ конца первой трети апрѣля, а по всей

вѣроятности, и раньше. Повидимому, весной стаи самцовъ летятъ отдѣльно отъ самокъ и раньше ихъ; подъ конецъ же пролета попадаютъ вмѣстѣ и самцы, и самки. Весной они летятъ черезъ степи, встрѣчая же на пути рѣчныя долины, останавливаются для кормежки; если долина лежитъ въ благопріятномъ направленіи, то они тянутъ по нимъ. (...6.V.87, 14.IV—2.V.88, 30.IV—4.V.89, 13—22.IV.90, 20.IV—5.V.91).

Осенній пролетъ замѣчается съ конца августа или начала сентября; наибольшей степени достигаетъ онъ около середины и до конца этого мѣсяца; послѣднихъ видно до конца октября. Летятъ въ это время небольшими стайками (5—10), по одиночкѣ или парами не высоко надъ землей, съ ранняго утра, больше до полудни, не строго слѣдуя направленію рѣчныхъ долинъ. На осеннемъ пролетѣ, даже въ концѣ августа, попадаютъ вполнѣ выплывшія птицы. (29.VIII.87, 10.IX.88. 1.IX—16.X.89, 2.IX—24.X.90, 7—29.IX...91).

У самцовъ моей коллекціи чало-ржавый цвѣтъ горла и зоба очень интензивенъ и то бываетъ покрытъ множествомъ черно-бурыхъ пятенъ, то послѣднія почти совсѣмъ отсутствуютъ. Задній коготь у всѣхъ длинный и слабо согнутъ. У всѣхъ подхвостныя кроющія блѣдно-чалыя съ очень большимъ темно-бурымъ наствольнымъ пятномъ на двухъ самыхъ длинныхъ изъ нихъ. У свѣже-перелинявшихъ самцовъ горло и зобъ болѣе ржавые, безъ чалаго оттѣнка.

Примѣчаніе. На пролетѣ такія *Anthus cervinus* (т. е. съ сильно пятнистыми подхвостными) встрѣчаются въ Египтѣ и Сеннаарѣ ¹⁾.

Экземпляры коллекціи: № 242 ♂ ad. 2.V.88 пос. Кицовка (Волч. у.), 243 ♂ ad. id. ib., 244 ♂ ad. id. ib., 245 ♂ ad. id. ib., 246 ♂ ad. id. ib., 344 ♀ ad. 6.V.87 ib., 348 ♂ ad. 2.V.88 ib., 517 ♂ ad. 30.IV.89 с. Масловка (Зм. у.), 522 ♀ ad. id. ib., 524 ♀ ad. id. ib., 536 ♂ ad. id. ib., 701 ♀ ad. 1.IX.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 732 ♀ ad. 10.IX.89 окр. г. Славянска (Пз. у.), 734 ♀ ad. 11.IX.89 ib., 740 ♀ ad. 11.IX.89 с. Райгородъ (Пз. у.), 743 ♀ ad. 13.IX.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 783 ♂ juv. 5.X.89 с. Жихорь (Х. у.), 786 ♂ juv. 29.IX.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 790 ♂ juv. 16.X.89 с. Жихорь (Х. у.). 968 ♂ ad. 5.V.90 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 989 ♂ ad. 22.IV.90 с. Лиманъ (Зм. у.), 997 ♂ ad. 17.IV.90 ib., 1015, 1051 ♂♂ ad. 13.IV.90 ib., 1148 ♂ ad. 22.IV.90 с. Андреевка (Зм. у.), 1149 ♂ ad. id. ib., 1305 ♂ ad. 27.IV.91 д. Литовка (Ахт. у.).

¹⁾ Orn. 1886, S. 281.

55. *Anthus trivialis* (Linn.).

1829. *Anthus arborius*. *Bech.* . . . Криницкій (I), стр. 43.
 1850. „ *arboreus*. *Bechst.* . . Czernay (IV), S. 611, n. 44; S. 615, n. 7.
 1853. „ „ „ „ . . . Чернай (VII), стр. 37, n. 96.
 1882. *Щеврица лѣсная*. . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Anthus arboreus* *Bechst.* . . . „ (XI bis).
 1892. „ *trivialis*, *L.* . . . . Зарудный (XII), стр. 143, n. 65.

Ерникъ, ерничекъ.

Криницкій оставилъ въ систематическомъ каталогѣ (I) о древесномъ конькѣ замѣтку слѣдующаго содержанія: „въ 1829 году выкормленъ изъ молодыхъ“. Чернай сперва считаетъ эту птицу случайно залетною въ нашей мѣстности; въ другомъ мѣствѣ (VII) указываетъ ея прилетъ къ намъ до конца апрѣля. А. А. Колесовъ замѣтилъ эту щеврицу весной: . . . 9.IV.87, 24.III.88 (X), 29.III.89 (XI bis), . . . 2.IV.90, 5.IV.91, 6.IV.92 и исчезновеніе ея: 16.VI.88, 26.VIII.89, 17.VI.90, 21.IX.91 и 17.IX.92. Н. А. Зарудный считаетъ (XII) лѣсную щеврицу обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ въ степи.

Лѣсная щеврица (лѣсной конекъ) принадлежитъ къ числу очень обыкновенныхъ нашихъ лѣтнихъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ. Придерживается эта щеврица предпочтительно большихъ листовенныхъ и смѣшанныхъ лѣсовъ и садовъ; въ борахъ она попадается значительно рѣже и еще рѣже—въ стенихъ рощахъ, гдѣ видна преимущественно на пролетѣ. Мѣстопробыванія и гнѣздованія этихъ щеврицъ—лѣсныя опушки, поляны, межи и срубы.

Прилетаютъ и пролетаютъ одиночныя—въ началѣ послѣдней трети марта, валовый же пролетъ бываетъ въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля. (10.IV.80, 11.IV.82, 20.IV.82, 1.IV.83, 30.III.84, 10.IV.85; 29.III—5.IV.86, 28.III—18.IV.87, 24—29.III.88, 29.III—12.IV.89, 23—26.III.90, 1—9.IV.91, 25.III—6.IV.92).

Гнѣздо моститъ по лѣснымъ опушкамъ, особенно по взгорьямъ, по срубамъ, около иней, въ кустарникахъ около ровъ, насыпей и подъ бурьянами на лѣсныхъ полянахъ и въ лѣсныхъ балкахъ. Обыкновенно оно хорошо скрыто окружающею растительностью, именно нависшими вѣтками кустовъ. Свито гнѣздо, вслѣдствіе малаго сцѣпленія скользкихъ матеріаловъ, обыкновенно непрочное и часто послѣ вылета птенцовъ выдувается вѣтромъ. Матеріаламъ служатъ обыкновенно тонкіе стебельки, преимущественно—злаковъ

(*Festuca*); въ основаніи гнѣзда попадаются крупныя сухіе листья и почти всегда значительное количество зеленого моха (*Hypnum*). Лотокъ выстлается или одними очень тонкими, почти волосовидными стебельками злаковъ, или оплетается еще нѣсколькими конскими волосами. Размѣры (гн. № 24. а. b. c. d.).

Диаметръ гнѣзда =	115	90—110	100	100—120.
Высота „ =	45	90	60	70.
Диаметръ лотка =	60	60—65	65	65.
Глубина „ =	30	45	40	45.

Выводится лѣсной конекъ у насъ дважды въ лѣто. Первые кладки, состоящія изъ 5, рѣже 4 и 6 яицъ, находилъ я въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая, самое раннее 16.IV.87 (5 яицъ въ ненасыщенномъ состояніи). Г. Дмитренко нашелъ 25.IV.88 года 4 ненасыщенныхъ яйца въ роцѣ Сокольники (окр. г. Харькова). Вторая кладка, состоящая изъ 4—5 яицъ, бываетъ въ концѣ мая или въ началѣ іюня. Въ 1892 г. попадались запоздавшія вторыя кладки въ началѣ второй трети и до половины іюня.

Яички имѣютъ или правильную яйцевидную форму, или нѣсколько шарообразны и приплюснуты; наконецъ, попадаютъ, хотя и гораздо рѣже, очень удлиненыя со вздутымъ, круто закругляющимся, тупымъ полюсомъ и сильно заостряющимся другимъ концомъ. Скорлупа нѣжно-матовая или чуть блестящая. По цвѣту фона различаются три тина яицъ. У однихъ основная окраска свѣтло-сѣрая, свѣтло-зеленовато-сѣрая, или слегка лиловая, у другихъ она ржаво-розово-фіолетовая. Рисунокъ состоитъ изъ основныхъ, болѣе темныхъ чѣмъ фонъ, облачковъ, пятнышекъ, штриховъ и каракулекъ. Рисунокъ этотъ при лиловатомъ фонѣ имѣетъ болѣе темный лиловатый цвѣтъ, при ржаво-розово-фіолетовомъ фонѣ онъ фіолетовый. Поверхностныя пятна, завитки, каракульки, пятнышки и точки въ первомъ случаѣ лиловато-бурыя и по краямъ расплываются лиловато-бурымъ прозрачнымъ налетомъ; во второмъ случаѣ рисунокъ каштаново-фіолетовый и тоже съ расплывающимися краями. На нѣкоторыхъ яйцахъ перваго тина, особенно съ сѣрымъ грунтомъ, замѣчается только свѣтло-лиловатый основной рисунокъ безъ поверхностныхъ знаковъ. На нѣкоторыхъ яйцахъ втораго тина замѣчается еще немного голубовато-сѣрыхъ точекъ. Рисунокъ бываетъ иногда, особенно къ тупому концу, распределенъ болѣе или менѣе густо, но обыкновен-

но стоять не густо. Вообще, рѣзко ограниченныхъ и угловатыхъ знаковъ очень мало или ихъ нѣтъ вовсе; напротивъ, всѣ они закруглены и часто вытягиваются вдоль по лицу. Наконецъ, лица третьяго типа имѣютъ блѣдно-зеленоватый фонъ, который, впрочемъ, почти совершенно закрывается множествомъ мельчайшихъ неправильныхъ красновато-бурыхъ пятнышекъ. Размѣры:

Длина = 20 , 21 , 20 20_{,9}, 20_{,7} 21 21_{,1} 21_{,2}.
 Ширина = 15_{,7}, 16_{,2}, 16_{,1} 16_{,1}, 16 16 15_{,9} 16 .

Длина = 23_{,3} 23_{,2} 23 22_{,5}, 21_{,1}, 21_{,7}.
 Ширина = 15 15_{,1} 15_{,2} 15_{,3}, 15 , 14_{,9}.

Длина = 20_{,2} 20_{,3} 20_{,3} 20_{,7} 20_{,2}, 20_{,8} 20_{,9} 20_{,2}.
 Ширина = 15_{,6} 15_{,3} 15_{,5} 15_{,9} 15_{,3}, 16 15_{,9} 15 .

Только-что выдупившихся итенцовъ нашелъ и 11.V.90 г.; обыкновенно итенцы вылетаютъ въ концѣ второй трети мая и въ началѣ юня.

Отлетъ происходитъ въ половинѣ сентября; пролетныя, но уже въ одиночку, попадаются до конца второй трети октября. Въ 1889 г. въ концѣ августа попадались только пролетныя щеврицы; вообще, въ августѣ многія наши щеврицы скрываются пзѣ мѣстѣ гнѣздовыя. (15.IX.80, 3.X.81, 30.IX.82, 17.IX.84, 29.IX.85, 23.IX.86, 13—24.IX.87, 16.IX.88, 21.VIII—22.IX.89, 31.VIII—17.X.90, 4—19.21.IX...91, 31.VIII—18.IX.92). Осенью летятъ на незначительной высотѣ небольшими семьями вмѣстѣ со стаями двухъ предшествующихъ видовъ, и, повидимому, самцы и самки летятъ вмѣстѣ. Нерѣдко на перелетахъ (во время кормежки встрѣчаешь этихъ щеврицъ по дугамъ и даже около болотъ въ совершенно открытой мѣстности.

Экземпляры коллекцій: № 237 ♂ ad. 18.VIII.88 с. Б.-Даниловка (X. y.).
 502 ♂ ad. 14.IV.89 роща Соколыньки (X. y.), 737 ♀ ad. 20.IX.89 с. Б.-Даниловка (X. y.), 745 ♂ ad. 20.IX.89 с. Б.-Даниловка (X. y.), 1066 ♂ ad. 27.VIII.90 ib., 1067 ♀ ad. 4. IX.90.ib., 1164 ♂ ad. 12.IV.90 с. Лиманъ (Зм. y.).

Кол. зоол. музея: № 1 ♂ ad. 1829 окр. г. Харьковъ, 505 ♂ ad. 5.IV.76 роща Соколыньки (X. y.). 506 ♂ ad. 5.IV.76 ib.

56. *Anthus campestris* (Linn.).

1888. *Щеврица полевая*. . . . . Колесовъ (X).

1892. *Anthus campestris*, *Briss.* . . Зарудный (XII), стр. 143, п. 66.

Кривницкій не упоминаетъ объ этомъ видѣ. Чернай (IV, S. 611, п. 45) считаетъ полевую щеврицу очень обыкновенною лѣтнею птицею въ степяхъ Екатеринославской губерніи, о Харьковской же губерніи ничего не говоритъ (S. 616, п. 34, 1. с.); въ замѣткѣ, касающейся спеціально Харьковской губерніи (VI), онъ о ней не упоминаетъ; въ „Фаунѣ“ (VII, стр. 37, п. 97) Чернай говоритъ, что полевая щеврица прилетаетъ до конца апрѣля, но къ какой губерніи относится это указаніе—неизвѣстно. На страницѣ 41 (п. 15, 1. с.) онъ перечисляетъ птицъ, исчезающихъ, по его мнѣнію, въ Европейской Россіи къ сѣверу отъ насъ и упоминаетъ объ *Anthus campestris*; но, какъ было замѣчено раньше, выраженіе „къ сѣверу отъ насъ“ не можетъ быть отнесено къ Харьковской губ. А. А. Колесовъ наблюдалъ прилетъ полевой щеврицы въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 15.IV.88(X), 25.IV.89, 22.IV.90, 18.IV.91, 29.IV.92; исчезновеніе замѣчено имъ: 17.VII.88, 27.VII.89, 21.VII.90, 12.VII.91, 1.VII.92. Н. А. Зарудный считаетъ полевую щеврицу рѣдкою, гнѣздящеюся („Rn“ 1890) въ степяхъ, птицею.

По моимъ наблюденіямъ, полевая щеврица не можетъ быть названа очень обыкновенною гнѣздящеюся и особенно пролетною птицею нашей мѣстности, такъ какъ нигдѣ не попадаетъ въ большомъ числѣ, хотя и встрѣчалась мнѣ во всѣхъ изслѣдованныхъ уѣздахъ Харьковской губерніи. Въ степныхъ частяхъ она попадаетъ чаще, чѣмъ въ лѣсныхъ. Количество ихъ въ данной мѣстности подвержено ежегоднымъ колебаніямъ. Особенно много полевыхъ щеврицъ встрѣчалъ я прошлымъ лѣтомъ (1892) въ южныхъ частяхъ Изюмскаго, Валковскаго и Зміевского уѣздовъ. Мѣстообитаніемъ служатъ ей: поля, выгоны, степи, обширные пески въ рѣчныхъ долинахъ и суходолы. Обыкновенно въ такихъ мѣстахъ щеврицы живутъ уединенными парами.

Раннія одиночныя щеврицы этого вида попадаютъ уже съ начала второй трети апрѣля; полный же прилетъ бываетъ не раньше начала послѣдней трети этого мѣсяца. На весеннемъ пролетѣ попадались одиноко, парами и небольшими обществами. Значительныхъ стай никогда не наблюдалъ. (28.IV.80, 26.IV.81, 13.IV.82, 26.IV.83, 15.IV.84, 20.IV.85, 22.IV.86, 16.IV.87, 14—20.IV.88, 17—25.IV.89, 13—22.IV.90, 11—20.IV.91, 29.IV.92).

Гнѣздъ этой щеврицы я самъ не находилъ, но въ концѣ второй трети іюня мнѣ попадались частію самостоятельныя гнѣзды,

частью выводки молодых со стариками, продолжавшими их кормить. Птенцовъ въ выводкѣ бываетъ нормально 5. Что касается линьки, то за недостаткомъ наблюдений, не могу сказать ничего опредѣленнаго. Прошедшмъ лѣтомъ (1892) 7.VI. у одной самки оказались свѣжія, еще не вполне отросшія, маховыя второго порядка; въ половинѣ іюля 1891 г. старики частью держались съ молодыми, частью одиноко; у первыхъ никакой линьки еще не замѣчалось, вторыхъ же не могъ добыть вслѣдствіе ихъ осторожности; полагаю поэтому, что это и были линяющіе старики.

Отлетъ происходитъ съ конца августа, но иногда уже въ половинѣ этого мѣсяца наши волюнѣ исчезаютъ; сравнительно незначительный пролетъ въ одиночку или небольшими обществами наблюдается, но не ежегодно, до половины сентября. Летятъ то невысоко, то на очень значительной высотѣ. (10.IX.81, 3.IX.82, 28.VIII.84, 29.VIII.85, 29.VIII—7.IX.86, 27.VIII—12.IX.87, 17.VII.88, 27.VII.89, 15.VIII.90, 10.VIII.91).

Наши экземпляры волюнѣ типичны, сходны съ рисунками и описаніями, только у нѣкоторыхъ взрослыхъ на зобу бываютъ пятна, какъ на изображеніи *Anth. richardi*, Vieill. у Дрессера. У молодыхъ всѣ отмѣтныя рѣзче ограничены и темны; въ особенности относится это къ пятнамъ на груди и бокахъ. Наибольшая длина задняго пальца (взрослой птицы) съ когтемъ 20 mm.

Экземпляры коллекцій: № 51 ♂ ad. 11.V.87 овр. Золотой (Зм. у.), 58 ♂ ad. 30.V.87 с. Масловка (Зм. у.), 376 ♀ ad. 22.V.86 р. Бабка (Водч. у.), 579 ♀ ad. 26.V.89 с. Масловка (Зм. у.), 592 ♂ ad. 15.V.89 пос. Ключовка (Водч. у.), 996 ♂ ad. 15.V.90 с. Лизогубовка (Х. у.), 1056 ♂ juv. 24.VI.90 с. Терновая (Х. у.), 1530 ♀ ad. 7.VI.92 с. Петровское (Из. у.).

Fam. ORIOLIDÆ.

Gen. Oriolus.

57. *Oriolus galbula*, Linn.

1773. *Июма*. . . . . Горбачевъ (опис. м. Хотюли съ уѣз.).
 1830. *Oriolus galbula*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 48.
 1850. " " . . . . . Чернай (III), стр. 56.
 1850 " *Galbula*, L. . . . . Zetternaу (IV), S. 610, n. 40; S. 616, n. 31.
 1852. " *galbula* " . . . . . " (VI), S. 552; S. 557, n. 21.
 1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 37, n. 95.

1866. *Oriolus galbula*, L. . . . . Чернай (IX), стр. 7.
 1888. *Ивола*. . . . . Колесовъ (X).
 1892. *Oriolus galbula*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 143, п. 67; стр. 155.

Ивола.

Кривницкій записаль (I) пролетъ иволги въ окрестностяхъ города Харькова 25 апрѣля 1830 года. Чернай считаетъ её (IV) рѣдкою птицею и отмѣчаетъ ея прилетъ въ окрестностяхъ города Харькова 25 апрѣля 1830 года и 23 апрѣля 1847 года. Затѣмъ (VI), имъ приводятся тѣ же числа прилета. Въ „Фаунъ“ указывается прилетъ иволги до конца апрѣля. Въ своей первой (III) и послѣдней (IX) замѣткахъ Чернай опредѣляетъ предѣлы времени появленія у насъ этой птицы 20 и 25 апрѣля. А. А. Колесовъ отмѣтилъ ея появленіе: 15.IV.86, 27.IV.87, 18.IV.88(X), 21.IV.89, 25.IV.90, 16.IV.91, 25.IV.92 и отлетъ: 13.VII.87, 23.VII.88, 30.VII.89, 25.VII.90, 14.VIII.91 и 9.VIII.92 г. По словамъ Н. А. Заруднаго (XII): „иволга принадлежитъ къ птицамъ, встрѣчающимся весьма часто, какъ въ садахъ съ высокими деревьями, такъ и въ болотахъ, поросшихъ ольховымъ лѣсомъ или невысокою ивою, а также и по лѣснымъ островамъ въ степи“.

Въ нашемъ краю иволга повсюду, мѣстами болѣе, мѣстами менѣе, обыкновенная гнѣздящаяся и пролетная птица. Мѣстобитанія ея—преимущественно всевозможные лиственные и смѣшанные лѣса, рощи въ рѣчныхъ долинахъ и сады; рѣдко попадается она также въ городскихъ садахъ и паркахъ; гораздо рѣже приходилось встрѣчать её въ борахъ и стениныхъ рощахъ, которые иволга посѣщаетъ больше на пролетахъ. Поселяется она преимущественно въ рѣдкоствольныхъ старыхъ или вообще свѣтлыхъ лѣсахъ и держится недалеко отъ опушекъ, полянъ, просѣкъ и т. п. мѣстъ; въ глубинѣ большихъ однообразныхъ и высоко расположенныхъ лѣсовъ встрѣчается рѣдко.

Валовый пролетъ иволги бываетъ у насъ обыкновенно въ послѣдней трети апрѣля, нанчаще и въ наибольшемъ количествѣ 23 и 25 числа указаннаго мѣсяца, какъ это уже замѣтилъ Чернай; въ началѣ второй половинны апрѣля пзрѣдка попадаются одиночные самцы. На пролетѣ утренними зарями замѣчены одиночныя пролетныя или небольшія группы. (23.IV.81, 16.IV.82, 23.IV.83, 25.IV.84, 25.IV.85, 15—27.IV.86, 27—30.IV.87, 18—27.IV.88, 16—27.IV.89, 21—24.IV.90, 12—28.IV.91, 15—25.IV.92).

Гнѣзда помѣщаются на дубахъ, кленахъ, берестахъ, липахъ и на ольхахъ, обыкновенно довольно далеко отъ ствола, на различной высотѣ, но не ниже $1\frac{1}{2}$ м. Мосить ихъ пчолга начинаетъ иногда черезъ недѣлю по прилетѣ. По словамъ Н. А. Заруднаго, на р. Орчикѣ „гнѣзда располагаются на самыхъ разнообразныхъ высотахъ: одни не выше 14', другія, напр. въ вѣтвяхъ пирамидальныхъ тополей, до 60' и выше“. Никогда не находилъ я ихъ гнѣздъ внутри большихъ, густыхъ и сплошныхъ лѣсовъ; въ старыхъ же рѣдкоствольныхъ лѣсахъ по оврагамъ, идущимъ къ рѣчнымъ долинамъ, гнѣзда попадаются очень часто. Однажды, именно 25.V. 74 года, нашелъ я гнѣздо пчолги, свитое на соснѣ въ небольшомъ бору, на песчаномъ берегу рѣки Донца, около с. Лебизьяго, Змиевскаго уѣзда. Боръ этотъ стоялъ уединенно, но недалеко отъ него попадались лозняки и значительные дубовые лѣса. Гнѣздо пчолги, какъ уже сказано, свивается обыкновенно довольно далеко отъ ствола, на сравнительно тонкой вѣткѣ, всегда въ болѣе или менѣе горизонтальной развилкѣ и такъ, что края лотка приходится ровень съ плоскостью, проведенною черезъ обѣ вѣтви вилки, а дно, подобно кошелку, довольно далеко выступаетъ внизъ подъ вилку. Форма гнѣзда полусферовидная, иногда нѣсколько болѣе полусфера. Свиваются гнѣзда обыкновенно очень прочно и искусно изъ обрывковъ круинныхъ мочалинъ, часто изъ скрученныхъ изъ нихъ веревокъ, пзмочаленныхъ травянистыхъ стебельковъ, лоскутковъ бумаги, тряпочекъ, пакли, березовой коры, кусковъ ваты и другого растительнаго пуха. Всѣ эти вещества сваружи туго оплетаются мочалами, паклею и нерѣдко веревочками и толстыми нитками. Къ развилкѣ гнѣздо прикрѣпляется очень прочно волокнами конопли или другихъ травъ. Глубокой лотокъ бываетъ въ горизонтальномъ разрѣзѣ болѣею частью овальной формы, причемъ длинная ось лежитъ на продолженіи оси главной вѣтки. Выстилается онъ довольно густо топкими стебельками, колосками и метелками злаковъ. Нерѣдко также встрѣчаются напусы чертополоха и другихъ сложноцвѣтныхъ. Одно гнѣздо (b), сохраняемое въ моемъ собраніи, отличается оригинальностью наружнаго вида. Все оно густо увѣшано длинными телеграфными ленточками, свѣшпвающимися, подобно бахромѣ, на нѣсколю сантиметровъ ниже дна гнѣзда.

Размѣры (первыя цифры относятся къ гнѣзду № 37, отличающемуся наибольшими размѣрами и—относительно глубокимъ лоткомъ):

Диаметръ гнѣзда =	130	170.
Высота „ =	80	110.
Диаметръ лотка =	73—85	95.
Глубина „ =	60	(53)70.

Съ половины мая, рѣдко съ начала второй трети этого мѣсяца, и до первыхъ дней іюня находилъ я отъ 4 до 5 ненаспженныхъ яицъ. Самая ранняя полная кладка найдена 11.V.87 года. Яйца иволги имѣютъ или правильную яйцевидную форму, или по степенно заостряющійся острый полюсъ и быстро закругляющійся тупой. Скорлупа довольно плотная, слабо-блестящая, известково или сливочно-бѣлая, изрѣдка съ слабо-фіолетовымъ оттѣнкомъ. По всей поверхности яйца въ очень ограниченномъ числѣ разбросаны округлыя и искривленныя пятна и точки, рѣдко имѣющія больше 3 мм. въ діаметрѣ; на тупомъ полюсѣ или ближе къ нему пятенъ почти всегда больше чѣмъ на остальной части яйца, и пятна эти крупнѣе. Цвѣтъ пятенъ черно-каштановый или фіолетово-черный. Намазаны эти пятна иногда очень густо, такъ что при дѣйствіи воды размазываются, блѣднѣютъ или смываются совершенно. Вокругъ этихъ пятенъ скорлупа бываетъ иногда чуть окрашена въ бурый или фіолетовый цвѣтъ. На нѣкоторыхъ яйцахъ, помимо упомянутыхъ поверхностныхъ, бываютъ изрѣдка еще, хотя и въ очень ограниченномъ числѣ, основныя сѣро-фіолетовыя крапинки. Размѣры:

Длина = 30,₃ 31 29,₉ 28,₉ 31,₃ 28,₁₁ 29,₈ 30 30,₁₁ 31 31,₆ 30,₈.
 Ширина = 21,₃ 21,₅ 22,₂ 21,₆ 21,₆ 21,₂ 22,₃ 23 22 21 21,₄ 21,₁.

Итенцы покидаютъ гнѣзда съ середины іюня и до конца первой трети іюля; около половины іюля они бродятъ повсюду съ родителями. 10.VII.92 изъ гнѣзда выпорхнули 2 итенца, а третій еще не могъ порхать; это, очевидно, были итенцы второго выводка, вынужденнаго вслѣдствіе потери перваго.

Осенняя линька мелкаго оперенія бываетъ около половины іюля и идетъ очень быстро; что же касается крупнаго оперенія, то старыя иволги отлетаютъ, повидимому, не смѣнивъ еще большинства маховыхъ и рулевыхъ перьевъ.

Пища иволги, помимо насѣкомыхъ, преимущественно жесткокрылыхъ (между прочими—*Agroalus* въ большемъ количествѣ) и голыхъ гусеницъ, составляютъ также плоды, изъ которыхъ вишни

сильно уничтожаются пволгою, глотающею ихъ цѣпкомъ. Итенцы выкармливаются исключительно насѣкомыми.

Отлетъ замѣчается съ конца юля, чаще же съ половины и до конца августа; передъ этимъ замѣчается образованіе нетѣсныхъ группъ, кочующихъ по опушкамъ лѣсовъ и нерѣдко внутри послѣднихъ. Пролетныя попадаются въ одновочку или по нѣсколько штукъ въ концѣ августа и рѣже въ первыхъ числахъ сентября; послѣдняя пролетная молодая замѣчена 15.IX.87. (17.VIII.80, 20.VIII.81, 3.IX.82, 24.VIII.84, 25.VIII.85, 29.VIII.86, 18.VIII—15.IX.87, 17.VIII.88, 25.VIII.89, 13—23.VIII.90, 1—24.VIII.91, 24.VII.—9.VIII.92).

Экземпляры коллекціи: № 115 ♂ ad. 31.V.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 254 ♀ ad. 16.V.88 с. Кочетокъ (Зм. у.), 255 ♂ ad. 15.V.88 р. Бабка (Воля. у.), 617 ♂ ad. 5.VII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.). 1620 ♀ ad. 25.IV.92 окр. г. Лебедина.

Кол. зоол. музея: № 76 ♂ ad. 1847 окр. г. Харьковъ; 77 ♀ ad. 1847 ib., ♀ juv. 11.VIII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.).

Fam. LANIIDÆ.

Gen. *Lanius*.

58. *Lanius excubitor*, Linn.

1827. *Lanius Excubitor* L. . . . . Кривицкій (I), стр. 52.
 1850. „ *excubitor* . . . . . Чернай (III), стр. 34.
 1850. „ *Excubitor* L. . . . . Czernay (IV), S. 609, n. 19; S. 614, n. 1 bis.
 1853. „ *excubitor* „ . . . . . Чернай (VII), стр. 31, n. 8; стр. 33, n. 1.
 1881. „ „ „ . . . . . Богдановъ „Сорокопуть русс. фауны“, стр. 138.

По Кривицкому, сѣрый сорокопуть найденъ въ Харьковской губерніи (I). Чернай считаетъ его (III и IV) пролетною птицею нашей мѣстности, появляющеюся періодически въ апрѣлѣ; далѣе (VII), Чернай полагаетъ, что сѣрый сорокопуть удаляется на зиму изъ нашихъ краевъ: „въ губерніяхъ Кіевского учебнаго округа водится постоянно“; затѣмъ, на 33 стран. (I. с.) опять считаетъ его пролетною птицею. Изъ всего этого слѣдуетъ, что Чернай считаетъ сѣраго сорокопута нашею частью пролетною, частью лѣтнею, но не зимующею, птицею. Проф. М. Н. Богдановъ сообщаетъ (Op. с.): „въ лѣтніе мѣсяцы 1877 и 1878 гг. я тамъ (въ Харьк. губ.) его не могъ найти“. А. А. Колесовъ отмѣтилъ (in litt.) этого сорокопута весной: 20.II.90 и 20.II.91; осенью упо-

мянутый наблюдатель замѣчалъ первыхъ сорокопутовъ этого вида: 9.X.89, 21.IX.90, 18.X.91 и 27.IX.92.

По мнѣнью наблюдений, сѣрый сорокопуть—обыкновенная дважды пролетная и сравнительно рѣже зимующая птица Харьковской губ.: лѣтомъ я его ни разу не встрѣчалъ въ нашихъ краяхъ.

Весенний пролетъ, сравнительно съ осеннимъ, незначителенъ и наблюдается главнымъ образомъ въ половинѣ марта; раньше падаются одиночные; послѣдній весною замѣченъ 7.IV.93. (28. II.82, 15.III.84, ...1.IV.85, 4.III.86, 20.III.87, 14—31.III.89, 15.III.90, 10.III.91).

Осенью первые, вполне перелетавшіе сѣрые сорокопуты показываются съ середины сентября, чаще же—въ послѣдней трети этого мѣсяца и остаются до половины ноября. (28.IX—10.XI.84, 15. IX.86, 19.IX.87, ...30.X—13.XI.88, 21.IX—16.X.90, 10—18.X.91).

Смотря по обилію или недостатку пищи, у насъ зимуетъ большее или меньшее количество сѣрыхъ сорокопутовъ; въ годы же, когда у насъ почти не видно мелкихъ грызуновъ, составляющихъ ихъ любимую пищу, или—мелкихъ птичекъ, какъ синиць и овсянокъ, сорокопуты зимою составляютъ рѣдкость. Обыкновенно прилетавые сорокопуты придерживаются опушекъ большихъ лѣсовъ, кустарныхъ зарослей и садовъ; здѣсь они по одиночкѣ сидятъ на отдѣльныхъ деревьяхъ и высматриваютъ добычу; не рѣдкость встрѣтить ихъ въ сильную стужу, сидящихъ въ открытыхъ степяхъ на какомъ нибудь торчащемъ изъ снѣга бурьянѣ, на телеграфныхъ проволокахъ или на придорожныхъ деревьяхъ. Завидѣвъ какую-либо добычу, сѣрый сорокопуть, подобно—чернолобому, взлетаетъ и нѣкоторое время трепещется на мѣстѣ, чтобы лучше высмотрѣть жертву¹⁾; чаще всего дѣлаетъ онъ это осенью, когда высохшая трава даетъ жертвѣ возможность хорошо спрятаться. Старые птицы всегда очень осторожны.

Экземпляры коллекции: № 333 ♂ ad. 30.X.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 334 ♂ ad. 3.X.88 *ibid.*, 346 ♀ ad. 13.XI.88 *ibid.*, 406 ♂ jun. 4.I.89 х. Осадчій (Богодух. у.), 457 ♀ jun. 30.III.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 482 ♂ ad. 18.I.89 х. Мамаевка (Сум. у.), 1108 ♂ ad. 3.X. 90 с. Б.-Даниловка (Х. у.). 1245 ♀ ad. 24.XII.90 с. Боровое (Зм. у.), 1246 ♂ ad. 20.I.91 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1648 ♂ ♂ ad. 7.IV.93 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № 75 ad. 1827 окр. г. Харькова, 35 ♀ ad. 8.X.76.

¹⁾ См. Богдановъ. Ор. с., стр. 129.

59. *Lanius excubitor major*, Pall.

Перечисляя въ 1853 году въ своей „Фаунѣ“ (VII, стр. 23 и 32) птицъ, по его мнѣнію, проводящихъ у насъ все остальное время года, кромѣ зимы, когда онѣ находится въ „Фаунѣ Понта“, Чернай приводитъ названіе: „*Lanius major*“ безъ опредѣленнаго обозначенія времени и мѣста, гдѣ онъ видѣлъ этого сорокопута. Вслѣдствіе этого, а также и вслѣдствіе того, что Чернай нигдѣ болѣе не говоритъ о немъ, я полагаю, что Чернай упоминалъ о *L. major* случайно. Въ университетскомъ музеѣ не было и нѣтъ экземпляровъ этой птицы.

По моимъ наблюденіямъ, птица эта бываетъ у насъ только съ глубокой осени и зимою, при чемъ попадаетъ ежегодно, по не въ одинаковомъ количествѣ: чѣмъ больше грызуновъ, тѣмъ большее количество сорокопутовъ остается у насъ зимовать. Въ суровую зиму ⁸⁸/₈₉ гг. они находили у насъ обильную пищу, и количество ихъ было очень велико; наоборотъ, въ суровую зиму ⁹¹/₉₂ гг. у насъ было очень мало сорокопутовъ. Во всякомъ случаѣ, птица эта попадаетъ рѣже *L. excubitor*. Весною не замѣчеп. Осенью прилетъ происходитъ обыкновенно въ концѣ октября или началѣ ноября; самая ранняя находка была 13.IX.88 г.

Что касается мѣстообитанія, пищи и образа жизни, то въ этомъ отношеніи сибирскій сорокопутъ ничѣмъ не отличается отъ большаго сѣраго сорокопута.

Примѣчаніе. У нѣкоторыхъ молодыхъ самокъ (№ 347 и № 1112) низъ бываетъ ясно красновато-рыжій. У двухъ экземпляровъ (№№ 1109 и 1458) на головѣ и верхней части спины сильно развитъ чало-бурый отгѣнокъ. Отгѣнокъ этотъ къ веснѣ почти совсѣмъ пропадаетъ; иногда его почти нѣтъ уже поздней осенью. Последніе четыре экземпляра наиболѣе подходятъ къ *L. major*, Pall. = *L. borealis sibiricus*, Bogd. ¹⁾.

Экземпляры коллекціи: № 292 ♂ juv. 2.I.88 с. Б.-Давилвка (X. у.), 347 ♀ juv. 13.IX. ibid., 489 ♀ jun. 6.II.89 с. Черкасское-Лозовое (X. у.), 831 ♂ ad. 22.XI 89 с. Веселое (X. у.), 844 ♀ jun. 7. XII.89 с. Б.-Давилвка (X. у.), 1109 ♀ jun. 16.X.90 с. Верхній-Вишкнѣ (Зм. у.), 1112 ♀ jun. 8.X.90 окр. г. Зміева, 1458 ♀ jun. 19.XII.91 с. Константовка (Зм. у.).

¹⁾ Ор. с., стр. 102, 115.

60. *Lanius excubitor homeyeri*, Cab.

Сорокопута этого я могу пока достоверно считать только неправильно пролетною птицею нашей мѣстности, такъ какъ въ другое время его не видѣлъ. Изъ всѣхъ сорокопутовъ онъ наиболѣе рѣдокъ. Въ небольшомъ оологическомъ собраніи зоологическаго музея хранится одно яйцо, принадлежащее какому то большому сорокопуту, найденное г. Ладнымъ въ окрестностяхъ Харьковской сельско-хозяйственной фермы. Одно яйцо; по всей вѣроятности, этого же вида, доставлено было мнѣ изъ Новомосковского уѣзда, Екатеринославской губ., покойнымъ проф. Н. Ф. Вѣлецкимъ. По окраскѣ оба эти яйца похожи на яйца сорокопута чернолобаго, но фонъ ихъ нѣсколько желтѣе. Размѣры (№ 117):

Длина = 28₇, 28.

Ширина = 19₁₃, 19.

А. А. Колесовъ наблюдалъ 7.VI.88 г. одного большого сорокопута въ окрестностяхъ Харьковской сельско-хозяйственной фермы. Быть можетъ, этотъ сорокопуть принадлежалъ къ *L. excubitor homeyeri*, Cab.

Экземпляры коллекціи: № 4 ♂ ad. 15.III.75 окр. г. Харьковъ, 800 ♂ ad. 16.X.89 с. Бабаи (X. у.), 1647 ♂ ad. 18.III.93 с. Боровое (Зм. у.).

Lanius meridionalis, Temm.

Въ коллекціи провизора Галицкаго, поступившей въ 1847 году въ зоологическій музей Харьковскаго университета, находился одинъ экземпляръ, опредѣленный Чернаемъ, какъ *L. meridionalis*. Чернай внесъ его въ систематическій каталогъ (I, стр. 52, п. 74, 4а) и поставилъ въ граффъ, гдѣ отмѣчается родина поступившихъ экземпляровъ, букву „X“, что должно означать, что этотъ экз. убитъ въ окрестностяхъ г. Харьковъ или—въ Харьковской губерніи. Но, должно быть, Чернай самъ сомнѣвался въ правильности опредѣленія вида, такъ какъ въ печати нигдѣ о немъ не упоминаетъ.

Вѣроятно, подъ названіемъ *L. meridionalis* Чернаемъ была вписана молодая самка *L. excubitor major*, Pall.

61. *Lanius minor*, Gmel.

1826. *Lanius minor* L. . . . . Криницкій (I), стр. 52.

1839. " " " . . . . . Калиниченко. Bull. d. Moscou.

1850. " " " . . . . . Czernay (IV), S. 609, n. 20; S. 615, n. 16 bis.

1852. *Lanius minor* L. . . . . Czernay (VI), S. 552, S. 557, n. 15.
 1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 36, n. 82.
 1881. " " *Gm.* . . . . . Богдановъ. „Сорокопуты русск. фауны“,
 стр. 124.
 1888. *Сорокопутъ чернолобый*. . . . Колесовъ (X).
 1892. *Lanius minor*, *Gmel.* . . . . Зарудный (XII), стр. 143, n. 68.

Криницкій пишетъ (I) о чернолобомъ сорокопутѣ слѣдующее: „молодой взятъ изъ гнѣзда, непмѣющій еще черной полосы на лбу“. Калпиченко между прочимъ упоминаетъ о чернолобомъ сорокопутѣ. Чернай считаетъ его (IV) нашею лѣтнею птицею, прилетающею въ апрѣлѣ и покидающею насъ въ октябрѣ; далѣе (VI), повторять то же самое; въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай опредѣляетъ время прилета этого сорокопута съ половины до конца апрѣля. М. Н. Богдановъ наблюдалъ чернолобаго сорокопута въ Харьковской губернии лѣтомъ 1877 и 1878 гг. А. А. Колесовъ отмѣтилъ появленіе этихъ сорокопутовъ въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. 2.V.86, ...4.V.87, 20.IV.88, 24.IV.89, ...30.IV.90, 23.IV.91, 27.IV.92 п—пчезповеніе: 1.VII.87, 12.VII.88, 15.VII.89, 24.VII.90, 12.VII.91 и 10.VII.92. Н. А. Зарудный причисляетъ этого сорокопута (XII) къ обыкновеннымъ гнѣздящимся птицамъ долины верхняго теченія р. Орчика и лѣсныхъ острововъ, разсѣянныхъ среди степей, въ Валковскомъ уѣздѣ.

По моимъ наблюденіямъ, чернолобый сорокопутъ у насъ обыкновенная гнѣздящаяся и пролетная птица; численно, однако, онъ значительно уступаетъ слѣдующему виду. Распредѣленъ онъ у насъ очень неравномѣрно. Въ то время какъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ онъ не встрѣчается въ большомъ числѣ, въ степныхъ—, наоборотъ, попадается очень часто. Вообще, чернолобый сорокопутъ является характернымъ представителемъ степи. Напаче встрѣчается онъ около небольшихъ роцъ, степныхъ деревень, хуторовъ и т. д. Въ лѣистой области мѣстообитаніе его—преимущественно опушки различныхъ листовныхъ лѣсовъ, рощи, поляны и окраины сосновыхъ боровъ. Внутри большихъ, сплошныхъ лѣсовъ я его совсѣмъ не находилъ. Держится онъ обыкновенно на высокихъ деревьяхъ, стоящихъ по опушкамъ, аллеямъ и среди поля, на телеграфныхъ проволокахъ, плетняхъ и т. п. мѣстахъ.

Прилетаетъ къ намъ этотъ сорокопутъ довольно поздно: съ начала послѣдней трети апрѣля показываются одиночные, валовой же прилетъ бываетъ въ концѣ этого мѣсяца или въ первыхъ

числахъ мая. (27.IV.81, 28.IV.82, 4.V.83, 24.IV.84, 25.IV.85, ...2—7.V.86, 4.V.87, 20—28.IV.88, 24.30.IV—3.V.89, 24.IV.90, 23.25.IV—1.V.91, 27.IV.92).

Гнѣзда свои чернолобый сорокопуть располагаетъ то очень высоко, то довольно низко, но чаще на большихъ деревьяхъ, нежели на высокихъ кустахъ. Матеріаломъ для гнѣзда служатъ прутики, травянистые стебли и, часто почти исключительно, полынь (*Artemisia*). Гнѣздо № 60 представляетъ очень плотную и толсто-стенную постройку изъ мелкой полыни (*Artemisia austriaca*), стебельковъ и цвѣтотъ ромашки (*Matricaria*) съ очень небольшой примѣсью тонкихъ прутиковъ. Большой полушарообразный лотокъ выложенъ гладко примитой, неволиѣ развернувшейся полынкотъ, и поверхность его вслѣдствіе этого представляется шелковистотъ и сѣро-зеленаго цвѣта. Кромѣ того, лотокъ выстланъ еще нѣсколькими тонкими уругими корешкамъ. Размѣры:

Діаметръ гнѣзда = 170.
 Высота „ = 100.
 Діаметръ лотка = 85—90.
 Глубина „ = 65.

Полную кладку изъ 5—7 ненасыщенныхъ яицъ находилъ я съ начала, обыкновенно же съ половины, мая и до начала іюня. Яички имѣютъ довольно тонкую скорлупу и почти не имѣютъ блеска. Основной цвѣтъ блѣдно-зеленоватый; основныя, довольно большія пятна и площадки сѣро-фіолетоваго цвѣта; верхнія пятна, цвѣта свѣтлой сепи, иногда съ оливковымъ оттѣнкомъ, частью прозрачны. Рисунокъ разсѣянъ по всей поверхности яйца, но расположенъ гуще на тупомъ полюсѣ или около него; довольно часто рисунокъ образуетъ здѣсь вѣнокъ. Размѣры:

Длина = 25 26,₆ 24,₇ 24,₈ 24 , 25 24,₃.
 Ширина = 18,₄ 19 18,₇ 18,₈ 18,₁ 18,₃ 18,₂.
 Длина = 24,₆ 25 , 24 24,₇ 25,₇ 25,₃ 22 .
 Ширина = 18 , 17 , 18 18 18,₁ 19 , 19,₃.

Птенцы на взлетѣ попадались мнѣ уже съ начала второй трети, обыкновенно же съ середины іюня и до начала іюля. Линька у взрослыхъ птицъ до самаго ихъ отлета не наблюдается. Пищу чернолобаго сорокопута составляютъ преимущественно жесткокрылыя и прямокрылыя, мелкія ящерицы и значительно рѣже птен-

чки мелких иташекъ, чего, впрочемъ, самъ не наблюдалъ и передаю со словъ достовѣрныхъ свидѣтелей.

Отлетъ нашихъ происходитъ псподволь, въ одиночку, иногда съ первыхъ дней второй трети іюля. Съ начала послѣдней трети іюля и до середины послѣдней трети августа замѣчается незначительный пролетъ въ одиночку или небольшими разсѣянными группами. (13.VIII.81, 20.VIII.82, 20.VIII.84, 15.VII—18.VIII.85, 10.VII—12.VIII.86, 20.VII—23.VIII.87, 25.VIII.88, 20.VII—12.VIII...89, 23.VIII.90, 12.VII—10.VIII.91, 12—24.VII.92).

Экземпляры коллекцій: № 205 ♂ ad. 10.VI.88 р. Донецъ (Зм. у.), 362 ♂ ad. 30.IV.88 (Ахт. у.), 519 ♂ ad. 30.IV.89 пос. Кицовка (Воля. у.), 553 ♂ juv. 18.VI.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 620 ♂ juv. 2.VII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 623 ♂ juv. 4.VII.89 ib., 963 ♂ ad. 26.IV.90 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 978 ♂ ad. 1.V.90 ib., 1308 ♂ ad. 29.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1311 ♂ ad. 30.IV.91 д. Литовка (Ахт. у.).

Кол. зоол. музея: № 75 ♂ ad. 1847 окр. г. Харькова, 69 ad. 1862 ibid.

62. *Lanius collurio*, Linn.

1829. *Lanius collurio*. Br. . . . . Кривницкій (I), стр. 52.
1850. „ *Collurio* L. . . . . Czernay (IV), S. 609, n. 21; S. 615, n. 17 bis.
1852. „ *collurio* . . . . . „ (VI), S. 552.
1853. „ „ L. . . . . Чернай (VII), стр. р. 36, n. 81.
1881. *Enneoctonus collurio* L. . . . . Богдановъ „Сорок. рус. фауны“, стр. 66.
1888. *Краснохвостка*. . . . . Колесовъ (X).
1892. *Enneoctonus collurio*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 143, n. 70.

По Кривницкому (I): „старый самецъ убитъ 1 августа 1829 года между кустарниками за ботаническимъ садомъ, гдѣ онъ встрѣчается во множествѣ“, затѣмъ—6 августа 1834 года убита самка за селеніемъ Бабаи, Харьковскаго уѣзда. Чернай (IV) считаетъ сорокопуга-жулана нашею лѣтнею птицею, прилетающею въ мартъ (стр. 615, l. с.); далѣе (VI), онъ опять говоритъ о появленіи у насъ этого сорокопуга въ мартъ, вслѣдъ за *Sturnus vulgaris*; наконецъ (VII), указываетъ его прилетъ съ половины до конца апрѣля (и прибавляетъ: „въ 1769 году около Воронежа показались въ мартъ по Палласу“). М. Н. Богдановъ нашелъ его въ Харьковской губ. лѣтомъ 1877 и 1878 гг. А. А. Колесовъ отмѣчаетъ появленіе жулана въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 2.V.87,

6.V.88(X)¹)19.IV.89, 21.IV.90, 28.IV.91, 23.IV.92 п—отлетъ (in litt.): 13.VII.87, 29.VII.88, 26.VII.89, 19.VIII.90, 18.VIII.91 и 2.IX.92 г. Н. А. Зарудный считаетъ (XII) жулана обыкновенною гнѣздящею птицею долины р. Орчыка и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ.

Жуланъ одна изъ самыхъ обыкновенныхъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ Харьковской губерніи. Любимымъ мѣстообитателемъ служатъ ему лѣсныя кустарныя опушки, лѣсные сады, срубы съ молодою порослью, преимущественно дубовыя, перемежающіеся съ полянами, таловыя и ольховыя заросли по сырмъ лугамъ, огороды, лѣсные сады, а также степные терняки и лѣсныя насажденія вдоль полотна желѣзныхъ дорогъ; въ борахъ встрѣчалъ я жулановъ несравненно рѣже. Въ глубинѣ большихъ, однообразныхъ и сплошныхъ лѣсовъ жуланы никогда не попадаются. Вообще, въ то время какъ чернолобый сорокопуть характеренъ для степныхъ мѣстъ, жуланъ, встрѣчаясь и въ безлѣсныхъ мѣстахъ нерѣдко, всё-таки характерный представитель птичьяго населенія лѣсистыхъ частей губерніи. Жуланы преимущественно кустарныя обитатели и потому почти всегда держатся невысоко.

Прилетъ происходитъ въ послѣдней трети апрѣля; раньше 19.IV.88 (А. А. Колесовъ—19.IV.89) я не встрѣчалъ у насъ жулановъ даже въ однопочку. Въ наибольшемъ числѣ пролетаютъ они въ концѣ апрѣля, рѣже появляются въ началѣ мая. На пролетѣ замѣчаются одинокими или разсѣянной группой. Повидимому, старые самцы лѣтять весною отдѣльно отъ самокъ и раньше ихъ. (25.IV.80, 20.V.81, 20.IV.82, 2.V.83, 23.IV.84, 23.IV.85, 30.IV.86, 1.V.87, 19—22.IV.88, 19.21—28.IV.89, 20.28.IV—1.V.90, 23.24—28.IV.91, 23—27.IV.92).

Гнѣзда помѣщаются въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ жуланы держатся постоянно, но въ борахъ я ихъ никогда не находилъ. Располагаются они обыкновенно очень низко; такъ, напримѣръ, изъ 15 гнѣздъ 10 помѣщались на высотѣ 0,7 м. и 5 гнѣздъ—на высотѣ 0,3 м.; однажды (17.V.91) найдено мною гнѣздо жулана, расположенное прямо на землѣ, въ травѣ, на крутомъ склонѣ, хотя рядомъ были удобные кусты. Рѣдко помѣщаются гнѣзда этого сорокопута на высотѣ выше человѣческаго роста. Чаще всего находилъ я ихъ гнѣзда

¹) Въ печати ошибочно указано 15. V.

на лѣсныхъ срубкахъ, затѣмъ въ терновыхъ заросляхъ, а также и въ другихъ кустарникахъ.

Гнѣзда свиваются то болѣе плотно, то болѣе рыхло, преимущественно изъ прутиковъ, травянистыхъ стебельковъ и листочковъ злаковъ. Во многихъ гнѣздахъ весь наружный слой до самаго лотка свить изъ всевозможныхъ стебельковъ травъ и корешковъ. Въ одномъ гнѣздѣ все основаніе и часть стѣнокъ свиты изъ зеленого моха (Нурши), только слой этотъ снаружи совершенно маскируется грубыми сухими стебельками, а внутри—выстлкою лотка. Въ стѣнкѣ нѣкоторыхъ гнѣздъ въ небольшомъ количествѣ вилеваются стебельки полыни, вѣточки цвѣтущей ромашки и, иногда въ значительномъ количествѣ, различные перья и растительный пухъ. Лотокъ выстлается тонкими стебельками злаковъ или тонкими корешками. Въ одномъ гнѣздѣ кромѣ того лотокъ оплетенъ нѣсколькими конскими волосами. Размѣры (въ томъ числѣ и гнѣзда № 59):

Диаметръ гнѣзда	=	135	160.
Высота	„	=	75 110.
Диаметръ лотка	=	65	80.
Глубина	„	=	55 60.

Съ начала мая, обыкновенно же съ середины и до конца этого мѣсяца, находилъ я рѣже 5, чаще всего 6 и довольно часто 7 ненасиженныхъ яицъ. 20.VI.92—найдено 3 насиженныхъ яйца (вѣроятно вынужденная вторая кладка). Яички почти совершенно матовыя или съ небольшимъ блескомъ. Цвѣтъ скорлупы у одного типа яицъ очень блѣдный желтовато или чуть зеленовато-бѣлый. Яйца этого типа имѣютъ нѣкоторое сходство по блѣдности рисунка съ яйцами *Sylvia nisoria*. Основныя пятна (большей величины) блѣдно-фіолетово-сѣроваты; верхнія, мелкія пятнышки свѣтло-буроватаго цвѣта. Рисунокъ располагается вокругъ тупого конца большею частью вѣнкомъ. Немного рѣже попадаются яйца другого типа; именно, фонъ у нихъ бываетъ очень густого розово-ржавчатаго цвѣта. На такихъ яйцахъ основныя пятна выступаютъ рѣзко, а поверхностныя—сильно красноваты, иногда кроваваго цвѣта. Вѣточки на такихъ яйцахъ встрѣчаются почти всегда. Въ отдѣльныхъ кладкахъ яйца всегда одного типа, и каждая самка несетъ одинаково окрашенные яйца. Повидимому, эти ярко окрашенные яйца всегда меньше и шарообразнѣе другихъ ¹⁾. Размѣры:

¹⁾ См. Naumann. „Naturg. d. Vög. Deutschl.“, II, S. 37.

Длина = 22₂₁ 22₂₁ 21₁₆ 22 23₃ 23 22₃₈ 23 22₂₇ 22₂₃ 22 .
 Ширина = 15₂₇ 16 16₂ 15₁ 15₃ 15₈ 17₄ 17 17₂ 17 17 16₈ .

Длина = 23 22₄ 22₂ 22 21₃ 20₉ 21₃ 24₃ 22₂ 22₃₁ 22₁ 22 .
 Ширина = 16 16₂ 16 16 16₁₁ 16 , 17 , 17₆ 17 16₉ 16₈ 16₁₄ .

Длина = 22 , 23 , 23 , 22₈ , 21₂ , 22₁ 21₃ , 21₈ 21₉ 21₃ .
 Ширина = 16₃ , 17₃ , 16₇ , 17 , 16₄ , 16₁ 16 , 16₂ 16 16 .

Длина = 21 21, 22 22₃, 19₃, 23 23 23 22 22₆.

Ширина = 16 16, 16 16₄, 16 , 17 17₄ 16₇ 17 16₈.

Птенцы вылетают обыкновенно съ конца, рѣже съ начала второй трети іюня. Самый поздній выводокъ изъ 4 чуть порхающихъ птенцовъ (выпорхнули изъ гнѣзда) нашелъ я 23.VII.92. Линька у стариковъ до самаго отлета не замѣчена.

Питаются всевозможными насѣкомыми, ихъ личинками и гусеницами. Особенно преслѣдуютъ различныхъ жесткокрылыхъ (*Melolontha*, *Anisoplia* и др.) и ловятъ въ травѣ прямокрылыхъ (*Saloptenus*, *Oedipoda* и др.). Замѣтивъ какую-либо добычу, жуланы, подобно двумъ предшествующимъ сорокопутамъ, тоже трещутся, хотя дѣлаютъ это рѣже ихъ. М. Н. Богдановъ (Ор. с., стр. 129) полагаетъ, что такъ поступаетъ только *L. minor*.

Отлечь бываетъ исподволь съ середины августа; въ засуху въ первой трети августа и даже съ половины іюля замѣчается сильное уменьшеніе числа нашихъ лѣтнихъ; въ концѣ же августа замѣчаются только пролетные, уже преимущественно молодые; послѣдніе молодые жуланы наблюдаются въ первыхъ числахъ сентября. Встрѣчаются они въ это время въ одиночку или небольшими группами, подвигающимися на зарѣ и до полудня постепенно къ югу. (16.VIII.80, 20.VIII.81, 25.VIII.82, 26.VIII.84, 25.VIII.85, 15.VIII.86, 23.VIII—4.IX.87, 20.VIII—3.IX.89, 23.VIII—1.IX.90, 4—16.18.VIII.91, 20.VIII—3.IX.92).

Экземпляры коллекціи: № 289 ♂ ad. 11.V.87 овр. Золотой (Зм. у.), 509 ♂ ad. 21.IV.89 роща Соколынки (Х. у.), 639 ♂ juv. 12.VIII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 1020 ♂ ad. 29.V.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1041 ♀ ad. 17.VI.90 ib., 1044 ♀ juv. 16.VI.90 ib., 1130 ♂ juv. 11.VIII.90 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1131 ♂ juv. 14.VIII.90 с. Черкасское-Дозовое (Х. у.), 1150 ♀ juv. 28.VII.90 с. Блшкнѣ (Зм. у.), 1306 ♂ ad. 24.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1307 ♂ ad. id. ib., 1312 ♂ ad. 24.IV.91 д. Лиговка (Ахт. у.), 1609 ♂ 26.IV.92 окр. г. Лебедина, 1610 ♂ ad. 28.VI.92 ibid.

Кол. зоол. музея: № 21a ♂ ad. 1.VIII.89 окр. г. Харькова, 21b ♀ ad. id. ib., 25 ♀ juv. 6.VIII.34 с. Бабан (Х. у.), 513 ♂ ad. 1876 окр. г. Харькова, 514 ♀ juv. 1876 ib.

63. *Lanius rufus*, Briss.

1892. *Phoneus rufus*, Briss. . . . Зарудный (XII), стр. 143, п. 69.

Впервые красноголовый сорокопуть найденъ въ предѣлахъ Харьковской губ. Н. А. Заруднымъ, считающимъ его рѣдкою гнѣздящеюся „Rn.“ птицею долины верхняго теченія р. Орчика. Далѣе онъ прибавляетъ: „найденъ только около (д.) Гряково (Валь. у.), гдѣ держался въ рощицѣ на склонѣ крутого спуска“.

Въ виду интереса этой первой находки красноглоговаго сорокопута, я обратился за разъясненіемъ въ Оренбургъ къ Н. А. Зарудному, который любезно сообщалъ мнѣ слѣдующее: „только около Гряково. Парочка гнѣздилась въ рощицѣ „Большого“ сада, на склонѣ крутого спуска. Гнѣздо было разорено мальчишками“.

Мнѣ этотъ сорокопуть, несмотря на самыя тщательныя поиски, нигдѣ у насъ до настоящаго времени не попался, и, по всей вѣроятности, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, это единственный случай его залета. Весьма интересно будетъ прослѣдить подвигается-ли этотъ видъ въ своемъ гнѣздованіи къ сѣверовостоку изъ Полтавской и Екатеринославской губ. ¹⁾ Въ восточныхъ частяхъ нашей губерніи, даже гораздо южнѣе, красноголовый сорокопуть у насъ теперь положительно не выводится.

Фам. AMPELIDÆ.

Gen. *Ampelis*.

64. *Ampelis garrulus*, Linn.

1831. *Bambycivora garrula*. Gm. . . Крилицкій (I), стр. 63.
 1850. *Bambycilla* „ . . . Чернай (III), стр. 35.
 1850. „ „ L. . . Czernay (IV), S. 612, n. 56; S. 614, n. 1 ter.
 1852. *Bambycivora* „ . . . „ (VI), S. 553.
 1853. *Bambycilla* „ L. . . Чернай (VII), стр. 31, n. 1 bis.
 1866. „ „ . . . „ (IX), стр. 6.
 1888. *Свиристель европейскій* . . . Колесовъ (X).
 1889. „ . . . „ (XI).

О свиристелѣ Крилицкій оставилъ замѣтку (I) слѣдующаго содержанія: „самецъ пойманъ 12 декабря 1831 года въ городѣ

¹⁾ Пр. Н. Ф. Бѣлецкій сообщалъ мнѣ, что онъ находилъ гнѣзда и яйца этихъ сорокопутовъ въ Новомосковскомъ у., Екатеринославской губ.

(зима была очень легка и малоснѣжна). Въ теченіе 6 лѣтъ въ первый разъ показались и съ самой осени (12 ноября 1831 г.) были въ Харьковской губерніи“. Чернай отмѣчаетъ (III и IV) свиристеля нашей зимней птицей и приводитъ время ея пребыванія у насъ въ 1831 и 1847 гг.; послѣдній годъ отмѣченъ по экземпляру изъ коллекціи провизора Галицкаго, поступившаго въ нашъ музей въ 1847 г., но время когда онъ убитъ не отмѣчено. Затѣмъ (VI), Чернай говоритъ, что свиристели появляются на зиму въ октябрѣ. Въ „Фаунѣ“ (VII) онъ пишетъ: „у насъ вообще появляются ранѣе нежели въ губерніяхъ Кіевского учебнаго округа, обыкновенно уже въ октябрѣ и прилетаютъ кажется преимущественно на теплыя и малоснѣжныя зимы, какъ въ 1831, 1847, 1850 и 1851 годахъ“. Въ послѣдней своей замѣткѣ (IX) Чернай прибавляетъ еще 1864 годъ, въ которомъ насъ посѣтили свиристели и опять замѣчаетъ, что они прилетаютъ на теплыя и малоснѣжныя зимы въ октябрѣ. А. А. Колесовъ отмѣтилъ этихъ птицъ: 31.II.87, 1.I.88(X); въ декабрѣ 1888 г. (XI) онъ ихъ не замѣчалъ; затѣмъ упомянутый наблюдатель замѣтилъ ихъ 7. IX.89 и 16.X.92 года.

Но мнѣ наблюденіямъ, свиристель обыкновенная, но неправильно дважды пролетная и частью зимующая птица; не каждый годъ попадаетъ она въ большомъ числѣ; иногда ея совсѣмъ не видишь и не имѣешь о ней никакихъ свѣдѣній. Вообще, пребываніе ихъ волиѣ обусловлено обиліемъ пищи. Появляются они почти всегда стаями въ 20—50 штукъ, рѣже по нѣскольку, и быстро уничтожаютъ наличный запасъ плодовъ (*Crataegus*, *Sorbus* въ садахъ, *Rosa*, *Viscum* и др.) въ данной мѣстности; во время ѣды перѣдко забываютъ совершенно объ опасности и подпускаютъ очень близко. Прожорливость ихъ невѣроятна; у всѣхъ убитыхъ птицъ пищеварительные органы буквально набиты какими-либо плодами; начиная съ только-что сорванной, цѣлой ягоды, торчащей во рту, и кончая, вываливающимися изъ порошницы, косточками, у свиристеля можно найти ягоды во всѣхъ стадіяхъ разложенія. Уничтоживъ кормъ въ одномъ мѣстѣ, свиристели перекочевываютъ въ другія. Въ неурожайные годы свиристели, должно быть, быстро пролетаютъ черезъ наши края и остаются поэтому незамѣченными. Стаи свиристелей состоятъ изъ самцовъ и самокъ, но первыхъ попадаетъ больше; точно также въ стаяхъ находятся и молодыя, и старыя птицы.

Прилетают свиристели обыкновенно въ октябрѣ и ноябрѣ; исключительно раннее появленіе немногихъ отмѣчено 17.IX.88 г. (12.XI.80, 16.X.84, 20.X.85, 29.X.87, 17.IX.88, 10.XI.89, 8.XI.91, 16.X—28.XI.92). Обратный пролетъ и отлетъ зимовавшихъ бываетъ съ конца февраля до конца марта. Позже 3.IV.83 г. я ихъ не встрѣчалъ въ нашихъ краяхъ. (25.III—3.IV.83, 2.IV.86, 19.III.88, 15—28.II.89, 24.II.90). Какъ старыя, такъ и молодыя птицы появляются въ нашихъ краяхъ вполнѣ выплывши и въ совершенно свѣжемъ опереніи.

У двухъ февральскихъ экземпляровъ (№№ 431 и 447) красныя пластинки на концѣ рулевыхъ очень малы, между тѣмъ какъ на маховыхъ второго порядка онѣ очень велики; у трехъ другихъ стержни на концѣ рулевыхъ, немного отступя отъ края пера, едва красны и такъ какъ края желтой копечной полосы не стерты, то эти красныя стержни не выступаютъ наружу. У всѣхъ остальныхъ экземпляровъ нѣтъ слѣда краснаго цвѣта на рулевыхъ. По Шарпу¹⁾, пластинки на концахъ рулевыхъ служатъ признакомъ вполнѣ взрослыхъ индивидуумовъ и, по его мнѣнію, вѣроятно характеризуютъ очень старыхъ недѣлимыхъ. Шарпъ говоритъ, что у взрослыхъ самокъ совершенно нѣтъ этихъ придатковъ, но это не совсѣмъ такъ; такъ, у старыхъ самокъ въ моей коллекціи (№№ 437 и 453) на стержняхъ тоже появляются указанныя раньше полоски, что особенно замѣтно на стержняхъ крайнихъ рулевыхъ. По мнѣнію Сибомы²⁾, присутствіе придатковъ на рулевыхъ не характерно для однихъ самцовъ и указываетъ, повидимому, на возрастъ и силу.

У самокъ въ свѣжемъ перѣ, и должно быть старыхъ, продольная полоса, идущая черезъ концы всѣхъ маховыхъ (сложенныхъ) перваго порядка, желтоватая или желтая, какъ у молодыхъ самцовъ, и только у молодыхъ самокъ эта полоса бѣлая, какъ видно на рисункѣ Наумана³⁾. Повидимому, такъ какъ у позднихъ весеннихъ это уже замѣтно, лѣтомъ у старыхъ самокъ полоска эта дѣлается совершенно бѣлою, а у самцовъ выцвѣтаетъ и дѣлается сходною съ полоскою самки въ зимнемъ перѣ, какъ это замѣчаетъ Коллетъ⁴⁾.

¹⁾ Sharpe. C. B. V. M. Vol. X. p. 213—214.

²⁾ Seebohm. „H. V. B.“ Vol. II, p. 8.

³⁾ Naumann. Naturg. d. Vög. Deutschl. Taf. 59.

⁴⁾ Collett. Remarks on the Ornith. of Northern Norway. Forhandl. Vidensk. Selsk. Christiania. 1878, p. 218.

Экземпляры коллекції: № 105 jun. 2.IV.86 с. Верхн.-Сироватка (Сум. у.), 431 ♂ ad. 26.II.89 с. Боровое (Зм. у.), 435 ♂ jun. id. ib., 436 ♂ ad. 28.II.89 ib., 437 ♀ sr. id. ib., 442 ♂ ad. 26.II.89 ib., 443 ♀ jun. 28.II.89 ibid., 447 ♂ sr. 26.II.89 ib., 450 ♀ jun. id. ib., 451 ♀ ad. id. ib., 452 ♀ ad. id. ib., 453 ♀ sr. id. ib., 454 ♀ ad. id. ib., 460 ♂ ad. id. ib., 466 ♀ ad. id. ib., 467 ♀ ad. 15.II.89 окр. г. Ахтырки, 471 ♂ ad. 26.II.89 с. Боровое (Зм. у.), 472 ♂ jun. id. ib., 492 ♂ jun. id. ib., 494 jun. 15.II.89 окр. г. Ахтырки, 1503 ♂ jun. 22.X.90 с. Тростянець (Ахт. у.).

Кол. зоол. музея: № 73 с & d ♂♂ ad. 1847 окр. г. Харькова, 73 е. ♂ jun. 1847 ibid.

Fam. MUSCICAPIDÆ.

Gen. *Muscicapa*.

65. *Muscicapa grisola*, Linn.

1829. *Muscicapa grisola*. Lin. . . . . Криницкій (I), стр. 59.
 1850. " *grisola*. " . . . . . Czernay (IV), S. 609, n. 18; S. 615, n. 15 bis.
 1852. " *grisola*. . . . . Czernay (VI), S. 552; S. 557 n. 14.
 1853. " " *L.* . . . . Чернай (VII), стр. 36, n. 83.
 1858. *Мухоловка сврал.* . . . . Колесовъ (X).
 1892. *Butalis grisola, L.* . . . . Зарудный (XII), стр. 143, n. 71.

Криницкій (I) оставилъ о сѣрой мухоловкѣ замѣтку слѣдующаго содержания: „самка поймана на гнѣздѣ, въ коемъ было три зеленоватыхъ яичка, усѣянныхъ красно-бурыми пятнами, 12 іюля (1829) въ селѣ Вабаяхъ (X. у.) на столбѣ при стѣнѣ въ оранжереѣ“. Чернай говоритъ (IV): „Erhalten aus Babej, Chark. Gouver.“; далѣе (I. с., S. 615), отмѣчаетъ прилетъ этой мухоловки 12 апрѣля 1847 г., 7 апр. 48 г. и 12 апр. 49 г.; затѣмъ (VI), повторяетъ то же самое; наконецъ (VII), указываетъ прилетъ сѣрой мухоловки къ концу апрѣля. А. А. Колесовъ наблюдать ея прилетъ: 22¹⁾.IV.88(X), 22.IV.89, 23.IV.90, 28.IV.91, 25.IV.92 и —отлетъ: 24.VIII.88, 16.IX.89, 3.IX.90, 18.IX.91 и 25.VIII.92. По свидѣтельству Н. А. Заруднаго (XII), это—обыкновенная гнѣздящаяся птица на р. Орчикѣ.

Сѣрая мухоловка у насъ очень обыкновенная гнѣздящаяся и пролетная птица. Находилъ я её всюду, въ различныхъ листовен-

¹⁾ Въ печати указано 12.

ных лѣсахъ, борахъ и садахъ; предпочитаетъ она свѣтлыя, старыя лѣса съ дуплистыми деревьями и съ полянами; особенно часто селится около жилищъ, окруженныхъ лѣсами. Вообще, встрѣчается чаще въ лѣсныхъ мѣстахъ, чѣмъ въ степныхъ.

Прилетаетъ къ намъ сѣрая мухоловка обыкновенно въ послѣдней трети и въ концѣ апрѣля; рѣже, больше одиночныя, нападаютъ около середины этого мѣсяца. На пролетѣ держатся большею частью небольшими группами. (20.IV.80, 24.IV.81, 18.IV.82, 27.IV.83, 16—25.IV.84, 20.IV.85, 27.IV.86, 27.IV.87, 19—21.IV.88, 22—28.IV.89, 18—23.IV.90, 15—28.IV.91, 16—25.IV.92).

Гнѣзда этой мухоловки находятъ на лѣсныхъ опушкахъ, полянахъ, просѣкахъ, балкахъ, и помѣщаются они въ различныхъ углубленіяхъ и въ неглубокихъ, открытыхъ дуплахъ съ широкимъ отверстіемъ, такъ что край гнѣзда лежитъ на уровнѣ съ нижнимъ краемъ отверстія дупла; поэтому гнѣздо рѣдко бываетъ скрыто. На деревьяхъ, въ основаніи толстыхъ вѣтокъ, гнѣздо рѣдко располагается высоко. Только очень рѣдко нападаютъ гнѣзда очень глубоко въ большихъ однообразныхъ лѣсахъ. Часто вѣтъ мухоловка свои гнѣзда на строеніяхъ. Въ послѣднемъ случаѣ она помѣщаетъ ихъ въ мѣстѣ скрещенія брусьевъ вѣнца, подъ прикрытіемъ соломенныхъ крышъ или надъ выступомъ оконныхъ рамъ. Нерѣдко можно найти гнѣздо сѣрой мухоловки въ плетняхъ и въ углубленіяхъ заборныхъ столбовъ около лѣса. На жилищахъ вѣтъ она свое гнѣздо, повидимому, только тогда, когда они окружены лѣсомъ или садомъ (въ стѣняхъ). Точно также находилъ я ея гнѣзда и на городскихъ строеніяхъ, но при непремѣнномъ условіи существованія, хотя бы небольшого, садика; здѣсь она располагаетъ гнѣздо нерѣдко подъ прикрытіемъ дякаго винограда. Гнѣздо свивается довольно рыхло изъ различныхъ травянистыхъ стебельковъ, въ томъ числѣ мелкой полыни, корешковъ, растительнаго пуха и всякихъ обрѣзковъ шерстинокъ и витокъ. Лотокъ выстилается пушистыми перьями и конскимъ волосомъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ гнѣздышко прикасается къ какому-либо предмету, толщина его стѣнокъ сводится иногда до' толщины лотковой выстилки. Размѣры (первыя цифры относятся къ гн. № 51):

Діаметръ гнѣзда	=	100	105.
Высота	„	=	65 40.
Діаметръ лотка	=	50	58.
Глубина	„	=	40 25.

. Яйца первой кладки (5—6) въ ненасыженномъ состояннн вадодплъ я около средины мал; самая ранняя кладка, 5 ненасыженныхъ яицъ, найдена мною 11.V.86 года. Яички имѣютъ довольно тонкую нѣжно-матовую или слабо-блестящую скорлупу. Основной цвѣтъ яйца болѣе или менѣе густой зеленоватый или блѣдно-желтовато-зеленоватый. По всей поверхности яйца, иногда гуще къ тупому полюсу, разбросаны ржавчатые пятна, пятнышки и об-лачка. На нѣкоторыхъ яйцахъ, при небольшомъ числѣ свѣтлыхъ ржаво-красныхъ пятенъ и свѣтломъ фонѣ, замѣчаются еще до-вольно большнн основныя площадки и пятна фиолетоваго цвѣта. Размѣры:

Длина = 17,₃ 17,₄ 17,₆ 17,₁ 17,₁ 19,₂ 19,₁ 19,₂ 19 18 , 18,₆.
 Ширина = 14,₄ 14 14 14 13,₈ 14 14,₁ 14 14 14,₆ 13,₁.

Съ послѣдней трети мая или въ началѣ юня вылупляются птенцы, вылетающн въ первой трети и до средины юня. Вторая кладка, состоящая изъ 4—5 яицъ, бываетъ съ конца первой трети и въ срединѣ юня; самая ранняя вторая кладка найдена мною 9.VI.75 г. (5 ненасыж. яицъ) и 3.VI.84 г. (5 ненасыж. яицъ). Птенцы вылетаютъ съ начала послѣдней трети юня и до конца второй трети юля. Какъ взрослые, такъ и молодыя птицы питаются исключительно насѣкомыми и притомъ преимущественно летающими. Присматриваясь къ какому-нибудь сидящему насѣкомому, мухоловки, подобно сорокопутамъ, короткое время трещутся.

Отлетъ замѣчается въ концѣ августа, но нерѣдко, особенно въ сильную засуху, наши скрываются въ первой трети этого мѣсяца и даже раньше становятся иногда уже не замѣтны (4.VIII.89, 2.VIII.90 и 2.VIII.92). Пролетъ длится, но не ежегодно, до средины сентября (12.IX.89). Въ это время мухоловки держатся небольшими стайками, рѣже въ одиночку, и ведутъ такую же жизнь, какъ и лѣтомъ; въ это же время, подобно тому какъ и въ началѣ весенняго пролета, онѣ часто держатся въ глубинѣ самыхъ большнхъ лѣсовъ и въ незначительныхъ степныхъ, байрачныхъ лѣсахъ. На пролетѣ замѣчаются цѣлый день. Взрослыя птицы пролетаютъ уже вполне вылинявши; молодыя птицы въ это время уже вполне сбросили птенцовое оперенне. (20.VIII.80, 29.VIII.81, 25.VIII.82, 25.VIII.84, 23.VIII.85, 25.VIII.86, 23.VIII.87, 24.VIII—3.IX.88, 18.VIII—12.16.IX.89, 15.VIII—8.IX.90, 11.VIII—6.18.IX.91, 20—25.VIII.92).

Экземпляры коллекцій: № 582 ♀ ad. 16.V.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 585 ♂ ad. id. ib., 664 ♂ ad. 18.VIII.89 ib., 665 ♀ ad. id. ib., 1057, 1058, 1059, 1060 ♂ ad. 23.VIII.90 с. Черкасское-Лозовое (X. у.), 1061, 1062, 1063, 1064, 1065 ♀ ad. id. ib., 1342 ♀ ad. 1.V.91 д. Литовка (Ахт. у.).

Кол. зоол. музея: № 39 ♂ ad. 5.VIII.76 с. Водяное (Зм. у.), 512 ♀ ad. 6. VI.76 окр. г. Харькова.

66. *Muscicapa atricapilla*, Linn.

По Чернаю (VII, стр. 40, п. 4), пеструшка достигает предѣла своего распространения къ востоку въ губерніяхъ Кіевскаго учебнаго округа, т. е. значить, по его мнѣнію, пеструшка не распространяется къ востоку далѣе Полтавской губерніи.

Относительно мухоловки-пеструшки я могу сказать только, что она попалась мнѣ всего одинъ разъ. Въ 1887 г., обильномъ всякими мухоловками, 19.IV. замѣченъ мною въ старомъ, но рѣдкомъ дубовомъ лѣсу по лугу въ Волчанскомъ уѣздѣ, усердно поющій самецъ, привлекшій мое вниманіе однообразно сѣрой окраской своего оперенія и своимъ пѣніемъ. Убитая птица оказалась самцомъ разсматриваемаго вида съ сильно развитыми testes.

Всѣ обыкновенно черныя перья у этого экземпляра были сѣраго цвѣта, какъ у старой самки *Muscicapa collaris* и только кое-гдѣ въ опереніи, особенно на лбу, гдѣ есть два бѣлыхъ пятнышка, на кроющихъ крыла и на надхвостьѣ, нѣкоторые перья переокрасились въ черный цвѣтъ. По Науману, это — „jüngeres Männchen“¹⁾. Птица была осторожна и пѣла хорошо. По-моему, у этого экземпляра запоздало весеннее расцвѣчиваніе безъ линьки.

Наконецъ, ненормальная весна текущаго года принесла намъ небольшое число мухоловокъ этого вида. 17.IV.93 г. замѣчено одновременно въ трехъ мѣстахъ Харьковскаго уѣзда три одинокихъ, вполне расцвѣченныхъ самца мухоловки-пеструшки. Одинъ изъ нихъ убитъ охотникомъ М. Манжосомъ въ окрестностяхъ с. Б.-Даниловки, на х. Очеретянкѣ.

Итакъ, мухоловка-пеструшка очень рѣдка, случайно залетная (можетъ быть и случайно гнѣздящаяся) птица западной части Харьковской губ.

Экземпляры коллекцій: № 100 ♂ ad. 19.IV.87 овр. Паренскій (Волч. у.), 1667 ♂ ad. 17.IV.93 х. Очеретянка (X. у.).

¹⁾ Naumann. Naturg. d. Vög. Deutschl. Taf. 64; см. также С. В. В. М. Vol. IV, p. 153 (Young male in second year).

67. *Muscicapa collaris*, Bechst.

1838. *Muscicapa albicollis*. . . . . Крилицкій (II), тетр. 8.

Крилицкій оставилъ въ своей рукописи (II) замѣтку, изъ которой видно, что бѣлошейка „изрѣдка встрѣчается въ тѣнистыхъ лѣсахъ Харьковской губерніи“. Черная не нашла ея у насъ и полагаетъ предѣломъ распространенія „*Muscicapa albicollis*“ къ востоку губерніи Кіевского учебнаго округа (VII, стр. 40, п. 5). А. А. Колесовъ наблюдалъ появленіе бѣлошейки въ окр. Х. с.-х. ф. въ слѣдующія числа (in litt.): ...3.V.87, ...7.V.89, 21.IV.90, ...5.V.91 и 24.IV.92 и—исчезновеніе: 28.VI.89, 13.VII.90, 3.VI.91 и 28.VI.92.

Въ нашей губерніи мухоловка-бѣлошейка принадлежитъ мѣстамъ къ весьма обыкновеннымъ гнѣздящимся и пролетнымъ птицамъ, мѣстамъ же очень рѣдка; происходитъ это вслѣдствіе прихотливости птички относительно выбора мѣстообитанія. Одиночныя мухоловки этого вида попадаются, конечно, во всѣхъ частяхъ нашего края. Въ 1876 году, лѣтомъ въ первый разъ замѣчена мною эта мухоловка въ селѣ Лебяжемъ, Зміевского уѣзда (вѣроятно гнѣздящаяся, такъ какъ подалась на глаза довольно часто въ одномъ и томъ же участкѣ сада, въ его дикой части). Нѣсколько лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, и я не встрѣчалъ ее нигдѣ въ окрестностяхъ указанной мѣстности. Начиная съ 1884 г. (18.IV), когда я вновь ее замѣтилъ, бѣлошейка стала мнѣ попадаться въ большемъ числѣ, такъ какъ я нашелъ удобнѣйшія мѣста для ея гнѣздованія. Вообще, въ качествѣ гнѣздящейся птицы, бѣлошейка встрѣчается преимущественно въ лѣсистыхъ частяхъ нашей губерніи.

Любимымъ мѣстообитаніемъ служатъ ей значительныя площади какъ долиннаго, такъ и высокаго, водораздѣльнаго лѣса съ рѣдкимъ подлѣскомъ; чѣмъ тѣнистѣе лѣсъ, чѣмъ больше въ немъ старыхъ, душлистыхъ деревьевъ, тѣмъ большее число мухоловокъ можно въ немъ найти. Въ борахъ внѣ времени пролета я видѣлъ бѣлошейку всего одинъ разъ. Въ наибольшемъ числѣ подалась мнѣ эта птичка въ дубовыхъ лѣсахъ Чугуево-Бабчанскаго лѣсничества, въ Волчанскомъ уѣздѣ и въ Гомольшанской дачѣ, Зміев-

скаго лѣсничества. Въ первыхъ лѣсахъ—множество полусгнившихъ пней, а также и сами дубы у корня часто вмѣютъ дупла съ узкимъ отверстіемъ. Въ этихъ то дуплахъ мухоловки помѣщаютъ свои гнѣзда и поэтому съ прилета поселяются въ такихъ лѣсахъ и живутъ въ нихъ безвыходно до самаго отлета.

Прилетъ происходитъ съ половины и даже въ началѣ второй трети апрѣля; въ это время появляются въ одиночку или небольшими группами главнымъ образомъ самцы; валовой же прилетъ бываетъ съ конца второй и въ среднѣ послѣдней трети этого мѣсяца. (18.IV.84, ...20.IV.85, 12—20.IV.86, 12—17.IV.87, 17.IV.88, ...28.IV.89, 15—17.IV.90, 7.IV—5.V.91, 20—25.IV.92). Самки летать весною отдѣльно отъ самцовъ и появляются въ-сколькими днями позже. Прилетѣвшіе раньше самцы, по 10—15, держатся до прилета самокъ вмѣстѣ, хотя и не тѣсно; на-держиваются они около сырыхъ мѣстъ въ большихъ лѣсахъ съ густымъ подлѣдомъ; пѣвн до прилета самокъ я не слышалъ. Первое время ихъ не особенно трудно застрѣлить, такъ какъ они еще не пугливы и держатся невысоко на нераспустившихся еще дубахъ или по подлѣду; но, считавъ первое преслѣдованіе, почти не даютъ возможности подойти къ нимъ на достаточно близкое разстояніе и, непрестанно перепархивая съ дерева на дерево, добиваются до самыхъ верхушекъ послѣднихъ.

Гнѣздятся бѣлошейки преимущественно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть склонъ къ лѣсной балкѣ или гдѣ среди лѣса образуется поляна; но нерѣдко находилъ я ихъ гнѣзда и въ высоколежащихъ, глухихъ мѣстахъ лѣса. Понадались также гнѣзда въ дуплахъ на значительной высотѣ, но обыкновенно они располагаются у самой земли. Гнѣздо снаружи сваяно изъ небольшого количества сухихъ листьевъ, травянистыхъ стебельковъ и грубой мочалы; въ лоткѣ располагается болѣе тонкая мочала и немного конского волоса. Одно гнѣздо состоитъ изъ сухихъ листьевъ и толстаго слоя мочалы, постепенно утончающейся къ полушаровидному лотку; на наружной части гнѣзда лежитъ большая пленка какого-то луковичнаго растенія.

Къ сожалѣнію, много гнѣздъ этой птички съ кладками подарено мною различнымъ лицамъ и поэтому могу привести размѣры только двухъ, сохранившихся у меня, гнѣздъ и яичекъ (гн. № 47, а, б):

	a	b
Діаметръ гнізда=	120	115
Высота „ =	55	50
Діаметръ лотка =	53	50
Глубина „ =	35	35

Въ началѣ мая, если прилетѣтъ правильный п погода благоприятная, находилъ я отъ 5 до 7, обыкновенно 6—7, ненасиженныхъ яицъ (5. V. 84 г.—4 яйца съ небольшимъ зародышемъ); самая поздняя кладка найдена мною 20. V. 86 г. (6 ненасиженныхъ яицъ).

Яички имѣютъ нѣжную матовую скорлупу и всегда одноцветны—свѣтло-яре-голубыя (бирюзовыя) безъ малѣйшихъ пятенъ. Размѣры ихъ:

Длина =	17, ₁	17, ₆	17	17	17, ₂	17, ₁	17, ₆ .
Ширина=	13	13, ₂	13	12, ₈	13, ₁	13	13 .
Длина =	17, ₈	17, ₂	17, ₈	17, ₇	17, ₇	17	16, ₅ .
Ширина=	12, ₆	12, ₇	12, ₇	13	12, ₈	12, ₅	12, ₇ .

Если не тревожить птички, не заставляя её поспѣшно слетать съ гнізда, то можно замѣтить, что яички располагаются не рядами, а всегда кольцомъ съ однимъ центральнымъ. Высиживаетъ главнымъ образомъ самка, самецъ же только на короткое время её смѣняетъ.

Съ начала послѣдней трети мая выдупляются птенцы, и къ половинѣ іюня они вполне уже самостоятельны. Повидимому, нормально второго выводка не бываетъ или только немногія пары приступаютъ ко второму размноженію; одинъ только разъ нашель я гніздо съ 5 слабо насиженными яйцами 7. VI. (84); вѣроятно это была вторая, но вынужденная уничтоженіемъ первой, запоздавшая кладка.

Ляпки этой птицы у насъ я не наблюдалъ, такъ какъ послѣ вылета птенцовъ бѣлошейки становятся какъ-то мало замѣтны, перестаютъ почти издавать крики предостереженія и поэтому ускользаютъ отъ наблюдателя. Питается бѣлошейка, подобно сѣрой мухоловкѣ, всякими, преимущественно летающими, насѣкомыми.

Отлетъ происходитъ постепенно съ послѣдней трети іюля и особенно въ срединѣ п послѣдней трети августа; иногда, какъ это было въ 1889 и 1890 годахъ, въ первой трети августа наши совѣтъ исчезаютъ изъ здѣшнихъ краевъ (5.VIII.89 и 2.VIII.90).

Осенній пролетъ очень не великъ, и птицы замѣчены больше въ одиночку въ концѣ августа или рѣдко въ первыхъ числахъ сентября. Въ 1886 г. послѣднюю пришлось мнѣ наблюдать 11.IX. (16.VIII—3.IX.84, 20.VIII.85, 16.VIII—11.IX.86, 23.VIII.87, 15.VIII.89, 12.VIII.90).

Наши мухоловки воицѣ типичны; конецъ 2-го махового лептѣ между 4 и 5, ближе къ послѣднему, или же $2=5$; бываетъ также между 4 и 5, ближе къ 4-му. Что касается распространенія и распредѣленія бѣлаго цвѣта, то оно подвержено сильнымъ колебаніямъ. Никогда не попадался мнѣ весной мухоловки этого вида въ сѣрыхъ цвѣтахъ (т. е. съ неоконченнымъ переокрашиваніемъ), какъ это наблюдается у предшествующаго вида. Одни изъ самцовъ прилетаютъ съ прошлогодними летками, и это молодые, у которыхъ на 2—3 первыхъ большихъ маховыхъ, какъ и вообще во всемъ опереніи въ такомъ случаѣ, тѣмъ менѣе бѣлаго цвѣта, чѣмъ болѣе они изношены. Старпки прилетаютъ съ болѣе свѣжими черными летками, между тѣмъ какъ у молодыхъ онѣ болѣе буровато-сѣры. На нихъ, начиная съ третьяго, рѣже съ четвертаго большого маховаго пера, замѣтно тѣмъ большее зеркальце, чѣмъ, какъ кажется, судя по осторожности, старше птица. У самокъ первое зеркальце начинается съ вѣшняго опахала четвертаго маховаго пера. Хвостъ бываетъ то совершенно одноцвѣтный черный, то съ большою или меньшею примѣсью чисто-бѣлаго или сѣроваатаго цвѣта на крайнихъ рулевыхъ. У большинства самцовъ на вѣшной опушкѣ этихъ перьевъ находится бѣлая полоска, и изрѣдка бываетъ также незначительное бѣлое пятнышко на вѣшнемъ опахалѣ каждаго втораго рулеваго пера. У самокъ всегда бываетъ бѣлая полоска на трехъ крайнихъ рулевыхъ перьяхъ съ каждой стороны хвоста; рѣже она отсутствуетъ на третьихъ рулевкахъ ¹⁾. Надхвостье самцовъ бываетъ такъ же, какъ и ошейникъ, болѣе или менѣе бѣлаго цвѣта или съ примѣсью черныхъ перышекъ, но никогда ошейникъ не прерывается на спинной сторонѣ. У самокъ на надхвостьѣ тоже пробиваются иногда бѣлыя перышки, равно какъ замѣчается и почернѣніе всего оперенія.

На изображеніи у Дрессера, при сравненіи съ нашими птицами, недостаетъ зеркальца на первыхъ маховыхъ, а у самца слишкомъ много бѣлаго цвѣта на вѣшнемъ опахалѣ крайнихъ рулей.

¹⁾ V. Meyer. „Zusätze u. Bericht.“ zu Meyer und Wolfs „Taschenbuch d. deutsch. Vögelkunde“ (1822), S.73.

Экземпляры коллекціи: № 94 ♂ ad. 18.IV.87 овр. Паренскій (Волч. у.), 95 ♂ ad. 14.V.86 ib., 96 ♂ ad. 17.IV.87 р. Тетлежка (Волч. у.), 97 ♂ ad. 19.IV.87 оврагъ Паренскій (Волч. у.), 98 ♂ ad. 17.IV.87 р. Тетлежка (Волч. у.), 99 ♀ ad. 17.V.87 с. Кочегокъ (Зм. у.), 252 ♀ ad. 5.V.88. Волчанск. уѣздъ, 514 ♂ ad. 28.IV.89 с. Кочегокъ (Зм. у.), 515 ♂ ad. id. ib., 556 ♀ ad. 17.VI.89 ib., 583 ♂ ad. 18.V.89 ib., 990, 991, 999 ♂ ad. 15.V.90 с. Кочегокъ (Зм. у.).

68. *Muscicapa parva*, Bechst.

1888. *Мухоловка малая* . . . . . Колесовъ (X).

1892. *Erythrosterna parva*, Bechst. . . Зарудный (XII), стр. 143, п. 72.

Никто изъ нашихъ наблюдателей до А. А. Колесова не нашелъ у насъ малой мухоловки. Чернай (VII, стр. 28) только выражаетъ надежду, что „*Muscicapa parva*, Bechst.“ будетъ современемъ найдена въ нашей фаунѣ. А. А. Колесовъ отмѣтилъ появленіе ея: 19¹⁾. IV.88 (X), 26.IV.89, 1.V.90, 28.IV.91, 22.IV.92 и исчезновеніе (in litt.): 24.VIII.88, 28.VI.89, 5.VI.90, 10.VIII.89 и 30.VI.92. Н. А. Зарудный считаетъ (XII) малую мухоловку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика.

Малая мухоловка, по моимъ наблюденіямъ, мѣстами одна изъ самыхъ обыкновенныхъ лѣтнихъ, гнѣздящихся, рѣже пролетныхъ птицъ, въ другихъ же, напротивъ, она очень и очень рѣдка. Въ наибольшемъ числѣ находилъ я её въ казенныхъ лѣсахъ въ Зміевскомъ и Волчанскомъ уѣздахъ. Малая мухоловка принадлежитъ вообще къ числу характерныхъ птицъ нашихъ лѣсистыхъ мѣстностей. Станціей она избираетъ большіе свѣтлые лѣса съ подлѣскомъ и преимущественно—дубовые; попадаетъ также въ большихъ садахъ; въ борахъ же вѣд времени пролетовъ я её не находилъ, такъ что у насъ она является по преимуществу обитательницею большихъ листовенныхъ лѣсовъ. Мѣстопробываніе ея здѣсь—подлѣсокъ или среднія вѣтви деревьевъ, какъ по опушкамъ, такъ и въ глубинѣ лѣса.

Прилетаетъ къ намъ малая мухоловка въ одиночку почти въ одно время съ предшествующимъ видомъ, т. е. съ конца второй трети апрѣля; главныя массы показываются тоже въ одно время. Обыкновенно валовой прилетъ бываетъ съ начала послѣдней тре-

¹⁾ Въ печати ошибочно указано 15.

ти апрѣли и вообще до конца этого мѣсяца, рѣже въ началѣ мая; такъ въ 1886 г. самцы показались только 5.V.(20.IV.82, 18—24.IV.83, 20.IV.84, 22.IV.85, ...5.V.86, 20.IV.87, 19—20.IV.88, 25—28.IV.89, 25.IV—IV.90, 28.IV.91, 22.IV.92). На пролетѣ попадаются одиночно или небольшими группами. При раннемъ прилетѣ проходить недѣли или болѣе, прежде чѣмъ мухоловки эти начнутъ свое пѣніе и приготовленіе къ гнѣздованію. Пѣніе это, состоящее изъ трехъ—четырехъ колѣвъ, раздается съ ранняго утра и продолжается, особенно въ разгарѣ брачнаго времени (половина мая), до тѣхъ поръ, пока въ лѣсу не наступитъ полная темнота. При пѣніи самецъ сидитъ на какой-нибудь вѣткѣ на средней высотѣ дерева и издаетъ звуки черезъ извѣстныя промежутки времени, какъ бы выжидая пока другой отвѣтитъ гдѣ-нибудь. Въ это время птица у насъ не пуглива и близко подпускаетъ къ себѣ, но всё-таки замѣтить её иногда бываетъ очень трудно; извѣданныя же преслѣдованіе умѣютъ остаться незамѣченными.

Гнѣзда строятъ главнымъ образомъ въ различныхъ дуплахъ и углубленіяхъ стволовъ, а также на деревьяхъ при стволѣ, на отходящей тонкой вѣткѣ или сукѣ. Въ развилинахъ вѣтвей далеко отъ ствола гнѣздъ ей я не находилъ. Гнѣздо располагается на высотѣ около 5 м.; по птицѣ оно не очень маленькое; состоитъ оно рыхло изъ зеленого моха (Пуршии), сухихъ листочковъ, стебельковъ травъ, растительнаго пуха, конскаго волоса и немногихъ тонкихъ мочалинокъ; лотокъ довольно жидко выстилается конскимъ волосомъ. Размѣры (первыя числа относятся къ гнѣзду № 7):

Діаметръ гнѣзда	=90	100
Высота	„ =50	65
Діаметръ лотка	=50	52
Глубина	„ =45	40

Въ самомъ концѣ мая или въ началѣ іюня находятъ полную кладку изъ 5 ненаспелыхъ яицъ. Яички бываютъ двухъ родовъ окраски: одни, найденныя мною и г. Дмитренко, имѣютъ крайне нѣжную, слабо-блестящую или нѣжно-маговую скорлупу, розовато-желтоватый фонъ и устьяны множествомъ неясныхъ мелкихъ розовато-ржавыхъ крапинокъ, которыя концентрируются къ тупому концу яйца. Такія—по окраскѣ напоминаютъ яйца *Erithacus rubecula*. Яйца другого типа имѣютъ нѣсколько болѣе тѣмный фонъ

зеленоватаго цвѣта, краинки большей величины и рѣзче ограничены; такія—похожи на яйца *Muscicapa grisola*. Размѣры:

Длина = 16₁₃, 16₁₆, 15₁₈, 16₁₃, 16₁₃, 16₆
 Ширина = 12₁₆, 13, 12₁₃, 13, 12₁₆, 13

Питаются малыя мухоловки мелкими насѣкомыи: двукрылыми, жесткокрылыми, которыхъ ловятъ на лету, и мелкими гусеницами (*Microlepidoptera*), которыхъ снимаютъ съ листьевъ и даже хватаютъ въ то время, когда онѣ спускаются съ листьевъ на длинныхъ паутинкахъ и висятъ въ воздухѣ. Повидному, берутъ насѣкомыхъ также, хотя и рѣдко, и съ земли.

Олетаютъ наши старыя мухоловки въ половинѣ августа, даже раньше (4.VIII.89 и 2.VIII.90 г.), и, повидному, уже вылывавши; рѣдко остаются молодыя мухоловки до конца августа. Съ этого времени начинается пролетъ, который тянется съ большими перерывами до начала сентября, рѣже до конца второй трети этого мѣсяца. Въ послѣднее указанное время замѣчены одиноки молодыя. Послѣдняя однажды замѣчена 3.X.90. На пролетѣ держатся по-нѣсколько или одиноко со стайками синицъ, пѣночекъ и др.; посѣщаютъ въ это время сосновые, особенно небольшіе, боры, срубы и маленькіе сады. 24.VIII.88 А. А. Колесовъ слышалъ полное пѣніе одного пролетнаго самца (*in litt.*). (10.IX.82, 4.IX.84, 28.VIII.85, 20.VIII.87, 24.VIII.88, 24.VIII—20.IX.89, 19.VIII—20.IX.3.X.90, 5—27.VIII.91, ...3.4.IX.92).

Самцы этой мухоловки у насъ такъ же, какъ и на западѣ, сильно варьируютъ въ окраскѣ горла и верхней части груди. У однихъ эти части ярко-ржаваго цвѣта; цвѣта значительно болѣе интенсивны, и окраска эта занимаетъ гораздо большее пространство, чѣмъ на изображеніи у Дрессера; у другихъ—, даже въ майскомъ нарядѣ, горло и грудь ничѣмъ не отличаются отъ соотвѣтствующей окраски этихъ частей у самокъ. Эти бѣлогорлыя птицы встрѣчаются у насъ въ одинаковомъ числѣ съ ржавогорлыми и точно также приступаютъ къ размноженію¹⁾.

Примѣчаніе. Кажется, что трехколѣнная пѣснь принадлежитъ молодымъ бѣлогорлымъ самцамъ, въ то время какъ четырехколѣнная—принадлежитъ старымъ, ржавогорлымъ; но относительно этого требуются еще дальнѣйшія наблюденія.

¹⁾ Seebohm. Op. c., Vol. I, p. 336.

Экземпляры коллекціи: № 251 ♂ ad. 5.V.87 с. Кочетокъ (Зм. у.), 263 ♂ ad. 30.IV.88 ib., 599 ♂ ad. 18.V.89 ib., 733 ♂ juv. 20.IX.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 979 ♂ ad. 15.V.90 с. Кочетокъ (Зм. у.), 1083 ♀ juv. 20.IX.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1564 ♂ ad. 6. VI.92 с. Гомольшанская каз. лѣсн. дача (Зм. у.).

Fam. HIRUNDINIDÆ.

Gen. *Hirundo*.

69. *Hirundo rustica*, Linn.

1767. *Ласточки* . . . . . Горленской (Хроногеогр. опис. г. Харькова).
 1768. *Ластовки* . . . . . Ковалевскій (Географ. оп. м. Ольшаной съ у.).
 1769. *Ластовицы*. . . . . Львовъ (Географ. опис. г. Ахтырки съ у.).
 1769. " . . . . . Бавыкинъ (Географ. опис. г. Изюма съ у.).
 1773. *Ластовки* . . . . . Горбачевъ (Опис. м. Хотомли съ у.).
 1829. *Hirundo rustica*, Linn. . Криницкій (I), стр. 63.
 1850. " " . . . . . Чернай (III), стр. 36.
 1850. " " *Linn.* . Czernay (IV), S. 609 n. 17; S. 615, n. 14 bis.
 1851. *Ласточки* . . . . . Гавриловъ (Сельская лѣтопись).
 1851. " . . . . . Рудинскій (ibid.).
 1851. " . . . . . Клепацкій (ibid.).
 1851. " . . . . . Приходинъ (ibid.).
 1852. *Hirundo rustica* . . . . . Czernay (VI), S. 552; 556, n. 13.
 1853. " " *Linn.* . Чернай (VII), стр. 36, n. 79.
 1856. *Ласточка* . . . . . Черняевъ (Вѣстникъ естеств. наукъ) 1856, № 5, стр. 130, 131.
 1865. " . . . . . Лебедевъ (Хар. Губ. Вѣд.), приб. № 5.
 1866. *Hirundo rustica* . . . . . Чернай (IX), стр. 7.
 1888. *Ласточка деревенская* . Колесовъ (X).
 1892. *Hirundo rustica*, L. . . . . Зарудный (XIII), стр. 142, n. 34.

Лѣтливка.

По Криницкому, деревенская ласточка была убита 1 августа 1829 года, 7 апрѣля 33 г. и 29 марта 37 года. Чернай записываетъ слѣдующіе дни ея прилета (IV): 7 апрѣля 1833 г., 29 марта 37 г., 10 апрѣля 45 г. и 9 апрѣля 46 года; отлетъ у него отмѣченъ 15 сентября 45 года. Свящ. Гавриловъ замѣтилъ первую ласточку въ селѣ Колядовкѣ, Старобѣльскаго у.,—25.III.51 и отлетъ—15.IX.51. Свящ. Рудинскій на х. Великоцкомъ, Староб. у., отмѣтилъ прилетъ 18.IV.51 и отлетъ 20.VIII.51. Шт.-капит. Клепацкій въ сл. Араповкѣ, Купян. у., отмѣтилъ прилетъ 15.IV. 51 и свящ. Приходинъ—10.III.51 г. Чернай прибавляетъ еще

нѣскольکو наблюдений (VI) прилета этой птицы: 12 апрѣля 49 года, 13 апрѣля 50 года и 13 апрѣля 51 года; въ „Фаунѣ“ (VII) онъ замѣчаетъ, что деревенская ласточка прилетаетъ съ половины до конца апрѣля. Г. Лебедевъ пишетъ изъ города Старобѣльска, что 11.X.64 году въ воздухѣ вились ласточки. По его словамъ, „ласточки у насъ обыкновенно отлетаютъ въ первой половинѣ сентйбря и къ Воздвиженю не бываетъ ни одной“. Въ своей первой (III) замѣткѣ Черная полагаетъ, что эта ласточка является 3-ми или 4-ми днями раньше слѣдующаго вида. Известный ботаникъ, покойный профессоръ Харьковского университета, В. М. Черняевъ¹⁾, замѣтилъ, что въ 1855 г. „ласточки необыкновенно рано начали собираться въ многочисленныя стада и оставлять свои гнѣзда. Въ послѣдней половинѣ юли мѣсяца (въ одной извѣстной мѣстности), при моихъ глазахъ переселились онѣ изъ всегдашнихъ своихъ жилищъ въ тростники, гдѣ тысячами проводили ночи и потомъ вдругъ все улетѣли, за исключеніемъ весьма немногихъ отставшихъ: 1 сентября ихъ уже не было. Въ здѣшнемъ краѣ обыкновенно ласточки отлетаютъ около 10 сентября, а по народному около дня Воздвиженія Честнаго Креста (14 сентября)“.

А. А. Колесовъ отмѣтилъ появленіе первой деревенской ласточки: 13²⁾.IV.88(X), 11.IV.89, 2.IV.90, 6.IV.91, 8.IV.92 и отлетъ (in litt.): 10.IX.89, 31.VIII.90, 3.IX.91 и 13.IX.92. Н. А. Зарудный считаетъ (XII) деревенскую ласточку обыкновенною птицею, гнѣздящеюся въ долинѣ р. Орчица, въ окрестныхъ степяхъ и около лѣсныхъ острововъ въ Валковскомъ у. и притомъ всюду на жилищѣ человека.

Въ нашей губерніи деревенская ласточка очень обыкновенная гнѣздящаяся и пролетная птица; обитаетъ она у насъ исключительно на постройкахъ.

Прилетаетъ къ намъ въ одиночку иногда въ послѣднихъ числахъ марта; обыкновенно немногія появляются въ первыхъ числахъ апрѣля, главные же массы появляются въ среднемъ около конца первой трети апрѣля. Самую раннюю одиночную замѣтилъ я въ Зміевскомъ уѣздѣ 28.III.90. Въ 1889 г. первыя (2) замѣчены 31.III., валовой же и окончательный прилетъ и пролетъ былъ только 12.IV. (10.IV.77, 8.IV.78, 5.IV.80, 7.IV.81, 29.III.—5.IV.

¹⁾ Въ печати по ошибкѣ указано В. И. Черняевъ.

²⁾ Въ печати по ошибкѣ указано 15.

82, 8.IV.83, 10.IV.84, 31.III—8.IV.85, 1—8.IV.86, 29.III—8.IV.87, ...11.IV.88, 31.III—12.IV.89, 28.III—12.IV.90, 30.III—10.IV.91, 6—11.IV.92).

Гнѣздится она преимущественно въ деревняхъ, въ хворостяныхъ трубахъ, сараяхъ, клуняхъ и др. строеніяхъ; рѣже попадаются гнѣзда ея въ предмѣстьяхъ городовъ и еще рѣже внутри городовъ, гдѣ онѣ поселяются въ конюшняхъ, сараяхъ и изрѣдка на галлерейхъ. Много терпятъ ласточки отъ воробьевъ, занимающихъ ихъ гнѣзда и которыхъ онѣ не въ силахъ прогнать сообща. Одно гнѣздо этой ласточки найдено было мною подъ соломенной крышей деревенской избы. Прикрѣплялось оно однимъ бокомъ къ, выбившемуся и свисавшему на 20—30 сантиметровъ, пучку соломы, такъ что представляло родъ висячаго гнѣзда нѣсколько воронкообразной формы; высота его была около 180 мм. Гнѣзда имѣютъ обыкновенно форму округленныхъ кронштейновъ и бываютъ различной высоты; чѣмъ шероховатѣе поверхность, на которой прикрѣплено гнѣздо, тѣмъ оно ниже. Своими верхними краями гнѣздо не касается нависающихъ предметовъ, какъ это бываетъ у ласточки городской. Лотокъ въ передней части гнѣзда вообще не глубокъ, далѣе же получаетъ большую глубину. Матеріаломъ для гнѣзда служитъ рѣчной илъ, пловатый песокъ, суглинокъ и др. въ перемѣшку съ соломинками и конскимъ волосомъ. Лотокъ выстилается тонкими стебельками злаковъ, и особенно забрасывается ими задняя, углубленная часть; лотокъ вытянутъ обыкновенно поперечно. Поверхъ подстилки изъ соломинокъ располагается слой мягкихъ перьевъ (куриныхъ, иволги, черного дрозда, и др.) и конскаго волоса. Въ общемъ лоточекъ выходитъ довольно плоскій. Размеры гнѣзда № 32:

Діаметръ гнѣзда	=	85—140.
Высота	„	= 80.
Діаметръ лотка	=	70—100.
Глубина	„	= 40.

Выводится у насъ эта ласточка два раза въ лѣто. Первую кладку, состоящую изъ 5—6 яицъ, въ ненасыщенномъ состояніи находилъ я съ конца первой трети и около половины мая. Яички имѣютъ удлинненную, часто нѣсколько веретенообразную или вальковатую, форму съ быстро закругляющимися полюсами; бываютъ и правильно яйцевидныя; рѣже встрѣчаются яйца прибрюшистой

формы. Скорлупа пѣжная, слабо-блестящая и чисто-бѣлаго цвѣта; отъ просвѣчивающаго желтка яички въ ненасыщенномъ состояніи кажутся разоватыми. По всей поверхности яйца, гуще—ближе къ тупому полюсу, разбросаны въ небольшомъ числѣ основныя сѣро-фіолетовыя или темно-фіолетовыя пятнышки, крапинки и рѣже площадки; поверхностныя пятнышки (иногда значительныя пятна и рѣже цѣлыя площадки) и точки имѣютъ фіолетово-бурый, красновато-буроватый, темно-коричневый или ржавчато-красный цвѣтъ. Нѣкоторыя яички деревенской ласточки по окраскѣ иногда похожи на яйца лѣсной пѣночки. Размѣры:

Длина = 19,₅ 19,₉ 19,₁ 19,₇ 19 19,₉, 19,₁ 19,₁, 19,₃ 19,₄, 20 20,₃,
 Ширина = 13 12,₈ 12,₈ 12,₉ 12,₉ 12,₂, 14 14 , 14 14 , 14,₃ 14,₃,
 Длина = 19,₅, 18,₈, 19,₇ 19,₄ 19 19,₆ 19,₈, 20,₆, 18,₇ 19,₁ 20 .
 Ширина = 14 , 14 , 13,₆ 13,₅ 14,₅ 14 14,₅, 14,₄, 14 14 13,₁.

Птенцы вылетаютъ съ начала и около половины юня. Вторая кладка состоитъ изъ 4—5 яицъ и бываетъ тоже около половины юня. Самый поздній вылетъ птенцовъ наблюдался 20.VIII.92 г.

Старики у насъ не мѣняютъ оперенія. У рано прилетающихъ молодыхъ весной замѣтны на горлѣ еще несмѣненныя перышки.

Улетаютъ наши около конца августа, предварительно собираясь въ тростникахъ, особенно къ вечеру, въ огромныя стаи. Образованіе такихъ стай замѣчается уже въ концѣ первой трети августа, а иногда такія стаи образуются уже къ концу юля. Достигнувъ громадной численности, стаи эти скрываются утреннею зарею; на смѣну имъ собираются другія и точно также исчезаютъ зарею. Пролетныхъ особенно молодыхъ видно, хотя и не ежегодно, до конца сентября, рѣже въ началѣ октября, но уже въ одиночку. Последняя одиночная молодая замѣчена въ Зміевскомъ уѣздѣ 15.X.90. (15.IX.80, 8.IX.81, 10.IX.82, 30.VIII.83, 13.IX.84, 12.IX.85, 7.IX—3.X.86, 23.VIII—24.IX.87, 14.IX.88, 28.VIII—15.IX.89, 25.VIII—26.IX.15.X.90, 3.6—15.IX.91, 7—17.IX.92). Главныя массы исчезаютъ вдругъ, такъ что отъ бывшихъ наканунѣ вечеромъ десятковъ тысячъ ласточекъ не остается ни одной; но вскорѣ ихъ смѣняютъ запоздавшія пролетныя. Этѣхъ послѣднихъ на пролетѣ замѣчалъ и преимущественно днемъ и утромъ; держатся небольшими стайками или группами и тянутъ невысоко черезъ степи и по рѣчнымъ долинамъ, лежа-

щимъ въ благоприятномъ направленіи; въ нѣкоторыхъ удобныхъ мѣстахъ останавливаются на нѣсколько часовъ, продолжаютъ на лету ловить насѣкомыхъ и летать далѣе.

Всѣ наши ласточки по окраскѣ типичны, и между ними рѣдко попадаются недѣлимые съ сильно ржавчатою нижней частью тѣла.

Примѣчаніе 1-е. Экземпляры съ частичнымъ альбинизмомъ встрѣчаются не часто. Въ 1891 году замѣчена была въ Волчанскомъ уѣздѣ чисто-бѣлая деревенская ласточка.

Примѣчаніе 2-е. Въ послѣднихъ числахъ юля 1892 г. попалась мнѣ семейка, одинъ птенецъ которой обратилъ на себя мое вниманіе. Когда онъ сидѣлъ, то казался сильно горбатымъ, на полетѣ же выдѣлялась его громадная голова, которая, казалось, тянула переднюю часть тѣла птички вверхъ. Въ общемъ, птичка эта летала хорошо, но туловище держала не горизонтально, а нѣсколько косвенно. Послѣ нѣсколькихъ попытокъ, ласточка была убита палкою. Оказалось, что у нея были сильно раздуты и смѣщены шейные воздушные мѣшки, такъ что вся верхняя сторона шеи отъ затылка до спины представляла воздушный и прозрачный пузырь. Перья на этомъ мѣстѣ росли правильно, но были нѣсколько нахочлены и вълѣдствіе растянутости кожи стояли рѣдко. Родители и братья этого маленькаго чудовища относились къ нему замѣчательно нѣжно. (Экземпляръ сохраняется въ спирту).

Экземпляры коллекціи: № 106 ♀ juv. 8.VIII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 542 ♂ juv. id. ib., 621 ♂ juv. id. ib., 1160 ♀ juv. 23.VII.90 с. Бакировка (Ахт. у.), 1665 ♂ ad. 18.IV.93 с. Безлюдовка (Х. у.).

Gen. Chelidon.

70. Chelidon urbica (Linn.).

- 1829. *Hirundo urbica* L. . . . . Кривницкій (I), стр. 63.
- 1850. " " . . . . . Чернай (III), стр. 36.
- 1850. " " . . . . . Czernay (IV), S. 609, n. 15, S. 615, n. 12 bis.
- 1852. " " . . . . . " (VI), S. 552; 556, n. 12.
- 1853. " " L. . . . . Чернай (VII), стр. 36, n. 78.
- 1866. *Городская ласточка*. . . . . " (IX), стр. 7.
- 1888. *Ласточка городская*. . . . . Колесовъ (X).

Щурѣкъ, ластичка.

Кривницкимъ городская ласточка отмѣчена птицею Харьковской губерніи (I). Чернай (IV) считаетъ её нашей лѣтней птицей

и отлѣчаетъ ея прилетъ 18 апрѣля 1849 года; далѣе (VI), прилетъ отмѣченъ: 10 апрѣля 1845 г., 9 апрѣля 1846 г., 15 апрѣля 1847 г., 7 апрѣля 1848 г. и 18 апрѣля 1849 г.; отлетъ отмѣченъ: 15 сентября 1845 г., 13 сентября 1846 г. и 12 сентября 1851 г.; затѣмъ (VII), Чернай говоритъ, что городская ласточка прилетаетъ съ середины до конца апрѣля, нѣсколькими днями позже предшествующаго вида; наконецъ (III и IX), указываетъ на ея прилетъ не раньше 7 и не позже 18 апр. А. А. Колесовъ отмѣтилъ ея прилетъ: 13.IV.88(X), 12.IV.89, 6.IV.90, 13.IV.91, 6.IV.92 и отлетъ: 21.VIII.90, 26.VIII.91 и 20.VIII.92.

Городская ласточка у насъ очень обыкновенная гнѣздящаяся и пролетная птица. Главныя ея мѣстообитанія во время вывода птенцовъ—города и села, гдѣ есть каменные постройки; въ деревняхъ, гдѣ нѣтъ послѣднихъ, она въ это время довольно рѣдка, послѣ же вывода птенцовъ очень часто попадается и въ нихъ.

Прилетъ въ массѣ бываетъ обыкновенно около начала второй трети апрѣля; одиночныя же или въ небольшомъ числѣ попадаютъ съ начала апрѣля и даже раньше; вообще, какъ это замѣтилъ уже Чернай, городская ласточка прилетаетъ нѣсколькими днями позже деревенской, но это бываетъ не ежегодно; иногда первыя въ незначительномъ числѣ показываются раньше послѣднихъ. Въ 1885 г. замѣтилъ я небольшую стайку этихъ птицъ 28.III, а первыя *Hir. rust.* оказались только 31.III; окончательный прилетъ *Chel. urb.* былъ 12.IV. Нерѣдко между первымъ прилетомъ и временемъ окончательнаго водворенія ихъ у насъ проходитъ болѣе недѣли. Г. Дмитренко сообщилъ мнѣ, что онъ отмѣтилъ въ г. Харьковѣ слѣдующія числа прилета городской ласточки: 6.IV.84 одна, 12.IV.85 много, 16.IV.86 немного, 17.IV.87?, 16.IV.88 много, 5.IV.89 нѣсколько, 7.IV.89 нѣсколько и 13.IV.90 много. (10.IV.80, 3—9.IV.82, 12.IV.83, 6.IV.84, 28.III—12.IV.85, 3—12.IV.86, 5—11.IV.87, 3—13.IV.88, 2—11.IV.89, 1—6.IV.90, 7—18.IV.91, 4.5.6.IV.92).

Гнѣздится, часто въ огромномъ числѣ, въ городахъ надъ окнами, при чемъ на одномъ окнѣ бываетъ по нѣсколько гнѣздъ. Прошедшимъ лѣтомъ, въ бытность мою въ с. Гряково (Валк. у., имѣние г-жи Зарудной), замѣтилъ я большую колонію гнѣздъ этой птицы подъ небольшимъ выступомъ крыши надъ окнами низкой угловой крестьянской избы. Однажды, въ большой колоніи береговыхъ ласточекъ, расположенной далеко отъ всякихъ жилищъ, пришлось

мнѣ замѣтить пару городскихъ, подлетавшихъ къ летнымъ отверстиямъ гнѣздъ, но такъ мнѣ и не удалось замѣтить влетѣли ли птицы въ одну изъ подобныхъ норъ, или просто скрылись.

Гнѣзда лениятся изъ илисто-песчаныхъ частицъ и цементируются слюною. Въ мѣстахъ, гдѣ къ такому матеріалу примѣшиваются частицы мѣлу, какъ напр. въ сл. Бѣловодскѣ, Старобѣльскаго уѣзда, гнѣзда этихъ ласточекъ имѣютъ сильно бѣлесоватый цвѣтъ. Форма гнѣзда всегда представляетъ часть шаровой поверхности съ однимъ небольшимъ круглымъ летнымъ отверстиемъ. Лотокъ выстилается (№ 103) сухими соломинками и пустыми колосками, а также небольшимъ количествомъ перьевъ. Размѣры гнѣздъ, въ связи съ мѣстомъ, гдѣ они прикрѣпляются, сильно варьируютъ. И этой ласточкѣ приходится много терпѣть отъ воробьевъ, занимающихъ ихъ гнѣзда.

Ласточка эта выводитъ у насъ два раза въ лѣто; первая кладка, состоящая изъ 4—6 яицъ, въ пенасиженномъ состояніи бываетъ въ половинѣ мая. Яички имѣютъ обыкновенно круто закругляющійся тупой конецъ и постепенно заостряющійся другой полюсъ, хотя встрѣчаются яички и правильной яйцевидной формы. Скорлупа пѣжно-матовая чисто-бѣлаго цвѣта, но отъ просвѣчивающаго желтка кажется слабо-розовато-желтоватою. Размѣры:

Длина = 19,₃ 19 19,₁ 19,₁ 19,₁ 19,₅, 19,₃ 19,₄ 18,₄, 19,₈ 18 19 .
 Ширина = 14 13,₅ 14 13,₇ 13,₈ 13,₅, 13 13,₃ 12,₃, 13,₃ 13 12,₄.

Летающіе птенцы встрѣчались съ половины іюня. Вторая кладка изъ 4 яицъ понадалась въ началѣ іюня. Личка до самаго отлета не наблюдается.

Послѣ вылета птенцовъ второго выводка, и вообще около конца іюля, городскія ласточки, старья и малыя, собираются въ стаи и рыщутъ по полямъ, деревнямъ, около лѣсныхъ опушекъ; часто въ большемъ числѣ разсаживаются по телеграфнымъ проводамъ, затѣмъ присоединяются къ громаднымъ стаямъ деревенскихъ ласточекъ и вмѣстѣ съ ними ночуютъ въ тростникахъ по берегамъ рѣкъ и озеръ. Вмѣстѣ съ послѣдними онѣ для ночевки, кромѣ тростниковыхъ зарослей, облюбовываютъ иногда какое-либо высокое строеніе и буквально облѣвливаютъ всѣ карнизы. Нѣкоторое время держатся эти ласточки сообща съ деревенскими и затѣмъ вдругъ, въ одно утро исчезаютъ, такъ что на другой вечеръ,

когда деревенскія ласточки еще громадными стаями носятся надъ тростниками, между ними не замѣчаешь уже ни одной городской ласточки.

Наши начинаютъ исчезать съ конца первой трети августа, а пролетныя тянуть до начала второй трети и самое позднее до середины сентября. Въ 1886 году я не замѣчалъ пролета послѣ 7.IX.; въ 1889 г., въ концѣ августа я уже не видѣлъ этихъ птицъ въ Змѣевскомъ уѣздѣ. Отсталыя ласточки небольшими стайками летить днемъ черезъ степи и держатся на высотѣ 5—10 м. (24.VIII.80, ...4.IX.81, 28.VIII.82, 29.VIII.83, 24.VIII.84, 29.VIII—10.IX.85, ...7.IX.86, 23.VIII.—4.IX.87, 23.VIII.88, 29.VIII—3.IX.89, 15.VIII—3.IX.90, 26—31.VIII.91, 20.21.VIII.92).

Экземпляры коллекціи: № 1008 ♂ ad. 10.VI.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1374 ♂ ad. 30.VII.91 г. Харьковъ, 1375 ♀ ad. id. ib., 1376 ♂ ad. id. ib., 1377 ♀ ad. id. ib.

Кол. зоол. музея; № 5? ad. gen. 95, sp. 1a (1826) окр. г. Харькова.

Gen. Cotile.

71. Cotile riparia (Linn.)

1768. *Щури* . . . . . Ковалевскій (Геогр. оп. м. Ольшаной съ комис.).
 1769. " " " " " Бавыкинъ (Геогр. оп. г. Изюма съ у.).
 1773. *Щури* . . . . . Горбачевъ (Оп. м. Хотомли съ у.).
 1829. *Hirundo riparia* L. . . . . Криницкій (I), стр. 63.
 1850. " " " " " Czernay (IV), S. 609, n. 16, S. 615, n. 13 bis.
 1853. " " " " " Чернай (VII), стр. 36, n. 80.
 1892. *Cotyle riparia* . . . . . Зарудный (XII), стр. 142, n. 35.

Чхуръ, щуръ, щурокъ.

По Криницкому (I), береговая ласточка встрѣчается въ Харьковской губерніи. По Чернаю (IV), это обыкновенная лѣтняя птица, прилетающая въ апрѣль; далѣе (VII), Чернай говоритъ, что береговая ласточка прилетаетъ съ середины до конца апрѣля. Н. А. Зарудный наблюдалъ ее около дер. Гряковой, на р. Орчикѣ, въ Валковскомъ у., Харьковской губерніи ¹⁾. А. А. Колесовъ отмѣтилъ время ихъ появленія (in litt.): 29.IV.89, 8.V.91,

¹⁾ Орн. ф. Оренбург. края. Стр. 94.

28.IV.92 и исчезновение ихъ въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 10.IX.89, 9.IX.90 и 25.VIII.92. Н. А. Зарудный считаетъ (XII) береговую ласточку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины р. Орчыва.

Береговая ласточка въ Харьковской губерніи очень обыкновенная лѣтняя, гнѣздящаяся и пролетная птица. Станціей избираетъ она исключительно рѣчными долины, гдѣ придерживается преимущественно обрывистыхъ, хотя бы и не очень высокихъ, береговъ. Встрѣчается она одинаково часто, какъ въ большихъ рѣчныхъ долинахъ лѣсистой части губерніи, такъ и по стѣннымъ рѣчкамъ.

Прилетаютъ береговья ласточки во второй половинѣ, чаще въ послѣдней трети, апрѣля и скптаются стайками по рѣкамъ,ща новыхъ мѣсть или поселяясь у старыхъ гнѣздъ. Прилетъ происходитъ сразу ночью или на зарѣ, такъ что тамъ, гдѣ наканунѣ не замѣчалось ни одной, ихъ появляется цѣлая стая. (17.IV.81, 16...IV.82, 13...IV.83, 20.IV.84, 23.IV.85, 17.IV.86, 16.IV.87, 20.IV.88, 20—29.IV.89, ...22.IV.90, 17.IV.91, 25—28.IV.92).

Гнѣздятся почти всегда колоніями, перѣдко достигающими огромной величины, по обрывистымъ плисто-песчанымъ или чисто-песчанымъ берегамъ рѣкъ и по песчанымъ обрывамъ рѣчныхъ дюнь, часто на разстояніи полтора верста отъ воды. Въ чисто-глиняномъ или чисто-черноземномъ грунтѣ гнѣзда береговыхъ ласточекъ попадались мнѣ рѣже и еще рѣже—въ мѣловомъ рухлякѣ. Птицы почти всегда гнѣздятся очень недалеко отъ поверхности почвы. Обыкновенно, если занятый пластъ почвы позволяет это вслѣдствіе своей толщины, отдѣльныя норы расположены очень тѣсно другъ возлѣ друга и другъ надъ другомъ, на высотѣ отъ 1 до 4 м. надъ уровнемъ рѣкп. Приходилось находить длинныя рядовыя колоніи въ дренажныхъ канавахъ по лугамъ. Норы всегда дѣлаются самою птицею и, какъ кажется, прошлогоднія не всегда занимаются. Иногда норы береговыхъ ласточекъ занимаются воробьями. Всѣ норы, разрытыя мною въ нескѣ или въ плисто-песчаной почвѣ, были почти горизонтальныя и около 0,7 м. длины; конечная, нѣсколько расширенная часть занята гнѣздомъ. Рыхлую подстилку его составляютъ сухіе стебельки и корешки травянистыхъ растений, соломы злачныхъ растений и т. п. матеріала; внутренняя часть состоитъ изъ тѣхъ же, но болѣе нѣжныхъ, матеріаловъ, къ которымъ присоединяется нѣсколько крупныхъ, во-

гнутыхъ, обыкновенно куриныхъ, перьевъ. Лоточекъ представляетъ очень незначительное углубленіе. Размѣръ одного такого гнѣзда (гн. № 50) слѣдующій:

Диаметръ гнѣзда	=	110
Высота	"	= 30
Диаметръ лотка	=	50
Глубина	"	= 20

Обыкновенно, кажется, бываетъ только одинъ выводокъ, но мнѣ приходилось находить и второй, что, быть можетъ, зависитъ оттого, что у насъ гнѣзда этихъ ласточекъ, даже съ полувзрослыми птенцами, подвергаются страшнымъ разореніямъ со стороны деревенскихъ мальчишекъ. Съ начала второй трети мая попадались мнѣ кладки изъ 6—5 ненаспженныхъ яицъ. Скорлупа яицъ пѣжно-матовая, тонкая, чисто-бѣлая, розовато-желтоватая отъ просвѣчивающаго желтка. Размѣры:

Длина = 21 19,4 19 17 17,6, 16,8 16,8, 17,4 17,4 17,4 17, 17
 Ширина = 12,3 12,7 12,8 12,6 12,6, 13 12,1, 12,4 12,1 12 12,3, 12

Длина = 17 17,3 17,8, 16,9, 18,3, 17,2 17, 16,8, 18 18 .
 Ширина = 12 12,3 12, 13, 13, 12,8 12,3 12,8, 12,7, 12 12,6.

Въ послѣдней трети іюня попадаются уже большія стаи молодыхъ. Съ конца іюля или начала августа огромныя стаи этихъ ласточекъ вмѣстѣ съ городскими и деревенскими скитаются всюду и ловить насѣкомыхъ даже на лѣсныхъ полянахъ и опушкахъ. Къ ночи всё собираются въ тростникахъ. Приблизительно за часъ до появленія первыхъ пролетныхъ *Nucifraga*, съ шумомъ, подобнымъ проливному дождю, бросаются съ высоты ропъ всѣхъ трехъ видовъ ласточекъ, и, ссорясь изъ-за мѣста, размѣщаются въ тростникахъ. Въ это время обыкновенно появляется откуда-нибудь чеглокъ или дербникъ и старается поймать какую-нибудь вылетѣвшую ласточку. Съ гамомъ вылетаютъ ласточки изъ тростниковъ и долго густыми тучами носятся въ воздухѣ, забираясь все выше и выше. Затѣмъ, какъ стрѣлы одна за другой или цѣлымъ градомъ, бросаются опять въ спасительные тростники. Нѣсколько разъ повторяются эти маневры, пока наступившая темнота не положитъ предѣлъ охотѣ соколовъ, не заставитъ ихъ удалиться; но послѣдніе рѣдко удаляются безъ добычи.

Исчезают наши съ конца августа, но иногда, особенно въ сильную засуху, и значительно раньше. Вообще, береговыя ласточки первыя покидаютъ полчища деревенскихъ. Пролетъ небольшихъ стаекъ длится до конца первой трети сентября; позже 19.IX.90 года (одиночная въ стайкѣ *H. rustica*; появилась черезъ 16 дней послѣ окончанія пролета) я не встрѣчалъ у насъ этихъ ласточекъ. На пролетѣ въ большихъ массахъ я ихъ не видѣлъ; обыкновенно онѣ тянутъ утренней зарей и днемъ вмѣстѣ съ другими ласточками, но приходилось замѣчать, какъ отставшія въ это время одна за другой или по нѣсколько вмѣстѣ, слѣдуя изгибаемъ рѣчки, проносились надъ самой водой все въ одномъ и томъ же направленіи къ югу. (28.VIII.80, 22.VIII.81, 29.VIII.82, 30.VIII—3.IX.85, 15.VIII.—2.IX.86, 29.VIII.87, ...1—11.IX.89, 13.VIII—3.19.IX.90, ...31.VIII.91, 30.VII—20.VIII.92).

Экземпляры коллекціи: № 530 ♀ ad. 7.V.89 р. Донецъ (Зм. у.), 650 ♂ juv. 9.VIII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 1334 ♂ ad. 4.V.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1335 ♀ ad. 17.IV.91 ibid.
 Кол. зоол. музея: № ad. gen. 95, sp. 3a, ad. gen. 95, sp. 3b. p. Харьковъ.

Fam. FRINGILLIDÆ.

Subf. FRINGILLINÆ.

Gen. *Carduelis*.

72. *Carduelis elegans*, Steph.

1767. *Щеллята* . . . . . Горленской (Хроногеогр. оп. г. Харькова).
 1767. „ . . . . . Чернякъ (Географ. оп. м. Липецъ съ при-
 пшными мѣстами).
 1768. *Щеллята* . . . . . Ковалевскій (Географ. оп. м. Ольшаной съ
 комисаретвомъ).
 1768. *Щеллята* . . . . . Бѣляевъ (Геогр. оп. м. Валокъ съ прип. жит.).
 1769. „ . . . . . Львовъ (Геогр. оп. г. Ахтырки съ у.).
 1769. *Щелли* . . . . . Кучериновъ (Геогр. оп. г. Сумъ съ у.).
 1769. „ . . . . . Бавыкинъ (Географ. оп. г. Изюма съ у.).
 1773. *Щеллята* . . . . . Лесевидкій (Опис. г. Мерефы).
 1773. *Щелли* . . . . . Горбачевъ (Опис. м. Хотомли съ у.).
 1829. *Fringilla carduelis*. L.. Кришицкій (I), стр. 36.
 1850. „ *Carduelis* „ . Czernay (IV), S. 612, n. 70, S. 614, n. 18.
 1853. „ *carduelis* „ . Чернай (VII), стр. 30, n. 28.

Н. Соловѣ. Орнит. фауна X. г.

1888. *Щегленокъ*. . . . . Колесовъ (X).
1889. *Carduelis elegans*, Steph. „ (XI), п. 3.
1892. „ „ „ Зарудный (XII), стр. 143, п. 73; стр. 153.

Щеголь.

Криницкій и Чернай считаютъ щегла осѣдлою птицею Харьковской губ. А. А. Колесовъ наблюдалъ его (X) въ январѣ и декабрѣ 1888 года (XI). Н. А. Зарудный считаетъ (XII) щегла весьма обыкновенною птицею, гнѣздящеюся „какъ собственно въ долинтѣ Орчика, такъ и въ садахъ помѣщичьихъ усадьбъ“.

Щеголь одна изъ самыхъ обыкновенныхъ нашихъ осѣдлыхъ, частью пролетныхъ и зимующихъ птицъ; но нигдѣ, однако, особенно во время вывода птенцовъ, не встрѣчается онъ въ очень большомъ числѣ. Во время вывода птенцовъ щеголь обитаетъ по опушкамъ лѣсовъ, въ садахъ и поросляхъ по лѣснымъ срубамъ; послѣ же вывода птенцовъ они держатся по полямъ и степямъ, поросшимъ бурьяномъ и особенно чертополохомъ и репейникомъ; при этомъ рѣдко встрѣчаются стайки большой численности.

Гнѣзда ихъ приходилось находить на различныхъ деревьяхъ: дубахъ, фруктовыхъ деревьяхъ и на различной высотѣ, но не ниже 2 м. Постройка гнѣзда начинается въ концѣ апрѣля. Н. А. Зарудный (XII, стр. 153) описываетъ гнѣздо этой птицы, найденное имъ на Орчикѣ, слѣдующимъ образомъ: „24.VI найдено гнѣздо съ 4 сильно насиженными яйцами въ Софійскомъ саду на толстомъ ввовомъ деревѣ, на высотѣ около 25'. Помѣщалось въ углу между главнымъ стволомъ и толстою боковою вѣтвью такимъ образомъ, что, прислонивъ къ стволу однимъ своимъ бокомъ и частью основанію, лежало почти все цѣликомъ на вѣтви. Постройка рыхлая, грубая и непрочная. Стѣнки состоятъ изъ двухъ хорошо другъ отъ друга отдѣляющихся слоевъ. Толстый наружный представляетъ грубое и безпорядочное сплетеніе тонкихъ прутиковъ, стебельковъ *Convolvulus'a*, стебельковъ и листьевъ различныхъ злаковъ, мужскихъ сережекъ пвы, виваго пуха, смолистыхъ покровныхъ чешуекъ отъ почекъ *Populus nigra* и мочалы. Узкій внутренній—почти исключительно изъ тонкихъ прутиковъ и тонкихъ корешковъ, свитыхъ болѣе тщательно. Гнѣздовая выстилка состоитъ изъ тонкаго слоя тщательно прибитыхъ и свитыхъ кусочковъ разволокненной мочалы. Нужно замѣтить, что въ той частп,

которую гнѣздо приклонялось къ стволу, наружный слой отсутствовалъ вовсе, а внутренній—сводился почти на нѣтъ. Размѣры:

Высота	=	60 mm.
Глубина	=	40 „
Ширина сверху	=	100 „
Диаметръ отверстія	=	60 „ “

Гнѣздо, хранящееся у меня (гп. № 77), помещалось на пятилѣтней дубовой поросли въ развилкѣ трехъ вѣточекъ и имѣло въ слѣдствіе этого нѣсколько неправильную полушарообразную форму. Свѣто оно плотно изъ тонкихъ травянистыхъ стебельковъ, при чемъ мелкая полынка (*Artemisia austriaca*) съ листочками преобладаетъ въ основаніи и въ нижней части боковъ. Въ стѣнкахъ попадаются стебельки съ одногнѣздными стручками мелкихъ крестоцвѣтныхъ. Лотокъ на днѣ густо выложенъ пухомъ репейниковъ, лопуховъ (*Onopordon*, *Carduus*, *Lappa*) и конскимъ волосомъ. Размѣры ¹⁾:

Диаметръ гнѣзда	=	85.
Высота	„	= 45.
Диаметръ лотка	=	55.
Глубина	„	= 30.

Первую кладку, состоящую изъ 5 яицъ, находилъ я въ насыженномъ состояніи въ первыхъ числахъ мая. Съ средины или въ концѣ іюня бываетъ вторая кладка, состоящая изъ 4-хъ, рѣже 5 яицъ, но, повидимому, не всѣ пары приступаютъ у насъ ко второму размноженію. Н. А. Зарудный даетъ слѣдующее описаніе яицъ шегла: „Основной фонъ яицъ грязно свѣтло-сѣро-зеленоватый и довольно густо, особенно ближе къ тупымъ концамъ, испещряется частью сливающимся другъ съ другомъ точками, пятнышками и пятнами красно-бураго и сѣробураго цвѣта. Размѣры:

Длина	=	19, ₁ mm.	19, ₃ mm.	20 mm.	19, ₆ mm.
Ширина	=	14, ₃ „	14, ₁ „	14 „	14, ₁ „ “

Найденныя мною яички имѣютъ очень пѣжную, совершенно матовую скорлупу блѣднаго голубоватаго цвѣта съ мелкими основными фиолетово-розоватыми пятнышками, концентрирующимися

¹⁾ Всѣ гнѣзда, которыя мнѣ приходилось находить, были приблизительно такихъ же размѣровъ.

у тупого конца или на немъ; иногда кромѣ этихъ пятнышекъ встрѣчаются каракульки и штрихи того же цвѣта. Поверхъ этихъ пятнышекъ разбросаны красновато-бурыя каракульки, запятая, зигзаги, волоски и точки. Размѣры:

Длина = 17,₈ 17 17,₉ 18 18,₄, 18,₅ 18,₄, 17,₉ 17,₉, 18,₉ 18,₈.
 Ширина = 13,₃ 13,₄ 13,₃ 13 13 , 13,₄ 14 , 13,₄ 13,₃, 14 14,₁.

Птенцы первого выводка вылетаютъ до конца первой трети юня. Съ начала сентября молодые щеглы начинаютъ мѣнять мелкое опереніе и получаютъ оранжевую окраску на лбу; старики въ это время имѣютъ уже свѣжее опереніе. Зимю количество щегловъ значительно уменьшается, хотя глубокою осенью, вѣроятно вслѣдствіе постепеннаго налета сѣверныхъ, количество ихъ замѣтно увеличивается. Въ суровыя, безкормныя зимы щеглы насъ почти совсѣмъ покидаютъ: зимю ⁸⁷/₈₈ и ⁹¹/₉₂ щеглы составляли рѣдкость въ нашихъ краяхъ.

Экземпляры коллекцій: № 107 ♂ ad. 31.III.87 с. Кочегокъ (Зм. у.), 358 ♂ ad. 2.VI.88 окр. г. Ахтырки, 741 ♂ juv. 15.IX.89 с. Б.-Давилковка (Х. у.), 859 ♂ ad. 5.I.90 с. Хорошевъ (Х. у.), 865 ♀ ad. 5.I.90 с. Безлюдовка (Х. у.).

Кол. зоол. музея: № 44 ♂ ad. 1847 окр. г. Харькова.

Gen. Chrysomitris.

73. Chrysomitris spinus (Linn.).

1767. *Чиж* . . . . . Чернякъ (Геогр. ои. м. Липецъ съ припис. мѣстн.).
 1768. " . . . . . Ковалевскій (Геогр. опис. м. Ольшаной съ комис.).
 1768. " . . . . . Бѣляевъ (Геогр. ои. м. Валокъ съ припис. мѣст.).
 1769. " . . . . . Львовъ (Геогр. оп. г. Ахтырки съ у.).
 1769. " . . . . . Кучериновъ (Геогр. оп. г. Сумъ съ у.).
 1769. " . . . . . Бавыкинъ (Геогр. оп. г. Изюма съ у.).
 1773. " . . . . . Горбачевъ (Опис. м. Хотомли съ у.).
 1829. *Fringilla spinus. L.* . . . Криницкій (I), стр. 35.
 1850. " *Spinus* " . . . Szegny (IV), S. 612, п. 69; S. 616, п. 42.
 1853. " *spinus* " . . . Черная (VII), стр. 35, п. 33.
 1888. *Чижь ольховый* . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Spinus viridis. L.* . . . " (XI), п. 2.

Чижь.

Криницкій отмѣтилъ чижа въ систематическомъ каталогѣ (I). Чернай считаетъ его лѣтнею птицею Харьковской губ. (IV), прилетающей съ конца марта до половины апрѣля (VII). А. А. Колесовъ наблюдалъ чижа около Х. с.-х. ф. весной (in litt.): 18.III.87 15.V.88, 20.IV.89, 11.IV.90, 29.IV.91, 4.III—30.IV.92, осенью—: 21.IX.87, 28.IX.88, 7.IX.89, 24.IX. 90, 10.IX.92, лѣтомъ—24.VII. 91 и—зимомъ въ январѣ и декабрѣ 1888 г. (X и XI).

Чижь, по моимъ наблюденіямъ, очень обыкновенная наша дважды пролетная и не ежегодно зимующая птица; кромѣ того, въ западной половинѣ Харьковской губерніи чижь является еще очень рѣдкою, спорадически гнѣздящеюся птицею. Обитаетъ онъ въ большихъ сосновыхъ борахъ и ольховыхъ лѣсахъ.

Въ концѣ февраля и до конца марта исчезаютъ прилетавшіе къ намъ на зиму—и показываются пролетные чижи. (4.III.80, 25.III.81, 28.II.82, 15.III.83, 30.III.84, 17.III.85, ...1.IV.86, 15—18.III.87, 15.IV—15.V.88, ...20.IV.89, 8.III—15.IV.90, 7.III.6—29. IV.91, 4.III—30.IV.92).

Что касается весенняго и лѣтняго пребыванія у насъ чижа, то я имѣю на этотъ счетъ очень немного свѣдѣній. Весною 1891 года въ окрестностяхъ г. Ахтырки п с. Бакировки (Ахт. у.) чижи на пролетѣ показались 7.III; съ этого времени и до 12.IV держались они во множествѣ въ борахъ и по ольхамъ на лугахъ; съ 12.IV стаи исчезли, и остались только державшіеся по-парно и одиночные чижи; 26.IV встрѣчались рѣдкія пары въ большихъ борахъ. 22.VII.91 г. замѣчена мною пара чижей, державшихся по ольхамъ на лугу г. Борткевича, въ окрестностяхъ х. Замуруева, Харьковскаго уѣзда. 24.VII того же года А. А. Колесовъ наблюдалъ ихъ около Х. с.-х. фермы; онъ же видѣлъ ихъ 15.V.88 г. Есть у меня еще одно дѣтское воспоминаніе: въ началѣ 70-хъ годовъ все лѣто замѣчалъ я одного усердно поющаго чижа. Держался онъ на сухихъ вершинныхъ вѣткахъ стараго, но невысокаго береста, въ саду, въ с. Лебяжемъ, Зміевского уѣзда. По всей вѣроятности, тутъ было его гнѣздо, но я не придавалъ этому особеннаго значенія и не искалъ гнѣзда, такъ какъ считалъ тогда чижа нашею лѣтнею птицею. Наконецъ, прошедшимъ лѣтомъ (1892) въ окрестностяхъ с. Бакировки (Ахт. у.) въ первыхъ числахъ іюля чижи попадались не рѣдко, и многіе самцы въ это время

распѣвали. Пропедавшимъ же лѣтомъ г. Чунхпннъ наблюдалъ цѣ-
лый выводокъ этой птички въ ольшанникахъ на своей дачѣ, за
„Основую“, около Харькова и въ смежномъ бору кушца Гладкова.

Осенній пролетъ начинается съ конца первой трети сентября,
въ наибольшемъ же числѣ, часто огромными стаями, попадались
мнѣ чпжи съ половины октября и въ ноябрѣ. (25.X.80, 15.X.81,
23.X.82, 13.X—4.XI.84, 30.X.85, 10.IX.13.X—12.XI.86, 21.IX.
87, 28.IX—17.X.3.XI.88, 7.IX.89, 24.IX—17.XI.90, 11.IX—26.
XI.91, 10—19.IX.92). Осенью самцы держатся, кажется, отдѣльно
отъ самокъ. Въ это время чпжи скитаются повсюду, главнымъ
же образомъ придерживаются рѣчныхъ долинъ. Посѣщаютъ бурь-
яны и ольховыя заросли. Зпмою мнѣ приходилось встрѣчать чи-
жей въ сообществѣ спнпцъ и поползней въ глубинѣ большихъ,
однообразныхъ дубовыхъ лѣсовъ, гдѣ они перепархивали въ вер-
шинахъ большихъ деревьевъ. Нерѣдко заходятъ въ плодовые сады.
Пщцу чижа составляютъ почти исключительно сѣмена ольхи и по-
этому, когда у насъ неурожай этихъ послѣднихъ, т. е., когда
шишки ольхи оказываются пустыми, чпжи почти не останавли-
ваются въ нашихъ краяхъ на зиму и летятъ дальше.

Экземпляры коллекціи: № 291 ♂ ad. 29.I.87 с. Б.-Даниловка (X. у.), 985
♂ ad. 15.IV.90 с. Лиманъ (Зм. у.), 1005 ♂ ad. 18.XI.90 *ibid.*,
1116 ♂ ad. 17.XI.90 *ibid.*, 1117, 1118, 1119 ♂ ad. *id. ibid.*,
1254 ♀ ad. 15.II.91 *ibid.*, 1303 ♀ ad. 29.IV.91 с. Бакировка
(Ахт. у.).

Кол. зоол. музея: № 47 ♂ ad. 1847 окр. г. Харькова, 48 ♀ ad. 1847 *ibid.*,
28 ♀ ad. X.76 *ibid.*, 46 ♂ ad. XI.76 *ibid.*

Gen. Ligurinus.

74. Ligurinus chloris (Linn.).

1826. *Coccothraustes chloris* Cuv. . . Крипцкій (I), стр. 38.

1853. *Fringilla chloris* L. . . . . Чернаѣ (VII), стр. 28, п. 16; стр. 30, п. 31.

1838. *Зеленушка* . . . . . Колесовъ (X).

1839. *Chlorospiza chloris* L. . . . . „ (XI bis.).

1892. *Ligurinus chloris*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 143, п. 74.

Синтарикъ?

Крипцкимъ зеленушка отлѣчена (I) птицей нашей губер-
ніи. Чернаѣ упоминаетъ о зеленушкѣ только въ 1853 году. На
27—28 стр. „Фауны“ (VII) онъ говоритъ, что зеленушка, можетъ
быть, со временемъ будетъ найдена и у насъ, а дальше, на 30

стр. (I. с.), замѣчаетъ, что ему точно не извѣстно „зимуеъ-ли она, а на лѣто остается рѣдко“. А. А. Колесовъ отмѣтилъ появленіе этой птицы въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 26.III.86, 2. IV.87, 23.III.88(X), 16.III.89(XI bis.), 8.III.90, 11.III.91, 14.III.92 и исчезновеніе: 11.VIII.87, 3.X.88, 17.X.89, 24.X.90, 12.X.91. Н. А. Зарудный считаетъ (XII) зеленушку обыкновенною гнѣздящеюся птицею лѣсныхъ острововъ среди степей въ окрестностяхъ долины верхняго теченія р. Орчика.

Зеленушка очень обыкновенная наша частью осѣдная, частью пролетная и зимующая птица. На гнѣздовьяхъ, однако, встрѣчается она немного чаще щегла и главнымъ образомъ въ лѣсистыхъ частяхъ губерніи. Мѣстообитаніемъ своимъ она избираетъ опушки большихъ лѣсовъ, лѣсные сады, лѣсные срубы, полевые и рѣке ственные сады. Вообще, предпочитаетъ растительность болѣе высокихъ частей рѣчныхъ долинъ.

Удалившіяся на зиму зеленушки возвращаются весною въ концѣ февраля или въ первой трети марта. На пролетѣ замѣчаются небольшими стайками. (15.III.80, 27.II.81, 11.III.82, 10.III.84, 28.II.85, 10—26.III.86, 8.III.87, 10—23.III.88, ...15.III.89, 5—9.III.90, 28.II—11.III.91, 14.III.92).

Гнѣзда зеленушки встрѣчаются въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ онѣ постоянно держатся, и, смотря по условіямъ, бываютъ свиты то довольно высоко, то, напротивъ, довольно низко; гнѣзда, находясь на деревьяхъ по опушкамъ лѣсовъ, обыкновенно расположены высоко, по лѣснымъ же срубамъ свиты обыкновенно на высотѣ отъ $1\frac{1}{4}$ м. до 2 м. Наружная часть гнѣзда довольно грубо свита изъ тонкихъ стебельковъ и корешковъ всякихъ травъ; на многихъ корешкахъ оставлены прилипшіе комочки земли; въ основной части гнѣзда встрѣчаются кусочки моха (Нурпун) или лишайниковъ (Lichen) и нѣсколько перьевъ различной величины. Къ правльному полушарообразному лотку всѣ матеріалы становятся нѣжныѣ; выстилается послѣдній животною шерстью, перьями, растительнымъ пухомъ и олетается конскимъ волосомъ. Размѣры (перья и третьи цифры перваго столбца, вторыя и четвертыя—второго столбца—относятся къ гн. № 57):

Диаметръ гнѣзда	=	90—95	105.	
Высота	„	=	55	85.
Диаметръ лотка	=	52—55	60.	
Глубина	„	=	30	55.

У насъ зеленушка выводится два раза въ лѣто. Яйца первой кладки въ числѣ 5 въ ненасыженномъ состояніи находилъ я съ конца апрѣля или въ началѣ мая. Ненасыженные яйца (4—5) второй кладки попадаютъ въ первой трети и вообще до половины іюня. Яички имѣютъ правильную яйцевидную или чаще нѣсколько брюшистую форму. Скорлупа, тонкая нѣжно-маговал. Основная окраска очень блѣдная, желтовато-зеленоватая, иногда чуть голубоватая; основныя площадки, пятна, пятнышки и точки фіолетоваго и свѣтло-ржавчато-фіолетовыя. Поверхностныя пятнышки, крапинки и точки болѣе или менѣе красновато-коричневаго цвѣта. Нерѣдко центръ такихъ пятнышекъ темнѣе периферіи, такъ что они представляются расплывшимися. Поверхъ этого рисунка бываютъ еще немногочисленныя черно-красно-бурыя пятнышки, точки и каракульки. Рисунокъ стоитъ гуще на тупомъ концѣ яйца. Размѣры:

Длина = 19, 19,₁ 19 18,₂ 18,₁ 18,₃, 20,₃.
 Ширина = 14, 14,₉ 15 14,₇ 14,₃ 14,₇, 15 .
 Длина = 19,₁, 19,₇, 20 20 20 19 .
 Ширина = 14,₂, 14,₉, 14,₉ 15,₂ 15,₁ 14,₉.

Только-что вылетѣвшихъ птенцовъ второго выводка встрѣчалъ я съ конца іюня и въ началѣ іюля. Усиленную линьку замѣчалъ съ начала августа. Питаются взрослые птицы всевозможными зернами, птенцы же, по крайней мѣрѣ въ раннемъ періодѣ, выкармливаются насѣкомыми.

Съ начала сентября зеленушки, собираясь предварительно въ стайки по 7—15 штукъ, начинаютъ свои кочевки; въ это же время начинается пролетъ не зимующихъ у насъ зеленушекъ. Попадаютъ онѣ на пролетѣ всюду; летятъ невысоко, небольшими группами, парами и одиночно. Послѣднія пролетныя замѣтны въ концѣ октября и въ началѣ ноября. На зиму остается сравнительно небольшое число зеленушекъ и не ежегодно. Въ безкормныя зимы, какъ напр. ⁸⁷/₈₈ и ⁸⁸/₈₉ гг., зеленушки на зиму почти совсѣмъ насъ покинули. (28.IX.80, 30.IX.81, 21.IX.82, 23.IX—30.X.84, 15.IX—20.X.85, 30.IX.86, 20.IX—4.XI.87, 3.X.88, 17.X.89, 4.IX—4.XI.90, 13.IX—12.X.91, 18—24.IX.92).

Между нашими совершенно типичными зеленушками изрѣдка попадаются старыя самцы, у которыхъ окраска очень ярка, сѣ-

рѣдъ же цвѣтъ на маховыхъ второго порядка рѣдко бываетъ такъ ярокъ, какъ это видно на большинствѣ изображеній зеленушки.

Экземпляры коллекціи: № 119 ♀ ad. 15.V.88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 433 ♂ ad. 15.III.89 ib., 1031 ♂ ad. 25.V.90 с. Терновое (Зм. у.), 1134 ♀ juv. 13.VIII.90 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1296 ♂ ad. 8. III.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1297 ♂ ad. 29.III.91 ib.

Кол. зоол. музея: № 41, 42 ♂♂ ad. 1847 окр. г. Харькова.

Gen. Coccothraustes.

75. Coccothraustes vulgaris, Pall.

1830. *Coccothraustes vulgaris*. *Cuv.*. Криницкій (I), стр. 38.
1850. " " . . . Чернай (III), стр. 34.
1850. " " *Pall.* Czernaу (IV), S. 612, п. 65; S. 616, п. 40.
1852. " " . . . " (VI), S. 551; 558, п. 25.
1853. " " *Pall.* Чернай (VII), стр. 31.
1888. *Дубоносъ* . . . . . Колесовъ (X).
1889. *Coccothraustes vulgaris*, *L.* . . . " (XI), п. 6.

Дубоносъ. Калѣникъ?

Криницкій (I) добылъ „голичнаго“ самца 5 октября 1830 года и замѣчаетъ: „птица сія съ весны находится въ Украинѣ до самой осени“. Чернай въ трехъ мѣстахъ (III, стр. 34, IV, S. 616 и VI, S. 551) считаетъ дубоноса нашей лѣтней птицей, прилетающей въ мартѣ и отлетающей въ ноябрѣ; въ другомъ мѣстѣ, позже и окончательно (VII, стр. 31), перечисляя птицъ, прилетающихъ къ намъ на зиму, онъ говоритъ: „4. Дубоносъ (*Coccothraustes vulgaris*, *Pall.*) прилетаетъ въ октябрѣ и оставляетъ насъ въ концѣ февраля. Въ губерніяхъ Кіевского учебнаго округа проводить и лѣто“. А. А. Колесовъ наблюдалъ прилетъ этихъ птицъ въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 25.III.88(X), 4.IV.90, ...13.IV.91, 28.III.92 и—въ декабрѣ 1888 г. (XI); исчезновеніе этой птицы имъ отмѣчено: 2.VIII.90, 19.VIII...91 и 17.IX.92 г.

Дубоносъ у насъ довольно обыкновенная, частью осѣдлая, частью пролетная и зимующая птица. Въ однихъ мѣстахъ и въ иные годы онъ очень обыкновененъ, въ другихъ же мѣстахъ сравнительно рѣдокъ. Въ наибольшемъ числѣ поселяется онъ въ лѣсахъ, около которыхъ расположены села съ вшиновыми или сливовыми садами.

Покидавшіе насъ на зиму дубоносы показываются уже съ послѣднихъ чиселъ февраля; обыкновенно же они прилетаютъ и пролетаютъ съ половины и до конца марта. (25.ІІ.82, 16.ІІІ.83, 20. ІІІ.84, 17.ІІІ.85, ...18.ІІІ.86, 1—30.ІІІ.87, 16.ІІІ.88, 15.ІІІ.89—28.ІІ—5.ІІІ.90, 14.ІІ...91, 28.ІІІ.92).

Гнѣздятыя дубоносы преимущественно въ большихъ сухихъ лѣсахъ, около небольшихъ полей или въ головѣ лѣсныхъ балокъ, гдѣ часто растутъ дикія плодовые деревья или крушина (*Rhamnus*) и черемуха (*Prunus padus*). Вообще, чаще гнѣздятыя въ лѣсахъ по склонамъ рѣчныхъ долинъ, нежели въ низменныхъ лѣсахъ. Гнѣзда помѣщаются на упомянутыхъ деревьяхъ не ниже 2½ м. отъ земли. Гнѣздятыя обыкновенно, благодаря удобству мѣстности, нѣсколько паръ въ довольно близкомъ сосѣдствѣ. Плоскія, прозрачныя гнѣзда строятся изъ сухихъ прутиковъ черемухи или другихъ деревьевъ. Прутики эти накладываются другъ на друга довольно рыхло и подъ не очень тупыми углами. Плотная часть гнѣзда, сравнительно со всею постройкою, не велика. Все гнѣздо украшено большимъ количествомъ крупныхъ вѣтвистыхъ кусковъ сѣраго лишайника. Лотокъ выстлается довольно жидко болѣе тонкими прутиками, сухими цветоножками черноклѣна (*Acer tataricum*) и небольшимъ количествомъ конского волоса. Размѣры (въ томъ числѣ и гн. № 34):

Діаметръ гнѣзда	=	200	220
Высота	„	=	90 100
Діаметръ лотка	=	70	80
Глубина	„	=	40 50

Съ конца первой трети мая попадались мнѣ полныя кладки изъ 5, 6—7 ненаспженныхъ яицъ. Въ 1884 г. Г. Дмитренко нашелъ 15 мая 5 яицъ съ небольшими зародышами. Яйца имѣютъ чаще удлиненную форму или—немного вздутую съ не очень круто падающими полюсами; рѣже яйца бываютъ нѣсколько шарообразны; острый полюсъ иногда значительно пріостряется. Яйца имѣютъ почти матовую скорлупу. Фонъ блѣдно-желтовато-зеленоватый или блѣдно-сѣровато-зеленоватый. На этомъ фонѣ разбросаны то неясныя, то довольно рѣзкія основныя фіолетово-сѣрыя точки, пятнышки, пятна, цѣлыя площадки, затѣмъ завитки, широкія запятыя и т. п. рисунокъ. Обыкновенно рисунокъ этотъ расположенъ на яйцахъ не густо; встрѣчаются и такія яйца, на

которых знаковъ очень мало. Поверхностныя, округлыя пятна, пятнышки, завѣтки, полоски, волоски и каракульки цвѣта сѣни, иногда съ примѣсью оливковаго оттѣнка. Цвѣтъ ихъ бываетъ то блѣдный, то очень густой. Вся разрисовка сдвинута къ тупому концу яйца, и вокругъ него по большей части образуется вѣнокъ. Иногда рисунокъ существуетъ только около тупого конца. Размѣры:

Длина = 25, 25_{,1}, 25_{,1}, 25, 23, 24, 23_{,6}, 24_{,1}, 22_{,3}.

Ширина = 17_{,9}, 17_{,9}, 17, 14_{,4}, 17_{,9}, 18_{,1}, 18_{,1}, 17_{,3}, 17_{,1}.

Длина = 22_{,8}, 23_{,3}, 23_{,8}, 24, 24_{,3}, 24, 25_{,1}, 24_{,4}, 24_{,2}.

Ширина = 18, 17_{,1}, 16_{,9}, 17, 18_{,1}, 17_{,6}, 18, 18_{,8}, 18.

Итенцы вылетаютъ съ конца первой трети юня и становятся самостоятельными около времени созрѣванія вишенъ, которымъ они приносятъ много вреда. Нерѣдко приходилось мнѣ видѣть, какъ дубоносы, помимо насѣкомыхъ, таскали за нѣсколько верстъ цѣлыя вишни своему запоздавшему потомству. Точно также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приносятъ дубоносы много вреда плантаціямъ подсолнуховъ (*Helianthus*), расположеннымъ близко около лѣсовъ. Старики питаются ядрами всевозможныхъ костянковыхъ плодовъ и справляются даже съ косточками небольшихъ сливъ.

Линька стариковъ начинается не раньше конца юня или начала юля. Послѣ вывода итенцовъ небольшія семьи этихъ птицъ, вѣща кормныхъ мѣсть, кочуютъ повсюду.

Съ наступленіемъ легкихъ морозцевъ, и вообще съ начала и до конца сентября, замѣчаются пролеты дубоносовъ. Наибольшей силы, однако, достигаетъ послѣдній съ конца второй трети сентября и до половины октября; затѣмъ, продолжается, ослабѣвая до конца этого мѣсяца или рѣже до половины ноября. Конечно, не ежегодно проходитъ пролетъ въ такомъ порядкѣ; наши болѣе или менѣе осѣдлые дубоносы своими кочевками затрудняютъ наблюденіе пролета (...20.IX...80, ...25.X.81, 15.X.82, 20.IX.84, 25.IX.85, ...21.X.86, 23.IX—15.XI.87, 4.IX—28.X.88, 3.X.89, 19.IX—16.XI.90, 11.IX.91, 9—19.IX.92). На пролетахъ держатся по-парно, группами и небольшими стайками (шт. 25). Летятъ въ продолженіе цѣлаго дня, перемѣщаясь отъ роши къ рошѣ. Въ это время дубоносы нападаютъ и въ борахъ. На зиму остаются въ сравнительно небольшомъ числѣ, и, повидному, не ежегодно; при глубокихъ снѣгахъ прикочевываютъ въ города, гдѣ нерѣдко кормятся костянками *Eleagnus'a*.

Экземляры коллекціи: № 45 ♂ ad. 4.VII.87 Ахтырскій уѣздъ, 177 ♂ ad. 4.IX.88 с. Лебяжье (Зм. у.), 189 ♀ ad. 4.IX.88 *ibid.*, 361 ♂ ad. 5.IV.88 окр. г. Ахтырки, 558 ♂ ad. 17.VI. 89 с. Кочетокъ (Зм. у.); 1047 ♂ juv. 17.VI.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1639 juv. 4.VII.92 окр. г. Лебедина.

Кол. зоол. музея: № 54 ♂ ad. 1847 окр. г. Харькова, 90 А. ♂ ad. 2.III.75 *ib.*, 90 В ♂ ad. *id.* *ib.*

Gen. Passer.

76. *Passer domesticus* (Linn.).

1826. *Fringilla domestica*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 36.
1850. *Passer domesticus*. L. . . . . Czernay (IV), S. 612, п. 67, S. 614, п. 17.
1853. " " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 30, п. 26.
1866. *Воробей* . . . . . " (IX), стр. 9.
1888. " *обыкновенный* . . . . . Колесовъ (X).
1889. *Passer domesticus*. L. . . . . " (XI), п. 4.
1892. " " " " . . . . . Зарудный (XII), стр. 143, п. 75; стр. 153—154.

Горобецъ, воробей.

Всѣмъ нашими наблюдателями воробей домашній признается осѣдлою птицею Харьковской губерніи. Н. А. Зарудный считаетъ домашняго воробья обыкновенною гнѣздящеюся птицею долныя верхняго теченія р. Орчка, окрестныхъ стеной п лѣсныхъ острововъ, разсѣянныхъ на послѣднихъ, и замѣчаетъ, что въ степи они гнѣздятся исключительно на жильѣ человѣка; далѣе (XII, стр. 153—154), пишетъ: „Помимо пріуроченія къ жилью человѣка, живетъ во многихъ мѣстахъ по Орчку въ изобиліи дикомъ состояніи, устраивая свои гнѣзда либо въ дуплахъ деревьевъ, либо свободно прямо на вѣтвяхъ. Въ послѣднемъ случаѣ его гнѣзда имѣютъ болѣе или менѣе шарообразную форму, съ боковыми входами, выстроены изъ сухихъ стебельковъ съ выстилкою изъ перьевъ, помѣщаются на значительной высотѣ (не ниже двухъ сажень) и устраиваются иногда штукъ до 10 въ непосредственной другъ отъ друга близости“.

Домашній воробей самая обыкновенная изъ нашихъ осѣдлыхъ птицъ. Обитаетъ онъ въ большомъ числѣ какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ. Гнѣзда моститъ въ строеніяхъ, дуплахъ, въ гнѣздахъ большихъ хищныхъ птицъ и цапель; занимаетъ старыя и отнимаетъ сплюю новое гнѣздо городскихъ и деревенскихъ ласточекъ,

посѣляется въ различныхъ ворахъ, въ глинистыхъ и мѣловыхъ обрывахъ около селеній, а также дѣлаетъ и самъ свое очень толстостѣнное гнѣздо на деревьяхъ. Помѣщаются такія гнѣзда на различныхъ деревьяхъ и на различной высотѣ; находилъ я ихъ на бѣлыхъ акаціяхъ, на ипрямидальныхъ тополияхъ и другихъ, но не ниже человѣческаго роста, а всегда значительно выше. Свиваются они обыкновенно въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ жплыми постройками. Иногда на одномъ деревѣ можно замѣтить по нѣсколько гнѣздъ. Форма гнѣзда неправильно эллипсоидальная, нѣсколько сдавленная спереди назадъ. Длинная ось гнѣзда поставлена вертикально. Летное отверстіе помѣщается въ передней стѣнкѣ и посрединѣ ея. Внутренность гнѣзда тоже имѣетъ эллипсоидальную форму, при чемъ всѣ стѣнки, окружающія еѣ, очень толсты, передняя же—только въ нижней своей части толста. Свито гнѣздо № 123, несмотря на свой нѣсколько расстрепанный видъ, довольно плотно. Матеріаломъ послужили цѣлвыя небольшія травянистыя растеній и отдѣльныя части ихъ; больше всего стблей злачныхъ растеній, ихъ колосковъ и метелокъ, стеблей попки и корешковъ. Всѣ эти матеріалы собраны тутъ же, во дворѣ. Кромѣ того попадаютъ въ значительномъ количествѣ всевозможныя перья, пухъ, конскій волосъ и т. п. вещества. Лотокъ то густо, то очень скудно, выстилается перьями. Въ лоткахъ гнѣздъ, помѣщаемыхъ на строеніяхъ, находилъ я больше перьевъ. Размѣры:

Высота гнѣзда	=	280.
Ширина "	=	130—200.
Высота внутри	=	100.
Ширина "	=	80.
Діаметръ летнаго отверстія	=	60 — 70.

Яички имѣютъ большую частью эллиптическую форму и матовую скорлупу. Фонъ большей частью бѣлый или блѣдно-зеленоватый; пятнышки большей частью стоятъ рѣдко. Цвѣтъ ихъ сѣрбуроватый или сѣрый; рѣже грунтъ нѣсколько желтоватый, а пятна цвѣта свѣтлой сепи. Размѣры:

Длина	=	24	24	22,	22	22	,	21 ₃₅ ,	22	,	21 ₂ .
Ширина	=	16	16	16,	16	16 ₄ ,	15 ₃₅ ,	16 ₃₃ ,	16	.	

Выводятся воробей въ нашихъ мѣстахъ три раза въ лѣто. Во время выплыванія, самецъ кормитъ самку насѣкомыми; этою

же пищею выкармливаются и два или три поколѣнія птенцовъ. После вылета птенцовъ воробьи держатся часто очень большими стаями, — старики и молодые вмѣстѣ; пища ихъ въ это время разнообразная: питаются они зернами злаковъ, насекомыми и плодами, особенно вишнями; во время созрѣванія хлѣбовъ и во время уборки послѣднихъ воробьи уничтожаютъ не мало зерна.

Съ конца августа старые и молодые воробьи смѣняють рулевые и маховые перья и частью мелкое перо; птенцы въ это время получаютъ одежду взрослыхъ; особенно замѣтно это на молодыхъ самцахъ, у которыхъ на сѣромъ зобу появляется черная ожерелка.

Экземпляры съ частичнымъ альбинизмомъ попадаются очень часто, полные же альбиносы довольно рѣдки. Меланизма не наблюдалъ. Попадаются, правда, зимою темные воробьи, но это просто экземпляры, выпачкавшіеся въ сажу на чердакахъ.

Кол. зоол. музея: № 13 ♂ ad. 1833 окр. г. Харькова, 226 ♂ ad. III.75 ibid.

77. *Passer montanus* (Linn.).

1826. *Fringilla montana*. Linn. . . . . Криницкій (I), стр. 36.
1850. *Passer montanus*. L. . . . . Czernay (IV), S. 612, n. 68; S. 616, n. 41.
1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 30, n. 27.
1888. *Воробей полевой* . . . . . Колесовъ (X).
1889. *Passer montanus*. L. . . . . " (XI), n. 5.
1892. *Salicipasser montanus*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 143, n. 76; стр. 153—154.

Горобѣць.

По Криницкому (I), полевой воробей обыкновенная птица въ нашихъ мѣстахъ. Чернай сперва (IV, S. 616) считаетъ его нашею только лѣтнею птицею, затѣмъ (VII), причисляетъ полевого воробья къ нашимъ осѣдлымъ птицамъ. А. А. Колесовъ считаетъ полевого воробья осѣдлою птицею въ окр. X. с.-х. ф. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ полевого воробья обыкновенною гвѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика, окрестныхъ степей и островковъ лѣса, раскинутого по послѣднимъ; въ степяхъ, по его словамъ, полевые воробьи гвѣздятся исключительно на жильѣ человѣка.

Полевой воробей у насъ столь же обыкновенная осѣдлая птица, какъ и домашній воробей. Придерживается онъ больше жилищъ,

амбаровъ и другихъ строеній, чѣмъ лѣсныхъ опушекъ. Устраиваетъ гнѣзда въ соломѣ крыши; въетъ гнѣзда тоже на деревьяхъ, но рѣже предшествующаго вида; обыкновенно же занимаетъ всевозможныя дупла, а также селится въ гнѣздахъ хищниковъ и сорокъ (въ покнутыхъ гнѣздахъ послѣдней) и поселяется въ норахъ береговой ласточки и щурки. Гнѣздо (№ 63), вынутое изъ крыши, грубо сваяно изъ тонкихъ стебельковъ сухихъ злаковъ, нитокъ, шерстинокъ, мочалы и растительнаго пуха. Въ основаніи гнѣзда вилетена вѣточка полыни. Лотокъ устланъ тѣми же веществами съ примѣсю нѣсколькихъ перышекъ. Размѣры:

Диаметръ гнѣзда=125.
 Высота „ = 60.
 Диаметръ лотка = 50.
 Глубина „ = 30.

У насъ въ лѣто бываетъ до трехъ выводковъ. Яички имѣютъ то правильную яйцевидную, то удлиненную, то прибришустую форму. Скорлупа съ ничтожнымъ блескомъ или совсѣмъ матовая. Окраска варьируетъ весьма сильно. Фонъ бѣловатый, сѣроватый, желтоваго-сѣрый или слегка зеленовата-сѣрый. Рисункъ, состоящій изъ вытянутыхъ продольно, округлыхъ или клочковатыхъ пятнышекъ сѣровато и красновато-бураго цвѣта, нерѣдко совершенно маскируетъ фонъ. Тамъ, гдѣ фонъ ясно замѣтенъ, выступаютъ еще основныя сѣрыя пятна. Въ одной кладкѣ бываютъ иногда различно окрашенныя яички. Размѣры:

Длина = 18,₁ 19 19 19,₃ 19,₃ 19 19,₃ 19 , 18,₁ 19
 Ширина = 14 14,₂ 14,₇ 14,₆ 14 , 14,₃ 14 14,₅, 13,₃ 13,₈
 Длина = 19,₄ 18,₆ 20 , 16,₈, 18,₅ 19 20 19,₂, 17.
 Ширина = 14 13,₈ 13,₈, 12,₈, 14,₄ 14,₂ 14,₉ 14,₃, 14.

Птенцы выкармливаются исключительно насѣкомыми и преимущественно гусеницами и личинками, которыхъ за періодъ времени вывода птенцовъ воробьи уничтожаютъ въ огромномъ количествѣ; послѣ же вылета птенцовъ огромныя стаи этихъ воробьевъ сильно портятъ хлѣба въ коннахъ.

Экземпляръ коллекціи: № 1242 ♂ ad. 22.I.91 с. В.-Даниловка (X. у.).

Кол. зоол. музея: № ♂ ad. 1826 окр. г. Харькова, 96 А. и В. ♂♂ ad. 20. XI.74 г. ibid.

Gen. Fringilla.

78. Fringilla coelebs, Linn.

1829. *Fringilla coelebs*. L. . . . . Криницкій (I), стр. 36.
 1850. „ *Coelebs*. „ . . . . . Czernay (IV), S. 613, n. 73; S. 616, n. 43.
 1853. „ *coelebs*. „ . . . . . Чернай (VII), стр. 31, n. 5; стр. 41. n. 9 ter.
 1888. *Зябликъ*. . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Fringilla coelebs*. L. . . . . „ (XI bis).
 1892. „ „ „ . . . . . Зарудный (XII), стр. 143, n. 77.

Сниарикъ.

Криницкій отмѣтилъ (I) зяблика нашею лѣтнею птицею. Чернай сперва (IV) считаетъ его рѣдкою и затѣмъ (VII, стр. 41) очень обыкновенною лѣтнею птицею, удаляющеюся на зиму (VII, стр. 31) изъ разсматриваемой мѣстности. А. А. Колесовъ наблюдалъ прилетъ зяблика: 9. III. 85, 26. III. 86, 16. III. 87, 12. III. 88 (X), 14. III. 89 (XI bis), 4. III. 90, 3. III. 91 и 6. III. 92. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ зяблика обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ.

Зябликъ въ нашихъ краяхъ очень обыкновенная главнымъ образомъ лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная, рѣже зимующая птица. Обитаетъ зябликъ въ массѣ въ большихъ сухихъ дубовыхъ лѣсахъ и заходитъ въ самую глубину ихъ; не рѣдокъ также въ борахъ и садахъ и вообще всюду, гдѣ только есть деревья, годныя для гнѣздовья. Въ степныхъ мѣстахъ, само собою понятно, онъ на гнѣздовья рѣдокъ, на пролетѣ же очень обыкновененъ.

Отлетающіе зяблики возвращаются назадъ въ началѣ и въ срединѣ марта; одиночные или въ небольшомъ числѣ показываются уже съ конца февраля. На пролетѣ попадаютъ довольно значительныя стаи, причемъ самцы летятъ отдѣльно отъ самокъ и раньше ихъ. (28. II. 82, 12. III. 83, 3. III. 84, 9—11. III. 85, 13. III. 86, 10—16. III. 87, 10. III. 88, 9—14. III. 89, 1—5. III. 90, 27. II—7. III. 91. 6—16. III. 92).

Гнѣзда свои онъ вьетъ какъ на старыхъ деревьяхъ, такъ и на молодой поросли среди лѣса; чаще, однако, на деревьяхъ, именно на отходящемъ сучкѣ или вѣткѣ при самомъ стволѣ, хотя часто попадаютъ гнѣзда его въ развилки вѣтки, далеко отъ ствола; то помѣщаются они высоко, то сравнительно низко, но не ниже 1½ м. Гнѣзда большею частью расположены на деревьяхъ, об-

росших лишайниками, вследствие чего они нередко представляются въ видѣ простыхъ древесныхъ наростовъ (наплывовъ). Отъ формы мѣста, гдѣ располагается гнѣздо, зависитъ и форма его; нормально же она представляется шарообразной съ небольшимъ сегментнымъ отрѣзкомъ вверху; но попадаются также гнѣзда очень высокія, въ видѣ вышуклаго усѣченного конуса, при чемъ отверстие лотка открывается въ узкомъ сѣченіи конуса. Края глубокаго, болѣе чѣмъ полушаровиднаго лотка очень правильно закруглены и бывають болѣею частью втннуты внутрь. Свивается гнѣздо очень плотно и аккуратно изъ тонкихъ прутиковъ и корешковъ, которые совершенно закрываются, особенно снаружи гнѣзда, большимъ количествомъ зеленого моха, сѣрыхъ лишайниковъ, коровьей шерсти и лошадинымъ волосомъ. Кромѣ того, въ гнѣздо влетается много паутины, особенно—отъ личиныхъ коконовъ пауковъ. Все гнѣздо имѣетъ снаружи поэтому довольно гладкую поверхность. Маленькое гнѣздо № 48 кругомъ обвито тряпичкой въ 20 мм. шириною. Попадаются гнѣзда, свитыя главнымъ образомъ изъ сухихъ стебельковъ лѣсныхъ травъ и древесныхъ корешковъ съ небольшою примѣсью моха и лишаяевъ. Лотокъ выстлается конскимъ волосомъ и всевозможными перьями. Размѣры:

Диаметръ гнѣзда	= 90	105.
Высота	„	= 60 100.
Диаметръ лотка	= 50	65.
Глубина	„	= 45 45.

Первыя ненаспѣнныя кладки, состоящія изъ 5—6 яицъ, находилъ я въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая, рѣже въ срединѣ апрѣля. Вторыя кладки (4, 5—6) находилъ я съ начала и до середины іюня. Яички имѣютъ матовую или едва блестящую скорлупу. Основной цвѣтъ яицъ блѣдно-голубоватый или чуть зеленовато-голубой. На этомъ фонѣ разсыяны въ большемъ или меньшемъ числѣ (гуще у тупого полюса) красно-буро-фіолетовыя поверхностныя пятнышки и точки. На другихъ яйцахъ встрѣчаются штрихи, каракульки и волоски того же цвѣта. По краямъ пятнышки какъ бы расплываются и сообщаютъ прилегающимъ частямъ скорлупы красноватый или лиловатый оттѣнокъ. Попадаются кладки, въ которыхъ яйца имѣютъ чистую блѣдно-голубую скорлупу, на которой, за исключеніемъ острой половины яйца, расположены рѣдкія, но большія, площадки и облачка свѣтло-фіолетоваго цвѣта, затѣмъ, разсы-

яны рѣдкія округлыя пятнышки и каракульки рѣзкаго черно-фіолетоваго цвѣта. Иногда на тупомъ полюсѣ яйца находится сплошная фіолетовая шапочка. Размѣры:

Длина = 20 20 20 19₅ 19 , 20₄, 20 19₃ 20 , 20 .

Ширина = 14₅ 14₃ 14₂ 14₆ 14₄, 15₅, 14₉ 14₉ 14₈, 14₃.

Длина = 20 , 19₈, 19₅, 18₅ 19 19₇, 19₅ 20 19₅, 18₂.

Ширина = 14₂, 14₁, 14₇, 14₆ 14₁ 14₂, 15 14₄ 14 , 14₈.

Съ конца первой трети іюля наблюдается образованіе стай, и старыя птицы попадаютъ уже въ новомъ опереніи. Исчезаютъ изъ нашихъ мѣстъ постепенно въ сентябрѣ; часто въ срединѣ августа въ мѣстахъ, гдѣ раньше держались во множествѣ, становятся уже рѣдки, а въ 1889 г., 4.VIII наши зяблики были уже почти не замѣтны; въ это же время происходитъ пролетъ; въ октябрѣ исчезаетъ главная масса; послѣдніе пролетные, но не ежегодно, наблюдаются въ концѣ ноября. На зиму остается большею частью очень небольшое количество зябликовъ и не ежегодно. Держатся они зимою небольшими стайками по лѣснымъ опушкамъ, полянамъ и дорогамъ, при чемъ самцы встрѣчаются отдѣльно отъ самокъ. Питаются взрослые зяблики всевозможными сѣменами лѣсныхъ травъ, которыхъ отыскиваютъ по лѣснымъ дорогамъ и опушкамъ, а также и насѣкомыми (28.III.89); итенцы выкармливаются насѣкомыми, главнымъ образомъ голыми гусеницами чешуекрылыхъ.

Зимою ⁸⁷/₈₈, ⁸⁸/₈₉, ⁹⁰/₉₁ и ⁹¹/₉₂ годовъ зяблики совсѣмъ исчезали. (15.IX.82, 25.X—28.XI.84, 25.IX.85, 20.X—24.XI.86, 30.IX—3.XI.87, 20.IX—13.X.89, 15.IX—2...X.90, 14.IX...91, 3—19.IX..92).

Примѣчаніе. Весною у рано прилетающихъ старыхъ самцовъ на голубовато-сѣрой верхней частп головы часто еще не совсѣмъ исчезли буровато-сѣрыя каемки.

Экземпляры коллекціи: № 374 ♀ ad. 24.II.87 с. Кочетокъ (Эм. у.), 573 ♂ ad. 27.V.89 ib., 635 ♂ ad. 13.VII.89 ib., 724 ♀ juv. 20.IX.89 с. Б.-Давыловка (X. у.), 725 ♂ ad. id. ib., 727 ♂ ad. id. ib., 977 ♂ ad. 5.V.90 ib., 1336 ♂ ad. 6.III.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1337 ♂ ad. id. ib.

Кол. зоол. музея: № ♂ ad. окр. г. Харькова, 95 (1875) ♂ ad. 20.XI.74 окр. г. Харькова.

79. *Fringilla montifringilla*, Linn.

1829. *Fringilla montifringilla* L. . . Криницкій (I), стр. 36.

1850. " " " " . . Червай (III), стр. 35.

1850. *Fringilla Montifringilla L.* . . Czernay (IV), S. 613, n. 74; S. 616, n. 44.
 1852. „ *montifringilla* . . . „ (VI), S. 558, n. 26.
 1853. „ „ *L.* . . Черной (VII), стр. 35, n. 29; стр. 41, n. 14.
 1889. „ „ „ . . Колесовъ (XI bis).

Юрѣкъ.

Криницкій пишетъ (I) объ этомъ вьюркѣ: „убить 1 октября 1829 г. въ Валкиномъ лѣсу, въ коемъ вьюрки вблизи дорогъ попадаютъ стадами вмѣстѣ съ зябликами“. Черной сперва (III) считаетъ вьюрка настоящаго нашею только весеннею и осеннею періодически пролетною птицею; далѣе (IV), говоритъ, что вьюрокъ у насъ очень часто встрѣчается, въ то время какъ зябликъ, по его словамъ (IV), только не рѣдокъ; въ той же замѣткѣ (S. 616) Черной считаетъ разсматриваемаго вьюрка нашею лѣтнею птицею и отмѣчаетъ время его прилета: 8 марта 1831 года и—время отлета: 10 октября 1829 года (1 октября 1829 г., по Криницкому); затѣмъ (VI), Черной прибавляетъ еще время прилета: 15 апрѣля 1850 года; въ „Фаунѣ“ (VII) высказывается то же мнѣніе, т. е., что вьюрокъ настоящей наша только лѣтняя птица (стр. 35), „замѣтная при самомъ поверхностномъ наблюденіи“ (стр. 41). А. А. Колесовъ отмѣтилъ вьюрка настоящаго: 13. III. 89 (XI bis) и осенью: 17—30. IX. 87, 20. IX. 88 г. (in litt.).

Вьюрокъ принадлежитъ у насъ къ числу очень обыкновенныхъ періодически пролетныхъ и очень рѣдкихъ зимующихъ птицъ. Лѣтомъ онъ нигдѣ у насъ не попадаетъ.

Весенній пролетъ бываетъ около середины и до конца марта; въ началѣ марта или въ концѣ февраля попадаютъ одиночные или немногіе старые самцы. Въ это время вьюрки остаются у насъ болѣе короткій промежутокъ времени нежели осенью, но попадаютъ иногда очень значительныя пролетныя стаи. (2. III. 75, 22. II. 81, 6. III. 82, 6. III. 84, 10. III. 85, 18. III. 86, 18. III—3. IV. 87, 13—28. III. 89, 5. III. . . 90, 7. III—15. IV. 91, 10—16. III. 92).

Осенью первые вьюрки небольшими стаями показываются у насъ обыкновенно уже съ половины сентября, а иногда, даже въ значительномъ числѣ, замѣчаются съ начала этого мѣсяца, какъ это было въ 1889 году, когда сильные сѣверо-восточные вѣтры и пенастье рано убили жизнь на сѣверѣ и погнали вьюрковъ къ намъ уже 10. IX; въ 1884 г. они попались еще раньше, но въ одиночку; въ наибольшемъ же количествѣ, конечно не ежегодно, пролетаютъ

эти вьюрки съ начала октябри. (15.IX.82. 2.IX...84, 10.X.85. 20.IX.86, 17.IX—14.X.87, 20.IX—4.X.19.XI—88, 10.IX...89, 19.IX—25.X.90, 1.X.91, 12...IX.92). Прилетаютъ осенью стаями различной величины; летятъ они часто на очень большой высотѣ; при благоприятныхъ условіяхъ нѣкоторые пролетные вьюрки останавливаются у насъ на довольно продолжительное время и нападаютъ въ ничтожномъ числѣ у насъ изрѣдка зимою. Держатся они у насъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ обыкновенные зяблики и часто примѣшиваются къ стаямъ послѣднихъ. Въ желудкахъ у весеннихъ экземпляровъ найдены зерна: *Panicum*, *Setaria*, *Amarantus* и *Polygonum*, а также элитры мелкихъ *Coleoptera* (28.III.89).

Примѣчаніе. У старыхъ самцовъ, появляющихся рано весною, голова уже совсѣмъ черного цвѣта; у однихъ—только на краяхъ нѣкоторыхъ перышекъ здѣсь едва замѣтна осенняя ржавчатая окраска, у другихъ въ это же время всѣ эти каемки не стерты. Экземпляры коллекціи: № 75 ♂ ad. 14.X.87 с. В.-Даниловка (X, у.), 192 ♂ ad. 4.X.88 с. Лебяжье (Зм. у.), 357 ♂ jun. 14.XI.88 с. В.-Даниловка (X, у.), 377 ♂ jun. 19.XI.88 окр. г. Харьковъ, 378 ♂ ad. id. ib.

Кол. зоол. музея: № 36 ♂ ad. 1.X.29 окр. г. Харьковъ, 93 ♂ ad. 2.III.75 ib., 185 (1876) ♂ ad. нач. XII. 75 ibid.

Gen. Linota.

80. *Linota cannabina* (Linn.).

1835. *Fringilla cannabina* L. . . . . Криницкій (I), стр. 35.
 1850. " " . . . . . Чернай (III), стр. 27.
 1850. " " L. . . . . Czernay (IV), S. 613, n. 72; S. 614, n. 20.
 1853. " " . . . . . Чернай (VII), стр. 30, n. 30.
 1888. Коноплянка . . . . . Колесовъ (X).
 1889. " . . . . . " (XI).
 1889. *Cannabina linota*. Gray. . . . . " (XI bis).
 1892. *Linota cannabina*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 143, n. 78.

Пѣнникъ, рѣпель, реполовъ.

Криницкій пишетъ (I): „Самецъ, убитъ 25 апрѣля 1835 года, но не получившій еще совершенныхъ весеннихъ цвѣтовъ“. Чернай (III, IV, VII) считаетъ коноплянку осѣдлой птицей нашей губерніи. А. А. Колесовъ наблюдалъ её въ январѣ 1888 года (X) и записалъ ея прилетъ 14 марта 1889 года (XI bis); раньше (XI) А. А. Колесовъ замѣчаетъ: „Въ прошедшія зимы, напр. 86 и 87

годовъ, у насъ зимовали большими стаями коноплянки, но на нынѣшнюю суровую зиму (in litt.) онѣ улетѣли на югъ еще въ первыхъ числахъ ноября“; кромѣ того, имъ отмѣченъ пролетъ коноплянки: 6.III.88, 6.III.90, 5.III.91, 16.III.92 и —псезновеніе: 19.X.88, 8.X.89, 10.X.90 и 19.X.91 г. Н. А. Зарудный считаетъ (XII) коноплянку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ.

Коноплянка у насъ очень обыкновенная частью осѣдлая, частью пролетная и зимующая птица. Обитаетъ она повсемѣстно по опушкамъ лѣсовъ, по срубамъ и въ садахъ, даже городскихъ.

Удаляющіяся на зиму коноплянки вновь появляются въ нашихъ мѣстахъ съ конца февраля до середины марта. Появляются часто довольно значительными стаями, обыкновенно же только стайками. (19.III.80, 26.II.82, 14.III.84, 10.III.85, 4—24.II.86, 16.III.87. 6—16.III.88, 8—15.III.89, 6—18.III.90, 3.III.91, 12—16.III.92).

Гнѣзда помѣщаются обыкновенно низко на лѣсной поросли по срубамъ, въ кустарникахъ, на фруктовыхъ деревьяхъ и рѣже въ плетняхъ. Гнѣздышко снаружи свивается довольно плотно изъ узловатыхъ корешковъ, стебельковъ и листочковъ травъ, сухихъ цвѣтоносныхъ осей мелкихъ крестоцвѣтныхъ и метелокъ мелкихъ злаковъ (*Festuca ovina*). Къ лотку матеріалы становятся нѣжныѣ, а самъ овъ густо выстилается животной шерстью и конскимъ волосомъ. Размѣры (гн. № 5):

Диаметръ гнѣзда	=	105—110.
Высота	„	= 75.
Диаметръ лотка	=	55.
Глубина	„	= 50.

Ненасиженные яйца первой кладки въ числѣ 5—6 находилъ я съ середины апрѣля и до первыхъ чиселъ мая включительно. Яички имѣютъ нѣжно-матовую скорлупу блѣднаго голубовато-зеленоватаго цвѣта съ мелкими фіолетово-ржавчатыми точками и немногочисленными черно-бурыми крапинками. Размѣры:

Длина	=	17	17	17	17	16, ₇	16, ₃	18,	17, ₈	18 .
Ширина	=	13, ₆	13, ₆	13, ₅	13, ₃	13, ₃	13, ₃	13,	13, ₃	13, ₈ .
Длина	=	18	18, ₂	18	18	18, ₉	19,	19, ₃	17, ₅ .	
Ширина	=	13, ₂	13	13, ₇	13, ₉	12, ₉	13,	13, ₉	13, ₅ .	

Съ начала мая попадались только-что вылетѣвшіе птенцы раннихъ выводковъ; къ концу мая вылетаютъ уже всѣ птенцы перваго выводка. Вторая кладка (4—5 яицъ) попадаетъ около середины іюня.

Линька у стариковъ раньше первой трети іюля не наблюдалась. Послѣ вывода птенцовъ коноплянки стадаются и скитаются всюду, гдѣ только могутъ найти себѣ кормъ, состоящій изъ различныхъ зеренъ: конопли, проса, *Amarantus*, *Polygonum aviculare*, *Setaria*, сѣмянъ репейника и частью изъ насѣкомыхъ. Птенцы выкармливаются насѣкомыми. Осенью, равно какъ и зимою, коноплянки стаями держатся въ стенныхъ бурьянахъ, по старымъ конопляникамъ, огородамъ и по дорогамъ. Обыкновенно позднюю осенью стаи нашихъ коноплянокъ начинаютъ рѣдѣть, но случается это больше въ суровыя и безкормныя осени, и тогда на зиму остается ихъ очень мало. Пролетъ замѣчается съ первыхъ чиселъ сентября, конечно не ежегодно. Нижеслѣдующія числа указываютъ время, когда замѣчался наибольшій пролетъ и исчезновеніе. (21.IX—3.XI.87, 19.X—13.XI.88, 8.X.89, 20.IX—10.X.14.XI.90, 10—19.X.91, 18.IX...92).

Обраска нашихъ коноплянокъ совершенно типична, но у нѣкоторыхъ старыхъ самцовъ, какъ напр. у одного экземпляра моей коллекціи (В) изъ окрестностей гор. Ахтырки, красный цвѣтъ замѣчательно ярокъ, занимаетъ очень большое пространство на нижней части тѣла и переходитъ на надхвостье; вообще такіе самцы очень похожи на *L. bella* (Немр.). Альтумъ ¹⁾ полагаетъ, что столь ярко окрашенные старые самцы происходятъ изъ первыхъ выводковъ.

Экземпляры коллекціи: № 350 ♂ ad. 13.XI.88 с. Б. Даниловка (Х. у.), 434 ♂ ad. 15.III.89 ib., 548 ♂ ad. 20.VI.89 с. Пятницкое (Волч. у.), 842 ♀ ad. 7.XII.89 с. Черкасское-Лозовое (Х. у.), 862, 868 ♂♂ ad. 4.I.90 с. Хорошевь (Х. у.), 871, 875 ♂♂ ad. 4.I.90 с. Безлюдовка (Х. у.), 877 ♀ ad. 5.I.90 ib., 894 ♂ ad. 3.I.90 с. Хорошевь (Х. у.), 919, 920, 921, 922 ♂♂♂ ad. 13.II.90 с. Б.-Даниловка (Х. у.) 923 ♀ ad. id. ibid.

Кол. зоол. музея: № 92 ♂ ad. 2.III.75 окр. г. Харькова.

81. *Linota linaria* (Linn.).

1821. *Fringilla linaria*. L. . . . . Криницкій (I), стр. 35.

1850. " " . . . . . Чернай (III), стр. 27.

¹⁾ Altum. Forstzoologie. 1873. Bd. II, S. 143.

1850. *Fringilla linaria*. L. . . . Czernay (IV), S. 613, n. 71, S. 614, n. 19.
1853. " " " . . . . Чернай (VII), стр. 30, n. 29.
1856. " " " . . . . Черняевъ (Вѣстникъ естеств. наукъ).
1856, № 5, стр. 135.

Чечотка.

Криницкій только отмѣтилъ чечотку въ систематическомъ каталогѣ (I). Чернай считаетъ её осѣдлой птицей Харьковской губерніи (III и IV); въ „Фаунѣ“ (VII) на 30 страницъ онъ опять причисляетъ чечотку къ нашимъ осѣдлымъ птицамъ, но оговаривается неимѣніемъ несомнѣнныхъ доказательствъ относительно постоянного ея пребыванія у насъ и присоединяетъ: „Около Одессы она появляется каждую зиму“. Изъ всего этого слѣдуетъ, что чечотка у насъ, по Чернаю, или осѣдлая или лѣтняя птица. В. М. Черняевъ замѣчаетъ, что: „чечотка (*Fringilla linaria*, L.)“ прилетаетъ къ намъ изъ холодныхъ странъ ежегодно, иногда раньше, иногда позже и что зимою она „встрѣчается обыкновенно при дорогахъ на сорныхъ травахъ, торчащихъ изъ подъ снѣга, сѣменами которыхъ она питается“. А. А. Колесовъ наблюдалъ (in litt.) осенній прилетъ чечотокъ: 1.X.89, 10.X.90 16.X.91, 13.IX.92 п—отлетъ весною: 31.III.90. 14.IV.91 и 26.III.90.

Чечотка принадлежитъ къ числу обыкновенныхъ періодически пролетныхъ и зимующихъ птицъ. Но появляются чечотки не ежегодно или—не ежегодно въ одинаково большомъ числѣ; въ благоприятные для нихъ годы онѣ пролетаютъ у насъ огромнѣйшими стаями. Держатся онѣ у насъ по лѣснымъ срубамъ, ольховымъ зарослямъ, кустамъ и бурьянамъ въ степяхъ и поляхъ. Въ бурную, вѣтреную погоду массы чечотокъ собираются на защищенныхъ отъ вѣтра кустарныхъ опушкахъ большихъ лѣсовъ.

Зимовавшія у насъ чечотки или отлетавшія южнѣе покидаютъ наши края и пролетаютъ съ конца февраля и до середины марта, рѣже до конца этого мѣсяца и крайне рѣдко до половины апрѣля (1891). (23.II.82, 28.II.83, 15.III.84, 14.III.85, 3.III.86, 6—31.III.90, ...14.IV.91, 26—30.III.92).

Осенній пролетъ происходитъ обыкновенно въ концѣ октября или въ началѣ ноября; въ пныя осени попадаются впервые только съ начала декабря; въ одиночку или небольшими авангардными стайками показываются съ конца сентября, рѣдко въ началѣ второй трети этого мѣсяца. (3.XII.75, 22.X.76, 20.X.80, 20.X.81,

28. XI—4. XII. 82, 13. XI. 84, 22. XI. 85, 20. X. 86, 29. IX. 87, 1—29. X. 89, 10—12. X. 90, 16. 17. X. 91, 13. IX.—28. X. 92). Зимую ^{89/90} гг. до января, когда онѣ появились огромными стаями, ихъ было совсѣмъ не видно. Находя себѣ достаточно корму, состоящаго изъ сѣмянъ дикихъ злаковъ,—будяковъ и ольхи, и защиту отъ сильныхъ вѣтровъ, чечетки остаются у насъ зимовать иногда въ огромномъ количествѣ; при этомъ, однако, не заспиваются очень долго въ одномъ мѣстѣ, а, истребивъ кормъ въ одной мѣстности, перекочевываютъ далѣе.

Въ большихъ стаяхъ обыкновенной чечетки почти всегда, особенно же въ суровыя зимы на сѣверѣ, попадаются чечетки, отличающіяся своими большими размѣрами, большими клювомъ, толстыми лапками, большими круто-загнутыми когтями и нѣкоторыми мелкими особенностями оперенія. Такія чечетки, хотя довольно рѣдко, держатся и отдѣльными стайками. Несмотря, однако, на то, что экземпляры съ наиболѣе рѣзко выраженными признаками, указанными раньше, такъ отличаются отъ типичныхъ чечетокъ, что ихъ можно признать за совершенно самостоятельный видъ, между ними и обыкновенными чечетками существуетъ цѣлый рядъ переходовъ; даже между экземплярами, убитыми изъ одной стаи, всегда есть такіе переходы. Въ коллекціи такіе экземпляры у меня отмѣчены звѣздочкою (*). Ближе всего стоятъ эти чечетки къ *L. linaria var. holboelli* (C. L. Brehm)—(C. V. B. M. Vol. XII, p. 250. Subsp. α *Acauthis holboelli*).—Размѣры наиболѣе типичнаго самца моей коллекціи (№ 880) слѣдующіе:

Крыло.....	=80.
Хвостъ до конца среднихъ рулевыхъ .	=55.
” ” ” крайнихъ ” .	=63.
Ступня ¹⁾ съ когтями.....	=30.
Хребетъ верхней челюсти отъ верхнны ей до передняго края носовой впадины	=10,5.

Экземпляры коллекціи: № 821 ♀ ad. 29. X. 89 с. Б.-Даниловка (X. y.), 855 ♂ ad. 13. I. 90 с. Циркуны (X. y.), 857* ♂ ad. 28. I. 90 с. Б.-Даниловка (X. y.), 861* ♀ ad. 13. I. 90 с. Циркуны (X. y.), 864* ♂ ad. 28. I. 90 с. Б.-Даниловка (X. y.), 866 ♀ ad. 16. I. 90 с. Тишки (X. y.), 867* ♂ ad. 15. I. 90 с. Полевое (X. y.), 870* ♀ ad. 61. I. 90 с. Тишки (X. y.), 872, 873 ♀♀ ad. 13. I. 90 с. Циркуны (X. y.), 874* ♀ ad. id. ibid., 876 ♂ ad. 14. I. 90 с. Мар-

¹⁾ Не въ анатомическомъ значеніи.

товаи (Волч. у.), 879 ♀ ad. 16.I.90 с. Тишки (X. у.), 880* ♂ 14.I.90 с. Б.-Даниловка (X. у.), 888 ♂ ad. 13.I.90 с. Циркунь (X. у.), 893 ♂ ad. id. ibid., 895, 896 ♂♂ ad. 14.I.90 с. Махначъ (Зм. у.), 897 ♀ ad. 19.I.90 с. Пвановка (Ахт. у.), 908*, 909, 910* ♀♀♀ ad. 8.II.90 с. Рогань (X. у.), 911, 912, 913, 915, 916 ♂ ad. id. ibid., 917, 918 ♀♀ ad. id. ibid., 935, 936, 937, 938*, 940* ♂ ad. id. ibid.

Кол. зоол. музея: № 45 ad. ♂ 1847 окр. г. Харькова, 46 ♀ ad. id. ibid., 29a ♂ ad. X.76 ibid., 29b ♂ ad. id. ibid.

82. *Linota exilipes* (Coues).

Подобно *L. linaria* var. *holboelli*, и эта подалась мнѣ въ большихъ стаяхъ *L. linaria*, но, не имѣвъ ихъ въ рукахъ, я не рѣшался причислить этихъ чечетокъ къ разсматриваемому виду, такъ какъ, бросавшіяся въ глаза своею бѣлизною, недѣльными могли быть альбиносы. Зимой ^{89/90} гг. мнѣ удалось добыть нѣсколько экземпляровъ этого вида, такъ что теперь уже безъ сомнѣнія могу причислить сибирскую чечетку къ нашимъ не особенно рѣдкимъ, но неправильно пролетнымъ и при благоприятныхъ условіяхъ зимующимъ птицамъ.

Одинъ старый самецъ (№ 904)¹⁾ отличается замѣчательно свѣтлымъ опереніемъ. Вся нижняя сторона тѣла, за исключеніемъ нѣжно-розовой груди, чисто-бѣлаго цвѣта; только на бокахъ тѣла замѣтно нѣсколько очень узенькихъ сѣровато-бурыхъ полосокъ. Подхвостныя кроющія безъ всякихъ слѣдовъ наствольныхъ полосокъ. Всѣ перья верхней стороны окаймлены широкими бѣлыми краями безъ примѣси рыжеватости. Надхвостье на большомъ пространствѣ чисто-бѣлое съ легкимъ розовымъ налетомъ, но безъ слѣдовъ наствольныхъ черточекъ. Каемки всѣхъ маховыхъ и рулевыхъ бѣлы. Главные размѣры его:

Крыло.....	= 76.
Хвостъ до конца среднихъ рулевыхъ	= 54.
" " " крайнихъ " "	= 63.
Ступня съ когтями.....	= 22.
Хребетъ верхней челюсти отъ вершины до передняго края носовой впадины.....	= 7,8.

¹⁾ Подобная же самка куплена г. Дмитренко на базарѣ.

Экземпляры коллекцій: № 869 ♀ ad. 13.I.90 с. Циркуны (X. у.), 898 ♀ ad. 16.I.90 с. Ивановка (Ахт. у.), 904 ♂ ad. 10.II.90 с. Васищево (X. у.), 905 ♂ ad. 17.II.90 с. Боровое (Зм. у.), 914 ♂ jun. 8.II.90 с. Рогань (X. у.).

Subf. LOXIINÆ.

Gen. *Carpodacus*.

83. *Carpodacus erythrinus* (Pall.).

1850. *Pyrrhula erythrina* . . . . . Чернай (III), стр. 35.
 1850. " " . . . . . Czernay (IV), S. 614, п. 4 ter.
 1852. " " . . . . . " (VI), S. 553.
 1853. " " . . . . . Чернай (VII), стр. 30, п. 34.
 1888. *Красногортый воробей* . . . . . Колесовъ (X).
 1892. *Carpodacus erythrinus*, Pall. Зарудный (XII), стр. 143, п. 79; стр. 154.

Криницкій не наблюдалъ краснаго воробья въ нашей мѣстности. Чернай (III и IV) считаетъ его нашей только зимней птицей, но, какъ кажется, и это указаніе относится не къ Харьковской губерніи, а къ Полтавской, такъ какъ позже (VII, стр. 30) онъ говоритъ: „постоянно встрѣчается по крайней мѣрѣ въ Полтавской губерніи“. Въ своей замѣткѣ, касающейся исключительно Харьковской губерніи (VI), на 553 стр. Чернай считаетъ эту птицу зимнею; въ „Фаунѣ“ (VII, стр. 31) онъ окончательно причисляетъ краснаго воробья къ осѣдлымъ птицамъ нашей мѣстности. А. А. Колесовъ отмѣтилъ прилетъ этой птицы: 10.V.86, 3.V.87, ...15¹⁾.V.88(X), 8.V.89, 12.V.90, 12.V.91 и 30.IV.92 и—исчезновение: 1.VII.87, 16.VII.88, 4.VI.89, 15.VI.90, 3.VI.91 и 17.VII.92. По свидѣтельству Н. А. Заруднаго (XII), „Это одна изъ самыхъ обыкновеннѣйшихъ птицъ въ заросшихъ ольхою и ивою болотахъ въ долинѣ Орчика“; далѣе онъ прибавляетъ: „По словамъ моего дяди, Н. А. Заруднаго, лѣтъ тридцать пять тому назадъ красный воробей нигдѣ не встрѣчался въ нашей мѣстности“.

Красный воробей въ нашей губерніи довольно обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся птица. Мѣстообитаніемъ онъ избираетъ ольховыя рощи, заросшія густыми кустами ольхи и талы, луга, берега рѣкъ и опушки лѣсовъ, стоящихъ по болотамъ или вообще въ рѣчныхъ долинахъ. Встрѣчался онъ мнѣ почти одинаково ча-

¹⁾ Въ печати указано 23.IV.

сто, какъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ, такъ и въ долинахъ чисто степныхъ рѣчекъ, гдѣ только есть древесная растительность; такъ, напр., по рр.: Евсугу, Деркулу, Айдару, Бурлуку, Орели, Торцу. На западѣ попался онъ довольно часто по р. Мерло, въ Богодох. у. и по Ворсклѣ, въ Ахт. у.

Прилетаетъ къ намъ рѣже съ начала послѣдней трети, обыкновенно же въ концѣ апрѣля или началѣ мая, и въ это время его можно встрѣтить въ большихъ лѣсахъ по опушкамъ и срубамъ далеко отъ рѣчныхъ долинъ, въ садахъ, на огородахъ и въ борахъ. (22.IV.84, 25.IV.85, ...5—10.V.86, 3.6—10.V.87, 25.IV—2.V.88, 29.IV.89, 22.IV.90, 25.IV.91, 28—30.IV.92). На перелетѣ (въроятно ночномъ) мнѣ еще ни разу не удалось наблюдать этой птицы; встрѣчаешь его на томъ мѣстѣ, гдѣ еще вчера тщетно его разыскивалъ, какъ-то вдругъ. (Нахождение его въ это время на самыхъ высокихъ точкахъ безводныхъ водораздѣльныхъ лѣсовъ указываетъ, по-моему, на происхожденіи въ это время пролетѣть). Точно также никогда не попадалъ я на весенніи высики красныхъ воробьевъ; обыкновенно же въ известной рошѣ ихъ находишь сразу повсюду, но разрозненно. Въ дурную погоду по прилетѣ, красный воробей не сразу начинаетъ свое пѣніе: держится смирно, и поэтому замѣтить его появленіе еще труднѣе.

Къ гнѣздованію красный воробей приступаетъ въ половинѣ мая, по крайней мѣрѣ съ этого времени (12.V.92) замѣчаются правильные суточные перелеты самцовъ. Въ это время, должно быть, самка сноситъ яйца, самецъ же промышляетъ кормъ. Ежедневно съ утра замѣчаешь его, перепархивающаго съ дерева на дерево, съ куста на кустъ, все въ одномъ направленіи, отъ болота къ надуговымъ террасамъ и по опушкамъ нагорныхъ лѣсовъ,—и обратно. Пролетаетъ онъ сразу самое короткое разстояніе; присаживаясь обыкновенно на одиѣхъ и тѣхъ же самыхъ высокихъ вѣточкахъ попутныхъ деревьевъ, издаетъ по нѣсколько разъ свой характерный свистъ; перепархиваетъ къ слѣдующему дереву; пощиплетъ и перемѣщается далѣе. Все дѣлается неторопливо. Такихъ перелетовъ бываетъ въ день 4—5.

Гнѣзда краснаго воробья, хотя мнѣ было известно много мѣстъ его гнѣздовья, мнѣ не пришлось еще найти. Гнѣздится онъ несомнѣнно въ сырыхъ и топкихъ мѣстахъ, въ заросляхъ тальника и мелкой ольхи. Въ окрестностяхъ с. Масловки (Зм. у.), по обшпрнымъ лугамъ р. Донца, птица эта попала къ мнѣ гнѣздящею

ся напачче. А. А. Колесовъ сообщилъ мнѣ, что онъ нашелъ однажды гнѣздо краснаго воробья въ плодовомъ саду, въ развилкѣ вишневаго дерева, на высотѣ 1,5 м.; мѣстность сухая, но дерево стоитъ недалеко отъ торфяного болота; гнѣздо было легко доступно и видно издалека. Въ небольшой оологической коллекціи М. А. Величковскаго мнѣ пришлось видѣть яйца краснаго воробья, найденныя въ Волчанскомъ уѣздѣ; въ моей коллекціи есть два яйца этой птицы, доставленныя мнѣ изъ Харьковскаго уѣзда. Яички эти обладаютъ небольшимъ блескомъ (можетъ быть отъ вытиранія). Основной цвѣтъ ихъ темно-бирюзовый. На одномъ яйцѣ, ближе къ его тупому концу, разбѣяны въ небольшомъ числѣ пятнышки чернаго цвѣта, на другомъ такія же пятнышки темно-красно-бурыя. Размѣры (вл. № 127):

Длина = 20 18,2

Ширина = 14 14,2

Послѣ вывода птенцовъ или даже раньше, должно быть, со времени вылупленія послѣднихъ, крикъ краснаго воробья совершенно умолкаетъ, и замѣтить его становится чрезвычайно трудно. Птенцы выкармливаются, повидимому, растительной пищей, но крайней мѣрѣ самки, убитыя во время кормленія птенцовъ, имѣли пищеводъ и желудокъ туго набитые зелеными сѣмядолями мышинаго горошка (*Vicia crassa*). Взрослыя птицы питаются тоже, кажется, одними сѣменами.

Въ концѣ второй трети іюня у самцовъ замѣчено выростаніе новыхъ рулевыхъ, мелкое же опереніе сильно изношено, но еще не перебирается.

Скрывается красный воробей изъ нашихъ мѣстъ съ середины и въ послѣдней трети іюля, по крайней мѣрѣ послѣ этого времени я не наблюдалъ старыхъ птицъ этого вида. 12.VIII.89 года замѣченъ былъ одинокій молодой, вѣроятно, на пролетѣ. Осенняго пролета до этого времени я у этой птицы не замѣчалъ.

Мои экземпляры, даже весенніе, убитые тотчасъ по прилетѣ, не отличаются особенною чистотою окраски, хотя красный цвѣтъ сильно распространенъ и на всей верхней сторонѣ тѣла. Самки очень блѣдны, сѣро-желтоватаго цвѣта.

Примѣчаніе. Не знаю, вслѣдствіе ли недостаточнаго знакомства съ нравомъ разсматриваемой птицы, или на самомъ дѣлѣ это такъ и должно быть, но птица эта въ прежніе годы по-

падалась мнѣ несравненно рѣже, чѣмъ теперь; а вѣдь птица-то не пзъ незамѣтныхъ. Есть у меня нѣкоторыя данныя, указывающія на то, что во времена Черная красный воробей былъ рѣдкою птицею, а на Орчикѣ, по словамъ Н. А. Заруднаго, около этого же времени совсѣмъ не встрѣчался.

Экземпляры коллекціи: № 46 ♂ ad. 5.V.86 Ахтырк. уѣздъ, 63 ♀ ad. 10.V. 87 р. Тетлежка (Зм. у.), 67 ♂ ad. 6.V.87 уроч. „Красный лѣсъ“ (Зм. у.), 531 ♂ ad. 6.V.89 р. Донецъ (Зм. у.), 532 ♀ ad. id. ib., 538 ♂ ad. 7.V.89 ib., 591 ♂ ad. 15.V.89 гора Бубунистая (Волч. у.), 600 ♀ ad. 6.V.89 р. Донецъ (Зм. у.), 995 ♀ ad. 13. V.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1511 ♂ ad. 18.VI.92 р. Мерло, с. Рублевка (Богод. у.), 1545 ♀ ad. 16.VII.92 х. Замуруевъ (Х. у.).

Gen. Pyrrhula.

84. *Pyrrhula major*, C. L. Brehm.

1773. *Синири* . . . . . Горбачевъ (опис. м. Хотомли съ уѣз.).
 1829. *Pyrrhula vulgaris*. *Briss.* . . Криницкій (I), стр. 39.
 1850. „ „ . . . . . Чернай (III), стр. 35.
 1850. „ „ *Briss.* . . Czernay (IV), S. 612, n. 66, S. 614, n. 2 ter.
 1851. „ „ „ . . . . . (V), S. 258.
 1853. „ „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 31, n. 3 ter.
 1888. *Синири* . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Pyrrhula vulgaris*. *Naum.* . . „ (XI), n. 1.

Синири.

Криницкимъ свѣгирь отмѣченъ (I) въ числѣ птицъ Харьковской губерніи. Чернай снерва (III и IV) считаетъ его нашею зимнею птицею; затѣмъ (V) признаетъ свѣгирию осѣдлымъ; въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай опять называетъ свѣгирию нашею зимнею птицею:—„зимуетъ у насъ ежегодно“. А. А. Колесовъ (X, XI) наблюдаетъ свѣгирей зимою ⁸⁷/₈₈ и ⁸⁸/₈₉ годовъ и кромѣ того отмѣтилъ (in litt.) ихъ появленіе осенью и зимою: 18.XI.87, 25.XI.89, 6.X.90, 13.X.91, 16.X.92 и—исчезновеніе весной: 14.III.88, 10.II.89, 13.III.90 и 1.IV.91.

Свѣгирь въ Харьковской губерніи, по моимъ наблюденіямъ, очень обыкновенная пролетная и зимняя птица; но не каждый годъ попадается онъ въ одинаково большомъ числѣ; часто недостатокъ корма заставляетъ прилетающихъ удаляться пзъ нашихъ мѣстъ, и тогда свѣгири являются только пролетными. Во время

своего пребывания у насъ они обитаютъ или лучше сказать ко-чуютъ по опушкамъ небольшихъ лѣсовъ, въ садахъ, огородахъ и въ луговыхъ и степныхъ бурьянахъ. Внутри большихъ лѣсовъ они мнѣ никогда не попадались; въ селахъ же, отдѣльныхъ усадьбахъ или городахъ попадаютъ довольно часто, особенно въ тѣхъ мѣ-стахъ, гдѣ урожай на всякія ягоды и въ томъ числѣ дикаго ви-нограда, смородины и др. Рѣдко попадаютъ свѣгпри большими стайми, обыкновенно же держатся небольшими стайками до 30 штукъ. Попадались стаи, состоящія изъ однихъ только самцовъ, од-нѣхъ самокъ или смѣшанныя съ преобладаніемъ тѣхъ или дру-гихъ. Иногда попадаютъ одиночные—, преимущественно самцы.

Отлетъ зимовавшихъ, совпадающій съ пролетомъ удаливших-ся южнѣ, бываетъ съ конца февраля и продолжается въ раз-личные годы до конца марта. Позже 4.IV.88 г. ни одинъ свѣгпри не попался мнѣ въ нашихъ краяхъ. (29.II.84, 1.III.85, 10.III.86, 28.III.87, 14.III—4.IV.88, 24.II.89, 13—25.III.90, 7—19.III.1.IV.91.

Осенью показываются съ начала, больше же съ половины ок-тября; ранніе взрѣдка попадаютъ въ концѣ сентября. (5.XI.79, 29.X.81, 29.IX.84, 15.X—15.XI.85, 18.X.86, 20.X—18.XI.87, ...2—25.XI.89, 6.X.90, 13—24.X.5.XI..91, 16.X.92.).

Наши свѣгпри принадлежатъ къ виду *P. major*, *C. L. Brehm*; *P. vulgaris*, *Temm.* = *P. eugoraea*, *Vieill.* у насъ не попадаетъ. Крас-ный цвѣтъ всё-таки не столь яркъ, какъ на изображеніи свѣгпри этого вида у Дрессера; кромѣ того, на кроющихъ крыла есть немного красного цвѣта. Цвѣтъ этотъ у нѣкоторыхъ старыхъ сам-цовъ въ значительной степени примѣшивается къ сѣрому цвѣту спинны. На крайнихъ рулевыхъ перьяхъ, то бываетъ очень длин-ное и широкое бѣлое пятно, то оно совершенно отсутствуетъ.

Экземпляры коллекціи: № 66 ♂ ad. 11.XII.87 с. Мартовая (Волч. у.), 81 ♂ ad. 6.II.88 с. Кочетокъ (Зм. у.), 817 ♀ ad. 2.XI.89 с. Б.-Да-ниловка (Х. у.), 826 ♀ ad. 2.XI.89 ib., 834 ♀ ad. 12.XI.89 ib., 839 ♀ ad. 11.XII.89 с. Мартовая (Волч. у.), 841 ♂ ad. 11.XI.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 846, 847 ♂♂ ad. 11.XII.89 с. Мар-товая (Волч. у.), 852 ♂ ad. 11.XI.89, с. Б.-Даниловка (Х. у.), 891 ♀ ad. 10.XII.89 с. Мартовая (Волч. у.), 1499 ♂ ad. 15. XI.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.).

Кол. зоол. музея: № 89 А. В. С. ♂♂♀ ad. 10.II.75 окр. г. Харькова.

Gen. Pinicola.

Pinicola enucleator (Linn.).

1850. *Pyrrhula enucleator* . . . . . Чернай (III), стр. 35.
1850. " " . . . . . Czernay (IV), S. 614, п. 3 ter.
1852. " " . . . . . " (VI), S. 553.

Чернай говорить (III), что щурь, или сурантъ, посѣщаетъ насъ въ холодные годы; далѣе (IV), указываетъ на его зимованіе у насъ, но не говоритъ въ какой мѣстности или въ какое время (точнѣе) онъ его видѣлъ или, лучше, слышалъ о немъ. Въ послѣдній разъ Чернай упоминаетъ о щурѣ въ 1852 году (VI) и указываетъ время его появленія въ окрестностяхъ г. Харькова въ ноябрѣ. Въ „Фаунѣ“ (VII) и въ статьѣ IX, касающейся исключительно Харьковской губерніи (1866), онъ не упоминаетъ объ этой птицѣ. Въ статьѣ VI Харьковъ пріурочены наблюденія, сдѣланныя въ различныхъ губерніяхъ Харьковскаго учебнаго округа, и, быть можетъ, сюда же случайно попалъ и сурантъ. Въ Курскую губернію сурантъ, какъ мнѣ сообщали, иногда залетаетъ. Въ смежномъ съ Харьковской губерніей Валуйскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи, его наблюдалъ однажды зимою В. А. Велычковскій. Въ зоологическомъ музеѣ нашего университета не было и нѣтъ щуровъ пзъ Харьковской губерніи.

Мнѣ эта птица нигдѣ еще у насъ не попадалась, и птицеводы, повидимому, ея не знаютъ. Хотя появленіе щуровъ въ однопочку зимою въ нашихъ краяхъ и весьма возможно, но за недостаткомъ наблюденій нужно подождать со внесеніемъ его въ число достоверно залетныхъ птицъ Харьковской губерніи. Быть можетъ, прежде, когда березовыя рощи попадались у насъ гораздо чаще, щуръ и посѣщалъ Харьковскую губернію.

Gen. Loxia.

85. Loxia curvirostra, Linn.

1850. *Loxia curvirostra* . . . . . Чернай (III), стр. 35.
1851. " " *L.* . . . . . Czernay (V), S. 258.
1852. " " . . . . . " (VI), S. 553.
1853. " " *L.* . . . . . Чернай (VII), стр. 31, п. 2 ter.

Чернай сиверва (III) считаетъ клеста періодически пролетною птицею нашей мѣстности; далѣе (V, VI), говоритъ, что клестъ

посѣщаетъ насъ иногда зимою; наконецъ (VII), пишетъ: „прилетаетъ къ намъ не смотря на то, что въ нашей мѣстности еловыхъ лѣсовъ совсѣмъ нѣтъ. По Палласу онъ зимуетъ и около Воронежа“.

Клестъ въ нашей мѣстности птица довольно рѣдкая осенняя залетная (вѣроятно—и зимою), а можетъ быть и очень рѣдкая, неправильно пролетная птица. До сихъ поръ мнѣ самому удалось наблюдать клеста въ нашей мѣстности всего одинъ разъ и то одинокаго; именно, 14.IX.89 года замѣтилъ я одного клеста, перелетывающаго съ одного клена на другой въ саду, въ имѣніи П. П. Флота, въ с. Бабац, Харьковскаго уѣзда. Въ этомъ саду, равно какъ и по сосѣдству, у г. Щербинина, есть ели (особенно старыя, приносящія снѣжные плоды, у послѣдняго), а также множество старыхъ кленовъ. Подъ ними лежало множество вскрытыхъ крылатокъ. Г. Дмитренко наблюдалъ нѣсколько клестовъ на пирамидальныхъ тополяхъ въ университетскомъ саду. У г. Дюбура жилъ въ кѣтѣхъ одинъ клестъ, пойманный въ январѣ 1889 года въ окрестностяхъ г. Ахтырки; къ сожалѣнію, этотъ совершенно приручившійся клестъ вырвался на волю и улетѣлъ, прежде чѣмъ мнѣ удалось его увидѣть. Мѣстные птицеловы знаютъ эту птицу. 14.X.91 года убитъ въ д. Карачевкѣ, Харьковскаго уѣзда, одинокій молодой самецъ этого вида.

Экземпляръ коллекціи: № 1429 ♂ jun. 14.X.91 д. Карачевка (X. у.).

Subf. EMBERIZINÆ.

Gen. *Emberiza*.

86. *Emberiza miliaria*, Linn.

1829. *Emberiza miliaria*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 34.
 1850. „ „ „ . . . . . Czernay (IV), S. 613, n. 77, S. 614, n. 22
 1853. „ „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 30, n. 33.
 1888. *Просянка* . . . . . Колесовъ (X).
 1892. *Emberiza miliaria*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 143, n. 80.

Овсянка, просянка, дростуха.

Криницкій говоритъ (I) „.....лѣтомъ и зимою обыкновенна. Наблюдаема была 10 января 1830 года и 8 марта 1831 года. Встрѣчалась при дорогахъ по одиночкѣ; взлетаетъ по обычаю жаворонковъ“. Чернай всюду считаетъ просянку осѣдлой птицей

Харьковской губерніи. А. А. Колесовъ (X) отмѣтилъ ея появленіе въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 13.III.88 (X), ...12.V.89, ...3.IV.90, ...21.IV.91, ...5.IV.92 и—псчезновеніе: 1.VII.88, 17.VI.89, 10.VI.90, 22.VI.92. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ просянку рѣдкую гнѣздящуюся „*Rh*“ птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ.

Просянка, по моимъ наблюденіямъ, не особенно часто встрѣчающаяся болѣе или менѣе осѣдлая или кочующая птица нашей мѣстности. Лѣтнее мѣстообитаніе ея: луга, поросшіе бурьяномъ, и окрестные мелкіе кустарники, канавы по болотамъ (дроважи) в степныя котловинныя болотца, окруженныя лугами съ кустарной порослью. Вообще, птица эта попадалась мнѣ несравненно чаще въ долинахъ нашихъ степныхъ рѣчекъ, чѣмъ въ большихъ рѣчныхъ долинахъ. Лѣтомъ 1892 г. встрѣчалъ я просянокъ въ особенно большомъ числѣ въ Зміевскомъ, Изюмскомъ, Валковскомъ и Богодуховскомъ уѣздахъ.

Несмотря на то, что гнѣздящаяся она была замѣчена во многихъ мѣстахъ, въ моемъ оологическомъ собраніи есть только три яйца просянки. 20.VI.87 года найдено гнѣздо между толстыми стеблями сорныхъ травъ на землѣ, на краю сырой канавы съ 3 только-что вылупившимися птенцами и 1 загнвннмъ яйцомъ, отличающимся весьма незначительною величиною. Два другихъ яйца доставлены мнѣ одно изъ Зміевского, другое изъ Волчанскаго уѣзда. Яички сравнительно съ ростомъ птицы очень не велики и имѣютъ довольно брюшистую форму. Скорлупа гладкая, мало блестящая. Грунтъ яичъ желтовато-бѣлый (Сгѣте). Рисунокъ состоятъ изъ основныхъ сѣрыхъ или сѣровато-фіолетовыхъ пятенъ и пятнышекъ; на тупомъ концѣ замѣчаются основныя площадки такого же цвѣта; нѣкоторыя изъ этихъ площадокъ имѣютъ по краямъ распылчатый буроватый оттѣнокъ; кромѣ того, есть еще основныя темно-фіолетовыя пятна и площадки. Поверхностныя, рѣзко ограниченныя пятна черно-бурого цвѣта. Сверхъ того, по всему яйцу, по въ небольшомъ числѣ, разсѣяны рѣзко очерченныя неправильныя пятна почти чернаго цвѣта. Пятна эти намазаны какъ бы масляной краской и имѣютъ замѣтную толщину (№ 126). Размѣры:

Длина = 22, 20,₁ 20,₂, 23, 22 22 21,₉.
 Ширина = 17, 15 16,₆, 17,₃ 18 17,₈ 17,₇.

Судя по крику, который усленно раздается два раза в лето, проснянка должна у нас выводиться дважды: с половины апреля до начала мая и в начале июня. В 1889 г. нашел я 14.VI на степном лугу готовое гнездо, но еще без яиц. Присутствие гнезда самец всегда выдает своим поведением: почти целый день, особенно же утром и вечером, сидит он где-нибудь недалеко от последнего и издает свои цикающие звуки. Садится он или на низенький кустик, бурьян, или на межевой знак на лугу.

Питается всевозможными сменами, а также и насекомыми.

Смена оперения, начиная с маховых 2-го порядка и рулевых, замечена в середине июня и даже с первых чисел этого месяца; у других же в это время нет еще следа линьки. Один молодой экземпляр в половине октября находится в период общей смены гнездового оперения. Как уже сказано, проснянки пугливы у нас не попадают в значительном числе и во время вывода держатся уединенными парами, но поздней осенью они собираются в стаи до 50 штук и скитаются повсюду в степях. Зимой такие стаи залетают и кормятся на гумнах в селах. В бескормные зимы проснянки кочуют из одной местности в другую и являются пролетными.

Окраска наших проснянок не представляет каких-либо интересных отступлений. Только что вылинявшие проснянки с бурьяном с ржавчатым цветом на груди, боках и бровях. Длина крыла взрослой птицы 100—105 мм.

Экземпляры коллекций: № 53 ♂ ad. 20.VI.87 с. Лебяжье (Зм. у.), 282 ♂ ad. 12.X.88 дер. Таганка (Зм. у.), 565 ♂ ad. 14.VI.89 с. Граково (Зм. у.), 1038 ♂ ad. 24.VI.90 с. Терновка (Х. у.), 1520 ♂ ad. 9.VI.92 балка Плесовая (Из. у.), 1521 ♂ ad. 10.VI.92 с. Барвенково (Из. у.).

Кол. зоол. музея: № 111 ♂ ad. 10.XII.76 окрестн. гор. Харькова.

87. *Emberiza citrinella*, Linn.

1829. *Emberiza citrinella*. Lin. . . . Кривницкий (I), стр. 34.
1850. " " " . . . Czernay (IV), S. 613, п. 76, S. 614, п. 21.
1853. " " " . . . Черная (VII), стр. 30, п. 32.
1888. *Овсянка* . . . . . Колесовъ (X).
1889. *Emberiza citrinella*. L. . . . . " (XI), п. 7.
1892. " " " . . . . Зарудный (XII), стр. 143, п. 81.

Овсянка, свертушка, желтопузикъ.

Всѣ наши наблюдатели считаютъ овсянку осѣдлою птицею Харьковской губерніи; Н. А. Зарудный указываетъ ея гнѣздованіе въ долинѣ верхняго теченія р. Орчика и въ окрестныхъ островахъ лѣса.

Овсянка въ нашей мѣстности принадлежитъ къ числу наиболѣе обыкновенныхъ и многочисленныхъ частью осѣдлыхъ, частью пролетныхъ и зимующихъ птицъ. Лѣтомъ она обитаетъ, какъ въ большихъ сплошныхъ лѣсахъ, гдѣ придерживается преимущественно опушекъ и полянъ, такъ и въ степныхъ лѣскахъ, садахъ и кустарникахъ. Въ борахъ, особенно осенью, онѣ также не составляютъ рѣдкости.

Гнѣзда овсянокъ помѣщаются на землѣ подъ какую-нибудь порослю, въ кустарникахъ, срубкахъ около цня, по опушкамъ большихъ лѣсовъ, въ лѣсныхъ садахъ, около лѣсныхъ канавъ и дорогъ. Какъ исключеніе, попадаются гнѣзда овсянокъ внутри большихъ однообразныхъ лѣсовъ. Одно такое гнѣздо помѣщалось между нѣсколькими большими деревьями на совершенно незащищенномъ мѣстѣ. Края его незамѣтно переходили въ листовую покровъ почвы; лотокъ не углублялся въ послѣднюю. Свивается гнѣздо сравнительно плотно и довольно аккуратно изъ всевозможныхъ тонкихъ, сухихъ стебельковъ лѣсныхъ травъ, въ томъ числѣ и злаковъ, а также ихъ метелокъ и колосковъ. Въ нѣкоторыя гнѣзда влетаются летучки лины. Лотокъ выкладывается тонкими стебельками злаковъ, корешками и выстилается значительнымъ количествомъ конскаго волоса, перекрещивающагося во всѣхъ направленіяхъ и сообщающаго стѣнкамъ лотка значительную упругость (№ 53). Размѣры:

Диаметръ гнѣзда	=	115—130.
Высота	„	= 55— 80.
Диаметръ лотка	=	55— 70.
Глубина	„	= 40— 45.

Ненаспяенныя яйца, которыхъ въ первыхъ кладкахъ бываетъ 6—5, находятъ я съ начала послѣдней трети апрѣля, обыкновенно же съ начала мая. Яички имѣютъ чаще шарообразную форму, или острый полюсъ постепенно заостряется. Скорлупа нѣжно-матовая или слегка блестящая. Основной цвѣтъ бѣлый, сѣроватый,

блѣдно-фіолетово-сѣроватый или нѣсколько розоватый. По всему фону разбѣяны поверхностные довольно рѣдкіе, иногда же, напротивъ, многочисленныя зигзаги, росчерки, пяточки, волоски, завитки и запятая цвѣта темной сѣни. Иногда этотъ перепутанный рисунокъ сгущается въ вѣнокъ вокругъ тупого полюса, а иногда и по экватору яйца. Цвѣтъ этихъ узоровъ бываетъ иногда ржаво-бурый. Понадаются кладки ищѣ съ фіолетово-ржавчатыми, довольно большими, но прозрачными, клочковатыми облачками; поверхъ ихъ располагаются нити, штрихи и волоски красновато-бурого цвѣта и немногочисленныя, почти черныя царапины. Нѣкоторыя яйца бываютъ покрыты разорванными, мелкими, клочковатыми пятнами розовато-ржавчатого цвѣта. Размѣры:

Длина = 22,2 21,1 21 20,8 21, 21,5 21 20,8 21,6 21, 21 .
 Ширина = 16 16 15,8 15,8 16, 16 16 15,8 16,1 16, 16,6.

Длина = 22 23,7, 22 22 22 ,20,5, 19, 22,3 22 22,5 22,9.
 Ширина = 17 17 , 16 16 16,4, 15 , 16, 15,8 16 16,7, 16,1.

Итенцы вылетаютъ около начала послѣдней трети мая. Гнѣздо ко второму выводу (новое) готовится съ конца мая, и въ началѣ іюня находятъ вторую кладку изъ 4—5 яицъ. Послѣ вывода итенцовъ овсянки вразсынную бродятъ по лѣснымъ опушкамъ, и старики въ это время смѣняютъ опереніе. Съ конца августа замѣчается образованіе небольшихъ стай. Въ иные годы уже съ конца первой трети августа наблюдается пролетъ сѣверныхъ овсянокъ. Летятъ цѣлый день небольшими группами или по нѣсколько.

Зимовъ овсянки вмѣстѣ съ воробьями стаями скитаются повсюду и очень обыкновенны въ деревняхъ, гдѣ на токахъ пожираютъ рожь, просо и овесъ, который выгребаютъ и пзъ конского навоза по дорогамъ; только въ очень суровыя зимы, какъ это было въ ⁸⁷/₈₈ гг., число нашихъ овсянокъ замѣтно уменьшается.

Наши экземпляры ничѣмъ особеннымъ не отличаются отъ западно-европейскихъ. Видоизмѣненіе, носящее названіе *Emb. brehmi*, *Not.* ¹⁾, отличающееся сильнымъ развитіемъ ржавого цвѣта на груди, бокахъ тѣла, на надхвостьѣ и подхвостьѣ, а также ржавыми пятнами, образующими полосу бороды, у насъ попадается, но

¹⁾ С. В. В. М. Vol. XII, p. 517.

не особенно часто. У одного изъ моихъ экземпляровъ (№ 349) вся грудь и верхняя часть брюха ржавья, и только очень узкая полоска на каждомъ перѣ желтая.

Экземпляры коллекціи: № 19 ♀ ad. 8.XI.88 окр. г. Ахтырки, 349 ♂ ad. 10.V.88 окр. г. Ахтырки, 398 ♂ ad. 28.XI.88 *ibid.*, 400 ♀ ad. 4.XII.88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 403 ♂ ad. 13.XII.88 х. Очеретянка (X. у.), 488 ♂ ad. 20.III.87 с. Б.-Даниловка (X. у.), 744 ♂ ad. 20.IX.89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 843 ♀ ad. 21.XI.89 *ibid.*, 924 ♂ ad. 16.II.90 роца Сокольниковъ (X. у.).

Кол. зоол. музея: ad. gen. 56, sp. 4a, 66 ♂ ad. 2.III.62 с. М.-Даниловка (X. у.).

Emberiza cirrus, Linn.

1862. *Emberiza Cirrus* . . . . . Чернай (I), стр. 34, п. 66.

1864. „ *cirrus* . . . . . Czernay (VII), S. 61, п. 6.

Чернай въ своемъ спискѣ (VIII) вновь пайденныхъ имъ видовъ только приводитъ латинское названіе огородной овсянки, но не говоритъ, гдѣ и когда онъ ее видѣлъ. При повѣркѣ же оказалось, что экземпляръ, хранящійся въ зоологическомъ музеѣ, убитый 2.III.62 г. г. Стрембщкимъ, носить названіе *E. cirrus*. Подъ этимъ же названіемъ онъ внесень Чернаемъ въ 1862 г. въ систематическій каталогъ (I), между тѣмъ какъ это простая *Emb. citrinella* со слабо-ржавчатыми полосками бороды.

Мнѣ лично огородная овсянка нигдѣ въ нашихъ мѣстахъ не попадалась, и экземпляровъ этого вида нѣтъ въ собраніи музея, равно какъ нѣтъ и письменныхъ доказательствъ въ систематическомъ каталогѣ птицъ зоологическаго кабинета.

Вслѣдствіе всего вышезложеннаго, хотя въ появленіи ея у насъ въ качествѣ залетной птицы нѣтъ ничего невозможнаго, надо обождать со внесеніемъ огородной овсянки въ число птицъ Харьковской губерніи.

88. Emberiza hortulana, Linn.

1829. *Emberiza Hortulana*. *L.* . . . Криницкій (I), стр. 34.

1850. „ *hortulana* „ . . . Czernay (IV), S. 613, п. 75, S. 616, п. 45.

1852. „ „ . . . „ (VI), S. 552, 558, п. 27.

1853. „ „ *L.* . . . Чернай (VII), стр. 37, п. 69.

1892. „ „ „ . . . Зарудный (XII), стр. 143, п. 82, стр. 154.

Овсянка.

Кривицкій отмѣтилъ ортолана въ систематическомъ каталогѣ (I). Чернай (IV) называетъ его нашею лѣтнею птицею и отмѣчаетъ его прилетъ (IV и VI) 13 апрѣля 1845 г.; въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай также считаетъ ортолана лѣтнею птицею, прилетающею до конца апрѣля. А. А. Колесовъ наблюдалъ появленіе ортолана (in litt.): 22.IV.89, 9.IV.90, 18.IV.91, 17.IV.92 и исчезновеніе: 1.VII.89, 9.VII.90, 7.VIII.91 и 8.VIII.92. Н. А. Зарудный считаетъ ортолана (XII) весьма обыкновенною птицею „какъ въ сухихъ, поросшихъ кустарникомъ луговыхъ мѣстностяхъ по Орчику, такъ и въ стенахъ по балкамъ съ таковою же растительностью. Очень часто кромѣ того въ садахъ“.

Ортоланъ въ Харьковской губерніи вообще (по не ежегодно и не всюду) обыкновенная лѣтняя, гнѣздящаяся и пролетная птица. Мѣстообитаніемъ служатъ ему опушки лѣсовъ, сады и отдѣльно стоящія плодовые деревья въ поляхъ. Особенно часто попадаются они въ кустарниковыхъ заросляхъ по холмистымъ берегамъ рѣкъ и балокъ въ степяхъ; вообще въ степныхъ мѣстахъ я встрѣчалъ его чаще, чѣмъ въ лѣсистыхъ; здѣсь же находилъ я ихъ гнѣзда.

Прилетаютъ ортоланы въ послѣдней трети апрѣля, въ среднѣ этого мѣсяца прилетаютъ немногіе. Въ 1889 г., 21.IV замѣчено только 3 старыхъ самца. (18.IV.82, 21.IV.83, 20.IV.84, 25.IV.85, 24.IV.86, 10—20.IV.87, 22.IV.88, 21.22.IV.89, 9.19—25.IV.90, 18—29.IV.91, 17.IV.92).

Гнѣздящимся, кромѣ указанныхъ мѣстъ, попадаютъ еще въ небольшихъ уединенныхъ стѣнныхъ лѣскахъ или фруктовыхъ садахъ. Гнѣзда устриваютъ около канавокъ, водороннѣ, по склонамъ балокъ, подъ кустиками травы, около плетней или около одинокихъ деревьевъ. Н. А. Зарудный пишетъ (XII, стр. 154): „8.VI.(90) я нашелъ гнѣздо въ Софійскомъ саду, именно на сухомъ склонѣ горы, поросшей виноградомъ и мелкимъ вишнякомъ. Постройка рыхлая и грубая. Стѣнки состоятъ изъ двухъ слоевъ: наружный, который не распространяется на дно гнѣзда, представляетъ довольно безпорядочное сплетеніе тонкихъ прутиковъ, стебельковъ и лпстьевъ злаковъ; внутренній же сдѣланъ болѣе искусно и исключительно изъ тонкихъ корешковъ. Помѣщалось въ плоской ямкѣ подъ кустикомъ вишни. Размѣры:

Высота	= 50 mm.
Глубина	= 40 „

Діаметръ вверху = 100 mm.
 „ отверстие = 63 „

Въ гнѣздѣ заключалось 4 мало насиженныхъ яйца. Основной фонъ ихъ грязно-бѣлый съ слабою фіолетовою примѣсью и встречается немногочисленными точками, пятнышками, пятнами и штрихами двоякаго рода: одни изъ нихъ густаго чернаго цвѣта, другіе—сѣраго и фіолетово-сѣраго, какъ-бы просвѣчивающаго сквозь скорлупу яйца. Размѣры:

Длина = 21,₃ mm. 20,₃ mm. 20 mm. 20 mm.
 Ширина = 16 „ 16 „ 15,₄ „ 16 „ “

Гнѣзда, которыя мнѣ приходилось находить, располагались такъ, что верхній край гнѣзда нисколько не возвышался надъ окружавшей почвой, т. е.—почти всегда въ незначительныхъ углубленіяхъ ея и точно также состояли изъ двухъ слоевъ, при чемъ иногда не трудно вынуть внутренній слой изъ наружнаго. Матеріаломъ для гнѣзда всегда служатъ части травянистыхъ растений. Гнѣзда, расположенныя по непаханнымъ, сухимъ взгорьямъ, свиты изъ тощихъ мѣстныхъ растений: *Festuca*, *Koeleria*; гнѣзда, взятые въ сухихъ мѣстахъ, но среди луговъ, сплетены изъ стебельковъ, частью съ колосками, *Phleum*, *Poa*, *Trifolium* и друг., а въ основаніи гнѣзда попадаетъ и *Carex*. Наружный рыхлый слой состоитъ изъ смѣси длинныхъ листочковъ и довольно грубыхъ стебельковъ; лоточекъ же большею частью очень правильно выкладывается чрезвычайно тонкими стебельками попережку съ конскимъ волосомъ. Последній матеріалъ иногда еще самостоятельно, конечно въ небольшомъ количествѣ, выстилаетъ весь лотокъ; иногда, однако, конскій волосъ совершенно отсутствуетъ. Размѣры (въ томъ числѣ и гн. № 52):

Діаметръ гнѣзда	= 130 150
Высота „	= 60 90
Діаметръ внутренняго слоя	= 70 80
„ лотка	= 55 60
Глубина „	= 35 40

Съ середины первой трети и въ половинѣ мая попадались мнѣ полныя кладки изъ 5, рѣдко 6 насиженныхъ яицъ. Яички въ величинѣ и частью въ формѣ сильно варьируютъ, но каждая кладка состоитъ изъ яицъ одинаковой формы. Форма чаще сильно

шарообразна, затѣмъ прибрюшпстая и яйцевидная. Скорлупа нѣжная, то слабо блестящая, то съ порядочнымъ блескомъ. Цвѣтъ скорлупы совершенно точно описанъ Н. А. Заруднымъ, и отступленийъ отъ него я не замѣчалъ. Основныя пятна, о которыхъ говоритъ Н. А., встрѣчаются, однако, не на всѣхъ яйцахъ и имѣютъ иногда лиловатый оттѣнокъ. Поверхностный рисунокъ заключается иногда еще крупныя запятая и толстыя завѣтви; цвѣтъ ихъ бываетъ или совершенно черный или черно-коричневый съ легкимъ фіолетовымъ оттѣнкомъ. Пятна эти почти всегда имѣютъ округлыя и рѣзкія очертанія; иногда вокругъ такого рѣзко очерченнаго пятна скорлупа на значительномъ разстояніи окрашена въ блѣдно-фіолетовый цвѣтъ. Размѣры:

Длина = 18, 18,₈ 19 19, 18,₈ 19,₁ 19,₃ 20.

Ширина = 16,₂ 15 15 14,₃ 15 15 14,₉ 15,₂.

Длина = 19,₃ 19,₃ 20, 20 20,₃ 20,₃ 20,₈ 21,₂.

Ширина = 16,₁ 16,₁ 16, 15,₄ 16 16 15,₇ 16.

Птенцы вылетаютъ съ конца мая и до половины іюня. Второго выводка я не находилъ, но, судя по поведенію птицъ, — вѣроятно бываетъ. По всей вѣроятности, яйца, найденныя Н. А. Заруднымъ, принадлежали второй кладкѣ, на что отчасти указываетъ и число яицъ. Взрослыя птицы питаются растительной пищей, птенцовъ же выкармливаютъ исключительно насѣкомыми. Приходилось наблюдать, какъ старики кормили выпорхнувшихъ птенцовъ одними гусеницами капустницы (*Pieris brassicae*).

Отлетъ и пролетъ бываетъ съ середины до конца августа или начала сентября, рѣдко до середины этого мѣсяца; въ 1889 и 1892 гг. наши скрылись уже 8.VIII. Пролетъ незначителенъ. (23.VIII. 81, 2.IX.82, 19.VIII.84, 20.VIII—13.IX.85, 25.VIII.86, 20.VIII—5.IX.87, 17.VIII.89, 23.VIII.90, 7—19.VIII.91, 8—18.VIII.92.).

Наши экземпляры вполне типичны и подобны западно-европейскимъ, изображеннымъ у Дрессера, но голова у нашихъ самцовъ нѣсколько сѣрѣе; у этихъ же сѣроголовыхъ — я зобъ съ рѣзкими черно-бурыми крапинками бываетъ такого же цвѣта.

Экземпляры коллекціи: № 62 ♀ ad. 6.V.87 пос. Кицовка (Волч. у.), 63 ♂ ad. id. ib., 64 ♂ ad. 11.V.87 р. Тетлежка (Зм. у.), 262 ♂ ad. 23.IV.88 с. Кочетокъ (Зм. у.), 511 ♂ ad. 21.IV.89 х. Литвиновка (Х. у.), 596, 597 ♀ ♂ ad. 15.V.89 пос. Кицовка (Волч. у.), 961, 962 ♂♂ ad. 25.IV.90 с. Б.-Даниловка (Х. у.).

Кол. зоол. музея: № 504 ♀ ad. 9.VI.76 окрест. г. Харькова.

89. *Emberiza schoeniclus*. Linn.

1829. *Emberiza schoeniclus*. L. . . . Криницкій (I), стр. 34.
 1850. " " . . . . Czernay (IV), S. 615, n. 8.
 1888. *Подорожник тростниковый* . . Колесовъ (X).
 1889. *Synchrasmus schoeniclus*. L. . . . " (XI bis).
 1892. *Emberiza schoeniclus*. L. . . . Зарудный (XII), стр. 143, n. 83.

Стренатка тростниковая отмѣчена Криницкимъ (I). Чернай (IV) считаетъ ее случайно къ намъ залетною птицею. А. А. Колесовъ отмѣчаетъ день, когда ему пришлось въ первый разъ замѣтить эту стренатку: . . . 2.IV.88(X), 15.III.89(XI bis), 5.III.90, 6.III.91 и—исчезновеніе: 17.X.90 и 5.X. 91 г. Н. А. Зарудный (XII) отмѣчаетъ болотную стренатку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика.

Тростниковая стренатка обыкновенная наша лѣтняя гнѣздящаяся и еще болѣе обыкновенная пролетная птица. Мѣстообитанія ея: тростники и камыши, талы, ольховыя воросли и кустарники по берегамъ рѣкъ, озёръ и заливовъ, на мокрыхъ лугахъ, рѣчковыхъ островахъ и болотахъ. (Въ 1891 г. на гнѣздовьяхъ въ вѣкторныхъ мѣстахъ ихъ было у насъ очень много, лѣтомъ же 1892 г., напротивъ,—чрезвычайно мало).

Въ одиночку или небольшими группами прилетаетъ къ намъ эта стренатка нерѣдко въ первыхъ числахъ марта; валовой пролетъ бываетъ обыкновенно съ конца первой трети и около середины этого мѣсяца; въ 1889 г. первая замѣчена 13.III; 15.III—нѣсколько, и 16.III былъ валовой пролетъ. (15.III.81, 4—10.III.82, 20.III.83, 1—18.III.84, 21.III.85, 15.III.86, 20—31.III.87, 8.III.88, 13—16.III.89, 2—5.III.90, 5—19.III.91, 15—25.III.92.).

Первое время по прилетѣ стренатки эти очень любятъ держаться около гнѣзъ тростниковыхъ корней и другихъ наносовъ, выкинутыхъ половодьемъ на берегъ, гдѣ и скрываются отъ преслѣдованій; въ остальное время скрываются въ непроходимыхъ чащахъ тростника, и только самецъ, увлекаемый ибсней, усаживается на верхушкѣ прошлогодняго тростника.

Гнѣзда свои устраиваетъ на землѣ, въ болѣе или менѣе сырыхъ мѣстахъ, въ густыхъ заросляхъ лозняка или, какъ мнѣ объ этомъ сообщали, въ травѣ, подъ какимъ-либо кустикомъ; самъ же я ихъ еще не находилъ и поэтому о времени гнѣздованія и заключаю только изъ поведенія птицъ. 22.IV.90 г. наблюдать парочку, у которой несомнѣнно только-что вылупились птенцы. Въ по-

ловниѣ малъ вновь раздается усиленное пѣвіе самцовъ, и въ это время, вѣроятно, самка несетъ вторыя яйца. Птенцовъ бываетъ нормально 5. Хорошо летающіе птенцы попадались съ половины іюня. Въ 1892 г. вылетъ птенцовъ продолжался съ 18.VI по 1.VII.

Старикъ питается сѣменами болотныхъ растеній, но не пренебрегаютъ, повидимому, и насѣкомыми; птенцовъ же выкармливаютъ исключительно насѣкомыми, такъ какъ и постоянно наблюдалъ, какъ старикъ таскалп пмъ такую добычу. Самостоятельные птенцы, по крайней мѣрѣ въ первое время, питаются насѣкомыми, ибо въ желудкахъ ихъ я находилъ остатки мелкихъ жучковъ.

Старикъ начинаютъ терять маховыя 2 порядка съ половины іюня; весной появляются часто съ еще нестертыми бѣлыми краями на черныхъ перьяхъ. У молодыхъ самцовъ гнѣздовое опереніе на теменн и на горлѣ сбрасывается и замѣняется черными перышками иногда уже съ первыхъ дней октября.

Отлетъ происходитъ постепенно съ начала или съ середины сентября; въ началѣ октября попадаютъ въ довольно значительномъ числѣ пролетныя стренатки; запоздавшія видны еще въ первыхъ числахъ ноября. (20.IX.82, 2.X—5.XI.84, 10—29.IX...85, 9.IX—4.X.86, 16.IX—3.XI.87, ...4.X.88, 2—12.IX...89, 10.IX—4.XI.90, 5.IX—8.X.4.XI.91, 16.IX—3.X.92.). Держатся парами или небольшими группами, какъ и весной, не строго придерживаясь направленія рѣчныхъ долинъ; въ степяхъ я ихъ не находилъ въ это время. А. А. Колесовъ любезно сообщилъ мнѣ, что: „Въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. въ сентябрѣ и октябрѣ 1890 г. пролетъ ихъ былъ весьма замѣтенъ и—не только по рѣчнымъ долинамъ, но и по живамъ полей и по озимямъ, довольно далеко отъ рѣчныхъ долинъ“.

Зимою тростниковая стренатка попалась мнѣ всего одинъ разъ (15.I.90) въ стаѣ *Emberiza citrinella* въ окр. с. Веселаго, Харьковскаго уѣзда, и, очевидно, совершенно случайно.

Примѣчаніе. Величина нашихъ стренатокъ вообще и клюва ихъ въ особенности варьируютъ въ предѣлахъ 7—10 мм. Тѣхъ, у которыхъ длина клюва равна 10 мм. (№№ 240, 445), можно отнести къ видоизмѣненію *Emb. intermedia*, Mich. Такія стренатки попадаютъ значительно рѣже типичныхъ. *Emberiza pyrrhuloides*, Pall. у насъ не встрѣчается.

Экземпляры коллекции: № 68 ♂ ad. 31.III.87 р. Донець (Зм. у.), 240 ♂ ad. 29.VI.88 р. Донець (Зм. у.), 440 ♂ ad. 15.III.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 445 ♂ ad. 15.III.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 493 ♂ ad. 14.III.89 *ibid.*, 555 ♂ juv. 18.VI.89 с. Масловка (Зм. у.), 900 ♀ ad. 15.I.90 с. Веселое (Х. у.), 1043 ♀ ad. 21.VI.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1045 ♂ juv. 16.VI.90 *ib.*, 1214 ♂ juv. 12.X.90 с. Андреевка (Змiev. у.) 1215 ♂ juv. 16.X.90 *ib.*, 1220 ♂ juv. 12.X.90 с. Лиманъ (Зм. у.), 1287 ♂ ad. 17.III.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1288 ♂ ad. 24.IV.91 *ib.*, 1289 ♂ ad. 8.III.91 *ib.*, 1290 ♂ ad. 17.III.91 *ib.*, 1512 ♂ juv. 18.VI.92 р. Мердо, с. Рублевка (Богод. у.).

Кол. зоол. музея: № 91 ♀ juv. 10.IX.85 х. Всесвятское (Х.у.).

Gen. Plectrophanes.

90. Plectrophanes lapponicus (Linn.).

Лапландскій подорожникъ, по моимъ наблюдениямъ, не особенно рѣдкая, но неправильно пролетная и при благоприятныхъ условіяхъ зимующая птица Харьковской губерніи. Появляется онъ не ежегодно или не ежегодно въ замѣтномъ количествѣ. Въ годы появленія у насъ въ большомъ количествѣ *Plectr. nivalis* между ними попадались мнѣ иногда подорожники, отличавшіеся отъ остальныхъ болѣе темной окраской и не имѣвшіе на крыльяхъ бросающейся въ глаза бѣлой полосы; причислить, однако, этихъ одинокихъ экземпляровъ къ разсматриваемому виду я не рѣшался, такъ какъ не могъ ихъ добыть. 8.III.88 года убитъ мною въ окрестностяхъ с. Граково, Змievскаго уѣзда, въ степи, по дорогѣ въ г. Чугуевъ, одиночный взрослый самецъ, не получившій еще брачнаго оперенія и державшійся въ большой стаѣ обыкновенныхъ снѣжныхъ подорожниковъ.

Въ январѣ и февралѣ 1890 года у насъ появилась небывалая масса *Plectrophanes nivalis*, державшихся нѣсколько времени въ окрестностяхъ г. Харькова. Между тысячами снѣжныхъ подорожниковъ опять замѣчены темные, на этотъ разъ мнѣ уже извѣстные, *P. lapponicus*. Въ окрестностяхъ с. Лиманъ, Змievскаго уѣзда, съ первыхъ чиселъ марта (1890) былъ замѣтенъ большой обранный пролетъ (къ сѣверу) обыкновенныхъ пуночекъ, и между ними попадались или одиночные лапландскіе подорожники, или довольно значительныя стаи. Всѣ эти птицы тянули низко надъ землею и противъ вѣтра; долетая до озера Лиманъ, онѣ останавли-

лпвались и отдыхали нѣкоторое время около него. Наибольшій пролетъ лапландскихъ подорожниковъ былъ 6—8. III включительно. Съ 14. XI показались первыя стаи *Plectr. nivalis*, и съ ними было много лапландскихъ подорожниковъ. Съ 6 по 8. III пролетныя птицы были еще въ зимнемъ опереніи. 23. XI. 92 попался одинъ экземпляръ, державшійся въ сообществѣ нѣсколькихъ *Galerita cristata*.

Экземпляры коллекціи: № 422 ♂ ad. 8. III. 88 с. Граково (Зм. у.), 945 ♂ ad. 6. III. 90 с. Лиманъ (Зм. у.), 946 ♀ ad. id. ib.

91. *Plectrophanes nivalis* (Linn.).

1829. *Emberiza nivalis*. L. . . . . Криницкій (I), стр. 34.
1839. *Пуночка* . . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьк. губ.), X. Г. В.
№ 25, стр. 163.
1850. *Emberiza nivalis*. . . . . Чернай (III), стр. 35.
1850. " " L. . . . . Czernay (IV), S. 613, n. 73, S. 614 n. 5 ter.
1852. " " . . . . . " (VI), S. 553.
1853. *Plectrophanes nivalis*. L. . . . . Чернай (VII), стр. 31.
1856. *Emberiza nivalis*. L. . . . . Черняевъ (Вѣстникъ естеств. наукъ),
1856, № 5, стр. 135.

Подорожникъ.

Криницкій пишетъ (I), что ему попался „въ январѣ (15. I. 29) самецъ въ лѣтнихъ цвѣтахъ“. Пассекъ замѣчаетъ, что „изъ сѣверныхъ птицъ—не залетаетъ южнѣ Харьковской губерніи—пуночка“. Чернай (III) считаетъ подорожника нашей зимней птицей; загѣмъ (IV), говоритъ: „In der Umgegend v. Charkow den 15 Januar erlegt“; наконецъ, въ „Фаунѣ“ (VII) повторяетъ слова Криницкаго. В. М. Черняевъ замѣтилъ, что „Сѣверный подорожникъ *Emberiza nivalis*, L.“ ежегодно, то раньше, то позже, прилетаетъ къ намъ изъ холодныхъ странъ и зимою непрерывно перелетаетъ съ мѣста на мѣсто по дорогамъ впереди проѣзжающаго экипажа. А. А. Колесовъ наблюдалъ пуночекъ въ окр. X. с.-х. ф. (in. litt.): 26. XI. 90, 22. I. 91 и 2. III. 92.

Пуночка, или снѣжный подорожникъ, вообще очень обыкновенная пролетная и частью зимняя птица; на пролетахъ появляется ежегодно, на зиму же остается не всегда. Въ очень многоснѣжныя зимы онѣ у насъ держатся стаями по дорогамъ въ степяхъ и поляхъ, гдѣ собираютъ зерна овса изъ конскаго навоза и зер-

на спорыша (*Polygonum aviculare*); въ мѣсѣ снѣжны—держатся по оголеннымъ отъ снѣга лысынамъ и питаются тогда зернами различныхъ травъ. Стаи нерѣдко доходятъ до 200 недѣлимыхъ и болѣе. Появляются обыкновенно вслѣдъ (иногда до—или вмѣстѣ) за первымъ значительнымъ снѣгомъ, одиночныя же или молодыя пучочки попадаютъ и раньше; такъ напр., одинокая молодая птица этого вида попалась мѣс 10.X.88 года. Главныя массы прилетаютъ съ половины ноября. (20.XI.80, 28.X.81, 29.XI.82, 15.XI.84, 20.XI.85, 23.XI.86, 9.XII.87, 10.X—4.XI.88, 14.XI.89, 14—25.XI.90, 26—28.X.21.XI.92.).

Въ зависимости отъ обилія или недостатка корма, пучочки остаются у насъ на всю зиму или, не останавливаясь во время пролета на продолжительное время, летятъ дальше. Обыкновенно пролетъ бываетъ по утрамъ съ попутнымъ вѣтромъ, но осенью 1890 года пришлось замѣтить весьма большой пролетъ ночью ²⁴/₂₃.XI съ снѣгомъ и сильнымъ попутнымъ вѣтромъ. Отлетъ зимующихъ и время возвращенія и пролета отлетѣвшихъ южнѣе приходится на средину и до конца февраля или начала марта. (28.II—8.III.75, 20.II—1.III.84, 15.II—2.III.85, 4.III.86, 26.II.87, 28.II.88, 28.II.89, 8—13.II.90, 2.III.92). Весною 1890 года былъ, сколько мѣс известно, одинъ изъ самыхъ сильныхъ пролетовъ этой птицы.

Въ концѣ февраля у большинства—желтовато-бѣлыя каемки на черныхъ перьяхъ далеко еще не совершенно стерты, хотя уже сильно оббиты. То же можно сказать и про ржавчатый цвѣтъ на теменн. Одинъ старый самецъ (№ 77) отличается чистотою бѣлаго цвѣта груди безъ малѣйшей примѣси ржавчатости; за исключеніемъ ничтожнаго пятнышка, цвѣтъ этого цвѣта и въ опереніи головы. Молодыя птицы, даже прилетающія къ намъ рано осенью, всегда уже въ зимнемъ опереніи взрослыхъ; отличаются же онѣ отъ взрослыхъ очень сильнымъ развитіемъ ржаво-бурого цвѣта на всей головѣ и зобу. Въ февралѣ наблюдается рѣзкое переокрашиваніе черно-бурого оперенія въ ярко-черный цвѣтъ и—усиленное изнашиваніе побѣлѣвшихъ каемокъ, но случается, что въ половинѣ марта такое переокрашиваніе еще не наступаетъ. У нѣкоторыхъ птицъ черныя черточки на крайнихъ рулевыхъ совершенно отсутствуютъ, но бываетъ это очень рѣдко и не стоитъ въ связи съ чистотою бѣлаго цвѣта остального оперенія.

Экземпляры коллекции: № 76 ♂ ad. 24.I.88 с. Рубежное (Волч. у.), 77 ♂ ad. 26.I.88 с. Рогань (Х. у.), 78 ♀ ad. 7.II.88 с. Зарожное (Зм. у.), 80 ♀ ad. 13.II.88 окрест. г. Харькова, 294 ♂ jun. 10. X.88 с. Зарожное (Зм. у.), 404 ♀ ad. 13.XII.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 407.408.409.410 ♂♂♂♂ ad. 4.I.89 хх. Крысины (Богод. у.), 444 ♂ ad. 28.II.89 с. Боровое (Зм. у.), 854. 856.860 ♂♀♂ ad. 16.I.90 с. Тпшки (Х. у.), 882 ♂ ad. 31.XII.90 хх. Сороковка (Зм. у.), 884 ♀ ad. 5.I.90 с. Безлюдовка (Х. у.), 885 ♀ ad. 4.I.90 с. Хорошевь (Х. у.), 886 ♀ ad. 5.I.90 с. Безлюдовка (Х. у.), 889.890.892 ♀♀♀ ad. 16.I.90 с. Тпшки (Х. у.), 902 ♂ ad. 29.I.90 с. Полевая (Х. у.), 926.927.928.929.930. 931.932 ♂♂♂ .... ad. 13.II.90 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1243 ♂ ad. 13.I.91 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № 85 ♂ ad. 8.III.75 окр. г. Харькова; 184 В. ♂ ad. 10. II.76 *ibid.*

Fam. ALAUDIDÆ.

Gen. Galerita.

92. *Galerita cristata* (Linn.).

1767. *Суседки* . . . . . Горленской (Хроногеогр. опис. г. Харькова).
 1769. *Соседки* . . . . . Бавыкинъ (Географ. опис. г. Пизюма съ у.).
 1826. *Alauda cristata*. Linn. . Кривницкій (I), стр. 41.
 1850. " " " . Чернай (III), стр. 27.
 1850. " " " . Czernay (IV), S. 613, п. 83; S. 614, п. 23.
 1853. " " " . Чернай (VII), стр. 30, п. 35.
 1888. *Жаворонокъ хохлатый* . Колесовъ (X).
 1889. *Galerita cristata*. L. . " (XI), п. 8.
 1892. " " " . Зарудный (XII), стр. 143, п. 84.

Сусѣдка, посмѣтюшка.

Кривницкій наблюдалъ хохлатаго жаворонка въ Харьковской губерніи и отмѣтилъ его въ систематическомъ каталогѣ (I). Чернай считаетъ его осѣдлою птицею разсматриваемой мѣстности (III, IV, VII). А. А. Колесовымъ хохлатый жаворонокъ былъ наблюдаемъ въ январѣ и декабрѣ 1888 (X и XI). Н. А. Зарудный считаетъ хохлатаго жаворонка рѣдкою гнѣздящеюся „Rn“ (XII) птицею степей, прилегающихъ къ долинѣ верхняго теченія р. Орчика.

По мнѣнію наблюдениямъ, хохлатый жаворонокъ обыкновенная наша осѣдлая птица, нигдѣ, впрочемъ, не встрѣчающаяся въ

очень большомъ числѣ; несмотря, однако, на это, въ суровыя зимы число хохлатыхъ жаворонковъ замѣтно уменьшается, а иногда наблюдается и небольшой пролетъ. Обитаетъ онъ преимущественно около селеній, хуторовъ и вообще около жилищъ. Въ степныхъ мѣстахъ приходилось встрѣчать его живущимъ на развалинахъ кирпичныхъ заводовъ, въ мусорѣ отъ старыхъ, разрушенныхъ и проросшихъ бурьяномъ, построекъ.

Въ половинѣ апрѣля наблюдалъ я хохлатыхъ жаворонковъ у гнѣзда; располагается оно обыкновенно недалеко отъ населенныхъ мѣстъ, около вѣтряныхъ мельницъ, хлѣбныхъ магазиновъ, около придорожныхъ канавъ и междъ, на выгонахъ, на мусорныхъ кучахъ въ бурьянѣ т. п. мѣстахъ. Гнѣздо помѣщается въ какомъ-либо углубленіи почвы и почти ничѣмъ не отличается отъ постройки полевого жаворонка. Первая кладка содержитъ 5—4 яйца. Къ сожалѣнію, лички, сохранившіяся въ моемъ собраніи, перемѣшаны съ яйцами полевого жаворонка, и я поэтому не рѣшаюсь привести ихъ размѣры и не дѣлаю подробнаго ихъ описанія. Съ середины и до конца мая попадаются вторыя кладки, состоящія изъ 4—5 яицъ. Съ начала и до половины іюня попадались мнѣ самостоятельные птенцы, которые еще долго держатся семьями.

Къ осени и зимою хохлатые жаворонки нѣсколько стадятся и придерживаются селъ; залетаютъ также въ города. Питаются хохлатые жаворонки главнымъ образомъ насѣкомыми, собираемыми съ земли; насѣкомыми же, и исключительно ими, выкармливаются птенцы; подъ осень и зимою кормятся различными сѣменами, разыскивая ихъ въ конскомъ навозѣ по дорогамъ, уллицамъ и на площадяхъ.

Въ началѣ сентября линька взрослыхъ жаворонковъ большею частью вполне закончена. Въ концѣ января и въ февралѣ наблюдается правильное оббиваніе краевъ всѣхъ перьевъ и—рѣзкое закругленіе каждаго пѣзъ нихъ.

У экземпляра № 712 нѣкоторые маховыя второго порядка обѣлыя.

Экземпляры коллекціи: № 464 ♂ ad. 16.II.89 с. В.-Даниловка (Х. у.), 712 ♂ ad. 10.IX.89 окр. г. Славянска (Из. у.), 824 ♀ ad. 2.XI.89 с. В.-Даниловка (Х. у.), 899 ♂ ad. 2.II.90 с. Полевая (Х. у.), 1076 ♂ ad. 25.V.90 с. Терновая (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: ♂ ad. 1826 окр. г. Харькова.

Gen. Alauda.

93. *Alauda arvensis* (Linn.).

- 1767 *Жайворонки* . . . . . Горленской (Хроногеограф. опис. г. Харькова).
- 1767 " . . . . . Чернякъ (Географ. опис. м. Липецъ съ припис. мѣстауп).
- 1768 " . . . . . Ковалевскій (Географ. опис. м. Ольшавой съ комес.).
- 1768 " . . . . . Бѣляевъ (Географ. опис. м. Валокъ съ припис. жительствами).
- 1769 " . . . . . Львовъ (Географ. опис. г. Ахтырки съ у.).
- 1769 " . . . . . Кучериновъ (Географ. опис. г. Сумъ съ у.).
- 1769 " . . . . . Бавкинъ (Географ. опис. г. Пюма съ у.).
- 1773 " . . . . . Лесевцкій (Опис. г. Меревы).
- 1773 " . . . . . Горбачевъ (Опис. м. Хотомли съ у.).
- 1826 *Alauda arvensis* Linn. . . . Криницкій (I), стр. 42.
- 1850 " " " . . . Czernay (IV), S. 613, n. 81, S. 617, n. 47.
- 1851 *Жаворонки* . . . . . Гавриловъ (Сельская лѣтопись), № 31.
- 1851 " . . . . . Рудинскій (ibid.), № 33.
- 1851 " . . . . . Клепацкій (ibid.), № 34.
- 1851 " . . . . . Приходниъ (ibid.), № 35.
- 1852 *Alauda arvensis*. Linn. . . Czernay (VI), S. 552; S. 558, n. 28.
- 1853 " " " . . . Чернай (VII), стр. 35, n. 34.
- 1888 *Полевой жаворонокъ* . . . Колесовъ (X).
- 1888 *Жаворонки* . . . . . Глушковъ (Охотн. газета), № 14, стр. 162, №—16, стр. 182.
- 1889 *Alauda arvensis*. L. . . . Колесовъ (XI bis).
- 1892 " " " . . . Зарудный (XII), стр. 143, n. 85.

Жайворонкъ.

Кринцкымъ полевой жаворонокъ отмѣченъ (I) лѣтнею птицею Харьковской губ. Чернай (IV) считаетъ его обыкновенною птицею нашихъ мѣстъ и отмѣчаетъ его прилетъ: 1 апрѣля 1846 года, 2 марта 1848 и 17 марта 1850 года (VI); отлетъ у Чернай всюду указавъ въ октябрѣ. Свящ. Гавриловъ отмѣтилъ прилетъ жаворонковъ въ с. Колядовкѣ, Старобѣльскаго у.,—10.III.51; свящ. Рудинскій отмѣтилъ на х. Великоцкомъ, Староб. у., прилетъ—20.III.51 и отлетъ—15.VIII.51 г.; штабс.-кап. Клепацкій въ с. Араповкѣ, Куянск. у., отмѣтилъ прилетъ—14.III.51 г. и свящ. Приходниъ въ с. Ново-Ольшанкѣ, Куш. у., записалъ прилетъ—4.III.51 г. Въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай повторяетъ все сказанное

имъ раньше. Г. Дмитренко сообщалъ мнѣ свои наблюденія надъ прилетомъ жаворонка около г. Харькова: 18.Ш.84—замѣчено много, 17.Ш.85 — тоже, 17.Ш.86 — тоже, 16.Ш.87—пѣсколько, 3.Ш.88—однѣ, 10.Ш.89—немного. Г. Глушковъ замѣтилъ первыхъ жаворонковъ въ с. Коломакъ, Валковского уѣзда, 26.Ш.87, затѣмъ, 5.6.7.8.Ш.88 и въ первыхъ числахъ марта 1889 г.; особенно много было ихъ, по его словамъ,—16.Ш.89. А. А. Колесовъ отмѣтилъ прилетъ этой птицы около Х. с.-х. ф.: 8.Ш.85, 16.Ш.86, 27.Ш.87, 5.Ш.88 (X), 12.Ш.89 (XI bis), 3.Ш.90, 4.Ш.91 и 8.Ш.92 и—отлетъ: 23.Х.88, 28.Х.89, 2.Х.90 и 8.Х.91 г. Н. А. Зарудный считаетъ (XII) полевого жаворонка обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика, окрестныхъ степей и кустарныхъ зарослей по степнымъ балкамъ.

Полевой жаворонкъ у насъ всюду очень обыкновенная и водящаяся во множествѣ лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица. Держится онъ у насъ главнымъ образомъ на обработанныхъ поляхъ, затѣмъ,—по степямъ, на выгонахъ и толокахъ.

Прилетаютъ жаворонки въ небольшомъ числѣ въ первыхъ числахъ марта, одиночные попадаются въ концѣ февраля, валовой же прилетъ и пролетъ бываетъ съ конца первой трети и въ среднѣ этого мѣсяца. Самый ранній прилетный жаворонкъ замѣченъ мною 20.Ш.82, 28.Ш.83 и въ небольшомъ числѣ 28.Ш.90. Въ 1888 году первый попался мнѣ 3.Ш, валовой прилетъ замѣченъ отъ 7 до 13.Ш; въ 1889 первые замѣчены 9.Ш, валовой пролетъ замѣченъ былъ 15, 16 и 17.Ш; 18.Ш замѣченъ довольно сильный обратный пролетъ, и только 20.Ш жаворонки водворились у насъ окончательно. (16.Ш.76, 18.Ш.81, 20.Ш.—11.Ш.82, 28.Ш.—6.Ш.83, 9—17.Ш.84, 8—17.Ш.85, 2—16.Ш.86, 26.Ш.84—15.Ш.87, 3—13.Ш.88, 9—15.Ш.89, 28.Ш.—13.Ш.90, 25.Ш.—13.Ш.91, 8—10.Ш.92).

Гнѣзда располагаются въ хлѣбахъ, какъ по высокимъ распаханнымъ степямъ, такъ и по суходольнымъ пашнямъ; помѣщаются они въ различныхъ углубленіяхъ почвы и особенно часто въ засохшихъ глубокихъ отпечаткахъ копытъ лошадей и крупнаго рогатаго скота. Край такихъ гнѣздъ не выдается надъ поверхностью почвы. Гнѣздо свивается рыхло изъ прошлогоднихъ, побурѣвшихъ и полунстлѣвшихъ, загрязненныхъ стеблей и листочковъ злаковъ и другихъ травянистыхъ растений; довольно глубо-

кій лотокъ выведенъ изъ тѣхъ же, но болѣе пѣжныхъ, матеріаловъ (гн. № 76). Размѣры:

Діаметръ гнѣзда=	150	180.
Высота „ =	60	75.
Діаметръ лотка =	60	75.
Глубина „ =	40	55.

Первыя кладки, состоящія изъ 4—5 яицъ, въ ненасиженномъ состояніи находилъ я съ середины апрѣля (28.IV.87—5 ненасиж. яицъ). Г. Дмитренко нашель 28.IV.88 года 4 сильно насижен-ныхъ яйца. Скорлува нѣсколько продолговатыхъ яицъ имѣеть или почти матовый видъ, или—маслянистый блескъ; на большинствѣ яицъ фонъ сильно маскируется неясными основными сѣровато-фіолетовыми и блѣдными сѣровато-зеленовато-бурыми поверхностными пятнышками. Къ тупому концу яйца рисунокъ стоитъ гуще; иногда образуется неширокій вѣпокъ. Пятнышки большею частью клочковаты и съ неясными очертаніями. Рѣже попадаются кладки, въ которыхъ яйца имѣють чисто-бѣлый фонъ съ болѣе рѣдкими, рѣзче ограниченными и округлыми крапинками. Размѣры:

Длина =	24, ₉	24	23, ₉	23	24, ₃	24	24	23, ₄	23, ₃	23	.
Ширина =	17, ₆	18	17, ₅	18, ₁	17, ₃	16, ₆	17	17	16, ₇	16	.
Длина =	25	25	24, ₉	25,	22	24, ₂	22, ₇	23	23	22	.
Ширина =	17, ₆	17	18	18,	16, ₁	16, ₆	16, ₇	17	16, ₂	16, ₂	.

У насъ полевой жаворонокъ выводится двараза въ лѣто, а, можетъ быть, судя по тому, что едва летающіе птенцы попадаются иногда очень поздно, въ иные годы выводится и три раза. Птенцовъ на взлетѣ наблюдалъ я въ одно и то же лѣто около половины мая, около половины іюня и около половины іюля. Въ концѣ первой трети іюля у птенцовъ перваго выводка замѣчается усиленная смѣна гнѣздового оперенія; у птенцовъ послѣдняго выводка наблюдается это въ концѣ августа, а во время пролетовъ у всѣхъ жаворонковъ опереніе новое. Питаются лѣтомъ и выкармливають птенцовъ насекомыми, а осенью—сѣменами различныхъ растений.

Отлетъ нашихъ замѣчается съ половины сентября, рѣже съ послѣднихъ чиселъ августа; въ 1889 году въ среднѣ августа ихъ было у насъ очень мало, а въ 1890, 91 и 92 гг. вслѣдствіе засухъ наши попадались уже съ конца іюля въ одиночку или небольшо-

ми обществами около сырых мѣстъ, пересохшихъ на-половину лимановъ и болотъ; въ первыхъ числахъ августа они исчезли совершенно, и только съ конца августа и въ началѣ сентября появились палетные. Въ обширныхъ степяхъ Старобѣльскаго уѣзда въ первой трети юля (1890) я не замѣтилъ уже ни одного жаворонка. Только около с. Лиманъ (Стар. у.) они попались мнѣ въ числѣ немногихъ недѣлимыхъ около солончаковыхъ мокровнякъ и то, очевидно, на кочевкѣ. Пролетъ, годами особенно очень сильный, замѣчается до половины октября. Одиночные или въ небольшомъ числѣ попадаются до конца первой трети ноября. (10.IX.81, 11. IX.82, 8.IX—5.X.84, 20.IX—7.XI.85, 25.IX—25.X.86, 19.IX—18.X.87, 11.IX—13.X.88, 10.IX—2.X.89, 2.IX—12.X.90, 7.IX—10.X.91, 5—25.IX..92).

Въ это время они попадаютъ или небольшими группами или огромными, но разбѣянными стаями, держащимися невысоко надъ землею. Летятъ весь день, преимущественно же по утрамъ, и— прямо черезъ степи.

Зимю не встрѣчалъ въ нашихъ краяхъ ни одного жаворонка этого вида.

Экземпляры коллекціи: № 432 ♂ ad. 11.III.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 463 490 ♀♂ ad. id. ib., 718 ♂ ad. 11.IX.89 окр. г. Славянска (Изюмск. у.), 1074 ♂ ad. 31.VIII.90. с. Рай-Александровка (Из. у.), 1082 ♀ juv. 12.VII.90 с. Муратово (Староб. у.), 1532 ♂ juv. 15.VI.92 с. Караванское (Валк. у.), 1578 ♂ ad. 17.VI.92 с. Коломакъ (Валк. у.), 1619 ad. 2.VI.92 окр. г. Лебедина.

Кол. зоол. музея: ad. G. 65, Sp. 4a, окр. г. Харькова, 188 ♂ ad. 17.III.76 окр. г. Харькова.

94. *Alauda arborea*, Linn.

1834. *Alauda arborea*. L. . . . . Криницкій (I), стр. 42.
 1850. " " " . . . . . Чернай (III), стр. 34.
 1850. " " " . . . . . Czernay (IV), S. 613, n. 82; S. 617, n. 48.
 1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 35, n. 35.
 1888. *Жаворонкохъ лѣсной* . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Corys arborea*. L. . . . . " (XI bis).

Юлка, юла.

Криницкій пишетъ (I): „пойманы самецъ и самка 3 апрѣля 1834 года за сел. Григоровкою (Х. у.)“. Чернай считаетъ лѣсного жаворонка лѣтяею птицею нашей мѣстности (III, IV), при-

летающей до половины апрѣля (VII). А. А. Колесовъ отмѣтилъ появленіе лѣсного жаворонка: 11.III.85, 23.III.86, 28.II.87, 7.III.88(X), 12.III.89(XI bis), 6.III.90, 27.II.91, ...13.III.92 и—отлетъ: 3.IX.87, 14.IX.88, 20.X.89, 5.X.90 и 25.IX.91 г.

Лѣсной жаворонокъ принадлежитъ къ числу очень обыкновенныхъ нашихъ лѣсныхъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ, но въ числѣ оныхъ много уступаетъ предшествующему виду и вообще нигдѣ не попадается въ такомъ большомъ числѣ. Въ однихъ мѣстахъ оны у насъ встрѣчается чаще, въ другихъ же, совмѣщающихъ одинаковыя условія, совершенно отсутствуетъ; въ лѣсныхъ частяхъ встрѣчается чаще, въ степныхъ же попадается, по видимому, только на перелетахъ. Своимъ мѣстообитаніемъ оны избираетъ опушки и поляны большихъ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсовъ; въ послѣднихъ бываетъ чаще. Въ наибольшемъ числѣ попадались они мнѣ на тѣхъ лѣсныхъ полянахъ, въ ближайшихъ окрестностяхъ которыхъ растутъ папоротникъ и гдѣ вообще есть сырыя и торфянистыя болота.

Прилетъ происходитъ въ началѣ марта; въ первыхъ числахъ этого мѣсяца, или рѣже въ послѣднихъ числахъ февраля, появляются одиночные, валовой же прилетъ и пролетъ бываютъ около конца первой трети этого мѣсяца. Въ 1888 году первые замѣчены мною 4.III; валовой прилетъ былъ 8, 9 и 10.III; въ 1889 году первые замѣчены 7.III; валовой прилетъ—13, 14 и 15.III. Обратный весенній пролетъ юлокъ къ югу при наступленіи неблагоприятныхъ обстоятельствъ я наблюдалъ только въ 1893 г. (8.III.76, 10.III.80, 6.III.81, 28.II.82, 3.III.83, 8.III.84, 5—11.III.85, 23—30.III.86, 28.II—4.III.87, 4—11.III.88, 7—15.III.89, 27.II—7.III.90, 27.II.—13.III.91, 10—13.III.92).

Гнѣздо помѣщается гдѣ-либо на открытой полянкѣ подъ собою или другимъ деревомъ, кустомъ или порослью. Свивается оно въ небольшихъ углубленіяхъ почвы. Гнѣздо № 83, напримѣръ, было помѣщено ровень съ игловымъ покровомъ боровой почвы, незамѣтно переходило въ него и ничуть не выдавалось надъ нимъ. Поэтому крайнія части гнѣзда очень рыхлы и рассыпаются при выниманіи его. Все гнѣздо вообще очень рыхло сложено изъ основныхъ вѣточекъ, иглъ, небольшой примѣси торфяного моха (*Sphagnum*) и стебельковъ травянистой растительности песчаныхъ мѣстъ. Сравнительно глубокой лотокъ выведенъ изъ стебельковъ сухихъ травъ. Другія гнѣзда, найденныя мною въ лиственныхъ лѣсахъ,

отличались только матеріалами, отсутствіемъ иглъ и ничтожнымъ количествомъ моха. Размѣръ плотной части гнѣзда:

Диаметръ гнѣзда	=	125
Высота	„	= 60—70
Диаметръ лотка	=	70
Глубина	„	= 50

Ненасыщенные кладки находилъ я вообще съ первыхъ дней апрѣля и до половины іюня включительно. Если сопоставить ряды чиселъ, относящихся сюда и записанныхъ мною за много лѣтъ наблюдений, и если отнестъ ихъ къ одной той же гнѣздящейся парѣ, то мы получимъ для каждаго года три періода кладки лѣсного жаворонка, именно: начало апрѣля, первая треть мая и конецъ первой трети іюня. Весьма возможно, что нѣкоторыя пары усиѣваютъ безъ помѣхи вывести три потомства въ лѣто, большинство же лѣсныхъ жаворонковъ нормально выводится всего два раза. Если взять во вниманіе, что многія кладки и даже взрослые птенцы погибаютъ въ періодъ перваго и втораго размноженія, если взять во вниманіе, что такія опротивѣшія пары приступаютъ, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, ко второй вынужденной кладкѣ, то станеть понятно, почему періодъ несенія яицъ вообще такъ затягивается; по этой же причинѣ часто находишь въ одинъ и тотъ же день и свѣжія яйца, и подлетающихъ птенцовъ. Итакъ, оказывается, что первыя естественныя и вынужденныя кладки, состоящія изъ 5—4—6 яицъ, въ ненасыщенномъ состояніи попадаютъ съ первыхъ дней апрѣля до конца первой трети мая включительно; вторыя естественныя и вынужденныя кладки, содержащія 4, рѣже 5 яицъ, въ ненасыщенномъ состояніи бывають съ первой трети мая до половины іюня включительно. Чаще всего, однако, приготовленіе ко второму размноженію, усиленное летаніе и пѣніе, даже глубокою ночью, наблюдается въ концѣ мая и въ началѣ іюня.

Яички имѣють большую частью круто закругляющійся тупой полюсъ, другой же чаще клинообразно заостряется. Наибольшая ширина яйца лежитъ на $\frac{2}{3}$ отъ тупого полюса, но попадаютъ яйца и болѣе правильной формы. Скорлупа ихъ нѣжно-матовая; отъ тренія она становится нѣсколько блестящею. Основной цвѣтъ сѣроватый съ ничтожною желтизною или зеленоватостью; по обыкновенно фонъ маскируется густымъ, мелкимъ, распылячатымъ ри-

сункомъ; рисунокъ этотъ состоитъ изъ очень мелкихъ пятнышекъ и крапенокъ тусклаго буровато-сѣраго, оливковаго или красновато-буроватаго цвѣта; пятнышки эти большею частью образуютъ вокругъ наиболѣе вздутаго мѣста яйца широкій, густой вѣнокъ; рисунокъ, вслѣдствіе перѣзкаго ограниченія плетень, рѣдко выступаетъ очень ярко, обыкновенно же видъ яйца тускловатый, а разрисовка—мелко-клочковатая. Размѣры:

Длина = 21,₃₃ 21 21 20 20 , 20 , 21 21 20 19,₉, 21,₃ 21,₃₃.
 Ширина = 16,₃₃ 16,₃ 16,₃₃ 15,₃₃ 15,₃₃ 15,₃₃ 16 16 16,₃₃ 16,₁₇ 17 16,₉.

Послѣдніе птенцы вылетаютъ до конца первой трети іюля и часто уже не отдѣляются отъ семьи, съ которою совершаютъ большія кочевки въ ограниченномъ районѣ. Питаются лѣсные жаворонки въ это время зернами и насѣкомыми, собираемыми съ земли.

Съ начала послѣдней трети августа, рѣже съ конца второй—(23. VIII.87, 20. VIII.89, 19. VIII.90), семьи увеличиваются, хотя стайки рѣдко достигаютъ значительной численности (обыкновенно—10—30 недѣлимыхъ), и совершаютъ уже болѣе значительные перелеты къ югу. Съ начала іюля попадались мнѣ старики съ начавшеюся уже линькою; въ началѣ августа линька достигаетъ наибольшей степени; молодые, сильно линяющіе жаворонки встрѣчаются еще въ началѣ сентября и до половины октября.

Въ послѣднихъ числахъ августа и рѣже въ первыхъ числахъ сентября наши мѣстные жаворонки совершенно исчезаютъ. Пролетъ наблюдается съ послѣднихъ чиселъ августа, чаще—съ начала сентября, наибольшей силы достигаетъ около послѣдней трети сентября; послѣдніе, отставшіе лѣсные жаворонки попадаютъ до середины октября и въ рѣдкихъ случаяхъ (одиночные) въ первые дни ноября. Въ 1889 г. 20. VIII наши мѣстные—уже совершенно скрылись; пролетъ начался 28. VIII. Въ 1890 г. наши изрѣдка попадались между 2—19. VIII, а затѣмъ встрѣчались только пролетные. (9. IX.82, 5. IX...84, 29. IX—3. XI.85, 10. IX—28. X.86, 4. IX—8. X.87, 3—14. IX...88, 28. VIII.23. IX—25. X.89, 31. VIII. 21. IX—3. XI.90, 13—28. IX.91, 10—18. IX...92). Пролетные жаворонки держатся небольшими семьями и стайками, попадаютъ нерѣдко парами и въ одиночку; летятъ иногда очень высоко прямо черезъ стены; наблюдаются цѣлый день, но летятъ, вѣроятно, и ночью, такъ какъ приходилось слышать голоса пролетныхъ лѣсныхъ жаворонковъ и послѣ заката солнца.

Экземпляры коллекцій: № 35 ♂ ad. 6.III.87 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 56 ♀ ad. id. ib., 57 ♀ ad. id. ib., 61 ♂ ad. 1.IV.87 с. Васищево (Х. у.), 960 ♂ ad. 4.IV.90 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1022 ♂ ad. 28.V.90 с. Васищево (Х. у.), 1075 ♂ ad. 31.VIII.90 с. Рай-Александровка (Из. у.), 1178 ♂ ad. 17.IX.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1339 ♀ ad. 14.III.91 дер. Литовка (Ахт. ѱ.).

Кол. зоол. музея: № 9 ♂ ad. 1834 с. Григоровка (Х. у.), 189 А. В. ♂♂ ad. 8.III.76 окр. г. Харькова.

Gen. Calandrella.

95. *Calandrella brachydactyla* (Leisl.).

1852. *Alauda brachydactyla*. . . Czernay (VI), S. 552, 553, S. 558, n. 29.

Криницкимъ короткопалый жаворонокъ не найденъ въ предѣлахъ Харьковской губерніи. По Чернаю (IV, S. 613), жаворонокъ этотъ обитаетъ въ степяхъ Екатеринославской губерніи; про Харьковскую же губернію Чернай ничего не говоритъ; на 617 стр. (1. с.) онъ считаетъ малаго жаворонка лѣтнею птицею, прилетающею въ мартъ и отлетающею въ октябръ; по указаніе это, очевидно, относится къ Екатеринославской губерніи; въ статьѣ (VI), касающейся исключительно окрестностей г. Харькова, Чернай приводитъ въ таблицѣ время прилета этого жаворонка—мартъ, и—время отлета—октябрь; позже (VII, стр. 36) Чернай опять указываетъ прилетъ этого жаворонка въ концѣ марта, но тутъ нельзя рѣшить къ какой губерніи относится это указаніе; на 41 стр. (1. с.) Чернай вставляетъ названіе этого жаворонка въ числѣ названій птицъ, по его мнѣнію, исчезающихъ мало-по-малу въ Европ. Россіи къ сѣверу отъ насъ. Н. А. Сѣверцовъ ¹⁾ не нашелъ короткопалаго жаворонка въ сѣверо-западной и сѣверной частяхъ Харьковской губерніи.

Долго не удавалось мнѣ наблюдать короткопалаго жаворонка въ нашей губерніи. Происходило это вслѣдствіе того, что въ прежнее время я ограничивался изслѣдованіемъ сравнительно небольшого района, а также и потому, что болѣе отдаленныя мѣста посѣщались въ неблагопріятное время. Въ юльѣ 1889 года, во время продолжительной экскурсіи по восточной и юго-восточной частямъ Харьковской губерніи (т.-е. къ востоку отъ р. Оскола), я нигдѣ

¹⁾ „Періодич. явленія и т. д.“, стр. 97.

не встрѣчалъ малыхъ жаворонковъ. Въ первый разъ попались они мнѣ 1.IV.90 г. недалеко отъ с. Барвенково, Изюмскаго уѣзда. Жаворонки пролетали по-парно и одиночно всё въ одномъ направленіи (НЗЗ) черезъ степи. Птицы были рѣдки и встрѣчались, по-видимому, на пролетѣ. Съ первыхъ чиселъ іюля того же года, во время странствованій въ южныхъ частяхъ Старобѣльскаго и частью Изюмскаго уѣздовъ, я нигдѣ не встрѣчалъ малыхъ жаворонковъ, и только 14.VII въ окрестностяхъ с. Черногоровки (Из. у.), на высокой глинистой степи удалось замѣтить и застрѣлить взрослого самца въ періодѣ общей смѣны оперенія. Быть можетъ, мнѣ не удалось собрать въ этихъ мѣстахъ больше положительныхъ данныхъ вслѣдствіе того, что господствовавшія засухи принудили жаворонковъ покинуть безкормныя области, какъ это было и съ обыкновеннымъ полевымъ жаворонкомъ.

Этимъ и ограничивался мой свѣдѣніи о маломъ жаворонкѣ. Прощедшее же лѣто (1892 г.) дало мнѣ возможность наблюдать этихъ птицъ, пополнило существовавшій пробѣлъ и позволило сдѣлать нѣкоторые заключенія. По-моему, малый жаворонокъ довольно обыкновенная (1892) лѣтняя гнѣздящаяся и частью пролетная птица юго-западной, южной и восточной частей нашей губерніи. Въ самое послѣднее время я подучилъ свѣдѣніи о нахожденіи этого жаворонка недалеко отъ сл. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда. Крайняя сѣверная граница области гнѣздованія этой птицы проходить у насъ отъ верховьевъ рѣчки Коломакъ (отъ сел. Коломакъ, Валк. у.), затѣмъ значительно южнѣе г. Валокъ, далѣе до с. Верхняя Берека, Зм. у., до с. Великая-Камышеваха и затѣмъ по правому берегу р. Донца вплоть до выхода его изъ восточныхъ предѣловъ Харьковской губерніи. Самыя сѣверныя точки нахожденія у насъ этого жаворонка—сел. Алексѣевка (Зм. у.) и с. Коломакъ (Валк. у.). Въ южныхъ частяхъ Богодуховскаго и Ахтырскаго уу. малый жаворонокъ не найденъ. Во время послѣдней моей экскурсіи, лѣтомъ 1892 г., жаворонокъ этотъ попался мнѣ на гнѣздовѣ къ югу отъ мѣста слиянія р. Береки и Бритаія, хотя всюду былъ значительно рѣже полевого жаворонка. Навчаще попадался онъ около с. Петровскаго (Из. у.), около с. Барвенково (Из. у.), около с. Золотога-Колодезя (Из. у.), по степямъ въ окрестностяхъ р. Самары, на водораздѣлахъ рѣкъ Бритаія и Орельки, Орельки и Орели, затѣмъ около с. Ефремовки (Зм. у.), Лѣннвки (Зм. у.), далѣе около с. Караванскаго (Валк. у.) и с. Коломака (Валк. у.).

Въ послѣднемъ уѣздѣ, однако, значительно рѣже, чѣмъ въ Изюмскомъ и Зміевскомъ.

Обитаеть у насъ этотъ жаворонокъ преимущественно по высокимъ распаханнымъ степямъ и на глинистыхъ лысинахъ, гнѣздятся же исключительно въ хлѣбахъ. Изъ этихъ высокихъ мѣстъ спускается онъ въ долины стѣнныхъ рѣчекъ. Въ первыхъ числахъ іюня попадались уже летающіе и самостоятельныя птенцы; нѣкоторые изъ нихъ, должно быть ранніе перваго выводка, сильно линяли, т.-е. рано смѣнили гнѣздовое опереніе. Старики тоже линяли, и у многихъ маховыя и рулевыя находились въ періодѣ отрастанія.

Примѣчаніе. Сколько я могу судить, область распространенія малаго жаворонка въ западной половинѣ Харьковской губерніи почти совпадаетъ съ границею распространенія венгерскаго шалфея (*Salvia Aethiopsis*). Какъ жаворонокъ, такъ и шалфей въ чистыхъ степяхъ мною не найдены, а попадаются, болѣе спорадически, по перелогамъ, а послѣдній и по межевымъ каванамъ засѣянныхъ полей.

Экземпляры коллекціи: № 1396 ♂ ad. 14.VII.91 с. Черногородка (Из. у.), 1513 ♀ ad. 10.VI.92 с. Барвенково (Из. у.), 1514 ♂ ad. 11.VI.92 с. Александровка (Из. у.), 1516 ♂ juv. 7.VI.92 с. Петровское (Из. у.), 1517 ♂ ad. 6.VI.92 с. Алексѣевка (Зм. у.), 1528 ♀ juv. 11.VI.92 с. Александровка (Из. у.), 1529 ♂ juv. id. ibid., 1533 ♂ juv. 15.VI.92 с. Караванское (Валк. у.), 1539 ♂ ad. id. ibid.

Gen. Melanocorypha.

96. *Melanocorypha calandra* (Linn.).

Чернай упоминаеть о нахожденіи степного жаворонка въ степяхъ Екатеринославской губерніи (IV, S. 613); далѣе, въ той же замѣткѣ (S. 616) Чернай говоритъ о прилетѣ этого жаворонка въ мартѣ. Очевидно, что онъ самъ его не видѣлъ въ Харьковской губерніи, такъ какъ въ своей рѣчп (III) и въ „Фаунѣ“ (VII) на стр. 36 (п. 3) упоминаеть объ *Al. calandra*, но не указываетъ губерніи; указаніемъ на обыкновенность степного жаворонка (стр. 41, п. 17 ter): „замѣтенъ при самомъ поверхностномъ наблюденіи“, Чернай какъ бы подтверждаетъ предположеніе, что все вышесказанное относится только къ Екатеринославской губерніи. На 40—41 стр. (I. с.) Чернай перечисляетъ птицъ, по его мнѣнію, исчезающихъ

въ Европ. Россіи къ сѣверу отъ насъ, и въ числѣ этихъ названій встрѣчается также *Alauda calandra* (п. 18); но, по-моему, это не есть указаніе на нахожденіе степного жаворонка у насъ въ качествѣ лѣтней птицы, такъ какъ къ этой же категоріи птицъ Чернаемъ отнесся и *Carbo rufinaeus* (последній, по его свѣдѣніямъ, найденъ только въ Екатеринославской, а не въ Харьковской губерніи). Важнѣе всѣхъ приведенныхъ указаній Черная замѣтка его о прилетѣ птицъ исключительно въ окрестностяхъ г. Харькова (VI), но и здѣсь имъ приводится общее время прилета, а не числа; это указываетъ на то, что Чернай не наблюдалъ прилета этой птицы именно въ окрестностяхъ Харькова и записалъ его случайно, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ приводитъ числа мѣсяца.

Съ своей стороны могу сказать, что степной жаворонокъ до 1892 г. нигдѣ въ изслѣдованныхъ мѣстностяхъ не попадался мнѣ лѣтомъ. Въ первый разъ замѣтилъ я его зимою ⁸⁷/₈₈ годовъ. Въ упомянутую зиму они появились въ срединѣ декабря и, кочуя по степямъ и придерживаясь главнымъ образомъ дорогъ, продержались до конца февраля. Послѣ этого я ихъ больше не находилъ. Держались они у насъ стайками отъ 8 до 40 штукъ, но попадались и парами и однажды—въ одиночку въ стаѣ *Otocorys alpestris*. Птицы эти были сперва не пугливы и довольно близко подпускали ѣдущія имъ навстрѣчу санн, но въ концѣ концовъ стали очень осторожны. Обыкновенно, особенно при сильномъ противномъ вѣтрѣ, летали они очень низко, на высотѣ какого нибудь 1 м., но въ одномъ мѣстѣ, около села, мнѣ пришлось промахнуться по старому одиночному экземпляру; птица замѣчательно быстро взвилась вверхъ на очень большую высоту (какъ это дѣлаютъ жаворонки, собираясь пѣть) и, несмотря на начавшуюся метель и стужу, затинула пѣснь. Въ первыхъ числахъ января замѣчалось усиленное движеніе на сѣверъ и сѣверо-востокъ. Желудки и пищевады убитыхъ въ это время степныхъ жаворонковъ оказались туго набитыми исключительно зернами спорыша (*Polygonum aviculare*). О причинахъ такихъ передвиженій жаворонковъ среди зимы къ сѣверу и сѣверо-востоку я скажу когда-нибудь при рассмотрѣніи мѣстной зоофауны. Вотъ и все, что я зналъ о жизни степного жаворонка въ изслѣдуемой мѣстности.

Результаты послѣдней экскурсіи, однако, позволяютъ мнѣ признать этого жаворонка довольно рѣдкою лѣтнею, спорадически гнѣздящеюся и частью, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, зимую-

щею птицею всей южной границы Харьковской губернии. Нужно замѣтить, что въ качествѣ гнѣздящейся птицы степной жаворонокъ найденъ мною лично пока только къ югу и юго-западу отъ г. Харькова, въ восточной же половинѣ, за Осколомъ, мнѣ не приходилось его наблюдать лѣтомъ. Въ самое недавнее время, однако, я получилъ свѣдѣнія о нахожденіи степного жаворонка въ окрестностяхъ сл. Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, такъ что въ этомъ отношеніи степные жаворонки у насъ сходны съ короткопалыми. Въ первый разъ встрѣтилъ я его въ числѣ нѣсколькихъ гнѣздящихся паръ на плоскогорьѣ высокаго лѣваго берега р. Береки, по дорогѣ между с. Секретаровкою и с. Петровскимъ (Из. у.), недалеко отъ начала балки Катержной, гдѣ находятся каменноугольныя копи. Высота этой мѣстности равна приблизительно 164 м. надъ уровнемъ моря. Самки, должно быть, сидѣли (7.VI) на ийцахъ, самцы же по-долгу тренетали въ воздухѣ и оглашали окрестность своимъ чуднымъ пѣніемъ. Гнѣздились они здѣсь очень удаленно пара отъ пары въ хлѣбахъ и въ сообществѣ съ полевыми и малыми жаворонками. Вѣроятно, самка сидѣла на ийцахъ второй кладки, такъ какъ въ ближайшихъ окрестностяхъ пролетѣла тѣсная стайка изъ 5 молодыхъ птицъ. (Старики въ это время не стали бы летать стайкой). Убить летающихъ самцовъ было очень трудно. Одинокій самецъ въ тотъ же день попался мнѣ на степеподобномъ участкѣ луга по р. Берекѣ, противъ с. Грушевахи, всего въ нѣсколькихъ верстахъ отъ указаннаго ранѣе мѣста. Далѣе на югъ до самаго с. Золотого-Колодезя, т.-е. до границы Екатеринославской губернии, я вовсе не встрѣчалъ этого жаворонка. Около с. Караванскаго (Валков. у.) я вновь набрелъ на нѣсколько разбѣянно гнѣздящихся паръ. Какъ въ первомъ случаѣ, такъ и во второмъ, они какъ бы держались одного острова и далѣе нигдѣ не встрѣчались. Высота мѣста около 196 м. Затѣмъ, недалеко отъ с. Коломакъ (Валк. у.) попался послѣдній одинокій степной жаворонокъ (181 м.).

Въ половинѣ іюня у старой птицы наблюдается незначительная смѣна мелкаго оперенія на спицѣ. Всѣ мои экземпляры вполне типичны *M. calandra* (Linn.) съ бѣлымъ или меньшимъ развитіемъ бѣлыхъ концовъ на маховыхъ второго порядка и съ темными пятнами по бокамъ зоба.

Экземпляры коллекціи: № 82 ♂ ad. 5.II.88 с. Жихорь (Х. у.), 83, 84, 85 ♂♂ ad. 15.II.88 окр. г. Чугуева (Зм. у.), 86, 87 ♂♂ ad.

26.I.88 окр. г. Волчанска, 88 ♂ ad. 15.II.88 с. Рогань (Х. у.), 1531 ♀ ad. 7.VI.92 с. Петровское (Из. у.), 1534, 1535 ♂♀ ad. 15.VI.92 с. Караванское (Валковского уезда).

97. *Melanocorypha sibirica* (Gmel.).

Единственный экземпляр этого вида, добытый моимъ пре-параторомъ и хранящийся въ моей коллекціи, матеріально свидѣ-тельствуеетъ о появленіи сибирскаго бѣлокрылаго жаворонка въ рѣд-кихъ случаяхъ зимою въ предѣлахъ Харьковской губерніи.

13.XII.88 года замѣчено нѣсколько штукъ жаворонковъ это-го вида въ большой стаѣ *Otocorys alpestris* въ Харьковскомъ уездѣ. 20.XII.88 г. въ степи, въ окрестностяхъ с. Зарожнаго, Змѣевского уезда, убита одинокая молодая самка бѣлокрылаго жа-воронка, державшаяся тоже въ значительной стаѣ ушастыхъ жа-воронковъ. 25.X.90, замѣчено нѣсколько штукъ въ большой стаѣ *Otoc. alpestris*; 14.XI они тоже изрѣдка попадались между ушасты-ми жаворонками.

Быть можетъ, сибирскіе жаворонки появляются у насъ и не такъ рѣдко, какъ это оказывается изъ моихъ наблюдений; быть можетъ, они просто ускользаютъ отъ наблюдателя, такъ какъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, одинокіе экземпляры или небольшія группы сибирскихъ жаворонковъ смѣшиваются со стаями самокъ или мо-лодыхъ *Melanocorypha tatarica*, между которыми сибирскіе по свое-му нѣсколько подходящему оперенію не такъ бросаются въ глаза; замѣтить ихъ въ такомъ случаѣ и въ очень большой стаѣ татар-скихъ жаворонковъ можно почти только во время взлета. Поэто-му современемъ, быть можетъ, жаворонковъ этотъ окажется непра-вильно пролетною и зимующею при благопріятныхъ обстоятель-ствахъ итпдею.

Экземпляръ коллекціи: № 401 ♀ juv. 20.XII.88 с. Зарожное (Зм. у.).

98. *Melanocorypha tatarica* (Pall.).

Шнакъ (!).

Чернай выражаетъ надежду (VII, стр. 28), что современемъ „*Alauda tatarica* Pall.“ будетъ найденъ и у насъ, въ Харьков-ской губ., такъ какъ онъ встрѣчался въ Екатеринославской и Полтавской губерніяхъ.

Татарскій жаворонокъ въ Харьковской губерніи, какъ птица неправильно пролетная и при благопріятныхъ условіяхъ зимующая, не составляетъ рѣдкости. Бываетъ онъ, однако, у насъ въ значительномъ числѣ, повидимому, только въ тѣ зимы, когда онъ на ихъ родинѣ слишкомъ суровы; по нѣсколько же штукъ, судя по разсказамъ крестьянъ, утверждающихъ, что они видѣли среди зимы шпаконъ (скворцовъ), ихъ видятъ, хотя не ежегодно, но довольно часто. Надо замѣтить, что эти указанія относятся только къ старымъ самцамъ, самки же и молодые крестьянами не отличаются отъ другихъ жаворонокъ вообще, а тѣмъ болѣе отъ степныхъ. Въ наибольшемъ количествѣ, сколько мнѣ извѣстно, татарскіе жаворонки прилетали въ Харьковскую губернію въ зимы $75/76$ и $88/89$ годовъ; зимою $78/79$ годовъ ихъ было немного. Зимой $75/76$ гг. они появились съ начала декабря (1875 г.) въ окрестностяхъ станціи Борки (Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги), Зміевского уѣзда. Въ окрестностяхъ деревни Нижней-Грузской (Нижней слободки), около р. Мерло, въ Богодуховскомъ уѣздѣ, появились они во второй половинѣ ноября (1875 г.) и продержались тутъ до первыхъ чиселъ марта (1876 г.). Объ этомъ оставилъ замѣтку въ матеріальной книгѣ зоологическаго кабинета г. Шевелевъ, наблюдавшій этихъ жаворонокъ въ указанномъ уѣздѣ. Въ первыхъ числахъ декабря 1888 г. татарскіе жаворонки въ огромномъ количествѣ появились въ Харьковскомъ, Зміевскомъ, Волчанскомъ, Ахтырскомъ, Богодуховскомъ и Купинскомъ уѣздахъ; въ другихъ уѣздахъ нашей губерніи они вѣроятно тоже были, но я не могъ собрать свѣдѣній на этотъ счетъ. 18.XII.88 года на х. Шаровкѣ, Богодуховскаго уѣзда, появилось 30 старыхъ самцовъ черныхъ жаворонокъ; 4 января 1889 года ихъ уже не было въ указанномъ уѣздѣ. Изъ Купинскаго уѣзда сообщаетъ мнѣ г. Абаза, что жаворонки эти ему встрѣчались 8.I.89 г. въ большомъ числѣ: „стадце въ 300 штукъ“; 19.I ихъ уже тамъ почти не было. Послѣдніе, одинокій старый самецъ и старая самка, попались мнѣ 21.I.89. — первый около с. Борового, Зміевского уѣзда, и вторая въ окрестностяхъ с. Тишковъ, Харьковскаго уѣзда. Надо замѣтить, что зимою $75/76$ и $78/79$ гг. понадалось больше старыхъ самцовъ; зимою же $88/89$ гг. понадалось несравненно больше самокъ и молодыхъ.

Надерживались они у насъ больше по буграмъ и вообще по склонамъ долинъ, хотя и въ стѣняхъ, особенно по проѣзжимъ до-

рогамъ, были весьма многочислены. Вели себя очень осторожно, такъ что къ нимъ можно было только подкрасться. Снявшись съ одного мѣста, они рѣдко садились опять близко, обыкновенно же сразу поднимались въ вышину и улетали очень далеко. 28.XI.90 г. вновь замѣчено очень много этихъ жаворонковъ, но въ эту зиму они тянули очень высоко и почти не останавливались у насъ. 19.XII.91 г. замѣчено три старыхъ самца и одна старая самка, державшіеся вмѣстѣ около с. Константовки, Зміевского уѣзда; 24.XII.91 попались еще 6 самцовъ по опушкѣ лѣса въ с. Б.-Даниловкѣ. Затѣмъ, того же числа замѣчено двѣ самки въ стаѣ *Otocorys alpestris*. 19.XII.91 г. въ с. Боровомъ (Зм. у.) замѣчено три самца и двѣ самки. Въ желудкахъ у всѣхъ въ наибольшемъ количествѣ найдены зерна *Polygonum aviculare*, рожь и зернышки *Amargantus*.

Въ январѣ старые самцы сохраняютъ на верхней сторонѣ тѣла уже немного бѣлаго цвѣта по краямъ перьевъ ($^{88}/_{89}$); самцы же, убитые въ концѣ февраля ($^{75}/_{76}$), сохранили въ значительно большей степени бѣлыя каемки на спинѣ и голеняхъ. У моего стараго самца, убитаго въ январѣ, вся нижняя сторона тѣла уже безъ всякихъ слѣдовъ бѣлаго цвѣта и бархатно-черная. У молодыхъ птицъ въ февралѣ 1889 г. на нижней сторонѣ тѣла появляются темныя мѣста. 19.XII.91 г. молодой самецъ уже имѣетъ опереніе взрослой птицы, но на спинной сторонѣ тѣла замѣтны еще слѣды птенцоваго оперенія.

Зкземпляры коллекціи: № 397, 399 ♀♀ jun. 4.XII.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 420 ♀ ad. 4.I.89 х.х. Крысины (Богод. у.), 424, 425, 426, 427, 428, 429 ♀♀♀♀♀♀ jun. 15.I.89 с. Циркуны (Х. у.), 449 ♀ jun. 6.II.89 с. Тишки (Х. у.), 483 ♀ ad. 20.I.89 с. Циркуны (Х. у.), 484 ♂ ad. 22.I.89 с. Боровое (Зм. у.), 497, 498, 499 ♀♀♀ jun. ad. jun. 15.I.89 с. Циркуны (Х. у.), 1460 ♂ ad. 19.XII.91 с. Константовка (Зм. у.), 1461 ♂ ad. id. ib., 1462 ♀ ad. id. ib.

Кол. зоол. музеи: № 187 А. ♀ ad. нач. XII, 75 окр. г. Харькова, 187 В. С. ♂♂ ad. 22.II.76 окр. ст. Борки (Зм. у.), 192 А. В. ♂♀ ad. 1.III.76 д. Нижняя-Грузская (Богод. у.).

Gen. Otocorys.

99. *Otocorys alpestris* (Linn.).

1829. *Alauda alpestris* L. . . . . Кривицкій (I), стр. 41.

1839. *Желтошекій жаворонокъ* . . . Пассекъ (Очеркъ Харьк. губ.) X. Г. В., № 25, стр. 163.

1850. *Alauda alpestris* . . . . . Чернай (III), стр. 35.
 1850. " " ¹L. . . . . Czernay (IV), S. 613, п. 79; S. 614, п.
 6 ter.
 1852. " " . . . . . Czernay (VI), S. 553.
 1853. " " L. . . . . Чернай (VII), стр. 31, п. 5.
 1856. " " " . . . . . Черняевъ (Вѣстникъ Естеств. Наукъ),
 1856, № 5, стр. 135.

Подорожникъ.

Крпницкій оставилъ замѣтку (I) слѣдующаго содержания: „самка убита 10 декабря 1828 года, съ котораго времени прилетѣвши на зиму обыкновенны“. Пассекъ замѣчаетъ: „изъ южныхъ птицъ не встрѣчается далѣе на сѣверъ—желтощекой жаворонокъ“. Чернай говоритъ (IV), что ушастый жаворонокъ былъ убитъ въ окрестностяхъ г. Харькова 10 декабря; въ другомъ мѣстѣ (III) считаетъ этого жаворонка нашею зимнею птицею, прилетающею въ ноябрѣ (VI); наконецъ (VII), указываетъ прилетъ этой птицы въ декабрѣ. В. М. Черняевъ говоритъ, что: „Альпійскій жаворонокъ (*Alauda alpestris*, L.)“ ежегодно прилетаетъ къ намъ изъ холодныхъ странъ, сколько онъ помнитъ, иногда раньше, иногда позже. Указанная птичка, по его словамъ, имѣетъ ту особенность, что зимою она непрерывно перелетаетъ по дорогамъ съ мѣста на мѣсто впереди проѣзжающаго экипажа. А. А. Колесовъ наблюдалъ появленіе ушастыхъ жаворонковъ около Х. с.-х. ф. (in litt.): 11.XII.90, 6.XII.91 и исчезновеніе ихъ—26.II.91 г.

Ушастый жаворонокъ, какъ зимою, такъ и на пролетахъ очень обыкновенная у насъ птица. Появляется довольно правильно и ежегодно, но въ количествѣ различномъ въ различные годы: чѣмъ суровѣе зима въ мѣстахъ, лежащихъ къ сѣверу отъ насъ, тѣмъ большее количество этихъ жаворонковъ появляется въ нашихъ краяхъ на пролетѣ. Зимованіе этой птицы въ нашихъ краяхъ зависитъ отъ обилія или недостатка корма (преимущественно сѣмянъ спорыша) и легкости или трудности его добыванія. Зимую ^{87/88} годовъ ихъ было у насъ несмѣтное множество; зимою же ^{88/89} г.г. ихъ было у насъ, особенно въ декабрѣ и январѣ, сравнительно немного; но тутъ была, по-моему, особая причина, о которой я скажу въ свое время. Держатся у насъ ушастые жаворонки обыкновенно по обнаженнымъ вѣтрамъ отъ снѣга возвышеніямъ почвы, по степямъ, полямъ и рѣчнымъ до-

ливамъ, при чемъ попадались мнѣ они и около лѣсныхъ опушекъ, но въ самый лѣсъ никогда не заходятъ; при глубокомъ снѣгѣ кормятся главнымъ образомъ по проѣзжимъ дорогамъ, гдѣ подбираютъ осыпающіеся съ возовъ зерна злаковъ или роются въ конскомъ навозѣ и подбираютъ зерна спорыша (*Polygonum aviculare*). Рѣдко стаи зимующихъ ушастыхъ жаворонковъ достигаютъ большой численности и рѣдко смѣшиваются они со стаями другихъ зимнихъ птицъ, напр., съ *Plectroph. uivalis*; обыкновенно же держатся небольшими стайками въ 10—30 штукъ или менѣе; нерѣдко даже попадаются одиночные. Повидимому, самцы и самки держатся отдѣльными стайками, такъ какъ мнѣ приходилось убивать въ одной стае штукъ по 10, и всѣ они оказывались или одними самцами, или однѣми самками.

Въ концѣ февраля и до конца первой трети марта бываетъ пролетъ и отлетъ зимовавшихъ у насъ жаворонковъ; запоздавшіе въ небольшомъ числѣ попадаютъ и дальше. (18. III. 89, 13. III. 92); въ 1890 году съ января жаворонковъ было очень мало; 6. III. замѣченъ моимъ препараторомъ очень большой пролетъ этихъ птицъ въ окрестностяхъ с. Лимана, Зміевского уѣзда; 8. III стаи этихъ птицъ замѣчены мною на пролетѣ въ окр. с. Б.-Даниловки (X. у.). (3—8. III. 75, 26. II. 82, 3. III. 83, 6. III. 84, 10. III. 85, 25. II. 86, 8. III. 87, 7—29. II. 88, 8—18. III. 89, 6—14. III. 90, 26. II. 91, ... 13. III. 92).

Осенью жаворонки эти появляются у насъ, начиная съ конца октября, довольно правильно вслѣдъ за первымъ значительнымъ снѣгомъ или передъ самымъ выпаденіемъ значительнаго снѣга. (21. X. 80, 30. X. 82, 15. X. 83, 29. X. 84, 25. X. 85, 16. X. 86, 20. X. 87, 5. XI. 88, 16—22. X. 89, 10. X—14. XI. 90, 4. XI. 91, 26—28. X. 92).

Всѣ мои и университетскіе экземпляры типичны; только одинъ изъ моихъ отличается единственно очень удлинненнымъ и узкими рожами, какъ у *Ot. penicillata* (Gould), въ остальномъ же типичный *Ot. alpestris* (Linn.). Кринцкій (I) сдѣлалъ приписку къ одному записанному экземпляру: „съ бѣловатымъ горломъ“, но по изслѣдованіи экземпляръ этотъ оказался простымъ *Ot. alpestris* съ блѣдно-желтымъ горломъ, а не *Ot. sibirica*, Eversm.

Экземпляры коллекціи: № 51, 52 ♂♂ ad. 9. XII. 87 с. Б.-Даниловка (X. у.), 73 ♂ ad. 9. XII. 87 с. Безлюдовка (X. у.), 74 ♂ ad. 7. II. 88 х. Храмовъ (X. у.), 345 ♂ ad. 5. XI. 88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 411 ♂ ad. 4. I. 89 х. х. Крысны (Вог. у.), 412, 413, 414, 415,

416, 417, 418, 419, 421 ♂ ad. 21.XII.88 с. Зарожное (Зм. у.),
468 ♂ ad. 6.II.89 с. Тишки (Х. у.), 1217 ♂ ad. 15.X.90 с. Лиманъ (Зм. у.).

Бол. зоол. музея: № 2 ♂ ad. 1829 окр. г. Харькова, 228 ♂ ad. 3.III.75 ib.,
186 ♀ ad. 5.XII.76 ib.

Fam. STURNIDÆ.

Gen. *Sturnus*.

100. *Sturnus vulgaris*, Linn.

1768. *Шпаки* . . . . . Ковалевскій (Географ. опис. м. Ольшаной съ ком.).
1769. *Шкварцы* . . . . . Львовъ (Географ. опис. г. Ахтырки съ у.).
1769. *Скворцы* . . . . . Кучериновъ (Географ. опис. г. Сумъ съ у.).
1773. *Кворцы* . . . . . Горбачевъ (Опис. м. Хотомли съ у.).
1826. *Sturnus vulgaris*. L. . . . . Криницкій (I), стр. 31.
1839. *Шпакъ, скворецъ* . . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьк. губ.). X. Г. В., № 25, стр. 163.
1850. *Sturnus vulgaris*. L. . . . . Чернай (III), стр. 30.
1850. " " " . . . . . Czernay (IV), S. 611, п. 48; S. 616, п. 36.
1852. " " . . . . . " (VI), S. 552, 553; S. 558, п. 23.
1853. " " . . . . . Чернай (VII), стр. 41, п. 13 bis.
1866. *Скворецъ* . . . . . " (XI), стр. 9.
1888. " . . . . . Колесовъ (X).
1888. " . . . . . Глушковъ (Охотн. газ.), № 14, стр. 182.
1889. *Sturnus vulgaris*. L. . . . . Колесовъ (XI bis).
1889. *Скворцы* . . . . . Глушковъ (Охотн. газ.), стр. 193.
1892. *Sturnus vulgaris*. Linn. . . . . Зарудный (XII), стр. 143, п. 86.

Шпакъ, шкворецъ, скворецъ.

Всѣ наши наблюдатели до Криницкаго свидѣтельствуютъ объ обыкновенности скворца въ разсматриваемой мѣстности. По Криницкому (I), скворецъ принадлежитъ къ птицамъ обыкновеннымъ въ Харьковской губерніи. Пассекъ тоже указываетъ нахождение скворцовъ въ нашей мѣстности. Чернай считаетъ (IV) скворца нашею лѣтнею птицею, прилетающею въ мартѣ (3 апрѣля 1849 года) и отлетающею въ октябрѣ; въ таблицѣ прилета (VI) Чернаемъ отмѣчено появленіе скворца 3 апрѣля 1849 года и 17 марта 1850 г.; отлетъ отмѣченъ въ октябрѣ; въ первой своей замѣткѣ (III) и въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай считаетъ скворца одною изъ самыхъ обыкновенныхъ нашихъ лѣтнихъ птицъ; въ послѣдней своей замѣткѣ (IX) онъ называетъ скворца очень полезною птицею.

Г. Глушковъ наблюдалъ прилетъ скворцовъ въ Валковскомъ уѣздѣ, въ с. Коломакъ: 14.ІІІ.87, 7—17.ІІІ.88, 5.6.10.16—18.ІІІ.89 г. А. А. Колесовъ замѣтилъ его прилетъ въ окр. Х. с.-х. ф.: 11. ІІІ.88(X), 12.ІІІ.89(XI bis), 8.ІІІ.90, 10.ІІІ.91, 9.ІІІ.92 и отлетъ: 12.ХІ.88, 23.УІІІ.89, 29.ІХ.90, 21.ІХ.91 г.—Н. А. Зарудный отмѣтилъ (ХІІ) скворца обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ въ степи.

Скворецъ обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица, всюду встрѣчающаяся въ большомъ количествѣ. Своимъ мѣстообитаніемъ во время вывода птенцовъ онъ избираетъ большіе или меньшіе лѣса и рощи, но никогда не былъ замѣченъ мною въ это время въ борахъ. Въ остальное время онъ скитается по дугамъ, выгонамъ и садамъ. Въ степныхъ мѣстахъ онъ также обыкновененъ и здѣсь поселяется преимущественно около помѣщичьихъ усадебъ.

Прилетаютъ скворцы въ одиночку или по-нѣсколько, хотя и не всегда, въ первыхъ числахъ марта, иногда показываются уже въ концѣ февраля; валовой прилетъ бываетъ въ концѣ первой трети и до середины этого мѣсяца. Самый ранній, мною замѣченный, прилетъ одиночнаго въ окрестностяхъ г. Харькова былъ 24. ІІІ.82; въ 1889 г. довольно большой пролетъ замѣченъ мною въ окрестностяхъ г. Харькова съ 5—10.ІІІ; г. Глушковъ въ ту же весну замѣтилъ въ Валковскомъ уѣздѣ первыхъ скворцовъ—5 и 6 марта; валовой прилетъ имъ отмѣченъ также 10 марта; 18.ІІІ мною замѣченъ въ окр. г. Харькова большой обратный пролетъ и отлетъ; г. Глушковъ наблюдалъ подобное же явленіе и въ тотъ же день въ окр. г. Валокъ. На весеннемъ пролетѣ держатся по-нѣсколько или небольшими стайками; летятъ невысоко; рѣдко попадаютъ значительныя стаи. (15.ІІІ.80, 15.ІІІ.81, 24.ІІ—12. ІІІ.82, 13.ІІІ.83, 10.ІІІ.84, 5.ІІІ.85, 6.ІІІ.86, 4—11.ІІІ.87, 6—16. ІІІ.88, 5—10.ІІІ.89, 5—10.ІІІ.90, 3—13.ІІІ.91, 9—14.ІІІ.92).

Гнѣзда скворцовъ мнѣ приходилось находить, большею частью цѣлою колоніей, въ глубинѣ значительныхъ лѣсовъ, но главнымъ образомъ въ головѣ лѣсныхъ балокъ и овраговъ, пдущихъ къ сырмъ мѣстамъ. Здѣсь обыкновенно растутъ осины, въ которыхъ большею частью много старыхъ гнѣздъ дятловъ; въ этихъ то гнѣздахъ и располагаются скворцы. Приходилось также находить и одиночныя пары, гнѣздящіяся въ дуплахъ фруктовыхъ деревь-

евъ въ садахъ и въ вербахъ около болотъ; чаще попадаются гнѣзда въ лѣсныхъ садахъ; въ этихъ случаяхъ гнѣзда бываютъ нерѣдко расположены въ дуплахъ, отстоящихъ отъ земли меньше, чѣмъ на высоту человѣческаго роста. Съ начала апрѣля попадаютъ полныя кладки изъ 5—6 ненаспженныхъ яицъ. Яйца имѣютъ довольно тонкую, мелкозернистую и слабо-блестящую скорлупу свѣтло-голубовато-зеленоватаго цвѣта. Форма ихъ нѣсколько приплюснутая. Одно изъ яицъ моей коллекціи отличается очень удлиненной формой. Размѣры (кл. № 112):

Длина = 30,₁, 28,₃, 28,₇, 27,₇, 30,₂, 28,₈, 28,₄, 27,₁, 28, 29, 27,₃, 32.
 Ширина = 22,₃, 21,₇, 21,₃, 21, 21,₃, 21,₉, 21,₉, 21, 21, 22, 21,₃, 21.

Птенцы вылупляются съ середины апрѣля и до конца этого мѣсяца, рѣдко въ началѣ мая; въ послѣдней трети мая попадаютъ большія стаи птенцовъ перваго выводка. Съ конца первой трети юня старики приступаютъ ко второму размноженію; около середины первой трети іюля вылетаютъ птенцы втораго выводка. Птенцы обоевхъ выводковъ со стариками держатся часто огромными стаями по лугамъ и около пасущихся стадъ рогатаго скота, а также посѣщаютъ фруктовые сады. На ночь собираются въ тростникахъ; питаются насѣкомыми, ихъ личинками и гусеницами. Въ одной колоніи птенцы выкармливались почти исключительно медвѣдками (*Gryllotalpa*).

Старики начинаютъ мѣнять свое мелкое одноцвѣтное перо на крайчатое съ начала іюля; въ это время уже замѣнены всѣ маховыя втораго порядка и всѣ большія кроющія крыла; вырастаетъ уже много маховыхъ перваго порядка и среднія рулевья. Птенцы перваго выводка въ это же время начинаютъ мѣнять на груди свою одноцвѣтную гнѣздовую одежду (въ 1890 г. съ 25.VI, въ 1893 съ 13.VII); маховыя перваго порядка и рулевья частью новыя, еще отрастающія, частью старыя, птенцовыя; маховыя втораго порядка уже новыя.

Съ конца августа попадались мнѣ только пятнистые скворцы, какъ молодые, такъ и старыя. Прплетаютъ къ намъ скворцы съ маленькими конечными бѣлыми крапинками на мелкомъ опереніи нижней стороны тѣла; крапинки эти совершенно исчезаютъ въ маѣ, и въ это время самцы щеголяютъ въ блестящей одноцвѣтной одеждѣ, безъ всякихъ слѣдовъ бѣлыхъ пятнышекъ въ опереніи, за исключеніемъ нѣсколькихъ подхвостныхъ кроющихъ, окаймлен-

ныхъ узкою бѣлою или желтоватою полоскою. Клювъ у стариковъ начинаетъ чернѣть во время линьки, прилетаютъ же они съ желтымъ клювомъ. Кажется, что гнѣздовое опереніе птенцовъ перваго вывода темнѣе, чѣмъ гнѣздовое опереніе птенцовъ второго—отъ той же пары.

Отлеть и пролетъ начинается съ середины сентября; послѣдній продолжается до конца октября; въ одиночку скворцы пролетаютъ и до первыхъ дней ноября. На осеннихъ пролетахъ попадаютъ иногда громадныя стаи, собирающіеся на ночлегъ въ тростниковыя заросли. (13.IX—5.X.81, 20.IX—25.X.82, 14.IX.84, 20.IX—15.X.85, 13.IX—20.X.86, 16.IX—28.X.87, ...5.XI.88, 23.VIII.12.IX—29.X.89, 13.IX—2.XI.90, 9.21—25.IX.91, 2.VIII.10—19.IX...92.). Тянутъ долинами и степью; обыкновенно летать невысоко.

Наши харьковскіе скворцы, какъ и вообще скворцы Евр. Россіи, представляютъ переходъ ¹⁾ отъ типичныхъ западныхъ, зеленоголовыхъ *S. vulgaris*, Linn. къ *S. menzbieri*, Sharpe съ фіолетовою головою. Съ одной стороны, встрѣчаются у насъ скворцы съ зеленой головою и зобомъ съ небольшою примѣсью фіолетоваго цвѣта, съ другой—, наоборотъ, фіолетовые цвѣта преобладаютъ, ушные же перья постоянно остаются зелеными. Первые преимущественно гнѣздящіеся у насъ скворцы, вторые—большею частью пролетныя птицы. Что касается типичнаго *S. menzbieri*, Sharpe, *S. purpurascens*, Gould и тѣмъ болѣе *S. unicolor*, Temm., то ни одинъ изъ нихъ не залетаетъ въ наши края.

Примѣчаніе. У экземпляра № 640 надхвостье бѣлое;—бѣлы, какъ старыя перья, такъ и отрастающія новыя.

Экземпляры коллекціи: № 158, 160 ♀♀ ad. 1.IX.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 166, 167, 199, ♂♂ ad. id. ib., 308, 312 ♂♀ ad. 21.III.88 окр. г. Ахтырки, 577 ♂ ad. 26.V.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 578 ♀ juv. id. ib., 580 ♀ ad. id. ib., 588 ♀ juv. id. ib., 631, 637 ♂♀ juv. 4.VII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 640 ♀ ad. 3.VII.89 ib., 987 ♂ ad. 10.III.90 с. Лиманъ (Зм. у.), 993 ♂ ad. 15.III.90 ib., 994 ♂ ad. 11.III.90 ib., 1004 ♀ ad. 10.III.90 ib., 1037 ♂ ad. 23.X.90 с. Лиманъ (Зм. у.), 1219 ♂ ad. 10.X.90 ib., 1272 ♂ ad. 14.III.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1576 ♂ ad. 11.IX.92 с. Лиманъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 4 ♂ ad. 1828 окр. г. Харькова, 67 ♂ ad. 1874 ib.

¹⁾ Sharpe. C. B. B. M. Vol. XIII, p. 29; M. A. Мензбиръ „Орн. геогр. Евр. Росс.“ ч. II, стр. 221 (Учен. записки Моск. Унив., вып. 7. 1892 г.).

Gen. Pastor.

101. *Pastor roseus* (Linn.).

1866. *Merula rosea* . . . . . Черная (IX), стр. 6.

Шрикунъ, по Чернаю.

Кряницкій не упоминаетъ о нахожденіи розоваго скворца въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Въ первой своей замѣткѣ (III) Черная говоритъ объ этой птицѣ, какъ о случайно залетной, до въ замѣткѣ не указано, въ какой именно губерніи онъ ее наблюдалъ; на 611 стр. второй своей замѣтки (IV) онъ говоритъ, что розовый скворецъ встрѣчается въ степяхъ Екатеринославской губерніи, куда прилетаетъ въ апрѣлѣ и отлетаетъ въ октябрѣ, про Харьковскую же губернію не упоминаетъ; затѣмъ, у Черная мы нигдѣ не находимъ положительныхъ свѣдѣній о нахожденіи розоваго скворца въ предѣлахъ Харьковской губ.; правда, въ послѣдней своей замѣткѣ (IX) Черная причисляетъ эту птицу къ залетнымъ въ нашу губернію „случайно или вслѣдствіе особыхъ причинъ“, но и здѣсь опять нѣтъ указаній времени и мѣста находки.

Мнѣ лично розовый скворецъ нигдѣ у насъ не попадался, но, по разсказамъ, за справедливость которыхъ можно поручиться, онъ залеталъ въ южную часть Изюмскаго уѣзда (с. Райгородокъ) изъ сосѣдней Екатеринославской губерніи. Въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, я самъ его видѣлъ въ 1878 г. въ огромномъ количествѣ въ какихъ нибудь 50 верстахъ отъ границы Изюмскаго уѣзда, Харьковской губерніи. Къ сожалѣнію, не припомню сообщеннаго мнѣ года, когда розовые скворцы попадались около с. Райгородка; быть можетъ, они какъ разъ и залетали къ намъ въ 1878 г. Также осталось для меня невѣстнымъ, залетали ли эти скворцы вслѣдъ за саранчой, появившейся въ довольно значительномъ количествѣ въ 1879 г. въ уѣздахъ: Изюмскомъ, Купянскомъ и Старобѣльскомъ. Лѣтомъ 1890 года онъ замѣченъ былъ моппъ препараторомъ недалеко отъ границы Харьковской губерніи, въ Бахмутскомъ уѣздѣ. Прошлымъ лѣтомъ 1892 года у насъ появился въ значительномъ количествѣ прусъ (*Caloptenus italicus*), но о розовыхъ скворцахъ я не получалъ никакихъ свѣдѣній; самому же мнѣ въ это время не удалось побывать въ мѣстахъ, гдѣ саранча появилась въ наибольшемъ количе-

ствѣ. Какъ бы ни было, я могу пока признать розоваго скворца только крайне рѣдкою залетною птицею самыхъ южныхъ частей Харьковской губерніи. Хотя розовый скворецъ и гнѣздится недалеко отъ насъ, но—на правомъ берегу р. Донца, въ Екатеринославской губерніи, на лѣвомъ же берегу, т.-е. въ нашей губерніи, я еще не нашелъ любимыхъ имъ мѣстъ гнѣздовья.

Fam. CORVIDÆ.

Gen. *Nucifraga*.

102. *Nucifraga caryocatactes* (Linn.).

1826. *Nucifraga Caryocatactes* L. . . Крилицкій (I), стр. 30.
 1838. " " . . . " (II), тетр. п. 22.
 1850. " *caryocatactes* . . . Чернай (III), стр. 35.
 1850. " *Caryocatactes* L. . . Czernay (IV), S. 612, п. 58; S. 614, п. 7 bis.
 1852. " *cariocatactes* . . . " (VI), S. 553.
 1853. " *caryocatactes* L. . . Чернай (VII), стр. 32, п. 6.
 1856. " " . . . Черняевъ (Вѣстникъ естеств. наукъ) 1856, № 5, стр. 130—135, таб. 5.
 1866. " " . . . Чернай (IX), стр. 6.

Крилицкій говоритъ (I и II): „самецъ и двѣ самки убиты 1826 г. въ октябрѣ мѣсяцѣ въ окр. г. Харькова, когда въ перелетахъ появился въ изобиліи“. У Чернай въ первой замѣткѣ (III) кедровка названа періодическию пролетною птицею Харьковской губерніи; далѣе (IV), сказано: „Erscheint bei uns, aber sehr selten“; въ той же замѣткѣ (S. 614) кедровка опять названа птицею, появляющеюся у насъ періодически два раза въ году, а осенью—именно въ октябрѣ; про время весенняго пролета ничего не сказано; далѣе (VI), Чернай говоритъ о появленіи кедровокъ въ нашихъ краяхъ зимою: „in kalten Jahren erscheinen auch *Nucifraga caryocatactes*, so im Jahre 1844“; затѣмъ (VII), Чернай говоритъ: „кедровка являлась въ окрестностяхъ Харькова въ октябрѣ 1826 года и въ 1844. Зимы этихъ годовъ отличались многоснѣжностью“; наконецъ (IX), Чернай перечисляетъ еще года ея появленія у насъ: 1847, 1850, 1851 и 1864 и опять высказываетъ мнѣніе, что кедровки прилетаютъ къ намъ на обильный снѣгомъ зимы. Нордманъ ¹⁾, со словъ Крилицкаго, какъ онъ самъ говоритъ, счи-

¹⁾ Nordmann. Faune Pontique, p. 122.

таетъ кедровку рѣдкою птицею Харьковской губерніи. Въ статьѣ извѣстнаго нашего харьковскаго ботаника В. М. Черняева (Вѣстн. естеств. наукъ, 1856 г.) есть нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой птицѣ и даже—ея изображеніе. В. М. Черняевъ пишетъ объ этой птицѣ слѣдующее: „Необыкновенная для здѣшняго края птица Кедровка, иваче орѣховка, по-польски оржеховка, *Orzechowka* (*Nucifraga caryocatactes*), появлявшаяся въ Украинѣ въ годы, замѣчательные ранними и лютыми зимами: 1812, 1825 и въ 1844, подала поводъ къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ и къ заключенію, что появленіе ея можно приписать за предвѣстіе такихъ зимъ, какія случались въ упомянутые три года по собственнымъ моимъ замѣчаніямъ, а въ 1835 г. по замѣчанію другихъ“.

„Въ Сентябрѣ 1844 г., замѣтивши въ окрестностяхъ г. Харькова Кедровку, я преслѣдовалъ ее съ 11 Октября по 29 въ уѣздахъ: Богодуховскомъ, Зміевскомъ, Валковскомъ и Изюмскомъ“.

„Въ настоящемъ 1855 году, въ послѣднихъ числахъ Августа Кедровку уже замѣтили въ Волчанскомъ уѣздѣ и въ окрестностяхъ города Харькова, какъ меня многіе завѣрили“.

„Кедровка, птица весьма рѣдкая у насъ“,—(слѣдуетъ краткое описаніе птицы)—„прилетаетъ къ намъ небольшими стадами осенью, иногда въ Августѣ мѣсяцѣ: чаще всего по одиночкѣ въ лѣсахъ; осенью добываетъ пищу на землѣ и по деревьямъ; зимою же подобно дятламъ долбитъ кору; нравомъ вообще сходна съ дятломъ, а наружностью съ родомъ вороньимъ. Мнѣ случалось видѣть ее на коноплянникахъ, пиущую сѣмянъ“.

„Полетъ Кедровки очень похожъ на полетъ дятла, особенно когда она перелетаетъ изъ одного лѣса въ другой, или съ одного дерева на другое; она не летитъ прямо, но всегда то вверхъ, то внизъ, что называется порханіемъ. Кедровка не пуглива и не поворотлива, почему ее легко убить изъ ружья“.

„Въ нашей Украинѣ очень рѣдко и я видаль ее въ Январѣ“.

„На сихъ дняхъ, 4 Декабря, по завѣренію очевидцевъ, лицъ, часто бывающихъ въ лѣсахъ, Кедровка дѣйствительно къ намъ въ Украину прилетѣла еще съ начала осени и оставалась до 14 Декабря 1855 г.“.

Кедровка въ настоящее время принадлежитъ къ числу не особенно рѣдкихъ неправильно пролетныхъ или кочующихъ птицъ Харьковской губерніи. Показываются онѣ, особенно въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ, не каждый годъ; появляются обыкно-

венно стайками въ 5—15 штукъ съ ранней осени, но не раньше конца августа, обыкновенно же кедровки посѣщаютъ насъ съ сентября и до начала ноября. Считаются онѣ по всякимъ, какъ листовымъ, такъ и хвойнымъ лѣсамъ, расположеннымъ въ рѣчныхъ долинахъ. Появленіе ея у насъ за мою память въ большихъ массахъ мнѣ не извѣстно. Зимой я не наблюдалъ кедровокъ въ нашей мѣстности и свѣдѣній на этотъ счетъ не имѣю; точно такъ же и весной она мнѣ нигдѣ не попадалась. Въ 1885 году, осенью въ Харьковскомъ уѣздѣ кедровка была не особенно рѣдка; въ 1887 г. она попадалась небольшими стайками во многихъ мѣстахъ Харьковской губерніи; пролетъ былъ очень кратковременный и ранній; 25.VIII. одна кедровка убита въ окрестностяхъ с. Салтова, Волчанскаго уѣзда, гдѣ она попала въ небольшой стайкой въ 8 недѣлимыхъ; 29.VIII замѣчено профессоромъ П. Т. Степановымъ въ с. Водяномъ (Зміевск. у.) 5 штукъ; 15.IX замѣчена и убита одна кедровка на хуторѣ Гремячкѣ, Волчанскаго уѣзда; въ августѣ же мѣсяцѣ она была наблюдаема въ Ахтырскомъ и Сумскомъ уѣздахъ. 29.IX.92 очень много кедровокъ показалось въ лѣсахъ около куряжскаго монастыря, въ окрестностяхъ г. Харькова. 30.IX.92 небольшая пролетъ замѣченъ около с. Дергачей и с. Мерефы (Х. у.). 19.20.IX.93 г. замѣченъ небольшой пролетъ въ Харьковскомъ и Зміевскомъ уу.

Въ желудкахъ убитыхъ 19.20.IX оказались остатки отъ жуковъ: *Carabus (marginatus?)*, *Blaps sp?*, *Meloe sp?* и *Copris*.

Всѣ наши экземпляры принадлежатъ къ сѣверной (таежной) формѣ—*Nucifraga caryocatactes leptorhynchus (R. Blasius)* ¹⁾.

Экземпляры коллекціи: № 392. 15.IX.87 х. Гремячка (Волч. у.), 1635 ♂ ad. 30.IX.92 с. Мерефа (Х. у.), 1683 ♀ ad. 19.XI.93 с. Константиновка (Зм. у.), 1684 ♀ ad. 20.IX.93 боръ Ващенко въ (Х. у.). Кол. зоол. музея: № 49 1a ♂ ad. X.26 окр. г. Харькова, 49 1b. ♂ ad. id. ib., 80 ♂ ad. 1847 окр. г. Харькова, 8 ♀ ad. 1847 *ibid*.

Gen. Perisoreus.

Perisoreus infaustus (Linn.).

1850. *Garrulus infaustus. L.* . . . . Czernay (IV), S. 612, n. 57.

На 612 страницѣ второй своей замѣтки (IV) Чернай, вѣроятно по ошибкѣ, упоминаетъ о сойкѣ-ронжѣ: „Erhalten aus der Umgegend von Charlow“, такъ какъ въ этомъ спискѣ пропущена

¹⁾ „Ornis“. 1886, S. 437.

обыкновенная сойка, а дальше (S. 614, l. c.) онъ говоритъ о *Garrulus glandarius*, не упоминая больше о *Garr. infaustus*. Кесслеръ въ своей „Естественной исторіи Кіевскаго учебнаго округа“ ¹⁾ упоминаетъ, что, по свидѣтельству (взято изъ статьи IV) Черная, сойка-ронжа попадаетъ иногда въ Харьковской губерніи.

Я не смѣю рѣшительно никакихъ свѣдѣній относительно разсматриваемаго вида; однако, въ появленіи этой птицы, по крайней мѣрѣ въ сѣверныхъ частяхъ Харьковской губерніи, въ качествѣ зимней залетной, не вижу ничего невозможнаго, такъ какъ въ южную часть Воронежской губерніи, она, по словамъ свѣдущихъ лицъ, изрѣдка залетаетъ.

103. *Garrulus glandarius* (Linn.).

1767. *Сойки* . . . . . Горленской (Хроногеограф. опис. гор. Харькова).
 1768. *Сои* . . . . . Ковалевскій (Географ. опис. м. Ольшаной съ комис.).
 1769. „ . . . . . Бавыкинъ (Географ. опис. г. Изюма съ уздами).
 1773. *Сойки* . . . . . Лесевницкій (Опис. г. Мерефы).
 1773. „ . . . . . Горбачевъ (Опис. м. Хотомли съ у.).
 1834. *Garrulus glandarius*. L. . . . . Криницкій (I), стр. 30.
 1850. „ „ . . . . . Чернай (III), стр. 27.
 1850. „ „ . . . . . Czernay (IV), S. 614, n. 12.
 1851. „ „ L. . . . . „ (V), S. 258.
 1853. „ „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 30, n. 20.
 1888. *Сойка желудовая* . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Garrulus glandarius*. L. . . . . „ (XI), n. 15.

Сойка.

Сойка отмѣчена Криницкимъ въ числѣ птицъ Харьковской губерніи (I). Чернай всюду считаетъ эту птицу осѣдлою и замѣчаетъ (VII): „вѣроятно, что и у насъ не всѣ зимуютъ“. По свидѣтельству А. А. Колесова, сойка попадалась въ окрестностяхъ X. с.-х. фермы въ январѣ и декабрѣ 1888 года (X и XI).

Сойка въ Харьковской губерніи обыкновенная, болѣе или менѣе осѣдлая, частью пролетная и при благопріятныхъ обстоятельствахъ зимующая птица; встрѣчается она, однако, въ однихъ

¹⁾ Птицы воробьиныя, стр. 98.

мѣстахъ чаще, въ другихъ, повидимому для нея вполне благоприятныхъ—, рѣже.

Мѣстообитаніемъ своимъ она избираетъ преимущественно большіе листовные лѣса, расположенные въ рѣчныхъ долинахъ и распространяющіеся по нагорнымъ берегамъ на высокіе водораздѣлы. Гнѣздится у насъ сойка преимущественно въ густыхъ 25—30-лѣтнихъ поросляхъ, по опушкамъ лѣсовъ или около лѣсныхъ полянъ. Гнѣзда, свитыя изъ прутиковъ съ лоткомъ изъ тонкихъ и упругихъ древесныхъ и кустарныхъ корешковъ, помѣщаются на различной высотѣ отъ 1½ до 5 м. надъ землею.

Гнѣздо № 44 состоитъ изъ двухъ слоевъ: наружнаго, грубо святаго изъ тонкихъ прутиковъ, и внутренняго—, состоящаго изъ однихъ тонкихъ упругихъ древесныхъ корешковъ черно-бурого цвѣта. Весь этотъ внутренній слой, или лотокъ, свить очень густо, и хотя совершенно прозраченъ, но крѣпко умятъ. Размѣръ этого слоя:

Діаметръ наружный	= 170.
Высота	= 70.
Діаметръ внутренній	= 100.
Глубина	= 40.

Съ середины апрѣля до начала первой трети мая находилъ я ея 5—7 ненаспженныхъ яицъ. Яйца имѣютъ матовую скорлупу очень блѣднаго зеленоватаго или желтоватаго цвѣта. Обыкновенно все яйцо сплошь обрызгано или опылено мельчайшими точками и пятнышками очень блѣднаго сѣровато-буроватаго цвѣта, такъ что фонъ едва просвѣчиваетъ въ промежуткахъ между ними, и все яйцо имѣетъ грязный сѣровато-буроватый или слегка буровато-зеленоватый цвѣтъ. Иногда точки нѣсколько увеличиваются около тупого полюса и, сливаясь другъ съ другомъ, образуютъ вокругъ послѣдняго ясный вѣнокъ. Попадаются изрѣдка яйца, на которыхъ пятнышки бываютъ большей величины, и фонъ ясно замѣтенъ; бываютъ и такія—, у которыхъ острая половина имѣетъ немного пятнышекъ, на тупомъ же концѣ образуется болѣе темная шапочка; на этой послѣдней замѣчается иногда нѣсколько черно-бурыхъ волосковъ или каракулекъ. Въ каждой кладкѣ яйца бываютъ одинаково окрашены. Размѣры:

Длина	= 31,₂	32	30,₂	32	31	30,₆	29,₂,
Ширина	= 24	24	24	22,₇	24	24	, 23 ,

Длина = 32,₁ 32,₆ 31 31,₉, 30,₆, 31 .

Ширина = 24 24,₆, 23 23 , 23,₉, 23,₃.

Птенцы наичаще вылупляются въ послѣдней трети мая; въ началѣ юля они уже совершенно самостоятельны, но до самой зимы держатся семьями. Послѣ вывода птенцовъ сойки бродятъ всюду, залетаютъ въ сады, скитаются въ борахъ и встрѣчаются въ степныхъ лѣсахъ. Зимой число соекъ значительно уменьшается сравнительно съ лѣтомъ, не говоря уже объ осени, когда сойки у насъ наиболѣе многочисленны; изъ этого можно заключить, что сойки являются у насъ частью пролетными. Налетъ наблюдается съ начала и до конца августа. 16.IX.87 года пришлось мнѣ наблюдать настоящій пролетъ соекъ: тридцать штукъ, одна за другой, на разстояніи 250 м. другъ отъ друга, тинули онѣ на SSW, пролетая открытыя пространства и перепархивая по встрѣчавшимся на пути деревьямъ и кустамъ. Подобное же явленіе, но въ гораздо большемъ масштабѣ, наблюдалъ А. Гомейеръ ¹⁾ въ окрестностяхъ Франкфурта на/М. 22 сентября 1856 г. и Н. А. Зарудный ²⁾—въ окрестностяхъ г. Оренбурга.

Питаются сойки всякими насѣкомыми, дубовыми желудями, различными плодами, а весной пожираютъ яйца и птенцовъ. Старикъ линяютъ съ половины юня по сентябрь; въ сентябрѣ же сбрасывается и птенцовое опереніе.

Что касается окраски, то наши сойки стоятъ ближе къ западно-европейскимъ, чѣмъ къ *G. brandti*. У старыхъ—красноголовость наблюдается довольно рѣдко, у молодыхъ, напротивъ, представляетъ обыкновенное явленіе; пролетныя же сойки стоятъ гораздо ближе къ *G. brandti*. Развѣтвіе чернаго цвѣта на головѣ бываетъ иногда довольно значительно, но переходовъ къ *G. krynickyi* не наблюдается. На черныхъ перьяхъ головы и въ основаніи рулевыхъ бываютъ замѣтны ясныя поперечныя голубыя полосы.

Примѣчаніе. А. Брэмъ ³⁾ говоритъ, что братъ его наблюдалъ въ Испаніи паразитизмъ *G. glandarius* въ гнѣздахъ обыкновенной и голубой сороки, т. е., что сойка кладетъ свои яйца въ гнѣзда упомянутыхъ птицъ. Быть можетъ, такое же явленіе бываетъ и у насъ; такъ, нашелъ я однажды въ гнѣздѣ сороки, содержавшемъ 5 яицъ хозяйки, одно яйцо, которое ничѣмъ не

¹⁾ J. f. Orn. 1861. S. 79.

²⁾ Орнитолог. фауна Оренбургскаго края, стр. 127.

³⁾ J. f. O. 1872, S. 399.

отличалось отъ яицъ сойки, но сильно отличалось отъ яицъ сойки. Самой птицы вблизи гнѣзда я не замѣтилъ.

Экземпляры коллекціи: № 541 ♀ ad. 12.VI.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 627 ♂ juv. 8.VII.89 ibid., 838 ♂ ad. 21.XI.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 901 ♀ ad. 2.II.90 с. Полевая (Х. у.), 1348 ♂ ad. 6.III.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1349 ♀ ad. id. ib., 1430 ♂ ad. 2.X.91 с. Ефремовка (Зм. у.), 1502 ♂ ad. 15.VIII.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.). 1621 ♀ ad. 26.XI.92 окр. г. Лебедина, 1685 ♂ juv. 9.VIII.93 с. Водяное (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 48. la ♂ ad. 1834 окр. г. Харькова, 48 ♀ ad. 1847 ibid., 33 ♂ ad. 1863 с. Б.-Даниловка (Х. у.).

Gen. Pica.

104. *Pica rustica leuconota* (C. L. Brehm).

1826. *Corvus Pica L.* . . . . Криницкій (I), стр. 28.
 1850. *Pica europaea.* . . . . Чернай (III), стр. 30.
 1850. " " *Cuv.* . . Czernay (IV), S. 612, n. 59; S. 614, n. 13.
 1853. " " " . . Чернай (VII), стр. 30, n. 21.
 1888. *Сорока.* . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Pica caudata. K. et Bl.* " (XI), n. 14.
 1892. " *leuconota, Brehm.* Зарудный (XII), стр. 143, n. 87.

Сорока.

Всѣ наши наблюдатели считаютъ сороку обыкновенной осѣдлой птицей Харьковской губерніи. Чернай замѣчаетъ (VII), что ему была доставлена г. Дымчынскимъ пѣз окрестностей г. Харькова совершенно бѣлая сорока, во время жизни подвергавшаяся преслѣдованію со стороны сорокъ той же мѣстности. Н. А. Зарудный указываетъ гнѣздованіе сорокъ (XII) въ долинѣ р. Орчыка и въ степныхъ лѣсахъ.

Сорока очень обыкновенная осѣдлая и въ рѣдкихъ случаяхъ пролетная птица Харьковской губерніи. Обитаетъ она преимущественно въ небольшихъ, какъ лиственныхъ, такъ и хвойныхъ лѣсахъ, или по опушкамъ большихъ лѣсовъ. Въ степяхъ держится въ терныкахъ и заросшихъ растительностью балкахъ.

Гнѣздится на различныхъ деревьяхъ и на различной высотѣ, но никогда не моститъ гнѣзда очень высоко. Гнѣзда попадаются въ вышеуказанныхъ мѣстахъ, а также въ садахъ; часто гнѣздо мостится очень низко; такъ, я находилъ нѣсколько гнѣздъ, помѣщавшихся на высотѣ 1 м., благодаря тому, что мѣсто было очень скрытое. Нерѣдко можно встрѣтить гнѣзда сорокъ въ узкихъ лѣс-

ных насажденіяхъ вдоль полотна желѣзныхъ дорогъ и при томъ въ самыхъ высокихъ пустынныхъ степяхъ. Гнѣздо часто представляеть большую постройку и формой приближается къ шару. Крышка всегда устранивается. Лотокъ вымазывается довольно толстымъ слоемъ глины. Выстлается лотокъ тонкими прутиками, мочалою и корешками. Иногда попадаются и шерсть. Лоточная выстилка свободно вынимается изъ глиняной смазки. Въ гнѣздѣ № 66 вся выстилка лотка очень аккуратно и плотно свита изъ однихъ тончайшихъ и длинныхъ древесныхъ корешковъ. Размѣры этой выстилки:

Диаметръ наружный . . .	200
" внутренній . . .	120
Высота	80
Глубина	38

Полную кладку изъ 6—7 ненасиженныхъ яицъ находилъ я съ конца первой трети апрѣля и до первыхъ дней мая. Яйца имѣють мелкозернистую, тонкую скорлупу съ небольшимъ блескомъ. Фонъ свѣтлый зеленоватый или желтоватый; основныя мелкія пятнышки сѣро-буроваго цвѣта, верхнія—свѣтло-оливково-буроватыя. Пятенъ бываетъ иногда очень много, и сами они бываютъ очень мелки. Попадаются яйца, на которыхъ пятенъ немного и они довольно крупны; нижнія изъ нихъ сѣровато-фіолетовыя, верхнія—цвѣта свѣтлой сѣни, иногда съ рыжиной. Размѣры:

Длина =	35, ₁ 34, ₉ 37, ₁ 34, ₁ 35, ₂ 34, ₃ 34, ₉ 36, 35, 32 , 34, ₁₁ ,
Ширина =	24, ₂ 24 24, ₉ 24, ₃ 24, ₉ 24 24 , 24, 27, 25, ₃ 24 ,
Длина =	35, ₈ 35, ₈ 34, 33, ₈ 31, 32 32, ₃ 34, ₃ 33, ₃ 35, 32, ₉ .
Ширина =	26 , 24, ₃ 26, 23 , 24, 23, ₃ 23, ₃ 24 25 25, 24 .

Послѣ вылета птенцовъ сороки семьями скитаются по окрестностямъ, и въ это время довольно правильно въ опредѣленные часы посѣщаютъ извѣстныя мѣстности. Молодыя сороки до самой зимы не отдѣляются отъ родителей. Кормятся сороки всякими насѣкомыми и ихъ личинками, ловятъ пресмыкающихся и мелкихъ млекопитающихъ, а если удастся, то и птичекъ. Во время размноженія сороки уничтожаютъ массы кладокъ и выводковъ. Въ случаѣ нужды сороки ѣдятъ различныя ягоды и сѣмена.

Около половины юня старшкія начинаютъ линять, но линька идетъ медленно; молодыя птицы начинаютъ сбрасывать птенцовое опереніе съ половины августа.

Зимю сороки нѣсколько стадаются и приближаются къ селамъ и пригородамъ, въ центрѣ же городовъ не залетають или залетають очень рѣдко и при томъ только если тутъ по близости есть большой садъ. Вообще, сороки у насъ гораздо осторожнѣе воронъ и грачей.

Несмотря на то, что сорока принадлежитъ къ числу осѣдлыхъ птицъ, мнѣ приходилось видѣть ихъ осенью, одиноко или парами летящихъ безостановочно, часто на очень значительной высотѣ, въ одномъ направленіи съ сѣвера на югъ. Изъ этого можно заключить, что нѣкоторыя сороки, живущія сѣвернѣе, на зиму удаляются южнѣе, т.-е. являются въ нашихъ мѣстахъ пролетными при наступающихъ неблагопріятныхъ почему-либо для нихъ условіяхъ на роднѣ.

По окраскѣ наши взрослые сороки больше всего подходятъ къ *P. leuconota* (C. L. Brehm) ¹⁾ и стоятъ въ этомъ отношеніи, равно какъ и по размѣрамъ, между венгерскими сороками и восточными *P. leucoptera*, Gould. Особенно отнеситя это къ распространенности бѣлаго цвѣта насчетъ чернаго. У экземплярровъ, имѣющихся для сравненія, первое маховое перо имѣетъ почти столько же чернаго цвѣта, сколько и бѣлаго; при чемъ черный кончикъ равняется приблизительно 17 мм., на второмъ маховомъ черный кончикъ равняется 25 мм., на третьемъ маховомъ перѣ онъ равняется 33 мм. и затѣмъ на слѣдующихъ маховыхъ этотъ черный цвѣтъ постепенно убываетъ и уступаетъ мѣсто бѣлому. У нашихъ сорокъ на первомъ маховомъ перѣ черный кончикъ равняется 5 мм., на второмъ около 10 мм., на третьемъ около 12 мм. и т. д. У восточныхъ *P. leucoptera*—на первомъ маховомъ только наружная опушка пера до самаго кончика черная, внутренняя же совершенно бѣлая, почему и не образуется чернаго кончика; на второмъ маховомъ—черный кончикъ имѣетъ всего 4 мм.; на третьемъ 4—5 мм. и т. д. Въ такой же приблизительно пропорціи идетъ распространеніе бѣлаго цвѣта на маховыхъ второго порядка и на поясницѣ. У налетныхъ сѣверныхъ сорокъ, равно какъ и у мѣстныхъ молодыхъ, на концахъ маховыхъ больше чернаго цвѣта, чѣмъ у нашихъ старыхъ.

Длина крыла у старыхъ = 200—210 мм., чаще—больше 200 мм.; у годовалыхъ=193—200 мм.

¹⁾ J. f. Orn. 1858, S. 173.

Экземпляры коллекціи: № 384 ♀ ad. 27.XI.88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 385 ♀ ad. id. ib., 469 ♂ ad. 7.I.89 с. Черкасское Лозовое (X. у.), 829 ♀ ad. 7.XII.89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1244 ♀ ad. 1.I.91 ib., 1350 ♂ ad. 24.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1455 ♀ ad. 30.XII.91 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1456 ♀ ad. id. ib., 1612 ♀ ad. 28.XII.92 окр. г. Харьков, 1613 ♂ ad. id. ib., 1614 ♂ ad. id. ib., 1615, 1616 ♀ ad. id. ib.

Код. зоол. музея: № ad. alb. 1851 окр. г. Харьков, 93 ♂ ad. 1886. *ibid.*

Gen. Corvus.

105. Corvus monedula, Linn.

1834. *Corvus monedula* L. . . . . Криницкій (I), стр. 28.
 1850. " " . . . . . Чернай (III), стр. 27, 30.
 1850. " *Monedula* L. . . . . Czernay (IV), S. 612, п. 60; S. 614, п. 14.
 1853. " *monedula* . . . . . Чернай (VII), стр. 30, п. 23.
 1888. *Галка* . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Monedula turrium* Br. . . . . " (XI), п. 13.
 1892. *Lycos monedula, L.* . . . . Зарудный (XII), стр. 143, п. 88.

Галка.

Всѣми нашими наблюдателями галка признается обыкновенною осѣдлою птицею. А. А. Колесовъ (in litt.) наблюдать также пролетъ этихъ птицъ въ окрестностяхъ X. с.-х. ф. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ галку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ степныхъ лѣсовъ въ Валковскомъ уѣздѣ. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что подъ названіемъ *C. monedula* или *M. turrium* фигурируетъ главнымъ образомъ шейниковая галка и преимущественно переходныя формы, являющіяся у насъ преобладающими. Обыкновенная галка встрѣчается у насъ къ западу отъ р. Оскола и преимущественно въ сѣверо-западномъ углу нашей губерніи. Здѣсь она является осѣдлою птицею и по образу жизни въ сущности ничѣмъ не отличается отъ шейниковой галки, только, сколько помнится, чаще шейниковой гнѣздится въ лѣсахъ. Подъ Харьковомъ галка эта попадается сравнительно рѣже, восточнѣе же р. Оскола я ея вовсе не встрѣчалъ. А. А. Колесовъ утверждаетъ, что во время пролета грачей весной и осенью къ ихъ стаямъ примѣшиваются пролетающія галки. Имъ произведенъ цѣлый рядъ наблюденій, изъ которыхъ можно ясно замѣтить, когда появляются стаи галокъ на пролетѣ, когда пролетъ достигаетъ maximum'a и когда онъ

заканчивается. Весною А. А. Колесовъ отмѣтилъ первыхъ пролетныхъ галокъ въ окрестностяхъ Харьковскаго земледѣльческаго училища: 21.II.89, 27.II.90 и 24.II.91, 7.III.92 (in litt.). Подобныя смѣшенія стай галокъ со стаями пролетныхъ грачей замѣчалъ я уже давно, но нерѣдко приходилось мнѣ наблюдать, какъ галки эти спустя нѣкоторое время отдѣлялись отъ грачей и разсаживались по обычнымъ мѣстамъ; оказывались онѣ мѣстными осѣдлыми ошейниковыми галками; случалось такъ, что наши галки, завидя стаю пролетныхъ грачей, присоединялись къ нимъ и спустя довольно продолжительное время возвращались обратно. Бываетъ это какъ весною, такъ и осенью. Но все это были ошейниковыя галки; отличить же на полетѣ настоящихъ галокъ отъ послѣднихъ очень трудно. Весьма возможно, однако, что истинно пролетными птицами, о которыхъ говорить А. А. Колесовъ и которыхъ мнѣ удалось наблюдать на перелетѣ съ *C. frugilegus* 11.13.III.92, и являются настоящія галки, отлетающія, хотя—частью, изъ болѣе сѣверныхъ губерній. Подъ Харьковомъ въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ убитыхъ ошейниковыхъ галокъ я нашелъ всего двѣ взрослыхъ настоящихъ галки.

У нашихъ обыкновенныхъ галокъ, наиболѣе свѣтлую часть сѣраго оперенія на шеѣ почти всегда оказывалась самая удаленная отъ черной шапочки и весьма рѣдко вокругъ нея, какъ на изображеніи у Дрессера или какъ описано у Шарпа ¹⁾; кромѣ того, по размѣрамъ наши нѣсколько меньше западно-европейскихъ галокъ.

Экземпляры коллекціи: № 1454 ♀ ad. 6.XII.91 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1463 ♂ ad. 23.XII.91 окр. г. Харькова, 1466 ♀ ad. 22.XII.91 с. Безлюдовка (X. у.), 1467 ♀ ad. 21.XII.91 ibid.

106. *Corvus monedula collaris*, Drumm.

Ошейниковая галка принадлежитъ къ числу нашихъ обыкновеннѣйшихъ осѣдлыхъ птицъ. Обитаетъ она болѣе или менѣе общественно въ городахъ на колокольныхъ церквей и каменныхъ строенияхъ, въ селахъ тоже на церковныхъ колокольныхъ, въ отдѣльныхъ стѣнныхъ хуторахъ и усадьбахъ и въ лѣсахъ. Но въ лѣсахъ ошейниковыя галки держатся только въ періодъ вывода птенцовъ, по окончаніи котораго всѣ галки соединяются въ стаи и встрѣчаются по открытымъ мѣстамъ.

¹⁾ См. С. В. В. М. Vol. III, p. 27.

Однѣ ошейниковыя галки гнѣздятся на строеніяхъ, подъ крышами, на чердакахъ между балками и въ кирпичныхъ трубахъ, другія поселяются на время вывода птенцовъ въ старыхъ, рѣдкоствольныхъ листовныхъ лѣсахъ съ полянами. Въ послѣднемъ случаѣ выбираютъ лѣса, расположенные сравнительно недалеко отъ поселеній, и чѣмъ послѣднія больше, тѣмъ большее количество галокъ встрѣчается въ данной мѣстности. Въ лѣсахъ ошейниковыя галки выбираютъ старыя дуплистыя деревья, преимущественно дубы, и нерѣдко въ одномъ деревѣ можно найти нѣсколько гнѣздъ. На деревьяхъ, т. е. на вѣткахъ, гнѣзда этой птицы мы у насъ не попадались. Ошейниковая галка занимаетъ всевозможныя дупла, съ летными отверстіями различной величины и расположенныя на различной высотѣ, но всегда выше человѣческаго роста. Какъ въ случаѣ гнѣздованія на строеніяхъ, такъ и при гнѣздованіи въ дуплахъ, нижняя подстилка гнѣзда состоитъ изъ немногихъ стеблей грубой травы, затѣмъ грубой мочалы (липоваго лыка) и шерсти домашнихъ животныхъ (гн. № 38). Съ половины апрѣля, обыкновенно же съ начала послѣдней трети этого мѣсяца, попадались мы ненасиженныя яйца, которыхъ въ кладкѣ бываетъ 5—6. (6 ненасиж. яицъ—28.IV.92). Размѣры яицъ:

Длина = 38 35 33 34 33 , 33₁₃ 33₁₃,

Ширина = 24₄ 25₃ 25₃ 24 24₅ 25 25 ,

Длина = 33₆ 37₁₁ 35₃ 35 35 , 36₂ 37 37₁₃,

Ширина = 23₉ 25₂ 25₂ 25 25 , 25₇ 25 25₄,

Длина = 31 31 , 36₃₆ 33₁₂ 35₆ 34 , 34 , 35₁₅.

Ширина = 25₁₁ 25 , 25 25 , 25₆ 25₁₃ 25 , 27₁₈.

Скорлупа средней зернистости, почти безъ блеска, болѣе или менѣе блѣднаго голубовато-зеленоватаго цвѣта. Основныя пятна сѣровато-фіолетоваго цвѣта, поверхностныя пятна болѣе или менѣе густого цвѣта сѣпіи. Пятна эти разсѣяны по всему яйцу и имѣютъ maximum 4 мм. въ діаметрѣ; число этихъ пятенъ не особенно велико; попадаютъ яйца съ очень небольшимъ числомъ рѣзко очерченныхъ пятенъ, но до сихъ поръ мною не найдено совершенно одноцвѣтныхъ яицъ.

Старикъ начинаютъ лупить съ конца апрѣля, но еще въ половинѣ іюля приходилось замѣчать не вполне перелинявшихъ. Послѣ вывода птенцовъ ошейниковыя галки выселяются изъ городовъ и

изъ лѣсовъ на поля, луга и выгоны, гдѣ смѣшиваются со стаями скворцовъ и грачей, но долго еще возвращаются на вочлгѣ къ мѣстамъ гнѣздовья. Когда снѣгъ покроетъ почву, галки поселяются въ городахъ и здѣсь находятъ себѣ достаточно пищи на площадяхъ, на улицахъ и во дворахъ или на свалочныхъ пунктахъ и бойняхъ. Лѣтомъ наши галки питаются почти исключительно насѣкомыми, которыми выкармливаются и птенцы. Особенно любятъ онѣ жесткокрылыхъ, за которыми гоняются по воздуху. Въ случаѣ нужды питаются и сѣменами хлѣбныхъ растений. Во время периодическихъ утреннихъ и вечернихъ перелетовъ грачей изъ лѣсовъ на свалочные пункты, въ поля и обратно, галки слѣдуютъ за ними, и многія изъ нихъ почуютъ съ послѣдними въ рощахъ и лѣсахъ. Въ зимнее время мнѣ не удалось замѣтить ни увеличения числа ошейниковыхъ галокъ въ данной мѣстности вслѣдствіе налета, ни уменьшенія—вслѣдствіе отлета. Даже въ то время зимою, когда послѣдніе грачи покидаютъ наши мѣста вслѣдствіе сильныхъ морозовъ, ошейниковыя галки остаются у насъ, а между тѣмъ онѣ сильно страдаютъ отъ нихъ и даже иногда замерзаютъ.

Главная масса нашихъ галокъ представляетъ переходныя формы, стоящія тѣмъ ближе къ западно-европейской галкѣ, чѣмъ дальше на западъ отъ Харькова мы будемъ ихъ наблюдать, и наоборотъ: къ востоку отъ Оскола мнѣ попалась однѣ лишь типичныя ошейниковыя галки; уже въ г. Изюмѣ я наблюдалъ только настоящихъ ошейниковыхъ галокъ. Чѣмъ старше птица, особенно самецъ, тѣмъ шире и бѣлѣе ошейникъ, и, въ параллель съ этимъ,—тѣмъ бѣлѣе радужная оболочка. Главныя размѣры нашихъ ошейниковыхъ галокъ слѣдующіе:

Culmen = 31—35 мм., напчаще 33 мм.

Крыло = 225—250 " " 240 "

Хвостъ = 125—140 " " 130 "

Примѣчаніе. У экземпляра (№ 8), хранящагося въ музеѣ университета, замѣчается сильная гипертрофія рогового покрова верхней челюсти; конецъ ея удлинняется въ узкій крючокъ, загибающійся книзу передъ концомъ нижней челюсти и выступающій подъ нею на 15 мм. Другой экземпляръ (№ 44) на бокахъ шеи и верхней части груди имѣетъ много рыжаго цвѣта; третій (№ 5)—альбиносъ, у котораго всѣ части, отливающія металлическимъ блескомъ, пропорціонально послѣднему и симметрично чалаго цвѣта; непосредственно вокругъ шапочки замѣтенъ пепельно-сѣрый цвѣтъ.

Экземпляры коллекціи: № 858 ♂ ad. 13.I.90 окр. г. Харькова, 887 ♂ ad. id. ib., 1135 ♀ ad. 17.II.90 ib., 1248 ♀ ad. 21.I.91 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1464 ♀ ad. 24.XII.91 ib., 1465 ♀ ad. 23.XII.91 с. Безлюдовка (X. у.).

Кол. зоол. музея: № 44. 5а. ♂ ad. 15.IV.26 окр. г. Харькова, 5 ♂ ad. 29.III.28 ib., 8 ♂ ad. 1858 ibid.

Corvus corone, Linn.

1829. *Corvus Corone* L. . . . . Криницкій (I), стр. 27.

1850. „ „ „ . . . . . Czernay (IV), S. 612, n. 61; S. 616, n. 38.

1853. „ *corone* „ . . . . . Чернай (VII), стр. 30, n. 22.

1888. *Ворона черная* . . . . . Колесовъ (X).

1889. *Corvus corone* L. . . . . „ (XI), n. 11.

Криницкій недостаточно внимательно осмотрѣлъ чучело имъ добытаго молодого грача, у котораго еще не стерлись перышки, прикрывающіи носовыя впадины, и клювъ котораго еще не получилъ надлежащей величины, и принялъ его за черную ворону. Видно это изъ его словъ (I): „В. черная. Самецъ убитъ 13 февраля 1829 года. *Rostrum subtus convexo, basi tecto*“, — а также по самому экземпляру (13.II.29), опредѣленному имъ какъ *C. corone* и оказавшемуся молодымъ грачемъ. Экземпляръ этотъ отличается отъ черной вороны, помимо пластическихъ признаковъ, сильнымъ пурпурно-фіолетовымъ отливомъ на всей верхней сторонѣ тѣла, на горлѣ и вообще на всей головѣ ¹⁾, чего у черной вороны нѣтъ: у этой послѣдней опереніе на верхней сторонѣ тѣла, на стрѣловидныхъ перьяхъ горла, зоба и особенно на всей головѣ отлиываетъ зеленоватыми тонами ²⁾. У Черная, вслѣдствіе того, что онъ не провѣрилъ опредѣленія Криницкаго, произошло то же смѣшиваніе молодыхъ грачей съ черными воронами; но онъ говоритъ (IV): „Im Charkowschen und den anliegenden Gouv. nicht häufig“, далѣе (S. 616, l. с.), Чернай приводитъ время прилета къ намъ черной вороны — мартъ, — время, совпадающее съ прилетомъ грачей: въ „Фаунѣ“ Чернай полагаетъ, что эта ворона: „встрѣчается у насъ рѣдко, вѣроятно и зимуетъ, потому что была убита 13 февраля“. (Единственный экземпляръ Криницкаго, носившій до 1886 года названіе *C. corone*). А. А. Колесовъ, введенный въ заблужденіе словами Черная, тоже помѣстилъ черную ворону въ спискахъ

¹⁾ С. В. В. М. Vol. III, p. 9.

²⁾ Ibid., p. 37.

птицъ (X, XI), замѣченныхъ имъ въ окрестностяхъ Харьковской сельско-хозяйственной фермы.

Мнѣ черная ворона, несмотря на самые усердные поиски, нигдѣ у насъ не попадалась. Нерѣдко, особенно подъ осень, приходилось замѣчать то тамъ, то сямъ, какъ будто бы пары, состоявшія изъ обыкновенной вороны и другой черной птицы; всякій разъ, однако, иногда послѣ нѣсколькихъ часовъ преслѣдованія, приходилось убѣждаться, что имѣешь дѣло съ молодымъ одинокимъ грачемъ, случайно держащимся въ сообществѣ сѣрой вороны.

Такъ какъ никто изъ нашихъ авторовъ, упоминающихъ объ этой птицѣ, повидимому, не отличалъ молодыхъ грачей отъ черныхъ воронъ, то я и не вношу ее въ число птицъ Харьковской губернии. По всей вѣроятности, восточная граница распространенія черной вороны не доходитъ до западныхъ окраинъ Харьковской губернии, и если черная ворона когда-нибудь будетъ добыта у насъ, то только въ качествѣ залетной птицы.

107. *Corvus cornix*, Linn.

1834. *Corvus cornix* L. . . . . Кривицкій (X), стр. 28.
 1850. " " " . . . . . Czernay (IV), S. 612, n. 62; S. 614, n. 15.
 1853. " " " . . . . . Черная (VII), стр. 30, n. 24.
 1866. " " " . . . . . " (IX), стр. 9.
 1888. *Ворона сѣрая* . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Corvus cornix* L. . . . . " (XI), n. 10.
 1892. " " " . . . . . Зарудный (XII), стр. 143, n. 89.

Ворона.

Всѣ наши наблюдатели считают сѣрую ворону осѣдлою птицею Харьковской губернии. Н. А. Зарудный указываетъ на гнѣздованіе сѣрой вороны въ долинѣ верхняго теченія р. Орчка и въ окрестныхъ степныхъ лѣсахъ.

У насъ, по моимъ наблюденіямъ, сѣрая ворона принадлежитъ къ числу наиболѣе обыкновенныхъ осѣдлыхъ и рѣдкихъ пролетныхъ птицъ. Обитаетъ она съ весны въ лѣсахъ, борахъ, рощахъ и садахъ; въ глубину большихъ однообразныхъ лѣсовъ безъ полянъ она не заходитъ. Около лѣсныхъ деревень въ это время сѣрая ворона часто селится въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ жильемъ.

Гнѣзда помѣщаются обыкновенно высоко, но, смотря по вышнѣ деревьямъ, попадаютъ также на высотѣ 3 м. Обыкновенно выбираются на опушкѣ лѣса ровные дубы безъ нижнихъ сучьевъ.

Гнѣздо почти всегда маленькое, такъ что часто можно замѣтить хвостъ и клювъ высиживающей птицы, и располагается по большей части въ послѣдней развилкѣ ствола; приходилось находить гнѣзда, прислоненныя однимъ бокомъ къ стволу, слѣдовательно, расположенныя на боковой вѣткѣ. Лотокъ состоитъ изъ грубой шерсти домашнихъ животныхъ и мочалы. Размѣры такой подстилки (гв. № 33):

Диаметръ обцій	=	270
Высота	=	70
Диаметръ внутренней	=	130—150
Глубина	=	50

Яйца въ числѣ 4—5 въ ненасиженномъ состояніи находятъ съ середины марта и въ началѣ апрѣля. Въ 1890 г. одна ворона имѣла полную кладку уже 1. III. Яйца имѣютъ то правильную яйцевидную форму, то острую вершину и круто-закругляющейся тупой конецъ; рѣже попадаются яйца шаровидныя и еще рѣже очень удлиненыя (49×29). Скорлупа гладкая съ небольшимъ блескомъ. Основной цвѣтъ болѣе или менѣе свѣтлый голубоватый, голубовато-зеленоватый или грязно-зеленый. По всей поверхности яйца разбросаны очень мелкія основныя сѣроватыя пятнышки (иногда довольно ясныя пятна сѣро-фіолетоваго цвѣта) и большія пятна оливковаго или сѣро-буроваго цвѣта. Пятна эти имѣютъ то округлую форму и стоятъ не густо, то имѣютъ удлинненную или клочковатую форму и стоятъ очень густо. На вѣкоторыхъ яйцахъ пятна, вытянутыя продольно по поверхности яйца, имѣютъ видъ мазковъ. Обыкновенно тупой конецъ болѣе пятнистъ. Попадаютъся яйца чистаго блѣдно-зеленовато-голубого цвѣта, какъ у *Sturnus vulgaris*, съ едва замѣтными блѣдно-буроватыми штрихами. На вѣкоторыхъ яйцахъ замѣтны известковые прыщички и жлчки. Фонъ яицъ одной кладки болѣею частью одинаковъ, количество же пятенъ, ихъ величина, форма и даже цвѣтъ,—вообще характеръ рисунка, подвержены значительнымъ измѣненіямъ. На послѣднемъ яйцѣ въ кладкѣ наблюдается меньше всего пятенъ. Размѣры:

Длина	=	40	39, ₈	38, ₃	38, ₃	42, ₂	42, ₃	44	,	41	40, ₇	41	.			
Ширина	=	29, ₅	29, ₂	28, ₃	28, ₈	29	,	30	29, ₇	30, ₅	29, ₃	29, ₈	.			
Длина	=	39, ₈	38, ₃	38, ₃	44, ₄	43	.	42	43, ₇	49	,	39	,	43	.	
Ширина	=	28, ₂	27	,	28	,	32	30	30	29	,	29	,	28	,	28, ₈

Въ половинѣ мая наблюдается вылетъ птенцовъ. Во время размноженія вороны питаются всевозможной животной пищей и производятъ сильное опустошеніе между домашними и особенно дикими птицами. Птенцы выкармливаются насѣкомыми, мясомъ птицъ и мелкихъ четвероногихъ.

Послѣ вывода птенцовъ вороны держатся сперва семьями по полямъ и лугамъ, затѣмъ, во время успленной линьки (обыкновенно въ половинѣ іюля; начало линьки обыкн. съ начала мая) старики прячутся въ лѣсахъ. Когда снѣгъ прикрываетъ землю, вороны въ огромномъ числѣ собираются въ городахъ, гдѣ остаются пока земля отъ него не обнажится. По вечерамъ всѣ окрестныя вороны, кормящіяся по бойнямъ и на самыхъ улицахъ въ городахъ и селахъ, тянутъ на ночлегъ въ излюбленный лѣсъ. Въ городахъ на строеніяхъ, какъ это приходилось замѣчать въ Москвѣ, у насъ вороны никогда не почуютъ.

Нѣсколько разъ осенью приходилось мнѣ наблюдать одиночныхъ воронъ, летящихъ на югъ на очень большой высотѣ; это наводитъ на мысль, что сѣрая ворона, эта наиболѣе осѣдлая изъ осѣдлыхъ въ Россіи птицъ, является иногда, подобно тому какъ въ нѣкоторыхъ частяхъ запада, птицею пролетною; число пролетныхъ воронъ, однако, можетъ быть названо ничтожнымъ.

Что касается окраски, то у нашихъ воронъ сѣрый цвѣтъ иногда принимаетъ довольно ясный розоватый оттѣнокъ. Въ музеѣ нашего университета хранится два экземпляра сѣрой вороны — альбиносы. Все опереніе перваго экземпляра, за исключеніемъ концовъ большихъ маховыхъ, чисто-бѣлое, послѣдніе же симметрично черные; на головѣ, особенно въ лицевой области, замѣтна дымчатость. У второй молодой птицы, опредѣленной у насъ, въ университетѣ, какъ *Corvus monedula*, уже гораздо больше темныхъ отмѣтнякъ, чѣмъ у первой. Клювъ и лапы у обохъ экземпляровъ свѣтлые. Обѣ эти птицы убиты черезъ годъ въ одной и той же мѣстности и очевидно происходятъ отъ одной пары.

Экземпляры коллекціи: № 830 ♂ ad. 8.XII.89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 848 ♀ ad. 3.XI.89 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № 82 ad. 1847 окрестн. гор. Харькова, 49 jun. 1890 *ibid.*, juv. 1891.

108. *Corvus frugilegus*, Linn.

1834. *Corvus frugilegus* L. . . . Криницкій (I), стр. 28.

1850. " " " . . . Czernay (IV), S. 612, n. 64; S. 616, n. 39.

1852. *Corvus frugilegus* . . . . Czernay (VI), S. 551; S. 558, п. 24.
 1853. „ „ „ „ L. . . . Чернай (VII), стр. 35, п. 16.
 1866. „ „ „ „ „ (IX), стр. 3, 9.
 1888. Грачъ . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Frugilegus segetum* . . . „ (XI), п. 12.
 1892. *Frugilegus communis* . . . Зарудный (XII), стр. 143, п. 90.

Грачъ, ийворонъ, грачь.

Кривяцкій оставилъ о грачѣ слѣдующую замѣтку (I): „самецъ убитъ 25 февраля 1834 года—сейчасъ послѣ прилета“. У Черная (IV) мы находимъ время прилета грача 25 февраля 1834 года и въ мартѣ; далѣе (VI), имъ опять отмѣчено 25 февраля 1834 года и 25 марта 1851 г.; въ „Фаунъ“ (VII) встрѣчается повтореніе тѣхъ же чиселъ; наконецъ (IX), Чернай принимаетъ февраль мѣсяць за нормальное время прилета грачей (стр. 3) и считаетъ ихъ полезными въ сельско-хозяйственномъ отношеніи птицами (стр. 9). А. А. Колесовъ наблюдалъ (X, XI) грачей въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. въ январѣ и декабрѣ 1888 года и отмѣчаетъ ихъ прилетъ (in litt.): 21.ІІ.89, 27.ІІ.90, 24.ІІ.91 и 7.ІІІ.92. Н. А. Зарудный считаетъ (XII) грача обыкновенною гнѣздящею птицею долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ стенихъ лѣсковъ.

Грачъ очень обыкновенная и водившаяся у насъ въ большомъ количествѣ частью осѣдлая, главнымъ образомъ лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица (быть можетъ, также и зимующая).

Прилетаютъ къ намъ грачи въ небольшомъ числѣ въ концѣ февраля, главнымъ же образомъ въ первой трети марта и до середины этого мѣсяца; отсталыхъ можно наблюдать и позже. Въ 1882, 87 и 89 гг. замѣченъ самый ранній прилетъ 21.ІІ, 20.ІІ и 21.ІІ; 25.ІІІ.89 наблюдался самый поздній пролетъ послѣднихъ грачей. Въ 1890 году небольшая стайка замѣчена 23.ІІ, а затѣмъ до 4.ІІІ пролетъ остался какъ-то незамѣченъ. Летятъ грачи весною отдѣльными, довольно рѣдкими стаями или группами, слѣдующими довольно далеко другъ за другомъ. Летятъ на различной высотѣ, не придерживаясь направленія рѣчныхъ долинъ. (10.ІІ.78, 4.ІІІ.79, 10.ІІІ.80, 15.ІІІ.81, 21.ІІ—3.ІІІ.82, 5.ІІІ.83, 6.ІІІ.84, 3.ІІІ.85, 28.ІІ.86, 20.ІІ—4.ІІІ.87, 25.ІІ—5.ІІІ.88, 21.26.ІІ—25.ІІІ.89, 23.ІІ—4.ІІІ.90, 24.ІІ—11.ІІІ.91, 7—13.ІІІ.92).

Мѣстообитаніемъ грачу служатъ рощи и сады, гдѣ они и гнѣздятся часто огромными колоніями. Такія огромныя колоніи бывають также среди селеній и городовъ на самыхъ шумныхъ улицахъ;

здѣсь они гнѣзятся нерѣдко на единственномъ большомъ деревѣ. Въ борахъ колоніи грачей весьма обыкновенны и велики. Въ большихъ лѣсахъ или очень близко отъ нихъ я не встрѣчалъ грачныхъ колоній; вѣроятно, грачи избѣгаютъ очень большихъ лѣсовъ, вслѣдствіе боязни нападеній со стороны ястребовъ, совъ и другихъ лѣсныхъ хищниковъ, которымъ они, вслѣдствіе своей слабости и сравнительной неуклюжести, могли бы въ такомъ случаѣ легко достаться въ добычу. Починка старыхъ и постройка новыхъ гнѣздъ замѣчается у насъ, смотря по благопріятности весны, съ конца первой трети и вообще около середины марта. Полную кладку, заключающую 4—5 яицъ, въ ненасиженномъ состояніи находятъ въ первой трети апрѣля. Яйца очень похожи на вороньи, только фонъ ихъ нѣсколько блѣднѣе, желтоватѣе; клочковатая пятна стоятъ на яйцѣ рѣже и тоже нѣсколько блѣднѣе. Размѣры (кл. № 120):

Длина = 42, 41, 41 42 , 36, 3.
 Ширина = 30, 28, 28, 28, 30 .

Въ началѣ іюня итенцы уже хорошо летаютъ, но нерѣдко въ началѣ послѣдней трети іюня они еще не самостоятельны, и старики продолжаютъ ихъ кормить. Съ этого времени грачи собираются часто въ огромнѣйшія стаи, кормящіяся по полямъ и лугамъ и возвращающіяся на ночлегъ въ рощи. Пища ихъ состоитъ главнымъ образомъ изъ насѣкомыхъ и ихъ личинокъ (*Anisoplia austriaca*), которыхъ они выгребаютъ изъ пахоти; другихъ личинокъ вытаскиваютъ изъ задерневѣлой почвы; въ степяхъ кормятся различными прямокрылыми; пожираютъ также прорастающіе всходы злаковъ. Линька у взрослыхъ птицъ наблюдается съ первыхъ дней мая, но обыкновенно идетъ медленно и заканчивается осенью.

Съ середины октября, а иногда уже съ конца второй трети сентября, стаи нашихъ лѣтныхъ грачей начинаютъ замѣтно рѣдѣть. Осенній пролетъ неоставляющихся у насъ сѣверныхъ грачей наблюдается съ середины октября, главнымъ же образомъ въ ноябрѣ; самый ранній пролетъ довольно большихъ стай замѣтилъ я 18.IX.90; осенній пролетъ очень значителенъ, и стаи перелетныхъ грачей, гораздо большія, чѣмъ весной, достигаютъ громадной численности. (2.XI.81, 20.X—15.XI.82, 29.IX...84, 21.X—3.XI.85, 25.X—20.XI.86, 10—20.X.87, 17.X—5.XI.88, 15.X.89, 18.IX...90, 13.IX....91, 15.X.92, 16.X.93).

Зимовать въ безкормныя, суровыя зимы остается сравнительно небольшое число, какъ молодыхъ, такъ и старыхъ грачей. Во время суровой и очень многоснѣжной зимы $87/88$ гг., а также и прошедшей зимой $92/93$ гг., у насъ зимовало значительно меньше грачей, чѣмъ обыкновенно ¹⁾). Зимующіе грачи держатся стадами главнымъ образомъ около городовъ, на свалочныхъ пунктахъ; въ самомъ городѣ грачи хотя и кормятся, но всегда въ несравненно меньшемъ числѣ, чѣмъ сѣрыя вороны, часто отнимающія у нихъ добычу. Въ большихъ селахъ и деревняхъ также встрѣчаются зимующіе грачи. Ежедневно замѣчаются въ это время правильные періодическіе перелеты стай грачей изъ мѣста ночевки (въ какой-либо разъ на всегда избранной рошѣ) къ мѣстамъ кормежки и передъ закатомъ солнца—обратно. Въ жестокіе морозы грачи сильно терпятъ отъ нихъ и нѣкоторые даже погибаютъ.

Примѣчаніе. Между нашими грачами часто попадаются недѣльные съ различными уродливостями клюва; чаще встрѣчаются грачи съ очень большими шишками въ основаніи клюва. Въ зоологическомъ музеѣ сохраняется чучело грача (1886; 24), у котораго обѣ челюсти сильно вытянуты, тонки и перекрещиваются, какъ у клеста. Попадаютъ экземпляры съ частичнымъ, часто несимметричнымъ (одно крыло), альбинизмомъ. На Конной площади зимою $91/92$ гг. ежедневно прилетаетъ кормиться одинъ грачъ чалаго цвѣта безъ всякихъ черныхъ отмѣтинъ.

Экземпляры коллекціи: № 827 ♂ jun. 7.XII.89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1262 ♂ ad. 7.III.91 с. М.-Даниловка (X. у.).

Кол. зоол. музея: № 9 jun. 13.II.29 окр. г. Харькова, 3 ♀ ad. 25.II.34 *ibid.*, 5 ad. 1862 с. М.-Даниловка (X. у.), 233 ad. 1883 с. Водяное (Зм. у.), 24 ♂ ad. 1886 окр. г. Харькова.

¹⁾ Въ газетѣ „Свѣтъ“ (№ 44. 1893) помѣщена корреспонденція изъ г. Изюма слѣдующаго содержанія: „Еще въ концѣ осени стало замѣчаться въ городѣ большое количество воронъ, галокъ и грачей, которое съ каждымъ мѣсяцемъ все увеличивалось и увеличивалось и наконецъ, въ настоящее время, эти представители вороньяго семейства въ такомъ количествѣ нанюзили нашъ городъ, что всѣ улицы и базарная площадь буквально сплошь покрыты ими днемъ; ночью же вѣтви деревьевъ трещатъ и обламываются подъ тяжестью такихъ многочисленныхъ почлежниковъ. Это явленіе представляетъ собою нѣчто исключительное, такъ какъ старожилы города не запомнятъ такого нашествія птицъ. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что птицы эти истребляютъ насѣкомыхъ, нѣкоторые изъ обывателей предвидятъ нашествіе саранчи“.

109. *Corvus corax*, Linn.

1773. *Воронъ* . . . . . Горбачевъ (опис. м. Хотомли съ уѣзд.).
 1826. *Corvus Corax* L. . . . . Криницкій (I), стр. 27.
 1850. " " " . . . . . Czernay (IV), S. 612, п. 63; S. 614, п. 16.
 1853. " *corax* " . . . . . Чернай (VII), стр. 30, п. 25.
 1866. *Воронъ* . . . . . " (IX), стр. 9.
 1888. " *благородный* . . . Колесовъ (X).
 1889. *Corax nobilis* Br. . . . . " (XI), п. 9.
 1892. " " . . . . . Зарудный (XII), стр. 143, п. 91.

Крукъ, крукъ, воронъ.

Всѣми нашими наблюдателями воронъ признается осѣдлою птицею Харьковской губ. А. А. Колесовъ (in litt.): „замѣчалъ пролетныхъ вороновъ весной въ концѣ января (28.I.91) и осенью (6, 8 и 9.XI.89). Летѣли высоко, вѣшніе прямо на сѣверъ, осенніе—на югъ. Летѣли парами, по 3, по 4 и одинъ разъ стайкой въ 5 штукъ“. Н. А. Зарудный называетъ ворона (XII) обыкновенною гнѣздящеюся птицею стеной и лѣсныхъ острововъ въ окрестностяхъ долины верхняго теченія р. Орчика и замѣчаетъ, что въ степи воронъ гнѣздится по кручамъ и обрываетъ.

Воронъ въ Харьковской губ. довольно обыкновенная осѣдлая птица, но такъ какъ пары гнѣздятся довольно далеко другъ отъ друга, то во время вывода птенцовъ птица эта кажется довольно рѣдкою. Лѣтнее мѣстообитаніе ворона у насъ составляютъ болѣе или менѣе значительныя площади лѣса, хотя нерѣдко держатся они и въ степяхъ. Однако, птица эта, избирающая для гнѣздованія преимущественно большіе лѣса, поселяется часто въ ничтожномъ по пространству, но старомъ лѣсу, между тѣмъ какъ въ большихъ участкахъ лѣса, въ 6000 десятинъ напримѣръ, совершенно отсутствуетъ. Съ другой стороны, воронъ вообще избѣгаетъ сосѣдства человѣка, а между тѣмъ приходилось находить его гнѣзда въ какихъ нибудь 70 шагахъ отъ станціи желѣзной дороги въ очень людной дачной мѣстности.

Гнѣзда вороновъ всегда помѣщаются или очень высоко, или на такомъ деревѣ, по которому трудно взбираться, преимущественно на старыхъ, прямыхъ дубахъ, у которыхъ мало нижнихъ вѣтокъ. Въ степяхъ, какъ уже замѣтилъ Н. А. Зарудный, воронъ селится въ оврагахъ или на безлѣсныхъ крутыхъ мѣловыхъ обрывахъ по берегамъ рѣкъ. Въ 1887 году одна пара вороновъ смостила гнѣздо на фронтонѣ харьковскаго собора и благополучно

вывела птенцовъ; во время ремонтровки упомянутого зданія гнѣздо было сброшено и вороны, хотя и прилетали на слѣдующую весну, но, вѣроятно, не рѣшились вновь поселиться, такъ какъ не нашли стараго гнѣзда. Гнѣздо всегда выстилается внутри толстымъ слоемъ коровьей, собачьей и другой шерсти, собираемой съ падали. Размѣры одной такой выстилки (гн. № 55) слѣдующіе:

Диаметръ общій	=	300
Высота	=	120
Диаметръ внутренній	=	150
Глубина	=	80

Ненасиженные яйца, которыхъ наши вороны сносятъ отъ 3 до 6, находилъ я съ начала марта и до начала апрѣля. Въ 1890 г. 10. III у одной пары уже были сильно насиженные яйца. Яйца имѣютъ большею частью сильно удлинненную форму и—очень мало блеска. Относительно окраски они очень сходны съ яйцами сѣрой вороны; нѣкоторые яйца даже и по величинѣ сильно подходят къ вороньимъ; первыя яйца обыкновенно больше и темнѣе окрашены, нежели послѣдующія; изрѣдка встрѣчаются одноцвѣтныя, зеленовато-голубыя яйца; такимъ бываетъ иногда послѣднее яйцо въ кладкѣ. Размѣры:

Длина	=	53, 50, 46, ₉ 45, ₇ 44, ₅ , 47, 45, ₄ 44 .
Ширина	=	32, 32, ₈ 32, ₅ 32, ₃ 31, ₈ , 30, 30, ₄ 30, ₉ .

Въ половинѣ мая попадаютъ уже хорошо летающіе птенцы. Весенняя линька старыхъ вороновъ наблюдается уже съ середины января; лѣтняя линька начинается около времени вылета птенцовъ. Послѣ вывода птенцовъ и зимою вороны со всѣхъ окрестностей слетаются къ окраинамъ городовъ и держатся часто въ большомъ числѣ на свалочныхъ пунктахъ и около боенъ, а также и на поляхъ, гдѣ охотятся за сусликамъ (*Spermophilus guttatus*) и другими грызунами; нападаютъ также на зайцевъ и пожираютъ падаль. Однажды пришлось видѣть крупнаго пидюка, почти совсѣмъ забитаго ворономъ.

Между нашими воронами попадаютъ, особенно самцы, отличающіеся своимъ огромнымъ ростомъ.

Экземпляры коллекціи: № 883 ♀ ad. 13. I. 90 окр. г. Харькова, 1658 ♂ ad. 2. II. 93 с. Безлюдовка (X. у.).

Кол. зоол. музея: № 4 ♂ ad. 1826 окр. г. Харькова.

Ordo II. MACROCHIRES.

Fam. CYPSELIDÆ.

Gen. *Cypselus*.

110. *Cypselus apus* (Linn.).

1773. *Serpis* . . . . . Горбачевъ (опис. м. Хотомли съ у.).
1829. *Cypselus apus* . . . . . Криницкій (I), стр. 65.
1850. " *murarius*. Meyer. Czernay (IV), S. 609, n. 14; S. 615, n. 11 bis.
1852. " " . . . . . " (VI), S. 552, 553, 556.
1853. " " Meyer. Чернай (VII), стр. 37.
1866. " " . . . . . " (IX), стр. 7.
1892. " *apus*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 142, n. 30.

Криницкій оставилъ слѣдующую замѣтку (I): „10 Сентября 1829 г. въ Змиевскомъ уѣздѣ убита касатка съ большимъ бѣлымъ пятномъ на глоткѣ, каковымъ отличаются молодыя“. Чернай считаетъ касатку нашей лѣтней птицей (IV), прилетающей въ апрѣлѣ, а именно (VI) во второй половинѣ этого мѣсяца, и отлетающей въ октябрѣ; въ „Фаунѣ“ (VII) и въ своей послѣдней замѣткѣ (IX) онъ говоритъ, что эта птица появляется въ началѣ мая. А. А. Колесовъ наблюдалъ касатку въ окр. Х. с.-х. ф.: ...18.VI. 89 (in litt.). Н. А. Зарудный считаетъ (XII) касатку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины р. Орчика и, кромѣ того, любезно сообщаетъ мнѣ въ письмѣ: „гнѣздовье найдено въ двухъ мѣстахъ: около Грякова (Х. г.) и верстахъ въ семи отъ Варваровки (Екат. губ.),—въ трещинахъ овраговъ и въ норахъ (*Merops apiaster*?). Колоніи не велики—наръ до 15. Съ среднихъ чиселъ іюля и до моего отъѣзда (начало VIII) встрѣчался довольно часто стаями, особенно въ пасмурную погоду“.

Касатка въ нашей губерніи, по моимъ наблюденіямъ, обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и частью, но въ незначительномъ числѣ, пролетная птица. Обитаетъ она у насъ во время вывода

итенцовъ небольшими стаями, группами или рѣже парами преимущественно на старыхъ монастыряхъ (м.м. Хорошевѣ, Куряжѣ, Х. у.), около большихъ заводовъ и фабрикъ (с. Рогань, Х. у.) съ высокими кирпичными трубами и рѣже на колокольняхъ каменныхъ сельскихъ церквей (с. Безлюдовка, Х. у.). Въ самомъ г. Харьковѣ она можетъ быть названа очень рѣдкою птицею; такъ напримѣръ, здѣсь мнѣ удалось за 10 лѣтъ замѣтить только двѣ одновременно гнѣздившіяся пары; точно также въ г. Сумахъ замѣтилъ я только одну пару касатокъ, но не могу сказать, гнѣздилась ли она тутъ. Въ г. Ахтыркѣ на соборѣ ежегодно гнѣздится нѣсколько паръ. Вѣроятно такая рѣдкость касатокъ у насъ въ городахъ обусловлена отсутствіемъ старыхъ, обветшалыхъ, высокихъ каменныхъ строеній; почти всѣ высокіе дома у насъ новы, въ нихъ нѣтъ удобныхъ для гнѣздовья углубленій. У насъ въ Харьковѣ гнѣздилась одна пара на колокольнѣ очень старой Николаевской церкви; послѣ того какъ она была разрушена, касатки къ намъ не заглядываютъ.

Прилетаютъ къ намъ касатки (небольшими стаями сразу) въ послѣднихъ числахъ апрѣля или въ началѣ мая; рѣдко видны одиночную запоздалую. (1.V.81, 28.IV.82, 28.IV.83, 29.IV—8.V.84, 30.IV—6.V.85, 8.V.86, 4.V.87, 2.V.89, 26.IV.90, 30.IV—1.V.91).

Мѣстами гнѣздовья у насъ служатъ касаткѣ главнымъ образомъ высокіе обрывистые берега рѣкъ. Такъ, въ Сумскомъ уѣздѣ она поналась мнѣ гнѣздящеюся въ числѣ нѣсколькихъ паръ въ трещинахъ мѣловыхъ скалъ по правому берегу р. Псла; точно такъ же гнѣздится она въ Изюмскомъ уѣздѣ, но здѣсь я нашелъ её въ мѣловомъ рухлякѣ и въ глинистыхъ обрывахъ; то же можно сказать и про окрестности с.с. Горожовки и Грушевахи, Изюмскаго уѣзда. Тамъ, гдѣ подобныя условія не находятся, касатки располагаются въ старыхъ лѣсахъ, въ верхнихъ сухихъ и дуплистыхъ вѣтвяхъ высочайшихъ старыхъ дубовъ, какъ это замѣчено г. Дмитренко въ Харьковскомъ (д. Карачевка) и мною—въ Змѣевскомъ, Валковскомъ и Старобѣльскомъ уѣздахъ (с. Кочетокъ и Гомольша, с. Пятницкое, окр. с. Боровского). Рѣже селится касатка въ деревянныхъ колокольняхъ. Яицъ касатки я не находилъ и вообще почти ничего не могу сказать о брачной жизни этой птицы у насъ; знаю только, что итенцы вылетаютъ съ начала послѣдней трети іюня (22—26.VI.90, 4.VII.91, 29.VI.92, 7.VII.93).

Послѣ вывода птенцовъ старыя касатки вмѣстѣ съ молодыми почти сейчасъ же покидаютъ мѣсто гнѣздовья (27.VI.87, 1.VII.90, 28.VII.91.) и охотятся повсюду. Въ это время онѣ встрѣчаются въ открытыхъ степяхъ, около боровъ, а также и около городовъ. Но на глаза попадаются большею частью только послѣ дождливой или холодной погоды, заставляющей касатокъ, вслѣдъ за летающими насѣкомыми, спускаться въ болѣе низкіе слои воздуха; въ противномъ случаѣ касатки носятя на огромной высотѣ и потому вполне ускользаютъ отъ наблюдателя. Питаются онѣ мелкими насѣкомыми въ томъ числѣ и летающими муравьями. Рѣдко останавливаются въ это время касатки въ какой-либо мѣстности больше, чѣмъ на сутки, обыкновенно же постепенно подвигаются на югъ. Что касается линьки, то наблюденій на этотъ счетъ у меня нѣтъ; линяющей касатки мнѣ не удалось замѣтить.

Отлетаютъ съ начала второй трети іюля. Въ 1890 году наши скрылись (изъ окр. г. Харькова) уже 10.VII¹⁾. Съ начала августа происходятъ очень незначительный пролетъ, наблюдаемый до начала второй трети сентября. Последнюю пролетную молодую касатку наблюдалъ я 13.IX.83. Можетъ быть, незначительность пролета только кажущаяся, вслѣдствіе высокаго полета этой птицы. Последнія и большею частію одиночныя молодые касатки всегда замѣчались мною на послѣшномъ пролетѣ подъ вечеръ. (...13.IX.83, ...12.VIII.84, ...3.IX.85, ...15.VIII—11.IX.86, ...1.VIII.87, ...15—21.VIII.89, ...1.VIII...90¹⁾, 28.VII.91, 23.VII—10.VIII.92).

Экземпляры коллекціи: № 391 ♂ ad. 2.V.89 мон. Хорошевъ (X. у.), 1468 ♂ ad. 15.VII.91 сел. Хорошевъ (X. у.), 1469 ♀ ad. id. ibid.
Кол. зоол. музея: № jun. 10.IX.29 Зміевскій уѣздъ, 23 ad. 20.V.86 с. Б.-Давилровка (X. у.), 92 ad. 15.VIII.86 ibid.

Fam. CAPRIMULGIDÆ.

Gen. *Caprimulgus*.

111. *Caprimulgus europaeus*, Linn.

1829. *Caprimulgus europaeus* Lin. . Кривницкій (I), стр. 66.
1850. " " " . Czernay (IV), S. 609, n. 13; S. 615,
n. 10 bis.
1853. " " " . Чернай (VII), стр. 36, n. 77.

¹⁾ На Орчкѣ Н. А. Зарудному касатки еще попадались въ началѣ VIII.

1888. Козодой . . . . . Колесовъ (X).

1892. *Caprimulgus europaeus* Lin. . Зарудный (XII), стр. 142, п. 29.

Дремлюй, лѣжень. Чуртило, по Кривцову.

Кривцкій оставилъ замѣтку (I), относящуюся къ одному экземпляру козодоя, слѣдующаго содержанія: „Молодая самка (1 b.), отличающаяся непмѣннѣемъ бѣлыхъ пятенъ на леткахъ и рулевкахъ“. Чернай считаетъ козодоя нашею лѣтнею птицею (IV), прилетающею въ апрѣль, а именно (VII) въ концѣ этого мѣсяца. А. А. Колесовъ слышалъ въ первый разъ крикъ козодоевъ (in litt.): ...23.IV.87, 6.¹)V.88 (X), ...27.V.89, ...26.V.90, ...24.V.91, ...20.V.92, и замѣтилъ исчезновеніе ихъ: 27.VII.89, 22.VIII.90, 22.VI.91 и 26.VII.92. Н. А. Зарудный называетъ козодоя обыкновенною гнѣздящеюся птицею лѣсныхъ острововъ въ окрестностяхъ р. Орчпка (XII).

Козодой, по моимъ наблюденіямъ, въ нашей мѣстности очень обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица. Обитаетъ онъ у насъ въ большихъ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ и лѣсныхъ садахъ; любимымъ же мѣстообитаніемъ служатъ ему срубы внутри лѣсовъ. Мѣстонребываніе его опушки всевозможныхъ лѣсовъ и отдѣльныя деревья на поросли. Здѣсь, избравъ какое-либо дерево, онъ неподвижно сидитъ цѣлый день; сидитъ онъ обыкновенно въ основаніи болѣе или менѣе горизонтальной вѣтки, при чемъ плотно прижимается вдоль ея; садится также и прямо на землѣ.

Въ одиночку или въ небольшомъ числѣ показываются у насъ козодои съ конца первой трети апрѣля; полный же прилетъ бываетъ около середины этого мѣсяца; рѣдко попадаются заноздавшіе не въ урочныхъ мѣстахъ въ концѣ апрѣля. Самый ранній одиночный козодой замѣченъ мною 7.IV.80 г. Собственно, весенній пролетъ козодоевъ замѣтить не легко, и судить о немъ приходится по находенію ихъ въ излюбленныхъ мѣстахъ, гдѣ еще накануне не было ни одного. (7—20.IV.80, 20.IV.81, 10—22.IV.82, 10.IV.83, 16.IV.84, 18.IV.85, 8—16.IV.86, 15—23.IV.87, 8—22.IV.88, 17.IV.89, ...22.IV.90, 13—16...IV.91, 28.IV.92).

Гнѣзда козодоевъ находилъ я по опушкамъ лѣсовъ, по срубамъ около сажной дровъ и хвороста; въ лѣсахъ попадались ихъ

¹) Въ печати ошибочно поставлено 8 апрѣля.

гнѣзда иногда на совершенно гладкомъ и обнаженномъ мѣстѣ между рѣдкими старыми деревьями. Въ одномъ мѣстѣ, въ молодомъ сосновомъ бору, въ казенномъ Мохначанскомъ лѣсничествѣ (Зм. у.), найдено М. А. Величковскимъ отъ 7 до 15 юня 1889 г. 5 гнѣздъ, помѣщавшихся у корней молодыхъ саженцевъ сосны, у которыхъ вѣтви начинались отъ самой земли. Во всѣхъ гнѣздахъ было по два ненасыженныхъ яйца. Съ начала послѣдней трети мая или въ началѣ юня бываетъ усиленное мурлыканіе, производимое самцомъ, сидящимъ на какомъ-нибудь сухомъ сучкѣ, выдающемся надъ лѣсной просѣкой, надъ опушкой лѣса, или на одинокомъ маякѣ среди поруби; съ этого времени, главнымъ же образомъ въ первой трети юня, въ гнѣздѣ, представляющемъ простую плоскую ямочку съ примытымъ слоемъ прошлогодней листвы, находилъ я постоянно два въ это время ненасыженныхъ яйца. Самая ранняя полная кладка найдена мною 20.V.86 г. и самая поздняя ненасыщенная кладка попалась—21.VI.82 и 24.VI.87.

Яйца большею частью имѣютъ удлинненно-эллипсоидальную форму и рѣже нѣсколько вздуты. Скорлупа тонкая, мелкозернистая съ небольшимъ или порядочнымъ блескомъ. Фонъ фарфорово-бѣлый. Основныя пятна нѣсколько голубовато или фіолетово-сѣраго или пепельнаго цвѣта. Верхнія пятна, большей или меньшей величины, разнообразной формы и въ различномъ количествѣ, цвѣта темной или свѣтлой сепи. Верхнія пятна вообще прозрачны и, частью покрывая другъ друга, въ мѣстахъ соприкосновеній образуютъ сгущеніе цвѣта. Нѣкоторыя яйца покрыты пятнами очень густо, другія очень рѣдко; многія яйца представляютъ прекрасное мраморовидное жилкованіе. Обыкновенно пятна покрываютъ все яйцо, но попадаютъ и имѣющія вѣночекъ вокругъ тупого конца. Размѣры (гн. № 28):

$$\begin{aligned} \text{Длина} &= 35_{,2} \quad 32_{,3}, \quad 34_{,4} \quad 32_{,3}, \quad 31_{,3}, \quad 29_{,9} \quad 30_{,3}. \\ \text{Ширна} &= 22_{,2} \quad 21_{,3}, \quad 22 \quad 22 \quad , \quad 23_{,2}, \quad 22_{,5} \quad 22_{,5}. \end{aligned}$$

Самостоятельныхъ птенцовъ встрѣчалъ я съ конца юня, главнымъ же образомъ въ первой трети юля. Въ концѣ юля, освободившись отъ заботъ воспитанія птенцовъ, старые самцы вновь начинаютъ мурлыкать, и мурлыканіе это, смотря по осени, слышно бываетъ до половины августа. Линька старыхъ козодоевъ, къ сожалѣнію, мною не прослѣжена въ должной степени, но улетаютъ отъ насъ козодои, смѣнивъ уже большинство маховыхъ и ру-

левыхъ; по крайней мѣрѣ, въ концѣ іюля или въ началѣ августа у старыхъ самцовъ наблюдается общая смѣна мелкаго оперенія, и первѣдо у стариковъ въ это время уже вполнѣ свѣжее опереніе. Козодой, убитый 22.VII.92 г., имѣлъ уже частью совсѣмъ, частью не вполнѣ отросшія новыя маховыя втораго порядка ¹⁾; другой, убитый 30.VII.93, находился въ періодѣ общей смѣны оперенія, съ едва держащимся въ тѣлѣ рулевыми. Съ середины и до конца августа козодой какъ бы стадыся, такъ какъ по вечерамъ охотятся въ довольно значительномъ числѣ въ излюбленныхъ мѣстахъ, преимущественно въ лѣсныхъ садахъ и около усадьбъ. Пищу козодоевъ составляютъ различные сумеречныя и ночныя летающія насѣкомыя, преимущественно жуки и бабочки; охотятся они за ними между деревьями на просѣкахъ и полянахъ, но летаютъ и въ самой гущинѣ лѣса. Держатся обыкновенно не высоко, а иногда поднимаются и на очень значительную высоту.

Отлетъ замѣчается съ послѣдней трети августа; въ первой трети сентября наблюдается не особенно большой пролетъ; молодые и въ одиночку на пролетѣ попадаются въ послѣдней трети сентября; послѣдняго молодого замѣтилъ я 23.IX.89. (21.VIII.80, 25.VIII.81, 30.VIII—20.IX.82, 28.VIII.84, 24.VIII—5.IX.85, 25.VIII.86, 25.VIII—13.IX.87, 24.VIII—18.IX.88, 26.VIII—23.IX.89, 26.VIII—11.IX.90, ...24.VIII.91, 24.VIII.2—19.IX.92).

Экземпляры коллекціи: № 178 ♂ ad. 24.VIII.88 х. Очеретянка (X. у.), 632 ♂ ad. 10.VIII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 1166 ♀ juv. 18.VIII.90 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1174 ♀ juv. 10.IX.90 х. Замуруевъ (X. у.).

Кол. зоол. музея: № 1 б. ♀ juv. 1829 окр. г. Харьковъ, 20 1 с. ad. 1847 ibid., 383 ♂ ad. 1875 с. Водяное (Зм. у.).

Caprimulgus ruficollis, Temm.

1847. *Caprimulgus (europaeus) ruficollis, Tem.* . . Черная (I), стр. 66.
1865. „ *ruficollis, Tem.* . . . . . Czernay (VIII), S. 61, n. 5.
1866. „ „ „ . . . . . Черная (IX), стр. 6.

Въ 1847 г. поступила въ нашъ музей коллекція прозектора Галицкаго, заключающая въ своемъ составѣ птицъ, добытыхъ въ Харьковской губерніи; въ этой коллекціи былъ экземпляръ козодоя безъ обозначенія отечества его. Черная вписалъ этого козодоя въ систематическомъ каталогѣ (I, стр. 66) подъ названіемъ

¹⁾ См. Notes on the Caprimulgidae. By Ernst Hartert. The Ibis. 1892, p. 276.

C. europaeus (1847) и поставилъ въ графѣ, служащей для вписыванія отечества экземпляровъ, „Харьковъ“. Въ матеріальной книгѣ зоологическаго кабинета, на стр. 34 (1847, № 20, 10 ноября) Черпаемъ этотъ экземпляръ точно также вписанъ подъ названіемъ „*C. europaeus*“. Затѣмъ, въ обоихъ указанныхъ мѣстахъ рукою Черная слово „*europaeus*“ поставлено въ скобки и приписано „*ruficollis* Tem.“. Въ 1865 г. Черная перечисляетъ (VIII, S. 6) вновь найденные имъ въ нашихъ краяхъ виды и говоритъ: „5. *Caprimulgus ruficollis* Tem., bei Algesiras von Natterer entdeckt, fand ich unter den alten Exemplaren unseres zoologischen Museums, die bestimmt aus der Umgegend von Charkow stammten“. Въ послѣдней своей замѣткѣ (IX) Черная причисляетъ этого козодоя къ величайшимъ орнитологическимъ рѣдкостямъ Харьковской губерніи.

Такъ какъ фактъ залета къ намъ этого козодоя представлялъ бы чрезвычайно интересное явленіе, то я подвергъ самому строгому изслѣдованію чучела хранящихся у насъ козодоевъ и одного исключеннаго, но оставшагося въ музеѣ, экземпляра; точно также проверены всѣ записи. За все время у насъ въ музеѣ были записаны чучела слѣдующихъ козодоевъ: 1 а и b. *C. europaeus*, 1 с. (1847) *C. ruficollis* Tem. (по Черная), *C. grillarius* (*Nyctidromus albicollis*. С. В. В. М. Vol. XVI, pp. 520, 587—588), *C. manurus* (*Hydropsalis torquata* С. В. В. М. Vol. XVI pp. 520, 598—599) и *Antrostomus vociferus?* (*Batrachostomus stellatus*. С. В. В. М. Vol. XVI, pp. 629, 636, 639). Экземпляръ (1 с.) 1847 года оказался простымъ, только сильно полинявшимъ, *C. europaeus* Linn.

Ordo III. PICI.

Fam. PICIDÆ.

Subf. PICINÆ.

Gen. *Dryocopus*.

112. *Dryocopus martius* (Linn.).

1827. *Picus martius* L. . . . Криницкій (I), стр. 16.
1838. " " " . . . " (II), тетр. 25, sp. 188.
1850. " " " . . . Czernay (IV), S. 608, n. 4; S. 615, n. 3.
1852. " " " . . . " (VI), S. 551.
1853. " " L. . . . Чернай (VII), стр. 31, n. 2; стр. 35, n. 18.

Въ систематическомъ каталогѣ (I) черный дятель отмѣченъ Криницкимъ, но безъ обозначенія отечества; въ тетради № 25 рукописи Криницаго (II) есть отмѣтка о черныхъ дятлахъ, доставленныхъ ему нѣсколько разъ, изъ окрестностей г. Харькова. Чернай говоритъ (IV, S. 608): „In der Umgegend von Charkow; selten“; далѣе считаетъ черного дятла нашею лѣтнею птицею, появляющеюся въ мартѣ (IV, S. 615); въ таблицѣ прилета (VI) опять приводится время его появленія въ окрестностяхъ г. Харькова въ началѣ марта; въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай считаетъ черного дятла нашею лѣтнею птицею, появляющеюся въ половинѣ или въ концѣ марта.

Въ матеріальную книгу зоологическаго музея внесены одинъ экземпляръ черного дятла, добытый въ Сибирѣ и пожертвованный лѣкаремъ Ласковцемъ; другой экземпляръ (1b. 1844) черного дятла (♀) добытъ на Уралѣ, пожертвованъ профессоромъ Борнськомъ и вписанъ въ систематическій каталогъ (I) рукою Калнинченки. Оба эти экземпляра псключены 19 октября 1855 г. предписаніемъ Правленія Университета за № 3741, но одинъ изъ двухъ исключенныхъ, именно съ Урала, оставался до послѣдняго времени,

вмѣстѣ съ третьимъ экземпляромъ (1а), отмѣченнымъ Криницкимъ, но безъ указанія отечества. Вѣроятно случайно, Криницкій не поставилъ обычное „X“.

Мнѣ этотъ дятель попался всего одинъ разъ, но, къ сожалѣнью, года не могу указать; помню только, что это было до 1875 года, лѣтомъ, когда одинъ черный дятель очень короткое время держался (преимущественно на гнилой шелковицѣ *Morus alba*) въ саду въ с. Лебяжемъ, Зміевскаго уѣзда. Профессоръ Л. В. Рейпгардъ сообщилъ мнѣ, что ему пришлось наблюдать одинокаго дятла этого вида въ половинѣ лѣта 1888 года въ большомъ 50—70-лѣтнемъ бору казенной Островеерховской лѣсной дачи, въ окрестностяхъ с. Мерёфы, Харьковскаго уѣзда. Онъ же замѣтилъ одного чернаго дятла въ большихъ сосновыхъ лѣсахъ около Святогорскаго монастыря (Изюм. у.). Въ началѣ іюля 1889 года г. Дюбуръ стрѣлялъ и промахнулся по одному черному дятлу въ большомъ казенномъ сосновомъ бору въ окрестностяхъ гор. Ахтырки. Лѣтомъ 1892 года пара черныхъ дятловъ попадалась нерѣдко въ томъ же бору и, вѣроятно, тамъ и гнѣздилась. Лѣтомъ текущаго (1893) года г. Злобинъ видѣлъ чернаго дятла въ лѣсу г. Филонова за с. Несочномъ, Харьк. у.

Изъ всего этого видно, что въ настоящее время черный дятель у насъ очень рѣдкая птица. О гнѣздованіи его у насъ я лично ничего не могу сказать; быть можетъ, это очень рѣдкая осѣдлая птица; быть можетъ, только кочующая въ нашей мѣстности послѣ вывода птенцовъ гдѣ-либо сѣвернѣе; въ пользу послѣдняго предположенія говорить то, что до сихъ поръ чернаго дятла встрѣчали у насъ большею частью только въ одиночку. Однако, послѣ того какъ г. Дюбуръ встрѣчалъ пару черныхъ дятловъ цѣлое лѣто въ окрестностяхъ г. Ахтырки, мнѣ кажется возможнымъ считать этого дятла также рѣдкою, случайно гнѣздящеюся птицею западной части нашей губерніи. Въ прежнее время онъ, вѣроятно, у насъ попадался нѣсколько чаще, чѣмъ теперь.

Кол. зоол. музея: № 1а. ♂ ad. 1827 окр. г. Харькова ¹⁾.

¹⁾ Проф. А. М. Никольскій въ своемъ трудѣ „Позвоночныя животныя Крыма“ (Прилож. къ LXVIII т. Записокъ Академіи Наукъ. № 4. 1891), въ примѣчаніи 2, на 225 стр. говоритъ: „Габлицъ (Физич. Опис. Таврич. Области, стр. 173. 1785 г.) сообщаетъ, что въ лѣсахъ по горамъ Таврической области встрѣчается *Picus martius*. Однако, этого очень замѣтнаго

Gen. Picus.

113. *Picus major*, Linn.

1767. *Дятель* . . . . . Горленской (Хроногеограф. опис. г. Харькова).
 1769. " . . . . . Бавыкинъ (Геогр. опис. г. Изюмъ съ у.).
 1773. " . . . . . Горбачевъ (Опис. м. Хотомли съ у.).
 1826. *Picus major* L. . . . . Криницкій (I), стр. 15.
 1850. " " " . . . . . Czernay (IV), S. 608, п. 6; S. 614, п. 3.
 1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 29.
 1888. *Дятель пестрый обыкновенный*. Колесовъ (X).
 1889. *Picus major* L. . . . . " (XI), п. 29.
 1891. " " " . . . . . Шевыревъ („Сельское хозяйство и лѣсоводство“ журн. М. Г. Н. ч. CLXIX), стр. 123—150.
 1892. " " " . . . . . Зарудный (XII), стр. 142, п. 31.

Дятель, дьятель.

Криницкій добылъ (I) 28 ноября 1829 года одного самца съ „темнымъ псодомъ“. Чернай во всѣхъ своихъ замѣткахъ называетъ большого пестраго дятла осѣдлою птицею нашей мѣстности. А. А. Колесовъ (X, XI) также считаетъ этого дятла осѣдлымъ въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. Н. А. Зарудный называетъ (XII) большого пестраго дятла обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины р. Орчыка и окрестныхъ ственныхъ островковъ лѣса.

Большой пестрый дятель, по моимъ наблюденіямъ, весьма обыкновенная наша преимущественно болѣе или менѣе осѣдлая и рѣже пролетная птица. Обитаетъ онъ у насъ, какъ въ лиственныхъ и смѣшанныхъ лѣсахъ, такъ и въ сосновыхъ борахъ, рощахъ и садахъ. Само собою понятно, что въ западной, болѣе лѣсистой половинѣ Харьковской губерніи и вдоль всего теченія р. Донца дятловъ встрѣчается больше, чѣмъ въ ственной. Держатся эти дятлы какъ по опушкамъ лѣсовъ, такъ и въ самой глубинѣ ихъ.

Для гнѣздовья избираются вышеуказанныя мѣста, лишь бы въ нихъ встрѣчался подходящій для гнѣзда дерева съ гнилой или сравнительно мягкой древесиной, но въ борахъ гнѣзда этого дят-

дятла въ Крыму, несомнѣнно, нѣтъ, иначе онъ попался бы на глаза кому-нибудь изъ многочисленныхъ зоологовъ, посѣтившихъ полуостровъ“.

5.IX.88 г., проѣздомъ изъ Алушты въ Симферополь, замѣтилъ я при вѣздѣ въ послѣдній городъ одного чернаго дятла, перепархивавшаго съ дерева на дерево на краю сада г. Абрикосова.

лы попадались мѣѣ рѣже. Большую часть находилъ я ихъ гнѣзда въ осинахъ, растущихъ у насъ, какъ въ рѣчныхъ долинахъ, такъ и на высокихъ нагорныхъ берегахъ, въ головѣ и по склонамъ лѣсныхъ балокъ и овраговъ. Въ одной осинѣ, хотя сравнительно рѣдко, можно найти нѣсколько гнѣздящихся паръ, обыкновенно же высиживаетъ одна пара. Обыкновенно, хотя и не въ каждомъ деревѣ, отверстіе дупла дѣлается на мѣстѣ выгнувшаго и вываливашагося сучка или подъ нимъ и помѣщается не ниже 2 м. отъ земли, большую же часть значительно выше, до 10 м. И. Я. Шевыревъ въ своей статьѣ „Вредныя лѣсныя насѣкомыя южной Россіи. Наблюдения 1891 г. I. Насѣкомоядныя птицы и облѣсненіе степей“¹⁾, на 140 стр. приводитъ слѣдующія породы деревьевъ, въ которыхъ онъ находилъ дупла Р. мајог, и высоты, на которыхъ располагались летныя отверстія. Последнія числа совершенно сходны съ выведенными мною.

Имя породы дерева	Диаметръ дерева на высоте груди (д)	Высота гнѣзда надъ землею	Характеръ дерева	Указаніе мѣста
Осина	26,6 см.	м.	Зеленая	Высокоборская дача, Мохначанскаго лѣсничества (Зм. у.)
"	22,2	2,4—2,8	"	"
"	35	4,2	Сухая	"
"	26,6	5,6	" безъ вершины	"
Береза	31	3,3	" " "	"
"	31	6,4	" " "	"
Сосна	31	8,3	"	"
Осина	22,2	4,2	" " "	Мохначанская дача (Зм. у.)
"	26,6	2,8	Зеленая со многими трутовиками	"
"	26,6	4,2	Тоже.	"
"	31	3,3	Сухая безъ вершины	"
"	31	8,3	Зеленая со многими трутовиками	"

¹⁾ „Сельское хозяйство и лѣсоводство“. Журналъ М. Г. И. ч. CLXIX, стр. 123—150. Отд. отд. стр. 1—28.

²⁾ Числа, приводимыя у И. Я. Шевырева въ вершкахъ и аршинахъ, переведены въ сантиметры и метры.

Имяние породы де- рева	Диаметръ дерева на высотѣ гру- ди	Высота гнѣздальма землю	Характеръ дерева	Указаніе мѣста
Осина	31 см.	10 м.	Зеленая со мно- гими труповниами	Мохначанская да- ча (Зм. у.).
"	35, ₁₅	5	Тоже.	"
"	35, ₁₃	7, ₁₁	Тоже.	"
"	35, ₁₃	8, ₁₃	Тоже.	"
"	40	5, ₆	Сухая безъ вершины	"

Полную кладку, содержащую 5—6 яицъ, въ ненасыщенномъ состояніи находить я въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая. Яйца имѣютъ мелкозернистую чисто-бѣлую скорлупу съ порядочнымъ блескомъ. Форма ихъ вообще эллипсоидальная, но встрѣчаются и болѣе шарообразныя, и болѣе удлиненыя яйца. Размѣры (кл. № 114):

Длина = 27,₁₃ 27,₁₈ 28 28 27,₇ 28, 27,₉ 27,₁₈, 28,₁₃ 28,₁₂ 28.
 Ширина = 20 20,₁₁ 19,₉ 19,₇ 18,₈ 20, 20,₁₁ 20 , 20 20 20.

Съ половины и до конца мая понадалеся мѣ только-что вылупившіяся птенцы; въ половинѣ іюня попадаются летающіе птенцы. Линька стариковъ мною не прослѣжена съ достаточной полнотой, но наступаетъ она не раньше половины іюля; птенцы сбрасываютъ первое опереніе и заканчиваютъ линьку къ концу сентября. Смѣняется при все опереніе—и маховыя, и рулевыя, поэтому часто такую линяющую молодую птицу можно принять за старую; часто только одно красное итенцовое перышко въ черномъ уже опереніи теменн доказываетъ, что имѣешь дѣло съ молодой птицею.

Пичу этого дятла составляютъ насѣкомыя, живущія въ деревьяхъ и на нихъ. На деревьяхъ же пожираютъ они и муравьевъ, которымъ ихъ желудокъ бываетъ иногда туго набить. П. Я. Шевыревъ нашелъ въ желудкѣ посланнаго ему мною дятла этого вида (28. П. 91. Ахт. у.): взрослыхъ насѣкомыхъ—*Agonum impressum* 2, *Pterostichus interstinctus*—6♀ и 4♂, муравьи, личинокъ *Carabidae*—1 и сосновыя сѣмена. Подъ нѣкоторыми соснами нерѣдко навалены цѣлыя кучи вскрытыхъ сосновыхъ шишекъ. Обыкновенно дятель ущемляетъ эти шишки въ сосновой корѣ невысоко надъ землею, нерѣдко выдалбливаетъ нарочно для этого въ корѣ не-

большую ямку. Зимой и даже осенью дятель питается также лѣсными орѣхами, косточками сливъ и, какъ оказалось пзъ вскрытiя, даже древеснымп почками.

Позднее осенью (а послѣднiе четыре года съ половины сентября), хотя и не ежегодно, количество дятловъ у насъ увеличивается подвигающимися съ сѣвера; зимою, наоборотъ, замѣтно уменьшенiе количества дятловъ противъ осенняго времени. Дятлы въ это время ведутъ кочевой образъ жизни, и трудно поэтому сказать, какiе пзъ нихъ у насъ зимуютъ—исключительно ли наши, т.-е. осѣдлые, или появляющiеся у насъ на пролетѣ (кочевкѣ); судя по привычкамъ, подмѣченнымъ мною у нѣкоторыхъ мѣстныхъ дятловъ, я склоненъ, по крайней мѣрѣ относительно многихъ, признать первое.

Относительно окраски наши большiе пестрые дятлы не представляютъ ничего интереснаго и отличнаго отъ западно-европейскихъ; особаго развитiя бѣлыхъ цвѣтовъ насчетъ черныхъ, т.-е. переходовъ къ *P. major* var. *cissa*, Pall. не наблюдается. У одного экземпляра (№ 832) на наружной оушкѣ крайнихъ рулевыхъ—четыре черныхъ пятна (вмѣстѣ съ основнымъ); у этого же экземпляра (juv.) клювъ значительно короче и толще, чѣмъ у прочихъ. У большинства, особенно зимою, нижняя сторона тѣла сильно напачается и становится подчасъ совершенно сѣро-коричневаго цвѣта, хотя у другихъ, наоборотъ, бываетъ довольно чистаго бѣлаго цвѣта.

Экземпляры коллекцiи: № 791, 792 ♂♀ ad. с. Безлюдовка (X. у.), 818, 825 ♀♀ ad. 2.XI.89 с. В.-Даниловка (X. у.), 832 ♀ juv. 13.XII.89 с. Боровое (Зм. у.), 835 ♀ ad. 7.XII.89 с. Мартова (Волч. у.), 840 ♀ ad. 22.X.89 с. В.-Даниловка (X. у.), 934, 939 ♀♀ ad. 7.II.90 с. Хорошевь (X. у.), 1268 ♀ ad. 4.III.91 с. Бакпровка (Ахт. у.), 1269 ♂ ad. 6.III.91 *ibid.*, 1270 ♀ ad. 28.II.91 *ibid.*, 1622 ♀ ad. 10.IV.92 окр. г. Лебедина, 1623 juv. 26.IX.92 *ibid.*, 1624 ♂ ad. 19.XI.92 *ibid.*, 1690 ♂ ad. 16.X.93 окр. г. Харькова.

Кол. зоол. музея: № 8 ♂ ad. 25.XII.26 окр. г. Харькова, 30 ♂ ad. 1847 *ibid.*, ♂ ad. 1862 с. М.-Даниловка (X. у.).

114. *Picus leuconotus*, Bechst.

1833. *Picus leuconotus* Bech. . . . Криницкiй (I), стр. 16.
 1850. „ *leuconotus* „ . . . Czernay (IV), S. 608, п. 5; S. 614, п. 2.
 1853. „ *leuconotus* „ . . . Чернай (VII), стр. 29.

Дятель.

Криницкій добылъ 15 февраля 1833 года одну старую самку бѣлоспиннаго дятла (I). Чернай считаетъ его осѣдлою птицею Харьковской губернии.

Бѣлоспинный дятель, хотя и обыкновенная паша, частью осѣдла, частью кочующая птица, но въ числѣ онъ все-таки значительно уступаетъ предшествующему виду, съ которымъ раздѣляетъ одинаковое мѣстообитаніе и гнѣздовье; кажется только, что бѣлоспинный дятель болѣе лѣсная птица и рѣже попадается въ садахъ и стѣнныхъ лѣсахъ; въ борахъ онъ мнѣ тоже попадался нѣсколько рѣже большого нестраго дятла.

Гнѣзда его я находилъ довольно часто, но не могъ достоверно узнать ни числа яицъ кладки, ни точнаго времени вылупленія и вылета птенцовъ; 15.V.90 г. найдены птенцы на взлетѣ. Старики съ почти закончившеюся линькою попадались мнѣ въ концѣ іюля; въ концѣ марта попадались мнѣ экземпляры въ сильно изношенномъ опереніи; наиболѣе истрепаны и полинявши маховыя и рулевыя; первыя, особенно къ концу, становятся часто совершенно блѣдно-желтоваты.

Хотя бѣлоспинный дятель и принадлежитъ главнымъ образомъ къ осѣдлымъ птицамъ нашей мѣстности, но количество ихъ зимою, сравнительно съ лѣтомъ, значительно меньше; бывають годы (какъ это наблюдалось въ суровыя, многоснѣжныя зимы $87/88$, $91/92$ и $92/93$ гг.), когда бѣлоспинныхъ дятловъ зимою почти не видно. Зимой $88/89$ гг., отличавшейся меншею снѣжностью, но весьма суровой, дятлы эти встрѣчались не особенно рѣдко.

Относительно оперенія пичего особеннаго мною не замѣчено. У недавно выльнявшихъ экземпляровъ желтый налетъ на нижней сторонѣ тѣла бываетъ довольно птензпвень, но у зимнихъ экземпляровъ онъ почти совсѣмъ отсутствуетъ. Переходовъ къ *P. leucanotus* var. *cirgis*, Pall., т.-е. недѣлимыхъ съ большимъ развитіемъ бѣлаго цвѣта насчетъ чернаго—, не замѣчается.

Экземпляры коллекціи: № 287 ♀ ad. 26.IV.87 с. Кочетокъ (Зм. у.), 288 ♀ ad. 30.III.87 *ibid.*, 487 ♂ ad. 15.I.89 с. Шаровка (Богод. у.), 629 ♂ ad. 11.VIII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 91 ♀ ad. 25.IX.86 с. Кочетокъ (Зм. у.).

115. *Picus medius*, Linn.

1888. *Дятель вертлявый* . . . . . Колесовъ (X).

1889. *Picus medius* L. . . . . „ (XI), п. 30.

Дятель.

Криницкій не нашел средняго пестраго дятла въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Въ 1847 г. Чернай записалъ (I, стр. 16) этого дятла въ числѣ птицъ, добытыхъ въ Харьковской губ., по экземпляру, принадлежавшему къ коллекціи провиз. Галицкаго, но говоритъ (IV, S. 608): „Wahrscheinlich in der Umgegend von Ekaterinoslaw“, о нашей же губерніи умалчиваетъ; далѣе (IV, S. 615), Чернай считаетъ вертляваго дятла нашею только лѣтнею птицею, но очевидно указаніе это относится тоже къ Екатеринославской губ., такъ какъ помѣщено всего лишь нѣсколькими страницами далѣе; въ „Фаунѣ“ (VII, стр. 32) Чернай опять называетъ этого дятла лѣтнею птицею и опять не указываетъ, гдѣ онъ его наблюдалъ. На основаніи всего вышесказаннаго полагаю, что Чернай самъ не наблюдалъ вертляваго дятла въ нашихъ мѣстахъ, а внесъ его въ свои списки, принимая въ соображеніе единственный экземпляръ изъ коллекціи Галицкаго. Проф. М. А. Мензбиръ любезно сообщилъ мнѣ, что Н. А. Сѣверцовъ, проѣздомъ черезъ Сумской уѣздъ, наблюдалъ этого дятла на гнѣздовѣхъ и отмѣтилъ его въ рукописи гнѣздищеюся птицею Харьк. губ. А. А. Колесовъ наблюдалъ средняго пестраго дятла въ январѣ 1888 г. (X) и считаетъ его осѣдлымъ въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. (XI).

Средній пестрый, или вертлявый, дятель, по-моему, довольно обыкновенная, преимущественно осѣдлая, рѣже лѣтняя гнѣздищеяся и пролетная (кочующая) птица нашего края. Въ численности, особенно зимою, онъ значительно уступаетъ двумъ предшествующимъ видамъ. Въ западной половинѣ губерніи онъ попадается чаще, на востокъ же отъ р. Оскола, и особенно на сѣверо-востокъ,—встрѣчается рѣже; по теченію р. Донца обыкновенъ, какъ на западѣ, такъ и на востокѣ.

Обитаетъ вертлявый дятель преимущественно въ рѣдкихъ, старыхъ долинныхъ лѣсахъ, по балкамъ, а также въ лѣсныхъ садахъ; рѣже поселяется въ глубинѣ большихъ, густоствольныхъ, однообразныхъ дубовыхъ лѣсовъ, расположенныхъ по высокимъ водораздѣльнымъ возвышенностямъ; еще рѣже бываетъ онъ въ большихъ борахъ. Придерживается средній пестрый дятель больше опушекъ и полянъ, послѣ же вывода птенцовъ дятель этотъ, подобно своимъ сородичамъ, встрѣчается во всякихъ лѣсахъ.

Для гнѣздовья избираетъ онъ преимущественно дикія плодовые деревья, разбросанныя по срубамъ и лѣснымъ полянамъ. Ду-

пла, которыя мнѣ попадались довольно часто, располагаются у насъ, повидимому, не выше $3\frac{1}{2}$ м. отъ земли. Гёбель ¹⁾ находилъ гнѣзда этого дятла въ Уманскомъ у., Кіевской губ., на высотѣ отъ 10 до 20 футовъ и—преимущественно въ дикихъ фруктовыхъ деревьяхъ и берестахъ. 28.IV.87 г. нашель я 3 слабо насиженныхъ яйца въ окр. с. Б.-Даниловки (Х. у.); 29.IV.89 въ с. Кочеткѣ (Зм. у.) найдена кладка, состоявшая изъ 6 ненаспженныхъ яицъ. Яйца имѣютъ довольно толстую скорлупу, обладающую хорошимъ блескомъ. Размѣры (кл. № 129):

Длина = 26 25,6 26 26 26,1 25,5.

Ширина = 19,1 19,3 19 19,2 19 19 .

27.V.89 г. нашель я 6 взрослыхъ итенцовъ на взлетѣ. Ищутся эти дятлы, подобно своимъ сородичамъ, различными насѣкомыми и ихъ личинками. Однажды замѣтилъ я этого дятла, несшаго крупную гусеницу *Cossus ligniperda*; другой разъ нашель я въ желудкѣ этого дятла головки личинокъ *Cerambyx*.

Зимомъ этотъ дятель встрѣчается у насъ гораздо рѣже двухъ предшествующихъ, и зимуютъ, повидимому, какъ мѣстные, такъ и пролетные (кочующіе) дятлы.

Лѣтомъ черные цвѣта у этой птицы сильно выцвѣтаютъ и становятся рыжеватыми; особенно на синіи черный цвѣтъ переходитъ въ каштановый и свѣтло-бурый. Желтый налетъ на нижней сторонѣ тѣла переходитъ въ ржавчатый.

Экземпляры коллекціи: № 91 ♂ ad. 19.IV.87 овр. Паренскій (Волч. у.), 92 ♀ ad. id. ib.; 359 ♂ ad. 24.III.88 окр. г. Ахтырки, 441 ♂ ad. 21.I.89 с. Шаровка (Богод. у.), 1151 ♀ juv. 7.VII.91 с. Смольяниново (Староб. у.), 1627 ♂ ad. 26.XI.92 окр. г. Лебедина.

116. *Picus minor*, Linn.

1826. *Picus minor* L. . . . Криницкій (I), стр. 16.

1850. " " " . . . Czernay (IV), S. 608, n. 8; S. 615, n. 5 bis.

1853. " " . . . Чернай (VII), стр. 32, n. 20; стр. 35, n. 19.

Дятеликъ.

Малый дятель отмѣченъ Криницкимъ (I) въ числѣ птицъ, найденныхъ въ Харьковской губерніи. Чернай считаетъ его (IV, VII, стр. 32) нашею только лѣтнею птицею, прилетающею въ половинѣ или въ концѣ марта (VII, стр. 35).

¹⁾ J. f. Orn. 1885. S. 371. .

Малый пестрый дятель, по моимъ наблюденіямъ, у насъ въ общемъ обыкновенная, частью осѣдлая, частью пролетная (кочующая) птица. Мѣстами онъ весьма обыкновененъ, мѣстами, наоборотъ, попадаетъ довольно рѣдко. Въ наибольшемъ числѣ находилъ я его въ Волчанскомъ, Зміевскомъ, Богодуховскомъ, Ахтырскомъ, Валковскомъ и Харьковскомъ уу. Мѣстообитаніемъ избираетъ онъ преимущественно лѣсные сады, рощи и лѣса, расположенные въ рѣчныхъ долинахъ, рѣже бываетъ онъ въ большихъ однообразныхъ лѣсахъ, растущихъ по высокимъ водораздѣльнымъ мѣстамъ; здѣсь, равно какъ и въ большихъ борахъ, онъ бываетъ больше послѣ вывода птенцовъ, въ осеннее и зимнее время. Въ смѣшанныхъ лѣсахъ попадаетъ такъ же часто, какъ и въ чистомъ чернолѣсѣ. Придерживается онъ предпочтительно опушекъ, полянъ и лѣсныхъ балокъ.

Для гнѣздова я предпочитаются плодовые деревья, вербы, вязы и осины. Дупло помѣщается не очень высоко. А. А. Колесовъ любезно сообщилъ мнѣ, что онъ нашелъ гнѣздо этого дятла въ тонкой осинѣ (3 $\frac{1}{2}$ вершковъ въ діаметрѣ); летное отверстіе дупла, величиною немного больше двугривеннаго, помѣщалось на высотѣ 4 $\frac{1}{2}$ аршинъ отъ земли. Въ дуплахъ, кромѣ мелкихъ щепочекъ и гнилой древесины, никакой подстилки мною не найдено. Яички по величинѣ меньше многихъ яичъ *Jynx torquilla*, но отличаются отъ нихъ значительнымъ блескомъ фарфорово-бѣлой скорлупы. Размѣры (кл. № 116):

Длина = 19,₈ 19,₇ 19,₅ 19,₅ 19,₇.

Ширина = 14,₅ 14,₇ 14,₆ 14,₆ 14,₇.

Птенцы покидаютъ гнѣздо съ конца іюня и въ іюлѣ становятся самостоятельны. Питаются, подобно другимъ дятламъ, различными насѣкомыми и ихъ личинками, которыхъ не только выдалбливаютъ изъ дерева, но очень часто снимаютъ и съ вѣтвей. И. Я. Шевыревъ¹⁾ нашелъ въ желудкѣ переданнаго ему мною малаго дятла (28.III.91 г., Ахт. у.) слѣдующіе животные остатки: взрослыхъ животныхъ—*Poecilus* 1, *Cassobia schreberi* 4, *Polydrosus squalidus* 9, неопредѣлимыхъ остатковъ жуковъ 4 и 3 гусеницы *Microlepidoptera*. На зиму этотъ дятель остается у насъ, хотя и не всюду, въ большемъ числѣ, нежели предшествующій.

¹⁾ Сельск. хоз. и лѣсовод. Журн. М. Г. II., ч. CLXIX, стр. 135.

Наши малые дятлы ничѣмъ существенно не отличаются отъ вмѣющихся для сравненія западно-европейскихъ, только цвѣтъ шалки у нашихъ болѣ малиновый, чѣмъ красный. Особеннаго развитія бѣлыхъ цвѣтовъ насчетъ черныхъ, т.-е. переходовъ къ *P. minor var. nigra*, Pall., не наблюдается. У одного экземпляра полоса, идущая отъ клюва, образуетъ на шеѣ большое черное пятно, нѣсколько вытягивающееся кверху, но не соединяющееся съ чернымъ цвѣтомъ головы, какъ это бываетъ у *P. danfordi*, Harp. У нашихъ дятловъ на бокахъ тѣла и на подхвостьѣ всегда замѣтны черно-сѣрые крапинки; основаніе лба каштановое; у свѣжихъ экземпляровъ на сѣровато-бѣлыхъ цвѣтахъ замѣчается легкая желтая окраска.

Экземпляры коллекціи: № 69 ♂ ad. 19.IV.87 с. Кочетокъ (Зм. у.), 70 ♀ jun. 17.IV.87 р. Тетлежка (Волч. у.), 293 ♀ ad. 12.X.88 *ibid.*, 331 ♂ ad. 18.XI.88 с. Бакировка (Ахт. у.), 810 ♂ jun. 22.X.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1271 ♀ ad. 28.III.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1446 ♂ ad. 11.XI.91 с. Бабка (Волч. у.), 1669 ♀ jun. 5.IX.93 Галицкая каз. лѣсная дача (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 44 (?) ♂ ad. 1847 окр. г. Харькова.

***Picoides tridactylus* (Linn.).**

На 28 стр. „Фауны“ (VII) Чернай выражаетъ надежду, что современемъ у насъ будетъ найденъ трехпалый дятель „*Picus tridactylus*. L.“.

Мнѣ этотъ дятель нигдѣ у насъ не попался, и свѣдѣній о немъ у меня нѣтъ.

Gen. Gecinus.

117. *Gecinus viridis* (Linn.).

1865. *Picus viridis* . . . . . Czernay (VIII), S. 61, n. 3.

1892. *Gecinus viridis*, Voie . . . Зарудный (XII), стр. 142, n. 32.

Живні, жолні.

Криницкій не наблюдалъ зеленого дятла въ разсматриваемой мѣстности. Чернай упоминаетъ о немъ только въ 1865 г. (VIII), какъ о новой для Харьковской губерніи птицѣ; въ систематическомъ каталогѣ (I, стр. 16), однако, въ 1847 г. имъ отмѣчена эта птица по экземпляру, поступившему въ нашъ университетъ въ составѣ коллекціи провизора Галицкаго. Вписавъ зеленого дят-

ла въ число птицъ Харьковской губ., Чернай не опредѣляетъ къ какой категоріи птицъ должно его отнести. Н. А. Зарудный (XII) называетъ этого дятла обыкновенною гнѣздящеюся (1890) птицею степныхъ лѣсовъ въ окрестностяхъ долины р. Орчика.

По моимъ наблюденіямъ, зеленый дятель, за исключеніемъ черного, лѣтомъ встрѣчается у насъ рѣже всѣхъ другихъ; являясь весьма обыкновенною дважды пролетною, рѣже гнѣздящеюся и еще рѣже зимнею птицею, онъ нигдѣ у насъ не встрѣчается въ большомъ числѣ. Обитаетъ онъ у насъ главнымъ образомъ въ лиственныхъ и смѣшанныхъ лѣсахъ, растущихъ въ рѣчныхъ долинахъ, именно по лугамъ и рѣчнымъ островамъ; рѣже попадается зеленый дятель въ узкихъ рѣчныхъ долинахъ, окруженныхъ большими лѣсами. Вообще, птица эта встрѣчалась мнѣ лѣтомъ уединенными парами около сырыхъ мѣстъ и только сравнительно рѣдко, главнымъ образомъ послѣ вывода птенцовъ, — въ нагорныхъ лѣсахъ. Въ глубинѣ большихъ однообразныхъ лѣсовъ, не имѣющихъ старыхъ, рѣдко стоящихъ деревьевъ и лукаекъ, онъ встрѣчается очень рѣдко; еще рѣже видишь его въ однообразныхъ сосновыхъ борахъ. Само собою понятно, въ лѣсистыхъ частяхъ нашего края зеленый дятель встрѣчается чаще, чѣмъ въ степныхъ.

Весною первыхъ зеленыхъ дятловъ замѣчаешь въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля; тѣ же, которые наблюдаются раньше, очевидно, — зимовавшія въ нашихъ краяхъ птицы. Большой весенній пролетъ не наблюдается, а просто въ это время то тамъ, то сямъ въ лѣсахъ наблюдаешь одинокихъ зеленыхъ дятловъ, перелетающихъ къ сѣверу (особенно много — 3—5. IV. 93 г.).

Относительно его гнѣздованія я не имѣю наблюденій, такъ какъ находилъ дупла зеленыхъ дятловъ въ старыхъ осинахъ, осокоряхъ и ивахъ, но не могъ узнать ни числа яицъ или птенцовъ, ни точнаго времени вылета послѣднихъ. Пары гнѣздятся далеко другъ отъ друга, и въ это время зеленый дятель рѣдко попадаетъ на глаза.

Питаются зеленые дятлы насѣкомыми и ихъ личинками. Одинъ дятель былъ занятъ выдалбливаніемъ личинокъ *Sirex*. Чаще, чѣмъ другіе дятлы, посѣщаетъ зеленый муравьиныя кучи и при этомъ поѣдаетъ не однихъ только муравьевъ, но, какъ мнѣ пришлось однажды убѣдиться, — и личинокъ *Setonia aurata*, находившихся въ нихъ. У одного зимняго экземпляра въ желудкѣ оказались какія то древесныя почки. Осенью, въ иные годы, какъ это было въ 1892 г.,

съ начала августа, обыкновенно же съ начала сентября зеленые дятлы предпринимаютъ болѣе или менѣе правильныя кочевки, постепенно переходящія въ настоящіе перелеты. Сначала показываются старыя птицы (въ 1892 г. съ 10.VIII по 5.IX), затѣмъ появляются молодыя—(съ 7 по 16.IX въ 1892 г.); пролетъ тянется до половины октября. На перелетахъ дятлы въ одиночку перелетаютъ въ южномъ или юго-западномъ направленіи изъ лѣса въ лѣсъ, отъ одного полевого дерева къ другому и тянутъ днемъ прямо черезъ степи, пересѣкая на пути неблагопріятно лежащія рѣчныя долины. (10.IX.82, 10.IX.84, 17.IX.85, 14.IX—20.X.86, 16.IX.87, 11.IX—12.X.89, 17.IX—10.X.90, 10—15.IX...91, 10.VIII—16.IX.92, 5—9.IX...93).

Въ началѣ сентября у молодыхъ птицъ происходитъ смѣна оперенія шапки; обыкновенно съ половины сентября попадаютъ уже вылинявшіе экземпляры; позже всего отрастаютъ и заканчиваютъ линьку крайнія кистевыя, среднія рулевыя и длинныя кроющія хвоста.

Зимою зеленый дятель попадается очень рѣдко и—въ одиночку. Вслѣдствіе кочевого образа жизни дятла въ это время, трудно сказать—зимуютъ ли пролетные дятлы, или наши лѣтніе остаются у насъ иногда и зимою, т.-е. являются частью осѣдными.

Экземпляры коллекціи: № 301 ♂ ad. 2.II.87 окр. г. Ахтырки, 713 ♂ jun. 11.IX.89 с. Майки (Изом. у.), 784 ♂ ad. 12.X.89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1175 ♂ jun. 10.IX.90 х. Замуруевъ (X. у.), 1176 ♂ jun. 17.IX.90 *ibid.*, 1180 ♂ jun. 17.IX.90 с. Боровое (Зм. у.), 1579 ♂ jun. 16.IX.92 с. Дергачи (X. у.).

Кол. зоол. музея: № 26 ♀ juv. 1847 окр. г. Харьковъ, 27 ♀ juv. 1847 *ibid.*

118. *Gecinus canus* (Gmel.).

1768. *Жовки* . . . . . Ковалевскій (Географ. опис. м. Ольшаной съ комисс.).
 1769. " . . . . . Бавыкинъ (Географ. опис. г. Изюма съ уѣздомъ).
 1773. *Жолна* . . . . . Горбачевъ (Опис. м. Хотомли съ уѣздомъ).
 1826. *Picus canus Gmel.* . . . . Криницкій (I), стр. 15.
 1850. " " . . . . . Чернай (III), стр. 27.
 1850. " " *Gmel.* . . . . Czernay (IV), S. 608, п. 3; S. 614, п. 1.
 1853. " " " . . . . . Чернай (VI), стр. 29.
 1888. *Дятель сѣрый* . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Gecinus canus. Gm.* . . . . " (XI), п. 31.

Жовні.

Кривницкямъ добыто 18 октября 1826 г. два самца и одна самка сѣдого дятла (I). По Чернаю (III и IV), дятель этотъ въ нашихъ мѣстахъ осѣдлая птица; далѣе (VII), Чернай опять причисляетъ сѣдого дятла къ осѣдлымъ птицамъ, но говоритъ: „доставлена мнѣ зимою изъ окр. г. Харькова; можетъ быть, что она и у насъ удаляется на самые холодные мѣсяцы далѣе къ югу, подобно тому, какъ въ губерніяхъ Кіевскаго учебнаго округа“. А. А. Колесовъ наблюдалъ сѣдого дятла (X, XI) зимою $87/_{88}$ гг. и позднѣю осенью 1888 года.

Сѣрый (сѣдой) дятель принадлежитъ къ числу нашихъ обыкновенныхъ, частью осѣдлыхъ, частью пролетныхъ (кочующихъ) и зимующихъ птицъ. Въ численности онъ уступаетъ только большому пестрому дятлу. Мѣстообитаніе его то же, что и у зеленого дятла, но онъ въ этомъ отношеніи не такъ разборчивъ.

Гнѣзда сѣдыхъ дятловъ располагаются преимущественно въ оспахъ; отверстіе дупла помѣщается на высотѣ отъ 3 до 5 м. отъ поверхности земли. Относительно размноженія этого дятла у меня записано очень мало наблюденій. Одна самка, очевидно съ послѣднимъ зрѣлымъ яйцомъ въ клоакѣ, убита мною 19.IV.88 г. 25.IV.89 г. найдена кладка, состоявшая изъ 5 ненаспевшихъ яицъ. Яйца лежали на подстилкѣ изъ мелкихъ щепочекъ полугнилой древесины. Скорлупа яицъ мелкозернистая фарфорово-бѣлая съ очень большимъ блескомъ. Размѣры ихъ (кл. № 115) не велики:

Длина = 28,₃ 28,₃ 28,₃ 29,₃ 29,₆.
 Ширина = 21,₃ 21,₂ 21,₂ 21,₂ 21,₄.

Время вылета птенцовъ у меня не отмѣчено точнымъ образомъ. Послѣ вывода птенцовъ дятлы эти, подобно предшествующимъ, кочуютъ повсюду, приближаются къ жилищамъ и нерѣдко попадаютъ въ садахъ. На обмазанныхъ глиною пизбахъ, стоящихъ одиноко среди лѣса, а иногда и на краю селеній, щетъ онъ насѣкомыхъ и ихъ личинокъ, зарывшихся въ обмазку; при этомъ онъ нерѣдко отбиваетъ значительные куски послѣдней. Пища его вообще сходна съ пищею другихъ дятловъ, только, за исключеніемъ зеленого—, онъ чаще попадаетъ около муравьиныхъ кучъ.

Осенью число сѣдыхъ дятловъ у насъ замѣтно увеличивается налетными съ сѣвера, появляющимися небольшими обществами. На кочевкахъ эти дятлы болѣе общественны, чѣмъ зеленые, но самыя кочевки по времени не столь правильны, какъ у этого послѣдняго. Осенью 1892 г. пролетные молодые дятлы показались 13.IX, старики же появились 18.X. Иногда кочевки принимаютъ размѣры настоящихъ перелетовъ; осенью 1888 г. (15.XI) такой пролетъ сѣдыхъ дятловъ былъ наблюдаемъ въ окрестностяхъ г. Ахтырки: въ теченіе какихъ-нибудь двухъ часовъ было убито въ одномъ мѣстѣ бора 10 экземпляровъ этого вида; въ числѣ ихъ оказалось 9 самокъ и 1 самецъ.

На зиму остается сравнительно небольшое число, какъ нашихъ, такъ и налетныхъ; но все-таки количество зимующихъ сѣдыхъ дятловъ несравненно больше, чѣмъ—зеленыхъ. Всѣ пролетные, какъ старые, такъ и молодые сѣдые дятлы въ свѣжемъ перѣ съ закончившеюся линькою; у стариковъ смѣна оперенія заканчивается въ концѣ августа и въ началѣ сентября.

Наши сѣдые дятлы ничѣмъ особеннымъ не отличаются, но желто-зеленые цвѣта бываютъ у нихъ иногда весьма сильно развиты.

Экземпляры коллекціи: № 356 ♀ ad. 27.XI.88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 396 ♂ ad. 4.XII.88 *ibid.*, 822 ♀ ad. 20.X.89 *ibid.*, 828 ♂ ad. 24.XI.89 с. Веселое (X. у.), 837 ♂ ad. 25.XI.89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 933 ♂ ad. 7.II.90 с. Хорошево (X. у.), 1459 ♀ ad. 30.XII.91 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1498 ♂ ad. 10.IV.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгбауера), 1625 ♀ ad. 21.XI.92 окр. г. Лебедина, 1626 ♂ ad. 26.XI.92 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № 9 ♂ ad. 18.X.26 окр. г. Харькова, 28 ♂ *juv.* 1847 *ibid.*

Subf. JYNGINÆ.

Gen. Jynx.

119. *Jynx torquilla*, Linn.

1828. *Jynx torquilla* L. . . . . Криницкій (I), стр. 15.
1850. *Jynx* " " . . . . . Czernay (IV), S. 608, n. 2; S. 615, n. 2 bis.
1852. *Jynx* " " . . . . . " (VI), S. 552, 555, n. 7.
1853. *Jynx* " L. . . . . Чернай (VII), стр. 37, n. 104; стр. 42, n. 35.
1866. " " " . . . . . " (IX), стр. 7.
1888. *Вертишейка* . . . . . Колесовъ (X).
1889. *Jynx torquilla* L. . . . . " (XI bis).
1892. " " " . . . . . Зарудный (XII), стр. 142, n. 33.

Крутыоловка, крутооловка.

Кривицкій замѣтилъ первую вертишейку 3 апрѣля 1828 г. (I). Черная считаетъ её лѣтнею птицею (IV, S. 608), прилетающею въ апрѣль (S. 615, 1. с.), а именно (VI, S. 555)—20 апрѣля 1849 г. ¹⁾; далѣе (VII), Черная замѣчаетъ, что вертишейка принадлежитъ къ птицамъ, прилетающимъ къ намъ очень поздно и заключающимъ весенній прилетъ птицъ вообще (IX). А. А. Колесовъ наблюдалъ появленіе первыхъ вертишеекъ въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 19.IV.87, 28.III.88(X), 31.III.89(XI bis), 31.III.90, 8.IV.91, 4.IV.92 и исчезновеніе ихъ—(in litt.): 15.VI.87, 7.VI.88, 8.VII.89, 21.VII.90, 1.VIII.91 и 21.VII.92 г. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ вертишейку обыкновенною гнѣздящеюся птицею (1890) долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ въ степи.

По моимъ наблюденіямъ, вертишейка у насъ всюду весьма обыкновенная гнѣздящаяся и пролетная птица, избирающая своимъ мѣстообитаніемъ, какъ большіе лѣса, расположенные въ рѣчныхъ долинахъ, такъ и нагорные лѣса, степныя рощи и сады; въ большихъ борахъ она встрѣчалась мнѣ значительно рѣже. Придерживается вертишейка преимущественно лѣсныхъ опушекъ, полей и просѣкъ, вообще—болѣе разрѣженныхъ лѣсныхъ участковъ, хотя не рѣдка и въ самой глубинѣ большихъ однообразныхъ лѣсовъ.

Въ одиночку или въ небольшомъ числѣ вертишейки показываются у насъ въ послѣднихъ числахъ марта и въ первой трети апрѣля; валовой прилетъ бываетъ нѣсколькими днями позже и вообще до середины этого мѣсяца. Въ 1888 г. первая вертишейка замѣчена мною 1.IV (А. А. Колесовымъ—28.III); валовой прилетъ былъ 10.IV; въ 1889 г. первая попалась мнѣ въ Змиевскомъ у. 31.III (А. А. Колесовъ наблюдалъ её тоже 31.III); валовой прилетъ замѣченъ 6.IV, а первое пѣніе услышано только 14 апрѣля (18.IV.93). Тотчасъ по прилетѣ, особенно если онъ ранній и погода не вполне благопріятная, вертишейки держатся очень скрытно и не подаютъ голоса, поэтому появленіе ихъ легко можетъ быть не замѣчено во-время. (...14.IV.81, 25.III—8.IV.82, 4.IV.83, 5.IV.84, 3—12.IV.85, 2—14.IV.86, 5—17.IV.87, 28.III—

¹⁾ Въ предшествующей замѣткѣ Черная (IV, S. 615) это число относится къ прилету *Cuculus canorus*.

10.IV.88, 31.III—8.IV.89, 28.III—7.IV.90, 3—16.IV.91, 4.6.IV.92, 16.IV.93).

Гнѣздится вертишейка въ естественныхъ пустотахъ и дуплахъ въ древесныхъ стволахъ, въ покнутыхъ дуплахъ дятловъ и поползней, такъ что высота, на которой высиживаетъ птица, сильно колеблется; попадаются гнѣзда при самой землѣ и до высоты 5—6 м. отъ ея поверхности; чаще всего гнѣздится вертишейка въ пустотахъ толстыхъ, почти горизонтальныхъ вѣтокъ плодовыхъ деревьевъ въ садахъ съ довольно растительностью. Изрѣдка располагается вертишейка въ покнутыхъ норахъ чекановъ и щурокъ, но при непрѣнномъ условіи существованія растительности въ ближайшихъ окрестностяхъ гнѣзда. Въ первой половинѣ мая находилъ я полныя ненасиженные кладки, содержащія 9—10 яицъ, лежащихъ обыкновенно безъ всякой подстилки, или роль послѣдней играютъ кусочки гнилой древесины. Самая ранняя кладка, состоявшая изъ 4 ненасиженныхъ яицъ, найдена мною 12.V.87 и 5.V.90 г., самая поздняя—, состоявшая изъ 9 ненасиженныхъ яицъ, найдена 6.VI.85 г. Яички имѣютъ то правильно яйцевидную, то эллипсоидальную, то удлиненную форму п—довольно нѣжную матово-бѣлую скорлупу, которая отъ просвѣчивающаго желтка кажется розоватою. Размѣры (кл. № 6):

Длина = 20,₈ 21 21,₈ 20,₇ 20,₃ 20,₉ 19,₆ 20 21 , 20 20 20,₅.
 Ширина = 16 16,₁ 16 16 16 16,₁ 15,₉ 16 15,₉, 16 15 16 .

Длина = 21,₅ 22 22 20,₂ 21,₈ 20 , 19,₅ 19,₅, 19,₂ 21 20,₁ 20,₉.
 Ширина = 16 16,₂ 16 15,₁ 16 15,₁, 15 15,₇, 15,₃ 15,₅ 16 16 .

Длина = 19,₄ 20 20 21,₂ 21 21 , 20 , 21,₂, 20,₈ 21 .
 Ширина = 15,₂ 15,₅ 16 16 15,₅ 16,₁, 15,₅, 15 , 15,₉ 16 .

Повидному, нормально вертишейка выводится однажды въ лѣто, но нѣкоторыя пары, быть можетъ, высиживаютъ иногда п два раза; такъ въ 1892 г., 11.VII изъ одного гнѣзда выпорхнули итенцы, въ то время какъ вылетъ ихъ бываетъ нормально въ концѣ первой трети и до половины іюня. Вѣрнѣе, однако, приписать такой поздній вылетъ итенцовъ позднему уничтоженію первой кладки или выводка. Послѣ вылета итенцовъ вертишейки совершенно умолкаютъ и держатся разсѣянно въ лѣсахъ. Въ это время старики начинаютъ ливять. Кормятся вертишейки всякими древесными и наземными насѣкомыми.

Отлетъ замѣчается постепенно съ послѣдней трети августа, а иногда уже въ концѣ юля не видно ни одной мѣстной вертикали. Пролетъ незначителенъ, проходитъ мало замѣтно и тянется до половины сентября; послѣ указаннаго времени птицы эти не встрѣчались мнѣ въ нашихъ краяхъ. (24.VIII.81, 29.VIII.82, 30.VIII.84, 29.VIII—10.IX.85, 28.VIII—11.IX.86, 21.VIII—1.IX.87, 28.VIII.89, 23.VIII.90, 1—4.VIII.91, 24.VII...92).

Окраска нашихъ птицъ довольно яркая; особенно относится это къ рыжеватымъ и сѣрымъ цвѣтамъ.

Экземпляры коллекци: № 286 ♀ ad. 5.IV.87 окр. г. Харькова, 304 ♂ ad. 6.V.88 окр. г. Ахтырки, 559 ♂ juv. 17.VI.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 1169 ♂ ad. 16.IV.91 д. Литовка (Ахт. у.), 1224 ♀ ad. 12.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1549 ♀ juv. 22.VI.92 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № 25 ♀ ad. 1847 окр. г. Харькова.

Ordo IV. COCCYGES.

Subordo Cocyges Anisodactyli.

Fam. ALCEDINIDÆ.

Gen. *Alcedo*.

120. *Alcedo ispida*, Linn.

1834. *Alcedo ispida* L. . . . . Кришчкій (I), стр. 19.
1850. " " . . . . . Чернай (III), стр. 34.
1850. " *Ispida* L. . . . . Czernay (IV), S. 608, n. 11; S. 615, n. 8 bis.
1853. " *ispida* " . . . . . Чернай (VII), стр. 37.
1866. " " . . . . . " (IX), стр. 7.
1888. *Зимородокъ* . . . . . Колесовъ (X).
1892. *Alcedo ispida*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 142, n. 27.

Иванокъ.

Кришчкимъ добыта 20 апрѣля 1834 года пара зимородковъ въ окрестностяхъ с. Григоровки, Харьковскаго уѣзда (I). Чернай считаетъ (III, IV) зимородка нашу лѣтнюю птицею, прилетающею очень поздно, часто въ началѣ мая (VII, IX). А. А. Колесовъ наблюдалъ его въ окрестностяхъ X. с.-х. фермы: ...26.V.87, 16.IV.88(X), ...15.V.89, ...13.VII.90, ...10.V.91, 30.V.92 и—исчезновение (in litt.): 22.VIII.87, 7.VIII.88, 8.IX.89, 5.VIII.90 и 10.VII.91 г. Н. А. Зарудный отмѣтилъ зимородка обыкновенную гнѣздящуюся птицею долины р. Орчика (XII).

По всѣмъ рѣкамъ и ручьямъ нашей губерніи зимородокъ довольно обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица; въ пныхъ мѣстахъ онъ попадается чаще, въ другихъ рѣже, но, вообще, на небольшомъ пространствѣ нздѣ не водится въ большомъ числѣ. Мѣстообитаніе его—преимущественно берега рѣкъ, озеръ и прудовъ въ болѣе или менѣе значительныхъ рѣчныхъ долинахъ; около маленькихъ лѣсныхъ ручьевъ, текущихъ въ узкихъ долинахъ, зимородки также встрѣчаются, но гнѣздятся остатокъ

ся только тогда, если эти ручьи изобилуют мелкой рыбешкой. Въ этихъ мѣстахъ держатся они уединенными парами.

Прилетаютъ къ намъ зимородки въ одиночку въ послѣднихъ числахъ марта; въ первой трети апрѣля прилетаетъ я, вѣроятно, пролетаетъ большинство; около половины указаннаго мѣсяца пролетаютъ послѣдніе; самый ранній прилетъ нѣсколькихъ замѣченъ мною 25.III.90. (3.IV.81, 29.III.82, 7.IV.84, 8.IV.85, 10.IV.86, 29.III—5.IV.87, 2—18.IV.88, 10.IV.89, 25.III—1.IV.90, 8—10.IV.91, 15.IV.92). Летятъ по одиночкѣ, слѣдуя всею изгибамъ рѣки и держась почти надъ водою.

Для гнѣздовья выбираютъ обрывистые берега по рѣкамъ и прудамъ, преимущественно около самой воды, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходилось находить норы этой птицы и на нѣкоторомъ разстояніи отъ нея, но не дальше 400 м. Обыкновенно норы зимородка помѣщаются на высотѣ около $\frac{3}{4}$ м. надъ водою, но приходилось находить ихъ и на высотѣ отъ 2 до 4 м. надъ уровнемъ воды; на такой высотѣ чаще располагаются норы, вырытыя далеко отъ воды—въ обрывахъ и глинищахъ. Что касается почвы, въ которой выкапываются норы, то въ этомъ отношеніи зимородокъ не очень разборчивъ; находилъ я ихъ норы чаще всего въ илисто-песчаныхъ, песчаныхъ и глинистыхъ берегахъ, затѣмъ,—въ черноземныхъ овражныхъ выносахъ и рѣже въ мѣловомъ рухлякѣ. Любимымъ мѣстомъ гнѣздованія зимородка являются берега рѣки и прудовъ, поросшіе кустарникомъ и лѣсомъ (особенно—ольховымъ), скрывающимъ своими нависшими вѣтвями или выдающимися корнями входъ въ нору; но нерѣдко этотъ послѣдній бываетъ и совершенно открытъ. Часто можно найти въ одномъ и томъ же мѣстѣ нѣсколько начатыхъ и покпнутыхъ норъ. Нора, вырытая самою птицею, имѣетъ около $\frac{3}{4}$ м. длины; трубка постепенно расширяется и образуетъ на концѣ пустоту, въ которую можно вложить два кулака; иногда конечное расширение подается немного вбокъ, а вся трубка нѣсколько приподнимается къзади. Приготовленіе новой норы продолжается довольно долго; старыя норы служатъ зимородку по нѣсколько лѣтъ. Подстилка для яицъ состоитъ изъ мельчайшихъ рыбьихъ косточекъ и чешуи, выплевываемыхъ птицею. Норы обыкновенно, особенно же когда въ нихъ уже сидятъ птенцы, очень грязны и издаютъ зловоніе отъ разлагающихся нечистотъ и мелкихъ рыбокъ, кишачныхъ личинками мухъ. Съ начала и до середины мая, если нора старая,

и птицѣ не приходится долго возиться надъ ея исправленіемъ, находилъ я отъ 3 до 7 ненаспженныхъ яицъ; если же нора выгапывается вновь, то полныя кладки попадаютъ съ конца мая и до середины іюня; поэтому въ одно и то же время въ одномъ гнѣздѣ встрѣчаются еще незаконченныя кладки, въ другомъ—полуоперенные птенцы. Яички имѣютъ очень тонкую, чрезвычайно мелкозернистую, фарфорово-бѣлую и сильно блестящую скорлупу; просвѣчивающій оранжево-красный желтокъ сообщаетъ этой послѣдней нѣжно-розовую окраску. Формой яйца приближаются къ шару. Размѣры (кл. № 113):

Длина = 22,₃ 22,₃ 22,₃ 22 22,₃ 22, 21 , 23 , 21, 21 22 , 23,₆.
 Ширина = 18 17,₆ 17,₈ 17,₆ 18 18, 18,₂, 17,₆, 18, 17,₆ 18,₁, 18 .

Птенцы вылетаютъ съ половины іюня; какъ исключеніе должно считать поздній вылетъ птенцовъ (7 шт.) 13.VIII.92 г. Быть можетъ, это былъ второй, вынужденный выводокъ, а можетъ быть, нѣкоторыя пары выводятъ иногда и нормально два поколѣнія въ лѣто. Обыкновенно, начиная съ половины іюля, птенцы становятся самостоятельны и ведутъ одинокую бродячую жизнь. Старики въ это время начинаютъ линять и держатся большею частью парами. Часто уже въ началѣ августа (1892) замѣчается у нихъ свѣжее опереніе. Нѣкоторые экземпляры прилетаютъ къ намъ съ незаконченной весенней линькой; у одного даже въ половинѣ апрѣля было еще два изношенныхъ рулевыхъ и по 3 старыхъ маховыхъ перваго порядка; средній маховая только-что закончили ростъ. По-моему, это молодыя птицы, не успѣвшія смѣнить птенцоваго оперенія въ предшествующую осень ¹⁾.

Питаются зимородки главнымъ образомъ мелкой рыбешкой (до 60 мм.), а также унавивши въ воду или водными наѣжомыми.

Наши старые зимородки нерѣдко покидаютъ мѣста гнѣздовья уже въ половинѣ августа, обыкновенно же—въ концѣ августа и въ началѣ сентября; вообще, уменьшеніе числа зимородковъ въ данной мѣстности воиолнѣ зависитъ отъ охлажденія воды, заставляющаго мелкихъ рыбокъ держаться глубже. Въ концѣ сентября я уже не встрѣчалъ зимородковъ въ нашей мѣстности; только однажды попался мнѣ одинокій молодой зимородокъ 3.X.85 г.; въ 1889 году пришлось наблюдать послѣдняго зимородка въ южной

¹⁾ Срав. Seebohm. Н. В. В. Vol. II, p. 239.

части Изюмского уѣзда 11.IX, въ то время какъ сѣвернѣе пхъ уже совсѣмъ не было. Пролетъ наблюдается съ конца августа и заканчивается около половины сентября. Птицы летятъ въ это время по одиночкѣ почти надъ самой водой, обыкновенно слѣдуя всѣмъ изгибамъ рѣки; пролетъ тянется цѣлый день. (10.IX.84, ...12.IX.3.X.85, 29.VIII—14.IX.86, 22.VIII.87, 20.VIII—14.IX.88, 1—11.IX.89, 24.VIII—13.IX.90, 4—15...IX.91, 20.VIII—17.IX.92, 17.VIII—8.IX.93).

У молодыхъ зимородковъ на болѣе темномъ фонѣ нижней стороны тѣла, именно на груди, всѣ перья окаймлены яснымъ голубовато-зеленоватымъ цвѣтомъ, но коймы эти нѣсколько уже, чѣмъ у молодыхъ, которыхъ мнѣ приходилось убивать на Кавказѣ. У одной взрослой самки моей коллекціи (В) изъ окрестностей г. Ахтырки вся нижняя челюсть оранжево-красная.

Экземпляры коллекціи: № 38 ♂ ad. 8.V.86 окр. г. Сумъ, 225 ♂ juv. 12. VII.88 р. Донецъ (Зм. у.), 229 ♂ juv. 7.VII.88 ibid., 535 ♂ ad. 7.V.89 ibid., 562 ♂ ad. 9.VI.89 р. Тетлежка (Зм. у.), 1018 ♂ ad. 15.IV.90 р. Донецъ (Зм. у.), 1025 ♂ ad. 11.VI.90 р. Уды (X. у.), 1027 ♂ ad. 11.VI.90 х. Замуруевъ (X. у.), 1304 ♀ ad. 4.V.91 д. Липовка (Ахт. у.), 1568 ♂ ad. 3.VIII.92 х. Замуруевъ (X. у.).

Кол. зоол. музея: № 35 ♂ ad. 1847 окр. г. Харькова, 41 ♀ ad. 6.VIII.76 с. Водяное (Зм. у.).

Fam. CORACIIDÆ.

Gen. *Coracias*.

121. *Coracias garrulus*, Linn.

1768. *Ракша* . . . . . Ковалевскій (Географ. опис. м. Ольшаной съ комис.).
 1769. *Сиворакии* . . . . . Бавыкинъ (Географ. опис. г. Изюма съ у.).
 1834. *Coracias Garrula L.* . . . Криницкій (I), стр. 29.
 1850. " *garrula* . . . . . Чернай (III), стр. 34.
 1850. " " *L.* . . . Czernay (IV), S. 608, п. 9; S. 615, п. 6 bis.
 1852. " *garrulus* . . . . . " (VI), S. 552, 555, п. 8.
 1853. " " *L.* . . . Чернай (VII), стр. 35, п. 26.
 1888. *Сивороонка* . . . . . Колесовъ (X).
 1892. *Coracias garrula, L.* . . . Зарудный (XII), стр. 141, п. 26.

Ракша, сиворакиа, сивороонка.

Криницкій отмѣтилъ сивороонку въ систематическомъ каталогѣ (I). Чернай считаетъ её очень обыкновенною нашею лѣтнею

птицею (III), прилетающею въ апрѣлѣ и покидающею насъ въ октябрѣ (IV, VII); въ таблицѣ прилета и отлета (VI) прилетъ сивоворонки отмѣченъ Чернаемъ 25 марта 1851 г. и отлетъ—въ октябрѣ мѣсяцѣ. А. А. Колесовъ наблюдалъ прилетъ этой птицы въ окр. Х. с.-х. ф.: 13(X)—29.IV.89, 20.IV.90, 14.IV.91, 3.V.92 и исчезновеніе ея—(in litt.): 31.VII.88, 9.IX.89, 24.VII.90, 24.VIII.91 и 27.VIII.92. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ сивоворонку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины р. Орчика, окрестныхъ степей и лѣсныхъ острововъ среди послѣднихъ; затѣмъ, прибавляетъ: „Въ степи гнѣздится тамъ, гдѣ мѣстность не слишкомъ ровная и гдѣ есть по крайней мѣрѣ кустарники“. Въ письмѣ прибавляетъ: „Въ 1891 г. около Грякова (Валк. у.) необыкновенно многочисленна; встрѣчалась много чаще, чѣмъ въ 1890 г. и тѣмъ болѣе въ 1875 г., когда попадалась положительно не часто“.

По моимъ наблюдениямъ, сивоворонка въ Харьковской губ. весьма обыкновенная и повсемѣстно распространенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица. Само собою понятно, что въ степной мѣстности, особенно, гдѣ степи гладки, однообразны, птица эта встрѣчается нѣсколько рѣже, чѣмъ тамъ, гдѣ лѣса перемежаются съ полями. Станціей сивоворонка избираетъ опушки и поляны большихъ лѣсовъ, рощи, расположенныя въ рѣчныхъ долинахъ и въ степныхъ балкахъ, сады и явновыя насажденія по огородамъ. Въ глубинѣ большихъ лѣсовъ сивоворонка бываетъ только тогда, когда они не однообразны, рѣдки и имѣютъ много старыхъ душистыхъ деревьевъ.

Прилетаютъ сивоворонки въ массѣ около половины апрѣля, одиночныя или въ небольшомъ числѣ наблюдаются въ началѣ этого мѣсяца и очень рѣдко въ послѣднихъ числахъ марта (одна—28. III.82); самый ранній прилетъ сивоворонки наблюдалъ Чернай—25.III.51; самый поздній пролетъ сивоворонокъ былъ 27.IV.91 и 30.IV.93. (12...IV.80, 10...IV.81, 28.III—20.IV.82, 15.IV.83, 12...IV.84, 10...IV.85, 3.15—20.IV.86, 6—19.IV.87, 13.16—20.IV.88, 13—22.IV.89, 4.7—20.IV.90, 12—27.IV.91, 23—30.IV.92, 17—19.IV.93). На весеннемъ пролетѣ сивоворонки летятъ небольшими разсыянными стайками; летятъ прямо черезъ водораздѣлы и на средней высотѣ, иногда и очень высоко; попадались въ это время и парамп.

Гнѣздятся сивоворонки въ древесныхъ дуплахъ, расположенныхъ на различной высотѣ, отъ самой поверхности земли и до

15 м. Н. А. Зарудный пишетъ мнѣ, что въ долинѣ р. Орчыка, въ Валковскомъ уѣздѣ: „Однѣ изъ нихъ гнѣздятся въ дуплахъ деревь у самага корня, если почва суха, другія—на значительной высотѣ, если дерево стоитъ на болотѣ“. Въ садахъ сивоворонки гнѣздятся преимущественно въ старыхъ, дуплистыхъ плодовыхъ деревьяхъ, при чемъ часто пользуются широкими дуплистыми выемками боковыхъ и горизонтальныхъ вѣтвей; очень часто поселяются онѣ въ дуплахъ дятловъ. Въ стенихъ, безлѣсныхъ мѣстахъ сивоворонки нерѣдко занимаютъ трещины глинистыхъ или мѣловыхъ овраговъ или норы. Однѣ пары кладутъ свои яйца почти безъ всякой подстилки, другія, напротивъ, дѣлаютъ довольно плотную подстилку; такъ, одно гнѣздо (№ 18) состоитъ изъ довольно тонкихъ сухихъ стебельковъ различныхъ травъ и немногихъ сухихъ листьевъ; въ основаніи гнѣзда, вследствие смѣшенія гнилой древесины дупла и полусгнившихъ листьевъ, нападшихъ въ него, образуется землястый слой; лотокъ выстланъ тѣми же, но болѣе нѣжными матеріалами. Размѣры:

Диаметръ гнѣзда = 120 — 160.

Высота „ = 75.

Диаметръ лотка = 75 — 100.

Глубина „ = 40.

Ненасиженные яйца въ числѣ 3—5, 6 находилъ я съ первыхъ чиселъ и до послѣдней трети мая. Яйца имѣютъ большую частью шарообразную форму и довольно плотную, гладкую, болѣе или менѣ блестящую, фарфорово-бѣлую скорлупу. Размѣры:

Длина = 35,2 36,3 35,3 35,4 34,4, 37 , 35,9, 36,2, 36,3.

Ширина = 28,3 28,3 28,6 28,1 27,5, 29,6, 29,2, 28 , 29,3.

Длина = 35,6 35 35 , 34 34 , 35,3 35 , 36 .

Ширина = 29 28 28,5, 27 28,1, 28 25,5, 27,8.

Съ конца іюня и до конца іюля происходитъ вылетъ итенцовъ. Н. А. Зарудный сообщаетъ мнѣ, что на Орчыкѣ молодые птицы на взлетѣ попадались ему около 17.VII. Самый поздній вылетъ наблюдалъ я 18.VII.93 г. Въ это время, обыкновенно же въ послѣдней трети іюля, старыя птицы начинаютъ ливнать, но большинство улетаетъ, не закончивъ еще смѣны большихъ маховыхъ и со смѣсью старыхъ и новыхъ перьевъ мелкаго оперенія. Послѣ вылета итенцовъ сивоворонки выселяются въ степи и поля и какъ бы нѣсколько стадится; здѣсь онѣ разсаживаются на конахъ или стогахъ, на телеграфныхъ проволокахъ или на одно-

ких придорожныхъ деревьяхъ; попадаются въ это время по опушкамъ и на полянахъ большихъ боровъ. Большая часть сиворонокъ возвращается на ночлегъ къ лѣсамъ, но многія ночуютъ и въ полѣ на коннахъ. Питаются сиворонокъ всякими насѣкомыми, при чемъ жесткокрылыя составляютъ преимущественную ихъ добычу; ловятъ на поляхъ и стенахъ различныхъ кузнечиковъ, а также и ящерицъ.

Мѣстные сиворонокъ исподволь скрываются во второй половинѣ августа, а иногда и раньше (9.VIII.90 и 3.VIII.93); послѣдняя мѣстная замѣчена въ Зміевскомъ у. 28.VIII.89. Въ концѣ августа и въ первой половинѣ сентября наблюдается пролетъ, заканчивающійся въ послѣднихъ числахъ второй трети сентября; послѣдняя пролетная была наблюдаема въ Валковскомъ у. 21.IX.89. (25.VIII.81, 29.VIII.82, 30.VIII.84, ...10.IX.85, 19...VIII.86, 28.VIII.87, 29.VIII—11.IX.88, 28.VIII—21.IX.89, 9...VIII.90, 1.11—24.VIII.91, 27.VIII.92, 3.14.VIII—6.IX.93). На пролетѣ держатся разсѣянными группами, парами и одиночно; летятъ прямо надъ водораздѣлами и держатся то очень высоко, то на средней высотѣ.

У линяющихъ экземпляровъ ярко-охристые цвѣта на новыхъ перьяхъ замѣняются болѣе темными съ оливковымъ оттѣнкомъ; зре-голубые — зелеными съ небольшою примѣсью голубоватаго цвѣта; на передней сторонѣ шеи всѣ перья имѣютъ ясныя свѣтлыя наствольныя полоски и—охристые кончики; на груди перья съ легкой охристостью и съ ясными бурными стержнями. Оба крайнихъ рулевыхъ пера у взрослыхъ птицъ большею частью нѣсколько (до 6 мм.) удлиняются и очень сильно заостряются.

Экземпляры коллекцій: № 43 ♂ ad. 31.V.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 161 ♂ ad. 15.V.88 с. Кочетокъ (Зм. у.), 309 ♂ ad. 18.IV.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 964 ♂ ad. 25.IV.89 *ibid.*, 965 ♂ ad. 25.IV.90 *ibid.*, 972 ♂ ad. 5.V.90 *ibid.*, 1491 ♂ ad. 5.V.85 с. Тростянець (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера), 1700 ♂ ad. 5.V.93 окр. г. Харькова. Кол. зоол. музея: № 84 ad. 1847 окр. г. Харькова, 70 ♂ ad. 30.IV.62 с. М.-Даниловка (Х. у.), 33 ♂ ad. 1863 окр. г. Харькова.

Fam. MEROPIDÆ.

Gen. *Merops*.

122. *Merops apiaster*, Linn.

1838. *Merops Apiaster* L. . . . Крилицкій (I), стр. 22.

1838. " *apiaster* " . . . " (II), тетр. 24, sp. 182.

1850. *Merops apiaster* L. . . . Чернай (III), стр. 34.
 1850. „ *Apiaster* „ . . . Czerpnay (IV), S. 609, n. 12; S. 615, n. 9 bis.
 1852. „ *apiaster* . . . „ (VI), S. 552, 556, n. 10.
 1853. „ „ L. . . . Чернай (VII), стр. 37.
 1866. „ „ . . . „ (IX), стр. 7.
 1888. *Щурка золотистая* . . . Колесовъ (X).
 1892. *Merops apiaster*, L. . . . Зарудный (XII), стр. 141, n. 25.

Щуръ, пчелодка.

Криницкій сперва отмѣчаетъ щурку нашею лѣтнею птицею (I), затѣмъ (II) прибавляетъ, что эта птица весьма рѣдка (1838) къ сѣверу отъ г. Харькова. По Чернаю (III, IV, VI), щурка—наша лѣтняя птица, прилетающая во второй половинѣ апрѣля и отлетающая въ октябрѣ; далѣе (VII, IX), Чернай говоритъ, что щурка заклю-
 чаетъ въ началѣ мая прилетѣть птицъ вообще. А. А. Колесовъ отмѣтилъ появленіе щурокъ въ окрестностяхъ X. с. -х. ф.: 5.V.86, 9.V.87, 15.V.88 (X) ¹⁾, 6.V.89, 27.IV.90, ...12.V.91, ...3.V.92 и—исчезновеніе ихъ (in litt.): 21.VIII.87, 11.IX.88, 10.IX.89, 2.IX.90 и 18.VIII.91 г. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ щурку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ степныхъ балокъ.

По моимъ наблюденіямъ, щурка весьма обыкновенная наша лѣтняя гнѣздящаяся и дважды пролетная птица. Обитаетъ она въ наибольшемъ числѣ въ мѣстностяхъ, изрѣзанныхъ оврагами; въ плоскихъ, однообразныхъ степяхъ понадается больше во время кочевокъ и перелетовъ.

Прилетаютъ и пролетаютъ щурки въ послѣдней трети апрѣля, чаще же въ концѣ этого мѣсяца и въ первыхъ числахъ мая; одинокія щурки появляются около половины апрѣля; самый ранній прилетѣть немногихъ щурокъ замѣченъ 11.IV.92. На пролетѣ держатся стайками въ 15—40 шт.; летятъ обыкновенно очень высоко, такъ что ихъ скорѣе слышишь, нежели видишь, и держатся не ску-
 ченно. (9.V.79, 8.V.80, 8.V.81, 20.IV.82, 2.V.83, 4.V.84, 27.IV.85, 26.IV.86, 28.IV.87, 2.V.88, 3.V.89, 19—27.IV.90, ...9.V.91, 11.IV—3.V.92, 3.V.93).

Первое время по прилетѣ щурки стаями скитаются повсюду, отыскиваютъ старыя гнѣздовья или ищутъ новыя мѣста; чаще, однако, случается послѣднее, такъ какъ щурки любятъ мѣнять мѣсто. Поселяются онѣ въ это время около болѣе или менѣе

¹⁾ Въ печати 9.V.

глубокихъ овраговъ съ отвѣсными боками и по крутымъ берегамъ рѣкъ; грунтъ при этомъ не играетъ особенной роли, такъ какъ щурки роютъ свои норы, какъ въ черноземномъ слоѣ, такъ и въ мѣловомъ рухлякѣ, въ плисто-песчаной почвѣ и въ песчаныхъ обрывахъ; но суглинки ими предпочитаются. Овраги, расположенные какъ въ поляхъ и степяхъ, такъ и около лѣсовъ, могутъ быть заросшіе сверху кустарникомъ и совершенно голые; послѣдніе даже предпочитаются; приходилось находить ихъ норы даже въ ничтожныхъ ямахъ всего лишь въ 1 м. глубины, служившихъ для добыванія песку. Сосѣдства человѣка онѣ не избѣгаютъ и охотно селятся около пчельниковъ. Колоніи гнѣздъ достигаютъ иногда очень большой численности, и только рѣдко можно найти одиноко гнѣздящаяся пары. Норы съ расширеніемъ на концѣ выкапываются обыкновенно недалеко отъ поверхности почвы; ходъ почти горизонталенъ и имѣетъ около $1\frac{1}{2}$ —2 м. длины. Весь ходъ, особенно же конечное расширеніе, устлано хитиновыми остатками насѣкомыхъ. Съ конца мая и до половины іюня, что зависитъ какъ отъ погоды, такъ и отъ того обстоятельства, что птицы пользуются старой норой или приготовляютъ новую, находятъ отъ 5 до 7 ненасыщенныхъ яицъ. Яички имѣютъ большую частью шарообразную форму; скорлупа ихъ тонкая, мелкозернистая, болѣе или менѣе блестящая, чисто-бѣлаго цвѣта; просвѣчивающій желтокъ придаетъ ей слегка розоватый оттѣнокъ. Размѣры (кл. № 111):
 Длина = 26 27 27 , 25 26,₁ 27 , 25,₄ 26,₁ 26,₁ 26,₃ 26.
 Ширина = 21,₇ 21,₇ 22,₅, 21,₅ 21,₇ 22,₅, 21,₅ 21,₅ 21,₅ 22 21.

Птенцы вылетаютъ не раньше начала іюля, но нерѣдко старики продолжаютъ ихъ кормить въ послѣдней трети этого мѣсяца. Обыкновенно около середины іюля щурки (стаями) начинаютъ свои кочевки, которыя мало-по-малу переходятъ въ настоящій перелетъ. Въ это время щурки нерѣдко очень большими стаями держатся около луговыхъ рощъ, по опушкамъ и большимъ полянамъ обширныхъ лѣсовъ и боровъ. Питаются щурки всякими насѣкомыми, преимущественно же ловятъ разныхъ перепончатокрылыхъ и поэтому нерѣдко приносятъ порядочный вредъ особенно степнымъ насѣкамъ; съ другой стороны, въ годы появленія у насъ *Anisoptera austriaca*, щурки дѣятельно ловятъ ихъ на легу и снимая съ колосьевъ; въ степяхъ охотятся за кузнечиками. Въ пасмурную и вѣтреную погоду щурки ищутъ защиту отъ этихъ послѣднихъ около лѣсовъ и ловятъ здѣсь насѣкомыхъ, летая низко надъ землею и

хватая насѣкомыхъ, сидящихъ въ травѣ; въ хорошую, ясную и тихую погоду онѣ летаютъ высоко. Отдыхать садятся на какомъ-либо одинокомъ деревѣ или на телеграфныхъ проволокахъ и отсюда высматриваютъ добычу.

Вскорѣ послѣ вывода птенцовъ, обыкновенно же около среды августа, щурки мало-по-малу покидаютъ наши края; послѣдняя наша замѣчена 29.VIII.88 и 19.VIII.92 г.; въ концѣ августа наблюдается пролетъ, заканчивающійся въ половинѣ сентября; послѣднія, въ числѣ нѣсколькихъ, замѣчены 14.IX.89 и одинокая 15.IX.92 г. Во время осенняго пролета, годами особенно значительнаго, щурки держатся часто очень большими, но разбѣяными стаями, летятъ очень высоко и большею частью прямо черезъ водораздѣлы, такъ что ихъ приходится больше слышать, чѣмъ наблюдать; поэтому, направленіе пролета приходится опредѣлять по крику; рѣже пролетаютъ щурки на незначительной высотѣ; около кормныхъ мѣстъ онѣ сбиваются гуще и спускаются для отдыха. Иногда начавшійся пролетъ, и тянувшійся нѣсколько дней, вдругъ прекращается на нѣсколько дней, затѣмъ возобновляется; и такъ это бываетъ по нѣскольку разъ. Пролетъ происходитъ главнымъ образомъ до полудня. (28.VIII.81, 30.VIII.82, 25.VIII.84, 26.VIII—5.IX.85, 20.VIII—5.IX.86, 28.VIII—9.IX.87, 29.VIII—3.11.IX.88, 10.VIII—14.IX.89, 13.VIII—4.IX.90, 1—27.VIII.91, 1—20.VIII.11.15.IX.92, 2—25.VIII—6.IX.93).

У отлетающихъ и пролетающихъ старыхъ птицъ перебирается только мелкое опереніе, маховыя же и рулевыя еще не смѣнены и сильно истрепаны.

Экземпляры коллекціи: № 223 ♂ juv. 27.VII.88 с. Ново-Покровское (Зм. у.), 226 ♂ ad. 12.VIII.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 227 ♂ ad. 22.VIII.88 *ibid.*, 720 ♂ ad. 11.IX.89 с. Маяки (Из. у.), 721 ♀ ad. *ibid.*, 982 ♂ ad. 16.V.90 с. Ново-Покровское (Зм. у.), 992 ♂ ad. *ibid.*, 1365 ♂ ad. 15.VII.91 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1509 ♂ ad. 10.VIII.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера), 1569 ♂ juv. 20.VIII.92 х. Замуруевъ (Х. у.).

Кол. зоол. музея: № 42 ♂ juv. 6.VIII.76 с. Водяное (Зм. у.), 200 ♂ ad. 1883 окр. г. Харькова.

Fam. UPUPIDÆ.

Gen. Upupa.

123. *Upupa epops*, Linn.

1768. *Удодъ*. . . . . Ковалевскій (Географ. опис. м. Ольшаной съ комис.).

1769. Удодъ . . . . . Бавыкинъ (Географ. опис. г. Изюма съ у.).
 1773. „ *пустушка*. . . . . Горбачевъ (Опис. м. Хотомли съ у.).
 1826. *Урира Erops L.* . . . . . Кривницкій (I), стр. 26.
 1850. „ *erops.* . . . . . Чернай (III), стр. 34, п. 36.
 1850. „ *Erops L.* . . . . . Czernay (IV), S. 608, п. 10; S. 615, п. 7 bis.
 1852. „ *erops.* . . . . . (VI), S. 552, 556, п. 9.
 1853. „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 76.
 1866. Удодъ . . . . . „ (IX), стр. 7.
 1888. „ . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Урира erops, L.* . . . . . „ (XI bis).
 1892. „ „ . . . . . Зарудный (XII), стр. 141, п. 24.

Обудъ, пустушка, удодъ.

Кривницкій добылъ 3 июня 1826 г. пару самцовъ удоновъ въ окрестностяхъ г. Харькова (I). По Чернаю, удодъ наша лѣтняя птица, прилетающая между 7 и 20 апрѣля (III); далѣе (IV), Чернай считаетъ его лѣтнею птицею и отмѣчаетъ дни его появленія около Харькова: 7 апрѣля 1833; 13 апрѣля 1847 п (VI) 13 апрѣля 1850 г.; на 36 стр. „Фауны“ (VII) Чернай указываетъ прилетъ удоновъ до конца апрѣля; наконецъ (IX), опять ограничиваетъ время прилета этой птицы 7 и 20 апрѣля. А. А. Колесовъ наблюдалъ появленіе удоновъ въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 19.IV.86, 9.IV.87, 24.III.88(X), 25.III.89(XI bis), 4.IV.90, 22.III.91, 6.IV.92 и—исчезновеніе (in litt.): 30.VII.88, 10.IX.89, 1.VIII.90, 28.VIII.91 и 4.VIII.92 г. Н. А. Зарудный считаетъ удода обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ въ степи (XII).

Удодъ, по моимъ наблюденіямъ, въ Харьковской губерніи принадлежитъ къ весьма обыкновеннымъ лѣтнимъ гнѣздящимся и пролетнымъ птицамъ; нигдѣ, однако, во время вывода птенцовъ не встрѣчается онъ у насъ въ большомъ числѣ. Станціей избираетъ мѣстности, въ которыхъ лѣса чередуются съ полями, выгонами и дугами; вообще, чаще встрѣчается въ лѣспстой мѣстности, нежели въ чистыхъ степяхъ, гдѣ бываетъ больше на пролетахъ.

Прилетаютъ къ намъ удоды въ одиночку, рѣже небольшими группами, съ средины марта; очень рѣдко появляются одиночные около конца первой трети этого мѣсяца (10.III.82, 9.III.90); главный пролетъ бываетъ въ послѣдней трети марта и рѣже въ началѣ апрѣля; самый поздній пролетный удодъ замѣченъ 17.IV.86 и 17.IV.93 гг. Летить одиноко, парами и небольшими груп-

памп, то низко, то на средней высотѣ. (4.IV.80, 5.IV.81, 11.III,.. 82; 3.IV.83, 29.III.84, 26.III.85, ...17.IV.86, 30.III...87, 16.24—27.III.88, 16—25.III.89, 9—18.III.90, 21.III—12.IV.91, 4.6.IV.92, 5—17.IV.93).

Гнѣзятся удоды по опушкамъ и большимъ полянамъ рѣдкихъ старыхъ лѣсовъ, боровъ и роицъ, въ лѣсныхъ садахъ, на срубкахъ; рѣже гнѣзятся они въ трещинахъ глинистыхъ обрывовъ съ небольшою кустарною растительностью или въ промежуткахъ между камнями въ уединенныхъ балкахъ (Каменная балка, Эм. у.); еще рѣже поселяются они въ полузаброшенныхъ, одинокихъ степныхъ хуторахъ. Напчаше гнѣзится удода въ древесныхъ дуплахъ, главнымъ образомъ въ старыхъ фруктовыхъ деревьяхъ и въ старыхъ пняхъ. Занятая удодой дупла находилъ я на высотѣ отъ уровня почвы и до 2 м. надъ нею. Въ томъ случаѣ, когда удода поселяется въ старыхъ заброшенныхъ строеніяхъ, она тоже располагается очень низко, подъ порогомъ, крыльцомъ, въ завалинахъ и очень рѣдко въ завалившихся печкахъ. Старыя дупла занимаютъ одною и тою же парю много лѣтъ сряду, даже и въ томъ случаѣ, если у нея нѣсколько разъ отбирать птенцовъ. Собственно гнѣзда удоды въ этихъ дуплахъ не мостить и часто вмѣсто подстилки довольствуется одною гнилою древесиною, нападавшею въ дупло; въ противномъ случаѣ дѣлаетъ довольно жиденькую и рыхлую подстилку изъ небольшого количества сухихъ упругихъ стебельковъ травы, мочалинъ, сравнительно большого количества конскаго волоса, немногихъ перьевъ и вѣтокъ. Размеры одной такой подстилки (гн. № 4):

Диаметръ = 105.

Глубина = 30.

Удода выводитъ у насъ птенцовъ однажды въ лѣто; правда, приходится иногда находить запоздавшихъ вылетомъ птенцовъ, но это происходитъ, по-моему, вслѣдствіе успенныхъ выдираний мальчишкамъ яицъ и птенцовъ удода; этотъ послѣдній самъ легко обнаруживаетъ свое гнѣздо, да и не старается выбрать дупло съ болѣе узкимъ летнымъ отверстіемъ и расположенное на большей высотѣ. Кладка состоитъ изъ 4—6 яицъ, которыя я находилъ въ ненасыженномъ состояніи съ послѣднихъ чиселъ апрѣля и до половины мая. Если у удода взять яйца первой кладки, то черезъ нѣкоторое время она въ то же дупло сноситъ новыя; если и эти у него почему-либо пропадутъ, то она иногда пристынаетъ и къ

третьему размноженію (11.VI.93). Яйца имѣютъ удлинненную, вальковатую форму и тонкую скорлупу, слишкомъ грубую съ поверхности относительно величины яйца и имѣющую иногда известковые жпки и прыщпки; поверхность ихъ то известково-матовая, то очень слабо блестящая; цвѣтъ то известково-бѣлый, то голубоватый и зеленоватый, то буровато-сѣроватый. Вообще, насиженные яйца всегда нѣсколько испачканы и поэтому сѣроваты. Размѣры:

Длина = 29,₃ 27 28 29 28 28 , 24,₁ 26 26,₅ 24,₅ 27,₁₁.

Ширина = 18,₉ 18,₈ 19 18,₇ 19,₂ 19,₂ 17 18 18 17 18,₂.

Длина = 25,₅ 26 , 27 , 23,₃ 24 , 24,₃ 24,₇, 28.

Ширина = 17,₈ 18,₃ 18,₄ 17 17,₉ 18 18 , 18.

Самые ранніе летающіе птенцы попадались мнѣ въ началѣ іюня, обыкновенно же они вылетаютъ около середины іюня (11.VI.87, 15.VI.91, 17.VI.92); въ 1892 г. найдены птенцы на взлетѣ 22.VII; въ началѣ іюля птенцы становятся самостоятельны и семьями бродятъ повсюду, преимущественно же въ лѣсахъ по срубамъ, опушкамъ и полянамъ. Старпки въ это время начинаютъ линять (начиная съ половины іюля и вполнѣ до отлета), такъ что отлегаютъ, смѣнивъ, повидному, всѣ или большинство большихъ маховыхъ. Держатся они одиноко или парами и попадаются даже въ глухихъ, однообразныхъ лѣсахъ и борахъ. Питаются старыя птицы и выкармливаютъ птенцовъ различными насѣкомыми и ихъ личинками; на огородахъ летаютъ они за медвѣдками (*Gryllotalpa*), роются около шней по срубамъ, въ навозныхъ и мусорныхъ кучахъ, отыскивая личинокъ жесткокрылыхъ; въ степяхъ они похираютъ большое количество различныхъ кузнечиковъ.

Наши мѣстные удоы начинаютъ исчезать съ начала августа и около середины этого мѣсяца; въ концѣ августа и въ началѣ сентября наблюдается пролетъ; въ 1889 г. 5.VIII въ Зміевскомъ уѣздѣ я уже не замѣчалъ ни одного мѣстнаго удода; то же было въ Харьковскомъ уѣздѣ 10.VIII.90. Последняго удода пришлось мнѣ наблюдать 10.IX.85 и 10.IX.89 гг. (28.VIII.81, 31.VIII.82, 28.VIII.83, 25.VIII.84, 9—20.VIII.10.IX.85, 15.25.VIII—1.IX.86, 17.VIII—6.IX.87, 28.VIII—2.IX.88, 10.VIII—10.IX.89, 13—31.VIII.90, 3—30.VIII.91, ...4.9...VIII.92, 9—14...VIII.93). На пролетѣ удоды встрѣчаются разсѣянными стайками въ 10—15 шт.; летать черезъ степи на очень незначительной высотѣ въ теченіе цѣлаго дня; если въ степяхъ много кузнечиковъ, то удоды на нѣкоторое время останавливаются для кормежки; въ противномъ

случаѣ летягъ безостановочно. Нерѣдко встрѣчаются въ это время и одиноко странствующие удоны.

Что касается оперенія, то въ этомъ отношеніи я не замѣтилъ ничего интереснаго.

Экземпляры коллекціи: № 971 ♂ ad. 2.V.90 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1023 ♂ ad. 15.IV.90 с. Лиманъ (Зм. у.), 1068 ♂ ad. 23.VIII.90 с. Черкасское-Лозовое (X. у.), 1136 ♂ ad. 11.VIII.90 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1668 ♂ ad. 9.VIII.93 с. Водяное (Зм. у.).
Кол. зоол. музея: ♂ ad. 3.VI.26 окр. г. Харькова, ♂ ad. 1847 *ibid.*

Subordo Coccoyges Zygodactyli.

Fam. CUCULIDÆ.

Gen. Cuculus.

124. Cuculus canorus, Linn.

1767. *Кукушки* . . . . . Горленской (Хроногеограф. опис. г. Харькова).
1768. *Зозолы* . . . . . Ковалевскій (Географ. опис. м. Ольшаной съ комис.).
1769. *Кукушки* . . . . . Бавыкинъ (Географ. опис. г. Изюма съ у.).
1773. " . . . . . Горбачевъ (Опис. м. Хотомли съ у.).
1826. *Cuculus canorus* L. . . . . Криницкій (I), стр. 11.
1837. " " " . . . . . Калиниченко (*ibid.*).
1850. " " " . . . . . Чернай (III), стр. 36.
1850. " " L. . . . . Czernay (IV), S. 608, п. 1; S. 615, п. 1.
1851. *Кукушка* . . . . . Гавриловъ (сельская лѣтопись), № 31.
1851. " . . . . . Клепацкій (*ibid.*), № 34.
1851. " . . . . . Приходинъ (*ibid.*), № 35.
1852. *Кискиск* . . . . . Czernay (VI), S. 552, 555, п. 6.
1853. *Cuculus canorus* L. . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 75; стр. 38, п. 2.
1866. *Кукушка* . . . . . " (IX), стр. 7.
1888. " *вѣшал.* . . . . . Колесовъ (X).
1889. " . . . . . Глушковъ (Охотн. газета), стр. 193.
1892. *Cuculus canorus* L. . . . . Зарудный (XII), стр. 141, п. 23.

Зозуля, зузуля, кукушка.

Всѣ наши наблюдатели до Криницкаго свидѣтельствуютъ о находеніи кукушки въ нашихъ краяхъ. Криницкимъ добыта кукушка самка 21 мая 1826 г. (I). Калиниченко получилъ молодую самку 15 іюля 1837 г. По Чернаю, кукушка прилетаетъ къ намъ между 14 и 24 апрѣля (III); далѣе (IV), Чернай считаетъ кукушку очень обыкновенною нашею лѣтнею птицею и отмѣчаетъ ея

прилетъ (S. 615, l. c.): 20 апрѣля 1830 г., 12 апрѣля 1837 г., 23 апрѣля 1846 г., 24 апрѣля 1847 г., 14 апрѣля 1848 г. и 20 апрѣля 1849 г. Свящ. А. Приходинъ замѣтилъ первую кукушку въ сл. Ново-Ольшанкѣ, Купянск. у., 8 апрѣля 1851 г.: и слышалъ ея кукованіе 14 апрѣля 1851 г. Шт.-кап. І. Клепацкій слышалъ первое кукованіе въ с. Арановкѣ, Куп. у., 18 апрѣля 1851 г. Свящ. Пн. Гавриловъ слышалъ кукованіе въ сл. Колядовкѣ, Старобѣльскаго у., 19 апрѣля 1851 г. Въ таблицѣ прилета (VI) Чернай прибавляетъ къ прежнимъ—еще два наблюденія прилета кукушки: 15 апрѣля 1850 г. и 12 апрѣля 1851 г.; на 38 стр. „Фауны“ (VII) Чернай приводитъ еще одно наблюденіе прилета: 22 апрѣля 1852 г.; наконецъ (IX),—повторяетъ сказанное въ первой замѣткѣ (III), т.-е., что кукушка появляется въ Харьковской губ. между 14 и 24 апрѣля; отлетъ кукушекъ у Черная всюду отмѣченъ въ сентябрѣ. А. А. Колесовъ замѣчалъ первыхъ кукушекъ: 24.IV.86, 22.IV.87, 16.IV.88(X), 15.IV.89, 3.IV.90, 14.IV.91, 17.IV.92 г. и—исчезновеніе ихъ (in litt.): 13.VII.87, 13.VII.89, 20.VII.90, 30.VII.91 и 29.VII.92 г. Г. Глушковъ наблюдаетъ кукушекъ въ с. Коломакѣ, Валковского уѣзда. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ кукушку обыкновенною птицею долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ острововъ лѣса въ степяхъ Валковского уѣзда.

Кукушка въ Харьковской губ. всюду принадлежитъ къ весьма обыкновеннымъ лѣтнимъ гнѣздящимся и пролетнымъ птицамъ. Станціей она избираетъ всевозможные лѣса, боры, рощи и кустарники, расположенные въ рѣчныхъ долинахъ или по балкамъ, впадающимъ въ эти долины. Рѣже встрѣчается она около котловинныхъ степныхъ озеръ, если они окружены кустарною растительностью. Внутри большихъ, однообразныхъ густыхъ лѣсовъ и боровъ кукушки встрѣчаются рѣдко и преимущественно во время пролетовъ. Любимымъ мѣстообитаніемъ служатъ ей лѣсныя опушки съ кустарными зарослями, лѣсныя и ближайшіе къ сырýmъ мѣстамъ полевые сады, ольховыя заросли, кусты и молодыя слошныя поросли по срубамъ.

Прилетаютъ кукушки въ одиночку или въ небольшомъ числѣ въ первой трети апрѣля, валовой же пролетъ бываетъ около середины и до начала послѣдней трети этого мѣсяца. Въ 1888 г. первая кукушка замѣчена 9.IV, немного появилось 15.IV, валовой же прилетъ былъ 18.IV; въ 1889 г. г. Глушковъ слышалъ

первый крикъ кукушки въ окрестностях с. Коломака, Валковскаго у., въ первой третѣ апрѣля; мнѣ въ томъ же году первая кукушка попалась 8.IV; 14.IV появилось нѣсколько самцовъ, а валовой прилетъ былъ 15.IV. (19.IV.75, 17.IV.78, 22.IV.79, 20.IV.80, 12.IV.81, 7.IV.82, 15.IV.83, 18.IV.84, 21.IV.85, 20—24.IV.86, 10—18.22.IV.87, 9—18.IV.88, 8—15.IV.89, 3.6—15.IV.90, 10—28.IV.91, 12—17.IV.92, 20.IV.93).

Клады свои яйца въ чужія гнѣзда, кукушка находится въ зависимости отъ мѣста гнѣздованія мелкихъ насѣкомоядныхъ или временно насѣкомоядныхъ птичекъ; а эти послѣднія и гнѣздятся въ наибольшемъ числѣ именно въ указанныхъ выше мѣстахъ. Яйца кукушекъ и особенно ея птенцовъ находилъ я въ гнѣздахъ *Sylvia curruca*, *S. atricapilla*, *S. nisoria*, *S. hortensis*, *Acrocephalus turdoides* и *Emberiza citrinella*. Кукушка сноситъ въ каждое гнѣздо по одному яйцу; кладка идетъ очень медленно; самая ранняя находка одного яйца была 5.V.90 г. Яйца, сравнительно съ ростомъ птицы, очень маленькія и имѣютъ эллипсоидальную, болѣе шаровидную форму; скорлупа относительно толстая, плотная и почти безъ блеска; основной фонъ голубовато-зеленоватый, свѣтло-глинистый или сѣроватый; по всей поверхности яйца разбѣяны основныя сѣровато-фіолетовыя пятнышки и облачка. Поверхъ этихъ пятенъ лежатъ очень блѣдныя буровато-зеленоватыя поверхностныя пятнышки и кое-гдѣ—ничтожныя черно-бурныя точки; весь рисунокъ сгущается вокругъ тупого полюса, образуя неясный, но довольно широкій вѣночекъ; кромѣ того, на самомъ тупомъ полюсѣ, вслѣдствіе скопленія пятнышекъ, окраска является болѣе темною. Не всегда кукушка кладетъ яйца, сходныя по окраскѣ съ яйцами владѣльцевъ гнѣзда; такъ напр., въ одномъ гнѣздышкѣ *Sylvia curruca*, найденномъ 13.V.86 г. и доставленномъ мнѣ гр. Л. П. Гендриковой, находилось 3 яйца славки-пересмѣшки и одно ненасиженное яйцо кукушки; яйцо это ни своей окраской, ни, тѣмъ болѣе, величиною не похоже на яйца хозяевъ. Чаще всего встрѣчаются яйца, сходныя съ изображенными у Спбма подъ № 15 ¹⁾. Размѣры (кл. № 9):

Длина = 23_{,9}, 22_{,3}, 21_{,5}, 21_{,8}.
 Ширина = 17_{,8}, 17 , 15_{,9}, 16 .

¹⁾ Seebohm. H. B. V., pl. 19.

Такъ какъ кукушка несетъ яйца черезъ довольно продолжительные промежутки времени, то и птенцы вылетаютъ крайне разновременно: и въ июнѣ, и въ июлѣ и даже въ началѣ августа. Вылетѣвшихъ и уже хорошо летающихъ прожорливыхъ птенцовъ воспитатели продолжаютъ кормить иногда въ первой трети августа. Птаются взрослыя кукушки всевозможными гусеницами и жесткокрылыми. Осенняя липка мною не отмѣчена, да врядъ ли кукушки и линяютъ у насъ, такъ какъ опереніе ихъ въ осеннее время сравнительно мало изношено, а кукованіе самцовъ, хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ, бываетъ слышно въ первой половинѣ іюля. Весною кукушки появляются къ намъ, не вполне закончивъ весеннюю смѣну мелкаго оперенія, но отъ стараго мелкаго оперенія остаются только немногія перышки.

Постепенный отлетъ старыхъ кукушекъ въ одиночку начинается съ конца іюля и тянется до середины августа; въ 1890 г. съ 22.VII у насъ попадались, да и то въ небольшомъ числѣ, только молодыя птицы. Пролетъ въ одиночку тянется до начала сентября, и въ это время попадаются почти только молодыя птицы; въ 1889 году наши скрылись 18.VIII, а въ 1891 г. 3.VIII уже не было ни одной кукушки; послѣднюю пролетную молодую кукушку наблюдалъ я 4. IX. 87 г. (...3.IX.82, 25.VIII.84, 29.VIII.85, 28.VIII.86, 26.VIII—4.IX.87, 21.VIII.88, 18—21.VIII.89, 15—31.VIII.90, 30.VII—3.VIII.91, 29.VII...92, 31.VII—19.20.VIII.93).

Отлетъ старыхъ, а затѣмъ и ставшихъ самостоятельными молодыхъ кукушекъ, повидимому, вполне зависитъ отъ уменьшенія корма, главнымъ образомъ—отъ постепеннаго исчезновенія гусеницъ. Наблюдать осенній перелетъ кукушекъ, странствующихъ одиноко, весьма трудно, и о началѣ его приходится судить по нахожденію послѣднихъ въ излюбленныхъ мѣстахъ, гдѣ долгое время не было видно ни одной. Въ это время кукушки попадаютъ иногда одиноко летящими черезъ степи и отдыхающими въ желѣзнодорожныхъ насажденіяхъ; обыкновенно же онѣ тянутъ лѣсами и вдоль рѣчныхъ долинъ.

Примѣчаніе. Замѣчательное сходство кукушки съ перепелятникомъ оказываетъ ей гораздо большую услугу для призраиванія своихъ яицъ, чѣмъ въ лично охранительномъ смыслѣ. Пролетая, какъ перепелятникъ, въ какой-либо чащѣ около мелкихъ высивающихся пташекъ, она на мгновеніе обманываетъ даже ихъ зоркій глазъ, заставляетъ ихъ слетѣть, замѣчаетъ гнѣздышко,

успѣваетъ замѣтить, не закончена ли уже кладка у этой птички; узнавшая её птичка съ ненавистью и крикомъ гонится за несущейся кукушкой и тѣмъ сзываетъ другихъ птишекъ, въ свою очередь выдающихъ свои гнѣзда. Собственно, защитой отъ нападенія враговъ окраска служить кукушкѣ очень мало: перепелникъ хватаетъ её прейсправно, а мелкихъ птишекъ она обманываетъ только на короткій срокъ ¹⁾.

Экземпляры коллекціи: № 123 ♂ ad. 25.V.88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 967 ♂ ad. 29.IV.90 с. Васищево (X. у.), 1006 ♀ ad. 20.V.90 х. За-муруевъ (X. у.), 1029 ♀ ad. 26.V.90 *ibid.*, 1185 ♂ ad. 15.IV.90 Галляная каз. лѣсн. дача (Зм. у.), 1497 ♀ juv. 20.VII.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера).

Кол. зоол. музея: ♀ ad. 21.V.26 окр. г. Харькова, pull. 6.VI.75 с. Воляное (Зм. у.), pull. 13.VII.75 *ibid.*

¹⁾ Срав. Seebohm. Op. c., Vol. II, p. 380.

Ordo V. ACCIPITRES.

Subordo Striges.

Fam. STRIGIDÆ.

Gen. Strix.

125. *Strix flammea*, Linn.

1850. *Strix flammea* L. . . . Czernay (IV), S. 606, п. 25; S. 608.
1853. " " " . . . . Чернай (VII), стр. 29, стр. 41, п. 3.
1892. " " " . . . . Зарудный (XII), стр. 141, п. 6.

Нелъзть, по Чернаю.

Кривяцкій не наблюдалъ сиухи въ предѣлахъ Харьковской губ. Чернай сперва (IV) говоритъ о сиухѣ слѣдующее: „soll sich bei uns in alten Gebäuden aufhalten; mir selbst ist sie nicht vorgekommen“; затѣмъ (I. c., S. 608),—: „Ueber den Aufenthalt von... *Strix flammea* habe ich keine Erfahrungen“; далѣе (VII), Чернай считаетъ сиуху осѣдлою птицею нашей мѣстности; наконецъ, на 41 стр. (I. c.) признаетъ её случайно залетною птицею. П. А. Зарудный предполагаетъ (XII), что сиуха—рѣдка, быть можетъ, гнѣздящаяся „? пг“ птица лѣсныхъ острововъ въ степяхъ, въ окрестностяхъ долины верхняго теченія р. Орчика, въ Валковскомъ у., и прибавляетъ: „Въ г. Валкахъ видѣлъ ручной экземпляръ, пойманный въ окрестностяхъ“. Въ письмѣ ко мнѣ Н. А. Зарудный пишетъ слѣдующее: „—видѣлъ въ г. Валкахъ въ домѣ, рядомъ съ постоялымъ дворомъ Волюбаша. Въ нынѣшнемъ году (1891) въ Валки не заѣзжалъ. Сомнѣнiя въ опредѣленiи быть не можетъ“.

Мнѣ лично сиуха нигдѣ, даже въ западной половинѣ Харьковской губ., не встрѣчалась. Отъ одного крестьянина Валковского у. я узналъ, что сиуху прѣдка встрѣчали въ Валковскомъ у., но держится ли она здѣсь круглый годъ, или попадаетъ толь-

ко лѣтомъ, мнѣ не удалось узнать. Въ бытность мою въ г. Валкахъ въ 1892 г. я узналъ, что ручной экземпляръ, о которомъ говоритъ Н. А. Зарудный, былъ убитъ за уничтоженіе куръ всего за нѣсколько недѣль до моего прїѣзда. На основанія продолжительнаго изученія нашей орнитологической фауны, я могу признать синуху весьма рѣдкою, скорѣе случайно залетною и, быть можетъ, случайно гнѣздящеюся птицею юго-западной окраины нашей губерніи.

Fam. BUBONIDÆ.

Gen. Asio.

126. *Asio otus* (Linn.).

1827. *Strix Otus* L. . . . . Криницкій (I), стр. 67.
 1838. " " . . . . . Калининченко (ibid.).
 1850. *Aegolius Otus* L. . . . . Czernay (IV), S. 606, n. 23; S. 607, n. 17.
 1853. " *otus* " . . . . . Чернай (VII), стр. 35, n. 14.
 1889. *Otus vulgaris* Temm. . . . . Колесовъ (XI), n. 20.
 1892. *Asio otus* L. . . . . Зарудный (XII), стр. 141, n. 2.

Сова, пугачъ. Сычъ, по Чернаю.

Криницкій пишетъ о лѣсной совѣ слѣдующее (I): „Самецъ убитъ въ Семеновомъ хуторѣ въ 17 верстахъ отъ Харькова 14 февраля 1827 года; въ желудкѣ имѣлъ большой катышь волосъ; другой самецъ убитъ въ окрестностяхъ гор. Харькова 19 ноября 1827 года“. По Калининченко (ibid.), ушастая сова убита на Холодной горѣ (предмѣстье г. Харькова), близъ кладбища 8 іюля 1838 года. Чернай всюду (IV, VII) считаетъ эту сову нашею только лѣтнею птицею. А. А. Колесовъ наблюдалъ эту птицу въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. въ декабрѣ 1888 года (XI) и считаетъ лѣсную сову осѣдлою птицею. Н. А. Зарудный считаетъ лѣсную сову обыкновенною гнѣздящеюся птицею (1890) долины р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ (XII).

По моимъ наблюденіямъ, ушастая сова у насъ обыкновенная частью осѣдлая, частью пролетная (кочующая) и зимующая птица Харьковской губ.; нигдѣ, впрочемъ, особенно же во время вывода птенцовъ, сова эта не попадаетъ въ большомъ числѣ.

Обитаетъ у насъ эта сова въ различныхъ лѣсахъ и рощахъ, но послѣднія, повидимому, предпочитаетъ большимъ, однообразнымъ, густымъ высокоствольнымъ лѣсамъ; въ такихъ лѣсахъ, рав-

во какъ и въ чистыхъ борахъ, лѣсныя совы нападаютъ чаще осенью и зимою. Любимымъ мѣстообитаніемъ служатъ этой совѣ опушки старыхъ рѣдкоствольныхъ лѣсовъ, заросшихъ порослью и кустарниками, лѣсныя балки и заплохшіе сады; въ стѣнныхъ мѣстахъ совы эти нерѣдко поселяются въ терняковыхъ зарослихъ и садкахъ.

Гнѣздъ сама сова не свиваетъ, а обыкновенно занимаетъ покинутае, старое воронье или чаще сорочье гнѣздо; вслѣдствіе того, что сорочьи гнѣзда свиваются иногда очень низко, мнѣ приходилось находить выводки этой совы въ гнѣздахъ, отстоящихъ отъ земли на высотѣ $1\frac{1}{2}$ м.; выше 5 м. отъ земли лѣсная сова у насъ гнѣздится рѣдко. Поселяясь въ сорочьи гнѣздахъ, лѣсная сова обыкновенно не трудится сбрасывать ихъ крышки. Въ душлахъ эта сова у насъ никогда не гнѣздится. Съ конца марта и до середины апрѣля нападаютъ полныя ненасыщенные кладки, состоящія изъ 4—5 яицъ. Яйца имѣютъ шарообразную форму, мелкозернистую, слабо блестящую или почти матовую, известково-бѣлую скорлупу, на которой нерѣдко бывають разсыяны небольшіе известковые прыщички. Размѣры (кл. № 3):

Длина = 41 40,3 39,8 41,2 41,9, 41,1 40,1, 42 42, 39 40,9 40.
Ширина = 32,4 32,9 32,9 32,4 32,9, 34 34 , 33 32, 33 33 33.

Птенцы вылупляются около начала мая и вылетаютъ около начала іюня.

Уже во время вывода птенцовъ, подобно всѣмъ остальнымъ совамъ, — лѣсныя начинаютъ линять и къ осени щеголяютъ во всюлѣ свѣжемъ опереніи. Пищу лѣсной совы составляютъ почти исключительно мелкіе и наиболѣе вредные для сельскаго хозяйства грызуны; рѣже кормится она крупными насѣкомыми и ловитъ мелкихъ птичекъ. Въ 80 погадкахъ этой совы, взятыхъ наудачу изъ цѣлыхъ кучъ, лежавшихъ подъ деревьями на опушкѣ сосновой рощи, мною найдено 136 череповъ полевки (*Arvicola arvalis*, Selys), 53 черепа полевой мыши (*Mus agrarius*, Pall.) и остатки одной только птички (*Sylvia*). Птенцы выкармливаются почти исключительно мышами и полевками.

Вслѣдствіе такой почти исключительной пищи, совы эти у насъ встрѣчаются чаще въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ упомянутые грызуны размножились въ большомъ количествѣ; осенью и зимою въ такихъ кормныхъ мѣстахъ лѣсныя совы буквально стадаются, и зимою количество совъ прямо пропорціонально обилію грызуновъ.

Сова эта у насъ хотя и принадлежитъ къ преимущественно осѣдлымъ птицамъ, но въ концѣ осени и зимою число ихъ обыкновенно значительно уменьшается, а въ иные годы довольно правильно въ срединѣ ноября наблюдается и падежь. Такъ это было въ началѣ зимы $88\frac{88}{89}$ гг.; въ мѣстахъ гнѣздовья и ихъ почти не наблюдали, а 21.I.89 онѣ встрѣчались въ значительномъ числѣ и держались довольно тѣсными стайками въ старыхъ лѣсахъ. Въ окрестностяхъ г. Харькова онѣ ежегодно показываются съ конца октября и въ ноябрѣ. Быть можетъ, скопленіе совъ поздней осенью указываетъ на настоящій пролетъ.

Экземпляры коллекціи: № 118 ♀ ad. 4.XII.88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 145 ♂ ad. 27.VIII.88 *ibid.*, 383 ♀ ad. 26.XI.88 *ibid.*, 1255 ♂ ad. 18.II.91 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № 197 а b. ad. 1883 окр. г. Харькова.

127. *Asio accipitrinus* (Pall.).

1827. *Strix brachyotus*, Lath. . . . Криницкій (I), стр. 68.

1850. *Aegolius* „ Forst. . . . Czernay (IV), S. 606, n. 22; S. 607, n. 16.

1853. „ „ „ „ „ Чернай (VII), стр. 35.

1892. *Asio accipitrinus*, Pall. . . . Зарудный (XII), стр. 141, n. 3.

Сова.

По Криницкому (I): „убить самецъ въ окрестностяхъ гор. Харькова, примѣчательный своей величиной 1'4" длиною“. У Черная болотная сова названа лѣтнею птицею, прилетающею въ наши края въ мартѣ (IV, VII). Н. А. Зарудный считаетъ болотную сову обыкновенною гнѣздящеюся птицею (1890) долины верхняго теченія р. Орчика, окрестныхъ степей, гдѣ она гнѣздится по кустарнымъ балкамъ, и около лѣсныхъ острововъ.

Болотная сова, по моимъ наблюденіямъ, не рѣдкая, особенно въ западной половинѣ нашей губерніи, лѣтняя гнѣздящаяся, весьма обыкновенная, дважды пролетная и рѣже зимующая птица. Количество совъ въ одной и той же мѣстности подвержено ежегоднымъ колебаніямъ, но вообще, если взять во вниманіе значительный пролетъ, то количество остающихся у насъ на лѣто болотныхъ совъ можно считать весьма незначительнымъ; повидимому, болотныя совы рѣшаются у насъ поселиться и выводить потомство, находя въ изобиліи свой любимый кормъ, т.-е. — мелкихъ грызуновъ, въ противномъ же случаѣ онѣ только остаются у насъ весною на болѣе или менѣе продолжительное время и летятъ дальше. Остающіяся у насъ на лѣто совы придерживаются преиму-

щественно окранный болотъ; прудовъ и заливовъ; рѣже держатся около степныхъ котловинныхъ болотъ и въ кустарныхъ и бурьянныхъ балкахъ. Послѣ вывода птенцовъ нападаютъ и на опушки крайнихъ лѣсовъ и боровъ, рѣдко заходя въ глубину ихъ; точно также рѣдко бываютъ онѣ около сухихъ высокихъ лѣсовъ.

Днемъ совы эти сидятъ въ густой луговой или болотной травѣ, осокѣ и—иногда такъ крѣпко, что мнѣ приходилось неоднократно буквально выгонять ихъ оттуда; спугнутыя, онѣ взлетаютъ на довольно значительную высоту и нерѣдко тренещутся на одномъ мѣстѣ надъ нарушителемъ покоя и издають негромкіе звуки; обыкновенно же отлетаютъ довольно далеко. Рѣже отдыхаютъ болотныя совы, сидя на вѣткахъ лозняка или на низкихъ ольхахъ, окружающихъ болото. Очень часто совы эти среди бѣла дня летаютъ надъ болотами и поднимаются иногда очень высоко; постоянно задираютъ камышевыхъ луней. Охотятся болотныя совы обыкновенно зарями, а въ свѣтлыя ночи и всю ночь; въ это время онѣ облетаютъ окрестности, посѣщаютъ песчаныя пространства и степные терпачи.

Пролетъ болотныхъ совъ въ одиночку или въ небольшомъ числѣ бываетъ съ первыхъ чиселъ марта, валовой же пролетъ бываетъ около середины этого мѣсяца. Летятъ, повидимому, только ночью и на зарѣ; днемъ отдыхаютъ въ одиночку, чаще парами или небольшими группами, въ высохшей прошлогодней луговой растительности и въ бурьянахъ по степямъ. (3.III.82, 10.III.84, 15.III.85, 15.III.86, 14—23.III.87, 12.III.88, 10.III.89, 3.III.91).

Для гнѣздовья избираются преимущественно болота, все равно, покрытыя густою травянистою растительностью или заросшія лозниками. Въ рѣчныхъ долинахъ, благодаря простору, пары гнѣздятся далеко другъ отъ друга; въ степныхъ мѣстахъ, въ балкахъ и на небольшихъ котловинныхъ болотахъ нерѣдко можно встрѣтить нѣсколько паръ, гнѣздящихся въ ближайшемъ соседствѣ. Гнѣздо, или лучше—плохая подстилка изъ примятой травы или торфяного моха, располагается на кочкахъ и прямо на землѣ подъ кустомъ или подъ прикрытіемъ крупнаго травянистаго растенія. Яицъ бываетъ отъ 3 до 6, и находятъ ихъ съ начала апрѣля. Яйца по формѣ, величинѣ, окраскѣ и блеску почти не отличаются отъ яицъ лѣсной совы. Размѣры (кл. № 101):

Длина = 40 38 38₃, 38₅ 38₅.
 Ширина = 32₂ 33₁ 32₁, 33 33₂.

Летающіе птенцы попадались мнѣ съ начала іюня. Лпнька наблюдается съ половины іюня и заканчивается въ концѣ августа; въ 1891 г., 21.VII попался взрослый экземпляръ въ толькото смѣненномъ, свѣжемъ опереніи. Птаются эти совы преимущественно мелкими грызунами, мышами, полевками, маленькими земляными зайчиками (*Alactaga jaculus*), мелкими птичками и насѣкомыми.

Отлетъ и пролетъ болотныхъ совъ наблюдается въ различные годы съ конца сентября и въ первой половинѣ октября; пролетъ тянется до половины ноября, рѣже—позже. На осеннемъ пролетѣ совы эти попадаютъ бѣльшими и болѣе тѣсными стаями. (29.X.80, ...10.XI.82, ...3.XI.83, 29.IX—7.X.84, 30.IX...85, 28.IX...86, 18.IX—3.X.87, ...23.XI.91, 20.X.92, ...3.X—11...XI.93).

Сова эта въ одиночку или въ небольшомъ числѣ остается у насъ на пролетахъ очень продолжительное время, особенно, если осень теплая, а главное, если много корму, и нѣкоторыя изъ нихъ даже зимуютъ; особенно много было ихъ зимою ⁸⁸/₈₉ гг.

Пролетныя совы нѣсколько свѣтлѣе окрашены, нежели наши мѣстныя, хотя и между послѣдними нѣкоторые экземпляры, особенно самцы, имѣютъ иногда почти бѣлую грудь и брюхо. У старыхъ осеннихъ птицъ снизу бѣлый край крыла имѣетъ ясный желтоватый оттѣнокъ, большія же нижнія кроющія крыла и основная половина маховыхъ имѣютъ прекрасный розовый оттѣнокъ.

Экземпляры коллекціи: № 36 ♂ ad. 23.III.87 с. Безлюдовка (X. у.), 135 ♂ ad. 21.VII.88 окр. г. Чугуева (Зм. у.), 139 ♂ ad. 12.VIII.89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 462 ♂ ad. 7.II.89 с. Черкасское-Лозовое (X. у.), 486 ♂ ad. 16.I.89 с. Шаровка (Богодух. у.).
Кол. зоол. музея: № 476 ♂ ad. 1878 окр. г. Харькова, 68 ♂ ad. 14.III.87 с. Шубино (X. у.), 74 ♀ ad. 18.IX.87 с. Б.-Даниловка (X. у.).

Gen. Syrnium.

128. *Syrnium aluco* (Linn.).

1826. *Strix aluco* L. . . . . Кривницкій (I), стр. 69.
1850. *Uta aluco* . . . . . Чернай (III), стр. 27.
1850. " *Aluco* L. . . . . Czernay (IV), S. 606, n. 24; S. 607, n. 4.
1853. " *aluco* . . . . . Чернай (VII), стр. 29.
1888. *Неясыть* . . . . . Колесовъ (X).
1889. *Syrnium aluco* L. . . . . " (XI), n. 21.

Сова. Сипуха, по Чернаю.

Кривницкій (I) добылъ неясыть 9 декабря 1830 года и считаетъ её нашею осѣдлою птицею. Чернай во всѣхъ своихъ за-

мѣткахъ тоже считаетъ неясыть осѣдлою птицею нашихъ мѣстъ. А. А. Колесовъ наблюдалъ неясыть въ окр. Х. с.-х. ф. въ январѣ и въ декабрѣ 1888 года (X, XI).

Въ Харьковской губерніи неясыть принадлежитъ къ числу весьма обыкновенныхъ осѣдлыхъ птицъ, обитающихъ преимущественно въ большихъ лѣсахъ, гдѣ есть дуплистыя деревья, а также въ заглохшихъ садахъ и паркахъ. Очень часто залетаетъ она, и даже на долгое время поселяется, особенно зимою, на чердакахъ строеній, расположенныхъ въ лѣсахъ или около послѣднихъ.

Гнѣздится неясыть въ большихъ дуплахъ различныхъ деревьевъ въ рѣдкихъ старыхъ лѣсахъ, обыкновенно не очень далеко отъ опушекъ или въ лѣсныхъ балкахъ; въ глубинѣ большихъ сплошныхъ лѣсовъ я находилъ её гнѣздящуюся около просѣкъ. Обыкновенно неясыть занимаетъ дупла съ широкимъ летнымъ отверстіемъ, нерѣдко расположенныя очень низко (0,5 м. отъ земли), но, конечно, гнѣздится и значительно выше; подстилки въ такихъ дуплахъ я не находилъ, и яйца лежали прямо на гнилой древесинѣ. Полную кладку изъ 3, 4—5 яицъ въ ненасыженномъ состояніи находилъ я съ конца марта и чаще въ началѣ апрѣля. Яйца бываютъ большею частью шарообразны или овальны; скорлупа мелкозернистая, со слабымъ блескомъ и чисто-бѣлаго цвѣта. Размѣры (кл. № 2):

Длина = 46 46_{,5} 45_{,2}, 49_{,5} 47_{,7} 49.
 Ширина = 36_{,5} 35_{,7} 37 , 38 38_{,5} 38.

Летающіе птенцы попадаютъ съ конца первой трети мая, но еще долго спустя послѣ вылета держатся вмѣстѣ, и старики продолжаютъ ихъ кормить; почти самостоятельными становятся они къ половинѣ юня (18.VI.91, 12.VI.92, 20.VI.93). Пищу этой совы у насъ составляютъ преимущественно грызуны, величину отъ мыши до хомяка включительно, различныя птицы и крупныя насѣкомыя. На одномъ чердакѣ, гдѣ одинокій старый самецъ провелъ всю зиму, я нашелъ цѣлую кучу погадокъ; въ сѣти изъ нихъ было остатковъ всего 4 птицы, главная же масса состояла изъ остатковъ 80 лѣсныхъ мышей, 25 полевокъ, 4 хомяковъ (*Cricetus*), 3 земляныхъ зайцевъ и хитиновыхъ частей крупныхъ жесткокрылыхъ.

У насъ довольно часто, преимущественно между самками, попадаютъ совершенно рыжія особи; чаще же попадаютъ особи

съ рыжеватымъ оттѣнкомъ; между самцами встрѣчаются больше чисто-сѣрые, хотя не особенно рѣдки и вполне рыжіе самцы; въ моей коллекціи хранится экземпляръ (№ 430), замѣчательный въ этомъ отношеніи: хвостъ его совершенно одноцвѣтный, ржавый, безъ всякихъ пятенъ. Цвѣтъ этого экземпляра гораздо рыжее изображенія у Науманна (Таб. 47). Шарль ¹⁾ полагаетъ, что эта двойная окраска не зависитъ ни отъ пола, ни отъ возраста, но что рыжая форма болѣе свойственна южной Европѣ и Малой Азіи, а сѣрая—западной Европѣ. Птенцы, по большей части, очень темно окрашены.

Экземпляры коллекціи: № 430 ♂ ad. 26.II.89 с. Боровое (Зм. у.), 1474 ♀ ad. 15.III.92 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1487 ♀ ad. 20.III.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера), 1653 ♂ ad. 25.III.93 с. Б.-Даниловка (Х. у.).

Кол. зоол. музея: № 14 ♂ ad. 1847 окр. г. Харькова, 61 ♀ ad. 1862 с. М.-Даниловка (Х. у.), 60 ♀ ad. 26.II.87 окр. г. Харькова.

129. *Syrnium uralense* (Pall.).

Чернай, не провѣривъ опредѣленія г. Стрембицкаго, убившаго въ 1862 г. въ окрестностяхъ с. Малой-Даниловки, Харьковскаго уѣзда, обыкновенную сѣрую неясыть (1862; 61) и опредѣлившаго эту птицу, какъ *Ulula uralensis*, вписалъ въ систематическій каталогъ (I, стр. 68) подъ стоящимъ выше названіемъ это плохо набитое и непомѣрно растянутое чучело.

15.XI.87 г. мелькомъ видѣлъ я въ густомъ молодомъ соснякѣ, въ имѣніи г. Кенига, въ с. Тростяницѣ, Ахтырскаго у., одну большую сѣрую сову. Птица сидѣла на краю посадокъ и была замѣчена мною въ тотъ моментъ, когда мчавшійся поѣздъ ея спугнулъ.

Поздней осенью и зимою 1891 г. одинъ лѣсникъ въ окрестностяхъ с. Б.-Даниловки (Х. у.) видѣлъ, повидному, эту сову. Нѣсколько разъ замѣчалъ онъ на старомъ пнѣ, стоявшемъ среди прогалины стараго лѣса, большую, свѣтло-сѣрую полосатую сову; завидя издалека лѣсника, ова приподнимала все опереніе, пѣсколько разъ покачивалась, громко щелкала и быстро скрывалась.

Хотя я и не имѣлъ въ рукахъ самой итицы, но, сопоставляя эти два случая, я, все-таки, полагаю возможнымъ признать большую неясыть весьма рѣдкою зимнею залетною птицею нашего края.

¹⁾ С. В. В. М. Vol. II, p. 249.

Gen. Nyctea.

130. *Nyctea scandiaca* (Linn.).

Бѣлая сова, или улунь, въ нашей губерніи принадлежитъ къ числу очень рѣдкихъ зимнихъ залетныхъ птицъ. Помимо немногихъ сообщений, относительно которыхъ можно еще сомнѣваться въ вѣрности опредѣленія, я имѣю четыре несомнѣнныхъ свѣдѣнія. 9.XII.79 г. была убита взрослая, но не старая, самка этого вида въ окрестностяхъ с. Люботина, Валковскаго уѣзда; въ сильную стужу и при глубокомъ снѣгѣ птица эта сидѣла на торчавшемъ изъ снѣга межевомъ столбѣ. Въ декабрѣ 1885 г. замѣчена, повидимому, очень старая сова, сидѣвшая на земляной глыбѣ въ открытой степи въ окрестностяхъ с. Шиповатаго, Волчанскаго уѣзда. Глубокой осенью 1888 г. одна бѣлая сова нѣсколько дней сряду держалась около х. Мамаевки, Сумскаго уѣзда; наконецъ, г. Чушихинъ наблюдалъ однажды зимою одну сову этого вида около своей дачи за Основою, въ окрестностяхъ г. Харькова.

Кол. зоол. музея: № 258 ♀ ad. 9.XII.79 с. Люботинъ (Валк. у.).

Gen. Surnia.

131. *Surnia ulula* (Linn.).

1865. *Surnia funerea*, Lath. . . Czernay (VIII), S. 61, n. 2.

Черной отмѣтилъ сириня истребинаго въ числѣ вновь найденныхъ имъ въ Харьковской губ. птицъ, но не говоритъ, гдѣ именно и когда онъ его наблюдалъ или получилъ свѣдѣнія о немъ. Въ университетскомъ музеѣ нѣтъ ни экземпляровъ этой совы изъ нашей мѣстности, ни записей о ней.

Мнѣ лично еще не удалось наблюдать этой птицы въ нашихъ краяхъ, но я имѣю одно сообщеніе изъ Зміевскаго уѣзда; одинъ, хорошо мнѣ извѣстный, охотникъ изъ с. Константовки два раза видѣлъ въ октябрѣ 1890 г. „небольшую рябую сову съ длиннымъ хвостомъ“; держалась эта птица въ старомъ дубовомъ лѣсу.

Быть можетъ, въ прежніе годы истребинный сиринъ залеталъ къ намъ изрѣдка зимою, въ настоящее же время я могу признать его чрезвычайно рѣдкою зимнею залетною птицею.

Gen. Nyctala.

132. *Nyctala tengmalmi* (Gmel.).

1829. *Strix Tengmalmi* Lin. . . . Криницкій (I), стр. 70.
 1850. *Nyctale* „ . . . . Чернай (III), стр. 27.
 1850. „ „ *Gm.* . . . Czernay (IV), S. 606, п. 27; S. 607, п. 6.
 1853. „ „ „ . . . Чернай (VII), стр. 29.

Криницкій оставилъ о лѣсномъ сычѣ замѣтку слѣдующаго содержанія (I): „самка убита за Основою въ сосновомъ лѣсу 10 января 1829 года, гдѣ зимою сія порода довольно часто встрѣчается,—длина 10'5''; такаи же самка и тамъ же—20 января 1829 г. убита—длина 10'9''“. Чернай сперва (III) считаетъ лѣсного сыча осѣдлою птицею нашего края, затѣмъ (IV), говоритъ: „Um Charkow ziemlich gemein, vorzüglich in den Waldungen hinter Osnowa“; далѣе (Op. с., S. 607), Чернай считаетъ лѣсного сыча осѣдлымъ въ нашихъ краяхъ; въ „Фаунѣ“ (VII) тоже называетъ этого сыча осѣдлымъ и прибавляетъ: „въ фаунѣ Понта не упоминается“. У Дрессера ¹⁾, со словъ г. Сабанѣва, почерпнувшаго эти свѣдѣнія у Черная, лѣсной сычъ названъ очень обыкновенною птицею въ Харьковской губервіи. Чернай вездѣ не приводитъ самостоятельно ни времени, ни мѣста находки этого сыча; повидному, онъ смѣшивалъ обыкновеннаго домового сыча съ лѣснымъ, что становится очевиднымъ при разсмотрѣніи экземпляровъ, хранящихся въ зоологическомъ музеѣ. Всѣ экземпляры *Athene noctua*, убитые послѣ Криницкаго, до послѣдняго времени носили названіе *Nyctale* или *Strix Tengmalmi*; кромѣ того, настоящій, опредѣленный Криницкимъ экземпляръ послѣдняго вида во времена Черная носилъ названіе домашнего сыча. Затѣмъ, что самое важное, Чернай считаетъ лѣсного сыча осѣдлою птицею нашихъ мѣстъ. Оба экземпляра Криницкаго, исключенные въ 1846 году, до моего времени оставались въ музейской коллекціи, и я могъ вполне убѣдиться въ вѣрности опредѣленія, но за полную негодностью ихъ пришлось выкинуть.

Мнѣ этотъ сычъ попался всего однажды—15.III.75 года, а именно въ окрестностяхъ гор. Харькова. Другой экземпляръ убитъ 15.X.93 г. охотникомъ М. Манжосомъ на х. Очеретянкѣ, въ окрестностяхъ с. Б.-Даниловки (X. у.). Сычъ сидѣлъ на землѣ сре-

¹⁾ „Birds of Europe“. Vol. V, p. 321.

ди густой поросли, подпустилъ охотника и собаку на 4 шага и былъ убитъ ударомъ палки. Въ зобу этого экземпляра не было ничего; въ желудкѣ оказался кусокъ шкурки мыши или полевки и остатки жука—*Geotrupes vernalis* Linn. (*G. autumnalis* Ziegl.).

Въ настоящее время я могу считать этого сыча рѣдкою зимнею залетною или очень рѣдко зимующею птицею нашихъ мѣстъ. Повидимому, въ прежнія времена, именно въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ, лѣсной сычъ попадался чаще, нежели теперь.

Экземпляры коллекціи: № 7 ♂ ad. 15.III.75 окр. г. Харькова, 1691 ♂ ad. 15. X.93 с. Б.-Даниловка (X. у.).

Gen. Scops.

133. Scops giu (Scop.).

1850. *Ephialtes Scops. L.* . . . Czernay (IV), S. 606, n. 29, S. 608.

1853. " *scops* " . . . Чернай (VII), стр. 35.

1892. *Scops giu, Scop.* . . . Зарудный (XII), стр. 141, n. 4.

Совка, сплю.

Креницкій не наблюдалъ малой ушастой совы, или зорьки, въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Чернай (IV) говоритъ: „Soll bei uns vorkommen, wie mich Jäger versicherten“; далѣе (Op. с., S. 608): „Ueber den Aufenthalt des *Ephialtes Scops*... habe ich keine Erfahrungen“. По словамъ Н. А. Заруднаго (XII), совка—обыкновенная гнѣздящаяся (1890 г.) птица долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ острововъ лѣса, разбросанныхъ въ степяхъ Валковскаго уѣзда.

По моимъ наблюденіямъ, зорька у насъ не составляетъ рѣдкости и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно обыкновенная, хотя не бросающаяся въ глаза, лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица; въ другихъ мѣстахъ она рѣдка. Найдена она пока въ Харьковскомъ, Зміевскомъ, Ахтырскомъ и Валковскомъ уѣздахъ; въ первомъ и послѣднемъ изъ перечисленныхъ уѣздовъ (особенно въ сѣверо-восточной части, изобилующей садами) она попадалась мнѣ въ наибольшемъ количествѣ. Въ окрестностяхъ с. Б.-Даниловки, Харьк. уѣзда, она въ первый разъ замѣчена въ 1887 году; до этого времени здѣсь не встрѣчалась.

Любимое ея мѣстообитаніе—отдѣльно стояція, дуилистыя, старыя фруктовыя деревья, оставляемые при рубкѣ по лѣснымъ сру-

бамъ, лѣсные сады по опушкамъ большихъ лѣсовъ и нестарья, довольно густыя листовныя рощи съ подлѣскомъ, расположенныя по буграмъ и вообще въ сухихъ мѣстахъ и по водораздѣламъ; въ борахъ я этой совки во время вывода птенцовъ вовсе не встрѣчалъ и вообще видѣлъ её тутъ всего однажды.

Прилетъ первыхъ совокъ бываетъ весною въ первой половинѣ апрѣля; въ наибольшемъ числѣ встрѣчаешь ихъ около середины апрѣля. Въ 1889 году первая—замѣчена 13.IV; валовой прилетъ былъ 15.IV; въ 1890 году первая замѣчена 6.IV; валовой прилетъ былъ 11.IV; въ 1891 году въ небольшомъ количествѣ появились 15.IV; въ 1892 г. первая—замѣчена 11.IV; въ 1893 г. зорьки сразу показались только 17.IV. Съ прилета тотчасъ же занимаютъ взлюбленные мѣста, и на нпхъ можно ежегодно съ увѣренностью найти этихъ совокъ. Почти съ первыхъ дней прилета раздается ихъ монотонное, меланхолическое перекликаніе, если весна теплая и благопріятная—даже и днемъ; въ позднюю, холодную или дождливую весну крикъ зорьки раздается недѣлю и больше спустя по прилетѣ (въ 1893 г. первый крикъ—29.IV, общій усиленный 1,2.V); въ такую весну онѣ прячутся въ душлахъ; въ противномъ случаѣ, сидятъ незамѣтно среди мховъ и лишаяевъ на вѣткахъ, при чемъ подпускаютъ къ себѣ очень близко. Зарями охотятся главнымъ образомъ за хрущами (*Melolantha vulgaris*) и вообще за жесткокрылыми, остатки которыхъ всегда находятся въ ихъ погадкахъ, зобахъ и желудкахъ, а также охотятся и за крупными почными бабочкамъ; рѣже истребляются ими малевькія птички и мелкіе прызуны.

Гнѣздятся зорьки всегда въ душлахъ, преимущественно въ дикихъ фруктовыхъ деревьяхъ, грушахъ и яблоняхъ, обыкновенно не высоко. Въ душлѣ подстилки не бываетъ; въ одномъ только случаѣ яйца лежали на довольно толстой подстилкѣ изъ прутниковъ, лишаяевъ и моха, но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказалось, что этотъ матеріалъ попалъ въ душло, располагавшееся между двумя расходящимися вѣтками, случайно и принадлежалъ провалившемуся въ него гнѣзду какой то другой птицы. Ненасиженные яйца въ числѣ 5 находилъ я съ половины мая; а именно, 20—22.V.88 въ Харьковскомъ уѣздѣ и 15.V.90 въ окрестностяхъ с. Люботина, Валковскаго у.; позже, какъ напр. 31.V.89, попадаются вынужденныя кладки. Яйца шарообразны и имѣютъ тонкую мелкозернистую, слабо блестящую, чисто-бѣлую скорлупу. Размѣры (кл. № 54):

Длина = 33 33 32,₅ 32,₅ 31,₅ 30 , 32,₃ 32 32 31 31.

Ширина = 28 28 27,₇ 27 27,₅ 27,₃ 28 27 27 27 27.

На яйцахъ птички сидятъ очень упрно и совершенно не вылетаютъ при постукиваніи о дерево, въ которомъ высидываютъ. Вообще, зорька очень смирна и довѣрчива, такъ что часто не вылетаетъ, даже когда её отодвигаютъ и вынимаютъ лички; птичка только прижимается къ стѣнкамъ дупла; нерѣдко изъ дупла можно вынуть и самку, и самца, сидящихъ вмѣстѣ. Совки эти терпятъ очень много отъ деревенскихъ мальчишекъ, уничтожающихъ ихъ кладки, выводки, да и старыхъ птицъ. Послѣ вывода птенцовъ, т.-е. около начала іюля, а иногда и до половины этого мѣсяца, совки эти поздними вечерними зарями изрѣдка покрикиваютъ.

Исчезаютъ зорьки изъ нашихъ мѣстъ съ конца іюля, въ срединѣ и до конца августа; осенній пролетъ ихъ ничтоженъ.

У нашихъ птицъ, особенно у самокъ и молодыхъ, болѣе яркій рыжій тонъ, чѣмъ на изображеніи у Дрессера, у самцовъ же сѣрые цвѣта болѣе ярки.

Экземпляры коллекціи: № 44 ♀ ad. 15.V.88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 124 ♂ ad. 25.V.88 *ibid.*, 125 ♂ ad. 26.V.88 *ibid.*, 126 ♀ ad. *ibid.*, 508 ♀ ad. 17.IV.89 *ibid.*, 512 ♂ ad. 21.IV.89 *ibid.*, 973 ♂ ad. 5.V.90 с. Люботинъ (Валк. у.), 1222 ♂ ad. 12.VI.90 с. Водозага (Валк. у.), 1286 ♂ ad. 10.V.91 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1698 ♀ ad. 27.IV.93 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1699 ♀ ad. 5.V.93 *ibid.*, 1708, 1709, ♂ ♀ ad. 16. V. 93 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № 48 ♂ ad. 15.V.88 с. Б.-Даниловка (X. у.).

Gen. Bubo.

134. Bubo ignavus, Forst.

1768. *Пугачъ* . . . . . Ковалевскій (Географ. опис. м. Ольшаной съ комис.).
1769. *Пугачи* . . . . . Бавыкинъ (Географ. опис. г. Изюма съ у.).
1782. *Филины, пугачи* . . . . . Филаретъ (Петер. статис. опис. Харьковской епархіи).
1827. *Strix Bubo L.* . . . . . Криницкій (I), стр. 67.
1839. " " " . . . . . Калиниченко (*ibid.*).
1839. *Филины, пугачъ* . . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьк. губ.) X. Г. В. № 25, стр. 161.
1850. *Bubo maximus Retz.* . . . Czernay (IV), S. 606, n. 28; S. 607, n. 7.
1853. " " " . . . Чернай (VII), стр. 29.
1892. " *ignavus, Forst* . . . Зарудный (XII), стр. 141, n. 1.

Пугачь, сова, филинъ.

Криницкій оставилъ о филинѣ слѣдующую замѣтку (I): „самка привезена изъ с. Чернокаменки, Зміевск. у.; довольно также часта и въ Харьковскихъ лѣсахъ. Два яйца взяты въ гнѣздѣ на землѣ, найденномъ 7 апрѣля 1833 года въ лѣсахъ за Мерефою (Х. у.)“. Затѣмъ, Криницкій пишетъ: „самецъ старый убитъ въ окрестностяхъ Харькова 25 февраля 1834 года“. Калиниченко (*ibid.*) добылъ филина 10 января 1839 года въ окрестностяхъ д. Григоровки (Х. у.) и—изъ лѣса г. Волохинова, около с. Водолагъ (Валк. у.), 30 января 1840 года. Пассекъ считаетъ филина обыкновенною нашею птицею. По Чернаю (IV), филинъ водится: „In waldigen Gegenden des Charkowschen und der anliegenden Gouvernements, so besonders im Smiewschen Kreise“; затѣмъ (VII), Червай считаетъ филина осѣдлымъ. Н. А. Зарудный называетъ филина (XII) гнѣздящеюся птицею лѣсныхъ острововъ въ окрестностяхъ долины р. Орчика.

Не встрѣчаясь нигдѣ у насъ въ очень большомъ числѣ, филинъ, все-таки, принадлежитъ къ обыкновеннымъ осѣдлымъ птицамъ. Само собою понятно, что въ лѣсныхъ мѣстахъ на западѣ нашей губерніи онъ встрѣчается чаще, чѣмъ въ степныхъ. Станціей эта сова избираетъ преимущественно большіе лѣса со старыми деревьями лиственныхъ породъ; въ хвойныхъ лѣсахъ онъ до сихъ поръ былъ мною замѣченъ только послѣ вывода птенцовъ. Любимымъ мѣстообитаніемъ его и мѣстомъ гнѣздованія являются глухія, заросшія густою порослью, лѣсныя балки и лѣсные овраги. Однажды онъ былъ найденъ гнѣздящимся въ тростникахъ и лозникѣ въ ольховой рошѣ. Разъ избранное мѣсто гнѣздовья служитъ филину много лѣтъ сряду; въ этомъ лѣсу его часто можно видѣть зарями сидящимъ на какой-нибудь не особенно высоко расположенной толстой горизонтальной вѣткѣ старыхъ деревьевъ по опушкамъ. Будучи спугнутъ, или, лучше сказать, завидя или заслыша издалека приближающагося человѣка, онъ сейчасъ же слетаетъ и летитъ надъ самой землей въ чащу лѣса; найти его вторично не всегда удается. Въ лунныя ночи филины летаютъ иногда очень высоко.

У насъ филинъ гнѣздится всегда на самой землѣ, при корняхъ старыхъ дубовъ или пней; гнѣздящимися на деревьяхъ я ихъ не находилъ; какъ исключеніе, должно считать гнѣздованіе на-

ры филиновъ въ мѣловой трещинѣ, закрытой кустарною растительностью, около м. Святыя-Горы, Изюмскаго у. Гнѣздо представляет простое углубленіе почвы, прикрытое примятой прошлогодней листвою. Полную кладку, состоящую обыкновенно изъ двухъ яицъ, въ не насиженномъ состояніи находятъ въ концѣ марта, въ первыхъ числахъ апрѣля и до середины этого мѣсяца. Изрѣдка попадаются кладки, содержащія три яйца; такую кладку нашелъ я въ Волчанскомъ уѣздѣ 19.IV.88 г. Яйца шарообразны; скорлупа плотная довольно грубо-зернистая, часто съ известковыми прыщичками и бугорками; неподвергавшееся тренію яйцо имѣетъ матовую поверхность; цвѣтъ яицъ известково-бѣлый. Размѣры (кл. № 62):

Длина = 63_{,3}, 62 61 60 , 61, 55 55 , 61.

Ширина = 53_{,4}, 49_{,9} 49_{,5} 48_{,4}, 49, 50_{,1} 48_{,3}, 49.

Птенцы рано покидаютъ гнѣздо (съ конца мая и въ началѣ іюня) и, будучи еще совершенно покрыты пухомъ, рыщутъ нерѣдко очень далеко отъ гнѣзда; приходилось наблюдать, какъ одна пара должна была раздѣлить труды выкармливанія такихъ, далеко по лѣсу разбредшихся, птенцовъ; самецъ кормилъ одного, самка—другого. Питаются филины всякими животными, которыхъ они въ силахъ одолѣть, поэтому отъ нихъ не застрахована ни одна птица и ни одно четвероногое, до зайца включительно; за добычей филины летаютъ не только въ лѣсахъ, но и по полямъ и степямъ; около одного гнѣзда филина я нашелъ остатки земляного зайчика (*Alactaga jaculus*). Глубокой осенью и зимою филины приближаются иногда къ населеннымъ мѣстамъ и тогда попадаютъ на глаза нѣсколько чаще.

Что касается окраски, то наши филины не представляютъ въ этомъ отношеніи ничего интереснаго; у нѣкоторыхъ старыхъ филиновъ грудь и брюхо очень мелко и густо поперечно полосаты. Одинъ экземпляръ (№ 1433), доставленный мнѣ г. Нейгебауеромъ изъ с. Тростянца (Ахт. у.), отличается блѣдностью (естественною) всего оперенія.

Экземпляры коллекціи: № 23 ♂ ad. 25.II.87 окр. г. Харькова, 24 ♂ ad. 18. II.87 *ibid.*, 941 ♂ ad. 15.I.90 с. Хорошевъ (Х. у.), 1433 ♂ ad. 10.III.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера), 1490 ♀ ad. 25.II.85 *ibid. idem.*

Кол. зоол. музея: № 5 ♂ ad. 13.II.27 с. Чернокаменка (Зм. у.), 148 ♀ ad. 1881 окр. г. Харькова, 73 ♀ pull. 2.VI.87 с. Водяное (Зм. у.).

Gen. Glaucidium.

Glaucidium passerinum (Linn.).

Въ систематическомъ каталогѣ нашего зоологическаго музея (I, стр. 69) рукою бывшаго профессора зоологiи въ Харьковскомъ университетѣ, Калининченки, сдѣлана отмѣтка: „*Strix Asadica*. Lin. былъ убитъ зимою (1839 г.) въ лѣсу г. Волохинова, въ с. Водолагѣ (Валк. у.)“. Чучела этого въ музеѣ не оказалось.

Докторъ Калининченко, какъ врачъ, не былъ орнитологомъ специалистомъ ¹⁾, и поэтому опредѣленіямъ и записямъ его въ систематическомъ каталогѣ и въ матеріальной книгѣ зоологическаго музея можно не придавать особаго значенія.

Никто изъ нашихъ наблюдателей не упоминаетъ объ этой совкѣ, мнѣ она не встрѣчалась, и свѣдѣній о ней у меня нѣтъ. Нахождение сирина-крошечнаго въ Харьковской губерніи представляло бы значительный интересъ.

Gen. Athene.

135. Athene noctua (Retz.).

1773. *Cygn* . . . . . Горбачевъ (Описаніе мѣст. Хотомли съ уѣздомъ).
 1826. *Strix passerina* Mey . . . . . Криницкій (I), стр. 69.
 1850. *Surnia* „ *L.* . . . . Czernay (IV), S. 606, п. 26, S. 607, п. 5.
 1853. „ *noctua* Retz. . . . . Чернай (VII), стр. 29, п. 6, стр. 42.
 1888. *Сиринъ домовою* . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Athene noctua*, Retz. . . . . „ (XI), п. 19.
 1892. „ „ „ . . . . . Зарудный (XII), стр. 141, п. 5.

Сычъ, нукачъ. Сиринъ (?), по Чернаю.

Криницкій записалъ въ систематическомъ каталогѣ (I) слѣдующее: „Самецъ пойманъ въ саду западную, въ которую влѣзъ за птичкою. Водится по чердакамъ, въ трубахъ и т. п. мѣстахъ—дл. 8'' 9'''“; затѣмъ, Криницкій прибавляетъ въ графѣ примѣчаній: „Cuvier (1, p. 332. Enl. t. 439) несправедливо относить къ S.

¹⁾ Работы его: Series animalium etc. и статья о *Garrulus Krynickii*—написаны по рукописямъ, оставленнымъ проф. Криницкимъ, и по экземплярамъ, собраннымъ этимъ послѣднимъ.

tengmalni^а. Черная шить (IV): „Bewohnt an verschiedenen Orten, Dachräume und Schornsteine, so besonders oft im Kreise von Walki“; далѣ (IV, VII), считаетъ домового сприна осѣдлою птицею Харьковской губернии; въ той же замѣткѣ (VII), на 42 страницѣ считаетъ его только лѣтнею птицею. Экземпляръ Кришцакаго (1826 года) сохранился въ нашемъ музеѣ, но на этикеткѣ, приклеенной во времена Черная, было написано „N. Tengmalni^а“. А. А. Колесовъ наблюдалъ сыча въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. въ январѣ и декабрѣ 1888 года (X, XI). Н. А. Зарудный считаетъ сыча гнѣздящеюся птицею долины р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ (XII).

По многимъ наблюдениямъ, сычъ—обыкновенная наша осѣдлая и рѣдко кочующая птица. Обитаетъ онъ преимущественно на колокольняхъ сельскихъ и рѣже городскихъ церквей, на чердакахъ и въ трубахъ отдѣльныхъ усадьбъ въ степи, на вѣтряныхъ и водяныхъ мельницахъ и особенно на чердакахъ хлѣбныхъ магазиновъ и въ клуняхъ, куда его привлекаютъ мыши. Рѣже держится онъ въ дулистыхъ вербахъ и другихъ деревьяхъ, стоящихъ около селъ, или въ отдѣльныхъ рощицахъ и садахъ. Большихъ старыхъ лѣсовъ онъ, повидимому, избѣгаетъ и рѣдко селится въ селахъ, стоящихъ въ послѣднихъ; вообще въ большихъ лѣсахъ мнѣ никогда не попадался и, сколько могу судить, въ степныхъ мѣстахъ водится значительно чаще. За послѣдній десятокъ лѣтъ замѣчается чпсленное уменьшеніе этихъ совъ.

Гнѣздится сычъ во всѣхъ поименованныхъ выше мѣстахъ; гнѣздá обыкновенно не моститъ или натаскиваетъ только небольшое количество прутиковъ, шерсти и перьевъ; пользуется также свитыми на чердакахъ и покинутыми гнѣздами галокъ. Во второй половинѣ апрѣля и въ началѣ мая попадаются полныя кладки въ ненасыженномъ состояніи. Число яицъ колеблется между 5 и 7. Г. Дмитренко сообщаетъ мнѣ, что 22.IV.88 года нѣкъ найдено и взято на чердакѣ дома въ с. Любогнѣ, Валковскаго уѣзда, 3 яйца сыча; 28.IV.88 въ томъ же гнѣздѣ найдено вновь 3 яйца. Яйца болѣе или менѣе шарообразны; скорлупа ихъ мелкозернистая, мелкопористая, слабо блестящая, бѣлая. Размѣры (вл. № 88):

Длина = 35,₁ 34,₆ 34,₄ 33,₃ 33,₄ 33, 33,₃ 33,₂, 33.

Ширина = 28,₁ 28,₆ 28,₃ 28,₁ 28,₃ 28, 30,₁ 30,₂, 30.

Птенцы вылетаютъ около половины іюня, но родители еще долго продолжаютъ ихъ кормить. Въ погребкахъ сычей находятся

большою частью остатки мышей и крупных насекомых, рѣже—мелких птичекъ. Сычи перѣдко летаютъ и днемъ; часто видить ихъ сидящихъ на телеграфныхъ проволокахъ или столбахъ и высматривающихъ какую-либо добычу; чаще всего достаются имъ въ этомъ случаѣ въ добычу различные кузнечики, мыши и рѣже ящерицы. Несмотря на свою незначительную величину, сычъ очень храбрая птичка. Однажды сычъ, сидѣвшій на конькѣ елани, завидѣвъ пробравшуюся по выгону кошку; маленькій хищникъ бросился на неё, серьезно напалъ и преслѣдовалъ на разстояніи 300 шаговъ и обратилъ её въ полное бѣгство; при осмотрѣ кошки, на затылкѣ ея, на бѣлой шерсти, замѣчено маленькое кровавое пятнышко.

Хотя сычи и принадлежатъ къ настоящимъ осѣдлымъ птицамъ, но въ безкормныя зимы нѣкоторые изъ нихъ на короткое время покидаютъ свои излюбленные хлѣбные амбары.

Наши сычи въ свѣжемъ перѣ, и особенно въ молодомъ возрастѣ, на верхней сторонѣ тѣла очень темны, старики же, и особенно въ повошенномъ опереніи, очень блѣдны, и у нѣкоторыхъ изъ нихъ блѣды крапинки нѣсколько желтоваты, подобно тому какъ это бываетъ у *Athene glauc* (Savigni); вообще наши по оперенію стоятъ между типичными сычами и южной формой *Ath. glauc.*, какъ она изображена у Дрессера ¹⁾; другіе—своими нѣсколько болѣе густо оперенными ланамі—приближаются къ восточнымъ формамъ. Экземпляры коллекціи: № 339 ♂ ad. 30.X.88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 340 ♂ ad. 3.XI.88 *ibid.*, 1251 ♂ ad. 12.XI.90 с. Лебяжье (Зм. у.), 1473 ♂ ad. 1.II.92 с. Б.-Даниловка (X. у.).

Кол. зоол. музея: № ♂ ad. 1826 окр. г. Харькова, ♂ ad. III, 62 с. М.-Даниловка (X. у.), 190 ♀ ad. 1876 окр. г. Харькова.

Subordo Accipitres.

Fam. VULTURIDÆ.

Gen. Gyps.

136. *Gyps fulvus* (Gmel.).

1841. *Vultur fulvus* Lin. . . . . Балшиченко (I), стр. 79.
1850. " " . . . . . Черной (III), стр. 35.

¹⁾ „Birds of Europe“ Vol. V, pl. 367.

1850. *Vultur fulvus* Lin. . . . . Czernay (IV), S. 604, n. 1, S. 697, n. 1 bis.
 1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 32, n. 1.
 1866. " " . . . . . " (IX), стр. 6.

Синь бѣлоголовый (?), по Чернаю.

Преосвящ. Филаретъ въ своемъ трудѣ „Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи“ говоритъ, что, по вѣдомости 1784 года, въ Харьковской губ. водились грифы. Кривницкій не наблюдалъ этого грифа въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Калининко оставилъ отмѣтку (I) слѣдующаго содержанія: „*Vultur fulvus* Lin. пойманъ собаками надъ надломъ близъ Сѣвер. Донца, въ дер. Пассековкѣ, и доставленъ Евг. Вас. Пассекомъ. Самецъ ♂. По рассказамъ Пассека, тамъ водятся еще и другіе того же рода коршуны. Ноября 19^а (1841). Чернай говоритъ о бѣлоголовомъ синѣ слѣдующее (IV): „beobachtet am Flusse Donez und erhalten aus dem Dorfe Pissikowka, Kreis Woltschansk. Gehört zu unseren seltenen Vögeln. Ist den Lämmern gefährlich“; далѣе (ор. с., S. 607), Чернай считаетъ его залетною птицею. Въ первой своей замѣткѣ (III), въ „Фаунѣ“ (VII) и въ послѣдней—(IX) Чернай считаетъ бурога грифа птицею залетною „случайно или вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ“. Въ „Фаунѣ“ у Чернай—опечатка, такъ какъ тамъ указано мѣстонахождение бурога грифа въ Валковскомъ уѣздѣ, вмѣсто Волчанскаго; единственный грифъ изъ Харьковской губ. пойманъ въ послѣднемъ уѣздѣ. Проф. М. А. Мензбиръ высказываетъ предположеніе, что этотъ хищникъ посѣщаетъ нашу губернію регулярно, чѣмъ Кіевскую ¹⁾.

Мнѣ лично не приходилось еще наблюдать бурога грифа въ нашихъ мѣстахъ, а поэтому, руководствуясь вышесказаннымъ, можно причислить эту птицу къ чрезвычайно рѣдкимъ залетнымъ птицамъ Харьковской губерніи. Въ Бахмутскомъ у., Екатеринославской губ., бѣлоголоваго сина видѣли нѣсколько разъ и даже ловили поздней осенью обледенѣлыхъ синовъ. Быть можетъ, прежде, когда овцеводство и скотоводство вообще были гораздо обширнѣе и когда эпизоотіи производили въ стадахъ большія опу-

¹⁾ М. Menzbier „On the Geographical Distribution of Birds in European Russia, north of the Caucasus“. Part 1. Rapaces Diurnae. The Ibis. 1884, p. 279.

стошенія, грифы и залетали къ намъ нѣсколько чаще; неубираемая палая скотина могла служить имъ хорошей приманкой.
Кол. зоол. музея: № 5 ♂ ad. 19.XI.41 с. Пассековка (Волч. у.).

Fam. FALCONIDÆ.

Gen. *Circus*.

137. *Circus aeruginosus* (Linn.).

1833. *Circus rufus* Lin. . . . . Криницкій (I), стр. 71.
1840. " " Tem. . . . . Калиниченко (I) стр. 71.
1850. " " L. . . . . Czernay (IV), S. 605, n. 21; S. 607, n. 15.
1852. " " " . . . . . (VI), S. 551, 555 n. 5.
1853. " " L. . . . . Чернай (VII), стр. 35, n. 12; стр. 41, n. 5 ter.
1866. " " " . . . . . " (IX), стр. 8.
1889. " " " . . . . . Колесовъ (XI bis).
1892. " *aeruginosus*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 141, n. 7.

Рябень.

Криницкій оставилъ слѣдующую записъ (I): „по низкимъ мѣстамъ за сл. Алексѣвкою (Зм. у.) лѣтомъ весьма часто“. Калиниченко (ibid.) отмѣтилъ камышеваго луня 10 октября 1840 года. Чернай говоритъ (IV): „Erhalten aus dem Dorfe Alekseewka. Im Sommer bei uns gemein“; далѣе (ор. с., S. 607), отмѣчаетъ его прилетѣть въ февралѣ и отлетѣть—въ ноябрѣ; въ таблицахъ прилета и отлета повторяетъ то же (VI); далѣе (VII), говоритъ, что этотъ лунь появляется съ половины до конца марта; затѣмъ (ор. с., стр. 41), Чернай считаетъ камышеваго луня самую обыкновенною у насъ хищною птицею; наконецъ (IX), указываетъ на пользу, которую этотъ лунь приноситъ, уничтожая овражковъ. А. А. Колесовъ отмѣтилъ появленіе камышевыхъ луней въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 28.III.89(XI bis), 4.IV.90, 6.IV.91, 9.IV.92 п—исчезновеніе ихъ (in litt.): 2.IX.89, 19.VI.90, 19.VII.91 г. Н. А. Зарудный* считаетъ камышеваго луня обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика (XII).

Камышевый лунь—одна изъ весьма обыкновенныхъ нашихъ лѣтнихъ гнѣздящихся и пролетныхъ хищныхъ птицъ. Обитаетъ онъ по всевозможнымъ болотамъ, прудамъ, озерамъ и рѣчнымъ заливамъ; вообще, придерживаются главнымъ образомъ рѣчныхъ долинъ съ ихъ террасами, откуда совершаютъ экскурсіи на поля и степи.

Первые одиночные лужи, преимущественно старые самцы, показываются в наших краях в первой трети марта; самый ранний луж замечен мною в окр. г. Чугуева (Зм. у.) 4.III.75 г.; в небольшом числе показываются они в средине этого месяца; валовой прилетъ бываетъ в послѣдней трети марта и въ первыхъ числахъ апрѣля. (4...III.75, 18...III.80, 16...III.81, 20. III.82, 23.III.83, 19...III.84, 27.III.85, 29.III—3.IV.86, 23.III—1.IV.87, 23—28.III.88, 23—25.III.89, 18—22.III.90, 17—21. III.91, ...4—9.IV.92, 27—29.III...93). На весеннемъ пролетѣ тянуть однокло, на различной высотѣ и перѣдко присоединяются къ стаямъ перелетныхъ грачей.

Съ прилета камышевые лужи рыщутъ по обширнымъ сырмъ мѣстамъ, отыскивая старыя гнѣздовья или занимая новыя. Такими мѣстами служатъ камышовому лужи малодоступныя, даже въ засушливое лѣто, или совсѣмъ недоступныя мѣста среди болотъ и топей, заросшихъ камышомъ, тростникомъ, палочникомъ и другими болотными растеніями, ольховыми и таловыми порослями. На котловинныхъ болотахъ высокихъ стеной я не встрѣчалъ гнѣздящихся камышевыхъ лужей; причину этого явленія нужно, вѣроятно, искать въ недостаткѣ пищи, вслѣдствіе незначительной величины этихъ водовмѣстителей, а слѣдовательно и вслѣдствіе сравнительной бѣдности фауны птицъ. Вслѣдствіе удобства нѣкоторыхъ участковъ болотъ, на нихъ можно иногда встрѣтить нѣсколько гнѣздящихся паръ; чѣмъ обширнѣе и недоступнѣе рѣчная долина, тѣмъ большее число гнѣздящихся паръ лужей можно здѣсь встрѣтить; въ маленькихъ долинахъ небольшихъ стенихъ рѣчюнокъ лужи гнѣздятся уединенными парами. Гнѣздо располагается на поваленномъ или скошенномъ прошлогоднемъ камышѣ или тростникѣ, а также на кочкахъ и кучахъ затопленнаго хвороста; свивается оно плохо и рыхло изъ грубыхъ прутьевъ, стеблей и листьевъ тростника и друг. растеній; въ лоткѣ попадаетъ солома, шерсть, листья и т. п. вещества. Полную кладку, состоящую изъ 3—4 яицъ, въ непасиженномъ состояніи находилъ я съ середины апрѣля и до середины мая, чаще—въ апрѣлѣ. Яйца имѣютъ довольно мелкозернистую скорлупу, по структурѣ сходную съ скорлупою яицъ ястребовъ; поверхность ихъ матовая; цвѣтъ бѣлый, слегка голубовато-зеленоватый, свѣтлѣе, чѣмъ на яйцахъ ястреба; просвѣчиваютъ они тоже нѣсколько болѣе свѣтлымъ зеленымъ цвѣтомъ; на одномъ яйцѣ 2—3 чуть замѣтныя точки темно-бураго цвѣта. Размѣры (кл. № 74):

Длина = 50,₉ 50,₄ 51,₁₁, 47,₁₁ 49,₁₁ 47,₁₂, 51, 50,₃₅ 48,₃₅ 51,₉, 52.
 Ширина = 40,₃₅ 40,₁₁ 40,₁₁, 37,₁₃ 38,₂ 37, 40, 38,₃₅ 39 40, 40.

Во время кормленія птенцовъ сперва за добычею летаетъ только одинъ самецъ, самка же охотится вблизи гнѣзда. Самецъ летаетъ въ рѣчной долинь, по полямъ и стенамъ и въ избытіи приноситъ домой овражковъ (*Spermophilus guttatus*), таскаетъ птенцовъ различныхъ водныхъ птицъ, между которыми производитъ страшныя опустошенія; приходилось видѣть луней, тащившихъ къ себѣ цѣлыя гнѣзда съ птенцами. Старыя птицы пожираютъ въ большомъ количествѣ итчиы яйца, лягушекъ, ящерицъ и насѣкомыхъ. Осевью камышевыя луны питаются почти исключительно мелкими грызунами. Летаютіе птенцы попадаютъ въ послѣднихъ числахъ іюня и до половины іюля; рѣже сидятъ они въ гнѣздѣ еще въ первыхъ числахъ августа; старики продолжаютъ ихъ кормить еще долго спустя послѣ вылета.

Взрослыя птицы начинаютъ линять во время вылуцленія птенцовъ и заканчиваютъ смѣну оперенія въ августѣ.

Отлетаютъ мѣстныя луны исподволь съ конца августа и въ первой половинѣ сентября; пролетъ бываетъ во второй половинѣ сентября; рѣдко (и не ежегодно) попадаютъ они уже въ первой половинѣ октября; послѣдняго одинокаго пролетнаго—видѣлъ я 17.X.87 г. (20.IX—1.X.80, 16.IX.81, 30.IX.82, 18.IX—5.X.84, 4.IX.85, 30.IX.86, 15.IX—17.X.87, 15.IX.88, 15.IX.89, 30.VIII—3.IX...90, 22.VIII—5.IX...91, 30.VIII—12.IX.92, 16.VIII...93). Осенній пролетъ камышевыхъ луней у насъ не великъ, и держатся они въ это время больше по одиночкѣ, хотя изрѣдка попадаютъ и семьями (запоздавшіе выводки); летятъ на различной высотѣ, не придерживаясь направленія рѣчныхъ долинь, и цѣлый день.

Старыя самцы съ очень свѣтлою грудью и брюхомъ попадаютъ у насъ очень рѣдко; слѣдовъ полосатости на рулевыхъ никогда не наблюдаля.

Экземпляры коллекцій: № 28 ♀ ad. 20.IV.85 окр. г. Куяника, 30 ♂ ad. 7.VII.88 р. Донецъ (Зм. у.), 144 ♂ sr. 5.VII.88 *ibid.*, 146 ♂ juv. 7.VII.88 *ibid.*, 147 ♂ jun. 29.VII.88 *ibid.*, 148 ♀ ad. 15.VII.88 р. Бабка (Волч. у.), 521 ♂ ad. 30.IV.89 пос. Кичовка (Волч. у.), 609 ♀ ad. 3.VII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 642 ♀ juv. 12.VIII.89 д. Таганка (Зм. у.), 1351 ♂ ad. 3.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1353 ♂ ad. 8.IV.91 *ibid.*, 1380 ♀ juv. 21.VII.91 хх. Сороковка (Зм. у.), 1381 ♂ ad. 22.VIII.91 с. Б.-Дашиловка (Х. у.), 1693 ♂ ad. 19.IV.93 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № 198 ♂ juv. 18.VII.83 с. Водяное (Зм. у.), 79 juv. нач. VIII.85 ibid., 80 ad. id. ibid., 89 ♂ ad. VII.86 р. Мжа (Зм. у.), 62 ♀ ad. 1887 окр. г. Харькова.

138. *Circus cineraceus* (Mont.).

1829. *Circus cineraceus* Mont. . . Кришкѣй (I), стр. 71.
 1850. " " . . . Чернай (III), стр. 33.
 1850. " " Mont. . . Czernay (IV), S. 605, n. 20, S. 607, n. 14 ter.
 1853. " " " . . Чернай (VII), стр. 35, n. 25.
 1892. " " " . . Зарудный (XII), стр. 141, n. 8.

Рябѣцъ, воробѣятникъ.

По Кришкѣюму: „молодой самецъ, но приближающійся уже по расположенію цвѣтовъ къ старому, убитъ подъ Харьковомъ 7 сентября 1829 г.“ (I). Чернай считаетъ лугового луна лѣтнею птицею нашихъ мѣстъ (III, IV), прилетающею съ половины до конца апрѣля (VII). Н. А. Зарудный считаетъ этого луна гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчыка въ Валковскомъ уѣздѣ (XII).

По моимъ наблюденіямъ, луговой лунь одна изъ обыкновенныхъ нашихъ лѣтнихъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ; встрѣчается онъ у насъ значительно чаще двухъ слѣдующихъ видовъ. Мѣстообитанія его составляютъ луга, поля и—послѣ вывода итенцовъ—степи; чаще другихъ встрѣчается луговой лунь около большихъ лѣсовъ, охотясь по ихъ кустарнымъ опушкамъ; встрѣчалъ я его и внутри небольшихъ или разрѣженныхъ сосновыхъ боровъ, гдѣ онъ, подобно ястребу, преслѣдуетъ свою добычу; внутри сѣль, гдѣ онъ преслѣдуетъ молодыхъ цыплятъ, на огородахъ около плетней и вербъ, изъ-за которыхъ онъ неожиданно появляется, лунь этотъ показывается несравненно чаще всѣхъ своихъ сородичей; впрочемъ не смущаясь присутствіемъ большого числа людей и шумомъ молотилокъ, луговой лунь регулярно появляется на токахъ и производитъ здѣсь внезапныя нападенія на воробѣевъ.

Общій прилетъ луговыхъ луней бываетъ въ послѣдней трети марта и въ началѣ апрѣля; одиночныя же или въ небольшомъ числѣ замѣчаются и раньше. На пролетѣ попадаются по одиночкѣ или парами. (13...III.82, 29.III.84, 26.III—3.IV.85, 29.III—2.IV.86, 28.III.87, 19.III.88, 25.III.89, 11—12...III.90, 24.III—18.IV.91, ...4—6.IV.92, 29.III—20.IV.93).

Гнѣздятся этотъ лунь у насъ главнымъ образомъ въ мокрыхъ, обыкновенно малодоступныхъ или совершенно залитыхъ водою, мѣстахъ по лугамъ; въ хлѣбахъ, равно какъ и въ бурьянахъ по степнымъ болотамъ или на лѣсныхъ срубкахъ, гнѣзда луговыхъ луней встрѣчаются значительно рѣже; гнѣздо помещается въ густой болотной травѣ, въ поросли ольхи и талы, и на кучахъ затопленнаго хвороста. Гнѣздо, найденное мною въ малодоступномъ мѣстѣ болота, почти ничѣмъ не отличалось отъ ностройки луня камышеваго. Полную кладку, состоящую изъ 3—4 яицъ, въ ненасиженномъ состояніи находятъ у насъ съ начала и до половины мая; позже попадаются вынужденныя кладки. Яйца лугового луня по формѣ и окраскѣ очень похожи на яйца луня камышеваго, но отличаются отъ нихъ меньшею величиною. Размѣры (вл. № 72):

Длина = 43,₁ 44,₂ 41,₂ 43,₁₁, 44,₃ 44 43,₉, 43 .

Ширина = 34,₁ 34,₇ 34,₆ 35 , 34,₃ 34 34,₁₁, 34,₃.

Самостоятельные птенцы попадаютъ около половины іюля; въ 1893 году первые молодые показались только 20.VII; въ это время они ведутъ бродячую жизнь; они-то, главнымъ образомъ, и появляются въ населенныхъ мѣстахъ, старыя же птицы попадаютъ больше по полямъ и въ степяхъ. Питаются, какъ старыя птицы, такъ и молодыя, сусликами, полевками, мышами, различными птучками, преимущественно высживающими на землѣ; пожираютъ птичьи яйца, ящерицъ, крупныхъ насѣкомыхъ и другихъ животныхъ. Линька старыхъ птицъ начинается нерѣдко во время высживания и заканчивается въ августѣ.

Отлетъ нашихъ наблюдается съ конца августа и въ первой трети сентября; но нерѣдко мѣстные старыя луня покидаютъ насъ и раньше (14.VIII.93); пролетъ бываетъ съ конца первой и до конца второй трети сентября; только однажды видѣлъ я заноздавшаго молодого лугового луня 15.X.87 г. (...25.IX.82, 11.IX.84, ...20.IX.85; 4—18.IX.86, 15.IX.87, 10—16.IX.88, 11—19.IX.89, 23.VIII—10...IX.90, 15.VIII—13.IX.91, 18.VIII—10.IX.92, 14.VIII—8.IX.93). На пролетахъ осенью держатся въ одиночку или—въ разгаръ пролета—парами и группами, но летятъ въ такомъ случаѣ довольно далеко другъ отъ друга; держатся то на средней высотѣ, то очень низко и летятъ цѣлый день; на ночлегъ собираются иногда довольно значительныя стаи въ густой высохшей травѣ по лугамъ или по бурьянамъ въ степныхъ балкахъ.

Экземпляры коллекции: № 34 ♂ juv. 7.IX.87 окр. г. Ахтырки, 273 ♂ ad. 10. VI.88 р. Бабка (Волч. у.), 274 ♀ ad. 17.VI.88 *ibid.*, 275 ♀ ad. *id. ibid.*, 276 ♂ juv. 17.VII.88 окр. г. Чугуева (Зм. у.), 277 ♂ ad. 3.VII.88 с. Масловка (Зм. у.), 513 ♂ ad. 30.IV.89 посел. Кишовка (Волч. у.), 1080 ♀ juv. 31.VIII.90 с. Рай-Александровка (Пзюм. у.), 1206 ♀ juv. 27.VIII.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1481, 1482 ♀♀ juv. 20.VIII.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера), 1694 ♂ ad. 29.IV.93 с. Б.-Давиловка (Х. у.).
 Кол. зоол. музея: № 149 ♀ juv. нач. VIII.84 с. Водяное (Зм. у.), 81 ♀ juv. нач. VIII.85 *ibid.*

139. *Circus cyaneus* (Linn.).

1826. *Circus cyaneus* Mont . . . Криницкій (I), стр. 71.
 1850. " " L. . . . Czernay (IV), S. 605, n. 19, S. 607, n. 13 ter.
 1853. " " " . . . Чернай (VII), стр. 35, n. 11, стр. 42, n. 11.
 1866. " " " . . . " (IX), стр. 8.
 1888. *Лунь полевой* . . . . . Колесовъ (X).
 1892. *Circus cyaneus*, L. . . . Зарудный (XII), стр. 141, n. 9.

Рябецъ. Лунь, по Чернаю.

Кривницкимъ полевой лунь добытъ въ сентябрѣ 1826 года около с. Безлюдовки, Харьковскаго уѣзда (I). По Чернаю: „Erhalten aus dem Dorfe Besludovka. Hält sich auch in den Steppen des Chark. Gouv. auf“ (IV); затѣмъ (VII), Чернай говоритъ, что лунь этотъ появляется съ половины и до конца марта и держится въ степной мѣстности (ор. с., стр. 42); въ послѣдней своей замѣткѣ (IX) онъ причисляетъ полевого луня къ полезнымъ птицамъ, такъ какъ онъ истребляетъ овражковъ. А. А. Колесовъ наблюдалъ полевого луня въ окрестностяхъ Х. с.-х. фермы 13 марта 1888 г. (X) и (*in litt.*): 8.X.90 и 10.X.91 г. Н. А. Зарудный считаетъ полевого луня обыкновенною гнѣздящеюся (1890 г.) птицею степей въ окрестностяхъ долины верхняго теченія р. Орчыка, въ Валковскомъ уѣздѣ (XII).

Полевой лунь, по моимъ наблюденіямъ, въ нашихъ краяхъ весьма обыкновенная дважды пролетная и сравнительно довольно рѣдкая гнѣздящаяся птица; при этомъ, въ западной половинѣ губерніи онъ лѣтомъ встрѣчается чаще, чѣмъ въ восточной; вообще, сравнительно съ пролетомъ, у насъ на лѣто остается самое ничтожное число полевыхъ луней. Мнѣ кажется, что многие наблюдатели, замѣчая пролетающихъ луней и не зная ихъ въ рукахъ, очень часто принимаютъ молодыхъ луговыхъ, а также ста-

рых и молодых степных луней, за *C. cyaneus*. Въ лѣтнее время за много лѣтъ я перестрѣлялъ болѣе сотни молодых луней и могъ найти между ними всего двухъ полевыхъ.

Весенній пролетъ въ одиночку начинается съ первыхъ дней марта; главный пролетъ бываетъ около середины этого мѣсяца; отставшіе попадаются въ послѣдней трети марта. (...27.III.79, 2...III.82, 16.III.84, ...23.III.85, ...31.III.86, 8—17.III.87, 13—19.III.88, 16—20.III.89, 7—11.III.90, 6—13.III.91, 6.13—23.III.92, 1.IV.93). Летать въ это время парами или въ одиночку.

Относительно гнѣздованія полевого лупя въ нашихъ краяхъ у меня очень мало личныхъ наблюденій; но, помимо появленія, какъ старыхъ, такъ и молодыхъ луней послѣ періода размноженія, мнѣ, хотя и рѣдко, приходилось наблюдать пары ихъ рано лѣтомъ у несомнѣнныхъ мѣстъ гнѣздовья; такими мѣстами служить у насъ полевому луню засѣянные поля; 10.VII.87 г. наблюдалъ я гнѣздящуюся пару полевыхъ луней въ окрестностяхъ г. Сумъ. Нѣкоторые лупи ведутъ у насъ все лѣто бродячій образъ жизни; быть можетъ, это—холостыя птицы, не отлетѣвшія сѣвернѣе въ мѣста обычныхъ гнѣздовій; въ пользу этого говорить ихъ парядъ годовалой птицы.

Осенній пролетъ начинается иногда съ конца сентября, и въ это время видишь больше годовалыхъ или молодыхъ птицъ, успивается въ половинѣ октября и тянется до конца этого мѣсяца, когда видишь больше старыхъ птицъ, или до начала ноября; послѣднихъ пролетныхъ замѣтилъ я 13.XI.90. (7—19.X.79, ...3.XI.82, 20.X.84, 25.IX—16.X.85, 25.IX—4.XI.86, ...18.X—3.XI.87, ...13.X.88, 21.IX...89, 5.8.X—13.XI.90, 29.IX—3.10.X.91, ...25.X.92, 29.IX—7.8.X.93). На осеннемъ пролетѣ попадаютъ болѣею частью въ одиночку или парами, но иногда пролетъ бываетъ и очень значителенъ; такъ, 19.X.79 г. масса этихъ птицъ тянула цѣлый день по долинѣ р. Харькова, но стай онѣ не образовали, а вытянулись нескончаемой вереницею, держась другъ за другомъ на разстояніи 400—700 м.; легли онѣ очень низко, придерживаясь возвышеннаго праваго берега рѣки и самой долины ея; если на пути встрѣчалось какое-нибудь пониженіе почвы, каждая птица спускалась въ него по очереди; по очереди же, одна за другою дѣлали онѣ въ какомъ-либо мѣстѣ одинъ или два круга. Надо замѣтить, что въ этотъ день былъ спланный пролетъ и другихъ хищныхъ птицъ. Быть можетъ, одинокія

старья птицы остаются у насъ въ рѣдкихъ случаяхъ, при особенно благоприятныхъ условіяхъ, какъ это замѣчается въ другихъ мѣстахъ на зиму, но на этотъ счетъ у меня нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Экземляры коллекціи: № 1483 ♂ an. 25.IX.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера), 1636, 1637 ♂♂ ad. 6.III.92 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1687 ♂ an. 29.IX.93 ibid.

Кол. зоол. музея: ♂ ad. 1863 с. М.-Даниловка (Х. у.).

140. *Circus swainsoni*, Smith.

1892. *Circus pallidus*, Sykes . . . . Зарудный (XII), стр. 141, п. 10.

Н. А. Зарудный первый упоминаетъ о нахожденіи степного луня въ предѣлахъ Харьковской губ.; по его словамъ (XII), степной лунь обыкновенная гнѣздящаяся (1890) птица долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ степей въ Валковскомъ уѣздѣ.

По моимъ наблюденіямъ, степной лунь обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная хищная птица всей Харьковской губерніи; чаще, однако, попадается онъ на глаза въ южной и восточной частяхъ ея. Держится одъ во время вывода птенцовъ въ степяхъ, поляхъ и рѣже въ широкихъ рѣчныхъ долинахъ; послѣ же окончанія періода размноженія луня эти попадаютъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и луня луговые, и ведутъ одинаковый съ ними образъ жизни; рѣже послѣднихъ, однако, попадаютъ степные луня около населенныхъ мѣстъ и лѣсовъ и, вообще, являются болѣе осторожными птицами.

Прилетаютъ степные луня въ общемъ нѣсколько раньше луговыхъ, но позже луней полевыхъ и тоже присоединяются иногда къ послѣднимъ стаямъ перелетныхъ грачей. (19.III.82, ...23.III.84, ...25.III.85, 19—21.III.87, 13—25.III.88, 25.III.89, 8... III.90, ...1.IV.91, ...6.IV.92).

Мѣстомъ для гнѣздовья избираютъ эти луня степные бурьяны по балкамъ, рѣже — заросли бобовника (*Amygdalus napa*) на высокихъ плоскихъ стенахъ, или воздѣланныя поля, отстоящіе далеко отъ жилья. Гнѣздъ его я самъ не находилъ и вообще свѣдѣній на этотъ счетъ имѣю очень мало; птенцы начинаютъ рыскать по стенамъ почти въ одно время съ птенцами лугового луня. Питаются эти луня мясомъ тѣхъ же животныхъ, что и луговые и въ большомъ количествѣ уничтожаютъ кладки и выводки жаворонковъ, а также и овражковъ. Старья птицы начинаютъ линять во время выдуненія птенцовъ, и перѣдко во второй половинѣ іюля

старые самцы щеголяютъ уже во половѣ свѣжемъ новомъ опереніи; но рѣдко также линька затягивается до поздней осени.

Отлетъ происходитъ приблизительно въ одно время съ отлетомъ луней луговыхъ, а именно—сподволь съ конца августа и въ началѣ сентября; пролетъ тянется до конца этого мѣсяца; но онъ не особенно великъ. (20.IX.86, 4.IX.87, 29.VIII...88, 1—19.IX.89, 30.VIII—3...IX.90, ..28.VIII.91). Въ это время луни встрѣчаются въ одиночку, но на почлегъ въ удобныхъ мѣстахъ собираются иногда въ значительномъ числѣ.

Экземпляры коллекціи: № 270 ♂ ad. 2.VII.88 с. Граково (Зм. у.), 271 ♂ an. 29.VIII.88 х. Очеретянка (Х. у.), 272 ♂ an. 14.VIII.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1382 ♂ ad. 26.VIII.91 хх. Сороковка (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 82 ♂ ad. 20.VII.85 оз. Лиманъ (Зм. у.), 65 ♂ ad. 21. III.87 окр. г. Харькова, 75 ♂ ad. 18.VIII.87 с. Лизогубовка (Х. у.).

Gen. Buteo.

141. *Buteo vulgaris*, Leach.

1892. *Buteo vulgaris*? . . . . . Зарудный (XII), стр. 141, п. 11, стр. 145.

Какъ оказалось при провѣркѣ хранящихся въ зоологическомъ музеѣ экземпляровъ сарычей, Крипичкѣй и Чернай имѣли дѣло съ несомнѣнными малыми канюками, а поэтому и всѣ даваемые ими свѣдѣнія отнесены мною къ слѣдующему виду. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ обыкновеннаго сарыча, или большого канюка, рѣдкою гнѣздящеюся „Ru“ птицею долины верхняго теченія р. Орчика и—болѣе обыкновенною гнѣздящеюся птицею лѣсныхъ острововъ въ Валковскомъ уѣздѣ; далѣе (ор. с., стр. 145), онъ замѣчаетъ: „Единственный добытый мною экземпляръ сарыча, къ сожалѣнію, не былъ отпрепарированъ, такъ что, принадлежитъ-ли онъ къ *B. vulgaris* или *B. vulpinus*, мнѣ не извѣстно. Помню только, что размѣры его были значительно больше, чѣмъ у оренбургскихъ *B. vulpinus*, а общій тонъ окраски оперенія замѣтно темнѣе. Именно, основываясь на этомъ, я былъ склоненъ считать его за *B. vulgaris*.“

Относительно большого канюка у меня собрано очень мало наблюденій. Несомнѣнно, однако, какъ будетъ видно далѣе, онъ у насъ является довольно рѣдкою гнѣздящеюся и неправильно пролетною птицею. Гнѣздящимся онъ найденъ мною всего три раза и при томъ—въ западной половинѣ Харьковской губерніи.

Наблюдать ихъ приходилось сравнительно рѣдко, и потому ничего не могу сообщить относительно различія въ образѣ жизни большаго и малаго канюковъ.

Сравнительно ничтожный весенній пролетъ въ одиночку или парами замѣченъ мною: 16.III.86, 15.III.87, 19.III.88, ...1—29.IV.91 и 7.III.93. Всѣ эти сарычи летѣли съ S на N или съ SSE на NNW. Именно это направленіе пролета, а также большій ростъ и темное опереніе, только и позволяютъ мнѣ съ нѣкоторою вѣроятностью причислить замѣченныхъ птицъ къ разсматриваемому виду канюка.

На гнѣздовѣ онъ найденъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ гнѣздятся и малый канюкъ, и у гнѣзда птицы вели себя точно такъ же, какъ и эти послѣдніе. Яйца большаго канюка мною найдены всего однажды, а именно—15.V.90; въ гнѣздѣ было два надтреснувшихъ уже яйца и двухъ или трехдневный птенецъ. Яйца эти почти не отличаются отъ яицъ малаго канюка, только пятна на нихъ нѣсколько темнѣе. На одномъ изъ яицъ вытиснуты пятна располагаются по отношенію къ длинной оси его спирально и направлены отъ тупого полюса снизу-слѣва направо-вверхъ. Размѣры (кл. № 100):

$$\begin{aligned} \text{Длина} &= 52,1 & 57,1. \\ \text{Ширина} &= 42,6 & 44,1. \end{aligned}$$

Въ другомъ гнѣздѣ наблюдалъ я взрослыхъ птенцовъ (3), которые, дѣлая со стариками довольно значительныя экскурсіи по окрестнымъ полямъ и роцамъ, продержались у мѣста гнѣздовья до 13.VIII.90; исчезнувъ на три дня, они снова показались 16.VIII, а 18.VIII скрылись окончательно. Питаются эти канюки, по видимому, тою же пищей, что и малые канюки; у одной самки, убитой 20.IV.93 г., въ желудкѣ оказались остатки полевки (*Arvicola arvalis*) и кусокъ гадюки (*Pelias berus*) безъ головы; кусокъ этотъ имѣлъ 165 мм. длины и 17 мм. въ поперечникѣ.

Линька у обоихъ канюковъ происходитъ одновременно; у самки, убитой 16.V.90 г., вырастаютъ новыя маховыя втораго порядка.

Незначительный осенній пролетъ, направленіе котораго обратно весеннему, замѣченъ мною: 25.IX.86, 18—28.X.87, 31.VIII—3.IX.90 и 24.X.93. Зимой этотъ канюкъ не замѣченъ ни разу.

Въ концѣ октября 1887 года проф. П. Т. Степановъ прислалъ мнѣ старую типичную самку этого вида, убитую въ окрестностяхъ

с. Водяного (Зм. у.) во время пролета и отличавшуюся очень большим ростомъ; въ сожалѣнью, птица была уже настолько испорчена, что перья не держались въ кожѣ, и поэтому она не могла быть сохранена.

Въ нашихъ краяхъ, гдѣ *B. vulgaris* и *B. vulpinus* встрѣчаются на совмѣстномъ гнѣздованіи, несомнѣнно существуютъ переходныя формы; за болѣе или менѣе типичныхъ *B. vulgaris* я принимаю такихъ недѣлимыхъ, которые, помимо другихъ цвѣтовыхъ признаковъ и размѣровъ, не имѣютъ въ хвостѣ рыжаго цвѣта, замѣннаго у нихъ буровато-сѣрымъ.

Экземпляръ коллекціи: № 1001 ♀ ad. 16.V.90 с. Кочетокъ (Зм. у.).

142. *Buteo vulpinus*, Licht. ¹⁾.

1826. *Falco Buteo Lin* . . . . . Криницкій (I), стр. 74.

1850. *Buteo vulgaris Besh.* . . . . Czernay (IV), S. 604, п. 7, S. 607, п. 3 ter.

1853. " " . . . . . Чернай (VII), стр. 35, п. 3.

1866. " " . . . . . " (IX), стр. 3.

Рябецъ, ястребъ. Мышоловъ, по Криницкому.

Криницкій отмѣчаетъ канюка въ систематическомъ каталогѣ (I). Чернай считаетъ его нашею лѣтнею птицею (IV), прилетающею съ половины и до конца марта (VII); въ послѣдней своей замѣткѣ (IX) Чернай отмѣчаетъ время прилета канюка въ февраль, такъ какъ, по его мнѣнію, это—„недалеко отъ насъ зимующая птица“. А. А. Колесовъ не отмѣтилъ канюка ни въ первой своей замѣткѣ (X), ни въ третьей (XI bis), но, какъ сообщилъ мнѣ самъ авторъ, онъ раньше смѣшивалъ *B. vulpinus* съ *Milvus regalis*; поэтому всѣ его отмѣтки, касающіяся послѣдняго вида, должны быть всецѣло отнесены къ *Buteo vulpinus*; итакъ, прилетъ этой птицы въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. отмѣченъ имъ: 31.III.87, 15.III.88 (X), 17.III.89 (XI bis), 17.III.90, 20.III.91 и исчезновеніе—(in litt.): 23.VIII.88, 14.IX.89, 13.IX.90 и 4.IX.91 г.

По моимъ наблюденіямъ, малый канюкъ вообще—обыкновенная наша лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица. Само собою понятно,

¹⁾ Запутанная группа сарычей въ послѣднее время настолько обработана проф. М. А. Мензиромъ (см. „Ornithologie du Turkestan et des pays adjacents“. Livr. II, III, p. 175—211), что, слѣдуя его взглядамъ, я полагаю необходимымъ, по крайней мѣрѣ относительно нашихъ канюковъ, совершенно отбросить старое названіе—*Buteo desertorum* (Daud.) auct.

что въ западной половинѣ губерніи и по всей долинѣ р. Донца онъ попадается у насъ чаще, чѣмъ въ восточной половинѣ или въ мѣстахъ степныхъ. Но и въ лѣсной части птица эта распредѣлена неравномѣрно; въ то время какъ въ одной мѣстности на пространствѣ нѣсколькихъ квадратныхъ километровъ можно найти до 10 гнѣздъ, въ другой, повидному вполне подходящей, едва найдешь и одно. Центромъ обитанія канюковъ служатъ у насъ преимущественно значительныя площади лиственнаго лѣса, растущаго по склонамъ рѣчныхъ долинъ; рѣже встрѣчаются они въ смѣшанныхъ и хвойныхъ лѣсахъ. Послѣ вывода итенцовъ канюки рыщутъ по различнымъ рощамъ, въ поляхъ и степяхъ, гдѣ многіе изъ нихъ (особенно молодые), разсаживаясь на когнахъ, остаются иногда на ночлегъ; обыкновенно же проводятъ ночь въ лѣсныхъ опушкахъ. Нерѣдко приходится видѣть ихъ, сидящихъ на телеграфныхъ столбахъ и проводахъ.

Прилетаютъ канюки въ массѣ во второй половинѣ марта; одиночные встрѣчаются въ первой трети этого мѣсяца, а запоздавшіе летать иногда въ первыхъ числахъ апрѣля. (19.III.80, ...25.III.81, ...25.III.82, 20.III.84, 12—20.III.85, 19.III.—5.IV.86, 14—30.III.87, 15.20—29.III.88, 15—25.III.89, 16—23.III.90, 20.III.—7.IV.91, 18.III.—4.IV.92, 7—29.III...93). Летить обыкновенно высоко и разбѣнной стаей, направляясь на NE и не слѣдуя направлению рѣчныхъ долинъ.

Гнѣздятся у насъ канюки преимущественно въ большихъ крайнихъ лиственныхъ лѣсахъ; здѣсь они выбираютъ вершины склоновъ или вершины лѣсныхъ балокъ; внутри большихъ сплошныхъ лѣсовъ я не находилъ ихъ гнѣздъ; вообще, гнѣздятся канюки недалеко отъ лѣсныхъ опушекъ или полянъ. Рѣже находилъ я ихъ гнѣзда въ лѣсахъ, расположенныхъ въ низкихъ частяхъ рѣчныхъ долинъ, какъ напр., въ ольховыхъ рощахъ или борахъ. Въ нѣкоторыхъ излюбленныхъ лѣсахъ сарычи гнѣздятся иногда такъ близко другъ отъ друга, что образуютъ какъ бы колонію. Гнѣздо располагается довольно высоко, но безъ тщательнаго выбора дерева; большею частью занимаютъ старыя чужія, покинутыя гнѣзда, въ зависимости отъ чего и находится ихъ величина. Въ лоткахъ сарычныхъ гнѣздъ я часто находилъ свѣже-сорванныя соцвѣтія различныхъ древесныхъ породъ, наипаче—клѣна. Къ началу второй трети апрѣля бывають обыкновенно закончены кладки, состоящія изъ 3 или 4 яицъ; понадалсь гнѣзда, содер-

жавшія всего одно сильно наспженное яйцо, отлпчавшееся въ такомъ случаѣ очень крупными размѣрами. Яйца имѣютъ матовую скорлупу, мелкой или средней зернистости; рѣже скорлупа обладаетъ пезначительнымъ блескомъ; цвѣтъ скорлупы блѣдно голубовато- или зеленовато-бѣлый; основныя пятна свѣтло-фіолетово-сѣрыя, верхнія ржавчатыя или ржаво-бурыя; въ наибольшемъ количествѣ концентрируются они у тугого конца и бываютъ то темнѣе, то свѣтлѣе. Первое яйцо въ кладкѣ наиболѣе пятнистое, послѣднее же весьма часто имѣетъ только основныя пятна, располагающіяся въ видѣ облачковъ; точно также послѣднее яйцо бываетъ обыкновенно меньшихъ размѣровъ, нежели первыя. Размѣры (кл. № 14):

Длина = 55,₈ 54,₂ 53,₁₁ 53,₉ 52,₁₁ 52 , 55,₆ 58,₃.
 Ширина = 45,₂ 44,₈ 43,₁₁ 42,₁₁ 42,₃ 42,₁₂ 41,₃ 46 .

Итенцы вылетаютъ съ начала послѣдней трети іюня и въ началѣ іюля, но еще долго спустя надерживаются опушки лѣса, въ которомъ вывелись, и старики продолжаютъ ихъ кормить. Пищу канюка составляютъ преимущественно мелкіе грызуны, какъ полевки и мыши, рѣже маленькіе суслики и землеройки (*Sorex*), пресмыкающіяся, какъ почти всѣ наши змѣи, ящерицы и ящурки; рѣже таскаетъ канюкъ итенцовъ; пожираетъ также насѣкомыхъ; въ зобу одного канюка нашелъ я только-что заглоченнаго *Triton taeniatus*. На охотѣ за быстрыми ищерицами канюки обнаруживаютъ подчасъ такую ловкость и проворство, какихъ трудно было ожидать отъ такой сравнительно неуклюжей птицы.

Еще при насиживаніи яицъ нѣкоторыя старыя птицы начинаютъ повемногу линять, теряя маховыя второго, а иногда и перваго порядка; къ концу августа опереніе обыкновенно свѣжее.

Отлетъ нашихъ мѣстныхъ сарычей наблюдается постепенно съ конца августа и въ началѣ сентября. Пролетъ бываетъ съ конца первой трети сентября и въ различные годы прекращается то около середины этого мѣсяца, то въ послѣдней трети; въ одиночку запоздавшіе канюки изрѣдка встрѣчаются въ первой половинѣ октября, и только дважды видѣлъ я одинокаго канюка въ концѣ этого мѣсяца—24.27.X.93 г. (15.IX.80, 20.IX.81, 17.IX.82, 15.IX.84, 30.VIII—16.IX. 14.X.85, 10.IX—1.X.86, 7—20.IX.87, 23.VIII—17.IX.88, 2—15.IX.10.X.89, 27.VIII—15.IX.90, 20.VIII—12.IX.91, 10.IX.92, 24.VIII—15.IX.24.27.X.93). Летать на средней высотѣ или очень высоко, почти скрываясь отъ не-

вооруженнаго взора; держатся большею частью большими то сученными, то разбѣянными стаями; иногда летить растянutoй вереницей и не придерживаются направленія рѣчныхъ долинъ; надъ общающимися пожнву мѣстами и при неснѣнномъ пролетѣ кружатся цѣлымъ обществомъ.

Зимою я не встрѣчалъ малыхъ канюковъ въ нашей мѣстности, но, какъ исключеніе, въ одиночку и въ очень кормныя, мягкія зимы они могутъ иногда оставаться и у насъ, подобно тому какъ это иногда бываетъ въ южной части Полтавской губ.; мнѣ былъ доставленъ (въ мясѣ) одинъ малый канюкъ, убитый зимою въ окрестностяхъ г. Кременчуга (времени не могу привести, такъ какъ экземпляръ отпавленъ мною вмѣстѣ съ коллекціею въ Академію Наукъ и не отмѣченъ въ каталогѣ).

По окраскѣ и росту главную массу нашихъ сарычей представляютъ формы переходныя отъ типичныхъ *V. vulpinus typicus* ¹⁾ къ формамъ близкимъ къ *V. vulgaris*—*V. vulpinus intermedius* ²⁾. Крайнія формы наиболѣе рѣдки у насъ; формы, стоящія ближе къ *V. vulpinus*, преобладаютъ въ восточной половинѣ, къ западу же чаще попадаются болѣе темныя формы, отличающіяся обыкновенно и болѣшимъ ростомъ. Но рядомъ съ этими крупными тутъ же встрѣчаются и очень маленькіе сарычи, отличающіеся тоже очень темнымъ опереніемъ; университетскій маленькій экземпляръ (61; 1877) подходит по размѣрамъ къ *V. vulpinus minor* ³⁾; размѣры его (а) и размѣры моего экземпляра (b), по цвѣту совершенно похожаго на *Aquila minuta*, слѣдующіе:

	a	b
Крыло	= 364	366.
Хвостъ	= 183	190.
Клювъ	= 34	32.
Голая часть плюсны	= 40	43.
Средній палецъ	= 34	35.

Типичные *V. vulpinus*: мой № 1007 и университетскій экземпляръ 1864 года.

Экземпляры коллекціи: № 5 ♂ ad. 30.III.87 р. Тетлежка (Зм. у.), 59 ♀ ad. 25.IV.87 с. Кочетокъ (Зм. у.), 138 ♂ juv. 8.VII.88 *ibid.*, 149 ♂ juv.

¹⁾ Ornith. du Turkestan. Livr. II, p. 195—197 (α).

²⁾ *Ibid.*, p. 197 (β).

³⁾ *Ibid.*, p. 198—199 (ε).

29.VIII.88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 549 ♂ ad. 20.VI.89 яръ Опаковъ (Волч. у.), 552 ♂ ad. 17.VI.89 с. Кочетокъ (Зм. у.). 561 ♀ ad. 8.VI.89 *ibid.*, 638 ♂ ad. 5.VIII.89 с. Покровское (Зм. у.), 728 ♂ juv. 10.IX.89 окр. г. Славянска (Пзюм. у.), 1007 ♂ ad. 15.V.90 с. Кочетокъ (Зм. у.), 1129 ♀ ad. 16.VIII.90 окр. г. Ахтырки, 1652 ♂ ad. 7.IV.93 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1657 ♂ ad. 18.IV.93 *ibid.*, 1692 ♀ ad. 5.V.93 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № juv. 1826 окр. г. Харькова, ♂ ad. 1826 *ibid.*, ♀ ad. 15.IV.64 с. Малая-Даниловка (X. у.), 61 ♂ ad. 4.V.87 окр. г. Харькова.

Buteo ferox (Gmel.).

Нѣсколько разъ приходилось мнѣ замѣчать поздно лѣтомъ и осенью весьма крупныхъ сарычей, которыхъ въ первое мгновеніе можно было принять за *Circæetus*; всматриваясь при помощи бинокля въ высоко летящую птицу я убѣждался, что имѣю дѣло съ сарычемъ. Однажды (26.IV.87) спугнулъ я съ гнѣзда, располагавшагося на опушкѣ крупнаго лѣса, на дубѣ средней высоты, весьма крупнаго сарыча, съ почти одноцвѣтнымъ хвостомъ; это все, что я успѣлъ замѣтить у мелькнувшей и больше не возвращавшейся къ гнѣзду птицы. Въ гнѣздѣ лежало одно крупное яйцо, размеры котораго я покаместъ помѣстилъ въ предшествующемъ № (58,3 × 46). Какъ извѣстно, курганники гнѣздятся на землѣ, но, быть можетъ, вслѣдствіе неимѣнія подходящихъ мѣстъ, онѣ и занимаетъ иногда чужія гнѣзда на деревьяхъ. Не имѣвъ, однако, въ рукахъ этихъ птицъ и вообще не будучи увѣренъ въ вѣрности опредѣленія, я не рѣшаюсь вносить курганника въ нашу фауну.

Gen. Archibuteo.

143. Archibuteo lagopus (Gmel.).

1834. *Falco lagopus* . . . . . Криницкій (I), стр. 74.
 1850. *Buteo lagopus* . . . . . Чернай (III), стр. 35.
 1850. " " *Brünn* . . . . . Czernay (IV), S. 604, n. 6, S. 608.
 1853. " " . . . . . Чернай (VII), стр. 31.

Рябець. Сарычь (?), по Чернаю.

По Криницкому (I): „самка въ два фута длиною убита подъ слоб. Григоровкою (X. у.) 10 января 1834 г. въ сильныя морозы. Внутри были остатки *Arvicola arvalis*“. У Чернай сказано (IV): „Erhalten aus dem Dorfe Grigorewka, Chark. G., den 10 Januar, während starker Fröste“; затѣмъ (ор. с., S. 608 и III), онъ го-

ворить, что зимнякъ посѣщаетъ насъ только зимою; въ „Фаунъ“ (VII) Чернай повторяетъ то же самое. А. А. Колесовъ наблюдалъ зимняка въ окр. X. с.-х. ф. (in litt.) 27.III.90 г.

По моимъ наблюдениямъ, зимнякъ принадлежитъ къ числу перѣдкихъ нашихъ дважды пролетныхъ и частью зимующихъ хищниковъ. Какъ пролетная птица, особенно осенью, зимнякъ появляется въ нашихъ краяхъ ежегодно, но, конечно, не всегда бываетъ онъ въ большомъ числѣ; зимовать же остаются не ежегодно, и—преимущественно старыя птицы. Повидимому, зимованіе ихъ у насъ зависитъ отъ обилія грызуновъ; такъ напр., зимою ⁸⁷/₈₈ гг. ихъ было гораздо меньше, чѣмъ зимою ⁸⁸/₈₉ гг., когда въ нашихъ краяхъ было очень много мышей и полевковъ. Держатся они у насъ по опушкамъ и полянамъ старыхъ рѣдкоствольныхъ лѣсовъ или избираютъ станціей отдѣльныя группы большихъ деревьевъ, стоящихъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ лѣсовъ; пользуются также одиночными придорожными деревьями въ степяхъ или по огородамъ. Отсюда зимняки ежедневно совершаютъ иногда очень отдаленныя экскурсіи въ поля и степи; здѣсь они летаютъ обыкновенно очень низко или парятъ, держась противъ вѣтра, надъ самой поверхностью почвы и высматриваютъ добычу. Завидя что-нибудь подходящее, зимнякъ быстро останавливается и, чтобы удержаться на мѣстѣ, растопыриваетъ хвостъ и начинаетъ дѣлать глубокіе взмахи крыльевъ; если замѣченная жертва ускользнула, зимнякъ отлетаетъ на нѣкоторое разстояніе впередъ и потомъ съ вѣтромъ быстро возвращается на то же мѣсто, стараясь этимъ маневромъ обмануть замѣченное животное, считавшее опасность уже миновавшею. Чаще всего въ добычу достаются или полевая мышь и полевая полевка, рѣже ловить они куропатокъ.

Весенній пролетъ и отлетъ зимовавшихъ у насъ зимняковъ происходитъ въ концѣ февраля; впрочемъ, иногда наши подаются къ N и раньше; послѣдніе зимняки замѣчаются въ первой половинѣ марта. Весной зимняки летятъ обыкновенно очень высоко на NE и вообще—въ меньшемъ числѣ, нежели осенью, а иногда пролетъ проходитъ почти незамѣтно. (20.II.82, 3.III.85, 3.III.87, 27.II.88, 7—13.III.90, 5.III.91).

Пролетъ и прилетъ съ сѣвера начинается обыкновенно поздно осенью; раньше середины октября я не замѣчалъ зимняковъ въ нашихъ краяхъ; обыкновенно около этого времени показывались молодыя птицы, въ началѣ ноября появляются старики, и

пролетъ тянется до глубокой зимы. (19.X.79, 15.X.81, 18.XI.82, 30.X.84, 3.XI.85, 13.X.86, 20.X.87, 23.X.88. 10.XI.89, 3.XI—6.XII.90, 3.XII.91, 11.28.X—29.XI.92, 25.XI.93). Каждое усиление холода или вѣтра и снѣга прогоняетъ съ сѣвера новыя массы зимняковъ, которые почти всегда появляются у насъ вѣсколько раньше, чѣмъ до насъ доходить барометрической минимум. Въ 1890 г., наприм., первые въ небольшомъ числѣ и на сибирномъ пролетѣ замѣчены передъ сильными холодами и снѣгомъ—3.XI; 5.XI—пролетъ былъ значителенъ; послѣ перерыва, съ половины ноября стали показываться старыя птицы, и въ наибольшемъ числѣ летѣли онѣ между 28.XI и 6.XII; летѣли по одиночкѣ и группами, по три, по четыре; держались очень высоко. Въ 1892 г. первые молодые показали 11.X; 12.X пролетъ прекратился; съ 25 по 28.X летѣли молодыя птицы, съ 22 по 29.XI—старыя.

Въ 1879 г. мнѣ пришлось наблюдать 19.X очень большой пролетъ зимняковъ; цѣлый день, почти безъ перерыва, тянули молодыя птицы въ направленіи SW, держась на значительной высотѣ и на разстояніи одного километра другъ за другомъ; придерживались онѣ возвышеннаго праваго берега р. Харькова; надъ городомъ каждый по очереди описывалъ два-три круга и снѣжила дальше.

Я почти увѣренъ, что въ суровыя зимы насъ посѣщаютъ иногда и сибирскіе зимняки—*Archibuteo pallidus*, Meusb. ¹⁾, но, не имѣвъ въ рукахъ очень свѣтлыхъ старыхъ птицъ, которыхъ приходилось иногда наблюдать, и не рѣшаюсь вносить сибирскаго зимняка въ число зимнихъ залетныхъ птицъ нашего края.

Экземпляры коллекціи: № 370 ♀ ad. 20.XII.86 окр. г. Чугуева (Зм. у.),
423 ♂ ad. 27.XII.88 окр. г. Ахтырки, 500 ♀ jun. 29.XII.88 *ibid.*,
1125 ♂ jun. 13.III.90 с. Б.-Даниловка (X. у.).

Кол. зоол. музея: № 1 ♀ ad. 10.I.34 д. Григоровка (X. у.), 1886; 3 ♂ juv. XI.85 окр. г. Ахтырки.

Gen. Aquila.

144. *Aquila pennata* (Gmel.).

1838. *Aquila pennata* . . . . . Криницкій (II), тетр. 2.
1853. „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 35, n. 1; стр. 40,
n. 1 ter; стр. 42, n. 10.
1892. „ „ *Gmel.* . . . . Зарудный (XII), стр. 141, n. 12.

¹⁾ „Ornith. du Turkestan“ Livr. II, p. 164—165.

Криницкій въ своей рукописи (II) говоритъ, что свѣтлый орель-карликъ въ Харьковской губерніи обыкновенная птица. По Чернаю, это—лѣтняя наша птица, прилетающая съ половинны до конца марта (VII) и постепенно исчезающая въ мѣстахъ, лежащихъ къ сѣверу отъ насъ (ор. с., стр. 40); на 42 стр. (ор. с.) Чернай замѣчаетъ, что этотъ орель принадлежитъ степнымъ мѣстамъ. Проф. М. А. Мензбиръ предполагаетъ ¹⁾, что свѣтлый карликъ обыкновенная гнѣздящаяся птица Харьковской губ. А. А. Колесовъ наблюдалъ прилетъ этого орла въ окр. Х. с.-х. ф. (in litt.): 21.IV.90, 22.III.91 и отлетъ—2.IX.92 г. Н. А. Зарудный считаетъ свѣтлаго карлика гнѣздящеюся птицею лѣсныхъ острововъ въ окрестностяхъ долины р. Орчика и—рѣдкою гнѣздящеюся птицею самой долины упомянутой рѣки (XII).

По моимъ наблюденіямъ, свѣтлый карликъ не рѣдкая лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица всей Харьковской губерніи; чаще, однако, встрѣчается онъ на гнѣздовьяхъ въ западной ея половинѣ. Обитаетъ онъ преимущественно въ большихъ лиственныхъ лѣсахъ, растущихъ какъ по взгорьямъ и тянущихся отсюда на высокіе водораздѣлы, такъ и въ рѣчныхъ долинахъ; рѣже бываетъ онъ въ смѣшанныхъ лѣсахъ; въ борахъ вѣднѣ времени пролетовъ я его не находилъ.

Прилетаетъ къ намъ этотъ орель-карликъ въ одиночку до половинны марта; въ наибольшемъ числѣ показываются пролетные съ средины марта; запоздавшіе видны еще въ концѣ этого мѣсяца или въ первыхъ числахъ апрѣля. Летятъ обыкновенно парами, иногда очень близко другъ отъ друга и держатся на средней или большой высотѣ (20.III.87, 14.III.82, 29.III.83, 15.III.84, ...28.III.87, ...29.III—3.IV.88, 15.III.89, 10—15.III.90, 20—30.III.91, 30.III.92, ...13.IV.93).

Въ началѣ апрѣля (10.IV.91 г.) орель этотъ приступаетъ къ постройкѣ новаго гнѣзда или занимаетъ старое, служащее ему по нѣсколько лѣтъ; чаще, однако, этотъ карликъ пользуется покинутымъ гнѣздомъ другихъ хищниковъ: канюковъ, коршуновъ, балобановъ и ястребовъ; поэтому выборъ мѣста, родъ дерева и высота, на которой расположено гнѣздо, большею частью зависятъ отъ ихъ строителей и прежнихъ обладателей. Обыкновенно карлики гнѣздятся у насъ довольно уединенными парами, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ благопріятные годы приходилось на-

¹⁾ The Ibis. 1884, p. 308.

ходить по нѣскольکو гнѣздъ на сравнительно небольшомъ пространствѣ; такъ напр., въ окрестностяхъ с. Кочетка (Зм. у.) и с. Пятницкаго (Волч. у.) мнѣ нѣскольکو лѣтъ подъ рядъ приходилось наблюдать на пространствѣ около четырехъ квадратныхъ километровъ пять гнѣздящихся паръ. Въ окрестностяхъ с. Кочетка одна пара этихъ орловъ, воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что пара бѣлохвостыхъ орлановъ на этотъ годъ заняла другое свое гнѣздо, расположилась въ немъ и благополучно вывела птенцовъ. Гнѣзятся эти карлики также въ большихъ ольховыхъ рощахъ, стоящихъ въ водѣ и въ такомъ случаѣ пользуются гнѣздами сѣрыхъ цапель; такое явленіе наблюдалъ я около с. Масловки (Зм. у.); тутъ пара орловъ гнѣздилась въ большой колоніи *Ardea cinerea* и *Nycticorax griseus*. Оригинальныя гнѣзда свѣтлыхъ карликовъ находилъ я въ сухихъ лѣсахъ недалеко отъ опушекъ или обширныхъ полянъ, по склонамъ и въ головѣ лѣсныхъ балокъ и овраговъ; гнѣздо помѣщается обыкновенно на дубахъ отъ 40 до 80 лѣтняго возраста. Одно такое гнѣздо (№ 11), хранящееся въ моемъ собраніи, помѣщалось на дубѣ лѣтъ 40—50, на высотѣ 5 м. отъ земли (большую часть гнѣзда мостятся этимъ орломъ значительно выше и въ конечныхъ развѣтвленіяхъ ствола); однимъ бокомъ прислонилось оно къ толстому стволу, но въ гнѣздѣ на этомъ мѣстѣ почти не замѣтно вдавленія; другимъ бокомъ гнѣздо упиралось въ довольно тонкій, косо-отходящій сучокъ. Размѣры этого гнѣзда, не считая выдающихся во всѣ стороны прутиковъ, слѣдующіе:

Діаметръ гнѣзда	=	400.
Высота	„	= 190.
Діаметръ лотка	=	220.
Глубина	„	= 50.

Въ лоткѣ бываетъ немного лыка и тонкихъ прутиковъ. Такъ какъ лотокъ довольно плоскій, то хвостъ и голова высидивающей птицы бываютъ большею частью хорошо видны сквозь рѣдкую крайнюю настилку гнѣзда. Кладка всегда состоитъ изъ двухъ яицъ, и въ ненасыщенномъ состояніи находилъ я яйца свѣтлаго карлика съ средины апрѣля до начала мая. Промежутокъ между сносомъ перваго и втораго яйца равенъ 2—4 суткамъ; тяжелую самку всегда легко отличить въ то время, когда она слетаетъ съ гнѣзда, такъ какъ сравнительно большое яйцо сильно выпячи-

васть ея брюхо. Яйца имѣють овальную форму, болѣе или менѣе приближающуюся къ шару; скорлупа ихъ грубо-зернистая, иногда съ известковыми бугорками и безъ блеска; свѣжія яйца бѣлаго цвѣта съ легкимъ зеленовато-голубоватымъ оттѣнкомъ; нѣсколько насиженные яйца бываютъ выпачканы, а на нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ влажной теплой подстилки гнѣзда бываютъ иногда слабые жвавчатые мазки. Размѣры:

Длина = 61,₁₆ 59,₃₈, 61,₁₁ 59,₃₃, 52,₁₇, 57,₁₈ 55,₁₈.

Ширина = 49,₁₁ 49,₁₁, 47,₁₁ 46,₁₂, 46,₁₂, 45 44,₁₅.

У гнѣзда птицы держатся тихо, да и вообще крикъ старыхъ птицъ мнѣ приходилось слышать только въ то время, когда онѣ летаютъ. Въ другихъ мѣстахъ эти орлы, повидимому, отличаются крикливостью; такъ объ этомъ говоритъ Гольцъ ¹⁾, наблюдавшій карликовъ вмѣстѣ съ Гёбелемъ въ Уманскомъ уѣздѣ, Кіевской губ., и Крюеръ ²⁾, наблюдавшій ихъ въ Македоніи; но, быть можетъ, упомянутые наблюдатели имѣли, хотя отчасти, дѣло съ темнымъ карликомъ—*Aquila minuta*. Молодые, леталъ вмѣстѣ съ стариками, довольно часто покрываются.

Птицы, неподвергавшіяся еще преслѣдованію и вообще ненапуганныя, довольно довѣрчивы и на гнѣздѣ сидятъ такъ умирно, что нерѣдко для того, чтобы птица слетѣла, приходится долго и сильно ударять о стволъ дерева, на которомъ расположено гнѣздо; такъ дѣло обстоитъ дни два, три; самецъ, однако, и въ этомъ случаѣ гораздо осторожнѣе самки; совсѣмъ иначе ведутъ себя эти орлы при неоднократномъ спугиваніи съ гнѣзда, а тѣмъ болѣе при преслѣдованіи; нѣсколько разъ въ такомъ случаѣ самка незамѣтно слетала съ гнѣзда, скрывалась и совершенно бросала яйца, а самца не удавалось вовсе замѣтить. У одной такой пары я нашелъ яйца расклеванными и опорожненными. Пока въ гнѣздѣ еще яйца, и птицы замѣтили, что за ними слѣдятъ, самецъ почти не понадеется на глаза, такъ какъ съ значительной высоты надъ лѣсомъ замѣчаетъ человѣка и не спускается въ чащу лѣса. Когда изъ гнѣзда выплываютъ яйца, птицы парятъ надъ лѣсомъ и часто съ огромной высоты слѣдятъ за разорителемъ, но попытокъ къ нападенію не дѣлаютъ и затѣмъ скрываются незамѣтно и не издавъ ни одного звука. Когда въ гнѣздѣ уже птенцы, то какъ

¹⁾ J. f. Orn. 1872, S. 287.

²⁾ Ibid. S. 59—64.

самка, такъ и самецъ кружатся надъ самымъ гнѣздомъ и даже нерѣдко послѣ двухъ-трехъ выстрѣловъ усаживаются гдѣ-нибудь недалеко отъ гнѣзда.

Самецъ кормить высиживающую самку, и оба родителя таскаютъ своимъ птенцамъ главнымъ образомъ сусликовъ, за которыми летаютъ далеко въ степи, и другими грызунами; также приносятъ и птицъ, какъ напр. *Sturnus vulgaris*, *Turtur communis*; однажды найденъ молодой, едва летающій коростель *Crex pratensis*. Птенцы вылетаютъ въ первой трети іюля и до конца второй трети этого мѣсяца.

Послѣ вывода птенцовъ старики держатся больше въ одиночку и почуютъ по окрестностямъ. Охотится они въ это время въ лѣсахъ и по рѣчнымъ долинамъ. Въ лѣсахъ орель этотъ летаетъ, держась обыкновенно на средней высотѣ лѣса, съ замѣчательной быстротой и поворотливостью, при чемъ все лѣсное населеніе выражаетъ при его появленіи не меньшій страхъ, чѣмъ при появленіи ястреба или перепелятника ¹⁾. Въ рѣчныхъ долинахъ онъ летаетъ взадъ и впередъ надъ нагорнымъ берегомъ, зорко высматривая добычу. Медленно и плавно паря, появляется онъ надъ берегомъ, держась обыкновенно невысоко и постепенно подвигается противъ вѣтра; пролетѣвъ нѣкоторое разстояніе, онъ съ вѣтромъ быстро возвращается къ мѣсту отравленія; завидя что-нибудь, онъ останавливается и, не производя крыльями видимыхъ движеній, на одномъ и томъ же мѣстѣ опускается; не увидавъ ничего, такъ же медленно и безъ видимыхъ движеній крыльевъ, подымается часто на громадную высоту ²⁾.

Линять старыя птицы начинаютъ иногда при гнѣздѣ, другія начинаютъ терять маховыя съ конца іюня и въ іюлѣ и иногда до отлета не успѣваютъ смѣнить всѣхъ большихъ маховыхъ.

¹⁾ См. J. f. Orn. 1872, S. 287.

²⁾ Гатке полагаетъ (H. Gätke. „Die Vogelwarte Helgoland“ S. 49), что птицы (въ частности *Buteo vulgaris*) могутъ подняться въ вертикальномъ направленіи, не дѣлая взмаховъ крыльями только аэродинамически; но стоитъ только внимательно вѣмотрѣться въ крылья и хвостъ парящей птицы, чтобы убѣдиться, что дѣло обстоитъ иначе. Во все время такого подъема отдѣльныя части крыла и хвостъ, даже при едва ощущимомъ на землѣ вѣтрѣ, волнуются, а центръ тяжести перемѣщается то къ головѣ, то къ хвосту; птица всегда въ такомъ случаѣ держится противъ тока, который на дальнѣйшей высотѣ можетъ быть инымъ, и тогда птица опять повернется противъ него. Продольная ось ея не всегда приходится прямо противъ вѣтра, а весьма часто подъ значительнымъ угломъ къ току. Птица поднимается не какъ аэродинамикъ, а какъ аэронавтъ.

Отлетъ карликовъ происходитъ въ первой трети сентября, но иногда наши мѣстные скрываются въ послѣдней трети августа (18—25.VIII.90 и 25.VIII.91); пролетъ наблюдается въ концѣ первой трети сентября и тянется до конца второй трети этого мѣсяца (14.IX.81, 11.IX.84, 3.IX.85, 4—20.IX.86, 4—15.IX.87, 15.IX.88, 6—10.IX.89, 27.VIII—11.IX.90, 25.VIII...91, 31.VIII...92, 7.IX.93). Летятъ на осеннемъ пролетѣ въ одиночку, парами, и рѣже семей, состоящей изъ 4 недѣлимыхъ; при этомъ держатся обыкновенно очень высоко.

Въ парахъ, которыхъ мнѣ до сихъ поръ приходилось наблюдать у насъ на гнѣздовѣхъ, всегда одна изъ птицъ оказывалась бѣлогрудю; чаще въ парахъ попадаются бѣлый самецъ и темная самка, и нѣсколько рѣже обѣ птицы бываютъ бѣлыя; бурый самецъ и бѣлая самка при гнѣздѣхъ мнѣ не попадались. У темныхъ самокъ всегда есть ясныя сѣрыя или бѣловатыя пятнышки на внутреннемъ краѣ крыла. Два птенца, хранящіеся въ моемъ собраніи и происходящіе отъ пары, въ которой самецъ былъ бѣлый, а самка темная, имѣютъ блѣдно-буланья грудь и брюхо, свѣтлѣе, чѣмъ на заднемъ изображеніи у Дрессера ¹⁾; на зобу у этихъ птенцовъ, какъ у самца, такъ и у самки, опереніе едва темнѣе остальной нижней стороны гѣла и испещряется ясными, узкими, продольными черно-бурыми полосками; подбой крыла у обоихъ бѣлый съ рѣдкими черно-бурыми пятнами (*Aq. pennata* var. α) ²⁾.

Экземпляры коллекціи: № 1 ♀ sr 1.V.87. с. Б.-Даниловка (X. у.), 2 ♀ ad. 27.IV.87 р. Тетлежка (Волч. у.), 3 ♂ ad. 25.IV.87 овр. Наренскій (Волч. у.), 656 ♀ ad. 4.VIII.89 окр. г. Чугуева (Зм. у.), 1126 ♂ ad. 4.VII.90 с. Щурово (Нюм. у.), 1127, 1128 ♀♂ pull. id. ibid., 1354 ♂ ad. 10.IV.91 с. Баяпровка (Ахт. у.), 1355 ♀ ad. id. ibid., 1480 ♂ ad. 25.VII.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера).

Кол. зоол. музея: № 67 ♂ ad. 1.V.87 с. Куряжъ (X. у.).

145. *Aquila minuta*, C. L. Brehm.

1833. *Aquila pennata?* Tem. . . . . Крипидкій (I), стр. 77.

1850. " " . . . . . Чернай (III), стр. 33.

1850. " " *J. Fr. Gm.* . Czernay (IV), S. 604; n. 4, S. 607, n. 1 bis.

¹⁾ Birds of Eur., Vol. V, pl. 336.

²⁾ Ornith. du Turkestan. Livr. II, p. 123—125.

Криницкій внесаль въ систематическомъ каталогѣ нашего университета (I) одинъ экземпляръ карлика, добытый имъ въ с. Карасевкѣ (Х. у.) 10 августа 1833 г., подъ названіемъ *Aquila pennata* Tem., но послѣ видового названія поставилъ знакъ вопроса. Чернай внесъ этотъ экземпляръ подъ тѣмъ же названіемъ и съ тѣмъ же вопросительнымъ знакомъ въ матеріальную книгу зоологическаго музея; въ первой своей работѣ (III) Чернай причисляетъ орла-карлика къ птицамъ „проживающимъ у насъ лѣто“ (стр. 33); далѣе (IV, S. 604), говоритъ: „Erhalten aus dem Dorfe Karasiwka Charkow. Gouv.“; затѣмъ (ор. с., S. 607), онъ помѣщаетъ этого орла въ числѣ птицъ: „Die uns während der warmen Jahreszeit besuchen“. Въ двухъ своихъ замѣткахъ Чернай говоритъ объ *Aquila pennata* и считаетъ его лѣтнею птицею, но не объясняетъ, гнѣздится ли онъ и когда приблизительно прилетаетъ и отлетаетъ, что указывало бы на самостоятельную находку *Aquila pennata* въ изслѣдованной имъ мѣстности, помимо экземпляра Криницкаго. На основаніи этого я полагаю, что Чернай имѣлъ въ распоряженіи одинъ только упомянутый экземпляръ, оказавшійся типичнымъ *Aquila minuta* C. L. Brehm.

Сравнительно съ предшествующимъ видомъ, темный орелъ-карликъ у насъ, по моимъ наблюденіямъ, довольно рѣдкая гнѣздящаяся птица. Мѣстообитаніе этого орла совершенно сходно съ мѣстообитаніемъ предшествующаго, но, кажется, темный карликъ болѣе лѣсная птица, нежели свѣтлый, такъ какъ внѣ лѣса попадаетъ значительно рѣже послѣдняго. Прилетаютъ и отлетаютъ оба эти орла одновременно.

Гнѣздится этотъ орелъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и предшествующій. Самецъ въ это время, ухаживая за самкою или развлекая её во время высидыванія, летаетъ на различной высотѣ надъ лѣсомъ; отъ времени до времени онъ перекидывается черезъ голову, издавая при этомъ двухсложный звукъ, который слогами можетъ быть переданъ какъ „кикік“; при каждомъ кувырканіи звукъ этотъ повторялся однажды. Въ концѣ апрѣля карлики приступаютъ къ размноженію; обыкновенно занимаются ими гнѣзда другихъ хищниковъ; оригинальной постройки я не видѣлъ; самка сидитъ на гнѣздѣ еще за нѣсколько дней до снесенія перваго яйца. Въ это время и въ первой трети мая находятъ ихъ яйца, которыхъ въ кладкѣ бываетъ два. Яйца по размѣрамъ нѣсколько меньше яицъ *A. pennata* и, повидимому, нѣсколько шарообразнѣе.

Основной цвѣтъ ихъ бѣлый съ голубовато-зеленоватымъ оттѣнкомъ; въ разрѣзѣ скорлупа сильно окрашена; насиженные яйца грязно-бѣлаго цвѣта. Обыкновенно все яйцо или часть его покрыта очень мелкими бурыми крапинками, рѣже пятнышками красновато-бурого или темно-каштановаго цвѣта; пятны эти вообще немного и стоятъ они рѣдко; на другихъ яйцахъ пятна достигаютъ большей величины и имѣютъ форму мазковъ, и цвѣтъ ихъ въ такомъ случаѣ блѣдный; помимо этихъ поверхностныхъ пятенъ, замѣчаются еще основныя, скорлупныя пятна и даже площадки блѣднаго фіолетоваго цвѣта; на одномъ яйцѣ, кромѣ небольшого числа такихъ пятенъ, другихъ—нѣтъ и слѣда; но пятна эти велики, и одно изъ нихъ имѣетъ 13—14 мм. въ діаметрѣ; при меньшей величинѣ, пятнышки имѣютъ болѣе рѣзко очерченныя контуры, при большей—, наоборотъ; вся описанная разрисовка присуща яйцу, а не пропсходитъ отъ кровляныхъ мазковъ. Размѣры (кл. № 75):

Длина = 55_{,1} 52_{,8} , 52_{,8} 52_{,7}. ¹⁾
 Ширина = 44_{,1} 45_{,1} , 44_{,9} 44_{,3}.

Ненапуганныя птицы очень довѣрчивы и подпускаютъ очень близко; съ гнѣзда самка сначала слетаетъ только при усиленномъ постукиваніи о дерево, на которомъ оно расположено; слетѣвъ съ гнѣзда, птица садится гдѣ-нибудь на ближайшемъ деревѣ. Гѣбель замѣчаетъ ²⁾, что *A. minuta* болѣе привязанъ къ гнѣзду, чѣмъ *A. repnata*, и скоро возвращается къ нему, будучи съ него спугнутъ. Конечно, такъ обстоитъ дѣло, пока птицы не подвергались еще неоднократнымъ преслѣдованіямъ. Высиживаетъ главнымъ образомъ самка, но въ полуденныя часы приходилось сгонять съ гнѣзда и самца. Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось наблюдать птенцовъ этого орла; два замѣченныхъ гнѣзда ихъ, заключавшія по два, видимо уже сильно насиженныхъ, яйца, были разорены пастухами, ходившими со скотомъ въ лѣсу.

Всѣ пары наблюдавшихся орловъ состояли изъ совершенно одинаково окрашенныхъ, темныхъ птицъ. У пары, убитой въ с. Кочеткѣ (Зм. у.) 6.V.86 года (кл. № 75), подбой крыла былъ темно-шоколаднаго цвѣта, безъ всякой пестрины, да и обѣ птицы были очень темно окрашены. Самецъ, сохраняемый въ моей кол-

¹⁾ См. E. Baldamus. „Beiträge zur Oologie und Nidologie“. Naumannia. 1853, S. 419—445, S. 421.

²⁾ J. f. Orn. 1873, S. 126.

лекции, и университетский экземпляр типичны; что касается самки (№ 1650), то она несомненно представляет помесь *A. minuta* × *A. pennata*.

Экземпляры коллекции: № 1000 ♂ ad. 1.V.90 с. Б.-Данпловка (X. у.), 1650 ♀ ad. 18.IV.93 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № 10 ♂ ad. 10.VIII.33 с. Карасевка (X. у.).

Aquila naevia, Meyer.

Криницкий не наблюдал малаго подорлика въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Чернай смѣшивалъ различные виды нашихъ орловъ, и поэтому свѣдѣнія, даваемыя имъ относительно *Aquila naevius* или *A. naevia* Briss., относятся или къ одному изъ слѣдующихъ видовъ, или даже—ко всѣмъ изъ нихъ. Въ музеѣ нашего университета не было экземпляровъ разсматриваемаго вида орловъ.

Мнѣ малый подорликъ нигдѣ въ нашихъ краяхъ не попался, и свѣдѣній о немъ я не имѣю. По-моему, область гнѣздовья этого орла не захватываетъ границъ нашей губерніи, но весьма возможно, что со временемъ онъ будетъ найденъ у насъ въ качествѣ залетной птицы.

Примѣчаніе. Г. Дюбуръ прислалъ мнѣ шкурку орла, убитаго въ Ахтырскомъ уѣздѣ весной 1888 г.; шкурка была очень плоха, и мой препараторъ размочилъ ее въ водѣ, чтобы нѣсколько исправить и набить; такъ какъ это ему не удалось, то онъ, не дождавшись моего приѣзда, выкинулъ ее. Шкурку эту я не успѣлъ подробно осмотрѣть и точно опредѣлить; помню только, что размѣры этого экземпляра были чрезвычайно малы.

146. *Aquila clanga*, Pall.

1853. *Aquila naevia* Briss. (*part.*) . . Чернай (VII), стр. 35, п. 2; стр. 41, п. 2 *ter.*

1866. " " " (*part.*) . . " (IX), стр. 8.

1889. " " *M. & W.* . . . Колесовъ (XI bis).

Орелъ.

Криницкий не упоминаетъ о большомъ подорликѣ. Показанія Черная отчасти касаются орла ковыльнаго, отчасти большого подорлика; такъ, сюда относятся указаніе времени прилета „*A. naevia* Briss.“ въ половинѣ или въ концѣ марта (VII); далѣе

(Ор. с., стр. 41), сюда же относится его указание: „при самомъ поверхностномъ наблюденіи у насъ замѣтны“ пзъ проводящихъ лѣто „могильникъ (A. naevia)“; наконецъ (IX), Черная считаетъ „A. naevia“ полезною птицею, истребляющею овражковъ. Проф. М. А. Мензбиръ ¹⁾ полагаетъ, что A. clanga, вѣроятно,—рѣдкая гнѣздящая птица Харьковской губерніи. А. А. Колесовъ отмѣтилъ 22.III.89 г. (XI bis) прилетъ какого-то орла, названнаго имъ: „Орелъ черный, крикунъ—Aquila naevia M. & W.“. Вислѣдствіи онъ убѣдился, что имѣлъ дѣло съ несомнѣннымъ большимъ подорликомъ, много лѣтъ сряду гнѣздящимся въ лѣсу г. Черная, въ окрестностяхъ X. с.-х. ф.; имъ же отмѣченъ прилетъ подорлика (in litt.): 20.III.90, 20.IV.91, 2.IV.92 и—отлетъ: 23.IX.88, 26.VII.89, 10.X.90 и 24.VIII.91 г.

По моимъ наблюденіямъ, большой подорликъ не рѣдкая гнѣздящая и обыкновенная пролетная хищная птица нашей губерніи. Мѣстообитаніемъ служатъ ему до времени вылета птенцовъ болѣе или менѣе значительныя площади преимущественно сосноваго или смѣшаннаго лѣса; нѣсколько рѣже поселяется онъ въ однообразныхъ водораздѣльныхъ листовенныхъ лѣсахъ; послѣ времени размноженія орлы эти кочуютъ всюду, какъ въ различныхъ лѣсахъ, такъ и въ степяхъ.

Прилетаютъ къ намъ подорлики во второй половинѣ марта; первые и раніе показываются въ первой половинѣ этого мѣсяца, запоздавшие летятъ въ первой половинѣ апрѣля; на весеннемъ пролетѣ держатся по одиночкѣ, парами или группами по 5—6 штукъ, болшею частью очень высоко; приходилось случайно замѣчать этихъ орловъ въ просвѣтѣ разорвавшихся облаковъ въ то время, когда они кружились надъ этимъ мѣстомъ, вѣроятно для ориентировки; орлы держались на такой высотѣ, что въ подзорную трубу казались не болше кобчика. (25.III.82, 20.III.84, 10—20.III.85, 19.III.86, 25.III.87, 24.III—16.IV.88, 22.24.III—1.IV.89, 18—30.III.90, 15—20.III.91, 28.III.92, ...16.III...93).

Гнѣздятся у насъ большіе подорлики преимущественно въ значительныхъ сосновыхъ борахъ или въ головѣ балокъ, заросшихъ старымъ дубовымъ лѣсомъ. Одно гнѣздо найдено въ глубинѣ Чугуево-Бабчанской каз. лѣсной дачи (Зм. у.) на высокомъ 60-лѣтнемъ дубѣ, стоявшемъ недалеко отъ поляны; другое, тоже на

¹⁾ The Ibis. 1884, p. 306.

дубѣ, но на сравнительно небольшой высотѣ, найдено А. А. Колесовымъ около фермы. Въ бору Лаптевской каз. лѣсной дачи (Зм. у.) подорлики свили гнѣздо на толстой, но невысокой соснѣ и, несмотря на то, что ихъ крѣпко обжиали, пользовались имъ нѣсколько лѣтъ сряду. Гнѣздо представляетъ беспорядочную кучу тонкихъ хворостинъ, прутьевъ и стеблей и имѣетъ очень плоскій лотокъ. Часто основаніемъ гнѣзду служитъ старое гнѣздо коршуна, канюка или ястреба. Съ конца апрѣля, въ началѣ мая и до середины этого мѣсяца въ гнѣздѣ находятъ 2 ненасыженныхъ яйца. Въ моемъ собраніи хранятся два яйца орла этого вида; одно изъ нихъ найдено въ огромномъ бору графа Рибоньера, около мон. Святыя-Горы, Изюмскаго уѣзда, другое—изъ окрестностей г. Купянска; къ сожалѣнію, время находки мною не отмѣчено, такъ какъ яйца доставлены мнѣ посторонними лицами, а послѣднее доставлено въ 1873 г., когда записей я еще не производилъ. 10.V.90 нашелъ я подъ гнѣздомъ остатки двухъ только-что разбитыхъ, свѣжихъ яицъ. А. А. Колесовъ нашелъ два яйца этого орла 19.V.91 г. Яйца имѣютъ большею частью правильную эллипсоидальную, рѣже болѣе шарообразную форму; скорлупа ихъ довольно грубая, крупнозернистая, матовая или почти матовая, бѣлая, съ малозамѣтнымъ голубовато-зеленоватымъ оттѣнкомъ. На одномъ яйцѣ пятенъ очень много, сами они велики и густы, и все яйцо вообще имѣетъ очень красивый видъ; другія яйца имѣютъ расплывчатый, блѣдно-ржавый рисунокъ; основныя пятна и площадки фіолетоваго цвѣта, верхнія—коричневаго; рисунокъ, начиная съ середины яйца, сильно сгущается къ тупому полюсу; помимо основныхъ и поверхностныхъ пятенъ и площадокъ, на всей поверхности яйца замѣтны еще очень мелкія пятнышки и каракульки того и другого рода. Размѣры (кл. № 29):

Длина = 72,   66 ,   66 .
 Ширина = 54,   51₂,   51₁.

У гнѣзда птицы держатъ себя трусливо и никогда не нападаютъ на разорителя. Главную пищу этого орла составляютъ различныя грызуны; поселяясь въ мѣстахъ, гдѣ много овражковъ (*Spermophilus guttatus*), большіе подорлики питаются почти исключительно этими вредными грызунами; въ большомъ количествѣ поживаютъ мышей, полевокъ и хомяковъ; подъ однимъ гнѣздомъ найдено нѣсколько высохшихъ *Bufo vulgaris*. Въ одномъ мѣстѣ большого лѣса около с. Кочетка (Зм. у.) въ 1887 г. появилось множество

лѣсныхъ мышей (*Mus sylvaticus*), и одинъ молодой орелъ прожилъ тутъ безвыходно цѣлую недѣлю; во всякое время можно было слышать его почти безпрерывный крикъ, выражавшій его благодушное настроеніе, обусловленное обиліемъ добычи, и очень часто удавалось подкрасться къ самому дереву, на которомъ онъ отдыхалъ.

Послѣ вывода птенцовъ орлы эти нерѣдко встрѣчаются въ степяхъ.

Лявка гнѣздящихся птицъ наблюдается при насѣиваніи яицъ, и нерѣдко въ половинѣ іюля у нихъ уже много новыхъ маховыхъ пераго порядка и рулевыхъ; по осени лявка очевидно идетъ медленно или даже совершенно задерживается, такъ какъ пролетныя птицы въ это время нестры отъ смѣсп новыхъ и старыхъ перьевъ, пеньковъ же часто совсѣмъ лѣтъ. Весной опереніе стариковъ свѣжее, одноцвѣтное, шоколаднаго или кофейнаго цвѣта съ мѣднымъ отливомъ.

Отлетъ нашихъ замѣчается исподволь съ конца августа или съ начала сентября, но иногда, очевидно при недостаткѣ корма, въкоторые большіе подорлпки исчезаютъ и раньше; такъ, въ 1889 г., 3.VIII замѣтилъ я уже пролетную стайку. Пролетъ наблюдается съ начала сентября и тянется до середины или до конца этого мѣсяца, а въ благопріятныя осени и до половины октября включительно (15.IX.80, 18.IX.81, 20.IX.82, 12.IX.84, 3.4.IX—14.X.85, 18.IX.86, 20.IX.87, 18—23.IX.88, 2—12.IX.89, 4.IX—2.10.X.90, 22.24.VIII—11.IX.91, ...11.12.X.92, ...16.X.93). На осеннемъ пролетѣ замѣчаются обыкновенно одиноко, парами или небольшими разсѣянными группами, рѣже летятъ небольшими, болѣе тѣсными стайками, какъ это было въ 16.X.93 г. (16 шт.); летятъ обыкновенно высоко и не придерживаются вообще направленія рѣчныхъ долинъ; нерѣдко не только одиночные, но и стайки этихъ орловъ, примѣшиваются къ стаймъ пролетныхъ канюковъ (*Buteo vulpinus*).

Всѣ наши старые большіе подорлпки окрашены совершенно однообразно; въ изношенномъ опереніи цвѣтъ ихъ однообразно-землистый; у многихъ на хвостѣ наблюдается неясная мелкая полосатость; молодые тоже между собою очень сходны; размѣры нашихъ подорлпковъ сильно варьвруютъ.

Экземпляры коллекціи: № 751 ♂ juv. 11.IX.89 с. Бакировка (Ахт. у.), 753 ♀ ad. 2.IX.89 с. Котельва (Ахт. у.), 754 ♀ ad. 17.VII.89 с. Баки-

ровка (Ахт. у.), 1432 ♀ ad. 3.IX.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.:
отъ г. Нейгебауера), 1643 ♂ ad. 5.V.88 окр. г. Ахтырки idem.
Кол. зоол. музея: № (1.1883) ♂ juv. IX.82 с. М.-Даниловка (X. у.).

147. *Aquila orientalis*, Сав.

1847. *Aquila naevius* Briss. . . . . Чернай (I), стр. 78.
1850. " " " . . . . . Czernay (IV), S. 604, n. 5; S. 607, n. 2 bis.
1853. " *naevia* " (part.) . . . Чернай (VII), стр. 42, n. 9.
1866. " " " (part.) . . . " (IX), стр. 8.

Орелъ, могильникъ.

Чернай въ первый разъ отмѣчаетъ орла, поступившаго въ нашъ музей съ коллекціей провиз. Галицкаго, подъ названіемъ *A. naevius* Briss. (I), но, какъ оказалось пзъ подробнаго изученія чучела, экземпляръ этотъ относится къ разсматриваемому виду. Не довѣряя собственнымъ силамъ, я послалъ это чучело въ Москву къ проф. М. А. Мензбину для провѣрки моего опредѣленія, и онъ првзналъ его за несомнѣннаго *A. orientalis*, Сав. Дальнѣйшія замѣтки Черная могутъ относиться частью къ этому орлу, частью къ *A. clanga*, котораго Чернай не отличалъ отъ *A. naevia*, а можетъ быть, и къ *A. heliaca*, о которомъ онъ даетъ весьма неудовлетворительныя свѣдѣнія. Помѣщая же я его указанія при разсмотрѣніи ковыльнаго орла, такъ какъ Чернай даетъ ихъ, руководствуясь вышеупомянутымъ чучеломъ, а также и вслѣдствіе того, что нѣкоторыя пзъ нихъ относятся несомнѣнно къ ковыльному орлу. Итакъ, онъ говоритъ (IV): „*Aquila naevius* Briss. Могильникъ. Ist in den Steppen sehr gewöhnlich, auf Hügeln sitzend anzutreffen; daher der Name“; нѣсколько страницъ далѣе (Op. с., S. 607) Чернай считаетъ этого орла нашею лѣтнею птицею; въ „Фаунѣ“ (VII, стр. 42) Чернай говоритъ, что „(*Aquila naevia*)“ принадлежитъ степнымъ мѣстамъ нашего края. М. А. Мензбиръ¹⁾ совершенно основательно предполагаетъ, что: „Для Харьковской губ. подъ именемъ подорлика Чернай вѣроятно отмѣтилъ и *Aq. clanga*, и *Aq. orientalis*“. Далѣе²⁾, М. А. Мензбиръ говоритъ, что гнѣздовья ковыльнаго орла: „se rencontrent plus loin à l'est dans les gouvernements de Kharkow et de Woronège, ...“

¹⁾ Орнитолог. географія Европ. Россіи. Вып. I. 1882, стр. 395.

²⁾ Ornithol. du Turkestan. Livr. 1, p. 95.

Стеной, или ковыльный, орель въ прежнія времена попадался у насъ чаще, чѣмъ теперь, когда площадь цѣльныхъ степеней сократилась въ огромныхъ размѣрахъ, а заброшенныхъ стоговъ стараго сѣна въ стенихъ уже не видно; въ настоящее время я считаю этого орла очень рѣдкою лѣтнею залетною птицею нашихъ мѣстъ; о пролетѣ его и о гнѣздованіи въ настоящее время я не могу сообщить вѣрныхъ свѣдѣній. Изрѣдка, и то послѣ вывода птенцовъ, замѣчалъ я этихъ орловъ, сидящихъ на стогахъ и ожередахъ, въ стенихъ Зміевского и Изюмскаго уѣздовъ. Смѣшать ихъ съ другими было трудно, такъ какъ характерныя полосы на верхней поверхности крыла бросались въ глаза очень рѣзко; орловъ же безъ этихъ отмѣтинъ я, конечно, могъ принять за большихъ самокъ *A. clanga*. Въ 1890 году я уже имѣлъ дѣло съ несомнѣнными орлами разсматриваемаго вида: 11.VII замѣтилъ я парочку по дорогѣ изъ с. Бѣловодска въ с. Колядовку на обширныхъ дѣвственныхъ стенихъ, принадлежащихъ Ново-Александровскому государственному конному заводу, въ Старобѣльскомъ уѣздѣ; одинъ ковыльный орель сидѣлъ на землѣ около кустика дерезы, недалеко отъ дороги и подиустилъ экипажъ шаговъ на 120; къ сожалѣнію, четыре выстрѣла, выпущенные въ него мною и моимъ препараторомъ, не произвели никакого дѣйствія, и орель совершенно скрылся изъ виду; на разстояніе версты отъ перваго на стогѣ сѣна сидѣлъ другой, очевидно изъ одной пары, но къ нему подъѣхать не удалось. Въ іюль 1892 г. найденъ въ полѣ въ окрестностяхъ с. Б.-Даниловки (Х. у.) дохлый экземпляръ этого орла (очевидно, — подстрѣленный). Перья его сохранены. Относительно гнѣздованія этого орла въ настоящее время, какъ уже сказано, я не имѣю свѣдѣній, такъ какъ ни отъ кого не слышалъ объ орлахъ, гнѣздящихся на землѣ или на стогахъ сѣна въ степи. По слухамъ, въ Волчанскомъ уѣздѣ было найдено большое гнѣздо какого-то орла на старомъ стогѣ сѣна, недалеко отъ опушки лѣса. Препаратору моему сообщили, что довольно давно въ Изюмскомъ у. найдено было гнѣздо орла на старомъ стогѣ сѣна. Самка сначала сидѣла такъ упорно, что ее съ трудомъ удалось согнать съ гнѣзда. Во время моей экскурсіи въ 1892 г. крестьянинъ х. Очеретянки, Изюмскаго у., Діомидъ Винникъ, сообщилъ мнѣ, что „лѣтъ двадцать тому назадъ какіе-то орлы плодился въ дерезѣ (*Saragana frutescens*), достигавшей мѣстами на высокихъ стенихъ болѣе чѣмъ въ аршинъ росту, а также и на старыхъ, покинутыхъ семилѣтнихъ стогахъ сѣна“.

У музейскаго экземпляра уже не видно характерных чалыхъ концовъ перьевъ на кроющихъ крыла, образующихъ явственныя поперечныя полосы; на затылкѣ ясное свѣтло-ржавое пятно; маховыя и рулевыя ясно и сильно полосаты. Экземпляръ этотъ по своей величинѣ превосходить самыхъ большихъ нашихъ *A. clanga*, но уступаетъ самымъ маленькимъ самцамъ *A. heliaca*, Savigny. У моего экземпляра, повидимому годовалой птицы, хвостъ и маховыя рѣзко и очень сильно полосаты.

Экземпляръ коллекціи: № 1646 (def.) ♂ ? ан. VII.92 окр. с. Б.-Даниловки (Х. у.). Кол. зоол. музея: № 12 ♂ ср. 1847 окр. гор. Харькова.

148. *Aquila heliaca*, Savigny.

1841. *Aquila imperialis* Tem. . . . . Калиниченко (I), стр. 78.
 1850. " " . . . . . Чернай (III), стр. 35.
 1850. " " *Bech.* . . . . Czernay (IV), S. 604, n. 3; S. 607, n. 2 bis.
 1853. " " . . . . . Чернай (VII), стр. 32, n. 2; стр. 41, n. 2.
 1866. " " . . . . . " (IX), стр. 6.
 1892. " *mogilnik*, Gmel. . . . . Зарудный (XII), стр. 141, n. 13.

Орелъ, орэлъ.

Криницкій не упоминаетъ объ орлѣ-могильникѣ. Калиниченко свидѣтельствуетъ въ систематическомъ каталогѣ (I), что изъ одного экземпляра, добытаго у насъ, былъ приготовленъ скелетъ. Чернай говоритъ (IV): „Erhalten aus der Umgegend von Charkow“. По всей вѣроятности, указаніе это сдѣлано на основаніи упомянутаго экземпляра Калиниченко, такъ какъ другого орла этого вида изъ нашей мѣстности не было ни во времена Чернай, ни долгое время послѣ него, и только въ 1886 году туда поступилъ добытый мною годовалый могильникъ. Далѣе (ор. с., S. 607), Чернай неправильно считаетъ могильника только какъ „Strichvogel“; въ своей первой замѣткѣ (III) и въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай называетъ этого орла случайно, наравнѣ съ *Gyps fulvus* (стр. 41), залетною птицею нашего края и присоединяетъ, что *A. imperialis* встрѣчается лѣтомъ въ стенихъ мѣстахъ нашего края (гдѣ именно?), куда его привлекаютъ многочисленныя грызуны; въ послѣдней своей замѣткѣ (IX) Чернай уже окончательно считаетъ могильника очень рѣдкою залетною птицею. По мнѣнію проф. М. А. Мензбира ¹⁾,

¹⁾ Ibid. 1884, p. 301.

могильникъ долженъ быть обыкновенною гнѣздящеюся птицею Харьковской губерніи. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ могильника гнѣздящеюся птицею острововъ лѣса около долины р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ.

По моимъ наблюденіямъ, могильникъ, послѣ бѣлохвоста и большого подорлика, самый обыкновенный лѣтній гнѣздящійся и пролетный изъ крупныхъ хищниковъ; нигдѣ, впрочемъ какъ и другіе крупные орлы, не встрѣчается онъ у насъ въ большомъ числѣ. Обитаетъ онъ въ большихъ дубовыхъ или смѣшанныхъ лѣсахъ, откуда совершаетъ свои ежедневныя экскурсіи по самымъ отдаленнымъ окрестностямъ.

Прилетаютъ къ намъ могильники обыкновенно около средины марта; въ одиночку или въ небольшомъ числѣ встрѣчаются и въ первой половинѣ этого мѣсяца; пролетъ тянется до конца марта или до начала апрѣля, что, впрочемъ, бываетъ рѣдко (15.III.81, 3.14.III.82, 20.III.84, 20.III.85, ...30.III.2.IV.86, 16.III.87, 18—25.III.88, 25.III.89, 14—26.III.90, 20.III—1.IV.91, 18.III.92, 6.III—5.IV.93). На пролетѣ держатся обыкновенно очень высоко; летать по одиночкѣ или парами, рѣже группами по 5—8, но тогда держатся разбѣянно; при неснѣжномъ пролетѣ часто парятъ, описывая широкіе круги и высматривая добычу.

Занятыхъ гнѣздъ орла-могильника я самъ не находилъ и вообще о размноженіи его знаю очень мало. Одно яйцо этого орла доставлено мнѣ изъ Зміевского уѣзда. Скорлупа его грубозернистая, безъ всякаго блеска, известково-бѣлая съ едва замѣтнымъ зеленоватымъ оттѣнкомъ; по всей поверхности, но въ очень небольшомъ числѣ, разбросаны блѣдно-ржавчатые растушованные пятна. Размѣры его (кл. № 132): длина = 72 мм., ширина = 59 мм. Высиживать начинаютъ могильники около половины апрѣля. 19.IV.87 г. убита мною въ Валковскомъ уѣздѣ прекрасная старая самка съ большимъ, совершенно свѣжимъ голымъ насѣднымъ пятномъ на брюхѣ. Летающіе птенцы наблюдались въ срединѣ іюля.

Послѣ вылета птенцовъ, орлы (особенно холостыя птицы) держатся въ обширныхъ степяхъ и на поляхъ, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ, приманиваясь на стогахъ сѣна, остаются ночевать или летать къ небольшимъ степнымъ рошицамъ и байрачнымъ лѣсамъ; другіе орлы еще задолго до заката солнца возвращаются въ нагорные лѣса; здѣсь они усаживаются на какую-нибудь довольно толстую и высоко расположенную вѣтку старыхъ деревьевъ,

стоящих на краю лѣса и доминирующихъ надъ рѣчною долиною или надъ обширною поляною, срубомъ или просѣкою. Многіе изъ нихъ скрываются въ большихъ борахъ. Въ это время могильники довольно регулярно появляются около обширныхъ болотъ и озеръ, куда привлекаетъ ихъ обиліе водныхъ птицъ; нерѣдко можно видѣть одинокихъ могильниковъ, сидящихъ на пахотѣ.

Главную пищу этого орла у насъ составляютъ овражки (*Spermophilus guttatus*), и еще ни одинъ орелъ этого вида не былъ убитъ безъ того, чтобы въ его зобу или желудкѣ не были найдены остатки одного или двухъ сусликовъ. Поэтому въ годы, когда этотъ вредный грызунъ размножается въ большомъ количествѣ, могильники попадаются у насъ чаще. На падали, даже лѣтомъ, при достаточномъ кормѣ, могильникъ не составляетъ рѣдкости.

Въ послѣдней третѣ сентября замѣчается усиленное перемѣщеніе нашихъ могильниковъ; нѣкоторые уже не возвращаются на ночлегъ къ излюбленнымъ деревьямъ и постепенно исчезаютъ. Пролетъ наблюдается въ началѣ октября и тянется, конечно не ежегодно, въ теченіе всего этого мѣсяца; при обиліи пищи нѣкоторые остаются въ нашихъ мѣстахъ на непродолжительное время; послѣдній могильникъ замѣченъ мною въ Зміевскомъ уѣздѣ 9.XI.87 г. При слѣдномъ пролетѣ летать очень высоко, въ одиночку и парами, но удаленно другъ отъ друга, и не придерживаются направленія теченія рѣкъ (20.IX.80, 25.IX.85, 16.IX.82, 2.X.84, 20.IX.85, 15.X.86, 17.IX—9.XI.87, 20.X.88, 17.IX.89, 18.IX...90, 25.VIII...91).

Лѣтомъ въ нашихъ краяхъ несравненно чаще попадаются болѣе или менѣе старые могильники, нежели птицы годовалыя или двухлѣтки; эти послѣднія бывають чаще весной и осенью. У нашихъ старыхъ птицъ все опереніе черно-каштановое; на плечахъ появляется много чисто-бѣлыхъ перьевъ; вся верхняя часть головы, затылокъ и шея сверху болѣе или менѣе чистаго сливочнаго цвѣта. Экземпляръ № 755 очень похожъ на изображеніе *A. amurensis* ¹⁾.

Примѣчаніе. 29.III.91 г. поймана пара этихъ орловъ въ окрестностяхъ с. Безлюдовки (Х. у.) при слѣдующихъ обстоя-

¹⁾ Sewertzow & Menzbier. Nouveaux mémoires d. la Société d. Natur. d. Moscou. T. XV, Livr. 3. 1885, Tab. II, № 1.

тельствахъ. Въ полдень крестьяне, бывшіе въ полѣ, замѣтили въ воздухѣ двухъ дерущихся орловъ; черезъ нѣкоторое время обѣ птицы, вѣсившись другъ въ друга когтями, свалились на землю, въ пылу драки не замѣтили подошедшихъ людей и были связаны. Доставленные мнѣ птицы оказались самцомъ и самкою. Очень старый самецъ, котораго я нѣкоторое время держалъ въ очень большомъ свѣтломъ подвалѣ, отличался очень живымъ характеромъ, постоянно кричалъ и часто дѣлалъ попытки нападеній на входившихъ въ его помѣщеніе.

Экземпляры коллекціи: № 21 ♀ sr. 19.IV.87 окр. г. Валокъ, 121 ♂ sr. 20.III.88 с. Константиновка (Зм. у.), 755 ♂ jun. 8.VII.89 с. Бакировка (Ахт. у.), 1391 ♂ ad. 29.III.91 с. Безлюдовка (Х. у.), 1392 ♀ jun. id. ibid.

Кол. зоол. музея: № 87 ♂ an. 30.III.86 окр. г. Харькова.

149. *Aquila chrysaetus* (Linn.).

Черной упоминаетъ объ орлѣ-холзанѣ всего однажды, а именно въ „Фауна“ (VII, стр. 27), и помѣщаетъ этого орла въ числѣ птицъ, которыя, по его мнѣнію, со временемъ, быть можетъ, будутъ найдены въ Харьковской губерніи; самъ онъ холзана у насъ не наблюдалъ.

По моимъ наблюденіямъ, холзанъ не особенно рѣдка и неправильно пролетная осенняя или зимняя птица. Почти ежегодно поздней осенью и зимою то тамъ, то сямъ въ нашей губерніи убиваютъ нѣсколько экземпляровъ; иногда орлы эти показываются среди зимы и ведутъ нѣкоторое время бродичій образъ жизни; попадаютъ почти всегда въ одиночку около большихъ площадей лѣса и преслѣдуютъ главнымъ образомъ зайцевъ; поэтому, если на сѣверѣ наступаетъ очень суровая погода, а въ нашихъ мѣстахъ зайцы размножились въ изобиліи, почти всегда можно рассчитывать встрѣтить холзана. Особенно большой налетъ холзановъ былъ между 21 и 27.I.92 г.

Привожу краткое описаніе и главные размѣры добытыхъ мною холзановъ.

№ 387. Хвостъ, вслѣдствіе того, что крайніе рули (6—4—4—6) новые, недостигшіе еще полной длины, представляется очень закругленнымъ; старые рули оббиты. Фонъ всѣхъ рулей пещельно-сѣрый. На среднихъ руляхъ (1—1) всѣхъ черновато-бурыхъ полось съ конечную 5; конечная полоса около опушки пера равна

70 мм.; полоса у корня хвоста неясная; остальные три полосы лежат на каждом онахалѣ косо и сходятся у веретена подъ тупымъ угломъ, вершина котораго обращена ввизъ. На промежуточныхъ руляхъ (5—4—3—2—2—3—4—5) тоже 5 полосъ, но онѣ округло-зигзагообразны. На крайнихъ руляхъ (6—6) замѣтна конечная лента, затѣмъ,—короткая округло-зигзагообразная полоса, вокругъ которой пепельно-сѣрое поле бѣлѣетъ въ видѣ узкой каемки; обѣ полосы лежатъ здѣсь только на внутреннемъ онахалѣ и не доходятъ до его края; на среднѣ шпиринѣ онахала обѣ полосы соединяются другъ съ другомъ узкой продольной полоской. Лобъ и темя бурога цвѣта, нерѣзко переходящаго въ окраску затылка. Затылочные перья длинны и сильно заострены; выцвѣтшія изъ нихъ блекло-ржавчаты, свѣжія—по краямъ ржавыя. Въ опереніи шиши перья трехъ возрастовъ; свѣжія изъ нихъ черно-бурога цвѣта; опереніе груди и брюха свѣжее, темно-бурое. Подхвостье нѣсколько ржавчатое. Опереніе плюсны выцвѣтшее, грязно-бѣловато-ржавчатое. Штаны, заходящіе за среднюю когтя вытянутого средняго пальца, темно-бурога цвѣта. Опереніе плюсны вокругъ основанія пальцевъ ровно подрѣзано. Размѣры: размахъ=2030 мм., крыло=620 мм., хвостъ=310 мм. Радужина орѣховаго цвѣта. Когти очень велики.

№ 1470. Хвостъ срѣзанъ типично. Средніе рули старые и очень сильно изношены; на нихъ замѣтна довольно широкая конечная и еще одна неясная зигзагообразная полоса; остальное поле блекло-буровато-сѣрое съ неясною мраморовидностью; бѣлаго цвѣта нѣтъ. На всѣхъ остальныхъ руляхъ рисунокъ, какъ у *A. darhaneae* ¹⁾. Въ остальномъ опереніи сходенъ съ предшествующимъ; на спинѣ опереніе, прослужившее три года, совершенно изношено и побѣдѣло, слѣдующія перья нѣсколько свѣжѣе; на груди много рыжеватости. Лобъ темно-бурый. Плюсна ржавая. Штаны буро-ржавыя и не доходятъ до основанія когтя вытянутого средняго пальца. Размѣры: размахъ=2000 мм., длина=855 мм., крыло=610 мм., хвостъ=310 мм. Радужина орѣхово-бурая. Когти громадны.

№ 1641 п университетскій экземпляръ совершенно сходенъ съ предшествующимъ.

¹⁾ Sewertzow & Menzbier „Nouv. Mém. d. l. Société d. Natur. d. Moscou“. T. XV. 1885. Livr. 3, pl. I, fig. 7.

№ 1471 весьма интересенъ тѣмъ, что онъ представляетъ, повидимому, помѣсь *A. chrysaetus* × *A. nobilis*. Хвостъ этого экземпляра срѣзанъ, какъ у *A. chrisaetus*. Лѣвое среднее рулевое перо очень старое, правое болѣе молодое; 4—4 рули наиболѣе стары; менѣе стары 6—3—3—6 и самыя молодые 5—2—2—5. Среднiе рули сходны съ рулями предшествующихъ экземпляровъ, но на прикрытыхъ частяхъ замѣтна неправильная округло-зигзагообразная полоса; то же можно сказать и про всѣ другiе рули, кромѣ 4—4; перья эти отъ корня до середины длины чисто-бѣлыя, безъ сѣраго налета; далѣе замѣчается довольно узкая косая буро-сѣрая полоса, затѣмъ идетъ непельно-сѣрое поле такой же ширины, заканчивающееся довольно широкой конечной черно-бурой лентой, верхнiй край которой косо пересѣкаетъ стержень. Во всемъ остальномъ этотъ экземпляръ сходенъ съ № 387, но у него только лобъ бурый, все оперенiе передней стороны тѣла темнѣе, зобъ сильно ржавый, подхвостье и штаны тоже. Штаны заходятъ немного за основанiе пальцевъ. Оперенiе плюсны срѣзано ровно. Размѣры: размахъ=2165 мм., длина=950 мм., крыло=670 мм., хвостъ=350 мм. Радужина орѣхово-бурая. Когти очень велики. Экземпляры коллекцiи: № 387 ♂ ad. 25.XI.88 с. Мартовая (Волч. у.), 1470 ♂ ad. 25.I.92 с. Боровое (Зм. у.), 1471 ♀ ad. 30.I.92 с. Тростянецъ (Ахт. у.), 1641 (def.) ♀ ad. 28.XI.85 *ibid.* (отъ г. Нейгебауера).

Кол. зоол. музея: № 65 ♂ ad. 1886 окр. г. Ахтырки.

150. *Aquila nobilis*, Pall.

1851. *Aquila fulva* Temm. ? . . . Czernay (V), S. 258.

1866. „ *nobilis* . . . . . Чернай (IX), стр. 6.

Въ первый разъ Чернай упоминаетъ объ орлѣ-беркутѣ въ своей третей замѣткѣ (V), но не указываетъ ни времени, ни мѣста, гдѣ онъ наблюдалъ этого орла. Въ музей зоологическаго кабинета въ указанное время не было чучела беркута. Осенью (до 15.XI) 1866 г. г. Стрембицкимъ убитъ въ с. Малой Даниловкѣ, Харьковскаго уѣзда, орелъ, опредѣленный имъ какъ *A. nobilis* Pall.; Чернай подъ этимъ же названiемъ вписалъ въ 1867 г. (за № 1) это чучело въ матеріальную книгу зоологическаго кабинета; имѣя въ виду этотъ единственный экземпляръ, онъ приводитъ въ своей послѣдней замѣткѣ (IX) въ числѣ птицъ, по его

мнѣнію, залетающихъ къ намъ „случайно или вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ“, названіе: „Беркутъ (Aq. nobilis)“. Н. А. Сѣверцовъ, по словамъ проф. М. А. Мензбира ¹⁾, предполагаетъ, что беркутъ спорадически гнѣздится въ предѣлахъ Харьковской губерніи.

Мои наблюденія и свѣдѣнія о беркутѣ, хотя и очень отрывочны, но, все-таки, позволяютъ мнѣ признать этого орла рѣдкою, спорадически гнѣздящеюся птицею западной части губерніи; я убѣжденъ, что въ прежнее время беркутъ встрѣчался у насъ на гнѣздовѣ гораздо чаще, чѣмъ теперь. Въ различное время года и въ различныхъ мѣстахъ нашего края видѣлъ я пары или одинокихъ орловъ этого вида, кружащихъ на значительной высотѣ; глубокой осенью и зимою беркуты попадаются на глаза нѣсколько чаще, а иногда появляются въ качествѣ неправильно пролетныхъ птицъ.

Г. Нейгебауеръ доставилъ мнѣ перо, вынавшее изъ крыла слѣтѣвшаго съ гнѣзда беркута. Гнѣздо это помѣщалось на старомъ дубѣ въ лѣсу с. Тростянца, Ахтырскаго уѣзда. Одинокіе беркуты изрѣдка попадаютъ лѣтомъ и въ стѣняхъ; такъ одного изъ нихъ я нѣсколько разъ встрѣчалъ лѣтомъ 1877 г., сидящимъ на стогѣ сѣна въ степи около с. Граково (Зм. у.).

№ 1472. Хвостъ сильно закругленный, въ сложенномъ состояніи ступенчатый; всѣ перья одно или двухлѣтнія, равномерно и не особенно изношены; на среднихъ руляхъ, начиная снизу, широкая конечная лейта (по веретену 105 мм.), по краямъ онахала поднимающаяся далеко вверхъ; далѣе идетъ довольно узкое сѣрое поле; затѣмъ—довольно широкая буроватая полоса, полукругомъ вдающаяся въ это поле; опять узкій сѣрый просвѣтъ, и затѣмъ буровато-сѣроватая окраска острымъ угломъ вдается по веретену въ чисто-бѣлое основаніе хвоста. Темный цвѣтъ отъ конца хвоста занимаетъ 290 мм., бѣлый отъ корня по краямъ онахаль—130 мм. На всѣхъ остальныхъ руляхъ широкая конечная темная полоса постепенно переходитъ въ сѣрый и затѣмъ въ чисто-бѣлый цвѣтъ, занимающій большую часть пера. Все опереніе очень темное; на зобу примѣшивается блекло-ржавый цвѣтъ. Перья на затылкѣ и шеѣ длинныя, узкія, блеклаго цвѣта. Плюсна ржавчатая; плтаны довольно темнаго бурога цвѣта и доходятъ до середины сред-

¹⁾ „Орнитолог. географія Европ. Россіи“. 1882, ч. I, стр. 375 и Ornith. du Turkestan, Livr. I, p. 71.

ниго пальца; опереніе плюсны сильно заходитъ на задній палець. Основаніе большихъ маховыхъ бѣлое. Размѣры: размахъ = 2100, длина = 950, крыло = 700, хвостъ = 365. Радужина орѣхово-бурая. Когти большіе.

№ 1431. Хвостъ срезанъ прямо; все перья одного возраста. Средніе рули бѣлые, только на концѣ замѣтна сѣро-бурая полоса въ 60 мм. ширины; на остальныхъ руляхъ на вѣннемъ онахалѣ черно-бурая полоса уже шире и на крайнихъ руляхъ она имѣетъ около 100 мм. ширины; на внутреннемъ онахалѣ вмѣсто полосы находится пятна, которыя къ крайнимъ рулямъ переходятъ въ полную ленту. Верхній кроющій хвоста чисто-бѣлый съ бурыми конечными коймами; подхвостныя гризно-бѣлыя съ блѣдно-ржавчатыми концами или боками перьевъ. Все перья съ бѣлыми основаниями. На спинѣ трехлѣтнее трехцвѣтное опереніе. Плюсна гризно-песочно-бѣлая; опереніе ея ровно подрѣзано. Штаны темно-бурого цвѣта. На внутреннихъ онахалахъ маховыхъ первого и второго порядковъ очень много чисто-бѣлаго цвѣта. Перья на затылкѣ и шеѣ туши и бѣлаго буланого цвѣта. Размѣры: крыло = 630 мм., хвостъ = 330 мм. Радужина красновато-орѣхового цвѣта. Когти сравнительно слабы.

У одного видѣннаго мною экземпляра на всемъ подкрыльѣ и въ хвостѣ было больше бѣлаго цвѣта, чѣмъ темнаго. Университетскій экземпляръ подходит къ описанію № 1431.

Экземпляры коллекціи: № 1431 ♂ jun. 30.VIII.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.), 1472 ♀ ad. 23.I.92 с. Мерчикъ (Богодуч. у.), 1645 (def.) ♀ ad. 3.VI.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера), 2040 ♀ 2^a в. 7.III.96 с. Б.-Даниловка (Х. у.).

Кол. зоол. музей: № (1.1867) ♂ jun. (до 15.XI.66) с. Малая Даниловка (Х. у.).

Gen. Haliaetus.

151. Haliaetus albicilla (Linn.).

1827. *Haliaetus albicilla* Lath. . . . Криницкій (I), стр. 76.
 1839. *Орелъ, орелъ (part.)* . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьк. губ.) X. Г. В. Прибав. № 25, стр. 161.
 1839. *Aquila albicilla* Lath. . . . . Каливниченко (I), стр. 76.
 1850. *Haliaetus albicilla* . . . . . Чернай (III), стр. 27.
 1850. " " *Briss* . . . Czernay (IV), S. 604, n. 2; S. 607, n. 1.
 1853. *Haliaetus* " " . . . Чернай (VII), стр. 29, n. 1.
 1866. *Haliaetus* " . . . . . " (IX), стр. 8.
 1888. *Орланъ бѣлогривый* . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Haliaetus albicilla* L. . . . . " (XI), n. 18.
 1892. *Haliaetus* " " . . . . . Зарудный (XII), стр. 141, n. 14.

Орель. Стрелатень.

Криницкій и Калиниченко оставили много записей объ орланѣ бѣлохвостомъ; изъ нихъ наиболѣе интересны записи, оставленныя Криницкимъ; такъ, онъ пишетъ: «сія порода зимою очень часта въ окрестностяхъ Харькова»; «6 августа 1829 года убить молодой. Въ такихъ цвѣтахъ встрѣчается перѣдко на низменныхъ мѣстахъ подь Деркачевскою волостью (X. у.)». «Взято 7 апрѣля (1833 г.) яйцо изъ гнѣзда, найденнаго на вершинѣ высокаго дуба въ лѣсахъ за Мерефою (X. у.)». Указанія Пассека, должно быть относится главнымъ образомъ къ орлану; по его словамъ, это обыкновенная птица въ Харьковской губ. По Чернаю (III, IV), орланъ принадлежитъ къ числу нашихъ обыкновенныхъ осѣдлыхъ, преимущественно степныхъ птицъ,—встрѣчается чаще зимою и потребляетъ у насъ различные виды *Spermophilus*, *Mus*, *Spalax* ¹⁾, поэтому является полезною птицею; то же самое повторяетъ онъ и дальше (VII, IX). А. А. Колесовъ наблюдать орлана въ окрестностяхъ X. с.-х. ф. въ январѣ и декабрѣ 1888 г. (X, XI). Н. А. Зарудный считаетъ орлана залетною «ег» птицею степей, примыкающихъ къ долинѣ верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ (XII).

По моимъ наблюденіямъ, орланъ—обыкновенная осѣдлая птица Харьковской губерніи; гдѣ только есть болѣе или менѣе значительныя площади старыхъ лѣсовъ, всегда можно разсчитывать найти пару орлановъ на гнѣздовѣ; встрѣчаясь у насъ чаще другихъ орловъ, онъ нигдѣ, все-таки, не водится въ большомъ числѣ. Наши орланы болѣе или менѣе осѣдлы, но въ нѣкоторыхъ неключительныхъ случаяхъ орлы эти являются у насъ также пролетными. Центромъ обитанія орлановъ являются болѣе или менѣе значительныя площади лѣса, растущаго по берегамъ рѣкъ или въ недалекомъ разстояніи отъ нихъ; охотно селятся они въ крупныхъ поемныхъ лѣсахъ; въ сосновыхъ борахъ въ періодъ размноженія орланы мнѣ не попадались. Въ свободное отъ родительскихъ заботъ время орланы ведутъ бродячій образъ жизни, очень часто держатся въ степяхъ около скотныхъ загоновъ, около отаръ овецъ, и перѣдко около падали можно встрѣтить до 15 старыхъ и молодыхъ орлановъ, оснаривающихъ, и не всегда безуспѣшно, лакомое блюдо у овчарокъ. Наѣвшіе до-сыта, они часто размѣ-

¹⁾ Слѣзнышъ попадаетъ въ когти орлана, конечно, случайно.

щаются на одномъ стогѣ сѣна и принимаютъ тутъ всевозможныя позы; въ это время они настолько теряютъ осторожность, что мнѣ неоднократно приходилось подѣзжать къ нимъ верхомъ шаговъ на полтораста; въ другое время они не подпускаютъ къ себѣ человека въ открытомъ мѣстѣ и на шестьсотъ шаговъ. Замѣчательно, насколько зорки эти птицы. Мнѣ пришлось наблюдать, какъ къ только-что выкинутой дохлой овцѣ спустился орланъ, парившій въ степи на огромной высотѣ; нигдѣ въ небѣ не было видно другой птицы; черезъ часъ здѣсь было уже шесть орлановъ. Зимой орланы приближаются къ городамъ и вообще къ болѣе густо населеннымъ мѣстамъ; тутъ они собираются около боенъ и свалочныхъ пунктовъ; на ночь вся компанія, одинъ за другимъ, разлетается въ ближайшіе и весьма отдаленные лѣса. Повидимому, орланы должны страдать отъ гололеда; одинъ обледѣвшій и затѣмъ при оттепели промокшій орланъ былъ пойманъ лѣсникомъ и доставленъ мнѣ. При такихъ обстоятельствахъ они вѣроятно достаются въ добычу волкамъ.

Гнѣзда помѣщаются или на старѣйшихъ дубахъ-великанахъ, или на очень высокыхъ—, лишенныхъ вѣтокъ на значительную высоту отъ поверхности почвы. Сколько я могъ замѣтить, орланы не избѣгаютъ располагать свое гнѣздо въ довольно близкомъ соседствѣ съ сѣнами и вообще съ жильемъ человека; но крайней мѣрѣ, три мнѣ извѣстныхъ гнѣзда находились не далѣе 500—700 м. отъ поселеній или лѣсныхъ сторожекъ. Одно гнѣздо въ окрестностяхъ с. Кочетка (Зм. у.) служило парѣ орлановъ около 30 лѣтъ; кромѣ того, въ разстояніи километра отъ него у этой же пары было другое гнѣздо, куда они и переселились оковчательно, когда первое, вслѣдствіе ветхости и постоянной надстройки, не рухнуло въ одну бурную ночь. Упомянутое гнѣздо было настолько велико, что человекъ средняго роста, лежа вытянувшись во весь ростъ или стоя въ центрѣ его на колѣняхъ, не былъ замѣтенъ; высота гнѣзда отъ многолѣтнихъ надстроекъ увеличилась до $\frac{3}{4}$ м.; несмотря, однако, на такіе большіе размѣры, сучья и вѣтки, составлявшіе его основаніе, имѣли не болѣе 30—40 мм. въ диаметръ. Съ начала марта и до первыхъ дней апрѣля въ гнѣздѣ можно найти одно или два яйца въ ненасвѣженномъ состояніи; о кладкѣ, состоящей изъ трехъ яицъ, я не слышалъ; второе яйцо въ кладкѣ часто оказывается болтуномъ. Яйца имѣютъ очень грубую скорлупу безъ всякаго блеска, бѣлаго или едва замѣтно го-

лубовато-зеленоватаго цвѣта; просвѣчиваетъ скорлупа темно-зеленымъ цвѣтомъ. Размѣры (кл. № 1):

Длина = 75,₁, 80,₁, 77, 79.

Ширина = 58,₁, 59,₆, 58, 58.

Время выдупленія птенцовъ у меня не отмѣчено. Старнки таскаютъ птенцамъ въ огромномъ количествѣ овражковъ (*Spermophilus guttatus* и однажды—*musicus*), за которыми ежедневно летаютъ далеко въ степи, куски падали и крупную птицу, которую ловятъ около лимановъ. Подъ гнѣздомъ найдены остатки, въ видѣ цѣлыхъ конечностей, овцы и свиньи; рыбныхъ костей подъ гнѣздомъ я не находилъ и не заставлялъ орлана за рыболовствомъ. Осенью орланы нерѣдко ловятъ зайцевъ, и мнѣ приносили орлановъ, понавшихъ въ капканъ, наживленный зайцемъ, пойманнымъ самимъ орломъ. Въ послѣдней трети мая замѣчалъ я вылетъ птенцовъ. Хорошо летающіе птенцы, но надерживающіеся гнѣздовья, попадались мнѣ въ началѣ іюля. При забираіи яицъ или птенцовъ, орланы летаютъ надъ гнѣздомъ и около него, нерѣдко подлетая на выстрѣлъ, и все время издаютъ не особенно сильный клѣкъъ, но нападеній не производятъ. Въ указанномъ выше случаѣ, гдѣ орланъ 30 лѣтъ возвращался къ одному и тому же гнѣзду, у него въ живыхъ осталось только нѣсколько птенцовъ; остальные у него отбирались или полувзрослыми вываливались изъ гнѣзда и черезъ нѣкоторое время оказывались съѣденными лисицами. Разгаръ линьки наблюдалъ я въ половинѣ мая, но идетъ она очень медленно и тянется долго; въ началѣ августа 1893 г. попался мнѣ старый бѣлохвость, у котораго въ хвостѣ было всего 6 рулей.

Какъ уже сказано, въ исключительныхъ случаяхъ орланы появляются у насъ на пролетѣ, и многіе изъ нихъ остаются зимовать; 19.X.79 г. пришлось мнѣ наблюдать слѣдный, безостановочный пролетъ большого числа преимущественно молодыхъ орлановъ ¹⁾; въ одинъ часъ насчиталъ я 40 орлановъ, тинувшихъ на большомъ разстояніи другъ отъ друга и на средней высотѣ съ NNE на SSW; летѣли они надъ возвышеннымъ правымъ берегомъ рѣки Харькова; надъ городомъ нѣкоторые изъ нихъ дѣлали одинъ-два круга и слѣшили далѣе.

---

¹⁾ См. стр. 320 и 330.

Въ нашихъ мѣстахъ встрѣчаются лѣтомъ какъ старыя, высиживающіе орланы, такъ и негнѣздящіеся молодыя; но первыхъ больше. Опереніе молодыхъ самокъ совершенно сходно съ прекрасно изображеннымъ у Дрессера (Vol. V, pl. 347), старыя же птицы несравненно болѣе чалыя; голова и шея ихъ гораздо свѣтлѣе. Клювъ носово-горохового цвѣта.

Экземпляры коллекціи: № 22 ♂ ad. 27.III.87 окр. г. Харькова, 752 ♀ jun. 4.IX.89 с. Котельва (Ахт. у.), 1489 ♀ jun. 20.VII.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера).

Кол. зоол. музея: № 15 ♀ ad. 28.III.27 окр. г. Зміева, 24 ♀ jun. 6.III.29 с. Дергачи (Х. у.), ♂ ad. 28.XII.33 окр. г. Харькова, ♂ ad. 31.I.39 с. Лиманъ (Зм. у.), 54 ♂ ad. 20.IX.88 окр. г. Харькова.

Gen. Circaetus.

152. *Circaetus gallicus* (Gmel.).

1865. *Circaetus gallicus* J. Fr. Gmel. . . Czernay (VIII), S. 61, n. 1.

Въ своей предиослѣдней замѣткѣ (VIII) въ числѣ вновь найденныхъ у насъ видовъ Черной только приводитъ названіе крачуна; свѣдѣніе это дается имъ послѣ того какъ г. Стрембицкій добылъ крачуна въ окрестностяхъ с. Б.-Даниловки, Харьковскаго у. (чучело этой птицы сохраняется въ нашемъ музѣ); раньше (VII, стр. 40) Черная полагаетъ предѣломъ распространенія крачуна къ востоку губерніи Кіевского учебнаго округа. А. А. Колесовъ наблюдалъ (in litt.) пролетъ крачуна въ окр. Х. с.-х. ф.— 14.IX.90 г.

По мнѣнію наблюдателямъ, крачунъ, или змѣпный орелъ, хотя и понадается ежегодно и во всѣхъ изслѣдованныхъ мною уѣздахъ, но, все-таки, долженъ быть причисленъ къ довольно рѣдкимъ лѣтнимъ гнѣздящимся и частью пролетнымъ птицамъ разсматриваемой мѣстности. Мѣстообитаніемъ крачунъ избираетъ болѣе или менѣе старыя лѣса, расположенные въ рѣчныхъ долинахъ и на нагорномъ берегу рѣкъ; особенно любитъ онъ разрѣженные старыя лѣса, пзобилующіе полянами и лужайками; отсюда ежедневно совершаетъ онъ свои продолжительныя охотничьи экскурсіи надъ рѣчною долиною, въ ольховыя рощи и надъ лѣсными срубамъ; поздъ осень понадается иногда и въ открытыхъ степяхъ.

Прилетаютъ къ намъ крачуны вообще въ первой половинѣ апрѣля; первые показываются иногда съ начала апрѣля; на про-

летѣ замѣчаются только въ одиночку или парами, при чемъ птицы держатся довольно далеко другъ отъ друга и летятъ очень высоко. (15.IV.81, 12.IV.82, 14.IV.83, 3.IV.84, 4—15.IV.85, 3—16.IV.86, 10.IV.87, 15.IV.88, 17.IV.91, 15.IV.92, 29.IV.93).

Мѣстъ гнѣздовья крачуна мнѣ было извѣстно нѣсколько, но самыхъ гнѣздъ я еще не видѣлъ. Немного лѣтъ тому назадъ пара крачуновъ гнѣздилась на х. Очеретянкѣ, въ окрестностяхъ с. Б.-Даниловки, Харьк. у.; здѣсь, по сообщенію кр. М. Манжоса, изъ одного гнѣзда вмѣ было вынута одно крупное шарообразное бѣлое яйцо; теперь въ этой мѣстности, вслѣдствіе большихъ сплошныхъ вырубокъ, крачуны больше не гнѣздятся. Въ настоящее время крачуны несомнѣнно гнѣздятся въ лѣсахъ въ окрестностяхъ с. Мереры (Х. у.), въ Печенѣжской казенной лѣсной дачѣ, по р. Донцу (Воля. у.), въ лѣсахъ казеннаго Мохначанскаго лѣсничества (Зм. у.), въ лѣсахъ по р. Мерлу, около с. Рублевки (Богодур. у.), около с. Котельвы, по р. Ворсклѣ (Ахт. у.), въ окрестностяхъ с. Боровского, по р. Боровой, около впаденія ея въ р. Донецъ въ Старобѣльскомъ у. и въ каз. Маяцкой лѣсной дачѣ, Изюмскаго уѣзда; г. Воскобойниковъ наблюдалъ его въ Купянскомъ уѣздѣ. У гнѣзда я не наблюдалъ крачуновъ и поэтому ничего не могу сказать о кладѣ и времени вылупленія птенцовъ; повидимому, у крачуна бываетъ всего одинъ птенецъ. Съ конца второй трети іюня я ежедневно замѣчалъ правильные охотничьи перелеты одного крачуна и полагаю, что въ это время (25.VI.90 г.) у него вылупился птенецъ. Въ концѣ іюля и въ началѣ августа птенцы становятся почти самостоятельны, но перѣдко летаютъ еще въ сообществѣ одного или обоихъ родителей; летая со стариками, птенцы очень часто кричатъ, крикъ же старыхъ птицъ слышенъ довольно рѣдко. Съ этого времени бродячіе крачуны чаще попадаются на глаза и встрѣчаются перѣдко на обшпринныхъ внутреннихъ боровыхъ срубяхъ, зарастающихъ червольтсьемъ.

Охоту крачуна мнѣ приходилось очень часто наблюдать. Поднявшись съ дерева, на которомъ крачуны отдыхали, неподвижно сяди на какой-нибудь вѣткѣ на средній высоты дерева, онъ плавно забирается на значительную высоту, держась противъ воздушнаго течения и почти не шевелитъ крыльями; затѣмъ останавливается надъ какимъ-либо пунктомъ и, распутивъ хвостъ, начинаетъ довольно медленно качать крыльями такимъ образомъ, что размахиваетъ главнымъ образомъ задній край вытянутаго крыла, передній же

край, составляющій ось качанія, почти неподвиженъ; если ему не удастся замѣтить что-либо подходящее, то онъ пускается довольно быстро по вѣтру немного далѣе, поворачивается опять къ вѣтру и т. д.; описывая часто очень широкіе круги, опускаясь и поднимаясь, крачувъ издалека возвращается къ мѣсту отправленія; замѣтивъ добычу, онъ долго всматривается и медленно съ неподвижно развернутыми крыльями немного опускается; наконецъ, съ большой еще высоты, полуподтянувъ крылья, вытянувъ совершенно горизонтально туловище и хвостъ и далеко опустивъ лапы, все скорѣе и скорѣе падаетъ на жертву. Въ пылу охоты крачувъ не всегда остороженъ; такъ, одинъ изъ нихъ бросился въ тростники за ужапъ въ десяти шагахъ отъ стоящаго настуха и нѣкоторое время не вылеталъ оттуда. Схвативъ добычу, что ему далеко не всегда удается, крачувъ медленно и низко, надъ самою землею, пролетаетъ нѣкоторое пространство, все время безостановочно дѣлая взмахи и постепенно поднимаясь вверхъ; при этомъ нѣрѣдко удается видѣть, какъ длинный висящій конецъ (задній) крупной змѣи пзвивается въ его лапѣ. Преимущественную пищу крачува составляютъ ужы (*Tropidonotus natrix*) и черныя гадюки (*Pelias prester*), за которыми онъ охотится по срубамъ, высматривая ихъ съ большой высоты; конечно, довить онъ и другихъ нашихъ пресмыкающихся (*Pelias berus*, *Coronella austriaca*, *Anguis fragilis*, *Lacerta* и *Eremias*). Въ степяхъ крачувъ бросался, по вѣзмъ вѣроятіямъ, на крупныхъ *Oedipoda*. Не знаю, какъ у насъ, но въ окрестностяхъ Желѣзноводска (Кавказъ) я самъ наблюдалъ, какъ крачувы охотились за расплодившимися тамъ лѣсными мышами ¹⁾.

¹⁾ Не считая нужнымъ предавать печати дневники наблюденій, сдѣланныхъ мною при неоднократныхъ посещеніяхъ Крымскаго полу-ова, Кавказа и Закавказья, полагаю, однако, не лишнимъ сообщить здѣсь нѣсколько словъ о крачувѣ, тѣмъ болѣе, что г. Радде (*Radde. Orn. Caucasiae. 1884, p. 79*) почти не даетъ свѣдѣній о распространеніи крачува на Кавказѣ. Съ конца іюня 1889 г. и до половины августа, мнѣ удалось замѣтить четыре пары крачуновъ, гнѣздившихся въ лѣсахъ, расположенныхъ между Желѣзною горою и Бель-Тау. Три пары гнѣздились у подошвы послѣдней горы и одна—на первой. Гнѣзда, изъ котораго въ послѣдней трети іюля былъ взятъ птенецъ на взлетѣ и доставленъ мнѣ, не могли найти вторично и указать мнѣ. До взятія птенца, я часто наблюдалъ эту пару, лежа на выдающейся скалѣ, на вершинѣ горы. Птицы были очень не пугливы и летали надъ моею головою или около меня всего въ нѣсколькихъ метрахъ. Въ свободное

Линька замѣчена въ началѣ іюля. Отлетъ и пролетъ происходятъ обыкновенно въ первой половинѣ сентября; рѣже видны одиночныя пролетныя въ второй половинѣ этого мѣсяца; иногда наши, что бываетъ чаще въ засушливое лѣто, скрываются въ концѣ августа. (10.IX.80, 14.IX.81, 28.IX.82, 20.IX.84, 17—20.IX.86, 21.IX.87, 2—15.IX.89, 3—14.IX.90, ...4.IX.91, ...9.IX.92, 25.27.VIII..93). На пролетѣ осенью встрѣчаются въ одиночку; въ засуху придерживаются рѣчныхъ долинъ или летать прямо черезъ степи.

Что касается окраски, то большинство нашихъ старыхъ крачуновъ имѣетъ ясный темный нагрудникъ, но цвѣтъ его блѣднѣе, чѣмъ у западныхъ; часто приходится наблюдать и такихъ птицъ, которыя на неособенно большой высотѣ кажутся почти бѣлыми снизу. Не имѣвъ ихъ въ рукахъ, не рѣшаюсь сказать, принадлежатъ ли онѣ къ настоящимъ *C. gallicus*, или составляютъ переходъ къ *C. gall. var. hypoleucus* (Pall.). Молодые имѣютъ очень широкій нагрудникъ и крупно пятнисты.

Примѣчаніе. Осенью 1884 г. одна молодая крачуна влетѣла черезъ разбитое стекло въ только-что отстроенное зданіе Харьковскаго технологическаго института, гдѣ и былъ пойманъ. Надъ этимъ крачуномъ довольно долго производились какіе то опыты въ одной изъ медицинскихъ лабораторій, но въ нашъ зоологическій музей, несмотря на всѣ старанія, онъ не попалъ, и былъ выпущенъ на свободу въ довольно плачевномъ видѣ.

Время птицы бѣлыми полчасами носились надъ самыми вершинами деревьевъ, растущихъ на вершинѣ горы; постоянно гоняясь другъ за другомъ, онѣ очень часто и долго кричали. Ежедневно въ полуденные часы, то одна, то другая птица ложилась на краю лѣса, окаймляющаго голое пятно осыпи, обращенное къ церкви, и по получасу лежала на голомъ камнѣ. У подножья горы, на открытомъ мѣстѣ, я подъѣхалъ къ одному крачуна, сидѣвшему на землѣ, всего на пятьдесятъ шаговъ. Фигура сидѣвшей птицы на фонѣ небольшого глинистаго обрывка была настолько сторбленная и раздутая, что сначала я издали принялъ крачуна за овцу. При моемъ приближеніи, птица снялась и пролетѣла надъ моей головой всего въ 3 м. Степецъ жилъ у меня до самаго моего отъѣзда, но вынесенный во дворъ не вытаскался улетѣть. Кормилъ я его мясомъ и зѣмями, которыхъ находилъ очень рѣдко и на которыхъ онъ бросался съ жадностью. Всѣ замѣченныя мною тутъ птицы были несомнѣнные *C. gallicus* (Gmel.), а не *C. gall. var. hypoleucus* (Pall.) и имѣли широкій, но блѣдный нагрудникъ. 6.X.90 г. замѣтилъ я одного крачуна на пролетѣ къ SW на значительной высотѣ надъ долиною Черной рѣчки въ Крыму.

Экземпляръ коллекціи № 1475 (def.) ♀ ad. 15.VI.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера).

Кол. зоол. музея: № 24 jun. 1863 с. Б.-Даниловка (X. у.).

Gen. Pandion.

153. Pandion haliaetus (Linn.).

1819. *Pandion Haliaetus* Lin. . . . . Кришкій (I), стр. 76.
 1850. " " " . . . . . Czernay (IV), S. 604, п. 9; S. 607, п. 5.
 1852. " *haliaetus* . . . . . " (VI), S. 551, 555, п. 1.
 1853. " *haliaetus* L. . . . . Чернай (VII), стр. 35, п. 1.
 1866. " *haliaetus* . . . . . " (IX), стр. 3.

Скобѣ.

Кришкій отмѣтилъ въ систематическомъ каталогѣ (I) одинъ экземпляръ скопы, убитой около р. Донца въ окрестностяхъ г. Изюма. Чернай упоминаетъ объ этомъ же экземплярѣ, а также присовокупляетъ, что этого хищника видѣли весной около р. Лопани въ окрестностяхъ г. Харькова (IV); далѣе (ор. с., S. 607), онъ причисляетъ скопу къ нашимъ гнѣздящимся птицамъ, прилетающимъ въ февралѣ и покидающимъ насъ въ ноябрѣ; наконецъ (VI, VII, IX), повторяетъ все сказанное раньше. А. А. Колесовъ наблюдалъ скопу въ окрестностяхъ X. с.-х. ф. (in litt.) 5.IV.91 г. Членъ нашего Общества испытателей природы, г. Ивановъ, сообщаетъ мнѣ, что скопа попадалась ему весной во время разлива р. Оскола въ окрестностяхъ г. Купинска.

По моимъ наблюденіямъ, рѣчная скопа у насъ довольно обыкновенная дважды пролетная и весьма рѣдкая, спорадически гнѣздящаяся въ западной части губерніи, птица. Однако, и на пролетахъ скопа, хотя и попадалась мнѣ во всѣхъ уѣздахъ, преимущественно же около большихъ рѣкъ дѣйпровскаго бассейна и по р. Донцу, нигдѣ не бываетъ въ большомъ числѣ. Что касается гнѣздованія скопъ въ нашихъ краяхъ, то я, хотя и не находилъ гнѣздъ этой птицы, все-таки могу утверждать, что гнѣздовье одной пары находилось въ нагорномъ казенномъ лѣсу по берегу р. Донца, противъ с. Хотомли (Волч. у.) (1878); другая пара гнѣздилась въ лѣсу около г. Ахтырки (1887) и третья пара—около р. Исла въ окр. г. Сумъ (1886). Заключаю я о гнѣздованіи скопъ въ указанныхъ мѣстахъ изъ того, что пары этихъ птицъ попадались тамъ все лѣто; кромѣ того, одна скопа замѣчена 24.IV.89

около р. Донца и р. Тетлежки въ окрестностях с. Кочетка (Зм. у.), на границѣ съ Волчанскимъ уѣздомъ, и двѣ другія—8 и 17.V.92 около р. Уды, вблизи бора кушца Ващенко; 19.VI одна скопа кружила и летала около с. Водяного (Зм. у.) и потянула къ озеру Лиману (Зм. у.).

Весенній пролетъ скопы наблюдается около половины марта; одиночныя встрѣчаются съ первыхъ чиселъ этого мѣсяца, а можетъ-быть и съ конца февраля, и до первыхъ чиселъ апрѣля; вѣроятно, скопы подвигаются къ сѣверу въ періодъ вскрытія рѣкъ, ихъ разлива и спадепія. Въ это время замѣчены рѣдкія одиночныя скопы или пары, тянущія или по прямой линіи высоко надъ рѣчной долиной къ СЕ, или въ этомъ же направленіи подвигающіяся быстрыми, но очень размахистыми кругами. Двѣ скопы летѣли однажды, держась другъ возлѣ друга, и постоянно кричали. (10.III.82, 20.III.83, 15.III.84, 15.III.85, ...31.III.86, 8.III.88, ...20.III.89, 8—22.III.90, 3.IV.92, ...10.IV.93).

Самостоятельныя молодія птицы правильно показываются въ теченіе августа мѣсяца. Быть-можетъ, молодія птицы появляются въ это время на пролетѣ, такъ сказать, открываютъ его; пролетные же старики появляются позже и заканчиваютъ пролетъ; такъ, молодія замѣчены мною: 18—20.VIII.85, 20.VIII.87, 3.VIII.89, 25.VIII.90, 21.VIII.91, 9.VIII.92 и 21.VIII.93.

Уже съ конца августа скопы попадаются на глаза нѣсколько чаще, и съ первой трети сентября наблюдается настоящій, впрочемъ, тоже незначительный пролетъ; тянется пролетъ до послѣдней трети октября, а иногда, быть-можетъ, и въ началѣ ноября. (30.IX.80, 25.IX.81, 20.IX—10.X.83, 20.VIII—15.IX.85, ...20.X.86, 14—20.IX.87, 20.IX—13.15.X.88, 10.IX—7.X.89, 30.VIII—15.IX.90, 21.VIII—10.IX.91, 29.VIII—10...IX.92, 26.VIII...93). При спѣшномъ пролетѣ скопы летаютъ высоко, одиноко и парами и пересѣкаютъ рѣчныя долины; при несѣшномъ—тянутъ довольно низко надъ рѣчною долиною; летая по ней взадъ и впередъ, скопы кружатся и съ высоты бросаются въ глубину рѣки на замѣченную рыбу; отдыхать садятся на обнаженныхъ срединхъ, протирающихся надъ рѣкою вѣткахъ старыхъ дубовъ. Старыя очень осторожны, молодыхъ же не особенно трудно застрѣлить. 10.IX.91 г. замѣчена смѣна маховыхъ у старой птицы.

Примѣчаніе. Нерѣдко приходится слышать отъ рыбаковъ, что имъ случалось видѣть крупныхъ щукъ, у которыхъ въ спи-

нѣ торчали подусгнившія лапы или когти скопы, не разсчитавшей силы и бросившейся на слишкомъ крупную рыбу.

Экземпляры коллекціи: № 539 ♀ ad. 24.IV.89 р. Тетлежка (Волч. у.), 1100 ♂ juv. 31.VIII.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1642 (def.) ♂ ad. 15.X.88 окр. г. Ахтырки (отъ г. Дюбура).

Кол. зоол. музея: № ♂ ad. 1819 окр. г. Изюма, 90 ♂ juv. 20.VIII.85 с. Кочетокъ (Зм. у.).

Gen. Astur.

154. *Astur palumbarius* (Linn.).

1767. *Ястребы большіе* . . . . . Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).
 1773. " " . . . . . Лесевицкій (Описаніе г. Мерефы).
 1827. *Astur palumbarius* L. . . . . Кривицкій (I), стр. 72.
 1830. " " " . . . . . Калиниченко (ibid.).
 1839. *Ястребъ-голубятникъ* , ... Пассекъ (Очеркъ Харьк. губ.). X. Г. В., прибавл. № 25, стр. 162.
 1850. *Astur palumbarius* L. . . . . Czernay (IV), S. 605, п. 16; S. 607, п. 2.
 1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 29, п. 2.
 1866. " " " . . . . . " (IX), стр. 8.
 1888. *Ястребъ большой* . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Astur palumbarius*. *Bech.* . . . . . (XI), п. 16.

Голубятникъ, рябизъ, ястребъ.

Горленской и Лесевицкій свидѣтельствуютъ о многочисленности ястребовъ въ Харьковскомъ уѣздѣ. Кривицкій, Калиниченко, Пассекъ и Чернай—во всѣхъ своихъ замѣткахъ—считаютъ ястреба обыкновенною нашею осѣдлою птицею. А. А. Колесовъ наблюдалъ ястребовъ въ окр. X. с.-х. ф. въ январѣ и декабрѣ 1888 г. (X, XI).

По мнѣнію наблюденимъ, ястребъ у насъ довольно обыкновенная осѣдлая птица; встрѣчается онъ у насъ всюду, гдѣ только есть крупные участки стараго лѣса, или—въ меньшихъ, но старыхъ островкахъ лѣса, сохранившихся тамъ, гдѣ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ были большія площади лѣсовъ. Гнѣздясь ястребы въ большомъ отдаленіи другъ отъ друга, и, если съ перваго взгляда кажется, что они у насъ водятся въ большомъ числѣ, то это происходитъ вслѣдствіе того, что одна пара ястребовъ во время кормленія птенцовъ ежеминутно встрѣчается то тамъ, то сямъ въ обширной области своей охоты. Мѣстообитаніе

ястреба составляют преимущественно старые лиственные леса, — дубовые, ольховые и смешанные; рѣже поселяются они въ большихъ сосновыхъ борахъ; отсюда они летаютъ за добычею въ леса, рощи и на луга; встрѣчаются иногда и въ степныхъ байрачныхъ лесахъ.

Для гнѣздовья избираются въ упомянутыхъ лесахъ нагорные берега рѣкъ, опушки и лесные овраги; вообще, — тѣ же мѣста, гдѣ гнѣздится большинство лесныхъ хищниковъ; если оврагъ очень длинный и вытягивается въ длинную лесную балку, гнѣздо ястреба можно встрѣтить въ головѣ этой балки въ глубинѣ леса; гнѣзды также ястребы въ окрестностяхъ поселеній, расположенныхъ около лесовъ, и въ лесахъ около лимановъ. Собственное гнѣздо ястреба помѣщается на высокихъ прямыхъ дубахъ, по возможности, лишенныхъ сучьевъ; чаще, однако, пользуется онъ гнѣздами другихъ хищниковъ, а потому можно встрѣтить гнѣзда, занятые ястребомъ, расположенныя на другихъ деревьяхъ, на осинахъ, наиримѣрь. Полную кладку, состоящую изъ 3—4 яицъ, въ ненасыженномъ состояніи можно найти съ первыхъ дней апрѣля. Яйца, величиною съ крупное куриное яйцо, имѣютъ матовую скорлупу средней зернистости; цвѣтъ ихъ свѣтло-голубовато-зеленоватый; при насыживаніи онъ значительно выцвѣтаетъ, и яйцо имѣетъ грязно-бѣлый цвѣтъ. Размѣры (кл. № 73):

Длина = 56,₃ 55,₉ 57,₁, 60,₄, 57,₄, 61 .

Ширина = 44,₆ 45 44,₈, 45,₄, 44,₁, 45,₅.

Въ ростѣ птенцовъ одного выводка, равно какъ и въ скорости оперенія, замѣчается большая разница. Птенцы покидаютъ гнѣзда съ начала второй трети и до конца іюня. Личья старикъ начинаютъ во время вылета птенцовъ. Пищу этого хищника составляютъ всевозможныя позвоночныя; особенно много вреда приносятъ онъ лесамъ, уничтожая въ огромномъ количествѣ птенцовъ. На птичьихъ дворахъ и въ голубятняхъ онъ производитъ громадныя опустошенія. Благодаря своей ловкости и силѣ (на мовхъ глазахъ небольшой ястребъ схватилъ крупнаго пѣтуха и унесъ его въ лесъ), онъ часто избѣгаетъ наказанія, достигающагося неповиннымъ канюкамъ или болѣе полезнымъ, чѣмъ вреднымъ, коршунамъ. Подъ осень и зимою ястребы ведутъ бродячую жизнь, приближаются къ населеннымъ мѣстамъ и производятъ охоту даже въ городахъ; но ни при какихъ условіяхъ не наблюдали я численнаго увеличенія ихъ въ это время.

Нѣкоторыя самки отличаются огромнымъ ростомъ.

Экземпляры коллекціи: № 12 ♂ ad. 5.II.87 с. Рубежное (Волч. у.), 13 ♂ ad. 25.III.87 окр. г. Харькова, 14 ♀ an. 15.VII.87 с. Водяное (Зм. у.), 15 ♂ ad. 22.V.87 окр. г. Чугуева (Зм. у.), 133 ♂ pull. 10.VI.88 с. Дергачи (Х. у.), 134 ♂ juv. 29.VIII.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 603 ♂ juv. 4.VIII.89 с. Покровское (Зм. у.), 1476 ♀ juv. 20.VIII.85 с. Тростянець (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера). Кол. зоол. музея: № 12 ♀ ad. 1886 окр. г. Ахтырки, 5, 64 ♂♂ juv. 1887 окр. г. Харькова, 51 pull. 7.VI.88 с. Дергачи (Харьк. у.).

155. *Astur brevipes*, Sev. ¹⁾.

Тювикъ нигдѣ у насъ не попадается въ очень большомъ числѣ, но, все-таки, можетъ быть названъ довольно обыкновенною лѣтнею гнѣздящеюся птицею; рѣже попадается онъ у насъ на пролетахъ. Вообще въ качествѣ гнѣздящейся, птица эта попадается у насъ значительно чаще обыкновеннаго перепелятника и какъ бы замѣцаетъ его въ нашихъ мѣстахъ. Дѣйствительно, въ то время какъ перепелятникъ встрѣчается у насъ чаще въ лѣсныхъ уѣздахъ, тювикъ предпочитаетъ менѣе лѣсные или степные уѣзды; въ Сумскомъ и частью въ Ахтырскомъ уу. онъ пока не найденъ, но, по всей вѣроятности, хотя и въ меньшемъ числѣ, чѣмъ къ востоку, встрѣчается и здѣсь. Мѣстообитаніемъ ястребку служатъ почти исключительно ольховыя или смѣшанныя съ ольшаниками році въ рѣчныхъ долинахъ и балкахъ, выдающихся въ эти долины. Въ силошныхъ высокоствольныхъ ольховыхъ лѣсахъ я пока еще не находилъ тюпковъ; не находилъ я ихъ также ни въ большихъ борахъ, ни въ высоколежащихъ сухихъ водораздѣльныхъ лѣсахъ. Излюбленными мѣстами обитанія ихъ являются ольшаники или смѣшанныя році, стоящія въ сырыхъ или болотныхъ мѣстахъ по дугу и перерѣзанныя большими полянами и песками.

Прилетъ тювика бываетъ не раньше конца первой трети апрѣля, по крайней мѣрѣ до этого времени я не встрѣчалъ его въ нашихъ мѣстахъ; чаще попадаютъ они во второй половинѣ апрѣля; въ 1893 году большой пролетъ замѣченъ въ окрестностяхъ г. Харькова 30.IV; 5.V—пролетъ прекратился. Собственно весенняго пролета мнѣ еще не пришлось замѣтить, а просто замѣчаешь ихъ въ это время сразу въ излюбленныхъ мѣстахъ.

¹⁾ См. Ornitholog. Jahrbuch. 1891. S. 121—151; *ibid.* 1892. S. 179—181 и прилож. къ Bull. d. I. Soc. d. Nat. d. Moscou. 1892. Вып. I., стр. 156—186.

Съ прилета они поселяются въ указанныхъ мѣстахъ и отыскиваютъ свое старое или строятъ новое гнѣздо. Въ такихъ то новыхъ гнѣздахъ, вѣроятно, и происходятъ болѣе позднія кладки. Весьма возможно, что тювикъ занимаетъ и чужія гнѣзда. Гнѣздо мостится обыкновенно на невысокой ольхѣ, приблизительно на высотѣ 6 м., и не представляетъ по способу постройки замѣтныхъ отличій отъ гнѣздъ другихъ мелкихъ хищныхъ птицъ вообще и обыкновеннаго перепелятника въ частности; бываютъ они, однако, почти всегда меньше гнѣздъ послѣдняго, такъ что высиживающая птица всегда почти видна, и особенно сильно выдается ея хвостъ. Попадаются гнѣзда, расположенныя какъ между нѣсколькими вѣтвями, такъ и основанныя на одной вѣткѣ и прислоняющіяся однимъ бокомъ къ древесному стволу. Одни гнѣзда представляютъ довольно безпорядочную кучу вѣточекъ, другія—болѣе компактны. Къ сожалѣнью, раньше я не производилъ измѣреній этихъ гнѣздъ; лѣтомъ же 1891 г. мною измѣрено одно изъ очень маленькихъ гнѣздъ тювика, помѣщавшееся между нѣсколькими конечными вѣтками осины, и размѣры его, конечно приблизительно, оказались слѣдующіе:

Диаметръ гнѣзда	=	225.
Высота	"	= 100.
Диаметръ лотка	=	150.
Глубина	"	= 30.

Въ другихъ случаяхъ, сколько помнится, діаметръ достигалъ 300 мм. и высота больше 200 мм. Все гнѣздо во всѣхъ случаяхъ было свито изъ тонкихъ ольховыхъ вѣточекъ, на которыхъ находились въ небольшомъ числѣ сухія плодниковыя сережки ольхи; плоскій лотокъ выстилается тонкими ольховыми прутиками, а въ немъ въ довольно большомъ количествѣ пахотятся чешуйки листовыхъ почекъ ольхи и старыя сухіе листья этого дерева, нападшіе въ гнѣздо, быть-можетъ, случайно. Въ одномъ случаѣ въ лоткѣ было немного соломы. Съ начала и до середины мая или, въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, въ концѣ апрѣля происходитъ кладка яицъ. Яйца несутся или ежедневно, или черезъ день. Число яицъ въ кладкѣ бываетъ отъ 3 до 5 и, вѣроятно, нормально состоитъ изъ 4—5. Яйца имѣютъ плотную, довольно грубую относительно величины ящъ, и матовую скорлупу, просвѣчивающую темно-зеленымъ цвѣтомъ. Окраска только-что снесеннаго яйца свѣтло-голубо-

вато-зеленоватая ¹⁾, или совершенно одноцветная, или на поверхности яйца замѣтны, часто довольно большія, скорлупныя пятна и каракульки голубовато-зеленовато-сѣраго цвѣта. Пятна эти на яйцахъ, подвергавшихся дѣйствию свѣта, выцвѣтають, и все яйцо становится грязно-сѣро-бѣлымъ; на нѣкоторыхъ яйцахъ пятенъ, повидимому, совсѣмъ не бываетъ; иногда попадаются яйца съ незначительными блѣдно-ржавчатыми пятнышками, происхожденіе которыхъ можно объяснить дѣйствіемъ сырыхъ нагрѣтыхъ листьевъ, попадающихся въ лоткѣ. Размѣры (кл. № 30):

Длина = 41 40,7 39 , 40,1 40,9, 40,3 ²⁾.
 Ширина = 33,2 33,3 32,3, 32 33 , 34,9.

Во время постройки гнѣзда и во время насиживанія тювика очень доврчивы и не стараются, конечно тамъ, гдѣ не терять отъ него, избѣгать присутствія человѣка. Высидываетъ, повидимому, одна самка; самца приходилось спугивать съ края гнѣзда, но при этомъ всегда съ гнѣзда слетала и самка. Сидитъ она на гнѣздѣ очень упрочно и нерѣдко, несмотря на частые и усиленные удары о дерево, не вылетаетъ до тѣхъ поръ, пока лѣзущій на дерево не находится у самаго гнѣзда. Послѣ нѣсколькихъ такихъ спугиваній птица становится болѣе осторожною и слетаетъ заблаговременно. Нападеній на разорители тювики не производить, равно какъ и кричать въ этомъ случаѣ рѣдко. Если у тювика забрать первую кладку, то онъ въ томъ же гнѣздѣ сноситъ новую, но тогда, повидимому, въ ней бываетъ не болѣе двухъ-трехъ яицъ. Во время высидыванія самецъ кормитъ самку, промышляя добычу въ недалекихъ окрестностяхъ роши, въ которой расположено гнѣздо. Въ концѣ мая или въ началѣ іюня вылупляются итенцы, которыхъ бываетъ отъ 2 до 5. Самки, повидимому, вылупляются раньше и всегда бываютъ замѣтно больше ростомъ, чѣмъ самцы;

¹⁾ Фонъ яицъ значительно болѣе голубовато-зеленоватый, чѣмъ на табличкѣ, приложенной къ статьѣ въ Bull. d. Moscou. 1892 г.; поэтому, на самомъ дѣлѣ, рисунокъ выступаетъ на нихъ менѣе рѣзко.

²⁾ А. А. Колесовъ получилъ (15.VII.92) отъ одного изъ своихъ бывшихъ учениковъ, г. Галкина, три яйца тювика, добытыя въ 1892 году въ имѣніи г. Поепозитани, въ Керченскомъ уѣздѣ, Таврической губ. Окраска ихъ грязно-бѣлая; размѣры:

Длина = 44 43 42,4.
 Ширина = 35 35 34,3.

последній птенецъ всегда оказывался самцомъ; кромѣ того, въ выводкѣ численный перевѣсъ всегда на сторонѣ самоцовъ. Въ концѣ іюня, въ началѣ іюля, обыкновенно же къ концу первой трети іюля птенцы покидаютъ гнѣздо; но еще съ недѣлю или двѣ держатся въ ближайшей его окрестности и часто прилетаютъ и садятся въ него, а быть-можетъ, и почуютъ въ немъ. Первое время послѣ вылета птенцы сообща ловятъ подѣ деревомъ различныхъ насѣкомыхъ и преимущественно прямокрылыхъ, прыгая за ними по землѣ; при приближеніи человѣка они подобно кукушкамъ взлетаютъ и садятся тутъ же на нижнихъ вѣткахъ дерева. Когда птенцы выучатся порядочно летать, они ловятъ различныхъ насѣкомыхъ; преимущественно ловятъ на полянахъ и по пескамъ различныхъ ящерицъ и ящурокъ, которыхъ доставляютъ имъ и старики. Птенцы глотаютъ ящерицъ, обыкновенно разрывая ихъ на двѣ-три части. Старики тоже не трудятся ихъ разрывать на мелкія части. Эти же животныя составляютъ главную пищу взрослыхъ птицъ, хотя онѣ не брезгаютъ итичками, мелкими грызунами и насѣкомыми. Стариковъ во время прокормленія птенцовъ можно встрѣтить летающими въ обширныхъ пустынныхъ пескахъ; держатся они обыкновенно невысоко (6—10 мм.), но перѣдко летаютъ надъ самою поверхностью почвы, слѣдуя всѣмъ ея перовностямъ. Обыкновенно летаютъ они не очень быстро и безъ особенныхъ порывовъ или остановокъ, какъ это дѣлаетъ перепелятникъ, но при случаѣ несутся съ огромною быстротою. Во время вылета птенцовъ слышится крикъ молодыхъ и старыхъ птицъ. Передать этотъ крикъ можно приблизительно какъ: „ke... wek, wek, wek...“⁴. Самостоятельные птенцы ведутъ бродячій образъ жизни и не ограничиваются одною рѣчною долиною, но посѣщаютъ опушки и поляны нагорныхъ лѣсовъ и небольшіе боры, но никогда не залетаютъ въ города.

Линька взрослыхъ самоцовъ начинается во время вылупленія птенцовъ и тянется до конца августа или до половины сентября. Самки, какъ кажется, начинаютъ линять нѣсколько позже самоцовъ. Птенцы терять мелкое опереніе передней части тѣла поздней осенью и уже внѣ предѣловъ нашей мѣстности. Половозрѣлыми птицы становятся въ первую весну жизни, такъ что гнѣздятся еще съ птенцовыми маховыми и рулевыми перьями, но съ попеременною полосатою переднею стороною тѣла. Маховыя и рулевыя смѣняютъ эти годовалыя птицы во время перваго гнѣздованія.

Отлетъ происходитъ въ концѣ августа (22.VIII.92); въ первой половинѣ сентября наблюдается незначительный пролетъ; послѣдній тѣмъ замѣченъ 21.IX.91 года. На пролетѣ держатся одиноко, парами, рѣже по нѣсколько; летать невысоко, прямо на S и SSW, не придерживаясь рѣчныхъ долинъ, лежащихъ въ неблагопріятномъ направленіи. На зиму у насъ не остается ни одной птицы этого вида.

У однихъ взрослыхъ самцовъ верхняя часть груди имѣетъ болѣе или менѣе чистый бѣлый фонъ, у другихъ фонъ маскируется дымчато-ржавчатымъ цвѣтомъ.

Экземпляры коллекціи: № 137 ♀ ad. 10.VII.87 уроч. „Красный лѣсъ“ (Зм. у.), 405 ♂ sx. 14.V.88 уроч. „Кузовокъ“ (Волч. у.), 518 ♀ ad. 30.IV.89 окр. с. Масловки (Зм. у.), 659 ♂ juv. 10.VII.89 *ibid.*, 660 ♂ juv. *id. ibid.*, 1101 ♂ an. 6.VII.90 с. Боровское (Староб. у.), 1102 ♂ ad. *id. ibid.*, 1103 ♀ juv. *id. ibid.*, 1104 ♂ juv. *id. ibid.*, 1249 ♂ juv. 20.VII.90 окр. г. Харьковъ (дача Чунихина), 1250 ♀ juv. 3.VIII.90 *ibid.*, 1385 ♀ juv. 11.VII.91 с. Краснянка (Куп. у.), 1386 ♀ juv. *id. ibid.*, 1387 ♀ juv. 10.VII.91 р. Боровая (Староб. у.), 1388 ♂ juv. *id. ibid.*, 1389 ♂ juv. *id. ibid.*, 1395 ♂ juv. 11.VII.91 с. Краснянка (Куп. у.), 1408 ♂ ad. 10.VII.91 р. Боровая (Староб. у.), 1409 ♀ ad. *id. ibid.*, 1410 ♂ juv. 11.VII.91 с. Краснянка (Куп. у.), 1411 ♂ juv. *id. ibid.*, 1412 ♂ juv. 26.VII.91 с. Андреевка (Зм. у.), 1413 ♀ juv. *id. ibid.*, 1414 ♂ juv. *id. ibid.*, 1415 ♂ juv. *id. ibid.*, 1416 ♂ ad. 11.VII.91 с. Краснянка (Куп. у.), 1688 ♂ ad. 2.V.93 окр. г. Харьковъ (отъ г. Чунихина).

Gen. Accipiter.

156. Accipiter nisus (Linn.).

1767. *Ястребы малые* . . . . . Горленской (Хроногеограф. описаніе гор. Харьковъ).
1773. „ „ „ . . . . . Лесевичкій (Описаніе г. Мерефы).
1830. *Falco Nisus* Linn. . . . . Кривницкій (I), стр. 75.
1850. *Astur nisus* . . . . . Чернай (III), стр. 27.
1850. „ *Nisus* L. . . . . Czernay (IV), S. 605, п. 17; S. 607, п. 3.
1853. „ *nisus* „ . . . . . Чернай (VII), стр. 29, п. 3.
1866. „ „ . . . . . „ (IX), стр. 8.
1888. *Ястребъ малый* . . . . . Колесовъ (X).
1889. *Nisus communis* Less. . . . . „ (XI), п. 17.
1892. *Accipiter nisus*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 141, п. 15.

Воробьятникъ, рябень, кобець, ястребъ.

Всѣ наши наблюдатели считаютъ перепелятника очень обыкновенною осѣдлою птицею Харьковской губерніи. А. А. Колесовъ

наблюдаль перепелятниковъ въ январѣ и декабрѣ 1888 г. (X, XI). Н. А. Зарудный считаетъ его гнѣздящеюся птицею (1890) лѣсныхъ острововъ въ степяхъ, окружающихъ долину р. Орчика.

По мнѣнью наблюденимъ, перепелятникъ у насъ очень обыкновенная пролетная и зимующая, рѣже гнѣздящаяся и частью осѣдлая птица. Въ степной восточной части губерніи овъ встрѣчается, особенно на гнѣздовѣ, рѣже предшествующаго вида, въ западной, наоборотъ. Что касается осѣдности этого хищника, то я не рѣшаюсь утверждать, что зимою попадаются именно наши перепелятники; по окончаніи періода размноженія птицы ведутъ бродячій образъ жизни, и поэтому трудно сказать, какіе именно встрѣчаются у насъ зимою, т.-е. наши или налетные; но, судя по тому, какъ это бываетъ въ другихъ мѣстахъ, вѣроятно, нѣкоторые изъ нашихъ дѣйствительно болѣе или менѣе осѣдлы. Центромъ мѣстообитанія перепелятникъ избираетъ опушки и балки крупныхъ пагорныхъ лѣсовъ или небольшие лѣса и рощи, разбѣянные по долинамъ рѣкъ; не рѣдко овъ также въ смѣшанныхъ и чисто сосновыхъ борахъ, хотя въ лиственныхъ встрѣчается, все-таки, чаще; самцы и очень молодые птенцы именно тутъ и держатся; отсюда они залетаютъ въ глубину большихъ однообразныхъ лѣсовъ и въ кустарники опушки; самки, кромѣ того, охотятся по полимъ, лугамъ и изрѣдка залетаютъ въ степные терники.

Время весенняго появленія пролетныхъ перепелятниковъ очень трудно установить, во-первыхъ, потому, что весенній пролетъ незначителенъ и, во-вторыхъ, очень неправиленъ; это скорѣе прерывающіяся кочевки, волиѣ зависящія отъ передвиженія мелкихъ зерноядныхъ птицъ и косвенно—отъ метеорологическихъ условій конца зимы и начала весны; приблизительно происходитъ перемѣщеніе перепелятниковъ въ теченіе марта мѣсяца.

Гнѣздятся у насъ перепелятники въ вышеуказанныхъ мѣстахъ и рѣже—въ борахъ; преимущественно избираются для этого густыя опушки и склоны лѣсныхъ балокъ, сравнительно недалеко отъ впаденія ихъ въ рѣчныя долины. Мостятъ гнѣзда перепелятники въ нашихъ краяхъ скорѣе на деревьяхъ средняго или молодого возраста, чѣмъ на старыхъ, и—на высотѣ отъ 2 до 8 м.; выбираютъ они преимущественно густыя вѣтвистыя деревья, и поэтому гнѣзда ихъ часто попадаются на дикихъ плодовыхъ деревьяхъ; гнѣздо помѣщается или между нѣсколькими сближенными верхними вѣтвями, или на боковой вѣткѣ на нѣкоторомъ разстояніи отъ ствола.

Гнѣздо одной пары помѣщалось на нижней вѣткѣ старой сосны на разстояніи около 2 м. отъ ствола и на высотѣ 4 м. отъ земли; гнѣздо это было нѣсколько скрыто большимъ члеломъ корявыхъ вѣточекъ и хвоеми. Замѣчательно, что гнѣздо это висѣло у края широкой проѣзжей боровой дороги. Гнѣздо представляетъ безпородочную кучу тонкихъ вѣточекъ и прутиковъ; плоскій лотокъ выстлается этимъ же, но болѣе тонкимъ матеріаломъ, а также клочками шерсти и лыка. Размѣры одного гнѣзда (in situ):

Диаметръ гнѣзда	=	330
Высота	„	=190
Диаметръ лотка	=	145
Глубина	„	= 35.

Полную кладку, состоявшую изъ 4—5 прѣже 6 яицъ, въ ненасиженномъ состояніи находилъ я съ начала мая и до начала іюня. У всѣхъ яицъ, сравнительно съ ихъ величиною, скорлупа довольно крупнозернистая безъ блеска; насиженные и подвергавшіяся тренію яйца имѣютъ ничтожный блескъ; просвѣчиваетъ скорлупа темно-зеленымъ цвѣтомъ. Основной цвѣтъ яицъ свѣтло-голубовато-зеленоватый; на одномъ яйцѣ поверхъ этого фона разсѣяно очень немного ржавыхъ пятнышекъ, совершенно же одноцвѣтныхъ яицъ въ кладкахъ нашихъ перепелятниковъ я не находилъ; другія яйца имѣютъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ основныя сѣро-фіолетовыя и поверхностныя ржаво-бурыя и черно-бурыя пятна и площадки; у однихъ—пятна концентрируются у тупого, у другихъ—около остраго конца; иногда пятна имѣютъ оливково-бурый цвѣтъ; попадаются яйца, у которыхъ, начиная отъ тупого полюса почти до середины, окраска темно-ржавая, облачная съ нѣсколькими рѣзкими черно-бурыми кляксами; на другой половинѣ находится большія темно-бурыя пятна; пятна эти вытянуты, по отношенію къ длинной оси, спирально и указываютъ, что яйцо, выходя тупымъ концомъ изъ клоака, имѣло вращательное движеніе слѣва направо. Размѣры (кл. № 15):

Длина = 38 39,3 38,3 38,9 37,2 40,3 40,6 41 41,3 41,5 42 43 .
 Ширина = 31,7 31,4 31,7 30,8 30,1 31,1 32 32 32 33 32,3 32,7.

Какъ въ другихъ мѣстахъ, такъ и у насъ, если забрать одно или два яйца у птицы, только-что начавшей высиживаніе, то она тотчасъ же сноситъ дополнителныя. Съ большою яростью и съ крикомъ, похожимъ на быстро повторяемое: „кли, кли, кли...“,

нападаетъ высживающая самка на разорителя; при этомъ она чрезвычайно ловко маневрируетъ въ самыхъ густыхъ чащахъ; самецъ держится обыкновенно гдѣ-либо недалеко и не всегда нападаетъ на врага. Нормально птенцы покидаютъ гнѣздо въ послѣдней трети іюня и въ началѣ іюля, и спустя двѣ-три недѣли становятся совершенно самостоятельны; въ 1893 г. самостоятельными птенцы сдѣлались только около половины августа.

Благодаря своей ловкости, быстротѣ, отвагѣ и прожорству, перепелятники, особенно во время кормленія птенцовъ, въ высшей степени вредные хищники; главную пищу ихъ составляютъ мелкія птички, которыхъ они хватаютъ на лету и подкарауливая ихъ изъ засады; самки ловятъ и болѣе крупныхъ птицъ, напр. горлицъ; рѣже охотятся перепелятники за мышами и насѣкомыми.

Линька у старыхъ птицъ начинается во время кладки и насиживания яицъ, и въ это время можно встрѣтить сильно выцвѣтшихъ самокъ въ крайне истрепанномъ опереніи; 26.V.93 г. убить сильно линяющей годовалый самецъ; все опереніе его представляетъ смѣсь птенцовыхъ перьевъ и оперенія взрослой птицы; обыкновенно къ срединѣ августа смѣна оперенія бываетъ почти закончена; не вполне отросшими бываютъ два или больше симметричныхъ руля. Птенцы начинаютъ линять осенью.

Съ начала сентября, рѣже съ конца августа, замѣчаются у насъ перепелятники, подвигающіеся съ сѣвера; такой налетъ наблюдалъ я съ: 7.IX.87, 10.IX.88, 7.IX.89, 8.IX.90, 27.VIII—12.14.IX.91, 3.IX.92 и 8.IX.93; спустя недѣлю,—двѣ, налетные перепелятники откочевываютъ; послѣдніе пролетные перепелятники, конечно не ежегодно, и притомъ самки или молодые, попадаютъ до конца октября. Поздней осенью и зимою встрѣчаются главнымъ образомъ взрослые самки; особенно много перепелятниковъ встрѣчалось у насъ 12.XI.92 г. Въ это время перепелятники держатся у насъ около населенныхъ мѣстъ и довольно правильно охотятся въ городахъ; вичуть не смущаясь шумомъ, они появляются изъ-за угла и рѣдко не уносятъ воробья или голубя.

Наши молодые птицы окрашены, какъ изображенный у Дрессера (рл. 356, п. 3); старые самцы и самки, какъ—на таб. 355 (лѣвое и среднее изображенія), но у старыхъ самокъ нѣтъ ободковъ на мелкомъ опереніи спинной стороны; кромѣ того, у нѣкоторыхъ изъ нихъ полосы на груди и брюхѣ правильны и широки; у нѣкоторыхъ онѣ почти чернаго цвѣта.

Экземпляры коллекцій: № 143 ♀ ad. 3.VIII.88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 151 ♀ ad. id. ibid., 164 ♀ ad. 16.VIII.88 х. Очеретянка (X. у.), 180 ♀ jun. 17.VIII.88 ibid., 296 ♂ juv. 12.X.88 с. Кочетокъ (Зм. у.), 303 ♂ jun. 15.IX.88 с. Журавное (Ахт. у.), 801 ♂ ad. 16.X.89 с. Б.-Даниловка (X. у.), 853 ♂ ad. 5.I.90 с. Безлюдовка (X. у.), 1078 ♀ ad. 31.VIII.90 с. Рай-Александровка (Пз. у.), 1171 ♂ an. 10.IX.90 х. Замуруевъ (X. у.), 1247 ♂ ad. 22.I.91 с. Русскіе Тивки (X. у.), 1601 ♀ ad. 6.X.92 окр. г. Харькова, 1602 ♀ juv. id. ibid., 1686 ♂ an. 26.V.93 с. Воляное (Зм. у.), 1707 ♀ ad. 20.X.93 с. Константовка (Зм. у.).
 Кол. зоол. музея: № 5 ♀ ad. 1847 окр. г. Харькова, 191 ♂ ad. XI.76 ibid., 76 ♀ ad. 21.XI.87 ibid.

Gen. Milvus.

157. *Milvus regalis* (Briss.).

Ни Кривницкій, ни Чернай не упоминаютъ о королевскомъ коршунѣ. Относительно наблюдений А. А. Колесова см. стр. 324. Н. А. Зарудный (XII, стр. 141, п. 17) наблюдалъ этого коршуна всего однажды въ долинѣ верхняго теченія р. Орчика въ Екатеринославской губерніи, недалеко отъ границы Харьковской: „Единственный наблюдавшійся экземпляръ добытъ 23.VI (90) около д. Варваровки; линяющій ♂“; далѣе Н. А. считаетъ этого коршуна въ указанной мѣстности случайно залетною птицею „er?“.

До этой находки я не рѣшался вписать королевскаго коршуна въ число птицъ нашей фауны, такъ какъ не имѣлъ ихъ въ рукахъ и поэтому могъ ошибиться; теперь же не колеблюсь причислить къ этому виду одного коршуна, замѣченнаго мною на падали около усадьбы с. Лебежьяго (Зм. у.) въ концѣ 70-хъ годовъ, и пару птицъ, замѣченныхъ въ концѣ іюля или въ началѣ августа 1881 года въ окрестностяхъ поселка Кичовки (Воля. у.).

Во всякомъ случаѣ, это—очень рѣдкая, теперь только залетная птица западной и юго-западной частей Харьковской губерніи.

158. *Milvus migrans* (Bodd.).

1767. *Коршунъ*. . . . . Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).
 1768. *Шулька*. . . . . Ковалевскій (Географич. описаніе м. Ольшаной съ комисс.).
 1769. *Коршуны*. . . . . Львовъ (Географ. описаніе г. Ахтырки съ уѣздомъ).

1773. *Коршунъ* . . . . . Лесевидкій (Описаніе г. Мерефы).
 1802. " . . . . . Загоровскій (Описаніе Слободско-Украинской губер.).
 1829. *Milvus ater L.* . . . . . Кривидкій (I), стр. 76.
 1839. *Коршунъ, шулика* . . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьк. губ.), X. Г. В. № 25, стр. 162.
 1850. *Milvus niger.* . . . . . Чернай (III), стр. 30.
 1850. " " *Briss* . . . . . Czernay (IV), S. 605, n. 18; S. 607, n. 12.
 1852. " " . . . . . " (VI), S. 551.
 1853. " " *Briss* . . . . . Чернай (VII), стр. 35, n. 10.
 1866. " " . . . . . " (IX), стр. 8.
 1888. *Коршунъ* . . . . . Глушковъ (Охотничья газета), № 16. стр. 162.
 1889. *Milvus ater Gm.* . . . . . Колесовъ (XI bis).
 1892. *Milvus migrans, Bodd.* . . . . Зарудный (XII), стр. 141, n. 16.

Шулэжа, шуліка, шультіка.

Кривидкій считаетъ коршуна самою обыкновенною хищною птицею около г. Харькова (I). Чернай (III, IV) тоже говоритъ, что коршунъ очень обыкновененъ въ окрестностяхъ г. Харькова, и приводитъ время его прилета въ мартѣ (IV); въ „Фаунъ“ (VII) онъ говоритъ то же; наконецъ (IX), считаетъ коршуна полезною птицею, вслѣдствіе того, что онъ уничтожаетъ овражковъ. Г. Глушковъ замѣтилъ прилетъ коршуновъ въ окр. с. Коломака, Валк. у., — 17. III. 88 и 13—16. III. 89 г. А. А. Колесовъ наблюдалъ прилетъ чернаго коршуна въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 30. III. 89 (XI bis), 31. III. 90 (in litt.), 19. III. 92, 2. IV. 91 и — исчезновение (in litt.): 31. VII. 88, 17. IX. 89 и 4. VII. 92 г. Н. А. Зарудный считаетъ чернаго коршуна гнѣздящеюся птицею (1890 г.) долины р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ (XII).

По моимъ наблюденіямъ, чернѣй коршунъ одна изъ самыхъ обыкновенныхъ и многочисленныхъ лѣтнихъ гнѣздящихся и рѣже пролетныхъ хищныхъ птицъ Харьковской губерніи. Обитаетъ онъ у насъ повсюду, какъ въ восточной, такъ и въ западной частяхъ губерніи, но не повсемѣстно встрѣчается въ одинаково большомъ числѣ; въ наибольшемъ числѣ попадаются коршуны до вылета итенцовъ въ широкихъ рѣчныхъ долинахъ, въ ольховыхъ и другихъ лѣсахъ.

Прилетъ коршуна въ небольшомъ числѣ наблюдается около половины марта; рѣже прилетаютъ одиночные раньше, обыкновенно же и въ массѣ появляются въ послѣдней трети этого мѣ-

сца. (25.III.75, 26.III.76, 28.III.77, 20.III.78, 25.III.79, 28.III.80, 26.III.81, 20.III.82, 20.III.83, 27.III.84, 18—23.III.85, 22.III.86, 16—25.III.87, 17—20.III.88, 13.18—25.III.89, 13—23.III.90, 19.III—2.IV.91, 18.III—4.IV.92, 7.12—29.III.93). Замѣченъ во время пролета по одиночкѣ на средней высотѣ и въ теченіе цѣлаго дня.

Для гнѣздовья коршуны избираютъ всевозможныя рощи и лѣса большей или меньшей величинны, растущіе преимущественно на днѣ рѣчныхъ долинъ и вообще — недалеко отъ воды; поэтому онѣ нерѣдко, но по большей части одиночно, гнѣздятся и въ борахъ. Въ степныхъ мѣстахъ коршуны принуждены гнѣздиться въ байрачныхъ лѣсахъ, и нерѣдко въ небольшомъ лѣскѣ можно встрѣтить значительное число гнѣздъ, расположенныхъ въ близкомъ разстояніи одно отъ другого (окр. с. Архангельскаго, Изюмскаго уѣзда). Н. А. Зарудный ¹⁾ замѣчаетъ, что въ Харьковской губ. коршунъ селится въ большихъ сплошныхъ густоствольныхъ лѣсахъ только въ томъ случаѣ, если они расположены не далеко отъ города или села. Мнѣ неоднократно приходилось наблюдать то же самое; прибавлю только, что коршунъ гнѣздится въ вышеупомянутыхъ лѣсахъ даже и въ томъ случаѣ, когда поселокъ состоитъ изъ нѣсколькихъ хатъ, а иногда для этого достаточно и одной усадьбы лѣсничаго. Въ такихъ мѣстахъ коршунъ непременно поселяется около опушекъ, полянъ, склоновъ къ рѣчнымъ долинамъ или въ лѣсныхъ балкахъ, впадающихъ въ эти долины; но главная масса нашихъ коршуновъ гнѣздится въ ольховыхъ и смѣшанныхъ съ ольхою рощахъ и лѣсахъ; здѣсь, благодаря удобству и малодоступности мѣстности, гнѣзда коршуновъ встрѣчаются въ большомъ числѣ. Обыкновенно центральныя, наиболѣе затопленныя части рощи занимаютъ сѣрыми цаплями и кваками, а болѣе периферическія — коршунами. Гнѣзда располагаются въ такихъ мѣстахъ иногда довольно низко (3 м.), чаще же на значительно большей высотѣ; въ глухихъ байрачныхъ лѣсахъ гнѣзда, благодаря меньшей высотѣ деревьевъ, помѣщаются тоже не особенно высоко; наиболѣе высоко расположенныя гнѣзда попадались мнѣ въ большихъ лѣсахъ около поселеній. Одна пара коршуновъ свила гнѣздо въ 25 шагахъ отъ большой станціи желѣзной дороги. Сама постройка этой птицы не представляетъ какихъ-либо

¹⁾ „Орнитолог. фауна Оренбург. края“, стр. 192.

интересных особенностей и бывает то большей, то меньшей величины, такъ что голова и хвостъ выспяивающей птицы часто выдаются за край гнѣзда; въ числѣ матеріаловъ, изъ которыхъ оно свито, находятя стебли крупныхъ травянистыхъ растений, часто свисающихъ по сторонамъ гнѣзда въ видѣ бахромы. Въ плоскомъ лоткѣ мнѣ перѣдко приходилось находить грызѣйшія тряпки, куски шерстяныхъ одѣялъ и бумажек; все это подбирается въ углахъ городскихъ дворовъ и на свалочныхъ пунктахъ; рядомъ съ этими далеко не благовонными предметами, дѣлающими осмотръ гнѣздъ коршуновъ не всегда пріятнымъ, многіе обладатели ихъ натаскиваютъ сюда свѣжую зелень и цвѣты пахучаго чебреца (*Thymus odoratissimus*) и душицы (*Origanum vulgare*). Съ начала, чаще въ среднѣй, и до конца апрѣля въ гнѣздѣ можно найти полную ненасыженную кладку, состоящую изъ 3—4 яицъ. Яйца имѣютъ болѣе или менѣе овальную или приближающуюся къ шару форму; скорлупа ихъ средней зернистости, матовая, почти или совершенно бѣлаго цвѣта; на однихъ изъ нихъ пятнистый рисунокъ похожъ на рисунокъ яицъ *Buteo vulpinus*, но цвѣтъ пятенъ нѣсколько темнѣе; на другихъ—рѣдкая разрисовка состоитъ изъ очень узкихъ, длинныхъ питевидныхъ росчерковъ, штриховъ, завитковъ и каракулекъ черно-бураго цвѣта; въ нѣкоторыхъ кладкахъ послѣднее яйцо вовсе не имѣетъ рисунка; иногда вся кладка состоитъ изъ такихъ бѣлыхъ яицъ. Размѣры (вл. № 61):

Длина = 51,₆ 57 58,₆ 57,₉ 50,₂ 54 , 54 52 51 , 51, 56,₆ 57,₃.
 Ширина = 43 43,₄ 44,₆ 45 41,₅ 43,₆ 44 43 42,₃ 47, 43,₃ 44,₅.

Итенцы вылупляются съ начала до конца мая и нормально вылетаютъ въ послѣдней трети іюня и въ началѣ іюля; въ 1893 г. 2.VII у большинства итенцовъ были еще большіе пеньки на всѣхъ маховыхъ, и хвосты были еще очень коротки (60 мм.); грудныя перилія у нихъ стали только-что оперяться; летающіе итенцы показались 13—18.VII, и съ этого времени начались перекочевки коршуновъ въ степи. Старики ежедневно летаютъ за кормомъ для итенцовъ въ городахъ или по окрестнымъ деревнямъ, гдѣ хватаютъ цыплятъ, или на поля и въ степи. Питаются коршуны главнымъ образомъ сусликами, мышами, полевками, которыхъ они истребляютъ во множествѣ и тѣмъ совершенно умалютъ вредъ, причиваемый ими на птичнхъ; ловятъ они также ящерицъ и жабу (*Bufo variabilis*); на падали, около боенъ и на свалочныхъ

пунктахъ они собираются иногда въ большомъ числѣ. Однажды замѣтилъ я пѣлую стаю коршуновъ, занятую ловлею роящихся муравьевъ; коршуны на лету хватили ихъ то клювомъ, то лапами; должно-быть, ловили они при этомъ и жуковъ. 17.VI.92 г. около с. Коломака (Валк. у.) нѣсколько коршуновъ было занято ловлею кузки (*Anisoplia austriaca*). Не приходилось мнѣ наблюдать, чтобы коршунъ ловилъ рыбу; правда, хватаетъ онъ всякіе отбросы, плавающие по нашимъ водамъ и поэтому можетъ подбирать и дохлую рыбу, но никогда не погружаетъ при этомъ глубоко въ воду своихъ схватней. Часто гоняется коршунъ за балобанами, бѣлохвостыми орланами и осойдами, стараясь отбить пойманную ими добычу; но въ первыхъ двухъ случаяхъ это рѣдко ему удается.

Послѣ вывода птенцовъ и вообще въ среднѣ іюли старые и малые выселяются въ степи, гдѣ нѣкоторые остаются иногда ночевать, особенно если здѣсь есть какой-нибудь заглохшій садъ или байрачный лѣсокъ; но большинство въ первое время правильно еще задолго до захода солнца растянutoй вереницей тянется на ночлегъ къ долиннымъ лѣсамъ. Въ излюбленныхъ лѣсахъ въ такомъ случаѣ собираются сотни коршуновъ; но въ концѣ всѣ коршуны совершенно покидаютъ рѣчные долины, поселяются около байрачныхъ лѣсовъ и сплошь отлетаютъ.

Линька, какъ и у другихъ нашихъ крупныхъ хищниковъ, у коршуновъ начинается во время кладки яицъ; въ половинѣ іюля у нѣкоторыхъ въ каждомъ крылѣ уже по нѣсколько свѣжихъ маховыхъ пераго порядка; у многихъ линька продолжается въ половинѣ августа, но, отлетаютъ коршуны, заканчивая линьку кистевыхъ маховыхъ. Молодые коршуны смѣняютъ птенцовое опереніе поздно осенью; зимою линька у нихъ останавливается, весной она продолжается, и прилетаютъ молодые коршуны съ только-что смѣненными кистевыми и локтевыми маховыми и менѣ свѣжими рулями. 22.IV.92 у одного экземпляра 8 новыхъ кистевыхъ и 10 новыхъ локтевыхъ. Въ такомъ нарядѣ молодые коршуны приступаютъ у насъ къ размноженію.

Отлетъ мѣстныхъ происходитъ рѣдко уже съ начала августа и рѣже въ концѣ іюля; обыкновенно же отлетъ и самый значительный пролетъ бываютъ во второй половинѣ августа и въ началѣ сентября. А. А. Колесовъ наблюдалъ одного запоздаваго пролетнаго коршуна въ окр. Х. с.-х. ф. 17.IX.89 г. Осенній пролетъ незначителенъ, и птицы попадаются больше по одиночкѣ,

рѣже парами и группами; такъ 8.VIII.93 г. замѣчена на медленномъ пролетѣ тѣсно державшаяся семья, состоявшая изъ трехъ молодыхъ и двухъ старыхъ линяющихъ птицъ; летѣли онѣ на средней высотѣ прямо на югъ; надъ пересѣкавшей ихъ путь рѣкой онѣ нѣкоторое время кружились и потянули далѣе; другіе коршуны при вѣтрѣ съ SE тянули на SSW; летятъ въ теченіе цѣлаго дня. (24.VIII.4.IX.84, 18.VIII—3.IX.86, 14.VIII...87, 8.VIII...88, 15—21.VIII.17.IX.89, 15—23.VIII.90, (25.VII)15.VIII.91, 30.VII—11.15.VIII.92, 3—21.VIII.93).

Наши коршуны имѣютъ много темно-ржаваго цвѣта въ опереніи груди и брюха и сильно приближаются, конечно только по цвѣту, къ *M. regalis*; у другихъ, наоборотъ, части эти окрашены очень темно; голова у нѣкоторыхъ бываетъ очень свѣтла; въ ушной области она всегда окрашена нѣсколько темнѣе. Изрѣдка наблюдаются коршуны, у которыхъ на нижней поверхности крыла въ основаніи большихъ маховыхъ, не прикрытомъ концами нижнихъ кроющихъ перьевъ, замѣтна бѣлизна, не занимающая, впрочемъ, значительнаго пространства.

Экземпляры коллекци: № 8 ♂ ad. 4.IV.87 окр. г. Харькова, 9 ♂ ad. 6.IV.87 *ibid.*, 10 ♀ ad. *id. ibid.*, 649 ♂ ad. 8.VII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 1208 ♀ ad. 15.IV.90 с. Лиманъ (Зм. у.), 1260 ♀ ad. 8.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1352 ♀ ad. 3.IV.91 *ibid.*, 1486 ♀ ad. 25.III.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера), 1651 ♂ ad. 10.IV.93 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1656 ♂ ad. 18.IV.93 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № ♂ ad. 1817 окр. г. Харьк., 63 ♂ ad. 30.III.87 *ibid.*

Gen. Pernis.

159. *Pernis apivorus* (Linn.).

1830. *Pernis apivorus*. Cur. . . . . Криницкій (I), стр. 75.
1850. „ „ . . . . . Чернай (III), стр. 33.
1850. „ „ *L.* . . . . . Czernay (IV), S. 604, n. 8; S. 607, n. 4 ter.
1853. „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 35.

Рябень. Мышеловка, по Чернаю ¹⁾.

Объ особѣдѣ Криницкій оставилъ слѣдующую записъ (I): „самецъ молодой однолѣтній—длиною въ 1,10',2'' съ желтою вос-

¹⁾ Взято, какъ и многія другія русскія и малороссійскія названія, у Палласа. Pallas. Zoogr. R.-As. T. I, p. 359, n. 31.

ковочкою и орѣховой радугой въ глазахъ—очень рѣдокъ, убитъ 1 сентября 1830 г. (с. Куражъ, Харьк. у.) надъ разрытымъ гнѣздомъ ось, которыхъ имѣлъ довольно въ желудкѣ¹⁾. У Черная осоѣды сперва (III) названъ лѣтнею птицею; затѣмъ (IV), онъ говоритъ: „In der Umgegend von Charkow, aber sehr selten“; далѣе (op. с., S. 607), Черная только вписываетъ осоѣда въ числѣ птицъ, посящающихъ насъ лѣтомъ; въ „Фаунѣ“ (VII) Черная приводитъ время прилета осоѣда съ половины и до конца марта. Въ нашемъ музеѣ, кромѣ экземпляра Кришцакаго, другихъ не было. А. А. Колесовъ замѣтилъ пролетъ осоѣда около X. с.-х. ф. (in litt.) 26. III. 92.

Осоѣдъ въ Харьковской губерніи въ настоящее время обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица. Весьма интересно было бы знать, встрѣчался ли осоѣдъ въ 30-хъ и 50-хъ годахъ у насъ такъ же часто, какъ теперь, или былъ на самомъ дѣлѣ рѣдкою птицею; интересно было бы также знать, становится ли осоѣдъ періодически, приблизительно черезъ 25 лѣтъ, то обыкновенною, то рѣдкою птицею, подобно тому, какъ это наблюдается въ другихъ мѣстахъ¹⁾; краткая записка Кришцакаго для рѣшенія этого вопроса слишкомъ недостаточна, показанія же Черная не всегда достовѣрны.

Мѣстообитаніемъ осоѣды избираютъ большія или меньшія площади лиственныхъ лѣсовъ и поэтому въ лѣсныхъ мѣстахъ встрѣчаются чаще, чѣмъ въ мѣстахъ степныхъ. Но кромѣ такой зависимости отъ распредѣленія лѣсовъ, осоѣды, будучи обыкновенными, все-таки, годами понападаютъ въ одной и той же мѣстности то въ большемъ, то въ меньшемъ числѣ; повидимому, тутъ существуетъ прямая зависимость отъ обилія или недостатка пищи, именно—обилія или недостатка перепончатокрылыхъ и другихъ насѣкомыхъ. Такъ, въ годы, когда наши дубовые лѣса страдаютъ отъ гусеницъ, у насъ бываетъ много осоѣдовъ. Особенно много осоѣдовъ наблюдалъ я лѣтомъ 1892 г.; причину этого явленія я вижу въ чрезмѣрномъ размноженіи различныхъ осъ, преимущественно: *Vespa germanica*, *V. crabro* и *Polistes gallica*.

Пролетъ осоѣдовъ въ небольшомъ числѣ наблюдается во второй половинѣ марта, рѣже наблюдаются одиночные съ начала второй трети этого мѣсяца; въ наибольшемъ числѣ понападаютъ осоѣды въ концѣ марта, и пролетъ тянется до половины апрѣля.

¹⁾ См. „Orn. d. Turkestan.“ Livr. 2, p. 154.

Въ 1891 г. послѣ продолжительнаго перерыва замѣченъ значительный пролетъ осоевъ на NE—29.IV, а въ 1892 г. пролетъ тянулся до 9.V. Летать обыкновенно группами, состоящими изъ 3—8 недѣльныхъ, держатся высоко и тянуть на NE—NEE. (15.III...82, 20.III.84, 15.III.85, 16—25.III.86, 18—23.III.87, 20.III—3.IV.88, 25—28.III.89, 12.III...90, 26.III—1.29.IV.91, 26.30.III.4.IV—9.V. 92, 29.III...93).

Гнѣзятся осоеды преимущественно въ свѣтлыхъ лиственныхъ и смѣшанныхъ лѣсахъ, какъ стоящихъ на днѣ рѣчныхъ долинъ, такъ и въ нагорныхъ; рѣже гнѣзятся они въ значительныхъ сосновыхъ борахъ. Въ долинныхъ лѣсахъ осоеды селятся безразлично въ глубинѣ или около опушекъ, въ нагорныхъ лѣсахъ предпочитаютъ склоны, опушки, поляны и лѣсныя балки; то же можно сказать и про боръ. Собственная постройка помѣщается часто на старыхъ плодовыхъ деревьяхъ, окруженныхъ порослью. Чаще всего, однако, занимаютъ осоеды покинутыя гнѣзда другихъ хищниковъ. Полныя ненасыщенные кладки, содержащія 3—4 яйца, бывають обыкновенно во второй половинѣ мая. Самецъ и самка высидываютъ по очереди. Яйца имѣють болѣе или менѣе шарообразную или коротко-эллиптическую форму; скорлупа ихъ мелкозернистая, матовая или едва блестящая; фонъ на однихъ яйцахъ бываетъ глинисто-бѣлый, на другихъ глинисто-ржавый; пятна большей или меньшей величины ржаво-бураго или чернобураго цвѣта и распределены по всей поверхности яйца; иногда (чаще всего бываетъ это на первомъ яйцѣ въ кладкѣ) пятно такъ много и сами они такъ темны, что основной фонъ только кое-гдѣ просвѣчиваетъ, и само яйцо имѣетъ очень темную черно-красно-бурую мраморовидную разрисовку. Размѣры (кл. № 31):

Длина = 51_{,6} 51_{,2} 50_{,3}, 51_{,6} 47 , 52_{,4} 52_{,4} 51_{,9}.¹⁾
 Ширина = 42_{,4} 42_{,8} 43_{,2}, 41_{,6} 40_{,7}, 43_{,3} 43 43 .

Пищу осоедовъ, помимо излюбленной, т. е. личинокъ перепончатокрылыхъ; которыхъ они откапываютъ изъ земли или вынимають изъ древесныхъ дулъ, или снимають съ вѣточекъ кустарниковъ и деревьевъ (*Polistes*), составляютъ также жуки, ихъ личинки и гусеницы чешуекрылыхъ. Нѣсколько лѣтъ подъ рядъ нѣкоторые

¹⁾ Какъ и другіе хищники, напр. канюки, при обиліи корма, въ частности мышей и полевокъ, такъ и осоеды, при обиліи насѣкомыхъ, кладуть или большее число яицъ, или несутъ яйца большей величины (1887 г.).

участки лѣса въ Чугуево-Бабчанской казенной лѣсной дачѣ (Зм. у.) и въ Печенѣжской каз. дачѣ (Волч. у.) стояли большую часть лѣта безъ листьевъ; опустошенія эти производили преимущественно голыя гусеницы (*Geometra* sp?) и другія, образцы которыхъ, къ сожалѣнню, не были опредѣлены и затерялись; помню только, что ненарный шелкопрядъ (*Oscania dispar*) игралъ при этомъ незначительную роль. Къ массѣ истребителей вредныхъ насѣкомыхъ, какъ различныя жуки (*Carabus*, *Calosoma sycophanta*), появившихся во множествѣ, присоединились и наши осоѣды; зобы этихъ птицъ были буквально набиты гусеницами ияденицъ; волосатыя гусеницы встрѣчались въ зобахъ какъ исключеніе. Въ зобу одного осоѣда (1893) нашелъ я гусеницу *Deilephila euphorbiae* и жучка *Cicindela campestris*. Ловить они также ящерицъ и наносить лѣсамъ иногда значительный вредъ, уничтожая птенцовъ, вытаскиваемыхъ изъ гнѣздъ; одинъ осоѣдъ при мнѣ схватилъ почти взрослого птенца черного дрозда, сидѣвшаго на куствѣ. Поэтому неудивительно, что мелкія птицы, завидя осоѣда, сидящаго въ густой листвѣ на какой-нибудь средней вѣткѣ дерева, съ крикомъ летаютъ вокругъ него и всячески выражаютъ ему свою неприязнь. Охотится осоѣдъ въ лѣсахъ и рощахъ; усѣвшись гдѣ-нибудь, онъ высматриваетъ чѣмъ бы поживиться; спугнутый, онъ летитъ на средней высотѣ деревьевъ, ловко пролетая между стволами, и усаживается гдѣ-нибудь недалеко; такимъ образомъ удается его спугнуть разъ пять, но разстоянія, на которыя онъ отлетаетъ, все увеличиваются. Часто можно видѣть его кружащимъ надъ полянами и опушками лѣсовъ, чаще же видишь его лѣвво летящимъ невысоко надъ лѣсомъ. Послѣ вывода птенцовъ (въ 1892 г.—3.VII, въ 1893 г.—22.VII; въ 1890 г. старая самка на пролетѣ летала съ птенцомъ и продолжала его кормить 19.IX), старыя птицы нарами скитаются въ лѣсахъ. Старыя птицы рѣдко кричатъ, птенцы же, слѣдуя за родителями, часто покрякиваютъ. Крикъ этотъ очень похожъ на сарычій, но слоги повторяются чаще и съ болѣе короткими интервалами. Съ половины мая, т. е. со времени кладки яицъ, у старыхъ птицъ начинается линька; у годовалыхъ птицъ она начинается позже (26.VI.92); послѣдніе линяющіе осоѣды попадались мнѣ въ концѣ іюли и въ началѣ августа.

Отлеть мѣстныхъ осоѣдовъ приходилось мнѣ замѣчать иногда уже во второй половинѣ августа; по крайней мѣрѣ съ этого времени

наблюдаются кочевки; обыкновенно наши скрываются въ концѣ августа, и съ начала сентября начинается пролетъ, тянуційся съ перерывами во второй половинѣ сентября; къ концѣ сентября, а тѣмъ болѣе въ первой половинѣ октября (рѣдко), встрѣчаются только одинокія запоздавшія молодыя птицы. (6.IX.81, 7.IX.82, 10.IX.83, 1—10.IX.84, 7—13.IX.85, 6—20.IX.86, 8—15.IX.87, ...28.IX.2. X.88, 6.IX...10.X.89, 3—19.IX.90, 27.VIII—12.IX.91, 5...IX.92, 25.VIII...7—11.IX.93).

На осеннемъ пролетѣ держатся въ одиночку, парами и стайками до 20—30 штукъ; летятъ на различной высотѣ, обыкновенно же на средней; если пролетъ неспѣшный, то, пролетѣвъ нѣкоторое разстояніе, одинъ изъ растянutoй стаи начинаетъ описывать круги, за нимъ тоже начинаетъ дѣлать другой, третій и т. д., пока не сойдутся все вмѣстѣ; затѣмъ первый продолжаетъ путь дальше, за нимъ слѣдуютъ одинъ за другимъ остальные, такъ что стая вновь растягивается, вновь сучивается и растягивается; при спѣшномъ пролетѣ они летятъ безостановочно и иногда довольно скученно. Нерѣдко нѣсколько особѣдовъ присоединяется къ пролетнымъ стаямъ *Buteo vulpinus*; направленіе пролета SW, SWW, а иногда почти W ¹⁾. Самый большой пролетъ особѣдовъ замѣченъ въ сентябрѣ 1893 г.

Что касается окраски, то, какъ и въ другихъ мѣстахъ, трудно пайти два экземпляра, опереніе которыхъ было бы совершенно сходно. На пролетѣ приходилось убивать старыхъ самокъ, у которыхъ вся голова была сливочнаго цвѣта.

Экземпляры коллекцій: № 117 ♂ ad. 25.V.88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 130 ♀ ad. 2.VIII.88 с. Водяное (Зм. у.), 550 ♀ ad. 15.VI.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 566 ♂ ad. 28.V.89 *ibid.*, 1223 ♀ juv. 10.IX.90 х. Замуруевъ (X. у.), 1477 ♂ ad. 25.V.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера), 1488 ♂ juv. 13.IX.85 *ibid. id.*, 1570 ♀ ad. 26.VI.92 с. Бакировка (Ахт. у.), 1678 ♀ juv. 7.IX.93 с. Водяное (Зм. у.), 1702 ♀ ad. 11.IX.93 окр. г. Харькова.

Кол. зоол. музея: № 13 ♂ juv. 1.IX.30 окр. с. Куряжа (X. у.).

¹⁾ Замѣчательно, что выпадаютъ года, когда осенью многія птицы въ продолженіе многихъ дней тянутъ прямо на западъ; такъ, между прочимъ, было въ 1893 г. Сопадаетъ это обыкновенно съ продолжительными сильными юго-восточными вѣтрами.

*Gen. Falco.**Subgen. Hierofalco.***160. Hierofalco sp.?**

Охотись 23.XI.75 года въ стѣняхъ кунца Сѣрикова въ окрестностяхъ с. Гракова, именно вблизи оврага Гаврилова въ Змиевскомъ уѣздѣ, замѣтилъ я какую то хищную птицу, рѣзко выдѣлявшуюся своимъ свѣтлымъ опереніемъ среди окружавшей осенней степной обстановки. Судя по вертикальному положенію птицы, сидѣвшей на небольшой кучкѣ черной земли, накиданной слѣпышемъ (*Spalax typhlus*), ее можно было сразу признать за сокола. Птица подпустила къ себѣ телѣгу, на которой я находился, шаговъ на сто; затѣмъ, быстро снявшись съ мѣста, стрѣлой понеслась съ вѣтромъ и летѣла безостановочно на S пока не скрылась изъ виду на горизонтѣ. Птица эта была такого же роста, какъ балобанъ-самка, снизу казалась чисто-бѣлаго цвѣта, верхняя же сторона тѣла была очень свѣтлая, сѣроватаго дымчатаго тона (день былъ пасмурный). Былъ ли это дѣйствительно какой-либо изъ кречетовъ, или очень старый балобанъ-самецъ, случайно зазимовавшій у насъ, рѣшить не берусь; но, сколько помнится, для балобана-самца птица эта была слишкомъ велика и слишкомъ сѣрая сверху, для балобана-самки она была вообще слишкомъ свѣтла. Изъ г. Купянска членъ нашего Общества испытателей природы, г. Ивановъ, сообщаетъ мнѣ, что однажды зимою ему попался въ окрестностяхъ упомянутого города: „кречеть-благородный (*Falco sandicans*)“. Наконецъ, братъ моего препаратора, крест. М. Манжось, умѣющій различать нашихъ птицъ, такъ какъ бывалъ съ нами на экскурсіяхъ, человекъ вполнѣ достойный довѣрія, сообщилъ мнѣ слѣдующее: 17.XII.91 года, возвращаясь изъ г. Харькова въ с. Б.-Даниловку, онъ по дорогѣ замѣтилъ въ полѣ на небольшомъ холмикѣ большого бѣлаго сокола (сансана, балобана, полевыхъ дуней и зимняковъ онъ хорошо знаетъ). Ружья съ нимъ не было, да кречеть и не подпустилъ его на ружейный выстрѣлъ, такъ какъ снялся и погнался за воронами. Больше онъ не видѣлъ этого кречета. Когда я ему показывалъ въ музей нашего университета различныхъ соколовъ, то онъ указалъ на *H. sandicans*.

Послѣднія два показанія убѣждаютъ меня въ томъ, что какой то соколъ изъ подрода *Hierofalco*, т.-е. кречеть, является у

насть, хотя п весьма рѣдко, въ качествѣ зимней случайно пролетной или залетной птицы. Всего вѣрнѣе предположить, что это *H. uralensis*, Sew. & Menzb.

Subgen. Gennaia.

161. *Gennaia saker* (Sharpe).

1767. *Кречеть* . . . . Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).
1769. *Балобаны* . . . . Львовъ (Географ. описаніе г. Ахтырки съ уѣзд.).

Показанія Максима Горленскаго п Львова о томъ, что въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія у насъ въ Харьковскомъ п Ахтырскомъ уѣздахъ мѣстами „видились“ кречеты, по-моему, должны относиться къ разсматриваемому виду соколовъ. Криницкій не упоминаетъ о нахожденіи сокола-балобана въ нашихъ краяхъ. Во второй своей замѣткѣ (IV, S. 605, п. 12) Чернай говоритъ, что балобанъ не рѣдокъ въ степяхъ Екатеринославской губерніи, о Харьковской же не упоминаетъ; слѣдовательно, его указаніе относительно гнѣздованія этого сокола „bei uns“ (Op. c., S. 607, п. 7) должно быть отнесено также къ Екатеринославской губерніи; въ „Фаунъ“ (VII, стр. 35, п. 23.) Чернай приводитъ время прилета балобана съ конца марта до половины апрѣля, но не указываетъ мѣстности, гдѣ онъ его видѣлъ; наконецъ (Op. c., стр. 41, п. 10 ter.), Чернай считаетъ балобана самой обыкновенной птицей, замѣтной при самомъ поверхностномъ наблюденіи, но мѣстонахожденіе опять не указано. Экземпляровъ этого вида соколовъ изъ нашей мѣстности во времена Черная въ зоологическомъ музеѣ университета не было.

По моимъ наблюденіямъ, балобанъ обыкновенная наша лѣтняя гнѣздящаяся п болѣе рѣдкая пролетная хищная птица. Встрѣчается онъ у насъ во всѣхъ уѣздахъ, но попадается въ болѣе значительномъ числѣ тамъ, гдѣ лѣса перемежаются со степью; въ наиболѣе степныхъ мѣстахъ онъ, конечно, держится болѣе уединенно; поэтому въ западной половинѣ губерніи п по всему теченію р. Доица балобаны встрѣчаются въ большемъ числѣ, чѣмъ къ востоку. Мѣстообитаніемъ избираетъ балобанъ большія площади листовныхъ лѣсовъ п въ нихъ—преимущественно старый, довольно рѣдкій пль высокоствольный участокъ.

Прилетаютъ къ намъ балобаны во второй половинѣ марта, но иногда попадаютъ п съ начала этого мѣсяца, а въ 1878 году

еще при снѣгѣ и морозахъ одинъ балобанъ замѣченъ 25.II. (25.II...78, 19—20.III.81, 23.III.82, 20.III.84, 18.III.85, 19.III.86, 22.III.87, 2—15.III.88, 18—25.III.89, 9—15.III.90, 5—17.III.91, 7.III.92, 1.III—1.IV.93).

Для гнѣздовья выбираются лѣсныя балки и опушки высоколежащихъ лѣсовъ или долинные лѣса и боры; часто поселяются балобаны въ большихъ и старыхъ ольховыхъ рощахъ, стоящихъ въ водѣ по берегамъ рѣкъ и болотъ. Въ 1888 году пара этихъ соколовъ гнѣздилась въ большой колоніи сѣрыхъ и ночныхъ цапель. Большею частью балобанъ пользуется гнѣздами другихъ хищниковъ, цапель и вороновъ. Въ 1886 году пара балобановъ заняла гнѣздо *Haliaeetus albicilla*, который въ указанномъ году расположился въ другомъ своемъ гнѣздѣ. Гнѣздо, свитое самимъ соколомъ, не представляетъ ничего характернаго, но дерево въ этомъ случаѣ выбирается болѣе тщательно. Иногда самка сидитъ на гнѣздѣ задолго до снесенія яицъ (съ 9.III.91 г.), и самецъ кормитъ ее. Въ началѣ апрѣля бываетъ полная ненасиженная кладка, состоящая изъ 4—5 и рѣдко 6 яицъ ¹⁾; (26.III.91 года вынута изъ яйцевода одной самки еще не окрашенное яйцо). Всѣ яйца имѣютъ довольно тонкую мелкозернистую, но плотную скорлупу матоваго вида, если яйцо не подвергалось трепю. Бѣлый или ржавчато-бѣлый основной фонъ замѣтенъ только на нѣкоторыхъ яйцахъ и то едва, настолько они покрыты пятнами. Нѣкоторыя яйца почти одноцвѣтныя темно-ржавыя; у другихъ свѣтло-ржавый фонъ покрытъ красно-ржавыми пятнами и пятнышками; третьи—почти сплошь покрыты пятнышками и точками глинистаго цвѣта и темнобурыми и ржавыми кликсами, расположенными то на тупомъ, то на остромъ концѣ; наконецъ, есть и такія, у которыхъ желтовато-бѣлый грунтъ покрытъ очень большими фіолетово-сѣрыми скорлупными пятнами, которыя мало замѣтны только вслѣдствіе большого числа верхнихъ ржавыхъ и ржаво-бурыхъ пятавъ и крапинокъ. Поверхъ этихъ послѣднихъ тамъ и сямъ разбросаны темно-бурыя пятна. Многія изъ яицъ нашихъ балобановъ по окраскѣ не отличимы отъ яицъ *F. gyrfalco-candicans*, *F. candicans-gyrfalco* и *F. peregrinus*, изображенныхъ у Сибоба ²⁾. Размѣры яицъ (вл. № 10):

¹⁾ См. выноску на стр. 378.

²⁾ Seebohm. H. B. B., pl. 3.

Длина = 55,₆ 55 53,₂ 54,₃ 60 , 51,₆ 53,₉ 52,₁ , 51,₂ , 54,₅ 22, 56,₂.
 Ширина = 42 42,₈ 41,₂ 40,₉ 39,₃ , 41,₂ 41,₃ 41,₉ , 42 , 42,₃ 41, 41 .

На гнѣздѣ самка сидитъ очень упорно и слетаетъ только при повторныхъ сильныхъ ударахъ по дереву. Изъ яицъ съ начала и до середины мая выдупляется обыкновенно только 3—4 птенца. Такъ какъ яйца, повидимому, кладутся не ежедневно, то между птенцами бываетъ замѣтная разница въ ростѣ и во времени вылета изъ гнѣзда. Обыкновенно птенцы вылетаютъ во второй половинѣ юня или въ началѣ юля; но, въ то время какъ старшіе птенцы уже порядочно летаютъ, младшіе едва удерживаются въ равновѣсїи на вѣткахъ гнѣздового дерева, куда они ежедневно выбираются изъ гнѣзда. Птенцы выкармливаются разными мелкими млекопитающими и птицами, но главнымъ образомъ сусликами (*Spermophilus guttatus*), которыхъ во множествѣ пожираютъ и старики. За этой добычей сначала, пока птенцы еще малы, летаетъ въ окрестныя поля и отдаленныя степи одинъ самецъ, а потомъ и оба старика. Въ числѣ остатковъ, найденныхъ въ зобу балобана, нужно упомянуть еще объ остаткахъ *Columba oenas*, *Turtur communis*, *Coracias garrulus*, *Arvicola arvalis* и *A. amphibius*.

Послѣ вылета птенцовъ вся семья еще долго держится въ ближайшихъ мѣстахъ около гнѣзда, такъ что мнѣ приходилось (1875 г.) замѣчать веразбредшихся птенцовъ и еще кормившихъ ихъ стариковъ въ концѣ юля и въ началѣ августа; въ 1878 году въ октябрѣ мѣсяцѣ у насъ надерживалась самка со взрослымъ птенцомъ, которому она приносила добычу.

Во время насживанїи старыя самки теряютъ маховыя второго порядка и частью рулевыя; въ началѣ юня въ каждомъ крылѣ замѣтно уже по нѣсколько новыхъ маховыхъ перьяго порядка. Мелкое опереніе въ это время бываетъ сильно истрепано. Въ началѣ октября бываетъ замѣчательно свѣжее опереніе. Птенцы, по моему, линяютъ глубокой осенью или зимою, поэтому—на чужбинѣ; но линька ограничивается только наиболѣе изнашивающимся опереніемъ, т. е. маховыми и, вѣроятно, рулевыми перьями ¹⁾. (Мой

¹⁾ У такихъ птицъ весною опереніе верхней стороны почти лишено каемокъ и представляется однообразно темно-бурымъ; опереніе же нижней стороны отъ подбородка до подхвостья имѣетъ вполне птенцовыя широкія

плѣнный итенець-самка, взятый изъ гнѣзда, началъ терять итенцовыя маховыя второго порядка въ концѣ февраля, но, по всей вѣроятности, вслѣдствіе ненормальныхъ условий, линька была нѣсколько запоздавшая; такъ, первое рулевое перо выпало только въ концѣ марта).

Послѣ вывода итенцовъ сокола чаще попадаются въ степяхъ, гдѣ носятся обыкновенно надъ самой землей и перѣдко отдыхаютъ на пахоти; но на ночлегъ, какъ молодыя, такъ и старыя птицы, по крайней мѣрѣ еще долго спустя послѣ вылета итенцовъ, всегда возвращаются въ лѣса.

Отлетъ происходитъ исподволь въ концѣ сентября и до начала октября, но наши покидаютъ насъ иногда значительно раньше, а именно въ первой трети сентября. Съ октября наблюдается обыкновенно незначительный пролетъ въ одиночку, рѣже парами; летитъ на различной, преимущественно большой высотѣ; тянется этотъ пролетъ въ различные годы различно долгое время, до половины или до

темно-бурыя продольныя пятна или продольныя полосы. Особенно замѣтно это у самокъ. Такія птицы приступаютъ уже къ размноженію и имѣютъ, хотя и не всегда, относительно свѣжее опереніе крыльевъ и хвоста. Быть можетъ, однако, что многія первовесеннія итницы, вслѣдствіе ли запоздавшей линьки, или вслѣдствіе какихъ-либо другихъ причинъ, не гнѣздятся въ первую весну. Линяютъ гнѣздящіяся молодыя птицы начинаютъ во время вылета итенцовъ, а иногда во время сбрасыванія послѣдними остатковъ пухового наряда. Линька идетъ медленно, такъ что въ концѣ сентября у нихъ часто еще много старыхъ истрепанныхъ маховыхъ, между которыми новыя только показываются; мелкое перо сильно изношено. Годовалыя негнѣздившіяся птицы, по всѣмъ вѣроятіямъ, заканчиваютъ линьку еще позже гнѣздившихся и потому ко второй веснѣ жизни имѣютъ болѣе свѣжее опереніе, чѣмъ гнѣздившіяся. Еще болѣе, чѣмъ у этихъ послѣднихъ, изношено бываетъ къ веснѣ опереніе старыхъ птицъ; иногда опереніе до того изношено, что бѣловатыя и округлыя пятна на рулевыхъ становятся прозрачными, и ости на концахъ этихъ перьевъ сильно выдаются. Такія птицы начинаютъ терять маховыя второго порядка и рулевыя во время кладки яицъ. Смычка мелкаго пера идетъ быстро, такъ что съ конца августа до конца сентября птицы имѣютъ совершенно свѣжее опереніе. Помимо такого хода линьки, она то ускоряется, то замедляется, и поэтому пронеходитъ путаница, въ которой при изслѣдованіи шкуроекъ довольно трудно разобраться. Такая же путаница замѣчается при разсматриваніи балобановъ, собранныхъ въ различныхъ мѣстностяхъ, но въ одно и то же время: происходитъ она, какъ вслѣдствіе обилія или недостатка корма въ мѣстахъ, гдѣ добыть экземпляръ, такъ и вслѣдствіе индивидуальныхъ особенностей птицы.

конца октября. (23.IX.75, 20.X.78, 15.IX.80, 20.IX.81, 23.IX—25.X.82, 1—10.X.84, 20.IX.85, 4—10.X.86, 12.IX—10.X.87, ...2.X.88, 6.IX—4.X.89, 2—10.X.90, 25.IX—3.X.91, 20.IX.92). На пролетах не придерживаются направлення рѣчныхъ долинь; летать обыкновенно очень высоко; въ благопріятную осень, кочуя по степямъ, они медленно поднимаются къ югу.

Итенцовый нарядъ балобана прекрасно описанъ проф. М. А. Мензбиромъ ¹⁾, я же укажу на нѣкоторыя особенности этого наряда у нашихъ балобановъ. Перья верхней стороны тѣла бываютъ бурья или каштановыя, иногда съ яснымъ сѣрымъ налетомъ. Каемки на этихъ перьяхъ бываютъ иногда значительной ширины и—то довольно темныя, ржавыя, то болѣе блѣдныя ржаво-чалыя. На внутренней опушкѣ большихъ маховыхъ перьевъ большія, поперечно вытянутыя пятна бываютъ почти бѣлыя съ ничтожнымъ чалымъ оттѣнкомъ. Рулевья сѣровато-бурыя. У самокъ на двухъ среднихъ рулевыхъ болшею частью пятенъ совсѣмъ не бываетъ. На внутренней опушкѣ промежуточныхъ рулевыхъ располагаются крупныя, сильно вытянутыя поперечно, свѣтлыя пятна; на крайнихъ рулевыхъ у однѣхъ птицъ пятна эти доходятъ до самаго края опахала, у другихъ тутъ только незначительныя пятнышки. На зобѣ и груди пятна очень широки и длинны, такъ что свѣтло-чалый фонъ почти закрыть.

Годовалыя птицы, какъ самцы, такъ и самки, ничѣмъ не отличаются отъ осеннихъ итенцовъ, только у нихъ почти совсѣмъ исчезаютъ свѣтлыя каемки на перьяхъ верхней стороны, а на зобѣ и верхней груди пятна суживаются и вообще уменьшаются. У нѣкоторыхъ самцовъ темя и затылокъ бываютъ довольно темныя ржавыя. Усы бываютъ очень развиты и—черно-бураго цвѣта. Сѣрый тонъ на бурыхъ перьяхъ очень замѣтенъ. У нѣкоторыхъ птицъ на плечевыхъ перьяхъ развиваются свѣтлыя пятнышки. На крайнихъ рулевыхъ свѣтлыя поперечныя пятна доходятъ до края опахала и бываютъ такъ широки, что темный цвѣтъ является только въ видѣ узкихъ полосокъ. Только у одного такого самца, несмотря на его молодость, лапы при жизни были почти желтаго цвѣта; обыкновенно же онѣ въ этомъ возрастѣ бываютъ зеленовато-сѣрыя.

¹⁾ „Ornith. d. Turkestan“, p. 287. См. также прекрасныя рисунки и описаніе балобановъ въ работѣ „Scientific results of the second Yarkend Mission. Aves. By R. Bowdler Sharpe. London. 1891“, pls XVI, XVII, XVIII & XIX. Appendix, p. 150.

У старыхъ птицъ, какъ у самца, такъ и у самки, все опереніе свѣтлѣетъ, но у послѣднихъ происходитъ это позже, чѣмъ у самоцовъ. То же нужно сказать о пожелтѣніи лапъ и восковицы. У одной старой самки съ ярко-желтыми лапами на четырехъ среднихъ рулевыхъ пѣтъ слѣда пятенъ; на всѣхъ остальныхъ они выражены очень слабо и округлы. Чѣмъ старше птица, тѣмъ свѣтлѣе и шире становятся чалыя каемки на всѣхъ перьяхъ верхней стороны тѣла, тѣмъ же и свѣтлѣе (часто сѣрые) становится темное поле каждаго пера, и поэтому вся птица сверху представляется буланой или свѣтло-изабелловаго цвѣта. Мелкія кроющія крыла окрашены подчасъ цѣликомъ въ этотъ цвѣтъ или имѣютъ только узкую бурую стержневую полосу. На нижней сторонѣ тѣла фонъ становится почти чисто-бѣлымъ. Зобъ у старыхъ птицъ бываетъ безъ великихъ отмѣтинъ или съ незначительными рѣдкими темными крапинами. Голова сильно бѣлѣетъ, и полосы бороды совершенно исчезаютъ. Дальше всего остается продольная полосатость въ нижней части груди и въ верхней части брюха.

У одного взрослого самца (№ 1227) опереніе сверху очень темное, голова имѣетъ сильной розовато-ржавчатый тонъ, полосы бороды сильно развиты и очень темныя. На длинныхъ плечевыхъ перьяхъ замѣтны 2—3 неясныя, но почти полныя поперечныя полосы чисто-сѣраго цвѣта, какъ у *Falco feldeggi*, Schl. Среднія рулевые перья нормальны; на внутренней опушкѣ крайнихъ рулевыхъ 12 (считая и конечную) свѣтлыхъ полосъ. Самецъ № 1228 отличается сильнымъ развитіемъ ржаво-буланыхъ пятенъ на длинныхъ плечевыхъ перьяхъ; пятна эти сильно вытягиваются и почти образуютъ узкія поперечныя полосы въ числѣ 3—5 на каждомъ перѣ. На наружной опушкѣ большихъ маховыхъ около конца кроющихъ замѣтно нѣсколько буланыхъ пятнышекъ, убывающихъ въ величинѣ къ вершинѣ перьевъ. На среднихъ рулевыхъ находится 4 почти полныя, узкія, поперечныя полосы буланого цвѣта и затѣмъ соответствующія имъ пятна. На крайнихъ рулевыхъ 12 узкихъ свѣтлыхъ полосъ. Каждая полоса начинается широко на краю опахала и затѣмъ, сужаясь, вклинивается по направленію къ стержню. Экземпляръ этотъ я считаю за переходную форму къ *G. saker guineyi*, *Mensbier* ¹⁾ или за видоизмѣненіе послѣдняго.

¹⁾ Ornith. du Turkestan, p. 289.

Экземпляры коллекцій: № 159 ♂ ad. 2.X.88 с. Лебяжье (Зм. у.), 593 ♂ sr. 6.VI.89 овр. Паренскій (Волч. у.), 657 ♂ juv. 20.VII.89 ibid., 1226 ♀ sx. 9.III.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1227 ♂ ad. 16.III.91 ibid., 1228 ♂ ad 22.III.91 дер. Литовка (Ахт. у.), 1229 ♀ jun. 29.III.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1230 ♂ jun. 30.III.91 ibid., 1256 ♀ jun. id. ibid., 1257 ♂ jun. 17.III.91 ibid., 1258 ♂ ad. 3.IV.91 ibid., 1259 ♀ jun. 8.IV.91 ibid., 1478 ♂ juv. 17.VIII.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера), 1479 ♂ jun. 28.III.85 ibid. id., 1510 ♂ ad. 10.IV.89 с. Тополи (Купян. у.), 1649 ♂ ad. 7.IV.93 с. В.-Даниловка (Х. у.).

Кол. зоол. музея: № 88 ♂ pull. 17.VI.86 овр. Паренскій (Волч. у.).

Subgen. Falco.

162. Falco peregrinus, Tunstall.

1769. *Соколы* . . . . . Львовъ (Географ. описаніе г. Ахтырки съ уѣздомъ).
 1769. „ . . . . . Кучериновъ (Географ. описаніе г. Сумъ съ уѣздомъ).
 1850. *Falco peregrinus* . . . . . Чернай (III), стр. 30.
 1850. „ „ *Briss.* . Czernaу (IV), S. 605, n. 10; S. 607, n. 6 ter.
 1852. „ „ „ „ (VI), S. 551, 555 n. 2.
 1853. „ „ „ „ Чернай (VII), стр. 35, n. 6.

Соколы.

Львовъ замѣчаетъ, что въ 1769 г. сокола водились въ Ахтырскомъ уѣздѣ. Кучериновъ указываетъ, что въ 1769 году въ теперешнемъ Сумскомъ уѣздѣ сокола водились въ небольшомъ числѣ. Криницкій не наблюдалъ сокола-сапсана въ нашей губерніи. Чернай сперва (III) говоритъ: „кобчики (*F. peregrinus* и *F. vesperinus*)... часто встрѣчаются въ окрестностяхъ Харьковна“; далѣе онъ говоритъ, что сапанъ: „Bei uns höchst selten (IV; куда собственно отпослится это „bei uns“: къ Полтавской, Екатеринославской, Курской, Воропежской... или къ Харьковской губерніи ?); немного далѣе (Op. с., S. 607.) Чернай причисляетъ сапсана къ птицамъ: „die uns während der warmen Jahreszeit besuchen“ и прибавляетъ (I. с.): „6. *Falco peregrinus*, brütet bei uns, erscheint Anfang's März, verlässt uns Ende September oder Anfang October's“; затѣмъ (VI, VII), онъ указываетъ то же время прилета сапсана. А. А. Колесовъ наблюдалъ сапсана въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. (in litt.) 12.IX.87 и 2—20.IX.89 года.

По моимъ наблюденіямъ, соколь-сапсанъ въ Харьковской губерніи принадлежитъ къ числу довольно рѣдкихъ пролетныхъ и частью зимующихъ хищныхъ птицъ. Что касается лѣтнего пребыванія и гнѣздованія сапсановъ въ нашихъ краяхъ, то я не имѣю на этотъ счетъ никакихъ свѣдѣній. Среди лѣта, въ періодъ гнѣздованія, соколь-сапсанъ у насъ не наблюдается, и только въ концѣ іюля, именно 21.VII.89 г., видѣлъ я въ Зміевскомъ уѣздѣ одинокую взрослую самку; точно также и поздно весною сапсанъ замѣченъ всего однажды, а именно въ Ахтырскомъ уѣздѣ 26.IV.91 г.; сапсанъ этотъ держался въ большомъ казенномъ бору вмѣстѣ съ соколами-балобанами, которыхъ въ указанномъ году было здѣсь чрезвычайно много, и съ которыми онъ постоянно воевалъ; но мнѣ осталось неизвѣстнымъ—къ какой формѣ онъ принадлежалъ, была ли тутъ пара сапсановъ, и не располагала ли она гнѣздиться. То обстоятельство, что лѣтомъ сапсанъ у насъ не замѣченъ и появляется весною и осенью только въ одиночку, позволяетъ мнѣ высказать предположеніе, что въ настоящее время сапсанъ у насъ или вовсе не гнѣздится, или встрѣчается на гнѣздовѣ (конечно, въ болѣе лѣсистыхъ частяхъ и преимущественно въ западной половинѣ губерніи) чисто случайно и крайне рѣдко. Весьма возможно, что лѣтъ 30—40 тому назадъ, во времена Чернаи, когда площадь лѣсовъ у насъ была гораздо больше, и сами лѣса были болѣе старые, глухіе, сапсаны и попадались у насъ изрѣдка на гнѣздовѣ; очень возможно также объяснить рѣдкость сапсановъ въ нашихъ краяхъ, какъ это замѣтилъ П. П. Сункинъ въ Тульской губ. ¹⁾, тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ вытѣсняется лѣтомъ гораздо болѣе многочисленнымъ и лучше приспособленнымъ къ нашимъ условіямъ соколомъ-балобаномъ, котораго въ свою очередь замѣняетъ зимою. Въ самомъ дѣлѣ, лѣтомъ балобанъ питается у насъ почти исключительно овражками, которыхъ безъ труда хватаетъ въ стѣняхъ, сапсанъ же питается почти исключительно птицами, лопухами въ лѣтѣ, преимущественно рябчиками, дикими голубями и куропатками, а этихъ то послѣднихъ, равно какъ и высиживающей болотной дичи, у насъ лѣтомъ гораздо меньше, чѣмъ далѣе къ сѣверу; зимою, наоборотъ, вслѣдствіе исчезновенія овражковъ, менѣе смѣлый, болѣе неуклюжій, балобанъ принужденъ удаляться

¹⁾ Птицы Тульской губ. Bull. d. Moscou 1892. Прилож., вып. I, стр. 26.

на югъ, между тѣмъ какъ сапсанъ находить себѣ обильную пищу въ домашнихъ голубяхъ, за которыми балобану пришлось бы долго гоняться. Кромѣ того, при своей многочисленности балобаны занимають и лучшія мѣста гнѣздовья.

Видѣть одинокихъ сапсановъ приходилось мнѣ съ ранней осени и до весны въ уѣздахъ: Харьковскомъ, Волчанскомъ, Зміевскомъ, Валковскомъ, Богодуховскомъ, Ахтырскомъ и Сумскомъ. Въ предмѣстьяхъ г. Харькова зимою почти ежегодно попадается одинъ сапсанъ, котораго часто можно видѣть въ излюбленномъ мѣстѣ, именно на Конной площади и базарѣ; здѣсь онъ дѣятельно охотится на голубей; надъ городомъ летаетъ обыкновенно высоко. Одна очень крупная самка нѣсколько лѣтъ сряду прилетала на зиму на высокую колокольню Харьковскаго собора. Здѣсь сапсанъ облюбовалъ каштели среднихъ и верхнихъ колоннъ и садился всегда на защищенной отъ вѣтра сторонѣ ихъ; отсюда онъ ежедневно въ опредѣленные часы, обыкновенно около полудня, отправлялся на охоту; въ благопріятномъ случаѣ онъ черезъ самое короткое время возвращался съ голубемъ въ когтяхъ, въ суровую же погоду возвращался иногда только передъ заходомъ солнца, а иногда и вовсе не слеталъ съ своего поста. Не обращая ни малѣйшаго вниманія на городской шумъ, на шумъ различныхъ церемоній и гулъ тысяченудоваго колокола, соколъ преспокойно пожиралъ добычу. Въ это время сожителиницы сокола, крикливыя галки, позволяли себѣ развлеченіе и летали подъ самымъ носомъ у хищника; въ другое время, стоило соколу только пошевелиться, какъ всѣ галки быстро усаживались или прятались въ колокольню. Около озера Лимана (Зм. у.) ежегодно появляется одинъ сапсанъ, привлекаемый массою налетной водной дичи и большими стаями дикихъ голубей (*Columba oenas*). Въ городѣ было не трудно застрѣлить сокола, сидѣвшаго на колокольнѣ, или во время его охоты на площади, въ открытомъ же мѣстѣ подойти къ нему почти невозможно.

Съ конца лѣта и особенно поздней осенью къ намъ прикочевываютъ сѣверныя сапсаны и притомъ, сколько я могу судить, только взрослые птицы; нѣкоторые изъ нихъ осенью летятъ очень высоко и безостановочно, т. е. являются настоящими пролетными птицами (1887, 1890 гг.), другіе остаются зимовать; какъ число пролетныхъ, такъ и зимующихъ, очень незначительно, и зимовка соколовъ, такъ какъ они имѣють достаточно голубей

въ городахъ и населенныхъ мѣстахъ, почти не зависитъ ни отъ суровости зимы, ни отъ происходящаго вслѣдствіе этого недостатка корма въ поляхъ и лѣсахъ.

Такъ какъ прямыхъ наблюденій весенняго и осенняго пролетовъ сапсановъ, вслѣдствіе рѣдкости птицы, у меня очень мало, то я приведу здѣсь дни прилета вышеупомянутой самки на колокольню и дни, когда она ее оставляла весною; полагаю, что это время должно совпадать съ періодическими перемѣщеніями другихъ сапсановъ; время это—первая половина марта и весь октябрь.

Прилетъ на колокольню осенью: Отлетъ съ колокольни весною:

20.X.80.	12.III.80.
23.X.81.	10.III.81.
8.X.82.	5.III.82.
10.X.83.	7.III.83.
11.X.84.	14.III.84.
	9.III.85.

Кромѣ того, на пролетѣ сапсаны замѣчены: 4.III.87, 21.VIII.89, 3.IX.90 и 6.IX.93 г.

Ни мѣ, ни моему препаратору, несмотря на нѣсколько удобныхъ случаевъ ихъ застрѣлить, не удалось добыть сапсана; въ послѣднее время получилъ я отъ г. Нейгебауера плохое чучело молодого самца, убитаго 1.IX.84 г. въ с. Тростяницѣ (Ахт. у.); эта птица, равно какъ и видѣнная мною 6.IX.93 г., принадлежать къ формѣ *F. peregrinus var. griseiventris*, *C. L. Brehm*. Мой экземпляръ не великъ ростомъ; у него большіе черные усы; вся спинная сторона тѣла довольно свѣтлаго голубовато-сѣраго цвѣта съ болѣе темными перевязями; хвостъ такого же цвѣта и имѣетъ 10 полосъ; концы всѣхъ рулей блѣдно-булавыя; все горло, бока шеи и верхняя часть груди очень нѣжнаго блѣднаго розоваго-булановаго цвѣта, съ легкимъ сѣроватымъ налетомъ къ бокамъ тѣла; только начиная съ верхней части груди, середина стержня каждаго пера черно-бурая; ниже—протянуты очень узкія стержневья пятнышки; далѣе въ небольшомъ числѣ разбросаны очень маленькія округлыя или неясно-сердцевидныя крапинки черно-бураго цвѣта; на каждомъ перѣ одна или двѣ такихъ крапинки, имѣющія около 2 мм. въ діаметрѣ; на бокахъ груди, въ тазовой области, на брюхѣ и надхвостѣ—узкія поперечныя

перевязи; на голенихъ и штавахъ тоже узкія, но нѣсколько стрѣловидныя поперечныя перевязи; на всѣхъ этихъ частяхъ распротраненъ нѣжный сѣрый налетъ. Экземпляръ этотъ интересенъ тѣмъ, что, смѣнивъ уже все опереніе и щеголяя въ нарядѣ взрослой птицы, сохранилъ еще между мелкими верхними кроющими крыла и на поясницѣ нѣсколько бурыхъ птенцовыхъ перьевъ съ темно-ржавыми каемками. Всѣ остальные видѣныя мною сапсаны отличались присутствіемъ большихъ темныхъ усовъ и почти чернымъ верхомъ головы; самка, прилетавшая на колокольню, кромѣ того, отличалась еще сплывшимъ булавнымъ налетомъ на всей брюшной сторонѣ тѣла; на подхвостьѣ цвѣтъ этотъ былъ очень густъ и съ примѣсью ржаваго, такъ что, когда птица летала въ солнечный день, эта часть тѣла казалась окрашеною почти какъ у взрослога сокола-челока (**F. peregrinus var. cornicum, C. L. Brehm**).

Нахожденіе у насъ, по преимуществу, горной и вязинной (таежной или тундровой) формы сапсановъ, вмѣсто степной, **F. peregrinus var. leucogenys, C. L. Brehm**, еще болѣе убѣждаетъ меня въ томъ, что у насъ встрѣчаются, если не исключительно, то главнымъ образомъ, сѣверные пролетные, а не гнѣздящіяся южныя, степныя сапсаны; правда, М. А. Мензбиръ ¹⁾ приводитъ показаніе Н. А. Сѣверцова: „Dans la zone des steppes de la Russie méridionale, ce faucon (*F. p. leucogenys*) à été capturé... aux gouvernements de Kharkow...“, но, во-первыхъ, наблюденіе это сдѣлано давно, а, во-вторыхъ, это могла быть и залетная, бродячая птица.

Экземпляръ коллекціи: № 1485 ♂ jun. 1.IX.84 г. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера).

Subgen. Hypotriorchis.

163. *Hypotriorchis subbuteo* (Linn.).

1826. *Falco subbuteo, L.* . . . . . Крилицкій (I), стр. 73.
1850. „ *Subbuteo* „ . . . . . Czeruay (IV), S. 605, n. 12; S. 607, n. 9 ter.
1853. „ *subbuteo* „ . . . . . Чернай (VII), стр. 35, n. 24.
1892. *Hypotriorchis subbuteo, L.* . . Зарудный (XII), стр. 141, n. 18.

¹⁾ Ornith. du Turkestan. Livr. 3, p. 309.

Кобель.

Криницкій наблюдалъ чеглоковъ и убивалъ ихъ въ окр. г. Харькова въ апрѣлѣ (I). По Чернаю, чеглокъ нерѣдка лѣтняя гнѣздящаяся птица (IV), прилетающая съ конца марта до половины апрѣля (VII). А. А. Колесовъ наблюдалъ прилетъ чеглока (in litt.): 30.IV.90, ... 4.V.91 и исчезновеніе—17.IX.91 года. Н. А. Зарудный отмѣчаетъ чеглока гнѣздящуюся птицею долины р. Орчыка и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ (XII).

Соколь-чеглокъ, по мнѣнію наблюденимъ, принадлежитъ къ числу обыкновенныхъ нашихъ лѣтныхъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ, обитающихъ, какъ въ лѣсной мѣстности, такъ и въ степной; нигдѣ, однако, не попадаетъ онъ въ очень значительномъ числѣ. Придерживается чеглокъ опушекъ большихъ высоколежащихъ и высокоствольныхъ лиственныхъ лѣсовъ и всевозможныхъ лѣсовъ и рощъ, расположенныхъ въ рѣчныхъ долинахъ, равно какъ и окраинъ боровъ. Любимое его мѣстообитаніе роши, перемежающіяся съ лугами и полями.

Прилетъ чеглоковъ въ массѣ бываетъ въ концѣ марта и въ первыхъ числахъ апрѣля; одиночные же или въ небольшомъ числѣ попадаютъ съ середины марта и до половины апрѣля; самый ранній одиночный чеглокъ замѣченъ 4.III.82; вообще прилетъ чеглока происходитъ немного раньше или одновременно съ началомъ прилета ласточекъ. (28.III.77, 29.III.78, 19.III.79, 1.IV.80, 3.IV.81, 4—20.III.82, 6.IV.83, 24.III.84, 1.IV.85, 2.IV.86, 16—28.III.87, 6—10.IV.88, 25.III.89, 3—8.IV.90, ... 8.IV.91, 3.IV.92, 14.IV.93).

По прилетѣ чеглоки парами скитаются повсюду или поселяются въ мѣстности, гдѣ они рѣшили гнѣздиться; но не скоро приступаютъ они къ постройкѣ гнѣзда или къ кладкѣ; такъ, въ 1889 году пара чеглоковъ долго держалась у гнѣздовья, но до 15.VI янцъ въ гнѣздѣ еще не было. Въ такихъ мѣстахъ птицы держатся упрочно, и застрѣлить ихъ, вслѣдствіе того, что онѣ подпускаютъ очень близко, ничего не стѣбтъ. Для гнѣздовья избираются преимущественно опушки или поляны высокоствольнаго лѣса, ольховыхъ рощъ средняго возраста, молодые боры, запущенные сады, а также байрачные лѣса. Обыкновенно чеглоки пользуются чужимъ гнѣздомъ; въ большихъ сухихъ лѣсахъ занимаютъ они воронья гнѣзда. Янцъ чеглока я самъ не находилъ, но, судя по числу итенцовъ, ихъ бываетъ 3—4 и попадаютъ

они, повидимому, не раньше конца мая. Яйца, доставленные мнѣ изъ Зміевскаго уѣзда и хранившіяся въ университетскомъ музеѣ, имѣютъ болѣе или менѣе шарообразную форму; основной цвѣтъ мелкозернистой, гладкой, но не блестящей или слабо-блестящей скорлупы, глинисто-желтоватый; рисунокъ состоитъ изъ расплзшихся пятнышекъ, кляксъ и жилкокъ очень темнаго бурога цвѣта; жилки придаютъ нѣкоторымъ частямъ яйца мраморовидность, а кляксы и цѣлыя площадки бываютъ какъ бы пѣвныя. Размѣры (кл. № 110):

Длина = 40 40₃, 42₅ 40 42 40 , 39₄.

Ширина = 33 32 , 33 31₈ 33 31₁₁, 31₅.

Съ начала послѣдней трети, въ послѣднихъ числахъ іюля или въ началѣ августа встрѣчаются уже почти самостоятельныя птенцы; но иногда въ концѣ іюля и до середины августа попадаютъ еще только порхающіе птенцы. Послѣ вылета птенцы цѣлой семьей еще долго держатся вмѣстѣ, и старики продолжаютъ ихъ кормить и учить самостоятельно ловить добычу; многіе птенцы, повидимому, до самаго отлета не расходятся и, кажется, улетаютъ вмѣстѣ. Чеглоки охотятся главнымъ образомъ за мелкими птичками и насѣкомыми и преслѣдуютъ добычу на полянахъ и опушкахъ лѣсовъ и въ поляхъ; для ласточекъ всѣхъ видовъ, для жаворонковъ, воробьевъ и другихъ мелкихъ птицъ чеглоки—настоящій бичъ; даже старыя деревенскія ласточки, преслѣдующія его съ крикомъ, когда онъ летитъ съ добычей, и тѣ не всегда отъ него застрахованы; неоднократно приходилось мнѣ замѣчать, какъ чеглокъ долгое время то обгоняя, то отставая отъ мчащагося желѣзнодорожнаго поѣзда, летитъ рядомъ съ нимъ и хватаетъ споняемыхъ паровозомъ и вылетающихъ птичекъ. Когда въ лѣсахъ и поляхъ рѣдѣетъ птичье населеніе, чеглоки съ тою же смѣлостью охотятся въ городахъ на ласточекъ и воробьевъ. Подобно лунямъ и нѣкоторымъ другимъ хищнымъ птицамъ, чеглоки имѣютъ какъ бы особенныя охотничьи пути, на которыхъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней въ опредѣленное время можно ихъ встрѣтить на пролетѣ. На ночлегъ чеглоки возвращаются часто довольно долго спустя послѣ захода солнца и нерѣдко уже съ туго набитыми зобами летаютъ надъ лѣсными полянами и срубамъ и ловятъ различныхъ насѣкомыхъ, преимущественно жуковъ. Особенно усердно ловятъ чеглоки стрекозъ (*Libellula*), появляющихся у насъ

въ пные годы во множествѣ; охотно также ловять роящихся муравьевъ. Однажды (1877) замѣтить я нѣсколькихъ челоковъ, собравшихъ съ травы и на садовой дорожкѣ въ сообществѣ кобчиковъ и пустельгъ гусеницъ бабочки *Vanessa polychloros*. На охотѣ челоковъ летить очень быстро и держатся обыкновенно низко, иногда надъ самой землей. Когда, вслѣдствіе ли засухи, или въ холодную погоду, насѣкомыя держатся въ травѣ и не вылетаютъ, челоковъ нерѣдко слѣдуетъ за отарами овецъ, стонящихъ или привлекающихъ насѣкомыхъ.

Въ первой трети и вообще около половины іюля у стариковъ наблюдается смѣна крупнаго пера, но заканчивается линька только въ сентябрѣ; въ апрѣлѣ мѣсяцѣ у нѣкоторыхъ челоковъ бываетъ очень свѣжее опереніе.

Отлетъ нашихъ челоковъ замѣчается съ конца августа или съ начала сентября; въ это время начинаютъ прибывать молодыя свѣрныя челоки; старики показываются нѣсколько позже; наибольшей силы достигаетъ пролетъ, но, конечно, не ежегодно, во второй половинѣ сентября; одинокихъ птицъ встрѣчаешь изрѣдка въ первыхъ числахъ октября. Пролетъ вообще не великъ; птицы летятъ въ одиночку или парами; въ общемъ пролетъ, повидимому, зависить отъ пролета ласточекъ. (10.IX.77, ...3.X.78, 19.IX.79, 15.IX.80, 10.IX.82, 3.IX.84, 11.IX—2.X.85, 25.IX.86, 13—20.IX.87, ...22.IX.88, 10.IX.89, 30.VIII—4.IX...90, 31.VIII—12.17.IX.91, 31.VIII—19...IX.92, 3...IX.93).

Нижняя сторона тѣла нашихъ челоковъ бываетъ или чисто го бѣлаго цвѣта съ рѣдкими, рѣзкими продольными черно-бурыми полосами, особенно у старыхъ птицъ, или слабо-ржавчатая. Попадались мнѣ взрослые самцы, у которыхъ бѣлаго цвѣта во всемъ опереніи нижней стороны тѣла вовсе не было, а вся она, начиная съ горла, которое было блѣдно-ржавчатое, была болѣе или менѣ темнаго ржавчатаго цвѣта, какъ это бываетъ у молодыхъ челоковъ. У нѣкоторыхъ челоковъ подхвостье выцвѣтаетъ и становится блѣдно-буланымъ.

Экземпляры коллекціи: № 186 ♂ ad. 14.IX.88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 510 ♀ ad. 21.IV.89 х. Литвиновка (X. у.), 614 ♂ juv. 5.VIII.89 с. Покровское (Зм. у.), 618 ♀ juv. id. ibid., 1030 ♂ ad. 28.V.90 с. Васищево (X. у.), 1236 ♂ pull. 23.VII.90 с. Бакировка (Ахт. у.), 1383 ♀ juv. 11.VIII.91 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1384 ♀ juv. 21.VIII.91 ibid., 1484 ♀ ad. 20.V.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера), 1580 ♂ juv. 12.IX.92

х. Замуруевъ (X. у.), 1628 ♀ ad. 1.V.92 окр. г. Лебедина, 1677 ♀ ad. 4.VIII.93 с. Водяное (Зм. у.), 1679 ♂ ad. 3.IX.93 *ibid.*, 1697 ♀ ad. 5.V.93 с. Б.-Даниловка (X. у.).

Кол. зоол. музей: № ♂ ad. 1826 окр. г. Харькова, 9 ♂ juv. 10.VIII.33 с. Карасевка (X. у.), 7 ♀ ad. 1847 окр. г. Харькова, 90 ♂ ad. 16.VIII.86 с. Константовка (Зм. у.), 58 ♂ juv. 18.VIII.88 с. Водяное (Зм. у.).

Subgen. Aesalon.

164. *Aesalon regulus* (Pall.).

1829. *Falco Aesalon*, Temm. . . . . Крилицкій (I), стр. 73.
 1850. " " *Gm.* . . . . . Czernay (IV), S. 605, n. 13; S. 607, n. 8 ter.
 1853. " *aesalon* " . . . . . Чернай (VII), стр. 35, n. 7.
 1866. " " . . . . . " (IX), стр. 3.
 1892. *Lithofalco aesalon*, Tunst. . . Зарудный (XII), стр. 141, n. 19.

Крилицкій пишетъ о соколѣ-дербникѣ слѣдующее (I): „—самецъ почти зрѣлой—Палласомъ подъ именемъ *F. regulus* описанъ—убитъ во время стужи 20°. Другой самецъ молодой, одногодній, убитъ въ окр. г. Харькова 11 октября“. Чернай считаетъ дербника нашею лѣтнею гнѣздящеюся птицею (IV, S. 607); въ „Фаунѣ“ (VII) онъ причисляетъ дербника къ птицамъ, оживляющимъ нашу мѣстность лѣтомъ и прилетающимъ съ середины до конца марта; наконецъ (IX), указываетъ прлеть этой птицы въ февралѣ ¹⁾. Н. А. Зарудный въ своей „Орнитолог. Фаунѣ Оренбургскаго края“ (стр. 200) указываетъ на гнѣздование дербника по ольховымъ лѣсамъ на болотахъ въ извѣстныхъ ему частяхъ Харьковской губерніи: „Въ олешикахъ по р. Орчыку, гдѣ лежало наше когда то обширное пмѣніе, дербники попадались мнѣ часто и много разъ мною воспитывались“; затѣмъ (XII), онъ опять упоминаетъ о гнѣздованіи дербника въ 1890 году въ долинѣ верхняго теченія р. Орчыка въ Валковскомъ уѣздѣ. Въ виду интереса этихъ

¹⁾ Въ 1880 г. проф. Н. Ф. Бѣлецкій сообщилъ мнѣ, что дербники попадались ему въ 70-хъ годахъ на гнѣздовѣ въ Новомосковскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ., по р. Самарѣ; тутъ они, по его словамъ, встрѣчались въ ольховыхъ рощахъ не рѣдко. Имъ были доставлены яйца дербника въ нашъ музей, но, вслѣдствіе того, что оологическая коллекція стояла въ открытой витринѣ, и многія яйца выцвѣли и были выкинуты, мнѣ не удалось ихъ увидѣть.

сообщений, я обратился къ Н. А. Зарудному за болѣе подробными свѣдѣніями и получилъ отъ него письмо слѣдующаго содержанія: „*Lithofalco aesalon* довольно часто встрѣчался около Грякова въ густомъ ольховомъ лѣсу на болотѣ въ долинѣ Орчика въ 1875 году. Въ 1890 и 1891 г. много рѣже и рѣдко вообще. Убилъ нѣсколько экземпляровъ, но не препарировалъ; у меня очень много лѣтнихъ образчиковъ изъ карагачей киргизскихъ степей, гдѣ дербникъ гнѣздится еще подъ болѣе низкой широтой, чѣмъ наше Гряково. Въ 1875 г. воспитывалъ птенцовъ, привезъ парочку въ Москву, причѣмъ одинъ околѣлъ, а другого отослалъ современемъ въ Самару г. Тенишеву. Въ 1869 году, когда я былъ еще совсѣмъ маленькимъ мальчишкой (мнѣ было тогда 9 лѣтъ), я часто выдиралъ гнѣзда мелкихъ соколовъ и часто выращивалъ птенцовъ. И я хорошо помню, что въ моемъ звѣринцѣ, кромѣ кобчиковъ, бѣлогорликовъ и пустельги, были также и дербники, которыхъ мы (т. е. я и покойный нашъ садовникъ—мой ближайшій помощникъ по птичьимъ дѣламъ) считали мелкою породою бѣлогорляка“.

Изъ всего вышесказаннаго можно заключить, что дербникъ когда то былъ обыкновенною гнѣздящеюся птицею въ Валковскомъ уѣздѣ, а можетъ-быть и во всей западной половинѣ Харьковской губерніи; несмотря на самые тщательные поиски въ почти недоступныхъ ольховыхъ рощахъ, гдѣ я находилъ разныхъ скрыто живущихъ птицъ, мнѣ ни разу не пришлось столкнуться съ дербникомъ, ни разу не удалось замѣтить его у насъ лѣтомъ; между тѣмъ, съ извѣстнаго времени осени или въ извѣстное время весною я всегда замѣчалъ его появленіе. Все это заставляло меня признать дербника нашею только правильно періодически пролетною и частью зимующею птицею. Въ виду сообщенія Н. А. Заруднаго, дербникъ въ настоящее время долженъ быть также разсматриваемъ, какъ чрезвычайно рѣдкая, спорадически, быть-можетъ только одномѣстно, гнѣздящаяся птица западной половины Харьковской губерніи; быть-можетъ, въ сѣверо-западномъ, наименѣе мнѣ извѣстномъ, углѣ губерніи дербникъ встрѣчается на гнѣздовѣхъ и въ настоящее время, въ центральной же и восточной частяхъ онъ положительно не гнѣздится; область гнѣздованія дербника у насъ вѣроятно совпадаетъ съ областью гнѣздованія дрозда-рябинника (*Turdus pilaris*).

Не касаясь періодическихъ явленій жизни дербника въ нашихъ краяхъ лѣтомъ, такъ какъ они мнѣ совершенно неизвѣстны,

я остановлюсь только на сдѣланныхъ мною осеннихъ, зимнихъ и весеннихъ наблюденіяхъ.

Съ конца августа, рѣдко въ началѣ второй половины этого мѣсяца, или съ первыхъ дней сентября соколы-дербники попадаютъ на глаза все чаще и чаще, такъ какъ въ это время появляются первые пролетные, преимущественно молодые; они слѣдуютъ за отлетающими съ сѣвера ласточками и какъ бы смѣняютъ постепенно удаляющихся около этого же времени нашихъ чеглоковъ. На пролетѣ, который въ нашихъ краяхъ не особенно великъ, дербники показываются по большей части одиноко, рѣже парами. Летятъ въ хорошую погоду низко и останавливаются въ мѣстахъ, обѣщающихъ поживу, особенно если вѣтеръ дуетъ съ юга. По вечерамъ, подобно чеглоку, охотятся на ласточекъ, собирающихся на ночь въ тростникахъ. При попутномъ и сильномъ вѣтрѣ и при холодной сырой погодѣ, дербники, не останавливаясь у насъ, проносятся часто на очень большой высотѣ и съ громадной скоростью. Указанныя ниже числа (и первыя числа 1891 и 1892 годовъ) относятся ко времени появленія первыхъ дербниковъ въ нашихъ мѣстахъ. (28.VIII.79, 1.IX.80, 29.VIII.81, 4.IX.82, 28.VIII.83, 2.IX.84, ...10.X.85, 29.VIII.86, 1.IX.87. ...4.X.88, 1.IX.89, 28.VIII.90, 6.IX—30.X.91, 18.VIII—19.IX.92).

Остающіеся у насъ на зиму держатся по опушкамъ рощъ, около старыхъ вербъ въ ближайшихъ окрестностяхъ деревень и городковъ и въ самыхъ городахъ. Охотятся по всѣмъ указаннымъ мѣстамъ, а также и по полямъ, лознякамъ, бурьянамъ и срубамъ. Смѣлость ихъ такъ велика, что иногда на самыхъ людныхъ и шумныхъ улицахъ они съ немовѣрною быстротою проносятся надъ самой мостовой. Шумъ паровозовъ на большихъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ несколько ихъ не пугаетъ и многіе изъ нихъ выбираютъ эти мѣста своимъ пристанищемъ. Въ открытыхъ степяхъ попадаются довольно рѣдко и еще рѣже—въ большихъ разнообразныхъ лѣсахъ. Число зимующихъ у насъ дербниковъ находится въ зависимости отъ количества зимующихъ мелкихъ зерноядныхъ птицъ въ данной мѣстности, а число зимующихъ молодыхъ птицъ—отчасти также и отъ суровости зимы. Обыкновенно съ конца лѣта или съ начала осени у насъ попадаютъ молодые птицы; затѣмъ прилетаютъ самки, и уже позже и въ меньшемъ числѣ показываются старые самцы; вообще старые самцы прилетаютъ въ болѣе значительномъ числѣ только въ очень суровыя зимы,

когда молодые птицы и самки подаются изъ нашихъ мѣстъ южнѣе. Такъ, въ суровую зиму $87/_{88}$ г. у насъ держалось очень много *Otocorys alpestris* и *Plectrophanes nivalis*, но молодые дербники и самки удалились къ югу и у насъ попадались почти одни старые самцы. Зимой $88/_{89}$ г., въ ея началѣ, тоже попадались старики, но уже въ одинаковомъ числѣ съ молодыми и самками. Зимой $90/_{91}$ г., отличавшеюся крайнею суровостью, дербники у насъ были очень рѣдки и совсѣмъ не попадались зимою $91/_{92}$ года. Охотятся они у насъ за *Otocorys alpestris*, *Plectrophanes nivalis*, *Emberiza citrinella*, *Emb. miliaria*, за воробьями и, кажется, за голубями. На охотѣ держатся одиночно или парами; въ послѣднемъ случаѣ одна птица летитъ низко, другая нѣсколько выше и въ 10—20 м. позади; на охотѣ несутся иногда съ такою быстротою, что глазъ едва успѣваетъ ихъ замѣтить; даже птицы замѣчаютъ его большею частью только тогда, когда соколъ уже далеко отъ нихъ; благодари такой быстротѣ и внезапности появленія его изъ-за угла, дербникъ никогда не возвращается съ своей экскурсіи безъ добычи. Однажды (20.III.87) ранилъ я въ голову одного *Otocorys alpestris*. Подброшенная птичка сохранила способность подниматься въ воздухъ только въ вертикальномъ направленіи; въ 500 м. на окраинѣ роица сидѣлъ старый дербникъ; я подбросилъ жаворонка; онъ взвился на 20 м. и сталъ камнемъ падать на землю; соколъ, замѣтившій поднимающуюся птичку, понесся на нее и въ 5 м. отъ меня схватилъ ее на высотѣ 1 м. отъ земли; все произошло такъ быстро, что я не успѣлъ послать выстрѣла даже въ догонку. Съ февраля дербники начинаютъ мало-по-малу исчезать; самое позднее время, когда мнѣ пришлось замѣтить одинокихъ дербниковъ въ нашей мѣстности—12.IV.81 и 14.IV.89. Въ нижеслѣдующихъ числахъ указано время, когда замѣченъ послѣдній дербникъ. (3.III.78, 12.IV.81, 25.II.82, 10.III.84, 3.III.85, 6.III—3.IV.86, 6.III.87, 18.III—14.IV.89, 28.II.90, 3.III.91).

У однихъ старыхъ самцовъ фонъ нижней стороны гѣла почти чисто-бѣлый, у другихъ довольно темный ржавый; при этомъ у первыхъ полосы на груди уже, у вторыхъ—шире.

Экземпляры коллекціи: № 93 ♂ ad. 18.III.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 150 ♀ ad. 4.X.88 х. Николаевка (Зм. у.), 297 ♂ ad. 16.X.88 *ibid.*, 338 ♂ ad. 30.X.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 709 ♂ juv. 2.IX.89 с. Лиманъ (Зм. у.), 1079 ♂ juv. 31.VIII.90 с. Рай-Александровка (Пизюм. у.), 1629 ♀ juv. 10.IX.92 окр. г. Лебедина.

Кол. зоол. музея: № ♂ ан. 11.X.34 окр. г. Харькова, ♀ ad. 1863 с. М.-Даниловка (X. у.).

Subgen. Erythropus.

165. *Erythropus vespertinus* (Linn.).

1773. *Кобы* . . . . . Горбачевъ (Описание мѣст. Хотомли съ уѣздомъ).
 1826. *Falco rufipes* *Bech.* . . . . Криницкій (I), стр. 73.
 1839. *Кобчикъ, кибчикъ* . . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьк. губ.), X. Г. В. № 25, стр. 162.
 1850. *Falco vespertinus* . . . . . Чернай (III), стр. 30.
 1850. " " *L.* . . . . Czernay (IV), S. 605, п. 14; S. 607, п. 10 ter.
 1852. " " . . . . . " (VI), S. 551, 555, п. 3.
 1853. " " *L.* . . . . Чернай (VII), стр. 35, п. 8; стр. 41, п. 2 ter.
 1888. *Кобчикъ* . . . . . Колесовъ (X).
 1888. " . . . . . Глушковъ (Охотн. газета), № 14, стр. 162.
 1889. *Erythropus vespertinus* *L.* . . . . Колесовъ (XI bis).
 1892. " " " . . . . Зарудный (XII), стр. 141, п. 20.

Кобець, кибець, кибчикъ.

Горбачевъ и Пассекъ свидѣтельствуютъ о распространенности кобчика въ нашихъ краяхъ. По Криницкому, кобчикъ убить въ окрестностяхъ г. Харькова въ апрѣлѣ мѣсяцѣ (I). У Черная кобчикъ названъ очень обыкновенною лѣтнею гнѣздящеюся птицею, появляющеюся въ мартѣ и остающаюся насъ въ ноябрѣ (III, IV); въ таблицѣ прилета (VI) Чернай повторяетъ сказанное раньше и присоединяетъ одинъ день прилета кобчика—10 апрѣля 1851 г.; далѣе (VII), Чернай опять приводитъ время прилета кобчиковъ въ мартѣ и ссылается на Палласа, по свидѣтельству котораго, кобчики въ 1769 г. появились около Воронежа въ мартѣ ¹⁾. Г. Глушковъ наблюдалъ прилетъ кобчиковъ въ окрестностяхъ с. Коломака (Валк. у.)—17.III.88 г. А. А. Колесовъ наблюдалъ появленіе кобчиковъ въ окрестностяхъ X. с.-х. ф.: 25.III.88 (X), 25.III.89 (XI bis), 10.IV.91 (in litt.), 5.IV.92 п—псчезновеніе ихъ: 9.IX.89, 13.IX.90 г. Н. А. Зарудный считаетъ кобчика гнѣздя-

¹⁾ Въ Journ. f. Ornith. 1855¹, p. 46, E. A. Zuchold говоритъ о статьѣ Чернай (VI): „Beobacht. über d. Ankunft etc... in d. Umgegend d. Stadt Charkow“ и замѣчаетъ, что онъ самъ видѣлъ кобчика подѣ Харьковомъ въ февралѣ (?).

щею птицею долины верхняго теченія р. Орчика и окрестных лѣсных острововъ въ Валковскомъ уѣздѣ (XII).

Кобчикъ въ Харьковской губерніи принадлежитъ къ числу очень обыкновенныхъ лѣтныхъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ; но за послѣдніе 12—15 лѣтъ, приблизительно, на гнѣздовѣ они стали у насъ значительно рѣже. Обитаетъ онъ у насъ по всѣмъ рѣчнымъ долинамъ, но въ наибольшемъ числѣ попадается по всей долинѣ р. Донца. Здѣсь онъ избираетъ различные лѣса и рощи, откуда ежедневно летаетъ по окрестностямъ. Въ большихъ пагорныхъ лѣсахъ и въ глухихъ борахъ онъ попадается крайне рѣдко, зато въ степныхъ байрачныхъ лѣсахъ и въ садахъ при усадьбахъ составляетъ очень обыкновенное явленіе.

Прилетаютъ къ намъ кобчики въ одиночку уже въ послѣднихъ числахъ марта, но, конечно, не ежегодно; валовой прилетъ бываетъ въ первой половинѣ этого мѣсяца, и запоздавшіе пзрѣдка пролетаютъ въ концѣ апрѣля. (28.III.75, 6.IV.76, 25.III—3.IV.77, 3.IV.79, 11.IV.80, 7.IV.81, 27.III—3.IV.82, 10.IV.83, 9.IV.84, 7.IV.85, 3—17.IV.86, 31.III—12.IV.87, 25.III—15.IV.88, 24.III—17.IV.89, 24.III—7.IV.90, 1—17.IV.91, 5.IV.92, 5—18.25.IV.93). На весеннемъ пролетѣ кобчики держатся небольшими стаями, но летать разбѣивно и на различной высотѣ; какъ и другія птицы, во время слѣдшаго пролета кобчики летятъ на очень большой высотѣ; и главныя массы пролетаютъ, быть можетъ, на такой высотѣ, что невооруженнымъ глазомъ ихъ и не увидишь; иногда кобчики быстро пролетаютъ на небольшой высотѣ очень разгнутаго вереницей; самцы и самки летятъ вмѣстѣ и цѣлый день.

По прилетѣ кобчики поселяются въ излюбленныхъ мѣстахъ цѣлой стай и держатся такъ, смотря по погодѣ, дней 7—10; нерѣдко въ это время разсаживаются они на ночлегъ на какомъ нибудь отдѣльномъ высокомъ деревѣ,—осокорѣ или вербѣ—въ такомъ большомъ числѣ, что совершенно покрываютъ его. Днемъ во время прѣзъ кобчики цѣлыми стаями уносятся на недостижимую высоту; спустя нѣкоторое время кобчики разбиваются на болѣе тѣсныя пары и приступаютъ къ гнѣздованію. Ухаживая за самкою, самецъ съ крикомъ гоняется за нею по открытымъ мѣстамъ въ рощахъ или между верхушками деревьевъ; при этомъ характеръ его полета совершенно измѣняется; носится онъ широкими дугами и дѣлаетъ болѣе рѣдкіе очень глубокіе размахи крыльями, такъ что полетъ его становится похожъ на полетъ быстро несущейся

щейся крачки. Поселяясь въ садахъ и паркахъ въ значительномъ числѣ, они въ это время своимъ крикомъ становятся буквально невыносимы. Такъ ведутъ себя кобчики въ хорошую, теплую погоду; въ холодную, пасмурную, вѣтреную погоду кобчики становятся угрюмы и молчаливы, а въ сильно дождливую погоду мнѣ приходилось наблюдать совершенно вымокшихъ птицъ, печально и неуклюже ползавшихъ по толстымъ вѣтвямъ деревьевъ и собиравшихъ скудную пищу. Нѣкоторыя пары съ самаго прилета поселяются около своего стараго гнѣзда, и самка часто въ него присаживается, но къ кладкѣ еще не приступаетъ. Для гнѣздовыхъ избираются лѣски и рощи, расположенныя въ рѣчныхъ долинахъ, байрачныя лѣски въ степяхъ, сады около усадьбъ и очень рѣдко боры; въ большихъ сплошныхъ лѣсахъ онъ не гнѣздится даже по опушкамъ. Большинство кобчиковъ гнѣздится въ ольховыхъ рощахъ, и здѣсь приходилось находить почти колоніи гнѣздъ кобчиковъ, коршуновъ, и пустельгъ; рѣже встрѣчаются одиноко гнѣздящіяся птицы; обыкновенно кобчикъ самъ не строитъ гнѣзда, а занимаетъ старыя чужія, чаще всего сорочьи, гнѣзда и въ этомъ случаѣ не трудится снять съ него крышку. Собственное гнѣздо кобчика помѣщается на различныхъ деревьяхъ и на различной высотѣ, рѣдко высоко; рѣже всего гнѣздятся кобчики на соснахъ. Въ дуплахъ кобчики гнѣздятся у насъ очень часто и притомъ въ дуплахъ не только съ широкимъ летнымъ отверстіемъ, но и съ очень узкимъ; гнѣздятся также въ различныхъ пустотахъ толстыхъ боковыхъ вѣтокъ, но не очень далеко отъ ствола. Собственная постройка сокола вообще не представляетъ какихъ-либо особенностей, но иногда бываетъ очень аккуратно свита изъ тонкихъ ольховыхъ прутиковъ и небольшого количества соломянокъ; таково гнѣздо № 56; гнѣздо это очень плотно, полушарообразно, и прутики, составляющіе его, не выдаются вбокъ; край гнѣзда вокругъ неглубокаго лотка постепенно повышается и выведенъ очень правильно; лотокъ выложенъ сухими травянистыми стебельками, нѣсколькими пустыми колосками ржи и размочаленнымъ лыкомъ.

Размѣры:

Диаметръ гнѣзда	=	280
Высота	„	= 130
Диаметръ лотка	=	180
Глубина	„	= 65.

Полныя кладки, состоящія изъ 4—6 яицъ, въ ненасыщенномъ состояніи бывають около середины мая. Яйца имѣють то удлиненную, то болѣе или менѣе шарообразную форму; скорлупа довольно мелкопористая, но безъ блеска; основной фонъ бѣловато-глинистый или глинисто-ржавчатый; поверхъ этого фона разбѣяны по всему яйцу, иногда же главнымъ образомъ у того или другого полюса, кирпично-красныя или буро-красныя пятна, площадки и крапинки; часто рисунокъ стоитъ такъ густо, что фонъ совершенно не просвѣчиваетъ. Размѣры:

Длина = 39,₃ 39 39,₃ 38 , 38,₃ 38,₃ 38 , 38,₁₁, 40,₁₄.
 Ширина = 31,₆ 31,₇ 31,₈ 31,₂, 30 31 29,₈, 31,₂, 32 .
 Длина = 36,₁ 36 35 35 , 39 39 38,₉, 42 .
 Ширина = 29,₂ 30 30,₂ 31,₃, 31,₇ 31,₂ 30,₂, 29 .

Самецъ смѣняетъ самку во время высидиванія, но не надолго; въ остальное время онъ летаетъ за кормомъ для нея, но, появляясь съ добычей, всегда вызываетъ самку и передаетъ ей добычу, а не кладетъ ее въ гнѣздо; подъ конецъ высидиванія и ночью на яйцахъ сидитъ всегда одна самка. На гнѣздѣ птица сидитъ упорно и не всегда слетаетъ послѣ перваго удара о дерево. Если гнѣзду грозитъ опасность, то обладатели его поднимають страшный крикъ и очень храбро нападаютъ на разорителя; крикъ этотъ привлекаетъ окрестныхъ кобчиковъ; но другіе кобчики только кричатъ, а не бросаются. На всѣхъ хищниковъ, пролетающихъ вблизи гнѣзда, кобчики нападаютъ съ храбростью, но отъ пловгъ сами спасаются бѣгствомъ. Птенцы вылупляются съ первыхъ дней іюня. Въ 1877 году, вслѣдствіе того, что весна была благопріятная, къ 10 іюня птенцы были почти готовы къ вылету; въ 1875 году въ это же время птенцы только что вылупились. Пока птенцы еще очень малы, самецъ таскаетъ въ гнѣздо, кажется, однихъ только грызуновъ, и самка одна кормитъ птенцовъ; когда птенцы немного подрастутъ (дней черезъ 10—15), самка тоже отправляется на охоту. Въ это время кобчики таскають въ гнѣздо такую же добычу, какою питаются и сами, т. е. насѣкомыхъ (особенно Orthoptera и Coleoptera), ящерицъ, мелкихъ грызуновъ и земляныхъ жабъ (*Bufo vulgaris*). Въ 1876 году, очень благопріятномъ для насѣкомыхъ, кобчики вмѣстѣ съ кукушками во множествѣ пожирали гусеницъ *Vanessa polychloros*. Остатки всѣхъ этихъ животныхъ приходится находить въ изобиліи подъ гнѣздомъ, такъ

какъ добыча, обретенная старою птицею пли птенцомъ, остается подъ гнѣздомъ нетронутою. Птенцы вылетаютъ обыкновенно съ послѣднихъ чиселъ юня и до половины юля; 21.VII.88 года найдены шестидневные птенцы; очевидно, что они произошли изъ второй, но вынужденной кладки; самый поздній вылетъ птенцовъ былъ мною замѣченъ 13.VIII.78 года.

Послѣ вылета птенцовъ все семейство надерживается еще дней 10—14 мѣста гнѣздовья; еще чрезъ недѣлю старики перестаютъ заботиться о птенцахъ, и послѣдніе дѣлаются самостоятельными. Затѣмъ всѣ кобчики выселяются въ поля и степи, откуда первое время возвращаются ночевать въ рѣчныя долины, а затѣмъ ночуютъ на коннахъ или въ уединенныхъ степныхъ лѣсахъ.

Терять маховыя и рулевыя кобчики начинаютъ при гнѣздѣ, но смѣна мелкаго оперенія происходитъ во время оперенія и вылета птенцовъ и совпадаетъ также со временемъ выселенія въ степи; у годовалыхъ птицъ линька затягивается настолько, что въ концѣ августа и въ началѣ сентября попадаются пролетные кобчики-самцы, у которыхъ прошлогодні птенцовыя маховыя еще не всѣ замѣнены новыми одноцвѣтными. Гнѣздятся у насъ молодые кобчики уже въ первую весну въ переходномъ нарядѣ, т. е. у самца все мелкое опереніе новое, сѣрое, а рулевыя и маховыя прошлогодні, птенцовыя; точно также гнѣздятся и молодыя самки, у которыхъ грудь въ это время не чисто-ржавая, а каждое блѣдно-ржавое перо имѣетъ болѣе темную наствольную полосу. Но мы не попадались гнѣздящихся паръ, въ которыхъ и самецъ и самка были бы въ такомъ переходномъ перѣ ¹⁾.

Осенью кобчики во множествѣ держатся въ степяхъ и всѣ вмѣстѣ охотятся очень дружелюбно: дракъ и ссоръ изъ-за добычи у нихъ никогда не бываетъ—всякій занятъ своимъ дѣломъ; но миролюбію, кажется, больше способствуетъ обиліе пищи, нежели особенная къ тому склонность. Въ это время нерѣдко множество кобчиковъ, хотя и не близко другъ отъ друга, разсаживается по телеграфнымъ проволокамъ.

Смотря по обилію прямокрылыхъ у насъ на степяхъ, кобчики остаются здѣсь болѣе или менѣе продолжительное время. Уже съ половины августа замѣчается постепенное подвиганіе во время охоты къ югу, а въ 1890 году 2.VIII, вслѣдствіе страшной засухи, кобчики

¹⁾ См. Nordmann. Faune Pontique (Voyage de Demidoff). 1840. Т. III, p. 85.

составляли большую рѣдкость. Въ концѣ августа замѣчается пролетъ, наибольшей силы достигающій въ концѣ первой трети сентября; послѣ половины сентября пролетъ уже очень незначителенъ; послѣднихъ встрѣчалъ я въ началѣ послѣдней трети этого мѣсяца. Въ 1878 году наблюдалъ я запоздавшую самку, державшуюся вмѣстѣ съ своимъ птенцомъ и продолжавшую его кормить, — 20.IX. (8.IX.76, ...14.IX.77, ...20.IX.78, 3—12.IX.80, 9.IX.81, 20.IX.82, 15.IX.83, 8.IX.84, 30.VIII—15.IX.85, 3.IX.86, 4—20.IX.87, 16.IX.88, 30.VIII—9.21.IX.89, 31.VIII—15.IX.90, 15.VIII.5—13.IX.91, 29.VIII—10...IX.92, 30.VIII—9...IX.93). На осеннемъ пролетѣ летятъ часто большими стаями, состоящими изъ самцовъ, самокъ и молодыхъ вмѣстѣ; но когда слѣшать, летятъ также и небольшими стайками; изрѣдка видѣлъ и одиночекъ; держатся обыкновенно разсѣянно на небольшой высотѣ, а при неспѣшномъ пролетѣ и обиліи нищи летятъ очень низко, останавливаются и охотятся по полямъ, выгонамъ и степямъ; нерѣдко также въ это время охотятся около большихъ лѣсовъ и на ихъ большихъ полянахъ; въ противномъ случаѣ летятъ безостановочно и на огромной высотѣ; летятъ большею частью на SSW, S или SSE, не придерживаясь рѣчныхъ долинъ, особенно при обиліи нищи; прошлой осенью (8.IX.93) массы кобчиковъ тянули на большой высотѣ прямо на W.

Экземпляры коллекціи: № 17 ♂ ad. 25.VI.87 окр. г. Ахтырки, 48 ♀ ad. 31.III.87 с. Водяное (Зм. у.), 140 ♂ pull. 21.VII.88 окр. г. Чугуева (Зм. у.), 141 ♂ juv. 22.VII.88 *ibid.*, 179 ♂ ad. *id. ibid.*, 184 ♀ ad. 21.VII.88 *ibid.*, 1055 ♀ ad. 7.IV.90 с. Лиманъ (Зм. у.), 1190 ♂ ad. 7.IV.90 с. Безлюдовка (X. у.), 1237 ♂ juv. 19.VII.90 с. Андреевка (Зм. у.), 1695 ♂ ad. 5.V.93 с. В.-Даниловка (X. у.).

Кол. зоол. музея: № 7 juv. 1833 окр. г. Харьковъ, ♂♀♂ ad. 1847 *ibid.*

Subgen. Cerchneis.

166. Cerchneis tinnunculus (Linn.).

1768. *Постыли* . . . . . Ковалевскій (Географ. описаніе м. Ольшаной съ коммисарствомъ).
 1773. *Пустыли* . . . . . Горбачевъ (Описаніе м. Хотомли съ уѣздомъ).
 1826. *Falco Tinnunculus L.* . . . . . Криницкій (I), стр. 73.
 1850. „ *tinnunculus* „ . . . . . Czernay (IV), S. 605, n. 15; S. 607, n. 11.
 1853. „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 35, n. 9; стр. 41, n. 3.
 1866. „ „ . . . . . Чернай (IX), стр. 3.

1888. *Пустельга* . . . . . Колесовъ (X).

1892. *Tinnunculus alaudarius*, Gray . Зарудный (XII), стр. 141, п. 22.

Пустельга, апостельма, кибчикъ.

Кривницкій замѣчаетъ, что пустельга въ Харьковѣ на высокихъ строеніяхъ очень обыкновенна (I). По Чернаю (IV и VII), это—обыкновенная наша лѣтняя гнѣздящаяся птица, появляющаяся въ февралѣ (IX). По словамъ А. А. Колесова, пролетъ пустельги въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. замѣченъ: 11—31.ІІІ.88 (X), 20.ІІІ.90, 6.ІІІ.91, 18.ІІІ.92 и исчезновеніе—(in litt.): 20.ІХ.89, 4.Х.90 и 26.ІХ.91. Н. А. Зарудный причисляетъ пустельгу къ гнѣздящимся птицамъ долины р. Орчика и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ (XII).

Пустельга принадлежитъ у насъ всюду къ обыкновеннымъ лѣтнимъ гнѣздящимся и пролетнымъ птицамъ, но численно она значительно уступаетъ предшествующему виду и вообще нигдѣ не встрѣчается у насъ въ очень большомъ числѣ. Въ рѣдкихъ случаяхъ одинокія старыя птицы или пары являются у насъ осѣдлыми. За послѣдній десятокъ лѣтъ пустельга стала у насъ встрѣчаться на гнѣздовьяхъ замѣтно рѣже, нежели прежде. Обитаетъ она у насъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и обыкновенный кибчикъ, но чаще поселяется въ хвойныхъ лѣсахъ, нежели послѣдній; селится она также и въ городахъ на большихъ старыхъ строеніяхъ и рѣже въ развалинахъ. Около большихъ лѣсовъ пустельга встрѣчается чаще, нежели кибчикъ.

Прилетъ пустельгъ въ небольшомъ числѣ или въ одиночку бываетъ съ начала марта и рѣже съ конца февраля; въ наибольшемъ числѣ замѣчается она около средины марта, и пролетъ тянется иногда до конца этого мѣсяца. (28.ІІ.82, 16.ІІІ.83, 27.ІІ.84, 15.ІІІ.85, 14.ІІІ.86, 16.ІІІ.87, 10.ІІІ.88, 15.ІІІ.89, 10—19.ІІІ.90, 6—15.ІІІ.91, 18—24.ІІІ.92, 4.ІІІ.93). Летятъ высоко, одиноко или парами.

Тотчасъ по прилетѣ пустельги поселяются около мѣстъ гнѣздовья; для этого выбираются рощи, стоящія въ рѣчныхъ долинахъ, сады въ степяхъ, заброшенныя усадьбы, кошары и заводы. Въ городахъ она поселяется на колокольняхъ. Одна пара нѣсколько лѣтъ тому назадъ почти осѣдло жила на зданіи лютеранской церкви въ г. Харьковѣ; въ настоящее время пустельга бываетъ въ городахъ зна-

чительно рѣже, чѣмъ во времена Крпницкаго, и вообще въ нихъ рѣдка. Если роща состоитъ изъ лиственныхъ и хвойныхъ породъ, то пустельга предпочитаетъ деревья послѣдняго рода. Сама пустельга вѣть гвѣздо рѣдко и тогда болѣе прихотлива въ выборѣ дерева, нежели кобчикъ; гвѣздо помѣщаетъ въ такомъ случаѣ по большей части очень высоко. Иногда въ одной рощѣ попадаетъ много гвѣздъ пустельгъ въ сообществѣ съ кобчикомъ и коршунами, но гвѣздъ кобчиковъ всегда больше, чѣмъ гвѣздъ пустельгъ. Одиночныя гвѣзда пустельгъ попадаютъ чаще, чѣмъ одиночныя гвѣзда кобчиковъ. Такъ какъ пустельга чаще занимаетъ чужія гвѣзда, нежели вѣть сама, то въ мѣстахъ степныхъ, гдѣ всѣ гвѣзда наперечетъ, ей приходится изъ-за нихъ выдерживать борьбу съ кобчикомъ, тоже старающимся завладѣть готовымъ гвѣздомъ, и пустельга въ такомъ случаѣ чаще принуждена бываетъ ему уступить. Въ такихъ мѣстахъ пустельга занимаетъ гвѣзда воронъ и сорокъ и такъ какъ послѣдняя вѣть ихъ иногда очень низко, то мнѣ приходилось находить пустельгъ, высидивающихъ на высотѣ $1\frac{1}{2}$ м. отъ земли. Около м. Святыя Горы (Исюм. у.) пустельга найдена гвѣздящеюся въ мѣловой трещинѣ. Около средины апрѣля или съ конца первой трети этого мѣсяца попадаются полныя ненасыщенные кладки, состоящія изъ 4—6 яицъ. Форма ихъ коротко-эллиптическая или болѣе шарообразная; скорлупа довольно тонкая, средней пористости съ легкимъ блескомъ, чѣмъ они большею частью легко отлѣчаются отъ яицъ кобчика ¹⁾; глинисто-бѣлый фонъ покрытъ множествомъ ржавчатыхъ пятнышекъ, сгущающихся то на тупомъ, то на остромъ полюсѣ, такъ что эти части кажутся иногда темнѣе и болѣе ржавыя; поверхъ этихъ пятнышекъ разбросаны рѣдкія небольшія пятна цвѣта темной сѣни и темнобурья точки. Размѣры (кл. № 8):

Длина = 42,₃ 43,₆ 42 42,₉ 44 .
 Ширина = 33,₉ 33,₃ 33,₉ 33,₃ 33,₃.

На гвѣздѣ сидитъ главнымъ образомъ самка и высидиваетъ такъ усердно, что повторныя выстрѣлы около гвѣзда не всегда ее спугиваютъ; но постукиваніемъ о дерево всегда удается спугнуть высидивающую птицу. Самое раннее вылупленіе птенцовъ наблюдалъ я 3.V.75 г. Съ конца мая и въ первой половинѣ іюня птен-

¹⁾ См. подробное изслѣдованіе Гѣбеля, „Die Vög. d. Kr. Uman“, S.24—27.

пы покидаютъ гнѣздо, а во второй половинѣ этого мѣсяца или въ началѣ іюли большинство нашихъ пустельгъ покидаетъ мѣста гнѣздовья и выселяется въ болѣе открытыя мѣста и степи. Въ 1893 г. старики продолжали 21.VIII кормить хорошо летающихъ птенцовъ, державшихся еще въ бору цѣлой семьей. Птенцы выкармливаются, да и взрослые пустельги сами питаются тѣми же животными, которыми питается и кобчикъ, но только пустельга уничтожаетъ въ значительно большемъ количествѣ полевокъ и главнымъ образомъ мышей; кромѣ того, она нерѣдко истребляетъ птенчиковъ мелкихъ птичекъ. Въ большомъ числѣ погадокъ одной пустельги нашель и главнымъ образомъ шерсть и кости мелкихъ грызуновъ, хитиновые части наземныхъ жуковъ, кости и чешую ящерицы и ящурокъ, которыхъ пустельги часто высматриваютъ, сидя на какомъ-нибудь песчаномъ или глинистомъ обрывчикѣ по обширнымъ пескамъ и въ лозникахъ; въ одной погадкѣ пустельги найденъ черепъ небольшой ласки (*Mustela vulgaris*). Ловить пустельга и небольшихъ взрослыхъ птичекъ, какъ напр. воробьевъ, но бросается, повидимому, только на сидящихъ; мелкія птички, какъ напр. желтыя плески, хорошо знаютъ пустельгу, угрожающую ихъ гнѣздышку, и при появленіи ея на дугахъ поднимаютъ невообразимый шумъ; вездѣсущая деревенская ласточка, съ громкимъ задорнымъ крикомъ преслѣдующая пустельгу, предупредительно извѣщаетъ о появленіи хищника воробьевъ, безвечно ссорящихся гдѣ-нибудь на плетняхъ или на кучахъ хвоста.

Старыя пустельги начинаютъ ливать при гнѣздѣ и заканчиваютъ смѣну оперенія въ августѣ или въ началѣ сентября. У самцовъ, прилетающихъ рано весной (въ половинѣ марта), сѣрый цвѣтъ головы часто маскируется рыжеватыми ободками перьевъ, вслѣдствіе чего голова по цвѣту нерѣзко отличается отъ спины. По-моему, здѣсь, если не цѣлкомъ, то отчасти, происходитъ весеннее переокрашиваніе перьевъ въ сѣрый цвѣтъ и правильное округленіе краевъ перьевъ.

Отлетъ пустельгъ замѣчается съ середины и въ концѣ сентября; съ этого же времени наблюдаются одиночныя пролетныя пустельги, рѣже пары; пролетъ тянется, конечно не ежегодно, до половины октября или до конца этого мѣсяца. Но въ неблагоприятныя для нихъ годы многія наши пустельги совсѣмъ покидаютъ насъ въ началѣ сентября и даже въ концѣ августа (1890 и 1893); пролетъ наблюдается иногда тоже очень рано, напр. въ

началѣ сентября 1889 г. (23.X.78, 13.X.84, 10.IX—15.X.85, 22.IX.86, 29.IX.87, 10.IX.88, 6—10.20.IX.89, 15—30.IX.4.X.90, 6—13.28.IX.91, 3—18...IX.92, 28.VIII...93).

Зимовать остаются у насъ пустельги не ежегодно и притомъ въ одиночку или парами; встрѣчалъ я ихъ въ это время или въ городахъ, или на отдѣльныхъ усадьбахъ, постоянныхъ дворахъ, или въ стенихъ на скирдахъ и стогахъ сѣна, зараженныхъ полевками и полевыми мышами.

Относительно окраски нашихъ птицъ нужно замѣтить, что коричневыя цвѣта у нихъ даже на свѣжихъ перьяхъ блѣднѣе, чѣмъ у западно-европейскихъ, что, впрочемъ, и должно быть, какъ слѣдствие вліянія сухого, континентальнаго климата на пигментъ оперенія. Одинъ молодой самецъ моей коллекціи (№ 1193), убитый 15.IV.90 г., весьма интересенъ. Хвостъ этой птицы уже сѣрый съ широкой черной предконечной лентой, но въ основной половинѣ каждый руль имѣетъ на внутренней опушкѣ шесть узкихъ черныхъ поперечныхъ полосъ; полосы эти постепенно убываютъ отъ основанія хвоста къ его среднѣй въ ширинѣ, длинѣ и ясности; какъ рули, такъ и махи довольно изношены. Всѣ плечевыя и крайнія большія верхнія кроющія крыла имѣютъ узкія поперечныя перевязи, прямой линіей пересѣкающія всю ширину пера; перевязи эти на прикрытыхъ перьяхъ широки и ихъ много, на самыхъ длинныхъ открытыхъ плечевыхъ онѣ очень узки, нитевидны и въ небольшомъ числѣ. На спинѣ разбѣяны рѣдкія мелкія черноватія ромбическія крапинки и множество чрезвычайно узкихъ черныхъ наствольныхъ черточекъ. Грудь испещрена узкими продольными темно-бурыми наствольными полосками; ниже эти полосы становятся удлинненно-каплевидными; на бокахъ тѣла на каждомъ перѣ довольно широкая наствольная полоса вытягивается на среднѣй пера въ косую поперечную буроватую полосу. Фонъ нижней стороны тѣла этого экземпляра блѣдный, и пятнистость довольно велика. Голова и затылокъ уже сѣрые, но блѣдно-коричневаго цвѣта на первой еще много; очевидно, что эти перья еще не успѣла переокраситься въ сѣрый цвѣтъ.

У вѣкоторыхъ взрослыхъ самцовъ предконечная черная лента на каждомъ крайнемъ рулѣ двойная.

Экземпляры коллекціи: № 37 ♂ ad. 25.IV.86 окр. г. Харькова, 47 ♂ ad. 1.IV.87 с. Васильево (X. у.), 131 ♀ juv. 17.VII.88 окр. г. Чугуева (Зм. у.), 132 ♂ juv. 14.VIII.88 с. Б.-Даниловка (X. у.),

142 ♂ juv. 21.VIII.88 *ibid.*, 173 ♂ ad. 4.IX.88 с. Лебяжье (Зм. у.), 368 ♂ ad. 18.III.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1193 ♂ jun. 15.IV.90 окр. г. Змієва, 1238 ♂ ad. 19.III.90 *ibid.*, 1346 ♂ ad. 17.III.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1347 ♂ ad. *id. ibid.*, 1696 ♂ ad. 10.V.93 с. Б.-Даниловка (Х. у.).

Кол. зоол. музея: № 60 а б. ♂ ad. 13.X.62 окр. х. Глубокого (Х. у.), 60 с ♀ juv. 10.IX.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.).

167. *Cerchneis cenchris* (Naum.).

1892. *Cerchneis cenchris*, Naum. . . Зарудный (XII), стр. 141, п. 21.

Никто из мѣстныхъ наблюдателей, кромѣ Н. А. Заруднаго, не упоминаетъ о нахожденіи кингиря, или краснаго сокола, въ предѣлахъ Харьковской губ. Н. А. Зарудный считаетъ кингиря рѣдкою птицею, гнѣздящеюся въ обрывахъ и кручахъ въ долиніѣ верхняго теченія р. Орчика, въ южной части Валковскаго уѣзда; въ письмѣ ко мнѣ Н. А. пишетъ слѣдующее: „Найдень около деревни Гряково, Ольховатки и Варваровки (послѣдніи двѣ—въ Полтавской губ.). Селится парами, изрѣдка; гнѣздится въ трещинахъ овраговъ и кручъ“.

До 1888 года кингирь не былъ мною достоинственно замѣченъ; помнится, что въ 1884 г. я видѣлъ пару, повидному, этихъ птицъ, сидѣвшихъ на телеграфной проволоцѣ, около станціи Харьковско-Николаевской ж. д., Люботина (Валк. у.); но такъ какъ птиць я видѣлъ всего мелькомъ, то и не былъ убѣжденъ въ вѣрности опредѣленія. Въ половинѣ іюля 1888 г. бывшій мой препараторъ, Л. Манжосъ, застрѣлилъ взрослога птенца изъ семьи, державшейся въ небольшой уединенной рощцѣ въ Чугуевской степи, въ окрестностяхъ с. Гракова (Зм. у.). Можетъ-быть, парочка вывела птенцовъ гдѣ-нибудь не очень далеко, а можетъ-быть и въ самой рощцѣ, гдѣ находилось нѣсколько гнѣздъ обыкновеннаго кобчика. Въ 1890 и 91 гг. я встрѣчалъ кингиря уже въ большомъ числѣ. Изъ всего, что я знаю о кингирѣ, я могу вывести заключеніе, что это обыкновенная гнѣздящаяся птица всей южной части Харьковской губерніи; чаще попадается онъ къ югу отъ р. Донца въ Изюмскомъ, Куинянскомъ и особенно Старобѣльскомъ уу. Въ послѣднемъ уѣздѣ онъ переходитъ въ долину Донца и поднимается по рѣкамъ, впадающимъ въ него. Какъ далеко поднимается соколъ вверхъ по этимъ восточнымъ степнымъ рѣкамъ, мнѣ въ точности не извѣстно, но, по всѣмъ вѣроятіямъ, особенно

послѣ вылета птенцовъ, кингирь въ восточной половинѣ Харьковской губерніи заходитъ сѣвернѣе, чѣмъ въ западной. Выше линіи г. Зміевъ—Куликскъ кингирь найденъ только въ качествѣ случайно залетной птицы; точно также рѣдокъ онъ, по словамъ Н. А. Заруднаго, въ Валковскомъ у., а мнѣ во время моего пребыванія въ Гряковѣ въ 1892 г. даже не удалось его увидѣть; вообще, за всю послѣднюю поѣздку по югу и юго-западу нашей губерніи въ 1892 г. мнѣ удалось замѣтить всего одного кингирия 17.VI въ окрестностяхъ станціи Харьковско-Николаевской ж. д., Коломака (Валк. у.). Итакъ, сѣверная граница гнѣздованія кингирия у насъ въ настоящее время съ достовѣрностью можетъ быть намѣчена слѣдующимъ образомъ: отъ р. Орчика по параллели до р. Донца, по теченію послѣдняго и по низовьямъ лѣвыхъ его притоковъ. Въ южной части Богодуховскаго и Ахтырскаго уу. соколъ этотъ не замѣченъ. Интересны будутъ дальнѣйшія наблюденія надъ кингиремъ; дѣйствительно ли область его гнѣздованія у насъ расширяется къ сѣверу и дѣйствительно ли онъ постепенно отбѣсняется туда же нашего кобчика; въ указанныхъ мѣстахъ, особенно же недалеко отъ с. Боровскаго (Староб. у.), гдѣ я встрѣчалъ кингирия въ большомъ числѣ, кобчикъ попадался мнѣ значительно рѣже послѣдняго и вообще рѣдко.

Въ окрестностяхъ с. Боровскаго (Староб. у.) 6.VII.90 г. большинство птенцовъ покинуло уже гнѣзда, но многіе еще держались семьями, и старики продолжали ихъ кормить; старыя птицы были въ очень изношенномъ опереніи и сильно линяли; у многихъ было уже значительное количество новыхъ перьевъ; у экземпляровъ, добытыхъ Н. А. Заруднымъ 11.VI.90 г. на Орчикѣ (Валк. у.), ужé новыя маховыя перваго порядка. У другихъ самцовъ, убитыхъ мною на гнѣздовѣхъ 6.VII, сохранились еще нѣкоторыя птенцовыя прошлогодні маховыя, рулевыя и плечевыя перья. 11.VII.91 г. тамъ же большая часть птенцовъ поднялась на крылья, но нѣкоторые сидѣли еще въ дуплахъ и не могли еще летать. Гнѣздились здѣсь кингири на деревьяхъ, какъ обыкновенные кобчики, и въ дуплахъ съ широкими отверстіями; одно такое дупло находилось въ старой дикой грушѣ на высотѣ человеческого роста; другіе кингири гнѣздились въ норахъ и трещинахъ обрывовъ на правомъ берегу р. Донца около м. Лисичанска (Екатериносл. губ.). Пятались кингири въ указанныхъ мѣстахъ насѣтками, преимущественно прямокрылыми, и ящерицами.

Не могу припомнить, кѣмъ и когда доставлено мнѣ два яйца этой птицы изъ Изюмскаго уѣзда. Яички эти шарообразны, по цвѣту совершенно похожи на яйца обыкновеннаго кобчика и гораздо темнѣе изображенныхъ Бэдкеромъ ¹⁾ и Спбмомъ ²⁾. Размеры ихъ (вл. № 108):

Длина = 32 32,5.
Ширина = 26 27 .

Окраска моихъ экземпляровъ не представляетъ ничего особеннаго.

Экземпляры коллекціи: № 136 ♂ juv. 17.VII.88 с. Граково (Зм. у.), 1120, 1121, 1122 ♂♀ ad. 6.VII.90 с. Боровское (Староб. у.), 1123 ♂ juv. id. ibid., 1124 ♂ an. id. ibid., 1603 ♂ ad. 11.VI.90 дер. Гряково (Валк. у.; отъ Н. А. Заруднаго).

¹⁾ „Die Eier der Europaeischen Voegel“.

²⁾ Н. В. В., pl. 4.

Ordo VI. STEGANOPODES.

Fam. PELECANIDÆ.

Gen. *Phalacrocorax*.

Phalacrocorax pygmaeus, Pall.

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 827, п. 195).

Чернай (1851. V, S. 9) упоминаетъ о маломъ бакланѣ, но свѣдѣніе это относится не къ Харьковской, а къ Екатеринославской губерніи; въ „Фаунѣ“ (VII, стр. 40) Чернай, перечисляя птицъ, по его мнѣнію, исчезающихъ мало-по-малу къ сѣверу отъ насъ, приводитъ названіе *Carbo pygmaeus*, но, очевидно, и это указаніе должно относиться къ Екатеринославской губ.

У меня есть одно свѣдѣніе относительно какихъ-то птицъ, замѣченныхъ однажды весною въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ на оз. Лимаѣ (Зм. у.), признаки которыхъ подходятъ къ роду *Phalacrocorax*; величина птицы не была мнѣ указана, да и вообще свѣдѣніе это я не могу признать за непогрѣшимое и поэтому не вношу этой птицы въ свой списокъ.

Gen. *Pelecanus*.

168. *Pelecanus onocrotalus*, Linn.

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 823, п. 193).

1826. *Pelecanus onocrotalus* L. . . . . Кривицкій (I), стр. 111.
1838. „ *crispatus* Brand. . . . . Калиниченко, *ibid*.
1839. *Пеликаны* . . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьк. губ.) X. Г.
В. № 25, стр. 163.
1841. *Pelecanus roseus*. *Eversm., crispatus* Brand. . . . . Калиниченко (I), стр. 111.
1842. *Pelecanus roseus* . . . . . Чернай, *ibid*.
1850. „ *onocrotalus* . . . . . „ (III), стр. 36.

1850.	<i>Pelecanus crispus</i>	. . . . .	Чернай (III), стр. 36.
1850.	"	" <i>Bruch.</i>	. . . . . Czernay (IV), S. 619, n. 7; S. 622, n. 4 bis.
1850.	"	<i>Onocrotalus</i>	. . . . . Czernay (IV), S. 622, n. 3 ter.
1853.	"	<i>onocrotalus L.</i>	. . . . . Чернай (VII), стр. 33, n. 16.
1853.	"	<i>crispus Bruch.</i>	. . . . . " (VII), стр. 33, n. 17.
1866.	"	<i>onocrotalus</i>	. . . . . " (IX), стр. 6.
1866.	"	<i>crispus</i>	. . . . . " ibid.

Баба́.

Криницкій пишетъ: „молодой экземляръ, по разсказамъ, убитъ въ окрестностяхъ г. Харькова“ (I). Калишченко оставилъ замѣтку слѣдующаго содержанія (I): „6 февраля 1838 года упалъ изъ воздуха отъ холодовъ въ г. Богодуховѣ ѿ“. Пассекъ замѣчаетъ, что къ намъ „съ юга залетаютъ иногда пеликаны“. Другой экземляръ (♀), по словамъ Калишченки: „убитъ въ мартѣ (21. III. 41) около с. Деркачи“; затѣмъ: „третій убитъ тамъ же на снѣгу (26. III. 41)“. Чернай записалъ въ систематическомъ каталогѣ (I) одинъ экземляръ *P. onocrotalus*, Linn., убитый весною 1842 года, подъ синонимомъ *P. roseus*; въ первой своей замѣткѣ (III) онъ считаетъ обояхъ пеликановъ, т. е. *P. onocrotalus*, Linn. и *P. crispus*, Bruch., птицами, залетающими къ намъ „случайно или вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ“; далѣе (IV), говоритъ: „7 *Pelecanus crispus* Bruch. D. 6. Februar 1838 wurde einer von Kälte erstarrt, um Logoduchou (Bogoduchow) gefangen. 1841, im März, wurden in der Umgegend von Charkow, im Dorfe Dergatschi, etliche Individuen erlegt (die Erde war noch mit Schnee bedeckt)“; далѣе (op. c., S. 622): „Als Strichvögel sind mir bekannt: 3) *Pelecanus Onocrotalus*, im März, auch im April. d. 17 anno 1849; 4)—*crispus*, im Februar, März“; въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай пишетъ: „16. Баба птица (*Pelecanus onocrotalus*, L.) встрѣчалась въ 1849 и 1845 годахъ въ апрѣлѣ, во время половодья, въ окрестностяхъ Харькова, привлеченная входящею въ рѣки въ изобиліи рыбою. 17. *Pelecanus crispus* Bruch., былъ убитъ въ 1838 году, 6 февраля, въ Богодуховскомъ уѣздѣ, во время сильнаго мороза. Въ 1841 году убито нѣсколько въ Харьковскомъ уѣздѣ, когда земли была покрыта снѣгомъ“; наконецъ, въ своей послѣдней замѣткѣ о фаунѣ Харьковской губерніи (IX) Чернай опять причисляетъ обѣихъ птицъ этого рода къ случайно или вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ къ намъ залетнымъ.

Пересмотрѣвъ всѣ экземпляры нашей коллекціи, я убѣдился, что всѣ, добытые въ предѣлахъ Харьковской губерніи, пеликаны принадлежать къ виду *P. onocrotalus*, Linn. Повидимому, пеликаны, въ качествѣ весеннихъ и рѣже осеннихъ залетныхъ птицъ, и теперь такъ же не рѣдко появляются въ нашихъ краяхъ, какъ и прежде; почти не проходитъ года, чтобы не было слышно о появленіи ихъ въ одиночку во время половодья или до него, при глубокомъ еще снѣгѣ, то въ томъ, то въ другомъ уѣздѣ; парами или группами они появляются гораздо рѣже, и еще рѣже слышны о ихъ появленіи сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ и притомъ стайками. Надерживаются они у насъ не долѣе конца второй трети апрѣля. Въ нашемъ музеѣ хранится молодая самка, убитая осенью 1877 г. въ Зміевскомъ уѣздѣ. Весною 1880 года былъ убитъ на р. Донцѣ подъ гор. Чугуево (Зм. у.) старый темно-розовый самецъ. Въ 1883 году 3.IV старшимъ лѣсничимъ Мохначанскаго лѣсничества, Н. П. Абдулевскимъ, убитъ самецъ этого вида тоже на р. Донцѣ въ с. Мохначяхъ (Зм. у.). Въ 1888 году 20.III пять пеликановъ держались нѣкоторое время около г. Чугуева на разлившемся Донцѣ; въ томъ же году, по сообщенію Н. Ф. Бѣлоусова, пара пеликановъ держалась съ 10 по 16.IV на р. Ворсклѣ въ окрестностяхъ г. Ахтырки; одинъ изъ нихъ былъ убитъ рыболовомъ ударомъ весла. Членъ нашего Общества испытателей природы, г. Ивановъ, сообщаетъ мнѣ, что ему приходилось наблюдать нѣсколько пеликановъ осенью въ окрестностяхъ г. Куянска. 8.IV.91 г. замѣтилъ я три экземпляра, пролетавшихъ среди дня надъ городомъ Харьковомъ; птицы летѣли довольно низко и другъ за другомъ; очевидно, что это были залетныя, заблудившіяся птицы, снѣжившія возвратиться обратно на югъ въ мѣста обычныхъ гнѣздовій.

Кол. зоол. музея: ♂ ad. 6.II.38 окр. г. Богодухова, ♀ ad. 26.III.41 с. Дергачи (Х. у.), ♂ juv. id. ibid., ♂ ad. 17.IV.42 окр. г. Харькова, ♀ juv. autumn. 1877 с. Федоровка (Зм. у.).

169. *Pelecanus crispus*, Bruch.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 819, п. 192).

1892. *Pelecanus crispus*, Bruch. . . . Зарудный (XII), стр. 143, п. 92.

Изъ предшествующаго видно, что все сказанное у Черная объ этомъ видѣ пеликановъ относится къ пеликану розовому.

Н. А. Зарудный считает пеликана кудряваго пролетною („tr“) птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ и замѣчаетъ: „Былъ убитъ около Грякова весною 1868 г.“ Въ письмѣ ко мнѣ Н. А. говоритъ: „Подробностей сообщить не могу. По описанію моего дяди, имѣвшаго его въ рукахъ, это именно „crispus“, а не „opocrotalus“. По устнымъ свѣдѣніямъ эта птица весною изрѣдка наблюдалась въ нашей мѣстности и въ другіе годы“ ¹⁾.

Мнѣ кудрявый пеликанъ ни разу у насъ не попадался, и свѣдѣній относительно этого вида у меня нѣтъ; поэтому, принимая во вниманіе указаніе Н. А. Заруднаго, я могу признать кудряваго пеликана только очень рѣдкою случайно залетною птицею Харьковской губерніи.

¹⁾ Вѣрнѣе, однако, что экземпляры, о которыхъ Н. А. Зарудный получилъ устные свѣдѣнія, принадлежали къ виду *P. opocrotalus*, Linn.

Ordo VII. HERODII.

Fam. ARDEIDÆ.

Gen. Ardea.

170. Ardea cinerea, Linn.

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 811, п. 191).

1768. *Цапли* . . . . . Ковалевскій (Географ. описаніе мѣст. Ольшаной съ уѣздомъ).
1769. „ . . . . . Кучериновъ (Географ. описаніе г. Сумъ съ уѣздомъ).
1769. „ . . . . . Бавыкинъ (Географ. описаніе г. Изюма съ уѣздомъ).
1826. *Ardea cinerea, L.* . . . . . Криницкій (I), стр. 102.
1850. „ „ . . . . . Чернай (III), стр. 34.
1850. „ „ *L.* . . . . . Czernay (IV), S. 624, п. 29; S. 626, п. 18.
1852. „ „ . . . . . Czernay (VI), S. 559, п. 42.
1853. „ „ *L.* . . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 54.
1888. *Цапля сѣрая* . . . . . Колесовъ (X).
1889. *Ardea cinerea* . . . . . „ (XI bis).
1889. *Цапля* . . . . . Глушковъ (Охотн. газета), стр. 193.
1892. *Ardea cinerea, L.* . . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 93.

Цапля. Бушлѣ, по Чернаю.

Ковалевскій, Кучериновъ и Бавыкинъ свидѣтельствуютъ объ обыкновенности сѣрой цапли въ нашихъ краяхъ въ шестидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія. Криницкій отмѣчаетъ сѣрую цаплю въ систематическомъ каталогѣ (I). Чернай считаетъ ее нашу лѣтнюю птицею и говоритъ, что сѣрая цапля была найдена на гнѣздовѣ около дер. Бишкина (Нижній—, Зм. у.) (III, IV); по его словамъ, сѣрая цапля прилетаетъ въ наши края въ мартѣ и до половинны апрѣля (VII) и исчезаетъ въ октябрѣ (VI). А. А.

Колесовъ наблюдалъ первыхъ цапель въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф.: 11.III.88 (X)¹⁾, 17.III.89 (XI bis), ...4.IV.90, 6.III.91, 12.III.92 п.—псчезновение (in litt.): 14.VII.88, 21.VII.89, 18.VII.90, 6.VII.91 и 20.VII.92. Г. Глушковъ наблюдалъ появленіе сѣрыхъ цапель въ окрестностяхъ с. Коломака (Валк. у.)—8.III.88 и 12. III.89 г. Н. А. Зарудный считаетъ эту цаплю обыкновенною гнѣздящеюся птицею (1890) долины верхняго теченія р. Орчыка въ Валковскомъ уѣздѣ (XII).

По мощъ наблюденіямъ, сѣрая цапля принадлежитъ къ числу нашихъ очень обыкновенныхъ гнѣздящихся п дважды пролетныхъ птицъ; но, въ виду образа жизни и необщительности птицы, на первый взглядъ кажется, что ихъ у насъ вовсе не такъ много: днемъ по различнымъ водамъ попадаются одинокіе экземпляры, вечеромъ наблюдаются небольшіе перелеты, и только найдя мѣста гнѣздовой, убѣждаешься въ многочисленности цапель въ данной мѣстности. Во время вывода птенцовъ цапли почти не покидаютъ рѣчныхъ долинъ и въ одиночку охотятся по берегамъ рѣкъ, обросшихъ тростникомъ, камышомъ и другими водными травами, бродятъ по болотамъ, болотистымъ лугамъ, около прудовъ и ольховыхъ рощъ; ночью посѣщаютъ и болѣе отдаленныя мѣста—отдѣльные стенины озера и стенины луга; около соляныхъ озеръ встрѣчаются рѣдко.

Прилетаютъ сѣрыя цапли въ одиночку или въ небольшомъ числѣ иногда очень рано, а именно въ самомъ началѣ марта, валовой же прилетъ и пролетъ бываетъ во второй третѣ этого мѣсяца; только однажды замѣтилъ я одинокую цаплю въ концѣ февраля (28.II.78); въ 1888 г. г. Глушковъ замѣтилъ въ Валковскомъ уѣздѣ первую цаплю 8.III; я наблюдалъ первую въ Змиевскомъ уѣздѣ 2.III, когда рѣки были еще скованы льдомъ, а на поляхъ лежала еще масса снѣга; окончательный прилетъ былъ 10.11.III; въ 1889 г. г. Глушковъ наблюдалъ тамъ же первую цаплю 12.III; мною замѣчено нѣсколько въ Змиевскомъ уѣздѣ только 15.III. (28.II.78, ...21.III.80, 10.III.82, 16.III.84, 19.III.85, 10—15.III.86, ...20.III.87, 2—10.11.III.88, 12—18.III.89, 9—18.III.90, 5—13.III.91, 12.14.III.92, 7...III.93).

Для гнѣздова сѣрыя цапли избираютъ въ нашихъ краяхъ почти исключительно ольховыя лѣса и рощи, стоящіе на сильно

¹⁾ Въ печати указано 1 марта.

болотистой и почти всегда залпгой почвѣ; любимыя рощи—тѣ, гдѣ во время гнѣздованія вода стоитъ на $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ м. Въ центрѣ такихъ лѣсовъ и рощъ цапли мостятъ гнѣзда между вершинными или боковыми вѣтвями ольхъ различнаго возраста; приходилось находить ихъ на очень высокихъ деревьяхъ и на совсѣмъ молодыхъ ольхахъ на высотѣ 3 м. отъ почвы. Цапли гнѣздятся обыкновенно цѣлыми колоніями въ сообществѣ почныхъ цапель и коршуновъ, и перѣдко на одномъ деревѣ помѣщаетъ два, рѣже три гнѣзда, обыкновенно же только одно. Большія колоніи цапель разсѣяны у насъ въ долинахъ болѣе значительныхъ рѣкъ и вообще отстоятъ одна отъ другой довольно далеко; нѣкоторыя извѣстныя мѣ прежде большія колоніи, вследствие усиленных рубокъ ольховыхъ рощъ, теперь совершенно исчезли; одна изъ значительныхъ колоній гнѣздъ, существующая уже давно и ежегодно занимаемая, гдѣ гнѣздится 30 паръ сѣрыхъ цапель, находится въ урочищѣ „Красный лѣсъ“, недалеко отъ берега р. Донца въ Зміевскомъ уѣздѣ. Рѣже, и всегда меньшія, колоніи гнѣздъ сѣрыхъ цапель встрѣчаются у насъ въ сосновыхъ борахъ, растущихъ не очень удаленно отъ воды; въ такихъ мѣстахъ приходилось встрѣчать и одиноко гнѣздящіяся пары. На землѣ у насъ сѣрая цапля, кажется, не гнѣздится. Гнѣздо сѣрой цапли представляетъ довольно большую и рыхлую постройку, состоящую изъ беспорядочно набросанныхъ тонкихъ вѣтокъ; нѣкоторыя гнѣзда состоятъ почти исключительно изъ одного тростника. Полную кладку, состоящую изъ 3—5 яицъ, въ ненасыженномъ состояніи находилъ я съ середины апрѣля, чаще въ концѣ этого мѣсяца, въ началѣ и до середины мая (7.V.92 г.—въ 5 гнѣздахъ было по 3 слабо-насыженныхъ яйца; 16.V.92 г.—3 ненасыженныхъ яйца). Яйца имѣютъ удлинненно-эллиптическую форму, иногда съ приостре-ніемъ обоихъ полюсовъ, матовую, неполиръ гладкую скорлупу, перѣдко съ узелками; цвѣтъ ихъ въ свѣжемъ состояніи голубовато-зеленый, большей или меньшей густоты, иногда лазурно-голубой съ бѣлыми известковыми мазками отъ экскрементовъ; отъ насыживания яйца блѣднѣютъ. Размѣры (кл. № 36):

Длина = 60,₂ 60,₅ 60,₁ 59,₁ 59,₁, 61 61 61 , 59 , 56,₉.

Ширина = 42,₂ 42,₆ 41,₃ 42,₃ 41,₉, 40 41 41 , 41,₃, 42,₄.

Длина = 59 57 57 , 60,₂ 59,₃ 54,₃, 54,₃.

Ширина = 41,₂ 41,₂ 39 , 41 41,₃ 40,₂, 40 .

Въ концѣ мая попадались мнѣ пуховые птенцы (3.V.91 начало кладки; 30.V.91 вылупились птенцы). Съ начала, около середины, чаще же въ концѣ іюня попадаютъ вывалившіеся изъ гнѣзда, бѣгающіе, подлѣтывающіе и хорошо летающіе птенцы (18.VI.92). Пока птицы высиживають, въ колоніи господствуетъ относительная тишина, и, стоя на опушкѣ лѣса, гдѣ помѣщается гнѣздовое цапель, часто нельзя и подозрѣвать присутствія такого большого числа птицъ; когда же птенцы подрастутъ, въ колоніи стоитъ невообразимый гамъ и смрадъ. Гамъ этотъ бываетъ еще больше, когда въ такой колоніи поселятся пара соколовъ-балобавовъ; эти хищники, повидимому для забавы, бросаются на отлетающихъ и прилетающихъ цапель и кваковъ и приводятъ неуклюжихъ птицъ въ настоящее отчаяніе; съ крикомъ и неграціозно, подобно большой тряпкѣ, бросается преслѣдуемая цапля изъ стороны въ сторону, пока не достигнетъ гнѣзда. послѣ вылета птенцовъ, т.-е. около конца іюня и въ началѣ іюля, цѣлыя стаи старыхъ и молодыхъ цапель собираются по вечерамъ около болотъ и лимановъ, но каждая изъ нихъ занята своей охотой, и до сосѣда ей нѣтъ никакого дѣла; такія стаи собираются въ удобныхъ мѣстахъ и днемъ, даже въ населенныхъ мѣстахъ; такъ, въ долинѣ р. Айдара, недалеко отъ г. Старобѣльска, на небольшомъ озерцѣ, почти окруженномъ селомъ, встрѣтилось мнѣ въ самый полдень множество цапель, занятыхъ вмѣстѣ ловлею лягушекъ. Въ сумерки цапли періодически летаютъ группами изъ мѣстъ дневного отдохновенія на самые отдаленные пруды, при чемъ ихъ приходится больше слышать, чѣмъ видѣть; возвратившись ранней зарей съ охоты, цапли разсаживаются на высокихъ деревьяхъ и, пока не жарко, сидятъ на самыхъ верхушкахъ, затѣмъ перебираются ниже, въ тѣнь. Птаются сѣрыя цапли главнымъ образомъ различными лягушками, жабами, ихъ головастиками, рыбами, ящерицами и мышами.

Въ половинѣ мая у гнѣздящихся стариковъ начинается выпаденіе и смѣна маховыхъ второго порядка; въ срединѣ августа попадались мнѣ уже вполне вылинявшія взрослыя птицы.

Отлетъ нашихъ мѣстныхъ цапель замѣчается, особенно въ засуху, постепенно съ конца августа и въ началѣ сентября; отлетаютъ въ одиночку на значительной высотѣ, когда солнце уже совѣтъмъ сѣло; пролетъ происходитъ съ середины и въ концѣ сентября; послѣдніе запоздавшія попадаютъ до начала послѣдней трети октября, но не ежегодно. Самое позднее время, когда я

видѣлъ однопочную молодую цаплю, было 21.X.80 и 18.X.87. (...21.X.80, 29.VIII...81, 1.IX.82, 29.VIII...84, 31.VIII—5.IX.85, 3—10.X.86, 4.IX—18.X.87, 10.IX.89, 4—14.IX—12.X.90, 22.VIII—13.IX.91, ...8—17...IX.92, 21.VIII...8.IX...93).

Пролетъ начинается часъ или два спустя послѣ захода солнца и тянется до перваго появленія зари. Обыкновенно стѣрья цапли летитъ очень высоко, одиночно или по нѣсколько, удаленно другъ отъ друга, держась въ стаяхъ перелетныхъ ночныхъ цапель и периодически перекликаясь между собою; пролетая изрѣдка и двумя, нѣсколько цапель выстраиваются косою линіей; на пролетѣ не придерживаются направленія неблагопріятно лежащихъ рѣчныхъ долинъ.

Экземпляры коллекціи: № 648 ♀ juv. 13.VII.89 р. Тетлежка (Волч. у.), 1200 ♂ ad. 31.VII.90 оз. Лиманъ (З. у.), 1263 ♀ ad. 22.III.91 с. Бакировка (Ахт. у.).

Кол. зоол. музея: № 21 ♂ juv. 27.VI.62 с. М.-Даниловка (Х. у.), 8 ♂ ad. veg. 1886 окрестн. г. Ахтырки.

171. *Ardea purpurea*, Linn.

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 807, п. 190).

1866. *Ardea purpurea* . . . . . Чернай (IX), стр. 6.

1892. „ „ *L.* . . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 94; стр. 155.

Цапля.

Въ первый разъ Чернай упоминаетъ о рыжей цаплѣ въ 1850 году (III), но неизвѣстно, къ какой губерніи относится это указаніе; въ слѣдующей замѣткѣ, въ томъ же 1850 году (IV, S. 624), онъ указываетъ на ея находженіе въ Полтавской губ., о Харьковской же губерніи не упоминаетъ; по всей вѣроятности, и первое указаніе относится также къ Полтавск. губ.; въ послѣдней губерніи Чернай считаетъ рыжую цаплю случайно залетною птицею (ор. с., S. 627); въ „Фаунѣ“ (VII, стр. 33) онъ причисляетъ рыжую цаплю къ птицамъ, залетающимъ къ намъ въ различныя времена года случайно или вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ: „Рыжая цапля (*Ardea Purpurea* L.) встрѣчается иногда въ южныхъ степяхъ описываемой мѣстности, прилетая съ береговъ Чернаго моря, гдѣ водится во множествѣ“; въ той же статьѣ (стр. 41) онъ опять причисляетъ эту цаплю къ случайно залетнымъ птицамъ описываемой мѣстности и исчезающимъ мало-по-малу къ

сѣверу отъ насъ; только въ послѣдней своей замѣткѣ (IX) Черной указываетъ на ея нахождение специально въ Харьковской губ., но и тутъ считаетъ *A. purpurea* случайно залетною птицею, столь же рѣдкою, какъ и *Vultur fulvus*. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ рыжую цаплю обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчыка въ Валковскомъ уѣздѣ и присоединяетъ (ор. с., стр. 155): „одиночныя гнѣздовья этого вида были найдены мною около дд. Ольховатка и Варваровка (близъ границы Харьк. губ.). По устьямъ свѣдѣнїямъ въ годы обильныхъ водъ на Орчыкѣ красная цапля встрѣчается очень часто“.

Если мнѣніе Черная о рѣдкости рыжей цапли въ его время въ предѣлахъ Харьковской губ. дѣйствительно справедливо, а не есть результатъ недостаточности наблюдений, то надо полагать, что видъ этотъ распространился у насъ далеко къ сѣверу.

По мнѣнію наблюденїямъ, рыжая цапля мѣстами очень обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и рѣже пролетающая птица; въ другихъ же она попадаетъ сравнительно рѣдко; вообще, численно она уступаетъ сѣрымъ цаплямъ. Количество рыжихъ цапель въ какой-нибудь данной мѣстности, кромѣ того, подвержено очень замѣтнымъ ежегоднымъ колебанїямъ. Попадалась она мнѣ во всѣхъ изслѣдованныхъ уѣздахъ, но въ наибольшемъ числѣ встрѣчалъ я ее въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Харьковскомъ уѣздѣ—р. Уды, въ Волчанскомъ—р. Бабка и р. Донецъ, въ Зміевскомъ—р. Донецъ и Берека, въ Кушанскомъ—р. Жеребець и въ Ахтырскомъ—р. Ворскла. Мѣстообитанїемъ служатъ ей преимущественно большія болота и болотистые, заросшіе тростникомъ и тальникомъ берега рѣкъ, затопленные срубы и поросли ольховыхъ рощъ и обросшіе тростникомъ лиманы. Чѣмъ обширнѣе эти угоды, чѣмъ они малодоступнѣе, тѣмъ большее количество цапель можно на нихъ встрѣтить.

Прилетаетъ рыжая цапля значительно позже сѣрой, а именно—одиночныя показываются съ первыхъ чиселъ апрѣля, валовой же прилетъ бываетъ въ концѣ первой трети и вообще до средины апрѣля. (19.IV.80, 3.IV.81, 2.IV.82, 16.IV.84, 10.IV.85, 4—14.IV.86, 12.IV.87, 7.IV...88, 1.IV.90, ...10.IV.91, 5.IV.92, 7.IV.93). Летятъ ночью и зарями; 5.IV.92 года 4 рыжія цапли, держась косою линїей, летѣли въ 7 часовъ вечера низко и близко одна отъ другой и боролись съ сильнымъ NO, который относилъ ихъ бокъ, такъ что общее направленїе полета было на NNW.

Тотчасъ по прилетѣ рыжія цапли держатся по довольно открытымъ мѣстамъ—на озерахъ и рѣкахъ, и вслѣдствіе этого попадаютъ на глаза чаще, чѣмъ въ остальное время, когда онѣ живутъ очень скрыто въ густыхъ болотныхъ дебряхъ, и выснаютъ на открытыя мѣста предпочтительно зарями и ночью. Для гнѣздовья избираются преимущественно почти недоступныя мѣста грязныхъ и топкихъ болотъ съ тростниками и кугой или залитыя водою кустарныя поросли въ долинахъ небольшихъ рѣкъ; въ ольховыхъ лѣсахъ рыжія цапли никогда не гнѣздятся. Колоніи ихъ у насъ большею частью не велики и состоятъ изъ 3—5 гнѣздъ, но попадались и одиночно гнѣздящіяся пары. Гнѣзда располагаются или на болѣе сухомъ возвышеніи въ болотѣ, покрытомъ осокою, или на примятыхъ тальникахъ и ольховыхъ кустахъ среди нихъ и состоятъ изъ грубо сложенныхъ прошлогоднихъ поломанныхъ тростинъ и камышинъ. Яицъ этой цапли я самъ не находилъ и вообще о размноженіи ея знаю очень немного; усиленное летаніе самцовъ около гнѣздовья, доказывающее начало размноженія, замѣчается около половины мая; 15.V.91 г. найдена около г. Зміева небольшая колонія, состоявшая изъ 5 гнѣздъ, въ которыхъ лежало по 3 и по 5 свѣжихъ яицъ. Яйца, доставленныя мнѣ изъ окр. с. Лимана (Зм. у.), ничѣмъ, кромѣ величины, не отличаются отъ яицъ цапли сѣрой. Размѣры ихъ (кл. № 107):

Длина	=50, ₇	53, ₇	53, ₅ .
Ширина	=40	41, ₇	42.

Летающіе птенцы попадались мнѣ въ концѣ второй трети іюля; самостоятельныя молодыя въ 1890 году попадались 20.VII; обыкновенно же встрѣчаются въ самомъ концѣ іюля. Послѣ вылета птенцовъ, цапли эти, помимо рѣчныхъ долинъ, попадаютъ также и на степныхъ болотахъ.

Пищу ихъ составляютъ главнымъ образомъ лягушки, затѣмъ рыбы, слизни и насѣкомыя; въ желудкѣ одной цапли найдены остатки небольшого ужа (*Tropidonotus natrix*); въ пищеводѣ и желудкѣ взрослой самки 20.IV.93 г. найдено 8 *Lacerta* (3 очень крупныхъ), 12 *Pelobates* (40—45 mm.), шерсть небольшого грызуна и злѣтры мелкихъ жучковъ.

Отлеги мѣстныхъ происходятъ съ конца второй трети и до конца августа, но иногда наши скрываются и раньше; въ концѣ же августа наблюдается не очень большой пролетъ; въ началѣ

сентября замѣчаются уже больше одиночныя пролетныя цапли, и послѣднія пролетныя попадаются, и то не ежегодно, до половины сентября; послѣдняя замѣчена 19.IX.78 г. (...19.IX.78, 26.VIII.81, 30.VIII.82, 19.VIII.84, 24.VIII—10.IX.85, 20.VIII—12.IX.86, 28.VIII—3.IX.87, 20.VIII...89, 18—29.VIII.90, ...22.VIII—10.IX.91, ...5...IX.93). Во время осенняго пролета держатся или одиноко въ стаяхъ пролетныхъ ночныхъ цапель, или отдѣльными группами по 3—8. Нерѣдко приходилось наблюдать пролетъ этихъ цапель въ полуденные часы; при этомъ держались онѣ очень тѣсной семьей, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кружились на средней высотѣ и затѣмъ тянули въ одномъ направленіи, не придерживаясь направленія рѣчныхъ долинъ.

Экземпляры коллекціи: № 127 ♂ ad. 7.IV.88 с. Боровое (З. у.), 630 ♀ juv. 22.VII.89 оз. Лиманъ (З. у.), 641 ♂ juv. 12.VIII.89 с. Масловка (Зм. у.), 1492 ♂ juv. 10.VIII.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера), 1655 ♀ ad. 7.IV.93 с. Боровое (Зм. у.).
Кол. зоол. музея: № 94 juv. 20.VIII.86 р. Бабка (Волч. у.).

172. *Ardea alba*, Linn.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 803, п. 189).

1832. *Ardea egretta* L. . . . . Криницкій (I), стр. 102.
1838. „ „ *Tem.* . . . . . „ (II), тетр. 39.
1851. „ „ *L.* . . . . . Czernay (V), S. 259.
1853. „ *alba* „ . . . . . Чернай (VII), стр. 33, п. 14; стр. 41, п. 6.
1866. „ „ . . . . . „ (IX), стр. 6.
1892. „ „ *L.* . . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 95, стр. 155.

Криницкій говоритъ (I), что у г. Похвиснева воспитывалась молодая бѣлая цапля этого вида; далѣе (II), онъ признаетъ ее рѣдкою птицею Харьковской губерніи и замѣчаетъ, что къ югу, и особенно къ востоку, бѣлая цапля встрѣчается чаще. Чернай вноситъ ее въ списокъ (V) новыхъ для Харьковской губерніи птицъ; далѣе говоритъ, что бѣлая цапля попадаетъ иногда въ южныхъ уѣздахъ Екатеринославской и Харьковской губерніи (VII), какъ случайно залетная птица (ор. с., стр. 41); наконецъ (IX), Чернай причисляетъ бѣлую цаплю къ итпцамъ, залетающимъ къ намъ: „случайно или вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ“. Н. А. Зарудный отмѣтилъ большую бѣлую цаплю рѣдкою гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчка и замѣчаетъ (стр.

155, ор. с.), что „выводокъ былъ найденъ въ болотѣ около д. Гриково“, Валк. у. (XII).

По моимъ наблюденіямъ, большая бѣлая цапля, или⁸ чепура бѣлая, довольно рѣдкая, залетная птица нашей мѣстности; но почти не проходитъ года, чтобы о ней не имѣлось свѣдѣній изъ того или другого уѣзда. Появляется она или весною парами и по нѣсколько экземпляровъ, или послѣ вывода птенцовъ—подъ осень; рѣже всего слышно о появленіи ея среди лѣта. Помимо устныхъ сообщеній, я имѣю достовѣрныя свидѣтельства, съ указаніемъ времени и мѣста, о ея находженіи у насъ, а также—и чучела. Въ семидесятыхъ годахъ весною бѣлая цапля была убита въ Курьянскомъ уѣздѣ на р. Осколѣ А. Я. Прожавскимъ и препарирована имъ же. Осенью 1881 года доставленъ въ наше университетъ молодой самецъ этого вида, убитый въ Харьковскомъ уѣздѣ. Въ окрестностяхъ гор. Сумъ, на р. Пселѣ убита одна молодая бѣлая цапля 10.VIII.85. Мой препараторъ наблюдалъ на озерѣ Лиманѣ, Зміевскаго уѣзда, 29.IV.90 г.—три цапли этого вида, державшіяся вмѣстѣ и не подпускавшія на ружейный выстрѣлъ; 1.V.90 года тамъ же замѣчено уже только двѣ птицы. Въ томъ же году все лѣто наблюдали одну „большую бѣлую кудрявую цаплю“ на р. Донцѣ, около с. Рубежнаго (Воля. у.). Е. Н. Бѣлецкій сообщалъ мнѣ, что пара большихъ бѣлыхъ цапель была наблюдаема ежедневно на одномъ совершенно пустынномъ озерцѣ, на пескахъ, въ долинѣ р. Айдара, въ окрестностяхъ с. Райгородки, Старобѣльскаго уѣзда, съ конца іюня и въ самомъ началѣ августа (1886 г.). Быть можетъ, пара эта гдѣ-нибудь въ окрестностяхъ и гнѣздилась. Это сообщеніе, въ связи съ первымъ показаніемъ Криницкаго и Н. А. Заруднаго, указываетъ на рѣдкое спорадическое гнѣздованіе большихъ бѣлыхъ цапель въ нашихъ краяхъ.

Кол. зоол. музея: № 7 јун. 1881, окр. г. Харькова.

173. *Ardea garzetta*, Linn.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 800, п. 188).

1865. *Ardea garzetta*, L. . . . . Czernay (VIII), S. 61, п. 7.

Чернай говоритъ, что малую бѣлую цаплю, или чепуру-нужду, убивали въ окрестностяхъ гор. Харькова въ маѣ 1853 года и въ апрѣлѣ 1857 года, и прибавляетъ: „Wahrscheinlich verirrt“.

По-моему, цапля эта еще болѣе, чѣмъ предшествующая, рѣдкая весенняя и осенняя залетная птица нашей мѣстности; о гнѣздованіи ея у насъ я не имѣю никакихъ свѣдѣній и лично на гнѣздовѣ ея не наблюдалъ ¹⁾; но и о ней имѣются достовѣрные свѣдѣнія. Лѣтомъ 1878 года былъ убитъ одинъ взрослый экземпляръ этой птицы въ окрестностяхъ г. Харькова и присланъ въ нашъ университетъ, но вслѣдствіе дурной препарировки онъ былъ уничтоженъ молью. 25.IV.84 года взрослый самецъ убитъ въ окрестностяхъ с. Кочетка (З. у.). Въ 1886 году одинъ экземпляръ этого вида былъ замѣченъ 15.X въ окрестностяхъ с. Рубежнаго, Волчан. уѣзда, на р. Донцѣ. Въ томъ же году и того же числа замѣчена была пара малыхъ бѣлыхъ цапель на р. Пселѣ, въ окрестностяхъ г. Сумъ. Три штуки были замѣчены по очереди въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ 1888 года въ окрестностяхъ г. Ахтырки, по р. Ворсклѣ. Экземпляръ коллекціи: № 608 ♂ ad. 25.IV.84 с. Кочетокъ (Зм. у.).

174. *Ardea comata*, Pall.

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 796, п. 186).

На широтѣ г. Зміева косматая цапля, или чепура желтая, у насъ весьма рѣдкая весенняя и осенняя залетная птица; про болѣе южныя части нашей губерніи въ отношеніи этой цапли я ничего не могу сказать, такъ какъ тамъ ея еще не встрѣчалъ. До сихъ поръ мнѣ извѣстно только три случая ея нахождения у насъ. Въ началѣ августа 1885 года убитъ молодой (этого года) самецъ косматой цапли проф. П. Т. Степановымъ на рѣкѣ Уды, въ с. Водяномъ, Зміевского уѣзда. Цапля эта пряталась въ густомъ и высокомъ тростникѣ на небольшомъ островкѣ, откуда съ трудомъ была выгнана охотничьей собакой. Въ 1888 году, 16.V попалась мнѣ одна старая птица около р. Бабка, при поселкѣ Кицовкѣ, Волчанскаго уѣзда. Здѣсь цапля держалась на обширномъ лугу, поросшемъ уже травой, но ближе къ рѣкѣ совершенно еще залитомъ по колѣно водою. Подиустила она, не будучи замѣчена, шаговъ на 70; затѣмъ отлетѣла шаговъ на триста и сѣла въ за-

¹⁾ Въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, цапли эти въ небольшомъ числѣ несомнѣнно гнѣздятся въ колоніяхъ ночныхъ цапель. 8.VIII.88 г. одна цапля пролетѣла по направленію къ горамъ на высотѣ гостиницы „Россія“ въ г. Ялтѣ.

литой подою травѣ, гдѣ ее съ трудомъ можно было замѣтить; здѣсь она не подпустила и на 100 шаговъ, взвилась на небольшую высоту и безостановочно полетѣла къ юго-западу въ направленіи къ озеру Лиману, находящемуся около с. Масловки. 27.V.92 г., проѣздомъ изъ Чугуева на Кочетовъ, замѣтилъ я на противоположномъ берегу р. Донца, около предмѣстья г. Чугуева, Клугиновки, какую-то свѣтлую птицу, сидѣвшую на камышинѣ. Сновавшія черныя крачки, бросаясь на нее, заставили ее слетѣть, и мнѣ, несмотря на разстояніе, не трудно было рѣшить, съ какой птицей я имѣю дѣло. Цапля нѣкоторое время летала взадъ и впередъ надъ тростниками и наконецъ скрылась въ нихъ. Къ сожалѣнію, со мною не было ружья.

Быть можетъ, рѣчь косматая цапля изрѣдка гнѣздится въ долинахъ нашихъ рѣкъ въ самой южной части Харьковской губ., но на этотъ счетъ у меня нѣтъ свѣдѣній.

Кол. зоол. музея: № 84 ♂ juv. нач. VIII.85 с. Водяное (Зм. у.).

Gen. Ardetta.

175. Ardetta minuta (Linn.).

(М. А. Мещѣбръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 786, п. 184).

1827. *Ardea minuta*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 102.
 1831. „ „ „ . . . . . „ ibid.
 1837. „ „ „ . . . . . Калиниченко, ibid.
 1850. „ „ „ . . . . . Czernay (IV), S. 625, n. 33; S. 626, n. 21.
 1853. „ „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 56.
 1892. *Ardetta minuta*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 96.

Волчокъ (?), по Чернаю.

По Криницкому, волчокъ убить въ окрестностяхъ гор. Харькова 15 сентября 1831 года (I). Калиниченко получилъ его пзъ окрестностей гор. Зміева въ іюлѣ 1837 года (I). Чернай считаетъ волчка нашею лѣтнею птицею, прилетающею въ апрѣлѣ (IV); въ послѣдней замѣткѣ объ этой цаплѣ (VII) Чернай говорить, что прилетъ ея бываетъ съ конца марта до половины апрѣля. Н. А. Зарудный считаетъ цаплю-волчка обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ у. (XII).

По моимъ наблюдѣнiямъ, волчокъ, или выше малая, очень обыкновенная наша лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица, но количество ихъ въ данной мѣстности подвержено ежегоднымъ колебанiямъ; бываютъ годы, когда они въ какой-либо мѣстности, гдѣ прежде попадались не особенно часто, появляются вдругъ въ огромномъ количествѣ; въ другой—представляютъ почти рѣдкость. Въ окрестностяхъ с. Водяного (Зм. у.), гдѣ обыкновенно попадаетъ очень много волчковъ, въ 1893 г. они были крайне рѣдки, и первый брачный крикъ услышалъ я только 18.V. Любимымъ мѣстообитаниемъ служатъ волчку берега рѣкъ и рѣчные заливы, густо поросшіе тростниковыми зарослями, и островки, покрытые густою порослью тальника, ольхи и крупныхъ водныхъ растений. Небольшія озера по суходолу и пруды также нерѣдко имъ посѣщаются.

Прилетъ волчка въ массѣ наблюдалъ я съ конца первой и до конца второй трети апрѣля; одиночные показываются съ начала упомянутого мѣсяца; но, быть можетъ, вслѣдствіе скрытаго образа жизни этой птицы, первые прилетные ускользали отъ моихъ наблюдѣній, и—нѣкоторые волчки прилетаютъ иногда въ концѣ марта. (12.IV.80, 10.IV.81, 5...IV.82, 15.IV.84, 20.IV.85, 13.IV.86, 6—14.IV.87, 3—10.IV.90, ...25.IV.91, ...28.IV.93).

По прилетѣ волчки сейчасъ же оседаютъ въ указанныхъ мѣстахъ и по вечерамъ, послѣ заката солнца, происходятъ ихъ игры, при чемъ двѣ или три птицы гоняются другъ за другомъ надъ самыми деревьями или тростниками, а нерѣдко и надъ самою поверхностью воды; днемъ рѣдко приходится видѣть этихъ птицъ, развѣ—когда онѣ перелетаютъ черезъ рѣку, держась низко надъ поверхностью воды, отъ одной стѣны тростниковъ къ другой. Съ конца апрѣля и въ началѣ мая слышенъ ихъ усиленный брачный крикъ, состоящій изъ, періодически издаваемыхъ черезъ извѣстные промежутки времени, отрывистыхъ, нѣсколько разъ сряду повторяемыхъ звуковъ: „бухъ“ или „бу́хъ“, звучащихъ довольно глухо и значительно выше и тише, чѣмъ у *Botaurus stellaris*. Гнѣзда помѣщаются на какомъ-нибудь кустѣ въ тростниковой заросли или на низкой ольхѣ на небольшой высотѣ; одно гнѣздо было свито почти у самой земли. Само гнѣздо представляетъ довольно высокую подстилку изъ сухихъ стеблей тонкаго тростника, куги и ольховыхъ прутьевъ и имѣетъ очень плоскій лотокъ. Гнѣздо, сохраняемое у меня (гп. № 106), составлено изъ поломанныхъ тонкихъ

прошлогоднихъ стеблей тростника, частей тростниковыхъ метелокъ и листьевъ съ небольшою примѣсью ржаныхъ стеблей; очень плоскій лотокъ выложенъ уплощенными стеблями куку (Scirpus) и листьями тростника. Размѣры:

Диаметръ гнѣзда=250.
 Высота „ =110.
 Диаметръ лотка =100 (около).
 Глубина „ = 25 (около).

Около половины мая въ гнѣздѣ бываетъ отъ 5 до 6 яицъ; но такъ какъ волчки мостятъ гнѣзда иногда очень низко надъ водою, и эти послѣднія послѣ сильныхъ ливней нерѣдко затопляются, и яйца погибаютъ, то приходилось находить вторыя, а можетъ-быть и третьи, вынужденныя кладки; къ такимъ кладкамъ я причисляю найденныя 11.VI.75 и 11.VI.90 гг. ¹⁾ въ Зміевскомъ у. и состоявшія изъ 5 ненасиженныхъ яицъ. Яйца имѣютъ вытянутую эллипсоидальную форму; скорлупа ихъ тонкая, мелкозернистая, матовая и известково-бѣлая. Размѣры:

Длина =33,₁ 33,₂ 33,₆ 34,₈ 37,₁₆, 33 33 33 .
 Ширина=24,₈ 25 25,₄ 25,₄ 26,₁, 25 25 25,₄.

Съ конца первой трети іюня и даже въ первыхъ числахъ этого мѣсяца приходилось встрѣчать молодыхъ волчковъ, покинувшихъ гнѣзда, лазающихъ по стеблямъ тростниковъ, шныряющихъ въ тростниковыхъ труппахъ или уже хорошо летающихъ. Но приходилось также находить еще плохо летавшихъ птенцовъ, державшихся семей, въ первыхъ числахъ августа. Около конца первой трети іюня, послѣ нѣкотораго перерыва, когда крикъ самцовъ слышится значительно рѣже, вновь раздается усиленное буханіе.

Что касается нищи этихъ цапель, то я могу судить о ея составѣ только по содержимому желудковъ всего нѣсколькихъ убитыхъ мною птицъ, такъ какъ непосредственныхъ наблюденій на этотъ счетъ мною пока не сдѣлано. Въ желудкахъ убитыхъ мнѣ приходилось находить остатки ракушекъ, хитиновыя части личинокъ *Hydrophilus* и другихъ насѣкомыхъ.

¹⁾ См. Goebel. Die Voeg. d. Kr. Uman. S. 198.

Линька стариковъ наступаетъ не раньше половины іюля и, повидному, старики отлетаютъ, не смѣнивъ еще маховыхъ перъваго порядка.

Старпки отлетаютъ постепенно съ конца первой трети августа и до конца этого мѣсяца; молодыя птицы и пролетные волчки, остающіеся при благоприятныхъ обстоятельствахъ у насъ на вѣкоторое время, попадаются въ одиночку въ среднѣ сентября; позже 20.IX я уже не встрѣчалъ волчковъ въ нашей мѣстности. (4.IX.84, 30.VIII.85, 15.IX.86, 20.VIII—14.IX.87, 20.VIII...89, 25.VIII—20.IX.90, 23.VIII—6.IX.91, 26.VIII—20.IX.92, (16.VIII.93). По вечерамъ во время отлета и пролета они дѣлаютъ маленькіе мѣстные перелеты по берегамъ рѣкъ, держась почти на высотѣ тростниковъ; днемъ прячутся въ заросляхъ крупнаго тростника, откуда отъ времени до времени раздается ихъ рѣзкое, очень быстрое „ке ке ке кѣк“ и шлепанье по грязи; ночью постепенно скрываются.

Экземпляры коллекцій: № 157 ♂ ad. 5.VII.88 р. Донецъ (З. у.), 169 ♂ ad. 4.VII.88 *ibid.*, 171 ♂ ad. 30.VI.88 р. Бабка (Волч. у.), 172 ♀ ad. 3.VII.88 р. Донецъ (З. у.), 1031 ♀ *juv.* 10.VI.90 х. Замуруевъ (Х. у.), 1032 ♂ ad. 11.VI.90 *ibid.*, 1033 ♂ ad. *id. ibid.*, 1508 ♀ ad. 10.VI.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгбауера), 1673 ♂ ad. 28.V.93 х. Замуруевъ (Х. у.), 1674 ♂ ad. 9.VIII.93 с. Водяное (Зм. у.), 1701 ♂ ad. 28.IV.93 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № 65 ♂ ad. 1827 окр. г. Харькова, 8 ♂ *juv.* 15.IX.31 *ibid.*, 3 ♂ ad. 1833 с. Водяное (З. у.).

Gen. Nycticorax.

176. Nycticorax griseus (Linn.).

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 792, п. 185).

1826. *Ardea Nycticorax L.* . . . . . Криницкій (I), стр. 102.
 1850. „ *nycticorax* . . . . . Чернай (III), стр. 34.
 1850. „ *Nycticorax L.* . . . . . Czernay (IV), S. 624, п. 31; S. 626, п. 19.
 1852. „ *nycticorax* . . . . . „ (VI), S. 559, п. 43.
 1853. „ *Nycticorax L.* . . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 55.
 1892. *Nycticorax griseus, L.* . . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 97.

Квакъ. Кваква, по Черную.

Криницкямъ ночная цапля, или кваква, отмѣчена, какъ лѣтняя птица Харьковской губерніи (I). Чернай считаетъ (III) ее

для нашей мѣстности тоже лѣтнею птицею, прилетающею въ мартѣ и замѣченной имъ 23 апрѣля 1849 года (IV); далѣе (VI), равно какъ и въ „Фаунѣ“ (VII), Чернай повторяетъ то же самое. Н. А. Зарудный отмѣчаетъ ночную цаплю обыкновенною гвѣздицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ (XII).

По моимъ наблюденіямъ, ночная цапля принадлежитъ къ числу нашихъ обыкновенныхъ лѣтныхъ гвѣздающихся и пролетныхъ птицъ. Мѣстообитанія ея днемъ—лѣса, стоящіе на болотахъ, около рѣкъ, озеръ и прудовъ, преимущественно же ольховыя рощи и густыя тростники, поэтому днемъ кваквы рѣдко попадаютъ на глаза; здѣсь онѣ дремлютъ, сидя на ольхахъ или притаившись въ густой болотной растительности; но начиная съ позднихъ сумерекъ и всю ночь напролетъ онѣ находятся въ бодрствованіи, разселяются по всякимъ водамъ въ болѣе открытыхъ мѣстахъ и посѣщаютъ отдаленные степные пруды.

Прилегаютъ къ намъ кваквы въ одиночку въ первой трети апрѣля; валовой же прилетъ бываетъ около половины этого мѣсяца и заканчивается въ послѣдней трети апрѣля. (28.IV.81, ...25.IV.82, ...20.IV.84, 8—21.IV.85, 15.IV.86, 19.IV.87, 18.IV.88, 13.IV.89, 10—21.IV.90, 7.IV.91).

По прилетѣ кваквы рыщутъ по берегамъ рѣкъ, особенно если они обросли ольхою, и отыскиваютъ старыя гвѣздовья. Для этого выбираются преимущественно большія ольховыя рощи съ довольно старыми или высокими деревьями, стоящими почти всегда въ водѣ, но можно встрѣтить ихъ гвѣзда и въ болѣе молодыхъ рощахъ. Цапли эта гвѣздится большею частью значительными колоніями, достигающими иногда очень большихъ размѣровъ. Въ одной колоніи я зналъ около 100 гвѣздъ. Колоніи эти занимаютъ ежегодно; многія гвѣзда выдерживаютъ нѣсколько лѣтъ сряду и отъ починки дѣлаются довольно высокими; болыпство же гвѣздъ во время осеннихъ вѣтровъ, вслѣдствіе разрушенія, разрушается, и кваквы принуждены возводить новыя постройки. Гвѣздо ночной цапли совершенно сходно съ гвѣздомъ цапли сѣрой, но вдвое меньше послѣдвiego по своимъ размѣрамъ. Ненасиженные яйца въ числѣ 4—5 находилъ я въ началѣ мая. По формѣ, по структурѣ скорлупы и по цвѣту яйца кваквы совершенно подобны яйцамъ сѣрой цапли. Размѣры ихъ (кл. № 22):

Длина = 47_{,6} 51_{,2} 49_{,3} 52 54_{,6} 48 .

Ширина = 35_{,3} 35_{,3} 35_{,9} 37 36 34_{,3}.

Въ послѣдней трети мая вылуливаются итенцы. Въ это время старики почти не удаляются отъ мѣстъ гнѣздовья и тутъ же въ болотахъ цѣлый день ловятъ добычу. Въ колоніяхъ въ это время стоитъ необыкновенный гамъ. Самостоятельныхъ итенцовъ встрѣчаю я въ послѣдней трети іюня (20.VI.87, 29.VI.89, 25.VI.90, 19.VI.91, 1.VII.92 и 2.VII.93). Спустя нѣкоторое время послѣ вылета, всѣ кваки—и старые, и молодые—выбираются на берега болотъ и озеръ и часто цѣлый день просаживаютъ тутъ на землѣ большой стаей; иныхъ итенцовъ старики еще продолжаютъ въ это время кормить. Затѣмъ ежедневно послѣ заката солнца совершаются перелеты на самые отдаленные пруды, степные озера и лиманы; едва только востокъ начинаетъ чуть бѣлѣть, кваки парно или въ одиночку возвращаются въ лѣса, такъ что, какъ вечеромъ, такъ и утромъ приходится больше слышать ихъ крики „квакъ“, повторяемые на лету чрезъ извѣстные промежутки времени, нежели видѣть самихъ птицъ. Ночью они любятъ посѣщать тонкіе, илестые плоскіе берега рѣкъ, прудовъ и озеръ, гдѣ поятъ скотъ и гдѣ, слѣдовательно, есть навозъ. Тутъ отыскиваютъ они различныхъ червей и личинокъ лошадиныхъ оводовъ. Забираясь въ воду, ловятъ лягушекъ и рыбу, но послѣднихъ находилъ я у нихъ послѣ почной охоты въ небольшомъ количествѣ. Липякъ старыя птицы начинаютъ при гнѣздѣ, а 22.VII.92 г. застрѣлили я вполнѣ вылинявшаго взрослого квака.

Отлетъ нашихъ кваковъ замѣчается съ средины и чаще въ послѣдней трети августа. Значительный пролетъ замѣчается съ конца второй трети августа до половины сентября и, убывая, тянется до конца второй трети этого мѣсяца. (4.IX.81, 10.IX.82, 20.VIII.84, 28.VIII.85, 21.VIII—3.IX.86, 20.VIII—18.IX.87, 18.VIII—3.IX.89, 18.VIII—16.IX.90, 4.VIII—8.IX.91, 8.VIII—17.IX.92, 16.VIII—9...IX.93).

Пролетъ ежедневно начинается часъ спустя послѣ заката солнца, такъ что птицы, вслѣдствіе темноты и вслѣдствіе высоты, на которой держатся пролетающіе кваки, уже почти всегда незамѣтны, но зато крикъ ихъ служитъ прекраснымъ указателемъ. Въ самомъ началѣ пролета кваки попадаютъ въ одиночку; съ каждымъ вечеромъ пролетаетъ все большее и большее коли-

чество этих птицъ, держащихся довольно далеко другъ отъ друга или вообще разбѣянной стаей; но въ иные года пролетъ то усиливается, то уменьшается, а иногда на нѣкоторое время совершенно прекращается; наибольшей силы достигаетъ онъ около середины сентября, когда попадаются стаи въ сотню экземпляровъ и больше. Когда птицы не сидятъ, то нѣкоторыя, быть можетъ утомленные, голодные или молодые, спускаются ниже, надъ удобными мѣстами описываютъ круги и иногда остаются на сутки. Въ глухую полночь перелетъ большею частью, но далеко не всегда, прекращается; особенно въ звѣздныя ночи приходилось мнѣ слышать ихъ отъ зари до зари. Многія тянутъ надъ рѣчными долинами, большинство же, и при сильномъ пролетѣ, летитъ на громадной высотѣ, пересѣкая неблагоприятно лежащія рѣчныя долины, прямо на SWW, SW, SSW, S и SE. Летятъ въ наибольшемъ числѣ, когда вѣтеръ на высотѣ, на которой держатся птицы, болѣе или менѣе попутный. Къ стаямъ ночныхъ цапель иногда примѣшиваются въ небольшомъ числѣ сѣрыя цапли.

Птицъ въ опереніи средняго возраста, какъ въ изображеніи Наумана (Taf. 225, n. 2, двухлѣтняя) я не встрѣчалъ въ нашихъ краяхъ.

Экземпляры коллекціи: № 607 ♀ juv. 20.VII.89 г. Водяное (Зм. у.), 628 ♂ juv. id. ibid., 1110 ♂ ad. 21.IV.90 г. Замуруевъ (Х. у.).
Кол. зоол. музея: № 5 ♂ ad. 1851 окр. г. Харькова, 376 ♂ ad. 1875 ibid.

Gen. Botaurus.

177. Botaurus stellaris (Linn.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 781, n. 183).

1826. *Ardea stellaris* L. . . . . Кришчій (I), стр. 102.
1850. „ „ . . . . . Чернай (III), стр. 34.
1850. „ „ L. . . . . Czernay (IV), S. 624, n. 32; S. 626, n. 20.
1852. „ „ . . . . . „ (VI), S. 553, 559, n. 41.
1853. „ „ L. . . . . Чернай (VII), стр. 36, n. 58.
1892. *Botaurus stellaris*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 141, n. 98.

Будій, будило. Буной, по Чернаю.

Кришчіймъ выше найдена въ окрестностяхъ г. Харькова. Чернай (III) считаетъ ее нашею лѣтнею птицею, прилетающею въ мартѣ (IV); отлетъ ея онъ отмѣтилъ 3 октября 1845 г. (IV);

далѣе (VI), Чернай отмѣтилъ то же самое; въ послѣдней замѣткѣ о бугаѣ (VII) Чернай говоритъ, что птица эта прилетаетъ съ конца марта до середины апрѣля. А. А. Колесовъ замѣтилъ первую птицу этого вида въ окр. Х. с.-х. ф. (in litt.) 14.VI.91. Н. А. Зарудный считаетъ выпь обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ (XII).

Выпь въ Харьковской губерніи весьма обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица. Мѣстообитаніе ея—густые тростники и камыши по берегамъ и особенно заливамъ рѣкъ, болотъ и большихъ озеръ, а также высокая трава и тальники по заливнымъ дугамъ; по степнымъ болотамъ она живетъ рѣдко и понадеется здѣсь больше на пролетахъ.

Прилетаютъ выпь въ одиночку уже въ концѣ первой трети марта, по всей вѣроятности, однако, первыя выпь прилетаютъ и раньше, но остаются незамѣченными; съ половины марта и до конца этого мѣсяца бываетъ валовой прилетъ. (14.III.82, 29.III.85, 28.III.86, 25.III.87, 18.III.88, 20—28.III.89, 10—19.III.90, 11—18.III.91).

По прилетѣ онѣ скрываются въ высохшихъ тростникахъ и въ талахъ, растущихъ по болотамъ, и крикъ ихъ начинается раздвигаться обыкновенно около половины апрѣля; только изрѣдка приходилось слышать робкіе звуки въ первой трети этого мѣсяца. Гнѣздится она въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ, но гнѣздъ ея я самъ не находилъ, хотя и зналъ не одно мѣсто ихъ гнѣздованія, но мѣста эти были волюнѣ недоступны, даже въ такія засухи, какъ въ 1890 и 1891 гг. Кладка яицъ бываетъ, повидимому, во второй половинѣ, чаще въ концѣ апрѣля и въ первой половинѣ мая; конечно, вслѣдствіе потери первыхъ кладокъ, ненасыщенные яйца можно найти и позже. Летающіе и самостоятельные птенцы, которыхъ въ выводкѣ, повидимому, бываетъ 4—5, какъ мнѣ это пришлось замѣтить по неразбредшимся еще птенцамъ,—попадаются съ конца іюня, чаще же съ начала іюля и до конца этого мѣсяца. Птаются выпь всякими мелкими позвоночными, между которыми рыбы играютъ главную роль, а также и насѣкомыми. 6.IX.93 г. застрѣленъ мною взрослый самецъ, у котораго, особенно на шеѣ, было уже много свѣжихъ перьевъ и еще больше пеньковъ.

Отлетаютъ выпь съ середины до конца сентября и въ началѣ октября, но нѣкоторыя покидаютъ насъ иногда въ концѣ августа.

Пролетный вышн попадаются до конца октября; молодыя въ одиночку встрѣчаются иногда до конца первой трети ноября. (18. IX—10. XI. 81, 11. X. 82, 3. X. 84, 28. IX. 85, 19. IX—20. X. 86, 19. IX—29. X. 87, 16. IX—3. X, 4. XI. 90, 26. VIII—5. X. 92, ... 8. 9... IX... 93). На прелетахъ, происходящихъ послѣ наступленія темноты и главнымъ образомъ въ глухую полночь, приходится слышать ихъ призывной крикъ, издаваемый на лету черезъ довольно продолжительные промежутки и передаваемый какъ густое, картавое „кра“ или „кrho“. По этому призывному звуку можно заключить, что вышн летать одиночно или примѣшиваются въ небольшомъ числѣ къ пролетнымъ кваквамъ; летать обыкновенно высоко и не придерживаются направления неблагоприятно лежащихъ рѣчныхъ долинъ. Зимующихъ въ нашихъ краяхъ вышей я не встрѣчалъ.

Экземпляръ коллекціи: № 40 ♂ ad. 26. III. 89 с. Боровое (Зм. у.), 168 ♀ ad. 15. VII. 89 с. Масловка (Зм. у.), 647 ♀ ad. 12. VIII. 89 оз. Купьеватое (Волч. у.), 1393 ♂ ad. 11. III. 91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1586 ♂ ad. 21. IX. 92 р. Уды, с. Водяное (Зм. у.), 1654 ♂ ad. 7. IV. 93 с. Боровое (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № ad. 1826 окр. г. Харькова, 22 ad. 1862 *ibid.*

Фам. CICONIIDÆ.

Gen. *Ciconia*.

178. *Ciconia alba*, Briss.

(М. А. Мензбуръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 771, п. 181).

1767. *Аисты* . . . . . Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).
 1773. *Гайстеры* ¹⁾ . . . . . Горбачевъ (Описаніе м. Хотомли съ уѣздомъ).
 1826. *Ciconia alba* *Bech.* . . . . . Кришчій (I), стр. 101.
 1841. „ „ „ . . . . . Калининченко, *ibid.*
 1850. „ „ . . . . . Чернай (III), стр. 34.
 1850. „ „ *L.* . . . . . Czernay (IV), S. 625, п. 35; S. 626, п. 23.
 1852. „ „ . . . . . „ (VI), S. 552, 560, п. 46.
 1853. „ „ *L.* . . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 59.
 1888. *Аисты* . . . . . Глушковъ (Охотн. газ.), стр. 162, 182.
 1889. „ . . . . . „ (Охотн. газ.), стр. 193.
 1892. *Ciconia alba*, *Briss.* . . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 99.

¹⁾ По-польски бѣлый аистъ называется *Bosian bialy*, а черныи—*Bosian hajstra*.

Черноузь. Бочань ¹⁾, неклейка, по Чернаю.

Горлепской замѣчаетъ, что въ нынѣшнемъ Харьковскомъ уѣздѣ водились „мѣстами айсты“. Криницкій добылъ бѣлаго аиста въ Богодуховскомъ уѣздѣ (I). По Калининченку, одинъ аистъ убитъ на р. Удахъ, въ 6 верстахъ отъ г. Харькова. Чернай (III) приводитъ бѣлаго аиста въ числѣ нашихъ лѣтнихъ птицъ и отмѣчаетъ (IV, VI) время его прилета 10 апрѣля 1845 года. Г. Глушковъ замѣтилъ въ окрестностяхъ с. Коломака, Валковскаго уѣзда, первыхъ аистовъ: 20.III.87, 19.III.88 и 21.III.89 г. Н. А. Зарудный считаетъ (XII) бѣлаго аиста обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика. Членъ нашего Общества испытателей природы, г. Ивановъ, сообщаетъ мнѣ, что въ число случайно залетныхъ птицъ въ окрестностяхъ г. Куиниска нужно зачислить бѣлаго аиста, показывающагося иногда весною во время разлива р. Оскола.

По моимъ наблюденіямъ, бѣлый аистъ рѣдкая лѣтняя гнѣздящаяся и пролетная птица во всѣхъ уѣздахъ Харьк. губ., лежащихъ къ западу отъ г. Харькова, особенно въ мѣстахъ, граничащихъ съ Полтавскою губ., а именно въ Валковскомъ, Ахтырскомъ и Лебединскомъ уу.; въ Харьковскомъ, Змиевскомъ и Волчанскомъ уу. бѣлый аистъ является уже рѣдкою лѣтнею гнѣздящеюся и пролетною птицею; чаще попадаются онъ здѣсь въ качествѣ лѣтней негнѣздящейся птицы или одиноко бродячей послѣ вывода птенцовъ. Въ 1877 году, наприм., все лѣто наблюдалъ я одну пару, постоянно придерживавшуюся одного мѣста на правомъ берегу р. Донца, около хуторовъ Боровенекъ, въ Волчанскомъ у.; птицы постоянно прилетали почевать на одну старую сломанную вербу, но гнѣзда ихъ тутъ не оказалось; точно также 15.IV.93 пара аистовъ держалась около с. В.-Даниловки, но не гнѣздилась. Къ востоку отъ р. Оскола, т.-е. въ Куинискомъ и Старобѣльскомъ уу., а также къ югу—въ Изюмскомъ у., аисты показываются больше случайно во время пролетовъ; но въ 1891 году двѣ пары аистовъ гнѣздились на крышахъ въ с. Грушевахъ, лежащей на р. Берекѣ недалеко отъ впаденія ея въ р. Донецъ, и здѣсь на обширныхъ лугахъ и болотахъ, раскинутыхъ по берегамъ названныхъ рѣкъ, видѣлъ я 7 и 8.VI.92 г. 11 взрослыхъ аистовъ.

¹⁾ См. выноски на предшествующей страницѣ.

О времени пролета этих птиц я не могу сказать ничего точного, такъ какъ личныхъ наблюдений на этотъ счетъ у меня нѣтъ; но, повидимому, аисты прилетаютъ къ намъ въ небольшомъ числѣ съ середины марта, главнымъ же образомъ съ начала послѣдней трети марта, и запоздавшіе показываются до половины апрѣля. Въ 1891 году первые аисты замѣнены моимъ препараторомъ въ окр. с. Бакировка (Ахт. у.) 14—17.ІІІ. На пролетѣ держались стайками до 5 штукъ; въ 1892 г. пролетъ тянулся съ 4 по 22.ІІІ.

Гнѣздится у насъ бѣлые аисты, какъ на отдѣльныхъ группахъ крупныхъ деревьевъ, стоящихъ на обширныхъ лугахъ, такъ и въ ольховыхъ рощахъ и на крышахъ строеній; послѣднія гнѣздовья выбираются ими даже и въ томъ случаѣ, когда въ окрестностяхъ есть удобныя лѣсныя угодья. 16.IV.91 г. въ окрестности с. Бакировка (Ахт. у.) найдено моимъ препараторомъ гнѣздо пары аистовъ въ ольховой рощѣ на болотѣ; смочено оно было на ольхѣ на высотѣ 11 м. отъ поверхности почвы и содержало 3 ненасыщенныхъ яйца. Скорлупа яицъ мелкозернистая, гладкая, но безъ всякаго блеска; цвѣтъ известково-бѣлый. Размѣры ихъ (кл. № 94) слѣдующіе:

Длина = 75 76 73.
Ширина = 54 53,5 55.

7.S.VI.92 г. въ с. Грушевахъ (Июм. у.) въ гнѣздахъ, принадлежавшихъ небольшой группѣ аистовъ, состоявшей изъ 6 паръ, итенцы были уже велики и почти совсѣмъ оперены, но не могли еще летать. 13.VI нашелъ я гнѣздящуюся пару въ долині р. Орельки, въ Зміевскомъ у.; 18.VI—видѣлъ крупныхъ итенцовъ въ гнѣздахъ, свитыхъ на крышахъ, въ с. Рублевкѣ (Богодух. у.), недалеко отъ впаденія р. Мерла въ р. Ворсклу. Въ іюлѣ 1893 г. значительная стая аистовъ появилась и нѣкоторое время держалась на лугахъ по р. Донцу, около с. Мартовой (Волч. у.).
Экземпляръ коллекціи: № 1264 ♂ ad. 16.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.).

179. *Ciconia nigra* (Linn.).

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 777, п. 182).

1850. *Ciconia nigra* L. . . . . Czernay (IV), S. 625, п. 34; S. 626, п. 22.
1852. „ „ . . . . . „ (VI), S. 553; 559, п. 45.
1853. „ „ L. . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 57.

Черноузь, стерхъ, лелѣка ¹⁾ (?), *пушля*, по Червою.

Въ своей рѣчи о фаунѣ Харьковской губерніи (III) Чернай отмѣчаетъ чернаго аиста лѣтнею птицею нашихъ мѣстъ (стр. 34), прилетающею (ор. с., стр. 36) въ среднихъ числахъ апрѣля и улетающею въ концѣ сентября; при этомъ онъ прибавляетъ, что этотъ аистъ ежегодный гость Полтавской губерніи, о Харьковской же не упоминаетъ; значитъ, и первое указаніе должно также относиться къ Полтавской губ.; далѣе (IV) Чернай указываетъ на нахождение чернаго аиста въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ; въ таблицѣ прилета (VI) пмъ отмѣченъ прилетъ чернаго аиста 19 апрѣля 1850 года и отлетъ—5 сентября 1851 года; наконецъ (VII), Чернай указываетъ прилетъ этой птицы съ конца марта до половины апрѣля.

Черный аистъ въ восточной половинѣ Харьковской губерніи мнѣ лично нигдѣ не попадался; въ западной же половинѣ, преимущественно къ западу отъ Харькова, онъ является рѣдкою, спорадически гнѣздящеюся птицею. Въ качествѣ рѣдкой пролетной онъ попадаетъ, какъ въ западной, такъ и въ восточной половинахъ, но въ послѣдней рѣже. Такъ, нѣсколько лѣтъ сряду одна пара черныхъ аистовъ гнѣздилась въ окрестностяхъ селенія Максимовки, въ Богодуховскомъ уѣздѣ. Въ окрестностяхъ с. Бакировка, въ Ахтырскомъ уѣздѣ, 12.VI.89 замѣчены три птицы этого вида, изъ числа которыхъ одинъ старый самецъ былъ убитъ и доставленъ мнѣ. Въ с. Рубежномъ (Волч. у.) въ августѣ 1889 г. появилось 6 пролетныхъ черныхъ аистовъ, державшихся вмѣстѣ. 17.VIII.93 г. замѣчено два черныхъ аиста въ окрестностяхъ с. Мерефы (Х. у.). Время это я принимаю за начало осенняго пролета черныхъ аистовъ; другихъ наблюденій весенняго и осенняго пролетовъ, а также и гнѣздованія, у меня нѣтъ. У моего экземпляра, убитаго въ началѣ второй трети юня, всѣ большія маховыя, за исключеніемъ первыхъ двухъ на каждомъ крылѣ, уже новыя.

Экземпляры коллекціи: № 756 ♂ ad. 12.VI.89 с. Бакировка (Ахт. у.), 1689 ♂ juv. 17.VIII.93 с. Мерефа (Х. у.).

¹⁾ По Гмеліну, такъ называется въ Воронежской губерніи *Caprimulgus europaeus*, Linn.

Fam. PLATALEIDÆ.

Gen. *Platalea*.

180. *Platalea leucorodia*, Linn.

(М. А. Мензбръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 767, п. 180)

1769. *Колми*. . . . . Львовъ (Географ. описаніе г. Ахтырки съ уѣздомъ).
 1841. *Platalea leucorodia* L. . . . . Чернай (I), стр. 107.
 1850. „ „ . . . . . „ (III), стр. 36.
 1850. „ *Leucorodia* L. . . . . Czernaу (IV), S. 625, п. 36; S. 627, п. 3.
 1853. „ *leucorodia* „ . . . . . Чернай (VII), стр. 33, п. 15.
 1866. „ „ . . . . . „ (IX), стр. 6.

Колмъ. *Колмица*, *лопатень*, *зань* (?), по Чернаю.

Въ систематическомъ каталогѣ (I) Чернай оставилъ запись объ одномъ экземплярѣ колмицы, доставленномъ ему г. Деменковымъ изъ Ахтырскаго уѣзда ¹⁾; въ 1850 году въ своей рѣчи (III) Чернай упоминаетъ о колмицѣ, какъ о случайно къ намъ залетной птицѣ; затѣмъ, въ томъ же 1850 году (IV) сообщаетъ, что птица эта была ему доставлена изъ окрестностей г. Ахтырки и прибавляетъ: „sonst nicht sehr selten im Charkowschen Gouv. (Am. Donez, 5 Exemplare im August 1849)“; наконецъ, въ послѣднемъ своемъ обзорѣ (IX) считаетъ колмицу одною изъ самыхъ рѣдкихъ залетныхъ птицъ Харьковской губерніи.

Мнѣ лично колмица никогда у насъ не попадалась, и свѣдѣній о ней я не имѣю; но, какъ видно изъ сообщеній Чернай объ этой птицѣ, ее можно называть нашей очень рѣдкой весенней и осенней залетной, а быть можетъ только прежде залетавшей, птицей.

Кол. зоол. музея: № 47 ♂ ad. 13.IV.45 Ахтырскій уѣздъ.

¹⁾ Въ матеріальной книгѣ зоологическаго кабинета время ея находки записано 13 апрѣля 1845 г.; вписанъ этотъ экземпляръ по предписанію Правленія 23 апрѣля 1845 г., ст. 87.

Fam. IBIDÆ.

Gen. Plegadis.

Plegadis falcinellus (Linn.).

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіа“. 1893. Ч. I, стр. 762, п. 179).

Н. А. Сѣверцовъ ¹⁾ говоритъ, что каравайка довольно часто появляется въ Харьковской губ., и дѣлаетъ ссылку на Черная „Bull. de Moscou. 1850. № IV“. Я не могъ найти указываемыхъ данныхъ Черная, а больше нигдѣ нѣтъ указаній на нахожденіе у насъ каравайки.

Нѣсколько разъ приходилось мнѣ слышать рассказы о темныхъ кроншнепахъ, появляющихся въ очень рѣдкихъ случаяхъ рано весною на оз. Лимаѣ (Зм. у.). Хотя въ случайномъ залетѣ каравайки въ наши края и нѣтъ ничего невозможнаго, но такъ какъ поручиться за достовѣрность сообщеній не могу, а самъ ея никогда у насъ не встрѣчалъ, то и не вношу каравайки въ число достовѣрно заметныхъ птицъ Харьковской губерніи.

¹⁾ Периодическія явленія и т. д.; стр. 185.

Ordo VIII. LAMELLIROSTRES.

Fam. ANATIDÆ.

Gen. *Anser*.

181. *Anser cinereus*, Meyer.

(М. А. Мевзбуръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 748, п. 177).

1833. *Anser ferus*. Gm. . . . . Криницкій (I), стр. 117.
1850. „ *cinereus*. Mey. . . . . Czernay (IV), S. 620, п. 24; S. 621, п. 14.
1852. „ „ . . . . . „ (VI), S. 553; 560, п. 54.
1853. „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 32, п. 9, стр. 34, п. 23.

Дикій гусь, гуска.

Въ 1833 году Криницкій получилъ отъ Калнинченки сѣраго гуся, убитаго на озерѣ Лиманѣ, въ Зміевскомъ уѣздѣ. Чернай считаетъ этого гуся нашею лѣтней птицею (IV) и отмѣчаетъ его прилетъ 16 марта и отлетъ 27 октября 1851 года (VI); далѣе (VII), Чернай повторяетъ то же самое. Указаніе г. Глушкова ¹⁾, вѣроятно, относится къ этому виду гусей; онъ говоритъ вообще о гусахъ, прилетъ которыхъ онъ наблюдалъ въ с. Коломакѣ, въ Валковскомъ уѣздѣ 8 и 14 марта 1889 года. А. А. Колесовъ наблюдалъ пролетъ, повидимому, этихъ гусей (in litt.) 9. III. 85 г.

По мовмъ наблюденіямъ, сѣрый гусь довольно обыкновенная пролетная и въ ничтожномъ числѣ лѣтняя гнѣздящаяся птица; по въ качествѣ пролетной птицы численно онъ далеко уступаетъ другимъ видамъ гусей. Обпаетъ онъ у насъ на лиманахъ, въ которыхъ чистые плёсы чередуются съ густыми зарос-

¹⁾ Охотничья Газета 1889 г., стр. 155 и 193.

липпы высокаго тростника и другихъ болотныхъ растеній, а также въ болѣе обширныхъ долинахъ рѣкъ, изобилующихъ старицами и ериками.

Прилетъ сѣрыхъ гусей происходитъ съ начала марта и заканчивается около середины этого мѣсяца; по большей части, гуси эти летятъ небольшими стайками и на средней высотѣ; въ туманное, сырое утро мнѣ приходилось видѣть этихъ гусей, летящихъ надъ самой землей. (15.III.80, 6...III.82, 17.III.84, 7—15.III.85, 16.III.86, 8.III.87, 6.III.88, 8.9—14.III.89, 7—13.III.90, 9.III—16.IV.91).

Лѣтъ 30 тому назадъ, сравнительно съ настоящимъ временемъ, гусь этотъ гнѣздился у насъ довольно часто; какъ на мѣсто его прежняго гнѣздованія въ болѣе значительномъ числѣ указываютъ на озеро Лиманъ, Змѣевского уѣзда; теперь сѣрые гуси здѣсь гнѣздятся очень рѣдко и то не болѣе какъ въ числѣ одной пары. Въ 70-тыхъ годахъ пара гусей гнѣздилась на тростниковомъ лиманѣ около с. Лебяжьего, въ Змѣевскомъ у.; теперь гуси здѣсь даже не останавливаются во время пролета. Для гнѣздовья избираются малодоступныя въ это время тростниковыя лиманы въ рѣчныхъ долинахъ. Гнѣздъ его и яицъ я самъ не находилъ, но число ихъ, судя по числу птенцовъ, бываетъ около 7. Скорлупа двухъ яицъ, доставленныхъ мнѣ, плотная, мелкозернистая, съ слабымъ блескомъ; цвѣтъ, вѣроятно вслѣдствіе того, что яица были уже слабо насыжены, свѣтло-глинисто-бѣлый. Размѣры (кл. № 95) слѣдующіе:

Длина = 82 84₃.

Ширина = 53₃ 57₃.

Въ 1886 году три пары этихъ гусей гнѣздились на „Соколовомъ лиманѣ“ въ Змѣевскомъ уѣздѣ; въ 1889 году тамъ же вывелась одна пара, птенцы которой вылетѣли 5.VII; вообще, вылетъ птенцовъ изъ неприступныхъ мѣстъ бываетъ въ первой половинѣ іюля. Въ это же время старики, повидимому, заканчиваютъ линьку и вмѣстѣ съ птенцами вылетаютъ на открытыя озера. 22.VII.89 года на оз. Лиманъ (Зм. у.) собралось довольно много гусей этого вида, слетѣвшихъ на это большое озеро, вѣроятно, изъ далекихъ окрестностей. Стайки ихъ держатся днемъ на самой серединѣ озера, а по утреннимъ и вечернимъ зарямъ летаютъ на окрестныя поля, гдѣ приносятъ порядочный вредъ озимямъ. Къ ночи, за долго до наступленія темноты, собираются опять къ серединѣ озера.

Пролетъ, весьма впрочемъ незначительный, начинается съ конца сентября, главнымъ же образомъ въ половинѣ октября; окончательный отлетъ происходитъ до половины ноября, но въ различные годы въ различное время. (...14.XI.80, 20.X.82, 15.X.84, 30.IX...85, 29.IX—10.XI.86, 10—25.X.87, 16.X.89, 10—25.X.90). На осеннемъ пролетѣ тоже попадаются небольшими стаями и семьями, часто по 5—7 штукъ. Многие гуси остаются у насъ до полного замерзаниа поверхности стоячихъ водъ; часто только среди озера остается очень небольшое пространство, свободное отъ льда, и на этомъ клочкѣ воды собирается множество гусей разныхъ видовъ, поднимающихъ шумъ, слышимый на нѣсколько верстъ въ окрестностяхъ.

Экземляръ коллекци: № 506 ♀ ad. 13.IV.89 Лиманъ Соколовъ (Зм. у.).
Кол. зоол. музея: № 16 ♂ ad. 1833 оз. Лиманъ (Зм. у.), 33 ♂ juv. 7.VII.89
Лиманъ Соколовъ (Зм. у.).

182. *Anser segetum* (Gmel.).

(М. А. Мейсбиль. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 741, п. 175).

Дикій усь, усека.

Въ первой своей замѣткѣ о фаунѣ Харьковской губ. (1850. III, стр. 34) Чернай, перечисляя птицъ, по его мнѣнію, проводящихъ у насъ лѣто и гнѣздящихся, приводитъ также названіе: „сѣрый гусь (*A. segetum*)“; далѣе, ни въ одной изъ своихъ послѣдующихъ замѣтокъ не упоминаетъ о гуменникѣ. По всей вѣроятности, Чернай по ошибкѣ поставилъ латинское названіе гуменника, такъ какъ русское названіе „сѣрый гусь“ относится къ *A. cinereus*, который дѣйствительно у насъ гнѣздится.

Гуменникъ—обыкновенная дважды пролетная птица нашей мѣстности. Весною появляются большими стаями около средины марта, и пролетъ тянется въ нынѣ годы до конца этого мѣсяца; часто передъ прилетомъ большихъ стай показываются небольшія группы этихъ гусей въ началѣ марта; если погода и состояніе водъ неблагоприятно, эти первые квартирьеры летятъ обратно, и только спустя нѣкоторое время наблюдается массовый пролетъ гуменниковъ. Въ 1890 г. первая пара гуменниковъ показалась на озерѣ Лиманъ (Зм. у.) 7.III; на другой день они исчезли; 11.III вновь появилась пара гуменниковъ, скрывшихся къ вечеру, и

15. III цѣлый день шель валовой пролетъ гусей. Изрѣдка приходилось наблюдать обратный пролетъ цѣлыхъ стай гуменниковъ, и большею частью явленіе это совпадало съ неблагоприятными метеорологическими условіями въ мѣстахъ, лежащихъ отъ насъ далеко къ сѣверо-востоку. Летятъ, какъ весною, такъ и осенью большими клинами или, при неснѣшномъ пролетѣ, косыми линіями; держатся большею частью очень высоко; летятъ днемъ и почью, не придерживаясь направленія рѣчныхъ долинъ. (10. III. 82, ... 25. III. 84, 13. III. 85, 12—28. III. 86, 12—29. III. 87, 15—29. III. 88, 23. III. 89, 7—15. III. 90, 14—29. III. 91).

Осенью въ небольшомъ числѣ показываются не раньше половины сентября; главный же пролетъ бываетъ въ октябрѣ. Въ 1890 г. на озерѣ Лиманѣ первые показались только 12. X; 16. X—исчезли, и затѣмъ съ 19 по 26. X былъ очень большой пролетъ гуменниковъ (28. IX. 85, 25. IX—3... X. 86, 15. X. 87, 18. IX—10. X. 88, 23. IX—3. X. 89, 12—26. X. 90, 23. IX... 91). Если пролетъ не снѣшный, громадная стая гуменниковъ собирается у насъ на озерахъ и широкихъ рѣчныхъ плесахъ. Здѣсь гуси собираются на ночлегъ и держатся въ самомъ центрѣ водной поверхности; передъ или во время восхода солнца гуменники поднимаются надъ озеромъ и летятъ на поля, преимущественно на озими; послѣ полудня гуси разсѣянными стайками или группами возвращаются къ водѣ; передъ вечеромъ опять летятъ кормиться и передъ закатомъ солнца собираются на ночлегъ. Многие гуменники остаются у насъ до замерзанія водъ, поэтому въ мягкія зимы попадаются иногда въ декабрѣ.

Въ большихъ стаяхъ обыкновенныхъ гуменниковъ осенью часто встрѣчаются крупные экземпляры, у которыхъ оранжевая окраска на клювѣ занимаетъ большее пространство, нежели черная, т.-е. *Anser segetum var. arvensis*, C. L. Brehm²; гуси эти держатся нерѣдко и отдѣльными стайками, состоящими изъ небольшого числа недѣлимыхъ; по крайней мѣрѣ, нѣсколько убитыхъ изъ такой стайки гусей—все принадлежали къ *A. s. v. arvensis*. Замѣчены они въ наибольшемъ числѣ: съ конца октября до 15. XII. 86, съ 22. X по 10. XI. 88 и 22. X. 89 г.

Примѣчаніе. Не могу простить себѣ нѣкоторую невнимательность къ нашимъ гуменникамъ; въ рукахъ моихъ перебывало множество гусей, которыхъ къ намъ привозить съ Лимана, и особенно привозили еще недавно въ огромномъ числѣ; видѣлъ я ихъ въ

свѣжемъ состояніи; но, къ сожалѣнію, описаній и измѣреній ихъ я не дѣлалъ; сколько помню, на пролетѣ у насъ встрѣчаются преимущественно крупныя, и подчасъ очень крупныя, гуменники, рѣже встрѣчаются малорослыя—величиною съ бѣлолобую казарку. Лапы у совершенно свѣжихъ недѣльныхъ оранжевыя; клювъ черный съ оранжевымъ или оранжевый съ чернымъ; нерѣдко и лапы и клювъ съ нѣкоторой розоватостью.

Экземпляры коллекцій: № 154 ♂ ad. 18.IX.88 с. Печенги (Волч. у.), 341* ♂ ad. 5.XI.88 оз. Лиманъ (Зм. у.), 813* ♂ ad. 22.X.89 *ibid.*

183. *Anser brachyrhynchus*, Baill.

(М. А. Мензбръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 746, п. 176).

Хорошо помню, что между обыкновенными гуменниками мнѣ два или три раза попадались гуси, у которыхъ, вмѣсто оранжеваго цвѣта на клювѣ и вмѣсто оранжевыхъ лапъ, эти части были арко и густо розовыя; одинъ изъ такихъ гусей былъ даже купленъ на базарѣ, но не былъ почему то отпрепарированъ, чѣмъ, впрочемъ, и не былъ огорченъ, такъ какъ не придавалъ тогда этому признаку особаго значенія. Препараторъ мой отлично помнить этотъ послѣдній экземпляръ.

Въ № 11 Охотничьей Газеты за 1889 г., на 133 стр. помѣщено слѣдующее сообщеніе г. Чебышева изъ сл. Вѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда: „12-го февраля, при 15 градусахъ мороза, я у себя, въ Лимаревѣ“ (Лимарево—лимаревское государ. конное депо—сел. казенное при р. Деркулѣ, въ 60 верстахъ отъ г. Старобѣльска) „убилъ троихъ дикихъ гусей, опустившихся на улицу слободы. Гуси имѣли свѣтло-розовые клювъ и лапы, дымчатые маховыя перья и рыбенькое брюшко. Вѣсъ каждаго 8—10 фунтовъ. Прилету ихъ предшествовала трехъ—четырехдневная сильная оттепель. Пару, сидячихъ шаговъ на 70—80, я убилъ“; „третьяго же марта убилъ еще одного на лету“.

Полагаю, что г. Чебышевъ говоритъ о розовомъ клювѣ, не упоминая о черномъ цвѣтѣ, такъ какъ, при большомъ количествѣ перваго цвѣта, главное впечатлѣніе производитъ именно онъ.

Во всякомъ случаѣ, я позволяю себѣ считать короткоклюваго гуменника рѣдкою залетною птицею нашей губерніи. Быть можетъ, со временемъ онъ окажется неправильно пролетною птицею.

184. *Anser albifrons* (Scop.).

1833.	<i>Anser albifrons</i> L.	. . . . .	Кривницкій (I), стр. 117.
1840.	" "	<i>Bech.</i>	. . . . . Калиниченко, ibid.
1850.	" "	"	Чернай (III), стр. 34.
1850.	" "	"	Czernay (IV), S. 620, n. 23; S. 621, n. 13.
1852.	" "	"	" (VI), S. 560, n. 53.
1853.	" "	<i>Brehm.</i>	. . . . . Чернай (VII), стр. 34, n. 22.

Дикая гусь, гусарка—с. Лиманъ (Зм. у.).

По Кривницкому (I), одинъ самецъ бѣлолобой казарки убитъ 25 сентября 1833 года въ окрестностяхъ с. Водяного (Зм. у.). Калиниченко записалъ одинъ экземпляръ казарки, убитой въ октябрѣ 1840 года на Змѣевскомъ Лиманѣ. Чернай считаетъ бѣлолобую казарку нашею лѣтнею птицею (III); затѣмъ, указывая ея находженіе въ вышеуказанныхъ мѣстахъ и около г. Харькова, приводитъ (IV) время прилета этой птицы 20 марта 1848 года п время отлета октябрѣ, именно 5 октября 1849 года; далѣе (VI), добавляетъ слѣдующія числа прилета и отлета: 22 марта 1850, 16 марта 1851 п 21 сентября 1851 года; наконецъ (VII), Чернай называетъ эту казарку частью гнѣздящеюся птицею Харьковской губерніи п приводитъ тѣ же числа прилета и отлета. А. А. Колесовъ наблюдалъ въ окрестностяхъ Харьковской сельско-хозяйственной фермы пролетъ гусей, вида которыхъ онъ ближе не указываетъ: (9.III.85) 28.III.86, 18.III.87, 18.¹⁾III.88 (X), 17.III.89, 11.III.90, 15.III.91 п осенній пролетъ (in litt.); 12.X.88, 23.IX.89, 28.X.90, 15.IX.91 г. По-моему, эти числа, особенно для послѣдняго года, должны быть отнесены къ пролету казарокъ; поэтому я и привожу здѣсь указанные числа; что же касается 9.III.85, то число это, можетъ-быть, относится къ сѣрому гусю.

По моимъ наблюденіямъ, бѣлолобая казарка принадлежитъ къ числу самыхъ обыкновенныхъ нашихъ весеннихъ п осеннихъ пролетныхъ гусей.

Появляются весной казарки довольно правильно около середины марта и, смотря по погодѣ, продержавшись отъ нѣсколькихъ дней до двухъ, рѣже трехъ недѣль, летятъ далѣе; только три раза замѣтилъ я этихъ гусей довольно поздно, а именно:—группу

¹⁾ Въ печати 19.

2.IV.84, одну казарку—5.IV.86 и стаю—16.IV.91 г.; обыкновенно же къ концу марта онѣ уже у насъ не попадаютъ. (14...III.82, 14.III.83, 17.III—2.IV.84, 15.III.85, 16.III—5.IV.86, 16—20.III.87, 15.III.88, 16.III.89, 13—24.III.90, 12.III—16.IV.91, 19.III.92, 12.16—29.III.93). На весеннемъ пролетѣ держатся на средней высотѣ или очень высоко; летятъ большими правильными клинами на NO; съ ранняго утра и часто до заката солнца видны пролетныя стаи, а по ночамъ слышнѣ ихъ крикъ. Въ 1890 году около озера Лимапа (Зм. у.) первый клинъ въ 30 штукъ показался 13.III; 14.III утромъ появился клинъ въ 50 штукъ; къ вечеру—еще клинъ въ 30 штукъ; 15 и 16.III цѣлый день—большой пролетъ; затѣмъ настала перерывъ, и 21.III показался вновь клинъ въ 11 штукъ; 22 утромъ—клинъ въ 45 штукъ, и вечеромъ появился еще такой же клинъ; 24 марта замѣчены у насъ послѣдніе.

Осенній, въ иные годы особенно большой, налетъ и пролетъ бываетъ съ начала второй трети, рѣже съ половины сентября, и держатся казарки у насъ до конца октября или вообще до замерзанія стоячихъ водъ. Наибольшій налетъ и частью пролетъ бываетъ около середины октября. (16.IX.82, 20.IX.83, 25.IX.84, 21.IX—5.X.85, 25.IX.86, 8—17.X.87, 19.IX—23.X.88, ...22.X.89, 24.IX—23.X.90, 13.IX—10.X.91, 10.IX—20.29.X.92). На осеннемъ пролетѣ въ ясные дни летятъ высоко и большими клинами, перѣдко въ 100—150 шт.; въ туманные дни летятъ низко; однажды въ сильно туманное осеннее утро на меня наткнулась огромная стая казарокъ, летѣвшихъ едва выше человѣческаго роста; въ первомъ случаѣ не придерживаются направленія неблагоприятно лежащихъ рѣчныхъ долинъ и летятъ черезъ открытыя степи; во второмъ случаѣ отчасти придерживаются ихъ. Въ это время казарки попадаютъ на всѣхъ нашихъ водахъ: рѣкахъ, ставкахъ (прудахъ) и даже на маленькихъ степныхъ ручьяхъ и озерцахъ; но, конечно, въ значительномъ числѣ бываютъ главнымъ образомъ на большихъ озерахъ. Въ наибольшемъ числѣ надерживаются онѣ на большомъ Змѣевскомъ Лиманѣ; здѣсь собираются иногда многія сотни. Образъ жизни ихъ, равно какъ и яйца, почти ничѣмъ не разнятся отъ образа жизни и яицъ другихъ гусей.

№ 833 моей коллекціи весьма интересенъ. Экземпляръ очень малъ ростомъ. Длина клюва по прямой линіи отъ выступа оперенія на лбу до вершины 41 мм.; высота его у лба по перпенди-

куляру къ краю нижней челюсти 24 мм.; цвѣтъ блѣдно-оранжево-желтый; край верхней челюсти, полоса вдоль хребта, ноготокъ, узкое кольцо вокругъ каждой ноздри, середина реберъ вѣтвей пижней челюсти и спайка вѣтвей черные. Лапы желтовато-мясного цвѣта; когти буровато-рогового. Въ основаніи верхней челюсти нѣтъ чернаго цвѣта. Опереніе головы и шеи одноцвѣтное темно-бурое; вокругъ основанія клюва нѣтъ слѣда бѣлаго оперенія, напротивъ, оно одноцвѣтно съ теменемъ. Спина окрашена нормально, темная. Зобъ, грудь и часть брюха сѣровато-бѣлые со множествомъ мелкихъ округлыхъ пятенъ (на каждомъ перѣ—блѣдное овальное сѣро-бурое пятно). Брюхо бѣлое. Большія маховыя и локтевыя блестящаго чернаго цвѣта. Черезъ все сложенное крыло проходитъ довольно широкая поперечная бѣлая полоса, образуемая бѣлыми концами большихъ кроющихъ крыла. Клювъ похожъ на изображенный на IV таб. Naumannia 1855 г. По Науманну (Naturg. Voeg. Deutschl. Bd. XI, S. 277, Taf. 288), это—или молодой *A. albifrons*, или молодой *A. intermedius*. Для молодого *A. albifrons*, по-моему, у моего экземпляра слишкомъ много темнаго рисунка на клювѣ, и цвѣтъ этого рисунка слишкомъ черный. Отъ *A. segetum* этотъ экземпляръ отличается, помимо незначительнаго роста, окраской лапъ и клюва, вообще и отсутствіемъ чернаго основанія клюва; отъ *A. brachyrhynchus* мой отличается этими же признаками. Итакъ, мнѣ кажется, что его можно признать за молодого *Anser intermedius*, Naum.*

Что касается *A. minutus*, Naum.=*A. erythropus* (Linn.), то эта казарка мнѣ не попадалась, и свѣдѣній о ней у меня нѣтъ; но я почти увѣренъ, что и она нрѣдка появляется у насъ вмѣстѣ со стадами осеннихъ пролетныхъ большихъ бѣлолобыхъ казарокъ. Экземпляры коллекціи: № 176 ♂ ad. 19.IX.88 с. Боровое (Зм. у.), 298 ♂ juv. 16.X.88 оз. Лиманъ (Зм. у.), 833* ♀ juv. 22.X.89 ibid., 1584 ♀ juv. 23.IX.92 ibid.

Кол. зоол. музея: № ♂ ad. 25.IX.33 с. Воляное (Зм. у.), 148 ♂ ad. 1847 окр. г. Зміева, 57 ♂ ad. 1862 ibid., 190 ♀ ad. 20.IX.83 с. Воляное (Зм. у.).

Gen. Bernicla.

***Bernicla leucopsis* (Bechst.).**

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 727, п. 171).

1850. *Anser leucopsis*. *Bech.* . . . Czernay (IV), S. 620, n. 22.

Чернай, какъ онъ самъ сообщаетъ, записалъ бѣлощекую казарку въ число птицъ Харьковской губерніи со словъ охотниковъ и не приводитъ никакого описанія птицы, о которой онъ получилъ свѣдѣнія.

На оз. Лиманѣ (Зм. у.) ежегодно бьютъ сотни гусей, но ни одинъ изъ многочисленныхъ мѣстныхъ охотниковъ не могъ сообщить мнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній объ этомъ гусѣ. Правда, одинъ изъ нихъ увѣрялъ меня (1893), что онъ убилъ однажды маленькаго темнаго гуся съ темными лапками, но описанія его сдѣлать не сумѣлъ, поэтому для меня осталось неизвѣстнымъ, о какомъ видѣ этого рода шла рѣчь. Хотя въ сообщеніи Черная и нѣтъ ничего невозможнаго, но, въ виду неимѣнія доказательствъ, нужно подождать со внесеніемъ бѣлощекой казарки въ число залетныхъ птицъ нашего края. Точно также не имѣю я достовѣрныхъ свѣдѣній о залетѣ *Bernicla brenta* (Briss.) и *B. ruficollis* (Pall.).

Gen. Cygnus.

185. *Cygnus olor* (J. F. Gmel.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 716, п. 168).

1850. *Cygnus olor*. . . . . Чернай (III), стр. 36.
 1850. „ *Olor*, Gm. . . . . Czernay (IV), S. 620, п. 25; S. 622, п. 4.
 1853. „ *olor* „ . . . . . Чернай (VII), стр. 34, п. 24.

Лебедь.

У преосв. Филарета (Историко-статистич. описаніе Харьковской епархіи. Отд. IV, стр. 1) указано, что, по вѣдомости 1782 г., въ окрестностяхъ г. Чугуева водились лебеди. Въ систематическомъ каталогѣ (I) Крипцкій упоминаетъ о двухъ одомашненныхъ лебедяхъ этого вида. Чернай сперва (III) называетъ лебедя-шипуну нашею случайно залетною птицею; затѣмъ (IV), считаетъ его птицею, періодически появляющеюся (S. 620) около Лимана и на р. Мжѣ (S. 622); наконецъ (VII), говоритъ: „шипунъ (*Cygnus olor* Gm.) частью пролетаетъ, а частью гнѣздится на озерахъ Донца и р. Мжи. Зимуетъ въ фаунѣ Понта“.

Свѣдѣнія мои относительно лебедя-шипуну, и особенно относительно періодическихъ явленій его жизни, крайне скудны: во-

обще, въ настоящее время шипунъ очень рѣдкая залетная или неправильно пролетная птица Харьковской губ. На лету, конечно, очень трудно отличить шипуна отъ кликуна, во мнѣ, все-таки, удалось однажды (20.III.86), при посредствѣ хорошаго бинокля, отличить шипуновъ, летѣвшихъ безостановочно на сѣверъ. Другой разъ, именно 19.VIII.89 г., наблюдалъ я на озерѣ Лиманѣ семью лебедей, состоящую изъ двухъ старыхъ и одной молодой, сѣрой птицы. Лебеди были очень осторожны, такъ что нечего было и думать подойти или подлѣзть къ нимъ. По разсказамъ, въ прежнія времена, лѣтъ 50—40 тому назадъ, въ качествѣ гнѣздящихся птицъ, лебеди-шипуну не составляли у насъ рѣдкости. Помимо сообщеній, названія озеръ, широкихъ рѣчныхъ плесовъ и сель при нихъ какъ бы подтверждаютъ вышесказанное. Многіе плесы и старицы, носящія названіе „лебяжьихъ“, превратились теперь въ замкнутые лиманы, сильно уменьшились въ размѣрахъ и усыхаютъ. Это то уменьшеніе крѣпей, необходимыхъ лебедямъ во время вывода птенцовъ и во время ливки, и ихъ большая доступность дѣлаютъ гнѣздованіе лебедей въ нашихъ краяхъ въ настоящее время невозможнымъ.

Примѣчаніе. По сообщеніямъ, въ Курской губ., недалеко отъ сѣверной границы Сумского у., Харьковской губ., въ 1888 г. гнѣздилась одна пара лебедей; найти гнѣзда, однако, не удалось; не удалось также узнать, къ какому виду принадлежала эта пара. Быть можетъ, это были лебеди-кликуну (*C. musicus*), случайно, какъ бы по старой памяти, гнѣздившіеся здѣсь.

Кол. зоол. музея: № 147 ♂ ad. 1847 (domest.).

186. *Cygnus musicus*, Bechst.

(М. А. Мензблръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 706, п. 166).

Лебедь.

Въ „Сельской лѣтописи климата Россіи“ за 1851 г., № 31, сваящ. Ип. Гавриловъ сообщаетъ, что онъ наблюдалъ прилетъ лебедей въ с. Колядовкѣ, Старобѣльскаго уѣзда, — 20.III.51 г.

По мнѣнью наблюденіямъ, лебедь-кликунъ довольно обыкновенная весенняя и осенняя пролетная птица нашей губерніи;

т.-е. лебедь этотъ обыкновененъ въ томъ смыслѣ, что не проходитъ года, чтобы о немъ не имѣлось какихъ-либо свѣдѣній изъ разныхъ уѣздовъ.

Пролетаютъ первые лебеди весною съ конца второй трети февраля, главный же пролетъ бываетъ около половины марта. (23.II.82, 13.III.84, 5—18.III.85, 17—29.III.86, 15.III—1.IV.87, 14.III.88, 3.III.89, 20.II—25.III.90). На весеннемъ пролетѣ летать обыкновенно очень высоко прямо на NNE и держатся большею частью небольшими стайками отъ 5—20 штукъ; иногда попадаются и одинокіе. Нѣкоторые лебеди останавливаются у насъ на большихъ озерахъ и держатся здѣсь до первыхъ дней апрѣля.

Осенній пролетъ бываетъ главнымъ образомъ во второй половинѣ октября, въ небольшомъ же числѣ показываются у насъ кликуны во второй половинѣ сентября и покидаютъ насъ въ концѣ октября или въ первой половинѣ ноября. (X.76, 21.X.82, 28.IX—5.XI.84, 29.IX—29.X.86, 17.X—12.XI.87, 20.IX...88, ...16.X...89, 21.IX—3.XI.90). Пролетныя стаи осенью тоже не велики и состоятъ изъ старыхъ и молодыхъ птицъ. Останавливаясь у насъ, кликуны по-парно или чаще по 5—7 штукъ держатся въ среднѣ большихъ озеръ и, когда эти послѣднія замерзаютъ, переселяются на широкіе рѣчные плесы; но въ этихъ послѣднихъ мѣстахъ я никогда не видѣлъ лебедей въ значительномъ числѣ. Чувствуя себя въ безопасности, лебеди подплываютъ къ берегамъ и выходятъ на нихъ пастись и обсушиваться; летаютъ также и въ поля. Вообще, лебеди держатся у насъ до замерзанія водъ, но къ этому времени остаются, повидимому, однѣ старыя птицы; такія старыя птицы въ рѣдкихъ случаяхъ остаются у насъ и на зимовку (8...XII.87).

Что касается малаго лебеда (*C. bewicki*, Yarr.), то о немъ я не имѣю никакихъ свѣдѣній, но въ виду того, что онъ случайно бываетъ въ Курской губ. (по сообщенію Н. А. Заруднаго)¹⁾, вѣтъ ничего невозможнаго, что во время пролетовъ онъ въ рѣдкихъ случаяхъ залетаетъ и къ намъ.

Экземпляръ коллекціи: № 279 ♂ ad. 20.IX.88 с. Печенѣги (Волч. у.).

Кол. зоол. музея: № 43 ♂ ad. X.76 оз. Лиманъ (Зм. у.), 93 ♂ ad. 8.XII.87 окр. г. Чугуева (Зм. у.).

¹⁾ См. М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 714.

Gen. Tadorna.

187. *Tadorna cornuta* (Gmel.).

(М. А. Мевзбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 697, п. 164).

1850. *Anas Tadorna* . . . . . Czernay (IV), S. 622, п. 3.

Огарь—с. Лиманъ (Зм. у.).

Чернай только въ одномъ мѣстѣ (IV) упоминаетъ о ибганкѣ, какъ о періодически пролетной птицѣ нашей мѣстности, но не говоритъ, гдѣ и когда онъ ее видѣлъ или слышалъ о ней.

По-моему, ибганка въ предѣлахъ Харьковской губерніи очень рѣдкая осенняя залетная птица; быть можетъ, залетаетъ она также и весной, но просто не замѣчена. Мнѣ лично достоверно извѣстно только два случая ея появленія у насъ; а именно попарно замѣчены онѣ 15.XI.85 г. и 23.X.90 г.; оба раза держались онѣ на озерѣ Лиманѣ (Зм. у.), и въ послѣднемъ случаѣ птицы перелетывали по озеру и перекликались. Мѣстные охотники называли ихъ „обгаремъ“.

Кол. зоол. музея: № 94 ♂ ad. 15.XI.85 оз. Лиманъ (Зм. у.).

188. *Tadorna rutila* (Pall.).

(М. А. Мевзбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 702, п. 165).

1767. *Огарь* . . . . . Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).

1850. *Anas rutila* . . . . . Чернай (III), стр. 34.

1850. „ „ *Pall.* . . . . Czernay (IV), S. 620, п. 21; S. 621, п. 12.

1892. *Tadorna casarca*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 100.

Огарь. Каратка, китуна, по Черваю.

Въ „Хроногеографическомъ описаніи г. Харькова“ „асауль Масисимъ Горленской“ пишетъ, что въ 1767 году огари водились у насъ мѣстами. Криницкій ничего не говоритъ объ огарѣ. Чернай сперва (III) называетъ огаря нашею лѣтнею птицею, гнѣздящеюся въ ворахъ байбака (*Arctomys bobak*); затѣмъ (IV), говоритъ, что огарь перѣдкая гнѣздящаяся (ор. с., S. 621) птица Харьковской

и Полтавской губерній; позже (VII, стр. 34), Черная замѣчаетъ, что птица эта была замѣчена на пролетѣ въ Екатеринославской и Полтавской губерніяхъ, о Харьковской же умалчиваетъ. Въ 1854 году Сѣверцовъ ¹⁾ пишетъ про огари: „*Anas rutila* гнѣздится въ Харьковскихъ стѣняхъ въ сурчинахъ, сверхъ того въ нечахъ необитаемыхъ хуторовъ“. Н. А. Зарудный полагаетъ, что огарь въ долині верхняго теченія р. Орчика, въ Валковскомъ уѣздѣ, птица пролетная „tr“ или залетная „er“ (XII).

Какъ уже раньше указано, названіе „огарь“ дается у насъ пѣганкѣ, но, какъ будетъ видно дальше, такъ называли прежде и рассматриваемый видъ; мнѣ кажется, что указаніе Горленскаго относится именно къ *T. rutila*; предполагаю я это вслѣдствіе того, что Горленскій, какъ поверхностный наблюдатель, обращалъ вниманіе только на такихъ птицъ, которыя, встрѣчаясь часто, были кромѣ того и гнѣздящіяся, а не только пролетныя, что и видно изъ разсмотрѣнія небольшого списка птицъ Горленскаго. А если это такъ, то скорѣе можно принять въ данномъ случаѣ гнѣздованіе у насъ *T. rutila*, нежели *T. cornuta*, тѣмъ болѣе, что въ смежной Воронежской губерніи *T. rutila* найдена Сѣверцовымъ на гнѣздовѣхъ. Кромѣ того, интересно сообщеніе Черная о гнѣздованіи огари въ норахъ *Arctomys bobak*. По его собственнымъ словамъ, байбаки въ его время попадались въ Харьковской губерніи весьма рѣдко, а именно (VII, стр. 12, п. 7)—въ Волчанскомъ уѣздѣ близъ с. Бурлука и въ Зміевскомъ уѣздѣ въ балкахъ по р. Бритаю (въ Зміевскомъ уѣздѣ р. Бритаю протекаетъ только 4—5 верстъ на границѣ съ Екатеринославскою губ., остальная часть этой рѣки течетъ въ Изюмскомъ у.; наибольшая же часть лежитъ въ Павлоградскомъ у., Екатериносл. губ.). По словамъ Черная, въ замѣтномъ числѣ байбаки встрѣчались только въ Константиноградскомъ у., Полтавской губ., и то—, благодаря пощеченію со стороны владѣльцевъ земель (III, стр. 19).

Въ свое время я постараюсь дать болѣе подробныя свѣдѣнія о млекопитающихъ нашей губ. и въ частности о современномъ распредѣленіи байбаковъ; скажу только, что байбаки у насъ еще сохранились въ четырехъ пунктахъ южной и восточной частей губерніи. Но въ этихъ мѣстахъ никто не знаетъ огаря. Вся южная часть Изюмскаго у., именно стени, составляющія водораздѣлы

¹⁾ Периодическія явленія и т. д., стр. 107.

между нынѣ мелкими притоками р. Торца, и степи, окружающія верховье р. Самары, усѣяны безчисленнымъ множествомъ древнихъ сурчинныхъ курганчиковъ. Старожилы не заомнятъ, да и преданія не сохранилось, когда здѣсь водились байбаки. Большинство крестьянъ даже не знаетъ происхожденія этихъ холмиковъ; по всей вѣроятности, эти байбачьи кладбища были оживлены гораздо раньше того времени, когда кочевники насыпали въ нашихъ краяхъ большіе курганы. Кромѣ этихъ древнихъ байбачьихъ городковъ, расположенныхъ на степяхъ, медленно, едва замѣтно спускающихся къ плоскимъ отвершкамъ безлѣсныхъ балокъ, и прикрытыхъ почти такимъ же толстымъ слоемъ чернозема, какъ и ровная степь, есть въ этихъ мѣстахъ и вторичныя, болѣе молодыя поселенія байбаковъ. Эти, уже очень небольшія, поселенія расположены на средней высотѣ скатовъ балокъ, гдѣ образуются болѣе или менѣе ровныя, горизонтальныя площади; на этихъ курганчикахъ слой чернозема или ничтоженъ, или его вовсе нѣтъ, а холмикъ состоитъ изъ выкинутаго наружу суглинка и вообще подпочвы. Многіе мѣстные крестьяне помнятъ, что нѣкоторые изъ этихъ вторичныхъ поселеній лѣтъ 50—30 тому назадъ были еще заняты байбаками. Всѣ уцѣлѣвшіе у насъ байбаки живутъ нынѣ именно въ такихъ вторичныхъ поселеніяхъ или на возвышенныхъ мѣстахъ суходоловъ степныхъ рѣчекъ.

Въ этихъ то мѣстахъ, гдѣ байбаки водились нѣкогда въ огромномъ количествѣ, мнѣ удалось получить нѣкоторыя свѣдѣнія объ огарѣ; изъ числа ихъ привожу одно наиболѣе интересное. Крестьянинъ Діомидъ Винникъ, живущій въ д. Очеретино, Изюмскаго у., сообщилъ мнѣ слѣдующее: лѣтъ 25 тому назадъ на степи въ покнутой лисей норѣ, устроенной въ старой сурчинѣ, и въ какихъ то порахъ въ плотинѣ ставка (прудь, нынѣ несуществующій) гнѣздились двѣ пары большихъ утокъ на высокихъ „но утиныхъ“ ногахъ. Голова, весь верхъ и низъ „красные“, шея „буроватая“, „бока бѣлые“; крикъ „грачинный“. Последнее указаніе не соответствуетъ дѣйствительности, но, по-моему, опредѣленіе „грачинный“ нужно понимать въ смыслѣ громкости. Птенцовъ замѣчалъ онъ по 7; взрослые птицы уводили ихъ изъ мѣстъ гнѣздовья къ ставку.

Изъ всего вышесказаннаго, мнѣ кажется, можно вывести заключеніе, что въ прежнее время огары кое-гдѣ у насъ выводились, а лѣтъ 130 тому назадъ были даже довольно обыкновенны; въ

настоящее время огаря нужно причислить къ птицамъ, вслѣдствіе пзмѣнившихся мѣстныхъ условій, у насъ болѣе не гнѣздящимся.

Въ виду показанія Н. А. Заруднаго и въ виду того, что въ Полтавскую губ., какъ мнѣ это достовѣрно извѣстно, птицы эти иногда залетаютъ, я позволяю себѣ признать огаря теперь очень рѣдкою залетною птицею Харьковской губерніи.

Gen. Anas.

189. *Anas boschas*, Linn.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 631, п. 161).

1773. *Кряква* . . . . . Горбачевъ (Описаніе м. Хотомли съ уѣздомъ).
 1826. *Anas Boschas*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 113.
 1850. „ „ „ . . . . . Czernay (IV), S. 620, п. 18; S. 621, п. 9.
 1852. „ *boschas* . . . . . „ (VI), S. 553; 560, п. 52.
 1853. „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 31, п. 6; стр. 36, п. 67.
 1888. *Утки* . . . . . Колесовъ (X).
 1888. *Крыжми* . . . . . Глушковъ (Охотн. газ.) № 16, 14, стр. 182, 162.
 1889. *Anas boschas*, L. . . . . Колесовъ (XI bis).
 1889. *Крыжми* . . . . . Глушковъ (Охотн. газ.), стр. 193.
 1892. *Anas boschas*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 101.
 1892. *Крыжми* . . . . . Бедряга (Охотн. газета), № 12, стр. 186.

Качка, крижень, кряква, дикая утка.

Криницкимъ кряковая утка отмѣчена въ систематическомъ каталогѣ (I). Въ первой своей замѣткѣ объ этой птицѣ (IV) Чернай говоритъ: „Um Charlow im April Gemein“ и далѣе (ор. с., S. 621), называетъ ее лѣтнею гнѣздящею птицею, прилетающею въ апрѣлѣ и покидающею насъ въ октябрѣ; въ таблицѣ прилета и отлета (VI) обозначено появленіе кряковой утки 16 марта 1851 года, и отлетъ отмѣченъ 26 сентября 1851 года; затѣмъ (VII), Чернай указываетъ на то, что утка эта у насъ не зимуетъ; наконецъ (ор. с., стр. 36), указываетъ время прилета кряквы съ конца марта до половины апрѣля. А. А. Колесовъ отмѣтилъ прилетъ кряковой утки въ окрестностяхъ Харьковской сельско-хозяйственной фермы: 21.III.86, ...16.IV.87, 19.III.88 (X), 15. III.89 (XI bis), 8.III.90, 5.III.91, 11.III.92 и исчезновеніе ихъ (in litt.): 27.IX.87, 10.XI.88, 24.X.89 и 26.X.90 г. Г. Глушковъ

наблюдаль въ с. Коломакѣ, Валк. у., пролетъ кряквы: 26.II.87, 17.III.88 и 14.III.89 г. Н. А. Зарудный считаетъ (XII) кряковую утку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика. Г. И. Бедрыга наблюдалъ прилетъ первыхъ кряквъ (20) въ окр. г. Куянска 24.II.92; 25.26.II замѣчено уже много стай.

По мощъ наблюденіямъ, кряква очень обыкновенная наша лѣтняя гнѣздящаяся, пролетная и частью зимующая птица. Обитаютъ она по всякимъ водамъ въ рѣчныхъ долинахъ.

Прилетъ въ небольшомъ числѣ бываетъ съ первыхъ дней марта и рѣже въ концѣ февраля, валовой прилетъ и пролетъ бывають около середины марта. (18.III.80, 27.II—5.III.82, 15.III.84, 14.III.85, 5—21.III.86, 26.II.6—15.III.87, 16.III.88, 14.15.III.89, 3—7.III.90, 5—11.III.91, 24.25.26.II—11.III.92).

Для гнѣздовья избираются тихіе неглубокіе рѣчные плесы, старицы, озерца, кочковатые болота, или затопленные опушки ольховыхъ роуцъ и ольховыхъ порослей; охотно также гнѣздятся кряквы и довольно удаленно отъ воды, въ садахъ и по опушкамъ лѣсовъ на взгорьяхъ; сравнительно рѣдко приходится слышать о кладкахъ кряквы, найденныхъ въ сорочьихъ гнѣздахъ недалеко отъ воды. Обыкновенно яйца кладутся на кочкахъ. Полную кладку, состоящую изъ 6—10 яицъ, въ ненасиженномъ состояніи находятъ съ начала и до конца апрѣля, рѣже въ послѣдней трети марта; 28.III.91 г. найдено 9 ненасиженныхъ яицъ; въ 1892 г. нѣкоторые утки сидѣли на яйцахъ уже 25.III. Плотная, матовая на неподвергавшихся трепію яйцахъ, скорлупа сѣро-песочнаго цвѣта съ небольшою зеленоватостью. Размѣры (кл. № 26):

Длина = 58,₄ 57,₆ 59,₄ 60, 56, 57,₉ 57,₉ 58,₃ 57 59,₂ 60 57 55.
 Ширина = 43,₂ 43,₉ 43,₄ 43,₆ 41, 40, 41, 40,₆ 41,₃ 40 41 42,₁ 40.

Болѣе позднія кладки бывають вынужденныя вслѣдствіе гибели первыхъ. Во время высиживанія самокъ самцы собираются небольшими стаями въ разныхъ болотахъ. Летающіе птенцы попадались мнѣ съ середины или съ конца іюня; но вслѣдствіе уничтоженія кладокъ людьми или другими животными, а также вслѣдствіе подтопленія, какъ это было, наприм., въ 1890 году, въ концѣ іюля попадаются еще не летающіе птенцы. 12.VIII.93 на озерѣ Лиманѣ (Зм. у.) добытъ молодой утенокъ, не могшій еще летать.

Линька мелкаго брачнаго оперенія у самцовъ замѣчена во время высиживанія самки; въ концѣ августа замѣчается смѣна

мелкаго оперенія лѣтней одежды самцовъ, а въ среднѣ октябри у взрослыхъ птицъ уже полная брачная одежда и свѣжія маховыя; часто и молодыя уже усвѣиваютъ смѣнить свою одежду. Послѣ вылета птенцовъ и окончанія линьки маховыхъ у взрослыхъ, на разныхъ водахъ попадаются по зарямъ стаи криковыхъ утокъ, совершающихъ ежедневные перелеты на просяныя и гречишныя поля. Въ остальное время утки питаются всякими водными безпозвоночными животными, выщелачиваемыми изъ пла, и растениями, напр. ряскою (Леша).

Осенній пролетъ бываетъ около середины октябри, отлетъ же зависитъ отъ состоянія водъ и обилія или недостатка пищи, и происходитъ вообще въ ноябрѣ. (29.X.80, 15.XI.81, 20.XI.82, 25.X.84, 12.X—10.XI.85, 28.X.86, 27.IX.20.X—29.XI.87, 10.XI.88, 24.X.89, 19.X—1.XI.90, ...5.XI.91).

Въ мягкія зимы, когда вода то замерзаетъ, то оттаиваетъ (какъ это было зимою $86/87$ г.), небольшое число пролетныхъ кряквъ остается у насъ зимовать; въ болѣе же суровыя зимы рѣдко остаются одиночные старые самцы, обыкновенно же и они совсѣмъ насъ покидаютъ.

Экземпляры коллекціи: № 646 ♀ ad. 4.VIII.89 с. Масловка (Зм. у.), 1266 ♂ ad. 18.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.).

Кол. зоол. музея: № ♀ ad. 1826 окр. г. Харькова, 50 ♂ ad. конецъ X.62 *ibid.*, 195 ♀ ad. IX.83 *ibid.*

Gen. Chaulelasmus.

190. Chaulelasmus streperus (Linn.).

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 677, п. 160).

1827. *Anas Strepera*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 113.
1850. „ *srtepera* „ . . . . . Czernay (IV), S. 620, п. 16; S. 621, п. 7.
1852. „ „ . . . . . „ (VI), S. 560, п. 50.
1853. „ „ L. . . . . Черная (VII), стр. 36, п. 65.
1888. *Нерезень* . . . . . Глушковъ (Охотн. газ.) № 16, 14, стр. 182, 162.
1892. *Chaulelasmus streperus*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 102.

Нерезень. Полуматерная утка, по Черную.

Криницкимъ нерезень добытъ въ октябрѣ 1827 года (I). По Черную (IV): „Um Charkow im October. Häufig“; далѣе (ор. с., S. 621), появленіе его указано въ апрѣлѣ и отлетъ въ октябрѣ;

въ таблицѣ прилета и отлета (VI) опять указать прилетъ въ апрѣль и отлетъ въ концѣ октября; наконецъ (VII), у Черная прилетъ нерезень указавъ съ конца марта до половины апрѣля. Г. Глушковъ наблюдалъ появленіе нерезень въ с. Коломакѣ, Валк. у.,—15.III.87 и 17.III.88 г. Н. А. Зарудный считаетъ нерезень обыкновенною гнѣздящеюся птицею (1890) долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ (XII).

По моимъ наблюденіямъ, нерезень, или утка сѣрая, обыкновенная наша лѣтняя гнѣздящаяся и дважды пролетная птица; гнѣздится однако нерезень рѣже предшествующаго вида. Обитаетъ онъ у насъ на лиманахъ или на обширныхъ тихихъ плесахъ съ почти стоячею водою, какъ напр. около с. Печенѣвъ, на р. Донцѣ (Волч. у.), около Бакировка, на Ворсклѣ (Ахт. у.); но въ наибольшемъ числѣ выводится онъ на оз. Лиманѣ (Зм. у.). Прилетаетъ эта утка въ небольшомъ числѣ до половины марта, валовой же прилетъ и пролетъ бывають съ половины марта, главнымъ образомъ въ послѣдней трети этого мѣсяца и въ первыхъ числахъ апрѣля. Вообще, рано прилетѣвшія держатся у насъ на пролетѣ около мѣсяца. (18.III.81, ...25.III.82, 14.III—5.IV.84, ...28.III—6.IV.85, 17.III.86, 15—19.III.87, 17—23.III.88, 15—20.III.89, 20.III.90, 18.III.91, 18.III—15.IV.93).

Гнѣздится эта утка въ травѣ или въ тальникахъ по берегамъ лимановъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ воды. О числѣ яицъ кладки не могу ничего сказать, такъ какъ полныхъ кладокъ я не находилъ; самая ранняя кладка, заключавшая два яйца, найдена на Зміевскомъ лиманѣ 10.V.86 года. Плотная, точно фарфоровая, мелкозернистая и гладкая скорлупа имѣетъ масляный блескъ и свѣтлый изабелловый цвѣтъ. Размѣры яицъ моей коллекціи (кл. № 70), а также хранящихся въ университетѣ слѣдующіе:

Длина = 51, 52_{,3}, 51_{,6} 53, 52_{,6} 52_{,6} 50, 51_{,4}.

Ширина = 38_{,3} 39_{,2}, 38_{,6} 38_{,6} 39_{,1} 39, 38, 39 .

Первые летающіе птенцы попадались мнѣ съ начала іюля. Послѣ вылета птенцовъ, утки эти встрѣчаются у насъ по всякимъ водамъ въ рѣчныхъ долинахъ, рѣже посѣщаютъ ственные пруды. Съ середины іюля стадаются и въ началѣ августа попадаютъ уже налетныя утки.

Болѣе значительный осенній пролетъ начинается около среды сентября, въ наибольшемъ же количествѣ перелеты попадаютъ въ половинѣ октября; послѣдніе покидаютъ насъ въ первыхъ числахъ ноября, но, конечно, не ежегодно держатся у насъ такъ долго. (28.X.82, 17—31.X.84, 18.IX—13.X.85, 25.IX—6.X.86, 12—17.X.87, 20.X.88, 21.IX—27.X.89, ...1.XI.90, 23.IX.91, ...1.XI.92, 20.IX...93).

Съ конца сентября наблюдается начало выпаденія перьевъ лѣтняго оперенія; въ октябрѣ уже въ большомъ количествѣ замѣтны брачныя перья на zobу, груди и бокахъ тѣла, а также и на снѣжѣ; птенцы тоже получаютъ нарядъ взрослой птицы съ этого же времени, но иногда, какъ напр. въ 1892 г., въ концѣ октября еще не замѣтно начала сбрасыванія птенцового оперенія. Зимующихъ утокъ этого вида у насъ я не встрѣчалъ.

Экземпляры коллекціи: № 326 ♀ ad. 20.X.88 с. Печенѣги (Воач. у.), 1447 ♂ ad. 26.X.91 с. Черкасскій Вышкнль, р. Донецъ (Зм. у.), 1596 ♂ juv. 1.XI.92 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № 160 ♂ ad. vern. 1847 окр. г. Харькова.

Gen. Spatula.

191. *Spatula clypeata* (Linn.).

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 655, п. 156).

1826. *Anas clypeata*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 114.
1850. " " . . . . . Чернай (III), стр. 34.
1850. " " L. . . . . Czernay (IV), S. 620, п. 20; S. 621, п. 11.
1853. " " " . . . . . Чернай (VI), стр. 36, п. 69.
1892. *Spatula clypeata*, L. . . . : Зарудный (XII), стр. 144, п. 103.

Широко-плоско-тупоноска. Коксунъ, по Криницкому.

Криницкимъ утка эта отмѣчена (I), какъ наша лѣтняя птица. По Чернаю, широконоска наша перѣдкая (III) лѣтняя (IV) птица, прилетающая съ конца марта до половины апрѣля (VII). Н. А. Зарудный считаетъ утку-широконоску обыкновенною гнѣздищею-птицею (1890) долины верхняго теченія р. Орчика (XII).

По моимъ наблюденіямъ, широконоска перѣдкая лѣтняя гнѣздящаяся и болѣе обыкновенная весенняя и осенняя пролетная птица нашей мѣстности; но не ежегодно встрѣчается она у насъ, какъ

въ качествѣ высиживающей, такъ и въ качествѣ пролетной, въ одинаково большомъ количествѣ. Обитаеть она по большимъ лиманамъ и тихимъ тростниковымъ заливамъ рѣкъ.

Прилетъ и пролетъ этой утки замѣченъ въ послѣдней трети марта и въ первой трети апрѣля; первыя попадаются въ концѣ второй трети марта. Пролетныя стаи очень не велики. (25.III.80, 18.III.82, 26.III.84, 25.III.85, 3.IV.86, 29.III—10.IV.87, 28.III—4.IV.88, 20.III—10.IV.90, 18.III...91).

Гнѣздъ этой утки я самъ не находилъ и поэтому ничего не могу сказать о числѣ яицъ въ кладкѣ и о времени вылета птенцовъ. 27.IV.91 года утки эти около с. Бакировки (Ахт. у.) уже рѣдко попадались парами; самки, должно быть, начали высиживание, а самцы встрѣчались группами. Яйца этой утки, находящіяся въ университетѣ, имѣютъ плотную, масляно-блестящую, фарфоровидную скорлупу блѣдно-псабелловаго цвѣта. Размѣры ихъ:

Длина	=56	54	55 _{,8}	58	.
Ширина	=44 _{,5}	38 _{,6}	40 _{,6}	39 _{,1}	.

Налетъ наблюдается въ началѣ августа, но въ это время утка эта никогда не попадалась мнѣ значительными стаями. Образу жизни и кормъ ея мало чѣмъ отличаются отъ образа жизни и пищи другихъ утокъ.

Отлетъ замѣченъ съ начала сентября, и нѣсколько разъ даже въ концѣ августа наши уже совершенно скрывались; обыкновенно послѣднія пролетныя попадаютъ не позже начала второй трети октября. (28.VIII.81, 31.VIII.82, 14.IX.83, 3.IX.84, 28.VIII.85, 16.IX—6.X.86, 3.IX—12.X.87, 10.IX.89, ...20.IX—5.X.92). На пролетѣ держатся высоко и небольшими стайками; попадаютъ и по-парно. Въ это время замѣчаются экземпляры въ переходномъ опереніи отъ лѣтняго къ брачному. У одного, повидному, молодого экземпляра, убитаго въ концѣ первой трети сентября, смѣна мелкаго лѣтняго оперенія только начинается; голова и шея уже имѣютъ много зеленовато-черныхъ перышекъ; на груди исчезаютъ перья съ темными луночками, и она начинаетъ бѣлѣть; брюхо уже одноцвѣтное ярко-коричневое, но на плечахъ еще нѣтъ бѣлаго цвѣта; у другого экземпляра, убитаго мѣсяцемъ позже, ливка далеко не такъ подвинулась впередъ; у третьяго, стараго самца, въ концѣ второй трети сентября осенняя ливка уже вполне закончена.

Экземпляры коллекціи: № 29 ♂ ad. 12.X.87 оз. Лиманъ (Зм. у.), 746 ♂ ad. 10.IX.89 *ibid.*, 1267 ♂ ad. 24.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.).
 Кол. зоол. музея: № ♂♀ ad. 1826 окр. г. Харькова, 192 ♀ ad. IX.83 *ibid.*, 11 ♂ ad. 1886 окр. г. Ахтырки.

Gen. Querquedula.

192. *Querquedula crecca* (Linn.).

(М. А. Мензбпръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 671, п. 158).

1826: *Anas crecca*. L. . . . . Кривницкій (I), стр. 114.
 1850. „ *Crecca* „ . . . . . Czernay (IV), S. 620, n. 19; S. 621, n. 10.
 1853. „ *crecca* „ . . . . . Чернай (VII), стр. 36, n. 68.

Травничокъ, травникъ, травянка.

Кривницкій добылъ одну чиранку 15 августа 1829 года (I). Чернай пишетъ (IV): „Um Charkow im August. Nicht selten“ и далѣе (S. 621) считаетъ ее нашею лѣтнею гнѣздящеюся птицею; наковецъ (VII), указываетъ прилетъ чиранки съ конца марта до половины апрѣля.

По моимъ наблюденіямъ, чиранка, или чирокъ-свистунокъ, у насъ, сравнительно со слѣдующимъ видомъ, болѣе рѣдкая гнѣздящаяся и обыкновенная дважды пролетная птица.

Прилетъ ея весною въ довольно большомъ количествѣ наблюдается въ первой половинѣ марта и до начала апрѣля; первыя попадаются съ первыхъ чиселъ марта. (4—18.III.82, 17.III.84, 15.III.85, 21.III.86, 25.III—4.IV.87, 18.III—10.IV.88, 3.III—8.IV.90, 17.III.—26.IV.91, 6.III.92).

Гнѣздящаяся чиранка попадаетъ уединенными парами по старицамъ, озеркамъ, болотцамъ, по сырымъ дугамъ въ травѣ, между высокими болотными травами, порослью ольхи и тальника; рѣже встрѣчаются пары, гнѣздящаяся въ небольшихъ долинахъ степныхъ рѣчекъ. 21.V.77 года найдена кладка, состоявшая изъ 7 не-насиженныхъ яицъ. Яйца чиранки, сохраняемые въ университетѣ, имѣютъ слабо блестящую скорлупу песочнаго цвѣта. Размѣры ихъ:

Длина = 42₁₆, 44₁₆, 44₁₆, 44₁₆ 44 43 .
 Ширина = 31₁₈, 31₁₆, 30₁₆, 33 31₁₄, 31₁₆.

Вообще, относительно размноженія чиранки у меня почти нѣтъ наблюденій. 14.VIII.87 года попались мнѣ самостоятельныя

птенцы. Въѣ времени вывода птенцовъ чиранки держатся стаѣнками (5—30) по разнымъ водамъ; приходилось замѣчать ихъ на дорожныхъ лужахъ, на небольшихъ озерахъ среди сосновыхъ боровъ и на степныхъ садовыхъ прудахъ.

Осенній пролетъ начинается обыкновенно съ конца августа и въ началѣ сентября, но нерѣдко замѣчается и въ концѣ второй трети августа; нѣкоторыя чиранки держатся до замерзанія водъ, обыкновенно же скрываются до половины ноября. (17.VIII—3.X.81, 18.VIII—21.X.84, 30.VIII—14.XI.85, 25.IX—6.XI.86, 28.VIII—10.XI.87, 29.VIII—6.XI.88, 31.X.1.XI.90, 14.IX.91, 10.IX.92).

Зимующихъ даже въ мягкую зиму $86/87$ г. не встрѣчалъ. Въ началѣ ноября у многихъ самцовъ голова и шея уже въ брачномъ опереніи; на спинѣ и бокахъ тѣла появляется множество поперечно бѣло-и черно-волнистыхъ перевѣевъ; на груди обозначаются круглыя пятнышки. Въ среднѣйшій махъ у самцовъ на спинѣ замѣчаются въ небольшомъ числѣ перья лѣтней одежды.

Экземпляры коллекціи: № 163 ♀ juv. 29.VII.88 р. Уды (Зм. у.), 342 ♂ ad. 6.XI.88 с. Андреевка (Зм. у.), 1394 ♀ ad. 15.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1501 ♂ ad. 10.V.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгбауера).

Кол. зоол. музея: № 48 ♀ ad. 15.IX.62 с. М.-Давилонка (Х. у.), 30 ♂ ad. 1863 окр. г. Харьковъ, 10 ♂ ad. 1886 окр. г. Ахтырки.

193. *Querquedula circia* (Linn.).

(М. А. Мевзбаръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 668, п. 157).

1826. *Anas Querquedula* L. . . . . Криницкій (I), стр. 114.
 1841. „ *querquedula* . . . . . Калиниченко, *ibid.*
 1850. „ *Quercedula* L. . . . . Czernay (IV), S. 620, п. 15; S. 621, п. 6.
 1852. „ *quercedula* . . . . . „ (VI), S. 553, 560, п. 49.
 1853. „ „ L. . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 64.
 1888. *Чиренокъ* . . . . . Глушковъ (Охотн. газ.) № 14, стр. 162.
 1889. *Querquedula circia* ¹⁾, L. . . . Колесовъ (XI bis).
 1892. „ „ „ . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 104.

Чирокъ (чирята), чиренокъ. Некновъ, по Чернаю.

Криницкимъ чирокъ добытъ въ апрѣлѣ 1826 года (I). Калиниченко (*ibid.*) добылъ эту утку въ июнѣ 1841 года. По Чернаю

¹⁾ Въ печати, по сообщенію автора, ошибочно *Q. streca*, St.

(IV), чирокъ: „Um Charkow im April. Häufig.“; далѣе (ор. с., S. 621), Черной отмѣтвлъ чирка 8 апрѣля 1849 года; затѣмъ (VI), ояъ указываетъ прилетъ этой утки 22 марта 1850 года и отлетъ ея—въ ноябрѣ; наконецъ (VII), Черной указываетъ прилетъ чирка съ конца марта до половины апрѣля. Г. Глушковъ наблюдалъ въ с. Коломакѣ, Валк. у., пролетъ чирковъ 15.III.87 и 19.III.88 г. А. А. Колесовъ наблюдалъ чирка въ окр. Х. с.-х. ф.: 2.IV.88, 23.III.89 (XI bis), 9.IV.90, 11.III.91 и осенью тамъ же замѣтилъ послѣднихъ (in litt.): 9.VIII.88, 15.IX.90 и 28.IX.91. Н. А. Зарудный считаетъ чирка обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчка въ Валковскомъ уѣздѣ (XII).

Чирокъ принадлежитъ къ числу нашихъ очень обыкновенныхъ лѣтнихъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ, обитающихъ въ пныхъ мѣстахъ во множествѣ.

Прилетъ въ небольшомъ числѣ происходитъ въ первой трети марта; въ наибольшемъ же числѣ, часто большими стаями, попадаютъ чирки на пролетѣ съ середины марта; запоздавшіе отлетаютъ и пролетаютъ иногда еще въ первой трети апрѣля. (6.III...82, 20.III.84, 23.III—8.IV.85, 28.III.86, 15.III—3.IV.87, 18.III—4.IV.88, 23.III.89, 5—8.III.90, 9—17.III.91).

Для гнѣздоваго чирокъ избираетъ болота и болотистые дуга въ рѣчныхъ долинахъ, опушки ольховыхъ рощъ, ольховыя и таловыя заросли и изрѣдка озера, расположенныя на высокімъ суходоламъ далеко отъ рѣки; но нерѣдко гнѣздится чирокъ въ мѣстахъ значительно удаленныхъ отъ воды; такъ, 5.V.88 года найдено мною гнѣздо съ 6-ю слабо насиженными яйцами подъ кустомъ, на опушкѣ нагорнаго лѣса, на разстояніи одной версты отъ рѣки. Гнѣздо № 81 (собственно одное—in situ глубокиі—лотокъ, имѣющій 120 мм. въ діаметрѣ) состоитъ изъ узкихъ листочковъ и стебельковъ злаковъ и внутри густо выстлано брюшинымъ и груднымъ каштаново-бурымъ пухомъ съ бѣлыми кончиками, принадлежащимъ самой гнѣздящейся птицѣ; между этимъ пухомъ попадаются отдѣльныя грудныя перышки. Известныя мѣста кладки состояли изъ 6—12 яицъ. Въ ненасиженномъ состояніи яйца падаются съ половины апрѣля. 17.IV.88 г. найдено одно свѣжее яйцо; 13.IV.91 г. найдено гнѣздо съ 4 свѣжими яйцами; 20.VI.93 г. найдено гнѣздо на дугу въ 40 м. отъ воды съ 11 насиженными яйцами и однимъ выклюнувшимся щенкомъ. Яйца имѣютъ плотную, крайне мелкозернистую скорлуну съ небольшимъ блес-

комъ, песочнаго, болѣе или менѣе желтоватаго, глинистаго, цвѣта. Размѣры яицъ слѣдующіе:

Длина = 44,₃ 45,₂ 46 44,₆ 44 , 47 48,₅ 46,₆ 45,₆.

Ширина = 32,₆ 33,₄ 33,₂ 31,₄ 34,₃, 32 34 33 33 .

Птенцы начинаютъ летать иногда въ послѣдней трети юня, въ началѣ юля и до половины августа; эти послѣдніе происходятъ вѣроятно изъ вторыхъ, вынужденныхъ кладокъ.

Въ половинѣ юля уже замѣнены всѣ маховыя перваго порядка, и вообще лѣтнее опереніе самцовъ уже закончено; осенняя же линька у этихъ утокъ до ихъ отлета мною не замѣчена. Пролетъ наблюдается съ послѣдней трети сентября, въ октябрѣ, и послѣднія утки этого вида попадаютъ въ первыхъ числахъ ноября, по рѣдко. (28.X.80, 1.XI.81, 23.X.82, 18.X.84, 20.IX.86, 30.IX—20.X.87, 17.X.88, 15.IX.90, 28.IX.91).

Экземпляры коллекціи: № 165 ♂ ad. 27.VII.88 р. Уды (Зм. у.), 188 ♂ ad. 13.VII.88 р. Донецъ (Зм. у.), 526 ♂ ad. 4.V.89 с. Граково (Зм. у.), 1500 ♂ ad. 25.III.85 с. Троянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера).

Кол. зоол. музея: № 1 ♂ ad. IV.26 окр. г. Харькова, 2 ♂ ad. id. ibid., ♀ ad. 26.IV.26 ibid., 47 ♂ ad. 30.III.62 с. М.-Даниловка (Х. у.), 34 а. в. ♂♀ ad. 1863 с. М.-Даниловка (Х. у.).

Gen. Dafila.

194. *Dafila acuta* (Linn.).

(М. А. Мевзбиль. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 690, п. 162).

1829. *Anas acuta*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 114.
1850. „ „ „ . . . . . Czegnaу (IV), S. 620, п. 17; S. 621, п. 8.
1852. „ „ . . . . . „ (VI), S. 552, 553; 560, п. 51.
1853. „ „ L. . . . . Черная (VII), стр. 36, п. 66.
1892. *Dafila acuta*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 105.
1892. *Шилохвостая утка* . . . . . Бедряга (Охотн. газета), №12, стр.186.

Острохвостка, шилохвостень.

Криницкій добылъ шилохвость за селеніемъ Жихоремъ (Х. у.) 6 августа 1829 года (I). По Чернаю (IV), утка эта попадаетъ въ окрестностяхъ гор. Харькова въ августѣ, не рѣдка и прилетаетъ въ апрѣлѣ; далѣе (VI, S. 560), у него обозначенъ при-

леть шилохвости въ апрѣлѣ и отлетѣть 23 сентября 1851 года; наконецъ (VII), Чернай приводитъ время ея появленія съ конца марта до половины апрѣля. Н. А. Зарудный обозначаетъ шилохвость рѣдкою гнѣздящеюся „Вн.“ (1890) птицею долины верхняго теченія р. Орчика (XII). Г. И. Бедрага наблюдалъ въ Купинскомъ уѣздѣ шилохвостей 25.26.II.92 г.

Шилохвость, по моимъ наблюденіямъ, принадлежитъ къ числу нашихъ гнѣздящихся и пролетныхъ утокъ, но, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, численно значительно уступаетъ обыкновенной кряковой уткѣ. Гнѣздится преимущественно въ западной половинѣ нашей губерніи. Держится у насъ она въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и кряковая, т. е. въ тихихъ рѣчныхъ заливахъ, по старицамъ и лиманамъ.

Пролетъ замѣчается главнымъ образомъ во второй половинѣ марта, но въ небольшомъ числѣ попадаются шилохвости и въ первой половинѣ этого мѣсяца; раньше всего замѣтилъ я шилохвостей въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ 2.III.85 г. и 27.II.87 г. Пролетныя остаются у насъ еще въ первой половинѣ апрѣля, когда мѣстные уже разбиваются на отдѣльныя пары и приступаютъ къ гнѣздованію. (16.III.81, 29.III.82, 1.IV.84, 2.III.85, 17.III.86, 27.II.20.III.87, 25.III—4.IV.88, ...10.IV.90, 18.III—16.IV.91, 25.26.II...92).

Гнѣзда ея попадаются по лиманамъ; нормальнаго числа яицъ кладки этой утки я не могу сообщить, такъ какъ полныхъ кладокъ мнѣ не приходилось находить. Начало кладки замѣчено съ середины первой трети апрѣля; впрочемъ, въ различные годы кладка яицъ начинается въ различное время. Въ августѣ попадаются уже налетныя утки, которыя вмѣстѣ съ мѣстными совершаютъ періодическіе перелеты на поля, гдѣ и пасутся зарями.

Отлетаютъ и пролетаютъ послѣднія утки этого вида съ середины или съ конца сентября до середины или до конца октября. (19.IX.82, 15.IX.83, 13.X.84, 20.X.85, 23.X.86, 12.X.87, 19.X.90, 23.IX.91, ...5—29.X.92).

Въ срединѣ октября у молодыхъ самцовъ уже замѣчена незначительная смѣна лѣтнихъ перьевъ и замѣна ихъ брачными.

Экземпляръ коллекціи: № 267 ♂ juv. 30.VII.88 с. Лизогубовка (X. у.), 1598 ♂ jun. 13.X.92 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 23 а. b. ♂ juv. ♀ ad. 6.VIII.29 с. Жихорь (X. у.), 193 ♀ juv. IX.83 окр. г. Харьковъ, 194 ♂ juv. id. ibid., 86 ♂ ad. 14.VIII.87 с. Лизогубовка (X. у.), 34 ♀ ad. 1889 с. Водяное (Зм. у.).

Gen. Mareca.

195. *Mareca penelope* (Linn.).

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 693, п. 163).

1826. *Anas Penelope*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 113.
1850. „ „ „ . . . . . Czernay (IV), S. 620, п. 14; S. 621, п. 5.
1853. „ „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 34, п. 20.
1888. *Утки-свистуны* . . . . . Глушковъ (Охотн. газ.), № 14, стр. 162.

Связь, вяльзь (нерязнь—с. Васящево, X. у.).

Криницкій добылъ пару связей въ апрѣлѣ 1826 года (I). Чернай говоритъ (IV): „Um Charlow im April. Häufig“; далѣе (ор. с., 621) называетъ связь нашею лѣтнею, гнѣздящею птицею, прилетающею въ апрѣлѣ; наконецъ (VII), признаетъ эту утку пролетною птицею и указываетъ ея появленіе въ апрѣлѣ. Г. Глушковъ наблюдалъ прилетъ связей въ Вязковскомъ у. 15.16.III.88 г.

По моимъ наблюденіямъ, связь принадлежитъ къ числу нашихъ очень обыкновенныхъ дважды пролетныхъ утокъ; лѣтомъ же я ее у насъ ни разу не наблюдалъ. Немногія утки этого вида попадались мнѣ въ руки въ концѣ лѣта; нѣкоторые охотники утверждали, что имъ приходилось убивать одиночныхъ утокъ этого вида среди лѣта; но, по-моему, это—холостные, недостижшіе зрѣлаго возраста экземпляры, не отлетѣвшіе на сѣверъ въ мѣста обычныхъ гнѣздовій и оставшіеся у насъ со времени весенняго пролета. Держатся у насъ связи стаями различной величины по рѣчнымъ заливамъ около тростниковыхъ стѣвъ, на водной поверхности, покрытой кувшинками (*Nuphar*а, *Nuphar*) и рыскою (*Lemna*), а также по большимъ озерамъ и прудамъ, т.-е. вообще по стоячимъ или медленно проточнымъ водамъ.

Весною показываются связи въ послѣдней трети марта, въ меньшихъ же стайкахъ попадаются (но не ежегодно) съ начала второй трети этого мѣсяца и держатся у насъ въ пные годы до конца второй трети апрѣля. (18.III.82, 17—20.III.84, ...10.IV.85, 18.III.86, 25.III—1.IV.87, 16.III.88, 13.III.90, 18.III—19.IV.91).

Осенью падесть происходитъ въ небольшомъ количествѣ въ концѣ августа, а иногда и въ половинѣ этого мѣсяца; болѣе значительный осенній пролетъ замѣчается около половины сентября. Держатся у насъ эти утки стайками въ 20—30 недѣлимыхъ

до конца первой или начала второй трети октября. Въ 1890 году 1.XI замѣчена группа утокъ, кажется, этого вида. (3.IX.81, 13.IX.83, 6.IX—3.X.84, ...10.X.85, 25.IX.86, ...12.X.87, 12.IX—3.X.89, ...10.X.90, 4—19.IX...91, ...3—6.X.92).

Пролетные самцы въ началѣ сентября появляются уже съ начавшеюся брачною линькой, съ сильно развитымъ ржавымъ цвѣтомъ на груди и бокахъ тѣла, хотя бѣлая окраска перьевъ послѣднихъ частей еще не видна, и грудь еще не волниста; на спинѣ уже много черно- и бѣло-волнистыхъ перышекъ, но голова еще испещрена черно-зеленоватыми концами перьевъ; маховыя свѣжия. Въ это же время смѣняютъ птенцовый нарядъ и молодые птицы. Въ началѣ октября попадаются старые самцы въ почти брачномъ опереніи; лобъ и темя у нихъ уже желтые; черно-зеленоватаго цвѣта на затылкѣ уже мало; подхвостье черное, бока струйчатые; здѣсь, какъ и на спинѣ, сохраняется очень немного лѣтнихъ перьевъ; зобъ вполнѣ вылинявшій.

Экземпляры коллекціи: № 742 ♂ ad. 12.IX.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 785 ♂ juv. 3.X.89 с. Водяное (Зм. у.), 1592 ♂ ad. 3.X.92 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № a. b. ♂♂ ad. juv. IV.26 окр. г. Харьковъ, 161 ♀ juv. 1847 *ibid.*, 196 ♂ ad. IX.83 *ibid.*

Gen. Fuligula.

196. Fuligula ferina (Linn.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 660, п. 155).

1826. *Anas ferina*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 115.

1850. *Fuligula ferina* . . . . . Чернай (III), стр. 34.

1850. „ „ *L.* . . . . Czernay (IV), S. 619, n. 12; S. 621, n. 4.

1853. „ „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 31, n. 7; стр. 34, n. 19.

Чернышъ.

Криницкій добылъ въ окр. г. Харьковъ трехъ красноголовыхъ нырковъ въ апрѣлѣ 1826 года (I). Чернай причисляетъ красно-головатаго нырка къ птицамъ, проживающимъ у насъ лѣтомъ (III); затѣмъ (IV), говоритъ, что птица эта добыта въ окрестностяхъ г. Харьковъ въ апрѣлѣ; далѣе (VII, стр. 31), говоря, что „*Fuligula ferina* зимуетъ въ фаунѣ Понта“, у насъ же проводитъ „остальное время года“, Чернай считаетъ ее нашею лѣтнею птицею; на-

конец (ор. с., стр. 34), причисляет красноглавого нырка къ пролетнымъ птицамъ Харьковской губерніи, появляющимся въ апрѣлѣ и зимующимъ въ „фаунѣ Понта“.

По моимъ наблюденіямъ, красноглавый нырокъ принадлежить къ числу нашихъ обыкновенныхъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ, но гнѣдъ не встрѣчается онъ у насъ въ большомъ числѣ. Обитаетъ онъ преимущественно по тростняковымъ болотамъ, около лимановъ и на суходольныхъ озерахъ; держится обыкновенно по-парно; въ осеннее время встрѣчается по всякимъ стоячимъ водамъ и держится небольшими стайками.

Весенній пролетъ этой птицы въ небольшомъ числѣ замѣченъ около середины марта; въ массѣ же онѣ пролетаютъ въ послѣдней трети этого мѣсяца. (20.III.82, 16.III.84, 19.III.85, 14—28.III.86, 19.III.—1.IV.87, 20.III.88, 15.III.89, 16.18.III—16.IV.91).

Для гнѣздовья выбираются преимущественно кочковатыя болота, расположенныя часто весьма далеко отъ рѣкъ, изрѣдка степные пруды, мѣстами заросшіе камышомъ и тростникомъ, котловинныя степныя озера и болота по краямъ рѣчныхъ плесовъ, поросшія тальникомъ и ольхою. Въ половинѣ апрѣля, а въ иные годы и раньше, большинство этихъ утокъ понадается уже по-парно, но къ кладкѣ приступаютъ, повидимому, позднѣе. Только-что вылупившіеся птенцы, которыхъ самка выводитъ на чистую воду, но съ защищенными берегами, понадались мнѣ въ 1889 году въ концѣ іюня; пелетающіе птенцы встрѣчались въ томъ же году еще 22.VII. Вообще, заботы самокъ объ ихъ потомствѣ заканчиваются, повидимому, не раньше половины іюля, и самки до этого времени еще не ливаютъ. Въ началѣ мая самцы щеголяютъ еще въ брачномъ опереніи.

Скрываются наши, начиная съ конца августа и въ сентябрѣ; пролетъ замѣченъ съ начала и до конца октября; послѣдняя была наблюдаема 3.XI.86 года. (14.X.81, 20.X.82, 25.X.84, 18.X—3.XI.86, 20.X.87, 22.X.88, 23.IX...91, ...3—28.X.92).

Въ концѣ октября у самокъ голова уже въ новомъ брачномъ опереніи; на спинѣ и на бокахъ появляется уже множество узкополосатыхъ перьевъ; позже всего появляется широкая черная полоса вокругъ основанія шеи и зоба; грудь и брюхо все еще сохраняютъ силоватую буровато-сѣрую окраску. Сильно линяющія самки понадались мнѣ еще въ началѣ октября; у многихъ самокъ въ это время въ хвостѣ появляются новые рули, маховыя же

вполнѣ свѣжія. У самцовъ, смѣнившихъ маховыя гораздо раньше, они бывають въ это время не такъ свѣжи. Молодыя птицы начинаютъ линять въ это же время.

Экземпляры коллекціи: № 325 ♂ ad. 22.X.88 с. Дергачи (Х. у.), 525 ♂ ad. 4.V.89 с. Граково (Зм. у.), 1587 ♂ ad. 28.X.92 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1593 ♀ ad. 3.X.92 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № ♂♂ ad. IV.26 окр. г. Харькова, 43, 44 ♂♀ ad. 1862 окр. г. Изюма.

197. *Fuligula rufina* (Pall.).

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 649, п. 152).

1850. *Fuligula rufina* Pall. . . . Czernay (IV), S. 619, n. 13.
1851. „ „ „ . . . „ (V), S. 258.
1853. „ „ „ . . . Чернай (VII), стр. 33, п. 21; стр. 41, п. 10.
1866. „ „ „ . . . „ (IX), стр. 6.

Чернай сперва говоритъ (IV), что красноносый нырокъ, по увѣренію охотниковъ, у насъ встрѣчается; затѣмъ (V), сообщаетъ: „*Fuligula rufina* Pall. ist von mir im Frühling in der Umgegend von Charkow beobachtet worden“; далѣе (VII), упоминаетъ о залетѣ красноносаго нырка въ мартѣ 1851 года въ с. Бабаи, Харьковскаго уѣзда, гдѣ онъ и былъ убитъ, и, наконецъ (IX), причисляетъ эту птицу къ величайшимъ рѣдкостямъ въ Харьковской губерніи.

Красноносый нырокъ у насъ, повидному, дѣйствительно принадлежитъ къ числу наиболѣе рѣдкихъ залетныхъ нырковыхъ утокъ. Мнѣ лично не пришлось его вовсе наблюдать, но экземпляръ, убитый въ 1879 году и хранящійся въ зоологическомъ музее нашего университета, служитъ матеріальнымъ доказательствомъ его появленія у насъ. Къ сожалѣнію, въ матеріальной книгѣ не обозначено время, когда эта птица убита, а отмѣчено только время записи (6.III.79) по предписанію Правленія. Судя по оперенію, птица эта убита или въ концѣ 1878, или въ началѣ 1879 года. Въ матеріальной книгѣ отмѣчено мѣстонахожденіе ея въ окрестностяхъ г. Харькова, но, какъ мнѣ достоверно извѣстно, пріобрѣтена она покупкою на базарѣ, куда дичь въ огромномъ большинствѣ случаевъ доставлялась съ наибольшаго нашего озера Лимана (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 34 ♂ ad. 1879 оз. Лиманъ (Зм. у.).

198. *Fuligula marila* (Linn.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 657, п. 154).

Никто изъ нашихъ наблюдателей не говоритъ о нахожденіи сороваго нырка, или чернети морской, въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Въ одномъ мѣстѣ (VII, стр. 29) Чернай замѣчаетъ, что, можетъ-быть, со временемъ птица эта будетъ найдена въ нашей мѣстности.

Подобно хохлатой, морская чернеть у насъ обыкновенная, преимущественно осенняя, пролетная птица; что касается весенняго пролета, то главная стая морскихъ чернетей, должно быть, слѣдуютъ другимъ путемъ пли, вслѣдствіе сѣвѣа, летитъ главнымъ образомъ ночью и поэтому попадаются на глаза рѣже; точно также и держатся она у насъ весной сравнительно весьма короткое время. Весною я ихъ замѣтилъ на оз. Лиманѣ (Зм. у.) въ числѣ 6 экземпляровъ 28.III.87; въ 1891 г. около с. Бакировка (Ахт. у.) она встрѣчалась до 3.IV. Въ прежнее время, наблюдая отдѣльные стаи пролетныхъ чернетей, я принималъ ихъ исключительно за хохлатыхъ чернетей. Смѣшеніе морскихъ и хохлатыхъ чернетей, когда наблюдаешь пролетную стаю, несущуюся на большой высотѣ, и когда эта стая состоитъ изъ птицъ одного вида, весьма возможно; глазу, не имѣющему другого предмета для сравненія, трудно опредѣлить разиѣры птицъ. Когда же мнѣ удалось увидѣть и тѣхъ и другихъ, въ большемъ количествѣ собравшихся на оз. Лиманѣ и державшихся съ 25.IX по 12.X.87 г., когда мнѣ удалось ихъ рассмотреть въ бинокль, какъ сидячихъ, такъ и на лету,—отличать ихъ стало мнѣ легко. До этого и несомнѣнно видѣлъ ихъ 25.X.84 и 12.XI.86 г. На озерѣ птицы въ большомъ числѣ, по очень разбѣяннымъ стаями, сидѣли очень далеко отъ берега; послѣ выстрѣла пулею, направленною въ наиболѣе густо чернѣвшее мѣсто озера, большая часть чернетей снялась, очень круто поднялась на значительную высоту надъ озеромъ, и на этой высотѣ, покруживъ нѣкоторое время, чернети оуцскались очень далеко на противоположномъ концѣ озера. Утренней и вечерней зарей нырки эти, подобно другимъ уткамъ, дѣлали перелеты на смежное озеро Чайкѣ и обратно, но на окрестныя поля не летали кормиться.

Появляются морскія чернети осенью въ небольшомъ числѣ въ первой половинѣ сентября; главный пролетъ бываетъ въ концѣ

сентября и въ октябрѣ; смотря по обстоятельствамъ, чернети въ большемъ или меньшемъ числѣ остаются у насъ въ началѣ ноября или покидаютъ насъ въ послѣдней трети октября. Въ началѣ сентября приходилось мнѣ наблюдать преимущественно старыхъ самцовъ, появляющихся стаями въ 25—40 недѣлимыхъ; затѣмъ, въ октябрѣ замѣчалъ я появленіе главнымъ образомъ молодыхъ птицъ; послѣдніи птицы, которыхъ я наблюдалъ въ началѣ ноября, оказывались молодыми чернетями. На пролетѣ держатся клиномъ или косою линією; летятъ обыкновенно высоко и производятъ крыльями весьма сильный шумъ. Нѣсколько разъ приходилось замѣчать одну или двѣ морскихъ чернети, летящихъ вмѣстѣ со стаєю чернетей хохлатыхъ, и наоборотъ. (10.IX...90, 7.IX—5.XI.91, 19.IX—4.XI.92, 20.IX...93).

У взрослыхъ птицъ, появляющихся съ начала сентября, уже почти полное зимнее опереніе, только перья еще не вполне расцвѣчены, и свѣтлыя каемки на темныхъ перьяхъ не стерты; молодые птицы начинаютъ сбрасывать итенцовый нарядъ въ концѣ октября и въ началѣ ноября.

Экземпляры коллекціи: № 1397 ♂ ad. 7.IX.91 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1425 ♀ ad. 22.IX.91 *ibid.*, 1585 ♀ ad. 23.IX.92 *ibid.*

199. *Fuligula cristata* (Leach.).

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 652, п. 153).

1892. *Fuligula cristata*, Leach. . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 106.

Чернушка. Манатка?

Ни Крипцкій, ни Чернай не упоминаютъ о нахожденіи хохлатой чернети въ нашихъ краяхъ. Въ № 16 Охотничьей газеты за 1889 г. (стр. 193) г. Глушковъ отмѣтилъ 14.III.88 г. появленіе въ окрестностяхъ с. Коломака (Валк. у.) утокъ, названныхъ имъ „чернята“; по-моему, указаніе это относится скорѣе къ разсматриваемому виду, чѣмъ къ слѣдующему. Н. А. Зарудный считаетъ хохлатую чернетъ обыкновенною гнѣздящеюся „п“ (1890) птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ (XII).

Хохлатая чернетъ—весьма обыкновенная наша дважды пролетная и очень рѣдкая, спорадически гнѣздящая птица западной половины Харьковской губерніи. Заявленіе о гнѣздованіи хохлатой

чернети въ нашихъ краяхъ требуетъ нѣкоторыхъ поясненій. Пославъ года два тому назадъ проф. М. А. Мензбину въ Москву списокъ нашихъ птицъ съ самымъ краткимъ объясненіемъ характера пребыванія каждой птицы въ нашихъ краяхъ, я не сдѣлалъ примѣчанія при названіи разсматриваемаго вида, а просто назвалъ ее дважды пролетною птицею; такъ эта нырковая утка и занесена М. А. Мензбиномъ въ его новѣйшемъ трудѣ „Птицы Россіи“. Между тѣмъ, 14.VI.89 г., наблюдая свѣтлокрылыхъ крачекъ, гнѣздившихся на кочковатомъ, сфагновомъ, котловинномъ (воронка) озерѣ-болотѣ, лежащемъ въ степи въ окрестностяхъ с. Гракова (Зм. у.), я случайно спугнулъ здѣсь двухъ самокъ и одного самца хохлатой чернети. Гнѣздъ ихъ, однако, равно какъ и гнѣздъ свѣтлокрылыхъ крачекъ, мнѣ найти не удалось, такъ какъ это, обыкновенно совершенно высыхающее, болото, въ это время было въ среднѣ совершенно недоступно. Дѣлать заключеніе о гнѣздованіи хохлатой чернети, на основаніи одного лишь этого случая я не рѣшался. Въ 1892 г. вышла изъ печати статья Н. А. Заруднаго, въ которой этотъ извѣстный наблюдатель указываетъ на гнѣздованіе хохлатой чернети въ долині р. Орчика, въ Валковскомъ уѣздѣ. Въ послѣднее время получилъ я свѣдѣніе, что птица эта была убита рано лѣтомъ на торфяномъ озерѣ въ окрестностяхъ г. Лебедина. Мнѣ кажется, что всего вышесказаннаго достаточно, чтобы признать хохлатую чернетъ рѣдкою гнѣздящеюся птицею Харьковской губерніи.

Весною хохлатая чернеть показывается у насъ въ половинѣ марта, въ наибольшемъ же числѣ встрѣчаются весною на оз. Лиманѣ (Зм. у.) въ послѣдней трети этого мѣсяца; смотря по обстоятельствамъ, чернети остаются у насъ болѣе или менѣе продолжительное время или летятъ, почти не останавливаясь; послѣднія пролетныя чернети попадались мнѣ въ первой половинѣ апрѣля. (16.III.82, 25.III.84, 28.III.85, 14.25.III—4.IV.86, ...30.III—12.IV.87, 18.III.88, 22.III.90, 18.III.91).

Осенній пролетъ, годами особенно значительный, начинается съ первыхъ чиселъ сентября, но, разумѣется, не ежегодно; въ 1893 году около с. Воинова (Зм. у.) протянула къ Лиману большая стая этихъ чернетей уже 16.VIII; въ наибольшемъ числѣ, часто громаднѣйшими стаями, встрѣчаются у насъ чернети въ концѣ сентября и въ октябрѣ; въ послѣдней трети этого мѣсяца большинство исчезаетъ, и только нзрѣдка остаются у насъ немно-

гя въ началѣ ноября. (16.X.81, 22.X.82, 19—25.X.84, ...30.IX.85, ...20.X.86, 25.IX.8.12.X...87, 18.IX—6.XI.91, 1.5.IX—28.X...92).
Особенно много хохлатыхъ чернетей было на оз. Лиманѣ и на широкихъ рѣчныхъ плесахъ осенью 1887 г. Здѣсь онѣ въ сообществѣ съ морскою чернетью на зарѣ дѣлали перелеты съ главнаго озера на озеро Чайкѣ; слетали онѣ съ озера почти вертикально вверхъ и большими косыми линиями высоко летали взадъ и впередъ.

Старыя птицы въ половинѣ сентября уже въ полномъ зимнемъ опереніи, но перья не вполне расцвѣчены, и у большинства изъ послѣднихъ бѣлыя каемки еще совершенно не стерты. Птенцы въ концѣ октября теряютъ бѣлый цвѣтъ на лбу и вокругъ основанія клюва; хохоль уже ясно замѣтенъ; всѣ темно-бурые цвѣта, особенно голова и зобъ, замѣтно чернѣютъ.

Экземпляры коллекціи: № def. ♂ ad. 23.III.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1404, 1405 ♂♂ ad. 18.IX.91 *ibid.*, 1452 ♀ jun. 29.X.91 с. Черкасскій-Бишкивъ, р. Донецъ (Зм. у.), 1574 ♂ ad. 5.IX.92 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1590 ♂ jun. 7.X.92 с. Печенѣги, р. Донецъ (Волч. у.).
Кол. зоол. музея: № 516 ♂ ad. 1876 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Gen. Nyroca.

200. *Nyroca ferruginea* (Gmel.).

(М. А. Мензбръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 646, п. 151).

1851. *Anas leucophthalmos* . . . . Czernay (V), S. 259.

1853. *Fuligula Nyroca* Guld. . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 63.

Поianка, нырокъ.

О бѣлоглазомъ ныркѣ Чернай говорятъ (V): „bei uns ziemlich gemein“; въ другомъ мѣстѣ (VII) онъ замѣчаетъ, что утка эта прилетаетъ къ намъ на лѣто съ конца марта до половины апрѣля¹⁾.

По моимъ наблюденіямъ, бѣлоглазый нырокъ принадлежитъ къ числу нашихъ довольно обыкновенныхъ гнѣздящихся, пролетныхъ и рѣдко зимующихъ птицъ; но какъ гнѣздящаяся, она попадаетъ у насъ нѣсколько рѣже, чѣмъ красноголовый нырокъ. До времени вывода птенцовъ и во время пролетовъ держится она у насъ по всякимъ водамъ, преимущественно же по медленно текучимъ или стоячимъ.

¹⁾ Привода латинское названіе *Fuligula Nyroca* Guld., Чернай даетъ этому нырку неправильное русское названіе—черпъ красноголовый.

Прилетъ этой утки замѣченъ во второй половинѣ марта, но вообще мнѣ мало приходилось наблюдать эту нырковую утку весной; въ первый разъ замѣчена она мною: 18.III.84, 28.III.85, 17.III.86, 20.III.87, 15.III.88, 17.III.91.

Для гнѣздовой выбираютъ болота около лимановъ, обширные болотистые заливы рѣкъ и особенно осоковыя, кочковатая болота около стениныхъ рѣчекъ и воронокъ. Гнѣздъ этой утки я самъ не находилъ; по рассказамъ охотниковъ, они располагаются на кочкахъ, и въ нихъ находятъ въ концѣ мая и въ началѣ юни около 10 яицъ. Особенно много гнѣздящихся нырковъ встрѣчалъ я въ 1892 г. на стениной р. Орели (Зм. у.) и по долину р. Мерла въ Богодуховскомъ у.; 18.VI—самцы держались небольшими стайками. Летающіе птенцы попадались не раньше послѣдней трети юня, въ июлѣ и до половины августа. Послѣ вылета птенцовъ, и по окончаніи линьки взрослыхъ, нырки стадаются и переселяются на большіе лиманы; но очень большихъ стай я не наблюдалъ.

Лѣтняя линька этой утки происходитъ, повидимому, довольно поздно; по крайней мѣрѣ до сихъ поръ я не замѣчалъ ея раньше послѣдней трети юля; 5.VIII.88 года убита самка, у которой сохранены еще всѣ старья, очень сильно выдвѣтшія и встрепанные маховыя и рулевыя. На всей нижней сторонѣ тѣла перья едва держались въ кожѣ.

Пролетъ бѣлоглазаго нырка происходитъ въ половинѣ октября, а пвогда и значительно раньше. Отлетъ замѣчается въ концѣ этого мѣсяца и до половины ноябля. (18.X.81, 25.X.82, 19.X.84, 29.X—4.XI.86, 20.X—3.XI.87, ...6.XI.91, 8.IX...92, 20.IX...93).

Зимой ⁸⁶/₈₇ г. у насъ въ небольшомъ числѣ попадались одинокіе взрослые самцы этого вида.

Экземпляры коллекціи: № def. ♀ ad. 5.VIII.88 окр. г. Ахтырки, 1261 ♀ ad. 24.IV.91 р. Ворскла (Ахт. у.), 1575 ♀ ad. 8.IX.92 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 45 ♂ jun. V.62 окр. г. Изюма, 476 ♂ ad. 1876 окр. г. Харьковъ.

Gen. Clangula.

201. *Clangula glaucion* (Linn.).

(М. А. Меззбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 641, п. 150).

1828. *Anas clangula*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 115.

1838. „ „ „ . . . . . „ (II), тетр. 40.

1850. *Fuligula clangula* . . . . . Чернай (III), стр. 35.
 1850. „ *Clangula L.* . . . . . Czernay (IV), S. 619, n. 11; S. 622, n. 3.
 1852. „ *clangula* . . . . . „ (VI), S. 553.
 1853. „ „ *L.* . . . . . Чернай (VII), стр. 31, n. 7; стр. 34, n. 18.

Гоголь, крякуша.

Криницкій сообщаетъ, что гоголь убитъ въ окрестностяхъ Харькова 28 октября 1828 года (I); затѣмъ (II), онъ говоритъ: „у насъ особенно весною и осенью попадаетъ на прудахъ и озерахъ“. По Чернаю (III), гоголь появляется у насъ зимою; далѣе (IV), онъ пишетъ: „получена изъ окрестностей гор. Харькова въ октябрѣ“; затѣмъ (VI), Чернай называетъ эту нырковую утку нашею зимоющею птицею; наконецъ (VII), говоритъ, что крякуша отъ насъ на зиму удаляется, но зимою 1851 года встрѣчалась въ окрестностяхъ г. Харькова, и отмѣчается (ор. с., стр. 34) время пролетовъ гоголя въ мартѣ и октябрѣ.

Гоголь принадлежитъ къ числу нашихъ очень обыкновенныхъ дважды пролетныхъ и рѣже зимующихъ нырковыхъ утокъ. Въ это время держатся они у насъ по всякимъ водамъ, но главнымъ образомъ по большимъ озерамъ. Весенній пролетъ начинается съ первыхъ дней марта, но въ болѣе значительномъ числѣ гоголи попадаются съ середины и до конца этого мѣсяца; смотря по обстоятельствамъ, гоголи держатся у насъ до половины апрѣля; послѣдніе гоголи попадаются до конца послѣдней трети апрѣля. (3...III.82, 16.III.83, 5—20.III.84, 19.III—3.IV.85, 18.III.86, ...18.IV.87, 18.III.88, 4—21.III.90, 13.III—3.IV.91, 3.III.92). Весною попадаетъ сравнительно не такъ много гоголей, какъ осенью, и держатся они не такъ тѣсно; подъ конецъ пролета попадаются въ одиночку, парами или небольшими группами.

Осенній налетъ наблюдается изрѣдка съ конца августа, но число гоголей въ это время вообще незначительно. Не указываетъ ли такое раннее появленіе гоголей на ихъ гнѣздованіе на сравнительно недалекомъ разстояніи отъ границъ Харьковской губерніи? Значительный пролетъ начинается съ конца сентября, и въ это время попадаются, кажется, только одни молодые, старики же появляются чаще въ послѣдней трети октября. (10.X.84, 25.IX—21.X.85, 23.IX—19.X.86, 20.IX—17.X.87, 23.IX—29.X.88, 1.X.89, ...1.XI.90, ...26.X—10.XI.91, ...5—29.X.92). На осеннемъ пролетѣ, въ иные годы очень значительномъ, гоголи держатся часто

огромным стаями на больших озерах и глубоких степных прудах. Обыкновенно большинство отлетает в последних числах октября или в начале ноября, но многие остаются до полного замерзания водъ; также, хотя и рѣдко, немногіе гоголи остаются зимовать (⁸⁶/₈₇ г.), но въ такомъ случаѣ замѣчаются преимущественно одни старые самцы.

Старые самцы в концѣ октября и в началѣ ноября уже въ брачномъ нарядѣ и съ довольно уже стертymi большими маховыми, что доказываетъ ихъ равную общую ливку; у рано прилетающихъ взрослыхъ самцовъ опереніе бываетъ на половину лѣтнее, на половину зимнее. Молодые птицы в послѣдней третп октября только начинаютъ смѣну итендоваго оперенія; у нихъ на каштановой головѣ пробиваются зелено-черныи перышки.

Экземпляръ коллекціи: № 268 ♂ juv. 23.IX.88 р. Донецъ (Зм. у.), 322 ♂ ad. 20.X.88 с. Печенѣги (Волч. у.), 781 ♀ ad. 1.X.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1225 ♀ ad. 1.XI.90 ibid., 1589 ♂ ad. 19.X.92 ibid., 1659 ♂ juv. 21.X.92 ibid.

Кол. зоол. музея: № 32 а. б. ♂♀ ad. X.28 окр. г. Харькова, 149 ♂ ad. 1847 ibid., 29 ♂ ad. 1863 с. М.-Даниловка (X. у.).

Gen. Harelda.

202. Harelda glacialis (Linn.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 633, п. 148).

1851. *Anas glacialis*, L. . . . . Czernay (V), S. 259.

1853. „ „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 33, п. 20.

1866. „ „ . . . . . „ (IX), стр. 6.

Чернай замѣтилъ у насъ морянку на пролетѣ (V); далѣе (VII), упоминаетъ о ея появленіи въ окрестностяхъ Харькова (Куряжскій монастырь) въ среднѣ декабръ 1851 г., т.-е. говоритъ о томъ же самомъ экземплярѣ; наконецъ (IX), причисляетъ морянку къ случайно залетнымъ птицамъ Харьковской губерніи.

По мнѣю наблюдениямъ, морянка принадлежитъ къ числу нашихъ довольно обыкновенныхъ пролетныхъ и изрѣдка зимующихъ нырковыхъ утокъ. Преимущественно попадаетъ она на осеннемъ пролетѣ, но значительный пролетъ наблюдается не ежегодно; иногда морянка встрѣчается по всѣмъ нашимъ водамъ

въ очень большой числѣ. Весной мнѣ пришлось наблюдать пролетъ морянокъ всего два раза, а именно 6.III.87 и 10.III.88 гг. (с. Кочетокъ, Зм. у.).

Осенній пролетъ начинается, повидимому, молодыми утками этого вида; раньше начала октября я не встрѣчалъ морянокъ въ нашихъ краяхъ; обыкновенно же онѣ появляются не раньше половины октября; затѣмъ, въ концѣ октября попадаются старыя птицы и больше самки; старые же самцы замѣчаются чаще въ ноябрѣ и рѣже въ декабрѣ. Въ 1889 году, вслѣдствіе наступления сильныхъ морозовъ на сѣверѣ, старые самцы прилетѣли къ намъ уже 15.X.(...3.XI.84, 15.X—3.XII.86, 3.X—15.XI.87, 18.X—6.XI.88, 15.X.89, 28.X—10.XI.90, 29.X.91, 18.X.92, 5.X...93).

Зимую ⁸⁶/₈₇ г. попался мнѣ одинъ зимующій старый самецъ. Держится у насъ морянка, какъ на текучихъ водахъ, такъ и на стоячихъ, но главнымъ образомъ по озерамъ; большихъ стай морянокъ я не видѣлъ. У большинства убитыхъ желудка не заключали никакой пищи, но были наполнены морскимъ гравіемъ; въ другихъ случаяхъ найдены остатки неузнаваемой непосредственно пищи и опять морской гравіи.

Старые самцы прилетаютъ къ намъ въ октябрѣ уже въ совершенно свѣжемъ брачномъ опереніи; при чемъ два среднихъ рулевыхъ пера перѣдко на 110 мм. длиннѣ остальныхъ; только на каштановыхъ шейныхъ пятнахъ сохраняется еще немного бѣлыхъ каемокъ. Клювъ у тахъ птицъ, какъ на верхней, такъ и на нижней челюсти, имѣетъ яркую широкую розово-красную перевязь.

Экземпляры коллекціи: № 323 ♀ ad. 20.X.88 с. Печенѣги (Волч. у.), 324 ♂ ad. 20.X.88 *ibid.*, 343 ♂ juv. 6.X.88 оз. Лиманъ (Зм. у.), 802 ♂ ad. 15.X.89 с. Печенѣги (Волч. у.), 803 ♂ ad. *id. ibid.*, 1111 ♂ juv. 29.X.90 *ibid.*, 1449 ♂ ad. 28.X.91 с. Черкасскій-Бишкннъ, р. Донецъ (Зм. у.), 1634 juv. 18.X.92 окр. г. Лебедина.

Кол. зоол. музея: № 1 ♂ ad. ¹/₂.XII.51 с. Куряжъ (X. у.), 33 ♂ ad. 1879 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Gen. Oedemia.

203. Oedemia fusca (Linn.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 628, п. 146).

1827. *Anas fusca* L. . . . . Кривницкій (I), стр. 114.

1838. „ „ . . . . . Калининченко, *ibid.*

1850. *Fuligula fusca* . . . . . Чернай (III), стр. 35.
 1850. " " *L.* . . . . . Czernay (IV), S. 619, n. 10; S. 622, n. 1 bis.
 1853. " " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 34, n. 17.

Головня́, чернавка.

Въ зоологическомъ музеѣ сохраняется чучело турпана, убитого въ 1820 году. По словамъ Криницкаго (I), турпанъ былъ убитъ около г. Харькова, именно на лиманѣ за с. Жихорь, въ ноябрѣ 1827, 1828, а также 7 ноября 1838 г. Объ этомъ послѣднемъ экземплярѣ Калининченко тоже оставилъ записъ (I) и упоминаетъ о немъ въ 1839 году ¹⁾: „Eхеunte Autumno in districto Zmiev Gubernii Charkoviensis circa lacus aquae dulcis saepe Anas Carbo Pall. observatur“. По Чернаю (III), турпанъ—наша періодически весенняя и осенняя пролетная птица; затѣмъ (IV), Чернай повторяетъ то же самое и замѣчаетъ, что турпанъ добытъ въ окрестностяхъ Харькова въ ноябрѣ; наконецъ (VII), говоритъ, что птица эта прилетаетъ въ ноябрѣ и зимуетъ въ „фаунѣ Понта“.

По моимъ наблюденіямъ, турпанъ принадлежитъ къ числу обыкновенныхъ и ежегодно насъ посѣщающихъ пролетныхъ и изрѣдка зимующихъ птицъ; но замѣченъ онъ пока главнымъ образомъ на осеннемъ пролетѣ; весной былъ наблюдаемъ только 4.III.87 и 19.IV.91. Вообще, птица эта у насъ нигдѣ не падается въ значительномъ числѣ; обыкновенно ее видишь по одиночкѣ или по нѣсколько на всякихъ открытыхъ и лишенныхъ въ среднѣхъ растительности водахъ, но чаще всего на озерахъ. Въ одиночку попался мнѣ турпанъ на широкихъ мѣстахъ рѣкъ, именно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ текутъ на значительномъ протяженіи съ сѣвера на югъ, именно по р. Орели, на границѣ Зміевского уѣзда и Полтавской губерніи, по р. Донцу выше с. Печенѣгъ (Волч. у.), по рр. Пслу и Ворсклѣ въ Сумскомъ и Ахтырскомъ уѣздахъ.

Осенній пролетъ происходитъ съ половинны или съ конца сентября, но въ первое указанное время появляются больше молодыя птицы и въ небольшомъ числѣ; только въ 1892 г. 15.IX на оз. Лиманѣ онѣ появились въ очень большомъ числѣ; въ 1889 году первая замѣчена 18.IX; начиная съ конца сентября и до глубокой осени, постоянно появляются новыя пролетныя,

¹⁾ J. Kaleniczenko „Series animalium etc“. Bull. d. Moscou, 1839, № II, p. 231.

преимущественно старые птицы; вообще, старых птиц я не встрѣчалъ у насъ раньше начала послѣдней трети сентября. Въ началѣ декабря происходитъ окончательный отлетъ. Когда замерзаютъ озера, турнаны по одиночкѣ держатся на рѣкахъ. Зимой ^{86/87} г. попадались одинокіе старые самцы. (29.IX—10.XI.82, 3.X...84, 10...X.85, ...15.XI.86, 9—17.X.87, 20.IX...88, 18.IX—9.IX.89, 21.IX—4.XI.91, 15.IX—20.X...92). Въ желудкахъ найдены остатки мелкихъ рыбокъ, водорослей и крупный песокъ.

Въ нашихъ мѣстахъ попадаются больше старые самцы, которые въ 20 числахъ сентября имѣютъ уже брачную одежду; по, повидимому, старые турнаны въ это время только-что заканчиваютъ линьку, такъ какъ у одного самца 28.IX.92 г. еще сохранилось немного перьевъ отъ лѣтней одежды.

Экземпляры коллекци: № 175 ♂ ad. 20.IX.88 с. Печенги, р. Донецъ (Волч. у.), 182 ♂ ad. 22.IX.88 *ibid.*, 311 ♂ ad. 9.X.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 747 ♀ juv. 18.IX.89 *ibid.*, 749 ♂ ad. 22.IX.89 окр. г. Харькова, 1435 ♂ juv. 2.X.91 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1591 ♂ juv. 7.X.92 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № ♂ ad. 1820 окр. г. Харькова, 85 ♂ ad. 10.X.87 оз. Лиманъ (Зм. у.), 109 ♀ juv. 1879 окр. г. Харькова (?) 56 ♂ ad. 23.IX.88 окр. г. Харькова.

204. *Oedemia nigra* (Linn.).

(М. А. Меназиръ. „Птицы Россіи“, 1893. Ч. I, стр. 625, п. 145).

1850.	<i>Fuligula nigra</i>	. . . . .	Чернай (III), стр. 35.
1850.	„	„	Czernay (IV), S. 622, n. 2 bis.
1851.	„	„ <i>L.</i>	„ (V), S. 258.
1853.	„	„ „	Чернай (VII), стр. 33.
1866.	„	„ „	„ (IX), стр. 8.

Чернавка—оз. Лиманъ (Зм. у.).

Чернай оставилъ о синьгѣ слѣдующія свѣдѣнія: сначала (III) онъ считаетъ ее періодически дважды пролетною птицею; затѣмъ (IV), повторяетъ то же самое; далѣе (V), замѣчаетъ, что *F. nigra* появляется у насъ весною; въ „Фаунѣ“ (VII) говоритъ: „морская чернетъ (*Fuligula nigra* L.) попадаетъ рѣдко весною около Харькова“, и, наконецъ (IX), причисляетъ эту птицу къ величайшимъ рѣдкостямъ Харьковской губерніи. Кесслеръ (Естеств. истор. губ. Кіев. учебн. окр. V. Птицы водяныя, стр. 74) ссылается на наблюденіе синьги въ Харьковской губерніи.

Мнѣ лично не удалось замѣтить синьгу въ предѣлахъ нашей губерніи, и свѣдѣній о ней у меня до самаго послѣдняго времени не было. Въ послѣднюю поѣздку на озеро Лимавъ (6.IX.93) я получилъ несомнѣнное свѣдѣніе о рѣдкомъ появленіи синьги на осеннемъ пролетѣ (залетѣ). Если относительно *Vernicla* мнѣ не удалось получить подробнаго описанія птицы и поэтому не удалось опредѣлить вида посѣщающей насъ казарки, то относительно синьги не можетъ быть сомнѣнія. Съ другой стороны, я получилъ достовѣрныя свѣдѣнія о залетѣ (или неправильномъ, рѣдкомъ пролетѣ) синьги въ южную часть Полтавской губерніи, гдѣ птица добыта, и изъ нея приготоовлено чучело.

Gen. Erismatura.

205. *Erismatura leucocephala* (Scop.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 610, п. 141).

Относительно савки я могу только сказать, что одинъ экземпляръ (взрослая самка) убитъ 28.IX.91 года на озерѣ Лимавѣ, Зміевского уѣзда, и доставленъ мнѣ. Не удалось мнѣ узнать, попалась ли эта птица одиночно, или держалась въ стаѣ себѣ подобныхъ, или—въ стаѣ какихъ-либо другихъ нырковыхъ утокъ. Поэтому полагаю, что савку можно пока причислить только къ рѣдкимъ, случайно залетнымъ птицамъ Харьковской губерніи. Птица была довольно жирна, хотя въ желудкѣ, кромѣ нѣсколькихъ камешковъ краснаго гранита, достигавшихъ величины до 10 мм., и кремневыхъ зеренъ, ничего не оказалось. Опереніе совершенно свѣжее.

Я почти убѣжденъ, что залету савки, какъ и нѣкоторыхъ другихъ птицъ, мы обязаны продолжительнымъ, сильнымъ сѣверо-восточнымъ и восточнымъ вѣтрамъ, сильно сбивающимъ птицъ съ ихъ нормальнаго направленія и пути пролета.

Экземпляръ коллекціи: № 1422 ♀ ad. 28.IX.91 оз. Лимавъ (Зм. у.).

Gen. Mergus.

206. *Mergus merganser*, Linn.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 604, п. 140).

1827. *Mergus Merganser*, L. . . . Криницкій (I), стр. 119.

1839. „ „ „ . . . . Калиниченко, *ibid.*

1850.	<i>Mergus merganser</i>	. . . . .	Чернай (III), стр. 35.
1850.	"	"	<i>L.</i> . . . . Czernay (IV), S. 619, n. 8; S. 622, n. 1.
1852.	"	"	. . . . . " (V), S. 553.
1853.	"	"	<i>L.</i> . . . . Чернай (VII), стр. 31, n. 7 ter.

Крохаль, по Чернаю.

Криницкій наблюдалъ большого крохала весною 1827 года (I). Калининченко (*ibid.*) получилъ эту птицу изъ окрестностей Хорошевскаго монастыря (X. у.) 19 января 1839 года. По Чернаю (III), большой крохаль прилетаетъ къ намъ на зиму и (IV) добытъ въ окрестностяхъ г. Харькова 19 января; далѣе Чернай говоритъ, что крохаль прилетаетъ осенью въ полбрѣ (V) вмѣстѣ съ утками (VII) и часто остается зимовать.

По моимъ наблюдениямъ, большой крохаль довольно обыкновенная осенняя, рѣже весенняя пролетная и частью зимующая птица нашей губерніи. Попадаютъ они по всякимъ водамъ, но либо одиноко, либо небольшими и вѣтсными группами, преимущественно надерживаются открытыхъ и богатыхъ рыбою водъ. Особенно много крохалей попадалось прежде на оз. Лиманѣ, Зміевскаго уѣзда, но послѣ одного лѣта, когда почти вся рыба въ озерѣ передохла, и количество ея уже послѣ того не достигало прежнихъ размѣровъ, крохали стали появляться въ меньшемъ числѣ. Весенній, меньшій, пролетъ крохалей мнѣ удалось замѣтить всего три года сряду, а именно: 3.III.85, 10.III.86, 6—16.III.87.

Осенью первыя, преимущественно молодыя, птицы показываются съ начала октября, въ наибольшемъ количествѣ около средныя этого мѣсяца; но одиночныя попадаютъ изрѣдка уже съ конца второй трети сентября; старыя птицы прилетаютъ почти всегда позже молодыхъ, а именно въ концѣ октября. У насъ на пролетахъ попадаютъ вообще чаще молодыя птицы и самки, самцы же, особенно очень старыя, встрѣчаются сравнительно рѣже. Какъ тѣ, такъ и другіе остаются у насъ до конца ноября и вообще до замерзанія водъ; когда озера замерзаютъ, крохали въ одиночку надерживаются по рѣкамъ; но въ это время попадаютъ уже въ незначительномъ числѣ. (20.X—21.XI.86, 17.X.87, 19—31.X.88, 16.X.89, 28.IX—26.X.90, 19.IX—29.X.91, ...20.X—4.XI.92). Иногда молодыя птицы попадаютъ въ нашу мѣстность только въ концѣ второй трети октября или пролетаютъ, не останавливаясь у насъ надолго; старики же показываются тогда болѣе мѣсяца

спустя. Очевидно, что только полная невозможность существованія гонить крохалей изъ ихъ родины или изъ нашихъ мѣстъ.

На зиму съ пролета остаются только немногіе старые самцы (84/83 и 86/87 гг.) и то не ежегодно; вѣрнѣе, что это просто прикочевавшіе уже поздно осенью или зимою изъ болѣе сѣверныхъ мѣстъ. Такія зимующія птицы встрѣчаются до конца февраля или до начала марта, когда спѣшать опять къ сѣверу. Въ желудкахъ убитыхъ, кромѣ остатковъ рыбъ и песчинокъ, ничего не найдено.

Старые самцы, показывающіеся иногда съ половины октября, имѣютъ смѣшанную переходную одежду отъ лѣтней къ брачной; особенно замѣтно это на головѣ и шеѣ, гдѣ видна или смѣсь лѣтнихъ бурыхъ и черно-зеленыхъ перьевъ, или черныя перья преобладаютъ; прилетающіе же или надерживающіеся у насъ въ началѣ ноября уже въ полномъ брачномъ опереніи; вся нижняя сторона у нихъ бываетъ очень яркаго розово-палеваго цвѣта; одни только удлинненныя перья хохла еще не очень развиты. Молодые птицы начинаютъ линять, т. е. у нихъ замѣчается по нѣсколько черныхъ перьевъ, въ послѣдней трети октября и въ ноябрѣ.

Экземпляры коллекціи: № 314 ♀ ad. 19.X.88 оз. Лиманъ (Зм. у.), 335 ♂ ad. 31.X.88 *ibid.*, 336 ♂ ad. *id. ibid.*, 805 ♂ ad. 18.X.89 *ibid.*, 1588 ♂ *juv.* 20.X.92 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № 64 ♂ ad. *vern.* 1827 окр. г. Харькова, ♂ ad. 19.I.39 м. Хоромевъ (Х. у.), 182 ♂ ad. 1880 с. Вояное (Зм. у.).

207. *Mergus serrator*, Linn.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 601, п. 139).

Никто изъ нашихъ наблюдателей не упоминаетъ о нахожденіи у насъ длинноносаго крохаля. По моимъ наблюденіямъ, птица эта бываетъ у насъ на весеннемъ и осеннемъ пролетахъ и, въ общемъ, встрѣчается у насъ нѣсколько рѣже предшествующаго вида. Весной мнѣ удалось замѣтить нѣсколько птицъ этого вида всего однажды, а именно 6.III.87 года на озерѣ Лиманѣ (Зм. у.).

Осенній пролетъ этихъ крохалей въ нашихъ краяхъ очень неправиленъ: проходятъ годы, и ихъ не встрѣчаешь въ данной мѣстности; въ другое время они попадаютъ въ небольшомъ числѣ и вообще гораздо рѣже большаго крохаля, и, наконецъ, въ пыныя годы они очень обыкновенны и попадаютъ значительно чаще пред-

шествующаго вида; такъ это было въ 1887, 1889 и 1891 гг. Осевній пролетъ наблюдается съ начала второй трети октября и длится до конца этого мѣсяца или до конца первой трети ноября (20.X—6.XI.86, 12—17.X.87, 15—23.X.89, 8.X—6.XI.91, 7—20.X.92). Подъ конецъ пролета попадаются старые самцы.

Не могу сказать, остаются ли иногда старые самцы длинноносаго крохала, подобно старымъ самцамъ предшествующаго вида, въ нашихъ мѣстахъ на зиму, такъ какъ поздней осенью они вообще попадались мнѣ рѣдко. На упомянутомъ озерѣ, гдѣ мнѣ ихъ почти исключительно приходилось наблюдать, послѣ, хотя и неполнаго, замерзанія воды, они мнѣ не встрѣчались. Подобно предшествующему виду, по словамъ лицъ, знающихъ эту птицу, длинноносые крохали въ указанномъ мѣстѣ встрѣчаются рѣже, чѣмъ прежде.

Начало замѣны лѣтняго оперенія брачнымъ замѣчается у пѣкаторыхъ самцовъ съ половины октября, у другихъ же наступаетъ нѣсколько позже, и я полагаю, что это бываетъ у молодыхъ самцовъ. У одного изъ такихъ самцовъ въ концѣ октября хохоль еще очень коротокъ, и вся голова еще окрашена, какъ у молодой птицы; только кое-гдѣ на передней части ея замѣтны темнобурыя, а не зеленовато-черныя, перья; на бокахъ тѣла получаются зигзагообразныя лини. Птица въ полномъ брачномъ нарядѣ мнѣ не удалось еще приобрести.

Экземпляры коллекци: № 31 ♂ ad. 12.X.87 с. Водяное, р. Уды (Зм. у.), 33 ♀ ad. 17.X.87 оз. Лиманъ (Зм. у.), 815 ♂ ad. 22.X.89 *ibid.*, 816 ♂ ad. 23.X.89 *ibid.*, 881 ♂ ad. 15.X.89 *ibid.*, 1450 ♂ ad. 27.X.91 с. Черкасскій Бишкѣвъ, р. Донецъ (Зм. у.), 1451 ♀ juv. 29.X.91 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № 87 ♀ ad. 17.X.87 оз. Лиманъ (Зм. у.).

208. *Mergus albellus*, Linn.

(М. А. Мешзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 595, п. 138).

1827. *Mergus albellus*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 119.
1850. „ „ . . . . . Чернай (VI), стр. 35.
1850. „ „ L. . . . . Czernay (IV), S. 619, п. 9; S. 622, п. 2.
1852. „ „ . . . . . „ (VI), S. 553.
1853. „ „ L. . . . . Чернай (VII), стр. 31, п. 8.

Нырокъ, по Чернаю.

Криницкій наблюдалъ лутка въ октябрѣ 1827 года (I). Чернай сперва считаетъ его нашею зимнею птицею (III и IV); затѣмъ

(VI), перечисляя птицъ, прилетающихъ на зиму, онъ отмѣчаетъ и лутка: „und sogar Mergus albellus“; въ „Фаунъ“ (VII) Чернай пишетъ о луткѣ: „прилетаетъ ежегодно въ октябрѣ и частью зимуетъ у насъ, оставляя нашу мѣстность въ февралѣ“.

По моимъ наблюденіямъ, лутокъ принадлежитъ къ числу нашихъ обыкновенныхъ періодически дважды пролетныхъ и частью зимующихъ птицъ. Держится онъ небольшими стайками и группами на открытыхъ чистыхъ озерахъ въ рѣчныхъ долинахъ, на большихъ прудахъ, расположенныхъ, какъ въ рѣчныхъ долинахъ, такъ и въ степяхъ, и на чистыхъ рѣчныхъ плесахъ; весною лутки встрѣчаются также на залитыхъ лугахъ и большихъ лужахъ.

Весною лутки въ одиночку показываются съ конца первой и съ начала второй трети марта; валовой же пролетъ бываетъ съ середины марта и до конца второй трети этого мѣсяца. Остаются у насъ весною лутки до послѣднихъ дней марта или до середины первой трети апрѣля. Самое позднее время нахождения у насъ нѣсколькихъ лутковъ—14.IV.90 года. (15.III.80, 14.III.81, 10.III—1.IV.82, 16.III.83, 17.III.84, 20.III...85, 19—28.III.86, ...4.IV.87, ...20.III—3.IV.88, 27.III.89, 11.III—14.IV.90, 11.III.91). На пролетѣ попадаются парами или чаще небольшими группами. У весеннихъ экземпляровъ въ желудкахъ найдены остатки рыбокъ, мелкихъ лягушекъ и жесткокрылыхъ.

Осенью на нашихъ водахъ, начиная съ середины, чаще же съ конца сентября, сперва показываются молодые птицы; въ наибольшемъ числѣ молодые лутки попадаютъ около половины октября; къ концу этого мѣсяца замѣчаются старые самцы, появляющіеся, впрочемъ, въ иные годы и раньше. Отлетаютъ обыкновенно въ самомъ концѣ октября или въ началѣ ноября. (18.IX...81, 30.IX...82, 20.IX...83, 25.IX...84, 15.IX...85, 15.X—3.XI.86, 12.X.87, 15.X.89, ...29.X.90, 19.IX—6.XI.91, 28.X.92). Осенью въ желудкахъ лутковъ найдены рыбки и коекакіе растительные остатки.

Въ благопріятныя зимы попадаютъ въ небольшомъ числѣ старыя самцы, прилетѣвшіе, повидному, изъ болѣе сѣверныхъ мѣстъ уже среди самой зимы, такъ какъ такія птицы встрѣчаются долго спустя послѣ отлета пролетныхъ.

Взрослыя самцы, прилетающіе раньше обыкновеннаго, въ половинѣ октября имѣютъ опереніе переходное отъ лѣтнаго къ брачному; старыя птицы, прилетающія въ концѣ октября или по-

падаючіяся въ началѣ ноября, уже почти въ полномъ брачномъ опереніи.

Экземпляры коллекцій: № 26 ♂ ad. 4.IV.87 окр. г. Харькова, 448 ♂ ad. 27.III.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 804 ♂ juv. 15.X.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1448 ♂ juv. 28.X.91 с. Черкасскій Бинкивль (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 67 ♀ juv. X.27 окр. г. Харькова, 42 ♂ ad. 17.III.62 с. Малая-Даниловка (Х. у.), 191 ♀ ad. 20.IX.83 с. Водяное (Зм. у.), 88 ♂ ad. 12.X.87 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Ordo IX. COLUMBÆ.

Fam. COLUMBIDÆ.

Gen. *Columba*.

209. *Columba palumbus*, Linn.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 587, п. 137).

1769. *Принутки* . . . . . Кучериновъ (Географ. описаніе г. Сумъ съ уѣздомъ).
1773. *Принутку* . . . . . Горбачевъ (Описаніе мѣст. Хотомли съ уѣздомъ).
1829. *Columba Palumbus*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 86.
1839. *Вятюмень, припотень* . . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьков. губерніи), X. Г. В. № 25, стр. 161.
1850. *Columba palumbus* . . . . . Чернай (III), стр. 34.
1850. „ *Palumbus* L. . . . . Czernay (IV), S. 617, п. 1; S. 618, п. 1.
1852. „ *palumbus* . . . . . „ (VI), S. 552, 553; 558, п. 30.
1853. „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 31, п. 3; стр. 36, п. 38; стр. 41, п. 18 ter.
1892. *Palumbus torquatus*, Ray . . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 107.

Витюмень, принутень, припотень. Трепетень, по Чернаю.

Кучериновъ и Горбачевъ упоминають о находеніи вяхри въ Сумскомъ и Волчанскомъ уѣздахъ. Криницкій отмѣтилъ голубя-вахря гнѣздящеюся птицею Харьковской губерніи (I). Пассекъ считаетъ вяхря обыкновенною птицею нашихъ мѣстъ. Чернай (III и IV) считаетъ вяхря нашею лѣтнею птицею и отмѣчаетъ его прлеть 3 апрѣля 1849 года; далѣе (VI), Чернасмъ отмѣчено то же время и прибавлено время отлета—18 сентября 1851 года; затѣмъ (VII), у него указано время прлета вяхри съ конца марта до половины апрѣля, и, наконецъ (ор. с., стр. 41), Чернай считаетъ этого голубя одною изъ самыхъ обыкновенныхъ птицъ.

Н. А. Зарудный (XII) считает вяхири обыкновенною гнѣздящеюся (1890 г.) птицею долины верхняго теченія р. Орчика, въ Валковскомъ уѣздѣ, и лѣсныхъ острововъ въ окрестностяхъ этой долины. А. А. Колесовъ наблюдалъ появленіе перваго вяхири въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. (in litt.)—11.III.91 года.

По многимъ наблюденіямъ, вяхири во всѣхъ нашихъ уѣздахъ нерѣдка гнѣздящая и пролетная птица; мнѣ онѣ чаще попадались въ западныхъ уѣздахъ и вообще въ болѣе лѣсистой мѣстности, чѣмъ въ степной; но нигдѣ не водятся онѣ у насъ, какъ это было прежде, во времена Черная, въ большомъ количествѣ и во всякомъ случаѣ численно уступаетъ клинтуху; обыкновенно попадаетъ парами, но нѣсколько или наибольшими группами.

Прилетъ вяхири наблюдается въ первой трети марта, и только однажды попался онѣ мнѣ въ одиночку въ концѣ февраля, но пролетъ тянется иногда до начала апрѣля. (28.II...82, 8.III.83, 8.III.84, 10.III.85, 10.III.86, 10.III—3.IV.87, 8.III.88, 9.III.89, 5—7.III.90, 11.III.91, 13.III—7.IV.92). Въ это время я ихъ не замѣчалъ въ стаяхъ, а больше парами или по нѣсколько штукъ. Мѣстообитаніе ихъ по прилетѣ—лѣса, изъ которыхъ они нѣсколько разъ въ день летаютъ кормиться въ поля и на водной.

Для гнѣздовья избираются большіе старые листовые или смѣшанные лѣса; въ чистыхъ хвойныхъ борахъ я еще не находилъ ихъ гнѣздъ, хотя, должно быть, вяхири и въ нихъ рѣдка гнѣздятся; въ степныхъ мѣстахъ вяхири поневолѣ довольствуются болѣе низкорослыми деревьями, какъ это пришлось мнѣ наблюдать въ 1890 году недалеко отъ сл. Вѣловодска (Староб. у.); здѣсь очень крупныхъ листовыхъ лѣсовъ и сосновыхъ боровъ совсѣмъ нѣтъ. Гнѣздо помѣщается по возможности на старыхъ или высокнхъ дубахъ, въ довольно рѣдкихъ мѣстахъ лѣса, на косо отходящей вѣткѣ и прислоняется однимъ бокомъ къ стволу или располагается недалеко отъ послѣдняго. Составтъ оно изъ довольно безпорядочной жидкой кучи прутиковъ и сухихъ дубовыхъ вѣточекъ съ сухими листьями, внутри же довольно гладко выстлается мелкими прутиками и соломинками. Въ окрестностяхъ с. Кочетка (Зм. у.) одна пара гнѣздилась въ покпнутомъ бѣличьемъ гнѣздѣ. Полную кладку, состоящую изъ 2 яицъ, въ ненасиженномъ состояніи находятъ въ срединѣ апрѣля. Два доставленные мнѣ яйца (вл. № 121) имѣютъ слѣдующіе размѣры: $42_{,3} \times 30_{,3}$, $42_{,3} \times 30_{,1}$. Не могу достоверно сказать, бываетъ ли у насъ нормально два вывода въ лѣто,

какъ это замѣчено въ другихъ мѣстахъ, такъ какъ мнѣ этого лично не удалось наблюдать; но приготовленіе ко второму размноженію замѣчено мною около начала іюля. Въ наибольшемъ числѣ самостоятельныя птенцы попадались мнѣ въ концѣ іюня и въ началѣ іюля, и съ половины іюля видишь стариковъ, летающихъ парами.

Послѣ вылета птенцовъ голуби эти тоже не попадались мнѣ стаями, а напротивъ, очень часто парами или въ одиночку; нерѣдко одинокіе вихри примѣшиваются къ стаямъ горляцъ, но дѣлаютъ это значительно рѣже, чѣмъ *C. oenan.* Обыкновенно въ это время днемъ они держатся по жнивямъ и на перелогахъ, гдѣ питаются сѣменами сорныхъ травъ, въ первыхъ же мѣстахъ преимущественно пшеницею и рожью, какъ осыпавшеюся, такъ и въ коннахъ. Около боровъ, по ихъ опушкамъ, и по пескамъ голуби эти попадались мнѣ рѣже другихъ.

Осенній пролетъ начинается съ половины и въ концѣ сентября и оканчивается въ первыхъ числахъ ноября, но крайней мѣрѣ позже 4.XI.88 г. я ихъ не замѣчалъ. (30.IX.81, 13.X.82, 29.X.84, 22.IX—1.XI.85, 12—25.X.86, 29.IX—28.X.87, ...4.XI.88, 21.IX... 90, 16.IX—13.X.92). Осенній пролетъ не особенно великъ и происходитъ опять-таки въ одиночку, парами или группами, но довольно рѣдкими, при чемъ птицы держатся невысоко и не слѣдуютъ направленію рѣчныхъ долинъ.

Зимующихъ вихирей я не встрѣчалъ въ нашихъ мѣстахъ.

Въ половинѣ сентября у старыхъ птицъ наблюдается сильная линька; въ иные годы въ это время половина внутреннихъ маховъ перваго порядка и всѣ—второго уже новые, мелкое же перо представляеть смѣсь новыхъ и старыхъ перьевъ; въ хвостѣ наблюдается отрастаніе одного или обоихъ среднихъ рулевыхъ.

Экземпляры коллекціи: № 360 ♂ ad. 14.V.88 окр. г. Ахтырки, 1572 ♂ ad. 16.IX.92 с. Гуты (Богодух. у.).

Кол. зоол. музея: № ♂ ad. 1829 окр. г. Харькова, 62 ♂ ad. 9.VII.62 с. М.-Даншловка (Х. у.).

Columba livia, Bonnat.

Проф. М. Н. Богдановъ заявляетъ ¹⁾, что „*α C. livia fera*, Bogd. (forma typica)“ встрѣчается по скалистымъ берегамъ р. Дюнда; но это указаніе, хотя оно и не сопровождается дальнѣйшимъ

¹⁾ „*Conspectus avium Imperii Rossici*“. 1884. Вып. I, стр. 182.

объясненіемъ, очевидно, относится къ южному теченію упомянутой рѣки, находящемуся за предѣлами нашей губерніи.

Несмотря на тщательные поиски по возвышеннымъ правымъ обрывистымъ, скалистымъ берегамъ рѣкъ, особенно гдѣ выступаетъ мѣль (главнымъ образомъ, рр.: Донецъ, Осколь, Айдаръ и Деркуль), или известняки (юрскіе, оолитовые, Донецъ), или песчаники, я не видѣлъ этихъ голубей и не могъ собрать утвердительныхъ свѣдѣній у мѣстныхъ охотниковъ. Не удалось мнѣ это и въ самыхъ южныхъ частяхъ Изюмскаго, Куянскаго и Старобѣльскаго уѣздовъ, гдѣ есть очень удобныя мѣста для ихъ гнѣздовья.

Въ Зміевскомъ уѣздѣ приходилось мнѣ видѣть стаи совершенно одинаково окрашенныхъ голубей, приходилось неоднократно убивать изъ этихъ стай по нѣсколько экземпляровъ, но всѣ они оказывались, хотя и сходно окрашенными и съ бѣлыми надхвостьемъ, всегда значительно большихъ размѣровъ, чѣмъ типичныя *C. livia*. Кромѣ того, послѣ продолжительнаго преслѣдованія голуби эти всегда улетали по направленію къ селамъ, такъ что это были, очевидно, одичавшіе домашніе голуби, а именно та форма, которую Богдановъ характеризуетъ названіемъ β *C. livia rustica*.

210. *Columba oenas*, Linn.

1767. <i>Голуби</i>	Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).
1768. „	Ковалевскій (Географ. описаніе м. Ольшаной съ комиссарствомъ).
1769. „	Львовъ (Географ. описаніе г. Ахтырки съ уѣздомъ).
1769. „	Бавыкинъ (Географ. описаніе г. Изюма съ уѣздомъ).
1773. „	Лесевецкій (Описаніе г. Мереры).
1773. „	Горбачевъ (Описаніе мѣст. Хотомли съ уѣздомъ).
1826. <i>Columba oenas</i> , L.	Криницкій (I), стр. 68.
1839. <i>Голубь дикій, голубь</i>	Пассекъ (Очеркъ Харьков. губ.), X. Г. В. № 25, стр. 161.
1850. <i>Columba oenas</i> Gm.	Czernay (IV), S. 617, n. 2; S. 618, n. 2.
1852. „ <i>oenas</i>	„ (VI), S. 552, 559, n. 31.
1853. „ „ Gm.	Чернай (VII), стр. 31, n. 39.
1888. <i>Голуби</i>	Глушковъ (Охотничья газета), стр. 162.
1889. <i>Дикіе голуби</i>	„ (ibid.), стр. 193.
1892. <i>Palumboenas oenas</i> L.	Зарудный (XII), стр. 144, n. 108.

Дикій голубь, клинтухъ.

По словамъ Криницкаго (I), клинтухъ убитъ въ апрѣлѣ 1826 года. Чернай (IV) считаетъ этого голубя нашею обыкновенною птицею, прилетающею въ апрѣлѣ, а именно 3 апрѣля 1849 года, или въ мартѣ; въ таблицѣ прилета (VI) и далѣе (VII) Чернай указываетъ то же время появленія клинтуха въ Харьковской губерніи. Г. Глушковъ наблюдалъ прилетъ этихъ голубей въ окрестностяхъ с. Коломака, Валковскаго уѣзда, 8.ІІІ.88 и 9.ІІІ.89 года. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ клинтуха обыкновенною гнѣздящеюся (1890 г.) птицею долины верхняго теченія р. Орчыка, въ Валковскомъ уѣздѣ, и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ.

Клинтухъ, по моимъ наблюденіямъ, принадлежитъ къ числу нашихъ обыкновенныхъ лѣтнихъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ, встрѣчающихся, въ противоположность вихрю, обыкновенно стадами, хотя и не всегда значительныхъ размѣровъ.

Прилетъ этого голубя происходитъ тоже въ первой трети и до половины марта; въ общемъ, повидимому, клинтухи появляются у насъ почти одновременно съ вихремъ или немного раньше его; въ иные годы первыми показываются вихри, въ другіе — клинтухи. (5.ІІІ.82, 7.ІІІ.84, 8.ІІІ.85, 10—14.ІІІ.86, 13.ІІІ.87, 6.8.ІІІ.88, 8.9.ІІІ.89, 8—10.ІІІ.90, 15—21.ІІІ.91). На весенемъ пролетѣ попадаются или небольшія стайки и пары, или довольно значительныя стаи. Тотчасъ по прилетѣ голуби эти скитаются по веходамъ ржи, по бурьянамъ и въ большихъ борахъ, въ окрестностяхъ которыхъ и по опушкамъ добываютъ кормъ; въ жаркое время прячутся въ зелени сосенъ, и тогда ихъ собирается здѣсь весьма большое количество.

Для гнѣздовья избираются преимущественно старыя и довольно рѣдкія хвойныя, лиственные и смѣшанныя лѣса, въ которыхъ много деревьевъ съ широкими дуплами. Особенно много голубей гнѣздится въ большомъ сосновомъ лѣсу Галиной казенной дачи недалеко отъ оз. Лимана (Зм. у.). Гдѣ такихъ деревьевъ много, голуби эти гнѣздятся въ близкомъ сосѣдствѣ другъ отъ друга; противныя условія принуждаютъ ихъ гнѣздиться уединенно. Гнѣзда помѣщаются въ дуплахъ съ широкимъ летнымъ отверстіемъ, предпочтительно на выгнившихъ мѣстахъ старыхъ вѣтвей и не ниже 4 м. отъ земли, или на вѣтвяхъ при стволѣ, представляя въ такомъ случаѣ жидкую, рыхлую постройку изъ прутьиковъ.

Полныя кладки, состоящія изъ 2 ненасиженныхъ яицъ, находилъ я съ начала апрѣля; въ 1890 году найдено 2.IV три гнѣзда, заключавшій по два ненасиженныхъ яйца. Въ первой трети мая вновь попадались мнѣ свѣжія яйца, должно-быть, второй кладки; не поручусь за то, что это послѣднее—нормальное время кладки, равно какъ и за то, что клинтухъ выводится у насъ два раза въ лѣто; можетъ-быть, это вынужденныя вторыя кладки. Размѣры бѣлыхъ эллипсоидальныхъ яицъ (кл. № 65): $39,5 \times 27,3$, $40,5 \times 28,3$.

Послѣ вывода птенцовъ, обыкновенно въ концѣ іюля или въ началѣ августа (2.VIII.93 г.), а въ 1890 году уже 19.VII, клинтухи собираются въ маленькія стаи, постепенно возрастающія ко времени отлета. Стаи эти бывають иногда очень велики и иногда вмѣстѣ съ горлицами держатся по окраинамъ боровъ, по суходоламъ и пескамъ, скитаются по стернямъ и бурьянамъ. Смѣна маховыхъ и рулевыхъ наблюдается въ концѣ августа и въ началѣ сентября, такъ что отлетаютъ клинтухи уже вполне вылинявъ.

Съ конца сентября сборныя стаи исчезаютъ изъ нашихъ мѣстъ, но пролетъ въ незначительномъ числѣ, особенно послѣ продолжительной засухи, начинается иногда очень рано; такъ напр. въ 1890 году замѣчена пролетная пара 30.VIII. Обыкновенно время пролета начинается въ послѣдней трети сентября и въ началѣ октябри и тянется до конца октябри или до первыхъ чиселъ ноябри. (1—29.X.82, 28.IX—19.X.84, 15—24.X.86, 21.IX—29.X.87, 12.IX....89, 30.VIII.2.X—1.XI.90). На осеннемъ пролетѣ такъ же, какъ и весной, попадаютъ пары, небольшія группы или большія стаи.

Экземпляры коллекціи: № 703 ♂ jun. 2.IX.89 с. Лиманъ (Зм. у.), 704 ♂ jun. id. ibid., 966 ♀ ad. 12.III.90 ibid., 1186 ♂ ad. 10.III.90 ibid., 1191 ♀ ad. id. ibid., 1194 ♀ ad. id. ibid., 1195 ♀ ad. 12.III.90 ibid., 1205 ♂ ad. 10.III.90 Галяная каз. лѣс. дача (Зм. у.), 1212 ♀ ad. 12.III.90 с. Лиманъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музей: № ♀ ad. IV. 1826 окр. г. Харьковъ, 28 ♂ ad. 1886 окр. г. Ахтырки.

Gen. Turtur.

211. *Turtur communis*, Selby.

(М. А. Мензбиль. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 569, п. 130).

1767. *Горлицы* . . . . . Горленской (Хропоеограф. описаніе г. Харьковъ).

1768. *Горлицы* . . . . . Ковалевскій (Географ. описаніе м. Ольшаной съ комиссарствомъ).
 1769. " . . . . . Львовъ (Географ. описаніе г. Ахтырки съ уѣздомъ).
 1773. " . . . . . Лесвицкій (Описаніе г. Мереры).
 1773. *Горлицы* . . . . . Горбачевъ (Описаніе мѣст. Хотомли съ уѣздомъ).
 1826. *Columba Turtur, L.* . . . . Криницкій (I), стр. 87.
 1839. *Горлица, юрлица, юрлыка* . . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьковской губерніи), X. Г. В. № 25, стр. 161.
 1850. *Columba Turtur, L.* . . . . Czernay (IV), S. 617, n. 3; S. 618, n. 3.
 1852. " *turtur* . . . . . " (VI), S. 552; 559, n. 32.
 1853. " " *L.* . . . . Чернай (VII), стр. 37, n. 100; стр. 42, n. 34.
 1888. *Горлица* . . . . . Колесовъ (X).
 1892. *Turtur communis, Selby* . . . . Зарудный (XII), стр. 144, n. 109.

Орлица, ѳрлица.

Всѣ наблюдатели прошлаго столѣтія и Пассекъ признають горлицу обыкновенною птицею нашей мѣстности. Криницкимъ горлица отмѣчена въ числѣ птицъ Харьковской губерніи (I). По Чернаю (IV), она у насъ очень обыкновенная гнѣздящая птица: прилетъ горлицы онъ отмѣтилъ (ор. с., S. 618 & VI): 22.IV.47, 4.IV.49, 15.IV.51; затѣмъ (VII), Чернай опредѣляетъ время прилета этой птицы съ половиною до конца апрѣля и называетъ ее одною изъ самыхъ обыкновенныхъ нашихъ птицъ. А. А. Колесовъ наблюдалъ въ окрестностяхъ Харьковского земледѣльческаго училища, около г. Харькова, первыхъ горлицъ: 22.IV.87, 26.IV.88 (X), 22.IV.89, ...1.V.90, 22.IV.91; исчезновеніе ихъ изъ указанной мѣстности имъ замѣчено (in litt.): 13.VII.87, 22.VII.88, 21.VIII.89, 22.VIII.90 и 28.VIII.91. Г. Дмитренко слышалъ первое воркованіе въ окр. г. Харькова 27.IV.88. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ горлицу обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орлика, въ Валковскомъ уѣздѣ, и окрестныхъ лѣсныхъ острововъ.

По моимъ наблюденіямъ, горлица принадлежитъ къ числу нашихъ очень обыкновенныхъ гнѣздящихъ и пролетныхъ птицъ. Обитаетъ она у насъ по опушкамъ и большимъ полянамъ, какъ старыхъ, такъ и молодыхъ листовыхъ, смѣшанныхъ или сосновыхъ лѣсовъ, какъ заросшихъ густою порослью, такъ и свободныхъ отъ нея, какъ въ высоко расположенныхъ лѣсахъ, такъ и въ стоя-

щих по болотамъ ольховыхъ рощахъ; особенно любятъ горлица склоны балокъ въ старыхъ рѣдкихъ лѣсахъ; въ мѣстахъ стенихъ горлица поселяется въ садахъ и байрачныхъ лѣскахъ. Изъ этихъ мѣстъ горлицы ежедневно по нѣсколько разъ летаютъ кормиться на поля, огороды и на водоной летаютъ къ рѣкамъ и прудамъ.

Прилетаютъ къ намъ горлицы въ одиночку, хотя и рѣдко, въ началѣ второй трети апрѣля, главныя же массы прилетаютъ во второй половинѣ апрѣля, преимущественно въ послѣдней трети этого мѣсяца. (...25.IV.80, 18.IV.81, 12...IV.82, 20.IV.83, 18.IV.84, 16.IV.85, 16.IV.86, 17.IV.87, 19.IV.88, 18.IV.89, 21.IV.90, 12—26.IV.91, 27.IV.92, 23—26.IV.93). На весеннемъ пролетѣ горлицы летать небольшими стаями, парами и рѣже одиночно; летить невысоко, преимущественно утромъ и къ вечеру.

Для гнѣздова гнѣздяются всѣ вышепоименованныя мѣста; но въ смѣшанныхъ лѣсахъ, и особенно въ исключительно хвойныхъ борахъ, горлицы гнѣздятся рѣже, чѣмъ въ лиственныхъ; въ стенихъ мѣстахъ, а иногда и въ рѣчныхъ долинахъ, приходилось находить гнѣзда горлицъ въ низкихъ терновыхъ кустахъ, но сравнительно недалеко отъ прудовъ и вообще отъ воды. Гнѣзда помѣщаются то на большихъ деревьяхъ у ствола, на отходящей вѣткѣ или на нѣкоторомъ разстоянн отъ перваго, то на молодой поросли и на фруктовыхъ деревьяхъ, но обыкновенно не ниже 2м. отъ земли; въ заросляхъ терника попадались мнѣ гнѣзда горлицъ на высотѣ одного метра отъ поверхности почвы. Гнѣздо состоитъ изъ рѣдкой, крайне рыхлой, просвѣчивающей, плоской и низкой подстилки изъ сухихъ вѣточекъ. Ненасиженные яйца первой кладки въ числѣ 2 находилъ я въ концѣ первой трети и до середины мая; самая ранняя кладка, состоявшая изъ 2-хъ яицъ съ небольшимъ зародышемъ, была найдена 5.V.88 г. Яйца имѣютъ эллиптическую форму и нѣжную матовую скорлупу бѣлаго цвѣта, отъ просвѣчивающаго желтка кажущуюся розоватою. Размѣры яицъ (кл. № 35):

Длина =	31	29,	32,	29	29 ₃ .
Ширина =	23 ₃	23,	23,	22	22 ₃ .

Съ середины и до конца іюня всѣ птенцы перваго выводка уже вылетаютъ. Вторая нормальная кладка, содержащая тоже 2 яйца, бываетъ около половины іюня, и птенцы вылетаютъ около средины и до конца іюля; но иногда въ началѣ сентября, какъ это было въ

1893 г., у молодых не вполне еще отрастают маховые и рулевые. Обыкновенно послѣ вылета птенцовъ воркованіе самцовъ совершенно прекращается, но въ 1893 г., вслѣдствіе того, что многіе выводки запоздали, нѣкоторые самцы ворковали весь іюль и одинъ самецъ—даже 17.VIII. Послѣ вывода птенцовъ горлицы собираются часто въ огромныя стаи и держатся по пескамъ около рѣкъ и по опушкамъ боровъ, гдѣ особенно любятъ молочайныя заросли (*Euphorbia*), а также и по стернамъ. На пескахъ ихъ можно встрѣтить въ самое жаркое время дня, но тогда онѣ постоянно летаютъ къ водѣ. Идя мимо такихъ молочайныхъ зарослей, часто не подозреваешь, что въ нихъ пасется такое множество горлицъ, которыя постепенно, а то и цѣлой тучей, вырываются изъ-подъ ногъ. На ночь эти стаи всегда собираются въ лѣсахъ или въ борахъ, но очень глубоко внутрь послѣднихъ не заходятъ.

Начало линьки мелкаго оперенія у взрослыхъ наблюдалъ и съ конца первой трети іюля; смѣна маховыхъ и рулевыхъ идетъ нѣсколько позже и замѣчается иногда до середины или до конца второй трети августа; молодые птицы получаютъ немного новыхъ мелкихъ перьевъ одежды взрослой птицы въ первыхъ числахъ сентября.

Отлетъ мѣстныхъ происходитъ иногда, особенно послѣ продолжительныхъ засухъ, очень рано; такъ наприм. въ 1885 году наши скрылись уже 15.VIII; въ 1889 году отлетъ нашихъ начался исподволь уже 9.VIII; въ 1890 году послѣдняя мѣстная въ Зміевскомъ уѣздѣ замѣчена 16.VIII. Обыкновенно же отлетъ нашихъ и пролетъ сѣверныхъ начинается въ срединѣ послѣдней трети этого мѣсяца и тянется, но уже въ незначительныхъ размѣрахъ, до конца первой трети сентября; позже, а именно въ самомъ началѣ второй трети сентября, попадаются только одиночныя пролетныя и, повидимому, только молодые горлицы. Послѣднюю въ Зміевскомъ уѣздѣ замѣтилъ я 12.IX.84 и въ Изюмскомъ уѣздѣ 11.IX.89. (28.VIII.80, 20.VIII...81; 31.VIII.82, 3—12.IX.84, 25.VIII—10.IX.86, 20.VIII—1.IX.87, 29.VIII—11.IX.89, 25.VIII—9.IX.90, 15—29.VIII.91, 28.VIII—5.IX.92, 27.VIII—6.IX.93).

Отлетаютъ, повидимому, вдругъ громадной стаей, по всему фронту на зарѣ, такъ какъ въ бору, гдѣ онѣ собирались на ночь, на другой день довольно рано утромъ я ихъ не находилъ. Но при раннемъ отлетѣ или запоздавшихъ приходится наблюдать и въ послѣполуночные часы; въ такомъ случаѣ попадаютъ

онѣ въ одиночку, парами или по нѣсколько. Иногда одиночныя показываются къ вечеру и на ночь легъ прячутся въ деревьяхъ. Летать прямо черезъ стены, въ сильную же засуху, особенно молодья, тянуть рѣчными долинами.

Экземпляры коллекцій: № 644 ♂ juv. 11.VII.89 с. Тетлежка (Волч. у.), 655 ♂ ad. 13.VII.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 1670 ♀ juv. 6.IX.89 с. Ляманъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № ♂ ad. 1826 окр. г. Харькова.

Turtur risorius (Linn.).

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 576, п. 133).

1850. *Columba aegyptiaca* Temm. . Czernay (IV), S. 617, п. 4; S. 618.

Крпницкій отмѣтилъ въ систематическомъ каталогѣ зоологическаго музея (I, стр. 87) два чучела этого голубя, добытыхъ, вѣроятно, въ г. Харьковѣ изъ кѣтки или вообще отъ любителей голубей; по крайней мѣрѣ, онъ не приводитъ обычныхъ объясняющихъ обстоятельствъ ихъ приобрѣтенія. *C. aegyptiaca*, Temm. = *T. cambayensis* (Gmel.), но имѣющіеся у насъ экземпляры относятся къ *T. risorius* (Linn.), которыхъ у насъ, подъ названіемъ „египетскихъ“, очень часто воспитываютъ любители голубей. Чернай пишетъ (IV, S. 617): „Erhalten aus der Umgegend von Charkow“, и далѣе (ор. с., S. 618) говоритъ: „*Columba aegyptiaca* und *Pterocles alchata* sind wahrscheinlich Strichvögel“. Въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай уже не упоминаетъ о залетѣ этого голубя въ Харьковскую губ. и на 41 стр. замѣчаетъ: „Фаунѣ Понта свойственны многіе виды птицъ, которые тамъ имѣютъ предѣлъ распространенія къ сѣверу, по крайней мѣрѣ, въ европейской Россіи, а именно: ....32. *Columba risoria*...“

Fam. PTEROCLIDÆ.

Gen. Pterocles.

Pterocles alchata (Linn.).

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 565, п. 129).

1866. *Pterocles alchata* . . . . . Чернай (IX), стр. 6.

Въ своей рѣчи о фаунѣ Харьковской губерніи и прилежащихъ мѣстъ (III, стр. 35) Чернай называетъ рыбка „(Pterocles chata)“ птицею, залетающею къ намъ „случайно, вслѣдствіе какихъ-либо благопріятныхъ для нихъ обстоятельствъ“; но это указаніе, очевидно, относится къ Екатеринославской губерніи, такъ какъ далѣе (IV, S. 617) Чернай пишетъ: „9. Pterocles alchata L. soll manchmal die Ekaterinoslawischen Steppen besuchen, wie mir von sachkundigen Seiten versichert wurde“; въ той же замѣткѣ, далѣе (ор. с.; S. 618), онъ пишетъ: „Columba aegyptiaca und Pterocles alchata sind wahrscheinlich Strichvögel“; дальнѣйшее его указаніе еще больше подтверждаетъ высказанное мнѣніе, что все, что онъ говоритъ объ этой птицѣ, относится не къ Харьковской губерніи; такъ, со словъ Нордмана ¹⁾, но редактируя фразу слѣдующимъ образомъ, Чернай говоритъ (VII, стр. 32): „7. Рябокъ (Pterocles chata. Tem.) забѣгаетъ (!) въ степи Екатеринославской губерніи, по свидѣтельству г. Нордмана“. Надо замѣтить, что нѣсколькими страницами ранѣе (ор. с., стр. 29) Чернай пишетъ: „23. Рябокъ (Cursor isabellinus) попадаетъ въ Екатеринославской губерніи“. Наконецъ, въ 1866 году Чернай говоритъ уже объ одной Харьк. губ. и пишетъ (IX, стр. 6): „Случайно или вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ залетаютъ сюда въ разное время года...., рябокъ (Pterocles alchata),....“.

Ни степной, ни бѣлобрюхій рябки миѣ у насъ нигдѣ не попадались; хотя случайный залетъ и того и другого возможенъ, по моему, однако, если послѣднее указаніе Черная не взято по аналогіи съ Екатеринославской губерніей, а дѣйствительно получено въ Харьковской губерніи послѣ 1863 года, Чернай подъ именемъ Pterocles alchata записалъ появленіе слѣдующаго вида.

Gen. Syrrhaptēs.

212. Syrrhaptēs paradoxus (Pall.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 555, п. 127).

1888. *Syrrhaptēs paradoxus* . . . Селастенниковъ (Охотничья газета),
№ 19, стр. 217.

1888. *Саджи* . . . . . Глушковъ, *ibid.*, № 27, стр. 315.

Если мое предположеніе, относительно неправильности опредѣленія Чернаемъ вида птицъ, о которыхъ ему пришлось получить

¹⁾ Observat. s. l. faune Pontique, p. 222.

свѣдѣнія, вѣрно, то, значитъ, саджи, или копытки, посѣщали насъ до 1863 года нѣсколько разъ; хотя эти появленія и упоминаются Чернаемъ только для Екатеринославской губерніи, но, какъ извѣстно, копытки летятъ во время своихъ переселеній съ востока на западъ широкимъ фронтомъ и поэтого навѣрно побывали и у насъ. Въ этомъ, кромѣ того, убѣждаютъ меня сообщенія нѣкоторыхъ охотниковъ, утверждавшихъ, что имъ изрѣдка приходилось убивать какихъ то странныхъ птицъ; также видно это изъ сообщенія г. Гебенштрейта, утверждающаго, что копытки появляются въ его имѣніи, около с. Шаровки, Богодуховскаго уѣзда, каждые 12—13 лѣтъ (последнее кажется мнѣ не совсѣмъ вѣрнымъ), а также изъ сообщенія г. Селастенникова, видѣвшаго копытокъ въ 1868 году.

Къ сожалѣнію, въ 1888 году, вслѣдствіе болѣзни въ самую горячую пору, я не могъ сдѣлать достаточно полныхъ наблюденій надъ пролетомъ этихъ интересныхъ птицъ. Первые свѣдѣнія о появленіи копытокъ получилъ я изъ с. Печенѣгъ, Волчанскаго уѣзда, гдѣ 27.III.88 года изъ небольшой стайки было убито два самца. 5.IV.88 г. одинъ охотникъ принесъ мнѣ самку, убитую въ окрестностяхъ г. Харькова. 7.IV.88 другой охотникъ принесъ мнѣ самца и самку изъ двухъ различныхъ стай и сообщилъ мнѣ слѣдующее: 7.IV въ три часа дня на высотѣ 50 шаговъ пролетѣла стая копытокъ штукъ въ 19; черезъ четверть часа—другая въ 15 штукъ и на такой же высотѣ. Обѣ стаи летѣли очень быстро отъ селенія Васищева, Харьковскаго уѣзда, чрезъ долину рѣки Уды, по направленію къ селу Боровому, Зміевскаго уѣзда, т. е. съ NE на SW. 7.IV убито нѣсколько экземпляровъ въ окрестностяхъ г. Чугуева, Зміев. у.; 10.IV въ тѣхъ же мѣстахъ убито 4 экземпляра изъ стай въ 15 штукъ. 13.IV убито двѣ самки въ окрестностяхъ г. Харькова. 14.IV убитъ одинъ самецъ и самка въ окрестностяхъ села Старога Покровскаго, Зміевскаго уѣзда; 21.IV—12 экземпляровъ замѣчено г. Соболевымъ на степи около с. Гракова, Зміевскаго уѣзда. 6.IV пролетали большія стаи копытокъ въ окрестностяхъ г. Ахтырки, гдѣ нѣсколько экземпляровъ разбились о телеграфныя проволоки. Въ Сумскомъ уѣздѣ въ это время пролетали тысячъ этихъ птицъ. Г. Гебенштрейтъ сообщилъ мнѣ, что въ его имѣніи, селѣ Шаровка, Богодуховскаго уѣзда, въ это же время пролетали стайки въ 10—20 штукъ; одна стая была въ 100—120 экземпляровъ; были и еще большія стаи. Осенью тамъ же

были замѣчены немногія копытки, летѣвшія обратно, лѣтомъ же ихъ не замѣчали. Изъ Богодуховскаго же уѣзда г. Селастенниковъ пишетъ: „6 апрѣля 1888 года у насъ появились сперва маленькія стайки, а потомъ и большіе табуны интересной птицы—саджи (*Syrthartes pagadoxus*). Странно то, что всѣ стаи этихъ птицъ летѣли съ В на ЮЗ, сколько я ихъ не наблюдалъ“. „Пролетъ сажки продолжался три дня, и все время я видѣлъ въ день отъ 15 до 20 пролетныхъ стай, отъ десяти до 50 штукъ въ стаѣ. (Летѣли эти стаи очень быстро, постоянно издавая рѣзкій и характерный свой крикъ); потомъ этотъ пролетъ прекратился, и только съ 20 апрѣля я замѣтилъ обратный пролетъ этой птицы, съ ЮЗ на СВВ, но уже не такъ много: видѣлъ всего за это время 7 стай; онѣ пролетали въ восточныя песчаныя степи“. „Разъ только въ моей жизни, а именно въ 1868 году 5 апрѣля, я видѣлъ у насъ 7 штукъ сажки и принялъ ихъ за куропатокъ. Убивши одну, я поразился оригинальностью положенія пальцевъ на лапкахъ и это обстоятельство заставило меня обратить вниманіе на эту оригинальную и рѣдкую у насъ птицу. Съ тѣхъ поръ я больше не видѣлъ у насъ сажки до сихъ поръ“. Проф. Георг. Ив. Морозовъ видѣлъ 15 штукъ этихъ птицъ 15.V.88 г. въ окрестностяхъ сл. Мѣловой, въ Зміевскомъ уѣздѣ. Изъ селенія Коломака, Валковскаго уѣзда, г. Глушковъ сообщаетъ: „16 іюня, отправясь въ поле часовъ въ 6 вечера, я увидѣлъ табунчикъ сажки, который опустился довольно далеко отъ меня на ниву, засѣянную гречихой. Ихъ было штукъ 20. Подпустили онѣ меня шаговъ на 40 и потомъ поднялись всѣ разомъ, издавая рѣзкій куринный крикъ“.

Послѣднія свѣдѣнія о нахожденіи у насъ копытокъ въ 1888 году я имѣю изъ окрестностей г. Ахтырки. 20.VIII было согнано однимъ крестьяниномъ на пескахъ, поросшихъ скудною растительностью, на берегу р. Ворсклы семейство копытокъ, состоявшее изъ 5 штукъ. Въ послѣдній разъ ихъ видѣли тутъ въ 1888 году передъ первымъ снѣгомъ, т.-е. 5.X. Въ это же время на пескахъ въ окрестностяхъ сл. Хухри, Ахтырскаго уѣзда, однимъ охотникомъ было убито изъ двухъ стай 5 копытокъ.

22.I.89 года замѣчено однимъ охотникомъ на облаженномъ отъ снѣга клочкѣ пахоти, въ окрестностяхъ хуторовъ Сороковка, Зміевскаго уѣзда, три копытки, подпустившія его на 15 шаговъ. Изъ нихъ одна птица была убита и доставлена мнѣ; другія же полетѣли безостановочно на NE. Принесенная мнѣ птица оказа-

лась старою, уже выплывшею самкою. 15.V.89 года въ окрестностях с. Хухри, Ахтырскаго уѣзда, замѣченъ выводокъ этой птицы, и осенью того же года весь онъ перебитъ однимъ крестьянномъ-охотникомъ.

Опереніе всѣхъ весеннихъ довольно истертое. На надхвостьѣ было много новыхъ перьевъ. Въ яичникахъ самокъ были развиты желтки, изъ которыхъ яные достигали величины крупной горошины. Сѣмянные железы самцовъ были также довольно развиты. Зобы убитыхъ весной подъ Харьковомъ были набиты сѣменами Polygonum, просомъ, частью гречихою, зернами какого то вида Vicia и всходами травъ; въ желудкахъ оказался крупный песокъ. Птицы были довольно худы. Зобъ коньтки, убитой зимою, былъ набитъ главнымъ образомъ прорастающими зернами ржи, пшееницы, овса и гречихою; въ желудкѣ оказался крупный песокъ, не изъ нашихъ мѣстъ, одинъ цѣлый и полунереваренный бобъ фасоли. Птица была очень жирна. Опереніе ея, за исключеніемъ свѣжихъ маховыхъ, которыя очевидно только недавно замѣнены, вообще спльно истерпано.

Экземпляръ коллекціи: № 114 ♀ ad. 7.IV.88 с. Боровое (Зм. у.), 265 ♀ ad. 10.IV.88 окр. г. Чугуева (Зм. у.), 266 ♀ ad. 5.IV.88 окр. г. Ахтырки, 299 ♂ ad. 13.IV.88 с. Старое Покровское (Зм. у.), 601 ♀ ad. 22.I.89 хх. Сороковка (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 59 ♂ ad. 7.IV.88 с. Боровое (Зм. у.).

Ordo X. GALLINÆ.

Fam. FASIANIDÆ.

Gen. *Perdix*.

213. *Perdix cinerea*, Lath.

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 527, п. 121).

1767. *Куропатки* . . . . . Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).
1768. *Куропатки* . . . . . Ковалевскій (Географ. описаніе м. Ольшаной съ комиссарствомъ).
1769. *Куропатки* . . . . . Львовъ (Географ. описаніе г. Ахтырки съ уѣздомъ).
1769. „ . . . . . Кучериновъ (Географ. описаніе г. Сумъ съ уѣздомъ).
1769. „ . . . . . Бавыкинъ (Географ. описаніе г. Изюма съ уѣздомъ).
1773. „ . . . . . Лесевицкій (Описаніе г. Мерефы).
1773. „ . . . . . Горбачевъ (Описаніе м. Хотомли съ уѣздомъ).
1802. „ . . . . . Загоровскій (Описаніе Слободской Украинской губ.), Харьков. Сборникъ. 1889 г., стр. 77.
1827. *Perdix cinerea*, Lath. . . . . Кришницкій (I), стр. 85.
1839. *Куропатка (сырая)*, *курилка* . . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьк. губ.), X. Г. В. № 25, стр. 161.
1850. *Perdix cinerea* . . . . . Чернай (III), стр. 27.
1850. „ „ *Briss.* . . . . Czernau (IV), S. 617, п. 7; S. 618, п. 3.
1853. „ „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 31, п. 38.
1888. *Куропатка* . . . . . Колесовъ (X).
1888. *Куропатка* . . . . . Дублянскій (Охот. газета), стр. 86 ¹⁾.
1889. *Perdix cinerea* Lath. . . . . Колесовъ (XI), п. 32.
1892. „ „ „ . . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 110.

¹⁾ Въ Охотнич. газетѣ за 1888—91 гг. о куропаткахъ и перепелахъ помѣщено много мелкихъ замѣтокъ, касающихся Харьк. губ., гг. Глушкова, Дублянского, Бедриги и Новикова, но приводить ихъ здѣсь я считаю лишнимъ.

Курилка, куритьятка.

Изъ ссылки проф. нашего университета, Дм. Ив. Багал'я, въ его трудѣ „Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта Харьк. и т. д. губ.“ на Полное Собраніе Законовъ (Т. X, №№ 7991, 7581) видно, что у насъ въ 1732 году было много „сѣрыхъ куропатокъ“, которыхъ было повелѣно присылать живьемъ ко Двору изъ слободскихъ и малороссійскихъ полковъ ежегодно зимою. Первые наблюдатели, а также Пассекъ, только упоминаютъ объ изобиліи у насъ сѣрыхъ куропатокъ. Филаретъ (Истор.-Стат. опис. Харьк. еп. Отд. V, стр. 84, отд. IV, стр. 194) указываетъ на ихъ („курилки“) находеніе (по вѣдомостямъ 1782 и 1784 гг.) въ Савинскихъ лѣсахъ, въ Изюмскомъ и Зміевскомъ уѣздахъ. Загоровскій упоминаетъ въ 1802 г. о находеніи у насъ куропатокъ; Криницкій отмѣтилъ куропатку въ числѣ птицъ Харьковской губерніи (I). Чернай во всѣхъ своихъ замѣткахъ считаетъ ее осѣдлою у насъ. Голиховскій (Х. Г. В. 1859 г., ч. неоф., № 14) говоритъ то же. А. А. Колесовъ наблюдалъ куропатокъ въ январѣ и декабрѣ 1888 года (X & XI). Н. А. Зарудный (XII) считаетъ сѣрую куропатку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика и окрестныхъ степей; гдѣ она гнѣздится по балкамъ и лѣснымъ островкамъ въ Валковскомъ уѣздѣ.

Сѣрая куропатка принадлежитъ къ числу нашихъ очень обыкновенныхъ болѣе или менѣе осѣдлыхъ или кочующихъ птицъ; по количеству куропатокъ въ извѣстной мѣстности подвержено ежегоднымъ и весьма большимъ колебаніямъ; повидимому, такое колебаніе зависить почти исключительно отъ преслѣдованія чело-вѣка, суровая же и особенно многоснѣжная зима только помогаетъ послѣднему, такъ какъ трудность добыванія корма въ такомъ случаѣ легко загоняетъ цѣлыя стаи куропатокъ въ сѣти птицев-лововъ-крестьянъ. Множество куропатокъ въ такія зимы погибаетъ также и отъ хищныхъ животныхъ, такъ что птицы иногда лѣтомъ совсѣмъ не попадаются въ мѣстности, гдѣ съ предше-ствующей осени были въ большомъ количествѣ; иногда, однако, куропатки погибаютъ и отъ морозовъ. При благопріятныхъ условіяхъ, куропатки прикочевываютъ изъ другихъ мѣстъ и скоро размножаются; но вообще теперь количество ихъ у насъ, сравнительно съ тѣмъ, что было прежде, ничтожно. Обитаютъ у насъ куропатка по опушкамъ всякихъ лѣсовъ, растущихъ какъ въ до-линахъ, такъ и на высокыхъ мѣстахъ; по окраинамъ сосновыхъ

боровъ, если тутъ есть заросли бурьяна или лозы, они тоже обыкновенны. Водятся также въ степныхъ лѣсахъ, садахъ и терникахъ по балкамъ, заросшимъ бурьянами. Въ степныхъ садахъ попадались мнѣ выводки куропатокъ, которыя упорно держались одного мѣста и ежедневно были сгоняемы и убиваемы, пока отъ значительной стаи оставалось только нѣсколько штукъ.

Гнѣздится куропатка въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ вообще обитаетъ, и особенно любитъ устраивать неглубокую ямочку, служащую гнѣздомъ, подъ кустами, бурьянами или въ хлѣбахъ, если послѣдніе не очень удалены отъ какой бы то ни было кустарной или древесной растительности. Въ началѣ мая находятъ кладку, состоящую изъ 20 ненаспяженныхъ яицъ; но, повидимому, куропатки приступаютъ къ размноженію и раньше, такъ какъ уже въ первыхъ числахъ апрѣля встрѣчаются отдѣльными парами. Число яицъ одной кладки, вѣроятно, доходитъ у насъ до 22, такъ какъ я встрѣчалъ семьи, въ которыхъ со старыми было 24 штуки. Цвѣтъ очень брюшистыхъ яицъ, закругленныхъ съ одного конца и быстро приостраивающихся къ другому, однообразно сферовато-песочный, болѣе или менѣе темный охристо-оливковый или глинистый; скорлупа съ небольшимъ блескомъ. Размѣры яицъ (кл. № 67):

Длина	=36	37 _{,5}	39	34 _{,5}	35	33 _{,5}	37
Ширина	=27	27	29	26 _{,3}	28	27 _{,3}	27 _{,3}
Длина	=35 _{,5}	34	36	34	34	33	
Ширина	=27	27 _{,3}	26 _{,8}	27 _{,2}	26 _{,7}	26 _{,7}	

Когда птенцы подымутся на крылья, и вообще подъ осень, куропатки встрѣчаются въ различныхъ болѣе или менѣе открытыхъ мѣстахъ; въ сильную засуху большинство ихъ держится по лугамъ, около лимановъ и даже въ рѣдкихъ тростникахъ. Къ зимѣ многія куропатки приближаются къ токамъ и къ жилищу.

Въ половинѣ августа молодыя куропатки начинаютъ сбрасывать свой птенцовый нарядъ; именно, послѣ этого времени среди птенцового оперенія на груди и бокахъ тѣла у нихъ начинаютъ вырастать пепельно-сѣрыя перышки съ узкими, волнистыми, поперечными черными полосками.

Экземпляры коллекціи: № 485 ♂ ad. 29.I.89 с. Большая Даниловка (X. у.),
1182 ♂ juv. 17.VIII.90 ibid.
Кол. зоол. музея: № 16 ♀ ad. 1827 окр. г. Харькова, 92, 93 ♂♀ ad. 1847 ibid.

Gen. Coturnix.

214. *Coturnix communis*, Bonnat.

(М. А. Мензбуръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 522, п. 120).

1767. *Перепелки* . . . . . Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).
1767. *Перепелы* . . . . . Чернякъ (Географ. описаніе м. Липецъ съ приписными мѣстами).
1768. *Перепелы* . . . . . Ковалевскій (Географ. описаніе м. Ольшаной съ комиссарствомъ).
1768. *Перепелы* . . . . . Бѣллевъ (Географ. описаніе м. Валокъ съ припис. жительствами).
1769. *Перепелки* . . . . . Львовъ (Географ. описаніе г. Ахтырки съ уѣздомъ).
1769. „ . . . . . Кучериновъ (Географ. описаніе г. Сумъ съ уѣздомъ).
1769. *Перепелы* . . . . . Бавыкинъ (Географ. описаніе г. Ньюма съ уѣздомъ).
1773. *Перепелки* . . . . . Лесевичій (Описаніе г. Меремы).
1773. „ . . . . . Горбачевъ (Описаніе м. Хотомли съ уѣздомъ).
1802. „ . . . . . Загоровскій (Описаніе Слободской Украинской губерніи), Харьковскій Сборникъ. 1889 г., стр. 77.
1828. *Perdix coturnix* L. . . . . Криничій (I), стр. 85.
1839. *Перепелка, перепелица* . . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьков. губ.), X. Г. В. № 25, стр. 161.
1850. *Coturnix dactylisonans* Meyer. Czernay (IV), S. 617, п. 8; S. 618, п. 4.
1852. „ *dactylisonans* . . . . . „ (VI), S. 553, 559, п. 33.
1853. „ „ Meyer. Чернай (VII), стр. 37, п. 108.
1866. *Coturnix* „ . . . . . Чернай (IX), стр. 7.
1888. *Перепелки* . . . . . Колесовъ (X).
1889. „ . . . . . Хорватъ (Охотн. газета), стр. 84 ¹⁾.
1891. „ . . . . . Дублянекій *ibid.*, № 45, стр. 712.
1892. *Coturnix communis*, Bon. . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 111; стр. 155.

Перепелъ, перепелица.

Всѣ наблюдатели до Загоровскаго указываютъ на обыкновенность перепеловъ въ нашихъ краяхъ въ прошломъ столѣтіи. По словамъ Загоровскаго (1802), у насъ: „нашаче перепелокъ

¹⁾ См. выносу въ предшествующемъ №.

избыточно“, и многіе поселяне, большею частью однодворцы, „въ началѣ осени ловятъ ихъ ястребами“. Криницкій считаетъ перепела нашею лѣтнею птицею (I). Чернай также называетъ его нашею очень обыкновенною лѣтнею гнѣздящеюся птицею, прилетъ которой бываетъ въ апрѣлѣ (IV & VII), а именно: 28.IV.47, 7.V.50 и отлетъ—26.IX.51 года; въ „Фаунѣ“ (VII) онъ причисляетъ перепела къ наиболѣе обыкновеннымъ у насъ (IX) и наиболѣе поздно прилетающимъ къ намъ птицамъ. Голяховскій (X. Г. В. 1859 г. Ч. неоф., № 14), основываясь на замѣткахъ Черная, упоминаетъ о перепелахъ. По словамъ Л. Хорвата, въ 1888 г. перепеловъ въ окрестностяхъ г. Харькова было довольно много. А. А. Колесовъ слышалъ въ окрестностяхъ X. с.-х. ф. первый бой перепела: 27.IV.86, ...14.V.87, 18.IV.88(X), 23.IV.89, 24.IV.90, 16.IV.91 и 9.IV.92 г.; отлетъ имъ отмѣченъ (in litt.): 15.VIII.87, 1.VIII.88, 26.VII.89, 13.VII.90, 15.IX.91 и 28.VIII.92 г. Г. Дмитренко слышалъ первый бой перепеловъ въ окрестностяхъ г. Харькова 22.IV.88. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ перепелку обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика и прилежащихъ степей въ Валковскомъ уѣздѣ.

Перепелъ принадлежитъ къ числу нашихъ очень обыкновенныхъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ, но количество ихъ въ сравненіи съ прежними временами, какъ это видно изъ существующихъ старыхъ письменныхъ данныхъ и изъ рассказовъ охотниковъ-старожиловъ, сильно уменьшилось. Г. Дублянский замѣтилъ за послѣднее десятилѣтіе коренное измѣненіе въ выборѣ стаций мѣстными (харьковскими) перепелами. Вотъ что онъ пишетъ по этому поводу: „Съ весны (1891) ихъ появилось больше, чѣмъ въ прошлые годы, хотя размѣстились и держались они какъ-то странно, не тамъ, гдѣ слѣдовало: забивались въ густыя заросли и терны балокъ и байраковъ, гдѣ поднять ихъ, а тѣмъ болѣе убить—было нелегко. Вообще, въ послѣднее десятилѣтіе у насъ наблюдается рѣзкое измѣненіе коренныхъ привычекъ въ образѣ жизни перепеловъ. Подъ влияніемъ энергичнаго преслѣдованія ихъ нашими многочисленными охотниками и хищными птицами или по другимъ причинамъ, изъ года въ годъ все болѣе и болѣе они, оставляя свои обычные притоны, поля, луга и бурьяны, скрываются въ кустарникахъ, срубкахъ, заросляхъ, тернахъ, по преимуществу въ балкахъ и байракахъ или около нихъ, и нерѣдко забиваются въ такую лѣсную чащу, куда не залезетъ и куропатка“.

Прилетъ перепеловъ происходитъ около средины апрѣля и тянется до конца второй трети этого мѣсяца; самый ранній прилетъ немногихъ замѣченъ 5.IV.85, 11.IV.88 и 8.9.IV.92. (18.IV.81, 12.IV.82, 20.IV.83, 15.IV.84, 5.17.IV.85, 15.IV.86, 18.IV.87, 11—18.IV.88, 12.IV.89, 18.IV.90, 13.IV.91, 8.9.IV.92, 20.IV.93). Тотчасъ по прилетѣ, который происходитъ ночью, перенелы поселяются на сухихъ лугахъ, на поляхъ по всходамъ и даже въ лѣсныхъ кустарныхъ опушкахъ и срубкахъ, и часто, при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, не подаютъ голоса и остаются незамѣченными; мнѣ кажется поэтому, что прилетъ одиночныхъ перепеловъ происходитъ болѣе или менѣе нормально въ первой половинѣ апрѣля.

Гнѣзда ихъ находилъ я главнымъ образомъ на лугахъ и по суходоламъ, а также и въ степи. Гнѣздо представляетъ—то простое углубленіе въ почвѣ, среди травы или около крупнаго бурьяна, едва выполненное небольшимъ количествомъ сухой травы, то свивается изъ значительнаго количества сухихъ травинкокъ; полныя ненасыщенные кладки, состоящія изъ 9—12 яицъ, находилъ я съ начала второй трети мая (начало кладки 1.V.89), но, вслѣдствіе частаго уничтоженія первыхъ, ненасыщенные кладки попадаются и гораздо позже. 26.VI.92 найдево 10 свѣжихъ яицъ, но, по всей вѣроятности, это вторая нормальная кладка. Яйца имѣютъ болѣею частью грушевидную (безъ пережима) форму; скорлупа ихъ масляно-блестящая. Основной цвѣтъ яицъ измѣняется отъ известково-бѣлаго до глинисто-буроваго; пятна, то болѣею, то меньшею величины, то округленныя, то въ видѣ каракулекъ и точекъ, черно-бураго цвѣта. Иногда попадаются яйца грязно-желто-бѣлаго цвѣта съ мраморнымъ глинисто-желтымъ рисункомъ безъ черно-бурыхъ пятенъ. Иногда яйца какъ бы опылены множествомъ точекъ. Размѣры 50 яицъ (кл. № 68):

Длина = мх. 32,6 (1) мм. 27 (1) мм. 30.
 Ширина = „ 24 (2) „ 21 (3) „ 23.

Въ 1890 году попался мнѣ очень ранній выводокъ, такъ какъ 15.V птенцы уже порядочно подлетывали; обыкновенно же съ начала послѣдней трети мая встрѣчались мнѣ птенцы, только-что покинувшіе гнѣздо. Летающіе птенцы второго выводка наблюдались не раньше начала второй трети юля, а 21.VII.91 нашелъ я только-что вылупившихся птенцовъ. Вообще періодъ размноженія бываетъ съ

начала мая по конец юля. Послѣ размноженія большинство перепеловъ перебирается на поля и степи. На поляхъ они предпочитаютъ проса и гречиху. Чѣмъ суше лѣто, тѣмъ большее число перепеловъ держится на лугахъ.

Отлетъ происходитъ постепенно съ начала сентября, но нѣрѣдко уже въ послѣдней трети августа число нашихъ лѣтныхъ начинаетъ рѣдѣть. Налетъ, т. е. пролетъ съ продолжительной остановкой, приходилось мнѣ наблюдать только однажды и притомъ очень рано, именно въ началѣ августа 1890 года, но въ томъ же году 13.VIII замѣчено очень много, повидимому уже пролетныхъ, такъ какъ они держались по опушкамъ лѣсовъ и по молодой лѣсной поросли; тянется пролетъ до конца сентября; затѣмъ, на пролетѣ эти птицы попадаютъ уже въ незначительномъ числѣ, и послѣднихъ перепеловъ въ одиночку въ нашей мѣстности я видѣлъ 16.X.87 и 1889 гг. (12.IX.80, 28.IX.81, 20.IX...82, 14.IX—10.X.84, 10.IX—5.X.86, 15.IX—16.X.87, 7.IX—16.X.89, 13.31.VIII—22.IX.90, 28.VIII—3.16.IX.91, 3.IX—15.X.92). На осеннемъ пролетѣ птицы эти летятъ на незначительной высотѣ и ночью. Замѣчательно большой пролетъ черезъ городъ Харьковъ былъ ночью $\frac{6}{7}$ .IX.89; множество перепеловъ, ударяясь о стѣны и трубы домовъ, съ глухимъ шумомъ падали на мостовую и на крыши.

Примѣчаніе. Н. А. Зарудный (ор. с., стр. 154) замѣчаетъ, что: „перепела здѣшней мѣстности (долина верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ) составляютъ полный рядъ переходовъ отъ типичной птицы до формы, описанной М. Н. Богдановымъ, какъ *C. communis orientalis*“. Въ нашей губерніи самцы пмѣютъ все горло и даже щеки, какъ западно-европейскіе, черно-бураго или бураго цвѣта, а самки—бѣлаго; затѣмъ, попадаютъ самцы съ узкой черно-бурой полосой, тянущейся по горлу, а также съ коричневымъ горломъ и, частью, щеками (*C. baldami*, *C. L. Brehm.*) ¹⁾. Другіе съ бѣловатымъ горломъ, на которомъ бываетъ иногда неясная сѣро-буроватая полоса, и съ двумя коричневыми, дугообразно отходящими отъ уха къ горлу, полосами, въ которыхъ нижняя обыкновенно смыкается на зобѣ, а другая большею частью не смыкается; это—переходная форма къ сибирскимъ перепелкамъ *C. com. orientalis*, *Bogd.* ²⁾ или *C. leucogenys*,

¹⁾ J. f. Orn. 1860.

²⁾ Bogdanow. Consp. Avium Imperii Rossici, p. 44.

C. L. Viehm ¹⁾). Какъ извѣстно, такіе экземпляры встрѣчаются иногда и въ западной Европѣ, и проф. М. А. Мензбирь (ор. с., стр. 527) полагаетъ, что такая окраска—не болѣе какъ опредѣленный типъ личныхъ особенностей.

Экземпляры коллекцій: № 527 ♂ ad. 4.V.89 с. Граково (Зм. у.), 547 ♂ ad. 18.V.89 с. Масловка (Зм. у.), 576 ♂ ad. 26.V.89 с. Кочетокъ (Зм. у.), 739 ♀ ad. 20.IX.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.).

Кол. зоол. музеев: № 94, 95, ♂♀ ad. 1847 окр. г. Харькова, 63 ♂ ad. 18.VI.62 сл. М.-Даниловка (Х. у.), ♀ ad. 6.VII.75 окр. г. Харькова.

Fam. TETRAONIDÆ.

Gen. *Lagopus*.

Lagopus albus (Gmel.).

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 512, п. 118).

Въ „Фаунѣ“ (VII, стр. 29) Черная говоритъ: „есть надежда, что нѣкоторые виды, встрѣчающіеся во всѣхъ насъ окружающихъ фаунахъ, откроются современемъ въ нашей фаунѣ“, а именно: „изъ куринныхъ: 19. Тетеревъ (*Tetrao lagopus*); по Палласу, встрѣчается около Воронежа“.

Само собою понятно, что надежда Черная не оправдалась. Мы не удалось найти никакихъ историческихъ документовъ, которые бы указывали на нахожденіе бѣлой куропатки въ предѣлахъ теперешней Харьковской губерніи.

Gen. *Bonasa*.

† **Bonasa betulina** (Scop.).

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 480, п. 112).

У Филарета (Ист.-стат. опис. Харьковской епархіи, отдѣл. IV, стр. 194) есть указаніе, взятое изъ вѣдомости за 1784 годъ, изъ котораго видно, что въ это время въ Зміевскихъ лѣсахъ водились рябчики. Черная (1853. VII, стр. 28, п. 18) выражаетъ надежду, что со временемъ у насъ будетъ найденъ „Рябчикъ (*Tetrao bonasia* L)“.

¹⁾ J. f. Orn. 1860.

Въ настоящее время, повитно, о рябчикахъ у насъ никто не знаетъ, и даже у старожиловъ никакихъ преданій о рябчикахъ не сохранилось въ памяти.

Gen. Tetrao.

† **Tetrao tetrix**, Linn.

(М. А. Мензблръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 493, п. 115).

1767.	<i>Тетереви малые</i>	Горленской (Хротогеограф. описаніе г. Харькова).
1767.	„	Чернякъ (Географ. опис. м. Липецъ съ приписанными мѣстами).
1768.	<i>Тетереви</i>	Бѣляевъ (Географ. описан. м. Валокъ съ приписанными жительствовами).
1769.	<i>Тетереви</i>	Львовъ (Географ. описаніе г. Ахтырки съ уѣздомъ).
1769.	<i>Тетереви</i>	Кучериновъ (Географ. описаніе г. Сумъ съ уѣздомъ).
1773.	<i>Тетереви</i>	Лесевичій (Описаніе г. Мерефы съ комиссарствомъ).
1773.	<i>Тетереви</i>	Горбачевъ (Описаніе м. Хотомли съ уѣздомъ).
1802.	„	Загоровскій (Описаніе Слободской Украинской губ.), Харьковскій Сборникъ, 1889, стр. 77.
1839.	<i>Тетереви, тетеревахъ</i>	Пассекъ (Очеркъ Харьковской губ.), Х. Г. В. № 25, стр. 161.
1842.	<i>Tetrao tetrix</i>	Калиниченко (I), стр. 84.
1850.	„ „	Чернай (III), стр. 27.
1850.	„ <i>Tetrix L.</i>	Czernay (IV), S. 617, п. 5; S. 618, п. 2.
1853.	„ <i>tetrix</i>	Чернай (VII), стр. 30, п. 37.

Въ 1767 году „асаулъ Максимъ Горленской“, описывалъ гор. Харьковъ и „Харьковское комиссарство“, упоминаетъ въ своемъ краткомъ спискѣ животныхъ разсматриваемой мѣстности также и о тетеревахъ. Въ 1767 же году Павелъ Чернякъ и „Матвей Юносовъ“ въ описаніи окрестностей г. Лиццы (Х. у.) упоминаютъ о тетеревахъ; въ 1768 году капитанъ „Егоръ Бѣляевъ“, при описаніи Валковского уѣзда, упоминаетъ объ этой птицѣ. Въ 1769 году „Леонтей Львовъ“ упоминаетъ о тетеревахъ, при описаніи Ахтырскаго уѣзда. Въ томъ же 1769 году „Гавриль Кучериновъ“ и „Тимофей Михайленко“ говорятъ о тетеревахъ, при описаніи Сумского

у́зда; въ 1773 году „примеръ маіоръ и камсаръ Акимъ Лесевицкій“ въ описаніи окрестностей с. Мерефы говоритъ о тетеревахъ; въ томъ же 1773 году „Примеръ маіоръ Семевъ Горбачевъ и Якофъ Сысоевъ“, при описаніи сел. Хотомли (Волчан. у.), говоритъ о тетеревахъ: „Птицы степные:..... тетеревы“. Только изъ двухъ мѣстъ— „местечка Ольшаной съ комисарствомъ“ (с. Ольшаны, Х. у.) и города Изюма съ у́здомъ—свѣдѣній относительно тетеревовъ не имѣется, и то, должно быть, они просто пропущены въ этихъ краткихъ спискахъ животныхъ; зато у Филарета (Истор.-статистич. опис. Харьков. епархіи. Отдѣленіе V, стр. 84, отд. IV, стр. 194), по вѣдомости 1782 года, указано нахожденіе тетеревовъ въ Савинскихъ лѣсахъ (въ окр. с. Савинцовъ, Изюмскі. у.); по вѣдомости 1784 г., тетерева („тетерваки“) водились въ Змиевскихъ лѣсахъ. Въ 1802 году, по словамъ Загоровскаго, въ Слободской Украинской (Харьковской) губерніи тетерева водились въ изобѣтѣ, и ихъ убивали особенно часто зимою. Къ концѣ 20-хъ и въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія тетерева становятся въ нашихъ краяхъ уже настолько рѣдки, что столь ревностный собиратель и любитель орнитологіи, Криницкій, не могъ ихъ добыть для зоологическаго музея нашего университета и не оставилъ о нихъ никакихъ свѣдѣній; рѣдкость ихъ въ концѣ 30-хъ годовъ подтверждается словами Пассека, указывающаго, что тетеревъ встрѣчается рѣдко. Въ 1842 году Калининченко получилъ одинъ экземпляръ тетерева— „foemina pullus“, добытаго въ лѣсахъ дер. Пассековки, Волчанскаго у. (I, стр. 84), и пожертвовалъ его нашему музею. Чучело это исключено въ 1872 году. Чернай въ 1850 году (III) называетъ тетерева-косача осѣдлою птицею Волчанскаго у́зда; то же самое повторить онъ далѣе (IV) и присовокупляетъ также свѣдѣніе о его нахожденіи въ степяхъ; въ 1853 году (VII) Чернай пишетъ: „...постоянно водится въ особенности въ сѣверныхъ частяхъ описываемой мѣстности“, но это указаніе относится уже, по всей вѣроятности, къ Воронежской губерніи. Указаніе Чернай на нахожденіе тетеревовъ, кромѣ лѣсовъ, также и въ степяхъ согласно со свѣдѣніями Горбачева и Сысоева очень вѣроятно.

Въ настоящее время тетерева изъ нашей губерніи совсѣмъ исчезли, и совершенно не слышно, чтобы гдѣ-нибудь была замѣчена хотя одинокая птица; по словамъ же старожиловъ, лѣтъ сорокъ, сорокъ пять тому назадъ они („татарваки“) у насъ изрѣдка водились. Было у меня одно сообщеніе, будто въ громаднхъ свято-

горскихъ лѣсахъ гр. Рибоньера эти птицы изрѣдка попадаются, но сообщеніе это оказалось лишеннымъ всякаго основанія. Бывшій главный лѣсничій упомянутого имѣнія, извѣстный лѣсоводъ, хорошій знатокъ и любитель птицъ, Ф. Х. Нейгебауеръ, рѣшительно опровергаетъ это извѣстіе.

† **Tetrao urogallus**, Linn.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 502, п. 116).

1767. *Тетереви большіе*. . . . . Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).

1773. *Тетереви глухіе*. . . . . Горбачевъ (Описаніе м. Хотомли съ уѣздомъ).

Въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія глухаря у насъ еще несомнѣнно водились, судя по свидѣтельству того же самаго „асаула Максима Горленскаго“, помѣстившаго этихъ птицъ въ своемъ спискѣ животныхъ „Харьковскаго комисарства“, а также по словамъ Семена Горбачева и „Якофа Сысоева“, замѣчающихъ, при описаніи теперешняго Волчанскаго уѣзда, что тамъ волятся „птицы лѣсные..... тетереви глухіе“. Во второй своей замѣткѣ (IV, S. 617 и 618) Чернай называетъ глухаря осѣдлою птицею Воронежской губерніи; въ „Фаунѣ“ (VII, стр. 30, п. 36) Чернай повторяетъ то же самое и нигдѣ не упоминаетъ о Харьковской губерніи. Въ настоящее время глухаря у насъ совсѣмъ неизвѣстны. Проф. нашего университета, Г. И. Морозовъ, сообщилъ мнѣ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ зимою къ нему въ городской садикъ прилетѣлъ на короткое время одинъ глухарь; но, по-моему, это была, по всей вѣроятности, птица, вырвавшаяся изъ кѣтки.

Ordo XI. GRALLÆ.

Fam. RALLIDÆ.

Gen. *Rallus*.

215. *Rallus aquaticus*, Linn.

(М. А. Мевзбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 474, п. 111).

1850. *Rallus aquaticus* . . . . . Чернай (III), стр. 35.
1850. „ „ *L* . . . . . Czernay (IV), S. 625, п. 40; S. 627, п. 10.
1853. „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 34, п. 16.
1888. *Пастушкѣ водяной*. . . . . Колесовъ (X).
1892. *Rallus aquaticus*, *L* . . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 112.

Полонизъ, пастушкѣ.

Кривичкій не нашелъ пастушка въ предѣлахъ разсматриваемой мѣстности. По Чернаю (III), это—периодически весенняя и осенняя пролетная птица; въ Фаунѣ (VII) онъ считаетъ пастушка птицею рѣдкою, встрѣчающеюся преимущественно на осеннемъ пролетѣ. А. А. Колесовъ отмѣтилъ первые свисты пастушка въ окрестностяхъ Х. с.-х. фермы: . . . 5.V.87, 23.IV.88 (X)¹⁾, 17.IV.89, 20.IV.90 и 20.IV.91 г. и слышалъ ихъ послѣдніе свисты (in litt.): 23.VII.88, 29.V.89 и 18.VII.90. Н. А. Зарудный нашелъ гнѣздящихся пастушковъ лѣтомъ 1890 года въ долиніи верхняго теченія р. Орчика, въ Балковскомъ уѣздѣ (XII).

По моимъ наблюденіямъ, пастушка можно причислить къ весьма обыкновеннымъ, особенно осеннимъ, пролетнымъ и болѣе рѣдкимъ гнѣздящимъ птицамъ нашей губерніи. Въ западной половинѣ Харьковской губерніи отъ р. Оскола на гнѣздовья онъ попадался мнѣ повсюду; къ востоку отъ этой рѣки я его пока не наблюдалъ, но полагаю, что изрѣдка онъ и здѣсь встрѣчается въ качествѣ гнѣз-

¹⁾ Въ печати (X), по замѣчанію автора, ошибочно проставлено 19 марта.

дующей птицы. Мѣстообитаніе его составляютъ малодоступныя тростниковыя крѣпи, осоковыя болота, болотистыя луга съ озерцами и густою растительностью и рѣчные плесы съ густымъ тростникомъ. Вообще птица эта держится очень скрыто въ самыхъ недоступныхъ мѣстахъ тростниковъ и здѣсь на глаза попадаетъ больше случайно, но по мокрымъ лугамъ отъ зари до зари, всю ночь, слышенъ ихъ крикъ. Притаившись въ заросляхъ, можно наблюдать, какъ пастушокъ шныряетъ въ тростникахъ или выбѣгаетъ на листья кувшинокъ.

Прилетъ пастушка происходитъ съ середины, главнымъ же образомъ съ начала послѣдней трети марта, и тянется иногда до конца этого мѣсяца или до середины апрѣля. Особенно много пастушковъ было у насъ, повидному, вслѣдствіе большой влажности, съ весны 1888 года. (15.III.82, 20.III.85, 22.III—5.IV.86, 20.III.87, 20.III—16.IV.88, 22.III.89).

Усиленный свистъ пастушковъ слышенъ съ половины апрѣля и до конца первой трети мая. Гнѣздъ этой птицы я самъ не находилъ и поэтому ничего не могу сказать ни о его видѣ, ни о числѣ яицъ полной кладки, ни о птенцахъ. Два ненасиженныхъ яйца этой птицы доставлены мнѣ изъ окрестностей с. Масловки (Зм. у.) 16.V.87 года и одно—изъ окрестностей г. Зміева. Окраска ихъ совершенно сходна (или немного темнѣе, красноватѣе) съ окраскою яицъ *Crex pratensis*, но скорлупа пѣвнѣе. Размѣры ихъ (кл. № 109) слѣдующіе:

Длина = 35_{,4} 35_{,4} 37_{,1}.
Ширна = 25_{,8} 25_{,3} 27_{,6}.

24.VI.92 г. найденъ выводокъ, состоявшій изъ 5 пуховыхъ птенцовъ, въ сообществѣ самки, а 16.IX.92 г. въ окрестностяхъ с. Бакировка (Ахт. у.) найдены еще нелетающіе птенцы съ большими пеньками въ крыльяхъ.

О пищѣ пастушковъ я имѣю очень мало свѣдѣній. Въ желудкахъ убитыхъ найдены элитры мелкихъ водолюбовъ; кромѣ того, замѣчено мною однажды, какъ пастушокъ собиралъ съ листьевъ кувшинокъ, повидному, только однихъ мелкихъ *Planorbis*.

Исчезновеніе изъ мѣстъ гнѣздовья замѣчено А. А. Колесовымъ 3.VIII.88 и 18.VII.90. Осенній, особенно большой, пролетъ замѣчается съ начала сентября по начало послѣдней трети октября; но въ послѣдній изъ указанныхъ сроковъ попадаетъ уже очень мало пастушковъ. На осеннемъ пролетѣ часто встрѣчаются въ

травѣ на мокрых лугахъ, и нерѣдко на небольшомъ пространствѣ можно вслугнуть много пастушковъ, которые, впрочемъ, въ настоящія стаи не собираются. Большинство пастушковъ летятъ ночью, но мнѣ приходилось наблюдать, какъ одинокіе пастушки во время пролетовъ совершаютъ путешествіе и пѣшкомъ; по крайней мѣрѣ, въ сумерки черезъ извѣстные промежутки времени нѣсколько пастушковъ перебѣгало въ тростникахъ все въ одномъ направленіи. (20.IX...81, ...29.IX—6.X.84, 16.IX.86, 21.IX—20.X.87, 10.IX—14.X.88, 12.IX...89, 21.IX—29.X.91). Позже этого времени, равно какъ и зимующихъ, пастушковъ я не встрѣчалъ.

У молодыхъ, прилетающихъ въ началѣ сентября, бурья каемки на вѣхъ сѣрыхъ перьяхъ, особенно на зобу, бокахъ груди и на бокахъ головы еще ясно замѣтны; въ послѣдней трети сентября каемки эти уже почти совсѣмъ стерты, и поэтому всѣ сѣрые цвѣта совершенно чисты. Свѣтлое поле на груди и на головкѣ въ это время постепенно суживается, а также появляются черно-бѣлыя перевязи на пахахъ и брюхѣ.

Экземпляры коллекцій: № 280 ♂ ad. 4.X.88 с. Лебяжье, р. Донецъ (Зм. у.), 369 ♂ juv. 12.IX.88 с. Коломакъ (Валк. у.), 726 ♂ juv. 12.IX.89 р. Мжа (Зм. у.), 1417 ♀ juv. 21.IX.91 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1419 ♀ ad. id. *ibid.*, 1547 ♂ ad. 24.VI.92 с. Бакировка (Ахт. у.), 1640 juv. 10.IX.92 окр. г. Лебедина.

Gen. Porzana.

216. *Porzana maruetta* (Leach.).

(М. А. Мензбвръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 471, п. 110).

1773. *Курочки маленькія*. . . . . Горбачевъ (Описаніе м. Хотомли съ уѣздомъ).
1832. *Crex Porzana*, Gmel. . . . . Криницкій (I), стр. 105.
1850. *Porzana Maruetta*, Briss. . . . Czernay (IV), S. 625, п. 38; S. 626, п. 24.
1853. „ *maruetta* „ . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 60.
1892. „ „ *Leach.* . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 113.

Полювникъ, водяная курочка.

По Криницкому (I), болотная курочка водится въ Харьковской губерніи и убита 5 сентября 1833 года. По Чернаю (IV), птица эта убита въ окрестностяхъ г. Харькова 5 сентября; далѣе (VII), Чернай приводитъ время ея прилета съ конца марта до средины апрѣля. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ болотную курочку обык-

новенною гнѣздящеюся (1890 г.) птицею долины верхняго теченія р. Орчыка въ Валковскомъ уѣздѣ.

Изъ моихъ наблюденій надъ этою птицею и вывожу заключеніе, что болотная курочка, или погонышъ, весьма обыкновенная гнѣздящая и дважды пролетная птица Харьковской губерніи. Но количество гнѣздящихся въ опредѣленной мѣстности погонышей подвержено ежегоднымъ колебаніямъ. Обитаетъ онъ главнымъ образомъ по рѣчнымъ заливамъ, озерамъ и прудамъ, заросшимъ въякомъ и вообще густою растительностью, тростникомъ, палочникомъ и ситникомъ. Поселяется погонышъ, какъ въ долинахъ большихъ рѣкъ, такъ и по незначительнымъ степнымъ рѣчкамъ. По вечерамъ, подобно предшествующему виду, выходитъ на болѣе открытыя мѣста; но вообще погонышъ живетъ менѣе скрыто, и, если притаится около тростниковъ на лодкѣ въ тихихъ, глухихъ рѣчныхъ заливахъ, покрытыхъ широкими листьями кувшинокъ, нерѣдко можно видѣть, какъ онъ бѣгаетъ по указаннымъ растеніямъ; при малѣйшемъ движеніи наблюдателя, онъ быстро убѣгаетъ въ тростниковыя трупцы, при чемъ весьма ловко перебѣгаетъ по тинѣ, переступаетъ и переирывиваетъ черезъ преграждающіе ему дорогу предметы или пролѣзаетъ подъ ними; въ нуждѣ быстро перебѣгаетъ по наклоннымъ тростинамъ, утлываетъ или ныряетъ.

Прилетъ болотной курочки наблюдается съ самаго конца марта и затягивается иногда до конца апрѣля, главный же пролетъ замѣченъ въ первой трети и въ срединѣ этого мѣсяца. (29.III—15.IV.85, 31.III—4.IV.86, ...10.IV.87, ...7.IV.88, 11—14.IV.91, ...30.IV.93). Летятъ ночью и въ одиночку или разсѣянной группой; держатся при этомъ невысоко.

Гнѣздится эта курочка въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ постоянно обитаетъ, но мнѣ лично не удалось найти ея гнѣзда съ ненасиженными яйцами. Гнѣздо помѣщается въ топкомъ мѣстѣ между поломанными тростниками, свивается изъ широкихъ листьевъ тростника и выстилается листьями осоки. Къ сожалѣнію, у меня не отмѣчено, ни сколько яицъ бываетъ въ кладкѣ, ни въ какое именно время кладки бываютъ полныя; помню только, что въ одной кладкѣ 23.VI.87 г. было 9 яицъ съ большимъ зародышемъ. Яйца, которыя мнѣ были доставляемы, имѣютъ мало блестящую скорлуну; цвѣтъ ихъ темно-пурпуровый съ основными сѣро-фіолетовыми и верхними темно-красно-бурыми округленными пятнышками, разсѣянными по всему яйцу. Размѣры ихъ (кл. № 99) слѣдующіе:

Длина = 33,₅ 34, 35, 35,₅, 34, 34.

Ширина = 23,₅ 24, 25, 25, 24,₃, 24.

5—7 дневные итенцы въ черномъ пуху попадались мѣ въ концѣ іюня, летающіе—съ половины іюля. Свѣсть взрослыхъ птицъ приходится слышать иногда еще въ срединѣ іюля.

Линька стариковъ происходитъ, повидимому, съ средины іюля; весною, около половины апрѣля, многіе погоныши прилетаютъ, еще не вполне закончивъ весеннюю линьку и съ остатками осенняго оперенія.

Въ желудкахъ убитыхъ найдены остатки мелкихъ жесткокрылыхъ, головки какихъ то личинокъ и только что проглоченные голые слизняки.

Осенній пролетъ наблюдался съ начала сентября до половины октября; позже этого времени замѣтны только очень рѣдкія одиночныя, запоздавшія птицы. (13.IX—10.X.81, 10.IX—14.X.82, 5.IX.84, 3.IX—4.X.85, 14.IX—20.X.86, ...6.X.87, 28.IX.89, 5—10...IX.90, 4.IX...93). Пролетъ бываетъ ночью.

Экземпляры коллекціи: № 206 ♂ juv. 15.VIII.88 с. Масловка (Зм. у.), 209 ♂ ad. 19.VII.88 ibid. 302 ♂ ad. 18.VII.88 с. Маяки (Из. у.), 1280 ♂ ad. 15.IV.91 д. Литовка (Ахт. у.), 1281 ♀ ad. id. ibid., 1282 ♂ ad. 13.IV.91 ibid., 1504 ♂ ad. 15.V.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера).

Кол. зоол. музея: № 15 ♂ ad. 5.IX.33 окр. г. Харькова, 35 ♂ ad. 13.IX.62 ручей Камышеваха (Х. у.).

217. *Porzana bailloni* (Vieill.).

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 469, п. 109).

1892. *Porzana pusilla*, Pall. . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 115.

Въ первый разъ въ Харьковской губерніи курочка-крошка найдена Н. А. Заруднымъ въ долинѣ верхняго течения р. Орчыка, въ Валковскомъ уѣздѣ, лѣтомъ 1890 года и отмѣчена въ его статьѣ (XII), какъ рѣдкая гнѣздящаяся „Rn“ птица. Въ дополненіе къ этому краткому сообщенію привожу здѣсь выдержку изъ письма Н. А. Заруднаго ко мнѣ: „*Porzana pusilla*. Добыта два раза: 10.VI.90 ♂ Гряково и 14.VI.90 ♂ около Ольховатки (смежно, но уже въ Константиноградскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи). Гнѣздо не найдено. Заключаю, что гнѣздится,

основывалась на числахъ находенія. *Porzana parva* добыта по крайней мѣрѣ въ количествѣ 25 экземпляровъ“.

Въ моихъ рукахъ перебивало множество малыхъ курочекъ изъ самыхъ различныхъ мѣстъ Харьковской губерніи, но мнѣ не пришлось еще замѣтить ни одной курочки-крошки; точно также и моему препаратору не удалось добыть ее въ западной части Харьковской губерніи, какъ наприм. въ окрестностяхъ г. Ахтырки и въ окрестностяхъ с. Бакировка (Ахт. уѣзда), гдѣ малыхъ курочекъ очень много. Полагаю поэтому, что найденныя Н. А. Заруднымъ курочки-крошки, если и гнѣздились въ данной мѣстности, то чисто случайно. Сѣвернѣе южной части Валковскаго уѣзда курочки эти не попадаются; быть можетъ, на западѣ отъ указанного мѣста онѣ и встрѣчаются нѣсколько сѣвернѣе, на востокъ же, даже въ значительно болѣе южныхъ мѣстахъ, и ее не находилъ; точно также въ самыхъ южныхъ частяхъ Харьк. губ., по рр. Орели, Орельскъ и Самарѣ, т.-е. по рѣчкамъ, принадлежащимъ тому же бассейну Днѣпра, къ которому принадлежить и р. Орчикъ, гдѣ курочка-крошка замѣчена Н. А. Заруднымъ, птичка эта мною не найдена.

По всей вѣроятности, южная граница Харьковской губ. (между меридіанами, ограничивающими послѣднюю) составляетъ теперь сѣверный предѣлъ гнѣздовой области курочки-крошки.

218. *Porzana parva*, Scop.

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 466, п. 108).

1892. *Porzana parva*, Scop. . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 114.

По Кривницкому (I, стр. 105), малая болотная курочка найдена въ Екатеринославской губ., въ Харьковской же имъ не была наблюдаема. Замѣтки Черная объ этой курочкѣ относятся къ Екатеринославской губерніи. Такъ, онъ пишетъ (III, стр. 33, 34), что курочка (*Porzana minuta*) живетъ у насъ лѣтомъ (надо прибавить, что въ этой замѣткѣ Черной не упоминаетъ о *P. maruetta*); далѣе (IV, S. 625), замѣчаетъ: „*P. minuta* Pall. Im Ekaterinoslawschen Goцv.“; затѣмъ (VII, стр. 35, 36), говоритъ, что эта курочка появляется въ изслѣдованныхъ мѣстахъ съ середины или съ конца марта до половны апрѣля. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ ее обыкновенною гнѣздящеюся (1890 г.) птицею долины верхняго течения р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ.

По моимъ наблюденіямъ, малая курочка принадлежитъ къ числу очень обыкновенныхъ нашихъ лѣтнихъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ, но въ различные годы и въ различныхъ мѣстностяхъ нашей губерніи онѣ распредѣляются очень неравномѣрно, что, конечно, не мало зависитъ отъ большей или меньшей сырости весны. Вообще же, въ западной части Харьковской губерніи она поводится въ большемъ числѣ и не подвержена такимъ количественнымъ колебаніямъ, какъ къ востоку отъ р. Оскола.

Мѣстообитаніе ея—болота, особенно около тальниковъ и ольховыхъ рощъ, болотистые луга съ зарослями тальника, тростника и съ озерцами, и, особенно въ болѣе засушливые годы,—берега рѣчныхъ заливовъ и прудовъ, густо обросшіе различною растительностью.

Прилетъ малой курочки изрѣдка происходитъ въ самыхъ послѣднихъ числахъ марта, чаще же въ первой трети апрѣля; очень рѣдко попадаются одиночныя курочки въ началѣ послѣдней трети марта, запоздавшія же видны на пролетѣ во второй половинѣ апрѣля. (29.III..82, 12.IV.84, 10.IV.85, 10.IV.86, 28.III—2.IV.87, 12—20.IV.88, 3.IV.89, 21.III—13.IV.90, 11—14.IV.91).

Что касается гнѣздованія, то оно мнѣ мало извѣстно; имѣю только свѣдѣніе, что въ небольшомъ гнѣздышкѣ, помѣщавшемся на пловучей связкѣ срѣзаннаго тростника, застрявшей между толстыми тростниками, найдены ненасиженные яйца ея въ числѣ 4 въ окрестностяхъ г. Ахтырки 16.V. (87?). Летящихъ птенцовъ, у которыхъ заканчивается отрастаніе маховыхъ, находилъ я съ начала послѣдней трети іюня, чаще же поднимаются они на крылья въ первой половинѣ іюля; вполне самостоятельными становятся они въ августѣ; но, въ виду того, что многія кладки погибаютъ, не рѣдкость встрѣтить семейку птенчиковъ безъ признаковъ маховыхъ и въ пуху въ концѣ іюля. О птенцахъ заботится и водить ихъ преимущественно самка, во самецъ почти всегда находится неподалеку и въ опасности помогаетъ ей отводить птенцовъ отъ грозящей бѣды. Что касается пищи, то она мнѣ тоже мало извѣстна, такъ какъ по разложившимся остаткамъ содержимаго желудка мнѣ не удалось различить отдѣльныхъ частей, могу только сказать, что присутствія растительной пищи мнѣ не удалось замѣтить.

Осенній пролетъ и отлетъ нашихъ мѣстныхъ курочекъ наблюдается около половины сентября, въ засушливые годы и равнѣе, и

тянется до начала послѣдней трети этого мѣсяца; въ одиночку попадаются до конца сентября или крайне рѣдко—до первых чиселъ октября. (18.IX.81, 15.IX.84, 21.IX—3.X.86, 16.IX.87, 20.IX.89, 10.IX.90, 8...IX.92).

У нѣкоторыхъ молодыхъ *P. parva* наружная опушка первого махового пера замѣтно свѣтлѣе внутренней, а иногда на самомъ краѣ наружной опушки замѣтны чисто-бѣлыя крапинки; такія же, но едва замѣтныя, бѣлыя крапинки бываютъ на самомъ кончикѣ большихъ маховыхъ (свѣжихъ). Вообще, не представляютъ ли эти экземпляры гибридовъ отъ *P. parva* × *P. bailloni*? Можетъ быть, однако, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ явленіемъ, указывающимъ на сравнительную видовую молодость *P. parva* передъ *P. bailloni* или *P. marquetta*.

Пуховой птенецъ имѣетъ густую черную окраску, нѣсколько отливающую зеленоватымъ оттѣнкомъ; клювъ свѣтло-тѣлесно-роговой; плюсна и лапка чернаго цвѣта; радужина черно-бурая.

Примѣчаніе. Интересно, что нѣкоторые подстрѣленные курочки, подобно камышницамъ, иногда ныряютъ и, зацѣпившись за какой-либо предметъ и поглядывая оттуда на врага, сидятъ подъ водою; при этомъ курочки на короткое время совершенно погружаются въ воду и не выставляютъ клюва. По тростникамъ, особенно по наклоннымъ, онѣ умѣютъ прекрасно лазить.

Экземпляры коллекціи: № 211 ♂ juv. 19.VII.88 с. Масловка (Зм. у.), 213 ♂ juv. 2.VIII.88 с. Васщево (Х. у.), 365 ♂ ad. 20.IV.88 с. Котельва (Ахт. у.), 575 ♂ ad. 12.VI.89 р. Бабка (Волч. у.), 651 ♂ juv. 28.VI.89 с. Бакировка (Ахт. у.), 652 ♂ ad. id. ibid. 1003 ♂ ad. 22.IV.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1052 ♂ ad. 13.IV.90 с. Андреевка (Зм. у.), 1054 ♂ ad. 22.IV.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1167 ♀ juv. 10.IX.90 х. Замуревъ (Х. у.), 1283 ♂ ad. 14.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1284 ♂ ad. id. ibid., 1285 ♂ ad. id. ibid., 1548 ♂ juv. 11.VII.92 д. Лиговка, р. Ворскла (Ахт. у.).

Gen. Crex.

219. *Crex pratensis*, Bechst.

(М. А. Мензбаръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 461, п. 107).

1773. *Caractemi* (деркачи) . . . . . Горбачевъ (Описаніе м. Хотомли съ уѣздомъ).
 1827. *Crex pratensis*, Bechst. . . . . Криницкій (I), стр. 105.
 1850. „ „ „ . . . . . Czernay (IV), S. 625, п. 37; S. 626, п. 26.
 1852. „ „ „ . . . . . Czernay (VI), S. 552, 560, п. 47.

1853. *Crex pratensis*, *Bechst.* . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 62.

1888. *Дергачь* . . . . . Колесовъ (X).

1892. *Crex pratensis*, *Bechst.* . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 116.

Коростель, дергачь, дергачь.

Криницкій нашель въ нашей губерніи какъ эту птицу, такъ и ея яйца (I). Чернай (IV) говоритъ, что дергачь въ разсматриваемой мѣстности очень обыкновенная лѣтняя птица, и что поэтому одно селеніе даже носитъ названіе „Дергачи“. Чернай наблюдалъ также, если только тутъ нѣтъ опечатки, очень раннее появленіе дергача въ нашей мѣстности, именно 17 марта 1847 г. (IV, S. 626). А. А. Колесовъ замѣчалъ появленіе первыхъ дергачей въ окрестностяхъ Х. с.-х. фермы въ слѣдующіе дни (in litt.): 20.IV.85, 22.IV.86, 28.IV.87, 20.IV.88 (X), 24.IV.89, 22.IV.90, 22.IV.91, 26.IV.92, и исчезновеніе ихъ (in litt.): 1.VII.87, 1.VII.88, 22.VI.89, 1.VIII.90, 23.VI.91 и 7.VII.92. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ дергача обыкновенною гнѣздящеюся (1890 г.) птицею долины верхняго теченія р. Орлика въ Валковскомъ уѣздѣ.

По моимъ наблюденіямъ, дергачь, или коростель, принадлежитъ къ числу весьма обыкновенныхъ и многочисленныхъ лѣтнихъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ всей Харьков. губ. Мѣстообитанія коростеля—преимущественно болота съ тальниками и ольхою, поемные луга съ густою и высокою травою, затѣмъ надлуговыя террасы съ разбѣянными по нимъ кустами и бурьянами, и, наконецъ, огороды и заглохшіе сады въ долинахъ ручьевъ. Когда на лугахъ трава снимается, коростели переселяются въ поля и даже на кустарныя огушки и срубы.

Прилетъ коростелей происходитъ съ пачала послѣдней трети апрѣля, одиночные же замѣчены съ половины этого мѣсяца; заканчивается прилетъ и пролетъ перѣдко въ концѣ апрѣля и въ первыхъ числахъ мая. (18.IV.81, 17.IV.82, 22.IV.84, 20—23.IV.85, 21.IV.86, 18—25.IV.87, 19—24.IV.88, 17—28.IV.89, 15—20.IV.90, 22—25.IV.91, 17.IV.92, ...30.IV.93). Во время весенняго пролета попадаются, помимо луговъ, еще и на поляхъ; летить ночью и въ одиночку.

Усиленный крикъ слышится обыкновенно въ первой половинѣ мая, и въ это время начинается постройка гнѣзда. Гнѣзятся дергачи почти всегда по сырмъ лугамъ въ густой, сочной травѣ; иногда гнѣзятся они и въ одювыхъ рощахъ. Гнѣздо помѣщается въ небольшомъ углубленіи почвы и состоитъ изъ небольшой под-

стлпки изъ сухихъ стебельковъ травы. Гнѣздо, сохраняемое у меня (гн. № 49), имѣетъ довольно толстую выстилку изъ сухихъ стебельковъ и листьевъ различныхъ злаковъ, между которыми въ основной части гнѣзда попадаются отдѣльные куски моха (*Sphagnum*). Лотокъ выстланъ очень тонкими стебельками злаковъ, и края его какъ бы обведены каемкой изъ довольно широкихъ листьевъ этихъ послѣднихъ растений. Приблизительные размѣры его:

Диаметръ гнѣзда=150.

Высота „ = 75.

Диаметръ лотка =115.

Глубина „ = 35.

Съ начала второй третѣ мая и до конца іюня находилъ я отъ 7 до 11 ненасыженныхъ яицъ; но очевидно, что полныя насыженные кладки бывають и раньше. Одна изъ важѣйшихъ причинъ такой продолжительности періода несенія яицъ заключается въ гибели кладокъ и выводковъ либо отъ затоптыванія и уничтоженія людьми во время кошенія луговъ и животными, либо отъ подтопленія. Преобладающій основной цвѣтъ слабо-блестящей скорлупы яицъ свѣтло-пробковый съ фіолетово-сѣрыми основными и ржаво-красными поверхностными пятнами; иногда основной фонъ бываетъ блѣднѣе и сѣрѣе. Размѣры яицъ, сохраняемыхъ у меня (кл. № 49) и въ университетѣ:

Длина =	38	37	36, ₃	38	38	36, ₃	36, ₃ .
Ширина=	26	26	27	26	26, ₃	27	26, ₃ .
Длина =	37	, 36, ₃	36	37,	37, ₇ ,	37	38.
Ширина=	26, ₃ ,	26, ₃	27, ₃	26,	25, ₃ ,	26, ₃	26.

Въ 1890 году только-что вылупившіеся и покинувшіе гнѣздо итенчики попались мнѣ 22.V, а въ 1893 году у одной пары птенцы вылупились 19.V; запоздавшіе птенцы, недоставшіе полного роста и съ неволиѣ отросшими маховыми, попадались мнѣ въ концѣ августа. Самка высиживаетъ и водить птенцовъ одна; самцы продолжаютъ кричать иногда до второй половины іюля, поэтому весьма возможно, что хотя нѣкоторые нормально выводятся у насъ дважды въ лѣто. Послѣ вывода итенцовъ коротелли живутъ одиноко и нерѣдко встрѣчаются въ поляхъ и по огородамъ. Пищу дергачей составляютъ преимущественно насекомыя, голые слизняки, а осенью сѣмена различныхъ травъ.

У одного дергача найдена была часть скорлупы яйца какой то мелкой пташки; проглотил ли дергачь одну разбитую скорлупу, или воспользовался и содержимым яйца?

Линька стариковъ начинается съ середины или съ конца іюля; но приходилось находить коростелей, у которыхъ въ концѣ второй трети августа, при старомъ мелкомъ опереніи, еще происходила усиленная смѣна маховыхъ перьевъ.

Отлетъ коростелей бываетъ около середины сентября, хотя начинается иногда уже въ первыхъ числахъ этого мѣсяца и въ концѣ августа. Пролетъ тянется до конца сентября, и послѣдніе одиночные наблюдаются въ первой трети октября. (12.IX—4.X.84, 8.IX—6.X.86, 5.IX—1.X.87, 5—21.IX.88, 13—22.IX.90, 15—22.IX.91). На пролетахъ коростели появляются въ такихъ мѣстахъ, гдѣ въ теченіе всего лѣта обыкновенно не встрѣчаются; такъ, въ это время попадаютъ они по срубамъ высокихъ водораздѣльныхъ лѣсовъ и на лѣсныхъ полянахъ, лежащихъ въ большомъ отдаленіи отъ всякихъ влажныхъ мѣстъ.

Пуховой птенецъ коростеля, въ отличіе отъ пухового птенца курочекъ и камышинцы, имѣеть черную окраску съ яснымъ каштановымъ оттѣнкомъ (вмѣсто зеленоватаго или чисто-чернаго); клювъ черно-роговой; плюсна и лапки темно-сѣро-мясного цвѣта; радужина темно-бурая.

Экземпляры коллекціи: № 122 ♂ ad. 25.V.88 с. Б.-Даниловка (X. у.), 181 ♂ ad. 14.VIII.88 *ibid.*, 204 ♀ juv. 27.VII.88 с. Водяное (Зм. у.), 208 ♂ juv. 19.VIII.88 х. Очеретянка (X. у.), 216 ♀ ad. 27.VII.88 с. Водяное (Зм. у.), 976 ♂ ad. 5.V.90 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1019 ♀ pull. 22.V.90 х. Замуруевъ (X. у.), 1137 ♂ ad. 10.VIII.90 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1168 ♂ ad. 18.VIII.90 *ibid.* 1172 ♂ juv. *id. ibid.*, 1505 ♂ ad. 10.V.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера), 1630 ♀ ad. 10.V.92 окр. г. Лебедина, 1703, 1704, 1705 ♂♀♀ 10.V.93 с. Б.-Даниловка (X. у.), 1706 ♀ juv. 2.X.93 с. Водяное (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № ♀ ad. 26.V.34 с. М.-Даниловка (X. у.), 99 ♀ ad. 1847 с. Дергачи (X. у.), 34 ♂ ad. 8.IX.62 с. Черкасское Лозовое (X. у.).

Gen. Gallinula.

220. Gallinula chloropus (Linn.).

(М. А. Мензбпръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 453, п. 105).

1773. Курки. . . . . Горбачевъ (Описаніе м. Хотомли съ уѣздомъ).

1826. *Gallinula chloropus* L. . . . . Криницкій (I), стр. 105.
 1850. „ *Chloropus* „ . . . . . Czernay (IV), S. 625, n. 41; S. 626, n. 25.
 1853. „ *chloropus* „ . . . . . Чернай (VII), стр. 37, n. 102.
 1892. „ „ „ . . . . . Зарудный (XII), стр. 144, n. 117.

Курочка.

Криницкій наблюдалъ зеленоногую камышницу въ нашихъ краяхъ въ апрѣлѣ (16.IV.26), июлѣ и августѣ (I). Чернай говоритъ (IV): „Um Charkow den ganzen Sommer hindurch beobachtet“, и приводитъ одно наблюденіе прилета, именно—16 апрѣля; въ послѣдней своей замѣткѣ объ этой птицѣ (VII) Чернай говоритъ, что камышница появляется съ половины до конца апрѣля. А. А. Колесовъ сообщилъ мнѣ о появленіи ея въ окр. Х. с.-х. ф. (in litt.): 9.IV.90, ...28.IV.91 г. и отмѣтилъ ея исчезновеніе: 12.VI.89, 22.IV.90 и 20.VII.91. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ камышницу обыкновенною гнѣздящеюся птицею (1890 г.) долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ.

По моимъ наблюденіямъ, зеленоногая камышница—одна изъ очень обыкновенныхъ нашихъ лѣтнихъ гнѣздящихся и дважды пролетныхъ птицъ, въ численности только немногимъ уступающая слѣдующему виду. Обитаетъ она главнымъ образомъ по густымъ тростникамъ, осокамъ и другимъ болотнымъ травамъ, около большихъ болотъ съ довольно глубокими водными мѣстами, около озеръ, прудовъ и рѣчныхъ заливовъ, но живетъ и на болотистыхъ камышистыхъ берегахъ степныхъ рѣчекъ. Здѣсь она почти невылазно живетъ въ самыхъ трущобахъ и, только чувствуя полную безопасность, выходитъ на заросшія кувшинками воды или выплываетъ на болѣе широкія, свободныя отъ растительности, водныя пространства. Когда подрастаютъ молодыя птицы, удается иногда застать враслохъ цѣлую семью, и тогда всѣ, кто ныряетъ, кто бѣгомъ, спасаются въ заросли.

Прилетъ одиночныхъ или въ небольшомъ числѣ происходятъ въ послѣднихъ числахъ марта, обыкновенно же въ первой трети апрѣля появляются главные массы; запоздавшія показываются до начала послѣдней трети апрѣля. (28.III.82, ...10.IV.84, 5.IV.85, 12.IV.86, 1—12.IV.87, 29.III—10.IV.88, 27.III...89, 20.III—9.IV.90, ...25.IV.91, ...23.IV.92). На пролетѣ держатся по-одиночкѣ или очень разсѣянной группой; летятъ ночью и невысоко; днемъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторые, путешествуютъ по берегамъ

рѣкъ и ручьевъ, постепенно подвигаясь къ сѣверу и по дорогѣ хватая различныхъ насѣкомыхъ, слизняковъ и личинокъ, Нѣсколько разъ приходилось наблюдать такихъ путешествующихъ камышницъ. Многія птицы летятъ очень низко. Одинъ взрослый самецъ, который по какой то причинѣ плохо леталъ, очевидно, путешествовалъ пѣшкомъ и былъ пойманъ въ самомъ г. Харьковѣ, подъ Харьковскимъ мостомъ (23.IV.92).

Гнѣзда располагаются въ малодоступныхъ мѣстахъ. Единственное найденное мною, къ сожалѣнію уже покинутое, гнѣздо помѣщалось на приматой молодой ольховой поросли около небольшого ния и однимъ бокомъ выдвигалось немного надъ водою; расположено оно было на высотѣ около 300 мм. и величина его была слѣдующая:

Діаметръ гнѣзда	=	220.
Высота	„	= 90.
Діаметръ лотка	=	125.
Глубина	„	= 30.

Сплетено оно было довольно грубо изъ сухихъ широкихъ листьевъ тростника и высохшихъ стеблей камыша и выложено внутри болѣе тонкими листьями и метелками перваго растенія.

Числа яицъ полной кладки я не знаю, но встрѣчалъ выводки, состоявшіе изъ 6—8 птенцовъ. Начало кладки бываетъ, повидному, не раньше послѣдней трети мая; 18.VI.92 найдено два уже треснувшихъ яйца, а 20.VI—3 такихъ же яйца и 3 птенчика, плававшихъ около гнѣзда. Яйца имѣютъ скорлуну почти совсѣмъ матовую (или съ ничтожнымъ блескомъ), свѣтло-несочнаго цвѣта съ очень небольшимъ числомъ основныхъ буровато-сѣрыхъ пятенъ; верхнія пятнышки и крапинки темно-красно-бурого цвѣта распределены по всему яйцу, но около тупого конца ихъ больше, а также и величина ихъ значительнѣе. Размѣръ яицъ (кл. № 98):

Длина	=	43, 45, 42 ₂ .
Ширина	=	31, 31, 29 .

Въ концѣ іюня попадались мнѣ птенцы, у которыхъ еще не совсѣмъ развиты очины маховыхъ перьевъ, и нерѣдко въ началѣ августа старыя птицы еще водятъ молодыхъ. Крикъ самцовъ, послѣ пѣ котораго перерыва, когда ихъ слышишь нѣсколько рѣже, вновь раздается во второй половинѣ іюня и въ первой половинѣ іюля.

Самцы кричатъ не только бѣгая въ заросляхъ, но и летая взадъ и впередъ по вечерамъ, послѣ наступленія темноты, и ночью; при этомъ они летаютъ обыкновенно не высоко, иногда же приходится слышать ихъ голосъ, раздающійся съ довольно значительной высоты.

Линька стариковъ происходитъ съ начала или съ половины іюля, но идетъ она медленно, и въ это время камышницы усиленно скрываются въ недоступныхъ крѣняхъ. Въ концѣ іюля 1889 года попалась мнѣ одна старая птица въ періодѣ сильной линьки и съ полнымъ отсутствіемъ маховыхъ перьевъ; точно также линяющій самецъ, т.-е. потерявшій сразу всѣ маховыя, убитъ мною 3.VIII.93 г.

Пищу этой птицы составляютъ всевозможныя водныя и наземныя насѣкомыя, ихъ личинки и мелкія мягкотѣлыя. Ловля насѣкомыхъ происходитъ не только на землѣ и въ водѣ, но и на камышинахъ и кустахъ. Одна птица, гоняясь по топкой грязи, поймала какое то пролетавшее крупное двукрылое, сдѣлавъ при этомъ значительный прыжокъ вверхъ.

Отлетъ и пролетъ бываетъ въ наибольшемъ разгарѣ въ послѣдней трети сентября, хотя замѣтная убыль происходитъ уже въ срединѣ этого мѣсяца; въ концѣ сентября пролетъ уже ослабѣваетъ, и послѣднія, больше одиночныя камышницы попадаются у насъ до конца первой трети октября. (27.IX.84, 29.IX.85, 20.IX—9.X.86, 29.IX—9.X.87, 22.IX.88, 20.IX—4.X.89, 15.IX—4.X.90).

Шуковые итенцы сажно-черные, безъ примѣси зеленоватаго или буроватаго оттѣнка.

Экземпляры коллекціи: № 156 ♂ juv. 22.IX.88 оз. Лиманъ (Зм. у.), 210 ♂ pull. 27.VII.88 с. Водяное (Зм. у.), 478 ♂ ad. 27.III.89 ibid., 1565, 1566, 1567 pull. 20.VI.92 с. Бакпровка (Ахт. у.), 1583 ♂ juv. 1.IX.92 р. Уды (Зм. у.), 1600 ♂ ad. 20.VI.92 с. Бакпровка (Ахт. у.).

Кол. зоол. музея: № ♂ ad. 16.IV.26 окр. г. Харьковъ, 36 ♂ ad. V.62 Плесовый лиманъ (Из. у.), 930 ♂ juv. VIII.74 с. Водяное. (Зм. у.), 87 juv. нач. VIII.86 ibid., 57 ♂ juv. кон. VIII.87 ibid.

Gen. Fulica.

221. *Fulica atra*, Linn.

(М. А. Мевзбяръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 449, п. 104).

1826. *Fulica atra* L. . . . . Криницкій (I), стр. 108.

1850. „ „ „ . . . . . Чернай (III), стр. 34.

1850. *Fulica atra*, L. . . . . Czernay (IV), S. 625 n. 42; S. 626, n. 27.
 1853. " " . . . . . Чернай (VII), стр. 37, n. 103.
 1888. *Лысуха*. . . . . Колесовъ (X).
 1888. *Лыска*. . . . . Глушковъ (Охотн.газета), №16, стр.182.
 1892. *Fulica atra*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 144, n. 118.

Лыска, лысуха.

Кривицкій наблюдалъ лысуху въ Харьковской губерніи; 24 августа 1829 года убитъ въ молодой самецъ (I). По Чернаю (III), лысуха—лѣтняя птица, прилетающая въ апрѣлѣ (IV); далѣе (VII), онъ указываетъ прилетъ этой птицы съ середины до конца апрѣля. А. А. Колесовъ наблюдалъ прилетъ первой лыски въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. 22 марта 1888 года (X). Г. Глушковъ замѣтилъ пролетъ лыски въ окрестностяхъ с. Коломака, Валковскаго уѣзда, 20.III.87 г. и слышалъ ея крикъ ночью 23.III.89 г. Н. А. Зарудный (XII) называетъ лысуху обыкновенною гнѣздящеюся (1890 г.) птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ.

По моимъ наблюденіямъ, лысуха принадлежитъ къ числу нашихъ обыкновеннѣйшихъ гнѣздящихся и дважды пролетныхъ птицъ. Мѣстообитаніе ея—большія болота, лиманы, озера, пруды и рѣчные плесы, заросшіе по берегамъ густыми тростниками, талами и ольхами. Обыкновенна она у насъ также по кочковатымъ болотамъ и затопленнымъ ольховымъ срубамъ. Вообще, предпочитаетъ стоячія или медленно текуція воды. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ лыска живетъ скрыто, но все же на глаза попадается чаще другихъ сородичей; особенно часто замѣчается она послѣ выхода птенцовъ на воду, когда лыски вообще выбираютъ болѣе свободныя отъ растительности мѣста водъ. Застынутыя врасплохъ, лысухи не только спасаются полу-бѣгомъ, полу-летомъ, волоча по водѣ лапы и съ шумомъ взбивая крыльями воду, но умѣютъ нырнуть, хотя не надолго, даже въ очень мелководныхъ водовмѣстлицахъ.

Прилетъ лысухъ наблюдается съ половины до конца марта, главнымъ образомъ въ началѣ послѣдней трети этого мѣсяца, запоздавшія видны въ первой трети апрѣля; раннія лыски и въ одну ночь были замѣчены уже въ началѣ второй трети марта. (14.III.82, 18.III.84, 25.III.85, 28.III.86, 24.III.87, 18—25.III.88, 23.III.89, 12.16.III.90, 17—20...III.91). На пролетахъ попадаются неболь-

шими стаями, тянущими невысоко въ рѣчныхъ долинахъ, подъ вечеръ или всю ночь; летать также парами и одиноко; при этомъ часто слышенъ ихъ крикъ.

Для гнѣздовья избираются тихіе, скрытые рѣчные или озерные заливы и заглохшіе пруды. Гнѣздо лыски располагается у насъ чаще всего на плавающей кучѣ тростника или куги и свивается очень грубо. Часть гнѣзда, сохраняемая у меня, грубо сложена изъ прошлогоднихъ изломанныхъ стеблей и листьевъ *Phragmites*, *Typha*, *Scirpus*; при чемъ нѣкоторые тростниковые стебли имѣютъ до 8 мм. въ диаметръ. Внутренность большого, трудно измѣримаго лотка выложена нѣсколькими широкими листьями тростника. Другое, цѣлое гнѣздо свито изъ небольшого количества вышеупомянутыхъ растений и главнымъ образомъ изъ осоки (*Carex*) и стрѣлолиста (*Sagittaria*). Размѣры его (гн. № 80):

Диаметръ гнѣзда=300

Высота „ =110

Лотокъ очень плоскій.

Съ начала послѣдней трети апрѣля и до начала послѣдней трети мая попадались мнѣ ненасыщенные кладки, состоящія изъ 7—9 яицъ; но, судя по тому, что летающіе итевцы попадаютъ иногда очень поздно, можно предположить, что нѣкоторыя лыски несутся даже въ іюнь. Почему происходятъ такія разновременныя кладки яицъ, я въ точности не могу сказать; но полагаю, что лыски или выжидаютъ нѣкотораго усыханія воды и развитія защитительной растительности, или ждутъ поднятія температуры воды, или же просто потому, что яйца ихъ подвергаются сильному уничтоженію со стороны камышевыхъ луней и человѣка. Скорлупа яицъ довольно плотная, мелкопористая, но въ свѣжестъ состояніи безъ блеска или съ едва замѣтнымъ блескомъ. Основной цвѣтъ свѣтло-сѣро-песочный или грязно-глинистый и вообще подъ цвѣтъ сухого тростника и сухихъ его листьевъ. Темно-шоколадныя верхнія, сѣро-фіолетовыя мелкія основныя пятнышки и мелкія точки распределены по всей поверхности яйца и въ значительномъ количествѣ. Размѣры яицъ, хранящихся у меня, слѣдующіе:

Длина =55₁₂ 52₁₈ 52₁₃ 51₁₆ 51₁₃ 50 , 51 , 50₁₃ 53 , 49₁₅.

Ширина=37₁₃ 37₁₃ 37₁₂ 37₁₈ 36₁₃ 34₁₃ 35₁₃ 35 36₁₃ 34 .

Длина =52 52 52 , 51 51 51 , 50 , 53 , 54₁₃.

Ширина=37 37 37 , 36 36 37₁₃ 35 , 36 , 37 .

Летающіе птенцы попадаются съ конца второй трети іюня. Лыска старыхъ самцовъ происходитъ съ середины іюля; при этомъ они сразу теряютъ всѣ маховыя, такъ что становятся совершенно неспособными къ полету. Пищу лысухи составляютъ всевозможныя насѣкомыя и слизняки, а поздней осенью онѣ питаются, повидному, и растительною пищею, такъ какъ въ желудкахъ найдены остатки зеленыхъ водорослей, ряски и сѣмена.

Отлеть происходитъ исподволь съ средины сентября; въ концѣ сентября бываетъ наибольшій пролетъ, и послѣднія попадаются до половины октября, взрѣдка до конца этого мѣсяца. Въ засушливую осень всѣ лысухи перебираются къ большимъ водовмѣстителямъ, и эти перекочевки происходятъ часто, какъ только птенцы и вылинявшія взрослые птицы становятся способными къ полету. Послѣдняя лыска замѣчена 28.X.82 г. (28.X.82, 15.IX—15.X.86, 29.IX—9.X.87, 29.IX.89, 13.IX—10.X.90). Осенній пролетъ, сравнительно съ весеннимъ, не великъ, поэтому не поручусь, что нѣкоторыя одиночныя не ускользали отъ наблюденій, и, быть можетъ, пролетъ тянется вѣсколько долѣе, чѣмъ у меня указано.

Экземпляры коллекціи: № 602 ♀ juv. 23.VII.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 612 ♂ ad. 22.VII.89 ibid., 1202 ♂ ad. 17.III.90 ibid., 1608 ♂ ad. 8.IV.92 окр. г. Лебедина.

Кол. зоол. музея: № 37 ♂ ad. V.62 Плесовой лиманъ (Из. у.), 22 ♂ ad. IV.86 окр. г. Харькова.

Fam. GRUIDÆ.

Gen. Grus.

222. *Grus communis*, Bechst.

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 416, п. 98).

- *1767. *Журидли*. . . . . Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).
1767. „ . . . . . Чернякъ (Географ. описаніе м. Лицевъ съ приписанными мѣстами).
1768. „ . . . . . Ковалевскій (Географ. описаніе м. Ольшаной съ комиссаретвомъ).
1768. „ . . . . . Вѣляевъ (Географ. описаніе м. Валокъ съ приписанными жительствовами).

1769. *Журавли*. . . . . Львовъ (Географ. описаніе г. Ахтырки съ уѣздомъ).
 1769. *Журавли*. . . . . Кучериновъ (Географ. описаніе г. Сумъ съ уѣздомъ).
 1769. „ . . . . Бавькинъ (Географ. описаніе г. Изюма съ уѣздомъ).
 1773. *Журавль*. . . . . Горбачевъ (Описаніе м. Хотомли съ уѣздомъ).
 1839. *Журавли*. . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьк. губ.), X. Г. В., ч. неоф., № 25, стр. 161.
 1850. *Grus cinerea*. . . . . Чернай (III), стр. 34, п. 36.
 1850. „ „ *Bech.* . . . . Czernaу (IV), S. 624, п. 28; S. 626, п. 17.
 1851. *Журавли*. . . . . Гавриловъ (Сельская лѣтопись), № 31.
 1852. *Grus cinerea*. . . . . Czernaу (VI), S. 552, 553; S. 559, п. 41.
 1853. „ „ *Bech.* . . . . Чернай (VII), стр. 34, п. 15.
 1866. *Журавли*. . . . . „ (IX), стр. 7.
 1888. „ . . . . Колесовъ (X).
 1888. „ . . . . Глушковъ (Охотн. газета), № 16, стр. 182; № 14, стр. 162.
 1889. „ . . . . Глушковъ, *ibid.*, № 16, стр. 193.
 1892. *Grus communis*, *Bechst.* . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 119.

Журавель.

Всѣ прежніе наблюдатели свидѣтельствуютъ объ обыкновенности журавлей въ Харьковской губ. въ прошломъ и въ началѣ настоящаго столѣтія. Въ 1773 году „Семень Горбачевъ и Якофъ Сысоевъ“ считаютъ журавлей степными птицами теперешняго Волчанскаго уѣзда. По Чернаю (III), сѣрый журавль—наша лѣтняя птица, прилетающая (ор. с., стр. 36) между 23 и 30 марта и возвращающаяся между 15 сентября и 13 октября; далѣе (IV): „ist auch im Smiewschen Kreise anzutreffen, wo er nistet, so nicht weit vom Kloster Gamolscha“; прилетъ журавля Чернаемъ отмѣченъ (ор. с., S. 626): 23 марта 1846 г. и отлетъ—13 октября 1845 г., 25 сентября 1847 г. и 15 сентября 1848 г. Священникъ Ипп. Гавриловъ наблюдалъ въ с. Колядовкѣ (Староб. у.) прилетъ журавлей 8 марта и ихъ отлетъ—15 октября 1851 года. Далѣе (VI), Чернай указываетъ прилетъ журавлей съ половины марта и отлетъ въ сентябрѣ; въ таблицѣ прилета и отлета (ор. с., S. 559) онъ указываетъ слѣдующія числа прилета и отлета журавлей: 8 апрѣля 1850, 23 марта 1847, 16 марта 1851, 13 октября 1845, 25 сентября 1847 и 14 сентября 1851 г.; далѣе (VII), Чернай считаетъ сѣраго журавля частью пролетною, частью гнѣздящеюся

птицею Харьковской губерніи, показывающеюся (IX) между 16 и 30 марта и возвращающеюся послѣ 15 сентября до 13 октября. А. А. Колесовъ наблюдалъ пролетъ журавлей около Харьковскаго земледѣльческаго училища: 3.IV.88 (X), 6.IV.91 по осенью (in litt.): 6.X.88, 17.IX.89, 15.IX.91 и 13.IX.92 г. Г. Глушковъ наблюдалъ пролетъ журавлей въ окр. с. Коломака, Валк. у., 19.III.87, 17.III.88 и съ 10 по 23.III.89 года. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ журавля обыкновенною гнѣздящеюся (1890) птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ.

По моимъ наблюденіямъ, сѣрый журавль въ подходящихъ мѣстахъ довольно обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и дважды пролетная птица Харьковской губерніи; но нигдѣ не встрѣчается онъ у насъ на гнѣздовьяхъ въ большомъ числѣ; обыкновенно въ какомъ-либо мѣстѣ, преимущественно въ западной половинѣ губерніи и по долинѣ р. Донца, пары держатся очень далеко другъ отъ друга, и только въ очень благопріятныхъ мѣстахъ можно найти двѣ-три пары журавлей, гнѣздящихся въ сравнительно небольшомъ разстояніи одна отъ другой; другое дѣло во время перелетовъ или послѣ вывода птенцовъ. Мѣстообитаніе журавля составляютъ болота, болотистые луга и еще, какъ мѣста кормежекъ, засѣянные поля и ближайшія къ нимъ степи.

Прилетъ журавля въ наибольшемъ числѣ происходитъ въ послѣдней трети марта; небольшія стаи появляются около середины этого мѣсяца, первыя же передовыя группы показываются съ начала марта; заноздавшія стайки пролетаютъ иногда въ первой трети апрѣля. (17.III.82, 24.III.84, 19.III.85, 8—22.III.86, 4—30.III.87, 12—25.III.88, 11—31.III.89, 5—22.III.90, 17—26.III.6.IV.91, ...6.IV.93). На весеннемъ пролетѣ встрѣчаются стайками отъ 10, 15 до 45 штукъ и летятъ на большой высотѣ клиномъ, держась прямого направленія, но сворачиваютъ въ сторону, если завидятъ большое озеро, болото и т. д., кружатся на пѣкоторой высотѣ надъ нимъ и летятъ далѣе; летятъ въ различное время дня, а также и ночью, какъ это указываетъ ихъ курлыканье. Нерѣдко приходится наблюдать весною возвращающіяся назадъ стайки журавлей; такъ это было, наприм. 1.IV.93 г.; при этомъ держатся они обыкновенно того же направленія, которому слѣдуютъ и осенью, т.-е. SW.

Для гнѣздовья выбираются по возможности самыя недоступныя мѣста среди большихъ и невысохających болотъ, старцы и травянистыхъ лимановъ, хотя я знаю случай гнѣздованія пары журавлей

и на небольшомъ болотѣ. Почти во всѣхъ случаяхъ, когда мнѣ удавалось найти гнѣздовье журавля, болота, въ которыхъ оно было расположено, находились недалеко отъ ольховыхъ рощъ и лѣсовъ. Въ степяхъ у насъ журавли теперъ не гнѣздятся; то же можно сказать и относительно полей. Гнѣздятся также журавли по мокрымъ ольховымъ срубамъ съ густою болотною растительностью. Такія гнѣздовья у насъ служатъ журавлю много лѣтъ сряду, и я знаю такія, которыя, несмотря на то, что у журавлей нѣсколько разъ забирали птенцовъ, все-таки, занимаются ими въ теченіе многихъ лѣтъ. Гнѣздо—куча-хворостякъ, тростника и другихъ болотныхъ растений, располагается на старой кочкѣ или на какомъ-либо другомъ болѣе сухомъ мѣстѣ, но окружено водою или трясиною; иногда гнѣздо представляетъ просто углубленіе въ кочкѣ, выложенное травою. Въ кладкѣ въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая бываетъ у насъ всегда 2 яйца. Яйца имѣютъ удлиненную форму съ вздутымъ, закругленнымъ тупымъ полюсомъ и заостреннымъ другимъ. Скорлупа ихъ плотная, мелкозернистая съ слабымъ блескомъ, оливково-красноватаго цвѣта съ растушеванными, нѣсколько болѣе темными сѣровато-ржавыми и буровато-красными пятнами и пятнышками, разбросанными по всему яйцу. Размѣръ двухъ яицъ, найденныхъ 25.IV.87 г. въ Зміевскомъ уѣздѣ (кл. № 90), слѣдующіе: $101 \times 60_{,2}$, $100 \times 59_{,3}$. Въ концѣ юня и въ началѣ іюля встрѣчалъ я летающихъ птенцовъ. Послѣ вылета птенцовъ семьи бродятъ по окрестнымъ лугамъ и болотамъ, гдѣ ловятъ лягушекъ и вообще всякихъ мелкихъ позвоночныхъ, попадающихся имъ; ѣдятъ разныхъ мягкотѣлыхъ и насѣкомыхъ; летаютъ на овсяныхъ и пшеничныхъ поляхъ, а послѣ снятія овса переселяются на гречиху и особливо лакомы до гороха; по пескамъ и полямъ ловятъ кобылокъ; охотники они также полакомиться птичьими яйцами; ѣдятъ также листочки и нѣжныя корешки разныхъ травъ. Къ началу августа нѣсколько семей соединяются и стаями разной величины бродятъ всюду; часто въ это время значительныя стаи подаются къ сѣверу (NNE) и летятъ какъ весною. Кромѣ высиживающихъ журавлей, у насъ встрѣчаются, повидимому, холостыя птицы, которыя держатся небольшими группами (6—8) и все лѣто ведутъ бродячій образъ жизни.

Линька наступаетъ въ іюнѣ; въ началѣ или въ срединѣ іюля у самцовъ часто уже смѣнены всѣ маховыя и рулевыя, а также и часть мелкаго оперенія.

Отлетъ, или лучше исчезновеніе изъ ближайшихъ окрестностей гнѣздовья, происходитъ съ половины августа; пролетъ же замѣчается съ первыхъ чиселъ сентября и до конца этого мѣсяца; въ первой половинѣ октября попадаются изрѣдка заноздавшія стайки. (28.IX.81, 19.IX—3.X.82, 6—13.IX.84, 8—20.IX—8.X.86, 5—20.IX.87, ...6.X.88, 6—11.17...IX.89, 5—8...IX.90, 3—15.IX.91, 13—20.IX.92, 13.IX...93). На осеннихъ перелетахъ журавли держатся почти такъ же, какъ и на весеннихъ, только видны они какъ будто въ меньшемъ количествѣ, и стаи вообще не такъ велики; а именно, мы попадались стайки отъ 7 до 31 штуки. Въ это время журавли чаще кружатъ, летая, повидимому, больше днемъ и вообще не такъ спѣшатъ, какъ весною.

Экземпляръ коллекціи: № 1233 ♂ ad. 11.VII.90 с. Муратово (Староб. у.),
1234 ♀ ad. id. ibid., 1493 ♂ ad. 15.VI.85 с. Гросянецъ (Ахт. у.:
отъ г. Нейгебауера).

Кол. зоол. музея: № 2 ♂ ad. IV.86 окр. г. Ахтырки.

223. *Grus virgo* (Linn.).

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 411, п. 97).

1850.	<i>Grus virgo</i>	Чернай (III), стр. 36.
1850.	„ <i>Virgo</i>	Czernay (IV), S. 627, п. 1.
1853.	„ <i>virgo</i> . L.	Чернай (VII), стр. 31, п. 1; стр. 42, п. 7.
1866.	„ „	„ (IX), стр. 6.

Какъ только-что указано, Горбачевъ въ 1773 году, описывая Волчанскій уѣздъ, упоминаетъ въ числѣ степныхъ птицъ, подобныхъ дроффъ и стрепету, также журавля. Не относится ли это указаніе, хотя отчасти, къ разсматриваемому здѣсь степному журавлю? Кривницкій не нашелъ малаго журавля въ предѣлахъ Харьковской губерніи. Чернай (III, IV) полагаетъ, что этотъ журавль посѣщаетъ насъ случайно; далѣе (VII), говоритъ: „изрѣдка попадаетъ въ степныхъ мѣстахъ нашихъ губерній“ и, наконецъ (IX), замѣчаетъ, что малый журавль посѣщаетъ Харьковскую губернію: „случайно или вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ“.

Что касается моихъ наблюденій и свѣдѣній, то они позволяютъ причислить этого журавля къ очень рѣдкимъ, случайно залетнымъ и еще недавно случайно гнѣздившимся птицамъ Харьковской губерніи. Вывожу это изъ двухъ случаевъ его несомнѣннаго нахожденія у насъ, а именно: въ началѣ сентября 1885 года пойманъ

въ с. Малой Даниловкѣ (Х. у.) покойнымъ лаборантомъ, А. В. Высоцкимъ, одинъ взрослый самецъ малаго журавля, отдѣлившійся отъ небольшой стайки пролетавшихъ журавлей, но какого вида — осталось для меня невѣстнымъ. Птица эта жила нѣкоторое время въ университетской лабораторіи и затѣмъ у меня до зимы ⁸⁸/₈₉ г. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе моего выѣзда я на время передалъ его одному знакомому, у котораго онъ былъ задавленъ лошадыю, и шкура его не была сохранена. Журавль этотъ настолько былъ ко мнѣ привязанъ, что ходилъ со мною на охоту и ничуть не боялся выстрѣловъ; оставъ немного, онъ крупной рысью пли летя старался догнать меня. Другой случай представился мнѣ самому; 1.V.89 года замѣтилъ я 7 журавлей этого вида въ окрестностяхъ г. Харькова. Въ моей коллекціи есть яйцо этого журавля, добытое, какъ передано мнѣ лицомъ, доставившимъ его, въ южной части Старобѣльскаго уѣзда, по, къ сожалѣнію, ни числа, ни мѣсяца, ни даже года (до 1880) находки его я не знаю, равно какъ не знаю точно и мѣста; гдѣ оно было найдено. Форма и окраска этого яйца такая же, какъ у яйца обыкновеннаго журавля, но нѣсколько свѣтлѣе и краснѣе. Размѣры его (вл. № 78): 84×53,5.

Въ 1892 г. узналъ я отъ крестьянина д. Очеретино (Ижум. у.), Діомида Винника, что лѣтъ 15 тому назадъ въ окрестныхъ степяхъ гнѣздилась одна пара красавокъ въ заросляхъ дикаго вишняка (*Prunus chamaecerasus*), а весной онъ замѣчалъ по нѣсколько этихъ журавлей. Величину и наружность ихъ онъ опредѣлялъ: „съ пидюшку, но выше на ногахъ, шея и носъ длиннѣе, голова въ перьяхъ, цвѣтъ сѣрый“.

Мой плѣнный начиналъ ливять въ концѣ мая или въ началѣ іюня.

Grus leucogeranus, Pall.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 422, п. 99).

1886. *Grus leucogeranus, Pall.* . . . . Чернай (IX), стр. 6.

Во второй своей замѣткѣ о птицахъ Харьковской губ. и прилежащихъ мѣсть (IV, S. 624, п. 27 & S. 627, п. 9) Чернай говоритъ, что бѣлый журавль былъ наблюдаемъ на пролетѣ, но гдѣ именно — не указываетъ; затѣмъ (VII, стр. 33, п. 10 и стр. 42, п. 6), онъ говоритъ, что бѣлый журавль встрѣчается иногда въ

Екатеринославской губернии и принадлежит степнымъ мѣстамъ. Все, что до сихъ поръ сказано, относится къ Екатеринославской губернии ¹⁾. Къ одной же Харьковской губернии относится только послѣднее указаніе Черная (IX); здѣсь говорится о посѣщеніи насъ бѣлымъ журавлемъ случайно или вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ. Въ своей „Естест. истор. губ. Кіевск. учебн. окр.“ (Выпускъ IV, стр. 39) Кесслеръ помѣстилъ примѣчаніе слѣдующаго содержанія: „Очень вѣроятно, что журавль бѣлый, *Grus leucogeganus*, Pall., также встрѣчается иногда въ нашихъ губерніяхъ, ибо попадаетъ на перелетѣ въ смежныхъ губерніяхъ, Харьковской и Екатеринославской; но положительныхъ извѣстій объ этомъ пока не имѣется“. (Примѣчаніе это основано на работѣ Черная: Фауна Харькоѣ. губ. и т. д., VII, стр. 36).

Стерхъ впервые приводится въ числѣ птицъ малороссійской фауны проф. Нордманомъ, очевидно, ошибочно указывающимъ его ежегодный весенній пролетъ въ Екатеринославской губ.; Черная переноситъ это показаніе на Харьковскую губернію.

Мнѣ лично бѣлый журавль, или стерхъ, еще ни разу не попадался, и свѣдѣній о немъ я не имѣю повсе. Полагаю поэтому, въ виду неопредѣленности и бездоказательности сообщенія Черная, не вносить эту птицу въ число достоверно залетныхъ птицъ Харьковской губернии, хотя и не вижу ничего невозможнаго въ случайномъ залетѣ стерха въ наши края.

¹⁾ Ср. Nordmann „Faune Pontique“, p. 266.

Ordo XII. LIMICOLÆ.

Fam. OTIDÆ.

Gen. Otis.

224. *Otis tarda*, Linn.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 441, п. 103).

1767. <i>Дрохва</i>	Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).
1768. <i>Дрофы</i>	Ковалевскій (Географ. описаніе м. Ольшаной съ комиссарствомъ).
1769. „	Львовъ (Географ. описаніе г. Ахтырки съ уѣздомъ).
1769. „	Кучериновъ (Географ. описаніе г. Сумъ съ уѣздомъ).
1769. <i>Дрофы</i>	Бавыкинъ (Географ. описаніе г. Изюма съ уѣздомъ).
1773. <i>Дрофы</i>	Лесевцкій (Описаніе г. Меремы).
1773. „	Горбачевъ (Описаніе м. Хотомли съ уѣздомъ).
1802. „	Загоровскій (Описаніе Слободской Украинской губерніи), Харьковскій Сборникъ 1889 г., стр. 77.
1839. <i>Дрохва (самка), тряпачъ (самецъ)</i>	Пассекъ (Очеркъ Харьк. губ.), Х. Г. В., ч. неофиц., № 25, стр. 161.
1840. <i>Otis tarda</i> L.	Каливиченко (I), стр. 89.
1850. „ „	Чернай (III), стр. 34.
1850. „ „ L.	Czernay (IV), S. 622, п. 1; S. 626, п. 1.
1852. „ „	„ (VI), S. 552, 553; 559, п. 34.
1853. „ „	Чернай (VII), стр. 32, п. 18; стр. 36, п. 40; стр. 42, п. 14.
1889. <i>Дрофы</i>	Хорватъ (Охотн. газета), стр. 47.
1889. „	Глушковъ (ibid.), стр. 199.
1892. <i>Otis tarda</i> , L.	Зарудный (XII), стр. 144, п. 120, стр. 155.

Дрозда, дроздаиць, дудакъ.

Всѣ наблюдатели прошлаго столѣтїи, а также Загоровскїи и Пассекъ, говорятъ о многочисленности дрофъ въ Харьковской губ. Калиниченко отмѣтилъ дрофу въ систематическомъ каталогѣ (I). Чернай считаетъ ее (III) очень обыкновенною лѣтнею птицею, прилетающею (IV) въ мартъ и покидающею насъ въ ноябрѣ (IV & VI); въ „Фаунъ“ (VII) Чернай замѣчаетъ, что дрофа у насъ не зимуетъ; далѣе (ор. с., стр. 36) упоминаетъ о прилетѣ дрофы до половины апрѣля и указываетъ на преимущественное ея нахожденіе въ степи. Г. Хорватъ замѣчаетъ, что осенью 1888 года въ окрестностяхъ г. Харькова было, по обыкновенїю, не много дрофъ. Г. Глушковъ наблюдалъ пролетъ дрофъ 17. III. 88 и видѣлъ ихъ въ большомъ числѣ въ с. Коломакѣ, Валковскаго уѣзда, 23 марта 1889 года; Н. А. Зарудный (XII) считаетъ дрофу очень часто встрѣчающеюся птицею (1890), гнѣздящеюся въ степяхъ, прилегающихъ къ долинѣ р. Орчикъ (Валков. у.). А. А. Колесовъ наблюдалъ пролетъ дрофъ въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. (in litt.) 10. III. 91 года.

По моимъ наблюденїямъ, дрофа принадлежитъ къ числу очень обыкновенныхъ нашихъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ; рѣже является она у насъ въ качествѣ зимующей; наиболѣе часто встрѣчается она въ степныхъ частяхъ уѣздовъ; весной же и осенью попадаетъ всюду. Мѣстопробыванїе дрофъ съ весны, по прилетѣ, служатъ поля, степи, выгоны и даже большїи проѣзжія дороги. Въ засуху встрѣчается по лугамъ.

Прилетъ дрофъ начинается съ первыхъ дней марта, иногда и раньше, но въ это время показываются, повидимому, тѣ, которыя зимовали гдѣ-либо недалеко. (13. III. 80, 28. II. 82, 8. III. 84, 7. III. 85, ... 25. III. 86, 8. III. 87, 12. III. 88, 5—13. III. 90, 10. III. 91). На пролетѣ (кочевкѣ) держатся небольшими группами, парами и одиноко; летать днемъ и невысоко.

Ко времени размноженїя, т.-е. къ половинѣ апрѣля, а то и съ конца марта, конечно также въ зависимости отъ хода весны, происходятъ бои самцовъ, и дрофы разбиваются на очень далеко живущїя другъ отъ друга пары. Мѣстомъ гнѣздованїя служатъ по большей части засѣянные поля, преимущественно ржаные, а тамъ, гдѣ есть дѣлинные степи, дрофа гнѣздится около склоновъ балокъ и кустовъ. Поэтому на гнѣздовѣ дрофы у насъ чаще встрѣчаются въ южной и восточной частяхъ губерніи. Гнѣздо дрофы представ-

ляеть простую ямку съ примятой травой или безъ нея. Ненасиженныя яйца, въ числѣ двухъ и рѣже трехъ, попадаются съ средины апрѣля и до начала іюня, обыкновенно въ первой половинѣ мая. Поздняя кладка, на которую указываетъ Н. А. Зарудный (XII) представляетъ у насъ, вслѣдствіе уничтоженія пастухами первыхъ кладокъ дрофы, вообще довольно обыкновенное явленіе; вотъ что онъ пишетъ: въ окрестныхъ степяхъ долины р. Орчика „она гнѣздится большею частью по распаханнымъ полямъ, такъ какъ цѣлинь почти не имѣется. 24.VI при уборкѣ ржи найдено было гнѣздо дрофы, заключающее два не особенно сильно насиженныхъ яйца. Эта находка тѣмъ болѣе интересна, что къ указанному времени дрофята достигаютъ уже обыкновенно роста довольно крупныхъ цыплятъ“. Форма яицъ бываетъ то болѣе шарообразная, то удлиненно-эллиптическая, то съ сильно закругленными, то съ приостренными полюсами. Фонъ оливково-сѣрый, оливково-зеленый, оливково-бурый, болѣе травяно-зеленый и буровато-сѣрый. Пятенъ болѣе темнаго цвѣта, оливковаго или рыжеватаго тона, бываетъ то больше, то меньше; иногда они бываютъ почти незамѣтны. Размѣры яицъ моей коллекціи (кл. № 13) слѣдующіе:

Длина = 77,2 73,3 77,3, 80 80 , 77,5, 79 78 , 83,4, 75 .
 Ширина = 60,2 57,3 54 , 53,3 55,3, 58,3, 53 52,3, 58,3, 52,3.

Въ первыхъ числахъ іюня изрѣдка попадались мнѣ довольно большіе птенцы въ пуху, вылупляются же они обыкновенно въ началѣ іюня.

Ищу дрофы составляютъ сѣмена различныхъ злаковъ, листья степныхъ кустарниковъ и травъ. Во множествѣ уничтожаетъ она всевозможныхъ кузнечиковъ и другихъ насекомыхъ. Попадались отбывшіеся самцы до 15 Kgm. вѣсу, но говорятъ, что встрѣчаются и болѣе тяжелые дрофичи. Къ осени собираются значительныя стаи, но мнѣ не приходилось видѣть у насъ такихъ громадныхъ стай, какъ въ Екатеринославской губ. Н. А. Зарудный наблюдалъ (XII) въ различные числа іюня мѣсяца около с. Грикова (Валк. у.) старыхъ дрофичей стаями, штукъ до 25 въ каждой. Такія стайки самцовъ образуются постепенно въ то время, какъ самки начнутъ высиживаніе. Съ половины августа самки съ птенцами присоединяются къ самцамъ и скитаются вмѣстѣ. Попадаютъ также и совершенно одинокіе старые самцы. Линяющія взрослые птицы встрѣчались мнѣ съ половины іюля.

Въ благоприятныя зимы многія дрофы остаются у насъ зимовать, но въ этомъ случаѣ замѣтны онѣ болѣе въ южныхъ частяхъ губерніи. Въ суровыя многоснѣжныя зимы ⁸⁷/₈₈ и ⁸⁸/₈₉ гг. дрофы насъ совершенно покидали. Кочевки, слагающіяся въ неправильный пролетъ, наблюдаются рѣдко съ начала, чаще съ середины и съ конца октября и въ ноябрѣ. (20.XI.82, 18.XI.84, 12.X—3.XI.87, 10.XI.88, 2.X.90). Особенно много зимующихъ дрофъ наблюдалъ я въ декабрѣ, январѣ и февралѣ ⁸⁶/₈₇ г. въ Валковскомъ уѣздѣ.

Примѣчаніе 1. Въ Куяновскомъ уѣздѣ, по сообщеніямъ, нѣкоторые любители птицъ занимаются прирученіемъ молодыхъ дрофъ и содержаніемъ ихъ на птичьемъ дворѣ. Многимъ, между прочимъ и г. Воскобойникову, это удалось. Крестьяне, кромѣ того, иногда выкармливаютъ молодыхъ дрофъ, служащихъ затѣмъ приманкою при охотѣ на этихъ птицъ.

Примѣчаніе 2. Профессоръ Г. П. Морозовъ сообщилъ мнѣ, что помѣщикъ Змѣевского уѣзда, г. Лесевицкій, убилъ 26.VII.91 г. дрофу, въ желудкѣ которой оказалось два кремневыхъ наконечника отъ стрѣлы наеолитической фазы.

Экземпляръ коллекціи: № 1090 ♀ ad. 26.VIII.90 с. Рогань (Харьк. у.).

Кол. зоол. музея: № ♀ ad. 1840 окр. г. Харькова.

225. *Otis tetrax*, Linn.

(М. А. Меззбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 434, п. 102).

1767. <i>Стрепеты</i>	Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).
1768. <i>Хохотвы</i>	Ковалевскій (Географ. описаніе м. Ольшаной съ комиссарствомъ).
1769. <i>Стрепеты</i>	Львовъ (Географ. описаніе г. Ахтырки съ уѣздомъ).
1769. <i>Стрепетки</i>	Бавыкинъ (Географ. описаніе г. Изюма съ уѣздомъ).
1773. <i>Стрепеты</i>	Лесевицкій (Описаніе г. Мерехы).
1773. <i>Стрепетъ, хохотва</i>	Горбачевъ (Описаніе м. Хотомли съ уѣздомъ).
1826. <i>Otis tetrax</i> , Linn.	Криницкій (I), стр. 89.
1839. <i>Стрепетъ, хохотва</i>	Пассекъ (Очеркъ Харьков. губ.), X. Г. В. № 25, стр. 161.
1850. <i>Otis tetrax</i>	Чернай (III), стр. 34.
1850. „ <i>Tetrax</i> Linn.	Czernay (IV), S. 622, п. 2; S. 626, п. 2.
1852. „ <i>tetrax</i>	„ (VI), S. 552, 553, 559, п. 35.
1853. „ „	Чернай (VII), стр. 37, п. 101, стр. 42, п. 15.

1889. *Стрепетъ* . . . . . Хорватъ (Охотн. газета), стр. 47.
 1892. *Otis tetraz, L.* . . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 121.

Хохитва, стрепетъ, дрислунъ.

Всѣ наблюдатели прошлаго столѣтія и Пассекъ говорятъ объ обыкновенности стрепета въ Харьковской губерніи. Крипницкимъ (I) и Чернаемъ (III) стрепетъ найденъ въ Харьковской губерніи; послѣдній считаетъ стрепета нашею лѣтнею птицею и отмѣчаетъ прилетъ его (VI) въ апрѣлѣ и отлетъ 25 сентября 1851 года; въ „Фаунъ“ (VII) прибавляетъ: „въ 1851 году были около Харькова очень многочисленны, равно какъ и около Кіева въ томъ же году, по свидѣтельству Кесслера“; наконецъ (ор. с., стр. 42), Чернай прибавляетъ, что стрепетъ свойственъ степнымъ мѣстамъ. Голяховскій (1859, X. Г. В., № 14), со словъ Черная, причисляетъ стрепета къ обыкновеннымъ птицамъ Харьковской губ. Г. Хорватъ замѣчаетъ, что осенью 1888 года стрепетовъ въ окрестностяхъ г. Харькова было по прежнему не много. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ стрепета рѣдкою гнѣздящеюся (1890 г.) птицею степей, прилегающихъ къ долинѣ верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ.

По мнѣнію наблюдателей, стрепетъ не рѣдкая гнѣздящая птица всей восточной половины Харьковской губерніи, начиная отъ р. Оскола, и южной—отъ р. Довца, и болѣе рѣдкая гнѣздящаяся на западъ и сѣверо-западъ отъ послѣдней рѣчки; но нигдѣ не встрѣчается онъ у насъ во время размноженія въ значительномъ числѣ. Болѣе обыкновенна эта птица у насъ въ качествѣ осенней пролетной; весной мнѣ удалось наблюдать ее всего 3 раза, вѣроятно, только потому, что мнѣ не пришлось побывать въ это время въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она чаще всего попадаетъ; большія стаи и пары ихъ видѣлъ я на перелетѣ 12.IV.87, 10.IV.88 и 8.IV.92. Птицы летѣли нетѣсно и держались невысоко.

Любимое мѣстообитаніе стрепета—настоящія степи съ густою высокою травою, затѣмъ ковыльные степи и участки ея съ *Amygdalus napa*, *Prunus chamaecerasus* и *Saragana frutescens*. Такія мѣста стрепеты находятъ на земляхъ государственнаго коннозаводства въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, частью въ Купянскомъ, Волчанскомъ, Изюмскомъ и Зміевскомъ уу. За неимѣніемъ дѣвственныхъ степей или, по крайней мѣрѣ, старыхъ перелоговъ, стрепеты надерживаются степныхъ бурьяновъ и обработанныхъ полей, по возможности уда-

ленныхъ отъ жилищъ. Въ засушливые годы и во время перелетовъ нерѣдко можно встрѣтить стайки этихъ птицъ по обширнымъ суходомамъ и по лугамъ.

Для гнѣздовья избираются ковыльные, преимущественно слегка волнистыя, степи, перелогн, рѣже воздѣланныя поля и еще рѣже обширные луга. Гнѣздованье на лугу было наблюдаемо въ Кушинскомъ уѣздѣ. Въ степяхъ они гнѣздятся или около покотостей, ведущихъ въ балки, или въ кустарныхъ островкахъ дерезы, бобовника и дякой вишни. Гнѣздо представляетъ плоскую ямочку, хорошо скрытую окружающею растительностью. Время кладки— первая половина мая; но, вслѣдствіе разоренія пастухами, яйца можно найти и въ іюлѣ. Число яицъ, повидимому, 3—4. Цвѣтъ ихъ то болѣе темный оливково-зеленый, то болѣе оливково-бурый съ большимъ или меньшимъ числомъ болѣе темныхъ, чѣмъ фонъ, пятнышекъ; на нѣкоторыхъ яйцахъ пятнышекъ совсѣмъ нѣтъ. Размѣры яицъ моей коллекціи и университетской слѣдующіе (кл. № 91):

Длина = 52, 50 50, 51.

Ширина = 40 , 37 38, 40.

Съ половины августа стрепета небольшими стайками показываются въ мѣстахъ, гдѣ все лѣто не были видны; вообще, въ это время послѣ лѣтнихъ жаровъ и засухъ они прикочевываютъ съ молодыми къ болѣе влажнымъ мѣстамъ; такъ наприм. съ 15. VIII.87 г. стая въ 25 экземпляровъ нѣсколько дней надерживалась на лугахъ по р. Уды, между селеніями Васищевымъ (Х. у.), Боровымъ и Водинымъ (Зм. у.). Часто стайки состоятъ изъ однихъ вылинявшихъ или почти вылинявшихъ взрослыхъ самцовъ. По полямъ они питаются молодыми всходами различныхъ злаковъ и другихъ травъ; въ окрестностяхъ большихъ озеръ, какъ наприм. оз. Лиманъ (Зм. у.) или оз. Лиманъ (Изюмск. у.), а также на ближайшихъ толокахъ, ловятъ въ громадномъ количествѣ всевозможныхъ кузнечиковъ, тоже переселяющихся къ этимъ мѣстамъ. По берегамъ водъ, куда прилетаютъ на водопой, и по обширнымъ пескамъ собираютъ мелкихъ ракушекъ и крупныя песчинки. Такія переселенія замѣчены: 25. VIII.86, 15. VIII.87, 29. VIII.89 и 28. VIII.90.

Съ первой трети сентября замѣчается постепенный полетъ, а иногда и пролетъ; обыкновенно же отлетъ и пролетъ бываетъ въ концѣ сентября и тянется до конца октября; въ одиночку попадаютъ, вѣроятно, и позже. (10. IX...86, 29. IX—14. X.87, 12—

25.IX.89, 20.IX.90, 30.IX—29.X.91, 6.IX...92). На перелетѣ держатся стаями отъ 9—20 шт. Ни разу не удалось мнѣ замѣтить стрепетовъ, летающихъ большими стаями, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на жировкахъ ихъ собирается штукъ до 80. Летятъ низко, иногда шеренгой, иногда неправильной стайей, прямо черезъ степи, въ сухую же осень спускаются къ югу по рѣчнымъ долинамъ, лежащимъ въ благопріятномъ направленіи.

Въ концѣ сентября самцы уже всегда въ совершенно свѣжемъ зимнемъ опереніи. Пенельно-сѣраго цвѣта нѣтъ слѣда. Брачное ожерелье тоже отсутствуетъ.

Экземпляры коллекціи: № 758 ♀ jun. 25.IX.89 с. Андреевка (Зм. у.), 759 ♀ ad. id. ibid., 1423 ♂ ad. 30.IX.91 с. Печенги (Волч. у.).
Бол. зоол. музей: № 94 ♀ ad. 1847 окр. г. Харькова.

226. *Otis macqueeni*, J. E. Gray.

(М. А. Мензбяръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 403, п. 101).

1890. *Otis Macqueeni* . . . . . Селастенниковъ (Охотн. газета), стр. 11.

Въ первомъ № Охотничьей газеты за 1890 г. помѣщена записка г. Ап. Селастенникова слѣдующаго содержания: „въ Богодуховскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи, 30 октября 1889 г. мнѣ случайно пришлось встрѣтить, по виду мнѣ неизвѣстную, птицу, ходившую по озимому посѣву“. Г. Селастенникову удалось подлѣхать къ этой птицѣ шаговъ на 80 и застрѣлить ее. „По внимательномъ осмотрѣ“, говоритъ онъ далѣе, „я рѣшилъ, что это дрофа-красотка, по-киргизски „Джекъ“ (*Otis Macqueeni*)“. „Вѣсомъ она была въ 7½ фунтовъ“. Г. Селастенниковъ отправилъ ее для набивки въ Москву къ К. Ф. Лоренцу и предназначилъ ее въ подарокъ г. Гебенштрейту—„владѣльцу хорошей и большой коллекціи разныхъ чучелъ рѣдкихъ птицъ“. Экземпляръ этотъ дохалъ до Москвы въ очень плачевномъ видѣ и поэтому не годился для небольшой, исключительно декоративной, коллекціи г. Гебенштрейта, которому былъ отрепарированъ экземпляръ изъ окрестностей Орской крѣпости. Шкурку, хранившуюся у Ф. К. Лоренца, я приобрѣлъ для своей коллекціи и передалъ ее затѣмъ въ Университетъ.

По моимъ наблюденіямъ, дрофа-вихляй принадлежитъ къ числу нашихъ очень рѣдкихъ залетныхъ птицъ. Мнѣ лично она попа-

лась всего однажды, а именно 12.VII.90 г., по дорогѣ изъ с. Веселаго на с. Боровское, въ Старобѣльскомъ уѣздѣ. По этой дорогѣ, особенно ближе къ послѣднему селу, разстилаются на лѣвомъ берегу р. Донца обширнѣйшіе дюнные пески. Среди такихъ песковъ, между высокими буграми, частью задержавлаго и кое-гдѣ заросшаго шелугой, частью сыпучаго песка, встрѣтился намъ, т.-е. мнѣ и моему препаратору, старый самецъ этого вида. Птица быстро шагала въ одной изъ котловинокъ, покрытой довольно свѣжею травкой. Завидя шагахъ въ 200 нашъ экипажъ, она ускорила шагъ, перешедшій въ бѣгъ, быстро поднялась на воздухъ и скоро скрылась за высокими песчаными холмами, покрытыми въ болѣе отдаленныхъ частяхъ большими зарослями *Salix acutifolia*.

Во всемъ опереніи моего экземпляра, за исключеніемъ нѣсколькихъ малыхъ кроющихъ крыла, нѣтъ ни одного свѣжаго пера. На головѣ истерты темныя бѣло-черныя перья; на нижней части шеи, на концахъ нѣкоторыхъ удлиненныхъ пепельно-сѣрыхъ перьяхъ, сохранились еще желтоватые концы съ поперечными, узкими буроватыми полосками; на другихъ они стерты; нѣкоторыя изъ удлиненныхъ зобныхъ и грудныхъ сѣрыхъ перьевъ относительно свѣже остального оперенія. Спинныя, и особенно плечевыя, перья сильно изношены, такъ что ости выдаются очень замѣтно. Маховыя перья сравнительно не изношены, хвостъ же сильно истрепанъ.

Примѣчаніе. Кажется, дрофу этого же вида видѣлъ я мелькомъ, ѣдучи по желѣзной дорогѣ, въ долину р. Торца, недалеко отъ ст. Барвенково (К.-Х.-А. ж. д., Изюм. у.).

Экземпляръ коллекціи: № 1439 ♂ ad. 30.X.89, Богодуховскій уѣздъ.

Fam. OEDICNEMIDÆ.

Gen. Oedicnemus.

227. *Oedicnemus crepitans*, Temm.

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россія“. 1893. Ч. I, стр. 403, п. 96).

1852. *Oedicnemus crepitans* . . . . Czernay (VI), S. 553, 559, п. 36.

Скворецъ—с. Боровское (Староб. у.).

Криницкій не наблюдалъ авдотки въ предѣлахъ Харьковской губерніи. По Чернаю (III, стр. 34, & IV, S. 626, п. 3); авдотка „наша“ лѣтняя гнѣздящаяся птица, прилетающая въ мартѣ или апрѣлѣ и отлетающая въ октябрѣ. Къ сожалѣнію, Чернай не указываетъ, къ какой именно губерніи относится его наблюденіе; судя же по сообщенію VI, можно предположить, что и первыя наблюденія, хотя отчасти, относятся къ Харьковской губерніи, такъ какъ прилетъ и отлетъ авдотки въ окрестностяхъ г. Харькова имъ отмѣченъ въ тѣ же самые мѣсяцы. Если наблюденія Чернай относятся къ окрестностямъ г. Харькова, и авдотки были въ это время дѣйствительно здѣсь не рѣдки, то, значитъ, онѣ теперь здѣсь не водятся только вслѣдствіе населенности мѣстности.

По моимъ наблюденіямъ, авдотку можно назвать не особенно рѣдкою (въ подходящихъ мѣстахъ) лѣтнею гнѣздящеюся и, вѣроятно, хотя частью, пролетною птицею Харьковской губерніи. Для ея обитанія у насъ, повидимому, необходимы большія песчаныя площади, а поэтому встрѣчается она здѣсь преимущественно по лѣвымъ берегамъ нашихъ главныхъ рѣкъ и чаще всего—р. Донца. Долго авдотка не попадалась мнѣ нигдѣ въ мѣстахъ, лежащихъ выше параллели г. Зміева, и только взрѣдка и въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ встрѣчалась въ окр. с. Андреевки (27.VII.90) и с. Лпмана (Зм. у., 6.IX.93). Здѣсь она замѣчается послѣ времени вывода птенцовъ, такъ что, по всей вѣроятности, не гнѣздится. О ея распространеніи по рѣкамъ бассейна Днѣпра я не имѣю пока никакихъ свѣдѣній, такъ какъ самъ ее тамъ не встрѣчалъ, и никто не могъ мнѣ сообщить какихъ-либо данныхъ объ этой птицѣ. Предполагая, что наши ближайшія песчаныя, хотя и значительныя, площади для авдотки недостаточно велики, недостаточно малонаселенны и днѣи, я усиленно сталъ искать ее въ самыхъ южныхъ и восточныхъ частяхъ Харьков. губ., а именно—по всему теченію р. Донца, отъ г. Изюма къ S и SE до границы Области войска Донского, и по южному теченію р. Оскола. Долго странствуя по обширѣйшимъ въ Харьков. губ. дюпнымъ пескамъ, простирающимся въ глубь степей верстъ на 15, находилъ я на пескѣ слѣды ногъ этой птицы, и, наконецъ, въ окр. с. Боровского (Староб. у.) и около с. Смольянинова (того же у.) найдены были и самыя птицы.

Мѣстопребываніе ея—спльно холмистыя песчаныя площади, имѣющія большія разсѣянные заросли *Salix acutifolia*, разбросанныя ближе къ сырмъ мѣстамъ маленькія рошцы *Alnus glutinosa*, *Salix pentandra* или вообще—островки лѣсовъ. Въ указанныхъ мѣстахъ, въ качествѣ гнѣздящихся птицъ, авдотки не составляютъ рѣдкости; держатся онѣ парами, а послѣ вывода птенцовъ отдѣльными семьями. Пастухамъ часто достаются ихъ яйца.

Къ сожалѣнію, за отдаленностью этихъ мѣстъ, я не могъ сдѣлать необходимыхъ наблюденій относительно времени прилета, отлета и размноженія авдотки; скажу только, что въ первой трети іюля 1890 и 91 гг. птенцы уже были почти самостоятельны и летали вмѣстѣ со стариками. Птенцовъ бываетъ, повидимому, три, такъ какъ семьи состояли изъ 5 экземпляровъ. Въ этихъ пустынныхъ мѣстахъ питались онѣ исключительно насѣкомыми. Дневные поиски за ними очень затруднительны, такъ какъ, взрѣдка вырывался изъ-подъ куста шелюги, онѣ отлетаютъ на нѣкоторое разстояніе, и бѣгомъ спасаются гдѣ-либо въ заросляхъ; большею же частью, спасаются онѣ однимъ бѣгствомъ, что, при обиліи и значительной высотѣ песчаныхъ бугровъ, еще болѣе затрудняетъ выслѣживаніе; обыкновенно, птица совершенно исчезаетъ, разъ она успѣетъ перевалить черезъ такой бугоръ. Послѣ захода солнца, и вообще вечеромъ, авдотки семьями летятъ на водоной и затѣмъ опять возвращаются на промыселъ; въ это время онѣ летятъ невысоко и могутъ налетѣть на стрѣлку, но неудачный выстрѣлъ портитъ охоту на всю ночь: птицы обыкновенно отлетаютъ такъ далеко, что даже въ этихъ беззвучныхъ пустыряхъ крикъ ихъ становится совершенно не слышенъ.

Опереніе моихъ экземпляровъ на всей верхней сторонѣ тѣла представляетъ смѣсь свѣжихъ, уже замѣненныхъ перьевъ со старыми, истрепанными. У одной самки опереніе на зобѣ, и вообще на нижней сторонѣ тѣла, свѣжее, у другой—смѣсь; у послѣдней птицы недостаетъ многихъ маховыхъ второго порядка; многія изъ нихъ уже отрастаютъ; хвостъ истрепанъ, но не линяетъ; у первой самки почти всѣ маховыя второго порядка уже отрасли, и въ каждомъ крылѣ, кромѣ двухъ первыхъ маховыхъ перьевъ перваго порядка, другихъ старыхъ нѣтъ; въ хвостѣ новыя среднія перья уже вполне отрасли.

Экземпляры коллекціи: № 1085 ♀ ad. 13.VII.90 с. Боровское (Староб. у.),
1086 ♀ ad. id. ibid.

Fam. GLAREOLIDÆ.

Gen. *Glareola*.**228. *Glareola melanoptera*, Nordm.**

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 344, п. 81).

1892. *Glareola melanoptera*, Nordm. . Зарудный (XII), стр. 144, п. 122.

Грицикъ.

Кривницкій не наблюдалъ тиркушки въ нашей губерніи. Чернай предполагаетъ возможность нахождения у насъ этой птицы, замѣчая, что она водится въ степныхъ мѣстахъ Полтавской губерніи (VII, стр. 29, п. 20). Н. А. Зарудный (XII) считаетъ степную тиркушку обыкновенною гнѣздящеюся (1890) птицею распаханныхъ стеней, прилегающихъ къ долинь верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ.

По моимъ наблюденіямъ, степная тиркушка можетъ быть названа обыкновенною лѣтнею гнѣздящеюся и рѣже пролетною птицею нашей губерніи; но нигдѣ не встрѣчается тиркушка въ очень большомъ числѣ и только послѣ вывода птенцовъ попадаетъ на глаза нѣсколько чаще. Вообще, распределена она у насъ очень неравномѣрно: чаще попадаетъ въ восточной, юго-западной и южной частяхъ, т.-е. въ наиболѣе степныхъ мѣстахъ губерніи. Обитаетъ она у насъ въ степяхъ, какъ цѣлинныхъ, такъ и воздѣланныхъ, но чаще всего встрѣчается около степенодобвыхъ луговъ въ широкыхъ рѣчныхъ долинахъ, около лимановъ и около степныхъ воронокъ.

Прилетъ тиркушки наблюдается съ середины первой трети апрѣля и до конца второй; одиночныя показываются въ первыхъ числахъ этого мѣсяца; однажды одинокая пролетная около с. Роганки (X. у.) замѣчена мною 30.III.86; птица летѣла надъ самую землю вверхъ по долинь р. Роганки. Появляющіяся стаи не велики, до 10 шт.; летятъ днемъ и сильно растянутой стайкой или одна за другой; держатся на различной высотѣ. (16.IV.84, 30.III—5.IV.86, 3—10.IV.87, 10.IV.88, 17.IV.90).

На гнѣздовѣ находилъ я ее у насъ по степнымъ лугамъ, около маленькихъ котловинныхъ озеръ, на суходольныхъ лугахъ

и въ стѣняхъ Изюмскаго уѣзда на кукурузномъ полѣ (11.VI.92). Около мокрыхъ мѣстъ тиркушка у насъ не гнѣздится. Около с. Масловки (Зм. у.) есть большой старый лиманъ, расположенный въ котловинѣ, составляющей одну изъ самыхъ низкихъ точекъ Харьков. губернии. Лиманъ этотъ, какъ и большое озеро Лиманъ, того же уѣзда, лежитъ въ долинѣ р. Донца, уже давно отдѣлился отъ рѣки и больше ею не заливается. До 1887 года въ этомъ лиманѣ было еще много воды, и берега были сыры; до этого года я здѣсь ни разу не встрѣчалъ тиркушекъ. Въ указанномъ году лиманъ былъ почти совершенно высушенъ, и въ томъ же году на ближайшемъ, теперь уже сухомъ лугу, поросшемъ жалкой растительностью съ островками малочайника, нашелъ я 5 гнѣздящихся паръ. Въ этихъ то малочайникахъ и помѣщались гнѣзда тиркушекъ—простыя, едва прикрытыя мелкими травниками, ляки. Такъ же точно гнѣздились онѣ и около оз. Лимана (Зм. у.). Въ 1889 году на первомъ мѣстѣ гнѣздилась одиночная пара. Обыкновенно же тиркушки гнѣздятся у насъ колоніями до 20 паръ. Гнѣздовья ихъ въ 1892 г. замѣчены въ окрестностяхъ с. Грушевахи и Б.-Камышевахи (Изюм. у.), недалеко отъ д. Очеретипо (Изюм. у.), около р. Самары (Изюм. у.), около рр. Бритаа и Попельнушки (Изюм. и Зміев. уу.) и пор. Орелькѣ (Зм. у.). Н. А. Зарудный (XII) нашелъ гнѣздящихся тиркушекъ на распаханной степи. Ненасиженные яйца въ числѣ 3—4 попадаются съ начала мая. Скорлупа яицъ тиркушки матовая, нѣжная; основной фонъ у однихъ яицъ болѣе желтоватъ, у другихъ болѣе зеленоватъ. Пятна на всѣхъ очень не велики и двоякаго рода: основныя свѣтло-сѣро-фіолетоваго и поверхностныя—цвѣта темной сѣни. Размѣры яицъ моей коллекціи (кл. № 79) слѣдующіе:

Длина = 32 33, 34.
 Ширина = 25 26, 27.

Итенцы вылупляются съ середины мая и до конца этого мѣсяца. Послѣ вывода итенцовъ тиркушки собираются въ болѣе значительныя стаи и скитаются по степямъ, полямъ и лугамъ, питаются пасѣekomыми и главнымъ образомъ кузнечиками; насѣкомыхъ ловятъ тиркушки на лету или гоняясь за ними по землѣ. Въ это время замѣчалъ я у нѣкоторыхъ экземпляровъ смѣну оперенія, а въ 1892 г. встрѣтилъ линяющаго самца 12.VI. Образъ жизни тиркушекъ прекрасно описанъ Н. А. Заруднымъ въ его „Орнитоло-

гической фауны Оренбургского края“ и совершенно сходенъ съ образомъ жизни нашихъ тиркушекъ. Къ концу іюля большинство тиркушекъ, иногда въ значительномъ числѣ, собирается около большихъ озеръ, какъ центровъ, гдѣ сохраняется въ это время влага, а слѣдовательно, и болѣе обильная, чѣмъ въ степяхъ, добыча. Обыкновенно, послѣ нѣсколькихъ дней пребыванія онѣ исчезаютъ изъ предѣловъ нашей губерніи; такъ это было: 30.VII.86, 29.VII.87, 28—30.VII.90, 26.VII.91. Позже этого времени я не встрѣчалъ тиркушекъ въ нашей мѣстности, и тѣмъ болѣе показалось мнѣ страннымъ, когда 8.X.91 г. пришлось наблюдать довольно значительный пролетъ этой птицы около оз. Лимана (Зм. у.). Вообще, изъ этого можно заключить, что на осеннемъ пролетѣ у насъ бываетъ мало тиркушекъ, избирающихъ, вѣроятно, другой путь; иначе, судя по равному появленію этой птицы весной, ея осенній пролетъ слѣдовало бы ожидать ежегодно болѣе или менѣе правильно въ сентябрѣ. Можетъ-быть, однако, что тиркушки, вслѣдствіе быстрого пролета на большой высотѣ, просто не замѣчены.

У нѣкоторыхъ нашихъ степныхъ тиркушекъ подмышечныя перья бываютъ иногда съ незначительнымъ темно-ржавчатымъ оттѣнкомъ, но оттѣнокъ этотъ едва замѣтенъ; обыкновенно подмышечныя перья черно-каштановаго цвѣта. Что касается тиркушки луговой—*Glaucola pratinsola*, Linn. (М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 344, п. 80), то я ея у насъ не встрѣчалъ, но весьма возможно, что единичные экземпляры, увлеченные прифромъ пролетныхъ степныхъ тиркушекъ, иногда залетаютъ къ намъ весной.

Примѣчаніе. Интересное явленіе пришлось мнѣ наблюдать съ 10 по 15.V.89 года. Большая растянутая веревка тиркушекъ тянула ежедневно въ полуденные часы съ SW на NE, какъ на перелѣтѣ; летѣли очень низко, въ иныхъ мѣстахъ опускаясь до самой земли. Прослѣдить, откуда и куда именно онѣ летѣли, мнѣ не удалось, такъ какъ пролетаемое пространство (видимое) было слишкомъ велико (километровъ 5). Обратнаго пролета я не замѣчалъ. Явленіе это тѣмъ болѣе интересно, что время какъ-разъ совпадаетъ со временемъ послѣднихъ дней насиживанія или вылупленія птенцовъ.

Экземпляры коллекціи: № 109 ♀ pull. 30.V.87 с. Масловка (Зм. у.), 201 ♀ ad. id. ibid., 587 ♂ ad. 18.V.89 ibid., 594 ♂ ad. id. ibid., 1536 ♀ ad. 7.VI.92 с. Грушеваха (Изым. у.), 1537, 1538 ♂♂ ad. id. ibid., 1541, 1542 ♂♂ ad. 10.VI.92 д. Очеретно (Изым. у.).

Fam. CHARADRIIDÆ.

Gen. *Cursorius*.

Cursorius gallicus (Gmel.).

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 352, п. 82).

Въ „Фаунѣ“ (1853, VII) Чернай дѣлаеть предположеніе (стр. 27): „что нѣкоторые виды, встрѣчающіеся во всѣхъ насъ окружающихъ фаунахъ, откроются со временемъ и въ нашей фаунѣ, а именно:.... изъ голенастыхъ (стр. 29):.... 23. Рябокъ (*Cursor isabellinus*), который попадаетъ въ Екатеринбургской губ.“.

Само собою разумѣется, что бѣгунокъ у насъ въ настоящее время, да вѣроятно и уже весьма давно, не встрѣчается.

Gen. *Charadrius*.

229. *Charadrius pluvialis*, Linn.

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 396, п. 94).

1833. *Charadrius pluvialis* L. . . . Криницкій (I), стр. 91.
1850. „ „ . . . . Чернай (III), стр. 35.
1850. „ „ L. . . . Czernay (IV), S. 622, п. 3; S. 626, п. 4.
1853. „ „ . . . . Чернай (VII), стр. 32, п. 17.

Криницкимъ ржанка найдена въ Харьковской губерніи на пролетѣ и отмѣчена 25 сентября 1833 года (I). Чернай (III) считаетъ эту птицу періодически пролетною; далѣе (IV), говоритъ: „Aus der Umgegend von Charkow d. 25 September“; затѣмъ (ор. с., S. 626), считая ее нашею лѣтнею птицею, опредѣляетъ время прилета ржанки въ мартъ и время отлета—въ октябрѣ или ноябрѣ; наконецъ, въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай считаетъ ржанку частью нашею лѣтнею, частью пролетною птицею, такъ какъ вписываетъ ея названіе въ числѣ птицъ, зимующихъ „въ фаунѣ Понта“ и проводящихъ у насъ остальное время года: „*Charadrius pluvialis ex parte*“.

По моимъ наблюденіямъ, ржанка принадлежитъ къ числу нашихъ довольно обыкновенныхъ осеннихъ, рѣже весеннихъ пролетныхъ птицъ; при этомъ въ западной половинѣ губ. на осен-

немъ пролетѣ ржанка бываетъ чаще, чѣмъ въ восточной. Но во время своего пребыванія у насъ она не держится очень большими стаями, по крайней мѣрѣ, мнѣ этого не удалось замѣтить, хотя и приходилось слышать отъ охотниковъ. Обыкновенно попадается она въ это время стайками отъ 5 до 40 штукъ по обработаннымъ полямъ, выгонамъ, сухимъ и солонцеватымъ лугамъ, по суходоламъ около большихъ озеръ и въ степяхъ. Осенью примѣшиваются онѣ въ небольшомъ числѣ къ стаямъ *Vanellus vulgaris*, а иногда и къ скворцамъ. Появляется она, однако, въ одной и той же мѣстности ежегодно далеко не въ одинаковомъ количествѣ.

Весенній пролетъ ржанки наблюдалъ я всего два раза: 3.IV.87 и 29.III.88; по слухамъ, онъ бываетъ съ конца марта и до половины апрѣля; вообще, весною ржанки останавливаются у насъ на сравнительно короткое время. Осенній налетъ бываетъ нерѣдко очень рано, именно въ половинѣ юли; но въ такіе ранніе сроки появляются только старыя птицы въ относительно сѣвѣмъ лѣтнемъ опереніи въ одиночку или небольшими стайками; такъ, наприм. небольшая разсѣянная группа замѣчена 15.VII.90 г. на оз. Лимаѣ (Зм. у.) и 15.VII.92 замѣчено нѣсколько около с. Б.-Даниловки (Х. у.); обыкновенно же ржанки появляются въ послѣдней трети августа и въ началѣ сентября. (6.VIII.78, 18.VIII.86, 20.VIII.87, 15.VII—2.IX.90, 23.VIII.91, 15.25.VII.92, 16.VIII.93). Столь рано появляющіяся ржанки большею частью—самцы, у которыхъ маховыя или начинаютъ отрастать, или почти всѣ уже новыя; все же мелкое опереніе (особенно черныя мѣста) больше лѣтнее, чѣмъ зимнее. Экземпляры эти—птицы, рано окончившія гнѣздованіе, ибо у тѣхъ, которыя прилетаютъ въ концѣ августа линька далеко не такъ подвинулась впередъ. Въ концѣ августа у всѣхъ старыхъ птицъ почти всѣ маховыя замѣнены новыми; на спинѣ все опереніе новое; опереніе на груди и брюхѣ имѣетъ небольшую примѣсь чисто-бѣлыхъ зимнихъ перьевъ между лѣтними черными; у одного экземпляра, убитаго 23.VIII.91, изъ первостепенныхъ маховыхъ перьевъ не смѣнены въ каждомъ крылѣ только три первыхъ; затѣмъ сохранилось только одно старое плечевое; въ опереніи нижней стороны тѣла $\frac{2}{3}$ черныхъ и $\frac{1}{3}$ бѣлыхъ перьевъ.

Отлетъ налетныхъ и усвоенный пролетъ молодыхъ наблюдаются съ середины сентября, а иногда и раньше, и тянутся до половины октября, когда онѣ уже очень рѣдки и когда встрѣчаются толь-

ко молоды. (21.IX—14.X.86, 24.IX—3.X.87, 21.IX—2.X.91, 1.IX...92, ...15.X.93). Появляющіеся въ нашихъ краяхъ на пролетѣ летятъ днемъ и ночью; 25.VII.92 г. слышалъ я ржанокъ, тянувшихъ высоко надъ рѣчною долиною въ 9 часовъ вечера; птицы летѣли, періодически, черезъ пзвѣстные промежутки времени, перекликались между собою, на довольно значительномъ разстояніи другъ отъ друга и другъ за другомъ.

Къ сожалѣнію, я прежде не обращалъ должнаго вниманія на нашихъ ржанокъ и поэтому не могу сказать, залетаетъ ли къ намъ изрѣдка, случайно, спбирская ржанка *Charadrius fulvus*, Gmel.; помню только, что у нѣсколькихъ убитыхъ мною птицъ подмышечныя были не всегда чисто-бѣлыя, а иногда грязно и свѣтло-буроватыя.

Экземпляры коллекціи: № 1372 ♂ ad. 23.VIII.91 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1418 ♂ juv. 2.X.91 *ibid.*, 1597 ♂ ad. 15.VII.92 окр. г. Ахтырки.

Кол. зоол. музея: № 17 ♂ ad. 25.IX.33 окр. г. Харьковъ, 82 ♂ ad. autumn. 1887 окр. г. Ахтырки.

Gen. Squatarola.

230. *Squatarola helvetica* (Linn.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 390, п. 93).

1865. *Charadrius helveticus*. Briss. . . . Czernay (VIII), S. 61, n. 9.

Чернай приводитъ въ списокѣ вновь найденныхъ въ Харьковской губерніи птицъ (VIII) также тулеса, не указывая, впрочемъ, ни мѣста, ни времени находки экземпляра.

По моимъ наблюденіямъ, тулесъ нерѣдка дважды пролетная птица нашей мѣстности, но появляется она у насъ въ небольшомъ числѣ, и нерѣдко встрѣчаешь тулеса въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ или одиночно. Повидимому, центръ фронта пролетныхъ тулесовъ проходитъ не въ нашей губерніи. Можетъ-быть, это экземпляры, оставшіе отъ своихъ собратій, пролетающихъ ночью и не останавливающихся у насъ днемъ. Мѣстопребыванія тулесовъ почти тѣ же, что и ржанки, только тулеса чаще попадаются около сырыхъ мѣстъ.

Весной тулесъ замѣчается въ одиночку и парами съ половины марта и изрѣдка попадаетъ въ первыхъ числахъ апрѣля. (17.III.84, 18.III.85, 24.III—3.IV.86, 20.III.87, 28.III.88, 15.III.89).

На осеннемъ пролетѣ тулесь показывается въ концѣ августа и въ началѣ сентября; самое раннее появленіе тулесовъ замѣчено 18.VIII.93 г.; въ продолженіе сентября тулесь встрѣчается наиболѣе часто и отлетаетъ въ концѣ сентября и въ началѣ октября; послѣдніе замѣчены въ половинѣ этого мѣсяца. (...15.X.84, 3.IX—17.X.86, 31.VIII—15.IX.87, ...12.X.88, 30.VIII—2.IX...89, 17.IX...90, 19—21...IX.91, 25.VIII—4.X.92, 18.VIII...93). Осенью тулеса, подобно ржанкамъ, въ небольшомъ числѣ тоже примѣшиваются къ стадамъ *Vanellus vulgaris*. Встрѣчаются они въ это время, кромѣ вышеупомянутыхъ мѣстонахожденій, еще около рѣчныхъ береговъ.

Прилетающіе къ намъ осенью тулеса всегда оказывались молодыми птицами и въ довольно свѣжемъ опереніи съ мало истрешанными краями перьевъ. У рано прилетающихъ желтоваты крапки еще довольно ярки; у позднихъ онѣ почти совсѣмъ выцвѣтаютъ и становятся бѣлыми.

Экземпляръ коллекціи: № 281 ♂ juv. 12.X.88 с. Лебяжье (Зм. у.), 706 ♀ juv. 2.IX.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1088 ♀ juv. 17.IX.90 *ibid.*, 1089 ♀ juv. *id. ibid.*, 1571 ♂ juv. 16.IX.92 *ibid.*

Gen. Aegialitis.

231. Aegialitis cantiana (Lath.).

(М. А. Мензбаръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 372, п. 87).

1831. *Charadrius cantianus*, Lath. . Криницкій (I), стр. 92.
 1838. „ „ Tem. . . „ (II), тетр. № 32.
 1850. *Aegialtes* „ Lath. . . Czernay (IV), стр. 622, п. 5; S. 626, п. 5.
 1852. „ „ . . . „ (VI), S. 552, 553; S. 559, п. 37.
 1853. „ „ Lath. . . Чернай (VII), стр. 36, п. 41; стр. 39, п. 3.

Криницкій оставилъ о морскомъ зуйкѣ въ систематическомъ каталогѣ (I) замѣтку слѣдующаго содержанія: „...убить 29 августа 1831 года пзъ числа 5, державшихся на чистыхъ пескахъ около Попова озера (въ ближайшихъ окрестностяхъ г. Харькова; теперь, вслѣдствіе заселенности, указанное Криницкимъ мѣсто не можетъ служить станціею пролетныхъ птицъ). Къ сожалѣнію, вышеуказанное чучело было псключено за негодностью въ 1874 году. Въ каталогѣ—собственноручная ссылка Криницкаго на соотвѣтствующую страницу Мануеля Темминка. Далѣе (II), Криницкій

замѣчаетъ: „подъ осень встрѣчалъ только молодыхъ и таковыя же ежегодно въ это время небольшими обществами попадаются на пескахъ въ окрестностяхъ Харькова“. Черная сперва отмѣчаетъ (IV) приморскаго зуйка: „Aus der Umgegend von Charkow“; затѣмъ (ор. с., S. 626), признаетъ эту птицу за нашу лѣтнюю, прилетающую въ мартѣ и покидающую насъ въ ноябрѣ; затѣмъ (VI), приводитъ время появленія зуйка съ половины марта (S. 552) и указываетъ отлетъ въ ноябрѣ (S. 553); въ таблицѣ прилета и отлета (S. 559) опять приводитъ тѣ же мѣсяцы; въ „Фаунѣ“ (VII) Черная окончательно признаетъ приморскаго зуйка нашею лѣтнею птицею и ограничиваетъ его прилетъ временемъ съ конца марта и до половины апрѣля; наконецъ (ор. с., стр. 39), подтверждаетъ лѣтнее пребываніе приморскаго зуйка въ нашей мѣстности, говоря, что въ фаунѣ Кіевскаго учебнаго округа изъ нашихъ лѣтнихъ птицъ не замѣченъ „3. *Aegialtes cantianus*“.

Въ точности опредѣленій Криницкаго сомнѣваться нельзя, тѣмъ болѣе, что онъ добылъ этихъ зуйковъ и въ Крыму, и точно опредѣлялъ ихъ; что же касается Черная, то онъ, очевидно, принималъ зуйка малаго или зуйка-галстунника за зуйка морскаго.

Мнѣ лично приморскій зуйкъ въ Харьковской губерніи нигдѣ еще не попадался, и свѣдѣній о немъ, вслѣдствіе того, что охотники его совсѣмъ не умѣютъ отличать и не знаютъ, у меня нѣтъ. Быть можетъ, приморскій зуйкъ бываетъ у насъ изрѣдка, въ качествѣ случайно залетной птицы, и въ настоящее время, и я просто его не замѣтилъ, вслѣдствіе кратковременности его пребыванія. Осеннему нахожденію этихъ птицъ у насъ, что видно изъ вышеуказаннаго сообщенія Криницкаго, мы, по всей вѣроятности, обязаны существованію группы соленыхъ озеръ въ окрестностяхъ г. Славянска (Изюм. у.) и нѣсколькихъ сильно соленоватыхъ озеръ-болотъ, наприм. оз. Лпмана около г. Старобѣльска и нѣкоторыхъ другихъ. Итакъ я могу причислить приморскаго зуйка къ чрезвычайно рѣдкимъ залетнымъ птицамъ Харьковской губерніи, появляющимся съ побережья Чернаго или Азовскаго морей (или къ случайно пролетно-залетнымъ съ востока) ¹⁾.

¹⁾ Рѣшеніе вопроса о появленіи морскаго зуйка съ востока было бы вообще интересно, въ виду того, что это не единственная птица, осеннему залету которой мы, повидимому, обязаны сильнымъ вѣтрамъ, дующимъ съ восточныхъ румбовъ.

232. *Aegialitis curonica* (Gmel.).

(М. А. Мензбръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 378, п. 90).

1851. *Charadrius minor*, Mey. . . . Czernay (V), S. 259.

1865. *Aegialtes curonicus*, Beseke. . . . „ (VIII), S. 61, п. 8.

1892. *Aegialites curonica*, Gmel. . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 123.

Кривцовому малый зуйкъ въ Харьковской губ. не попался, такъ какъ ни свѣдѣній о немъ, ни экземпляровъ, онъ послѣ себя не оставилъ въ университетѣ. Въ 1850 году (IV, S. 622) Чернай, не упоминая объ *Aeg. curonica*, говоритъ объ *Aeg. hiaticula*; въ 1851 году (V) онъ приводитъ *Charadrius minor* въ числѣ вновь найденныхъ въ Харьковской губерніи птицъ; въ 1853 году въ „Фаунѣ“ (VII, стр. 29) замѣчаетъ, что, быть можетъ, со временемъ въ нашей фаунѣ будетъ найденъ рѣчной зуйкъ „*Aegialtes curonicus* Beseke“; наконецъ, въ 1865 году (VIII) говоритъ, что нашу фауну нужно обогатить новымъ видомъ „*Aegialtes curonicus*“. Н. А. Зарудный (XII) отмѣчаетъ рѣчного зуйка обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орцка въ Валковскомъ уѣздѣ.

По-моему, рѣчного зуйка можно причислить къ обыкновеннымъ лѣтнимъ гнѣздящимся и пролетнымъ птицамъ всей нашей губерніи. Нигдѣ, однако, вѣроятно вслѣдствіе недостатка обширныхъ отмелей, не гнѣздится онъ у насъ въ очень большомъ количествѣ. Послѣ вывода птенцовъ попадаетъ семьями и въ одиночку; на пролетахъ встрѣчается небольшими стайками. Мѣстобитаніе его преимущественно песчаные берега различныхъ водоемствилницъ, песчаная отмели рѣкъ и солонцы по лугамъ. На песчаныхъ берегахъ и донахъ зуйковъ этихъ можно встрѣтить иногда очень далеко отъ воды.

Прилетъ рѣчного зуйка наблюдается около половины апрѣля, одиночные же замѣчены въ первой трети этого мѣсяца. Летятъ группами и стайками до 20 шт., обыкновенно очень низко; пролетъ бываетъ утромъ и ночью, но тогда птички летятъ высоко. (15.IV.80, 17.IV.81, 6.IV...82, 19.IV.83, 12.IV.85, 18.IV.86, 12—16.IV.87, ...22.IV.88, 15.IV.89, 8—12.IV.90, ...25.IV.91, 12...IV.93).

Гнѣздится у насъ зуйки уединенными парами по плоскимъ песчанымъ берегамъ рѣкъ и ихъ заливовъ и на песчаныхъ бе-

регахъ котловинныхъ озеръ и стариць въ рѣчныхъ долинахъ; на пары разбиваются во второй половинѣ апрѣля, преимущественно же въ концѣ этого мѣсяца и въ началѣ мая. Гнѣзда располагаются недалеко отъ воды и представляютъ простыя ямки. Полныя кладки мнѣ не попадались, но, судя по числу развитыхъ желтковъ, найденныхъ мною съ начала послѣдней трети апрѣля, при препарированіи самокъ, она должна состоять изъ 4—5 яицъ. 14.V.87 у одной самки найдено въ клоакѣ, къ сожалѣнію, разбитое зарядомъ яйцо, въ личникѣ же развитыхъ желтковъ уже не оказалось; слѣдовательно, это было послѣднее яйцо. Яйцо это было бирюзово-голубое съ черно-бурыми пятнышками и точкамъ. 22.IV.88 у одной самки личникъ оказался спльно развитымъ, у другой было два желтка въ 10 мм. въ діаметрѣ. Наибольшая ширина нѣсколькихъ грушевидныхъ яицъ приходится на $\frac{2}{3}$ длинной оси отъ тупого конца яйца и отсюда быстро падаетъ къ острому концу; тупой конецъ быстро закругляется; скорлупа очень тонкая, нѣжно-матовая. Яйца, хранящіяся у меня, нѣжно-несочно-желтаго цвѣта съ черно-бурыми крапинками, пятнышками и каракульками и съ основными сѣрыми пятнышками. Какъ извѣстно, цвѣтъ яицъ зуйка сперва такой, какъ и его описалъ раньше, затѣмъ переходитъ въ зеленовато-песочный и, наконецъ, въ чисто несочный цвѣтъ. Зависитъ это измѣненіе цвѣта отъ того, что птички въ полуденные часы очень часто оставляютъ гнѣздо, и яйца подвергаются дѣйствію солнечныхъ лучей ¹⁾. Размѣры яицъ (кл. № 86): 30×22 , $31_{,1} \times 22_{,2}$, $30_{,3} \times 23$.

Летающіе птенцы въ наибольшемъ количествѣ появляются съ конца іюня и въ началѣ іюля, изрѣдка въ концѣ второй трети іюня. При отводѣ нарушители ихъ покоя отъ гнѣзда, зуйки у насъ поступаютъ совершенно такъ же, какъ это прекрасно описано у Н. А. Заруднаго въ его „Орнитологической фаунѣ Оренбургскаго края“. Пищу зуйка у насъ составляютъ различные черви и личинки, мелкія ракушки и мелкіе жучки; все это зуюкъ собираетъ, бѣгая по берегу или по пескамъ и заходя въ мелкую воду.

Осенній пролетъ, до наступленія котораго зуйки появляются семьями или въ одиночку по всякимъ берегамъ водъ и ведутъ бродячій образъ жизни,—начинается съ первыхъ дней послѣдней

¹⁾ См. v. Preen. „Beobachtungen aus d. Vogelwelt im Sommer 1856“. Naumannia 1857. S. 1.

трети августа; иногда пролетъ замѣчается въ половинѣ этого мѣсяца и продолжается до первыхъ дней второй трети и, вообще, до половины сентября; но въ это время попадаются только одиночные молодые. (28.VIII.80, 20.VIII.81, 21.VIII.82, ...3.IX.83, 29.VIII—5.IX.84, 27.VIII.85, 23.VIII—11.IX.86, 15.VIII—3.IX.87, 21.VIII—3.IX.89, ...2.IX.90, ...2.IX.91, ...6...IX 93). На пролетѣ держатся нерѣдко въ сообществѣ различныхъ *Totanus* или другихъ зуйковъ по размокшимъ лугамъ около лужь. Летятъ довольно тѣсными стайками въ 10—15 шт., а иногда въ одиночку; держатся низко и тянутъ по рѣчнымъ долинамъ; нерѣдко, слѣдуя изгибамъ рѣки, проносятся надъ самой водой. На пролетѣ замѣчать ихъ рано утромъ и слышать ихъ голосъ по ночамъ, но въ это время они летятъ, какъ и весной, довольно высоко.

Злѣйшимъ врагомъ зуйковъ является осенью соколъ-дербникъ, весьма ловко хватающій одиночныхъ зуйковъ, но птицы эти хорошо знаютъ своего врага и почти всегда носятся надъ рѣкою густою кучею, такъ что хищнику не всегда удается эта охота.

Экземпляры коллекціи: № 212 ♀ ad. 10.VI.88 д. Таганка (Зм. у.), 214 ♀ ad. 13.VI.88 *ibid.*, 218 ♂ juv. 30.VII.88 с. Воляное (Зм. у.), 235 ♂ juv. 3.VII.88 р. Донецъ (Зм. у.), 693 ♂ juv. 21.VIII.89 с. Покровское (Зм. у.), 1378 ♀ ad. 3.V.91 д. Литовка (Ахт. у.), 1519 ♂ ad. 18.VI.92 оз. Моргунка (Ахт. у.).

Кол. зоол. музея: № 111, 112 ♂♀ ad. 1847 окр. г. Харькова.

233. *Aegialitis hiaticula* (Linn.).

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 381, п. 91).

1826. *Charadrius Hiaticula*, L. . Криницкій (I), стр. 92.

1850. *Aegialtes* „ „ . Czernay (IV), S. 622, п. 6.

1853. „ *hiaticula* „ . Чернай (VII), стр. 36, п. 42, 39; п. 4, стр. 40.

Криницкій отмѣтилъ зуйка-галстушника, какъ птицу, встрѣчающуюся въ предѣлахъ Харьковской губерніи (I). Чернай сперва (IV) только замѣчаетъ: „In der Umgegend von Charkow“; далѣе всюду считаетъ этого зуйка нашею лѣтнею гнѣздящеюся птицею.

По моимъ наблюденіямъ, зуйкъ-галстушникъ принадлежитъ къ довольно обыкновеннымъ нашимъ дважды пролетнымъ птицамъ; но весенній пролетъ этого зуйка несравненно меньше осенняго; вообще, встрѣчается онъ у насъ гораздо рѣже предыдущаго.

На весеннемъ пролетѣ замѣчены они только парами или въ одиночку по плоскимъ песчанымъ берегамъ озеръ, рѣкъ и по лужамъ: 5.IV.84, 10.IV.86 и 18.IV.87 г. Осенній налетъ старыхъ птицъ замѣчается, но въ неособенно большомъ числѣ и не ежегодно, съ конца первой трети іюля и до конца этого мѣсяца. Въ это время они держатся больше въ одиночку и придерживаются большихъ озеръ съ песчаными берегами и незначительною растительностью.

Отлетъ и пролетъ наблюдаются съ конца второй трети августа и тянутся обыкновенно до второй трети или до начала послѣдней трети сентября, когда замѣчены только молодые и въ одиночку. (1—20.IX.82, 29.VIII...84, 25.VIII—18.IX.86, 19.VIII—9.IX.87, 18.VIII—12.IX.89, 3.4.IX...90, ...22.IX.91). На осеннемъ пролетѣ держатся въ одиночку, группами и рѣже стайками до 12 шт. вмѣстѣ. Часто примѣшиваются къ стаямъ пролетныхъ *Tringa alpina* и *Tringa minuta*. Держатся они въ это время въ вышеуказанныхъ мѣстахъ, а также на размошшихъ лугахъ, по дождевымъ лужамъ и колеямъ, наполненнымъ водою. Часто попадаютъ по берегамъ соленыхъ озеръ и значительно рѣже по песчанымъ рѣчнымъ берегамъ. Птицы галстужниковъ я не изслѣдовалъ и поэтому ничего не могу о ней сказать.

Старики, прилетающіе къ намъ въ концѣ первой трети іюля, въ полномъ лѣтнемъ, изношенномъ опереніи со старыми маховыми; къ концу іюля маховыя замѣнены, но въ мелкомъ опереніи спины только немного свѣжыхъ перьевъ; опереніе головы и всего пиза свѣжее. Въ концѣ августа и въ началѣ сентября все опереніе смѣнено и новыя маховыя перья уже нѣсколько истерты.

Экземпляры коллекціи: № 698 ♂ juv. 18.VIII.89 с. Покровское (Зм. у.), 699 ♂ juv. 30.VIII.89 *ibid.*, 707 ♂ juv. 2.IX.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 714 ♀ juv. 11.IX.89 оз. Лиманъ (Изюм. у.), 1071 ♂ ad. 4.IX.90 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 1153 ♂ ad. 31.VII.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1157 ♂ ad. *id. ibid.*, 1379 ♀ ad. 26.VII.91 *ibid.*

Кол. зоол. музея: Gen. 130, Sp. 3a. ♂ juv. 1826 окр. г. Харькова.

Gen. Eudromias.

234. *Eudromias morinellus* (Linn.).

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 385, п. 92).

1850. *Aegialtes morinellus* . . . . . Чернай (III), стр. 35.
 1850. „ *Morinellus L.* . . . . Czernay (IV), S. 622, п. 4; S. 626, п. 1.
 1853. „ *morinellus* „ . . . . Чернай (VII), стр. 34, п. 8.

Кривицкій не упоминаетъ о нахожденіи сивки глупой въ нашей губерніи. Чернай (III, IV) считаетъ эту ржанку періодически дважды пролетною птицею. По его словамъ, сивка глупая появляется весною въ концѣ марта и летитъ далѣе въ апрѣль; осенью показывается въ нашихъ краяхъ въ августѣ и улетаетъ совсѣмъ въ ноябрѣ; позже (VII), Чернай замѣчаетъ, что ржанка эта остается у насъ на пролетахъ цѣлый мѣсяць. Къ сожалѣнію, авторъ не говоритъ, въ какихъ мѣстахъ онъ наблюдалъ этихъ птицъ и въ какія именно числа. Въ университетѣ не сохранилось никакихъ свѣдѣній объ этой птицѣ.

Мнѣ пришлось наблюдать сивку глупую всего три раза и поэтому я могу считать ее рѣдкою осеннею неправильно пролетною птицею нашей мѣстности; весною эта птица у насъ не встрѣчалась. Въ первый разъ замѣчена была мною одинокая птица этого вида въ стаѣ *Vanellus vulgaris* 19.IX.86 года на маленькихъ озерцахъ отъ дождевой воды по пескамъ лѣваго берега рѣки Донца, близъ г. Чугуева (Зм. у.); во второй разъ попалась она мнѣ въ числѣ 5 экземпляровъ опять-таки въ стаѣ *Vanellus vulgaris* 2.IX.90 на стернахъ около с. Васищева (X. у.), и, наконецъ, съ 2 по 10, 15 и 29.X.91 г. замѣченъ значительный пролетъ этой птицы около с. Печенѣвъ (Волч. у.) по р. Донцу и на оз. Лиманѣ (Зм. у.).

Обѣ птицы, храниціи у меня, молодыя въ переходномъ нарядѣ и сильно линяющія, такъ что мелкія перья почти не держались въ кожѣ. Голова у обоихъ экземпляровъ покрыта черно-бурыми перышками съ широкими свѣтло-ржавыми краями; но у одного экземпляра между ними появляются, хотя и въ незначительномъ числѣ, такія же темныя перышки, но съ болѣе узкими и темно-ржавыми каемками, послѣ стиранія которыхъ къ веснѣ вся верхняя часть головы приметъ черно-бурый цвѣтъ, какъ у взрослыхъ птицъ (нервогоднихъ). У того же самаго экземпляра, у котораго пробиваются такія перья на головѣ, на спинѣ уже много одноцвѣтныхъ мышино-сѣрыхъ перьевъ съ довольно узкими и темно-ржавыми каемками; у этого же экземпляра чуть намѣчается подъ зобомъ и охватываетъ его полукольцомъ бѣловатая полоска. У другого же экземпляра, убитаго въ то же время (2.X), линька не зашла еще такъ далеко: между выцвѣтшими бѣло-каемчатыми перьями только пемного темно-окаймленныхъ.

Весьма возможно, что ржанка глухая прежде попадалась у нас во время пролетов чаще, чѣмъ теперь; можетъ быть, пролеты теперь менѣе продолжительны или происходятъ главнымъ образомъ ночью; возможно также, что главныя массы тинутъ другимъ путемъ.

Экземпляры коллекціи: № 1420 ♀ juv. 2.X.91 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1421 ♀ juv. id. ibid.

Gen. Chettusia.

235. Chettusia gregaria (Pall.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 360, п. 85).

1892. *Chettusia gregaria, Pall.* . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 125.

Первый орнитологъ, нашедшій степную пугалцу, или кречетку, въ предѣлахъ Харьковской губерніи,—Н. А. Зарудный. Въ упомянутой выше статьѣ (XII) онъ считаетъ ее очень рѣдкою (Rra.) лѣтнею гвѣздицкою птицею степей, прилегающихъ къ долинѣ верхняго теченія р. Орчика, въ южной части Валковского уѣзда, на границѣ Полтавской губерніи. Въ дополненіе къ этимъ краткимъ свѣдѣніямъ привожу здѣсь съ разрѣшенія Н. А. Заруднаго выдержку изъ его письма ко мнѣ: „Въ началѣ второй трети VI (90 г.) найдена гвѣздившаяся и отводившая меня отъ дѣтей нарочка этихъ птицъ въ степи, противъ д. Подгорной“ (д. Нагорная, Константиноградскаго уѣзда, Полтавской губерніи¹⁾), по трехверстной военно-топографической картѣ, изд. Генеральнаго Штаба). „Убитая птица не была пренарирована. Мѣстность—сухая степь съ глинисто-солонцеватыми илѣншами. Эта находка сдѣлана въ Полтавской губ., всѣ остальные въ Харьковской“.

Мнѣ кречетка нигдѣ въ предѣлахъ Харьковской губерніи, ни на западѣ, ни на востокѣ, ни на юго-востокѣ не только на гвѣздовиѣ, но и въ качествѣ случайно залетной птицы, не попадалась. Изъ всего этого слѣдуетъ, что кречетка въ крайне небольшомъ числѣ и однажды найдена только въ самой южной части

¹⁾ Косслеръ встрѣтилъ кречетку въ окр. г. Константинограда, Полтавской губ. (Ест. истор. губ. Кіевского учебн. округа. IV. Пт. голенастья, стр. 12).

Валковского уѣзда (1890 г.; въ 1891 г. Н. А. Зарудный, видимо, ея тамъ не видѣлъ); поэтому для Харьковской губернии эту птицу можно пока считать только случайно гнѣздящеюся.

Gen. Vanellus.

236. Vanellus vulgaris, Bechst.

(М. А. Мензбвръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 365, п. 86).

1768. *Луговицы* . . . . . Бѣляевъ (Географ. описаніе м. Валокъ съ приписаннымъ жительствою).
1773. *Чибисъ (чайка)* . . . . . Горбачевъ (Описаніе м. Хотомля съ уѣздомъ).
1829. *Vanellus cristatus* *Meu.* . . . . Криницкій (I), стр. 96.
1839. *Чибисъ, чайка* . . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьков. губ.), X. Г. В., прибавл. № 25, стр. 161.
1840. *Vanellus cristatus* *Meu.* . . . . Калининченко (I), стр. 96.
1850. „ „ „ . . . . Czernay (IV), S. 622, п. 7; S. 626, п. 6.
1852. „ „ . . . . „ (VI), S. 552, 553; S. 559, п. 38.
1853. „ „ *Meu.* . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 43.
1888. *Чибисъ* . . . . . Колесовъ (X).
1888. „ . . . . Глушковъ (Охотнич. газета), №№ 14, 16, стр. 161, 182.
1889. *Vanellus cristatus, L.* . . . . Колесовъ (XI bis).
1892. „ *vulgaris, Bechst.* . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 124.

Чайка, луговица, луловка, чибисъ, ниполница.

Наблюдатели прошлаго столѣтія и Пассекъ свидѣтельствуютъ объ обыкновенности у насъ чибиса. Криницкій оставилъ слѣдующую замѣтку (I): „Самецъ зрѣлой, убитъ 15 марта 1829 года, когда еще земли была покрыта снѣгомъ. Въ желудкѣ песокъ и остатки жесткокрылыхъ насѣкомыхъ“. Калининченко (ibid.) пишетъ: „Самка убита близъ Даниловки 30 мая 1840 года. Цвѣтомъ болѣе сѣрая“ (juv.). Чернай говоритъ (IV): „Erscheint in der Umgegend von Charkow, wenn noch Schnee liegt.“, а именно (ор. с., S. 626, & VI), въ маргѣ и отлетаетъ (VI) въ ноябрѣ; въ „Фаунѣ“ (VII) повторяется уже сказанное. Г. Глушковъ наблюдалъ около с. Коломака, Валк. у., прилетѣ чибисовъ: 26.27.28. II—14. III. 87 и 8—17. III. 88, а также въ послѣднихъ числахъ II. 91 г. А. А. Колесовъ наблюдалъ прилетѣ чибисовъ въ окрестностяхъ X. с.-х. ф. въ слѣдующія числа, когда показались пер-

вые въ вышеуказанномъ мѣстѣ: 10.III.85, 1.IV.86, 20.III.87, 13.III.88 (X), 15.III.89 (XI bis), 8.III.90, 3.III.91, 13.III.92 и исчезновеніе ихъ отмѣтилъ (in litt.): 5.VIII.88, 28.VI.89, 25.VIII.90, 29.IX.91 и 10.VII.92. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ чибиса обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ.

По моимъ наблюденіямъ, чибисъ весьма обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и дважды пролетная птица Харьк. губ. Мѣстообитанія ея измѣняются согласно различнымъ періодамъ ея жизни у насъ, но главнымъ образомъ надерживается она долинь всевозможныхъ рѣкъ и рѣченоекъ.

Первые чибисы, одиночные или небольшими группами, замѣчаются, какъ только на поляхъ покажутся проталины, а иногда и при глубочайшемъ снѣгѣ. Такія одиночныя замѣчены 20.II.82 и 16.II.86. Обыкновенно прилетѣть и пролетѣть начинаются въ послѣднихъ числахъ февраля или въ первыхъ числахъ марта; наибольшей силы достигаетъ пролетѣть до средины этого мѣсяца и заканчивается въ концѣ второй или въ началѣ послѣдней трети марта. Рѣдко, какъ это было въ 1891 году, пролетѣть заканчивается въ первыхъ числахъ апрѣля. (10.III.80, 6.III.81, 20.II—10.III.82, 8.III.83, 15.III.84, 17.III.85, 16.II..86, 7—16.III.87, 6—10.III.88, 4—15.III.89, 6—22.III.90, 2.III—2.IV.91, 13.III.92, 3—29.III.93).

Появляясь такъ рано въ нашихъ мѣстахъ и часто не находя никакой пищи, игалницы нерѣдко принуждены откочевывать обратно въ болѣе благопріятныя мѣста; наблюдается это явленіе очень часто. Такъ, наприм., въ 1888 году немногія прилетѣли при глубочайшемъ снѣгѣ (6.III); послѣ полудня наблюдалъ я въ Ахтырскомъ уѣздѣ посиѣшный отлетѣть къ югу; вновь появился передовыя у насъ послѣ 10.III; то же самое было въ 1889, 1891 и въ 1893 гг. Прежнихъ подобныхъ случаевъ не привожу, такъ какъ числа не записаны. Летятъ весною обыкновенно на средней высотѣ, при противномъ же вѣтрѣ, смотря по его силѣ,—почти надъ землею, гдѣ вѣтеръ вслѣдствіе тренія нѣсколько менѣе силенъ; стаи достигаютъ иногда большой численности. Весною, хотя и не строго, придерживаются направленія рѣчныхъ долинь. Пролетныя держатся весною до начала гнѣздованія въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и осенью.

Для гнѣздовья избираются долинные болота, кочкарники и мокрые луга. Обыкновенно гнѣздятся чибисы колоніями большей

или меньшей величины, но болѣе или менѣе разбѣянно, и тутъ, конечно, если другія условія равны, повидному, существуетъ прямая пропорціональность съ величиной болотъ. Приходилось мнѣ находить и одиночныя пары, но послѣднее происходило на маленькихъ болотцахъ. Гнѣздо помѣщается на какомъ-нибудь болѣе сухомъ мѣстѣ въ болотной травѣ или въ углубленіи на кочкѣ, окруженной водою или тонкою грязью и болотною растительностью. Всѣ видѣнныя мною гнѣзда представляли или ямку, едва устланную травой, или были снаружи свиты изъ болѣе грубаго матеріала, т. е. болѣе толстыхъ сухихъ травянистыхъ стеблей, которые къ небольшому и неглубокому лотку становились тоньше. Лотокъ, сохраняемый у меня (гн. № 84), представляетъ довольно плотную подстилку въ 30 мм. толщиною и состоитъ изъ прошлогоднихъ, частью полусушительныхъ стебельковъ различныхъ травъ, въ томъ числѣ и злаковъ, и изъ длинныхъ цвѣтопожекъ какихъ то сложноцвѣтныхъ съ сухимъ и маленькимъ цвѣтоложемъ. Диаметръ лотка около 100 мм. Обыкновенно около середины апрѣля попадаютъ полныя ненашиженные кладки; начало же кладки часто происходитъ въ началѣ этого мѣсяца; но вообще, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, у нѣкоторыхъ паръ начало кладки, должно-быть, иногда происходитъ и раньше, вѣроятно, въ послѣднихъ числахъ марта, такъ какъ уже въ первой половинѣ мая (1890) попадались мнѣ хорошо летающіе и самостоятельныя птенцы. Попадаютъ также, вслѣдствіе гибели первыхъ, очень запоздавшія кладки. Число яицъ въ кладкѣ отъ 3 до 5, обыкновенно же 4. Основной фонъ грушевидныхъ, пѣжно-матовыхъ яицъ болѣею частью ближе къ буровато-песочному, чѣмъ къ оливково-буроватому цвѣту; пятна черно-бурого цвѣта скопляются въ большемъ числѣ и бываютъ большей величины къ тупому концу. Размѣры ихъ (кл. № 84) слѣдующіе:

Длина = 45 46 44 45₃, 45 46 , 47, 42₁₁, 45.

Ширина = 32 32 33 33 , 33₃ 33₃, 33, 31₁₆, 33.

Самостоятельныя птенцы попадались мнѣ обыкновенно въ концѣ второй трети мая или въ началѣ юня, но, подобно тому какъ приходится находить запоздавшія кладки, встрѣчаются и запоздавшіе птенцы; такъ, наприм., 27.VI.93 г. въ с. Водяномъ (Зм. у.) птенцы нѣсколькихъ паръ чибисовъ, гнѣздившихся въ каустикѣ, были еще весьма плохо оперены и еще совершенно

неспособны къ полету. Съ половины іюня наблюдается выселеніе изъ мѣстъ гнѣздовья на болѣе обширныхъ болота и на сырые луга, а къ концу этого мѣсяца чибисы собираются въ большія стаи, скитающіяся повсюду, преимущественно же въ рѣчныхъ долинахъ; въ 1893 г. такіа стаи появились въ с. Водяномъ только 11.VII. На степяхъ и поляхъ довать они въ это время всякихъ насѣкомыхъ, преимущественно же кузнечиковъ и мелкихъ жесткокрылыхъ.

Линька взрослыхъ происходитъ въ первой трети или въ половинѣ іюля, но начинается она, т.-е. нѣкоторые чибисы начинаютъ терять маховыя второго порядка, въ первой трети іюня; у птенцовъ къ концу октября уже стираются ржавыя каемки на всѣхъ перьяхъ верхней стороны тѣла. Часто въ половинѣ марта у молодыхъ на головѣ сохраняется еще немного птенцовыхъ перьевъ, но длинныя перья хохла уже хорошо развиты.

Съ конца августа, а иногда и раньше, чибисы держась большими стаями, постепенно удлиняютъ свои кочевки, при чемъ довольно долго надерживаются въ кормныхъ мѣстахъ, по лугамъ, болотамъ и около озеръ. Здѣсь они питаются, какъ и во время вывода птенцовъ, червями, мелкими слизнями и личинками. Въ стаяхъ и на поляхъ они держатся осенью въ большомъ числѣ только въ томъ случаѣ, если засуха не убила всякую жизнь; въ дождливую же, сырую осень они часто попадаются по мокрымъ дорожнымъ колеямъ и лужамъ.

Съ конца августа, обыкновенно же съ начала сентября, наблюдаются отлетъ и пролетъ; наибольшей силы пролетъ достигаетъ въ концѣ второй трети этого мѣсяца и, постепенно ослабѣвая, длится до половины послѣдней трети октября, но тутъ уже попадаютъ больше одиночныя молодыя птицы. (20.IX.84, 10.IX—25.X.86, 17.IX—17.X.87, ...22.X.88, 12.IX—12...X.89, 22.VIII—10.IX.90, 28.VIII—5.IX...91, 3.IX...92). На пролетѣ держатся стаями то большей, то меньшей величины; летать то довольно густой стаей, то вытянувшись въ шеренгу или изогнутой линіей, то на средней высотѣ, то низко, и рѣдко очень высоко. Пролетъ приходилось наблюдать днемъ, преимущественно же въ утренніе часы. Нѣкоторыя партіи придерживаются направленія рѣчныхъ долинъ, другія же летать по прямому направленію. Передъ заходомъ солнца собираются по лугамъ и около болотъ, и разсаживаются на почлегъ вразсыпную, какъ это замѣтилъ Н. А. Зарудный въ Оренбургскомъ краѣ.

Куликъ сорока. Кривокъ, по Чернаю.

По Кривницкому (I): „самецъ убитъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ окрестностяхъ села Григоровки“ (недалеко отъ г. Харькова) „въ весеннихъ цвѣтахъ“; затѣмъ Кривницкій видѣлъ сорочая въ тѣхъ же мѣстахъ въ апрѣлѣ 1834 года. Чернай (III) считаетъ сорочая случайно залетною птицею; затѣмъ (IV), пишетъ: „Erscheint bei uns im April“, и считаетъ его нашею гнѣздящеюся птицею; далѣе (VII), Чернай повторяетъ: „убита въ окрестностяхъ Харькова въ апрѣлѣ мѣсяцѣ“; наконецъ (IX), называетъ сорочая птицею, залетающею къ намъ „случайно или вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ“.

Личныя мои наблюденія относительно сорочая очень неполны и отрывочны, и позволяютъ мнѣ признать его только лишь не особенно рѣдкою осеннею неправильно пролетною и рѣдкою весеннею пролетно-залетною птицею нашей губерніи; но нѣкоторыя свѣдѣнія, полученныя мною отъ нѣсколькихъ лицъ, позволяютъ причислить сорочая еще къ крайне рѣдко, скорѣе случайно, спорадически гнѣздящимся птицамъ восточной половины Харьковской губ.; но и здѣсь, по рр. бассейна Дона, сорочая, въ качествѣ гнѣздящейся птицы, не заходитъ далеко; что же касается бассейна Днѣпра, то здѣсь онъ замѣченъ только въ качествѣ бродячей птицы. Вообще, относительно сорочая пока очень трудно придти къ строгому заключенію—къ какому, собственно, разряду птицъ нашей фауны слѣдуетъ его причислить. Съ одной стороны, сорочай замѣченъ весною во время пролетовъ, но пролетающихъ птицъ мнѣ наблюдать не приходилось; 10.IV.90 г. одинокій сорочай замѣченъ моимъ препараторомъ на оз. Лимапѣ (Зм. у.); осенью наблюдалъ я сорочаевъ два раза, именно: одинокаго— 10.VIII.86 г. по р. Харькову, къ сѣверу отъ города, и 10.IX.87 г.—пару на лугахъ по р. Бабкѣ, около с. Пятипцкаго (Волч. у.); наконецъ, сорочай чаще всего появляется у насъ въ іюлѣ; такъ, 19.VII.88 г. г. Дюбуръ добылъ для меня одного сорочая, убитаго на пескахъ р. Ворсклы, въ окр. г. Ахтырки; 28.VII.88 г. замѣченъ одинъ экземпляръ около оз. Лимана (Зм. у.); затѣмъ, В. В. Шиховымъ убитъ одинъ сорочай на дачѣ г. Чунихина около г. Харькова 9.VII.89 г. Съ другой стороны, г. Вѣлецкій ежегодно замѣчалъ сорочаевъ въ іюнѣ и въ іюлѣ мѣсяцахъ въ окрестностяхъ с. Райгородки (Староб. у.); здѣсь на лугахъ по р. Айда-

ру, поросших тальникомъ и покрытыхъ солончакъ, наблюдавъ оныя ихъ въ паряхъ и по-нѣскольку.

Экземпляръ, являющіеся у насъ лѣтомъ въ одиночку, по моему, скорѣе бродячія или холостыя птицы; что же касается тѣхъ, о которыхъ говорятъ г. Бѣлецкій и нѣкоторые охотники, утверждающіе, что имъ приходилось иногда замѣчать пары сорочаевъ въ долину р. Оскола въ теченіе іюня мѣсяца, то ихъ, по всей вѣроятности, безъ особой натяжки можно считать мѣстными гнѣздящими; говорю—безъ натяжки, такъ какъ къ НЕ птица эта гнѣздится гораздо сѣвернѣе, наприм. по р. Дону до р. Битюга (по Сѣверцову), по р. Камѣ и Печорѣ. Раньше М. А. Мензбиръ¹⁾ высказываетъ мнѣніе, что сорочай у насъ должны спорадически гнѣздиться по р. Донцу.

Названіе этой птицы, приводимое Чернаемъ—„*кривокъ*“ и М. А. Мензбиромъ—„*кривьякъ*“ охотникамъ, сообщившимъ мнѣ о нахожденіи сорочаевъ въ іюнѣ, было неизвѣстно: они называли эту птицу „*куликомъ-сорокою*“.

Экземпляръ коллекціи: № 1434 ♂ юв. 19.VII.88 окр. г. Ахтырки.
Кол. зоол. музея: № 199 ♂ юв. 1883 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Fam. SCOLOPACIDÆ.

Gen. *Recurvirostra*.

239. *Recurvirostra avocetta*, Linn.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 337, п. 78).

1853. *Recurvirostra Avocetta*, L. . . . Чернай (VII), стр. 33, п. 12.

1866. „ *avocetta* . . . . „ (IX), стр. 6.

Морской куликъ, по Чернаю.

Чернай (VII) говоритъ, что „морской куликъ“ (шпюкловка) „случайно или вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ“ залетаетъ иногда въ южныя уѣзды Харьковской губерніи; въ послѣдней своей замѣткѣ (IX) онъ приводитъ тѣ же слова; но, къ сожалѣнію, имъ не указываются ни время, ни мѣсто находки.

¹⁾ Dr. M. v. Menzbier. „Die Zugstrassen d. Voegel im europ. Russland“. Bull. d. Moscou. 1886, № 2. Separ., p. 7.

Мнѣ лично шилоклювка видѣ въ разсматриваемой мѣстности не попадалась, но приходилось слышать о ней. За достовѣрность этихъ сообщеній я ручаться, конечно, не могу, полагаю, однако, что въ случайномъ одиночномъ появленіи этой птицы весной, особенно около Славянскихъ соленыхъ озеръ, нѣтъ ничего невозможнаго.

Gen. Himantopus.

240. *Himantopus candidus*, Bonnat.

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 340, п. 79).

Чернай въ своей „Фаунѣ“ (VII, стр. 29, п. 22) предполагаетъ, что ходулочникъ, быть можетъ, со временемъ будетъ у насъ найденъ.

У меня сохранилось дѣтское воспоминаніе объ этой птицѣ, появившейся въ одиночку на соленомъ озерѣ въ г. Славянскѣ. Было это лѣтомъ 1868 года. Птица, прилетѣвшая на нѣсколько минутъ и сѣвшая недалеко отъ купаленъ на берегу озера, поразила меня своими несоразмѣрной длины красными ногами. Больше ничего не могу сказать объ этой птицѣ, такъ какъ ни самъ ея больше не видѣлъ, и не могъ собрать никакихъ свѣдѣній о ней. Во всякомъ случаѣ, могу признать ходулочника крайне рѣдкою, случайно залетною птицею самой южной части Харьковской губерніи.

Gen. Phalaropus.

241. *Phalaropus hyperboreus* (Linn.).

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 313, п. 72).

1850. *Phalaropus cinereus* . . . . Чернай (III), стр. 35.
1830. „ „ *Briss.* . . Czernay (IV), S. 623, п. 15; S. 627, п. 4.
1853. „ „ „ . . Чернай (VII), стр. 34, п. 9.

Чернай всюду (III, IV, VII) считаетъ плавунчика дважды пролетною птицею Харьк. губ. Кесслеръ (Ест. истор. губ. Кіевскаго учебн. окр. IV. Пт. голен., стр. 21), основываясь на по-

казаніяхъ Черная, говоритъ въ примѣчаніи: „Легко можетъ быть, что изрѣдка у насъ встрѣчается плавунчикъ круглосый, *Phalagopus sinergus* Briss., котораго находили иногда въ губерніи Харьковской...“

По моимъ наблюденіямъ, плавунчикъ круглосый перѣдка осенняя пролетная птица; весною же онъ очень рѣдко попадаетъ на глаза; такъ, онъ встрѣтился мнѣ въ это время всего однажды, а именно 15.IV.87 г. въ числѣ 8 экземпляровъ на небольшомъ озерцѣ, по почтовой дорогѣ изъ г. Харькова на с. Васищево (Х. у.). По всей вѣроятности, весною плавунчики нѣсколько отклоняются отъ направленія осенняго пролета или пролетаютъ у насъ очень быстро ночью и почти не останавливались.

Осенній налетъ преимущественно стариковъ замѣчается съ конца іюля; небольшой пролетъ бываетъ около средины августа и тянется до конца этого мѣсяца или до первыхъ дней сентября включительно; но въ послѣдній срокъ замѣчены только немногіе и даже одиночныя молодые плавунчики, но, по всей вѣроятности, пролетъ заканчивается въ первой половинѣ сентября. (...3.IX.84, 18.VIII.87, 30.VIII.89, 30.VII.90, 22.VII.91, ...1.IX...92, 31.VII...93). Осенью плавунчики держатся стайками по 3, 4 и до 15 шт. около большихъ и малыхъ прѣсныхъ и соленыхъ озеръ, прудовъ, рѣчныхъ заливовъ и даже небольшихъ лужъ. Здѣсь они плаваютъ и ныряютъ, совершенно не боясь человека и подпуская его очень близко. Пищу ихъ составляютъ маленькіе водяные жучки, червячки и другія мелкія водныя животныя, которыхъ они берутъ съ поверхности воды или ныряя достаютъ ихъ изъ пла, такъ какъ плаваютъ преимущественно на самыхъ мелкихъ мѣстахъ.

У молодыхъ, попадающихся въ концѣ іюля, въ началѣ августа и до конца этого мѣсяца, почти все опереніе итенцовое, за слѣдующими исключеніями: на тѣмной одноцвѣтной шапкѣ всѣ ржавыя каемки совершенно или почти совершенно стерты, и лишь немногія перышки ближе ко лбу сохраняютъ ржавыя каемки; на боковыхъ частяхъ зоба между итенцовыми перьями появляются свѣжія одноцвѣтно свѣтло-сѣрыя перышки съ узкою бѣловатою каемкою; у одного экземпляра такое свѣтло-сѣрое перо, но съ болѣе широкою бѣлою каймой, появилось и на спинѣ; между малыми кроющими крыла появляются одноцвѣтныя сѣрыя перышки тоже съ бѣлою каемкою вмѣсто ржавчатой.

Экземпляры коллекцій: № 402 ♂ juv. 18.VIII.87 с. Лизогубовка (X. у.), 700 ♀ juv. 30.VIII.89 оз. Лыманъ (Зм. у.), 1152 ♂ juv. 31.VII.90 ibid., 1156 ♀ juv. id. ibid.

Кол. зоол. музея: № 84 ♂ juv. 18.VIII.87 с. Лизогубовка (X. у.).

Gen. Scolorax.

242. *Scolorax rusticola*, Linn.

(М. А. Мевзбиръ, „Птицы Россіи“, 1893. Ч. I, стр. 205, п. 48).

1767. *Вальдшнепы* . . . . . Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).
1830. *Scolorax rusticola*, L. . . . . Кривницкій (I), стр. 99.
1850. „ „ „ . . . . . Czernay (IV), S. 624, п. 24; S. 626, п. 14.
1852. „ „ „ . . . . . „ (VI), S. 552, 553; S. 559, п. 39.
1853. „ „ „ L. . . . . Чернай (VII), стр. 34, п. 14.
1888. *Вальдшнепъ* . . . . . Глушковъ (Охотн. газета), стр. 182, 383, 457.
1888. „ . . . . . Колесовъ (X).
1889. *Scolorax rusticola*, L. . . . . „ (XI) bis.
1889. *Вальдшнепы* . . . . . Глушковъ (Охотн. газета), стр. 95, 193, 405, 526, 564—565.
1891. *Вальдшнепъ* . . . . . Лисковскій (Охотн. газ.), стр. 134.
1891. „ . . . . . Глушковъ, ibid., стр. 134, 254—255, 517, 663.
1891. „ . . . . . Новиковъ-Ровенко, ibid., стр. 314, 612—613.
1891. „ . . . . . Дубляевскій, ibid., стр. 712.
1892. *Scolorax rusticola*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 126.

Вальдшнепъ, слабый. Хаква, по Чернаю.

Кривницкій (I) добылъ вальдшнепа 20 сентября 1830 года; въ примѣчаніи онъ говоритъ: „осенью очень обыкновенны, но лѣтомъ очень рѣдко встрѣчаются. Въ 1831 году улетѣли 4 октября“; затѣмъ, ему былъ доставленъ одинъ экземпляръ „27 февраля 1832 года“; въ 1833 году Кривницкимъ найдены яйца этой птицы. Чернай замѣчаетъ (IV): „In der Umgegend von Charkow im Juli erschienen“; далѣе (ор. с., стр. 626) считаетъ вальдшнепа нашею лѣтнею птицею, прилетающею въ апрѣль, и указываетъ отлетъ вальдшнепа 4 октября 1831 г.; затѣмъ (VI), Чернай приводитъ дни прилета вальдшнепа: 10 апрѣля 1850 г., 25 марта 1851 г. и—дни отлета: 4 октября 1831 и 27 октября 1851 г.;

наконецъ (VII), упоминаетъ тѣ же числа и прибавляетъ: „часть изъ ихъ проводить у насъ и лѣто“. По Глушкову (стр. 182), первый вальдшнепъ замѣченъ осенью 1887 г. 26.IX; валовой пролетъ былъ съ первыхъ до 20-хъ чиселъ октября; въ 1888 году пролетъ начался 1.IX, валовой пролетъ былъ съ половины до 28.IX. А. А. Колесовъ сообщилъ мнѣ слѣдующія даты появленія первыхъ вальдшнеповъ около земледѣльческаго училища, въ окрестностяхъ г. Харькова (in litt.): 9.IV.86, 20.III.87, 7—20.III.88 (X), 26.III.89 (XI bis), 15.III.90, ...22.III.91, 20.III.92 и исчезновеніе послѣднихъ (in litt.): 19.X.88, 13.X.89, 7.X.90 и 30.IX.91 г. По Глушкову, въ Валковскомъ уѣздѣ осенью 1888 года былъ обильный пролетъ; онъ же сдѣлалъ въ томъ же уѣздѣ слѣдующія наблюденія надъ пролетомъ этой птицы: первый вальдшнепъ появился 23—25.III.89; пара замѣчена 26.III; главный пролетъ— между 2 и 6.IV; послѣдній—12.IV; этотъ же наблюдатель указываетъ осенній пролетъ вальдшнеповъ въ Валковскомъ уѣздѣ обыкновенно 7, 8 и 10 сентября; онъ же наблюдалъ одного вальдшнепа 25.VIII.89 и замѣчаетъ, что они держались еще 26.X и дольше. Г. Лымовскій (Охот. газета, № 43) наблюдалъ первыхъ вальдшнеповъ 7.8.14.IX.89, валовой ихъ пролетъ—24.IX, и послѣднихъ—22.X. Въ 1891 году г. Лисковскій пишетъ о своихъ наблюденіяхъ надъ пролетомъ вальдшнеповъ около Харькова съ 1884 по 90 г.: первый 25.III.85; порядочно 26.III.85; ранній 19.III.86; первые 27.III.86; много 28.III.86; первый 21.III.87; много 24.III.87, порядочно 20.III.88; наибольшій прилетъ 25.III.88; много 26.III.89, но до этого времени не замѣченъ; первый 20.III.90;—по Донцу первые 18.19.III.90; осенній пролетъ начинается въ иные годы съ 8.IX и раньше (1888) и 20.IX.87. Г. Глушковъ наблюдалъ появленіе первыхъ вальдшнеповъ въ с. Коломакѣ (Валковск. у.) въ слѣдующія числа: 22.III.84, 13.III.85, 27.III.86, 27.III.87 (? авт.), 15.III.88, 25.III.89, 13.III.90 и 10.III.91; онъ же наблюдалъ осенью 10.IX первыхъ птицъ; къ концу IX ихъ налетѣло много; 6.X.91 пролетъ сталъ ослабѣвать. Г. Новиковъ-Ровенко замѣтилъ подъ Харьковомъ первую пару 15.III; тяга началась 25.III; послѣдняя тяга замѣчена имъ 14.IV.91; по его словамъ, 15.IX пролетные вальдшнепы еще не появились, а въ ольхахъ держались исключительно мѣстовые. Г. Дублянскій отмѣтилъ появленіе перваго вальдшнепа подъ Харьковомъ 17.III.91; нормальный прилетъ, по его мнѣнію, 25.III—8.IV; съ

8. IV начинаютъ убывать и разбиваться на пары; осенью 1891 г. онъ наблюдалъ появленіе пролетныхъ вальдшнеповъ съ первыхъ чиселъ сентября до 10, 14 ноября. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ вальдшнепа пролетною птицею въ долину верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ, и прибавляетъ, что на осеннемъ пролетѣ вальдшнепъ многочисленъ.

По моимъ наблюденіямъ, вальдшнепъ весьма обыкновенная наша дважды пролетная и болѣе рѣдкая лѣтняя гнѣздящаяся птица. Въ то время, какъ въ степныхъ мѣстахъ онъ является только пролетною, въ лѣсистыхъ частяхъ, т.-е. въ западной половинѣ губерніи онъ располагается и на гнѣздовѣ. Пролетъ вальдшнеповъ у насъ, какъ весною, такъ и осенью крайне неравномѣренъ, особенно это можно сказать про осенній пролетъ. При большой засухѣ и при благоприятствующихъ пролету условіяхъ, послѣдній проходитъ очень скоро—вальдшнепы остаются у насъ на очень короткое время и то, можетъ-быть, отсталые.

На 517 стр. г. Глушковъ, въ замѣткѣ: „Къ вопросу о времени прилета вальдшнеповъ“, говоритъ: „Живя въ деревнѣ и страстно слѣдя каждую весну за пробужденіемъ природы и появленіемъ пернатыхъ, я ни на одну минуту не сомнѣвался въ томъ, что время прилета вальдшнеповъ находится въ полной зависимости отъ весенней погоды. Обыкновенно, появленіе вальдшнепа, насколько мнѣ удалось подмѣтить, совпадаетъ съ валовымъ пролетомъ водяной птицы—гусей, утокъ и проч. Встрѣчая въ первый разъ мнѣнія нѣкоторыхъ охотниковъ, что вальдшнепы прилетаютъ къ намъ весною непременно въ извѣстныя числа, въ одно и то же опредѣленное время, я хочу въ опроверженіе этого мнѣнія подѣлиться своимъ десятилѣтнимъ наблюденіемъ времени прилета вальдшнеповъ. Изъ этихъ наблюденій читатель усмотритъ, что разница во времени появленія у насъ вальдшнеповъ въ различные годы доходитъ до 16 дней; разница, какъ видѣтъ читатель, слишкомъ большая для того, чтобы утверждать, что вальдшнепъ прилетаетъ къ намъ по числамъ, а не по погодѣ. Наблюденія эти не записаны съ чьихъ-либо словъ, а сдѣланы мною лично, и притомъ сдѣланы самымъ тщательнымъ образомъ, такъ какъ, повторяю, я всегда съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ весной за появленіемъ птицъ и въ особенности вальдшнеповъ. Появленіе въ „Охотничьей Газетѣ“ изложеннаго мнѣнія о времени прилета вальдшнеповъ заставило меня особенно серьезно отнестись къ

этому дѣлу, короче, я съ нетерпѣніемъ ожидалъ весны, чтобы провѣрить свое мнѣніе, и эти наблюденія также подкрѣпили меня въ немъ. Весна въ этомъ (1891) году была очень ранняя; отличие ея отъ прошлогодней ранней весны заключалось въ томъ, что въ этомъ году одновременно съ наступленіемъ весеннихъ ясныхъ дней, съ наступленіемъ весенней погоды, одновременно съ пчезновеніемъ снѣга, воскресала природа, такъ какъ съ зимы земля не сильно промерзла; настали солнечные, теплые дни, земля быстро очистилась отъ снѣга, и я убѣжденъ, что скоро увижу вальдшнепа. Ожиданія мои меня не обманули: 10 марта я лично застрѣлилъ въ лѣсу перваго вальдшнепа; подняли всего трехъ. Нужно сказать, что только южный склонъ лѣса очистился отъ снѣга, и земля оттаяла, на сѣверномъ же склонѣ снѣгъ лежалъ сплошной массой, буквально по колѣни“. Г. Лисковскій въ той же газетѣ (1891 г.) на 134 стр. говоритъ: „Конечно, влияние погоды на прилетъ существуетъ, но весьма незначительное, и отдаляетъ или ускоряетъ ихъ прилетъ всего на нѣсколько дней“.

Прилетъ вальдшнеповъ, по моимъ наблюденіямъ, идетъ слѣдующимъ образомъ: первые показываются въ одиночку около середины первой трети марта, въ небольшомъ количествѣ пролетаютъ около середины этого мѣсяца; появленіе этихъ птицъ въ концѣ февраля, какъ это наблюдалъ Крипницкій, представляетъ, новидному, большую рѣдкость; валовой пролетъ бываетъ около начала или середины послѣдней трети марта и рѣже въ первыхъ числахъ апрѣля; съ конца первой трети апрѣля наблюдаются только наши гнѣздящіеся вальдшнены, но въ 1893 г. пролетъ затянулся до 19.IV, когда мѣстные уже гнѣздились. Нерѣдко пролетъ, начавшійся одиночными и немногими птицами очень рано, вдругъ прерывается на довольно продолжительное время и затѣмъ заканчивается очень быстро (1889). (24.III.80, 25.III.81, 5—24.III.82, 23.III.83, 6—25.III.84, 8—23.III.85, 4—29.III.86, 4—22.III.87, 6—23.III.88, 24.III—2.IV.89, 9—28.III.90, 11—22.III.91, 14.16—26.30...III.92, 27.III—19.IV.93). Во время пролетовъ, происходящихъ ночью съ вечера, вальдшнены держатся невысоко надъ землей или лѣсами и тянутъ одиночно, парами или сильно разсѣянной стайкой. Днемъ оставшіяся у насъ птицы держатся вразсыпную по срубамъ, въ рѣдкоствольныхъ листовенныхъ и смѣшанныхъ лѣсахъ съ густою порослью, въ садахъ, огородахъ и тернякахъ, и избираютъ преимущественно покатоги, обращенныя къ югу; ино-

гда, благодаря удобству или необходимости, на сравнительно небольшомъ пространствѣ собирается довольно много вальдшнеповъ. Отъ преслѣдованія они въ раннюю пору своего пребыванія у насъ спасаются иногда такимъ же образомъ, какъ это прекрасно описываетъ Н. А. Зарудный ¹⁾, только вальдшнеповъ, сидящихъ на толстыхъ древесныхъ вѣткахъ, я не наблюдалъ.

Остающіеся у насъ вальдшнепы выбираютъ для гнѣздовья по преимуществу склоны лѣсныхъ балокъ въ довольно рѣдкоствольномъ листовенномъ или смѣшанномъ лѣсу съ подсекомъ или въ срубкахъ.

На стр. 254—255 Охотн. газеты Г. Новиковъ-Ровенко, въ замѣткѣ: „Къ вопросу о границахъ гнѣздовья вальдшнепа“, сообщаетъ нѣсколько интересныхъ данныхъ, касающихся Харьковской губ. Хотя съ мнѣніемъ автора, относительно причинъ гнѣздованія у насъ этой птицы, и нельзя вполне согласиться, и все-таки привожу его замѣтку почти цѣликомъ: „Случай гнѣздованія вальдшнепа даже у насъ, подь Харьковомъ, не рѣдки, что мнѣ извѣстно отъ многихъ деревенскихъ охотниковъ, живущихъ около лѣсовъ. Охотники эти давно считаютъ установленнымъ фактомъ это гнѣздованье и говорятъ, что они цѣлое лѣто видятъ вальдшнеповъ, тинущихъ по вечерамъ на воду, поднимаютъ ихъ при прогулкахъ по лѣсу съ собаками и, наконецъ, находятъ ихъ гнѣзда съ выводками. Вначалѣ это гнѣздованье не въ постоянныхъ мѣстахъ могло быть случайностью, потому что во время пролета вальдшнепы спариваются, а между тѣмъ непостоянная погода задерживаетъ ихъ пролетъ дальше того времени, когда самкѣ придетъ время нестись. Послѣ этого молодые уже по привычкѣ стремятся въ знакомое мѣсто, а за ними послѣдующія поколѣнія, и, такимъ образомъ, вальдшнепы выводятся вездѣ, гдѣ есть лѣса, а, слѣдовательно, онъ только есть мѣстовая дичь. Это доказывается еще и раннимъ пролетомъ ихъ (въ концѣ августа и въ началѣ сентября), и появленіемъ ихъ въ ольхахъ въ то время, когда о валовомъ пролетѣ нѣтъ еще рѣчи. Настоящій пролетъ у насъ бываетъ не ранѣе 15—20 сентября. Мѣстные охотники мужики прямо называютъ этихъ раннихъ вальдшнеповъ „Мѣстовыми“. Лично мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ такого случая: въ 83 и 84 гг., хорошо не помню, весна задалась непостоянная. Сначала сильно

¹⁾ Орпитол. фауна Оренб. края, стр. 293.

потеплѣло, и вальдшнепы появились большими высыпками уже спарившіеся, а затѣмъ пошли дни на три холодные дожди со снѣгомъ, и вальдшнепы остановились тамъ, гдѣ ихъ застала непогода“. „Послѣ этого холодъ держался съ недѣлю. Въ началѣ апрѣля я отправился на вальдшнеповъ съ мѣстнымъ охотникомъ, приказчикомъ одного имѣнія, и его работникомъ въ Березовскій лѣсъ, находящійся въ 18 верстахъ отъ Харькова. Лѣсъ этотъ, имѣющій съ садами и полянами около 500 десятинъ, былъ срубленъ за нѣсколько лѣтъ передъ этимъ по частямъ, и въ то время онъ состоялъ частью изъ мелкаго орѣшника съ фруктовыми деревьями, а частью изъ очень крунаго стараго орѣшника же и молодыхъ деревьевъ другихъ породъ, рубки за 12—15 лѣтъ. Изъ одного большаго куста этого крунаго орѣшника поднялся вальдшнепъ и какъ-то нерѣшительно кружился надъ этимъ мѣстомъ, почему мы безъ труда убили его. Наблюдательный работникъ „Гричко“ заинтересовался такимъ страннымъ полетомъ вальдшнепа и сказалъ намъ, что „тутъ должно быть гнѣздо“, такъ какъ онъ, въ періодъ своей пастушьей жизни въ дѣтствѣ, сговялъ вальдшнеповъ съ гнѣзда въ этомъ лѣсу и находилъ яйца и молодыхъ птенцовъ. И дѣйствительно: въ этомъ самомъ кустѣ мы нашли 3 теплыхъ еще яйца, которые товарищъ мой по охотѣ забралъ къ себѣ“¹⁾.

Гнѣзда помѣщаются обыкновенно по склонамъ въ довольно большомъ разстояніи отъ выхода лѣсной балки, на землѣ, подъ небольшими кустиками лѣсной поросли, все равно густой ли подсѣдъ лѣса, или очень рѣдкій. Одна пара вальдшнеповъ гнѣздилась на болотѣ въ ольховомъ лѣсу. Самка приступаетъ къ приготовленію гнѣзда слѣдующимъ образомъ: воспользовавшись наметеннымъ осенью къ основанію кустика небольшимъ бугоркомъ сухой крупной листвы или искусственно увеличивая толщину листовнаго слоя, на зарѣ начинаетъ лапками утаптывать мѣстечко, предназначенное для лоточка и клювомъ выправляетъ непослушные сухіе листья; утоптавъ его достаточно, она садится и переднею частью тѣла начинаетъ выдавливать ямку; поворачиваясь изъ стороны въ сторону,

¹⁾ По словамъ Г. Новикова-Ровенко, онъ „представилъ въ университетъ одно уцѣлѣвшее изъ трехъ яицъ, при подробномъ описаніи мѣста, условій и свидѣтелей факта“, но ни рукописи, ни яйца въ мое время въ университетѣ не оказалось.

она придает лотку правильную, больше чѣмъ полушарообразную форму. Наружнаго діаметра гнѣзда я не могу привести, такъ какъ отъ краевъ лотка сухая листва постепенно переходитъ въ листовую покровъ почвы. Размѣры лотка, теперь почти совсѣмъ разсыпавшагося (гн. № 12) и состоящаго исключительно изъ сухихъ дубовыхъ листьевъ, слѣдующіе: ширина лотка=85, глубина=70. Съ начала апрѣля попадаются уже полныя кладки, состоящія, повидному, нормально изъ 4 яицъ. Въ 1887 году нашель я 4.IV—4 ненасыженныхъ яйца; 7.IV.88—4 слабо насыженныхъ—и 19.IV.88 тоже 4, но уже проклеванныхъ птенцами, яйца; 9.IV.92—4 ненасыженныхъ яйца. Яйца имѣютъ то удлиненную грушевидную, то болѣе или менѣе шарообразную форму. Плотная, но тонкая, мелкопористая скорлупа съ небольшимъ блескомъ измѣняется въ окраскѣ въ различныхъ кладкахъ отъ розовато-песочнаго до темно-ржавчато-розоваго цвѣта. Основныя пятна фіолетово-сѣроватыя; поверхностныя—свѣтлыя ржавчато-бурыя. Пятна эти группируются болѣе около тупого конца или на немъ самомъ. Размѣры яицъ:

Длина =44 43 42 43,₃ 44,₃ 44 45 , 44 , 43, 44,₅ 43 , 49.
 Ширина=34 34 34,₅ 34,₅ 34 35 33,₅ 34,₅ 35, 33,₃ 33,₃ 33.

Вылупившіеся птенцы покидаютъ гнѣздо очень скоро, такъ что на другой день послѣ одной находки наклонутыхъ яицъ я замѣтилъ птенчиковъ уже въ 20 шагахъ отъ гнѣзда. Въ 1893 г., несмотря на то, что пролетъ сѣвернѣе гнѣздящихся вальдшнеповъ тянулся очень долго, у мѣстныхъ вальдшнеповъ, по крайней мѣрѣ у двухъ паръ, 1.V были уже порядочно оперенные птенцы. Относительно пищи ничего не могу сказать поваго. Въ лѣсахъ, ими обитаемыхъ, часто попадаются по сырымъ мѣстамъ, на дорогахъ, въ колеляхъ, въ ложбинкахъ или канавахъ слѣды ихъ клювовъ въ видѣ цилиндрическихъ дырочекъ.

Осенній пролетъ наблюдается правильно, какъ уже замѣтилъ г. Глушковъ, въ первой третѣ сентября; затѣмъ, постепенно уменьшаясь, тянется, но далеко не всегда, до послѣдней трети этого мѣсяца. Одиночные отставшіе вальдшнепы попадаютъ въ концѣ октября, и однажды замѣченъ одинокій вальдшнепъ въ первыхъ числахъ ноября (3.XI.81). (28.IX.80, 29.IX—3.XI.81, 30.IX—30.X.82, 8.IX—1.X.84, 5.IX—10.X.86, 6.IX—14.25.X.87, 11.IX—15.X.88, ...15.IX—10.25.28.X.89, 9.IX—10.X.90, 8.14.IX—17.X.91, 9.IX—27.X.92, 5—25.IX—25.X.93). Осенью,

подобно тому, какъ и весной, иногда бываетъ громадный пролетъ вальдшнеповъ, въ иные же годы пролетъ ихъ проходить почти непримѣтно. Повидимому, сырая и теплая осень способствуетъ накопленію у насъ этой птицы, особенно если въ продолженіе долгаго времени задуютъ южные или юго-западные вѣтры; сухая, ясная и холодная осень съ благопріятными вѣтрами съ сѣверныхъ румбовъ, способствуетъ перелету. Въ сухое время нерѣдко можно встрѣтить вальдшнепа въ тростникахъ или ольховыхъ поросляхъ около воды и даже на болотахъ, поросшихъ тальникомъ; въ обыкновенныхъ же условіяхъ они держатся тамъ же, гдѣ и весной; въ эти же сырые мѣста въ засуху во второй половинѣ августа перебираются и наши мѣстные, вполнѣ перелиняшіе вальдшнены, и попадаются парами, чаще же въ одиночку; здѣсь же они совершаютъ правильные перелеты и упорно возвращаются на одно и то же мѣсто; кромѣ того, видѣлъ я ихъ и въ городскихъ садахъ; однажды спугнулъ пару вальдшнеповъ въ небольшомъ садикѣ на Вознесенской площади въ г. Харьковѣ.

У насъ на пролетахъ попадаются двоякаго рода птицы: обыкновенная большая, рыжеватая форма съ лапками темно-тѣлеснаго цвѣта и другая—меньшая, болѣе сѣроватаго тона, съ лапками меньшей величины и голубовато-сѣраго цвѣта. Первая форма у насъ гнѣздится, вторая же попадаетъ только на пролетахъ, причемъ пролетаетъ весной и осенью, повидимому, позже, чѣмъ первая. Капликъ (Karlick. „Zur Naturgeschichte der Waldschneepfe“) ¹⁾ говорить, что у самокъ этой формы („Blaufuss“) онъ никогда не находилъ во время пролетовъ развитыхъ желтковъ въ яичникѣ, и полагаетъ, что такіе вальдшнены гнѣздятся далеко на сѣверѣ. Г. Глушковъ (1888, стр. 383) полагаетъ, что мелкая разность вальдшнепа ничто иное, какъ молодья птицы; онъ также замѣтилъ одновременность ихъ пролета.

Примѣчаніе. Пришлось мнѣ однажды осенью (8.X.87) наблюдать какъ-бы проявленіе настоящей „тяги“: тѣ же характерные звуки и та же гоньба въ сумеркахъ.

Экземпляры коллекціи: № 155 ♀ ad. 13.IX.88 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 445 ♂ ad. 24.III.89 окр. г. Харькова, 1506 ♂ ad. 23.III.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера).

Кол. зоол. музея: № 16 ♂ ad. 20.IX.30 окр. г. Харькова, 113 ♂ ad. 1847 ibid., 9 ♂ ad. 1886 окр. г. Ахтырки.

¹⁾ Naumannia. 1852, S. 79.

Gen. Gallinago.

243. Gallinago major (Gmel.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 212, п. 49).

1833. *Scolopax major, L.* . . . . . Криницкій (I), стр. 99.
 1839. *Дупель, лежень* . . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьк. губ.), X.Г.В.,
 № 25, стр. 161.
 1850. *Scolopax major, L.* . . . . . Czernay (IV), S. 624, п. 23; S. 626, п. 13.
 1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 51.
 1856. " " . . . . . Черняевъ (Вѣстн. Естеств. Наукъ),
 № 5, стр. 133.
 1888. *Дупель* . . . . . Колесовъ (X).
 1888. " . . . . . Глушковъ (Охотн. газета), стр. 361, 362.
 1889. " . . . . . Хорватъ, *ibid.*, стр. 47.
 1889. " . . . . . Глушковъ, *ibid.*, стр. 305, 327, 564, 565.
 1891. " . . . . . " *ibid.*, стр. 534.
 1892. *Gallinago major, Gmel.* . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 127.

Лежень, дупель—охотн. названіе.

Криницкій добылъ дупеля 22 іюля 1833 г. (I). Пассекъ свидѣтельствуегъ объ обыкновенности дупелей въ нашихъ краяхъ. Чернай говоритъ, что дупель появляется въ окрестностяхъ г. Харькова въ іюлѣ (IV); далѣе (VII), опредѣляетъ время прилета дупели съ конца марта до половины апрѣля и считаетъ его нашею лѣтнею птицею. Черняевъ наблюдалъ небольшой пролетъ дупелей въ апрѣлѣ 1855 г. Голяховскій (X. Г. В. 1859 г., ч. неоф., № 14), со словъ Чернай, приводитъ дупеля въ числѣ птицъ Харьков. губ. А. А. Колесовъ наблюдалъ перваго дупеля въ окр. X. с.-х. ф. 25.III.88 г. (X) и осенью отмѣтилъ послѣдняго (*in litt.*) 7.IX.91. По Хорвату, осенью 1888 г. высижки дупелей подъ Харьковомъ были хороши. Г. Глушковъ нашелъ въ окр. с. Коломака (Валк. у.) 16.VII.88 г. выводокъ дупелей и замѣчаетъ, что „обыкновенно ихъ здѣсь нѣтъ... полагаю, что мѣстовые, выведшіеся гдѣ-нибудь недалеко“; тутъ же онъ прибавляетъ, что въ половинѣ іюля ежегодно на одномъ и томъ же мѣстѣ на лугу дупеля въ числѣ 1—2 выводковъ держатся здѣсь дни 2—3 и затѣмъ исчезаютъ; далѣе (стр. 305), г. Глушковъ замѣчаетъ: „Дупеля водились прежде въ большемъ колпествѣ, теперъ со-

всѣмъ перевелись“; затѣмъ онъ пишетъ (стр. 327): „съ 27—28 іюля стали показываться, особенно послѣ дождей... молодые“; затѣмъ (стр. 564—565), онъ наблюдалъ появленіе дупелей 7.IX. 89 г.; онъ же пишетъ, что вслѣдствіе жаровъ въ 1891 году всѣ болота повысохли, и ему пришлось видѣть только одного дупеля 20.VII и 3.VIII. Г. Лимовскій (Охотн. газета. 1889, № 43) замѣчаетъ, что въ половинѣ іюня 1889 г. дупелей не было въ тѣхъ мѣстахъ по р. Уды, гдѣ они надерживались въ прошломъ 1888 г. На незначительное количество дупелей въ 1891 г. жалуется и г. Новиковъ (Охотн. газета 1891 г., стр. 613). Н. А. Зарудный считаетъ дупеля рѣдкою гнѣздящеюся птицею (1890 г.) долины верхняго теченія р. Орчыка въ Валковскомъ уѣздѣ (XII).

Дупель, по мощъ наблюденіямъ, принадлежитъ къ числу нашихъ обыкновенныхъ дважды пролетныхъ и рѣдкихъ гнѣздящихъ птицъ; въ качествѣ гнѣздящей птицы, дупель до сихъ поръ достовѣрно найденъ въ западной половинѣ губерніи; но, какъ обильный пролетъ, такъ, тѣмъ болѣе, высживаніе дупеля, по видимому, вполне зависитъ отъ большей или меньшей сырости весны; такъ, въ 1888 г. у насъ съ пролета оставалось замѣтно больше дупелей, чѣмъ обыкновенно. Любимыя мѣста обитанія дупелей—торфяныя, кочковатыя болота съ густою травою, кустами тальника и ольхъ.

Первые дупели въ небольшомъ количествѣ наблюдаются у насъ на пролетѣ съ средины послѣдней трети марта и въ рѣдкихъ случаяхъ въ одиночку попадаютъ въ срединѣ марта (1891); валовой пролетъ замѣчается въ первой половинѣ апрѣля; пролетные дупели остаются въ нашихъ краяхъ до конца апрѣля или до начала мая включительно, рѣже (1884, 1888) до половины мая. (31.III...78, 1...IV.80, 4...IV.81, 29.III...82, 24.III—17.V.84, 27.III—15.IV.85, 24.III—1...V.86, 26.III—16.IV.87, 24.III—20.IV.16.V.88, 25.III—30.IV.89, ...10.IV.90, 16.III...91, 2.IV...93). Летятъ небольшими, но довольно тѣсными группами и такими же группами держатся днемъ во время кормежекъ.

Гнѣздъ и яицъ дупеля я самъ не находилъ и поэтому не имѣю свѣдѣній о его размноженіи, но мнѣ приходилось видѣть его яйца въ нѣсколькихъ небольшихъ мѣстныхъ оологическихъ собраніяхъ. Самостоятельныхъ птенцовъ встрѣчалъ я около половины іюля. Во второй половинѣ іюля наблюдается сперва небольшой налетъ взрослыхъ птицъ; въ концѣ іюля и въ началѣ августа

наблюдать я наибольшее количество молодых и старых дупелей; въ это время происходит большой налетъ сѣверныхъ дупелей, у которыхъ всѣ маховыя уже новыя; въ это же время наши старыя птицы, тоже закончившія смѣну маховыхъ, выбираются изъ крѣпей и вываливаются на болѣе открытые дуга; такой налетъ наблюдалъ я съ: 16.VII.86, 19.VII.87 (16.20.VII.88) 20.VII.89, 30.VII.90, 18.VII.91, 20.22.VII.93. Въ это время дупеля встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ по дугамъ и нерѣдко попадаютъ высылками; вообще, чѣмъ сурѣе лѣто и осень, тѣмъ большее количество дупелей останавливается у насъ и тѣмъ дольше они держатся. Молодые налетные дупеля нерѣдко перелетаютъ съ мѣста на мѣсто небольшими, но тѣсными группами, а 12.VIII.92 г. замѣтилъ я стайку, состоявшую изъ 15 недѣлимыхъ. При этомъ птицы летятъ обыкновенно надъ самой землей; старыя птицы встрѣчаются въ это время преимущественно въ одиночку. Пролетъ молодыхъ дупелей наблюдалъ я съ первой трети сентября до конца этого мѣсяца и до начала слѣдующаго; позже, до половины октября, попадаютъ только немногія отставшія молодыя птицы. (19.IX.81, 20.IX—16.X.82, 4.IX.84, 20.IX.85, 6.IX—11.X.86, 13—19.IX.87, 10.IX.89, ...10.X.90).

Экземпляры коллекціи: № 622 ♀ juv. 22.VII.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 624 ♂ juv. id. ibid.

Кол. зоол. музея: № 115 ♀ ad. 1847 окр. г. Харькова, 24 ♂ ad. VIII.62 с. М.-Даниловка (X. у.).

244. *Gallinago coelestis* (Frenzel).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 217, п. 50).

1767. *Бекасы* . . . . . Горленской (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).
 1773. *Бекаши (баранчики)* . . . . . Горбачевъ (Описаніе м. Хотомли съ уѣздомъ).
 1826. *Scolopax gallinago, L.* . . . . . Кривницкій (I), стр. 99.
 1839. *Бекасъ, баранчикъ* . . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьк. губ.), X.F.B., прибав. № 25, стр. 161.
 1850. *Scolopax Gallinago, L.* . . . Czernay (IV), S. 624, п. 24; S. 626, п. 12.
 1852. „ „ . . . . . „ (VI), S. 559, п. 40.
 1853. „ *gallinago* . . . . . Чернай (VII), стр. 32, п. 16.
 1888. *Бекасъ* . . . . . Колесовъ (X).

1888. *Бекасъ* . . . . . Глушковъ (Охотн. газета), стр. 162 ¹⁾,
182, 361, 457.
1889. " . . . . . Глушковъ, *ibid.*, стр. 95, 193, 327, 405,
526, 565.
1891. " . . . . . Глушковъ, *ibid.*, стр. 663.
1892. *Gallinago coelestis*, *Frenzel* . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 128.

Крестунъ, барашекъ; бекасъ—охотничье названіе.

Наблюдатели прошлаго столѣтія и Пассекъ считаютъ бекаса очень обыкновенною нашею птицею. Криницкій указываетъ на находженіе бекаса въ нашихъ краяхъ (I). Чернай (IV, VII) приводитъ названіе бекаса въ спискѣ лѣтнихъ птицъ Харьковской и прилежащихъ губерній и отмѣчаетъ время его прилета (VI)—10 апрѣля 1850 г. Голяховскій (X. Г. В. 1859 г., № 14), со словъ Чернай, приводитъ бекаса въ числѣ нашихъ птицъ. А. А. Колесовъ наблюдалъ перваго бекаса въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. въ слѣдующія числа: 17.III.85, 31.III.87, 31.III.88 (X), 4.IV.89, 29.III.90, 24.III.91; 17.III.92 п—отлетъ (in litt.): 14.IX.88, 29.IX.89, 20.IX.90 и 4.IX.91. Г. Глушковъ наблюдалъ первыхъ бекасовъ въ окр. с. Коломака (Валк. у.) 21.III.88, 26.III.89 и замѣтилъ послѣднихъ 26.IX.88 и 3.XI.89 г. Г. Соколовскій (Охотн. газета 1891 г., стр. 568) замѣчаетъ, что бекасы въ 1890 г., вслѣдствіе засухи, послѣ средне-іюльскихъ высынокъ въ окрестностяхъ г. Сумъ не попадались. Г. Новиковъ (*ibid.*, стр. 315) замѣтилъ бекасовъ въ окр. г. Харькова въ небольшомъ числѣ 15 и 16.IX.

По моимъ наблюденіямъ, бекасъ весьма обыкновенная дважды пролетная, довольно обыкновенная гнѣздящая птица всей Харьковской губ. и, повидимому, случайно зимующая птица. Впрочемъ, не вездѣ и не ежегодно встрѣчается бекасъ на гнѣздовѣ въ замѣтно большомъ количествѣ; въ западной половинѣ губерніи, благодаря болѣе благоприятнымъ мѣстнымъ условіямъ, бекасъ гнѣздится нѣсколько чаще, чѣмъ къ востоку отъ р. Оскола. Особенно великъ бываетъ у насъ годами, впрочемъ, какъ и вездѣ, осенній пролетъ. Мѣстообитанія бекаса—всевозможныя болота, болотистые луга, берега озеръ, рѣчныхъ заливовъ и опушки лѣсовъ, стоящихъ на болотахъ.

¹⁾ Въ Охотничьей газетѣ за 1888—1891 гг. есть нѣсколько замѣтокъ о бекасахъ, относящихся къ Харьковской губ., но наиболѣе интересны наблюденія г. Глушкова.

Прилетъ бекасовъ въ одиночку или небольшими группами замѣченъ въ концѣ первой трети марта; въ наибольшемъ количествѣ бываетъ онъ на пролетѣ съ конца второй трети этого мѣсяца и до конца марта; пролетъ продолжается иногда еще въ первой трети апрѣля. (28.III.81, 8—20.III.82, 10.III.83, 18.III.84, 17—25.III.85, 15—25.III.86, 15—31.III.87, 21.28.III—2.IV.88, ...25.III—4.IV.89, 12—28.III—10.IV.90, 14—20.III.91, 17—26.III.92, ...1.IV.93). На весеннемъ пролетѣ замѣчены группы бекасовъ, летящихъ утромъ и очень высоко, но главнымъ образомъ видны они въ одиночку или парами; главный пролетъ бываетъ ночью. Находя обиліе водъ, бекасы встрѣчаются въ это время повсюду и перѣдко попадаютъ на котловиннымъ степнымъ болотцамъ или на лужахъ по пескамъ. Съ весны бекасы большею частью очень строги и срываются почти всегда очень далеко. Иногда въ нашихъ краяхъ скопляется весною очень много бекасовъ, вслѣдствіе того, что въ мѣстахъ болѣе сѣверныхъ вновь наступаютъ холода, и у насъ дуютъ сильные сѣверные вѣтры (1892). Располагающіе остаться у насъ на лѣто, переселяются въ малодоступныя мѣста большихъ болотъ, торфяниковъ и кочкарниковъ; селится также между тальниками, въ ольховыхъ срубахъ и поросляхъ.

Бекасиныхъ гнѣздъ я самъ не находилъ, но лица ихъ видѣлъ въ коллекціяхъ многихъ лицъ. Въ концѣ первой трети апрѣля попалась мнѣ самка съ сильно развитыми желтками въ яичникѣхъ. Въ концѣ мая итенцы уже начинаютъ летать, но держатся семьями въ крѣпяхъ, а съ конца іюня и въ первой трети іюля становятся уже самостоятельными; но весьма часто выводки сильно запаздываютъ, и, по-моему, случается это вслѣдствіе гибели первыхъ кладокъ и итенчиковъ отъ внезапныхъ наводненій, производимыхъ лѣтними ливнями, и отъ хищныхъ животныхъ. Г. Глушковъ (стр. 182) наблюдалъ около с. Коломака (Валк. у.) еще совсемъ маленкихъ бекасовъ въ пушку въ 20-хъ числахъ августа 1887 г. Съ конца іюня старики начинаютъ смѣнять маховья, послѣ чего, обыкновенно около половины іюля, они вмѣстѣ съ самостоятельными молодыми птицами появляются на болѣе открытыхъ, доступныхъ мѣстахъ болотъ. По словамъ г. Глушкова (стр. 182), первый выводокъ бекасовъ появился на открытыхъ болотахъ около с. Коломака 22 іюля 1887 г., а въ 1888 г. (стр. 361) „бекасиные выводки запоздали“: первый выводокъ бекасовъ онъ отыскалъ

только 30 іюля; далѣе (стр. 95), онъ говоритъ: „Бекасные вы-
водки появились въ болотахъ только съ первыхъ чиселъ августа
(1889; въ 1886 г.—1.VIII очевь много), тогда какъ прежде они
вываливали въ открытыя болота съ половинны іюля“. Г. Глушковъ
объясняетъ отсутствіе бекасовъ въ засуху около Коломака тѣмъ
обстоятельствомъ (стр. 327), что: „когда приходитъ ему время
переселенія на открытыя болота, бекасы, не находя на нашихъ
болотахъ мѣста (удобнаго), улетаетъ на большія болота подальше“. Вь
слишкомъ сырое время, какъ это замѣчаетъ г. Глушковъ (стр.
95), скопленію бекасовъ препятствуетъ некошенная трава на бо-
лотистыхъ лугахъ. Налетъ сѣверныхъ бекасовъ замѣчается съ
начала послѣдней трети іюля и въ августѣ; все это уже выплывшія
птицы, появляющіяся, повидному, въ тѣмъ большемъ
числѣ, чѣмъ сырѣе копець лѣта. Г. Глушковъ замѣчаетъ (стр.
663): „я не разъ убѣждался, что если ко времени начала проле-
та бекасовъ (августъ мѣсяць) въ болотахъ сухо, то и къ концу
осени, хотя бы и появилась по болотамъ вода, бекасовъ обыкно-
венно не бываетъ; вѣроятно, они пролетаютъ какъ-нибудь сторо-
ною отъ насъ“.

Осенній пролетъ молодыхъ и отлетъ нашихъ, смотря по ме-
теорологическимъ явленіямъ, обусловливающимъ удобство или не-
удобство пребыванія бекасовъ въ нашихъ краяхъ, начинаются въ
различное время, обыкновенно съ конца августа, тянутся весь
сентябрь и часто до конца октября; но въ послѣднее указанное
время ихъ попадается вообще мало; иногда въ засуху, какъ это
было въ 1889 г. въ Изюмскомъ у., они уже рѣдки въ первой
трети сентября; въ наибольшемъ количествѣ замѣчаются бекасы
въ первой половинѣ сентября. Въ сырую теплую осень одиночные
бекасы остаются у насъ и дольше, такъ въ 1882 г. замѣченъ
мною одинъ бекасъ въ окр. г. Харькова 11.XI; г. Глушковъ
(стр. 565) наблюдаетъ одного бекаса 3.XI.89 г. и замѣчаетъ, что,
по слухамъ, они держались и еще значительно долѣе. (15.IX.81,
10.IX—11.XI.82, 13.IX—28.X.84, 4.IX...85, 3.IX—10.X.86, 16.
IX—8.X.87, 14.IX.88, 12—30.IX.3.XI..89, ...22.IX...90, 5—16.
IX...91, 1.IX...92, 3.6.IX...93).

Чѣмъ сырѣе и теплѣе осень съ вѣтрами, дующими съ юж-
ныхъ румбовъ, тѣмъ большее количество бекасовъ и на болѣе
продолжительное время задерживается у насъ. Часто на какомъ-
нибудь ничтожномъ болотцѣ можно, не сходя съ мѣста, убить

нѣсколько бекасовъ, постепенно срывающихся почти съ одного мѣста. Въ это время они жирны и неохотно слетаютъ съ мѣста; въ засушливую осень они нерѣдко забираются въ тростники, пролетъ бываетъ незначителенъ, и бекасы очень худы; въ такомъ случаѣ, благодаря рѣдкости удобныхъ стоянокъ, нерѣдко приходится видѣть не только настоящія высники бекасовъ, срывающихся цѣлой группой, но приходилось наблюдать бекасовъ, среди дня летающихъ взадъ и впередъ тѣсными группами штукъ до 10; за немнѣнимъ подходящихъ мѣстъ, бекасы встрѣчаются даже около низинныхъ колодцевъ. Зимой ⁸⁶/₈₇ г., именно 15.XII, около с. Шумаровки (Х. у.) всигнулъ я одного бекаса, сидѣвшаго на незамерзшемъ клочкѣ болота, поросшаго мелкою ольхою, покрытомъ ярко-зеленою мелкою травкою.

Примѣчаніе. Г. Глушковъ замѣчаетъ (стр. 383): „Между бекасами я не могъ не замѣтить двухъ разновидностей. Главная разница между ними состоитъ также въ величинѣ. Разница эта довольно велика: одинъ бекасъ больше другихъ почти въ полтора раза; кромѣ того, они различаются между собою и по цвѣту оперенія: первые (крупные) имѣютъ совершенно бѣлую грудь и темныя ножки; у вторыхъ (мелкихъ) на груди много черныхъ перьевъ, и ножки зеленныя; цвѣтъ перьевъ у первыхъ ярче, у вторыхъ, напротивъ, какъ то тусклѣе, съ непыльнымъ оттѣнкомъ. Неслучайность такой разновидности бекасовъ доказывается тѣмъ, что каждый годъ оба вида бекасовъ прилетаютъ у насъ (с. Коломакъ, Валк. у.) одновременно, что я положительно утверждаю. Сначала появляются на нашихъ болотахъ бекасы первой разновидности—крупные, мѣстные и пролетные; затѣмъ гораздо позже (если не ошибаюсь, съ половны октября), летитъ мелкій бекасъ. Какъ первые, такъ и вторые бываютъ въ значительномъ количествѣ и держатся у насъ одинаково долго“. По-моему, почтенный наблюдатель въ первомъ случаѣ имѣлъ дѣло со старыми мѣстными и налетными бекасами и—съ молодыми пролетными во второмъ случаѣ.

Экземпляры коллекціи: № 41 ♀ ad. 27.VII.88 с. Масловка (Зм. у.), 633 ♀ juv. 5.VIII.89 с. Покровское (Зм. у.), 1231 ♂ ad. 10.IV.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1232 ♀ ad. id. ibid., 1278 ♂ ad. 16.IV.91 с. Бакировка (Ахт. у.), 1279 ♂ ad. 8.IV.91 ibid., 1507 ♀ juv. 25.VII.85 с. Троянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера).

Кол. зоол. музея: № 24 ♂ ad. 3.IX.62 с. М.-Даниловка (Х. у.), 25 ♂ ad. 13.IX.62 руч. Камышеваха (Х. у.).

245. *Gallinago gallinula* (Linn.).

(М. А. Мензбуръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 225, п. 51).

1827. *Scolorax gallinula* L. . . . . Криницкій (I), стр. 100.
 1850. „ „ . . . . . Чернай (III), стр. 35.
 1850. „ *Gallinula* L. . . . . Czernay (IV), S. 624, п. 21; S. 627, п. 8.
 1853. „ *gallinula* . . . . . Чернай (VII), стр. 34, п. 13.
 1889. *Гаршнепъ* . . . . . Хорватъ (Охотн. газета), стр. 83.
 1889. „ . . . . . Глушковъ, *ibid.*, стр. 565.
 1891. „ . . . . . Новиковъ, *ibid.*, стр. 315.
 1891. „ . . . . . Глушковъ, *ibid.*, стр. 663.

Гаршнепъ—охотничье названіе.

По Криницкому (I), гаршнепы замѣчены въ сентябрѣ 1827 и 1829 гг. Чернай сперва (III) называетъ эту птицу дважды пролетною; далѣе (IV), считаетъ гаршнепа птицею, прилетающею въ сентябрѣ; затѣмъ (VII), указываетъ на пребываніе у насъ гаршнепа во время пролета съ конца сентября до конца октября. Г. Хорватъ замѣчаетъ, что осенью 1888 года гаршнепы, вообще встрѣчающіеся подъ Харьковомъ въ небольшомъ числѣ, почти отсутствовали. По словамъ г. Глушкова, гаршнепы держались около с. Коломака (Валк. у.) 3.XI.89 г.; въ 1891 году онъ застрѣлилъ перваго гаршнепа 11.IX. Г. Новиковъ наблюдалъ въ 1890 г., вслѣдствіе засухи, весьма немногихъ гаршнеповъ 15.16.IX.

По моимъ наблюденіямъ, гаршнепъ принадлежитъ къ нашимъ обыкновеннымъ дважды пролетнымъ птицамъ, но въ численности онъ нѣсколько уступаетъ предшествующему виду. Весенній пролетъ гаршнеповъ значительно меньше осенняго. Быть можетъ, сравнительная незначительность весенняго пролета только кажущаяся, вслѣдствіе того, что мѣста, гдѣ они надерживаются, въ это время мало доступны для наблюденій.

Весенній пролетъ замѣченъ съ начала марта; наибольшей силы достигаетъ онъ во второй половинѣ этого мѣсяца, и послѣдніе поймаютъ насъ въ началѣ второй трети апрѣля, а иногда уже въ первыхъ числахъ этого мѣсяца не найдешь въ нашей мѣстности ни одного гаршнепа. (20.III.81, 8.III....82, 25.III...84, 25.III.85, 16.III—11.IV.86, 10.III—12.IV.87, 20.III.88, 10.III—10.IV.90, 20.III.91, 28.III.1.2.IV...93).

Осенью гаршнепы появляются у насъ не раньше половины августа и то—въ небольшомъ числѣ. Осенью гаршнепы держатся

въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и бекасъ, съ тою только разницею, что забираются въ большія трущобы и трясины. Охотно держатся по кочкарникамъ и торфяникамъ. Однажды на пространствѣ около 4 кв. метровъ въ небольшомъ рѣчномъ заливѣ собралось до 15 гаршнеговъ, сидѣвшихъ на поломанныхъ и плававшихъ тростникахъ, перелетенныхъ тиною. Воды въ этомъ мѣстѣ было на одинъ метръ.

Пролетъ начинается съ конца первой трети сентября, достигаетъ наибольшей силы въ концѣ сентября и тянется до середины октября; послѣ этого гаршневы попадаются въ небольшомъ числѣ и въ одиночку до конца этого мѣсяца и въ первыхъ числахъ ноября. (24.IX.80, 20.IX.81, 15.IX—1.XI.82, 10.IX—29.X.84, 17.IX—8.X.86, 16.IX—8, 20.X.87, 25.IX.88, ...22.IX—9.X.3.XI.89, 20.IX—10.X.90, 7.IX—13.X.91, 25.IX—5.X...92).

Въ концѣ декабря 1888 года убитъ одинъ гаршневъ въ окрестностяхъ Хорошевскаго монастыря, по р. Уды въ Харьковскомъ уѣздѣ; другой убитъ подъ Новый годъ въ 80-хъ годахъ В. В. Шиховымъ на дачѣ г. Чунихина подъ Харьковомъ.

Экземпляры коллекцій: № 944 ♂ ad. 15.III.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 984 ♂ ad. 10.IV.90 *ibid.*, 1017 ♂ ad. *id. ibid.*, 1638 juv. 25.IX.92 окр. г. Лебедина.

Кол. зоол. музея: № 63 ♀ ad. IX.27 окр. г. Харькова, 26 ♂ ad. 1862 ad. *ibid.*, 101, 102 ♂ ad. 7.X.86 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Gen. Limicola.

Limicola platyrhyncha (Temm.).

(М. А. Мевзбаръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 231, п. 52).

Гризвичекъ этотъ мнѣ въ нашей мѣстности еще не попадался; весьма возможно, однако, что въ качествѣ осенней пролетно-залетной птицы, но во всякомъ случаѣ крайне рѣдко, онъ встрѣчается и у насъ.

Gen. Tringa.

246. Tringa alpina, Linn.

(М. А. Мевзбаръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 247, п. 57).

1830. *Tringa variabilis* Mey. . . . . Кришчкій (I), стр. 97.

1850. " " . . . . . Чернай (II), стр. 35.

1850. *Tringa variabilis* Mey. . . . Czernay (IV), S. 623, n. 19; S. 627, n. 7.
 1853. „ *alpina* L. . . . Чернай (VII), стр. 34, n. 12.

Куличек ¹⁾.

По Криницкому (I): „самецъ молодой въ осеннихъ цвѣтахъ—убить 3 сентября 1830 года при р. Удахъ за Основою (окр. г. Харькова), въ обществѣ, составлявшемъ небольшое стадо; такой же молодой самецъ убитъ вмѣстѣ съ предшествующимъ, имѣеть только на спинѣ пепельно-сѣрыя пятна, которыя показываютъ начавшуюся перемѣну осеннихъ цвѣтовъ на зимніе“. Чернай (III) считаетъ песочника-чернозобика дважды въ году пролетною птицею; далѣе (IV), онъ пишетъ: „In der Umgegend v. Charkow d. 3 September erlegt“; затѣмъ (VII), у него отмѣчено, что этотъ песочникъ появляется въ началѣ сентября. О весеннемъ пролетѣ Чернай ничего не говоритъ.

По моимъ наблюденіямъ, песочникъ-чернозобикъ очень обыкновенная осенняя и болѣе рѣдкая весенняя пролетная птица. Весною они мнѣ попадались (по 1, 2 и 5 вмѣстѣ) съ начала апрѣля и до начала послѣдней трети этого мѣсяца, именно въ слѣдующія числа: 3.IV.84, 20.IV.85, 10—20.IV.86, 15.IV.87, 13.IV.88. Собственно, настоящаго весенняго пролета я не замѣтилъ. Въ это время они держатся у насъ по песчанымъ берегамъ большихъ озеръ.

Осенній налетъ начинается иногда очень рано, а именно съ первой трети іюля, но попадаются они тогда въ одиночку, и пролетъ тянется до конца этого мѣсяца. (5.VII.87, 22.VII.89, 7.VII—26.VII.90, 19.VII.91). Въ указанное время попадаются у насъ только старыя птицы во вполне еще лѣтнемъ и сильно изношенномъ опереніи съ истрепанными маховыми. Держатся пестрозобые песочники въ это время по большимъ озерамъ съ тонкими листо-песчаными или песчаными берегами. Такъ какъ къ этому времени вода усиливаетъ сильно испариться и—на далекое разстояние обнажить очень топкіе плоскіе берега, по которымъ почти невозможно добраться до самой воды, то тутъ именно и надерживаются эти птицы. Съ половины августа замѣчается налетъ и пролетъ молодыхъ. Отлетъ стариковъ происходитъ до конца августа или начала сентября;

¹⁾ Всѣ упоминаемые далѣе песочники имѣють у насъ общее мѣстное названіе „куличек“.

молодые же птицы появляются до конца этого мѣсяца и до начала второй трети октября; но въ это время замѣчаются рѣдко и въ очень небольшомъ числѣ. (...4.IX.80, 28.VIII.81, 17.VIII.82, 25.VIII—11.IX.84, 20.VIII—14.IX.86, 23.VIII—20.IX.87, 17.VIII—10.IX.89, ...9.X.90, ...22.IX—10.X.91, 1.9.IX...92, ...6.IX.93).

Осенью молодые птицы держатся стайками отъ 10 до 50 штукъ вмѣстѣ или присоединяются къ стайкамъ другихъ песочниковъ (*Tringa minuta*, *Tringa saburquata*) и улитовъ (*Totanus fuscus*, *Tot. calidris*). Держатся они по песчанымъ или илесто-песчанымъ берегамъ всякихъ водъ; на размокшихъ лугахъ и около соленыхъ озеръ они въ осеннее время весьма обыкновенны. Здѣсь они питаются мелкими червячками, жучками, личинками и самыми мелкими ракушками. На пролетахъ большею частью держатся густой стаей и летятъ почти надъ водой. Песочники эти на пролетахъ строго придерживаются воды и поэтому всегда слѣдуютъ направленію рѣчныхъ долинъ; въ степяхъ на пролетѣ и ихъ не замѣчать. Насколько птица эта пуглива весной, и вообще осторожна, когда встрѣчается въ одиночку или маленькимъ обществомъ, настолько осенью и при большей численности она дѣлается доверчивою; стайки песочниковъ, бѣгающихъ по песку около воды, подпускаютъ стрѣлку довольно близко, при чемъ нѣкоторые постоянно отбѣгаютъ впередъ, другіе не смѣша уходятъ въ воду, такъ что она достигаетъ имъ до половины голени, и почти беззаботно ищутъ себѣ добычу. Будучи спугнуты, они перелетаютъ на другой берегъ или, облетѣвъ надъ самой водой все озеро кругомъ, возвращаются на то же мѣсто. Испытавъ преслѣдованіе, они становятся такъ же осторожны, какъ и другія голенастыя птицы.

Какъ уже раньше замѣчено, старики въ началѣ іюля привлекаютъ въ лѣтнемъ опереніи и съ истертыми, старыми маховыми, безъ слѣда смѣны оперенія; въ концѣ іюля часть маховыхъ второго порядка и мелкія кроющія перья крыла уже замѣнены, на синій же нигдѣ еще нѣтъ сѣрыхъ зимнихъ перьевъ. Смѣна маховыхъ заканчивается у стариковъ къ половинѣ августа; въ началѣ послѣдней трети августа у нихъ на верхней сторонѣ тѣла уже много зимнихъ перьевъ. Позже всего оканчивается линька черного пятна на брюхѣ и, вопреки мнѣнію Н. А. Сѣверцова ¹⁾, — гораздо позже смѣны маховыхъ; старыхъ птицъ въ полномъ зимнемъ

¹⁾ Периодич. явленія и т. д. стр. 312.

оперенія и у насъ не замѣчалъ. Птенцы начинаютъ лпнять, т.-е. получаютъ по-немногу сѣрыя зимнія перья на спинѣ, съ половины августа; къ концу этого мѣсяца или въ началѣ сентября у нихъ на спинѣ смѣсь птенцовыхъ и зимнихъ перьевъ; кромѣ того, на слегка ржавчатомъ зобу тоже пробиваются зимнія перышки; въ концѣ первой трети октября на спинѣ почти уже не замѣтно птенцовыхъ перьевъ, но, все-таки, молодыхъ въ полномъ зимнемъ опереніи и у насъ не встрѣчалъ.

Примѣчаніе. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ пришлось мнѣ наблюдать, какъ эти песочники, будучи спугнуты выстрѣлами, подверглись преслѣдованію сокола-дербника; послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, положившихъ нѣсколькихъ изъ нихъ, песочники стайкой довольно высоко въ воздухѣ описывали быстрые круги надъ берегами озера; завидя несущагося за ними въ догонку сокола, песочники съ шумомъ и съ необычайной быстротой буквально посыпались изъ воздуха и предпочли сѣсть недалеко отъ стрѣлка, нежели достаться соколу.

Экземпляры коллекціи: № 653 ♂ ad. 22.VII.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 672 ♂ juv. 21.VIII.89 с. Покровское (Зм. у.), 673 ♀ juv. id. ibid., 675 ♀ juv. 17.VIII.89 ibid., 677 ♀ juv. id. ibid., 683 ♂ juv. 21.VIII.89 ibid., 684, 685, 686, 687, 688 ♂♂♂ . . . juv. id. ibid., 722 ♂ juv. 11.IX.89 окр. г. Славянска (Изюм. у.), 1161 ♀ ad. 31.VII.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1221 ♂ juv. 9.X.90 ibid.

Кол. зоол. музея: № 14 а. b. ♂ juv. 3.IX.30 Основа, предметье г. Харькова.

247. *Tringa minuta*, Leisl.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 234, п. 53).

1830. *Tringa minuta*, Leisl. . . . . Криницкій (I), стр. 97.

1850. „ . . . . . Чернай (III), стр. 35.

1850. „ *minuta*, L. . . . . Czernay (IV), S. 623, п. 18; S. 627, п. 6.

1853. „ „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 34, п. 11.

Криницкій оставилъ слѣдующую замѣтку (I): „Самецъ молодой, имѣющій цвѣта на себѣ, свойственные экземплярамъ не подвергавшимся первому линянію, но показываетъ вмѣстѣ переходъ къ зимнимъ цвѣтамъ. Убитъ 10 сентября (1830) на песчаномъ берегу р. Уды за Основою. Другая молодая самка передъ первымъ линяніемъ. Встрѣчается въ сообществѣ съ перемѣчивымъ турухтаномъ. Замѣченъ 20 августа 1830 г.“ Чернай (III) считаетъ

малаго песочника птицею, пролетающею два раза въ году, весной и осенью, и останавливающеюся у насъ не надолго; далѣе (IV) замѣчаетъ: „Am Flasse Udji d. 10 September erlegt.“; въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай повторяеть то же самое, изъ чего можно заключить, что время весенняго пролета ему было неизвѣстно.

По мнѣнью наблюденимъ, малый песочникъ довольно обыкновенная наша осенняя и болѣе рѣдкая весенняя пролетная птица. Подобно предшествующему виду, песочники эти весной наблюдаются въ одиночку, парами и по нѣскольку, и вообще долго у насъ не засиживаются. Замѣчены они весной почти въ одно время съ песочниками-чернозобиками съ начала апрѣля и до конца второй трети этого мѣсяца; но, по всей вѣроятности, появляются иногда и значительно раньше; замѣчены они: 1.IV.82, 18.IV.85, 14.IV.86, 3—15.IV.87, 20.IV.88, 8.IV.90.

Налетъ наблюдается съ середины юля. (15.VII.87, 30.VII.88, 20.VII.89, 19.VII.90). Осенній пролетъ молодыхъ замѣчается постепенно съ середины августа и рѣже съ начала этого мѣсяца; въ концѣ августа и въ началѣ сентября попадались они мнѣ въ наибольшемъ числѣ; остаются у насъ до конца сентября, а одиночные или въ небольшомъ числѣ изрѣдка попадаютъ до начала второй трети октября. (15.VIII.81, 28.VIII—15.IX.82, ...3.IX...84, 29.VIII.85, 18.VIII—11.IX.86, 8.VIII—5.IX.87, 2.VIII.88, 21.VIII—10.IX.89, ...3.IX—12.X.90, ...22.IX—10.X.91, 1.IX...92, 2.VIII—6...IX.93). Осенью держатся они у насъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и предшествующій видъ, часто смѣшиваясь съ различными песочниками, улитами и турухтанами, и чѣмъ сурѣе осень, тѣмъ больше песочниковъ попадалось у насъ; въ засуху пролетъ проходитъ почти незамѣтно. Повидимому, малые песочники предпочитаютъ илистые плоскіе берега различныхъ водъ берегамъ чисто песчанымъ, хотя и на нихъ не рѣдки. Около соленыхъ озеръ и на солончаковыхъ грязяхъ по лугамъ они составляютъ обычное явленіе. Держатся обыкновенно стайками до 30—40 шт. Пятаются тѣмъ же, чѣмъ и предшествующій видъ.

Линьки ни на одномъ экземплярѣ не удалось замѣтить. У сентябрьскихъ молодыхъ экземпляровъ на верхней части спинны ржавыя каемки почти совсѣмъ стерты; всѣ ржавчатая каемки дѣлаются свѣтлыми, блеклыми, такъ что вся птица сверху принимаетъ болѣе блѣдный, сѣроватый тонъ. На зобѣ ржавчатость пропадаетъ, и онъ становится грязно-сѣрымъ. Вотъ и всѣ измѣненія,

которыя удалось замѣтить въ опереніи этого песочника; въ зимнемъ же опереніи они у насъ не замѣчены.

Экземпляры коллекціи: № 187 ♀ juv. 30.VII.88 р. Рудка, с. Лизогубовка (X. у.), 195 ♂ juv. id. ibid., 239 ♂ juv. id. ibid., 381 ♂ juv. id. ibid., 653 ♂ ad. 22.VII.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 674 ♀ juv. 21.VIII.89 с. Покровское (Зм. у.), 689 ♀ juv. id. ibid., 690 ♂ juv. id. ibid., 691 ♀ juv. id. ibid., 692 ♀ juv. id. ibid., 723 ♂ ad. 10.IX.89 окр. г. Славянска (Пзюм. у.), 1072 ♀ juv. 4.IX.90 с. Б.-Даниловка (X. у.).

Кол. зоол. музея: № 15 а. б. ♂♀ juv. 10.IX.30 р. Уды (X. у.).

248. *Tringa temmincki*, Leisl.

(М. А. Мензбиль. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 239, п. 54).

Темнянковъ песочникъ, или куличекъ-воробей, попадаетъ у насъ на осеннемъ пролетѣ почти ежегодно, но въ незначительномъ числѣ; весною же онъ пока не былъ наблюдаемъ. Держатся они небольшими группами отдѣльно или въ стаяхъ другихъ песочниковъ, преимущественно въ стаяхъ песочника-чернозобика; одиночные почти всегда попадаютъ въ стаи послѣднихъ; вообще, куличекъ-воробей встрѣчается у насъ гораздо рѣже предшествующаго вида, но можетъ быть названъ осеннею, довольно правильно пролетною птицею. Осенній пролетъ замѣченъ съ конца іюля (налетъ, вфронтно, бываетъ съ середины іюля), и попадаютъ они до конца августа или до пачала сентября включительно. За недостаткомъ данныхъ, не могу здѣсь разграничить налетъ стариковъ отъ пролета молодыхъ и привожу числа, когда этотъ песочникъ замѣченъ въ нашихъ краяхъ: 17.VIII.84, 1.IX.86, 25.VIII.87, 1.VIII.89, 26—31.VII.90, 26.VII.91, 2.VIII—5.IX...93.

У моихъ молодыхъ на спинѣ каемки перьевъ, вслѣдствіе стирани, очень узкія, и конечная каемка каждаго пера не ржавчатая, а грязно-желто-бѣлая. Красноватый налетъ на зобѣ едва замѣтень; зобъ скорѣе грязно-сѣрый.

Экземпляры коллекціи: № 654 ♂ juv. 1.VIII.89 с. Ново-Покровское (Зм. у.), 1644 ♂ juv. 17.VIII.84 с. Кочетокъ (Зм. у.; def.).

249. *Tringa subarquata* (Güld.).

(М. А. Мензбиль. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 255, п. 59).

1838. *Tringa subarquata*, *Cuv.* . . . Крилицкій (II), стр. 243.

1850. „ „ . . . Чернай (III), стр. 35.

1853. „ „ *Güld.* . . . „ (VII), стр. 34, п. 10.

Криницкій, какъ это видно изъ его отмѣтокъ въ рукописи (II), наблюдалъ дугоносыхъ песочниковъ, или краснозобиковъ, въ окрестностяхъ г. Славянска, Изюм. у., на соленыхъ озерахъ. Чернай (III) считаетъ этого песочника дважды пролетною птицею нашей мѣстности; затѣмъ (IV), онъ замѣчаетъ, что песочникъ этотъ былъ наблюдаемъ въ окрестностяхъ г. Бахмута, Екатеринослав. губ. [Криницкій (I, стр. 97) наблюдалъ эту птицу въ упомянутой мѣстности на соленыхъ озерахъ], о Харьковской же губерніи не упоминаетъ; въ „Фаунѣ“ (VII) Чернай называетъ песочника-краснозобика пролетною птицею нашей мѣстности.

Въ нашихъ краяхъ, по моимъ наблюденіямъ, краснозобикъ довольно обыкновенная осенняя и, повидимому, рѣдкая весенняя пролетная птица; но въ численности этотъ видъ значительно уступаетъ у насъ песочнику-чернозобику. Весною песочникъ этотъ замѣченъ мною всего однажды, а именно—въ числѣ трехъ экземпляровъ 12.IV.87 г. около с. Ново-Покровскаго (Зм. у.); держались они вмѣстѣ на разлившемся озерѣ (оз. Тараново) съ плоскими плесто-песчаными берегами.

Налетъ стариковъ отмѣченъ у меня всего три раза и, повидимому, происходитъ такъ же, какъ и у другихъ песочниковъ, съ середины или даже съ начала іюля. (15.VII.85 (университ.), 12.VII.87, 26.VII.90, 26.VII.91). У старыхъ птицъ въ первые изъ указанныхъ сроковъ опереніе почти лѣтнее, т.-е. на всей нижней сторонѣ тѣла отъ подбородка и до кроющихъ хвоста все опереніе ярко-ржаво-коричневое; на спинѣ уже смѣсь лѣтнихъ и зимнихъ перьевъ. На всей нижней сторонѣ тѣла пробиваются свѣжія бѣлыя зимнія перья. Маховыя, какъ и вообще все опереніе, сильно истрепаны. Въ концѣ іюля и въ началѣ августа на всемъ тѣлѣ на-половину лѣтнее, на-половину зимнее опереніе, и наблюдается усиленная смѣна первостепенныхъ маховыхъ.

Осенній пролетъ замѣченъ съ половины августа, но иногда уже въ концѣ іюля или въ началѣ августа количество ихъ значительно увеличивается; въ наибольшемъ количествѣ попадаютъ краснозобики въ нашихъ краяхъ во второй половинѣ этого мѣсяца и въ началѣ сентября; къ концу сентября попадаетъ уже очень немного молодыхъ песочниковъ этого вида, и въ рѣдкихъ случаяхъ замѣчаются они до конца первой трети октября. Въ 1890 году замѣчено нѣсколько молодыхъ 23.X, но, по изслѣдованіи, они оказались недавно ралеными. (3.IX.83, 14.VIII.84, 18.VIII.85,

20.VIII.86, 16.VIII—15.IX.87, 17.VIII—12.IX.89, ...9.10.23.X.90, ...1.9...IX.92, 2.10.VIII...93).

Осенью песочники эти смѣшиваются со стаей *Tringa alpina* и *Tr. minuta*, но держатся и отдѣльно стайками до 20 шт. Обыкновенно надерживаются они по песчанымъ или илисто-песчанымъ берегамъ озеръ, по сырымъ лугамъ и около мелкихъ рѣченочъ по отмелямъ. Около Славянскихъ соленыхъ озеръ приходилось и мнѣ ихъ наблюдать; здѣсь они, подобно песочнику-чернозобику, пасутся на берегу или заходятъ въ воду, бѣгаютъ по соленымъ болотамъ между солянками (*Salicornia herbacea*) и подбираютъ различныхъ мелкихъ насѣкомыхъ, червей и мягкотѣлыхъ. Передъ отлетомъ у птенцовъ на спинѣ также кое-гдѣ показываются зимнія перышки; въ полномъ же зимнемъ опереніи у насъ не попадаются ни старыя, ни молодыя.

Экземпляры коллекцій: № 676 ♀ juv. 17.VIII.89 с. Покровское (Зм. у.), 694 ♂ ad. 21.VIII.89 *ibid.*, 739 ♂ juv. 10.IX.89 окр. г. Славявска (Изюм. у.), 1163 ♀ an. 27.VII.90 оз. Ляманъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 85 ♂ ad. 15.VII.85 с. Водяное (Зм. у.).

250. *Tringa canutus*, Linn.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 251, п. 58).

1834. *Tringa cinerea*, Linn. . . . . Кривницкій (I), стр. 97.

1838. „ „ *Tem.* . . . . „ (II), тетр. 33.

Кривницкій оставилъ объ псладскомъ песочникѣ замѣтку слѣдующаго содержанія (I): „*Tr. cinerea* Linn. Temm. p. 627—сѣрой турухтанъ. Одволѣтній передъ первымъ лянніемъ. Поймавъ живымъ въ окрестностяхъ Харькова и пытался съ большою жадностью мухамъ“; далѣе (II), Кривницкій замѣчаетъ: „осенью попадаютъ въ Харьковской губ. молодыя, но рѣдко“.

Можеть-быть, вслѣдствіе недостатка наблюденій, можетъ быть вслѣдствіе быстрого ночного пролета безъ дневныхъ стоянокъ, а можетъ-быть и вслѣдствіе того, что этотъ песочникъ строже другихъ придерживается обычныхъ пролетныхъ путей, по псладскій песочникъ ни мнѣ лично, ни моему препаратору во всѣхъ изслѣдованныхъ нами мѣстностяхъ ни разу не попался. Только 29.VIII.88 убитъ г. Дюбуромъ для моей коллекціи одинъ

молодой экземпляръ этого вида на песчаномъ берегу р. Ворсклы въ окрестностяхъ г. Ахтырки, гдѣ онъ держался въ небольшой стаи́кѣ себѣ подобныхъ. Изъ всего этого я позволяю себѣ пока считать псландскаго песочника рѣдкою залетною (пролетпо-залетною) птицею Харьковской губерніи.

У музейскаго экземпляра вся нижняя сторона тѣла чисто бѣлаго цвѣта безъ ржавчатаго валега; точно также перья, наружная каемка каждаго пера на верхней сторонѣ тѣла бѣлаго цвѣта. Чучело это очень старое и, по всей вѣроятности, выцвѣло. У моего экземпляра на нижней сторонѣ тѣла сильный ржавчатый налетъ; упомянутыя каемки чалаго цвѣта. На верхней сторонѣ шея и часть на средній спины стерты уже не только чалыя каемки, но и слѣдующія буровато-черныя, такъ что перья получаютъ сѣрую окраску съ очень узенькою стержневою болѣе темною полоскою. На горлѣ и по бокамъ зоба тоже едва намѣчены болѣе темныя и крайне узкія стержневыя полоски.

Экземпляры коллекціи: № 367 ♂ juv. 29.VIII.88 р. Ворскла, окр. г. Ахтырки. Кол. зоол. музея: № 29 ♀ juv. 1834 окр. г. Харькова.

Gen. Machetes.

251. *Machetes pugnaх* (Linn.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 275, п. 63).

1826. *Tringa pugnaх*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 96.
 1850. *Machetes* „ . . . . . Czernay (IV), S. 623, п. 16; S. 627, п. 11?
 1853. „ „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 32, п. 9.
 1866. „ „ . . . . . „ (IX), стр. 6.
 1892. „ „ L. . . . . Зарудный (XII), стр. 144, п. 129.

Таратайка, по Чернаю.

Криницкій пишетъ въ систематическомъ каталогѣ (I) слѣдующее: „одинъ убитъ въ августѣ. Зрѣлой самецъ убитъ около Основы (предмѣстье г. Харькова—прежде окрестности) 12 февраля 1826 года, во время великой стужи и вѣроятно оставался на зиму. Въ желудкѣ остатки насѣкомыхъ“. Чернай (III) считаетъ турухтана весеннею и осеннею пролетною птицею Харьковской губ.; затѣмъ (IV), замѣчаетъ, что турухтанъ былъ убитъ около г. Харькова въ августѣ и 12 февраля; затѣмъ (ор. с., S. 627), причисляетъ ту-

рухтана къ дважды пролетнымъ птицамъ, но ставить знакъ вопроса; далѣе (VII), Чернай говоритъ, что эта птица встрѣчается на пролетѣ къ сѣверу, а иногда и зимуетъ; наконецъ (IX), Чернай причисляетъ турухтана къ птицамъ, посѣщающимъ насъ „случайно или вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ“. Н. А. Зарудный отмѣчаетъ турухтана пролетною птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ (XII) и замѣчаетъ, что съ 22.VII (90) она попадалась тамъ довольно часто.

По моимъ наблюденіямъ, турухтанъ обыкновенная наша дважды пролетная птица, не попадающаяся, впрочемъ, ежегодно въ очень большомъ числѣ ни осенью, ни тѣмъ болѣе весною. Приходилось мнѣ слышать отъ нѣкоторыхъ охотниковъ мнѣніе, будто бы турухтаны изрѣдка у насъ попадаютъ лѣтомъ и изрѣдка гнѣзятся, приходилось и самому видѣть ихъ рано лѣтомъ. Не находя въ этомъ ничего невѣроятнаго и признавая спорадическое гнѣздованіе единичныхъ паръ, преимущественно въ западной половинѣ губерніи, я все-таки полагаю, что встрѣчаемые лѣтомъ турухтаны—, главнымъ образомъ, птицы холостыя, ведущія бродячій образъ жизни. Очень можетъ быть также, что встрѣчаемая изрѣдка среди лѣта птицы этого вида—самцы, покинувшіе своихъ самокъ въ болѣе сѣверныхъ мѣстахъ и прилетѣвшіе къ намъ, какъ это замѣтилъ Н. А. Зарудный въ Оренбургскомъ краѣ ¹⁾, лянять и жировать.

На небольшомъ весеннемъ пролетѣ первые турухтаны замѣчены съ половины апрѣля; въ наибольшемъ же числѣ попадаютъ въ послѣдней трети апрѣля и держатся до конца первой трети мая. Встрѣчаются они въ это время одиночно или по нѣсколько вмѣстѣ на всякихъ болотахъ, разливахъ рѣкъ и озеръ. Только 26.IV.90 года замѣчены на пролетѣ большія стаи турухтановъ на оз. Лиманъ (Зм. у.), гдѣ они вообще встрѣчаются чаще, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ нашихъ краяхъ. (28.IV.84, 23.IV—9.V.86, 15.IV—6.V.87, 28.IV.88, 22.26...IV.90, 25.IV.91). У самцовъ въ это время я не замѣтилъ выдѣляющагося брачнаго воротника; у нѣкоторыхъ самокъ сохраняются еще зимнія малыя кроющія перья крыла; на головѣ сохраняется еще большею частью зимнее опереніе.

¹⁾ Орнитолог. фауна Оренбург. края, стр. 298.

Осенній налетъ турухтановъ наблюдается въ первой трети іюля, когда попадаютъ старые самцы въ сильно пестрепанномъ опереніи со старыми маховыми и рулевыми. Брачнаго воротника совсѣмъ нѣтъ; голова, кромѣ затылка, въ зимнихъ цвѣтахъ; на зобѣ показывается нѣсколько бѣлыхъ зимнихъ перьевъ; кроющія (мелкія) крыла зимнія; на спинѣ только начинаетъ показываться зимнее опереніе. Въ концѣ іюля у старыхъ самцовъ, при старыхъ еще маховыхъ и рулевыхъ, лѣтняго оперенія несравненно меньше, чѣмъ зимняго, но перья на лопаткахъ и нѣсколько перышекъ на затылкѣ сохраняютъ еще пурпурный отливъ лѣтняго оперенія. У самокъ опереніе находится въ такой же стадіи. Налетъ замѣченъ: 12.VII.86, 3—20.VII.87, 7.VII.90, ...26.VII.91, ...29.VII.92 и ...2.VIII.93. Столь раннее появленіе старыхъ турухтановъ указываетъ на сравнительно недалекое ихъ гнѣздованіе отъ сѣверныхъ границъ нашей губерніи. Налетные къ концу августа вмѣстѣ съ первыми пролетными держатся небольшими стайками въ сообществѣ съ улитами, чибисами и другими голенастыми птицами по берегамъ озеръ, болотъ и по суходоламъ. Въ первой трети августа замѣчается пролетъ молодыхъ; пролетъ этотъ усиливается во второй половинѣ этого мѣсяца и, уменьшаясь, тянется до половины сентября; рѣже попадаютъ молодые турухтаны въ послѣдней трети этого мѣсяца. Одиночные въ иные годы задерживаются до конца первой трети октября (? 16.X.90). Наиболѣе спланный пролетъ замѣченъ въ концѣ августа и въ началѣ сентября 1892 г. на озерѣ Лимавѣ, и тамъ же въ первой половинѣ августа 1893 г. птицы держались очень большими стаями. Молодые птицы прилетаютъ въ совершенно свѣжемъ опереніи; у одной молодой птицы въ концѣ сентября пробивается на спинѣ нѣсколько зимнихъ перьевъ; кажется, что птенцы-самки появляются осенью раньше птенцовъ-самцовъ; въ 1889 году молодые самки появились на 16 дней раньше молодыхъ самцовъ. (10.VIII—20.IX.84, 9.VIII—3.IX.86, 10.VIII—4.IX.97, 6.VIII...88, 5.VIII—1.IX.89, ...?16.X.90, ...22.IX—8.X.91, 25.VIII—23.IX.92, 2.VIII—5...IX.93).

Примѣчаніе. У насъ чаще бываютъ самцы двухъ типовъ лѣтняго оперенія: одни сѣроватаго, другіе рыжеватаго тона; первые у насъ встрѣчаются рѣже. Вообще, самцы въ брачномъ нарядѣ бываютъ очень пестры и крайне несходны между собою. У одного самца, хранящагося въ музеѣ университета, брачный воротникъ

чисто-бѣлаго цвѣта съ небольшими черно-бурыми крапивками на концахъ крайнихъ перьевъ воротника.

Экземпляры коллекціи: № 193 ♂ juv. 6.VIII.88 с. Покровское (Зм. у.), 194 ♂ juv. id. ibid., 616 ♀ juv. 5.VIII.89 ibid., 667 ♀ juv. 17.VIII.89 ibid., 708 ♂ juv. 1.IX.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1192 ♀ ad. 22.IV.90 ibid., 1198 ♂ an. 7.VII.90 оз. Туба, с. Боровское (Староб. у.), 1370 ♀ ad. 26.VII.91 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1371 ♂ ad. 29.VII.91 ibid., 1582 ♂ juv. 23.IX.92 ibid., 1672 ♂ juv. 5.IX.93 ibid.

Кол. зоол. музея: № ♂ ad. hiem. 12.II.26 окр. г. Харькова, ♀ ad. VIII.29 ibid., 23 ♂ ad. vern. 1862 окр. г. Зміева, 70 ♂ ad. vern. 1887 окрест. г. Харькова.

Gen. Calidris.

252. Calidris arenaria (Linn.).

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 242, п. 55).

Относительно песчанки у меня собрано очень мало данныхъ, но эти данныя позволяютъ мнѣ причислить ее къ довольно рѣдкимъ осеннимъ неправильно пролетнымъ птицамъ Харьковской губерніи; что касается весенняго пролета, то я о немъ не имѣю никакихъ свѣдѣній.

10.IX.89 г. убитъ одинъ экземпляръ изъ небольшой группы песчанокъ, державшихся на плоскомъ, обнаженномъ берегу озера Лимана (Зм. у.). Съ 7 по 11...IX.92 г. замѣченъ небольшой пролетъ этихъ птицъ около того же озера; птички, въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ, держались въ стайкахъ *Tringa alpina* и *Tr. subarquata*. Наконецъ, 10.VIII.93 г. замѣчена порядочная стая этихъ птицъ въ томъ же мѣстѣ.

Первая птица—взрослый самецъ, имѣющій больше новыхъ зимнихъ, чѣмъ лѣтнихъ перьевъ; вторья—молодая птица безъ признаковъ линьки.

Экземпляры коллекціи: № 778 ♂ ad. 10.IX.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1573 ♀ juv. 7.IX.92 ibid., 1577 ♂ juv. 11.IX.92 ibid.

Gen. Totanus.

253. Totanus hypoleucus (Linn.).

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 282, п. 64).

1834. *Totanus hypoleucus* Tem. . . . Криницкій (I), стр. 99.

1850. *Actitis hypoleucos* L. . . . Czernay (IV), S. 623, п. 14; S. 626, п. 15.

1853. *Actitis hypoleucos* L. . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 49.
 1888. *Береговикъ сѣрый* . . . . . Колесовъ (X).
 1889. *Actitis hypoleucos* L. . . . . „ (XI bis).
 1892. *Totanus* „ „ . . . . . Зарудный (XII), стр. 145, п. 130.

Набережникъ, куличекъ.

Крипичникъ добытъ „годиный самецъ 10 іюля 1834 г.“ (I). По Чернаю (IV), перевозчикъ замѣченъ въ окрестностяхъ г. Харькова 10 іюля; по его словамъ (ор. с., S. 626), это—лѣтняя гнѣздящаяся птица, прилетающая въ апрѣлѣ; далѣе (VII), слѣдуетъ повтореніе сказаннаго. А. А. Колесовъ наблюдалъ прилетъ перевозчика: 22.III.88 (X), 24.III.89 (XI bis), 19.III.90, 16.III.91 и 23.III.92, и отлетъ (in litt.): 6.IX.88, 19.IX.89, 27.VIII.90, 15.IX.91 и 18.IX.92 г. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ нашего перевозчика обыкновенною гнѣздящеюся (1890 г.) птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ и присоединяетъ, что перевозчики, въ качествѣ пролетныхъ экземпляровъ, въ очень большомъ числѣ стали встрѣчаться съ 20.VII(90).

Въ нашихъ краяхъ, по моимъ свѣдѣніямъ, береговикъ, или перевозчикъ, обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и дважды пролетная птица; но, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, онъ нигдѣ не попадается въ большомъ числѣ. Мѣстообитаніемъ своимъ онъ избираетъ преимущественно песчаные, илисто-песчаные и глинисто-песчаные берега рѣкъ и ручьевъ, рѣже прудовъ,—все равно, плоскіе ли эти берега, или обрывистые; встрѣчается даже тамъ, гдѣ берега состоятъ изъ голыхъ мѣловыхъ осыпей. По болотамъ и озерамъ онъ у насъ попадается на пролетахъ. Около соленыхъ озеръ я его не замѣчалъ.

Весенній пролетъ замѣчается въ одиночку или въ небольшомъ числѣ съ половины марта; въ наибольшемъ числѣ попадались они мнѣ въ послѣдней трети марта и въ началѣ апрѣля; пролетъ заканчивается въ первой трети апрѣля. (14.25.III.82, 25.III—12.IV.83, ...10.IV.84, ...3—10.IV.85, 28.III—3.IV.86, 29.III—10.IV.87, 22.III—3.IV.88, 20—24.III.89, 17.III—12.IV.90, 16—20.III...91, 20.III—1...IV.92). На весеннемъ пролетѣ почти всегда попадаютъ въ одиночку, парами и рѣдко по нѣсколько; летятъ днемъ надъ самой водой.

Для гнѣздовья избираются обрывистые берега рѣкъ, хотя бы обрывъ былъ и незначительнъ, состоящіе изъ илисто-песчанаго или другого наноса; но непремѣннымъ условіемъ является расти-

тельность около гнѣздовья. Единственное найденное мною гнѣздо помѣщалось на высотѣ полуметра надъ поверхностью очень суженной рѣчки и въ удаленіи четверти метра отъ нея (с. Масловка, Зм. у.) въ углубленіи наноса, подъ нависшими корнями срубленной и давшей богатую поросль вербы. Простая ямочка, выложенная немногочисленными стебельками какой-то травы, заключала 10.V. 87 года 4 яйца съ зародышами въ перьяхъ. Хорошо летающихъ птенцовъ, но съ еще неполнѣ развитыми шейными и головными перьями, встрѣчалъ я обыкновенно съ начала іюня; въ половинѣ, обыкновенно же въ послѣдней трети іюня, они уже совершенно самостоятельны и держатся большею частью въ одиночку. Пищу перевозчиковъ составляютъ различныя насѣкомыя, личинки и черви, попадающіеся по берегамъ водъ, и, повидному, мелкія ракушки.

Старки появляются на открытыхъ мѣстахъ около половины іюля; съ этого времени перевозчики ведутъ бродячій образъ жизни и встрѣчаются по всякимъ водамъ, но все-таки—преимущественно по рѣчнымъ берегамъ. Лички этой птицы мнѣ не пришлось подмѣтить; въ концѣ іюня и въ началѣ іюля попадаютъ старыя птицы въ изношенномъ опереніи, и въ виду того, что старики въ половинѣ іюня вываливаются на открытыя мѣста, личка, должно-быть, оканчивается въ это же время.

Пролетъ и отлетъ замѣчаются съ первой трети августа и достигаютъ наибольшей силы въ послѣдней трети этого мѣсяца и въ началѣ сентября; послѣдніе попадаютъ около половины этого мѣсяца; А. А. Колесовъ замѣтилъ одиночнаго 19.IX.89. (...15.IX.82, 29.VIII—15.IX.84, 8.VIII...85, 20.VIII.86, 22.VIII—14.IX.87, 23.VIII—6.IX.88, 28.VIII—19.IX.89, 20.VIII—1.IX.90, 22.VIII—15.IX.91, ...28.VII...93). На осеннемъ пролетѣ, подобно тому какъ и весной, береговики держатся, не соединяясь со стадами улитовъ, въ одиночку, парами или рѣже обществами до 10 шт. Летать цѣлый день, но преимущественно утромъ и передъ заходомъ солнца; держатся надъ самой поверхностью воды и строго слѣдуютъ всѣмъ изгибамъ рѣчки, въ долину которой тянутся.

Экземпляры коллекціи: № 197 ♂ ad. 29.VI.88 р. Донецъ (Зм. у.), 215 ♂ juv. 23.VIII.88 с. Б.-Даншловка (Х. у.), 534 ♀ ad. 7.V.89 р. Донецъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 128 ♂ ad. 1847 окр. г. Харькова, 86 ♂ ad. нач. VII.85 с. Водяное (Зм. у.), 29 ♂ ad. 18.IV.86 с. Кочетокъ (Зм. у.).

254. *Totanus ochropus* (Linn.).

(М. А. Мензбаръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 291, п. 66).

1834. *Totanus ochropus* Tem. . . . . Криницкій (I), стр. 99.
 1850.   "   "   *L.* . . . . . Czernay (IV), S. 623, п. 13; S. 626, п. 10.
 1853.   "   "   " . . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 48.
 1892.   "   "   " . . . . . Зарудный (XII), стр. 145, п. 131.

По Криницкому (I): „самецъ убитъ въ первомъ году жизни— 20 августа 1834 года“. Чернай (III) считаетъ кулика-черныша нашею лѣтнею птицею и прибавляетъ: „въ окрестностяхъ Харькова 20 августа“; далѣе (VII), указываетъ на появленіе черныша у насъ, подобно тому какъ и около Кіева, въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля. А. А. Колесовъ наблюдалъ эту птицу въ окрестностяхъ Харьковской фермы (in. litt.): 18.III.89, 18.III—14.IV. 90, 17.III.91 и 23.III.92 г. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ черныша обыкновенною гнѣздящеюся птицею (1890) долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ и присоединяетъ, что, въ качествѣ пролетныхъ энзимляровъ, съ 20.VII (1890) они стали встрѣчаться въ очень большомъ числѣ.

Куликъ-чернышъ, по моимъ наблюденіямъ, обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся птица всей Харьковской губерніи, нигдѣ, впрочемъ, не попадающаяся въ большомъ числѣ.

Весною первые черныши въ одиночку или по нѣсколько показываются съ начала второй трети марта; въ наибольшемъ числѣ попадаютъ пролетные въ послѣдней трети этого мѣсяца, и пролетъ заканчивается въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля; послѣдніе пролетные видны около конца первой трети апрѣля. (...10.IV.80, 19. III.81, 14—25.III.82, ...6.IV.83, 20.III.84, 24.III.85, 29.III—1. IV.86, 16—24.III.87, 17—20.III.88, 18—23.III.89, 16—25.III.90, 13—31.III.91, 23.III.1.IV.92, 28.III.93). По прилетѣ къ намъ, черныши держатся большею частью одиноко по плоскимъ или обрывистымъ берегамъ болѣе значительныхъ рѣкъ, по рѣчнымъ наносамъ и по открытымъ берегамъ озеръ и прудовъ, вообще же по болѣе песчанистымъ берегамъ.

Во времени гнѣздованія черныши перебираются въ узкія рѣчныя долины, гдѣ незначительныя рѣчки и ручьи текутъ извилисто въ крутыхъ, обрывистыхъ берегахъ, заросшихъ густыми сорными травами и кустарниками. Силошъ и рядомъ гнѣздится они

у насъ въ маленькихъ рѣчныхъ долинахъ, окруженныхъ большими лѣсами, и около прудовъ. Въ Каменной балкѣ (Ижм. у.) черныши гнѣздились между крупными глыбами песчаника. Одно гнѣздо было мною найдено (должна рѣчки Тетлежки, на границѣ Зміевск. и Волчанск. уѣздовъ), въ двухъ шагахъ отъ воды и на высотѣ около полуметра, въ ямкѣ между кусками зеленого песчаника, заросшими густою травянистою растительностью. Надъ этимъ гнѣздомъ верхній край берега нѣсколько нависалъ. Гнѣздо чернышей на кустахъ и деревьяхъ я не находилъ. Найденное гнѣздо состояло изъ немногихъ сухихъ стеблей травы. Въ этомъ гнѣздѣ нашель я 15.V.87 года обломки скорлупы нѣсколькихъ яицъ. Хорошо летающіе итенцы попадались мнѣ съ начала второй трети іюня; самостоятельные же итенцы показываются въ концѣ первой и въ началѣ второй трети іюля. Пищу травяниковъ составляютъ разные насѣкомыи и ихъ личинки, водящіеся около водъ или въ водѣ, черви и мелкія ракушки. Личинка стариковъ замѣчается съ первой трети и въ половинѣ іюля и заканчивается, повидимому, къ концу этого мѣсяца. У одного экземпляра въ началѣ апрѣля между изношенными перьями спины и плечъ пробилось немного свѣжихъ перьевъ; на нижней сторонѣ тѣла, наоборотъ, между новыми свѣжими перьями сохранилось очень немного старыхъ.

Послѣ вывода итенцовъ улиты эти не стадаются, но молодые птицы одного выводка держатся нѣкоторое время вмѣстѣ, а затѣмъ ведутъ бродячій образъ жизни; въ нѣкоторыхъ случаяхъ присоединяются въ сравнительно небольшомъ числѣ къ стаямъ другихъ улитовъ; одинокіе черныши попадаютъ иногда на лугахъ со стаями чибисовъ. Вообще, въ это время ихъ можно найти около всевозможныхъ водовмѣстилищъ.

Отлетъ и незначительный пролетъ наблюдаются въ концѣ августа и въ первыхъ числахъ сентября; въ засушливую осень передвиженіе къ югу замѣчается уже съ половины августа. (23.VIII.82, 29.VIII.84, 30.VIII.85, 27.VIII—3.IX.86, 25.VIII—1.IX.87, 29.VIII.89, 30.VIII.90, 22.VIII—5.IX.91). На осеннемъ пролетѣ замѣчены они опять въ одиночку, парами и рѣже обществами до 10 шт. Летать по направленію рѣчныхъ долинъ и не высоко.

Экземпляры коллекціи: № 191 ♂ juv. 5.VI.88 р. Донецъ (Зм. у.), 456 ♀ ad. 24.III.89 с. Б.-Даниловка (Х. у.), 504 ♀ ad. 11.IV.89 *ibid.*,

543 ♀ ad. 6.VII.89 с. Кочетоокъ (Зм. у.), 1666 ♂ ad. 1.IV.93 с. Безлюдовка (X. у.).

Кол. зоол. музея: № 38 ♂ ad. vern. 10.IV.62 с. Мал. Даниловка (X. у.).

255. *Totanus glareola* (Linn.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 295, п. 67).

1829. *Totanus glareola*, Tem. . . . . Криницкій (I), стр. 99.
1850. „ *Glareola* L. . . . . Czernay (IV), S. 623, п. 12; S. 626, п. 9.
1853. „ *glareola* „ . . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 46.
1888. *Куликъ болотный* . . . . . Глушковъ (Охотн. газета), стр. 161.
1892. *Totanus glareola*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 145, п. 132.

Криницкій (I) добылъ 28 іюля 1829 года самку болотнаго улитъ, на болотистомъ мѣстѣ въ тростникѣ за селомъ Алексѣевою (X. у.); другая самка убита 5 августа 1834 г. Чернай (IV) замѣчаетъ: „In der Umgegend von Charkow im Juli und August“; далѣе (ор. с., S. 626), считаетъ этого улитъ нашу лѣтнюю птицею, появляющеюся въ апрѣлѣ; въ послѣдней своей замѣткѣ (VII) объ этой птицѣ Чернай говоритъ: „Большой“ (?) „улитъ (*T. glareola* L.) застрѣленъ 28 іюля и 5 августа; около Воронежа явились 6 апрѣля 1769 года“ (по Палласу). Г. Глушковъ наблюдалъ его прилетъ въ окр. с. Коломака (Валк. у.) 17.III.88 г., но я не увѣренъ, что указаніе это относится именно къ разсматриваемому виду. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ болотнаго улитъ обыкновенною гнѣздящеюся (1890 г.) птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ и прибавляетъ, что съ 22.VII. (90) они стали встрѣчаться, въ качествѣ пролетныхъ экземпляровъ, въ очень большомъ числѣ.

Мнѣ болотный улитъ, или куликъ-фифи, извѣстенъ, какъ обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и дважды пролетная птица Харьковск. губ., но на гнѣздовѣ онъ нигдѣ не попадался мнѣ въ большомъ числѣ и вообще встрѣчается рѣже предшествующаго и двухъ слѣдующихъ видовъ.

Прилетъ происходитъ въ одиночку или въ небольшомъ числѣ въ послѣдней трети марта, главный же пролетъ бываетъ въ первыхъ числахъ апрѣля и до половины этого мѣсяца. (...4.IV.80, ...10.IV.81, ...7.IV.82, 29.III.84, ...10.IV.85, ...18.IV.86, 27.III—10.IV.87, 28.III—3.IV.88, 28.III—8.IV.90). Какъ уже сказано, являются они сначала въ небольшомъ числѣ и затѣмъ небольшими

стаями шт. до 20. Держатся они у насъ по поемнымъ, болотистымъ лугамъ съ озерцами и рѣдкими кустарными зарослями. Съ весны охотно держатся съ улитами красноножками по берегамъ плесовъ, гдѣ выткнувшаяся подъ водою слабая трава, при спаде- нии воды, дожится по ея поверхности.

Въ травянистыхъ и кочкарныхъ лугахъ располагаются эти улиты на гнѣздовѣхъ, но пары гнѣздятся довольно далеко другъ отъ друга. Гнѣздъ и яицъ этого улита я самъ не находилъ. Стайки уже совершенно самостоятельныхъ молодыхъ попадались мнѣ съ половины іюня. Въ это время и особенно съ конца второй трети іюля, когда старики, повидимому, заканчиваютъ линьку, они мнѣ встрѣчались иногда довольно значительными стаями въ сообществе съ улитами другихъ породъ и съ чибисами. Съ послѣдними они бывають не только въ рѣчныхъ долинахъ, но и въ степи по лужамъ и даже попадались мнѣ на пахотѣ, но, конечно, въ очень ограниченномъ числѣ.

Отлеть происходитъ постепенно съ конца первой трети августа, иногда и раньше; наибольшей степени пролетъ достигаетъ въ концѣ августа, и послѣдніе попадаютъ въ первыхъ числахъ сентября. Въ 1887 году послѣдній замѣченъ 17.IX. (7.VIII...84, 10—30.VIII.85, 29.VIII.86, 20.VIII—17.IX.87, 24.VIII.89, 20.VIII.90, ...15.VIII.91). На осеннемъ пролетѣ держатся неособенно большими стаями, до 25 экземпляровъ.

Экземпляры коллекціи: № 153 ♂ juv. 9.VII.88 с. Масловка (Зм. у.), 202 ♂ juv. 24.VII.88 *ibid.*

Кол. зоол. музеев: № 20 ♀ ad. 28.VI.29 с. Алексѣвка (Х. у.), 24 ♀ ad. 5.VIII.34 окр. г. Харькова.

256. *Totanus stagnatilis* (Bechst.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 298, п. 68).

1835. *Totanus stagnatilis* Tem. . . . Криницкій (I), стр. 99.

1850. „ „ „ Bech. . . . Czernay (IV), S. 623, n. 9; S. 627, n. 2.

1853. „ „ „ „ . . . Черпай (VII), стр. 36, n. 44.

1888. *Куликъ поручейникъ* . . . . . Глушковъ (Охотн. газета), стр. 161.

1892. *Totanus stagnatilis*, Bechst. . . Зарудный (XII), стр. 145, n. 133.

По Криницкому (I): „самецъ—Plumage d'été—убить 30 мая 1835 года за Даниловкой (Х. у.)“. По Чернаю (IV), („In der Umgegend von Charkow d. 30 Mai beobachtet.“) пролетная птица

Харьковской губерніи; въ „Фаунъ“ (VII) Чернай говоритъ: „встрѣчался мнѣ въ маѣ, почему полагаю, что остается у насъ на лѣто; время прилета не знаю“. Г. Глушковъ наблюдалъ первыхъ куликовъ-поручейниковъ въ окрестностяхъ с. Коломака (Валк. у.) 22.III.88 г. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ поручейника обыкновенною гнѣздящеюся (1890) птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ и прибавляетъ, что въ очень большомъ числѣ они стали встрѣчаться, въ качествѣ пролетныхъ птицъ, съ 20.VII (90).

Куликъ-поручейникъ, по моимъ наблюденіямъ, довольно обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и весенняя пролетная птица. Осенью пролетъ проходитъ какъ-то мало замѣтно. Но далеко не каждый годъ выводится онъ у насъ въ одинаковомъ числѣ: чѣмъ сырѣе весна, тѣмъ большее число поручейниковъ остается у насъ на лѣто. На пролетѣ появляются они у насъ тоже весьма неравномѣрно. Прилетъ прудового улита наблюдается съ конца марта, чаще въ началѣ апрѣля, и до послѣдней трети этого мѣсяца. (2.9.III—12.IV.86, ...10—15.IV.87, 5—22.IV.88, 8—10.IV.90, ...27.IV.91).

Для гнѣздовья улиты эти избираютъ болотистые, кочковатые и травянистые берега озеръ и рѣчныхъ заливовъ, поемные луга и настоящія болота съ кустарниками и молодою порослью ольхи; особенно часто встрѣчаются на гнѣздовья по степнымъ рѣчкамъ. Въ такихъ мѣстахъ гнѣздится иногда довольно много паръ въ недалекомъ сосѣдствѣ другъ отъ друга и отъ гнѣздящихся тутъ же улитовъ-красноножекъ. Яицъ и гнѣздъ я не находилъ, но, судя по числу птенцовъ въ одномъ выводкѣ, ихъ бываетъ 4. Птенцы начинаютъ летать съ середины первой трети іюня. Во время вылета птенцовъ старики начинаютъ смѣнять мелкое лѣтнее опереніе на зимнее (13.VI.88); маховыя же перья еще старыя; смѣняются они въ іюлѣ. Совершенно вылинявшихъ стариковъ въ полномъ зимнемъ опереніи мнѣ у насъ не приходилось наблюдать; повидному, они отлетаютъ ранѣе окончанія полной смѣны оперенія. Въ концѣ апрѣля у многихъ старыхъ птицъ сохраняется еще довольно много зимнихъ перьевъ. Молодые птицы держатся сначала стаями въ сообществѣ съ другими улитами, преимущественно съ красноножкой, и съ чибсами по всякимъ мокрымъ мѣстамъ; съ послѣдней трети іюля они становятся все менѣе и менѣе замѣтны. Послѣдніе поручейники попадаютъ въ концѣ первой трети августа; позже я ихъ не видѣлъ.

Экземпляры коллекції: № 170 ♂ ad. 13.VI.88 уроч. „Красный лѣсъ“ (Зм. у.),
198 ♀ juv. 19.VI.88 ibid., 200 ♂ juv. id. ibid., 615 ♂ juv. 28.
VI.89 с. Бакировка (Ахт. у.), 1277 ♂ ad. 27.IV.91 ibid.
Кол. зоол. музея: № 59 ♂ ad. 1862 окр. г. Изюма.

257. *Totanus calidris* (Linn.).

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 306, п. 70).

1834. *Totanus calidris*, Tem. . . . . Кривницкій (I), стр. 98.
1850. „ *Calidris*, L. . . . . Czerna у (IV), S. 623, n. 11; S. 626, n. 8.
1853. „ *calidris* „ . . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 47.
1888. *Куликъ краснопожжа* . . . . . Глушковъ (Охотн. газета), стр. 161.
1889. „ „ . . . . . „ ibid., стр. 193.
1892. *Totanus calidris*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 145, п. 134.

Кривницкій отмѣтилъ (I) кулика-травника, найденнаго въ окрестностяхъ г. Харькова. Чернай (IV) называетъ этого улита лѣтнею птицею Харьковской губ., прилетающею съ конца марта до половины апрѣля. (VII). Г. Глушковъ записалъ прилетъ этого улита въ с. Коломакъ (Валк. у.) 17.III.88 и 23.III.89 г. и говорить, что его прилетъ совпадаетъ съ главнымъ пролетомъ птицъ вообще. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ красноногого улита рѣдкою гнѣздящеюся птицею (1890 г.) долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковск. уѣздѣ и замѣчаетъ, что они въ очень большомъ числѣ стали встрѣчаться, въ качествѣ пролетныхъ экземпляровъ, съ 20.VII.(90).

По моимъ наблюденіямъ, куликъ-травникъ обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и дважды пролетная птица Харьковской губерніи, но въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, смотря по большей или меньшей влажности весны, онъ бываетъ ежегодно въ различномъ числѣ.

Прилетъ первыхъ замѣчается съ половины марта; наибольшій пролетъ наблюдается съ начала послѣдней трети этого мѣсяца и до конца первой трети апрѣля. (16.III...82, 28.III.84, 28.III—5.IV.85, 19—29.III.86, ...23.III—10.IV.87, 17—26.III...88, 18—24.III.89, 15.III—10.IV.90, 21.III—1.IV.91, 1...IV.92, ...12.IV.93). На пролетѣ сперва держатся одиночно или группами, а въ разгаръ пролета попадаются стаи до 40 шт. Летятъ утромъ, а при спѣшномъ пролетѣ и цѣлый день, на средней высотѣ. По прилетѣ они держатся на затопленныхъ лугахъ и вообще на болотахъ. На пескахъ попадаются сравнительно рѣдко.

Для гнѣздовья избираются болѣе обширныя болота, мокрыя луга съ озерцами, кустарною порослью, разбросанными тамъ и сямъ ольховыми рощами и порослями, какъ въ долинахъ большихъ рѣкъ, такъ и по степнымъ рѣчкамъ (Орель, Берека, Бри-тай). Нерѣдко гнѣздится онъ по крайямъ лимановъ и тихихъ рѣчныхъ плесовъ. Начало гнѣздованія въ иные годы бываетъ съ первыхъ чиселъ послѣдней трети апрѣля, а въ послѣднихъ числахъ апрѣля и въ началѣ мая птицы утѣхаютъ, т.-е. высидываютъ; но иногда онѣ запаздываютъ или несутся, вслѣдствіе потери первыхъ кладокъ отъ наводненій, вторично; такъ, въ 1893 г. любовные полеты самцовъ продолжались еще 24.V. Нерѣдко на удобныхъ мѣстахъ гнѣздится нѣсколько паръ этихъ улитовъ вмѣстѣ съ улитами прудовыми. Гнѣздо помѣщается на краю воды въ густой травѣ, въ огородахъ или капустникахъ, граничащихъ съ болотами, и состоитъ изъ плоской ямочки съ ничтожной подстилкой изъ подогнутыхъ травянистыхъ стеблей. 16.V.90 нашелъ я въ такомъ гнѣздѣ (на лугу с. Борового, Зм. у.) 4 надтреснувшихъ уже яйца. Хорошо летающіе итенцы появляются въ половинѣ іюня, а иногда и раньше; въ 1893 г. 27.VI итенцы еще не летали. Съ конца іюня или въ началѣ іюля появляются самостоятельныя итенцы, а старики—въ сильно изношенномъ опереніи и съ истрепанными маховыми; собственно, съ половины или съ конца іюля начинается линька стариковъ, т.-е. на плечахъ у нихъ замѣчается нѣсколько одноцвѣтныхъ сѣрыхъ зимнихъ перьевъ; когда она заканчивается—у меня осталось невыясненнымъ, но въ полномъ зимнемъ опереніи красноножка у насъ мнѣ не попадалась. У нѣкоторыхъ самцовъ до конца апрѣля сохраняется еще нѣсколько зимнихъ перьевъ на спинѣ. Съ конца іюня и въ началѣ іюля постепенно образуются стаи, недостигающія, впрочемъ, большой численности: больше 30—40 шт. вмѣстѣ я не видѣлъ, иногда же, какъ это замѣчено въ засуху, до самаго отлета держатся семьями. Въ это время собираются они къ большимъ озерамъ съ болотистыми берегами и къ размокшимъ лугамъ и смѣшиваются съ другими улитами, чибисами, турухтанами, песочниками и др., и нерѣдко попадаютъ на песчанымъ отмелямъ рѣкъ. Улиты эти, подобно предшествующимъ, питаются различными водными насекомыми, дождевыми червями, и слизнями, которыхъ собираютъ иногда, сидя на листьяхъ кувшинокъ или бѣгая по болотамъ.

Покпадаютъ насъ эти улиты съ половины августа, обыкновенно же въ концѣ этого мѣсяца; въ началѣ сентября видны отставшіе. Въ засушливую осень, а иногда и безъ видимой причины, приходится наблюдать очень ранній отлетъ этихъ улитовъ, а именно въ послѣдней трети іюля. (25.VIII.85, ...5.IX.86, 19.VIII.87, 18.VIII—4.IX.89, 23.VIII.90, 30.VII—12.IX.91, 31.VII..93). На пролетѣ попадались мнѣ небольшія стаи улитовъ, летящихъ на значительной высотѣ, не строго слѣдуя направленію рѣчныхъ долинъ; при пролетѣ на значительной высотѣ, улиты эти, завидя удобныя или обѣщающія кормъ мѣста, иногда съ крикомъ описываютъ круги въ воздухѣ.

Экземпляры коллекціи: № 152 ♂ juv. 15.VI.88 с. Масловка (Зм. у.), 174 ♂ juv. id: ibid., 183 ♂ juv. 22.VI.88 пос. Кидовка (Волч. у.), 185 ♂ ad. 15.VII.88 с. Масловка (Зм. у.), 190 ♂ ad. 22.VI.88 р. Бабки (Вбач. у.), 1276 ♂ ad. 28.IV.91 д. Лятовка (Ахт. у.), 1671 ♂ ad. 9.VII.93 с. Водяное (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № ♂ ad. aestiv. 1834 окр. г. Харькова, 58 ♂ ad. aestiv. 1862 окр. г. Изюма, 515 pull. 1876 окр. г. Харькова.

258. *Totanus fuscus* (Linn.).

(М. А. Мезенбиль. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 308, п. 71).

1829. *Totanus fuscus* *Leisler*. . . . . Криницкій (I), стр. 98.

1850. „ „ *Briss*. . . . . Czernay (IV), S. 623; п. 10; S. 627, п. 3.

1853. „ „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 45; стр. 39, п. 5, стр. 40.

По Криницкому (I): „1 а. самецъ молодой въ первыхъ перьяхъ убитъ 16 августа 1829 года“. Чернай замѣчаетъ (IV): „in der Umgegend von Charkow im August beobachtet“, и считаетъ темного грудого улита (ор. с., S. 627) периодически дважды пролетною птицею нашей мѣстности; далѣе (VII), называетъ его нашею лѣтнею птицею: „былъ убитъ 16 августа; время прилета неизвѣстно“; затѣмъ (ор. с., стр. 39), замѣчаетъ: „Изъ нашихъ лѣтнихъ птицъ не замѣчены до сихъ поръ въ фаунѣ Кіевск. учеб. округа: ....5. Улитъ темный (*Totanus fuscus*)“; на 40 стр. (ор. с.) Чернай повторяетъ уже высказанное мнѣніе о лѣтнемъ пребываніи у насъ темнаго улита. Кесслеръ (Ест. истор. губ. Кіевского учебн. округа. IV птицы голенастыя, стр. 16) упоминаетъ, со словъ Черная,

о нахожденіи у насъ щеголя. Г. Соколовскій ¹⁾ пишетъ изъ г. Сумъ: „По берегамъ нашей рѣки (Псѣль) какъ-то перелетали кулики, изъ которыхъ одинъ мужичекъ убилъ на ру; такого рода куликовъ мнѣ на своемъ вѣку не приходилось видѣть: величиной они почти съ горлицу, черные, носъ и ноги красныя“.

Въ нашей губерніи, насколько мнѣ извѣстно, темногрудый улитъ, или куликъ-щеголь, довольно обыкновенная осенняя и болѣе рѣдкая весенняя пролетная птица. Интереснымъ является нахожденіе его у насъ иногда среди лѣта. Такъ, 20.VI.87 года замѣченъ мною и, къ сожалѣнію, упущенъ, вслѣдствіе промаха, одинъ старый самецъ въ брачномъ опереніи, державшійся съ двумя самками. Птиць этихъ я встрѣтилъ на плоскомъ платомъ и топкомъ берегу залпчика р. Донца, недалеко отъ мельницъ купца Стрекалова около г. Чугуева (Зм. у.). Какъ смотрѣть на упомянутыхъ птицъ, не знаю: принять ли ихъ за рано прилетѣвшихъ въ наши края съ сѣвера на время линьки и жировки, или за холостыхъ птицъ, проводившихъ у насъ лѣто, т.-е. за лѣтнихъ негнѣздящихся? 18.V.89 замѣченъ одинокій самецъ на оз. Лиманѣ (Зм. у.). Этотъ случай, повидимому, говоритъ въ пользу послѣдняго предположенія. Во всякомъ случаѣ, щеголь у насъ не гнѣздится. Весною темногрудые улиты попадались мнѣ въ слѣдующія числа: ...20.IV.86, 15—20.IV.87, 17.IV.88, ...9—22.IV.90 и 21.III...91. Держатся они разрозненно на большихъ озерахъ и болотахъ въ стаяхъ турухтановъ или небольшими группами и одиноко.

Старыя птицы прилетаютъ къ намъ послѣ вывода птенцовъ, съ конца первой трети іюля, обыкновенно же не раньше второй половины этого мѣсяца (24.VII.92); въ 1890 году въ самой южной части Старобѣльскаго уѣзда нашель я нѣсколькихъ улитовъ этого вида вмѣстѣ уже 7.VII. У самцовъ грудь была еще совершенно темная. Съ этого времени и до конца іюля прибываютъ однѣ старыя птицы; съ середины августа начинается пролетъ молодыхъ птицъ; тянется этотъ пролетъ нормально, повидимому, до конца августа или до начала сентября; въ рѣдкихъ случаяхъ попадаютъ молодые одинокіе темногрудые улиты до начала послѣдней трети сентября. Въ 1890 году одинъ щеголь замѣченъ 10.X. На пролетъ замѣчены въ слѣдующія числа: 31.VIII.84, 18.VIII.85, 15.VIII—3.IX.86, 29.VIII—15.IX.87, 17.VIII—1.IX.89, ...10.X.90,

¹⁾ Охотничья газета. 1891. № 36, стр. 568.

...22.IX.91 и 1.VIII—1.IX.92. Держатся они въ это время небольшими группами по плоскимъ топкимъ и илистымъ мѣстамъ береговъ озеръ и рѣкъ.

Молодые птицы начинаютъ смѣнять птенцовый нарядъ и получаютъ уже на спнѣ немного одноцвѣтно-сѣрыхъ зимнихъ перьевъ съ первыхъ чиселъ сентября.

Экземпляры коллекціи: № 680 ♂ juv. 17.VIII.89 с. Покровское (Зм. у.), 681 ♀ juv. id. ibid., 682 ♂ juv. id. ibid., 702 ♂ juv. 1.IX.89 оз. Лималь (Зм. у.), 1631 juv. 1.VIII.92 окр. г. Лебедина.

259. *Totanus glottis* (Linn.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 301, п. 69).

Большой улитъ въ Харьковской губерніи довольно обыкновенная весенняя и осенняя пролетная птица. Весною небольшой пролетъ замѣчается съ начала апрѣля (однажды 29.III), но въ это время попадаются они рѣдко; въ наибольшемъ числѣ весною попадались они мнѣ въ концѣ первой и въ началѣ второй трети апрѣля. (12.IV.82, 5.IV.84, 4.IV.86, 29.III—12.IV.87, 3.IV.88, ...10.IV.90, 1.IV.92). Весною держатся они одиночно или небольшими группами по болотамъ, затопленнымъ лугамъ, около озеръ и рѣкъ; поздніе пролетные держатся парами и охотно посѣщаютъ песчаные берега и отмели рѣкъ. На перелетѣ замѣчены утромъ и ночью; летятъ на значительной высотѣ.

24.VI.86 года замѣчена мною пара большихъ улитовъ на плоскомъ песчаномъ берегу р. Бабки въ Волчанскомъ уѣздѣ; 17.VI.93 г. замѣчена еще пара улитовъ, появившихся на р. Удахѣ около с. Водяного (Зм. у.); но это во всякомъ случаѣ не гнѣздившіяся у насъ птицы, а или холостые улиты, проводящіе у насъ лѣто, или птицы, у которыхъ кладки по какимъ-либо причинамъ погбили на сѣверѣ. Налетъ старыхъ птицъ происходитъ съ начала іюля, чаще же въ половинѣ этого мѣсяца. Въ это время улиты держатся уединенно по большимъ болотамъ или присоединяются къ другимъ улитамъ, которымъ служатъ въ качествѣ самыхъ бдительныхъ сторожей.

Осенній пролетъ молодыхъ замѣчается съ послѣднихъ чиселъ іюля, и въ наибольшемъ числѣ попадаютъ они около половины августа; затѣмъ число пролетныхъ уменьшается до конца августа, и въ началѣ сентября попадаютъ, повидимому, только одиночные,

оставшіе молодые улиты этого вида. (1.29.VIII—5.IX.82, 15.VIII.84, 16.VIII.85, 17—30.VIII.86, 18.VIII—4.IX.87, 17—31.VIII.89, 31.VII...90, 26.VII...91, 1.VIII—1...IX.92, 2.VIII—5.IX.90). Въ это время улиты нападаютъ по всякимъ мелкимъ водамъ, но преимущественно по илстымъ, хотя и на чисто-песчаныхъ отмеляхъ рѣкъ ихъ можно встрѣтить въ сообществѣ съ другими улитками и чибисами. Нападаютъ обществами до 8 и 10 штукъ.

Экземпляры коллекціи: № 679 ♂ juv. 17.VIII.89 с. Покровское (Зм. у.), 1199 ♀ juv. 31.VII.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1207 ♀ juv. 27.VII.90 ibid., 1632 juv. 1.VIII.92 окр. г. Лебедина, 1675 ♂ juv. 5.IX.93 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 5 ♂ ad. aest. 1865 Богодухов. у., 146 ♂ ad. 17.VIII.84 с. Водяное (Зм. у.).

Gen. Terekia.

260. Terekia cinerea (Güld.).

(М. А. Мензбьеръ, „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 286, п. 65).

Сѣрый сукалень, или мородунка, принадлежитъ, повидному, къ числу нашихъ довольно рѣдкихъ осеннихъ, неправильно пролетныхъ птицъ. Держится онъ въ одиночку въ стаяхъ *Machetes ripnax*, *Tringa subarquata* и др. или небольшими группами по болотистымъ берегамъ озеръ и на размокшихъ отъ дождей власто-песчаныхъ лугахъ съ тощею растительностью, ольховыми срубамъ и большими лужами. Въ такихъ мѣстахъ добытъ одинъ экземпляръ 6, а другой 8.VIII.88 г. около с. Ново-Покровскаго (Зм. у.) въ долинѣ рѣки Уды. Здѣсь они держался на обширной дождевой лужѣ, почти озерѣ, подходившей однимъ краемъ къ плетнямъ и огородамъ задворковъ села. 6.IX.93 г. наблюдалъ я нѣсколько молодыхъ мородунокъ на оз. Лиманѣ (Зм. у.). На утренней зарѣ птички бѣгали по тонкимъ берегамъ, обыскивали кучки земли, оставшіяся въ водѣ послѣ моченія конопли, и изрѣдка покрикивали; въ 25 шагахъ отъ меня онѣ перелетали отъ одной кучки къ другой и были вообще неуклюжи: послѣ выстрѣла онѣ слетѣли и черезъ нѣсколько минутъ вновь появились на томъ же мѣстѣ.

Оба первыхъ экземпляра въ свѣжемъ зимнемъ перѣ съ очень немногочисленнымъ широкими черно-бурыми стержневыми полосами, образующими на спинѣ въ общемъ V-образную черную фи-

гуру, обращенную угломъ къ хвосту. Всѣ перья верхней стороны тѣла съ очень узкими черно-бурыми стержневыми черточками; на гризно-сѣровато-буроватомъ зобѣ и по бокамъ груди всѣ перья тоже съ болѣе темной и узкой стержневой черточкой. По-видимому, раньше указанного срока всѣ перья верхней стороны тѣла и крыльевъ имѣютъ чалую кайму, нерѣзко отдѣленную отъ остальной окраски пера; такъ, у моего экземпляра № 305, хотя коймы и стерты, все-таки цвѣтъ этотъ, особенно на плечевыхъ перьяхъ и всѣхъ кроющихъ крыла, нѣсколько замѣтенъ. На-болѣе стерты именно широко-черно-полосатые перья и, по-моему, они представляютъ остатокъ лѣтняго наряда; слѣдовательно, въ зимнемъ нарядѣ вся спинная сторона одноцвѣтно буровато-сѣрая съ крайне узкими черно-бурыми стержневыми черточками, сбѣгающими по всему стержню до самого края пера.

Экземпляры коллекціи: № 196 ♀ ad. 6.VIII.88 с. Ново-Покровское (Зм. у.),
305 ♂ ad. 8.VIII.88 *ibid.*, 1680 ♂ juv. 6.IX.93 оз. Лиманъ
(Зм. у.).

Gen. Limosa.

261. *Limosa rufa*, Briss.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 263, п. 62).

Въ настоящее время я могу причислить краснаго сукаленя, или малаго веретенника, только къ крайне рѣдкимъ осеннимъ залетнымъ птицамъ нашей мѣстности; быть можетъ, экземпляръ, о которомъ я говорю ниже, былъ просто увлеченъ стаей пролетныхъ сукаленей слѣдующаго вида. 12.VII.86 года, въ числѣ около десяти убитыхъ чернохвостыхъ сукаленей, нашелъ я у одного скупщика дичи въ с. Лиманѣ (Зм. у.) одного взрослого краснаго сукаленя. Опереніе этого экземпляра было смѣшанное, но съ преобладаніемъ лѣтнихъ перьевъ; на зобу еще сохранились въ большомъ числѣ ярко-ржавые перья. Къ сожалѣнію, вся эта „дичь“ была въ такомъ состояніи, что о препарировкѣ не могло быть и рѣчи.

262. *Limosa melanura*, Leisl.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 263, п. 61).

1852. *Limosa melanura* . . . . . Czernay (VI), S. 532.

У Криницкаго (I, стр. 99) есть запись объ этомъ сукаленѣ, но, къ сожалѣнію, мѣсто и время находки не указаны. Чернай (IV, S. 624, п. 20) указываетъ его находженіе въ Воронежской губерніи и замѣчаетъ (ор. с., S. 627), что время прилета ему неизвѣстно; въ статьѣ, касающейся исключительно окрестностей г. Харькова (VI), Чернай приводитъ время прилета чернохвостаго сукаленя въ половинѣ апрѣля, но не указываетъ, гдѣ произведено наблюденіе. Осенью 1865 года г. Стрембицкій вписалъ въ систематическій каталогъ зоологическаго музея (I, стр. 99) чучело одного сукаленя этого вида, убитаго имъ въ Богодуховскомъ уѣздѣ.

По моимъ наблюденіямъ, чернохвостый сукалень, или большой веретенникъ, обыкновенная осенняя, болѣе рѣдкая весенняя и рѣдкая, спорадически гнѣздящаяся птица Харьковской губерніи. Держатся они у насъ около большихъ лимановъ, по болотистымъ лугамъ и весной по степнымъ болотцамъ. Въ качествѣ пролетной птицы, веретенникъ чаще и въ большихъ стаяхъ встрѣчается по долинамъ р. Днѣпровскаго бассейна и около оз. Лимана (Зм. у.). Что касается гнѣздованія этой птицы, то фактически подтвердить его не могу, такъ какъ самъ гнѣзда не находилъ. 8.VI. 87 года, бродя по берегамъ озера Чайки, около оз. Лимана (Зм. у.), замѣтилъ я въ разстояніи ста шаговъ двухъ птицъ этого вида, державшихся довольно близко другъ отъ друга; ближе онѣ меня не подвинули и полетѣли по направленію къ главному озеру, гдѣ я ихъ не могъ найти. Исходивъ всю мѣстность, гдѣ были замѣчены птицы, я, все-таки, не могъ найти гнѣзда. Не рѣшаюсь я признать эту пару за птицъ гнѣздившихся, вслѣдствіе ихъ поведения: птицы, улетѣвшія безъ суеты и безъ крика, около полутора часа, что я провелъ на поискахъ гнѣзда, не прилетали. Отъ мѣстныхъ охотниковъ мнѣ тоже приходилось слышать, что въ этихъ мѣстахъ иногда попадаются чернохвостые веретенники по нѣскольку все лѣто; о гнѣздѣ же мнѣ никто не могъ сообщить положительныхъ данныхъ; такія же свѣдѣнія получилъ я изъ г. Ахтырки и г. Сумъ, но нѣкоторые охотники положительно говорятъ о рѣдкомъ гнѣздованіи веретенника.

Пролетъ этихъ веретенниковъ замѣченъ весной съ начала послѣдней трети марта и до конца второй трети апрѣля, но въ первый изъ указанныхъ сроковъ попадаютъ они въ одиночку; въ наибольшемъ числѣ, т.-е. по 5, по 6 экземпляровъ, замѣчены они

около половины апрѣля. (15.IV.81, 1.IV...85, ...12.IV.86, 29. III—15.IV.87, ...16.IV.88, ...18.IV.89, 21.III.15—22.IV.90, 21.III...91).

Осенній налетъ наблюдается съ начала іюля, когда попадаютъ старыя птицы, и главнымъ образомъ въ началѣ послѣдней трети этого мѣсяца; большой налетъ замѣченъ на оз. Лиманѣ, Зміевскаго уѣзда: 10.VII.86, 20.VII.87, 22.VII.89, 20—28.VII.90. Въ это время попадаются иногда стаи до 50 шт.; обыкновенно же держатся по 5—10 экземпляровъ. Надерживаются они не только окрестныхъ луговъ, но забираются и въ самыя непроходимыя, но открытыя болота вмѣстѣ съ улитами красноножками и большими. На степныхъ котловинныхъ болотцахъ и ихъ встрѣчалъ въ это время рѣдко; чаще попадаютъ они здѣсь во время весеннихъ пролетовъ; около соленыхъ озеръ и болотъ и ихъ не встрѣчалъ. Усиленный пролетъ наблюдается съ половины августа и тянется псподволь до конца этого мѣсяца, когда веретенички попадаютъ чаще всего; послѣдніе встрѣчаются до половины сентября. (...1.IX.80, ...8.IX.82, 30.VIII.84, 29.VIII—10.IX.85, 24.VIII—10.IX.86, ...15.IX.87, ...2.IX.89, ...3.IX.90, ...23.VIII.91, 13.VIII...93). На пролетѣ замѣтны въ небольшихъ стаяхъ и въ одиночку; летать утромъ на средней высотѣ, но крикъ ихъ бываетъ слышенъ и ночью; иногда летать очень высоко.

Въ послѣдней трети іюля у молодыхъ птицъ начинается замѣна мелкаго птенцоваго оперенія—зимнимъ; на снѣгѣ это особенно замѣтно.

Экземпляры коллекціи: № 658 ♂ juv. 23.VII.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1197 ♀ juv. 31.VII.90 *ibid.*

Кол. зоол. музея: № 6 ♂ juv. autumn. 1865 Богодуховскій уѣздъ.

Gen. Numenius.

263. Numenius phaeopus (Linn.).

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 327, п. 76).

1829. *Numenius phaeopus*, L. . . . Криницкій (I), стр. 100.
 1850. „ *Phaeopus* „ . . . Czernay (V), S. 624, п. 25; S. 626, п. 15.
 1853. „ *phaeopus* „ . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 52.

Куликъ, по Чернаю ¹⁾.

По Крилицкому (I): „*N. phaeopus*, L.—меньшаго кулика самка убитая 24 августа (1829 г.) въ окрестностяхъ г. Харькова“. По Чернаю (IV), это не рѣдка лѣтняя птица въ Харьковской и прилежащихъ губерніяхъ; далѣе (VII), Чернай приводитъ время прилета этой птицы съ конца марта и до половины апрѣля. Всѣ экземпляры, добытые Крилицкимъ въ Харьковской губерніи и Стрембицкимъ въ Крыму, и опредѣленные ими какъ *N. phaeopus*, оказались настоящими *N. tenuirostris*; Чернай не произвелъ переопредѣленія упомянутыхъ экземпляровъ, и подъ этимъ названіемъ они сохранились до того времени, какъ мнѣ поручено было заняться разборомъ коллекцій зоологическаго кабинета нашего университета. Вслѣдствіе этого всѣ указанія упомянутыхъ наблюдателей должны быть отнесены къ слѣдующему виду.

Какъ ни странно, но я не имѣю рѣшительно никакихъ свѣдѣній о появленіи средняго кроншнепа въ Харьковской губ. Однажды (5.IX.87) нашелъ я на лугу р. Бабки, близъ пос. Кидовки (Воляч. у.), остатки отъ одного кроншнепа, показавшіеся мнѣ подозрительными; но немногія не унесенныя вѣтромъ перья, хотя они и были нѣсколько иначе окрашены, чѣмъ у большого или малаго кроншнеповъ, не позволяютъ мнѣ признать ихъ принадлежащими разсматриваемому виду; головы не было (птица, вѣроятно, послужила добычею какому-либо хищнику), сухія же лапки не могли служить точнымъ признакомъ для отличія этой птицы.

Въ виду того, что птица эта является пролетною на всемъ югѣ Россіи и даже спорадически гнѣздится въ губ. Кіевской и Воронежской, я убѣжденъ, что средній кроншнепъ бываетъ на пролетѣ и у насъ,—что не добытъ онъ ни мною, ни пзвѣстными мнѣ охотниками, чисто случайно, а если кто и имѣлъ его въ рукахъ, то не умѣлъ отличить отъ большого кроншнепа. Отличить пролетную стаю среднихъ кроншнеповъ отъ большихъ, особенно когда птицы летятъ высоко, и даже когда стайка сидитъ въ отдаленіи, почти нѣтъ возможности. Очень можетъ быть, что эти кроншнены дѣйствительно у насъ во время пролетовъ рѣдки,

¹⁾ Какъ раньше указано, названіе „куликъ“ прилагается мѣстными крестьянами къ различнымъ голенатымъ птицамъ и поэтому вовсе не характерно для средняго кроншнепа.

вслѣдствіе того, что главныя массы направляются, по преимуществу, къ Днѣпру или къ Дону, а у насъ пролетаютъ только незначительныя партіи; возможно также, что они пролетаютъ ночью и очень быстро, не останавливаясь у насъ днемъ для кормежки.

Въ виду всего вышесказаннаго, я въ первый разъ измѣняю принятому мною правилу: не вносить въ списокъ птицъ Харьковской губ. такихъ, которыхъ я самъ не наблюдалъ или относительно которыхъ я не имѣю несомнѣнныхъ данныхъ,—и позволяю себѣ признать средняго кроншнепа рѣдкою пролетною птицею нашей мѣстности.

264. *Numenius tenuirostris*, Vieill.

(М. А. Мевзбяръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 326, п. 75).

По Чернаю (VII, стр. 40, п. 17), малый кроншнепъ у насъ не встрѣчается, свойственъ фаунѣ Понта и тамъ имѣетъ предѣлъ распространенія къ сѣверу въ Европейской Россіи. Если указанія Черная относятся къ его *N. phaeopus*, а не къ одному большому кроншнепу, то, какъ было раньше сказано, малый кроншнепъ, по его показаніямъ, не рѣдкая гнѣздящая и пролетная птица нашей мѣстности.

Съ своей стороны, я могу дать очень мало свѣдѣній о маломъ кроншнепѣ, но считаю его неправильною, преимущественно осеннею, пролетною (скорѣе пролетно-залетною) птицею нашей мѣстности. Гнѣздящимся онъ у насъ пока не найденъ, да и лѣтомъ я его нигдѣ не видѣлъ, но можетъ быть, что свѣдѣнія, сообщаемыя о гнѣздованіи въ степяхъ слѣдующаго вида, хотя отчасти, относятся къ рассматриваемому. Признать его въ настоящее время спорадически гнѣздящею птицею Харьковской губ. я пока не могу; если онъ и встрѣчается на гнѣздовѣхъ, то только развѣ въ уу. Купянскомъ или Старобѣльскомъ. Попадаютъ они не особенно рѣдко во время осенняго пролета въ одиночку или по нѣскольку; настоящаго пролета не замѣтилъ, равно какъ не встрѣчалъ его весною, хотя возможно, что онъ залетаетъ и въ это время года. Замѣченъ онъ былъ съ начала послѣдней трети августа до конца сентября; именно въ слѣдующее время: 20.VIII.84 г. попалось мнѣ 5 штукъ въ долину р. Бабки въ Волчанскомъ уѣздѣ; съ 3—20.IX.85 замѣчены они разновременно по

одинокѣ на лугахъ въ окрестностяхъ с. Масловки (Зм. у.); 25. VIII.87 г. три штуки держались на лугахъ около с. Печевѣгъ (Волч. у.); наконецъ, 24.IX.89 и 30.IX.92 г. около оз. Лимаца (Зм. у.) добыто по одному самцу изъ группъ въ 5 и 8 экземпляровъ. Экземпляры коллекци: № 757 ♂ ad. 24.IX.89 оз. Лимаць (Зм. у.), 1581 ♂ ad. 30.IX.92 *ibid.*
 Кол. зоол. музея: № 29 ♀ ad. 24.VIII.29 окр. г. Харькова.

265. *Numenius arquatus* (Linn.).

(М. А. Мевзбаръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 321, п. 74).

1829. *Numenius arquata*, Lath. . . . Криницкій (I), стр. 100.
 1840. „ „ „ . . . . . Калвииченко, *ibid.*, id.
 1850. „ „ L. . . . . Czernay (IV), S. 624, п. 26; S. 626, п. 16.
 1853. „ „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 53.
 1892. „ *arquatus*, „ . . . . . Зарудный (XII), стр. 145, п. 135.

По Криницкому (I), молодая самка кроншнепа убита 15 августа 1829 года около Понова озера. Калвииченко (*ibid.*) добылъ кроншнепа 6 августа 1840 года. Чернай (IV) отмѣтилъ кроншнепа лѣтнею птицею окрестностей г. Харькова, и далѣе (VII) указываетъ на прилетъ этой птицы съ конца марта до половины апрѣля. А. А. Колесовъ замѣтилъ кроншнепа въ окрестностяхъ земледѣльческаго училища (*in litt.*) 17.IX.89 г. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ эту птицу обыкновенною гнѣздящеюся (1890 г.) въ долинѣ верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ и въ окрестныхъ степяхъ.

По моимъ наблюденіямъ, большой кроншнепъ довольно обыкновенная наша дважды пролетная и рѣже гнѣздящая птица. Въ прежнее время кроншнепы встрѣчались у насъ на гнѣздовѣ гораздо чаще, чѣмъ теперь.

Весенній пролетъ замѣченъ съ первыхъ чиселъ марта, когда появляются одиночные кроншнепы и то рѣдко; въ большемъ числѣ показываются они въ концѣ второй трети этого мѣсяца, валовой же пролетъ происходитъ обыкновенно въ послѣдней трети марта; послѣдніе пролетные попадаются до конца первой трети апрѣля. (20.III.81, 4—28.III.82, 15.III...84, 25.III—10.IV.85, 29.III.86, 19.III—4.IV.87, 18.III.89, 2.III—11.IV.90, 21.III.91, 4.III.82). Въ раннее время на пролетѣ показываются одиночные кроншнепы, летящіе очень высоко, чаще же одинокіе присоединяются къ какимъ-либо

другимъ голенастымъ птицамъ, наприм. чибисамъ или улитамъ. 4.III.82 года одинъ кроншнепъ летѣлъ со стаей грачей. Позже показываются небольшія стайки, достигающія въ разгаръ пролета большей численности (до 20 шт.). Летятъ кучей или косою шеренгой, то на весьма значительной высотѣ, то на средней, и прямо черезъ стѣни. Остающіеся у насъ часто бродятъ со стаями чибисовъ по болотамъ, по паносамъ, остающимся послѣ половодья, и около стѣнныхъ воронокъ, рѣже въ плоскихъ балкахъ стѣней.

Что касается гнѣздъ, то я самъ ихъ не находилъ; 1.V.89 года недалеко отъ котловиннаго болота среди стѣни въ окрестностяхъ с. Граково (Зм. у.) надерживался одинъ самецъ, повидимому, отъ пары; но самки не удалось спугнуть. Н. А. Зарудный находилъ ихъ гнѣздящимися по лугамъ долины верхняго теченія р. Орчка и по окрестнымъ стѣнямъ въ Валковскомъ уѣздѣ. Несомнѣнно найденъ большой кроншнепъ въ качествѣ гнѣздящейся птицы въ Куинянскомъ и Зміевскомъ уѣздахъ. По рассказамъ, гнѣздятся они у насъ всегда около стѣнныхъ болотъ или на лугахъ и по болотамъ въ болѣе обширныхъ рѣчныхъ долинахъ, большею частью, одиночными парами. Яицъ кроншнепа изъ нашихъ мѣстъ я не видѣлъ и о размноженіи ихъ почти ничего не могу сообщить. Въ 1893 г. пара кроншнеповъ вывела итенцовъ на болотистомъ лугу около д. Красной Поляны (Зм. у.). 18.VI итенцы поднялись на крылья и стали показываться въ разныхъ мѣстахъ луга; черезъ четыре дня они скрылись.

Съ начала послѣдней трети іюля замѣчается налетъ, и въ это время попадаются они по болотамъ и по недоступнымъ берегамъ озеръ по одиночкѣ, по два, или по нѣскольку; посѣщаютъ пахоты и выгоны; три года подъ рядъ налетъ замѣчался довольно правильно: 22.VII.89, 20—27.VII.90, 26.VII.91.

Осенній пролетъ молодыхъ бываетъ главнымъ образомъ въ послѣдней трети августа, но иногда первые появляются съ середины или даже съ первыхъ чиселъ этого мѣсяца; тянется пролетъ иногда до половины сентября. (30.VIII.81, 30.VIII.82, 29.VIII.84, 18.VIII—20.IX.85, 28.VIII.86, ...11.IX.87, 16.31.VIII—17.IX.89, 2.VIII...90, 20.VIII.92, 10.VIII.93). На пролетахъ держатся по стайками небольшихъ размѣровъ, то довольно большими стаями штукъ до 40; одинокіе присоединяются къ стаямъ *Vanellus vulgaris* и съ этими послѣдними бродятъ по болотамъ, берегамъ озеръ, по песчанымъ берегамъ рѣкъ и вообще по пескамъ; по-

сѣщаютъ также размокшіе луга; держатся по степямъ, перелогамъ, проѣзжимъ дорогамъ и на нахотѣ. Питаются они различными червями и личинками, кузнечиками, жуками, ящерицами и по болотамъ—мелкими мягкотѣлыми.

Подобно тому, какъ между самцомъ и самкой тонкопосаго кроншнепа существуетъ большая разница въ ростѣ, существуетъ она и между самцомъ и самкой большого кроншнепа. Молодые всегда значительно меньше взрослыхъ птицъ. Особенно варьпруеть длина клюва, достигающаго у нѣкоторыхъ стариковъ 187 мм. (отъ основанія до вершины по дугѣ). Нѣкоторыя птицы окрашены довольно блѣдно; подмышечныя не всегда имѣютъ поперечныя пестрины, и очень часто здѣсь только въ конечной части пера замѣтно продольное пятно или только стволъ на этомъ мѣстѣ черно-бурый.

Экземпляры коллекціи: № 678 ♀ юв. 16.VIII.89 р. Бабка (Волч. у.), 1209, 1210 ♀♂ 26.VII.90 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 131 ♂ юв. 1847 окр. г. Харькова.

Ordo XII. GAVIÆ.

Fam. LARIDÆ.

Subf. STERNINÆ.

Gen. *Sterna*.

266. *Sterna fluviatilis*, Naum.

(М. А. Мевзбирь. „Птицы Россiи“. 1893. Ч. I, стр. 182, п. 43).

1850. *Sterna Hirundo*, L. . . . . Czernay (IV), S. 620, п. 26; S. 621, п. 15.
1853. „ *hirundo* „ . . . . . Чернай (VII), стр. 37, п. 109; стр. 42, п. 37.
1866. „ „ . . . . . „ (IX), стр. 8.
1892. „ *fluviatilis*, Naum. . . . . Зарудный (XII), стр. 145, п. 136.

Крячка, рыбалка.

Чернай (IV) считает рѣчную крячку (такъ какъ именно рассматриваемый видъ подразумѣвалъ онъ подъ названiемъ *S. hirundo*, а не настоящую сѣверную длиннохвостую крячку—*S. masruga*, Naum.) лѣтнею гнѣздящеюся птицею Харьковской губ., прилетающею очень поздно, часто въ началѣ мая, и заключающею прилетъ нашихъ лѣтнихъ птицъ (VII и IX). Н. А. Зарудный (XII) отмѣчаетъ эту крячку гнѣздящеюся (1890) птицею долины верхняго теченiя р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ.

Но моимъ наблюденiямъ, рѣчная крячка въ подходящихъ мѣстахъ привадлежитъ къ числу довольно обыкновенныхъ нашихъ лѣтнихъ гнѣздящихся и дважды пролетныхъ птицъ. На гнѣздовѣхъ крячка эта, однако, нигдѣ у насъ не понадается въ большомъ числѣ, да и пролетъ не особенно великъ. Съ прилета весною понадается она у насъ по рѣкамъ и озерамъ, но, вообще, не задерживается надолго на одномъ мѣстѣ, а быстро летитъ далѣе.

Пролетъ первыхъ крачекъ этого вида замѣченъ съ конца первой трети апрѣля; общій пролетъ замѣчается въ концѣ апрѣля; заканчивается пролетъ, но не ежегодно, въ началѣ мая. (28.IV.84, 28.IV—1.V.85, 13—25.IV.86, 16—29.IV.87, 27.IV.88, 29.IV—3.V.89, 10—25.IV.90, ...5.V.91). На пролетѣ попадались онѣ въ одиночку, парами и стайками штукъ до 10. Летать низко или на средней высотѣ, строго придерживаясь направленія рѣчныхъ долинъ, т. е. въ открытыхъ степяхъ и ихъ не встрѣчалъ. Мѣстообитаніемъ рѣчной крачекѣ и мѣстомъ гнѣздованія служатъ у насъ большія озера, каковы оз. Лиманъ (Зм. у.; собственно озеро Чайкѣ), оз. Туба въ окрестностяхъ с. Воровского (Староб. у.) и друг. По рѣкамъ во время гнѣздованія крачка эта мѣ у насъ не попадалась, равно какъ не замѣчена она ни разу на уединенныхъ ственныхъ озерцахъ и прудахъ. Причина тому, вѣроятно, та, что на нашихъ рѣкахъ очень мало большихъ малодоступныхъ песчаныхъ мелей и косъ, а если онѣ и есть, то не представляютъ гарантіи въ безопасности. Вѣроятно, такому отсутствію удобныхъ мѣстъ слѣдуетъ приписать гнѣздованіе въ одиночку или очень небольшими колоніями (5—6 гнѣздъ) на оз. Лиманѣ (Зм. у.). Гнѣздъ и яицъ этой крачки и самъ не добывалъ; но видѣлъ ихъ въ частныхъ собраніяхъ. Летящія птенцы попадались мнѣ съ начала іюля, но нерѣдко еще въ послѣдней трети іюля старики продолжаютъ ихъ кормить. Пища этихъ крачекъ, какъ показало вскрытіе, состоитъ почти исключительно изъ однихъ мелкихъ рыбокъ; у одной въ желудкѣ найдены остатки личинки большого водолюба. На охотѣ крачка эта далѣе мокрыхъ мѣстъ мнѣ не попадалась. Въ мѣстахъ, гдѣ онѣ были найдены на гнѣздовѣ въ Зміевскомъ уѣздѣ, крачки эти держали себя очень осторожно: по одиночкѣ или парами, но на значительной высотѣ, подлетали онѣ къ стрѣлку и очень долго преслѣдовали его съ непрерывнымъ крикомъ. Когда удавалось ранить одну изъ нихъ, то она изъ всѣхъ силъ старалась улетѣть какъ можно далѣе и на менѣе доступномъ мѣстѣ. Въ Старобѣльскомъ же уѣздѣ, гдѣ онѣ меньше подвергались преслѣдованію, застрѣлить ихъ не стоило большого труда.

Послѣ вывода птенцовъ отдѣльныя семьи начинаютъ вести бродячій образъ жизни, постепенно подвигаясь къ югу, и, повидимому, не образуя большихъ стай себѣ подобныхъ; съ другими же крачками летать очень охотно. Въ концѣ іюля замѣчается отлетъ и пролетъ, тянущіеся до конца августа или до конца первой

треть сентября; но въ послѣднемъ мѣсяцѣ попадаются только молодыя и больше одиночныя птицы. (29.VII—28.VIII.84, ...15.VIII...85, 25.VII—3.IX.86, 1.VIII—15.IX.87, 27.VII.2.VIII—3.IX.90, 30.VII—13.VIII...91). На осеннемъ пролетѣ, начинающемся, какъ я сказалъ, постепеннымъ медленнымъ подвиганіемъ къ югу, крачки въ первое время замѣчены почти исключительно семьями. Въ это время онѣ летать довольно низко надъ водою или надъ прилегающими лугами и вообще строго придерживаются рѣчныхъ долинъ. Линька стариковъ происходитъ на зимовьѣ; всѣ наши старики до самаго отлета еще въ старомъ нарядѣ безъ всякихъ слѣдовъ линьки; только у одного стараго самца на лбу появляются бурныя перья съ бѣлымъ основаніемъ.

Примѣчаніе. Черноносая крачка—*Sterna anglica*, Mont. (М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 179, п. 42)—мы нигдѣ еще у насъ не попадались, но нѣтъ сомнѣнія, что, въ качествѣ весенней случайно залетной птицы, она можетъ быть у насъ найдена около Славянскихъ соленыхъ озеръ, хотя въ этихъ озерахъ и вѣтъ рыбы.

Экземпляры коллекціи: № 1179 ♂ ad. 27.VII.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1196 ♀ ad. 7.VII.90 оз. Туба, с. Боровское (Староб. у.), 1201 ♂ ad. 31.VII.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1203 ♀ ad. 12.VII.90 оз. Туба, с. Боровское (Староб. у.), 1211 ♂ ad. id. ibid., 1213 ♂ ad. id. ibid.

Кол. зоол. музея: № 100 ♀ ad. нач. VII.86 оз. Лиманъ (Зм. у.).

267. *Sterna minuta*, Linn.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 198, п. 47).

1850. *Sterna minuta*, L. . . . . Czernay (IV), S. 621, п. 28.

1853. „ „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 37, п. 110.

Въ 1847 году поступила въ нашъ музей коллекція г. Галицкаго ¹⁾, собранная въ Харьковской губерніи, и въ ней, въ числѣ прочихъ экземпляровъ, находилось чучело малой крачки, внесенное затѣмъ рукою Чернай въ систематическій каталогъ (I, стр. 121); къ сожалѣнію, чучело это было исключено въ 1861 году. Сначала (IV) Чернай выражаетъ сомнѣніе въ нахожденіи у насъ малой

¹⁾ Матеріальная книга. 1847, п. 145.

крачки; затѣмъ считаетъ ее 'нашею лѣтнею птицею, появляющеюся весною очень поздно и заключающею прилетѣ лѣтнихъ птицъ.

Мнѣ малая крачка попадалась у насъ всего нѣсколько разъ, но, къ сожалѣнію, въ то время, когда я еще не вѣлъ подробныхъ записей, и поэтому въ настоящее время не могу указать съ достовѣрностью, когда именно это было; помню только, что небольшая группа была замѣчена мною въ августѣ (вѣроятно, въ первыхъ числахъ, такъ какъ это было въ концѣ гимназическихъ каникулъ) на оз. Лебяжьемъ, около селенія того же имени, въ Зміевскомъ уѣздѣ. Въ 1891 году 2.V удалось мнѣ вновь увидѣть 7 малыхъ крачекъ на пролетѣ вверхъ по р. Уды, около х. Замуруева, на границѣ Харьковскаго и Зміевскаго уѣздовъ. Птицы держались на полетѣ, то разсыпаясь, то сбиваясь въ нетѣсную группу; подвигались впередъ медленно, то надъ самой водой, при чемъ нѣкоторые бросались въ воду и ловили какую-то добычу, то надъ лугомъ и лѣсками; были осторожны и держались все время внѣ выстрѣла надъ противоположнымъ мнѣ берегомъ рѣки. Наконецъ, 19.VII.93 г. замѣтилъ я пару этихъ крачекъ, летѣвшихъ очень быстро, хотя и противъ вѣтра, на высотѣ 3—4 м. отъ поверхности воды внизъ по теченію р. Уды, около с. Водяного (Зм. у.).

Изъ Купянскаго уѣзда доставлено мнѣ два яйца этой крачки, но время и мѣсто находки остались мнѣ неизвѣстными. Скорлупа ихъ песочнаго цвѣта, очень тонкая, мелкопористая, матовая, съ большими и малыми основными сѣро-фіолетовыми пятнами и различными верхними пятнышками и точками цвѣта темной сѣни, разбросанными по всей поверхности яйца. Величина яицъ (кл. № 87) слѣдующая: $31 \times 24_{,3}$, $31_{,3} \times 23$.

По всей вѣроятности, крачка эта остается у насъ выводить птенцовъ только случайно, и притомъ, вѣроятно, одиночно, а не колоніально, вслѣдствіе причинъ, указанныхъ раньше, т.-е. за неимѣніемъ большихъ безонасныхъ рѣчныхъ отмелей. Малая крачка, какъ извѣстно, еще болѣе рѣчной придерживается на гнѣздовьяхъ указанныхъ мѣсть.

Хотя мои свѣдѣнія о малой крачкѣ весьма скудны, но я думаю, что мнѣ просто не удавалось замѣтить пролетъ этихъ птичекъ. По словамъ Сѣверцова, въ Воронежской губ. крачка эта не рѣдка даже на гнѣздовьяхъ. Изъ всего сказаннаго позволяю себѣ сдѣлать заключеніе, что малая крачка пока можетъ быть

отпесена къ числу нашихъ рѣдкихъ, неправльно пролетныхъ и очень рѣдко (случайно) гнѣздящихся птицъ.

268. *Sterna cantiaca*, Gmel.

(М. А. Мензбаръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 192, п. 45).

1853. *Sterna cantiaca* . . . . . Черная (VII), стр. 37, п. 112.

Въ коллекціи чучель птицъ, собранныхъ г. Галицкимъ ¹⁾ въ Харьковской губерніи, поступившей въ 1847 году (I, стр. 121) въ зоологическій музей нашего университета, находился одинъ экземпляръ пестроносой крачки (убита, вѣроятно, около г. Славянска), исключенный Чернаемъ и замѣненный имъ же экземпляромъ пзъ Шлезвига. По Чернаю (VII), пестроносаа крачка является въ Харьковской губерніи весной въ числѣ самыхъ позднихъ лѣтнихъ птицъ, показывается часто только въ началѣ мая и заключаетъ весенній прилетъ птицъ вообще.

Свѣдѣнія, даваемые Чернаемъ объ этой крачкѣ, вселяютъ сомнѣніе—дѣйствительно ли онъ имѣлъ дѣло съ пестроносыми крачками: птица эта въ его время врядъ ли могла быть довольно обыкновенною мѣстною крачкою; по всей вѣроятности, онъ принималъ нѣкоторыхъ рѣчныхъ крачекъ за пестроносыхъ. Въ виду вышеизложеннаго, я долгое время не рѣшался вносить этой крачки въ число достовѣрно залетныхъ птицъ нашей фауны; 11.IX. 89 г., однако, пришлось мнѣ самому видѣть эту птицу, быстро пролетающую невысоко надъ оз. Лиманомъ, Изюмскаго уѣзда. Пролетѣла эта птица шагахъ въ 50, и, помимо нѣсколькихъ отличнаго отъ рѣчной крачки полета этой птицы, ея большій размахъ и свѣтлый кончикъ клюва не оставляютъ сомнѣнія, что я имѣлъ дѣло съ пестроносой крачкой. Птица летѣла, не останавливаясь, съ NE на SW. Безъ всякаго сомнѣнія, крачка эта была у насъ чисто случайно. Интересно здѣсь не только весьма позднее нахождение этой птицы подъ нашей широтой, но и ея пролетъ съ сѣверо-востока. Не сбившійся ли это съ пути, не занесенный ли вѣтрами экземпляръ пзъ южнаго Зауралья?

¹⁾ Матеріальная книга. 1847, п. 146.

Gen. Hydrochelidon.

269. Hydrochelidon hybrida (Pall.).

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 166, п. 39).

Крочка бѣлощекая замѣчена мною всего два раза и, повидимому, въ качествѣ залетной (пролетно-залетной ?) птицы, а именно: 25.IV.87 замѣчена пара около р. Бабки (Волчанскаго уѣзда), и 2.V.90 по р. Уды, около с. Бороваго (Зміевскаго уѣзда) попалась одиночная и крайне осторожная въ стаѣ *Hydrochelidon nigra*. Больше я ея нигдѣ не видѣлъ.

270. Hydrochelidon leucoptera (Schinz.).

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 169, п. 40).

Крочка, крочокъ.

Никто изъ нашихъ наблюдателей не упоминаетъ о свѣтлокрылой крочкѣ. По моимъ наблюденіямъ, въ подходящихъ мѣстахъ это довольно обыкновенная наша лѣтняя гнѣздящаяся и пролетающая птица. Но распредѣлена она у насъ въ различные года очень неравномѣрно, и, повидимому, чѣмъ сурѣе весна, тѣмъ большее число свѣтлокрылыхъ крочекъ остается у насъ выводить потомство. Вообще, свѣтлокрылая крочка встрѣчается у насъ, какъ на пролетѣ, такъ и на гнѣздовьяхъ, замѣтно рѣже черной.

Весной приходилось наблюдать ея пролетъ въ концѣ апрѣля и въ самомъ началѣ мая, въ нѣкоторые же годы, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, онѣ прилетаютъ сразу въ большомъ числѣ въ концѣ второй трети апрѣля (...6.V.80, ...7.V.81, 22.IV.82, ...3.V.84, 29.IV—5.V.85, 29.IV—3.V.86, 30.IV.87, 29.IV.88, 30.IV.89, 18.IV...90, 30.IV.91). Пролетаетъ эта крочка въ одиночку, чаще парами и группами, въ разгаръ полета попадаются стаи до 50 шт.; летятъ низко или на средней высотѣ и цѣлый день; замѣчены не только въ рѣчныхъ долинахъ, но и на водораздѣлахъ. Опереніе въ это время совершенно свѣжее безъ слѣдовъ мелкихъ зимнихъ перьевъ. До времени размноженія крочки эти держатся довольно короткое время въ стаяхъ, а затѣмъ парами показываются

на всяких водахъ, но нигдѣ не бросаются въ глаза частымъ своимъ появленіемъ.

Во времени размноженія всѣ бродячія пары стягиваются къ мѣстамъ гнѣздовья: Въ выборѣ послѣднихъ свѣтлокрылая крачка, повидимому, болѣе прихотлива, нежели черная; такъ, напр., въ обычныхъ мѣстахъ гнѣздовья черныхъ крачекъ и съ ними вмѣстѣ я почти не находилъ свѣтлокрылыхъ крачекъ; любимымъ мѣстомъ гнѣздованія ихъ являются кочковатыя, моховыя, котловинныя озера-болота, хотя бы и небольшого размѣра, среди стеней; часто такія гнѣздовья расположены довольно далеко отъ русла рѣки. За неимѣніемъ такихъ мѣстъ, свѣтлокрылыя крачки гнѣздятся по рѣчнымъ плесамъ и по лиманамъ въ широкихъ долинахъ, но въ такихъ случаяхъ я не находилъ значительныхъ колоній, — птицы гнѣздятся уединеннымъ парамъ, а иногда и въ колоніи черныхъ крачекъ. Изъ этого видно, какимъ колебаніямъ должно подвергаться ежегодное количество высниживающихъ свѣтлокрылыхъ крачекъ въ данной мѣстности. Такъ, на степномъ озерцѣ въ окрестностяхъ села Гракова (Зміевского уѣзда) въ 1889 году крачки эти гнѣздились очень большой колоніей; въ 1890 же году, благодаря засухѣ, тамъ не оказалось ни одной гнѣздящейся пары, равно какъ не было ихъ и въ 1888 г. Въ такихъ колоніяхъ при приближеніи врага поднимается невообразимый шумъ: сотни крачекъ устремляются на врага и, не будучи напуганы, чуть не бросаются въ глаза; послѣ двухъ-трехъ выстрѣловъ, положившихъ нѣсколькихъ изъ ихъ товарищей, крачки, все-таки, полетаютъ очень близко, а надъ ранеными съ крикомъ сбиваются въ кучу. Добраться до ихъ гнѣздъ мнѣ не удалось. Въ половинѣ іюня большинство ихъ въ указанномъ мѣстѣ высниживало, при чемъ нѣкоторыя птицы летали далеко по стени, гдѣ ловили разныхъ жучковъ, особенно изъ рода *Anisoplia*, стрекозъ и кузнечиковъ. Интересна охота ихъ сообща на какой-нибудь открытой водной поверхности: выстропившись въ шеренгу съ подвѣтренной стороны озера и все время держась противъ вѣтра на высотѣ одного-двухъ метровъ, птицы медленно подвигаются впередъ; то та, то другая изъ нихъ выпадаетъ, бросается къ поверхности воды и ловитъ или насѣкомое или рыбокъ, которыхъ шеренга гонитъ передъ собою; поймавъ или не поймавъ добычу, она снова занимаетъ мѣсто въ ряду, и такимъ образомъ стая достигаетъ противоположнаго навѣтреннаго берега; здѣсь одна за другою поворачиваютъ онѣ на-

задъ и, съ большою быстротою уносимыя вѣтромъ, кто поднимаясь дугою вверхъ, кто по-надъ самой водой, возвращаются къ прежнему мѣсту; но цѣлымъ получасамъ продолжается иногда такая охота ¹⁾).

Самъ я не находилъ яицъ свѣтлокрылой крачки, но мнѣ было доставлено два яйца изъ Волчанскаго уѣзда. Основной фонъ яицъ темно или свѣтло-пробковый, болѣе красноватый, чѣмъ на яйцахъ *St. nigra*. Рисунокъ состоитъ изъ пятенъ или большихъ площадокъ цвѣта севія съ коричневымъ оттѣнкомъ по краямъ; кромѣ того, есть еще пятна болѣе темнаго буро-чернаго цвѣта. На одномъ яйцѣ есть основныя сѣро-фіолетовыя пятна. Размѣры ихъ (кл. № 132): $34,3 \times 25,3$, $35 \times 21,1$. Съ начала іюля попадаются летающіе итенцы.

Во время высидиванія и оперенія итенцовъ линиетъ мелкое опереніе стариковъ. Въ началѣ іюня у нихъ начинаютъ спльно выцвѣтать большія маховыя перья, начиная съ перваго; съ нихъ совершенно исчезаетъ серебристо-сѣрый налетъ, и они становятся черно-бурными; особенно замѣтно выцвѣтаніе концовъ предшествующихъ маховыхъ, непокрытыхъ слѣдующими; послѣ выцвѣтанія идетъ быстрое изнашиваніе этихъ перьевъ; въ это время появляются бѣлыя перья на лбу, горлѣ, зобѣ и затылкѣ; во вообще линька у разныхъ недѣлимыхъ происходитъ не одновременно; такъ, въ половинѣ іюля у однихъ все мелкое опереніе наполовину лѣтнее, наполовину зимнее, у другихъ почти совсѣмъ зимнее, у третьихъ же, какъ это было въ одно и то же время (12.VII) въ 1891 году, нѣтъ и слѣда зимнихъ перьевъ; у одной изъ этихъ трехъ самокъ опереніе почти совсѣмъ зимнее, всѣ маховыя побурѣли, и даже наполовину выросли свѣжія маховыя втораго порядка. Вообще же, большія маховыя смѣняются въ чужихъ краяхъ.

Послѣ вылета итенцовъ крачки ведутъ бродячій образъ жизни и встрѣчаются семьями (старыя съ молодыми) по всякимъ водамъ. Приходилось находить ихъ въ мѣстахъ наиболѣе удаленныхъ отъ рѣчныхъ долинъ, въ стѣняхъ на какихъ-нибудь ничтожныхъ искусственныхъ заирудахъ (Ново-Александровскій конный заводъ,

¹⁾ Почти этими же самыми словами описываетъ Н. А. Зарудный охоту крачекъ слѣдующаго вида; вообще, все его описаніе образа жизни черной крачки можетъ быть буквально во всѣхъ подробностяхъ отнесено къ нашей свѣтлокрылой крачкѣ.

Староб. у.); залѣмъ встрѣчаются уже группы и стайки только молодыхъ птицъ.

Отлетъ происходитъ съ половины юля, обыкновенно же въ концѣ юля и въ первыхъ числахъ августа; молодыя попадаются до половины августа и крайне рѣдко въ одиночку встрѣчаются въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца. (28.VII.82, ...30.VIII.84, 30.VII.85, ...10.VIII.86, 29.VII—8.VIII.87, 5—17.VIII.89, 27.VII—2.VIII.90, ...26.VII.91). На пролетахъ держатся небольшими стайками, а подь конецъ—и одиночно. Молодыя крачки этого вида нерѣдко странствуютъ вмѣстѣ съ молодыми слѣдующаго вида.

Экземпляры коллекціи: № 563 ♀ ad. 14.VI.89 окр. с. Гракова (Зм. у.), 567 ♂ ad. id. ibid., 572 ♀ ad. id. ibid., 643 ♂ ad. 28.VI.89 р. Ворсклица (Ахт. у.), 670 ♀ juv. 17.VIII.89 с. Покровское (Зм. у.), 671 ♂ juv. id. ibid., 1366, 1367, 1368 ♀♀♀ ad. 12.VII.91 оз. Туба, с. Боровское (Староб. у.).

271. *Hydrochelidon nigra* (Linn.).

1769. *Крачки* . . . . . Бавыкинъ (Географ. описаніе г. Изюма съ уѣздомъ).
 1834. *Sterna nigra*, L . . . . . Криницкій (I), стр. 121.
 1850. " " " . . . . . Czernay (IV), S. 620, n. 27; S. 621, n. 16.
 1853. " " " . . . . . Черная (VII), стр. 37, n. 111.
 1892. *Hydrochelidon nigra*, L. . . . Зарудный (XII), стр. 145, n. 137.

Крачка, крачокъ, рыбалка.

Бавыкинъ замѣчаетъ, что крачки у насъ очень обыкновенны. По Криницкому (I): „самецъ зрѣлой въ весенней ливреѣ убитъ 10 мая 1834 года“ и „25 августа 1835 г.“. По свидѣтельству Черная (IV), черная крачка очень обыкновенна у насъ вблизи рѣкъ и прилетаетъ очень поздно (VII), часто въ началѣ мая. Н. А. Зарудный считаетъ ее обыкновенною гнѣздящеюся птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ (XII).

Черная крачка принадлежитъ у насъ къ числу очень обыкновенныхъ лѣтнихъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ. Обитаетъ она преимущественно въ рѣчныхъ долинахъ, по болотамъ, прудамъ, озерамъ и рѣчнымъ заливамъ, заросшимъ кувшинками (*Nuphar*, *Nuphar*) и кугою (*Scirpus*); на охоту летаетъ въ окрестныя степи и поля, удаляясь часто на большія разстоянія отъ гнѣздовья.

Прилетаетъ черная крачка въ одиночку съ половины апрѣля; главный пролетъ бываетъ въ послѣдней трети и до конца этого мѣсяца; въ началѣ мая пролетаютъ послѣднія. (...3.V.79, ...4.V.80, 26.IV.81, 12.IV...82, 23.IV.83, 25.IV.84, 25.IV.85, 18.IV—3.V.86, 16.IV—5.V.87, 20.IV.88, ...1.V.89, 16—20.IV.90, 25.IV—2.V.91). По прилетѣ крачки первое время рыщутъ вверхъ и внизъ по рѣчнымъ долинамъ или тотчасъ же поселяются около старыхъ, излюбленныхъ мѣстъ гнѣздовья; для этого избираются болѣе или менѣе недоступныя мѣста, преимущественно тихіе рѣчные заливы; здѣсь можно встрѣтить иногда очень большія колоніи, обыкновенно же крачки гнѣздятся у насъ небольшими колоніями и очень рѣдко въ одиночку. Въ маѣ крачки заняты любовными играми, и здѣсь царятъ невообразимая суета и шумъ; нерѣдко птицы поднимаются надъ мѣстомъ, избраннымъ для гнѣздовья, на огромную высоту и тутъ, съ крикомъ гоняясь другъ за другомъ и часто описывая большіе круги, совершенно скрываются отъ невооруженнаго взора. То же дѣлаютъ самцы во время выплыванія самокъ. Показывающихся хищниковъ, какъ *Aquila pennata*, *Circus aeruginosus*, *Milvus* и друг., онѣ съ крикомъ и не на шутку преслѣдуютъ и прогоняютъ. Гнѣздо располагается на какой-нибудь плавающей связкѣ или кучѣ плавающихъ растительныхъ остатковъ, чаще всего на срѣзанномъ тростникѣ, кугѣ, хворостѣ или на кучѣ, образовавшейся изъ корней тростника и друг. растеній. Эти плавающіе предметы не привязываются, а просто застреваютъ между рѣдкими торчащими тростниками; поэтому, сохраняя возможность, съ измѣненіемъ уровня воды, подниматься и опускаться, они не могутъ перемѣщаться въ горизонтальномъ направленіи. Какъ справедливо замѣчаетъ Н. А. Зарудный, пловучее гнѣздо мостится, какъ на поверхности неглубокихъ водъ, такъ и въ такихъ мѣстахъ рѣчныхъ заливовъ, гдѣ вода очень глубока. Во время постройки гнѣздъ окружающая растительность еще очень низка, рѣдка и не скрываетъ работающихъ птицъ; ко времени же появленія птенцовъ успѣваетъ подрости настолько, что многія колоніи гнѣздъ съ берега и съ рѣки бывають совершенно ею закрыты. Постройка гнѣздъ въ различные годы, въ зависяности отъ многихъ причинъ, главнымъ образомъ отъ метеорологическихъ условій, начинается въ различное время; такъ, въ 1887 г. крачки начали мостить гнѣзда очень рано, именно съ 30.IV, а въ 1893 г. очень поздно—25.V. Само

гнѣздо представляет рыхлую и очень низкую настилку, состоящую изъ сухихъ тонкихъ тростинъ, кукушки, стеблей хвоща, листьевъ осоки, стрѣлолистника и друг. болотныхъ растений, при чемъ стебли бывають иногда очень длинны и накладываются подъ тупыми углами; всѣ эти матеріалы оплетаются и забрасываются свѣжею твюю и ряскою; край плоскаго и не всегда ясно выраженаго лотка оплетается иногда длиннымъ узкимъ листомъ осоки; основаніе гнѣзда почти всегда мокрое, такъ какъ плавающая куча, на которой оно помѣщается, погружена глубоко въ воду; поэтому лотокъ, да и все гнѣздо, сыры. Постройка довольно рыхлая съ выдающимся во всѣ стороны концами стеблей; поэтому дать точные размѣры гнѣзду трудно (гн. № 45 а, b, c):

Діаметръ гнѣзда	=	120—150 ^a	150 ^b	110—180 ^c .	
Высота	„	=	35—40	30	40—50.
Діаметръ лотка	=	50—60	Очень плоскій.		
Глубина	„	=	20—25	„	„

Въ связи съ одновременнымъ приготовленіемъ гнѣздъ, начало кладки бываетъ въ различные годы съ конца первой трети мая (1887), обыкновенно во второй половинѣ мая и въ началѣ іюня (1893); но такъ какъ яйца, да и птенцы, крачекъ очень часто уничтожаются камышевыми луними и рыбаками, то нерѣдко въ концѣ іюня крачки несутся въ тѣхъ же гнѣздахъ вторично; крачка, у которой я забралъ яйца 8.VI.93, приступила ко второй кладкѣ 22.VI; поэтому, даже въ одно и то же лѣто, въ одной и той же колоніи случается находить птенцовъ, у которыхъ въ цуху замѣтны уже пеньки перьевъ, и ненасиженные кладки. Самка сноситъ ежедневно по одному яйцу, но если погода стоитъ холодная, суровая, то кладка идетъ медленнѣе; самка и самецъ высидиваютъ попеременно, но первая сидитъ усерднѣе; въ жаркіе часы птицы нерѣдко встають съ гнѣзда. При приближеніи лодки, сидящая птица подпускаетъ близко, затѣмъ слетаетъ и съ крикомъ, сзывающимъ окрестныхъ крачекъ, нападаетъ на врага. Нормально въ кладкахъ бываетъ по 3, рѣже по 2 яйца; во вторыхъ, вынужденныхъ кладкахъ бываетъ большею частью 2, рѣже 3 яйца. Яйца имѣють удлиненную форму съ сильно заостреннымъ однимъ и круто закругляющимся другимъ полюсомъ; иногда разница между обонми полюсами не такъ велика, и яйцо является нѣсколько брюшистымъ. Тонкая скорлупа имѣетъ нѣжно-матовую

или едва блестящую поверхность; основной цвѣтъ ихъ оливково-песочный, зеленовато-пробковый, песочный или свѣтло-пробковый; поверхъ этого фона въ незначительномъ числѣ разсѣяны блѣдныя основныя фіолетово-сѣрыя пятнышки очень небольшой величины; главный рисунокъ состоитъ изъ большихъ пятенъ, площадокъ и участковъ цвѣта темной сеѣни, при чемъ болѣе глубокія, особенно къ краямъ, имѣютъ нѣсколько красноватый оттѣнокъ, поверхностныя—черноватый; большія пятна и площадки придвинуты болѣе къ тупому полюсу и обыкновенно образуютъ вокругъ него на самомъ вздутомъ мѣстѣ яйца широкой вѣнокъ. Вообще, окраска яицъ покровительственная, такъ какъ очень подходитъ къ матеріаламъ гнѣзда и къ окружающей обстановкѣ. Размеры яицъ:

Длина = 35,₈ 35 36, 36 36 36,₅ 34 34,₁ 35, 33 33 , 34,₅.
 Ширина = 25,₇ 25,₅ 25, 24,₁ 24,₂ 24,₃, 25,₇ 25,₅ 25, 25,₇ 24,₃, 25 .

Большіе пуховые птенцы, которыхъ я однажды замѣтилъ на гнѣздѣ, при моемъ приближеніи на лодкѣ, медленно сошли съ него, соскользнули съ пловучаго основанія и ловко, но медленно, уплыли въ густыя тростники. Летающіе птенцы попадались мнѣ съ конца іюня, главнымъ же образомъ въ началѣ іюля. Въ 1891 г. старики продолжали кормить птенцовъ 26.VII; въ 1893 г. первый птенецъ вылетѣлъ 13.VII, и старики кормили ихъ еще 25.VII. Послѣ вылета птенцовъ крачки короткое время семьями надер-живаются мѣстѣ гнѣздоваго и семьями же начинаютъ кочевки.

У старыхъ птицъ съ конца первой трети іюня и въ іюлѣ постепенно смѣняются мелкія перья лѣтней одежды на зимнія; бѣлыя перышки появляются прежде всего на передней части головы, на горлѣ и зобѣ; многія птицы въ половинѣ іюля уже имѣютъ наполовину лѣтнее, наполовину зимнее перо; маховыя второго порядка, а за ними и рулевые, начинаютъ смѣняться въ половинѣ іюля, но отлетаютъ черныя крачки, не смѣнивъ еще первостепенныхъ маховыхъ; крачка, убитая въ сентябрѣ, за исключеніемъ упомянутыхъ маховыхъ, имѣетъ уже вполне зимнее опереніе.

Питаются взрослыя птицы насѣкомыми, ихъ личинками и мелкими рыбками (до 60 мм. длины), которыхъ таскаютъ и птенцамъ. Въ годы, обильные на *Anisoplia austriaca*, крачки цѣлыми стаями носились надъ ржаными и пшеничными полями и очень ловко на

лету снимали этих жуковъ съ колосевъ или ловили ихъ въ летъ. Въ степяхъ онѣ усердно истребляютъ различныхъ кузнечиковъ.

Отлетъ замѣчается постепенно съ начала августа, обыкновенно же съ конца первой трети этого мѣсяца; предварительно отлетаютъ старыя птицы; пролетъ гинется до конца августа и рѣдко до половины сентября, но въ это время попадались мнѣ главнымъ образомъ молодыя птицы, которыя со времени отлета стариковъ держатся небольшими стайками и группами. (...29.VIII.79, ...3.IX.81, ...25.VIII.82, ...20.VIII.83, 15.VIII—14.IX.84, ...16...VIII.85, 16—25.VIII.86, 9.VIII...87, 4.17.VIII—12.IX.89, 2.VIII—1.IX.90, 5—14.VIII.91, 26.VII—10.VIII...93). На пролетѣ держатся небольшими стайками (до 25 шт.), группами и рѣже одиноко, и тянутъ невысоко вдоль рѣчныхъ долинъ; летятъ дѣлный день; иногда эти крачки летятъ на весьма значительной высотѣ прямо на S.

Экземпляры коллекціи: № 162 ♀ ad. 13.VI.88 р. Донецъ (Зм. у.), 203 ♂ juv. 10.VII.88 р. Бабка (Волч. у.), 207 ♀ ad. 21.VII.88 р. Донецъ (Зм. у.), 546 ♀ ad. 19.VI.89 *ibid.*, 551 ♀ ad. 18.VI.89 р. Бабка (Волч. у.), 589 ♂ ad. 18.VII.89 с. Масловка (Зм. у.), 669 ♂ juv. 17.VIII.89 с. Покровское (Зм. у.), 705 ♀ ad. 2.IX.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1184 ♂ ad. 22.IV.90 *ibid.*, 1189 ♂ ad. *id. ibid.*, 1633 ad. 10.V.92 окр. г. Лебедина.

Кол. зоол. музея: № 48 ♂ ad. 25.VIII.35 окр. г. Харькова, 336 ad. 7.VII.75 с. Водяное (Зм. у.), 90, 91 ♂♂ juv. 10.VIII.87 *ibid.*, 92 ♀ juv. *id. ibid.*

Subf. LARINÆ.

Gen. *Larus*.

272. *Larus ridibundus*, Linn.

(М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 152, п. 37).

1767. *Чайки* . . . . . Горлевиной (Хроногеограф. описаніе г. Харькова).
 1829. *Larus ridibundus*, *Leisler*. . . Крипяцкій (I), стр. 122.
 1839. *Чайка, рыбака* . . . . . Пассекъ (Очеркъ Харьк. губ.), X.Г.В., прибав. № 25, стр. 161.
 1850. *Larus ridibundus*, *L.* . . . . Czernay (IV), S. 621, n. 29; S. 621, n. 17.
 1852. „ „ . . . . . „ (VI), S. 560, n. 55.
 1853. „ „ *L.* . . . . Чернай (VII), стр. 32, n. 13; стр. 36. n. 70; стр. 41, n. 23.

1889. *Larus ridibundus*, L. ¹⁾ . . . Колесовъ (XI bis).
1889. Чайки . . . . . Глушковъ (Охот. Газета), стр. 155, 193.
1892. *Larus ridibundus*, L. . . . . Зарудный (XII), стр. 145, п. 138.

Мартынь, рыболовъ, рыбалка ²⁾.

По Крпницкому (I): „одногодній самецъ убитъ около с. Безлюдовки (Х. у.) 6 сентября 1829 года; другой самецъ первогодній уже почти безъ бурыхъ питевъ убитъ 10 октября 1834 года“. Чернай замѣчаетъ (IV), что у насъ чайка, какъ лѣтняя гнѣздящаяся птица, не рѣдка; прилетъ ея опъ отмѣтилъ (VI) 8 апрѣля 1850 года и отлетъ 27 октября 1851 г.; въ „Фаунъ“ (VII) Чернай повторяетъ уже сказанное и прибавляетъ, что эта чайка одна изъ самыхъ обыкновенныхъ нашихъ птицъ. А. А. Колесовъ отмѣтилъ появленіе первой чайки въ окрестностяхъ Х. с.-х. ф. 28.III.89 (XI bis), 21.III.90, 21.III.91. Г. Глушковъ замѣтилъ около с. Коломака (Валк. у.) первыхъ чаекъ 10.16.III.89, а 21.III—ихъ уже была масса по дугамъ. Н. А. Зарудный (XII) считаетъ ее пролетною птицею долины верхняго теченія р. Орчыка, но ставитъ знакъ вопроса (tr. ?), который поясняетъ слѣдующими словами: „На верхнемъ Орчыкѣ положительно не гнѣздились, но весьма часто встрѣчались въ концѣ VII и въ началѣ VIII“.

По моимъ наблюденіямъ, въ предѣлахъ Харьковской губ. эта чайка весьма обыкновенная дважды пролетная и рѣдкая гнѣздящаяся птица.

Прилетъ въ небольшомъ числѣ происходитъ съ середины первой трети марта; валовой пролетъ начинается въ половинѣ марта и заканчивается въ послѣдней трети этого мѣсяца; иногда пролетъ продолжается въ первыхъ числахъ апрѣля. (18.III.80, 24.III.81, 4.III...82, 18.III—5.IV.83, 23.III.84, 21.III.85, ...29.III.86, 4—25.III.87, 12—18.III.88, 15—25.III.89, 6.14—20.III.90, 10.III—15.IV.91, ...1.IV.92, 7.III...93). На весеннемъ пролетѣ сперва попадаются небольшими группами, а въ разгаръ пролета летятъ многочисленныя стаи; держатся то очень высоко, то на средней высотѣ или янзко, и летятъ разбѣянной стаей цѣлый

¹⁾ Въ печати ошибочно поставлено *L. argentatus*.

²⁾ Названія эти употребляются народомъ для всѣхъ слѣдующихъ видовъ чаекъ безразлично.

день; къ вечеру собираются въ громадномъ числѣ на озерахъ, болотахъ и разливахъ.

Что касается гнѣздованія обыкновенныхъ чаекъ, то я почти ничего о немъ не знаю; по слухамъ, на большихъ озерахъ нашей губерніи попадаются одиноко гнѣздящіяся пары; о колоніяхъ ихъ гнѣздъ мнѣ не приходилось слышать; но очевидно, что чайки эти гнѣздятся въ болѣе значительномъ числѣ гдѣ-нибудь недалеко отъ сѣверныхъ границъ нашей губерніи, въ южныхъ частяхъ губ. Воронежской и Курской, такъ какъ молодые птицы прилетаютъ къ намъ рано лѣтомъ. Доказательствомъ ихъ гнѣздованія у насъ могутъ служить два яйца этой чайки, найденныя на оз. Лиманѣ (Зм. у.) и доставленныя мнѣ, но безъ указанія времени находки. Скорлупа этихъ яицъ довольно плотная ясно-зернистая съ очень небольшимъ блескомъ; фонъ зеленовато-песочный; основныя пятна сѣро-фіолетовыя; верхнія—цвѣта темной сени до черно-бураго; всѣ пятна не велики, закругленной формы и разсѣяны по всему яйцу. Размѣры (кл. № 96): $52 \times 36,7$, 52×37 .

Птенцы показываются у насъ, какъ это было въ 1891 году, начиная съ конца первой трети іюня или, обыкновенно, около начала послѣдней трети этого мѣсяца. Первое время чайки держатся семьями, затѣмъ, въ концѣ іюня или началѣ іюля сбиваются въ стаи и ведутъ кочевой образъ жизни. Нерѣдко въ это время можно встрѣтить ихъ по полямъ, гдѣ онѣ кормятся мелкими позвоночными и безпозвоночными животными, съ которыми только въ состояніи справиться; по дугамъ, пашнямъ и пескамъ около воды онѣ въ это время встрѣчаются не рѣдко. Съ конца іюня и въ началѣ іюля у старыхъ птицъ замѣчается общая линька, но у многихъ въ это время еще вполне сохраняется каштановая окраска головы; въ половинѣ сентября встрѣчаются старики съ вполне развитыми новыми маховыми и рулевыми и въ полномъ зимнемъ опереніи. У годовалыхъ птицъ иногда уже съ начала іюля, обыкновенно же въ концѣ второй трети іюля, на спинѣ въ значительномъ числѣ показываются одноцвѣтныя зимнія перья, но иногда еще въ концѣ первой трети октября попадаютъ птицы въ несмѣненной птенцовой одеждѣ.

Въ концѣ іюля число налетныхъ замѣтно рѣдѣетъ. Пролетъ начинается съ половины или съ конца августа и тянется исподволь до конца сентября; послѣднія чайки пролетаютъ до конца второй трети октября. (20.IX.81, 10.IX—20.X.82, ...12.IX...83,

...25.VIII—17.X.84, ...15.IX...85, 5.IX—15.X.86, 29.VIII—17.X.87, 30.VIII—11.IX...89, 15.VIII—10.X.90, 24.VIII—15.X.91, 17.VIII...92, 3.VIII...8.IX...93). Летать, какъ и весною, выстраиваясь иногда неравнобокимъ клиномъ.

Что касается средиземноморской чайки (*Larus melanocephalus*, Natt.), то она у насъ до сихъ поръ, въ качествѣ залетной птицы, ни весною, ни послѣ времени вывода птенцовъ не найдена.

Экземпляры коллекцій: № 611 ♀ an. 23.VII.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 619 ♂ juv. id. ibid., 942 ♂ ad. 9.III.90 ibid., 943 ♀ ad. id. ibid., 1028 ♂ an. 12.IV.90 ibid., 1265 ♀ ad. 19.III.91 с. Бакпровка (Ахт. у.), 1424 ♂ ad. 22.IX.91 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1494 ♂ ad. 25.III.85 с. Тростянецъ (Ахт. у.; отъ г. Нейгебауера), 1495 ♀ juv. 15.VII.85 ibid., idem.

Кол. зоол. музея: № 27 ♂ ad. vern. 1886 окр. г. Ахтырки, 97, 98 ♂♂ juv. нач. VII.86 оз. Лиманъ (Зм. у.), 99 ♂ ad. id. ibid., 57 ♂ juv. 20.VII.88 с. Водяное (Зм. у.).

273. *Larus minutus*, Pall.

(М. А. Мевзбяръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 158, п. 38).

Свѣдѣнія мои относительно малой чайки весьма ограничены, но все же позволяютъ мнѣ причислить ее къ рѣдкимъ, неправильно пролетнымъ (можетъ-быть, только пролетно-залетнымъ) птицамъ Харьковской губерніи. Извѣстна стала она мнѣ только съ 1890 г. Въ упомянутомъ году съ 18 по 22.IV замѣченъ на оз. Лиманѣ (Зм. у.) весьма большой пролетъ этихъ птицъ; надо замѣтить, что въ это время на поверхности озера плавало множество дохлой рыбы, привлекая также большое количество обыкновенныхъ чаекъ. 30.VII того же года на томъ же озерѣ вновь появилась стая этихъ птицъ. 2.VIII.93 г. на томъ же озерѣ замѣчена бывшимъ моимъ препараторомъ большая стая молодыхъ мальхъ чаекъ. Быть можетъ, малыя чайки пролетаютъ у насъ дважды въ году правильнѣе, чѣмъ должно казаться изъ моихъ наблюденій, но только пролетъ происходитъ очень быстро и на очень большой высотѣ, когда столь характерная форма, полетъ и, тѣмъ болѣе, черныя подмышечныя перья этой чайки, становятся совершенно неотличимыми.

Лѣтомъ я наблюдалъ эту птицу всего однажды. 10.VII.92 г., проѣзжая на лодкѣ по р. Уды изъ с. Васищева (Х. у.) въ с. Боровое (Зм. у.), мы въѣхали въ довольно большое тихое озеро,

образуемое русломъ рѣки, сильно расширившимся противъ послѣд-
няго села. Озеро это имѣетъ едва проточную воду и окружено стѣна-
ми тростниковъ; въ данное время оно было настолько заполнено
различными водорослями, что четыре гребца едва могли подвиг-
нуть лодку впередъ; въ нѣсколькихъ мѣстахъ выставлялись изъ
воды ничтожные клочки грязи, гдѣ сидѣли покинувшія гнѣздо
черныя крачки. При въѣздѣ въ озеро, я замѣтилъ поднявшуюся
малую чайку; птица на высотѣ выстрѣла кружила надъ озеромъ;
улучивъ мгновеніе, я выстрѣлилъ, но промахнулся и не успѣлъ
пустить второго заряда; птица поднялась вдвое выше и продол-
жала кружить. Тщетно выжидая полчаса удобнаго случая, мы
рѣшили вернуться къ ней, ѣдучи назадъ; но больше ея не видѣли.
Это была одинокая старая линяющая птица съ черной еще го-
ловой и съ новыми, виолетъ отросшими второстепенными маховы-
ми, рѣзко выдѣлявшимся своею свѣжестью.

Къ сожалѣнію, на этикеткахъ экземпляровъ, отравленныхъ въ
Академію Наукъ, кажется, перепутанъ возрастъ добытыхъ малыхъ
чаекъ, изъ которыхъ однѣ—старыя, другія годовалыя птицы.

Экземпляры коллекціи: № 1026 ♀ 18.IV.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1053 ♀
22.IV.90 *ibid.*, 1183, 1187, 1188 ♂♀ 18.IV.90 *ibid.*

274. *Larus canus*, Linn.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 136, п. 32).

1851. *Larus canus*, L. . . . . Czernay (V), S. 259.
1853. „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 32, п. 14; стр. 36, п. 71.
1866. „ „ . . . . . „ (IX), стр. 8.
1892. „ „ L. . . . . Зарудный (XII), стр. 145, п. 139.

По Чернаю (V), сизая чайка: „у насъ встрѣчается часто и
охотится за овражками“; далѣе (VII), онъ считаетъ эту чайку птицею
„зимующею въ фаунѣ Понта и проводящею у насъ остальное время
года“; далѣе (ор. с., стр. 36), говоритъ, что сизая чайка про-
летаетъ съ конца марта до половины апрѣля; наконецъ (IX),
Чернай указываетъ на полезность сизой чайки, вслѣдствіе пре-
слѣдованія ею овражковъ и мышей. Н. А. Зарудный (XII) пред-
полагаетъ, что сизая чайка пролетная птица „tr. ?“ долины
верхняго теченія р. Орчикъ, и замѣчаетъ: „на верхнемъ Орчикѣ
положительно не гнѣздились, но часто встрѣчались въ концѣ VII
и въ началѣ VIII“.

Насколько мнѣ извѣстно, сизая чайка въ настоящее время у насъ нигдѣ не гнѣздится, но довольно обыкновенна на осеннемъ пролетѣ; весною она встрѣчается рѣже, чѣмъ осенью, и, вообще, пролетъ въ это время неправиленъ; въ западной части нашей губерніи, т.-е. въ области Дибировской рѣчной системы, она обыкновеннѣе, нежели въ Донской.

Весною замѣчена одиночно или группами до 5 штукъ съ первыхъ дней марта и до конца первой трети апрѣля. (4.III.86, 20.III—10.IV.87, ...8.IV.90, 18.III.91). Летать низко, разбѣянной стаей и въ это время, хотя и встрѣчаются въ степяхъ, но все же строже придерживаются рѣчныхъ долинъ, чѣмъ осенью.

На осеннемъ пролетѣ замѣчена съ первыхъ чиселъ и до конца октября; послѣдніи одинокія молодыя чайки этого вида пзрѣдка наблюдаются въ первой половинѣ ноября; но, повидному, старыя птицы, какъ мнѣ сообщали охотники, появляются иногда уже въ концѣ сентября. (10.XI.82, 15.X.86, 29.X.87, 26.X.88, 8.X—6.XI.90, 10—27.X.91, 13.X—6.XI.92, 13.XI.93). На пролетѣ въ крайніе изъ указанныхъ сроковъ попадаются въ одиночку, въ среднее же время замѣчаются и стайки штукъ до 10. Встрѣчаются чайки, тянущія по рѣчнымъ долинамъ и въ открытыхъ степяхъ, но летать не высоко. Питаются сизыя чайки рыбами и другими мелкими позвоночными; на пахотѣ добываютъ личинокъ жесткокрылыхъ; въ желудкѣ экземпляра, убитаго 26.X.88 г., оказались остатки большой зеленой лягушки (*Rana esculenta*).

Въ концѣ октября у стариковъ вполне зимнее опереніе; у птенцовъ въ это время и въ началѣ полбрѣ болѣе или менѣе смѣшанное опереніе; на спивѣ въ небольшомъ числѣ появляются одноцвѣтныя сѣрыя перья; верхняя часть спины и зашеекъ еще какъ у молодой птицы, т.-е. сѣровато-бурые съ узкими бѣловатыми каемками; верхняя часть головы, шея, бока зоба и груди бѣлые съ растушеванными сѣровато-буроватыми пятнами; маховыя всѣхъ порядковъ и рулевыя совершенно свѣжія, птенцовыя. Въ ноябрѣ почти вся спина въ зимнемъ опереніи (или смѣсь); голова чисто-бѣлая съ продольными полосками или пятнышками; зашеекъ и верхняя часть спины тоже бѣлые съ пятнами; зобъ и верхняя часть груди съ боковъ совсѣмъ безъ пятенъ, бѣлая, какъ и остальная нижняя часть тѣла, или съ незначительными отмѣтинами.

Экземпляры коллекцій: № 321 ♂ ad. 26.X.88 р. Уды, с. Пересѣчное (X. у.), 1113 ♀ juv. 27.X.90 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1114 ♂ juv. 27.X.90

р. Довець, х. Коробовъ (Зм. у.), 1115 ♂ juv. 6.XI.90 оз. Лямань (Зм. у.), 1710 ♀ juv. 13.XI.93 ibid.

275. *Larus cachinnans*, Pall.

(М. А. Мензбръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 125, п. 29).

1851. *Larus argentatus*, Brönn. . . . Czernay (V), S. 259.
1853. „ „ „ . . . Чернай (VII), стр. 33, п. 23.
1866. „ „ . . . . . „ (IX), стр. 6.

Въ числѣ новыхъ для Харьковской губ. птицъ, найденныхъ имъ послѣ опубликованія перваго списка (IV), Чернай приводитъ (V) названіе серебристой чайки, убитой въ окрестностяхъ г. Харькова въ 1850 г.; далѣе (VII), Чернай говоритъ, очевидно, о томъ же самомъ экземплярѣ, указываетъ его нахожденіе въ упомянутомъ мѣстѣ 16 октября 1850 г. и причисляетъ серебристую чайку къ птицамъ, залетающимъ въ наши края „случайно или вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ“; то же самое повторяетъ онъ и въ послѣдней замѣткѣ (IX) о фаунѣ Харьковской губ. Къ сожалѣнію, Чернай не даетъ никакихъ свѣдѣній относительно упомянутого экземпляра: была ли это старая птица, или молодая, появилась ли она въ одиночку, или въ стаѣ? Я почти увѣренъ, что эта чайка была доставлена Чернаю. Вѣрнѣе всего, что Чернай имѣлъ въ рукахъ (въ музеѣ чучела, упоминаемой птицы не оказалось) или молодую *L. cachinnans*, или молодую *L. fuscus*.

Мои свѣдѣнія относительно чайки-хохотуньи очень отрывочны и позволяютъ признать ее только залетною (пролетно-залетною?) птицею нашей губерніи. 16.III.86 г. замѣтилъ я группу чаекъ, состоящую изъ шести недѣлимыхъ, тянувшихъ довольно низко надъ р. Харьковомъ къ сѣверу отъ г. Харькова. Пять птицъ принадлежали несомнѣнно къ виду *L. fuscus*, шестая же выдѣлялась очень свѣтлою окраскою верхней стороны тѣла. 20.IX.89 г. вновь замѣтилъ я въ томъ же мѣстѣ одну старую свѣтлоспинную птицу въ обществѣ пяти молодыхъ, повидному, тоже *L. fuscus*. Не имѣвъ этихъ свѣтлыхъ птицъ въ рукахъ, я склоненъ былъ отнести ихъ скорѣе къ *L. argentatus*, чѣмъ къ *L. cachinnans*. Наконецъ, г. Дюбуръ застрѣлилъ на р. Ворсклѣ, около с. Ивановки (Ахт. у.), 16.VII.89 г. и приготовилъ для моей коллекціи

одинъ экземпляръ молодой чайки (№ 750); я принужденъ былъ признать ее за молодую птицу изъ группы серебристыхъ чаекъ.

Не имѣвъ, однако, въ рукахъ упомянутыхъ старыхъ птицъ, зная трудность отличать молодыхъ *L. argentatus*, *L. cachinnans*, *L. affinis* и *L. fuscus*, не имѣя притомъ типичныхъ экземпляровъ для сравненія, я обратился къ М. А. Мензбюру, который съ обычною готовностью разрѣшилъ мои сомнѣнія; по его мнѣнью, всѣ молодыя крупныя чайки моей коллекціи, посланныя мною въ Москву, не исключая и № 750, принадлежать къ виду *L. fuscus*.

Въ виду этого, хотя двѣ видѣнныя мною птицы и отличались очень свѣтлымъ опереніемъ спины, я, все-таки, предпочитаю пока причислить ихъ къ виду *L. cachinnans*, Pall., появленіе которыхъ, въ качествѣ залетныхъ (пролетно-залетныхъ), болѣе естественно, нежели залетъ настоящихъ серебристыхъ чаекъ.

276. *Larus fuscus*. Linn.

(М. А. Мензбуръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 132, п. 31).

Клуша, или сельделовъ, принадлежитъ къ числу нашихъ довольно обыкновенныхъ, но неправильно дважды пролетныхъ птицъ; весною, впрочемъ, клуша наблюдается рѣдко; такъ, я видѣлъ ихъ на пролетѣ всего два раза, именно 16.III.86 и 20.III.89; летать онѣ въ это время небольшими группами штукъ до 5.

Лѣтомъ чайки эти замѣчены у насъ всего два раза и, безъ сомнѣнія, въ качествѣ рано пролетныхъ экземпляровъ; а именно, какъ уже раньше указано, одинъ молодой экземпляръ убитъ г. Дюбуромъ на рѣкѣ Ворсклѣ 16.VII.89 г., гдѣ онъ леталъ со стаею обыкновенныхъ чаекъ; другой экземпляръ, уже почти взрослая птица, убитъ 12.VI.90 г. на р. Осколѣ въ окрестностяхъ с. Двурѣчнаго (Кулиженскаго у.). Къ сожалѣнью, я не могъ узнать, держалась ли тутъ эта птица одиноко, или въ стаѣ. Столь раннее появленіе этой чайки въ нашихъ краяхъ весьма интересно; интересно также, что это единственная (не считая весенняго пролета) замѣченная у насъ взрослая птица. Экземпляръ этотъ, почти взрослый самецъ, въ періодѣ окончанія смѣны оперенія. Голова, шея и вся нижняя сторона тѣла чисто-бѣлыя; вся верхняя сторона тѣла буровато-шиферная; всѣ маховыя второго порядка и часть маховыхъ перваго порядка новыя; въ каждомъ крылѣ сохранилось еще 8 первыхъ большихъ маховыхъ перьевъ отъ оперенія молодой

птицы, т.-е. совершенно одноцвѣтныхъ черно-бурыхъ и взношен-ныхъ; хвостъ частью птенцовый съ черной конечной лентой и темными зпзгагами въ основной половинѣ, частью имѣетъ уже чисто-бѣлыя перья, какъ у взрослой птицы; клювъ и лапы свѣтло-желтаго цвѣта.

На осеннемъ пролетѣ, когда замѣчены только молодые птицы, чайки эти замѣчаются въ различное время и не ежегодно; первыя показываются съ начала сентября, но, вѣроятно, появляются, судя по двукратному нахожденію у насъ лѣтомъ, и равнѣе, и просто не замѣчены; отдѣльныя птицы и стайки до 8 экземпляровъ наблюдаются на пролетѣ до половины октября. (20.IX.82, 15.X.86, 18.IX.87, 15.IX.90, 4.IX.91, 8.IX.92, 7.IX.93). На пролетѣ держатся разсѣянной стайкой; летятъ обыкновенно низко или надъ рѣкою, или черезъ степи; охотно посѣщаютъ рыбныя пруды и озера. Въ желудкахъ убитыхъ, кромѣ незначительныхъ остатковъ рыбъ, ничего не найдено; у нѣкоторыхъ, убитыхъ во время пролета, желудокъ оказывался совершенно пустымъ.

Экземпляры коллекціи: № 750 ♂ juv. 16.VII.89 г. Ворскла, с. Ивановка (Ахт. у.), 1402 ♀ juv. 15.IX.90 г. Ворскла, окр. г. Ахтырки, 1403 ♂ juv. 4.IX.91 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1457 ♂ fere ad. 12.VI.91 г. Осколь, с. Двурѣчная (Купянск. у.).

Subf. STERCORARIINÆ.

Gen. Stercorarius.

277. *Stercorarius crepidatus* (Banks).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 98, п. 22).

Мнѣ извѣстень всего одинъ случай залета короткохвостаго поморника. 4.VIII.93 г. высоко надъ долиной р. Уды, противъ с. Водяного (Зм. у.), замѣтилъ я стаю какихъ-то птицъ, летѣвшихъ въ направленіи SSE; 20 птицъ летѣло неправильной косою линіей. Не трудно было рѣшить, что имѣешь дѣло съ какими-то чайками и именю съ поморниками; но невозможно было ближе опредѣлить этихъ птицъ. 27.VIII убила одна птица на озерѣ Лиманѣ (Зм. у.), куда направлялась и замѣченная мною стая, и доставлена мнѣ. По изслѣдованіи, птица эта оказалась молодымъ самцомъ короткохвостаго поморника.

Вся птица окрашена очень темно. Лапы черно-сѣрая; основаніе перепонки пѣжно-розовое; края ея на довольно широкомъ протяженіи черныя. По характеру рисунка птица эта очень похожа на молодого среднего поморника, изображеннаго у М. А. Мензбира (ор. с., Ч. I, стр. 96).

Экземпляръ коллекціи: № 1682 ♂ juv. 27.VIII.93 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Ordo XIV. PYGOPODES.

Fam. COLYMBIDÆ.

Gen. *Colymbus*.

278. *Colymbus arcticus*, Linn.

(М. А. Мевсбрл. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 36, п. 8).

1838.	<i>Eudytes arcticus</i> L.	Калиниченко (I), стр. 120.
1850.	<i>Colymbus arcticus</i> „	Чернай (III), стр. 36.
1850.	„ „ „	Czernay (IV), S. 618, n. 4; S. 622, n. 1 ter.
1853.	„ „ „	Чернай (VII), стр. 33, n. 18.
1866.	„ „ „	„ (IX), стр. 6.

Гагара, шака.

Калиниченко добыть одинъ экземпляръ чернозобой гагары 10 ноября 1838 года въ Зміевскомъ уѣздѣ; другой экземпляръ добытъ Калиниченкой 7 юнія 1840 года въ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи (I). Чернай (III) считаетъ эту гагару случайно залетною птицею нашей мѣстности; далѣе (IV), говоритъ: „Erhalten aus Smiew, d. 10 November, und aus Bachmut“, и (ор. с., S. 622) называетъ чернозобую гагару пролетною птицею; наконецъ, въ „Фаунѣ“ (VII) и въ послѣдней своей замѣткѣ о фаунѣ Харьковской губерніи (IX) Чернай считаетъ эту птицу случайно къ намъ залетною.

По многимъ наблюденіямъ, чернозобая гагара принадлежитъ къ числу обыкновенныхъ осеннихъ, болѣе рѣдкихъ весеннихъ пролетныхъ и крайне рѣдко, одиночно зимующихъ птицъ. На весенемъ пролетѣ чернозобая гагара замѣчена съ первыхъ чиселъ и до конца второй трети марта, но, какъ говорятъ, встрѣчается и около половины апрѣля. (3.III.82, 16.III.84, 8.III.86, 14.III.87, 17.III.90). Въ это время гагары замѣчены въ одиночку, парами или разсѣянной группой до 5-шт., однажды слышалъ я крикъ

гагарь ночью; птицъ, повидимому, было не мало, и летѣли онѣ на значительной высотѣ.

Особенно интересно находеніе этихъ гагарь у насъ, хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ, лѣтомъ (см. также сообщ. Каляничевки); такъ, 15.VII.88 на р. Уды около с. Водяного (Зм. у.) убита однимъ крестьяниномъ и куплена г. Зарубиннымъ годовалая самка этого вида, хранящаяся въ музеѣ университета. Птица эта, какъ передала мнѣ убившій ее крестьянинъ, двумя прилетѣла съ SSE, повидимому, съ озера Лимана (Зм. у.), и усѣлась среди рѣки. 31.VII.89 года 15 гагарь пролетѣло черезъ с. Водяное по направлению къ оз. Лиману (Зм. у.).

Осенью гагары эти показываются въ нашихъ краяхъ съ начала послѣдней трети сентября; въ наибольшемъ количествѣ нападаютъ съ конца первой трети и до середины октября; затѣмъ, пролетъ идетъ уменьшаясь до конца октября, и послѣднія замѣчены въ концѣ первой трети ноября; вообще, въ одиночку гагары попадаютъ до замерзанія водъ. (11.XI.81, 10.XI.83, 25.X.84, 10.X.86, 23.IX—23.X.87, ...20—25.X.88, 5—10.X.89, 12—24.X.90, 20.IX—29.X.91, 13—20.X.92, 6.X...93). Во время пролета держатся одиночно, небольшими группами и рѣдко, какъ уже упомянуто раньше, стайками до 15 штукъ; летять высоко. Останавливаясь у насъ при благоприятныхъ условіяхъ, онѣ развѣются по рѣкамъ и большимъ озерамъ. Питаются, какъ показало вскрытіе, исключительно рыбою. Какъ молодые, такъ и старыя птицы появляются приблизительно въ одинаковомъ числѣ; послѣднія въ несуровыя зимы ($\frac{86}{87}$) остаются иногда въ одиночку зимовать.

Экземпляръ, убитый у насъ въ половинѣ іюля,—годовалая самка въ пестранномъ и выцвѣтшемъ до крайности опереніи; всѣ перья какъ бы обгрызены и съ выдающимися остиями. Маховыя наиболѣе изношены и представляются булано-сѣрыми съ далеко выдающимися концами стержней. На всей верхней сторонѣ тѣла полная смѣсь выцвѣтшихъ блеклыхъ перьевъ со свѣжими темно-бурыми. Черный цвѣтъ взрослой птицы еще нигдѣ не показывается. Взрослыя птицы, прилетающія въ началѣ октября, имѣютъ совершенно свѣжую брачную одежду, но у нѣкоторыхъ на головѣ замѣтна смѣсь черныхъ и бѣлыхъ перьевъ; у другихъ въ это время только на передней части шеи сохраняются бѣлыя перья, у третьихъ, наконецъ, и голова въ брачномъ нарядѣ.

Полярная гагара (*Colymbus glacialis*, Linn.) мнѣ въ нашихъ краяхъ не попадалась, и свѣдѣній о ней у меня нѣтъ.

Экземпляры коллекціи: № 25 ♂ juv. 23.X.87 оз. Лиманъ (Зм. у.), 315 ♂ juv. 20.X.88 ibid., 389 ♂ ad. 25.X.88 р. Ворскла, окр. г. Ахтырки, 779 ♂ ad. 9.X.89 р. Донецъ, с. Печенѣги (Волч. у.), 780 ♀ ad. id. ibid., 814 ♀ ad. 10.X.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 1595 ♀ juv. 25.X.92 ibid.

Кол. зоол. музея: № 15 ♀ juv. 1860 оз. Лиманъ (Зм. у.), 44 ♂ ad. X.76 окр. г. Чугуева (Зм. у.), 78 ♂ juv. 3.X.87 ibid., 55 ♀ an. 15.VII.88 с. Водяное (Зм. у.).

279. *Colymbus septentrionalis*, Linn.

(М. А. Мензбяръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 43, п. 9).

1829. *Eudytes septentrionalis*, L. . . . Криницкій (I), стр. 120.
 1850. *Colymbus stellatus* . . . . . Чернай (III), стр. 36.
 1850. „ „ *Gm.* . . . . Czernay (IV), S. 618, п. 5; S. 622, п. 2 ter.
 1853. „ *septentrionalis*, L. . . . Чернай (VII), стр. 33, п. 19.
 1866. „ „ . . . . . „ (IX), стр. 6.

Гагара.

Криницкій оставилъ замѣтку слѣдующаго содержанія (I): „*Eudytes septentrionalis*—Col. *Stellatus* Gmel. убита 6 ноября на р. Харьковѣ, покрытомъ уже льдомъ, за Сомовою греблею—въ сію же осень еще убиты два экземпляра равно съ краснымъ пятномъ на переди шеи только меньше“. Чернай считаетъ краснозобую гагару случайно залетною птицею нашей мѣстности (III); замѣтъ (IV), пишетъ: „Erscheint im Frühling während des hohen Wassers, so beobachtete ich denselben in den Jahren 1845 und 1849 in der Umgegend v. Charkow; er soll auch, nach angaben von Fischern, längs dem Donez und Dnieper streichen, so anno 1849, in der Umgegend von Smiew und Krementschug“; далѣе (ор. с., S. 622), замѣчаетъ, что птица эта бываетъ у насъ въ ноябрѣ; въ „Фаунѣ“ (VII) и въ послѣдней своей замѣткѣ (IX) Чернай называетъ краснозобую гагару птицею, появляющеюся у насъ „случайно пли вълѣдствіе особыхъ обстоятельствъ“. Нужно замѣтить, что въ зоологическомъ музеѣ опредѣленія молодыхъ гагаръ были неточны. Членъ нашего Общества испытателей природы, г. Ивановъ, сообщаетъ мнѣ, что имъ была добыта однажды зимою въ г. Куявскѣ (р. Осколь) одна гагара этого вида.

По моимъ наблюденіямъ, краснозобая гагара встрѣчается у насъ на пролетахъ нѣсколько рѣже чернозобой и, особенно весною, не такъ правильно, какъ послѣдняя; такъ, въ это время она замѣчена въ одиночку 8.III.87, 10.IV.90 и въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ 13.III.91. Вообще, пролетъ ея наблюдается не ежегодно.

На осеннемъ пролетѣ замѣчена съ конца первой трети октября и до конца первой трети ноября. (15.X.84, 7.XI.85, 6.X—3.XI.86, 6.X—9.XI.87, 18—25.X.92). Въ это время держатся эти гагары въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и предшествующія, но нерѣдко замѣчаешь ихъ въ большемъ числѣ, чѣмъ *S. arcticus*; такъ, напр., 19.X.92 г. замѣчена стайка въ 25 шт. Что касается пролета этихъ гагаръ по Донцу, о чемъ упоминаетъ Чернай, то несомнѣнно, что онѣ, встрѣчая рѣки, лежащія въ благоприятномъ направленіи, днемъ спускаются или поднимаются по нимъ впасть; нѣкоторыя, встрѣчая пересѣкающія имъ путь рѣки, при неспѣшномъ пролетѣ, тоже проплываютъ по нимъ нѣкоторое время, большинство же летитъ высоко и поэтому—въ прямомъ направленіи, не придерживаясь направленія рѣчныхъ долинъ. Осенью попадаются какъ будто больше взрослые птицы, нежели молодыя; вѣрнѣе, однако, допустить, что молодыя пролетныя гагары этого вида вслѣдствіе трудности различить ихъ на волѣ, просто принимаются, за молодыхъ предшествующаго вида.

У взрослыхъ птицъ въ первой трети октября на сѣрыхъ перьяхъ головы и задней части шеи появляется въ значительномъ количествѣ мелкокрапчатое опереніе, а вдоль шеи спереди и до зоба тянется уже широкая каштаново-красная полоса; вся верхняя сторона тѣла почти одноцвѣтная темно-бурая, и перья довольно истерты; маховыя изношены.

Экземпляръ коллекціи: № 32 ♂ ad. 9.X.87 оз. Лимавъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 40 ♀ juv. 6.XI.29 р. Харьковъ, окр. г. Харькова 79 ♂ ad. 6.X.87 р. Уды, с. Боровое (Зм. у.).

Fam. PODICIPIDÆ.

Gen. Podiceps.

280. *Podiceps cristatus* (Linn.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 5, п. 1).

1769. *Норы* . . . . . Бавыкипъ (Географ. описаніе г. Изюма съ уѣздомъ).

773. *Гагарь* . . . . . Горбачевъ (Описание мѣстечка Хотомли съ уѣздомъ).
826. *Colymbus cristatus*, L. . . . . Криницкій (I), стр. 109.
1850. *Podiceps cristatus* „ . . . . . Czernau (IV), S. 618, п. 1; S. 621, п. 1.
1852. „ „ . . . . . „ (VI), S. 560, п. 48.
1853. „ „ . . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 72.

Гагара, норець, нырець, хохлуша; заднесидя, по Криницкому.

Бавыкинъ считаетъ нырковъ (къ которымъ относятся и большая поганка) очень обыкновенными птицами въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтїя. Горбачевъ и Фларетъ (Истор.-статистич. опис. Харьковской епархіи, отдѣл. IV, стр. 1), по вѣдомости 1782 г., упоминають о нахожденїи гагаръ въ генерешнемъ Волчанскомъ и Зміевскомъ уу. Криницкій отмѣтилъ большую поганку въ систематическомъ каталогѣ (I). По Чернаю (IV), это лѣтняя гнѣздящаяся птица; прилетъ ея имъ отмѣченъ 15 апрѣля 1846 года; далѣе (VI), имъ приводится еще время прилета 3 мая 1850 года; наконецъ (VII), Чернай опредѣляетъ время появленїи большой поганки съ конца марта до половинны апрѣля.

Въ нашихъ мѣстахъ большая поганка принадлежитъ къ числу весьма обыкновенныхъ лѣтнихъ гнѣздящихся и пролетныхъ птицъ. Особенно много поганокъ остается у насъ на лѣто послѣ большихъ половодїй. Держатся онѣ у насъ по озерамъ и прудамъ, рѣже по рѣчнымъ заливамъ. Обыкновенно выбираютъ мѣста, заросшія тростяникомъ, камышомъ и кувшинками, но съ открытыми водными поверхностями.

Прилетъ въ одиночку наблюдается съ половины марта, валовой пролетъ бываетъ въ послѣдней трети этого мѣсяца, и послѣднїя пролетныя видны еще въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца вли въ первыхъ числахъ апрѣля. (19—25.III.80, 4.III..82, 18.III.84, 23.III.85, 20.III—3.IV.86, 16.III—1.IV.87, 19.III—2.IV.88, 15—25.III.90). На пролетѣ замѣчаются по утрамъ и вечеромъ; попадаются сначала одиночно, затѣмъ парами и разсѣянной стайей, при чемъ приходилось слышать, какъ онѣ на лету перекликаются между собою; летягъ низко въ рѣчныхъ долинахъ, но такъ какъ изрѣдка попадаютъ по степнымъ прудамъ, то, по видимому, летягъ иногда также и черезъ степи.

Въ началѣ послѣдней трети апрѣля происходитъ постройка гнѣздъ. У насъ встрѣчаются обыкновенно небольшїя колонїи

гнѣздящихся въ близкомъ сосѣдствѣ птицъ, хотя попадаются, особенно въ рѣчныхъ заливахъ, и одиночныя гнѣздящіяся пары. Гнѣздо представляетъ полузатошленную плавающую кучу разныхъ болотныхъ растений, преимущественно тростника и куги, прикрѣпленную какими-нибудь растительными веществами къ тростникамъ. Нѣкоторыя гнѣзда состоятъ изъ тростника съ метелками. Повидимому, не всѣ приготовленныя гнѣзда занимаются птицами. Въ концѣ апрѣля, а иногда и съ первыхъ дней послѣдней трети этого мѣсяца, попадаютъ полныя кладки, состоящія изъ 3—4 яицъ. Форма яицъ большею частью удлиненная; скорлупа довольно грубая; на многихъ яйцахъ, особенно на ихъ тупомъ концѣ, выдаются большіе, плоскіе известковые наросты. Свѣжеснесенныя яйца известково, голубовато или зеленовато-бѣлыя; впоследствии они становятся грязно-бѣлыми съ ржавчатыми и грязными облачками и пятнами. Размѣры ихъ слѣдующіе (кл. № 89).

Длина = 60,₂ 56,₃, 51,₂, 55, 57, 52,₂.

Ширина = 36,₂ 38,₃, 37, 38, 38, 38 .

По слухамъ, свѣжія яйца поганки попадаютъ и гораздо позже, что, впрочемъ, подтверждается очень поздними выводами этой птицы. Вѣроятно, происходитъ это вслѣдствіе того, что камышевые луки дѣятельно истребляютъ яйца поганокъ. Только-что вылупившихся и уже покинувшихъ гнѣздо птенцовъ находилъ я съ начала послѣдней трети іюня, но нерѣдко можно встрѣтить птенцовъ—еще только недавно покинувшихъ гнѣздо, въ послѣдней трети іюля, когда другіе уже хорошо летаютъ. Питаются большія поганки мелкою рыбою, всякими плавающими въ водѣ или на водѣ насекомыми и ихъ личинками, а также слизнями и растительными веществами. Послѣ вывода птенцовъ семьи выселяются на большія озера, хотя и тутъ ведутъ скрытый образъ жизни. Старики въ это время линяютъ.

Отлетъ происходитъ съ начала октября, хотя нерѣдко на большомъ пространствѣ, гдѣ онѣ были ранѣе нерѣдки, въ послѣдней трети сентября не замѣчаешь больше ни одной. Тянется пролетъ до конца октября и рѣже до половины ноября. (...15.XI.82, 8.X...84, ...1.XI.85, 10.X.86, 4—20.X.87, 11.X.89, 10.X.—1.XI.90.) Попадаютъ въ это время больше въ одиночку, хотя замѣчаются и небольшія группы; пролетъ идетъ медленно, поганки въ удобныхъ мѣстахъ задерживаются на продолжительное вре-

мя, и многія, не спѣша, пользуясь благопріятнымъ направлениемъ теченія рѣки, медленно плывутъ къ югу. Зимующихъ большихъ поганокъ я у насъ не замѣчалъ.

Примѣчаніе. 1.IX.89 года убитъ уже порядочнаго роста итенецъ въ полномъ пуховомъ парядѣ, но еще безъ маховыхъ перьевъ. Экземпляры коллекціи: № 729 ♀ juv. 2.IX.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 748 ♀ an. 30.VIII.89 *ibid.*, 760 ♂ pull. 1.IX.89 *ibid.*
Кол. зоол. музея: № 40 ♂ ad. 1862 окр. г. Пизюма, 80 ♂ ad. 6.X.87 с. Боровое (Зм. у.).

281. *Podiceps griseigena* (Bodd.).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 13, п. 2)

1865. *Podiceps rubricollis*, *Lath.* . . . Czernay (VIII), S. 61, n. 10

Нырець, поганка.

Въ 1865 г. послѣ того, какъ въ нашъ музей поступилъ (1862) экземпляръ, добытый г. Стрембицкимъ, Чернай приводитъ (VIII) поганку сѣрошекую въ числѣ новыхъ для Харьковской губерніи видовъ.

По моимъ наблюденіямъ, сѣрошекая поганка въ иные годы довольно обыкновенная лѣтняя гнѣздящаяся и особенно пролетная птица, въ другіе же, особенно въ качествѣ гнѣздящей птицы, она положительно рѣдка; вообще, поганка эта встрѣчается у насъ замѣтно рѣже предшествующей. На весеннемъ пролетѣ сѣрошекая поганка замѣчена немного позже предшествующаго вида, а именно съ начала послѣдней трети марта и до конца первой трети или до половины апрѣля. (23.III.82, 28.III.84, 26.III—10.IV.85, 21.III—14.IV.86, 28.III—6.IV.87, 29.III—8.IV.88, 18.III...90).

Держится у насъ эта поганка въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и предшествующая, но, повидному, чаще попадаетъ по рѣчнымъ заливамъ, а также и на маленькихъ озерахъ-болотахъ, разсѣянныхъ въ рѣчныхъ долинахъ. Гнѣздится маленькими рѣдкими колоніями или одиночно; по крайней мѣрѣ, въ мѣстахъ гнѣздовья въ замѣтно большемъ числѣ я ихъ не наблюдалъ. Гнѣздъ и яицъ этой поганки я самъ не находилъ, но у меня сохраняется одно яйцо поганки этого вида, доставленное мнѣ изъ окрестностей г. Зміева. Цвѣтъ его однообразно глинисто-желтый, и скорлупа

имѣеть маслянистый видъ. Размѣры (кл. № 102) слѣдующіе: $50,7 \times 35,3$. Въ концѣ іюня и въ началѣ іюля замѣчены только что вышедшіе на воду птенцы; еще не летающихъ птенцовъ встрѣчалъ я въ послѣдней трети іюля. Питаются эти нырки мелкою рыбою и различными водными насекомыми.

Осенній пролетъ замѣчается съ конца первой трети сентября и до половины октября. (18.IX.80, 15.IX—3.X.85, 10.IX—5.X.86, 20.IX.87, 8—16.X.88, 12.IX.90, 20.X.92). Въ это время сѣрошкія поганки попадаютъ больше одиноко по озерамъ и прудамъ; охотно посѣщаютъ онѣ также соленыя озера. На большихъ открытыхъ озерахъ собирается ихъ иногда до 15 шт., но держатся онѣ совершенно независимо другъ отъ друга и преимущественно, на срединѣ озера, по возможности, вѣвѣ выстрѣла.

Годовалыя птицы получаютъ брачную окраску шеи и зоба уже съ начала сентября, голова же и горло, равно какъ и вся нижняя сторона тѣла, начиная съ зоба, еще въ старомъ опереніи; весь верхъ и маховыя уже смѣнены и виолнѣ свѣжія. Старики въ это время попадаютъ уже съ виолнѣ закончившеюся линькою.

Экземпляры коллекціи: № 730 ♂ juv. 30.VIII.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 735 ♀ an. 11.IX.89 оз. Лиманъ (Изюм. у.), 1594 ♀ ad. 20.X.92 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 38 ♂ ad. 1862 окр. г. Изюма, 929 ♀ juv. VIII.74 окр. г. Харькова, 87 ♂ juv. IX.85 *ibid.*

282. *Podiceps auritus* (Linn.).

М. А. Мевзбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 17, п. 3).

Поганка, нырець, норецъ.

Въ коллекціи зоологическаго музея нашего университета сохранился одинъ старый экземпляръ этого вида, названный Крпницкимъ (I, стр. 109) *Colymbus auritus* Lath.; кромѣ того, вѣсколько прежнихъ экземпляровъ изъ нашей мѣстности и изъ Крыма, несомнѣнно принадлежащіе къ этому виду, точно также названы *Colymbus auritus*, Lath. [*Podiceps auritus* (Latham) = *P. nigricollis* (C. L. Brehm), а *Podiceps cornutus* (Latham) = *P. auritus* (Linn.)]. Съ упомянутымъ названіемъ экземпляръ разсмаиваемаго вида сохранился до послѣдняго времени.

По моимъ наблюдениямъ, поганка рогатая, *Podiceps auritus* (Linn.), принадлежитъ у насъ къ числу обыкновенныхъ осеннихъ пролетныхъ птицъ; весною она попалась мнѣ всего два раза, а именно 28.III.87 и 25.III.88; оба раза замѣчены онѣ въ одиночку на разливѣ р. Бабки, около поселка Кицовки (Волчанскаго уѣзда). Птицы эти были очевидно молодыя, такъ какъ онѣ были не въ брачномъ нарядѣ. Осенью показываются, повидимому, не раньше конца августа, но въ это время онѣ еще очень рѣдки; обыкновенно же появляются въ болѣе значительномъ числѣ съ начала октября и остаются до конца первой трети ноября, а, по всей вѣроятности, въ иные годы—и дольше; вообще, держатся до замерзанія водъ. (3.XI.85, 3.X—3.XI.86, 5.X—10.XI.87, ...21.X—4.XI.88, 1.IX...89, 10.X—1.XI.90). Замѣчаются онѣ почти всегда въ одиночку, если не считать, что на большомъ открытомъ озерѣ мелькають то тамъ, то здѣсь, преимущественно далеко отъ берега, одинокія, болѣе молодыя птицы. Встрѣчаются на озерахъ, какъ прѣсныхъ, такъ и соленыхъ, на большихъ прудахъ и рѣже по рѣкамъ.

Въ началѣ сентября у итенцовъ только на головѣ и въ верхней части шеи замѣтны итенцовыя полосы; въ половинѣ октября уже нѣтъ слѣда итенцоваго оперенія; темно-бурая одвоцвѣтная шапочка, идущая чрезъ всю голову, начиная съ носовыхъ впадинъ и челюстнаго угла, черезъ глазъ, къ затылку, рѣзко отдѣляется отъ чисто-бѣлаго оперенія подбородка, горла, щекъ и ушей и на нѣкоторыхъ перьяхъ имѣетъ зеленоватый отливъ; шея сѣрая; Все опереніе на мѣстѣ воротника сильно удлинено.

Экземпляры коллекціи: № 327 ♂ juv. 21.X.88 с. Печенѣги (Волч. у.), 719 ♂ juv. 1.IX.89 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 70 ♂ ad. XI.27 окр. г. Харькова, 81 ♀ juv. 7.X.87 ibid.

283. *Podiceps nigricollis* (C. L. Brehm).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 21, п. 4).

1826. *Colymbus auritus*, Lath. . . . Криницкій (I), стр. 109.

1839. " " " . . . . . Калиниченко, ibid., id.

1850. *Podiceps auritus* . . . . . Чернай (II), стр. 34.

1850. " " *Gm.* . . . . . Czernay (IV), S. 618, п. 2; S. 621, п. 2.

1853. " " " . . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 73.

1892. " *nigricollis*, C. L. Brehm. Зарудный (XII), стр. 145, п. 141.

Поганка, нырець, норець. Чубарый нырець, по Чернаю.

Криницкій добылъ поганку ушастую въ окрестностях г. Харькова въ апрѣлѣ 1826 года (I). Каливниченко получилъ ее 13 мая 1839 г. и 30 мая 1840 г. (I). Чернай считаетъ поганку лѣтнею (III) и нерѣдкою птицею (IV) нашей мѣстности, прилетающею въ апрѣлѣ и отлетающею въ ноябрѣ (ор. с., S. 621); затѣмъ (VII), онъ указываетъ прилетъ этой птицы съ конца марта до половины апрѣля. Н. А. Зарудный считаетъ поганку рѣдкою гнѣздящеюся „Rn“ птицею долины верхняго теченія р. Орчика (XII).

По-моему, эту поганку можно причислить къ очень обыкновеннымъ лѣтнимъ гнѣздящимся и пролетнымъ птицамъ Харьковской губ. Держится у насъ поганка ушастая въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и поганка большая, но поселяется также на болотахъ, заросшихъ кустами лозняка и ольхъ, и вообще на самыхъ незначительныхъ и неглубокихъ водовмѣстителяхъ.

Пролетъ этихъ птицъ замѣченъ съ половины послѣдней трети марта, преимущественно же въ первой половинѣ апрѣля. (14.IV.80, 15.IV.81, 25.III—8.IV.82, 12.IV.84, 10—15.IV.85, 30.III—5.IV.86, 10.IV.87, 5.IV...88, ...11—14.IV.90). Въ это время поганки попадаются одиноко, парамъ и незначительными, негнѣсными стайками по разнымъ водамъ, на рѣчныхъ разливахъ и по степнымъ озерцамъ.

Для гнѣздовья выбраются такія же мѣста, какъ и большою поганкою, только въ рѣчныхъ заливахъ онѣ повидному, попадаютъ рѣже. Нерѣдко гнѣздятся онѣ по кочкарникамъ, гдѣ глубина воды иногда весьма ничтожна и гдѣ по краямъ много тростника; часто поганки эти гнѣздятся въ близкомъ соудствѣ съ большою и сѣрошекою, но больше попадаютъ одиночно гнѣздящія пары, а иногда и небольшія колоніи. Гнѣзда совершенно сходны съ гнѣздами большой поганки, только меньшихъ размѣровъ, именно вдвое меньше. 22.IV.90 года около с. Бакировка (Ахт. у.) найдено много готовыхъ гнѣздъ, и въ одномъ изъ нихъ одно яйцо. Но это ранняя кладка, такъ какъ большинство поганокъ несется, повидному, съ конца апрѣля и до половины мая. Вообще, различныя пары несутся очень разновременно. Форма яйца удлиненная; цвѣтъ известковый, почти безъ всякаго блеска; размѣры одного яйца (кл. № 97): $42 \times 29_{,3}$. Нерѣдко въ срединѣ послѣдней трети іюля встрѣчаются еще не летающіе птенцы, пла-

вающіе съ матерью. Благодаря ограниченности водныхъ поверхностей, въ это время нерѣдко можно встрѣтить по-нѣскольку семействъ, плавающихъ вмѣстѣ на одномъ болотѣ. Питаются поганки главнымъ образомъ различными насѣкомыми, ихъ личинками п мелкими рыбами.

Отлетъ нашихъ замѣчается иногда съ конца августа; пролетъ наблюдается съ первыхъ чиселъ сентября п до половины октября; позже, т.-е. до конца второй трети этого мѣсяца, попадаютъ одиночныя молодыя птицы. (10.IX—2.X.82, 4.IX—10.X.84, 29.VIII—3.X.86, 8.IX—18.X.87, 1—11.IX...89, ...19.X.90, ...6.IX...93). На пролетахъ попадались мнѣ въ одиночку, а иногда п стайками до 20 шт.; на озерахъ, какъ ирѣсныхъ, такъ п соленыхъ, и на прудахъ скопляется множество поганокъ этого вида, которыя днемъ подплываютъ къ периферіи водъ п здѣсь заняты добываніемъ корма; но всѣ онѣ держатся довольно далеко другъ отъ друга; при приближеніи человѣка, онѣ медленно удаляются отъ берега. Нерѣдко пролетныя по-долгу задерживаются въ кормныхъ мѣстахъ или прѣдка медленно спускаются по теченію рѣкъ.

Что касается линьки, то, къ сожалѣнію, старыя отмѣтки надежны, по находящимся же у меня подъ рукою экземплярамъ ничего положительнаго сказать нельзя. Отмѣчу только, что въ концѣ іюня линька еще не начинается.

Экземпляры коллекціи: № 269 ♂ ad. 11.V.88 окр. г. Чугуева (Зм. у.), 711 ♂ juv. 1.IX.89 оз. Лиманъ (Зм. у.), 717 ♂ juv. 11.IX.89 оз. Лиманъ (Ижм. у.), 1676 ♀ ad. 12.VII.93 с. Водяное (Зм. у.), 1681 ♂ ad. 6.IX.93 оз. Лиманъ (Зм. у.).

Кол. зоол. музея: № 141, 142 ♂♀ ad. 1847 окр. г. Харькова, 39 ♂ ad. 1862 окр. г. Пяюма, 96 ♂ ad. VI.86 с. Водяное (Зм. у.).

284. *Podiceps fluviatilis* (Tunstall).

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1893. Ч. I, стр. 24, п. 5).¹

1850. *Podiceps minor* . . . . . Чернай (III), стр. 34.
1850.   "   "   *L.* . . . . . Czernay (IV), S. 618, п. 3; S. 621, п. 3.
1853.   "   "   "   . . . . . Чернай (VII), стр. 36, п. 74.
1892.   "   *fluviatilis*, Tunstall. . Зарудный (XII), стр. 145, п. 140.

Кривницкій не упоминаетъ о малой поганкѣ. Калиниченко (I, стр. 109) говоритъ объ одномъ экземплярѣ „*Podiceps minor*, Lath.“, присланномъ бывшимъ тогда губернаторомъ, г. Донцомъ-

Захаржевскимъ, изъ г. Зміева, и замѣчаетъ: „молодой экземпляръ примѣчательный по свѣтло-пурпуровому цвѣту псиода тѣла“. Экземпляръ этотъ—просто молодой *P. nigricollis*; сохранился онъ до послѣдняго времени и былъ исключенъ за негодностью. Экземпляровъ разсматриваемаго вида у насъ въ музеѣ не было. По Чернаю (III), малая поганка лѣтняя гнѣздящаяся птица; далѣе (IV), онъ говоритъ: „Im Smiewschen Kreise und im Ekaterinoslaw-schen Gouvernement beobachtet“; затѣмъ (ор. с., S. 621), отмѣчаетъ ея прилетъ въ маѣ и отлетъ въ августѣ; наковецъ (VII), Чернай указываетъ прилетъ малой поганки съ конца марта до половины апрѣля. Н. А. Зарудный считаетъ эту поганку рѣдкой гнѣздящеюся (1890) птицею долины верхняго теченія р. Орчика въ Валковскомъ уѣздѣ (XII).

Малая поганка, по моимъ свѣдѣніямъ, очень рѣдая, но, повидимому, по крайней мѣрѣ въ западной и юго-западной частяхъ губерніи, гнѣздящаяся наша птица; пѣзъ восточной половины я не имѣю никакихъ данныхъ о ея находеніи. Мнѣ лично удалось замѣтить эту птицу всего однажды, а именно 4. VII.86 года на заросшемъ тростниками заливѣ р. Довца, между с. Кочеткомъ и с. Масловкою, въ Зміевскомъ уѣздѣ, но, къ сожалѣнію, не удалось добыть экземпляра. Въ музеѣ университета сохраняется только одинъ экземпляръ этого вида, добытый г. Шелелевымъ въ іюнѣ въ Полтавской губерніи.

Дополненіе 1.

№ 70. *Chelidon urbica* (стр. 155). Наши городскія ласточки вполне типичны. Въ концѣ лѣта 1893 г. въ теченіи нѣсколькихъ дней наблюдали и небывалый поспѣшный пролетъ этихъ птичекъ въ с. Водяномъ, Зміевскаго уѣзда. Птички тянули почти безъ перерыва разсѣянными стайками съ 14 по 17. VIII; летѣли онѣ надъ рѣкой и надъ возвышеннымъ правымъ берегомъ р. Уды, которая въ этомъ мѣстѣ течетъ съ W на E; при этомъ онѣ держались на высотѣ всего нѣсколькихъ метровъ надъ самыми возвышенными точками берега; общее направленіе пролета было съ востока на западъ; летѣли ласточки, какъ съ попутнымъ, такъ и съ почти противнымъ вѣтромъ.

Застрѣливъ нѣсколькихъ изъ этихъ ласточекъ для опредѣленія пола и возраста пролетавшихъ птицъ, я отдалъ ихъ препаратору для приготовленія шкурокъ. Одна изъ препарированныхъ птичекъ привлекла мое вниманіе существеннымъ отступленіемъ въ окраскѣ оперенія. Кромѣ другихъ отличительныхъ признаковъ, она имѣетъ буровато-сѣрыя надхвостныя перья съ бѣловатыми каемками; нижнія кроющія хвоста имѣютъ широкую черную предконечную ленту, окаймленную бѣловатымъ цвѣтомъ. Признаки этой птички настолько характерны, что, если они окажутся постоянными и если родина такихъ птичекъ, несомнѣнно лежащая далеко къ востоку отъ нашихъ мѣстъ, будетъ констатирована,—ее можно будетъ назвать *Chelidon urbica orientalis*.

Экземпляръ коллекціи № 1711 ♀ ad. VIII. 93 с. Водяное (Зм. у.).

№ 166. *Cerchneis tinnunculus* (стр. 405). Экземпляръ № 1193 весьма интересенъ окраскою хвоста; во всемъ остальномъ опереніи окраска нормальная, какъ у первовесенняго самца; всѣ рулевья пепельно-сѣрыя съ широкой черной предконечной лентой и бѣлымъ концомъ, но каждое перо, за исключеніемъ двухъ среднихъ, имѣетъ на внутренней опушкѣ 6—7 поперечныхъ черныхъ перевязей; перевязи эти къ вершинѣ пера становятся короче и уже, такъ что послѣднія изъ нихъ едва намѣчены.

Къ № 174. *Ardea comata* (стр. 426). 12. VI. 94 г. въ окрестностях с. Тарановки (Зм. у.) убитъ прекрасный самецъ этого вида. Экземпляръ этотъ былъ присланъ для набивки университетскому препаратору. Желудокъ, содержимое котораго я изслѣдовалъ, заключалъ въ себѣ остатки маленькой лягушки, крылья и часть брюшка крупной *Libellula*, элитры жучка и частички какихъ то мелкихъ личинокъ. Въ виду такого позднего рожденія этой цапли, я полагаю, что она принадлежала парѣ, оставшейся гдѣ-либо въ окрестностяхъ для вывода потомства.

Экземпляръ коллекціи № 1714 ♂ ad. 12.VI.94 с. Тарановка (Зм. у.).

Къ № 205. *Eristatura leucoscephala* (стр. 480). До послѣднего времени единственный видѣнный и добытый экземпляръ савки не позволялъ мнѣ съ увѣренностью причислить ее къ той или другой категоріи нашихъ птицъ. Въ настоящее время я могу считать этого пьрка очень рѣдкою гнѣздящею птицею озера Лимана (Зм. у.). Дальнѣйшія наблюденія покажутъ, насколько постоянно и въ одной ли этой мѣстности гнѣздуютъ у насъ эти рѣдкія птицы. 26. IX. 94 г. бывшій мой препараторъ въ указанномъ мѣстѣ нѣкоторое время преслѣдовалъ на лодкѣ одну птицу этого вида; савка уплывала и спасалась ныряньемъ, но не взлетала; какъ оказалось послѣ, летать она почти не могла. Одинъ изъ бывшихъ тутъ мѣстныхъ охотниковъ сообщилъ ему, что и онъ убилъ недавно такую же птицу, и утверждалъ, что ихъ былъ тутъ выводокъ.

Изслѣдованная мною птица оказалась молодою самкою, у которой всѣ маховыя еще не доросли до нормы и въ основной $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ покрыты чехликами; на шеѣ и на подхвостьѣ всѣ перья оканчиваются птенцовыми пуховками; на 12 среднихъ руляхъ, уже свободныхъ или почти свободныхъ отъ чехлика, замѣтно сильное вздутіе кончика ствола, на которомъ сидятъ по длинному (30 mm.) пуховому перышку; на трехъ изъ этихъ рулей пуховки отвалились, но булавовидное утолщеніе вершины ствола еще не заострилось и сильно выдается; на остальныхъ руляхъ эти утолщенія атрофированы.

Всего сказаннаго достаточно, чтобы разсѣять сомнѣнія въ вѣрности предположенія, что птица эта мѣстовая.

Экземпляръ коллекціи № 1712 ♀ juv. 26. IX. 94 оз. Лиманъ (Зм. у.).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХЪ НАЗВАНІЙ.

Первыя цифры обозначаютъ страницы, вторыя — №№; звѣздочкою (*) отлѣчены мѣстныя названія; знакъ вопроса (?) указываетъ сомнительныя мѣстныя названія.

Авдотка 541, 227.
Листь бѣлый 435, 178.
"   черный 437, 179.
Лпбстельга* 405, 166.

Бабá* 413, 168.
Бакланъ малый 413.
Валабои* (Соколь-) 382, 161.
Валобанъ (Соколь-) 382, 161.
Баранчикъ 577, 244.
Варашекъ 577, 244.
Бекасъ 577, 244.
Береговикъ 594, 253.
Беркутъ (Орель-) 349, 150.
Бочань*? 435, 178.
Бугай* 433, 177.
Бугой* 433, 177.
Бучило* 433, 177.
Бушда?* 417, 170.
Бѣгунокъ 547.
Бѣлобровикъ (Дроздь-) 7, 3.
Бѣлошейка (Мухоловка-) 144, 67.

Вáлешникъ* 567, 242.
Вальдинель 567, 242.
Варакушка бѣлогорлая 24, 11.
"   Вольфа 25.
"   рыжегорлая 25, 12.
"   шведская 25, 12.
Веретеникъ большой 608, 262.
"   малый 608, 261.
Вертишейка 273, 119.
Вивчарикъ* 52, 22.
Витюжень* 486, 209.
Вихляй (Дрофа-) 540, 226.
Волосьянка* (Синица-) 95, 43.
Волчокъ (Цапля-) 427, 175.
Воробей домашній 172, 76.
"   красный 186, 83.
"   полевой 174, 77.
Воробьятникъ* 317, 138; 367, 156.
Ворона сѣрая 244, 107.
"   черная 243.
Воровъ 250, 109.
Выпь 433, 177.
Вьюрокъ 178, 79.
Вязь 466, 195.
Вяхирь (Голубь-) 486, 209.

Гага́къ* 638, 278.
Гагара красносзобая 640, 279.
"   полярная 640.
"   черносзобая 638, 278.
"   *638, 278; 640, 279; 641, 280.
Гайворонъ* 246, 108.
Гайка* 95, 43.
Гайстеръ* 435, 178.
Галка обыкновенная 239, 105.
"   ошейниковая 240, 106.
Галстужникъ (Зубѣкъ-) 554, 233.
Гаршнепъ 582, 245.
Глухарь 510.
Гоголь 474, 201.
Головня 477, 203.
Голубь-вахирь 486, 209.
"   дикій* 489, 210.
"   -клинтухъ 489, 210.
"   сизый 488.
Голубятникъ* 361, 154.
Горихвостка 21, 10.
"   -черногрудка 24.
Горлица 491, 211.
"   малозайская 495.
Горобецъ* 172, 76; 174, 77.
Гракъ* 246, 108.
Грачъ 246, 108.
Грифъ бурый 312, 136.
Грицикъ* 544, 228.
Грязовичекъ 583.
Гуменикъ (Гусь-) 443, 182.
"   большой 444.
Гусарка* 446, 184.
Гуска* 441, 181; 443, 182.
"   дикая* 446, 184.
Гусь дикій* 441, 181; 443, 182.
"   -гуменикъ 443, 182.
"   "   большой 444.
"   короткоклювый 445, 183.
"   сѣрый 441, 181.

Дербникъ (Соколь-) 396, 164.
Дергачъ 518, 219.
Деркачь* 518, 219.
Деряба (Дроздь-) 1, 1.
Джекъ 510, 226.
Долбоносъ* 169, 75.
Дремлюга* 254, 111.

- Дристуля* 537, 225.
 Дристуха* 192, 86.
 Дроздь-блѣзобровикъ 7, 3.
   " блѣзобый 13, 6.
   " -деряба 1, 1.
   " пѣвчій 4, 2.
   " -рябинникъ 8, 4.
   " черный 10, 5.
 Дрофа 534, 224.
   " -вихляй 540, 226.
   " -красотка 540, 226.
 Дрохва* 534, 224.
 Дрохвичь* 534, 224.
 Дубовость 169, 75.
 Дудакъ* 534, 224.
 Дунель 575, 243.
 Дятелникъ* 267, 116.
 Дятель* 261, 113; 264, 114; 265, 115.
 Дюдька* 101, 46.
 Дятель большой пестрый 261, 113.
   " блѣзосинный 264, 114.
   " вертявый 265, 115.
   " зеленый 269, 117.
   " малый пестрый 267, 116.
   " средний пестрый 265, 115.
   " сѣдой 271, 118.
   " сѣрый 271, 118.
   " трехпалый 269.
   " черный 259, 112.
 Ериникъ* 119, 55.
 Еринчекъ* 119, 55.
 Жаворонокъ блѣзкрылый 220, 97.
   " короткопалый 215, 95.
   " лѣсной 211, 94.
   " малый 215, 95.
   " полевой 208, 93.
   " сибирскій 220, 97.
   " степной 217, 96.
   " татарскій 220, 98.
   " ушастый 222, 99.
   " хохлатый 206, 92.
   " черный 220, 98.
 Жайворонокъ* 208, 93.
 Желтоузыкъ* 194, 87.
 Жовна* 269, 117; 271, 118.
 Жолна* 269, 117; 271, 118.
 Жуланъ (Сорокопутъ-) 133, 62.
 Журавель* 527, 222.
 Журавль бѣлый 532.
   " малый 531, 223.
   " степной 531, 223.
   " сѣрый 527, 222.
 Завирушка 94, 36.
 Задерживистъ* 106, 48.
 Задесидя* 641, 280.
 Заль*? 439, 180.
 Зарянка 29, 13.
 Зеленушка 166, 74.
 Зимвякъ 328, 143.
   " сибирскій 330.
 Зимородокъ 277, 120.
 Зинька* (см. Синица).
 Зозуля* 290, 124.
 Зорька* 25, 12; 29, 13; 305, 133.
 Зорянка* 29, 13.
 Зуёкъ-гастушникъ 554, 233.
   " малый 552, 232.
   " морской 550, 231.
   " рѣчной 552, 232.
 Зузуля* 290, 124.
 Зябликъ 176, 78.
 Зяблица* 176, 78.
 Ивалокъ* 277, 120
 Иволга 123, 57.
 Казарка блѣзоблѣлая 446, 184.
   " блѣзочская 448.
 Калѣзникъ*? 169, 75.
 Каменка 15, 8.
 Камшешарка 562, 237.
 Камышевка болотная 67, 27.
   " вертялая 73, 29.
   " дроздовидная 70, 28.
   " камышевая 74, 30.
   " тростниковая 64, 26.
 Камышинца зеленоногая 521, 220.
 Канюкъ большой 322, 141.
   " малый 324, 142.
 Каравайка 440.
 Каргатка*? 452, 188.
 Карликъ (Орель-) свѣтлый 330, 144.
   " темный 335, 145.
 Касатка 252, 110.
 Качка* 455, 189.
 Кваква 430, 176.
 Квакъ* 430, 176.
 Кворецъ* 225, 100.
 Кедровка 230, 102.
 Кибель* 400, 165.
 Кибчикъ* 400, 165; 405, 160.
 Кивгирь 410, 167.
 Кипуна*? 452, 188.
 Клестъ 191, 85.
 Кликунъ (Лебедь-) 450, 186.
 Клиникъ* 489, 210.
 Клинтухъ (Голубь-) 489, 210.
 Клуша (Чайка) 635, 276.
 Князекъ (Синица-) 96.
 Кобецъ* 367, 156; 392, 163; 400, 165.
 Кобчикъ 400, 165.
 Кобылочка пятнистая 76, 32.
   " рѣчная 77, 33.
   " соловьиная 79, 34.
 Козодой 254, 111.
   " красношейный 257.

- Коксунь* 459, 191.
 Колпица 439, 180.
 Колпц* 439, 180.
 Конекъ древесный 119, 55.
 " луговой 115, 53.
 " лѣсной 119, 55.
 " полевой 121, 56.
 " тундровый 117, 54.
 Копоялка 180, 80.
 Копытка 496, 212.
 Королекъ желтоволосый 50, 21.
 " красноволосый 51.
 Коростель 518, 219.
 Коршунъ королевскій 371, 157.
 " черный 371, 158.
 Косикъ* 10, 5.
 Кость* 10, 5.
 Крапивникъ 106, 48.
 " * 36, 16; 38, 17; 41, 18.
 Красавка (Журавль-) 531, 223.
 Краснозобикъ (Песочникъ-) 588, 249.
 Красноножка (Куликъ-) 602, 257.
 Крачка бѣлощекая 621, 269.
 " длиннохвостая 616.
 " малая 618, 267.
 " пестроногая 620, 268.
 " рѣчная 616, 266.
 " свѣтлокрылая 621, 270.
 " черная 624, 271.
 Крачунъ 355, 152.
 Крестунъ* 577, 244.
 Кречетка 557, 235.
 Кречеть (Соколы-) 381, 160.
 Кривокъ*? 562, 238.
 Кривьякъ*? 562, 238.
 Крижень* 455, 189.
 Крякшикъ большой 613, 265.
 " малый 612, 264.
 " средній 610, 263.
 Кряхаль большой 480, 206.
 " длинноносый 482, 207.
 Крукъ* 250, 109.
 Крутоголовка* 273, 119.
 Крутыголовка* 273, 119.
 Крыжень* 455, 189.
 Крякъ* 250, 109.
 Кряква (Утка-) 455, 189.
 Крякуша* 474, 201.
 Крячка* 612, 266; 621, 270; 624, 271.
 Крячокъ* 621, 270; 624, 271.
 Кузнечикъ (Синица-) 89, 39.
 Кукушка 290, 124.
 Куликъ болотный 599, 255.
 " большой 606, 259.
 " красноножка 602, 257.
 " морской*? 564, 239.
 " поручейникъ 600, 256.
 " сорока* 562, 238.
 " темногрудый 604, 258.
 Куликъ темный 604, 258.
 " -гравникъ 602, 257.
 " -фифи 599, 255.
 " -чернышъ 597, 254.
 " -щѣголь 604, 258.
 Куличекъ* 584.
 " -воробей 588, 248.
 Курганникъ 328.
 Курипка* 500, 213.
 Курпнытка* 500, 213.
 Куропатка бѣлая 507.
 " сѣрая 500, 213.
 Курочка водяная* 513, 216.
 " болотная 513, 216.
 " малая 516, 218.
 " крошка 515, 217.
 " * 521, 220.
 Лазоревка (Синица-) 95, 43.
 " голубая 96.
 Ластивка* 151, 69; 155, 70.
 Ластовица* 151, 69.
 Ластовка* 151, 69.
 Ласточка береговая 158, 71.
 " городская 155, 70.
 " деревенская 151, 69.
 Лебедь-кликунъ 450, 186.
 " малый 451.
 " -шпунъ 449, 185.
 " * 449, 185; 450, 186.
 Лелѣка*? 437, 179.
 Лопатень*? 439, 180.
 Луговица* 558, 236.
 Луговка* 558, 236 [92, 41].
 Лунь камышевый 314, 137.
 " луговой 317, 138.
 " полевой 319, 139.
 " степной 321, 140.
 Лутокъ 483, 208.
 Лыска* 524, 221.
 Лысуха 524, 221.
 Лэжень* 254, 111; 575, 243.
 Малиновка* 29, 13.
 Манатка*? 471, 199.
 Мартынь* 628, 272; 632, 274; 635, 276.
 Могильникъ (Орѣль-) 344, 148.
 " *342, 147.
 Мородунка 607, 260.
 Морялка 476, 202.
 Мухоловка-бѣлошейка 144, 67.
 " малая 148, 68.
 " -пеструшка 143, 66.
 " сѣрая 140, 65.
 Мышеловка* 376, 159.
 Мышеловъ* 324, 142.
 Набережникъ* 594, 253.
 Неклейка*? 435, 178.
 Некновъ*? 462, 193.

- Перезень (Утка) 457, 190.
 Неясыть 300, 128.
 " большая 302, 129.
 Нирокъ* 473, 200.
 Норець* 641, 280; 645, 282; 646, 283.
 Нужда (Чепура-) 425, 173.
 Ныреть* 641, 280; 644, 281; 645, 282;
 646, 283.
 " чубарый*? 646, 283.
 Нырокъ блѣгоглазый 473, 200.
 " красноголовый 467, 196.
 " красноносый 469, 197.
 " соровый 470, 198.
 " *? 483, 208.
- О**всянка 194, 87.
 " огородная 197.
 Овчарикъ* 52, 22.
 Огарь 452, 188.
 Одудь* 286, 123.
 Олышанка* 84, 36.
 Оляпка 13, 7.
 Орель-беркутъ 349, 150.
 " змѣнный 355, 152.
 " -карликъ свѣтлый 330, 144.
 " - " темный 335, 145.
 " ковыльный 342, 147.
 " -могильникъ 344, 148.
 " -подорликъ большой 338, 146.
 " - " малый 338.
 " степной 342, 147.
 " -холзавъ 347, 149.
 Орланъ блѣловостый 351, 151.
 Орлица* 491, 211.
 Орличка* 491, 211.
 Ортоланъ 197, 88.
 Орѣховка (Дроздь-) 7, 3.
 Орѣшекъ* 106, 48.
 Орѣшникъ* 106, 48.
 Орзль* 344, 148; 351, 151.
 Особъ 376, 159.
 Острохвостка* 464, 194.
 Очеретянка* 70, 28; 74, 30.
- П**астушка* 107, 49.
 Настушокъ 511, 215.
 " * 107, 49.
 Пеликанъ кудрявый 415, 169.
 " розовый 413, 168.
 Перевозчикъ 594, 253.
 Перелесца* 503, 214.
 Перепелъ 503, 214.
 Перепелятникъ 367, 156.
 Пересмѣшка (Пѣночка-) 61, 25.
 " (Славка-) 38, 17.
 Песочникъ дугоносый 588, 249.
 " исландскій 590, 250.
 " -краснозобикъ 588, 249.
 " малый 586, 247.
- Песочникъ пестрозобый 583, 246.
 " Темнникъ 588, 248.
 " -чернозобикъ 583, 246.
 Пестрогрудка (Славка-) 47, 20.
 Пеструшка (Мухоловка-) 143, 66.
 Песчанка 594, 252.
 Пигалица 558, 236.
 " стенная 557, 235.
 Пяголица* 558, 236.
 Плавунчикъ круглоносый 565, 241.
 Плетневка* 84, 36.
 Плиса бѣлая 107, 49.
 " желтая 111, 50.
 " сѣверная 114, 51.
 " черноголовая 115, 52.
 Плосконоска 459, 191.
 Пльшанка 18.
 Поганка большая 641, 280.
 " малая 648, 284.
 " рогатая 645, 282.
 " сѣрошекая 644, 281.
 " ушастая 646, 283.
 " [* 473, 200].
 Погоньшъ 513, 216 [* 511, 213].
 Подкрапивникъ* 38, 17; 44, 19.
 Подорликъ большой 338, 146.
 " малый 338.
 Подорожникъ лапландскій 203, 90.
 " сѣвный 204, 91.
 " * 222, 99.
 Подшкѣрышникъ* 104, 47.
 Ползкъ* 101, 46.
 Поморникъ короткохвостый 636, 277.
 Пошникъ* 180, 80.
 Поплетенка* 84, 36.
 Поползень 101, 46.
 " уральскій 103.
 Поручейникъ (Кудикъ-) 600, 256.
 Посметюшка* 206, 92.
 Препотень* 486, 209.
 Припутень* 486, 209.
 Просянка 192, 86.
 Пугачъ* 296, 126; 307, 134; 310, 135.
 Пуночка 204, 91.
 Пустельга 405, 166.
 Пустельга* 405, 166.
 Пустушка* 286, 123.
 Пушла*? 437, 179.
 Пчелѣдка* 283, 122.
 Пѣганка 452, 187.
 Пѣночка лѣсная 58, 24.
 " обыкновенная 56, 23.
 " -пересмѣшка 61, 25.
 " -теньковка 52, 22.
- Р**акша* 280, 121.
 Ремезъ 97, 45.
 Репель* 180, 80.
 Реполовъ* 180, 80.

- Ржанка 547, 229.
 „ сибирская 549.
 Ровжа (Сойка-) 232.
 Рыбалка* 612, 266; 624, 271; 628, 272;
 632, 274.
 Рыболов* 628, 272; 632, 274; 635, 276.
 Рябец* 314, 137; 317, 138; 319, 139;
 324, 142; 328, 134; 361, 154;
 367, 156; 376, 159.
 Рябшник (Дрозд-) 8, 4.
 Рябокъ бѣлобрюхій 496.
 „ степной 495.
 Рябчикъ 507.
- Савка 480, 205.
 Саджа 496, 212.
 Сапсанъ (Соколы-) 388, 162.
 Сарычъ обыкновенный 322, 141.
 Свертужка* 194, 87.
 Свиристель 137, 64.
 Связь 466, 195.
 Связь* 466, 195.
 Сельделовъ (Чайка-) 635, 276.
 Серь* 252, 110.
 Сивка глухая 555, 234.
 Сивоворонка 280, 121.
 Сиворакша* 280, 121.
 Сивоворонка* 280, 121.
 Синица болотная 92, 41.
 „ длиннохвостая 87, 38.
 „ -кузнечикъ 89, 39.
 „ -лазорева 95, 43.
 „ -московка 91, 40.
 „ сѣверная 94, 42.
 „ усатая 86, 37.
 „ хохлатая 96, 44.
 Синичка* 89, 39.
 Синьга 479, 204.
 Сидуха 295, 125.
 Сизъ бѣлоголовый*? 312, 136.
 Сирень домовая 310, 135.
 „ крошечный 310.
 „ ястребинный 303, 131.
 Скворецъ 225, 100.
 „ розовый 229, 101.
 Скобѣ* 359, 153.
 Скопа рѣчная 359, 153.
 Смыргунъ 541, 227.
 Славка-пересмѣшка 38, 17.
 „ -пестрогрудка 47, 20.
 „ полевая 36, 16.
 „ садовая 44, 19.
 „ черношапочная 41, 18.
 Славкѣ* 567, 242.
 Снягарикъ* 176, 78.
 „ [*? 166, 74].
 Снягирь* 189, 84.
 Снозь* 101, 46.
 Снягирь 189, 84.
- Сова болотная 298, 127.
 „ бѣлая 303, 130.
 „ лѣсная 296, 126.
 „ малая 305, 133.
 „ ушастая 296, 126.
 „ „ малая 305, 133.
 „ * 296, 126; 298, 127; 300, 128;
 307, 134.
 Совка* 305, 133.
 Сойка 233, 103.
 „ -ронжа 232.
 Соколы-балобапы 382, 161.
 „ -дербякъ 396, 164.
 „ -красный 410, 167.
 „ -кречетъ 381, 160.
 „ -сапсанъ 388, 162.
 „ -чеглокъ 392, 163.
 „ * 382, 161; 288, 162.
 Соловей восточный 32, 15.
 „ западный 31, 14.
 Сорока 236, 104.
 Сорокопутъ Гомеяра 130, 60.
 „ -жуланъ 133, 62.
 „ -красноголовый 137, 73.
 „ -сибирскій 129, 59.
 „ -сѣрый 127, 58.
 „ -чернолобый 130, 61.
 „ -южный 130.
 Сорочай 562, 238.
 Сосѣдка* 206, 92.
 Сплю* 305, 133.
 Стерпатка тростяниковая 201, 89.
 Стерхъ 532.
 Стерхъ*? 437, 179.
 Стрелетка* 537, 225.
 Стрелетъ 537, 225.
 Сукалень красный 608, 261.
 „ сѣрый 607, 260.
 „ чернохвостый 608, 262.
 Сурантъ 191.
 Сусидка* 206, 92.
 Сычъ лѣсной 304, 132.
 „ * 296, 126; 310, 135.
 Сѣроватень*? 351, 151.
- Тамека*? 44, 19.
 Таратайка*? 591, 151.
 Татарвак* 508.
 Теньковка (Пѣвочка-) 52, 22.
 Тетервак* 508.
 Тетеревъ 508.
 Тиркушка луговая 546.
 „ степная 544, 228.
 Травникъ (Куликъ-) 602, 257.
 „ * 47, 20; 461, 192; 602, 256.
 Травничок* 461, 192.
 Травянка* 461, 192.
 Трешетень* 489, 209.
 Трясогузка (см. плиска).

Тулесь 549, 230.
 Туноноска* 459, 191.
 Турпань 477, 203.
 Турухтань 591, 251.
 " сѣрый 590, 250.
 Тыновка* 84, 36.
 Тювикъ (Ястребъ-) 363, 155.

Удодь 286, 123.
 Улитъ (см. куликъ).
 Улувь 303, 130.
 Утка дикая* 455, 189.
 " кряковая 455, 189.
 " полуматерная*? 457, 190.
 " сѣрая 457, 190.
 " -широконоска 459, 191.

Филинь 307, 134.
 Фифи (Куликъ-) 599, 255.

Хаква* 567, 242.
 Хвостовка* 87, 38.
 Ходулочникъ 565, 240.
 Холзань (Орель-) 347, 149.
 Хохитва* 537, 225.
 Хохлуша* 641, 280.
 Хохотва* 537, 225.
 Хохотунья (Чайка-) 634, 275.

Цапля бѣлая большая 424, 172.
 " " малая 425, 173.
 " -волчокъ 427, 175.
 " косматая 426, 174.
 " ночная 430, 176.
 " рыжая 421, 171.
 " сѣрая 417, 170.
 Цвиркушка* 194, 87.

Чайка малая 631, 273.
 " обыкновенная 628, 272.
 " -сельделовъ 635, 276.
 " серебристая 634, 275.
 " синяя 632, 274.
 " -хохотунья 634, 275.
 " * 558, 236.
 Чапля* 417, 170; 421, 171.
 Чеглокъ (Сокозь-) 392, 163.
 Чеканъ 15, 8.
 " траурный 18.
 Чеканчикъ 18, 5.
 " темный 21.

Чепура бѣлая 424, 172.
 " желтая 426, 174.
 " -нужда 425, 173.
 Чернавка* 477, 203; 479, 204.
 Чернетъ морская 470, 198.
 " хохлатая 471, 199.
 Черногрудка (Горихвостка-) 24.
 Черногузь* 435, 178.
 " ? 437, 179.
 Чернозобикъ (Песочникъ-) 583, 246.
 Чернушка* 471, 199.
 Чернышь (Куликъ-) 597, 254.
 " * 467, 196.
 Чечотка 182, 81.
 " большая 184.
 " спбирская 185, 82.
 Чибись 558, 236.
 Чижъ 164, 73.
 Чикотень* 8, 4.
 Чирапка (Утка-) 461, 192.
 Широко 462, 193.
 " -свиштунокъ 461, 192.
 Широнокъ* 462, 193.
 Чурило* 254, 111.
 Чхуръ* 158, 71.

Шилоклювка 564, 239.
 Шилохвостень 464, 194.
 Шилохвость (Утка-) 464, 194.
 Шишунъ (Лебедь-) 449, 185.
 Широконоска (Утка-) 459, 191.
 Шкворецъ* 225, 100.
 Шпакъ* 225, 100.
 Шрикунь*? 229, 101.
 Шулика* 371, 158.
 Шулъпка* 371, 158.
 Шулака* 371, 158.

Щеврица (см. конёкъ).
 Щеголь 161, 72.
 Щурка 283, 122.
 Щурокъ* 155, 70; 158, 71.
 " (см. сурантъ).
 " * 158, 71; 283, 122.

Юла 211, 94.
 Юлка 211, 94.
 Юрбкъ 278, 79.

Ястребъ 361, 154.
 " -тювикъ 363, 155.
 " * 324, 142; 361, 154; 367, 156.

Дополнение 2.

285. *Turdus swainsoni*, Cab.

(Seebohm. Cat. Birds Brit. Mus. V. pp. 185, 201).

1896. *Turdus swainsoni*, Cab. . . . . N. Ssowow. Ornithologisches Jahrbuch. Heft. 2.

29.X.93 г. убитъ А. В. Чунихиннымъ на дачѣ въ окрестностяхъ г. Харькова небольшою дроздь, принятый имъ за малорослаго пѣвчаго дрозда. Чучело этой птицы, оказавшейся Свензоновымъ дроздомъ, любезно уступлено мнѣ г. Чунихиннымъ.

По окраскѣ дроздь этотъ очень похожъ на дрозда пѣвчаго или на дрозда-дерябу; по размѣрамъ почти равенъ соловью восточному, и только длина крыла нѣсколько больше. Главнѣйшіе размѣры: Al. 96 mm., caud. 67, tars. 27, culm. 16.

Снизу на крылѣ, начиная съ 4 большого махового пера, въ основной половинѣ внутреннихъ опахалъ находится рѣзко очерченное пятно свѣтлобуланого цвѣта; въ общемъ пятна эти образуютъ на нижней поверхности крыла косую свѣтлую полосу.

До настоящаго времени это первый извѣстный случай залета этого дрозда въ Россію.

Экземпляръ коллекціи: № 2041. jun. 29.X.93 окр. г. Харькова.

286. *Emberiza leucocephala*, Gmel.

(М. А. Мензбиръ. „Птицы Россіи“. 1895. Ч. II, стр. 559).

Въ половинѣ декабря прошлаго 1896 года купленъ на базарѣ студентомъ Б. С. Вальхомъ одинъ экземпляръ бѣлоголовой овсянки. Птичка эта была поймана мѣстными птицеловами около с. В.-Даниловки, Харьковскаго уѣзда. У этого взрослага экземпляра кое-гдѣ стала обнаруживаться лѣтняя окраска, но, въ виду нетрепанности его, г. Вальхъ оставилъ птичку живою до смѣны рулевыхъ. Къ сожалѣнію экземпляръ этотъ, бывший въ моихъ рукахъ, былъ пойманъ и унесенъ кошкою г. Вальха.

287. *Buteo ferox* (Gmel.).

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1895. Ч. II, стр. 184).

Еще раз видѣть курганника на пролетѣ высоко надъ г. Харьковомъ 2.IX.96 г., почему и рѣшаюсь внести его въ число рѣдкихъ неправильно пролетныхъ птицъ нашей губерніи.

288. *Archibuteo pallidus*, Menzb.

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1895. Ч. II, стр. 180).

Сибирскій зимнякъ, какъ показали послѣдніе годы наблюденій, бываетъ у насъ нерѣдко въ качествѣ осенней пролетной и зимующей птицы. Сколько могу припомнить, въ великомъ переселеніи съ сѣвера 19.X.79 г. принимали участіе повидимому исключительно сибирскіе зимняки (см. стр. 330). Въ зобу и въ желудкѣ добытаго экземпляра оказалось 17 цѣлыхъ полевокъ (*Arvicola arvalis*) средней величины и 2 небольшихъ лѣсныхъ мыши (*Mus sylvaticus*). Экземпляръ коллекціи: № 2045. ♂ ad. 17.XI.95. окр. г. Харькова.

289. *Aquila naevia*, Meyer.

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1895. Ч. II, стр. 152).

23.V.94 г. мой лѣсничій застрѣлилъ въ лѣсной дачѣ около с. Мартовой, Волчанскаго у., взрослога самца этого вида, отличающагося очень свѣтлою окраской головы, слабымъ клювомъ и сильною полосатостью хвоста. Въ виду того, что для меня осталось невыясненнымъ держалась ли тамъ пара этихъ орловъ, или птица была одинока, я могу причислить малаго подорлика пока только къ залетнымъ (бродячимъ) птицамъ Харьковской губ.

Экземпляръ коллекціи: № 1713. ♂ ad. 23.V.94. с. Мартовая (Волч. у.).

290. *Bernicla brenta* (Pall.).

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1895. Ч. I, стр. 724).

Со словъ одного крестьянина-охотника, сообщившаго мнѣ, что однажды осенью (въ 80-хъ годахъ) онъ застрѣлилъ на озерѣ Лебяжье (Зм. у.) одного маленькаго гуся чернаго цвѣта изъ большой стаи, остановившейся на ночлегъ на этомъ озерѣ, помѣщая эту казарку въ числѣ рѣдкихъ залетныхъ птицъ нашего края.

291. *Bernicla ruficollis* (Pall.).

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1895. Ч. I, стр. 730).

Отъ одного офицера, визитная карточка котораго утеряна, узнать я о появленіи краснозобой казарки, очевидно въ качествѣ случайно залетной птицы, въ Бахмутскомъ у., Екатеринослав. губ. Описаніе двухъ экземпляровъ, видѣнныхъ разсказчикомъ у одного крестьянина-охотника на осенней охотѣ, не оставляетъ сомнѣнія, что рѣчь шла объ этомъ видѣ. Подробностей не могъ узнать. Чтобы попасть въ указанный уѣздъ, казарки, очевидно, должны были пролетѣть черезъ наши мѣста, а поэтому безъ натяжки можно признать эту птицу рѣдкою залетною въ нашей губерніи.

292. *Cygnus bewicki*, Yarr.

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1895. Ч. I, стр. 714).

Отъ того же лица узнать я, что на рѣкѣ Орели, около д. Сомовки, Константиноградскаго у., Полтавской губ., былъ убитъ (кажется весной) очень маленькой лебедь. Поэтому объ этой птицѣ можно сказать то же, что и о предшествующей, тѣмъ болѣе, что, по словамъ Н. А. Заруднаго, лебедь этотъ былъ однажды добытъ въ Курской губ.

293. *Plegadis falcinellus* (Linn.).

(М. А. Мензбирь. „Птицы Россіи“. 1895. Ч. I, стр. 762. *Ibis falcinellus*, L.).

Во второй половинѣ сентября текущаго года на оз. Лиманъ, Зміевского у., появилась стая караваекъ. Изъ нихъ 21.IX. убито нѣсколько экземпляровъ. Случай этотъ позволяетъ пока причислить эту птицу къ рѣдкимъ осеннимъ залетнымъ или неправильно пролетнымъ въ нашей губерніи.

Экземпляръ коллекціи: № 2100. ♀ ad. 21.IX.97. оз. Лиманъ (Зм. у.).

Къ № 90. *Plectrophanes lapponicus*.

Лапландскіе подорожники держатся у насъ преимущественно съ *Otocorys alpestris* или отдѣльными небольшими стаями.

Къ № 97. *Melanocorypha sibirica* (nidulans).

На степи въ окрестностях с. Пвановки, Купянского у., 1.VI текущего года убитъ препараторомъ Л. Манжосомъ взрослый самецъ этого вида. З.VII имъ же найденъ у меня въ имѣнн, въ с. Просяномъ, Волчанскаго у., цѣлый выводокъ хорошо летающихъ молодыхъ бѣлокрылыхъ жаворонковъ. Фактъ этотъ позволяетъ причислить бѣлокрылаго жаворонка къ рѣдкимъ гнѣздящимся (а можетъ быть отчасти осѣдлымъ) птицамъ восточной половины губернии. Дальнѣйшія изслѣдованія покажутъ насколько правильно эта птица у насъ гнѣздится.

Экземпляры коллекціи: № 2096. ♂ ad. 1.VI.97. с. Ивановка (Купянк. у.); 2097. ♂ juv. 3.VII.97. с. Просяное (Волч. у.).

Къ № 101. *Pastor roseus*.

По словамъ Б. С. Вальха, около 12 лѣтъ тому назадъ небольшая стая розовыхъ скворцовъ появилась около Ольховатки, Зм. у. Самки устроили гнѣзда въ разрушенной каменной оградѣ, снесли яйца, но, по неизвѣстнымъ причинамъ, покинули ихъ и скрылись. Фактъ этотъ позволяетъ причислить розоваго скворца къ рѣдкимъ случайно гнѣздящимся птицамъ Харьковской губернии.

Къ № 102. *Nucifraga caryocatactes*.

Осенью 1895 года былъ очень большой пролетъ кедровокъ на всемъ протяженіи Харьковской губернии.

Къ № 130. *Nyctea scandiaca*.

Зимой ⁹³/₉₆ гг. появилось множество бѣлыхъ совъ въ разныхъ мѣстахъ нашего края. Много совъ этихъ держалось днемъ въ открытыхъ степяхъ.

Къ № 136. *Gyps fulvus*.

По сообщенію Б. С. Вальха, отцемъ его однажды замѣчена значительная стая бѣлоголовыхъ степныхъ, кружившихъ высоко надъ оз. Лиманомъ, Зміевского уѣзда.

Къ № 148. *Aquila heliaca*.

Экземпляръ, убитый 4.IX.97 г., по распределенію окраски очень похожъ на *A. amurensis* ♂ juv. 1°/v. (Œuvres posthumes d. M. l. Dr. N. A. Sewertzew. Nouveaux Mémoires des Naturalistes d. Moscou. 1885), но все тона еще значительно блѣднѣе (нижнія части буланья), пятна на среднихъ кроющихъ крыла крупнѣе; поздри вѣсколько короче, чѣмъ у *A. heliaca*, почти какъ у *A. orientalis*.

Экземпляръ коллекціи: № 2099. ♂ juv. 1°/v. 4.IX.97. окр. г. Харькова.

Къ № 152. *Circaetus gallicus*.

Экземпляръ коллекціи: № 2016. ♀ ad. 6.IV.95. с. Карачевка (Хар. у.).

Къ № 153. *Pandion haliaetus*.

Въ концѣ 80-хъ годовъ нара скопъ сместила гнѣздо на вербѣ около пруда г. Тарасенки близъ с. Мерephy, Харьк. у. На пролетѣ скопы замѣчены парами также въ отдаленныхъ отъ рѣкъ степяхъ (27.X.96).

Къ № 179. *Ciconia nigra*.

Экземпляръ коллекціи: № 2098. ♀ juv. 2.IX.97. с. Красная Поляна (Зм. у.).

Къ № 187. *Tadorna cornuta*.

Весною текушаго года (13.III) была замѣчена около с. Жихорь, Харьковскаго у., небольшая стая (около 20 экз.) пѣганокъ, тинувшихъ послѣ полудня на средней высотѣ надъ долиною р. Мды. 14.III тутъ же застрѣлена г. Свѣтличнымъ одна пѣганка, сорвавшаяся съ рѣки. Желудокъ ея оказался туго набитымъ массою личинокъ мелкихъ водолюбовъ и другихъ водныхъ насекомыхъ и мелкихъ ракообразныхъ. Итакъ, пѣганку можно причислить къ рѣдкимъ пролетно-залетнымъ птицамъ нашихъ мѣстъ.

Экземпляръ коллекціи: № 2050. ♀ semiad. 14.III.97. с. Жихорь (Хар. у.).

Къ № 205. *Erismatura leucocephala*.

Экземпляръ коллекціи: № 2020. ♂ ad. 18.IX.95. с. Печевѣги (Волч. у.).

Къ № 234. *Eudromias morinellus.*

Въ окрестностяхъ с. Гусинки, Купянского у., въ степи, замѣчена мною 28.IX.96 г. нара этихъ птицъ, бѣгавшихъ по распаханной цѣлишѣ.

Къ № 235. *Chettusia gregaria.*

На ковыльной степи г. Вейсъ между станціями Граково и Булацелевка (Балашевская ж. д.), Змѣв. у., замѣчена мною 17.X.96 г. одинокая кречетка, бѣгавшая между кустиками ковыля.

Къ № 250. *Tringa canutus.*

На песчаномъ берегу озера Лимана, Змѣвскаго у., замѣчена 10.IX.95 г. большая стая, изъ которой убито было нѣсколько штукъ и привезено въ г. Харьковъ.

Къ № 252. *Calidris arenaria.*

Тогда же и тамъ же добыто нѣсколько экземпляровъ этой птички. Пролетъ тинулся весь сентябрь. Кромѣ того, я получилъ свѣдѣніе, что небольшими стайками песчанки бываютъ на пролетѣ около Лимана и весной.

Къ № 261. *Limosa rufa.*

Въ началѣ сентября 1896 г. на оз. Лиманѣ, Змѣвскаго у., появились стаи малыхъ веретенниковъ, изъ которыхъ мѣстными крестьянами-охотниками убито было нѣсколько экземпляровъ и доставлено въ Харьковъ. Съ другой стороны, я получилъ свѣдѣнія о рѣдкомъ весеннемъ пролетѣ этихъ птицъ около того же озера. Все это позволяетъ причислить малаго веретенника къ числу рѣдкихъ неправильно пролетныхъ птицъ нашего края.
Экземпляръ коллекціи: № 2015. ♂ jun. 15.IX.96. оз. Лиманъ (Зм. у.).

Къ № 276. *Larus fuscus.*

Надъ городомъ Харьковомъ на средней высотѣ по вѣтру въ направленіи къ NEE пролетѣла 2.IV.96 г. стая (около 50 экзмп.) крупныхъ темно-синихъ чаекъ. Летѣли онѣ неправильной, но довольно густой стаей, то отдаваясь теченію вѣтра, то ускоряя полетъ взмахами крыльевъ. Можетъ-быть это были *L. affinis*.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
ЛАТИНСКИХЪ НАЗВАНІЙ ПТИЦЪ,

упоминаемыхъ во II части.

См. также ч. I, стр. 157—169.

A.

- Accentor modularis 84.
   " orientalis 36.
 Accipiter nisus 367.
 accipitrinus (Asio) 298.
 Acridula caudata 87.
 Acrocephalus aquaticus 73.
   " dumetorum 63.
   " palustris 67.
   " schoenobaenus 74.
   " streperus 64.
   " turdoides 70.
 Actitis hypoleucos 594.
 acuta (Anas) 464.
   " (Dafila) 464.
 Aegialitis cantiana 550.
   " curonica 552.
   " hiaticula 554.
   " morinellus 555, 666.
 Aegithalus castaneus 95.
   " pendulinus 97.
 Aegolius brachyotus 298.
   " otus 296.
 aegyptiaca (Columba) 495.
 aeruginosus (Circus) 314.
 aesalon (Falco) 396.
   " (Lithofalco) 396.
 Aesalon regulus 396.
 affinis (Larus) 635, 666.
   " (Sylvia curruca var.) 41.
 Alauda alpestris 222.
   " arborea 211.
   " arvensis 208.
   " brachyactyla 215.
   " cristata 206.
 alaudarius (Tinnunculus) 405.
 alba (Ardea) 424.
   " (Ciconia) 435.
   " (Motacilla) 107.
 albellus (Mergus) 483.
 albicilla (Aquila) 351.
   " (Haliaeetus) 351.
 albicollis (Muscicapa) 144.
 albifrons (Anser) 446.
 albus (Lagopus) 507.
 Alcedo ispida 277.
 alchata (Pterocles) 495.
 alpestris (Alauda) 222.
   " (Otocorys) 222.
 alpina (Tringa) 583.
 aluco (Strix) 300.
   " (Syrnium) 300.
   " (Ulula) 300.
 Ampelis garrulus 137.
 Anas acuta 464.
   " boscas 465.
   " circia 462.
   " clangula 474.
   " clypeata 459.
   " crecca 461.
   " ferina 467.
   " fusca 477.
   " glacialis 476.
   " leucophthalmos 473.
   " penelope 466.
   " querquedula 462.
   " rutila 452.
   " strepera 457.
   " tadorna 452, 665.
 Anser albifrons 446.
   " brachyrhynchus 445.
   " cinereus 441.
   " erythropus 448.
   " ferus 441.
   " intermedius 488.
   " leucopsis 448.
   " minutus 448.
   " segetum 443.
   " " var. arvensis 444.
 Anthus arboreus 119.
   " campestris 121.
   " cervinus 116.
   " pratensis 115.
   " richardi 123.
   " trivialis 119.
 apiaster (Merops) 283.
 apivorus (Pernis) 376.
 apus (Cypselus) 252.
 aquaticus (Acrocephalus) 73.
   " (Calamodus) 73.
   " (Cinclus) 13.
   " (Rallus) 511.
 Aquila albicilla 351.

Aquila clanga 338.
 " *chrysaetus* 347.
 " *fulva* 349.
 " *heliaca* 344, 665.
 " *imperialis* 344, 665.
 " *minuta* 335.
 " *mogilnik* 344, 665.
 " *naevia* 338, 662.
 " *nobilis* 349.
 " *orientalis* 342.
 " *pennata* 330.
Archibuteo lagopus 328.
 " *pallidus* 662.
arborea (*Alauda*) 211.
 " (*Corys*) 211.
arboreus (*Anthus*) 119.
arcticus (*Colymbus*) 638.
 " (*Eudytes*) 638.
Ardea alba 424.
 " *cinerea* 417.
 " *comata* 426, 651.
 " *egretta* 424.
 " *garzetta* 425.
 " *minuta* 427.
 " *nycticorax* 430.
 " *purpurea* 421.
 " *stellaris* 453.
Ardetta minuta 427.
arenaria (*Calidris*) 594, 666.
argentatus (*Larus*) 634.
arquatus (*Numenius*) 613.
arundinacea (*Salicaria*) 64.
arvensis (*Alauda*) 208.
 " (*Anser segetum* var.) 444.
Astur brevipes 363.
 " *nisus* 367.
 " *palumbarius* 361.
ater (*Milvus*) 371.
 " (*Parus*) 91.
Athene glaux 312.
 " *noctua* 310.
atra (*Fulica*) 524.
atricapilla (*Muscicapa*) 143.
 " (*Sylvia*) 41.
auritus (*Podiceps*) 645.
avocetta (*Recurvirostra*) 564.

B.

bailloni (*Porzana*) 515.
baldami (*Coturnix*) 506.
beema (*Budytes flava* var.) 113.
Bernicla brenta 449, 662.
 " *leucopsis* 448.
 " *ruficollis* 449, 663.
betulina (*Bonasa*) 507.
bewicki (*Cygnus*) 451, 663.
biarmicus (*Panurus*) 86.
Bombycilla garrula 137.

Bombycivora garrula 137.
Bonasa betulina 507.
borealis (*Budytes*) 114.
 " (*Parus*) 94.
boscas (*Anas*) 455.
Botaurus stellaris 433.
brachydactyla (*Alauda*) 215.
 " (*Calandrella*) 215.
 " (*Certhia familiaris* var.) 106.
brachyotus (*Aegolius*) 298.
 " (*Strix*) 298.
brachyrhynchus (*Anser*) 445.
brandti (*Garrulus*) 235.
brehmi (*Emberiza citrinella* var.) 196.
brenta (*Bernicla*) 449, 662.
brevipes (*Astur*) 363.
Bubo ignavus 307.
 " *maximus* 307.
bubo (*Strix*) 307.
Budytes borealis 114.
 " " var. *cinereocapilla* 113.
 " *campestris* 110.
 " *flava* 111.
 " " var. *beema* 113.
 " *melanocephala* 115.
buteo (*Falco*) 324.
Buteo ferox 328, 662.
 " *lagopus* 328.
 " *vulgaris* 322.
 " *vulpinus* 324.
 " " *intermedius* 327.
 " " *minor* 327.
 " " *typicus* 327.

C.

cachinnans (*Larus*) 634.
caesia (*Sitta*) 102.
Calamodus aquaticus 73.
 " *schoenobaenus* 74.
calandra (*Melanocorypha*) 217.
Calandrella brachydactyla 215.
Calidris arenaria 594, 666
calidris (*Totanus*) 602.
cambayensis (*Turtur*) 495.
campestris (*Anthus*) 121.
 " (*Budytes*) 110.
candicans (*Falco*) 381.
 " (*Falco gyrfalco*) 383.
candidus (*Himantopus*) 565.
cannabilla (*Fringilla*) 180.
 " (*Linota*) 180.
canorus (*Cuculus*) 290.
cantiaca (*Sterna*) 620.
cantiana (*Aegialitis*) 550.
cantianus (*Charadrius*) 550.
canus (*Gecinus*) 271.
 " (*Larus*) 632.
 " (*Picus*) 271.

- canutus (Tringa) 590, 666.
Caprimulgus europaeus 254.
" ruficollis 257.
Carbo pygmaeus 413.
Carduelis elegans 161.
carduelis (Fringilla) 161.
Carpodacus erythrinus 186.
caryocatactes (Nucifraga) 230, 664.
casarca (Tadorna) 452.
castaneus (Aegithalus) 98.
caudata (Acredula) 87.
" (Pica) 236.
caudatus (Parus) 87.
cenchris (Cerchneis) 410.
Cerchneis cenchris 410.
" tinnunculus 405, 650.
Certhia familiaris 104.
" var. brachydaetyla 106.
cervinus (Anthus) 116.
Cettia cettii 84.
cettii (Cettia) 84.
Charadrius cantianus 550.
" fulvus 549.
" helveticus 549.
" hiaticula 554.
" minor 552.
" pluvialis 547.
Chauleasmus streperus 457.
Chelidon urbica 155, 650.
Chettusia gregaria 557, 666.
chloris (Chlorospiza) 166.
" (Coccothraustes) 116.
" (Fringilla) 166.
" (Ligurinus) 166.
chloropus (Gallinula) 521.
Chlorospiza chloris 166.
chrysaetus (Aquila) 347.
Chrysomitris spinus 164.
Ciconia alba 435.
" nigra 437, 665.
Cinclus aquaticus melanogaster 13.
cineraceus (Circus) 317.
cinerea (Ardea) 417.
" (Grus) 527.
" (Perdix) 500.
" (Sylvia) 36.
" (Terekia) 607.
" (Tringa) 590, 666.
cinereocapilla (Budytes borealis var.) 113.
cinereus (Anser) 441.
" (Phalaropus) 565.
Circus gallicus 355, 665.
" var. hypoleucus 358.
circia (Anas) 462.
" (Querquedula) 462.
Circus aeruginosus 314.
" cineraceus 317.
" cyaneus 319.
" pallidus 321.
Circus rufus 314.
" swainsoni 321.
cirrus (Emberiza) 197.
cirris (Picus leucotus var.) 265.
cissa (Picus major var.) 264.
citrinella (Emberiza) 194.
clanga (Aquila) 338.
clangula (Anas) 474.
" (Fuligula) 474.
Clangula glaucion 474.
clypeata (Anas) 459.
" (Spatula) 459
Coccothraustes chloris 166.
" vulgaris 169.
coelebs (Fringilla) 176.
coelestis (Gallinaco) 577.
coerulecula (Cyanecula) 29.
coeruleus (Cyanistes) 95.
" (Parus) 95.
collaris (Corvus monedula) 240.
" (Muscicapa) 144.
collurio (Enneoctonus) 133.
" (Lanius) 133.
Columba aegyptiaca 495.
" livia 488.
" oenas 489.
" palumbus 486.
" turtur 491.
Colymbus arcticus 638.
" cristatus 641.
" glacialis 640.
" septentrionalis 640.
" stellatus 640.
comata (Ardea) 426, 651.
communis (Coturnix) 503.
" (Grus) 527.
" (Frugilegus) 247.
" (Nisus) 367.
" (Turtur) 491.
Coracias garrulus 280.
corax (Corvus) 250.
Corax nobilis 250.
cornicum (Falco peregrinus var.) 392.
cornix (Corvus) 244.
cornuta (Tadorna) 452, 665.
cornutus (Podiceps) 645.
corone (Corvus) 243.
Corvus corax 250.
" cornix 244.
" corone 243.
" frugilegus 246.
" monedula 239.
" collaris 240.
" pica 236.
Corys arborea 211.
Cotile riparia 158.
Coturnix baldami 506.
" communis 503.
" leucogenys 506.

Coturnix communis orientalis 506.
 " dactylisonans 503.
 coturnix (Perdix) 503.
 crecca (Anas) 461.
 " (Querquedula) 461.
 crepidatus (Stercorarius) 636.
 crepitans (Oedicephalus) 541.
 Crex porzana 513.
 " pratensis 518.
 crispus (Pelecanus) 415.
 cristata (Alauda) 206.
 " (Fuligula) 471.
 " (Galerita) 206.
 cristatus (Colymbus) 641.
 " (Lophophanes) 96.
 " (Parus) 96.
 " (Podiceps) 641.
 " (Regulus) 50.
 " (Vanellus) 558.
 Cuculus canorus 290.
 curonica (Aegialitis) 552.
 curruca (Sylvia) 38.
 Cursorius gallicus 547.
 " isabellinus 547.
 curvirostra (Loxia) 191.
 Cyanecula coerulecula 29.
 " leucocyana 24.
 " suecica 25.
 " wolfi 25.
 cyaneus (Circus) 319.
 Cyanistes coeruleus 95.
 cyanus (Parus) 96.
 Cygnus bewickii 451, 663.
 " musicus 450.
 " olor 449.
 Cynchramus schoeniclus 201.
 Cypselus apus 252.
 " murarius 252.

D.

dactylisonans (Coturnix) 503.
 Dafila acuta 464.
 danfordi (Picus) 269.
 Daulias lusciniæ 31.
 " philomela 32.
 domestica (Fringilla) 172.
 domesticus (Passer) 172.
 Dryocopus martius 259.
 dumetorum (Acrocephalus) 63.

E.

egretta (Ardea) 424.
 elegans (Carduelis) 161.
 Emberiza cirrus 197.
 " citrinella 194.
 " " var. brehmi 196.
 " hortulana 197.

Emberiza leucocephala 661.
 " miliaria 192.
 " nivalis 204.
 " schoeniclus 201.
 " " var. intermedia 202.
 " " pyrrhuloides 202.
 Enneoctonus collaris 133.
 enucleator (Pinicola) 191.
 " (Pyrrhula) 191.
 Ephialtes scops 305.
 epops (Upupa) 286.
 Erismatura leucocephala 480, 651, 665.
 Erithacus rubecula 29.
 erythrina (Pyrrhula) 186.
 erythrurus (Carpodacus) 186.
 erythropus (Anser) 448.
 Erythropus vespertinus 400.
 Erythrosterna parva 148.
 Eudromias morinellus 555, 666.
 Eudytes arcticus 638.
 " septentrionalis 640.
 europaea (Pica) 236.
 " (Pyrrhula) 190.
 " (Sitta) 101.
 europaeus (Caprimulgus) 254.
 excubitor (Lanius) 127.
 exilipes (Linota) 185.

F.

falconellus (Plegadis) 440, 663.
 Falco aesalon 396.
 " buteo 324.
 " candicans 381.
 " candicans-gyrfalco 383.
 " gyrfalco-candicans 383.
 " lagopus 328.
 " nisus 367.
 " peregrinus 388.
 " " var. cornicum 392.
 " " " griseiventris 391.
 " " " leucogenys 392.
 " rufipes 400.
 " subbuteo 392.
 " tinnunculus 405, 650.
 " vespertinus 400.
 familiaris (Certhia) 104.
 ferina (Anas) 467.
 " (Fuligula) 467.
 ferox (Buteo) 328, 662.
 ferruginea (Nyroca) 473.
 ferus (Anser) 441.
 Ficedula hypoleucis 61.
 " rufa 52.
 " sibilatrix 53.
 " trochilus 56
 flammea (Strix) 295.
 flava (Budytes) 111.
 " (Motacilla) 111.

fluviatilis (*Locustella*) 77.
 „ (*Podiceps*) 648.
 „ (*Potamodus*) 77.
 „ (*Sterna*) 616.
Fringilla *cannabina* 180.
 „ *carduelis* 161.
 „ *chloris* 166.
 „ *coelebs* 176.
 „ *domestica* 172.
 „ *linaria* 182.
 „ *montana* 174.
 „ *montifringilla* 178.
 „ *spinus* 164.
Frugilegus communis 247.
 „ *segetum* 247.
frugilegus (*Corvus*) 246.
Fulica atra 524
Fuligula clangula 474.
 „ *cristata* 471.
 „ *ferina* 467.
 „ *fusca* 477.
 „ *marila* 470.
 „ *nigra* 479.
 „ *nyroca* 473.
 „ *rufina* 469.
fulva (*Aquila*) 349.
fulvus (*Charadrius*) 549.
 „ (*Gyps*) 312, 664.
 „ (*Vultur*) 312.
funerea (*Surnia*) 303.
fusca (*Anas*) 477.
 „ (*Fuligula*) 477.
 „ (*Oedemia*) 477.
fuscus (*Larus*) 635, 666.
 „ (*Totanus*) 604.

G.

galbula (*Oriolus*) 123.
Galerita cristata 206.
gallicus (*Circaetus*) 355, 665.
 „ (*Cursorius*) 547.
Gallinago coelestis 577.
 „ *gallinula* 582.
 „ *major* 575.
gallinago (*Scolopax*) 577.
Gallinula chloropus 521.
gallinula (*Gallinago*) 582.
 „ (*Scolopax*) 582.
garrula (*Bombycilla*) 137.
 „ (*Bombycivora*) 137.
garrulus (*Ampelis*) 137.
 „ (*Coracias*) 280.
Garrulus brandti 235.
 „ *glandarius* 233.
 „ *infaustus* 232.
 „ *krynickyi* 235.
garzetta (*Ardea*) 425.
Gecinus canus 271.

Gecinus viridis 269.
Gennaia saker 382.
 „ „ *gurneyi* 387.
giu (*Scops*) 305.
glacialis (*Anas*) 476.
 „ (*Colymbus*) 640.
 „ (*Harelda*) 476.
glandarius (*Garrulus*) 233.
Glareola melanoptera 544.
 „ *pratincola* 546.
glareola (*Totanus*) 599.
Glaucidium passerinum 310.
glaucon (*Clangula*) 474.
glaux (*Athene*) 312.
glottis (*Totanus*) 606.
gregaria (*Chettusia*) 557, 666.
griseigena (*Podiceps*) 644.
griseiventris (*Falco peregrinus* var.) 291.
griseus (*Nycticorax*) 430.
grisola (*Muscicapa*) 140.
Grus cinerea 527.
 „ *communis* 527.
 „ *leucogeranus* 532.
 „ *virgo* 531.
gurneyi (*Falco saker*) 387.
Gyps fulvus 312, 664.
gyrfalco (*Falco candicans*) 382.

H.

Haematopus ostralegus 562.
Haliaeetus albicilla 351.
haliaetus (*Pandion*) 359, 665.
Harelda glacialis 476.
heliaca (*Aquila*) 344, 665.
helvetica (*Squatarola*) 549.
helveticus (*Charadrius*) 549.
hiaticula (*Aegialitis*) 554.
 „ (*Charadrius*) 554.
Hierofalco islandicus var. *uralensis* 382
 sp? 381.
Himantopus candidus 565.
Hirundo riparia 158.
 „ *rustica* 151.
 „ *urbica* 155, 650.
hirundo (*Sterna*) 616.
holboelli (*Linota linaria* var.) 183.
homeyeri (*Lanius excubitor*) 130.
hortensis (*Sylvia*) 44.
hortulana (*Emberiza*) 197.
hybrida (*Hydrochelidon*) 621.
Hydrochelidon hybrida 621.
 „ *leucoptera* 621.
 „ *nigra* 624.
hyperboreus (*Phalaropus*) 565.
hypolais icterina 61.
hypoleucus (*Actitis*) 594.
 „ (*Circaetus gallicus* var.) 358.
 „ (*Totanus*) 594.
Hypotriorchis subbuteo 392.

I.

icterina (Hypolais) 61.
 ignavus (Bubo) 307.
 ignicapillus (Regulus) 51.
 iliacus (Turdus) 7.
 imperialis (Aquila) 344, 665.
 infaustus (Garrulus) 232.
     " (Perisoreus) 232.
 intermedia (Emberiza schoeniclus var.)
     202.
 intermedius (Anser) 448.
     " (Buteo vulpinus) 327.
 interpres (Strepsilas) 562.
 isabellinus (Cursorius) 547.
 ispida (Alcedo) 277.

J.

Jynx torquilla 273.

K.

krynicky (Garrulus) 235.

L.

Lagopus albus 507.
 lagopus (Archibuteo) 328.
     " (Buteo) 328.
     " (Falco) 328.
     " (Tetrao) 507.
 Lanius borealis sibiricus 129.
     " collaris 133.
     " excubitor 127.
     " " hoeyeri 130.
     " " major 129.
     " meridionalis 130.
     " minor 130.
     " rufus 137.
 lapponicus (Plectrophanes) 203, 663.
 Larus affinis 635, 666.
     " argentatus 634.
     " cachinnans 634.
     " canus 632.
     " fuscus 635, 666.
     " melanocephalus 631.
     " minutus 631.
     " ridibundus 628.
 leptorhynchus (Nucifraga caryocatactes)
     232.
 leucogeranus (Grus) 532.
 leucocephala (Emberiza) 661.
     " (Erismatura) 480, 651, 665.
 leucocyana (Cyanecula) 24.
 leucogenys (Coturnix communis) 506.
     " (Falco peregrinus var.) 392.
 leucomela (Suxicola) 18.
 leuconota (Pica rustica) 236.

leuconotus (Picus) 264.
 leucophthalmos (Anas) 473.
 leucopsis (Anser) 448.
     " (Bernicla) 448
 leucoptera (Hydrochelidon) 621.
 Ligurinus chloris 166.
 Limicola platyrhyncha 583.
 Limosa melanura 608.
     " rufa 608, 666.
 linaria (Linota) 182.
     " (Fringilla) 182.
 Linota cannabina 180.
     " exilipes 185.
     " linaria 182.
     " " var. holboelli 184.
 Lithofalco aesalon 396.
 livia (Columba) 488.
 Locustella fluviatilis 77.
     " locustella 76.
     " luscinioides 79.
     " naevia 80.
     " straminea 80.
 locustella (Locustella) 76.
 Lophophanes cristatus 96.
 lorenzi (Phylloscopus) 54.
 Loxia curvirostra 191.
 luscinia (Daulias) 31.
     " (Lusciola) 31.
     " (Sylvia) 31.
 luscinioides (Locustella) 79.
     " (Potamodius) 79.
 Lusciola melanopogon 76.
 Lusciola luscinia 31.
     " philomela 32.
     " rubecula 29.
     " suecica 25.
 Lycos monedula 239.

M.

Machetes pugnax 591.
 macqueeni (Otis) 540.
 major (Gallinago) 575.
     " (Lanius excubitor) 129.
     " (Parus) 89.
     " (Picus) 261.
     " (Pyrrhula) 189.
     " (Scolopax) 575.
 Mareca penelope 466.
 marila (Fuligula) 470.
 martius (Dryocopus) 259.
     " (Picus) 259.
 maruetta (Porzana) 513.
 maximus (Bubo) 307.
 medius (Picus) 265.
 melanocephala (Budytes) 115.
 melanocephalus (Larus) 631.
 Melanocorypha calandra 217.
     " sibirica 220, 664.

Melanocorypha tatarica 220.
melanogaster (Cinclus aquaticus) 13.
melanopogon (Luscinola) 76.
melanoptera (Glareola) 544.
melanura (Limosa) 608.
menzbieri (Sturnus) 228.
merganser (Mergus) 480.
Mergus albellus 483.
" merganser 480.
" serrator 482.
meridionalis (Lanius) 130.
Merops apiaster 283.
Merula rosea 229, 664.
merula (Turdus) 371.
migrans (Milvus) 371.
miliaria (Emberiza) 192.
Milvus ater 371.
" migrans 371.
" niger 371.
" regalis 371.
minor (Buteo vulpinus) 327.
" (Charadrius) 552.
" (Lanius) 130.
" (Picus) 267.
minuta (Aquila) 335.
" (Ardea) 427.
" (Ardetta) 427.
" (Sterna) 618.
" (Tringa) 586.
minutus (Anser) 448.
" (Larus) 631.
modularis (Accentor) 84.
mogilnik (Aquila) 344.
monedula (Corvus) 239.
" (Lycos) 239.
Monedula turrium 239.
montana (Fringilla) 174.
montanus (Posser) 174.
" (Salicpasser) 174.
montifringilla (Fringilla) 178.
morinellus (Aegialitis) 555, 666.
" (Eudromias) 555, 666.
morio (Saxicola) 18.
Motacilla alba 107.
" flava 111.
murarius (Cypselus) 252.
Muscicapa albicollis 144.
" atricapilla 143.
" collaris 144.
" grisola 140.
" parva 148.
musicus (Cygnus) 450.
" (Turdus) 4.

N.

naevia (Aquila) 338, 662.
" (Locustella) 80.
niger (Milvus) 371.

nigra (Ciconia) 437, 665.
" (Fuligula) 479.
" (Hydrochelidon) 624.
" (Oedemia) 479.
" (Sterna) 624.
nigricollis (Podiceps) 646.
nisur (Accipiter) 367.
" (Astur) 367.
Nisus communis 367.
nisus (Falco) 367.
nisoria (Sylvia) 47.
nivalis (Emberiza) 204.
" (Plectrophanes) 204.
nobilis (Aquila) 319.
" (Corax) 250.
noctua (Athene) 310.
" (Surnia) 310.
Nucifraga caryocatactes 230, 664.
" " leptorhynchus 232.
Numenius arquatus 613.
" phaeopus 610.
" tenuirostris 612.
Nyctala tengmalmi 304.
Nyctea scandiaca 303, 664.
nycticorax (Ardea) 430.
Nycticorax griseus 430.
Nyroca ferruginea 473.
nyroca (Fuligula) 473.

O.

ochropus (Totanus) 597.
Oedemia fusca 477.
" nigra 479.
Oedicnemus crepitans 541.
oenanthe (Saxicola) 15.
oenas (Columba) 489.
" (Palumboenas) 489.
olor (Cygnus) 449.
onocrotalus (Pelecanus) 413.
orientalis (Accentor) 36.
" (Aquila) 342.
" (Coturnix communis) 506.
Oriolus gallula 123.
ostralegus (Haematopus) 562.
Otis macqueeni 540.
" tarda 534.
" tetrax 537.
Otocorys alpestris 222.
" penicillata 224.
" sibirica 224.
otus (Aegolius) 296.
" (Asio) 296.
" (Strix) 296.
Otus vulgaris 296.

P.

pallidus (Archibuteo) 662.
" (Circus) 321.

- palumbarius (Astur) 361.
 Palumboenas oenas 489.
 palumbus (Columba) 486.
 Palumbus torquatus 486.
 palustris (Acrocephalus) 67.
     (Parus) 92.
 Pandion haliaetus 359, 665.
 Panurus biarmicus 86.
 paradoxus (Syrhaptes) 496.
 Parus ater 91.
     "   "   rufipectus 91.
     "   borealis 94.
     "   caudatus 87.
     "   coeruleus 95.
     "   cristatus 96.
     "   cyanus 96.
     "   major 89.
     "   palustris 92.
     "   pendulinus 97.
     "   pleskei 96.
 parva (Erythrosterina) 148.
     "   (Muscicapa) 148.
     "   (Porzana) 516.
 parvulus (Troglodytes) 106.
 Passer domesticus 172.
     "   montanus 174.
 passerina (Srix) 310.
 passerinum (Glaucidium) 310.
 Pastor roseus 229, 664.
 Pelecanus crispus 415.
     "   onocrotalus 413.
     "   roscus 413.
 pendulinus (Aegithalus) 97.
     "   (Parus) 97.
 penelope (Anas) 466.
     "   (Mareca) 466.
 penicillata (Otocorys) 224.
 pennata (Aquila) 330.
 Perdix cinerea 500.
     "   coturnix 503.
 peregrinus (Falco) 388.
 Perisoreus infaustus 232.
 Pernis apivorus 376.
 phaeopus (Numenius) 610.
 Phalacrocorax pygmaeus 413.
 Phalaropus cinereus 565.
     "   hyperboreus 565.
 philomela (Daulias) 32.
     "   (Lusciola) 32.
     "   (Sylvia) 132.
 phoenicurus (Ruticilla) 21.
 Phoneus rufus 137.
 phragmitis (Salicaria) 74.
     "   (Sylvia) 74.
 Phyllopeuste rufa 52.
 Phylloscopus lorenzi 54.
     "   rufus 52.
     "   sibilatrix 58.
     "   trochilus 56.
 Pica caudata 236.
     "   europaea 236.
     "   leuconota 236.
     "   rustica leuconota 236.
 pica (Corvus) 236.
 Picoides tridactylus 269.
 Picus canus 271.
     "   danfordi 269.
     "   leuconotus 264.
     "   "   var. cirris 265.
     "   major 261.
     "   "   var. cissa 264.
     "   martius 259.
     "   medius 265.
     "   minor 267.
     "   "   var. pipra 269.
     "   tridactylus 269.
     "   viridis 269.
 pilaris (Turdus) 8.
 Pinicola enucleator 191.
 pipra (Picus minor var.) 269.
 Platalea leucorodia 439.
 platyrhyncha (Limicola) 583.
 Plectrophanes lapponicus 203, 663.
     "   nivalis 204.
 Plegadis falcinellus 440, 663.
 pleskei (Parus) 96.
 pluvialis (Charadrius) 547.
 Podiceps auritus 645.
     "   cristatus 641.
     "   fluviatilis 648.
     "   griseigena 644.
     "   nigricollis 646.
 Porzana bailloni 515.
     "   maruetta 513.
     "   parva 516.
     "   pusilla 515.
 porzana (Crex) 513.
 Potamodus fluviatilis 77.
     "   luscinioides 79.
 pratensis (Anthus) 115.
     "   (Crex) 518.
 pratincola (Glareola) 546.
 Pratincola rubetra 18.
     "   rubicola 21.
 Pterocles alchata 495.
 pugnax (Machetes) 591.
     "   (Tringa) 591.
 purpurascens (Sturnus) 228.
 purpurea (Ardea) 421.
 pusilla (Porzana) 515.
 pygmaeus (Carbo) 413.
     "   (Phalacrocorax) 413.
 Pyrrhula enucleator 191.
     "   erythrina 186.
     "   europaea 190.
     "   major 189.
     "   vulgaris 190.
 pyrrhuloides (Emberiza schoeniclus) 202.

Q.

querquedula (Anas) 462.
 Querquedula circia 462.
 „ crecca 461.

R.

Rallus aquaticus 511.
 Recurvirostra avocetta 564.
 regalis (Milvus) 371.
 regulus (Aesalon) 396.
 Regulus cristatus 50.
 „ ignicapillus 51.
 regulus (Sylvia) 50.
 richardi (Anthus) 123.
 ridibundus (Larus) 628.
 riparia (Cotile) 158.
 „ (Hirundo) 158.
 risorius (Turtur) 495.
 rosea (Merula) 229, 664.
 roseus (Pastor) 229, 664.
 „ (Pelecanus) 413.
 rubecula (Erithacus) 29.
 „ (Lusciola) 29.
 „ (Sylvia) 29.
 rubetra (Pratincola) 18.
 „ (Saxicola) 18.
 rubicola (Pratincola) 21.
 „ (Saxicola) 21.
 rufa (Ficedula) 52.
 „ (Limosa) 608, 663.
 „ (Sylvia) 36.
 ruficollis (Bernicla) 449, 663.
 „ (Caprimulgus) 257.
 rufina (Fuligula) 469.
 rufipectus (Parus ater) 91.
 rufipes (Falco) 400.
 rufus (Circus) 314.
 „ (Lanius) 137.
 „ (Phylloscopus) 52.
 rustica (Hirundo) 151.
 rusticola (Scelopax) 567.
 Ruticilla phoenicurus 21.
 „ titys 24.
 rutila (Anas) 452.
 „ (Tadorna) 452.

S.

saker (Gennaia) 382.
 Salicaria arundinacea 64.
 „ phragmitis 74.
 „ turdoides 70.
 salicaria (Sylvia) 44.
 Salicypasser montanus 174.
 Saxicola leucomela 18.
 „ morio 18.
 „ oenanthe 15.

Saxicola rubetra 18.
 „ rubicola 21.
 scandiaca (Nyctea) 303, 664.
 schoeniclus (Cynchramus) 201.
 „ (Emberiza) 201.
 schoenobaenus (Acrocephalus) 74.
 „ (Calamodus) 74.
 Scelopax gallinago 577.
 „ gallinula 582.
 „ major 575.
 „ rusticola 567.
 scops (Ephialtes) 305.
 Scops giu 305.
 segetum (Anser) 443.
 „ (Fragilegus) 247.
 septentrionalis (Colymbus) 640.
 „ (Eudytes) 640.
 serrator (Mergus) 482.
 sibilatrix (Ficedula) 58.
 „ (Phylloscopus) 58.
 „ (Sylvia) 58.
 sibirica (Melanocorypha) 220, 664.
 „ (Otocorys) 224.
 sibiricus (Lanius borealis) 129.
 Sitta caesia 102.
 „ europaea 101.
 „ uralensis 103.
 sp? (Hierofalco) 381.
 Spatula clypeata 459.
 spinus (Chrysomitris) 164.
 „ (Fringilla) 164.
 Spinus viridis 164.
 Squatarola helvetica 549.
 stagnatilis (Totanus) 600.
 stellaris (Ardea) 433.
 „ (Botaurus) 433.
 stellatus (Colymbus) 640.
 Stercorarius crepidatus 636.
 Sterna cantiaca 620.
 „ fluviatilis 616.
 „ hirundo 616.
 „ minuta 618.
 „ nigra 624.
 straminea (Locustella) 80.
 strepera (Anas) 457.
 streperus (Acrocephalus) 64.
 „ (Chaulclasmus) 457.
 Strepsilas interpres 562.
 Strix aluco 300.
 „ brachyotus 298.
 „ bubo 307.
 „ flammea 295.
 „ otus 296.
 „ passerina 310.
 „ tengmalmi 304.
 Sturnus menzbieri 228.
 „ purpurascens 228.
 „ unicolor 228.
 „ vulgaris 225.

subarquata (Tringa) 588.
 subbuteo (Falco) 392.
 " (Hypotriorchis) 392.
 succica (Cyaneola) 25.
 " (Lusciola) 25.
 " (Sylvia) 25.
 Surnia funerea 303.
 " noctua 310.
 " ulula 303.
 swainsoni (Circus) 321.
 " (Turdus) 661.
 Sylvia atricapilla 41.
 " cinerea 36.
 " curruca 38.
 " " var. affinis 41.
 " hortensis 44.
 " luscinia 31.
 " nisoria 47.
 " philomela 32.
 " phragmitis 74.
 " regulus 50.
 " rubecula 29.
 " rufa 36.
 " salicaria 44.
 " sibilatrix 58.
 " succica 25.
 " turdoides 70.
 Syrniun aluco 300.
 " uralense 302.
 Syrrhaptes paradoxus 496.

T.

tadorna (Anas) 452, 665.
 Tadorna casarca 452.
 " cornuta 452, 665.
 " rutila 452.
 tarda (Otis) 534.
 tatarica (Melanocorypha) 220.
 temmincki (Tringa) 588.
 tengmalmi (Nyctala) 304.
 " (Strix) 304.
 tenuirostris (Numenius) 612.
 Terekia cinerea 607.
 Tetrao lagopus 507.
 " tetrix 508.
 " urogallus 510.
 tetrax (Otis) 537.
 tetrix (Tetrao) 508.
 Tinnunculus alaudarius 405, 650.
 tinnunculus (Cerchneis) 405, 650.
 " (Falco) 405, 650.
 torquatus (Turdus) 13.
 torquilla (Jynx) 273.
 Totanus calidris 602.
 " fuscus 604.
 " glareola 599.
 " glottis 606.
 " hypoleucus 594.

Totanus ochropus 597.
 " stagnatilis 600.
 tridactylus (Picoides) 269.
 Tringa alpina 583.
 " canutus 590, 666.
 " cinerea 590.
 " minuta 586.
 " pugnax 591.
 " subarquata 588.
 " temmincki 588.
 " variabilis 583.
 trivialis (Anthus) 119.
 trochilus (Eicedula) 56.
 " (Phylloscopus) 56.
 Troglodytes parvulus 106.
 turdoides (Acrocephalus) 70.
 " (Sylvia) 70.
 Turdus iliacus 7.
 " merula 10.
 " musicus 4.
 " pilaris 8.
 " swainsoni 661.
 " torquatus 13.
 " viscivorus 1.
 turrium (Mionodula) 239.
 Turtur cambayensis 495.
 " communis 491.
 " risorius 495.
 turtur (Columba) 491.
 typicus (Buteo vulpinus) 327.

U.

Ulula aluco 300.
 " uralensis 302.
 ulula (Surnia) 303.
 unicolor (Sturnus) 228.
 Upupa epops 286.
 uralense (Syrniun) 302.
 uralensis (Hierofalco islandicus var.) 382.
 " (Sitta europaea) 103.
 " (Ulula) 302.
 urbana (Chelidon) 155, 650.
 " (Hirundo) 155, 650.
 urogallus (Tetrao) 510.

V.

Vanellus cristatus 558.
 " vulgaris 558.
 variabilis (Tringa) 583.
 vespertinus (Erythropus) 400.
 " (Falco) 400.
 virgo (Grus) 531.
 viridis (Gecinus) 269.
 " (Picus) 269.
 viscivorus (Turdus) 1.
 vulgaris (Buteo) 322.
 " (Coccothraustes) 169.

vulgaris (Otus) 296.	W.
" (Pyrrula) 190.	
" (Sturnus) 225.	
" (Vanellus) 558.	wolfi (Cyanecula) 25.
vulpinus (Buteo) 324.	
Vultur fulvus 312, 664.	

ПОПРАВКИ.

Ч. I.

		<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
5 стр.	7 стр.	сп. опредѣлень	назначень
7 "	12 "	" " препаровки	препарировки
9 "	7 "	" " La certa	Lacerta
11 "	15 "	" св. распространены	распространено
24 "	6 "	" " 234 м.	234 м, хут. Окопъ (Екатери- новка, Богодух. у.)—245. ₃ м
" "	8 "	" сп. 244 м.	245. ₃ м
23 "	вн. справа:	тритичная	третичная
30 "	8 стр.	св. пятнами	пятнами
31 "	12 "	" " Тѣлѣжницѣ	Телѣжницѣ
" "	13 "	" сп. полѣ	фонѣ ся
33 "	16 "	" " подчинены	соответствуютъ
104 "	4 "	" " 7. ₆₉ ^o	7. ₆₉ ^o . Г. Куляскъ—6. ₉ ^o (1867— 75, 1885—90. Наблюд. г. Ива- нова. Труды О. Н. П. Х. У. Т. XXVI. 1892).
134 "	17 "	" св. береговъ	окраинѣ
140 "	17 "	" сп. облѣпихой	повилкой
177 "	19 "	" " П	Пз
180 "	8 "	" св. Sterna	Hydrochelidon
186 "	11 "	" " б) или м)	б. или м.
192 "	11 "	" сп. Turdus pilaris	Turdus pilaris,
" "	8 "	" " Gallinago major	Gallinago major,

Ч. II.

		<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
3 стр.	3 стр.	св. 16.IX.92	29.VIII.95.
5 "	5 "	" " къ югу	къ сѣверу
8 "	15 "	" " 1891	1892 (тоже стр.: 10, 15, 18, 24, 31, 33, 36, 38, 44).

		Напечатано:	Должно быть:
14 стр.	17/32	стрк. пропущены:	„
22	„ 11	„ св. 14.III.93	14.III.94
25	„ 16	„ св. 1881	1892
26	„ 5	„ „ (Sphagnum)	(Hypnum)
44	„ 6	„ св. (Bechst ¹)	(Bechst. ¹)
54	„ 16	„ „ пропущена:	„
107	„ 5	„ св. Matacilla	Matacilla
126	„ 3	„ Лица	Лицу
130	„ 2	„ Bull. d. Moscou	Bull. d. Moscou, p. 243.
131	„ 10	„ св. сорокоцуть	сорокоцуть: „Charkoviae vulgaris“.
145	„ 6	„ „ вь началѣ второй	вь концѣ первой
„	„ 10	„ „ 18.IV.84.	8.IV.84
„	„ 11	„ „ прибавить:	7.IV.95
155	„ 16	„ св. спирту	спиртъ
195	„ 1	„ св. прибавить:	цвиркушка
208	„ 2	„ „ (Linn.)	Linn.
212	„ 4	„ св. торфяного моха (Sphagnum)	лѣсного моха (Hypnum)
232	„ 11	„ „ 19.XI.93.	19.IX.93.
269	„	пропущено:	gen. Picoides.
324	„ 4	стрк. св. Мензиромъ	Мензбиромъ
334	„ 10	„ „ крыльями только	крыльями, только
349	„ 3	„ св. chrisaetus	chrysaetus
366	„ 20	„ „ (6—10 mm)	(6—10 m)
382	„ 3	„ „ H. uralensis	H. islandicus var. uralensis
386	„	замѣнить: „чалый“	„буланымъ“
455	„ 12	стрк. св. April Gemein	April Gemein
467	„ 8	„ „ Чернышъ	Чернышъ, ♀ сивуха.
474	„ 14	„ „ половини	конца первой трети
509	„ 6	„ „ очень	очень
548	„ 2	„ „ тянутся	тянется
616	„ 1	„ св. XII	XIII
651	„ 7	„ „ нарожденія	пахожденія

Faune ornithologique du gouvernement de Kharkow

par N. Somow.

ОРНИТОЛОГИЧЕСКАЯ

ФАУНА

Харьковской губернии.

Н. Н. СОМОВЪ.

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Адольфа Дарре, Московская ул., № 19.

1897.

